БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала
Шкафъ
Полка
№

F

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

П-136

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

П-3943

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ШЕСТОЙ

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ XXXIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
1863

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31 августа 1863 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

6 іюля, № 249.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудиторіата, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемое при семъ положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ОХРАНЕНІИ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ВЗЫСКАНІЯХЪ ДИСЦИПЛИНАРНЫХЪ.

I. Общія постановленія.

§ 1. Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ соблюденіи предписанныхъ военными законами правилъ, въ сохраненіи во ввѣренной командѣ совершеннаго порядка и добросовѣстнаго исполненія обязанностей службы, въ точномъ исполненіи приказаній, безъ всякаго произвольнаго ихъ измѣненія, и въ неоставленіи, по слабости надзора или пристрастію, проступковъ и упущеній по службѣ безъ взысканія.

§ 2. Всякій военный долженъ въ дѣлахъ, касающихся службы и охраненія дисциплины, безпрекословно повиноваться начальнику; одинъ начальникъ, за исключеніемъ случаевъ, въ военныхъ законахъ именно означенныхъ, отвѣтствуетъ за послѣдствія своего приказанія.

Всякій военный обязанъ оказывать начальнику и старшему въ чинѣ должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы.

§ 3. Начальникъ подаетъ подчиненнымъ примѣръ усердія къ службѣ, нравственнаго поведенія и терпѣнія, направляя всѣ свои

дѣйствія къ пользѣ службы и воздерживаясь отъ всякаго произвола какъ въ своихъ поступкахъ и требованіяхъ, такъ и въ наложеніи взысканій.

Въ случаѣ нарушенія общественнаго спокойствія или открытаго неповиновенія и возмущенія начальникъ обязанъ не исполняющихъ свой долгъ принудить къ повиновенію силою и принять всѣ зависящія отъ него мѣры для прекращенія безпорядковъ; всякій военный, несмотря на его званіе и чинъ, долженъ содѣйствовать начальнику въ усмиреніи не повинующихся, а когда его не будетъ налицо, то немедленно извѣстить его о случившемся.

Начальникъ не подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ для возстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга будетъ вынужденъ употребить силу или оружіе.

§ 4. Если польза службы требуетъ отъ начальника охраненія ненарушимо воинской дисциплины, составляющей главную силу арміи, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть добрымъ и справедливымъ, соблюдать должное приличіе, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой необходимостію и требованіями службы, и развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

II. Означеніе проступковъ, подлежащихъ взысканіямъ дисциплинарнымъ.

§ 5. Взысканіямъ дисциплинарнымъ подлежатъ: 1) маловажные проступки по нарушенію обязанностей и порядка службы, за которые въ военномъ законѣ постановлены взысканія сего рода. Сюда относятся: а) *со стороны начальствующихъ лицъ:* противозаконное съ подчиненными обращеніе и произвольное наложеніе на нихъ взысканій; б) *со стороны подчиненныхъ:* неотданіе начальнику или старшему въ чинѣ воинской почести и несоблюденіе правилъ должнаго уваженія, ослушаніе и дерзость въ случаяхъ маловажныхъ, неявка на службу, отсутствіе во время переклички, уклоненіе отъ исполненія обязанностей службы, самовольныя отлучки, неумышленная порча оружія, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, неосновательныя жалобы, нетрезвое поведеніе, запрещенная игра, буйство, маловажныя обиды и драки нижнихъ чиновъ между собою и съ обывателями и, наконецъ, всѣ вообще проступки какъ начальствующихъ лицъ, такъ и подчиненныхъ, не влекущіе за собою преданія военному суду; 2) маловажные проступки по службѣ, хотя и не упомянутые въ военномъ законѣ, но несовмѣстные съ воинскою дисциплиною или заключающіе въ себѣ какое либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ, происшедшіе отъ недостатка вниманія, нерадѣнія или легкомыслія и не имѣвшіе важныхъ вредныхъ послѣдствій.

Сверхъ того, взысканіямъ дисциплинарнымъ подлежатъ и маловажные проступки по нарушенію общественнаго порядка и благо-

чинія, влекущіе за собою, на основаніи общихъ или военныхъ законовъ, такое наказаніе, которое можетъ быть опредѣлено военнымъ начальствомъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, а самый проступокъ, по свойству своему, не подлежитъ военному суду.

§ 6. Когда за какой либо проступокъ опредѣлены общимъ или военнымъ закономъ различныя по степени вины наказанія, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ числу дисциплинарныхъ взысканій, а другія къ наказаніямъ, полагаемымъ по приговору военнаго суда, то предоставляется усмотрѣнію начальства, по произведеніи изслѣдованія, ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ проступокъ, нѣтъ основанія подвергнуть виновнаго наказанію болѣе строгому и для того предать его суду. Рѣшеніе сего вопроса и опредѣленіе самой мѣры дисциплинарнаго взысканія принадлежитъ тому изъ начальствующихъ лицъ, отъ котораго зависитъ по закону преданіе виновнаго суду.

Изъ сего изъемлются: а) проступки, влекущіе за собою различныя наказанія, а въ томъ числѣ и дисциплинарныя, которые по свойству ихъ подлежатъ, на основаніи правилъ о военномъ судѣ, всегда судебному разсмотрѣнію; б) проступки, по коимъ степень виновности учинившихъ оные не приведена чрезъ произведенное изслѣдованіе въ положительную извѣстность и требуютъ для опредѣленія слѣдуемаго по закону виновному наказанія судебнаго разсмотрѣнія.

Если проступокъ учиненъ многими и главные виновные преданы военному суду, то и соучастники ихъ не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору суда.

§ 7. Кто за противозаконное дѣяніе, подлежащее наказанію по приговору военнаго суда, былъ подвергнутъ вмѣсто онаго дисциплинарному взысканію, тотъ не освобождается отъ преданія его военному суду, но понесенное имъ взысканіе принимается въ уваженіе при опредѣленіи ему военнымъ судомъ слѣдующаго по закону наказанія.

III. Роды дисциплинарныхъ взысканій.

§ 8. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на офицеровъ, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ; 2) замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ; 3) выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ; 4) нарядъ не въ очередь на службу; 5) арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль; 6) арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

Поставленіе виновности или упущенія на видъ словесно, въ предписаніи или въ приказѣ, не составляетъ дисциплинарнаго взысканія, но признается за одно лишь напоминаніе начальникомъ подчиненному его обязанностей.

§ 9. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся по происхожденію осо-

бенными правами состоянія, но не обязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно, безъ объявленія въ приказѣ; 2) замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ; 3) выговоры, объявляемые при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ; 4) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора; 5) нарядъ не въ очередь на службу; 6) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль; 7) арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца; 8) употребленіе юнкера или унтеръ офицера за рядоваго, на время не свыше трехъ мѣсяцевъ, не назначая, впрочемъ, виновнаго на работы, производимыя нижними чинами.

§ 10. Къ числу взысканій дисциплинарныхъ, коимъ могутъ быть подвергаемы офицеры, юнкера, унтеръ-офицеры и нижніе чины, пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, но не обязанные срочною по закону службою, принадлежатъ также:

1) Удаленіе офицеровъ отъ командованія ввѣренною частію или отъ должности, а также лишеніе унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія, но безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію; 2) неудостоеніе офицеровъ къ производству по линіи, а юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры впредь до одобрительнаго засвидѣтельствованія начальства; 3) увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія полагаются вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя въ предшедшихъ §§ 8 и 9 мѣры исправленія окажутся безуспѣшными, или когда одно изъ сихъ взысканій положено въ самомъ законѣ за какую либо вину, или, наконецъ, когда проступокъ, подлежащій взысканію дисциплинарному, сопровождался особенными, увеличивающими вину обстоятельствами.

Офицеры иррегулярныхъ войскъ, а также урядники и казаки, пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, вмѣсто увольненія отъ службы, назначаются не въ очередь на внѣшнюю или внутреннюю службу, или отсылаются въ другіе полки на дальніе посты, на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, по распоряженію корпусныхъ командировъ и сношенію въ потребныхъ случаяхъ съ начальниками иррегулярныхъ войскъ, а когда будутъ особенныя обстоятельства, увеличивающія вину, то и съ выдержаніемъ предварительно до одного мѣсяца подъ арестомъ на гауптвахтѣ.

§ 11. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на нижнихъ чиновъ, пользующихся и не пользующихся по происхожденію особенными правами состоянія, но обязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

а) *На унтеръ-офицеровъ:* 1) замѣчанія и выговоры; 2) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора; 3) нарядъ не въ очередь; 4) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль; 5) арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе

мѣсяца; 6) одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней; 7) смѣщеніе фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры, а сихъ послѣднихъ на низшія степени и меньшіе оклады; 8) употребленіе унтеръ-офицера за рядоваго, въ продолженіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ; 9) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

б) *На ефрейторовъ и рядовыхъ:* 10) замѣчанія и выговоры; 11) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора; 12) нарядъ не въ очередь на службу и на всѣ случающіяся по командѣ работы, какъ-то: въ казармахъ, конюшняхъ, цейхгаузахъ и проч.; 13) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль; 14) арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца; 15) одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней; 16) лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе рядовыхъ на низшія степени и меньшіе оклады.

Въ случаяхъ, когда опредѣленныя закономъ мѣры взысканій дисциплинарныхъ окажутся безуспѣшными или когда самый проступокъ, по важности своей, требуетъ особенно строгаго наказанія, виновные переводятся въ разрядъ штрафованныхъ.

§ 12. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ совершается всегда по приговору военнаго суда, когда сему роду наказанія подлежатъ:

1) Нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія или не пользующіеся оными, но изъятые отъ тѣлеснаго наказанія по воспитанію или по особеннымъ о нихъ постановленіямъ; 2) нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, не пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, но имѣющіе знаки отличія орденовъ военнаго и св. Анны или медали за спасеніе погибавшихъ и за усердіе, а также нашивки на рукавахъ мундира.

Съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ они лишаются, по приговору военнаго суда, всѣхъ преимуществъ по происхожденію и лично имъ присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ знаковъ отличія и нашивокъ на рукавахъ мундира, а также права изъятія отъ тѣлеснаго наказанія.

Всѣ прочіе нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, не пользующіеся особенными преимуществами, по происхожденію или лично имъ присвоенными или службою пріобрѣтенными, переводятся въ разрядъ штрафованныхъ по опредѣленію дисциплинарнаго суда, составляемаго на основаніи Военно-Уголовнаго Устава, кн. II, ст. 622, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, при посредствѣ аудитора, и по утвержденіи опредѣленія сего суда полковымъ командиромъ или лицомъ, равною съ нимъ властію пользующимся.

§ 13. Нижніе чины, не пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія и поступившіе на службу вольноопредѣляющимися, а равно нижніе чины, оставшіеся на вторичной службѣ и

не обязанные срочною по закону службою, замѣченные въ дурномъ поведеніи или нерадѣніи къ службѣ и не исправившіеся по наложеннымъ на нихъ взысканіямъ, вмѣсто перевода въ разрядъ штрафованныхъ, увольняются, по распоряженію начальства, съ утвержденія начальника дивизіи, отъ службы.

§ 14. Взысканія дисциплинарныя, коимъ подвергаются нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, суть слѣдующія:

1) Нарядъ не въ очередь на службу; 2) нарядъ на всѣ случающіяся по командѣ работы; 3) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора въ продолженіе опредѣленнаго времени; 4) арестъ до четырехъ недѣль на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, или одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ до двухъ недѣль, или въ темномъ карцерѣ до восьми дней; 5) наказаніе розгами до пятидесяти ударовъ.

§ 15. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ:

1) Не удостоиваются преимуществъ, безпорочною службою пріобрѣтаемыхъ, и не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы; 2) не пользуются ни временнымъ, ни безсрочнымъ отпускомъ; 3) не назначаются въ почетный караулъ и на ординарцы, а вмѣсто того употребляются въ то же время на встрѣчающіяся по командѣ работы.

Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ по опредѣленію дисциплинарнаго суда, безъ внесенія сего наказанія въ штрафную графу послужныхъ списковъ, исключаются изъ сего разряда и пріобрѣтаютъ права, безпорочно служащимъ предоставленныя, въ награду за совершеніе отличнаго подвига или по прослуженіи въ разрядѣ штрафованныхъ безпорочно двухъ лѣтъ. Но полковому командиру предоставляется право переводить ихъ въ разрядъ нижнихъ чиновъ безпорочно служащихъ за хорошее поведеніе и по истеченіи года, если къ такому переводу будутъ особыя уважительныя причины, съ донесеніемъ о семъ, разъ въ треть, начальнику дивизіи.

Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ по приговору военнаго суда или же по опредѣленію дисциплинарнаго суда, но со внесеніемъ сего наказанія въ штрафную графу послужныхъ списковъ, выписываются изъ разряда штрафованныхъ не прежде, какъ по истеченіи опредѣленнаго закономъ для наказанныхъ по приговору военнаго суда срока и дарованіи имъ прощенія.

Въ случаяхъ, когда опредѣленныя закономъ для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ мѣры дисциплинарныхъ взысканій окажутся безуспѣшными, виновные отдаются, по приговору военнаго суда, въ исправительныя арестантскія роты военнаго вѣдомства.

Исправившіеся въ поведеніи обращаются на службу въ войска, на основаніи установленныхъ по военному вѣдомству правилъ; не исправившіеся въ поведеніи водворяются въ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной Сибири и употребляются на казенныя и общественныя работы, въ продолженіе опредѣленнаго закономъ времени.

§ 16. Вмѣсто преданія формальному военному суду нижнихъ чиновъ, изъятыхъ по происхожденію, воспитанію или по особеннымъ о нихъ постановленіямъ отъ тѣлеснаго наказанія, а равно вмѣсто преданія такому суду нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія

орденовъ военнаго и св. Анны или медали за спасеніе погибавшихъ и за усердіе, и лишенія ихъ особенныхъ преимуществъ и знаковъ отличія по приговору суда, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, они могутъ быть подвергаемы одиночному заключенію, на время не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Равнымъ образомъ и состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ нижніе чины, вмѣсто осужденія ихъ, по приговору формальнаго военнаго суда, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, могутъ быть также подвергаемы одиночному заключенію и на томъ же основаніи.

Подверженіе одиночному заключенію совершается по опредѣленію дисциплинарнаго суда, составляемаго полковымъ командиромъ, на основаніи Военно-Уголовнаго Устава кн. II ст. 622, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, при посредствѣ аудитора. Опредѣленіе суда вносится на окончательное утвержденіе полковаго командира, который доноситъ о всякомъ такомъ опредѣленіи начальнику дивизіи.

Осужденные къ одиночному заключенію содержатся въ крѣпости, а въ случаѣ отдаленности крѣпости и затрудненія въ пересылкѣ одиночное заключеніе въ крѣпости замѣняется одиночнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи. Подвергаемые одиночному заключенію содержатся, въ продолженіе опредѣленнаго судомъ времени, отъ двухъ до четырехъ недѣль, на хлѣбѣ и водѣ (§ 58) и поручаются особенному наблюденію офицера, а также полковаго или мѣстнаго священника, для духовнаго назиданія.

Возвращенные на службу изъ одиночнаго заключенія и вновь замѣченные въ дурномъ поведеніи подвергаются формальному военному суду, для поступленія съ ними согласно съ постановленіями, въ §§ 12 и 15 означенными.

§ 17. На гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ или на службѣ въ департаментахъ военнаго министерства и разныхъ частяхъ военнаго управленія, могутъ быть налагаемы слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ; 2) замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ; 3) выговоры, объявляемые при собраніи другихъ того же вѣдомства лицъ, а въ полкахъ и командахъ и въ присутствіи равныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 4) назначеніе не въ очередь на дежурство; 5) арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль; 6) арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца; 7) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, а равно удаленіе отъ должности; 8) увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія налагаются на гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ, какъ за проступки по службѣ, такъ и не касающіеся службы; на находящихся же въ департаментахъ военнаго министерства и разныхъ частяхъ военнаго управленія только за проступки по службѣ, а когда проступки ихъ не касаются службы, то они подчиняются дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ, соглас-

но правиламъ, установленнымъ для чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской службѣ.

IV. Порядокъ наложенія взысканій дисциплинарныхъ.

§ 18. Право наложенія взысканій дисциплинарныхъ принадлежитъ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ.

§ 19. Старшій чиномъ не имѣетъ власти подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, если сей послѣдній ему не подчиненъ.

Въ случаѣ, однакожъ, нарушенія младшимъ въ присутствіи старшаго общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія, старшій въ чинѣ не только вправѣ, но обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ даже арестовать его, если сіе необходимо для предупрежденія болѣе важныхъ безпорядковъ и пользы самой службы, немедля давъ о томъ знать начальнику виновнаго, для дальнѣйшаго распоряженія.

Сія обязанность возлагается: 1) въ отношеніи штабъ-офицеровъ на генераловъ; 2) въ отношеніи оберъ-офицеровъ на генераловъ и штабъ-офицеровъ; 3) въ отношеніи нижнихъ чиновъ на всѣхъ офицеровъ.

Оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ признаются наравнѣ съ виновными въ ослушаніи начальству и подлежатъ опредѣленному за сіе въ военныхъ законахъ наказанію.

§ 20. Взысканія дисциплинарныя налагаются на виновныхъ по распоряженію или ближайшаго начальника, или высшихъ начальствующихъ лицъ.

§ 21. Ближайшій начальникъ опредѣляетъ взысканіе, не представляя по командѣ, когда мѣра дисциплинарнаго взысканія, слѣдующаго за упущеніе или проступокъ, не превышаетъ предоставленной сему начальнику закономъ власти; въ противномъ случаѣ онъ испрашиваетъ разрѣшенія высшаго начальства, съ соблюденіемъ установленнаго порядка подчиненности.

§ 22. Высшія начальствующія лица опредѣляютъ дисциплинарныя взысканія:

1) Когда проступокъ учиненъ въ присутствіи ихъ или когда они лично замѣтятъ какое либо со стороны подчиненнаго отступленіе отъ порядка службы и не предоставятъ опредѣленіе мѣры взысканія съ виновнаго ближайшему его начальнику; 2) когда дисциплинарное взысканіе, которому слѣдуетъ подвергнуть виновнаго, превышаетъ власть ближайшаго начальника и сей послѣдній войдетъ къ высшему начальнику съ рапортомъ по командѣ; 3) когда, по жалобѣ или дошедшему до высшаго начальства донесенію, откроется, что проступокъ подчиненнаго оставленъ ближайшимъ его начальникомъ безъ всякаго взысканія или когда высшее начальство усмотритъ, что самое взысканіе опредѣлено ближайшимъ начальникомъ, по бездѣйствію власти, несоотвѣтственно свойству проступка или важности вины и, слѣдовательно, должно быть усугублено.

Высшій начальникъ не вправѣ отмѣнять опредѣленнаго младшимъ начальникомъ дисциплинарнаго взысканія единственно потому, что сіе взысканіе положено имъ слишкомъ строго, если токмо ближай-

шій начальникъ не выходилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ прямой силы закона.

§ 23. Начальникъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для предупрежденія проступковъ, могущихъ нарушить порядокъ службы. Къ числу такихъ мѣръ въ особенности принадлежитъ воспрещеніе нижнимъ чинамъ отлучаться изъ казармы или со двора, на время болѣе или менѣе продолжительное, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы.

При опредѣленіи взысканій дисциплинарныхъ начальникъ долженъ избѣгать всякой строптивости и руководствоваться однимъ лишь чувствомъ долга и безпристрастія, сохраняя должное спокойствіе.

Воспрещается начальнику, подвергающему виновнаго отвѣтственности, опредѣлять за одну и ту же вину нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда сіе не разрѣшено самимъ закономъ.

§ 24. Всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. При назначеніи рода и мѣры взысканія пріемлется въ соображеніе свойство проступка, обстоятельства, коими онъ сопровождался, прежнее поведеніе виновнаго, а въ дѣлахъ, касающихся неисполненія обязанностей службы, время нахожденія въ оной и степень знанія порядка службы.

§ 25. Начальникъ, опредѣляющій дисциплинарное взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго. Въ случаѣ сомнѣнія о степени вины и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ оную, или о томъ, должно ли, по свойству проступка, ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, или же предать виновнаго суду (§ 6), производится дознаніе, чрезъ отбираніе отъ виновнаго объясненія, и спросъ стороннихъ лицъ, или назначается по разпоряженію начальства формальное слѣдствіе.

§ 26. Строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда виновный замѣчаемъ былъ неоднократно въ проступкахъ одного и того же рода, или различныхъ по ихъ свойству, но самыя взысканія остались безуспѣшны, или когда проступокъ совершенъ во время исполненія обязанностей службы, или соединенъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, или имѣлъ послѣдствіемъ какой либо безпорядокъ.

Равномѣрно строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда сіе необходимо для примѣра и бóльшаго охраненія дисциплины.

§ 27. Если проступокъ учиненъ въ пьянствѣ, то начальникъ долженъ удерживаться, доколѣ виновный находится въ этомъ состояніи, входить съ нимъ въ личныя объясненія и сношенія, ограничиваясь предварительно однимъ арестованіемъ его чрезъ военную или полицейскую стражу, и предупреждая такимъ образомъ всякое могущее быть съ нимъ столкновеніе.

Сообразно сему предписывается особенная осторожность и въ обращеніи съ нижними чинами, находящимися въ нетрезвомъ видѣ, дабы не подавать имъ повода къ буйству или къ нарушенію воинскаго чинопочитанія и повиновенія.

Виновные въ нарушеніи сего постановленія подвергаются въ случаяхъ маловажныхъ одному лишь дисциплинарному взысканію, а

когда они дозволили себѣ неприличное, противъ находящагося въ нетрезвомъ видѣ, дѣйствіе и чрезъ то вызвали его на какое либо преступленіе противъ дисциплины, то отвѣтственности на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 28. Взысканія назначаются или письменно въ особомъ о томъ предписаніи, или въ приказѣ по корпусу, дивизіи, полку или командѣ, или же словесно, по непосредственному распоряженію начальника.

Взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства назначаются, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ, всегда письменно. Сіе правило не распространяется на тѣ случаи, когда арестъ опредѣляется не въ видѣ наказанія, но какъ мѣра предупрежденія бо̀льшаго безпорядка, или когда взятіе виновнаго подъ стражу должно быть тотчасъ исполнено на мѣстѣ и не терпитъ отлагательства; но и въ сихъ случаяхъ объявляется впослѣдствіи, въ предписаніи или приказѣ, о причинѣ арестованія виновнаго.

Взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ, опредѣляемыя всегда въ предписаніи или въ приказѣ, суть:

1) Воспрещеніе нижнимъ чинамъ отлучки изъ казармы или со двора болѣе восьми дней, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ; 2) нарядъ не въ очередь на службу или на работу болѣе четырехъ разъ сряду; 3) содержаніе подъ арестомъ болѣе восьми дней, въ одиночномъ заключеніи, на хлѣбѣ и водѣ болѣе пяти дней и въ темномъ карцерѣ болѣе двухъ сутокъ; 4) смѣщеніе фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры и лишеніе унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія; 5) употребленіе унтеръ-офицера за рядоваго; 6) смѣщеніе нижнихъ чиновъ на меньшіе оклады и степени; 7) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на основаніи опредѣленія дисциплинарнаго суда; 8) наказаніе штрафованныхъ нижнихъ чиновъ розгами свыше пятнадцати ударовъ.

Всѣ прочія затѣмъ взысканія съ нижнихъ чиновъ, менѣе строгія, могутъ, по усмотрѣнію начальства, быть опредѣляемы или словесно, или письменно, въ особомъ о томъ предписаніи или приказѣ.

§ 29. Въ предписаніи или приказѣ, коимъ опредѣляется мѣра дисциплинарнаго взысканія, означается всегда вина наказываемаго и званіе его; когда же по обстоятельствамъ нужно, то упоминается и о прежнемъ поведеніи виновнаго и проступкахъ его, а также время нахожденія его на службѣ.

Къ сему присоединяется въ потребныхъ случаяхъ имя и званіе принесшихъ жалобу, а также спрошенныхъ во время дознанія или слѣдствія лицъ.

§ 30 Высшая мѣра дисциплинарнаго ареста можетъ быть опредѣляема только при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину, или въ случаяхъ, закономъ именно постановленныхъ.

Генералы, полковые и другіе командиры, пользующіеся равною съ ними властію, могутъ быть подвергаемы аресту въ видѣ дисциплинарнаго наказанія не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію или приговору военнаго суда.

Симъ постановленіемъ не ограничивается однако и въ отношеніи

сихъ лицъ право начальника, въ случаѣ какого либо преступленія, или открытаго неповиновенія и возмущенія, или неисполненія подчиненнымъ своего долга во время движенія противъ непріятеля или самаго сраженія, брать подъ стражу или принимать всѣ необходимыя мѣры для прекращенія безпорядковъ и принужденія неповинующагося къ исполненію долга службы.

§ 31. Объ удаленіи отъ командованія или отъ должности лицъ, назначенныхъ Высочайшею властію, начальники, коимъ такое право закономъ предоставлено, должны немедленно доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, въ порядкѣ, закономъ установленномъ.

§ 32. Увольненіе отъ службы виновнаго принадлежитъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго зависитъ его опредѣленіе; увольненіе отъ службы офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, опредѣленныхъ Высочайшими приказами, совершается всегда такими же приказами, а прочихъ лицъ по приказу или предписанію того мѣста или лица, коему закономъ предоставлено право опредѣленія.

Увольненію отъ службы должно предшествовать: 1) изслѣдованіе о проступкѣ и поведеніи виновнаго; 2) предложеніе подлежащему увольненію отъ службы, вслѣдствіе безуспѣшности наложенныхъ на него взысканій, подать просьбу объ отставкѣ, и токмо въ случаѣ его на сіе несогласія представлять, по порядку подчиненности, объ увольненіи его отъ службы. При рапортѣ начальника объ увольненіи виновнаго отъ службы прилагается всегда какъ произведенное изслѣдованіе, такъ и выписка изъ штрафнаго журнала взысканій и послужной списокъ.

Сообразно сему дозволяется полковымъ командирамъ и лицамъ, пользующимся одинаковою съ ними властію, предлагать, съ разрѣшенія корпуснаго командира или равныхъ съ нимъ высшихъ начальниковъ, офицерамъ, подлежащимъ, вслѣдствіе безуспѣшности наложенныхъ на нихъ взысканій, увольненію отъ службы, подавать просьбы отъ отставкѣ, и токмо въ случаѣ ихъ несогласія на подачу просьбъ входить съ представленіемъ объ увольненіи ихъ отъ службы.

Уволенные отъ службы по распоряженію начальства лишаются права на чинъ и ношеніе въ отставкѣ мундира и могутъ быть удостоены пенсіи лишь по особенно уважительнымъ причинамъ.

§ 33. Въ порядкѣ примѣненія дисциплинарныхъ взысканій къ проступкамъ нижнихъ чиновъ начальствующія лица руководствуются слѣдующими правилами:

1) За небольшія отступленія отъ формы и несоблюденіе опрятности въ одеждѣ нижніе чины лишаются права отлучаться изъ казармы или со двора; 2) за небольшія отступленія отъ домашняго порядка, установленнаго въ ротѣ или командѣ, а равно за нерадѣніе во время ученья назначаются не въ очередь на ученье, дежурство и караулъ, или на работу; 3) за медленность въ исполненіи приказаній, пьянство, ссору, драку и другіе проступки, когда они не сопровождались никакими особенными обстоятельствами, увеличивающими вину, виновные арестуются; 4) за болѣе важные проступки,

сдѣланные внѣ службы, виновные подвергаются или аресту на болѣе продолжительное время, или одиночному заключенію, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, или такому же заключенію въ темномъ карцерѣ, а когда болѣе важные проступки совершены во время служебныхъ обязанностей или касаются службы, то симъ же наказаніямъ, но всегда въ усиленной мѣрѣ.

Замѣчаніямъ и выговорамъ подвергаются нижніе чины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упущеніе послѣдовало въ первый разъ и по самому свойству не подлежитъ болѣе строгому взысканію.

Нижніе чины не производятся изъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры, лишаются унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія, назначаются исполнять должность рядоваго и смѣщаются съ высшихъ должностей и окладовъ на низшіе, а равно переводятся въ разрядъ штрафованныхъ, токмо за такіе проступки, которые по важности ихъ требуютъ, для поддержанія дисциплины, особаго строгаго наказанія.

Когда наложенныя на нижнихъ чиновъ за маловажныя вины взысканія остались безуспѣшны, то въ выборѣ наказанія за содѣяніе вновь какого либо проступка или повтореніе прежняго начальствующія лица слѣдуютъ указаніямъ необходимости, соображаясь со свойствомъ проступка и обстоятельствами, коими оный сопровождался.

§ 34. Наказаніе розгами безъ суда штрафованныхъ нижнихъ чиновъ опредѣляется равномѣрно за такіе проступки, которые требуютъ, для поддержанія дисциплины, болѣе строгаго наказанія, какъ-то: за ослушаніе, дерзость, самовольныя отлучки, неоднократное пьянство, уклоненія отъ исполненія обязанностей службы и проч., когда, по самому свойству проступка и обстоятельствамъ, оный сопровождавшимъ, виновные не подлежатъ преданію военному суду (§ 6), а равно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда принятыя относительно ихъ мѣры исправленія оказались недѣйствительными.

Мѣра наказанія розгами безъ суда должна всегда соотвѣтствовать степени вины, лѣтамъ и физическимъ силамъ наказываемаго.

§ 35. Всѣ взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ вносятся въ журналъ, если опредѣлены начальствомъ особымъ о томъ предписаніемъ или приказомъ; но замѣчанія и выговоры, нарядъ не въ очередь на службу, не болѣе трехъ разъ сряду, а также арестъ на время не свыше трехъ сутокъ записываются въ журналъ токмо въ случаяхъ, когда о семъ въ предписаніи или приказѣ именно постановлено.

Равномѣрно всѣ взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ, опредѣляемыя начальствомъ въ предписаніи или приказѣ, должны быть внесены въ штрафной журналъ; о наказаніи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ розгами дѣлается отмѣтка въ журналѣ, хотя бы оно было самое ограниченное и не превышало пятнадцати ударовъ (§ 28).

Журналъ о взысканіяхъ съ офицеровъ ведется особо отъ штрафнаго журнала взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ; журналъ дисциплинарныхъ взысканій раздѣляется на четыре графы, съ означеніемъ *въ первой* чина и имени виновнаго, *во второй* за какую вину взысканіе наложено, *въ третьей* мѣры взысканія и *въ четвертой* по чьему распоряженію оно опредѣлено, съ указаніемъ притомъ нумера и числа приказа или предписанія.

Сіи журналы по полкамъ и командамъ выдаются: объ офицерахъ начальниками дивизій, а о нижнихъ чинахъ полковыми командирами, за ихъ подписью и за шнуромъ, укрѣпленнымъ казенною печатью.

Журналы взысканій представляются на инспекторскомъ смотру, для повѣрки и засвидѣтельствованія со стороны производящаго оный въ томъ, что въ наложеніи взысканій поступлено правильно, съ указаніемъ, если замѣчено противное, въ чемъ именно допущены отступленія отъ закона и порядка.

Повѣрку журналовъ инспекторы войскъ удостовѣряютъ своею подписью.

§ 36. Взысканія дисциплинарныя не должны быть вносимы въ послужной списокъ, исключая если о томъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе или сіе будетъ постановлено въ приговорѣ военнаго суда, въ отношеніи лицъ, хотя и не преданныхъ суду, но оказавшихся по военносудному дѣлу виновными въ какомъ либо упущеніи или проступкѣ по службѣ.

Слѣдующія однакожь взысканія отмѣчаются въ послужномъ спискѣ, въ графѣ о прохожденіи службы, но безъ означенія самихъ проступковъ, служившихъ поводомъ къ ихъ наложенію: 1) когда кто изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства удаляется, въ порядкѣ административномъ, отъ командованія или должности, или смѣщается съ высшей должности на низшую, или увольняется по распоряженію начальства отъ службы, а въ иррегулярныхъ войскахъ назначается не въ очередь на внѣшнюю или внутреннюю службу, съ переводомъ или безъ перевода въ другіе полки или команды на дальніе посты; 2) когда кто изъ нижнихъ чиновъ смѣщается съ высшей должности на низшую, или назначается на низшія степени или меньшіе оклады, или лишается унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія.

Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, по опредѣленію дисциплинарнаго суда, отмѣчается въ послужномъ спискѣ нижнихъ чиновъ, также въ графѣ о прохожденіи службы; если же они переведены въ сей разрядъ по приговору формальнаго военнаго суда, съ тѣлеснымъ или безъ тѣлеснаго наказанія, или же хотя и по опредѣленію дисциплинарнаго суда, но за проступки, въ военно-уголовномъ законѣ именно означенные, какъ-то: за кратковременный побѣгъ, маловажную кражу и пр., учиненные въ первый разъ, то понесенное ими наказаніе вносится въ штрафную графу послужнаго ихъ списка.

V. О степени власти воинскихъ начальниковъ въ опредѣленіи взысканій дисциплинарныхъ.

§ 37. Главнокомандующій арміею имѣетъ власть въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему чиновъ и состоящихъ въ арміи лицъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся одинаковыми правами, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ и письменно въ предписаніи или приказѣ по арміи; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ домашнему аресту до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 3) удалять отъ

командованія и отъ должности всѣхъ вообще подвѣдомственныхъ ему чиновъ, безъ различія званія, и высылать ихъ изъ арміи, доводя до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о тѣхъ, кои назначены Высочайшею властію; 4) увольнять отъ службы всѣхъ вообще лицъ, коихъ опредѣленіе ему предоставлено.

Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ для охраненія дисциплины принятія особыхъ мѣръ, главнокомандующій уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, высшаго разрѣшенія, но обязанъ доносить въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

§ 38. Военный министръ имѣетъ власть:

а) *Въ отношеніи военныхъ чиновъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи его состоящихъ:*

1) Объявлять генераламъ и штабъ-офицерамъ, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ и письменно, въ предписаніи или приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 3) обходить чиномъ при производствѣ по линіи, а гражданскихъ чиновниковъ за выслугу лѣтъ; 4) удалять отъ должностей, перемѣщать съ высшей должности на низшую и увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе ему предоставлено, испрашивая предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества объ опредѣленныхъ Высочайшею властію, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно удаляемы отъ должности, съ донесеніемъ въ то же время Государю Императору.

б) *Въ отношеніи прочихъ военныхъ чиновъ*:

1) Объявлять младшимъ по званію генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся одинаковыми правами, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры словесно и письменно; 2) подвергать всѣхъ вообще штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца, давая о томъ по принадлежности знать ихъ начальству.

§ 39. Командиры отдѣльныхъ корпусовъ и другіе начальники, пользующіеся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равною съ ними властію, а также состоящимъ въ корпусѣ гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ по корпусу; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему до двухъ недѣль, а съ

содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 3) обходить штабъ и оберъ-офицеровъ чиномъ при производствѣ по линіи, а также состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ—за выслугу лѣтъ; 4) удалять въ военное время отъ командованія подвѣдомственныхъ генераловъ, полковыхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, испрашивая въ мирное время предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества установленнымъ въ законѣ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно устраняемы отъ командованія, съ донесеніемъ въ то же время Государю Императору; 5) удалять какъ въ военное, такъ и въ мирное время отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію; 6) удалять отъ должности состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ, входя, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, предварительно въ сношеніе съ военнымъ министромъ и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію разрѣшенія Его Императорскаго Величества; 7) увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе имъ предоставлено, входить въ сношеніе съ военнымъ министромъ объ увольненіи отъ службы опредѣленныхъ его властію и испрашивать разрѣшеніе Его Императорскаго Величества о тѣхъ, которые опредѣлены Высочайшею властію.

§ 40. Командиры корпусовъ, находящихся въ составѣ арміи, и другіе начальники, пользующіеся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равною съ ними властію, а также состоящимъ въ корпусѣ гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ по корпусу; 2) подвергать штабъ-офицеровъ и состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до двухъ недѣль; 3) подвергать оберъ-офицеровъ и состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ кассовъ аресту домашнему до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 4) обходить штабъ и оберъ-офицеровъ чиномъ при производствѣ по линіи, а состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ—за выслугу лѣтъ; 5) удалять въ военное время отъ командованія подвѣдомственныхъ имъ полковыхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, донося о томъ немедленно главнокомандующему и испрашивая въ мирное время, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, предварительно его на сіе разрѣшеніе; 6) удалять какъ въ военное, такъ и въ мирное время отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію; 7) удалять отъ должности состоящихъ въ корпусѣ гражданскихъ чиновниковъ, донося немедленно о томъ главнокомандующему, для сообщенія военному министру, и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества установленнымъ въ законѣ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ,

не терпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно удаляемы отъ должности, съ донесеніемъ въ то же время главнокомандующему; 8) увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ ихъ власти, а о прочихъ представлять главнокомандующему.

§ 41. Начальники дивизій и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равною властію, а также состоящимъ въ дивизіи гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ по дивизіи; 2) подвергать штабъ-офицеровъ и состоящихъ въ дивизіи гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до семи дней; 3) подвергать оберъ-офицеровъ и состоящихъ въ дивизіи гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ домашнему аресту или на гауптвахтѣ до двухъ недѣль; 4) удалять отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, а въ военное время и полковыхъ командировъ, съ донесеніемъ о томъ въ то же время корпусному командиру; 5) удалять гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ дивизіи, отъ должности, входя предварительно съ представленіемъ къ корпусному командиру, для сношенія съ военнымъ министромъ, о всѣхъ опредѣленныхъ его властію, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, въ коихъ виновные могутъ быть удаляемы отъ должности властію самихъ начальниковъ дивизій, но съ донесеніемъ о томъ въ то же время корпусному командиру, для дальнѣйшаго распоряженія; 6) увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ ихъ власти, а объ увольненіи прочихъ представлять корпусному командиру.

§ 42. Полковымъ командирамъ и начальникамъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами, предоставляется власть:

а) *Въ отношеніи штабъ и оберъ-офицеровъ, въ командѣ ихъ состоящихъ:*

1) Объявлять имъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ по полку или командѣ, или въ присутствіи офицеровъ того же полка или команды; 2) наряжать не въ очередь на службу, не болѣе шести разъ сряду; 3) подвергать аресту домашнему, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, а также содержанію на гауптвахтѣ, штабъ-офицеровъ до трехъ, а оберъ-офицеровъ до семи дней; 4) удалять виновнаго отъ командованія ротою или эскадрономъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и отъ командованія баталіономъ или дивизіономъ, а равно устранять офицеровъ отъ завѣдыванія отдѣльною какою либо частію, не исключая казначея и квартермистра, избираемыхъ въ должность обществомъ офицеровъ, донося о семъ въ то же время дивизіонному начальнику; но при назначеніи другаго казначея или квартермистра, впредь до новаго выбора, вся отвѣтственность за него обращается уже на полковаго командира, если вновь назначенный не былъ кандидатомъ.

Сверхъ того, полковымъ командирамъ предоставляется право объявлять замѣчанія и выговоры состоящимъ въ полку или отдѣльной командѣ полковымъ медикамъ, аудиторамъ и прочимъ гражданскимъ чиновникамъ и подвергать ихъ аресту, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено объ офицерахъ, а равно удалять отъ должности, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, съ донесеніемъ о томъ по командѣ, для дальнѣйшаго распоряженія.

б) *Въ отношеніи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія:*

5) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ на словахъ или письменно, а также при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ; 6) наряжать не въ очередь на службу, не болѣе восьми разъ сряду; 7) воспрещать отлучку изъ казармы или со двора, на время болѣе или менѣе продолжительное (§ 23), а также воспрещать отлучку, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе восьми разъ сряду; 8) подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, до одного мѣсяца; 9) удалять отъ командованія ввѣренною частію и назначать юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ исправлять временно, не свыше однакожь трехъ мѣсяцевъ, должность рядоваго; 10) лишать унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія, но безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію; 11) не удостоивать юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ производства въ офицеры, означая причину такого неудостоенія въ донесеніи къ начальнику дивизіи.

в) *Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ особенныхъ правъ состоянія:*

12) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ; 13) наряжать не въ очередь на службу или на работу, не болѣе восьми разъ сряду; 14) воспрещать отлучку изъ казармы или со двора на время болѣе или менѣе продолжительное, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы (§ 23), а также воспрещать отлучку, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе восьми разъ сряду; 15) подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до одного мѣсяца; 16) подвергать одиночному заключенію, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ до двухъ недѣль, и такому же заключенію въ темномъ карцерѣ до восьми дней; 17) смѣщать фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры и назначать унтеръ-офицера исправлять временно, не свыше однакожь трехъ мѣсяцевъ, должность рядоваго; 18) лишать нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго и ефрейторскаго званія, а также смѣщать нижнихъ чиновъ на низшія степени и меньшіе оклады; 19) подвергать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до пятидесяти ударовъ.

§ 43. Командиры баталіоновъ или дивизіоновъ, не пользующіеся властію полковыхъ командировъ, имѣютъ право:

а) *Въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ:*

1) Объявлять имъ замѣчанія и выговоры на словахъ, а въ случаяхъ болѣе важныхъ и письменно, или въ присутствіи другихъ офицеровъ того же баталіона или дивизіона; 2) наряжать оберъ-офицеровъ не въ очередь на службу, не болѣе трехъ разъ сряду; 3) подвергать оберъ-офицеровъ аресту на дому и на гауптвахтѣ на трое сутокъ, съ донесеніемъ о томъ полковому командиру.

б) *Въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ:*

4) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ, и наряжать не въ очередь на службу и на работу, не болѣе шести разъ сряду; 5) воспрещать отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, не болѣе шести разъ сряду, а также подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, до двухъ недѣль; 6) содержать нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ, не свыше восьми дней, а въ темномъ карцерѣ не болѣе трехъ дней; 7) подвергать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до двадцати-пяти ударовъ.

Сверхъ того предоставляется командирамъ баталіоновъ или дивизіоновъ воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы, на время болѣе или менѣе продолжительное, но съ донесеніемъ полковому командиру, если такое воспрещеніе продолжается болѣе трехъ мѣсяцевъ (§ 23).

Командиры баталіоновъ и дивизіоновъ, находящіеся, по распоряженію начальства, съ отдѣльною какою либо частію, въ особой командировкѣ, пользуются въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, правами полковыхъ командировъ.

§ 44. Ротные или эскадронные командиры и начальники, равные имъ во власти, въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ имѣютъ право:

1) Объявлять оберъ-офицерамъ на словахъ замѣчанія и выговоры; 2) наряжать оберъ-офицеровъ не въ очередь на службу, не болѣе двухъ разъ сряду; 3) подвергать нижнихъ чиновъ замѣчаніямъ и выговорамъ, и наряжать ихъ не въ очередь на службу и на работу, не болѣе четырехъ разъ сряду; 4) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, не болѣе четырехъ разъ сряду, а также подвергать аресту, на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, до восьми дней; 5) содержать нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ до пяти дней, а въ темномъ карцерѣ до двухъ дней, и наказывать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, розгами до пятнадцати ударовъ.

Сверхъ того предоставляется ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ, а также начальникамъ, равнымъ имъ по власти, воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы, на время болѣе или

менѣе продолжительное, но съ донесеніемъ ближайшему начальнику, если такое воспрещеніе продолжается болѣе мѣсяца (§ 23).

Ротные и эскадронные командиры, находящіеся, по распоряженію начальства, съ отдѣльною какою либо частію, въ особой командировкѣ, пользуются въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, правами командировъ баталіоновъ или дивизіоновъ.

§ 45. Властію, предоставленною баталіоннымъ командирамъ въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, пользуются также штабъ-офицеры, а правами ротнаго командира оберъ-офицеры, находящіеся, по распоряженію начальства, съ отдѣльною какою либо частію, въ особой командировкѣ.

Дежурному по полку или баталіону офицеру разрѣшается производить во время дежурства необходимые аресты, съ обязанностію доносить о семъ немедленно по командѣ, для дальнѣйшаго распоряженія.

§ 46. Младшіе офицеры ротъ, завѣдывающіе отдѣленіями, имѣютъ право въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ:

1) Подвергать ихъ замѣчаніямъ и выговорамъ; 2) наряжать нижнихъ чиновъ не въ очередь на службу и на работу, не болѣе трехъ разъ сряду; 3) воспрещать имъ отлучку изъ казармы или со двора, въ продолженіе восьми дней, а также подвергать аресту, на гауптвахтѣ, или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, до четырехъ дней, съ донесеніемъ въ послѣднемъ случаѣ ближайшему своему начальнику; 4) содержать нижнихъ чиновъ, не пользуюшихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ, въ продолженіе двухъ сутокъ, съ донесеніемъ о томъ также ближайшему своему начальнику.

§ 47. Фельдфебеля и старшіе вахмистры могутъ состоящихъ въ ихъ командѣ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія:

1) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ, и наряжать не въ очередь на службу, а также на работу, не болѣе двухъ разъ сряду; 2) воспрещать выходъ изъ казармы или со двора, въ продолженіе двухъ сутокъ, а также арестовать, въ продолженіе 24-хъ часовъ.

О всякомъ взысканіи, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, наложенномъ фельдфебелемъ или старшимъ вахмистромъ за маловажныя по службѣ упущенія, они немедленно докладываютъ своему ротному или эскадронному командиру.

§ 48. Отдѣленные унтеръ-офицеры и взводные вахмистры могутъ состоящихъ въ ихъ командѣ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія:

1) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ, наряжать не въ очередь на лишнее дежурство, а также на работу, въ продолженіе сутокъ; 2) воспрещать выходъ изъ казармы или со двора, въ продолженіе 24-хъ часовъ.

О всякомъ взысканіи, наложенномъ отдѣленными унтеръ-офицерами и взводными вахмистрами, они немедленно доносятъ своему фельдфебелю или старшему вахмистру, который доводитъ о семъ до свѣдѣнія ротнаго или эскадроннаго командира.

Когда отдѣленные унтеръ-офицеры и взводные вахмистры нахо-

дятся съ своею частію въ особой командировкѣ, они пользуются правами фельдфебеля и старшаго вахмистра, а не отдѣленные унтеръ-офицеры правами отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. Всѣ они вправѣ взять виновнаго подъ стражу, въ случаѣ буйства или совершенія имъ какого либо преступленія, донося о томъ, прямо или чрезъ фельдфебеля и старшаго вахмистра, ротному или эскадронному командирамъ.

§ 49. Гражданскіе чиновники, не принадлежащіе къ составу войскъ, какъ то: корпуса, дивизіи, полка или команды, и находящіеся на службѣ въ департаментахъ и разныхъ отдѣльныхъ управленіяхъ военнаго вѣдомства, подлежатъ за упущенія и маловажные проступки по службѣ взысканіямъ дисциплинарнымъ, означеннымъ въ § 17, не иначе, какъ по распоряженію тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, и въ мѣрѣ предоставленной симъ лицамъ закономъ власти.

За исключеніемъ напоминаній и замѣчаній на словахъ, начальники отдѣленій испрашиваютъ разрѣшенія директоровъ департаментовъ о подверженіи виновныхъ отвѣтственности. Въ случаяхъ, превышающихъ власть директоровъ департаментовъ, они входятъ съ представленіями къ военному министру.

§ 50. Власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, присвоенная начальникамъ меньшихъ степеней, принадлежитъ всегда и начальникамъ степеней высшихъ. Права начальника въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, когда онъ временно замѣщается другимъ, переходятъ къ заступающему его мѣсто.

Примѣчаніе. Военные начальники, пользующіеся въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій правами, равными съ корпусными, дивизіонными, полковыми, баталіонными и другими командирами, означены по различію званій тѣхъ начальниковъ въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій" и другихъ узаконеніяхъ о правахъ и обязанностяхъ начальствующихъ лицъ и о степени власти, имъ присвоенной.

§ 51. Военные генералъ-губернаторы, военные губернаторы и коменданты, а также воинскіе начальники въ городахъ и укрѣпленіяхъ, будучи по закону обязаны имѣть наблюденіе за охраненіемъ общественнаго благочинія и правилъ гарнизонной службы, должны замѣченные ими безпорядки немедленно прекращать, налагая на подвѣдомственныхъ имъ чиновъ и самыя мѣры взысканія и сообщая о тѣхъ, которые имъ не подчинены, ближайшему начальству виновныхъ, для поступленія съ ними по законамъ.

Въ слѣдующихъ однакожъ случаяхъ военные генералъ-губернаторы, военные губернаторы и коменданты, а также воинскіе начальники въ городахъ и укрѣпленіяхъ вправѣ подвергать и неподвѣдомственныхъ имъ военныхъ чиновъ аресту, въ мѣрѣ предоставленной закономъ власти, сообщая о томъ начальству виновныхъ:

1) Когда находящійся на мѣстѣ прямой начальникъ виновнаго пользуется меньшею въ сравненіи съ ними властію; 2) когда проступокъ или нарушеніе правилъ гарнизонной службы послѣдовали въ виду ихъ или прямой начальникъ виновнаго будетъ въ отсутствіи; 3) когда проступокъ совершенъ находящимся въ безсрочномъ

или временномъ отпуску или командировкѣ, хотя бы въ томъ мѣстѣ и находился прямой начальникъ виновнаго.

§ 52. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія и находящихся въ отпуску или командировкѣ, право ареста нижнихъ чиновъ и наказанія штрафованныхъ розгами, въ мѣрѣ, опредѣленной правилами воинской дисциплины, присвоивается баталіоннымъ командирамъ и начальникамъ командъ внутренней стражи, соотвѣтственно предоставленной имъ по званію власти.

VI. О порядкѣ приведенія въ исполненіе взысканій дисциплинарныхъ.

§ 53. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя высшими начальствующими лицами, исполняются тѣми мѣстами и лицами, въ вѣдѣніи коихъ виновный непосредственно состоитъ. Сообразно сему, предписанія корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій обращаются для исполненія къ полковымъ командирамъ и лицамъ, пользующимся равными съ ними правами.

Въ случаѣ противодѣйствія распоряженію начальника идти подъ арестъ или подчиниться опредѣленному имъ взысканію, начальникъ вправѣ употребить силу и для взятія виновнаго подъ стражу отрядить команду.

§ 54. Взысканіе дисциплинарное, налагаемое на подчиненнаго, не пріостанавливается въ исполненіи принесеніемъ на распоряженіе начальника жалобы, доколѣ не послѣдуетъ объ отмѣнѣ сего распоряженія приказанія высшаго начальника.

§ 55. Воспрещается подвергать аресту безъ положительнаго означенія срока, то есть опредѣлять арестъ впредь до приказанія; воспрещается содержать подъ арестомъ офицеровъ и юнкеровъ вмѣстѣ съ нижними чинами, не пользующимися особенными правами состоянія.

§ 56. Арестованный съ содержаніемъ на гауптвахтѣ всегда устраняется отъ исполненія обязанностей службы, арестованный же въ квартирѣ или на дому устраняется или не устраняется, согласно распоряженію начальства.

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ гауптвахтъ или достаточнаго въ нихъ помѣщенія, дозволяется замѣнять содержаніе на гауптвахтѣ арестомъ въ квартирѣ или на дому, съ приставленіемъ часоваго.

Во время похода арестованный назначается идти за фронтомъ.

§ 57. Отъ арестованнаго на гауптвахтѣ или на дому съ приставленіемъ часоваго, или во время похода, подъ конвоемъ или безъ конвоя отбирается шпага или иное присвоенное ему по роду службы оружіе, не изъемля и того, на которомъ имѣются орденскіе знаки и другія украшенія.

Отобранныя у арестованнаго шпага или оружіе хранятся въ продолженіе ареста, если въ постановленіяхъ о гарнизонной службѣ нѣтъ особаго на сей случай правила, въ дежурной комнатѣ или у того начальника, которымъ произведенъ арестъ, развѣ послѣдуетъ отъ него иное распоряженіе.

Съ истеченіемъ срока ареста, подвергнутый оному немедленно

освобождается, при чемъ возвращаются отобранныя отъ него шпага или оружіе.

Въ продолженіе ареста никто къ арестованному не допускается, безъ особаго на то разрѣшенія главнаго по караулу начальника и крайней необходимости.

За самовольное оставленіе домашняго ареста, виновный подвергается аресту на гауптвахтѣ, съ увеличеніемъ срока ареста вдвое.

За самовольное оставленіе домашняго ареста, съ приставленіемъ часоваго, а также ареста на гауптвахтѣ, виновный подвергается военному суду и наказывается содержаніемъ на гауптвахтѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; если же при семъ употреблено было имъ какое либо насиліе противъ стражи или обманъ, или учиненъ взломъ, или онъ самовольно оставилъ службу, то подвергается наказанію по роду содѣяннаго имъ преступленія.

§ 58. Нижніе чины, подлежащіе аресту, содержатся, согласно приказанію начальника, или вмѣстѣ въ общей арестантской, или каждый отдѣльно и помѣщаются въ свѣтлой комнатѣ, днемъ на голыхъ нарахъ, а на ночь дается имъ подушка; пища присылается изъ роты, и въ часы, назначенные для ученья и работы, арестованные выводятся на ученье и работы.

Арестованнымъ нижнимъ чинамъ воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, а также сообщеніе съ посторонними.

Нижнимъ чинамъ, подвергнутымъ одиночному заключенію, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, отпускается соль ежедневно, а горячая пища чрезъ два дня на третій; они спятъ на голыхъ нарахъ и освѣщенія на ночь имъ не подается. То же соблюдается въ отношеніи нижнихъ чиновъ, подвергнутыхъ одиночному заключенію въ темномъ карцерѣ.

§ 59. Приказы о лишеніи унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званій, а также о переводѣ нижнихъ чиновъ въ разрядъ штрафованныхъ объявляются въ присутствіи той команды, въ которой состоитъ виновный.

§ 60. Наказаніе розгами штрафованныхъ нижнихъ чиновъ производится подъ наблюденіемъ офицера и въ присутствіи особо наряженныхъ для того ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ нижнихъ чиновъ, а если по квартирному расположенію роты или эскадрона возможно, то по одному изъ каждаго отдѣленія той роты или эскадрона, въ которыхъ состоитъ виновный. Наказаніе розгами предъ строемъ производится тогда лишь, когда сіе необходимо для строгости примѣра и предписано въ приказѣ по полку или командѣ.

Наказаніе розгами, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, не производится въ воскресные и праздничные дни.

Въ случаяхъ сомнѣнія въ здоровьи или силахъ подлежащаго наказанію розгами, онъ свидѣтельствуется медикомъ, по установленному закономъ порядку.

§ 61. Если какой либо проступокъ совершенъ въ пьянствѣ, то исполненіе наказанія, за исключеніемъ ареста или взятія виновнаго подъ стражу, отлагается дотолѣ, пока онъ не отрезвится.

VII. О просьбахъ и жалобахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. О ПРОСЬБАХЪ.

§ 62. Просьбы по дѣламъ службы могутъ быть подаваемы во всякое время.

Просьбы предъявляются или на словахъ, или письменно въ формѣ рапорта; не дозволяется подача просьбъ при богослуженіи, въ строю и во время исправленія обязанностей службы.

Въ полкахъ и командахъ, просьбы, зависящія отъ разрѣшенія полковаго командира и высшихъ начальствующихъ лицъ, могутъ быть подаваемы нижними чинами прямо чрезъ ротнаго, а въ кавалеріи эскадроннаго командировъ.

Просьбы, оставленныя безъ удовлетворенія ближайшимъ начальникомъ, могутъ быть подаваемы высшему, но съ соблюденіемъ установленнаго порядка подчиненности.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ. О ЖАЛОБАХЪ

1) общія правила.

§ 63. Въ видахъ огражденія военныхъ чиновъ отъ противозаконныхъ и произвольныхъ дѣйствій начальствующихъ лицъ, предоставляется обиженнымъ право приносить жалобы, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для охраненія дисциплины и порядка службы.

§ 64. Всѣ вообще военные чины должны воздерживаться отъ принесенія жалобъ съ нарушеніемъ должнаго приличія, а равно отъ употребленія выраженій укорительныхъ или противныхъ долгу воинскаго чинопочитанія.

§ 65. Жалобы на начальствующія лица допускаются на инспекторскихъ смотрахъ, а въ случаяхъ, закономъ именно опредѣленныхъ, и внѣ инспекторскихъ смотровъ, согласно правиламъ, ниже, въ §§ 73—85, означеннымъ.

§ 66. Срокъ на принесеніе жалобъ полагается слѣдующій:

1) Жалобы, допускаемыя только на инспекторскихъ смотрахъ (§§ 75, 76, 77, 80), должны быть предъявлены на первомъ имѣющемъ быть смотру, исключая жалобъ, касающихся дѣйствій производящаго инспекторскій смотръ; жалобы, не предъявленныя на одномъ смотру, не могутъ быть предъявлены на слѣдующемъ, а въ случаѣ ихъ объявленія оставляются безъ уваженія, если жалующійся не представитъ уважительныхъ причинъ непредъявленія жалобы на предшествовавшемъ смотру; 2) жалобы, допускаемыя внѣ инспекторскихъ смотровъ (§§ 74, 80), должны быть предъявлены: а) на противозаконное наложеніе взысканій дисциплинарныхъ, въ продолженіе мѣсяца; б) на неудостоеніе правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ службою, на неудовлетвореніе положеннымъ отъ казны довольствіемъ и содержаніемъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ; в) на неправильное увольненіе отъ службы по распоряженію начальства, въ продолженіе шести мѣсяцевъ со времени увольненія. Пропустившіе узаконенные по различію жалобъ сроки теряютъ и самое право жалобы.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба соединена съ обвиненіемъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за

собою преданіе военному суду, право жалобы какъ на инспекторскихъ смотрахъ, такъ и внѣ оныхъ теряется токмо по пропущеніи общихъ сроковъ давности, установленныхъ военно-уголовными законами, по различію преступленій и проступковъ.

§ 67. Жалобы подаются на словахъ или письменно, въ формѣ рапорта, каждымъ лично за себя.

Не дозволяется подача жалобы за другаго; но если дѣло относится до многихъ или цѣлой команды, то жалобы могутъ быть приносимы внѣ инспекторскихъ смотровъ, не иначе, какъ чрезъ одного или двухъ довѣренныхъ лицъ, назначаемыхъ жалующимися изъ своей среды, по частному о томъ соглашенію. При семъ воспрещается однакожь собираніе подписей къ жалобамъ, а равно составленіе особыхъ сходокъ или сборищъ для предварительнаго обсужденія жалобъ и подачи ихъ.

§ 68. Не дозволяется также и подача жалобъ при богослуженіи, во время нахожденія въ строю или отправленія обязанностей службы. Жалобы не принимаются отъ находящихся въ нетрезвомъ видѣ.

§ 69. Жалобы подаются по порядку подчиненности тому начальнику, коему непосредственно подчинено обжалываемое лицо.

Жалобы, пересылаемыя чрезъ почту, считаются поданными со дня подачи ихъ на почту.

§ 70. Жалобы должны быть выслушаны и разсмотрѣны начальствомъ съ терпѣніемъ и хладнокровіемъ. По жалобѣ требуется отъ обжалованнаго объясненіе, а въ случаѣ надобности дѣлается дознаніе или, смотря по важности обвиненія, наряжается формальное слѣдствіе. Жалоба, признанная справедливою, получаетъ удовлетвореніе, а обжалованный подвергается законной отвѣтственности.

§ 71. Жалобы, предъявленныя съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или съ нарушеніемъ должнаго приличія, оставляются безъ уваженія, и виновные, сверхъ того, подвергаются, смотря по свойству проступка и степени вины, или одному лишь взысканію дисциплинарному, болѣе или менѣе строгому, или, въ случаяхъ, когда будутъ особенныя обстоятельства, увеличивающія вину, наказанію, военно-уголовными законами опредѣленному.

На семъ же основаніи поступается и съ виновными въ подачѣ неосновательныхъ или ложныхъ жалобъ.

§ 72. Жалоба, предъявленная нижними чинами, но оставленная безъ удовлетворенія, вносится въ имѣющуюся въ каждой ротѣ, эскадронѣ или иной командѣ книгу, подъ названіемъ „книга жалобъ", съ отмѣткою противъ жалобы, почему и кѣмъ именно она оставлена безъ удовлетворенія и какому виновный подвергнутъ взысканію, а если не было произведено взысканія, то по какому уваженію. Книги жалобъ выдаются въ роты, эскадроны и иныя команды полковыми командирами или лицами, пользующимися равными съ ними правами, за шнуромъ, скрѣпою ихъ и казенною печатью. Наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ книгъ возлагается на самихъ же полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами.

Книги жалобъ представляются на инспекторскіе смотры, для повѣрки правильности сдѣланныхъ по жалобѣ распоряженій.

2) ОСОБЕННЫЯ ПРАВИЛА.

а) О жалобахъ на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій.

§ 73. Почитающій себя безвинно подвергнутымъ взысканію, вслѣдствіе ли неправильнаго донесенія или дурно произведеннаго дознанія, или иной какой либо причины, можетъ принести жалобу въ установленномъ закономъ порядкѣ, но обязанъ безпрекословно подчиниться наложенному на него взысканію; въ противномъ случаѣ жалоба его оставляется безъ удовлетворенія и онъ подвергается отвѣтственности за ослушаніе.

Не допускается жалоба на наложеніе дисциплинарнаго взысканія слишкомъ строгаго, несоразмѣрнаго со степенью вины, если самое взысканіе опредѣлено начальникомъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти. Изъ сего изъемляются тѣ лишь случаи, когда за какой либо проступокъ взысканіе опредѣлено положительнымъ закономъ, а начальникъ усилитъ оное, хотя и въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

§ 74. Офицеры и гражданскіе чиновники, не принадлежащіе къ составу войскъ, а состоящіе на службѣ въ департаментахъ военнаго министерства и различныхъ мѣстахъ военнаго управленія, въ которыхъ не положено инспекторскихъ смотровъ, могутъ, въ случаѣ противозаконнаго наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, приносить жалобы во всякое время, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка подчиненности и предписанныхъ §§ 64 — 69 общихъ правилъ.

§ 75. Порядокъ принесенія жалобъ, опредѣленный въ предшедшихъ §§ 73, 74, распространяется на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, въ коихъ положены инспекторскіе смотры, съ тѣмъ однако различіемъ, что жалобы на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій полковымъ командиромъ и начальникомъ дивизіи или лицами, пользующимися одинаковыми съ ними правами, а равно на оставленіе ими жалобъ, принесенныхъ на подвѣдомственные чины, безъ удовлетворенія, могутъ быть предъявляемы, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81 — 82), только въ установленные для инспекторскихъ смотровъ сроки. Тѣ, которые по какимъ либо законнымъ причинамъ не были на смотру, вправѣ подать жалобу письменно, въ формѣ рапорта, на имя инспектора.

Для выслушанія жалобъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, инспектирующій назначаетъ особое, въ продолженіе смотра, время.

§ 76. Нижніе чины могутъ приносить жалобы на противозаконное наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій токмо на словахъ, не отлучаясь самовольно отъ своей команды, а именно на ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ въ пѣхотѣ фельдфебелю, а въ кавалеріи старшему вахмистру, на фельдфебеля, старшаго вахмистра и оберъ-офицеровъ въ пѣхотѣ ротному, а въ кавалеріи эскадроннымъ командирамъ, на ротнаго и эскадроннаго командира въ пѣхотѣ баталіонному, а въ кавалеріи дивизіонному командиру, на сихъ же послѣднихъ полковому командиру.

Жалобы нижнихъ чиновъ на полковаго командира и начальника дивизіи или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, могутъ быть приносимы только на инспекторскихъ смотрахъ, съ соблюденіемъ правилъ, для офицеровъ и чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ (§ 75), постановленныхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что инспектирующій самъ опрашиваетъ нижнихъ чиновъ, согласно установленному для инспекторскихъ смотровъ порядку.

§ 77. Распоряженія корпусныхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами, по жалобамъ на неправильныя дѣйствія подвѣдомственныхъ имъ начальниковъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій признаются окончательными. Но когда распоряженія эти сдѣланы вслѣдствіе ошибки, происшедшей со стороны корпуснаго командира или лица, пользующагося одинаковою съ нимъ властію, или сокрытія въ донесеніи къ нимъ какихъ либо существенныхъ обстоятельствъ, то обиженный вправѣ обратиться, чрезъ ближайшаго своего начальника, по порядку подчиненности, къ корпусному командиру или лицу, пользующемуся равными съ нимъ правами, съ просьбою объ учиненіи изслѣдованія, а въ случаѣ неполученія удовлетворенія, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—83), заявить свою жалобу на одномъ изъ инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ, по распоряженію военнаго министра, особыми инспекторами войскъ.

§ 78. Жалобы офицеровъ и чиновниковъ на неправильное ихъ увольненіе отъ службы, по распоряженію начальства, поступаютъ на разсмотрѣніе инспекторскаго департамента.

§ 79. Взысканія дисциплинарныя, наложенныя на полковыхъ командировъ дивизіонными начальниками, отмѣняются, по жалобамъ полковыхъ командировъ, корпуснымъ командиромъ или лицомъ, пользующимся одинаковыми съ нимъ правами; взысканія дисциплинарныя, наложенныя самимъ корпуснымъ командиромъ или лицомъ, пользующимся одинаковыми съ нимъ правами, на начальниковъ дивизій и командировъ полковъ, могутъ быть отмѣняемы въ арміи главнокомандующимъ, а въ другихъ войскахъ только Высочайшею властію, по предварительномъ собраніи военнымъ министромъ необходимыхъ по жалобѣ обиженнаго свѣдѣній.

б) *О жалобахъ на неудостоеніе пріобрѣтенныхъ службою правъ и преимуществъ, противозаконное обхожденіе, неудовлетвореніе положеннымъ отъ казны довольствіемъ и тому подобные случаи.*

§ 80. Жалобы сего рода могутъ быть подаваемы также не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, выше сего, въ §§ 74—77, для жалобъ на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій постановленнаго, а именно:

1) Жалобы офицеровъ и чиновниковъ, какъ принадлежащихъ къ составу войскъ, такъ и состоящихъ на службѣ въ мѣстахъ, въ коихъ не положены инспекторскіе смотры, допускаются во всякое время, но жалобы на полковыхъ командировъ, начальниковъ дивизій и корпусныхъ командировъ или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—83), принимаются отъ офицеровъ и чиновниковъ, принадлежащихъ

къ составу войскъ, только на инспекторскихъ смотрахъ; 2) жалобы нижнихъ чиновъ предъявляются: а) на неудостоеніе ихъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ службою, а равно на неудовлетвореніе ихъ положеннымъ по закону довольствіемъ, прямо ротному или эскадронному командирамъ, которые, если не могутъ удовлетворить жалобы, представляютъ о семъ полковому командиру на зависящее со стороны его распоряженіе; б) жалобы нижнихъ чиновъ на противозаконное съ ними обхожденіе допускается приносить во всякое время на ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ фельдфебелю или старшему вахмистру, на фельдфебеля, старшаго вахмистра и оберъ-офицеровъ ротному или эскадронному командирамъ, на ротнаго и эскадроннаго командировъ баталіонному или дивизіонному командирамъ, а на сихъ послѣднихъ полковому командиру или лицу, пользующемуся одинаковыми съ нимъ правами; в) жалобы нижнихъ чиновъ на полковыхъ командировъ или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, а равно на начальниковъ дивизій и корпусныхъ командировъ могутъ быть предъявляемы, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—83), токмо на инспекторскихъ смотрахъ; на сихъ же смотрахъ предоставляется нижнимъ чинамъ предъявлять жалобы свои и въ тѣхъ случаяхъ, когда по жалобамъ, принесеннымъ ими внѣ инспекторскаго смотра начальствующимъ лицамъ, по порядку подчиненности, они не получили законнаго удовлетворенія.

в) *О жалобахъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ.*

§ 81 Жалобы, касающіяся чрезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть приносимы всѣми вообще служащими во всякое время, не ожидая инспекторскихъ смотровъ, и притомъ письменно въ формѣ рапорта, но не иначе, какъ по порядку подчиненности тому начальнику, коему непосредственно подчинено обжалываемое лицо.

§ 82. Къ чрезвычайнымъ жалобамъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства относятся жалобы на начальника въ злоупотребленіи власти, чрезъ наложеніе взысканія свыше предоставленной закономъ мѣры, или въ дозволеніи себѣ какого либо противъ подчиненнаго поступка, влекущаго за собою преданіе военному суду и отвѣтственность на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 83. Чрезвычайными жалобами нижнихъ чиновъ почитаются жалобы на злоупотребленіе начальникомъ власти, какъ по наложенію взысканій свыше предоставленной закономъ мѣры, такъ и по дѣламъ хозяйственнымъ или по инымъ какимъ либо дѣйствіямъ, соединеннымъ съ обвиненіемъ начальника въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду и отвѣтственность на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 84. Тѣ, которые, по предъявленнымъ ими жалобамъ, не получатъ въ теченіе шести мѣсяцевъ никакого увѣдомленія или разрѣшенія, вправѣ подать жалобу на отказъ въ правосудіи высшему по порядку подчиненности начальству.

§ 85. Распоряженія военнаго министра и главнокомандующаго, по жалобамъ на неправильныя дѣйствія въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій подвѣдомственными имъ начальниками, признаются окончательными; во всѣхъ другихъ случаяхъ распоряженія военнаго

министра и главнокомандующаго, по наложенію личныхъ взысканій или отказу въ удовлетвореніи предъявленныхъ имъ жалобъ, могутъ быть отмѣняемы только Высочайшею властію, по всеподданнѣйшимъ о томъ жалобамъ.

VIII. О денежныхъ взысканіяхъ, опредѣляемыхъ въ порядкѣ административномъ.

§ 86. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военнаго начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ казенный ущербъ, то начальникъ, независимо отъ личнаго съ виновнаго взысканія, какъ-то: опредѣленія ему замѣчанія, выговора, кратковременнаго ареста и т. п., принимаетъ и законныя мѣры къ приведенію въ извѣстность количества того ущерба и къ пополненію онаго.

§ 87. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго взысканію по правиламъ воинской дисциплины, будетъ личная обида или частный ущербъ, то начальникъ, опредѣляя виновному дисциплинарное взысканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію обиженнаго, назначаетъ и количество денежнаго вознагражденія, въ удовлетвореніе безчестія, за нанесеніе обиды, а также за ущербъ, когда сей послѣдній приведенъ въ извѣстность и не оспаривается ни тою, ни другою стороною, предоставляя, въ противномъ случаѣ, понесшему ущербъ искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ.

Если однакожь количество такого вознагражденія, слѣдующаго частному лицу и приведеннаго въ положительную извѣстность, не превышаетъ тридцати рублей, то дѣло, несмотря на возраженіе со стороны нанесшаго ущербъ, рѣшается самимъ военнымъ начальствомъ и къ гражданскому суду не обращается.

§ 88. Денежныя взысканія, въ видѣ наказанія, за нарушеніе дисциплины и маловажные противъ общественнаго благочинія проступки не допускаются. Денежныя взысканія за маловажные проступки, по управленію казеннымъ имуществомъ, производятся въ видѣ наказанія лишь въ случаяхъ, закономъ именно означенныхъ, и притомъ безъ преданія виновнаго военному суду, когда проступокъ, влекущій за собою денежное взысканіе, послѣдовалъ не изъ корыстныхъ видовъ, но по одной лишь невнимательности или неисполненію установленныхъ закономъ правилъ, и не влечетъ за собою такого наказанія, которое можетъ быть назначено не иначе, какъ по приговору военнаго суда. Къ такимъ проступкамъ относятся: упущеніе въ своевременной отсылкѣ казенныхъ денегъ, когда сіе последовало неумышленно; излишнее требованіе предметовъ довольствія, когда сіе послѣдовало по одной лишь неосмотрительности; выдача казенныхъ денегъ прежде установленныхъ сроковъ, когда сіе учинено не изъ корыстныхъ видовъ; излишній отпускъ денегъ или предметовъ довольствія, когда сіе послѣдовало по ошибкѣ; убыль и недочетъ въ денежныхъ суммахъ или вещахъ, когда очевидно нѣтъ причины предполагать какого либо злоупотребленія; невнесеніе своевременно, по небреженію или по неосмотрительности, въ приходъ или расходъ денежныхъ суммъ и вещей, и т. п., и сверхъ того всякаго рода упущенія, за которыя въ постановленіяхъ по коммис-

саріятскому, провіянтскому, артиллерійскому, инженерному или иному военному вѣдомству положены денежныя въ порядкѣ административномъ взысканія.

§ 89. Денежныя взысканія опредѣляются въ порядкѣ административномъ или начальствующими лицами, или по распоряженію департаментовъ военнаго министерства и другихъ мѣстъ военнаго управленія, но не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи степени вины учинившаго проступокъ и приведеніи въ извѣстность количества денежнаго взысканія.

§ 90. Денежныя взысканія въ большемъ или меньшемъ количествѣ, на основаніи постановленія закона, опредѣляются:

1) Когда количество взысканія, положеннаго въ законѣ, не превышаетъ ста руб. сер., по распоряженію полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами; 2) когда количество взысканія болѣе ста руб., но не превышаетъ трехсотъ руб. сер., по распоряженію начальниковъ дивизій и лицъ, пользующихся равными съ ними правами; 3) когда количество взысканія болѣе трехсотъ руб., но не превышаетъ шестисотъ руб. сер., по распоряженію корпусныхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами; 4) когда количество взысканія превышаетъ шестьсотъ руб. сер., то корпусные командиры представляютъ о томъ на утвержденіе къ главнокомандующему или къ военному министру, по принадлежности.

Военные начальники, опредѣляя слѣдующее съ виновнаго по закону денежное взысканіе, въ мѣрѣ предоставленной имъ власти, обращаютъ свои распоряженія къ исполненію, а когда сумма взысканія превышаетъ ихъ власть, то объявляютъ свое заключеніе обвиняемому и представляютъ оное на утвержденіе высшаго по порядку подчиненности лица, принимая, если нужно, законныя мѣры обезпеченія слѣдующаго въ пользу казны взысканія.

§ 91. Денежныя взысканія, опредѣляемыя военными начальниками, пополняются преимущественно вычетомъ изъ жалованья, а если у виновнаго есть собственное имущество, то въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, продажею онаго въ порядкѣ, законами установленномъ, исключая когда со стороны высшаго начальства послѣдуетъ, по жалобѣ недовольнаго, распоряженіе о пріостановленіи взысканія.

§ 92. Если денежныя взысканія возникаютъ по дѣламъ хозяйственнымъ, подлежащимъ вѣдѣнію департаментовъ военнаго министерства и другихъ мѣстъ военнаго управленія, то сіи мѣста, въ порядкѣ разсмотрѣнія и опредѣленія денежныхъ взысканій и приведенія распоряженій своихъ въ исполненіе, руководствуются правилами, въ особыхъ ихъ учрежденіяхъ постановленными.

§ 93. Денежныя взысканія, слѣдующія съ военныхъ чиновъ по дѣламъ гражданскаго управленія, какъ-то: по нарушенію уставовъ казеннаго управленія или государственнаго благоустройства и благочинія, а именно: уставовъ горнаго, солянаго, таможеннаго, лѣснаго, путей сообщенія, или постановленій о паспортахъ, объ охотѣ и проч., опредѣляются и производятся на томъ же основаніи, какъ и съ лицъ гражданскаго званія, исключая когда сіи денежныя взы-

сканія соединены съ личнымъ наказаніемъ, въ каковомъ случаѣ гражданскія мѣста ограничиваются однимъ исчисленіемъ количества слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взысканія и сообщаютъ о томъ по принадлежности военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтственности виновнаго и распоряженія о произведеніи денежнаго съ него взысканія.

§ 94. Равнымъ образомъ гражданскія мѣста сообщаютъ военному начальству:

1) Когда въ общемъ законѣ за какой либо проступокъ опредѣлены различныя наказанія, а въ томъ числѣ и денежныя; 2) когда въ общемъ законѣ за какой либо проступокъ опредѣлено хотя одно лишь денежное взысканіе, но самый проступокъ, по роду своему, отнесенъ къ непосредственному вѣдѣнію военнаго начальства, съ опредѣленіемъ за оный въ военномъ законѣ инаго, вмѣсто денежнаго взысканія, наказанія.

Мѣста гражданскаго управленія, опредѣляющія съ военно-служащихъ денежныя взысканія, входятъ сверхъ сего въ сношенія съ военнымъ ихъ начальствомъ и тогда, когда содѣйствіе онаго необходимо для приведенія въ исполненіе постановленій гражданскихъ властей о слѣдующемъ съ виновныхъ денежномъ взысканіи, или когда сіи послѣдніе оказываются несостоятельными къ платежу сего взысканія.

§ 95. Жалобы на неправильное наложеніе денежнаго взысканія военнымъ начальствомъ не ограничиваются суммою взысканія, а могутъ быть приносимы во всякое время по порядку подчиненности; срокъ на принесеніе такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный, со времени объявленія распоряженія начальства и о взятіи въ томъ подписки.

§ 96. Нижніе чины могутъ быть подвергнуты денежнымъ взысканіямъ тогда лишь, когда имѣютъ собственное имущество; производство же вычета изъ получаемаго ими отъ казны содержанія не дозволяется.

Нижніе чины, не имѣющіе собственнаго имущества, вмѣсто денежнаго по закону взысканія, подвергаются въ маловажныхъ случаяхъ отвѣтственности по правиламъ воинской дисциплины, смотря по мѣрѣ вины, а когда проступокъ болѣе важенъ, то денежное взысканіе замѣняется на основаніи правилъ, въ военно-уголовныхъ законахъ постановленныхъ.

IX. Особенныя правила объ увольненіи отъ службы по приговору суда общества офицеровъ.

§ 97. Для охраненія достоинства военной службы, офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеровъ.

Суду этому предоставляется также разборъ случающихся между офицерами ссоръ и обидъ.

Поступки офицеровъ, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей

службы или противные долгу службы и присяги, изъемлются вовсе отъ суда общества офицеровъ.

§ 98. Суду общества офицеровъ подлежатъ одни оберъ-офицеры.

Въ случаяхъ, когда штабъ-офицеры окажутся виновными въ проступкахъ, несовмѣстныхъ съ доблестію офицерскаго званія, они увольняются отъ службы съ особаго Высочайшаго на то разрѣшенія.

§ 99. Суды общества офицеровъ могутъ быть учреждаемы не только при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и проч., но и во всѣхъ другихъ отдѣльныхъ частяхъ военнаго вѣдомства, какъ-то: штабныхъ управленіяхъ, инженерныхъ командахъ, крѣпостныхъ гарнизонахъ и т. п.

§ 100. Судъ общества офицеровъ составляется изъ всѣхъ налицо состоящихъ оберъ-офицеровъ полка или отдѣльной части.

§ 101. Производство дознанія о справедливости или несправедливости обвиненія противъ офицера, подвергшагося нареканію, а равно первоначальный разборъ ссоръ, случающихся между офицерами, и изысканіе средствъ къ ихъ примиренію возлагается на особый совѣтъ посредниковъ.

§ 102. Совѣтъ посредниковъ составляется въ каждомъ полку изъ пяти оберъ-офицеровъ (по одному изъ каждаго чина; а въ полкахъ и командахъ, гдѣ не полагается пяти оберъ-офицерскихъ чиновъ, могутъ быть избираемы два одного и того же чина), въ отдѣльныхъ же баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и другихъ равныхъ имъ частяхъ изъ трехъ лицъ (капитана или штабсъ-капитана, поручика и подпоручика или прапорщика), избираемыхъ на годъ всѣмъ налицо состоящимъ обществомъ офицеровъ полка или отдѣльной части.

Въ посредники могутъ быть избираемы и штабъ-офицеры, замѣняющіе въ такомъ случаѣ одного изъ оберъ-офицеровъ, и тогда число сихъ послѣднихъ уменьшится однимъ какого бы ни было чина.

Въ случаяхъ болѣзни одного изъ посредниковъ, или откомандированія его, или состоянія въ близкомъ родствѣ, свойствѣ, дружбѣ или враждѣ съ обвиняемымъ обязанность его на это время возлагается на кандидата по выбору.

Если по разбросанному расположенію полка, откомандированію отъ онаго баталіоновъ или по другимъ обстоятельствамъ окажется необходимымъ имѣть совѣтъ посредниковъ при баталіонѣ полка, то сіе дозволяется съ разрѣшенія полковаго командира. Въ этомъ случаѣ совѣтъ учреждается въ томъ же числѣ, какъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ.

§ 103. Совѣтъ посредниковъ обязанъ удостовѣриться въ справедливости свѣдѣній касательно предосудительности поступковъ кого либо изъ оберъ-офицеровъ, приступая къ такому дознанію или по приказанію полковаго командира и лица, пользующагося равною съ нимъ властію, или прямо отъ себя, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до посредниковъ, и донося о томъ по принадлежности полковому командиру или лицу, равному ему по власти. Дознаніе должно быть производимо подъ рукою и съ выслушаніемъ объясненій обвиняемаго. Всѣ проступки, соединенные съ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей, не подлежатъ вѣдѣнію посредниковъ, а въ случаѣ сомнѣнія,

касается ли проступокъ службы, или нѣтъ, оно разрѣшается исключительно полковымъ командиромъ и лицомъ, пользующимся равною съ нимъ властію.

§ 104. Совѣту посредниковъ равномѣрно не предоставляется никакого постояннаго наблюденія за поведеніемъ офицеровъ, такъ какъ это относится по закону къ обязанности начальствующихъ лицъ, и преимущественно полковаго командира или лица, равнаго ему по власти.

§ 105. Если, по окончаніи дознанія, совѣтъ посредниковъ признаетъ обвиненіе недоказаннымъ, то старшій изъ посредниковъ докладываетъ о томъ полковому командиру или лицу, равному съ нимъ по власти, и совѣтъ прекращаетъ свое дѣйствіе, а если, напротивъ, обвиненіе окажется вполнѣ уважительнымъ, то совѣтъ вправѣ, съ разрѣшенія полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, предложить обвиняемому оставить полкъ или команду и подать просьбу объ отставкѣ, назначая ему для сего трехдневный срокъ; въ случаѣ же отказа его принять предложеніе, совѣтъ представляетъ о томъ полковому командиру или лицу, равному ему по власти, который созываетъ судъ общества офицеровъ, для обсужденія поступковъ обвиняемаго, и доноситъ о семъ распоряженіи начальнику дивизіи. Если между посредниками совѣта произойдетъ разномысліе, слѣдуетъ ли прекратить дѣло, или дать ему дальнѣйшій ходъ, то окончательное разрѣшеніе такого вопроса принадлежитъ исключительно суду общества офицеровъ.

§ 106. Совѣтъ посредниковъ, освѣдомясь о происшедшихъ между оберъ-офицерами ссорѣ и несогласіи, предлагаетъ имъ способы примиренія и содѣйствуетъ къ прекращенію ссоры. Совѣтъ посредниковъ можетъ въ исключительныхъ случаяхъ, если обида сдѣлана офицеру, ничѣмъ не давшему къ тому повода, а нанесшій ее не согласится на дружескіе совѣты извиниться предъ нимъ, предложить оскорбившему оставить полкъ или команду, а въ случаѣ его несогласія—просить распоряженія полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, о созывѣ суда общества офицеровъ, для обсужденія поступка виновнаго и рѣшенія вопроса, можетъ ли онъ оставаться въ полку или командѣ, или нѣтъ.

§ 107. Судъ общества офицеровъ созывается во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по распоряженію полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, который, на основаніи донесенія совѣта посредниковъ, отдаетъ о семъ приказъ по полку или командѣ.

§ 108. Судъ общества офицеровъ собирается въ опредѣленное полковымъ командиромъ или лицомъ, пользующимся равною съ нимъ властію, время. Для избѣжанія затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться въ немедленномъ созывѣ офицеровъ, судъ общества можетъ быть отлагаемъ до общаго сбора полка или команды.

§ 109. Предсѣдательство въ судѣ общества офицеровъ поручается одному изъ штабъ-офицеровъ полка или команды, по избранію полковаго командира или лица, равнаго ему по власти. Предсѣдатель не принимаетъ участія ни въ сужденіяхъ о дѣлѣ, ни въ составленіи приговора, но обязанъ лишь наблюдать за сохраненіемъ порядка и благочинія въ собраніи, а равно правилъ, установленныхъ

для судовъ общества офицеровъ и ихъ приговоровъ. Ослушаніе напоминаніямъ предсѣдательствующаго считается за ослушаніе начальству и повергаетъ виновнаго въ томъ отвѣтственности по закону.

§ 110. Дѣйствія суда общества офицеровъ ограничиваются выслушаніемъ письменнаго донесенія совѣта посредниковъ о поступкѣ подвергшагося нареканію, съ указаніемъ, что по дознанію и отвѣту обвиняемаго оказалось, а затѣмъ словеснымъ обсужденіемъ свойства проступка и степени вины офицера, подвергшагося суду. Призывъ самого обвиняемаго въ судъ и выслушаніе его оправданія производятся по распоряженію предсѣдательствующаго.

§ 111. Предметомъ сужденія въ судѣ общества офицеровъ могутъ быть лишь тѣ обстоятельства, которыя заключаются въ донесеніи совѣта посредниковъ. По выслушаніи донесенія совѣта посредниковъ и по обсужденіи свойства проступка и степени вины офицера, подвергшагося нареканію, судъ общества офицеровъ рѣшаетъ: слѣдуетъ ли обвиняемаго признать подлежащимъ удаленію изъ полка или команды и увольненію отъ службы, или надлежитъ признать его, по долгу совѣсти и чести, свободнымъ отъ всякаго укора въ нарушеніи обязанностей и достоинства своего званія.

§ 112. Голоса собираются, начиная съ младшаго, чрезъ закрытую подачу ихъ, т. е. посредствомъ балотировки или записокъ безъ подписей; не явившіеся въ судъ безъ всякихъ законныхъ причинъ считаются согласившимися съ большинствомъ голосовъ; вся письменность должна заключаться въ постановленіи одного только приговора, съ изложеніемъ вкратцѣ существа обстоятельствъ, по которымъ признается необходимымъ увольненіе обвиняемаго или оставленіе его по прежнему на службѣ.

Судъ долженъ быть оконченъ въ продолженіе сутокъ и можетъ быть отложенъ до слѣдующаго дня токмо съ разрѣшенія предсѣдательствующаго штабъ-офицера, въ случаѣ очевидной въ томъ необходимости.

§ 113. Приговоръ суда общества офицеровъ составляется по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, мнѣніе въ пользу обвиняемаго признается рѣшительнымъ; изготовленіе приговора принадлежитъ совѣту посредниковъ.

§ 114. Окончательный приговоръ суда общества офицеровъ представляется предсѣдателемъ собранія полковому командиру или лицу, равному ему по власти; если заключеніемъ общаго собранія офицеръ оправданъ, то полковой командиръ или лицо, пользующееся равною съ нимъ властію, доноситъ о томъ начальнику дивизіи; если же, напротивъ, признанъ подлежащимъ удаленію изъ полка или команды и увольненію отъ службы, то представляетъ о семъ корпусному командиру по командѣ, прилагая и самый приговоръ суда.

§ 115. Офицеры, уволенные по приговору общества офицеровъ, подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и уволенные отъ службы по распоряженію начальства (§ 32).

§ 116. Въ Высочайшемъ приказѣ и указѣ объ отставкѣ не объясняются причины, подавшія поводъ къ увольненію офицера изъ полка или команды, и не означается, что офицеръ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ; но если общество офицеровъ, по

свойству проступка, признаетъ необходимымъ означить въ приказѣ, что офицеръ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ, то въ приказѣ и указѣ объ отставкѣ означается и самая причина увольненія.

§ 117. Офицеръ, оправданный приговоромъ суда общества офицеровъ, оставляется въ полку или командѣ, о чемъ дается знать приказомъ по полку или командѣ; офицеръ, оправданный обществомъ офицеровъ, не можетъ быть за ту же вину уволенъ отъ службы по распоряженію начальства.

§ 118. Офицеръ, уволенный по приговору суда общества офицеровъ, съ объявленіемъ о томъ въ приказѣ, не иначе можетъ быть вновь принятъ на службу, какъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

§ 119. Отъ уволенныхъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ не пріемлются жалобы на неправильное увольненіе, а также просьбы о преданіи суду для доказанія своей невинности.

§ 120. При учрежденіи судовъ общества офицеровъ въ прочихъ частяхъ военнаго вѣдомства, главнымъ начальникамъ сихъ частей предоставляется примѣнять къ нимъ формы и правила, установленныя для судовъ общества офицеровъ въ строевыхъ войскахъ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

5 іюля, № 243.

Военный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ въ 19-й день минувшаго іюня мнѣніемъ положилъ:

1) Существующія постановленія о составленіи, храненіи и выдачѣ артельныхъ солдатскихъ денегъ, изложенныя въ статьяхъ 80—119 ч. IV кн. IV Св. Воен. Постановл., отмѣнить.

1) Обязательные вычеты въ артельныя суммы прекратить, и затѣмъ какъ изъ жалованья, такъ и изъ другихъ принадлежащихъ нижнимъ чинамъ денегъ никакихъ вычетовъ не производить ни подъ какимъ предлогомъ.

3) Состоящія нынѣ въ войскахъ артельныя суммы истребовать изъ кредитныхъ установленій и раздать нижнимъ чинамъ полностію на руки.

4) Оставшіяся затѣмъ артельныя деньги, принадлежащія умершимъ или безъ вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, выдать законнымъ наслѣдникамъ; въ случаѣ же неявки ихъ въ теченіе годоваго срока со дня сообщенія установленнымъ порядкомъ о ихъ кончинѣ, зачислять въ инвалидный капиталъ.

5) По окончаніи выдачи и разсчетовъ, всю ведущуюся о сихъ деньгахъ отчетность закончить, а книги, для справокъ, хранить въ войскахъ въ теченіе 10 лѣтъ, по истеченіи коихъ уничтожить окончательно.

6) Добровольное представленіе нижними чинами собственныхъ денегъ на храненіе въ сберегательныхъ кассахъ не только не возбранять, но ближайшимъ начальникамъ поощрять къ тому нижнихъ чиновъ, стараясь поселять въ нихъ полное довѣріе къ этому способу храненія ихъ собственности и убѣжденіе въ пользѣ имѣть всегда въ своемъ распоряженіи запасныя деньги.

7) Представляемыя такимъ образомъ нижними чинами деньги хранить, по собственному ихъ желанію, въ казенныхъ ящикахъ или въ сберегательныхъ кассахъ, предоставивъ имъ полную свободу требовать ихъ во всякое время и расходовать на свои нужды, по собственному усмотрѣнію.

8) Изъ сего правила исключить:

а) Деньги, получаемыя рекрутами за добровольное поступленіе на службу по найму и препровождаемыя изъ рекрутскихъ присутствій, которыя хранить въ сберегательныхъ кассахъ въ теченіе всей ихъ службы; при увольненіи же въ отставку или безсрочный отпускъ выдавать полностію на руки, съ накопившимися процентами. При чемъ относительно суммы родителямъ рекрута изъ наемныхъ денегъ поступать по Рекрутскому Уставу, а въ случаѣ 5-лѣтней неявки ихъ согласно настоящимъ правиламъ.

б) Тому же правилу подчинить деньги, вносимыя нижними чинами или ихъ невѣстами при вступленіи въ бракъ; но какъ деньги эти предназначаются преимущественно для обезпеченія семейнаго быта нижнихъ чиновъ по увольненіи изъ службы, то выдачу части денегъ этихъ до увольненія отъ оной допускать не иначе, какъ по ближайшемъ удостовѣреніи начальства въ настоятельной къ тому необходимости.

9) Съ уничтоженіемъ артельныхъ денегъ производившіеся изъ оныхъ въ настоящее время расходы на похороны нижнихъ чиновъ, умирающихъ при своихъ командахъ, отнести на образныя ротныя суммы, а въ случаѣ недостатка оныхъ—на счетъ казны, по госпитальной таксѣ.

5 іюля, № 245.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Пятые резервные эскадроны 4-й кавалерійской дивизіи отдѣлить отъ своихъ полковъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

2) Изъ означенныхъ эскадроновъ, въ порядкѣ управленія, составить особую резервную бригаду, съ непосредственнымъ подчиненіемъ оной командиру 1-го резервнаго корпуса, подобно тому, какъ подчинены прямо же командующимъ войсками въ округахъ резервныя бригады 2, 3 и 5 кавалерійскихъ дивизій.

3) Для командованія резервною бригадою 4-й кавалерійской дивизіи назначить одного изъ помощниковъ дивизіоннаго начальника, на правахъ начальника дивизіи, по примѣру вышепоименованныхъ же бригадъ.

4) При командующемъ резервною бригадою 4-й кавалерійской дивизіи составить бригадное управленіе.

5 іюля, № 246.

Для взрыванія патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ въ полевыхъ сраженіяхъ, для зажиганія строеній и т. п., оружейная коммиссія артиллерійскаго комитета примѣнила къ нашей 6-ти-лин. винтовкѣ особыя взрывчатыя (зажигательныя) пули, которыя, удовлетворяя по возможности главному назначенію, въ то же время не уступаютъ въ дальности и мѣткости выстрѣловъ пулямъ съ чашечкою.

Наилучшее дѣйствіе на опытахъ коммиссіи оказали зажигательныя пули, проектированныя состоящимъ при коммиссіи оружейнымъ мастеромъ Труммеромъ: принадлежа къ системѣ сжимательныхъ пуль безъ чашечекъ, пули Труммера имѣютъ плоскую и широкую выемку въ задней части, два глубокіе желобка на боковой поверхности

и цилиндрическую пустоту въ переднемъ концѣ, куда вставляется желѣзная трубочка съ разрывнымъ зарядомъ въ $4^1/_2$ доли винтовочнаго пороха; на самую трубочку насаживается сверху обыкновенный капсюль безъ бортиковъ. Въ отношеніи зажигательнаго дѣйствія эти пули оказались вполнѣ удовлетворительными: при всѣхъ испытаніяхъ стрѣльбою въ ящики съ порохомъ или съ зарядами производила взрывъ каждая попадавшая пуля, за исключеніемъ тѣхъ, которыя ударяли съ рикошета. Относительно безопасности при заряжаніи и возкѣ и въ отношеніи прочности взрывчатыя пули испытаны какъ въ оружейной коммиссіи, такъ и лейбъ-гвардіи въ царскосельскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, при чемъ результаты оказались тоже удовлетворительными.

Государь Императоръ, въ 26 й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Ввести взрывчатыя пули въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ, полагая на каждаго солдата по шести такихъ пуль.

2) Снабжать войска формами для отливки пуль изъ оружейныхъ заводовъ, желѣзными трубочками для разрывнаго заряда изъ мастерскихъ, выдѣлывающихъ чашечки, и ударными колпачками безъ бортиковъ изъ капсюльныхъ заведеній.

6-го іюля, № 251.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства о назначеніи срока относительно возврата денегъ, неправильно удержанныхъ въ эмеритальную кассу, и имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ эмеритальной кассѣ срокъ для возврата таковыхъ денегъ не опредѣленъ, положилъ: для подачи въ канцелярію военнаго министерства просьбъ о возвратѣ денегъ, неправильно удержанныхъ въ эмеритальную кассу, назначить годовой срокъ.

10-го іюля, № 253.

Статьею 702-ю части II книги II Св. Воен. Пост. изд. 1859 года, между прочимъ, постановлено: генералы, штабъ и оберъ-офицеры, подвергшіеся штрафамъ, въ послужные списки внесеннымъ, при увольненіи отъ службы, не имѣютъ права на полученіе мундира, если со времени состоянія конфирмаціи о внесеніи штрафа въ послужной списокъ не выслужили безпорочно 10 лѣтъ, хотя были бы и ранены; дополненіемъ же къ статьѣ 741 той же книги и части, по первому продолженію, предоставлено право носить въ отставкѣ военный мундиръ офицерамъ, имѣющимъ ордена за военные подвиги съ мечами, или орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость", или золотое оружіе съ такою же надписью „за храбрость", хотя бы они и не выслужили установленнаго для сего срока.

По возбужденному вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, по силѣ этого дополненія, награждать при отставкѣ мундиромъ сихъ послѣднихъ офицеровъ, если они подвергались оштрафованіямъ, въ послужные списки внесеннымъ, военный совѣтъ, согласно представленію инспекторскаго департамента, положилъ: предоставить право офицерамъ этимъ пользоваться въ отставкѣ ношеніемъ мундира, если они, послѣ сдѣланнаго оштрафованія, прослужатъ безпорочно не менѣе трехъ

лѣтъ, т. е. не менѣе того срока, который установленъ для ходатайства о прощеніи штрафовъ. (1975 ст. I кн. II ч. Св. Воен. Пост.)

Положеніе это, въ 14 день минувшаго іюня, Высочайше утверждено.

14-го іюля, № 256.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что, по настоящимъ обстоятельствамъ, нѣкоторыя дивизіи передвинуты или передвигаются изъ однихъ военныхъ округовъ въ другіе и что оставленіе ихъ при этомъ въ подчиненіи начальниковъ прежнихъ округовъ неудобно и ведетъ къ двойственности управленія, Высочайше повелѣть соизволилъ принять за постоянное правило:

1) Съ перемѣщеніемъ дивизіи и артиллерійскихъ бригадъ въ другой округъ, хотя бы это было и временно, передвигаемыя части въ то же время исключаются изъ состава прежнихъ округовъ и подчиненія ихъ начальству и вступаютъ по всѣмъ предметамъ управленія въ подчиненіе начальства новыхъ округовъ.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда перемѣщеніе касается не всѣхъ частей дивизіи, а только большинства ихъ, остающіяся въ прежнемъ округѣ части продолжаютъ оставаться къ подчиненіи начальству прежнихъ округовъ во всѣхъ же отношеніяхъ и для того полагаются въ командировкѣ отъ своихъ дивизій, съ прикомандированіемъ ихъ, въ порядкѣ дивизіоннаго управленія, къ другимъ дивизіямъ или частямъ, въ тѣхъ округахъ находящимся.

3) Настоящія правила не распространяются на части отдѣльныхъ корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія перечисляются:

а. 2-я пѣхотная дивизія, со 2-ю полевою артиллерійскою бригадою, изъ виленскаго округа, въ составъ войскъ варшавскаго округа.

б. 3-я кавалерійская дивизія изъ кіевскаго округа въ составъ варшавскаго же округа, за исключеніемъ драгунскихъ полковъ оной; сіи послѣдніе, оставаясь въ кіевскомъ округѣ, причисляются по управленію къ резервной бригадѣ 3-й кавалерійской дивизіи, съ подчиненіемъ командующему оною.

в. 5-я кавалерійская дивизія изъ одесскаго округа въ составъ кіевскаго округа, за исключеніемъ гусарскихъ полковъ этой дивизіи; сіи послѣдніе, оставаясь въ составѣ одесскаго округа, причисляются по управленію къ резервной бригадѣ 5-й кавалерійской дивизіи, съ подчиненіемъ командующему оною.

г. Дѣйствующіе полки 4-й кавалерійской дивизіи съ 4-ю конно-артиллерійскою бригадою поступаютъ въ подчиненіе командующему войсками одесскаго округа и отъ 1-го резервнаго корпуса считаются въ откомандировкѣ.

д. Настоящее причисленіе приводится въ исполненіе по мѣрѣ вступленія передвигаемыхъ частей войскъ въ другіе округа, а по тѣмъ изъ числа вышепоименованныхъ войскъ, кои находятся уже въ другихъ округахъ—нынѣ же.

Дѣлая о семъ извѣстнымъ, присовокупляю, что:

е. При будущихъ передвиженіяхъ, для перечисленія каждый разъ частей войскъ изъ округа въ округъ, слѣдуетъ ожидать объявленія о томъ въ приказѣ же, и

ж. Ограниченіе, изложенное въ 3-мъ пунктѣ объ изъятіи изъ настоящихъ правилъ войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, не касается частей гвардіи, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, и 2-й гренадерской дивизіи, и онѣ остаются въ подчиненіи главнокомандующаго войсками въ царствѣ Польскомъ, на существующемъ положеніи.

18-го іюля, № 262.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: фельдфебелямъ вмѣсто полусабель имѣть такія же, какъ у офицеровъ, драгунскія шапки, на ремнѣ чрезъ плечо по цвѣту амуниціи у прочихъ нижнихъ чиновъ.

22 іюля, № 266.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему объ устройствѣ, сообразно настоящимъ обстоятельствамъ, провіантской части въ одесскомъ военномъ округѣ, впредь до открытія въ ономъ интендантскаго управленія, въ 9 день сего іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Предоставить командующему войсками одесскаго военнаго округа права непосредственныхъ распоряженій провіантскимъ довольствіемъ войскъ, въ округѣ расположенныхъ, а равно позаимствованія и расходованія для сей цѣли, въ случаѣ надобности, имѣющихся въ округѣ неприкосновенныхъ запасовъ провіанта и фуража.

2) Для единства дѣйствій по провіантской части въ округѣ командировать въ распоряженіе генералъ-адъютанта Коцебу опытнаго въ провіантской администраціи чиновника, возложивъ на его обязанность: собраніе, разсмотрѣніе и повѣрку свѣдѣній, касающихся до продовольствія войскъ, составленіе исчисленій и соображеній о потребности провіанта и фуража и приведеніе въ исполненіе распоряженій командующаго по заготовленіямъ таковыхъ; требованіе же необходимыхъ для сего суммъ, распредѣленіе ихъ, удовлетвореніе ими поставщиковъ, счетоводство и отчетность какъ въ припасахъ и матеріялахъ, такъ и въ отпущенныхъ на пріобрѣтеніе оныхъ суммахъ и выдачу войскамъ провіантскаго довольствія, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, оставить на обязанности внутренняго провіантскаго управленія.

3) Помянутому чиновнику присвоить званіе окружнаго интенданта, съ подчиненіемъ ему входящихъ въ составъ одесскаго военнаго округа оберъ-провіантмейстерствъ и съ назначеніемъ къ нему въ помощь чиновниковъ изъ числа состоящихъ въ провіантскомъ департаментѣ и помянутыхъ провіантмейстерствахъ.

4) Необходимыхъ для письмоводства при немъ писарей предоставить командующему войсками одесскаго военнаго округа назначить по его усмотрѣнію, изъ окружнаго и дивизіоннаго штабовъ или отъ полковъ.

25 іюля, № 271.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ изъятіе изъ правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 8-го марта 1861 года, № 41, и въ видѣ временной, по настоящимъ обстоятельствамъ, мѣры, разрѣшить принятіе *во всѣ вообще войска* дворянъ и вольноопредѣляющихся *сверхкомплекта*, при чемъ въ от-

ношеніи условій ихъ довольствія руководствоваться въ точности тѣми общими правилами, какія установлены въ упомянутомъ приказѣ № 41.

27 іюля, № 273.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Находящихся нынѣ въ безсрочномъ и продолжительномъ (свыше 4-хъ мѣсяцевъ) отпускахъ штабъ и оберъ-офицеровъ отъ частей армейской кавалеріи призвать немедленно на дѣйствительную службу, въ свои дѣйствующія части, въ которыхъ офицеры сіи числятся по спискамъ.

2) Призывъ штабъ и оберъ-офицеровъ по настоящему повелѣнію исполнить порядкомъ, указаннымъ въ приказахъ по военному вѣдомству отъ 9-го апрѣля и 3-го мая 1863 года, за №№ 113 и 156.

Настоящее повелѣніе не должно касаться до тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ армейской кавалеріи, которые, находясь въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ, занимаютъ должности по выборамъ дворянства или по мировымъ учрежденіямъ. Сіи послѣдніе офицеры должны быть возвращаемы въ свои войска, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го апрѣля 1863 года, за № 117, по мѣрѣ закрытія сихъ учрежденій или по замѣнѣ ихъ другими лицами, не принадлежащими къ военному вѣдомству, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ губеній и министерства внутреннихъ дѣлъ.

31 іюля, № 277.

Государь Императоръ, утвердивъ прилагаемое у сего росписаніе объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи баталіоновъ внутренней стражи по округамъ, въ нумераціи округовъ и баталіоновъ и въ расположеніи окружныхъ управленій, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ числа 9 округовъ корпуса внутренней стражи три послѣдніе округа, въ новомъ ихъ составѣ, со всѣми подвѣдомственными имъ частями, подчинить, по управленію, во всѣхъ отношеніяхъ:

7-й округъ внутренней стражи—командующему войсками кіевскаго военнаго округа, 8-й округъ внутренней стражи — командующему войсками одесскаго военнаго округа, и 9-й округъ внутренней стражи—командующему войсками виленскаго военнаго округа, съ исключеніемъ затѣмъ сихъ трехъ округовъ изъ подчиненія командиру отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

2) Съ поступленіемъ поименованныхъ трехъ округовъ въ вѣдѣніе командующихъ войсками, на послѣднихъ и состоящіе при нихъ штабы возложить и всѣ обязанности по управленію частями тѣхъ округовъ, кои лежатъ на командирѣ корпуса внутренней стражи и его управленіи.

3) Для единства же въ направленіи и исполненіи всѣхъ тѣхъ обязанностей, кои составляютъ исключительную принадлежность службы внутренней стражи, какъ-то: по пересыльной части, охраненію тюремъ, конвоированію арестантовъ, содержанію неспособныхъ, призывамъ отпусныхъ, рекрутскимъ наборамъ и т. п., вмѣнить инспекторскому департаменту въ обязанность поставлять въ извѣстность командующихъ войсками, для соотвѣтственнаго примѣненія къ подвѣдомственнымъ имъ округамъ, о тѣхъ общихъ распо-

ряженіяхъ и руководствахъ по означеннымъ предметамъ, кои будутъ издаваемы по корпусу внутренней стражи, распространивъ это также и на прочіе округа внутренней стражи, подвѣдомственные другимъ отдѣльнымъ главнымъ начальникамъ, т. е. 10, 11, 12 и 13 и Кавказскій край.

4) Съ перечисленіемъ баталіоновъ и другихъ частей внутренней стражи, согласно съ росписаніемъ, въ другіе округа и съ измѣненіемъ нумеровъ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, оставить всѣмъ частямъ нынѣшніе погоны и нумера безъ перемѣны, впредь до особаго о томъ распоряженія со стороны коммиссаріятскаго департамента.

5) Съ перемѣщеніемъ, по настоящему росписанію, нѣкоторыхъ изъ окружныхъ управленій или дежурствъ въ другія мѣста, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также классным чиновникамъ перемѣщаемыхъ управленій отпустить для переѣзда къ новымъ мѣстамъ прогонныя деньги по положенію; нижнихъ же чиновъ сихъ управленій и дѣла оныхъ перевезть на обывательскихъ подводахъ за контрмарки, полагая одну одноконную подводу на каждыхъ двухъ человѣкъ и для дѣлъ по вѣсу тяжестей.

5) Разрѣшеніе вопросовъ, могущихъ возникнуть по исполненію сего переформированія, какъ-то: а) по назначенію времени для перемѣщенія окружныхъ управленій, б) по указанію срока, съ котораго перемѣняющіе округъ баталіоны должны относиться по управленію къ новымъ округамъ, в) по распорядку въ передачѣ дѣлъ, г) по рѣшенію неоконченныхъ дѣлъ, касающихся частей, отходящихъ въ другіе округи, предоставить усмотрѣнію командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, съ сообщеніемъ имъ распоряженій по означеннымъ предметамъ инспекторскому департаменту, который, въ случаяхъ, подлежащихъ свѣдѣнію или распоряженію командующихъ войсками въ виленскомъ, кіевскомъ и одесскомъ округахъ, долженъ извѣщать объ этихъ распоряженіяхъ сихъ послѣднихъ.

РОСПИСАНІЕ

измѣненіямъ, какія вводятся въ распредѣленіи баталіоновъ внутренней стражи по округамъ и въ нумераціи округовъ и баталіоновъ.

Настоящее распредѣленіе.

1-й округъ (г. Рига).

Баталіоны внутренней стражи.

№№ баталіоновъ: 1 с.-петербургскій, 2 ревельскій, 3 псковскій, 4 митавскій, 5 рижскій.

6-й округъ (г. Смоленскъ).

№№ баталіоновъ: 27 орловскій переходитъ въ новый 6-й округъ, 28 тульскій, 29 смоленскій, 30 могилевскій переходитъ въ 9-й округъ, 31 калужскій, 32 московскій.

Вновь установляемое распредѣленіе.

1-й округъ (г. Рига).

Баталіоны внутренней стражи.

№№ баталіоновъ: 1 с.-петербургскій, 2 ревельскій, 3 псковскій, 4 митавскій, 5 рижскій, 6 новгородскій.

2-й округъ (г. Москва).

№№ баталіоновъ: 7 тверской, 8 владимірскій, 9 московскій, 10 смоленскій, 11 рязанскій, 12 калужскій, 13 тульскій.

2-й округъ (г. Ярославль). №№ баталіоновъ: 6 новгородскій переходитъ въ 1-й округъ, 7 тверской переходитъ въ новый 2-й округъ, 8 ярославскій переходитъ въ 3-й округъ, 9 владимірскій переходитъ въ новый 2-й округъ, 10 костромскій переходитъ въ 3-й округъ.	(За распредѣленіемъ баталіоновъ сего округа по другимъ округамъ, окружный генералъ онаго съ дежурствомъ перемѣщается въ *Кіевъ*, для образованія управленія новымъ 7-мъ округомъ.)
3-й округъ (г. Вологда). №№ баталіоновъ: 11 вологодскій, 12 петрозаводскій, 13 архангелогородскій.	*3-й округъ* (г. Вологда). №№ баталіоновъ: 14 вологодскій, 15 петрозаводскій, 16 архангелогородскій, 17 ярославскій, 18 костромскій.
4-й округъ (г. Казань). №№ баталіоновъ: 15 нижегородскій, 16 казанскій, 18 симбирскій, 19 вятскій, 20 пермскій.	*4-й округъ* (г. Казань). №№ баталіоновъ: 19 вятскій, 20 пермскій, 21 нижегородскій, 22 казанскій, 23 симбирскій.
5-й округъ (г. Саратовъ). №№ баталіоновъ: 21 пензенскій, 22 саратовскій, 23 тамбовскій, 24 воронежскій переходитъ въ новый 6-й округъ, 25 рязанскій переходитъ въ новый 2-й округъ, 26 астраханскій.	*5-й округъ* (г. Саратовъ). №№ баталіоновъ: 24 пензенскій, 25 тамбовскій, 26 астраханскій, 27 саратовскій.
7-й округъ (г. Черниговъ). №№ баталіоновъ: 33 житомірскій, 34 кіевскій (оба переходятъ въ новый 7-й округъ), 35 черниговскій, 36 полтавскій, 37 харьковскій, 38 курскій.	*6-й округъ* (г. Харьковъ). №№ баталіоновъ: 28 орловскій, 29 курскій, 30 харьковскій, 31 полтавскій, 32 черниговскій, 33 воронежскій.
	7-й округъ (г. Кіевъ). №№ баталіоновъ: 34 кіевскій, 35 житомірскій, 36 каменецъ-подольскій.
8-й округъ (г. Херсонъ). №№ баталіоновъ: 39 екатеринославскій, 40 херсонскій, 41 таврическій, 42 кишиневскій, 43 каменецъ-подольскій переходитъ въ 7-й округъ, № 17 керченскій и таганрогскій полубаталіоны.	*8-й округъ* (г. Херсонъ). №№ баталіоновъ: 37 кишиневскій, 38 таврическій, 39 екатеринославскій, 40 херсонскій, № 41 керченскій и таганрогскій полубаталіоны.
9-й округъ (г. Гродно). №№ баталіоновъ: 44 витебскій, 45 гродненскій, 46 виленскій, 47 минскій, 48 ковенскій.	*9-й округъ* (г. Гродно). №№ баталіоновъ: 42 могилевскій, 43 ковенскій, 44 витебскій, 45 гродненскій, 46 виленскій, 47 минскій.

Примѣчаніе Вмѣстѣ съ баталіонами внутренней стражи, переходящими въ другіе округа, поступаютъ въ сіи же послѣдніе и причисленныя къ тѣмъ баталіонамъ команды внутренней стражи и этапныя.

13 августа, № 285.

По Высочайшему приказу, сего числа объявленному, полки 1, 2, 3 и 5-й резервныхъ дивизій соединяются въ составъ 12 пѣхотныхъ дивизій, по 4 полка въ каждой, съ присвоеніемъ симъ дивизіямъ нумеровъ съ 23-го по 34-й включительно, а самимъ полкамъ — общаго названія „пѣхотныхъ", вмѣсто резервныхъ пѣхотныхъ, и особыхъ, самостоятельныхъ наименованій, вмѣсто настоящихъ, одинаковыхъ съ дѣйствующими полками.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ сему, утвердивъ прилагаемое росписаніе, показывающее распредѣленіе полковъ по 23—34-й пѣхотнымъ дивизіямъ и нумерацію ихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Полкамъ упомянутыхъ дивизій присвоить цвѣта погоновъ и поля офицерскихъ эполетъ: въ 23, 26, 29 и 32-й дивизіяхъ—*красный*; въ 24, 27, 30 и 33-й дивизіяхъ — *синій*, и въ 25, 28, 31 и 34-й дивизіяхъ—*бѣлый*, а клапаны на воротникахъ—по полкамъ, по мѣсту, занимаемому ими въ новыхъ дивизіяхъ, и согласно 1-го пункта приказа 3-го марта 1862 года, № 48.

2) Дивизіонныя управленія нынѣшнихъ резервныхъ дивизій обратить въ таковыя же управленія: 1-й резервной дивизіи для 23-й пѣхотной дивизіи; 2-й резервной дивизіи для 25-й пѣхотной дивизіи; 3-й резервной дивизіи для 29-й пѣхотной дивизіи, и 5-й резервной дивизіи для 32-й пѣхотной дивизіи. Для остальныхъ 8 дивизій сформировать дивизіонныя управленія вновь.

3) Штабамъ пѣхотныхъ дивизій 23 — 34-й присвоить составъ, опредѣленный прилагаемымъ у сего штатомъ, считая ихъ для настоящаго времени въ составѣ мирнаго времени.

4) Сообразно съ предназначенною дислокаціею 23—34-й пѣхотныхъ дивизій, дивизіи сіи подчинить во всѣхъ отношеніяхъ:

26, 27, 28, 29, 30 и 31-ю—командующему войсками виленскаго военаго округа; 32 и 33-ю—командующему войсками кіевскаго военнаго округа; 34-ю — командующему войсками одесскаго военнаго округа, съ исключеніемъ всѣхъ 9 поименованныхъ дивизій изъ подчиненія начальнику резервовъ армейской пѣхоты.

Затѣмъ пѣхотныя дивизіи 23, 24 и 25-я должны оставаться, временно, въ вѣдѣніи начальника резервовъ армейской пѣхоты.

Дѣлая о семъ извѣстнымъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и, кого касается, для исполненія, присовокупляю, что въ отношеніи устройства новыхъ дивизіонныхъ управленій Высочайше повелѣно:

а) Сформированіе новыхъ дивизіонныхъ штабовъ произвесть въ мѣстахъ расположенія существующихъ штабовъ 1, 2, 3 и 5-й резервныхъ дивизій, сообразно съ тѣмъ, какія дивизіи выдѣляются изъ нынѣшнихъ резервныхъ.

б) Для того, лицамъ, кои назначаются къ командованію новыми дивизіями, отправиться въ пункты расположенія означенныхъ штабовъ, сформировать тамъ на мѣстахъ новыя дивизіонныя управленія, принять подлежащія къ передачѣ имъ дѣла и свѣдѣнія и по исполненіи уже сего отправиться, съ составленными новыми штабами, въ назначенные для сихъ послѣднихъ пункты, при чемъ по при-

бытіи донести инспекторскому департаменту и по командѣ о времени открытія дѣйствій по управленію новыми дивизіями.

в) Находящіеся нынѣ въ 1, 2, 3 и 5-й резервныхъ дивизіяхъ архивы удержать при сихъ штабахъ и по переименованіи ихъ въ штабы 23, 25, 29 и 32-й дивизій; при сихъ же штабахъ оставить всѣ дѣла и суммы, не составляющія исключительной принадлежности полковъ, отходящихъ въ другія дивизіи, съ предоставленіемъ начальнику резервовъ армейской пѣхоты дать вообще ближайшее указаніе насчетъ распредѣленія и передачи дѣлъ и суммъ.

г) Существующіе нынѣ музыкантскіе хоры зачислить по штату и по списку: бывшей 1-й резервной дивизіи — въ Бѣломорскій пѣхотный полкъ (23-й дивизіи); бывшей 2-й резервной дивизіи — въ Лифляндскій пѣхотный полкъ (25-й дивизіи); бывшей 3-й резервной дивизіи—въ Старорусскій пѣхотный полкъ (29-й дивизіи), и бывшей 5-й резервной дивизіи—въ Курскій пѣхотный полкъ (32-й дивизіи), съ оставленіемъ ихъ въ прикомандированіи къ штабамъ тѣхъ дивизій, въ составъ коихъ входятъ поименованные полки, на существующемъ основаніи.

Штатъ управленія каждой изъ пѣхотныхъ дивизій 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 34-й по мирному и военному времени.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.		Годовой окладъ содержанія серебромъ каждому.			
	По мирному времени.	По военному времени.	Жалованья.		Столовыхъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ	1	1	По чинамъ.		1,961	40
Его помощникъ, генералъ-маіоръ	1	1			1,401	
Начальникъ дивизіоннаго штаба, полковникъ или подполк. генер. штаба	1	1			980	70
Старшихъ адъютантовъ изъ оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба.						
По строевой и квартирмейст. части	1	1			140	10
По хозяйственной части (¹)	1	1			140	10
Гевальдигеръ	1	1	По чину			
Классныхъ чиновниковъ:						
Оберъ-аудиторъ	1	1	360		132	
Дивизіонный докторъ	1	1	507		222	
Капельмейстеръ изъ вольнонаемныхъ(²)	1	1	800			
Нижнихъ чиновъ.						
Штабъ-горнистъ		1	3	75		
Писарей	8	8	16	95		
Фурштатскихъ рядовыхъ		5(³)	2	70		
Деньщиковъ: генераламъ по 3, штабъ-офицеру, оберъ-аудитору и дивиз. доктору по 2, а оберъ-офицерамъ по одному	15	15	2	10		
Подъемныхъ лошадей		18				
На канцелярскіе расходы отпускается въ годъ			228			

Примѣчанія: 1) Означенные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ

(¹) Можетъ быть изъ офицеровъ и не генеральнаго штаба.

(²) Полагается только въ 23, 25, 29 и 32 пѣхотныхъ дивизіяхъ.

(³) Въ томъ числѣ, къ ящику для казны и письменныхъ дѣлъ 1, къ провіантскимъ телѣгамъ 2, къ телѣгѣ для писарей 1, къ церковной повозкѣ 1; итого 5.

денегъ опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное.

3) По росписаніямъ должностей объ окладахъ содержанія военно-медицинскаго и аудиторіятскаго вѣдомствъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1859 года, полагаются: дивизіонный докторъ, въ IV разрядѣ и оберъ-аудиторъ въ VI разрядѣ.

Росписаніе о распредѣленіи полковъ 1, 2, 3 и 5-й резервныхъ дивизій по 12 дивизіямъ и о переименованіи сихъ полковъ.

Составъ дивизій, новые нумера и наименованія полковъ.	Какіе резервные полки поступаютъ въ эти дивизіи и принимаютъ новыя наименованія.	Присвоиваемый цвѣтъ. Для плечевыхъ погоновъ.	Присвоиваемый цвѣтъ. Для клапановъ на воротникахъ.
23 пѣхотная дивизія. (Г. Новгородъ.)			
89) Бѣломорскій пѣхотный полкъ.	1) Невскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Красный.
90) Онежскій пѣхотный полкъ.	2) Софійскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Свѣтлосиній.
91) Двинскій пѣхотный полкъ.	7) Ревельскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Бѣлый.
92) Печорскій пѣхотный полкъ.	5) Калужскій рез. пѣх. его величества короля прусскаго полкъ.	Красный.	Безъ клапановъ.
24 пѣхотная дивизія. (Г. Псковъ.)			
93) Иркутскій пѣхотный полкъ.	9) Староингерманландскій резервный пѣх. ген.-адъют. князя Меньшикова полкъ.	Синій.	Красный.
94) Енисейскій пѣхотный полкъ.	10) Новоингерманландскій резервный пѣх. полкъ.	Синій.	Свѣтлосиній.
95) Красноярскій пѣхотный полкъ.	11) Псковской рез. пѣх. ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.	Синій.	Бѣлый.
96) Омскій пѣхотный п.	4) Копорскій рез. пѣх. его корол. высоч. наслѣднаго принца саксонскаго п.	Синій.	Безъ клапановъ.
25 пѣхотная дивизія. (Г. Рига.)			
97) Лифляндскій пѣхотный полкъ.	13) Бѣлозерскій его корол. высоч. вел. герц. гессенскаго рез. пѣх. полкъ.	Бѣлый.	Красный.
98) Дерптскій пѣхотный полкъ.	17) Архангелогородскій рез. пѣх. Е. И. В. В. К. Владиміра Александровича п.	Бѣлый.	Красный.
99) Ивангородскій пѣхотный полкъ.	15) Шлиссельбургскій резервный пѣх. полкъ.	Бѣлый.	Бѣлый.
100) Островскій пѣхотный полкъ.	16) Ладожскій резервный пѣх. полкъ.	Бѣлый.	Безъ клапановъ.
26 пѣхотная дивизія. (Динабургъ.)			
101) Пермскій пѣхотный полкъ.	8) Эстляндскій рез. пѣх. п.	Красный.	Красный.

102) Вятскiй пѣх. полкъ.	6) Либавскiй резервный пѣх. принца Карла прусскаго п.	Красный.	Свѣтлосиний.
103) Петрозаводскiй пѣхотный полкъ.	3) Нарвскiй резервный пѣх. полкъ.	Красный.	Бѣлый.
104) Устюжскiй пѣхотный полкъ.	12) Великолуцкiй рез. пѣхотный полкъ.	Красный	Безъ клапановъ.

27 пѣхотная дивизiя.
(Г. Вильно.)

105) Оренбургскiй пѣхотный полкъ.	14) Олонецкiй рез. пѣх. его кор. выс. принца Карла баварскаго полкъ.	Синiй.	Красный.
106) Уфимскiй пѣхотный полкъ.	18) Вологодскiй рез. пѣх. его королев. высоч. принца оранскаго полкъ.	Синiй.	Свѣтлосиний.
107) Троицкiй пѣхотный полкъ.	19) Костромскiй рез. п. пѣх.	Синiй.	Бѣлый.
108) Саратовскiй пѣхотный полкъ.	24) Симбирскiй резервный пѣхотный полкъ.	Синiй.	Безъ клапановъ.

28 пѣхотная дивизiя.
(Г. Витебскъ.)

109) Волжскiй пѣхотный полкъ.	21) Муромскiй рез. пѣх. Его И. В. В. К. Вячеслава Константиновича полкъ.	Бѣлый.	Красный.
		Бѣлый.	Свѣтлосиний.
110) Камскiй пѣх. полкъ.	22) Нижегородскiй резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Свѣтлосиний.
111) Донской пѣх. полкъ.	22) Низовскiй резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Бѣлый.
112) Уральскiй пѣхотный полкъ.	20) Галицкiй резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Безъ клапановъ.

29 пѣхотная дивизiя.
(Г. Могилевъ.)

113) Старорусскiй пѣхотный полкъ.	29) Черниговскiй рез. пѣх. ген.-фельдм. графа Дибича-Забалканскаго полкъ.	Красный.	Красный.
114) Новоторжскiй пѣхотный полкъ.	26) Могилевскiй рез. пѣхотный полкъ.	Красный.	Свѣтлосиний.
115) Вяземскiй пѣхотный полкъ.	35) Брянскiй резервный пѣх. ген.-адъют. князя Горчакова полкъ.	Красный.	Бѣлый.
116) Малоярославскiй пѣхотный полкъ.	32) Кременчугскiй резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Безъ клапановъ.

30 пѣхотная дивизiя.
(Г. Минскъ.)

117) Ярославскiй пѣх. п.	25) Смоленскiй резервный пѣх. ген.-адъют. графа Адлерберга полкъ.	Синiй.	Красный.
118) Шуйскiй пѣх. полкъ.	30) Полтавскiй резервный пѣхотный полкъ.	Синiй.	Свѣтлосиний.
119) Коломенскiй пѣх. п.	31) Алексопольскiй резервный пѣхотный полкъ.	Синiй.	Бѣлый.
120) Серпуховскiй пѣх. п	28) Полоцкiй резервный пѣхотный полкъ.	Синiй.	Безъ клапановъ.

31 пѣхотная дивизiя.
(Г. Слуцкъ.)

121) Пензенскiй пѣх. п.	33) Елецкiй резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Красный.

122) Тамбовскій пѣхотный полкъ.	34) Сѣвскій резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Свѣтлосиній.
123) Козловскій пѣх. п.	27) Витебскій резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Бѣлый.
124) Воронежскій пѣхотный полкъ.	36) Орловскій рез. пѣх. ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полкъ.	Бѣлый.	Безъ клапановъ.
32 пѣхотная дивизія. (Г. Сквира.)			
125) Курскій пѣхотный полкъ.	54) Минскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Красный.
126) Рыльскій пѣхотный полкъ.	50) Бѣлостокскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Свѣтлосиній.
127) Путивльскій пѣхотный полкъ.	51) Литовскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Бѣлый.
128) Старооскольскій пѣхотный полкъ.	59) Люблинскій резервный пѣхотный полкъ.	Красный.	Безъ клапановъ.
33 пѣхотная дивизія. (Г. Житоміръ.)			
129) Бессарабскій пѣхотный полкъ.	49) Брестскій рез. пѣх. Его И. В. В. Кн. Михаила Михаиловича полкъ.	Синій.	Красный.
130) Херсонскій пѣхотный полкъ.	52) Виленскій резервный пѣхотный полкъ.	Синій.	Свѣтлосиній.
131) Тираспольскій пѣхотный полкъ.	53) Волынскій резервный пѣхотный полкъ.	Синій.	Бѣлый.
132) Бендерскій пѣхотный полкъ.	56) Житомірскій резервный пѣхотный полкъ.	Синій.	Безъ клапановъ.
34 пѣхотная дивизія. (Г. Одесса.)			
133) Симферопольскій пѣхотный полкъ.	57) Модлинскій резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Красный.
134) Ѳеодосійскій пѣхотный полкъ.	58) Прагскій рез. пѣх. ген.-адъют. гр. Лидерса полкъ.	Бѣлый.	Свѣтлосиній.
135) Керчь-Эникольскій пѣхотный полкъ.	55) Подольскій резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Бѣлый.
136) Таганрогскій пѣхотный полкъ.	60) Замосцскій резервный пѣхотный полкъ.	Бѣлый.	Безъ клапановъ.

15 августа, № 288.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, основаннымъ на представленіи инспекторскаго департамента, въ 5-й день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до изданія положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, которымъ разрѣшены будутъ общіе вопросы, относящіеся къ увеличенію власти начальниковъ дивизій, предоставить нынѣ же начальникамъ дивизій въ тѣхъ войскахъ, которыя состоятъ въ военномъ положеніи, приводятся въ это положеніе или переформировываются и вообще развиваются въ своемъ составѣ, пока настоящія обстоятельства будутъ имѣть мѣсто, посылать, въ законныхъ случаяхъ, эстафеты и требовать возврата употребленныхъ на это денегъ непосредственно отъ коммиссаріята, изъ означенной на этотъ предметъ суммы.

22 августа, № 292.

Полкамъ 22-й пѣхотной дивизіи, по примѣру всѣхъ прочихъ полковъ, назначаются нумера: Выборгскому пѣхотному—№ 85, Вильманстрандскому пѣхотному—№ 86, Нейшлотскому пѣхотному—№ 87, и Петровскому пѣхотному—№ 88.

22 августа, № 295.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ, прилагаемое при семъ, положеніе о хозяйственномъ комитетѣ для завѣдыванія домомъ военнаго министерства, положилъ:

1) Положеніе сіе утвердить временно на три года и ввести его въ дѣйствіе въ видѣ опыта; по истеченіи же сего времени представить совѣту о результатахъ дѣйствій комитета, для окончательнаго утвержденія проекта или замѣны комитетскаго управленія домомъ другимъ какимъ либо порядкомъ.

2) Съ отчисленіемъ дома военнаго министерства отъ провіантскаго департамента въ вѣдѣніе комитета, сдѣлать въ штатѣ департамента слѣдующія измѣненія: а) упразднить одну должность чиновника особыхъ порученій VI класса при генералъ-провіантмейстерѣ и одну должность провіантскаго чиновника XII класса; б) перечислить въ вѣдѣніе комитета двухъ писарей провіантскаго департамента: одного 1-го класса и одного 2-го класса, а изъ числа вольнонаемныхъ людей, положенныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1860 года положенія военнаго совѣта, въ служительской командѣ при домѣ военнаго министерства оставить въ вѣдѣніи комитета слѣдующихъ нижнихъ чиновъ: надзирателя за служительскою командою, 4-хъ служителей для соблюденія чистоты на дворахъ, лѣстницахъ, коридорахъ и ватерклозетахъ; 4-хъ сторожей у воротъ, 3-хъ служителей для возки дровъ, 2-хъ фонарщиковъ для освѣщенія лѣстницъ и коридоровъ, 3-хъ сторожей при дровахъ, сложенныхъ у измайловскаго провіантскаго магазина, и 4-хъ портныхъ и сапожниковъ; остальнымъ же людямъ состоять въ вѣдѣніи тѣхъ управленій, для коихъ они по штатной вѣдомости назначены, но съ тѣмъ, чтобы четыре повара, оставляемые въ вѣдѣніи провіантскаго департамента, были распредѣляемы по артелямъ нижнихъ чиновъ всѣхъ правленій, въ домѣ помѣщающихся, сообразно тому, какъ будетъ признано за лучшее устроить эти артели.

3) Въ штатѣ управленія домомъ положить: а) должность смотрителя, присвоивъ ей содержаніе: жалованья по 700 руб. 50 коп. и столовыхъ по 280 руб. 20 коп., отнеся ее по чинопроизводству къ VI классу, а по пенсіи къ 2 ст. III разряда; б) должность производителя дѣлъ хозяйственнаго комитета, которой присвоить жалованье по чину и столовыхъ по 140 руб. 10 коп., отнеся ее по чинопроизводству къ XII классу, а по пенсіи къ IX разряду.

4) Сумму, слѣдующую на содержаніе дома военнаго министерства и на наемъ помѣщенія его обоза, перенести въ смѣту коммиссаріатскаго департамента.

5) Изъ смѣты провіантскаго департамента перенести въ подлежащія смѣты расходы по содержанію вольнонаемной прислуги, и именно: въ смѣты канцеляріи военнаго министерства по содержанію 5 сторожей при канцеляріи и одного при военно-походной канцеляріи, швейцара на парадной лѣстницѣ и его помощника 1,239 руб., аудиторіятскаго департамента по содержанію 7 сторожей при департаментѣ, при домѣ аудиторіятскаго департамента и при квартирѣ аудиторскихъ помощниковъ 937 руб. 50 коп. и коммиссаріят-

скаго департамента по содержанію 2-хъ сторожей при военно-кодификаціонной коммиссіи 270 руб.

6) Предоставить комитету право, въ случаѣ недостатка вольнонаемной прислуги, согласно съ пунктомъ 8-мъ Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1860 года положенія военнаго совѣта, требовать по смѣтѣ коммиссаріятскаго департамента еще дополнительную сумму, но никакъ не болѣе 600 руб. сер. въ годъ.

7) Поручить военно-кодификаціонной коммиссіи сдѣлать надлежащія измѣненія какъ въ подлежащихъ статьяхъ Свода Военныхъ Постановленій, такъ и въ подлежащихъ штатахъ и табеляхъ.

Таковое положеніе военнаго совѣта, а равно временные проекты положенія о хозяйственномъ комитетѣ для управленія домомъ военнаго министерства и штатной вѣдомости чинамъ его удостоились, въ 18 день сего августа, Высочайшаго утвержденія.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КОМИТЕТѢ ДЛЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ДОМОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Цѣль комитета.

§ 1. Управленіе домомъ военнаго министерства ввѣряется хозяйственному комитету, который состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи: по части распорядительной—военнаго министра, а хозяйственной—военнаго совѣта.

Составъ комитета.

§ 2. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ, изъ коихъ по два отъ канцеляріи военнаго министерства и провіянтскаго департамента и по одному отъ аудиторіятскаго департамента и военно-кодификаціонной коммиссіи.

§ 3. Предсѣдателемъ назначается, по избранію военнаго министра, одинъ изъ вице-директоровъ отъ учрежденій, помѣщающихся въ домѣ министерства, или изъ чиновниковъ, состоящихъ при министрѣ или по военному министерству, а члены избираются и перемѣняются начальниками тѣхъ управленій, отъ которыхъ они полагаются, какъ сказано въ предъидущемъ §.

§ 4. Въ отсутствіе предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ старшій изъ членовъ. При случайныхъ кратковременныхъ отсутствіяхъ членовъ, мѣста ихъ не занимаются новыми назначеніями; но если бы кто нибудь изъ членовъ не могъ продолжительное время принимать участіе въ занятіяхъ комитета, въ такомъ случаѣ, взамѣнъ отсутствующаго члена, назначается начальникомъ соотвѣтственнаго управленія другой.

Примѣчаніе. Предсѣдатель и члены за занятія по комитету никакого особаго содержанія не получаютъ.

§ 5. Для исполненія всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій комитета и ближайшаго непрерывнаго надзора за домомъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи комитета смотритель дома, а для дѣлопроизводства по комитету—особый чиновникъ, которому присвоивается названіе производителя дѣлъ хозяйственнаго комитета.

§ 6. Въ должности эти избираются чиновники предсѣдателемъ

комитета, а утверждаются военнымъ министромъ и получаютъ опредѣленное имъ по штуту содержаніе.

§ 7. Постоянное наблюденіе за исправностію дома военнаго министерства въ строительномъ отношеніи, составленіе смѣтъ на работы и производство самыхъ работъ поручается архитектору провіянтскаго департамента, который приглашается для совѣщаній и объясненій въ засѣданія комитета, когда будутъ обсуживаться дѣла, касающіяся строительной части.

Примѣчаніе 1. Архитектору за занятія по дому производится опредѣленное Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1860 г. положеніемъ военнаго совѣта добавочное содержаніе по 140 руб. 10 коп. въ годъ.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ, если должность смотрителя будетъ занимать лицо, имѣющее техническія свѣдѣнія въ строительномъ искусствѣ, то онъ можетъ исполнять обязанности архитектора, съ полученіемъ положеннаго архитектору за занятія по дому вознагражденія.

§ 8. Для производства переписки состоятъ въ комитетѣ два писаря, изъ коихъ одинъ поступаетъ въ распоряженіе смотрителя дома, а другой—производителя дѣлъ комитета.

Предметы вѣдѣнія комитета.

§ 9. Хозяйственный комитетъ завѣдываетъ собственно домомъ военнаго министерства по всѣмъ частямъ исправнаго его содержанія, а потому въ вѣдѣніе комитета поступаютъ только та прислуга и лошади, которые содержатся собственно для дома; писаря же, провіянтская команда, вольнонаемные служители въ частности для каждаго изъ управленій, курьеры и лошади для нихъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника тѣхъ учрежденій, которымъ принадлежатъ, и управляются чрезъ экзекуторовъ и помощниковъ по указаніямъ своихъ начальниковъ; но общій полицейскій надзоръ за всѣми проживающими въ домѣ военнаго министерства нижними чинами въ свободное отъ служебныхъ занятій время въ жилыхъ ихъ помѣщеніяхъ возлагается на смотрителя дома, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ комитетѣ.

§ 10. Распорядительная часть ввѣряется предсѣдателю, а хозяйственная комитету.

§ 11. Дѣла, вносимыя въ комитетъ, рѣшаются въономъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто имѣетъ перевѣсъ. Но если бы, при обсужденіи дѣлъ, признаваемыхъ предсѣдателемъ почему нибудь важными, онъ былъ на сторонѣ меньшинства или даже остался одинъ при своемъ мнѣніи, то такія дѣла не рѣшаюся окончательно комитетомъ, а представляются на рѣшеніе высшей власти, съ подробнымъ изложеніемъ дѣла.

§ 12. Мнѣніе члена, несогласнаго съ большинствомъ, прописывается кратко въ журналѣ, когда дѣло можетъ быть рѣшено властію комитета, а по дѣламъ, восходящимъ на рѣшеніе высшей власти, представляется въ подлинникѣ. На подачу такого мнѣнія опредѣляется трехдневный срокъ.

§ 13. Дѣла, по которымъ произойдетъ разногласіе въ комитетѣ, т. е. будетъ болѣе двухъ мнѣній, и притомъ число голосовъ въ пользу какого нибудь мнѣнія не превзойдетъ числа голосовъ въ сложности по другимъ мнѣніямъ, представлются на рѣшеніе высшей власти.

§ 14 Предсѣдатель комитета входитъ съ докладами по предметамъ, касающимся распорядительной части, къ военному министру, а по хозяйственной вноситъ опредѣленія комитета въ военный совѣтъ, отправляя всѣ доклады, по установленному порядку, къ директору канцеляріи.

Примѣчаніе 1. Доклады въ военный совѣтъ пишутся по формѣ, указанной въ Сводѣ Военныхъ Постановленій для департаментовъ.

Примѣчаніе 2. Комитетъ не имѣетъ опредѣленныхъ засѣданій, а собирается по мѣрѣ надобности, въ назначенное предсѣдателемъ время.

Примѣчаніе 3. Засѣданія комитета производятся въ одной изъ присутственныхъ комнатъ министерства, смотря по удобству.

Обязанности комитета.

§ 15. Комитетъ обязанъ:

а) Заботиться всѣми мѣрами о благоустройствѣ дома военнаго министерства, о содержаніи его въ совершенной исправности и чистотѣ, объ исправномъ отопленіи и освѣщеніи его и объ устраненіи всякой опасности отъ огня.

б) Распоряжаться, чтобы всѣ происходящія въ домѣ поврежденія, въ особенности въ печахъ, трубахъ и крышѣ, были неотлогательно исправляемы, и поручать смотрителю вмѣстѣ съ архитекторомъ непремѣнно одинъ разъ въ мѣсяцъ производить подробнѣйшій и внимательный осмотръ всего дома и доносить комитету о послѣдствіяхъ ихъ осмотра.

в) Заботиться объ устройствѣ, по выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ, подрядовъ: на поставку для дома дровъ, на очистку трубъ, нечистотъ, снѣга и т. п. и на всякія по дому работы, производя для сего своевременно установленнымъ порядкомъ торги, или, при невыгодности оныхъ, пріискивать поставщиковъ, а въ исключительныхъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, обращаться даже къ заготовленіямъ хозяйственнымъ способомъ.

г) Сберегать все принадлежащее дому имущество, которому вести подробный отчетъ по шнуровымъ книгамъ, а всѣмъ предметамъ, долженствующимъ быть въ вѣдѣніи смотрителя дома, вести особую опись, въ которую должно быть акуратно вносимо все вновь пріобрѣтаемое для дома и исключаемо приходящее въ негодность. Опись эта повѣряется комитетомъ ежемѣсячно.

д) Заботиться, чтобы всѣ издержки по дому отнюдь не превосходили ассигнуемыхъ ежегодно на оный суммъ.

е) Удостовѣряться въ дѣйствительной необходимости поступающихъ въ комитетъ требованій объ ежегодномъ производствѣ ремонтныхъ исправленій и передѣлокъ во всѣхъ помѣщеніяхъ, а по окончаніи работъ свидѣтельствовать оныя совмѣстно съ архитекторомъ, повѣряя, прочно ли и согласно ли съ утвержденною смѣтою произведены всѣ работы. О послѣдствіяхъ осмотра составлять за общимъ подписомъ актъ, который хранить при дѣлахъ комитета.

ж) Производить всѣ строительныя работы непремѣнно въ удобное для сего лѣтнее время.

Ремонтированіе дома.

§ 16. Въ началѣ каждаго года и не позже 1-го февраля въ комитетъ должны быть доставляемы подробныя свѣдѣнія о необходимыхъ въ теченіе предстоящаго года передѣлкахъ и ремонтныхъ исправленіяхъ: по комнатамъ, занимаемымъ присутствіями — отъ начальниковъ управленій; по квартирамъ чиновниковъ — отъ нихъ самихъ, а по помѣщеніямъ нижнихъ чиновъ—отъ смотрителя дома. Комитетъ, удостовѣрясь, какъ сказано выше, личнымъ осмотромъ въ дѣйствительной необходимости поступившихъ къ нему требованій, поручаетъ архитектору составить общую смѣту, и, сообразивъ оную съ ассигнованною на тотъ годъ для ремонта дома суммою, назначаетъ къ производству въ размѣрѣ этой суммы болѣе необходимыя работы.

§ 17. Случающіяся въ теченіе года мелочныя починки комитетъ производитъ на счетъ тысячи руб., ежегодно назначаемой на этотъ предметъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе дома.

§ 18. Выборъ лучшаго и болѣе выгоднаго способа этихъ исправленій и вообще установленіе правилъ употребленія ассигнуемыхъ суммъ на мелочные въ теченіе года расходы предоставляются комитету.

§ 19. При ремонтированіи квартиръ, занимаемыхъ чиновниками, комитету руководствоваться установленными правилами.

Примѣчаніе. Правила эти составить комитету и по утвержденіи ихъ сдѣлать извѣстными всѣмъ пользующимся квартирами въ домѣ.

Заготовленіе и расходованіе дровъ.

§ 20. По составленіи, на основаніи существующихъ правилъ, исчисленія о годовой потребности дровъ для отопленія дома военнаго министерства, комитетъ производитъ заготовленіе ихъ съ торговъ въ удобнѣйшее для сего время, на основаніи одобренныхъ военнымъ совѣтомъ 25-го іюля 1862 года нормальныхъ кондицій.

§ 21. По выставкѣ подряженныхъ дровъ, они свидѣтельствуются комитетомъ какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ, послѣ чего передаются въ вѣдѣніе смотрителя дома, обязаннаго хранить ихъ и расходовать по установленнымъ правиламъ съ крайнею бережливостію. Комитету вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать за правильнымъ отопленіемъ дома и дѣйствіями смотрителя по расходованію дровъ, требуя отъ него повременной отчетности въ нихъ.

Права комитета.

§ 22. Комитетъ по управленію дома военнаго министерства дѣйствуетъ, на основаніи сего положенія, самостоятельно, а въ случаяхъ какихъ нибудь недоразумѣній или въ обстоятельствахъ, превышающихъ предоставленную ему власть, испрашиваетъ разрѣшеній высшей власти.

§ 23. По утвержденію подрядовъ, производству покупокъ, уничтоженію негоднаго и ненужнаго имущества и т. п. комитету предоставляются права подвѣдомственныхъ департаментамъ военнаго министерства учрежденій.

Отвѣтственность комитета.

§ 24. Комитетъ несетъ общую и нераздѣльную отвѣтственность: за исправное по всѣмъ частямъ содержаніе дома военнаго министерства и состоящаго въ его вѣдѣніи казеннаго имущества, за правильность и законность своихъ распоряженій по управленію домомъ и отпускаемыми на его содержаніе суммами и за дѣйствія смотрителя дома по хозяйственной части. Посему всѣ постановленія комитета должны быть вносимы въ журналъ, подписываемый предсѣдателемъ и всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

Примѣчаніе 1. Отсутствующіе члены не отвѣчаютъ за постановленія комитета по дѣламъ, въ обсужденіи коихъ они не участвовали, а потому журналовъ не подписываютъ.

Примѣчаніе 2. Журналы засѣданій комитета ведутся по формѣ, установленной для общихъ присутствій департаментовъ.

Примѣчаніе 3. За дѣйствія смотрителя дома по распорядительной части отвѣтствуетъ предсѣдатель комитета.

Порядокъ дѣлопроизводства.

§ 25. Всѣ адресуемые въ комитетъ конверты поступаютъ къ предсѣдателю, который, по вскрытіи ихъ, помѣчаетъ на бумагахъ время полученія оныхъ и даетъ имъ соотвѣтственное направленіе, послѣ чего бумаги записываются во входящій журналъ.

§ 26. Бумаги, подлежащія обсужденію комитета, докладываются оному въ первое засѣданіе, и состоявшееся по нимъ опредѣленіе комитета, по подписаніи журнала, приводится въ исполненіе предсѣдателемъ комитета.

§ 27. Исходящія бумаги по дѣламъ комитета изготовляются и скрѣпляются производителемъ дѣлъ комитета, подписываются же предсѣдателемъ и, по запискѣ ихъ въ исходящій журналъ, отправляются по принадлежности.

Примѣчаніе. Переписка производится по установленнымъ въ министерствѣ формамъ.

§ 28. Поступающія въ комитетъ бумаги распредѣляются по предметамъ, и изъ нихъ составляются на общемъ основаніи дѣла, которыя, по истеченіи года, сдаются на храненіе въ архивъ канцеляріи военнаго министерства, такъ какъ въ ней сосредоточиваются общія по министерству дѣла.

§ 29. Комитетъ имѣетъ свою не гербовую печать съ надписью: „хозяйственный комитетъ дома военнаго министерства".

О распредѣленіи помѣщеній.

§ 30. Размѣщеніе въ домѣ военнаго министерства присутственныхъ мѣстъ и назначеніе квартиръ чиновникамъ зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго министра.

§ 31. Съ освобожденіемъ въ домѣ какого нибудь помѣщенія или квартиръ, занимаемыхъ чиновниками, предсѣдатель комитета поручаетъ смотрителю дома принять оныя и повѣрить цѣлость и исправность находящихся тамъ казенныхъ вещей; о послѣдствіяхъ пріема смотритель доводитъ до свѣдѣнія комитета. Всѣ утраты сдающій квартиру долженъ пополнить на свой счетъ или внести слѣдующія за нихъ деньги.

§ 32. Объ открывшемся помѣщеніи предсѣдатель извѣщаетъ начальниковъ расположенныхъ въ домѣ учрежденій, съ просьбою увѣдомить, встрѣчаютъ ли они надобность въ этомъ помѣщеніи и для чего именно. По полученіи такимъ образомъ отъ всѣхъ отзывовъ, предсѣдатель представляетъ о поступившихъ къ нему требованіяхъ на усмотрѣніе военнаго министра и, по полученіи отъ него приказанія, дѣлаетъ распоряженіе о сдачѣ помѣщенія, по подробной описи, по назначенію.

§ 33. Размѣщеніе нижнихъ чиновъ въ занимаемыхъ ими нынѣ помѣщеніяхъ предоставляется предсѣдателю комитета, по соглашеніи съ начальниками управленій.

О смотритель дома.

§ 34. Смотритель дома, состоя въ вѣдѣніи комитета и предсѣдателя онаго, для исполненія всѣхъ ихъ распоряженій, и завѣдуя непосредственно вольнонаемною, собственно для дома, прислугою и содержимыми для хозяйства лошадьми, обязанъ сверхъ того наблюдать:

а) Чтобы во всѣхъ квартирахъ чиновниковъ и въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ военнаго министерства, какому бы учрежденію они ни принадлежали, обращались осторожно съ огнемъ и не производили никакихъ работъ, вредныхъ для прочности зданія или нарушающихъ его опрятность.

б) Чтобы всѣ чердаки содержались въ должной исправности и чтобы на нихъ отнюдь не хранились какія нибудь удобозагорающіяся вещи.

в) Чтобы въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ не происходило какихъ нибудь безпорядковъ, а если бы таковые произошли, то тотчасъ принимаетъ соотвѣтственныя мѣры къ прекращенію ихъ и арестовываетъ, въ случаѣ надобности, виновныхъ.

г) Чтобы въ домѣ не проживали люди посторонніе и безъ надлежащихъ видовъ.

О всемъ, что по изложенному здѣсь будетъ замѣчено, и вообще о всякомъ происшествіи въ домѣ смотритель безотлагательно доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя комитета и сообщаетъ экзекуторамъ, по принадлежности, что до нихъ касаться будетъ.

Если произойдетъ какой нибудь безпорядокъ между нижними чинами, принадлежащими одному какому нибудь учрежденію, то предсѣдатель комитета ограничивается сообщеніемъ объ этомъ непосредственному начальнику виновныхъ, для зависящихъ отъ него распоряженій; но если въ безпорядкахъ будутъ участвовать нижніе чины разныхъ управленій и для обнаруженія виновныхъ окажется надобность произвести слѣдствіе, то предсѣдатель комитета доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія министра и испрашиваетъ о назначеніи чиновника для производства слѣдствія, которое, по окончаніи, передается въ аудиторіятскій департаментъ, для постановленія заключенія о виновныхъ въ безпорядкахъ.

Смотритель обязанъ имѣть подробное свѣдѣніе о званіяхъ людей, проживающихъ въ домѣ, и потому ему должны быть предъявляемы для записки въ книгу и выписки изъ оной виды вольнонаемной при-

слуги, которые, по надлежащей отмѣткѣ, передаются на храненіе къ экзекуторамъ каждому по своей части.

Пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ и матеріяловъ, счетоводство и отчетность.

§ 35. На содержаніе и ремонтъ дома военнаго министерства, ремонтъ вещей, обоза и лошадей, а также на штатное содержаніе чиновъ, состоящихъ при домѣ, и на продовольствіе людей ассигнуются по смѣтамъ подлежащихъ департаментовъ военнаго министерства слѣдующія суммы:

а) На содержаніе дома и на канцелярскіе расходы, на основаніи Высочайше утвержденной 21-го января 1860 года табели, 13,406 рублей.

б) На ежегодный ремонтъ дома, на основаніи той же табели и Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года смѣтныхъ правилъ въ размѣрѣ трехлѣтней сложности произведенныхъ на сей предметъ расходовъ.

в) На ремонтъ вещей, обоза и подъемныхъ лошадей, на основа ніи Высочайше утвержденной 18-го марта 1830 года табели и положенія военнаго совѣта 21-го февраля 1850 года.

г) На содержаніе смотрителю дома, производителю дѣлъ хозяйственнаго комитета, двумъ писарямъ, фельдшеру и вольнонаемной при домѣ прислугѣ, по штату дома военнаго министерства.

д) На фуражъ подъемнымъ лошадямъ, на основаніи табели къ 3 кн. 4 ч. „Св. Воен. Пост.“ подъ № 23.

е) На наемъ помѣщенія для обоза дома военнаго министерства, на основаніи положенія военнаго совѣта 29-го іюля 1861 года.

§ 36. Содержаніе смотрителю дома, производителю дѣлъ и писарямъ комитета производится изъ коммиссаріятскаго департамента, который также отпускаетъ для писарей мундирныя и амуничныя вещи.

§ 37. Отпускъ остальныхъ суммъ изъ подлежащихъ департаментовъ и фуража для лошадей производится, по мѣрѣ надобности, по требованію комитета.

§ 38. По пріемѣ денегъ, онѣ хранятся въ казначействѣ того учрежденія, отъ котораго будетъ назначенъ предсѣдатель комитета.

§ 39. Для записыванія прихода и расхода денегъ, припасовъ, вещей, матеріяловъ и фуража комитетъ имѣетъ слѣдующія шнуровыя книги, тетради и отчетные листы:

Одну — на записку прихода и расхода суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе и ремонтъ дома, на канцелярскіе расходы и на содержаніе вольнонаемной прислуги.

Одну — на записку прихода и расхода ремонтной суммы на вещи, обозъ и подъемныхъ лошадей.

Одну — на записку прихода и расхода переходящихъ суммъ.

Двѣ — на записку особо прихода и расхода припасовъ, вещей и матеріяловъ.

Отчетные листы на записку прихода и расхода фуража для подъемныхъ лошадей.

Тетради для разсчетовъ въ жалованьи вольнонаемной прислуги (для каждаго лица особая тетрадь).

§ 40. Шнуровыя книги, кромѣ матеріяльной и для суммъ переходящихъ, и отчетные листы выдаются комитету изъ тѣхъ департаментовъ, по смѣтамъ которыхъ ассигнуются суммы.

§ 41. Шнуровыя книги ведутся производителемъ дѣлъ комитета, а отчетные листы о фуражѣ и тетради о жалованьѣ вольнонаемной прислуги смотрителемъ дома.

§ 42. Статьи прихода и расхода вписываются въ шнуровыя книги по опредѣленію комитета.

§ 43. Денежныя суммы, книги и отчетные листы повѣряются 1-го числа каждаго мѣсяца комитетомъ и свидѣтельствуются общимъ подписомъ предсѣдателя и членовъ.

§ 44. Отчетные листы, по истеченіи мѣсяца, а шнуровыя книги по истеченіи года, по заключеніи ихъ, вмѣстѣ съ документами отправляются установленнымъ порядкомъ на ревизію по принадлежности въ департаменты.

29-го августа, № 301.

Государь Императоръ, предназначая 6-ю резервную дивизію, совмѣстно съ баталіонами внутренней стражи, къ формированію рекрутовъ для дѣйствующихъ войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: дивизію эту изъять изъ вѣдѣнія начальника резервовъ армейской пѣхоты и подчинить, во всѣхъ отношеніяхъ, командиру отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

30 августа, № 303.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, 25-го августа сего года, утвердивъ, въ видѣ временной мѣры на два года, прилагаемое при семъ положеніе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ чинамъ сего управленія, получающимъ нынѣ оклады содержанія въ большихъ противъ опредѣленныхъ штатомъ размѣрахъ, сохранить эти оклады впредь до ихъ выбытія, не лишая права на полученіе добавочнаго жалованья за выслугу 5 и 10 лѣтъ въ вѣдомствѣ означенныхъ заведеній тѣхъ чиновъ изъ сего управленія, которые уже выслужили или выслуживаютъ установленные для сего сроки.

2) Вошедшее въ штатъ контрольное отдѣленіе считать временнымъ, впредь до изданія новыхъ законоположеній объ отчетности вообще, и самую отчетность по училищамъ военнаго вѣдомства производить на правилахъ, нынѣ существующихъ.

3) Отпускъ суммъ на содержаніе управленія по новому штату требовать отъ государственнаго казначейства съ будущаго 1864 года; въ текущемъ же году къ исполненію исчисленныхъ въ штатѣ новыхъ расходовъ приступить только по удовлетворенію расходовъ по личному составу и хозяйству изъ суммъ, требуемыхъ на 1863 годъ, по смѣтамъ бывшихъ штаба главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и управленія училищъ военнаго вѣдомства.

ПОЛОЖЕНІЕ
о главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

ГЛАВА I.

ОБРАЗОВАНІЕ, СОСТАВЪ И ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Отдѣленіе I. *Образованіе и составъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.*

§ 1. Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній состоятъ: а) пажескій Его Императорскаго Величества и сухопутные кадетскіе корпуса; б) училища: Николаевское гвардейскихъ юнкеровъ и Константиновское военное; в) училища военнаго вѣдомства и г) аудиторское училище военнаго министерства, впредь до преобразованія онаго.

Примѣчаніе 1-е. Управленіе это образуется изъ штаба главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и управленія училищъ военнаго вѣдомства.

Примѣчаніе 2-е. Въ вѣдѣніи управленія состоятъ также временно, впредь до упраздненія, мастеровыя команды военнаго вѣдомства, с.-петербургская и московская, равно какъ и числящіеся при училищахъ военнаго вѣдомства кантонисты, розданные въ обученіе мастерствамъ.

§ 2. Въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній сосредоточиваются всѣ дѣла: а) по личному составу подвѣдомственныхъ оному заведеній и мастеровыхъ командъ; б) по опредѣленію въ заведенія и выпуску изъ оныхъ воспитанниковъ; в) по воспитанію и образованію воспитанниковъ и г) по хозяйству заведеній.

§ 3. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній входитъ въ составъ военнаго министерства и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника сихъ заведеній.

§ 4. Военно-учебныя заведенія, находящіяся въ Оренбургскомъ краѣ, въ Западной и Восточной Сибири, оставаясь подъ главнымъ начальствомъ начальника военно-учебныхъ заведеній, подчиняются, на Высочайше утвержденныхъ для сего правилахъ, главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, а именно: а) оренбургскій кадетскій коргусъ и оренбургское училище — оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору и командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; б) сибирскій кадетскій корпусъ и училища омское и тобольское — генералъ-губернатору Западной Сибири и командиру отдѣльнаго сибирскаго корпуса, а иркутское—командующему войсками, въ Восточной Сибири расположенными, и в) училища тифлисское и ставропольское—главнокомандующему кавказскою арміею.

§ 5. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній составляютъ:

а) Начальникъ сихъ заведеній, б) помощникъ его, в) вице-директоръ, г) положенные по штату управленія чины для исполненія особыхъ порученій и для приготовленія къ занятію должностей директоровъ и инспекторовъ классовъ военно-учебныхъ заведеній, д) общее присутствіе управленія, е) педагогическій комитетъ, ж) кан-

целярія главнаго управленія, з) четыре отдѣленія: 1) инспекторское, 2) учебное, 3) хозяйственное и 4) контрольное.

Къ общему составу главнаго управленія принадлежатъ: и) библіотека и центральное депо учебныхъ пособій, к) типографія, л) части: военно-судная, казначейская, экзекуторская и журнальная, м) архивъ.

§ 6. Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ частей начальнику военно-учебныхъ заведеній подчиняются непосредственно: а) общее присутствіе управленія; б) педагогическій комитетъ и в) канцелярія управленія, съ частями военно-судною, журнальною и экзекуторскою. Остальныя же части, подъ наблюденіемъ начальника военно-учебныхъ заведеній, ввѣряются завѣдыванію помощника его и вице-директора, изъ коихъ первому подчиняются инспекторское и учебное отдѣленія, съ библіотекою и архивомъ, а послѣднему — хозяйственное и контрольное отдѣленія, съ типографіею.

§ 7. Общее присутствіе управленія составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника военно-учебныхъ заведеній, изъ помощника его, вице-директора и трехъ членовъ: двухъ со стороны военнаго министерства и одного со стороны государственнаго контроля.

§ 8. Педагогическій комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника военно-учебныхъ заведеній, изъ помощника его, вице-директора и всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ, а также временно пребывающихъ въономъ инспекторовъ классовъ сихъ заведеній. Сверхъ того въ занятіяхъ и совѣщаніяхъ этого комитета могутъ принимать участіе и другія лица, служащія какъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ постороннихъ вѣдомствахъ, по избранію начальника военно-учебныхъ заведеній.

§ 9. Общее присутствіе управленія имѣетъ особаго дѣлопроизводителя; производствомъ же дѣлъ педагогическаго комитета завѣдываетъ начальникъ учебнаго отдѣленія.

§ 10. Личный составъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній опредѣляется прилагаемымъ у сего штатомъ.

Отдѣленіе II. *Общія обязанности главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.*

§ 11. Обязанности главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній обнимаютъ собою: инспекторскую, воспитательную, учебную и хозяйственную части всего вѣдомства, равно и приготовленіе, въ видахъ крайней необходимости, преподавателей изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ для общеобразовательныхъ заведеній и учителей для училищъ военнаго вѣдомства.

§ 12. *По инспекторской части* главное управленіе обязано: 1) имѣть и содержать въ постоянной исправности полныя и вѣрныя свѣдѣнія о личномъ составѣ всего вѣдомства военно-учебныхъ заведеній и воспитанниковъ; 2) наблюдать, чтобы всѣ назначенія, производства, награды и повышенія, равно и увольненія, отпуски и командировки дѣлались по правиламъ и въ порядкѣ, законами опредѣленнымъ; 3) принимать всѣ мѣры къ отвращенію всякаго рода злоупотребленій и преслѣдовать силою закона проступки и преступленія, совершенныя лицами, служащими въ помянутомъ вѣдомствѣ, и

4) составлять, по требованіямъ времени и обстоятельствъ, новые штаты и положенія, относящіеся до состава, устройства и внутренняго управленія частей, подвѣдомственныхъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній.

§ 13. *По воспитательной и учебной частямъ* главное управленіе обязано: 1) наблюдать, чтобы воспитаніе и образованіе ведены были въ военно-учебныхъ заведеніяхъ на указанныхъ правительствомъ началахъ; а) чтобы методы преподаванія наукъ и искусствъ, учебныя программы, конспекты и руководства по всѣмъ вообще учебнымъ предметамъ соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ наукъ, искусствъ и цѣли учрежденія заведеній, и чтобы самое преподаваніе, въ отношеніи плана и объема каждой науки или искусства, производилось во всѣхъ заведеніяхъ не иначе, какъ по принятымъ методамъ и утвержденнымъ программамъ, и б) чтобы учебныя занятія распредѣляемы были по классамъ удобнѣйшимъ образомъ. 2) Принимать мѣры къ замѣщенію въ заведеніяхъ должностей, какъ воспитателей, такъ и преподавателей, вполнѣ достойными и полезными лицами, и къ распространенію между ними педагогическихъ свѣдѣній. 3) Слѣдить: а) за ходомъ педагогическаго дѣла въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ собраніе относящихся до сего свѣдѣній или командированіе заграницу лицъ, служащихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ, по избранію начальника оныхъ, и б) за тѣми усовершенствованіями въ военныхъ наукахъ, которыя состоятъ въ ближайшей связи съ преподаваемыми въ заведеніяхъ предметами.

§ 14. *По хозяйственной части* къ обязанностямъ главнаго управленія относятся: 1) Наблюденіе за хозяйствомъ заведеній и постепеннымъ усовершенствованіемъ всѣхъ частей онаго. 2) Составленіе годовыхъ смѣтъ суммамъ, потребнымъ на удовлетвореніе расходовъ по всему управленію, и распредѣленіе оныхъ по подвѣдомственнымъ ему военно-учебнымъ заведеніямъ, на основаніи существующихъ для сего правилъ. 3) Счетоводство, ревизія и отчетность по отпускаемымъ управленію денежнымъ капиталамъ.

Отдѣленіе III. *Распредѣленіе общихъ обязанностей главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній по его частямъ.*

§ 15. На *общее присутствіе* главнаго управленія возлагается: 1) Разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ суммамъ, потребнымъ на расходы по военно-учебнымъ заведеніямъ. 2) Наблюденіе, чтобы капиталы денежные и вещественные расходовались на точномъ основаніи изданныхъ для сего правилъ и чтобы отчетность въ нихъ представлялась всегда полная. 3) Разсмотрѣніе: а) новыхъ условій на подряды, поставки и покупки разныхъ потребностей для военно-учебныхъ заведеній; б) представленій хозяйственныхъ комитетовъ заведеній объ утвержденіи такихъ хозяйственныхъ заготовленій, подрядовъ, поставокъ и покупокъ, которые, по суммамъ, превышаютъ предоставленную комитетамъ власть; в) претензій подрядчиковъ на заведенія и сихъ послѣднихъ на подрядчиковъ, съ коими заключены ими контракты; г) убытковъ по казенному имуществу, въ вѣдѣніи заведеній состоящему; д) дѣлъ о сложеніи взысканій по Всемилости-

вѣйшимъ манифестамъ и по безнадежности къ пополненію оныхъ и е) дѣлъ слѣдственныхъ. 4) Обсужденіе законодательныхъ вопросовъ, относящихся до административной и хозяйственной частей военно-учебныхъ заведеній.

§ 16. Предметы занятій *педагогическаго комитета:* 1) Предварительное обсужденіе вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ, а также новыхъ учебныхъ программъ и руководствъ. 2) Приведеніе къ единству во всѣхъ заведеніяхъ хода учебной части и методъ преподаванія. 3) Испытаніе опредѣляемыхъ въ военно-учебныя заведенія преподавателей, на основаніи существующихъ по симъ заведеніямъ правилъ. 4) Изданіе "Журнала для чтенія воспитанникамъ". 5) Наблюденіе за всѣми появляющимися заграницею и въ Россіи учебными книгами, пособіями и вообще сочиненіями, разсмотрѣніе ихъ и указаніе на тѣ изъ сочиненій, которыя могутъ быть пріобрѣтены для военно-учебныхъ заведеній, какъ полезныя для воспитанія.

§ 17. Къ обязанностямъ *канцеляріи главнаго управленія* относятся: 1) Вся переписка, исходящая отъ начальника военно-учебныхъ заведеній, какъ по предметамъ, касающимся до управленія, такъ и по дѣламъ, возникающимъ по разнымъ случаямъ, хотя и не имѣющимъ тѣсной связи съ частію военно-учебныхъ заведеній. 2) Распредѣленіе по отдѣленіямъ вступающихъ въ управленіе бумагъ. 3) Соображеніе общихъ вопросовъ, не относящихся, по содержанію своему, ни къ одному изъ отдѣленій управленія. 4) Составленіе: а) годоваго отчета о дѣйствіяхъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній; б) срочныхъ свѣдѣній о движеніи дѣлъ и успѣхѣ занятій по управленію, для представленія ихъ военному министерству, и в) записокъ о происшествіяхъ въ заведеніяхъ. 5) Дѣла секретныя.

§ 18. Къ составу канцеляріи принадлежатъ части: *военно-судная*, *журнальная* и *экзекуторская*, занятія коихъ опредѣляются общими постановленіями.

§ 19. Предметы занятій *инспекторскаго отдѣленія:* 1) Дѣла по личному составу главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и всего вѣдомства, какъ-то: а) числительное ихъ состояніе и комплектованіе; б) производство, назначенія, повышенія и награды; в) опредѣленіе и увольненіе отъ службы, переводы, командировки и отпуски; г) утвержденіе преподавателей учителями 3-го рода и въ званіи наставниковъ-наблюдателей, а также въ чинахъ, соотвѣтствующихъ учебнымъ ихъ должностямъ; д) пенсіи и пособія; е) смотры (въ томъ числѣ инспекторскіе), парады, ученья и т. п.; ж) составленіе и повѣрка срочныхъ донесеній и свѣдѣній о чинахъ всего вѣдомства. 2) Вся вообще переписка о воспитанникахъ военно-учебныхъ заведеній, какъ-то: а) пріемъ молодыхъ людей въ заведенія; б) переводъ ихъ изъ одного заведенія въ другое; в) увольненіе въ отпуски; г) исключеніе изъ заведеній по болѣзни, домашнимъ обстоятельствамъ и по другимъ причинамъ; д) выпускъ на дѣйствительную службу; е) содержаніе въ постоянной исправности всѣхъ списковъ воспитанникамъ и вѣдомостей о числѣ вакансій по каждому заведенію. 3) Выдача пособій на воспитаніе дѣтей, по существующимъ для сего правиламъ. 4) Переписка по всѣмъ вообще претензіямъ служащихъ въ заведеніяхъ и по частнымъ просьбамъ воспитанни-

ковъ. 5) Наблюденіе за пребывающими въ столицу офицерами, чиновниками и воспитанниками. 6) Составленіе: а) приказовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, приказаній и объявленій и б) штатовъ и положеній, касающихся преобразованій по сему вѣдомству. 7) Дѣла: а) по завѣдыванію мастеровыми командами и б) секретныя, собственно до инспекторской части и воспитанниковъ относящіяся.

§ 20. Предметы *учебнаго отдѣленія:* 1) Дѣла по воспитанію и научному образованію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 2) Разсмотрѣніе экзаменныхъ списковъ, журналовъ воспитательныхъ комитетовъ, учебныхъ конферецній и другихъ донесеній, до воспитательной и учебной частей относящихся. 3) Переписка по наблюденію за литографіями, библіотеками, кабинетами и музеумами заведеній и за содержаніемъ въ исправности каталоговъ. 4) Распоряженія: по изданію „Журнала для чтенія воспитанникамъ", учебныхъ руководствъ, программъ и конспектовъ и б) по пріобрѣтенію въ Россіи и заграницею новыхъ книгъ, учебныхъ пособій, журналовъ и другихъ сочиненій, одобренныхъ для военно-учебныхъ заведеній. 5) Дѣла о частныхъ пансіонахъ, содержимыхъ офицерами и учителями вышеозначенныхъ заведеній для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ эти заведенія. 6) Переписка по всѣмъ вообще дѣламъ и предположеніямъ педагогическаго комитета.

§ 21. Къ обязанностямъ *хозяйственнаго отдѣленія* относятся: завѣдываніе хозяйствомъ военно-учебныхъ заведеній и бухгалтеріею. Предметы занятій сего отдѣленія суть: а) по хозяйственной части: 1) Собраніе вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о способахъ содержанія, потребностямъ и положеніи всѣхъ вообще частей хозяйства по каждому заведенію. 2) Разсмотрѣніе поступающихъ въ главное управленіе: а) представленій о хозяйственныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и покупкахъ разныхъ вещей и припасовъ для заведеній и б) претензій подрядчиковъ на казну и сей послѣдней на подрядчиковъ и другихъ частныхъ лицъ, и составленіе по симъ предметамъ докладовъ въ общее присутствіе управленія. 3) Переписка о предметахъ строительной части, по соглашенію съ главнымъ инженернымъ управленіемъ. 4) Составленіе новыхъ табелей для заведеній. 5) Производство дѣлъ о частныхъ пожертвованіяхъ въ пользу заведеній. б) По бухгалтеріи: 1) Составленіе годовыхъ смѣтъ суммамъ, потребнымъ на удовлетвореніе расходовъ по всему вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. 2) Пріемъ, распредѣленіе и высылка суммъ. 3) Представленіе срочныхъ вѣдомостей о движеніи и распредѣленіи суммъ. 4) Переписка по выдачѣ прогоновъ и кормовыхъ денегъ. 5) Введеніе подробныхъ и общей бухгалтерскихъ книгъ, также счетовъ о долгахъ и взысканіяхъ. 6) Наблюденіе по срочнымъ и сдаточнымъ вѣдомостямъ за цѣлостью казеннаго имущества. 7) Составленіе общаго отчета въ денежныхъ и вещественныхъ капиталахъ по всему вѣдомству военно-учебныхъ заведеій.

§ 22. Въ *контрольномъ отдѣленіи* производится ревизія книгъ о суммахъ и перевѣрка книгъ о матеріяльномъ имуществѣ, ежегодно обращающихся въ вѣдомствѣ главнаго управленія, на правилахъ, для сего установленныхъ.

§ 23. Распредѣленіе дѣлъ по столамъ канцеляріи и отдѣленій

главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній предоставляется усмотрѣнію начальника сихъ заведеній.

§ 24. *Занятія части казначейской* и *архива* опредѣляются общими постановленіями.

ГЛАВА II.

О ЛИЦАХЪ, ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ, ПОРЯДКѢ ИХЪ НАЗНАЧЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ, ИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ, ПРАВАХЪ, ОТНОШЕНІЯХЪ И ОТВѢТСТВЕННОСТИ.

Отдѣленіе I. *О начальникѣ военно-учебныхъ заведеній.*

§ 25. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, Высочайшими приказами и указомъ правительствующему сенату.

§ 26. Обязанности начальника военно-учебныхъ заведеній двоякаго рода: 1) какъ начальника сихъ заведеній и 2) какъ начальника главнаго управленія, входящаго въ составъ военнаго министерства, наравнѣ съ прочими его департаментами и управленіями.

§ 27. Въ качествѣ начальника военно-учебныхъ заведеній, онъ обязанъ: 1) Пещись: а) о направленіи воспитанія и образованія въ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ къ цѣли ихъ учрежденія, а также объ устройствѣ всѣхъ частей заведеній, и б) о соотвѣтствующемъ выборѣ и подготовленіи лицъ къ занятію тѣхъ должностей, замѣщеніе которыхъ предоставлено ему § 28 сего положенія. 2) Производить всѣмъ заведеніямъ подробные осмотры лично или чрезъ подчиненныхъ ему лицъ. 3) Въ случаѣ бездѣйствія или разстройства какой либо части, принимать всѣ необходимыя мѣры понужденія и исправленія, въ предѣлахъ власти, ему представленной.

§ 28. По званію начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, онъ несетъ всѣ тѣ обязанности, какія возложены на директоровъ департаментовъ военнаго министерства.

§ 29. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній пользуется, по управленію личнымъ составомъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, правами и властію командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время, и, сверхъ того, ему предоставляется: 1) Избирать, по усмотрѣнію своему, изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, а изъ другихъ вѣдомствъ по предварительному сношенію съ ихъ начальствомъ, и представлять къ назначенію въ должности: директоровъ кадетскихъ корпусовъ, инспекторовъ классовъ и начальниковъ училищъ. 2) На семъ же основаніи изъявлять свое согласіе на назначенія, переводы и командированіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ постороннія вѣдомства и обратно, равно опредѣленіе и увольненіе ихъ. 3) Разсматривать предварительно всѣ представленія постороннихъ начальствъ о награжденіи лицъ, ему подвѣдомственныхъ. 4) Назначать въ должности помощниковъ инспекторовъ классовъ, баталіонныхъ командировъ, младшихъ штабъ-офицеровъ, казначеевъ, адъютантовъ и полиціймейстеровъ. 5) Принимать на испытаніе въ должности преподавателей лицъ, имѣющихъ на то право. 6) Утверждать офицеровъ и чиновниковъ учебной части въ ихъ должностяхъ до 7-го класса включительно и преподавателей учите-

лями 3 рода. 7) Разрѣшать, на основаніи постановленныхъ правилъ: а) опредѣленіе: малолѣтнихъ во всѣ подвѣдомственныя ему заведенія и молодыхъ дворянъ въ кадетскіе корпуса, на предоставленныя дворянству и пансіонерамъ вакансіи; б) переводовъ воспитанниковъ изъ одного заведенія въ другое; в) увольненіе воспитанниковъ въ отпуски и исключеніе ихъ изъ заведеній по болѣзни, домашнимъ обстоятельствамъ и другимъ причинамъ; г) выпускъ воспитанниковъ изъ заведеній училищъ военнаго вѣдомства и учениковъ мастеровыхъ командъ на дѣйствительную службу; 8) утверждать распредѣленіе учебныхъ часовъ по классамъ заведеній и вообще занятій воспитанниковъ, а также учебныя руководства; 9) разрѣшать просьбы чиновъ военно-учебныхъ заведеній объ учрежденіи частныхъ приготовительныхъ для сихъ заведеній пансіоновъ, на существующихъ для сего основаніяхъ.

§ 30. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній представляетъ воспитанниковъ и вообще лицъ сего вѣдомства къ повышенію и производству въ чины: по праву старшинства, по экзамену и за выслугу лѣтъ, а также за отличіе, на основаніи узаконеній, въ установленное время.

§ 31. Во время осмотра губернскихъ военно-учебныхъ заведеній, начальнику сихъ заведеній предоставляется право приводить немедленно въ исполненіе такія распоряженія свои, которыя хотя и превышаютъ данную ему власть, но не терпятъ отлагательства; о всѣхъ подобныхъ распоряженіяхъ, оставляемыхъ подъ личною его отвѣтственностію, равно объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ оныя, онъ доноситъ въ то же время военному министру.

§ 32. Всякое новое учрежденіе или перемѣна въ составѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, равно всѣ предположенія, до устройства сихъ заведеній относящіяся, чрезъ какое бы лицо или мѣсто они представляемы ни были, поступаютъ непремѣнно на предварительное соображеніе и разсмотрѣніе начальника вышеозначенныхъ заведеній.

§ 33. По званію начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, онъ пользуется тѣми же правами, какія предоставлены всѣмъ вообще директорамъ департаментовъ военнаго министерства.

§ 34. Отношенія начальника военно-учебныхъ заведеній къ военному министру опредѣляются существомъ лежащихъ на немъ обязанностей и предоставленныхъ ему правъ. Посему, какъ начальникъ заведеній, онъ находится въ тѣхъ же къ министру отношеніяхъ, въ коихъ состоятъ вообще главные начальники отдѣльныхъ частей войскъ; по дѣламъ же главнаго управленія онъ имѣетъ къ нему отношенія наравнѣ съ директорами департаментовъ военнаго министерства.

§ 35 Всѣ дѣла по главному управленію военно-учебныхъ заведеній, кои, на основаніи существующихъ постановленій или особыхъ Высочайшихъ повелѣній, должны быть доведены до свѣдѣнія Государя Императора, или разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть, начальнику сихъ заведеній присвоенную, а равно замѣчанія его о состояніи заведеній, дѣлаемыя имъ при осмотрѣ ихъ лично или чрезъ чиновъ, ему подвѣдомственныхъ, поступаютъ къ военному министру.

§ 36. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, получая чрезъ военнаго министра Высочайшія повелѣнія, до вѣдомства сихъ заведеній относящіяся, объявляетъ ихъ кому слѣдуетъ и наблюдаетъ за немедленнымъ и точнымъ исполненіемъ оныхъ.

§ 37. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній имѣетъ къ общему присутствію управленія всѣ тѣ отношенія, какія вообще званіямъ предсѣдателей общими постановленіями присвоены, наравнѣ съ директорами департаментовъ военнаго министерства, въ составѣ коихъ учреждены общія присутствія, подъ ихъ предсѣдательствомъ.

§ 38. Въ тѣхъ же отношеніяхъ (§ 37) находится начальникъ военно-учебныхъ заведеній и къ педагогическому комитету, но лишь по охраненію порядка въ засѣданіяхъ и разсмотрѣнію дѣлъ въ ономъ.

§ 39. Предметы отвѣтственности начальника военно-учебныхъ заведеній, собственно по управленію сими заведеніями, есть двухъ родовъ: 1) когда онъ, превысивъ предѣлы своей власти, постановитъ что либо противно существующимъ законамъ, уставамъ или учрежденіямъ, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ, и, миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія; 2) когда онъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о вкравшихся по частямъ, ему ввѣреннымъ, безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, оставитъ власть, ему данную, безъ дѣйствія и не приметъ должныхъ мѣръ исправленія и взысканія.

§ 40. По дѣламъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, начальникъ сихъ заведеній несетъ одинаковую съ директорами департаментовъ военнаго министерства отвѣтственность.

§ 41. По дѣламъ общаго присутствія управленія, начальникъ военно-учебныхъ заведеній подвергается равной съ членами сего присутствія отвѣтственности, на общемъ основаніи.

Отдѣленіе II. *О помощникѣ начальника военно-учебныхъ заведеній.*

§ 42. Помощникъ начальника военно-учебныхъ заведеній избирается симъ послѣднимъ, съ согласія военнаго министра, и утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

§ 43. По подчиненіи помощнику, согласно § 6 настоящаго положенія, инспекторскаго и учебнаго отдѣленій съ библіотекою и архивомъ, ему предоставляется: 1) завѣдываніе личнымъ составомъ ввѣренныхъ ему частей; 2) требованіе по дѣламъ тѣхъ же частей нужныхъ справокъ и поясненій отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ это предоставлено директорамъ департаментовъ; 3) объявленіе состоявшихся положеній военнаго совѣта, общаго присутствія управленія и другихъ подобныхъ сему распоряженій высшаго начальства; 4) всѣ распоряженія по денежнымъ выдачамъ, разрѣшеннымъ какъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, такъ и отдѣльными штатами и положеніями, и 5) доклады начальнику заведеній по всѣмъ дѣламъ и бумагамъ, которыя требуютъ его разрѣшенія.

§ 44. Сверхъ сего на помощника возлагается: 1) облегчать вообще начальника военно-учебныхъ заведеній въ его занятіяхъ и замѣщать его въ случаѣ отсутствія или болѣзни, съ правами, обязанностями и отвѣтственностію въ этихъ случаяхъ наравнѣ съ начальникомъ; 2) засѣдать въ общемъ присутствіи управленія и предсѣда-

тельствовать въ ономъ, когда начальника въ засѣданіяхъ не бываетъ, занимая въ педагогическомъ комитетѣ мѣсто вице-предсѣдателя; 3) наблюдать, чтобы всѣ пріѣзжающіе въ столицу и отъѣзжающіе изъ оной генералы, штабъ и оберъ офицеры являлись начальнику военно-учебныхъ заведеній, для чего они предварительно обязаны являться помощнику его младшіе лично, а старшіе извѣщаютъ о своемъ прибытіи письменно; 4) содержать свѣдѣніе о всѣхъ прибывающихъ въ столицу воспитанникахъ военно-учебныхъ заведеній, и 5) доводить до свѣдѣнія начальника о всѣхъ случающихся безпорядкахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а также и о предположеніяхъ по усовершенствованію сихъ заведеній.

§ 45. Помощникъ подвергается отвѣтственности: 1) за превышеніе предоставленной ему власти; 2) за тѣ безпорядки, кои будутъ допущены имъ по частямъ, въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоящимъ; 3) за неисполненіе въ точности приказаній начальника военно-учебныхъ заведеній; 4) за недоведеніе до его свѣдѣнія обстоятельствъ, требующихъ употребленія власти самого начальника, и 5) за всѣ распоряженія, которыя по его представленіямъ или докладамъ будутъ приведены въ исполненіе.

По дѣламъ же общаго присутствія и педагогическаго комитета помощникъ, когда онъ не занимаетъ мѣста начальника, отвѣтствуетъ наравнѣ съ прочими членами.

§ 46. Согласно вышеизложеннымъ правамъ и отвѣтственности помощника начальника военно-учебныхъ заведеній опредѣляются и отношенія его къ начальнику, общему присутствію, педагогическому комитету и къ подчиненнымъ ему частямъ и лицамъ главнаго управленія.

Отдѣленіе III. *О вице-директорѣ.*

§ 47. Вице-директоръ избирается начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, съ согласія военнаго министра, и утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

§ 48. Онъ исполняетъ тѣ же обязанности и пользуется тѣми же правами, какія опредѣлены общими постановленіями для вице-директоровъ департаментовъ военнаго министерства, и сверхъ сего по ввѣренному ему, согласно 6 § настоящаго положенія, завѣдыванію хозяйственнымъ и контрольнымъ отдѣленіями съ типографіею ему предоставляются тѣ же распоряженія, которыя по 43 § предоставлены помощнику начальника военно-учебныхъ заведеній по завѣдыванію имъ инспекторскимъ и учебнымъ отдѣленіями съ библіотекою и архивомъ.

§ 49. Согласно сему и отношенія вице-директора къ начальнику военно-учебныхъ заведеній, помощнику, общему присутствію и педагогическому комитету и къ подчиненнымъ ему частямъ и лицамъ управленія опредѣляются общими для всѣхъ вице-директоровъ департаментовъ военнаго министерства постановленіями; по дѣламъ же общаго присутствія и педагогическаго комитета онъ отвѣтствуетъ наравнѣ съ прочими членами.

Отдѣленiе IV. *О членахъ педагогическаго комитета, общаго присутствiя и дѣлопроизводитель онаго, начальникахъ отдѣленiй, канцелярiи и о прочихъ членахъ главнаго управленiя военно-учебныхъ заведенiй.*

§ 50. Обязанности членовъ педагогическаго комитета заключаются въ разсмотрѣнiи дѣлъ, вопросовъ и разныхъ предположенiй, передаваемыхъ на обсужденiе сего комитета. (§ 16.)

§ 51. Порядокъ назначенiя, обязанности, права, отношенiя и отвѣтственность: членовъ общаго присутствiя, дѣлопроизводителя онаго, начальниковъ отдѣленiй, канцелярiи и всѣхъ прочихъ чиновъ главнаго управленiя военно-учебныхъ заведенiй, опредѣляются общимъ учрежденiемъ военнаго министерства.

§ 52. Къ обязанностямъ начальника учебнаго отдѣленiя, по исправленiю должности производителя дѣлъ педагогическаго комитета (§ 9), относятся также: 1) увѣдомленiе членовъ о времени собранiя комитета; 2) составленiе журналовъ комитета и годовыхъ отчетовъ о дѣйствiяхъ онаго и 3) сообщенiя въ подлежащiя отдѣленiя главнаго управленiя выписокъ изъ журналовъ комитета, требующихъ распоряженiй или предварительныхъ сношенiй съ посторонними вѣдомствами.

§ 53. Состоящiе при главномъ управленiи чины для особыхъ порученiй и для приготовленiя къ занятiю должностей директоровъ и инспекторовъ классовъ военно-учебныхъ заведенiй избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ университетахъ или академiяхъ, и исполняютъ свои обязанности по особой инструкцiи, утвержденной военнымъ министерствомъ.

ГЛАВА III.

О ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНIИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНIЙ.

§ 54. Въ порядкѣ дѣлопроизводства главное управленiе военно-учебныхъ заведенiй руководствуется общими на сей предметъ правилами въ военномъ министерствѣ.

§ 55. По дѣламъ, относящимся до личнаго состава всего главнаго управленiя, начальникъ военно-учебныхъ заведенiй входитъ съ представленiями къ военному министру, на основанiи, вообще для директоровъ департаментовъ установленномъ.

§ 56. По дѣламъ главнаго управленiя, подлежащимъ разрѣшенiю высшей власти, представляются военному министру докладныя записки, за подписью начальника военно-учебныхъ заведенiй. На сихъ же основанiяхъ и проекты сношенiй или предписанiй отъ лица военнаго министра, заготовляемые въ отдѣленiяхъ управленiя, скрѣпляются начальникомъ вышеозначенныхъ заведенiй.

§ 57. Къ непосредственной перепискѣ начальника военно-учебныхъ заведенiй принадлежатъ: 1) сношенiя съ начальственными лицами; 2) приказы по военно-учебнымъ заведенiямъ.

§ 58. Журналы педагогическаго комитета, заключающiе въ себѣ такiя постановленiя, которыя не могутъ быть приведены въ исполненiе властiю начальника военно-учебныхъ заведенiй, представляются военному министру при запискахъ, за подписью начальника сихъ

заведеній и скрѣпою начальника учебнаго заведенія, какъ производителя дѣлъ сего комитета.

§ 59. Всѣ вообще бумаги, представляемыя къ подписи начальника военно-учебныхъ заведеній, скрѣпляются помощникомъ его или вице-директоромъ, смотря по роду дѣлъ, согласно распредѣленію ихъ по § 6 сего положенія, и начальникомъ отдѣленія.

§ 60. Выписки изъ журналовъ педагогическаго комитета передаются въ подлежащія отдѣленія главнаго управленія за подписью начальника учебнаго отдѣленія. (§ 58.)

3-го сентября, № 305.

Военный совѣтъ, по представленію инспекторскаго департамента за № 5,082, положилъ: предоставить разрѣшать просьбы нижнихъ чиновъ объ усыновленіи дѣтей начальникамъ дивизій или лицамъ, пользующимся равными съ ними правами, ограничиваясь при этомъ внесеніемъ усыновляемаго въ формулярный списокъ усыновляющаго.

Положеніе это, въ 25-й день августа сего года, Высочайше утверждено.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ РЕЗЕРВОВЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

5 августа, № 134.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что отъ польскаго революціоннаго комитета неоднократно присылались къ гг. офицерамъ, чрезъ почту, письма съ приглашеніемъ поступать въ ряды мятежниковъ, а въ послѣднее время присылаются печатныя воззванія возмутительнаго содержанія.

Вполнѣ убѣжденный, что подобныя предложенія измѣнить своему долгу и присягѣ могутъ только возбудить чувство негодованія всякаго честнаго офицера, предписываю каждому изъ чиновъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ, въ случаѣ полученія подобныхъ прокламацій или воззваній, представлять таковыя немедленно по начальству.

ПРИКАЗЪ ПО 1-МУ РЕЗЕРВНОМУ КОРПУСУ.

31 іюля, № 74.

Революціонный комитетъ неоднократно присылалъ къ офицерамъ войскъ, расположенныхъ въ западномъ краѣ, чрезъ почту, письма,

съ приглашеніемъ поступить въ ряды мятежниковъ, а въ послѣднее время присылаетъ печатныя воззванія безъ писемъ и другихъ предложеній.

Подобныхъ присылокъ въ войска ввѣреннаго мнѣ корпуса до сихъ поръ не обнаруживалось; но на случай, если бы онѣ стали появляться на новыхъ квартирахъ, поблизости западныхъ губерній, считаю необходимымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность офицеровъ 1-го резервнаго корпуса, чтобы они, получа циркуляры и приглашенія революціоннаго комитета, тотчасъ представляли ихъ ближайшимъ начальникамъ, для немедленнаго уничтоженія.

Я увѣренъ, что приказъ этотъ будетъ соблюдаться офицерами въ точности; нелишнимъ, однако, нахожу объявить, что съ тѣми, которые не исполнятъ предписываемаго здѣсь, будетъ поступлено какъ съ злоумышленными нарушителями присяги и долга чести.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ОДЕССКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

31 іюля, № 71.

Были случаи присылки офицерамъ войскъ кіевскаго военнаго округа отъ революціоннаго комитета письменныхъ приглашеній и печатныхъ воззваній поступить въ ряды мятежниковъ.

Хотя въ войскахъ одесскаго военнаго округа не было еще подобныхъ случаевъ, но какъ возможность этого при настоящихъ обстоятельствахъ отвергать нельзя, то поставляю въ обязанность всѣмъ чинамъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, если бы они получили циркуляры и воззванія революціоннаго комитета, представить оные ближайшему своему начальству, которое должно потомъ все это передавать въ штабъ округа, для уничтоженія.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

29 іюля, № 212.

Смоленскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полка унтеръ-офицеръ Иванъ *Егоровъ* и рядовой Алексѣй *Ивановъ*, по произведенному надъ ними, по полевымъ уголовнымъ законамъ, военному суду, оказались виновными въ томъ, что были зачинщиками открытаго неповиновенія, буйства и дерзости, оказанныхъ ими, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими нижними чинами, которыхъ они увлекли своимъ примѣромъ, противу прапорщика того же полка Лемпицкаго.

За преступленія эти, на основаніи 96 и 604 статей I кн. Военно-Уголовнаго Устава, они, согласно утвержденному приговору полеваго суда, по лишеніи нашивокъ за безпорочную службу и всѣхъ правъ состоянія, подвергнуты смертной казни разстрѣляніемъ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

8 іюля, № 96.

По медицинскому департаменту военнаго министерства состоялось 16-го мая сего года Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшено, по примѣру 1848 года, въ дѣйствующихъ и резервныхъ войскахъ завести, по настоящимъ обстоятельствамъ, второй комплектъ цирюльникоо изъ людей менѣе способныхъ къ фронту, но здоровыхъ, понятныхъ и грамотныхъ и кои, наглядно пріучаясь къ фельдшерскимъ обязанностямъ, могли бы быть помощниками фельдшеровъ и замѣнять ихъ.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству къ руководству, что нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ во 2-й комплектъ цирюльниковъ изъ строевыхъ рядовыхъ, не слѣдуетъ переименовывать въ нестроевое званіе и считать по отчетности въ разрядѣ нестроевыхъ и что они должны оставаться въ общемъ штатномъ и списочномъ числѣ строевыхъ рядовыхъ.

15 іюля, № 102.

При ревизіи почтовыхъ конторъ часто оказывается, что нѣкоторые изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ пересылаютъ, подъ видомъ казенныхъ отправленій за казенными печатями, страховые и денежные пакеты и посылки со вложеніемъ предметовъ, составляющихъ частную собственность ихъ или служащихъ подъ ихъ начальствомъ чиновъ. Кромѣ того, замѣчено, что казначеи не обращаютъ никакого вниманія на настоянія почтовыхъ мѣстъ о скорѣйшемъ принятіи съ почтъ денежныхъ пакетовъ и на повторительныя объявленія объ этомъ присылаютъ довѣренныхъ своихъ для принятія сказанной кореспонденціи не иначе, какъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, чѣмъ значительно затрудняются почтовыя мѣста.

По точному смыслу 369 ст. Уст. Почт. тома XII-го, дозволяется безплатно отправлять по почтѣ за казенною печатью только пакеты и посылки казенные; на основаніи же 450 ст. того же устава, присутственныя мѣста и должностныя лица, въ избѣжаніе обремененія почтовыхъ мѣстъ продолжительнымъ храненіемъ въ оныхъ не розданной отъ неприсылки пріемщиковъ кореспонденціи, обязаны дѣлать распоряженія о пріемѣ оной съ почты немедленно, по первому извѣщенію или повѣсткѣ отъ почтоваго мѣста.

Вслѣдствіе сего, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, проситъ гг. воинскихъ начальниковъ ни въ какомъ случаѣ не допускать противозаконныхъ дѣйствій по почтовой пересылкѣ частной собственности и исполнять правила, установленныя для пріема денежной кореспонденціи.

26 іюля, № 105.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го декабря 1862 года положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, ремонты имѣютъ право на таковую же перевозку по уменьшенно-военному тарифу.

Но какъ въ суммѣ, отпускаемой на покупку лошадей для кавалеріи и артиллеріи, заключаются и деньги на проводъ ихъ въ войска, то ремонтирамъ предоставляется право, по ихъ желанію, получать установленные билеты на перевозку ремонтовъ по желѣзнымъ дорогамъ по уменьшенному тарифу, внося въ то же время причитающуюся за то плату въ департаментъ генеральнаго штаба, для пріобщенія къ ассигнуемой на перевозку войскъ суммѣ. Лица же, у коихъ находятся билеты на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, должны, при выдачаѣ таковыхъ ремонтирамъ, помѣчать: на перевозъ какого числа лошадей они выданы, а также, что они выданы для *ремонтныхъ* лошадей.

3 августа, № 108.

Подъ особымъ покровительствомъ Государыни Великой Княгини Елены Павловны, изданы, въ послѣднее время, для народнаго чтенія нижеслѣдующія книги:

1) Воспоминаніе крымской войны. Цѣна 25 к. сер. за экземпляръ.

2) Сказаніе о томъ, что есть и что была Россія. Цѣна 25 коп. сер. за экземпляръ.

3) Что весной посѣешь, то осенью пожнешь. Цѣна 6 коп. сер. за экземпляръ.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ о семъ по войскамъ, присовокупляя, что означенныя книжки, по своему содержанію и образу изложенія, могутъ быть весьма полезны для чтенія нижнихъ чиновъ.

Желающіе пріобрѣсти вышеупомянутыя изданія могутъ обращаться съ своими требованіями къ управляющему придворною конторою Ея Высочества Н. Н. Чекалову, съ приложеніемъ, сверхъ обозначенной противъ каждой книжки ея стоимости, денегъ на пересылку ихъ по почтѣ, разсчитывая по почтовымъ правиламъ: на каждые отъ одного до пяти экземпляровъ — какъ за одинъ фунтъ, отъ 5 до 10—за два, и т. д.

Кромѣ того, продажа какъ этихъ брошюръ, такъ и вышедшихъ прежде открыта во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ХОЗЯЙСТВѢ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(*Окончаніе.*)

Глава III.

II. Довольствіе войскъ обмундированіемъ въ военное время.

Распредѣленіе заботъ по сему предмету между военнымъ министерствомъ и полевымъ интендантствомъ арміи. — Неудобство срочной системы въ военное время; замѣна вещей прежде срока по нашимъ постановленіямъ.—Средства для текущаго довольствія арміи обмундированіемъ на театрѣ войны; запасныя и подвижныя депо, предлагаемыя гр. Канкринымъ; депо мастеровыхъ; австрійскія полевыя мундирныя депо. — Средства края; реквизиціи; завладѣніе непріятельскими запасами; покупки и подряды.

Снабженіе войскъ предметами обмундированія въ военное время далеко не представляетъ тѣхъ особенныхъ затрудненій, какъ продовольствованіе. При нѣкоторой распорядительности администраціи, внутреннія средства государства всегда могутъ быть достаточны для удовлетворенія всѣхъ нуждъ арміи въ этомъ отношеніи. Наконецъ, недостатокъ въ одеждѣ не можетъ имѣть столь прямаго и пагубнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, какъ недостатокъ продовольствія. Военная исторія свидѣтельствуетъ, что оборванныя войска первой французской республики остались побѣдителями многихъ хорошо снаряженныхъ армій европейской коалиціи; въ 1815 г., многіе французскіе полки были одѣты въ синія блузы; въ 1848 г., итальянскіе волонтеры, вовсе не имѣвшіе форменной одежды, не устрашались бѣлыхъ австрійскихъ мундировъ. Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ Канкрина, который говоритъ: „Den rechten

Soldat nur die Montur macht“ (T. III, S. 235). Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи вліяніе крѣпкой и хорошей одежды, и въ *особенности обуви*, на здоровье солдата. Вошель справедливо признаетъ вліяніе хорошей одежды и обуви не только на здоровье, но и на моральное настроеніе солдата (т. III, стр. 243); но подъ этими словами скорѣе должно разумѣть *прочность* ея, чѣмъ единообразіе формы, которому Канкринъ придаетъ такое значеніе.

Важнѣйшее обезпеченіе для довольствія арміи обмундированіемъ въ началѣ и даже въ продолженіе войны составляютъ *неприкосновенные запасы*, содержимые въ мирное время. Они даютъ средство для полнаго снаряженія арміи при приведеніи ея въ усиленный составъ военнаго времени.

Выступая въ походъ, нижніе чины должны быть одѣты въ новыя вещи или по крайней мѣрѣ прослужившія не болѣе половины узаконеннаго срока (при срочной системѣ довольствія). Правило или лучше совѣтъ этотъ, приводимый Вошелемъ (p. 247), нашло себѣ примѣненіе, кажется, только въ одномъ австрійскомъ законодательствѣ, о чемъ мы уже упоминали въ 1-й части курса. Соблюденіе этого правила устраняетъ много заботъ отъ администраціи во время войны. Тутъ уже нечего хлопотать о томъ, чтобы сохранить новыя вещи *для смотровъ*. Всякія смотровыя заботы въ это время исчезаютъ.

Заботы по текущему довольствію арміи обмундированіемъ въ военное время раздѣляются между внутреннимъ военно-хозяйственнымъ управленіемъ (военнымъ министерствомъ) и полевымъ управленіемъ (интендантствомъ арміи). На попеченіи перваго остаются распоряженія по усиленнымъ заподрядамъ вещей внутри государства, на пополненіе израсходованныхъ при мобилизаціи арміи запасовъ, сближеніе запасовъ къ границамъ театра войны и учрежденіе на базисѣ складовъ, для безостановочнаго довольствія арміи; на полевое управленіе возлагается дальнѣйшая доставка этихъ запасовъ къ пунктамъ ихъ потребленія, самый отпускъ вещей и устраненіе могущихъ встрѣтиться недостатковъ средствами той страны, которая служитъ театромъ военныхъ дѣйствій. Въ нашемъ „Св. Воен. Пост.„ опредѣлены случаи отвѣтственности того и другаго управленія за недостаточность въ снабженіи арміи.

По нашимъ законамъ, армія получаетъ въ военное время предметы коммиссаріатскаго довольствія въ тѣ же сроки, въ

которые положено отпускать ихъ въ мирное время, что едва ли достаточно, если принять во вниманіе несравненно большую носку, которой подвергаются одежда и обувь при бивуачной жизни и безпрерывныхъ передвиженіяхъ военнаго времени.

Тутъ-то недостатки срочной системы и выказываются въ весьма яркомъ свѣтѣ. При всякой другой системѣ устраненіе этого гораздо удобнѣе, усиленіемъ денежнаго или паеваго натуральнаго оклада и предоставленіемъ войскамъ требовать новыя вещи *по мѣрѣ надобности*.

„Св. Воен. Пост.“ допускаетъ замѣну вещей прежде срока въ военное время только въ слѣдующихъ случаяхъ:

Утраченныя въ сраженіяхъ вещи принимаются на счетъ казны.

1) *Мундирныя* и *аммуничныя*.

а. Когда сраженіе выиграно и позиція удержана: по числу людей, взятыхъ въ плѣнъ, всѣ вообще вещи, а по числу убитыхъ только мундиры съ панталонами, въ которыхъ они погребаются.

б. Когда сраженіе проиграно: всѣ вещи по числу взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ, а равно и вещи тяжело раненыхъ, которыхъ сіи послѣдніе не могли съ собою вынести.

2) *Годовыя вещи* принимаются на счетъ казны только когда сраженіе проиграно, по числу убитыхъ въ кавалеріи лошадей и тяжело-раненыхъ людей, въ чемоданахъ и ранцахъ которыхъ эти вещи могли остаться. Годовыя вещи, состоявшія на убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ людяхъ, не пополняются отпускомъ новыхъ, потому что таковыя приносятся людьми, прибывающими на укомплектованіе частей войскъ изъ резервовъ.

Вещи, *снесенныя дезертирами*, принимаются на счетъ казны.

Свидѣтельства объ утратѣ вещей представляются начальниками дивизіи. Полковые и баталіонные командиры, въ частяхъ которыхъ оказался большій противу потери въ людяхъ ущербъ вещей, не могутъ быть представлены къ наградѣ за участіе въ бою; а нижніе чины, утратившіе вещи, лишаются права награды военнымъ орденомъ или орденомъ св. Анны.

Какъ бы то ни было, никогда нельзя разсчитывать размѣровъ довольствія обмундированіемъ въ военное время по размѣрамъ мирнаго времени. Для обезпеченія какъ недостатка въ вещахъ, такъ и текущаго срочнаго довольствія необходимо организовать *запасныя* (мѣстныя) и *подвижныя депо*. Въ 1813

и 1814 годахъ, въ русской арміи, не имѣвшей ихъ въ началѣ, явилась необходимость сформировать во время самой войны.

Канкринъ предлагаетъ для этихъ депо слѣдующую организацію (т. III, стр. 239):

При значительномъ удаленіи отъ границъ своего государства, при длинной операціонной линіи, кромѣ магазиновъ, учреждаемыхъ на границѣ государства, въ крѣпостяхъ и другихъ обезпеченныхъ пунктахъ, пополняемыхъ вещами внутренняго заготовленія, онъ совѣтуетъ, по мѣрѣ движенія арміи, учреждать въ тылу послѣдующія линіи подобныхъ же складовъ, также въ обезпеченныхъ отъ захвата непріятелемъ пунктахъ, съ тѣмъ, чтобы полки получали вещи изъ складовъ передней линіи, доставляя ихъ средствами полковаго обоза. При короткой операціонной линіи, достаточно и одной линіи складовъ, изъ которыхъ вещи могутъ доставляться къ войскамъ на гораздо болѣе значительныя разстоянія, нежели продовольственные припасы, по меньшей громоздкости предметовъ обмундированія.

Во время упорной войны, при частыхъ сраженіяхъ и усиленныхъ переходахъ, опытный авторъ совѣтуетъ учреждать *подвижныя колонны* съ запасами обуви и одежды и командами портныхъ, сапожниковъ и сѣдельниковъ, отдѣленныхъ отъ полковъ или нанятыхъ изъ мѣстныхъ обывателей, для шитья новыхъ вещей и починки состоящихъ на войскахъ. Мастерскія команды время отъ времени останавливаются въ тылу арміи, высылая къ ней готовыя и починенныя вещи посредствомъ небольшихъ отдѣленій подвижной колонны. Канкринъ считаетъ полезнымъ имѣть подобныя отдѣленія при каждомъ полку, изъ одной или двухъ повозокъ. Точно такое назначеніе имѣютъ *казначейскія телѣги* нашихъ полковыхъ обозовъ.

Устройство особыхъ мастерскихъ въ тылу арміи для шитья и починки вещей зависитъ отъ организаціи полковыхъ мастерскихъ. Въ тѣхъ арміяхъ, въ которыхъ, подобно нашей, въ каждомъ полку имѣются свои мастерскія, въ этомъ не можетъ встрѣтиться никакихъ затрудненій. Придется только иногда отдѣлить мастерскія отъ полковъ въ составъ особыхъ *депо мастеровыхъ*, располагаемыхъ въ тылу арміи, по невозможности производить работы при самыхъ полкахъ, находящихся лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Въ этомъ отношеніи арміи, въ полкахъ которыхъ содержатся постоянныя мастерскія, имѣютъ

большія преимущества надъ тѣми, въ которыхъ, подобно австрійской, мастерскихъ этихъ не имѣется.

Въ отвращеніе этого неудобства, *органическимъ статутомъ австрійской арміи*, предписано въ военное время формировать *мундирныя депо* трехъ родовъ.

Главное мундирное депо (Monturs-Haupt-Depot) или складъ, учрежденный на базисѣ въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ, къ которому направляются транспорты вещей изъ внутреннихъ складовъ.

Полевыя мундирныя депо (Monturs-Feld-Depots), получающія вещи изъ предъидущаго, учреждаемыя въ тылу арміи и подвигаемыя впередъ вслѣдъ за нею.

Подвижные мундирные магазины (Bewegliche-Colonnen-Monturs-Magazine), получающіе казенный обозъ отъ фурштадтскихъ эскадроновъ, слѣдующіе непосредственно за войсками и отпускающіе имъ готовыя вещи.

При каждомъ изъ этихъ депо имѣются команды мастеровыхъ (Organisation-Statut, стр. 177).

По нашему Своду, положено перевозить коммиссаріатскія вещи на *вольнонаемныхъ* (за деньги) подводахъ, употребляя для этого обывательскія подводы по наряду только въ крайнемъ случаѣ.

За недостаткомъ вещей, происшедшимъ вслѣдствіе захвата непріятелемъ нашихъ складовъ, неожиданнаго замедленія въ доставкѣ и т. п. обстоятельствамъ, обращаются къ средствамъ театра войны. Реквизиціи въ этомъ отношеніи рѣдко употребляются. Гораздо лучше конфискаціи фабричныхъ запасовъ, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ ихъ денежными контрибуціями со всего края.

При занятіи непріятельскаго города или крѣпости, необходимо удостовѣриться, нѣтъ ли тамъ принадлежавшихъ непріятельской арміи складовъ обмундированія. При захватѣ таковыхъ, какимъ бы то ни было образомъ, складамъ этимъ дѣлается инвентарь, отбираются вещи, годныя на довольствіе войскъ, другія передѣлываются. Отобранныя такимъ образомъ вещи принимаются полковыми пріемщиками безъ браку.

За недостаткомъ вещей, доставленныхъ изъ своего государства, употребляется *покупка* (наличная) или *заподрядъ* вещей на самомъ театрѣ войны. Это можетъ произойти или при неудачѣ заподряда или недостаткѣ вещей внутри своего госу-

дарства, или за недостаткомъ времени для доставки этихъ вещей.

Подобныя покупки рѣдко бываютъ затруднительны, ибо продукты фабричной промышленности почти не подвергаются вздорожанію даже въ военное время; цѣны на нихъ обыкновенно сохраняютъ свое постоянство. Конечно, при подобныхъ покупкахъ, педантическія требованія пріемщиковъ совершенно неумѣстны. Черное сукно принимается за темнозеленое; на оттѣнки одного и того же цвѣта не обращаютъ вниманія. При заподрядѣ употребляются торги по договору.

Средства края могутъ доставить, впрочемъ, только мундирныя и годовыя вещи. Аммуничныя непремѣнно должны быть доставлены изъ собственнаго государства, по неимѣнію ихъ въ продажѣ и частномъ обращеніи.

III. Госпитальное довольствіе.

Значеніе госпиталей въ военное время; особыя причины развитія болѣзненности въ войскахъ на театрѣ войны.—*Устройство госпиталей.*—Опредѣленіе % численной силы арміи для приготовленія госпитальныхъ средствъ.—Характеръ госпитальныхъ заведеній, потребныхъ въ военное время; различные роды ихъ, употребляемые у насъ. — Непремѣнные госпитали. — Военно-временные госпитали. — Полевые госпитали: временные, этапные и подвижные.—Развертываніе госпитальныхъ кадровъ и образованіе изъ нихъ полевыхъ временныхъ и этапныхъ госпиталей; выборъ пунктовъ для открытія госпиталей. — Назначеніе подвижныхъ госпиталей; обозъ ихъ; нормальное число подвижныхъ госпиталей при арміи. — Выгоды малыхъ подвижныхъ госпиталей предъ большими. — Аптечные запасы, мѣстные и временные.—Полевая подвижная аптека.—Устройство госпитальной части въ военное время во Франціи и въ Австріи.—*Личный составъ госпиталей* въ военное время и число врачей, потребное для арміи.—Организація военно-медицинскаго вѣдомства во Франціи и въ Австріи; санитарныя роты.—*Госпитальныя помѣщенія* на театрѣ войны.—*Управленіе госпитальною частію* въ военное время. — Директоръ госпиталей.—*Дѣйствія госпитальной части на театрѣ войны.*—Учрежденіе госпиталей на базисѣ первоначальномъ и послѣдующихъ.—Распоряженія передъ боемъ; учрежденіе перевязочныхъ пунктовъ; дѣйствія подвижныхъ госпиталей и санитарныхъ ротъ во время боя.—*Перевозка больныхъ* и раненыхъ на театрѣ войны.

Если въ мирное время надлежащее устройство госпитальной части весьма важно для всякой благоустроенной арміи и составляетъ одинъ изъ наиболѣе сложныхъ административныхъ вопросовъ, то что же сказать о значеніи этого вопроса въ военное время, когда случается, что армія въ одинъ день лишается на полѣ сраженія до 40,000 человѣкъ, изъ которыхъ

три четверти навѣрное требуютъ большаго или меньшаго призрѣнія? Въ мирное время многіе находятъ возможнымъ довольствоваться для заболѣвающихъ чиновъ больницами гражданскаго вѣдомства, не прибѣгая къ учрежденію особыхъ военныхъ госпиталей. Употребленіе подобной же мѣры въ военное время было бы совершенно неудовлетворительно, по слѣдующимъ причинамъ: 1) гражданскія больницы, находимыя арміею на театрѣ войны, даже устроенныя въ самыхъ обширныхъ городахъ, рѣдко были бы въ состояніи вмѣстить все число больныхъ и раненыхъ чиновъ, которые находятся при арміи; 2) гражданскія больницы не всегда находятся вблизи тѣхъ мѣстностей, на которыхъ производятся военныя дѣйствія; 3) гражданскія больницы не могутъ слѣдовать за войсками во всѣхъ ихъ передвиженіяхъ и подавать раненымъ немедленную помощь на самомъ полѣ сраженія. Вотъ почему даже и въ тѣ времена, когда не было постоянныхъ армій и не существовало въ мирное время никакихъ госпитальныхъ учрежденій, съ наступленіемъ войны все-таки принимались нѣкоторыя особыя мѣры для призрѣнія раненыхъ и заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ.

Число лицъ, требующихъ госпитальнаго призрѣнія въ военное время, весьма значительно сравнительно съ мирнымъ временемъ. Если бы оно увеличивалось только тѣмъ количествомъ, которое войска теряютъ на поляхъ сраженій, то, можно сказать, война далеко не была бы такимъ тяжелымъ бременемъ для человѣчества, какъ мы это видимъ на самомъ дѣлѣ. Но несравненно большую цифру для наполненія и переполненія госпиталей доставляютъ люди, заболѣвающіе не отъ ранъ, а отъ разнаго рода лишеній и трудовъ, которымъ подвергается армія на театрѣ войны.

Отношеніе потери нашихъ войскъ умершими отъ ранъ и отъ болѣзней во время восточной войны (1853 — 1856) представляетъ слѣдующія цифры:

Убито 18,518, ранено 79,330. Если пятая часть изъ нихъ умерла, то вся потеря отъ непріятельскаго оружія будетъ 34,384 чел. Между тѣмъ общая убыль умершими въ войскахъ до заключенія мира состояла изъ 119,148 чел. Значитъ, въ этомъ числѣ умерло отъ болѣзней 84,814 чел., т. е. въ два съ половиной раза болѣе, чѣмъ отъ ранъ.

Многія причины обусловливаютъ особенное развитіе болѣзненности и смертности въ войскахъ въ военное время, какъ на-

примѣръ необыкновенное физическое напряженіе, усиленные переходы, недостатокъ продовольствія, атмосферическія вліянія, которымъ войска безпрестанно подвергаются, и т. п. Всѣ эти причины производятъ въ военное время особаго рода повальныя болѣзни. Напримѣръ, во время Семилѣтней Войны господствовала въ войскахъ особая болѣзнь, названная Soldatenfieber; восточныя войны постоянно сопровождаются тифомъ, чумою, изнурительными лихорадками. Даже обыкновенныя болѣзни получаютъ въ военное время характеръ эпидемическихъ: горячка, напримѣръ, превращается въ тифъ, лихорадка въ изнурительную, и проч. Изъ всего сказаннаго ясно, что всякое правительство, намѣреваясь вести войну, должно быть готово къ призрѣнію большаго числа чиновъ.

Устройство госпиталей. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, какая именно часть арміи, вѣроятно, потребуетъ госпитальнаго призрѣнія. Обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на эту цифру, весьма многоразличны, напримѣръ: климатическія условія, населенность и характеръ мѣстности театра военныхъ дѣйствій, времена года и проч. Въ европейскихъ войнахъ обыкновенно считается достаточнымъ имѣть полное госпитальное устройство на $^1/_{10}$ часть арміи и, сверхъ того, на половину этого числа, т. е. на $^1/_{20}$ часть арміи, въ запасѣ. На востокѣ эта цифра значительно увеличивается. Для солиднаго устройства госпитальной части во всякой арміи необходимы слѣдующія условія: 1) достаточное число госпитальныхъ вещей для устройства госпиталей на пунктахъ, указанныхъ стратегическими соображеніями, и средства для ихъ перемѣщенія; 2) запасы медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ и средство для ихъ перемѣщенія; 3) достаточный личный составъ врачей, прислуги и административныхъ чиновъ.

Мѣстные госпитали, свои или иностранные, которые армія находитъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, бываютъ недостаточны, потому что такіе госпитали бываютъ обыкновенно учреждены въ обширныхъ размѣрахъ, но на немногихъ пунктахъ, тогда какъ при подвижности арміи для нея нужны не столько большіе, сколько малые и частые госпитали, для того, чтобы, по возможности, избѣгнуть перевозки больныхъ на значительныя пространства. Такое значеніе госпиталей военнаго времени весьма ясно выражено въ инструкціи, данной начальникомъ глав-

наго штаба нашей арміи въ 1828 году, генералъ-адъютантомъ Киселевымъ.

Устройство госпитальной части въ военное время въ Россіи („Св. Воен. Пост." ч. I, кн. IV, ст. 1731—2004). Роды госпиталей на театрѣ войны суть слѣдующіе:

1) *Непремѣнные или мѣстные госпитали, свои или иностранные*. Послѣдніе занимаются не иначе, какъ по особымъ конвенціямъ, по которымъ наше правительство обязывается платить извѣстную сумму въ день за каждаго больнаго, и затѣмъ вся администрація подобныхъ госпиталей остается въ рукахъ того правительства, которому они принадлежатъ. Сверхъ того, нашъ законъ предписываетъ, въ случаѣ помѣщенія больныхъ въ иноземныхъ госпиталяхъ, для доставленія имъ большаго ухода и разрѣшенія недоразумѣній, происходящихъ отъ незнанія языка, назначать въ каждый такой госпиталь опредѣленное число русскихъ врачей.

2) *Военно-временные госпитали*, учреждаемые, по распоряженію военнаго министерства, на операціонной базѣ, на пунктахъ, указываемыхъ стратегичесвими соображеніями.

3) *Полевые госпитали.* Госпитали 1 и 2-го разрядовъ зависятъ отъ коммиссаріатскаго управленія военнаго министерства и дѣйствуютъ обыкновеннымъ образомъ, а госпитали 3-го разряда зависятъ непосредственно отъ полеваго интендантства. Полевые госпитали бываютъ трехъ родовъ: а) *полевые временные*, b) *этапные* и с) *подвижные*. Первые два вида полевыхъ госпиталей учреждаются на стратегическихъ пунктахъ въ городахъ, селеніяхъ или баракахъ. Средства для ихъ учрежденія доставляютъ *госпитальные кадры*, содержимые въ мирное время въ запасахъ и въ личномъ составѣ; при наступленіи войны имъ придаютъ обозъ и лошадей. Обозъ этотъ, примѣрно, такого размѣра, что для возки вещей кадра 2-го класса на 300 человѣкъ нужно 4 телѣги. Въ такомъ составѣ кадры эти слѣдуютъ за арміею, останавливаются на указанныхъ пунктахъ, развертываются, и образуются госпитали временные и этапные. Разница между ними та, что этапные госпитали суть промежуточные между полевыми и подвижными госпиталями, и, сверхъ того, они учреждаются при движеніи значительнаго числа войскъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ госпиталей. Полевые временные госпитали учреждаются съ разрѣшенія главнокомандующаго, при значительномъ удаленіи войскъ отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ есть посто-

янные госпитали. Для опредѣленія пунктовъ, на которыхъ они должны быть учреждены, назначается особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, изъ генералъ-интенданта, дежурнаго генерала, генералъ-штабъ-доктора, директора госпиталей и лицъ по особенному назначенію главнокомандующаго.

Лучше всего назначать мѣста для нихъ тамъ, гдѣ существуютъ армейскіе провіантскіе магазины. Это имѣетъ удобство въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, больные никогда не встрѣтятъ недостатка въ продовольствіи, по крайней мѣрѣ въ хлѣбѣ; во вторыхъ, представляется возможность отправлять часть больныхъ въ военно-временные или непремѣнные госпитали на обратныхъ провіантскихъ телѣгахъ, слѣдующихъ порожнякомъ къ базису.

Подвижные госпитали. Назначеніе ихъ заключается въ поданіи первоначальной и скорой помощи раненымъ и заболѣвающимъ, отвозкѣ больныхъ въ ближайшіе полевые госпитали и при перемѣщеніи ихъ изъ одного госпиталя въ другой. Этого рода госпитали наиболѣе необходимы для войскъ въ тѣ дни, когда они вступаютъ въ бой съ непріятелемъ. Въ составъ подвижныхъ госпиталей входятъ: личный составъ, обозъ и лошади, вещи и медикаменты, съѣстные припасы. Отличіе этихъ госпиталей отъ прочихъ двухъ разрядовъ полевыхъ госпиталей состоитъ въ томъ, что при нихъ имѣются *перевозочныя средства для транспортировки больныхъ* и съѣстные припасы. Составъ обоза подвижныхъ госпиталей слѣдующій:

		Телѣги.	Лошади.
Палуба.	для аптеки	1	4
Крытыя брички.	для аптеки	2	8
Телѣга для аптечной посуды		1	3
Палуба для госпитальныхъ вещей.		1	4
Брички для перевозки вещей		6	24
Телѣги для съѣстныхъ припасовъ.		2	6
Телѣга съ матеріялами для шалаша		1	3
Палаточные ящики.		2	6
Походная кузница.		1	2
Повозки для больныхъ		50	200
Итого . . .		67	260

Къ этимъ повозкамъ, въ случаѣ надобности, прикомандировывается неопредѣленное количество обывательскихъ подводъ, по распоряженію начальства. Наконецъ, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, для перевозки раненыхъ могутъ быть употреблены провіантскія телѣги, входящія въ составъ полковаго обоза.

У насъ при каждомъ армейскомъ корпусѣ полагается: одинъ подвижной госпиталь на 600 человѣкъ и, кромѣ того, при главной квартирѣ арміи резервный подвижной госпиталь, который не имѣетъ положеннаго штата и назначается частію для пользованія чиновъ, состоящихъ при главной квартирѣ, частію же для усиленія средствъ корпусныхъ подвижныхъ госпиталей.

Устройство подвижныхъ госпиталей при такой значительной единицѣ, какъ армейскій корпусъ, имѣетъ двѣ важныя невыгоды: во первыхъ, дробленіе госпитальныхъ средствъ вообще полезно въ военное время, какъ мы сказали выше; во вторыхъ, цѣлому корпусу рѣдко приходится дѣйствовать вмѣстѣ, а съ отдѣленіемъ дивизій ему придется отдѣлять части отъ такого учрежденія, которое имѣетъ уже свое цѣльное и, можетъ быть, недѣлимое административное устройство. Во время крымской войны цѣлый корпусъ нашъ, именно 3-й пѣхотный, состоялъ изъ одного только штаба, всѣ его дивизіи были отдѣлены въ различные отряды и вмѣстѣ съ тѣмъ устроены подвижные отрядные госпитали, а корпусный госпиталь долженъ былъ оставаться при штабѣ. Въ такихъ случаяхъ всѣ выгоды будутъ на сторонѣ небольшихъ дивизіонныхъ госпиталей. Подобные госпитали были организованы генералъ-адъютантомъ Киселевымъ въ 1829 году. Какъ на части подвижныхъ госпиталей при войскахъ можно смотрѣть на состоящіе при полкахъ *лазаретныя фуры* и *баталіонный аптечный вьюкъ*.

Аптечные запасы могутъ быть трехъ родовъ: 1) запасы на базисѣ, 2) мѣстные способы и 3) подвижные запасы. Послѣдніе, въ свою очередь, распредѣляются въ трехъ учрежденіяхъ: a) въ госпитальныхъ кадрахъ, b) въ подвижныхъ госпиталяхъ и полковомъ обозѣ и c) въ полевой подвижной аптекѣ.

Количество медикаментовъ опредѣляется передъ войною по свойству климата театра военныхъ дѣйствій, обусловливающему вѣроятное развитіе того или другаго рода болѣзней.

Временные аптечные магазины учреждаются на театрѣ военныхъ дѣйствій по распоряженію главнаго штаба арміи; они наполняются двоякимъ образомъ: во первыхъ мѣстными спо-

собами, которые доставляются покупкою или реквизиціями, во вторыхъ подвозомъ изъ внутреннихъ частей государства, по сношенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ. Подвозъ можетъ совершаться или средствами самой арміи, или наймомъ; вообще онъ не представляетъ большихъ затрудненій, потому что медикаменты не громоздки.

Полевая подвижная аптека. Обыкновенно, количество медикаментовъ, возимое на ней, составляетъ 4-мѣсячную пропорцію на все число больныхъ, которое опредѣляется смотря по числу войскъ и свойствамъ театра войны. Во время венгерской кампаніи 1849 года была опредѣлена 4-мѣсячная пропорція на 6,000 больныхъ, а для возки припасовъ требовалось 128 лошадей.

Лучше было бы вмѣсто одной полевой аптеки учреждать ихъ нѣсколько при различныхъ частяхъ войскъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ выгодно вообще дробленіе госпитальныхъ учрежденій. На практикѣ, впрочемъ, полевая подвижная аптека всегда дробится на корпусныя и дивизіонныя аптеки.

Во Франціи устройство госпиталей въ военное время весьма близко подходитъ къ нашему. Роды госпиталей суть слѣдующіе:

1) *Hopitaux permanants*, то же, что наши непремѣнные госпитали.

2) *Hopitaux temporaires* соотвѣтствуютъ нашимъ полевымъ временнымъ госпиталямъ.

3) *Ambulances*, въ родѣ нашихъ подвижныхъ госпиталей, но состоятъ не при корпусахъ, а при каждой дивизіи, какъ пѣхотной, такъ и кавалерійской. Составъ ихъ весьма силенъ.

	Повозокъ.	Въ нихъ перевяз. вещей на
Ambulances пѣхотной дивизіи состоитъ:	1 легкая	1,400 перевяз.
	2 обыкн.	4,000 —
	1 запасн.	1,500 —
		6,900
— — кавалерійской дивизіи —	1 легкая	1,400 —
	1 обыкн.	2,000 —
	1 запасн.	1,500 —
		4,900

Въ дѣлѣ каждая ambulance раздѣляется на два отдѣленія, дѣйствующее и запасное, такимъ образомъ:

Напр., пѣхотная ambulance.	Дѣйствующ.	1 легк. повоз 1 обыкновен.	3,400 перевяз.
	Запасная.	1 обыкновен. 1 запасная.	3,500 —

Первое отдѣленіе находится при войскахъ, а второе въ задней линіи.

При 100,000-й арміи, состоящей изъ 4-хъ корпусовъ, въ которыхъ 10 пѣхотныхъ дивизій и 4 кавалерійскихъ, находится слѣдующее число ambulances:

	Пѣхотн.	Кавалер.
При дивизіяхъ	10	4
— корпусныхъ штабахъ	4	4
— артиллерійскомъ резервѣ	„	1
— главной квартирѣ	2	1
Запасныхъ	4	2
Итого. . .	20	12
Число перевязокъ	138,000	54,800
Итого. . .	192,800.	

Въ Алжирѣ французы употребляютъ особаго рода *ambulance*, передвиженіе которыхъ совершается на вьюкахъ. Для укладки матеріяльныхъ принадлежностей употребляютъ особые ящики, называемые cantines, которые навьючиваются по два на каждаго мула. Перевозка же раненыхъ совершается посредствомъ такъ называемыхъ cacolets, т. е. парныхъ сидѣній, приспособленныхъ на обоихъ бокахъ мула. Матеріяльная часть такого подвижнаго госпиталя состоитъ изъ слѣдующаго:

Ящики (cantines)

		Число муловъ.
Хирургическіе	8 —	4.
Аптечные	4 —	2.
Административные.	12 —	6.
Для запасовъ	40 —	20.
Для личнаго состава	26 —	13.
Для возки разныхъ принадлежностей, какъ-то: палатокъ, матеріяловъ, носилокъ, чехловъ и проч.	— —	45.

Перевозка больныхъ:

Парные носилки	24 —	24.
Коколеты:	250 —	250.
Запасныхъ муловъ	— —	6
Итого		376.

Въ составъ госпитальнаго устройства въ военное время входятъ также Depôts des convalescents.

Объ организаціи аптечныхъ запасовъ во Франціи нѣтъ постоянныхъ правилъ.

Въ Австріи, кромѣ *мѣстныхъ* госпиталей, учреждаются еще въ военное время *полевые* госпитали, которые суть ничто иное, какъ наши военно-временные и *подвижные* госпитали. Послѣдніе учреждаются при каждомъ корпусѣ по одному и раздѣляются на двѣ части: а) *Ambulance* на 150 человѣкъ и b) *полевой пріемный госпиталь* (Feld-Aufnahms-Spital) на 500 человѣкъ. Каждому такому госпиталю придется *госпитальный фуритадтскій эскадронъ* (Spitals-Bespannungs-Escadron) изъ 24-хъ казенныхъ и неопредѣленнаго числа наемныхъ повозокъ. При каждомъ подвижномъ госпиталѣ состоитъ еще полевая *аптека* (Feld-Apotheke), а для всей арміи *полевое депо* (Feld-Depo) съ медикаментами.

Личный составъ. Сюда входятъ: а) *врачи* и б) *госпитальная прислуга*. У насъ, кромѣ врачей, состоящихъ при войскахъ, назначается въ военное время, собственно для *полевыхъ* госпиталей, такое число врачей, фельдшеровъ и аптекарей, чтобы приходилось по разсчету на 10,000 больныхъ столько вышеупомянутыхъ чиновъ, сколько опредѣляется имѣть на 5,000 больныхъ, по штату непремѣнныхъ госпиталей. Госпитальной прислуги полагается на 4 дѣйствующихъ корпуса 12 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, изъ которыхъ 4 при главной квартирѣ и по 2 при каждомъ корпусѣ. Составъ одной роты слѣдующій: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 12 и рядовыхъ 150 человѣкъ. Во всѣхъ 12 ротахъ: оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 144 и рядовыхъ 1,800. Если положить въ 4-хъ армейскихъ корпусахъ въ военное время 20,000 больныхъ, то по разсчету придется почти 1 человѣкъ прислуги на 10 больныхъ, что можно считать достаточнымъ.

Во Франціи, по уставу, полагается одинъ врачъ на 140 больныхъ; но, по мнѣнію, *Леви* бывшаго главнымъ директоромъ го-

спитальной части въ крымской арміи, врачъ не можетъ пользовать съ успѣхомъ одновременно больше 100 больныхъ или 80 раненыхъ. Вошель, къ 3-му тому своего Cours d'Administration militaire, приложилъ таблицу, въ которой показанъ примѣрный проектъ состава разныхъ административныхъ учрежденій для 100,000-й арміи. Изъ нея между прочимъ видно, что, по его мнѣнію, для арміи таковаго состава необходимо слѣдующее число медицинскихъ чиновъ:

При главной квартирѣ:

а) Для пользованія лицъ, при ней состоящихъ	. .	30 чел.
в) Резервъ для замѣщенія выбывшихъ чиновъ, учрежденія временныхъ госпиталей, и проч.	. . .	126 —
При двухъ главныхъ квартирахъ корпусовъ	а .	40 —
	в .	40 —
При 6-ти пѣхотныхъ дивизіяхъ	. . . .	60 —
При 2-хъ кавалерійскихъ дивизіяхъ	. . . . . .	16 —
	Всего .	132 —

Если въ 100,000-й арміи положить 10,000 больныхъ, то одинъ врачъ придется на 22 человѣка.

До инкерманскаго сраженія французы имѣли въ Крыму до 100 врачей на 4 пѣхотныхъ и одну кавалерійскую дивизію. Впослѣдствіи число медиковъ въ отношеніи къ общему числу войска было гораздо менѣе.

Говоря объ устройствѣ личнаго состава госпиталей, нельзя не упомянуть объ австрійскихъ *санитарныхъ ротахъ*. Назначеніе ихъ: 1) Переноска раненыхъ. Такое употребленіе санитарныхъ ротъ устраняетъ одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ во время сраженія, именно чрезвычайное ослабленіе строя, происходящее частію вслѣдствіе дѣйствительной надобности выносить раненыхъ, частію потому, что почти невозможно усмотрѣть, чтобы подъ этимъ предлогомъ люди не удалялись изъ строя безъ всякой надобности. Въ арміяхъ, гдѣ нѣтъ санитарныхъ ротъ, обыкновенно поручаютъ выносить раненыхъ различнымъ нестроевымъ командамъ; въ диспозиціи къ инкерманскому бою, для выноски раненыхъ назначены были музыканты. 2) Перевозка и первоначальная помощь раненымъ. 3) Приготовленіе пищи и питья на перевязочныхъ пунктахъ. 4) Погребеніе убитыхъ.

П-3943

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

У каждаго солдата санитарной роты должна быть фляжка съ водой и уксусомъ, а въ ранцѣ перевязка; на двоихъ солдатъ полагается по одному полевому турникету доктора Шлинка.

Санитарная рота состоитъ изъ 4 оберъ-офицеровъ и 270 рядовыхъ; 4 такихъ роты составляютъ баталіонъ. Къ каждому баталіону придается фурштадтскій санитарный эскадронъ изъ 93-хъ одноконныхъ, ресорныхъ повозокъ весьма легкой конструкціи.

При каждомъ корпусѣ состоитъ одна санитарная рота. Сколокъ этого учрежденія мы встрѣчаемъ и у насъ, подъ названіемъ *полевой госпитальной роты для гвардейскаго корпуса*. Одна изъ статей устава для этой роты говоритъ, что чины ея должны смотрѣть на непріятельскихъ раненыхъ какъ на своихъ и подавать имъ совершенно одинаково помощь. Составъ полевой госпитальной роты слѣдующій:

Вооруженная команда.	Штатъ.
Офицеровъ	5
Унтеръ-офицеровъ	17
Горнистовъ	2
Рядовыхъ	80
Нестроевыхъ	3
Фурштадтовъ	29
Медицинскій составъ:	
Старшій лекарь	1
Фельдшеровъ	12
Фельдшерскихъ учениковъ	24
Служителей	120
Матеріяльный составъ:	
Повозокъ для раненыхъ	16 — 32 лошади.
Прочихъ повозокъ	7 — 11 —
Итого	23 — 43 лошади.

3 палатки, 60 носилокъ.

Госпитальныя помѣщенія. Полевые временные госпитали помѣщаются въ казенныхъ, общественныхъ и обывательскихъ зданіяхъ. При выборѣ мѣстъ для ихъ расположенія, должно стараться соблюдать тѣ же условія, какъ при учрежденіи непремѣнныхъ госпиталей въ мирное время. Но въ военное время обстоятельства иногда не позволяютъ не только выполнить всѣхъ этихъ условій, но даже вообще найдти достаточное количество зданій для помѣщенія госпиталей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если время года благопріятствуетъ, больные располагаются

въ палаткахъ, шалашахъ или баракахъ, гдѣ только есть возможность, съ досчатыми полами, и преимущественно на мѣстахъ чистыхъ и открытыхъ и вблизи проточной воды. Такія же помѣщенія учреждаются въ лѣтнее время и при госпиталяхъ, помѣщенныхъ въ зданіяхъ, для освѣженія больничныхъ палатъ. Разстояніе между такими помѣщеніями должно быть, по мнѣнію Леви, не менѣе 8 саженъ, для того, чтобы зараженный воздухъ одного барака не наносило на другой. Больные помѣщаются въ нихъ такимъ образомъ, чтобы кровати отстояли одна отъ другой по крайней мѣрѣ на два фута. При недостаткѣ кроватей, они могутъ помѣщаться на нарахъ, а въ крайнихъ случаяхъ, въ сухихъ сараяхъ, даже на полу, съ достаточною подстилкою изъ соломы; но ни въ какомъ случаѣ они не должны лежать на голой землѣ. Больнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаются столовыя деньги, съ тѣмъ, чтобы они уже сами заботились о своемъ помѣщеніи и пользованіи.

Управленіе госпиталей. У насъ управленіе госпиталей въ военное время весьма сложно, что происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и въ мирное время, т. е. отъ вмѣшательства и столкновенія трехъ независимыхъ органовъ администраціи: части инспекторской, части хозяйственной и части медицинской. Впрочемъ, въ мирное время вмѣшательство инспекторской части выражается только косвеннымъ образомъ посредствомъ номинальнаго, въ большей части случаевъ, контроля комендантовъ и мѣстныхъ военныхъ начальниковъ. Въ военное же время вмѣшательство инспекторской части несравненно рѣшительнѣе. При арміи учреждается особое званіе *директора госпиталей*, лица, совершенно независимаго отъ интендантства и подчиненнаго непосредственно дежурному генералу.

Вѣдѣнію его подлежатъ всѣ распоряженія по учрежденію, открытію и закрытію госпиталей, распредѣленію и перевозкѣ больныхъ. Такимъ образомъ, между инспекторскою и интендантскою частію могутъ нерѣдко происходить столкновенія, напримѣръ директоръ госпиталей можетъ назначить какой либо пунктъ для учрежденія госпиталя, а интендантство не имѣетъ возможности доставить туда нужныхъ припасовъ и продовольствія. Въ распоряженіе директора госпиталей отпускается особая экстраординарная сумма на непредвидѣнные расходы.

Управленіе генералъ-штабъ-доктора арміи состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: помощника его, старшаго доктора главной квартиры, главнаго хирурга, инспектора аптекарской части, окружнаго доктора полевыхъ госпиталей, старшаго ветеринарнаго врача и мастера хирургическихъ инструментовъ.

Внутренняя госпитальная администрація представляетъ также много сложности, а потому у насъ закономъ опредѣлено, что смотрителемъ госпитальнаго кадра назначается или помощникъ госпитальнаго смотрителя, или коммиссаръ, какъ лица, пріобрѣвшія уже опытность въ госпитальной администраціи.

Во Франціи хотя госпитальное управленіе и состоитъ изъ двухъ частей: административной и медицинской, но обѣ онѣ сливаются въ интендантствѣ. *Въ Австріи* въ военное время учреждается особое управленіе полевыхъ госпиталей (Feld-Spitals-Direction).

Дѣйствія госпитальной части. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, учреждается базисъ, и на немъ сосредоточиваются всѣ матеріяльныя средства и запасы арміи, а въ числѣ этихъ средствъ учреждается и рядъ госпиталей, которые могутъ быть мѣстные, или военно-временные, или полевые временные. Можетъ случиться, что на одномъ и томъ же базисѣ будутъ сосредоточены госпитали всѣхъ этихъ трехъ видовъ. Пункты для учрежденія госпиталей избираются преимущественно тамъ, гдѣ есть провіантскіе магазины. Непосредственно за арміею слѣдуютъ подвижные госпитали. Между ними и рядомъ госпиталей, находящихся на базисѣ, учреждается промежуточный рядъ госпиталей—госпитали этапные. Какъ скоро армія отходитъ отъ базиса на такое разстояніе, что средства подвижныхъ и этапныхъ госпиталей становятся недостаточными для того, чтобы перевозить больныхъ въ госпитали на базисѣ, тогда закладывается впереди новая линія временныхъ госпиталей, въ которую переносятся всѣ или часть запасовъ съ базиса. Эту линію обыкновенно приходится составлять изъ полевыхъ временныхъ госпиталей. По мѣрѣ движенія арміи впередъ, могутъ быть послѣдовательно заложены нѣсколько такихъ временныхъ линій.

Когда дѣло доходитъ до столкновенія съ непріятелемъ, то тутъ уже главная роль принадлежитъ подвижнымъ госпиталямъ. Рѣдко представляется возможность заранѣе опредѣлить пунктъ, на которомъ произойдетъ сраженіе, и устроить близъ него вре-

менной госпиталь. Военная исторія представляетъ примѣры сраженій, въ которыхъ выбывало изъ строя съ одной стороны до 35,000 и 40,000 человѣкъ. Положимъ, что на каждую повозку можно положить трехъ раненыхъ и что повозка успѣетъ во время сраженія сдѣлать три оборота, тогда для 36,000 раненыхъ нужно будетъ 3,000 повозокъ. Конечно, средства подвижныхъ госпиталей не могутъ доставить такого огромнаго числа подводъ, а потому въ этомъ случаѣ употребляются въ дѣло всѣ, какія только можно собрать, обывательскія подводы, провіантскія телѣги, повозки полковаго обоза и проч. Въ этихъ-то случаяхъ и должна выказаться вся энергія и дѣятельность госпитальной администраціи. Въ диспозиціи, отдаваемой передъ сраженіемъ, назначаются мѣста для *перевязочныхъ* пунктовъ. Условія для выбора ихъ, чтобы мѣсто было сухое, ровное, укрытое отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, по близости къ водѣ и по возможности къ топливу; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ заранѣе приготовить его. На перевязочномъ пунктѣ выставляется красный флагъ, во первыхъ для того, чтобы указать направленіе повозкамъ и раненымъ, во вторыхъ для того, чтобы предупредить непріятеля о мѣстѣ его нахожденія, такъ какъ въ европейскихъ войнахъ международный обычай и военная честь запрещаютъ направлять выстрѣлы на перевязочные пункты противника. Въ нашей арміи подвижные госпитали оставляютъ всю свою матеріяльную часть и часть служителей на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ немедленно разводится огонь и начинается приготовленіе пищи, чтобы на первыхъ порахъ подкрѣпить силы раненыхъ. Повозки подвижнаго госпиталя отправляются впередъ и располагаются на линіи резервовъ.

Въ Австріи инструкція для санитарныхъ ротъ предписываетъ слѣдующее: командиръ роты, по прибытіи на линію резервовъ, раздѣляетъ ее на двѣ части: одну располагаетъ по частямъ въ разныхъ пунктахъ на линіи резервовъ и приказываетъ ей развести огонь и готовить бульонъ для раненыхъ; другая часть раздѣляется на небольшія команды по 9 человѣкъ въ каждой, съ 2 или 3 носилками. Они располагаются между первой и второй линіями и занимаются относкою раненыхъ.

О перевозкѣ больныхъ и раненыхъ изъ однихъ госпиталей въ другіе, въ военное время, у насъ существуютъ правила, данныя уставомъ объ управленіи арміями, въ мирное и военное время, Высочайше утвержденнымъ въ 1846 году.

Раненые и больные, поступившіе въ подвижной госпиталь, остаются въ немъ только до тѣхъ поръ, пока получатъ первоначальную помощь, а потомъ немедленно перевозятся въ ближайшіе полевые или мѣстные госпитали, исключая случая, когда очевидное опасеніе за жизнь больнаго удержитъ его отправленіе или когда сообщеніе съ другими госпиталями затруднительно или даже вовсе невозможно. Въ послѣднемъ случаѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ временно расположенъ подвижной госпиталь, учреждается этапный госпиталь, который и принимаетъ всѣхъ больныхъ изъ подвижнаго. Въ этапныхъ госпиталяхъ больные содержатся только самое короткое время, необходимое для укрѣпленія ихъ силъ, а затѣмъ они отправляются въ полевые временные или другіе госпитали. Изъ полевыхъ госпиталей первой линіи больные пересылаются въ госпитали заднихъ линій и наконецъ въ непремѣнные госпитали, руководствуясь тѣмъ общимъ правиломъ, что чѣмъ ближе госпиталь къ арміи, тѣмъ болѣе въ немъ надо имѣть постоянно готовыхъ мѣстъ для принятія больныхъ, по мѣрѣ ихъ высылки отъ дѣйствующихъ войскъ и отъ подвижныхъ или этапныхъ госпиталей. Самая перевозка больныхъ или раненыхъ не представляетъ большихъ затрудненій въ населенномъ краѣ, гдѣ чрезъ каждыя 10, 15 и 20 верстъ находятся большія селенія, мѣстечки и города и гдѣ притомъ достаточно перевозочныхъ средствъ. Въ такихъ земляхъ по коммуникаціонному пути устраиваются, чрезъ каждыя 15 или 20 верстъ, болѣе или менѣе обширные этапные госпитали для пріема больныхъ отъ проходящихъ командъ и для ночлега тѣхъ больныхъ, которые перевозятся изъ переднихъ госпиталей въ задніе. Совсѣмъ другое представляется при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ степныхъ или малонаселенныхъ краяхъ. Тутъ возникаютъ затрудненія двоякаго рода: 1) отъ недостатка перевозочныхъ средствъ, 2) отъ недостатка пунктовъ, удобныхъ для ночлеговъ и отдыховъ.

Больные перевозятся: a) на обывательскихъ подводахъ; b) на подвижныхъ магазинахъ, возвращающихся порожнякомъ для новой нагрузки; c) на особенныхъ вольнонаемныхъ транспортахъ. Въ малонаселенныхъ странахъ весьма трудно собрать достаточное количество подводъ вблизи того пункта, изъ котораго отправляются больные; приходится почти постоянно прибѣгать къ сбору подводъ на весьма дальнемъ разстояніи. От-

того происходитъ, что, во первыхъ, подводы не всегда прибываютъ вовремя, а слѣдовательно госпитальное начальство не можетъ заранѣе разсчитывать, сколько у него будетъ подводъ въ распоряженіи, и сообразно тому назначить своевременно людей къ отправленію; а во вторыхъ подводчики, прибывающіе издали, задержанные распутицею, могутъ до такой степени израсходовать запасъ взятаго съ собою фуража, что у нихъ не достанетъ его на всю дорогу, а купить негдѣ. Что же касается до обратныхъ подвижныхъ магазиновъ и вольнонаемныхъ транспортовъ, то они, будучи принуждены въ малонаселенной странѣ совершать весьма длинные рейсы, не могутъ оказать арміи той пользы, какую они бы принесли въ странѣ съ густымъ населеніемъ.

Недостатокъ въ странѣ удобныхъ пунктовъ вреденъ, во первыхъ, потому, что невозможно учреждать госпитали на такихъ близкихъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, какъ это было бы нужно, для того, чтобы доставить больнымъ необходимое успокоеніе. Такъ напримѣръ, въ крымскую кампанію ближайшіе къ Севастополю госпитали находились въ Бахчисараѣ и Симферополѣ, а ближайшій госпиталь къ этому послѣднему въ Перекопѣ, на разстояніи 137 верстъ; между этими городами не оказалось ни одного селенія, удобнаго для устройства этапныхъ госпиталей. Такимъ образомъ, необходимость заставляла перевозить больныхъ изъ Симферополя до Перекопа на однѣхъ и тѣхъ же подводахъ. Транспорты съ больными проходили это разстояніе въ семь дней, въ теченіе которыхъ больные должны были ночевать въ тѣсныхъ, сырыхъ, холодныхъ и грязныхъ избахъ или на самыхъ повозкахъ. Второе весьма важное неудобство, происходящее отъ недостатка въ странѣ населенныхъ пунктовъ, состоитъ въ томъ, что приходится назначать слишкомъ длинные переходы, напримѣръ въ 25 и 30 верстъ; отъ этого малѣйшее замедленіе въ пути, напримѣръ отъ дурной дороги, усталости транспортныхъ животныхъ, поврежденій повозокъ и проч., можетъ заставить ночевать подъ открытымъ небомъ, подвергая больныхъ всѣмъ вліяніямъ атмосферы.

IV. Артиллерійское довольствіе въ военное время.

Отличительный характеръ этого рода довольствія.—Запасы мирнаго времени; данныя для опредѣленія ихъ размѣра.—Пункты для учрежденія запасовъ.—*Снабженіе ручнымъ оружіемъ.* — Причины увеличенія потребности и расхода оружія. —Отправленіе заболѣвающихъ въ госпитали съ оружіемъ.—Утрата оружія.—Устройство запасовъ ручнаго оружія.—Усиленіе запасовъ, ближайшихъ къ базису.—Устройство оружейной мастерской въ тылу арміи; починка оружія въ складахъ, образующихся при госпиталяхъ.—Случаи, когда утрата оружія принимается на счетъ казны; средства къ уменьшенію утраты оружія. — *Снабженіе орудіями, артиллерійскимъ обозомъ и конскою аммуниціею.*— Средства для исправленія артиллеріи на театрѣ войны; подвижные арсеналы.—Артиллерійскія депо.—Осадные парки. — Мобилизація ихъ.—*Снабженіе огнестрѣльными припасами.* — Условія безостановочнаго довольствія ими войскъ на театрѣ войны. — Устройство парковой части. — Подвижной запасъ; заряды и патроны при войскахъ; летучіе и подвижные парки.— Неподвижные запасы, мѣстные парки; открытіе новыхъ линій сихъ парковъ по мѣрѣ удаленія арміи. — Перевозка припасовъ. — Дѣйствія парковъ и зарядныхъ ящиковъ въ день боя.

Снабженіе предметами артиллерійскаго довольствія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей администраціи арміи въ военное время. Отличительный характеръ этого рода довольствія состоитъ въ томъ, что всѣ предметы его должны быть доставляемы съ базиса; въ рѣдкихъ только случаяхъ, при овладѣніи непріятельскими складами, представляется возможность пользоваться средствами театра войны. Обстоятельство это заставляетъ имѣть при арміи, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ предметовъ снабженія, особыя, правильно организованныя перевозочныя средства.

Другая особенность артиллерійскаго довольствія въ военное время состоитъ въ томъ, что расходованіе, а слѣдовательно и необходимость пополненія боевыхъ припасовъ и оружія достигаетъ иногда огромныхъ размѣровъ, и что трудно и не всегда бываетъ возможно заранѣе опредѣлить, какъ велика будетъ потребность этихъ предметовъ (Севастополь, Лейпцигъ).

Главнѣйшимъ средствомъ для снабженія арміи во время войны всѣми предметами артиллерійскаго довольствія служатъ запасы, хранимые въ мирное время въ складахъ артиллерійскаго вѣдомства, а посему первымъ и самымъ важнымъ вопросомъ въ этой отрасли администраціи будетъ, конечно, хорошая организація запасовъ и удачный выборъ пунктовъ для учрежденія складовъ. Такъ какъ запасы предметовъ артиллерійскаго довольствія, обезпечивая текущее снабженіе войскъ въ мирное

время, должны удовлетворять всѣмъ нуждамъ арміи въ военное, то, при опредѣленіи размѣра запасовъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующаго рода данныя:

1) Продолжительность службы различныхъ предметовъ артиллерійскаго довольствія, съ тѣмъ, чтобы имѣть достаточный запасъ для своевременной замѣны предметовъ, приходящихъ въ негодность.

2) Средства самыхъ частей для содержанія состоящаго въ нихъ артиллерійскаго имущества въ исправности и исправленія приходящаго въ негодность.

3) Единовременную потребность оружія, артиллеріи и припасовъ для приведенія арміи на военное положеніе.

4) Вѣроятную утрату, порчу и расходованіе предметовъ артиллерійскаго довольствія въ военное время.

5) Время, необходимое для доставки готовыхъ предметовъ изъ техническихъ заведеній къ пунктамъ расположенія складовъ.

6) Отношеніе, существующее между размѣромъ запасовъ, опредѣленномъ на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, и производительною силою техническихъ заведеній, назначенныхъ для снабженія складовъ. Чѣмъ количество выдѣлываемыхъ ежегодно на заводахъ и фабрикахъ предметовъ артиллерійскаго снабженія болѣе, тѣмъ меньше можно таковыхъ содержать въ складахъ, и, наоборотъ, чѣмъ производительная сила техническихъ заведеній менѣе, тѣмъ больше долженъ быть размѣръ запасовъ, хранимыхъ въ складахъ.

Выборъ пунктовъ для помѣщенія запасовъ основывается на опытѣ предшествующихъ войнъ, и притомъ избранные такимъ образомъ пункты для главныхъ складовъ запасовъ должны быть удобны не для одного какого либо случая войны, а для сколь можно большаго числа случаевъ, для армій, дѣйствующихъ по различнымъ направленіямъ и на различныхъ театрахъ.

Выборъ этотъ долженъ быть таковъ, чтобы учрежденные въ нихъ склады, вполнѣ обезпечивая нужды арміи, не подвергались бы опасности быть захваченными непріятелемъ и имѣли бы вѣрныя и хорошія сообщенія съ фабриками, заводами и арсеналами, пополняющими въ нихъ убыль запасовъ.

Снабженіе предметами артиллерійскаго довольствія можетъ быть подраздѣлено на три главныя отрасли:

a) *Снабженіе ручнымъ оружіемъ.* b) *Снабженіе артилле-*

ріею и конскою аммуниціею. с) *Снабженіе огнестрѣльными припасами.* При изложеніи принятаго у насъ порядка довольствія по этимъ тремъ отраслямъ, мы укажемъ на средства самыхъ частей въ мирное и военное время къ содержанію въ исправности состоящаго въ нихъ артиллерійскаго имущества, на обстоятельства, обусловливающія порчу, утрату и расходованіе этого имущества собственно въ военное время, на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты въ военное время для доставленія частямъ войскъ возможности содержать все артиллерійское имущество въ исправности и комплектѣ, на организацію запасовъ и складовъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ и на порядокъ расходованія этихъ запасовъ въ военное время.

А. *Снабженіе ручнымъ оружіемъ.*

Въ мирное время снабженіе ручнымъ оружіемъ, а равно и исправленіе состоящаго въ войскахъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ.

Оружіе, отпущенное въ войска отъ артиллерійскаго вѣдомства единовременно при сформированіи части или при измѣненіи образца, считается *безсрочнымъ* и остается въ войскахъ до перемѣны его новыми образцами или до замѣны его по какимъ либо обстоятельствамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго совѣта.

Для содержанія оружія въ исправности, командиры частей получаютъ изъ артиллерійскаго вѣдомства *ремонтныя деньги.*

Для удостовѣренія въ степени годности оружія, содержимаго въ войскахъ, для побужденія полковаго начальства къ своевременному исправленію онаго на отпускаемый ремонтъ, а также для точнаго опредѣленія числа стволовъ, подлежащихъ перемѣнѣ на счетъ казны, ежегодно, по распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, командируются опытные по оружейной части артиллерійскіе штабъ-офицеры для подробнаго осмотра всего состоящаго въ войскахъ оружія.

Затѣмъ предполагается, что оружіе въ войскахъ находится въ полной годности, и потому, при обратной сдачѣ его въ артиллерійское вѣдомство, оно подробно осматривается, съ отнесеніемъ на счетъ полковаго начальства брака за всѣ неисправности, происшедшія или отъ неправильнаго обращенія съ оружіемъ, или отъ дурной починки.

Таковъ *въ мирное время* порядокъ снабженія войскъ ору-

жіемъ, исправленія онаго и наконецъ фактическаго контроля какъ въ степени годности оружія къ службѣ, такъ и въ отношеніи заботливости командировъ частей о содержаніи его въ исправности.

Съ приведеніемъ арміи на *военное положеніе* и потомъ *во время самой войны* потребности войскъ по снабженію ихъ оружіемъ, а также и по исправленію приходящаго въ негодность значительно возрастаютъ.

Для вооруженія людей, назначаемыхъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ по штатамъ военнаго времени, для снабженія оружіемъ вновь формируемыхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ является единовременная потребность въ значительномъ количествѣ всякаго рода оружія.

Порча оружія, состоящаго въ войскахъ во время самой войны, неминуемо возрастаетъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Въ ряды войскъ поступаетъ много молодыхъ солдатъ, рекрутовъ, недостаточно обученныхъ правильному обращенію съ оружіемъ.

При расположеніи войскъ на бивуакахъ, оружіе подвергается большой порчѣ отъ вліянія непогоды, и притомъ не всегда бываетъ достаточно времени для очистки и исправленія его.

Боевое употребленіе оружія является новою причиною порчи: оружіе повреждается непріятельскими выстрѣлами и въ рукопашныхъ схваткахъ; наконецъ главная порча оружія, а частію и утрата его въ военное время происходитъ отъ нахожденія его съ ранеными и заболѣвшими людьми въ госпиталяхъ. Правило, принятое въ нашей арміи, отправлять людей изъ полковъ въ госпитали не иначе, какъ съ оружіемъ, оправдывается слѣдующими соображеніями: ограниченность перевозочныхъ средствъ полковъ не дозволяетъ перевозить за полками иногда значительнаго количества ружей людей, выбывшихъ изъ строя. Люди, поступающіе въ госпитали, по своемъ выздоровленіи, не всегда возвращаются къ своимъ частямъ, а часто поступаютъ въ резервы; наконецъ, оружіе, оставаясь при полкахъ, приходило бы въ негодность при расположеніи полковъ на бивуакахъ или тѣсныхъ квартирахъ, отъ недостатка въ присмотрѣ и въ особенности сухаго помѣщенія.

Отправленіе людей въ госпитали съ оружіемъ представляетъ и невыгодную сторону. Трудно требовать, чтобы больные и раненые, отправляемые въ госпитали, обращали бы над-

лежащее вниманіе на сбереженіе своего оружія въ пути: оно укладывается на повозкахъ какъ попало, при чемъ стволы гнутся, мушки и прицѣлы теряютъ свою правильность.

Госпитальные склады оружія, при ограниченномъ числѣ вблизи арміи свободныхъ зданій, рѣдко удовлетворяютъ условіямъ исправнаго храненія оружія; при переводѣ людей въ госпитали заднихъ линій, оружіе ихъ перевозится госпитальными средствами; госпиталямъ же приходится хранить и перевозить оружіе, оставшееся отъ умершихъ. Во всякомъ случаѣ, оружіе составляетъ для госпитальнаго начальства немалое бремя, и, при многочисленности его прямыхъ обязанностей по призрѣнію больныхъ и раненыхъ, трудно и требовать съ его стороны надлежащаго попеченія о находящемся въ вѣдѣніи его оружіи.

Кромѣ порчи въ военное время, происходитъ *утрата оружія* въ дѣлахъ и снесеніе его дезертирами.

Неудачный исходъ боя, отступленіе, настойчивое преслѣдованіе непріятеля, паническій страхъ бываютъ причинами, значительно увеличивающими эту утрату. Замѣчено, что утрата оружія бываетъ значительна преимущественно въ молодыхъ войскахъ.

Во время восточной войны утрачено было до 100,000 ружей. Впрочемъ, большая часть этой утраты произошла отъ безпорядковъ при поступленіи людей въ госпитали. Подъ Лейпцигомъ Французы потеряли въ три дня до 100,000 ружей.

Переходя къ разбору средствъ для удовлетворенія всѣми потребностями войскъ по части вооруженія въ военное время, мы укажемъ какъ на порядокъ, опредѣляемый нашими узаконеніями, такъ и на тѣ соображенія, которыми можно съ пользою руководствоваться за отсутствіемъ точныхъ законоположеній.

Для обезпеченія вооруженія какъ арміи въ составѣ военнаго времени, такъ и вновь формируемыхъ войскъ, еще въ 1836 году положено начало организаціи запасовъ оружія, что предполагалось тогда привести къ окончанію въ теченіе шести лѣтъ. Запасы эти учреждались въ слѣдующемъ размѣрѣ и на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ первомъ запасѣ положено было хранить оружіе резервныхъ и запасныхъ войскъ и все количество, необходимое при

укомплектованіи дѣйствующихъ войскъ по штатамъ военнаго времени.

Во второмъ запасѣ полагалось хранить, на случай формированія новыхъ войскъ, второй комплектъ оружія, долженствующаго состоять по штатамъ во всѣхъ частяхъ арміи, съ резервными и запасными частями.

Въ третьемъ запасѣ положено было имѣть нѣкоторое количество оружія въ размѣрѣ обыкновенныхъ расходовъ и пополнять его оружіемъ, вновь изготовленнымъ на заводахъ.

Все количество оружія каждаго изъ трехъ запасовъ было распредѣлено для храненія въ мѣстныхъ арсеналахъ, нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и складахъ. Сверхъ того въ арсеналахъ находились запасы оружія для иррегулярныхъ войскъ, составляемые въ неопредѣленномъ количествѣ изъ оружія старыхъ образцовъ.

Первый запасъ, по мѣрѣ укомплектованія онаго, а равно и второй запасъ, по окончательномъ устройствѣ третьяго запаса, положено было считать неприкосновенными.

По причинѣ послѣдовавшихъ измѣненій въ составѣ и расположеніи войскъ, а также и измѣненій образцовъ, идея учрежденія запасовъ никогда и не была вполнѣ осуществлена въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это предполагалось вначалѣ.

По всей вѣроятности, ежели только не окажется возможности примѣнить въ большомъ размѣрѣ *литую сталь* къ выдѣлкѣ стволовъ, самая организація запасовъ, составъ и размѣръ ихъ должны подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ, такъ какъ опытъ показалъ, что продолжительность службы нарѣзнаго оружія, приготовляемаго изъ желѣза, гораздо менѣе, нежели гладкоствольнаго.

Опыты показали, что гладкоствольное оружіе выдерживаетъ болѣе 25,000 выстрѣловъ, не приходя въ негодность; что же касается до нарѣзнаго оружія, то, послѣ значительно меньшаго числа выстрѣловъ, нарѣзки въ стволѣ стираются, и мѣткость стрѣльбы значительно уменьшается. Такъ оружіе, изготовленное на нашихъ заводахъ въ 1853 и 1854 годахъ, было уже признано негоднымъ къ дальнѣйшей службѣ по истеченіи семи лѣтъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, быть можетъ, усиленная и нѣсколько менѣе тщательная выдѣлка оружія во время минувшей войны имѣла нѣкоторое вліяніе на преждевременную порчу оружія.

Какъ бы то ни было и какъ ни значительна цифра мертваго капитала, затрачиваемаго на содержаніе въ мирное время запасовъ оружія и на составленіе новыхъ запасовъ съ какими либо новыми усовершенствованіями въ оружіи, все же правильно организованные запасы, обезпечивающіе потребности военнаго времени, вполнѣ необходимы. Графъ Канкринъ, сознавая эту необхдимость, совѣтуетъ не начинать войны иначе, какъ съ двойнымъ комплектомъ оружія на всю армію. Притомъ онъ полагаетъ, что запасы холоднаго оружія должны быть относительно больше, чѣмъ запасы огнестрѣльнаго.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, усиливаются запасы оружія въ складахъ, ближайшихъ къ базису предстоящихъ военныхъ дѣйствій, и сверхъ того въ извѣстномъ количествѣ оружіе доставляется къ пунктамъ, назначеннымъ для формированія резервныхъ и запасныхъ частей; перевозка производится на вольнонаемныхъ подводахъ.

Такъ какъ порча оружія въ военное время происходитъ, какъ было выше изложено, въ значительно большемъ размѣрѣ, нежели въ мирное время, и притомъ въ большей части случаевъ трудно бываетъ предотвратить ее, то становится понятнымъ, что средства частей для содержанія своего оружія въ исправности въ мирное время будутъ уже далеко недостаточны для исправленія оружія, поврежденнаго при различныхъ случайностяхъ военнаго времени. Вслѣдствіе этого у насъ постановлено, въ случаѣ долговременной войны, устраивать *оружейную* мастерскую при *артиллерійскомъ депо*, располагаемомъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ въ тылу арміи. Эта мастерская снабжается заводскими мастеровыми, необходимыми инструментами и значительнымъ числомъ запасныхъ ружейныхъ частей, положенныхъ въ опредѣленномъ числѣ на каждую тысячу пѣхотныхъ и кавалерійскихъ ружей, состоящихъ въ арміи. Мастерская эта занимается всякими поправками въ оружіи, кромѣ требующихъ для своего производства заводскихъ машинъ. Собственно полковыя мастерскія, оставаясь при своихъ частяхъ и въ военное время, располагаются обыкновенно при обозахъ частей. Для безостановочнаго производства въ полковыхъ мастерскихъ работъ по исправленію оружія, полезно доставлять этимъ мастерскимъ всѣ средства и удобства, какія только позволяютъ обстоятельства. Чрезъ это, кромѣ немедленнаго исправленія поврежденнаго оружія, что, конечно, весьма вежно, пред-

ставляется и та выгода, что люди и лошади не отдѣляются отъ своихъ частей для перевозки на дальнее разстояніе оружія для починки и исправленнаго обратно въ полки.

Учрежденіе въ военное время оружейныхъ мастерскихъ мы находимъ и въ другихъ арміяхъ. Въ составъ французской артиллеріи входятъ 3 роты ружейниковъ, предназначенныя для работъ въ оружейныхъ мастерскихъ, устраиваемыхъ при дѣйствующихъ войскахъ. Въ Крыму французы имѣли оружейную мастерскую при большомъ артиллерійскомъ паркѣ и сверхъ того имѣли и полковыя мастерскія. Сардинцы имѣли оружейную мастерскую при подвижномъ арсеналѣ.

Въ минувшую кампанію, независимо отъ *полковыхъ мастерскихъ* при частяхъ и *оружейной* мастерской при депо, учрежденной въ Николаевѣ, признано было полезнымъ учредить особую, *центральную мастерскую* въ Симферополѣ, при помощи средствъ, находившихся подъ рукою. Она состояла изъ части полковыхъ оружейниковъ, изъ людей, знакомыхъ съ оружейнымъ дѣломъ, изъ части ратниковъ тульскаго ополченія, изъ нѣкотораго числа оружейниковъ, состоявшихъ при арсеналѣ южнаго артиллерійскаго округа. Необходимые инструменты были взяты частію изъ полковъ и арсенала, частію же пріобрѣтены покупкою въ Одессѣ и Николаевѣ. Завѣдываніе мастерскою было предоставлено артиллерійскому офицеру. Учрежденіе этой особой центральной мастерской, частію на счетъ средствъ полковъ, оправдывалось какъ значительнымъ удаленіемъ оружейной мастерской при артиллерійскомъ депо въ Николаевѣ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что, вслѣдствіе принятія для гладкоствольныхъ ружей цилиндро-сферической пули, представлялась необходимость прирѣзать къ нимъ прицѣлы, а таковая работа, по новости дѣла, требовала для хорошаго производства общаго руководства и различныхъ средствъ, которыми, конечно, удобнѣе было снабдить одну центральную мастерскую, расположенную въ городѣ, чѣмъ полковыя мастерскія, расположенныя при своихъ частяхъ, въ землянкахъ и палаткахъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ большей части случаевъ, имѣя въ виду своевременное исправленіе оружія, безъ чего при частяхъ остаются невооруженные люди, а также въ избѣжаніе всѣхъ неудобствъ перевозки оружія въ центральную мастерскую и обратно, не должно ослаблять дѣйствія полковыхъ мастерскихъ.

Относительно предотвращенія, по возможности, порчи ору-

жія при госпитальныхъ складахъ полезно назначать для надзора за оружейными складами при полевыхъ госпиталяхъ артиллерійскихъ офицеровъ, съ придачею имъ заводскихъ оружейниковъ, для очистки и исправленія поступающаго въ нихъ оружія.

Такъ, въ крымскую кампанію, въ избѣжаніе происходившей утраты оружія, признано было полезнымъ поручить склады оружія при госпиталяхъ въ Симферополѣ и Перекопѣ надзору артиллерійскихъ офицеровъ; по незначительному же удаленію отъ центральной симферопольской мастерской склады эти сами не имѣли средствъ для исправленія оружія, а все требовавшее починки было отправляемо въ симферопольскую мастерскую, изъ которой уже и поступало въ полки и дружины.

Нужно замѣтить, что перевозка поврежденнаго, не разсортированнаго оружія не только въ военное время при высокихъ перевозочныхъ цѣнахъ, но и въ мирное время выгодна для подрядчиковъ, но не для казны. Съ этой точки зрѣнія, учрежденіе при госпиталяхъ небольшихъ оружейныхъ мастерскихъ, конечно, принесло бы пользу, и притомъ, быть можетъ, полезно было бы какъ этимъ мастерскимъ, такъ и мастерскимъ при артиллерійскомъ депо предоставить право сортировки и обращенія негоднаго оружія въ ломъ и употребленія годныхъ частей на замѣну ими поврежденныхъ.

Графъ Канкринъ совѣтуетъ отправлять больныхъ въ госпитали съ оружіемъ только въ тѣхъ случаяхъ, ежели всѣ люди въ полку вооружены. Затѣмъ, ежели больной отправляется въ задніе госпитали, то оружіе его должно оставаться на ближайшемъ этапѣ военной дороги, для вооруженія проходящихъ командъ и маршевыхъ частей.

Пополненніе утраты оружія въ военное время опредѣлено у насъ особымъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 7 октября 1851 года. На основаніи его, утраченное оружіе принимается на счетъ казны въ слѣдующихъ случахъ:

1) Принадлежавшее плѣннымъ и безъ вѣсти пропавшимъ; 2) съ убитыхъ и тяжело раненыхъ, въ случаѣ, когда, съ потерею поля сраженія, не представлялось возможности собрать и вынести это оружіе; 3) оружіе, поврежденное непріятельскими выстрѣлами; 4) оружіе, захваченное непріятелемъ или разграбленное жителями въ лагеряхъ, складахъ, госпиталяхъ, вагенбургахъ или во время слѣдованія; 5) оружіе, снесенное бѣжавшими; 6) сожженное съ умершими отъ заразы и поврежденное

при пожарахъ, и во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что утрата или порча ни къ чьей винѣ отнесены быть не могутъ. На Кавказѣ, въ войнѣ съ горцами, принимаютъ на счетъ казны оружіе, оставшееся отъ убитыхъ и раненыхъ, ежели будетъ доказано, что при движеніи, послѣдовавшемъ послѣ дѣйствія на мѣстѣ, не было возможности поднять всего оружія убитыхъ и раненыхъ. На счетъ же казны безусловно принимаются оружія съ убитыхъ и раненыхъ по числу ихъ, въ случаѣ, ежели дѣйствіе происходило на походѣ.

Сверхъ того, на Кавказѣ принято обыкновенно принимать на счетъ казны оружіе, упущенное людьми при паденіи съ кручи, хотя случай этотъ и не значится въ вышеупомянутомъ положеніи.

Немедленно послѣ боя, командиры частей приводятъ въ извѣстность всѣ понесенныя утраты, равно и всѣ поврежденія въ оружіи и доносятъ о нихъ по командѣ не далѣе, какъ *чрезъ 14 дней со дня утраты*. Отступленіе допускается въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ. Повѣрка утратъ и поврежденій въ оружіи и засвидѣтельствованіе въ дѣйствительности оныхъ производятся тѣмъ начальствомъ, подъ непосредственною командою котораго войска находились въ бою, а потому оно должно быть выдаваемо начальникомъ дивизіи или отряднымъ начальникомъ. Если командиръ части есть вмѣстѣ съ тѣмъ и отрядный начальникъ, то онъ выдаетъ свидѣтельства только для другихъ частей, для своей же испрашиваетъ у своего дивизіоннаго или бригаднаго командира. 14-ти-дневный срокъ въ этомъ случаѣ считается не со дня утраты, а со дня присоединенія къ дивизіи или бригадѣ.

Срокъ *для выдачи свидѣтельства опредѣленъ 28-дневный, со дня донесенія объ утратѣ.*

Въ случаѣ утраты оружія цѣлою частію войскъ, независимо отъ донесенія о томъ по командѣ и полученія свидѣтельства, начальникъ части обязанъ донести о томъ начальнику артиллеріи арміи, для заблаговременныхъ съ его стороны распоряженій о пополненіи утратъ изъ наличныхъ при арміи запасовъ.

Съ цѣлію уменьшенія, по возможности, утратъ, гр. Канкринъ совѣтуетъ слѣдующія мѣры: 1) раненыхъ, принесшихъ на перевязочный пунктъ оружіе, поощрять какою либо наградою; 2) вмѣнить начальникамъ частей въ обязанность собирать

на полѣ сраженія оружіе свое и непріятельское; 3) поощрять жителей, за представленіе найденнаго ими оружія, денежною преміею, а за утайку штрафовать, чрезъ мѣстныхъ комендантовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что таковыми мѣрами можно, въ нѣкоторой мѣрѣ, уменьшить утрату оружія.

В) *Снабженіе артиллеріею, орудіями, лафетами и конскою амуниціею.*

Всѣ вообще батареи полевой артиллеріи, при сформированіи, единовременно снабжаются, по распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, орудіями, лафетами, зарядными ящиками и всею принадлежностію для дѣйствія, а также и конскою амуниціею и всѣмъ артиллерійскимъ обозомъ; сверхъ того, на содержаніе всего вышеозначеннаго имущества въ полной исправности отпускается ежегодный ремонтъ.

Размѣръ ремонта опредѣленъ для орудій и лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ по особой расцѣнкѣ, а для предметовъ конской амуниціи и обоза колеснаго и вьючнаго по стоимости ихъ и по продолжительности службы. Послѣдняя для конской амуниціи опредѣлена въ 8 лѣтъ.

Лафеты, передки и зарядные ящики въ *мирное время*, безъ особо уважительныхъ причинъ, не назначаются къ перемѣнѣ, новые — *ранѣе 15 лѣтъ*, а бывшіе въ употребленіи и потомъ исправленные—ранѣе 10 лѣтъ.

Батареи, на полученныя ими ремонтныя деньги, производятъ всѣ необходимыя починки своими *мастеровыми*, за исключеніемъ поврежденій, требующихъ арсенальнаго исправленія или перемѣны. Орудія, приходящія отъ употребленія въ негодность, замѣняются новыми, по засвидѣтельствованію начальника дивизіи. Собственно говоря, за исключеніемъ желѣзныхъ осей, подъемныхъ винтовъ и исправленія важныхъ поврежденій въ орудіяхъ, батареи имѣютъ полную возможность сами не только исправлять, но и вновь изготовлять почти всѣ части артиллеріи; а потому, по смыслу существующихъ инструкцій, арсенальному исправленію подлежатъ разныя поврежденія въ артиллеріи только въ такомъ случаѣ, ежели негодныя части оказались бы въ такомъ числѣ, что батарейныя мастерскія не имѣли бы возможности своевременно произвести всѣ необходимыя поправки.

Вся залишняя артиллерія несодержимыхъ въ мирное время 107 резервныхъ и запасныхъ батарей содержится въ складахъ (*). Артиллерія батарей, содержимыхъ въ мирное время въ уменьшенномъ составѣ, остается при батареяхъ; но полный ремонтъ отпускается только по числу запряженныхъ орудій, а на остальныя только половинный.

Съ приведеніемъ арміи на *военное положеніе*, приходится снабжать артиллеріею вновь формируемыя по штатамъ военнаго времени батареи и затѣмъ принять надлежащія мѣры для исправленія *во время войны* и пополненія убыли матеріяльной части въ батареяхъ дѣйствующихъ и резервныхъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ непріятеля, такъ какъ средства батарейныхъ мастерскихъ не всегда бываютъ достаточны для исправленія поврежденій, причиняемыхъ походами и дѣлами.

Съ цѣлію обезпеченія своевременнаго снабженія артиллеріею вновь формируемыхъ по штатамъ военнаго времени частей, положено: независимо отъ запасовъ артиллеріи при окружныхъ артиллерійскихъ арсеналахъ, предназначенныхъ для текущаго довольствія батарей въ мирное время, имѣть значительные запасы въ складахъ въ С.-Петербургѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Брянскѣ, Коломнѣ, Бронницахъ, Выборгѣ и Кіевѣ. Въ этихъ запасахъ матеріяльная часть содержится въ трехъ видахъ. *Въ первомъ запасѣ*, размѣщенномъ по складамъ въ вышеупомянутыхъ пунктахъ, положено имѣть совершенно готовыхъ орудій, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ на $112^1/_2$ батарей. *Во второмъ*, распредѣленномъ въ арсеналахъ С.-Петербургскомъ, Кіевскомъ и Брянскомъ, готовыхъ орудій и оковокъ, лѣсу въ обдѣланныхъ штукахъ на $130^1/_2$ батарей. Наконецъ *въ третьемъ запасѣ*, распредѣленномъ по арсеналамъ, назначено имѣть лѣсу въ крупныхъ штукахъ, на шестилѣтній расходъ, какъ для приготовленія вновь ежегодно извѣстнаго числа батарей, такъ и для производства починокъ наличной артиллеріи въ войскахъ и складахъ. Запасъ лѣсу, по мѣрѣ его расходованія, пополняется покупкою или доставкою *изъ лѣсовъ государственныхъ имуществъ*.

Сверхъ того, при арсеналахъ имѣется значительный запасъ металловъ.

Запасы конской амуниціи содержатся только въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

(*) Положеніе о переформированіи артиллеріи 1856 года и дополненія къ нему.

Храненіе запасовъ артиллеріи, въ особенности же лѣсу, сопряжено съ значительными затрудненіями и издержками: по громоздкости ихъ, приходится возводить и содержать въ исправности обширныя помѣщенія, и притомъ самую матеріяльную часть, хранимую въ складахъ, приходится отъ времени до времени чинить, такъ какъ отъ усушки связь между частями ослабляется и образуются значительныя трещины; крупныя лѣсныя штуки нерѣдко подвергаются гніенію и червоточинѣ.

Изъ этого видно, какую важность въ экономическомъ отношеніи будетъ имѣть введеніе въ полевую артиллерію желѣзныхъ лафетовъ, нынѣ испытываемыхъ на Кавказѣ и въ другихъ батареяхъ полевой артиллеріи. Вслѣдствіе большой прочности ихъ представится возможность рѣже замѣнять ихъ новыми, и, главное, можно будетъ ограничиться содержаніемъ въ запасахъ только извѣстнаго числа готовыхъ лафетовъ и подготовленныхъ частей; что же касается до котельнаго желѣза для подѣлокъ, то можно будетъ пріобрѣтать его, по мѣрѣ надобности, съ частныхъ заводовъ или ограничиться, по крайней мѣрѣ, годовымъ запасомъ. Остается только, чтобы опытъ показалъ, не будетъ ли починка этихъ лафетовъ при самыхъ батареяхъ требовать такихъ средствъ, которыми было бы неудобно снабдить батарейныя мастерскія, остающіяся въ военное время, такъ же, какъ и въ мирное, главнымъ средствомъ для немедленнаго исправленія всѣхъ поврежденій матеріяльной части, какъ въ походѣ, такъ и послѣ сраженій.

Въ военное время средствомъ для исправленія болѣе важныхъ поврежденій въ матеріяльной части артиллеріи и въ обозѣ, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда по количеству работъ средства батарейныхъ мастерскихъ становятся недостаточными, служитъ *подвижной арсеналъ*.

Таковыхъ арсеналовъ у насъ 3. № 1 въ Петербургѣ, № 2 въ Варшавѣ и № 3 въ Кіевѣ. Личный составъ ихъ въ мирное время распредѣленъ по мѣстнымъ арсеналамъ; обозъ же имѣется въ полной готовности. Съ сосредоточеніемъ арміи для военныхъ дѣйствій, подвижной арсеналъ мобилизируется и направляется къ пункту, избираемому въ тылу арміи и безопасному отъ непріятельскихъ вторженій. Имущество подвижнаго арсенала состоитъ: 1) изъ различныхъ инструментовъ по роду могущихъ представиться работъ; 2) изъ готовыхъ оковокъ и обдѣланныхъ лѣсныхъ штукъ; 3) изъ металловъ и запаснаго лѣса въ брусьяхъ

и доскахъ. Вѣсъ этого имущества доходитъ до 955 пудовъ, и для поднятія его содержится 36 повозокъ; сверхъ того, при подвижномъ арсеналѣ положено имѣть 1 походную кузницу, 4 провіантскихъ телѣги и письменный ящикъ; лошадей по штату назначено 131. Личный составъ — 2 офицера и 155 нижнихъ чиновъ.

Въ случаѣ надобности исправленія въ самихъ орудіяхъ, состоящихъ въ батареяхъ, въ избѣжаніе ихъ перевозки, командируютъ въ батареи мастеровыхъ отъ подвижнаго арсенала.

Въ случаѣ удаленія арміи отъ пункта расположенія подвижнаго арсенала, часть его или весь подвижной арсеналъ придвигается къ арміи и располагается преимущественно при одномъ изъ промежуточныхъ парковъ.

По мѣрѣ образованія арміи для дѣйствія противъ непріятеля, формируются передовыя *артиллерійскія депо*. Къ нимъ отправляютъ отъ резервныхъ конныхъ и запасныхъ пѣшихъ батарей (назначенныхъ для пополненія убыли въ батареяхъ, дѣйствующихъ противъ непріятеля): 1) $^1/_{15}$ часть нижнихъ чиновъ противъ штата дѣйствующихъ и резервныхъ батарей, лошадей въ размѣрѣ $^1/_3$ общаго запаса, опредѣленнаго для пополненія убыли въ батареяхъ, и $^1/_2$ запаса, назначеннаго для пополненія убыли въ паркахъ; 2) $^1/_{10}$ часть орудій и зарядныхъ ящиковъ и $^1/_{20}$ часть лафетовъ противъ числа состоящихъ въ дѣйствующихъ и резервныхъ батареяхъ арміи, и соотвѣтственное число конской амуниціи (§ 90 положенія о переформированіи артиллеріи 1856 года).

По мѣрѣ убыли изъ депо людей, лошадей и артиллеріи, главнокомандующій арміею требуетъ въ депо, чрезъ военнаго министра, сколько окажется необходимымъ, людей, лошадей и артиллеріи (§ 91 того же положенія).

При артиллерійскомъ депо или при одномъ изъ нихъ, въ случаяхъ учрежденія ихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, располагаются обыкновенно мастерскія подвижнаго арсенала, а также и оружейная мастерская.

На основаніи вышеприведеннаго положенія о пополненіи утратъ въ военное время на счетъ казны, принимаются: 1) отбитыя орудія, зарядные ящики, конская амуниція; 2) испорченныя и поврежденныя непріятельскими выстрѣлами орудія, зарядные ящики.

Немаловажнымъ средствомъ для пополненія въ военное

время утраты въ артиллеріи орудій, а равно и для формированія новыхъ частей и вооруженія пунктовъ, укрѣпляемыхъ на театрѣ войны, могутъ служить непріятельскія орудія, отбитыя въ дѣлахъ или захваченныя въ складахъ и занятыхъ крѣпостяхъ.

Когда представляется возможность пользоваться непріятельскими запасами снарядовъ и патроновъ, необходимо обратить должное вниманіе на сортировку и точную калибровку снарядовъ и патроновъ.

Осадная артиллерія состоитъ *изъ двухъ парковъ*: № 1 и № 2, и одного осаднаго отдѣленія за Кавказомъ, и притомъ имѣлось въ виду имѣть еще два запасныхъ отдѣленія.

Каждый паркъ состоитъ *изъ четырехъ отдѣленій*; въ составъ его входятъ 26 орудій разныхъ калибровъ со всею принадлежностію и опредѣленный комплектъ зарядовъ въ размѣрѣ отъ 800 до 1,000 зарядовъ на длинное орудіе и отъ 500 до 800 зарядовъ на мортиру.

Каждое отдѣленіе подраздѣляется *на четыре части*: въ первой числятся всѣ орудія и $^1/_4$ часть зарядовъ, а въ трехъ остальныхъ частяхъ только по $^1/_4$ комплекта зарядовъ.

Въ мирное время осадная артиллерія хранится въ сараяхъ тѣхъ складовъ, по коимъ распредѣлены осадныя отдѣленія (Рига, С.-Петербургъ, Новогеоргіевскъ, Тирасполь, Кіевъ); на мелочныя поправки и на окраску въ распоряженіе командировъ отпускается ремонтъ (кромѣ отдѣленія за Кавказомъ). Перемѣна и арсенальное исправленіе пришедшихъ въ негодность частей производятся съ разрѣшенія главнаго артиллерійскаго управленія, по представляемымъ свидѣтельствамъ. Перемѣна не иначе, какъ *по выслуженіи 30 лѣтъ*, если предметы были отпущены новыми, *и 15 лѣтъ*, ежели они были уже исправлены въ арсеналахъ.

Съ приведеніемъ осадныхъ отдѣленій *на военное положеніе*, личный составъ ихъ комплектуется нижними чинами изъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ тѣхъ крѣпостей, въ которыхъ парки были расположены, а офицерами изъ полевой артиллеріи. По распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, заготовляется конская амуниція (кромѣ отдѣленій, расположенныхъ въ Новогеоргіевскѣ, для которыхъ конскую амуницію положено содержать и въ мирное время), и скупаются лошади или волы, по числу повозокъ, полагаемыхъ для *первой части* каж-

даго отдѣленія, такъ какъ только первыя части отдѣленій положено перевозить на казенныхъ лошадяхъ или волахъ, остальныя же затѣмъ три части каждаго отдѣленія доставляются къ осаждаемымъ крѣпостямъ водою, на вольнонаемныхъ подводахъ или же на обывательскихъ подводахъ, смотря по тому, что окажется болѣе выгоднымъ для казны.

C) *Снабженіе огнестрѣльными припасами.*

Для безостановочнаго снабженія въ военное время огнестрѣльными припасами нужны слѣдующія условія:

1) Хорошая организація запасовъ, отданныхъ въ полное распоряженіе главнокомандующаго, т. е. соразмѣрность запасовъ съ могущею представиться потребностію, удобное распредѣленіе этихъ запасовъ, удобная возка части ихъ за арміею и, наконецъ, порядокъ снабженія частей, обезпечивающій своевременное пополненіе израсходованныхъ ими патроновъ и зарядовъ (*).

2) Хорошій выборъ пунктовъ для храненія запасовъ въ мирное время, правильная организація этихъ запасовъ, безостановочное пополненіе ихъ, по мѣрѣ расходованія, изъ техническихъ заведеній и, наконецъ, соразмѣрность средствъ этихъ заведеній съ потребностями военнаго времени.

При разборѣ организаціи запасовъ, отданныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго, мы разберемъ сначала тѣ условія, которымъ, по мнѣнію г. Крыжановскаго, должна удовлетворять парковая часть арміи, а потомъ перейдемъ къ той организаціи, которую, на основаніи опыта крымской кампаніи и разныхъ хозяйственныхъ условій, нашли возможнымъ придать нашимъ паркамъ. Организація эта опредѣлена парковымъ положеніемъ 1859 года. Совершающееся нынѣ вооруженіе всей арміи 6-тилинейными винтовками, замѣна легкихъ батарей нарѣзными и, наконецъ, измѣненіе въ конструкціи парковыхъ повозокъ, признанныхъ неудобными, должны будутъ, конечно, измѣнить ежели не главныя основанія, то, по крайней мѣрѣ, подробный разсчетъ припасовъ, который опредѣленъ вышепомянутымъ положеніемъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ снабженія

(*) Все, что касается условій организаціи парковой части арміи, извлечено изъ превосходной записки, составленной бывшимъ начальникомъ штаба артиллеріи южной арміи, генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ, и помѣщенной въ IV № «Артилл. Журн.» 1857 г.

огнестрѣльными припасами въ день сраженія, о дѣйствіи парковъ, а также и о запасахъ, содержимыхъ въ мирное время и остающихся въ военное время въ распоряженіи главнаго артиллерійскаго управленія.

Хорошо организованная парковая часть арміи должна, по мнѣнію г. Крыжановскаго, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Въ день боя, при самой арміи, подъ рукой начальника артиллеріи должно быть столько огнестрѣльныхъ припасовъ, сколько ихъ можетъ быть потребно для самаго упорнаго генеральнаго сраженія; притомъ запасы эти, въ случаѣ движенія арміи, должны слѣдовать вмѣстѣ съ нею, нисколько не рискуя попасться въ руки непріятеля.

2) Немедленно послѣ генеральнаго боя парки должны возобновить всѣ израсходованные огнестрѣльные припасы, не останавливая для совершенія сего пополненія ни наступленія, ни отступленія войскъ.

3) Снабдивъ армію, парки должны быть въ состояніи сами пополниться какъ можно поспѣшнѣе, чтобы дать средство главнокомандующему вполнѣ воспользоваться побѣдою или новыми усиліями остановить непріятеля.

Для удовлетворенія этимъ требованіямъ, *всѣ огнестрѣльные припасы арміи* раздѣляются на два запаса: на *подвижной*, слѣдующій непосредственно за арміею и за каждымъ отдѣльнымъ отрядомъ ея, удаляющимся отъ главныхъ силъ на большое разстояніе и на долгое время, и на *неподвижный*, располагаемый въ тылу арміи.

Подвижный запасъ состоитъ изъ зарядовъ и патроновъ, находящихся при самыхъ войскахъ, и изъ припасовъ, возимыхъ въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ. Неподвижный запасъ состоитъ изъ перволинейныхъ и промежуточныхъ парковъ.

а) *Подвижной запасъ.*

При самыхъ войскахъ находятся *готовые заряды*, въ зарядныхъ и передковыхъ ящикахъ, и *готовые патроны*, въ патронныхъ сумахъ и въ патронныхъ ящикахъ.

Въ зарядныхъ ящикахъ летучихъ парковъ возятъ *готовые заряды* и патроны большею частію *готовые* и частію только въ матеріялахъ.

Для удовлетворенія двумъ первымъ вышеприведеннымъ усло-

віямъ необходимо имѣть *при войскахъ* столько зарядовъ и патроновъ, сколько ихъ потребно для одного дня генеральнаго сраженія, а въ *подвижныхъ* и *летучихъ* паркахъ сколько нужно для немедленнаго пополненія въ войскахъ всего могущаго произойдти расхода въ день сраженія.

Изъ этого видно, что основаніемъ для разсчета количества припасовъ должно быть число зарядовъ и патроновъ, которое можетъ быть выпущено въ день генеральнаго сраженія каждымъ орудіемъ и каждымъ ружьемъ арміи. Въ зависимости отъ этого числа должно быть опредѣлено число зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, которое должно состоять при войскахъ, сколько должно быть припасовъ въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ и какъ велики должны быть промежуточные и перволинейные парки.

Опытъ многихъ войнъ показалъ, что въ день генеральнаго сраженія каждое орудіе можетъ выпустить отъ 150 до 200 зарядовъ, каждое ружье не болѣе 60 патроновъ. Поэтому и принято во всѣхъ почти государствахъ имѣть отъ 150 до 200 зарядовъ на орудіе въ передковыхъ и зарядныхъ ящикахъ и по 60 патроновъ въ сумѣ. Сверхъ того было принято возить при войскахъ еще по 40 патроновъ на ружье въ патронныхъ ящикахъ, такъ что на каждое ружье арміи приходится 100 патроновъ.

Съ введеніемъ нарѣзнаго оружія, кругъ дѣйствія артиллеріи стѣснился, а потому можно полагать, что вышеприведенное количество зарядовъ на каждое орудіе будетъ достаточно и въ настоящее время.

У насъ положено имѣть въ зарядныхъ и передковыхъ ящикахъ:

для 12-фунт. бат. пуш.	167	зар.
— $1/2$-пуд. единор.	126	—
— 12-фунт. облегченной . . .	174	—
— 4 — нарѣзной	130	—

Что же касается до числа патроновъ, то, при условіяхъ новѣйшей тактики, число это должно подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ.

При возможности, доставляемой нарѣзнымъ оружіемъ, открывать огонь съ дальнихъ дистанцій, расходъ патроновъ въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ долженъ значительно превосходить прежній, и,

наоборотъ, въ частяхъ войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ колоннахъ и которымъ придется дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ рѣже прежняго, расходъ патроновъ будетъ менѣе. Въ теченіе крымской кампаній было принято за правило имѣть для частей, дѣйствующихъ въ разсыпномъ строѣ, въ три раза болѣе патроновъ, чѣмъ для людей, остающихся въ колоннахъ. Генералъ Крыжановскій полагаетъ, что полезно было бы для части войскъ, предназначаемой для дѣйствія массами, оставить прежнее число, т. е. 60 патроновъ на ружье, а для частей разсыпнаго строя 180 патроновъ.

Съ вопросомъ объ увеличеніи числа носимыхъ въ сумѣ патроновъ тѣсно вяжется вопросъ и объ уменьшеніи калибра нарѣзнаго оружія, требуемаго также и условіями стрѣльбы. Тѣмъ не менѣе, г. Крыжановскій приводитъ разсчетъ, на основаніи котораго даже и при нынѣ существующихъ калибрахъ оружія все вышеопредѣленное количество патроновъ можетъ быть носимо въ сумахъ и патронныхъ ящикахъ, полагаемыхъ въ числѣ четырехъ на баталіонъ. Относительно патронныхъ ящиковъ онъ замѣчаетъ, что существующіе теперь въ войскахъ заслужили общее неодобреніе по своей тяжести и малой прочности (*).

На вышеприведенномъ основаніи опредѣляется *общее количество патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ*, а также и соразмѣрность различныхъ родовъ зарядовъ для корпуса нормальнаго состава, при чемъ число патроновъ для кавалеріи остается прежнее.

Для удовлетворенія второму изъ главныхъ условій хорошей организаціи парковой части, а именно, чтобы послѣ боя немедленно можно было пополнить всю убыль зарядовъ и патроновъ въ войскахъ, ***все вышеисчисленное количество огнестрѣльныхъ припасовъ*** должно состоять ***въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ***.

Летучіе парки должны снабжать войска зарядами и патронами даже на самомъ полѣ сраженія, и притомъ организація ихъ должна представлять возможность откомандировывать части ихъ къ отдѣльнымъ отрядамъ. Этимъ обусловливается возка въ нихъ не иначе, какъ *готовыхъ зарядовъ и патроновъ* (только часть ихъ возится въ матеріялахъ именно для литтихскихъ штуцеровъ и патроновъ съ бельгійскою пулею, такъ какъ опытъ

(*) Нынѣ уже проектированы и Высочайше утверждены чертежи новыхъ ящиковъ.

показалъ, что ихъ нельзя возить готовыми), и притомъ *въ зарядныхъ ящикахъ*, могущихъ удобно слѣдовать за войсками и допускающихъ удобную и скорую выдачу.

Въ подвижныхъ паркахъ часть патроновъ возится *готовыми*, часть же *въ матеріялахъ*, а заряды для орудій—*въ подготовленномъ видѣ* (т. е. гранаты частію снаряженныя, частію не снаряженныя, порохъ въ боченкахъ, картузы сшитые).

Возка зарядовъ въ матеріялахъ представляетъ ту выгоду, что припасы въ такомъ видѣ болѣе укладисты, лучше сохраняются, и, наконецъ, допускаетъ изготовленіе тѣхъ именно зарядовъ, въ которыхъ можетъ представиться болѣе надобности; но, съ другой стороны, самое изготовленіе требуетъ много времени, рукъ и инструментовъ.

Вслѣдствіе этого количество готовыхъ зарядовъ и патроновъ, возимыхъ въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ, должно быть въ строгой соразмѣрности со средствами парковъ, т. е. съ личнымъ ихъ составомъ и съ имѣющимся при нихъ инструментомъ (откомандированіе людей изъ полковъ въ помощь паркамъ не всегда возможно, и притомъ самое изготовленіе патроновъ и зарядовъ требуетъ привычныхъ къ этому дѣлу людей).

Съ этой точки зрѣнія нужно замѣтить, что личный составъ нашихъ парковъ, при принятомъ у насъ отношеніи между количествомъ готовыхъ и подготовленныхъ патроновъ и зарядовъ, далеко не удовлетворяетъ тому условію, чтобы можно было немедленно послѣ генеральнаго сраженія пополнить въ войскахъ всю могущую произойдти убыль огнестрѣльныхъ припасовъ.

По существующимъ штатамъ, для летучихъ и подвижныхъ парковъ изъ числа 1,396 человѣкъ (съ унтеръ-офицер.) состоящихъ при трехъ подвижныхъ и одномъ летучемъ паркахъ корпуса, за отдѣленіемъ ѣздовыхъ и людей для ежедневнаго расхода, можетъ быть назначено собственно для лабораторныхъ работъ не болѣе 700 человѣкъ, тогда какъ, полагая даже, что каждое ружье выпуститъ не болѣе 60 патроновъ въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ и не болѣе 30 въ колоннахъ, для исполненія въ одинъ день всей происшедшей убыли въ войскахъ корпуса потребовалось бы до 3,000 человѣкъ, а для изготовленія орудійныхъ зарядовъ, возимыхъ въ матеріялахъ при трехъ подвижныхъ паркахъ корпуса, потребовалось бы болѣе 1,300 человѣкъ, всего болѣе 4,300 человѣкъ.

Понятно, что прикомандированіе къ паркамъ на время вой-

ны одной лабораторной роты въ составѣ 170 человѣкъ, какъ это у насъ положено, будетъ только слабою помощію.

Недостаточность рукъ въ паркахъ во время послѣдней кампаніи была, по замѣчанію г. Крыжановскаго, весьма ощутительна, а потому, несмотря на значительную убыль людей въ пѣхотѣ, главнокомандующій счелъ необходимымъ прикомандировать къ каждому парку по 100 человѣкъ ратниковъ изъ дружинъ.

в) *Неподвижный запасъ.*

Неподвижные запасы должны пополнять подвижные и летучіе парки, отдающіе свои припасы въ войска. Для этого нужно:

1) Чтобы размѣръ этихъ запасовъ соотвѣтствовалъ могущимъ представиться требованіямъ.

2) Возможно-скорѣйшее пополненіе убыли въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ.

3) Чтобы неподвижные запасы были обезпечены отъ непріятеля.

Maximum требованія подвижныхъ и летучихъ парковъ будетъ тогда, когда они всѣ свои запасы передадутъ въ войска; а слѣдовательно въ ближайшихъ къ арміи частяхъ неподвижнаго запаса количество припасовъ *должно быть не менѣе всего количества припасовъ*, возимыхъ въ летучихъ и подвижныхъ паркахъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Для своевременнаго пополненія, неподвижные запасы не должны быть слишкомъ удалены отъ арміи.

Если армія удалится отъ своихъ неподвижныхъ складовъ, то приходится учредить вторую линію таковыхъ и въ нихъ имѣть *то же количество припасовъ*. Таковые склады называются *промежуточными*, а первые перволинейными.

Итакъ, въ распоряженіи главнокомандующаго будутъ слѣдующіе запасы:

1) Въ подвижномъ запасѣ:

a) При войскахъ, на людяхъ и въ ящикахъ.

b) Въ летучихъ и подвижныхъ паркахъ.

2) Въ неподвижномъ запасѣ:

c) Въ промежуточныхъ паркахъ.

d) Въ перволинейныхъ.

Всего около четвернаго комплекта.

Ежели же армія не слишкомъ удалится отъ базиса, то про-

межуточные парки не учреждаются, а перволинейные, снабжая подвижные и летучіе парки, сами снабжаются, по распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, изъ ближайшихъ складовъ.

Перволинейными парками назначаются обыкновенно тѣ *изъ мѣстныхъ парковъ*, которые ближе къ театру дѣйствій.

Перевозка неподвижныхъ парковъ, находящихся въ распоряженіи главнокомандующаго, можетъ быть производима различно:

1) Подвижными парками арміи, при чемъ они сгружаютъ въ указанныхъ мѣстахъ свое имущество и употребляются съ опорожненными повозками, какъ перевозочныя средства. Способъ этотъ самый дешевой, но самый медленный, и притомъ можетъ быть допущенъ только когда не предвидится для арміи какихъ либо быстрыхъ передвиженій.

2) Мѣстными перевозочными средствами.

3) Вольнонаемнымъ паркомъ или подрядчикомъ.

Опредѣленіе пунктовъ для промежуточныхъ парковъ опредѣляется соображеніями главнокомандующаго.

Припасы въ промежуточныхъ и перволинейныхъ паркахъ должны быть въ томъ именно видѣ, какъ и въ подвижныхъ паркахъ, въ видахъ ускоренія нагрузки и пріемки, а потому при неподвижныхъ паркахъ не встрѣчается надобности въ особыхъ рабочихъ командахъ, а достаточно имѣть нѣкоторое число людей для надзора за имуществомъ и для скорѣйшей нагрузки его при сдачѣ въ подвижные парки.

Положеніемъ 1859 года организація нашихъ летучихъ и подвижныхъ парковъ опредѣлена на слѣдующихъ основаніяхъ:

При каждомъ изъ 6 корпусовъ положено имѣть 3 подвижныхъ и одинъ летучій паркъ (въ мирное время одинъ изъ подвижныхъ парковъ не содержится).

Для парковъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ полагалось составить особое положеніе.

Имущество парковъ распредѣлено такъ, чтобы представлялась возможность дѣленія летучаго парка на 3 части, соотвѣтственно дѣленію корпуса на дивизіи, а каждаго изъ 3-хъ подвижныхъ на двѣ части, для приданія частямъ меньшимъ дивизіи.

Сохранено приблизительно прежнее число повозокъ, такъ какъ оно и безъ того велико, а именно теперь въ летучемъ паркѣ

положено имѣть 111 зарядныхъ ящиковъ (прежде 110), а въ подвижномъ 122 (прежде 120), парковыя повозки.

Въ летучемъ паркѣ заряды и патроны возятся совершенно *готовыми*, а въ подвижномъ $^1/_2$ *совершенно готовыми* для немедленнаго отпуска, а другая половина *подготовленными*.

Общее число зарядовъ на орудіе 300, считая въ томъ числѣ заряды, возимые при батареяхъ, въ подвижныхъ и летучемъ паркахъ.

Опытъ крымской кампаніи указалъ на пользу имѣть патроны въ соразмѣрности, показанной въ 1-й графѣ нижеприведенной таблицы; но такъ какъ таковое количество патроновъ не помѣстилось бы въ 111 зарядныхъ ящикахъ летучаго парка и въ 122 повозкахъ подвижнаго парка, то числа эти уменьшены, съ сохраненіемъ, по возможности, той же соразмѣрности. Числа эти приведены во 2-й графѣ таблицы.

	Число патроновъ.	
	Признавалось полезнымъ имѣть.	Положено имѣть.
Для пѣхоты въ колоннахъ, на каждое гладкоствольное ружье	60	36
Для трети всей пѣхоты, состоящей въ резервѣ	30	18
Для стрѣлковыхъ ротъ боевыхъ линій, на каждую винтовку.	160	97
Для трети стрѣлковыхъ ротъ, состоящихъ въ резервѣ	80	48
Для стрѣлковыхъ баталіоновъ, на каждую винтовку	100	62
Для саперныхъ баталіоновъ и для артиллерійскаго и понтоннаго парковъ	60	32

Для кавалеріи, по неимѣнію новыхъ данныхъ, оставлено число патроновъ, опредѣленное положеніемъ для парковъ 1855 года.

Соотвѣтственно уменьшенію патроновъ въ летучемъ и трехъ подвижныхъ паркахъ, положено увеличить количество патроновъ въ мѣстныхъ паркахъ.

На вышеприведенныхъ основаніяхъ, количество зарядовъ и патроновъ, возимыхъ въ паркахъ, слѣдующее:

	Артилл. зарядовъ.	Патроновъ.
Въ одномъ летучемъ паркѣ. . . .	4,443	282,030
Въ одномъ подвижномъ	4,338	488,470
Въ одномъ летучемъ и трехъ подвижныхъ (при корпусѣ)	16,442	1,747,320

и соотвѣтствующее количество капсюлей.

Лошадей и обоза въ подвижномъ паркѣ положено имѣть:

Повозокъ по Высочайше утвержденному образцу 122, походныхъ кузницъ 2, лошадей упряжныхъ 372, лошадей заводныхъ (по одной на двадцать) 18.

Личный составъ парка:

Фейерверкеровъ 24, рядовыхъ 325, унтеръ-цейхвартеровъ 2, чиновниковъ 3, нестроевыхъ 24.

Когда армія сосредоточивается для военныхъ дѣйствій, то къ ней откомандировываютъ одну лабораторную роту, которая слѣдуетъ всегда въ головѣ всѣхъ подвижныхъ парковъ и не должна быть раздѣляема на части, такъ какъ назначеніе ея есть изготовленіе боевыхъ зарядовъ и патроновъ для пополненія израсходованныхъ въ генеральныхъ сраженіяхъ.

Въ день сраженія, предъ вступленіемъ въ дѣло, второй и третій зарядные ящики батарей (равно и патронные ящики въ пѣхотѣ) отдѣляются отъ своихъ частей и слѣдуютъ сзади, стараясь оставаться внѣ выстрѣловъ, но не теряютъ изъ вида своихъ батарей и поддерживаютъ съ ними, а равно и съ летучими парками, постоянное сношеніе, помощію верховыхъ.

Летучіе парки располагаются въ двухъ или трехъ верстахъ позади резервовъ, въ одномъ центральномъ пунктѣ, или же къ каждому корпусу отдѣляется его летучій паркъ или часть онаго.

Подвижные парки съ лабораторною ротою располагаются, съ надежнымъ прикрытіемъ, не ближе 8 или 10 верстъ отъ мѣста сраженія.

Коль скоро сдѣлается извѣстнымъ о предстоящемъ генеральномъ сраженіи, начальникъ подвижныхъ парковъ дѣлаетъ распоряженіе о сборѣ лабораторныхъ командъ всѣхъ парковъ, о присоединеніи къ нимъ лабораторной роты и объ устройствѣ лабораторіи, въ которой приступаютъ къ изготовленію зарядовъ и патроновъ изъ подготовленныхъ матеріяловъ.

Начальникъ артиллеріи арміи долженъ снабдить всѣхъ начальниковъ артиллерійской дивизіи свѣдѣніями о томъ, гдѣ будутъ расположены летучіе парки, куда кому обращаться съ требова-

ніями зарядовъ и патроновъ. Летучіе парки должны знать, куда посылать имъ порожніе ящики.

Подвижные парки должны быть въ полной готовности къ движенію въ случаѣ отступленія; а потому имъ слѣдуетъ выгружать постепенно только необходимое для работъ количество припасовъ и имѣть лошадей объамуниченными.

Всѣ выпущенные противъ непріятеля заряды и патроны, а равно и отбитые и захваченные непріятелемъ принимаются на счетъ казны, въ послѣднихъ двухъ случаяхъ по числу утраченныхъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ; равнымъ образомъ принимаются на счетъ казны патроны и заряды, подмоченные при переправахъ чрезъ рѣки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ утрата и порча должны быть объявлены въ срокъ и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованы.

ПЕНСІИ ВОЕННО-СЛУЖАЩИМЪ

ВО ФРАНЦІИ, ВЪ ПРУССІИ И ВЪ АНГЛІИ.

I.

ПЕНСІИ ВОЕННО-СЛУЖАЩИМЪ ВО ФРАНЦІИ.

Во Франціи, до революціи, права военно-служащихъ на пенсію при отставкѣ не только не были опредѣлены, но и самыя пенсіи, не считаясь неотъемлемымъ правомъ служащихъ, вполнѣ зависѣли отъ воли и милости короля. Каждый получалъ пенсію не соразмѣрно съ оказанными имъ заслугами, а смотря по тому, кого имѣлъ за себя ходатаемъ при дворѣ. Вотъ причина, почему при назначеніи пенсіи случались многія несправедливости, бывали большія и частыя перемѣны. Почти всѣ французскіе короли, при вступленіи на престолъ, старались уменьшить цифру пенсій, и съ каждымъ новымъ царствованіемъ начинался родъ процесса съ пенсіонерами прежняго царствованія, которыхъ смѣщали съ пенсіоновъ подъ предлогомъ поправленія финансовъ государства, но вскорѣ замѣщали ихъ другими, людьми новаго времени. Такъ, уменьшенныя въ 1610 году съ 3 на 2 милліона франковъ, пенсіи возрасли въ 1616 году слишкомъ до $6^1/_2$ милліоновъ; сокращенныя въ 1623 году, онѣ опять увеличились, но Анна Австрійская убавила цифру

пенсій до $^1/_3$. Понятно, что подобныя сокращенія одинаково падали и на пенсіи, назначенныя въ видѣ милости, и на пенсіи, заслуженныя долгою и усердною службою. Преобразованія Людовика XIV и учрежденіе дома инвалидовъ и морской инвалидной кассы хотя и уменьшили сумму производившихся пенсій до 3 милліоновъ, однако шесть лѣтъ спустя послѣ смерти этого короля пенсій производилось на 8 милліоновъ, и затѣмъ число ихъ быстро увеличивалось съ каждымъ годомъ. Тщетны были всѣ усилія Силуэта (министра финансовъ при Людовикѣ XV), герцога Шуазеля, Терре и Неккера ограничить цифру пенсій. Въ то самое время (1789 г.), когда государственные доходы Франціи были крайне ограничены, подати собирались неисправно и всѣ отрасли промышлености были въ застоѣ, пенсій производилось на 35 милліоновъ франковъ. Одни пенсіонеры короля поглощали десятую часть государственныхъ доходовъ.

Національное собраніе назначило коммиссію изъ 12 членовъ, для составленія пенсіоннаго устава. 20 августа 1790 года былъ обнародованъ законъ, который произвелъ въ общественномъ мнѣніи такой переворотъ, что пенсіи навсегда утратили значеніе милостей и сдѣлались неотъемлемымъ *правомъ* служащихъ. „Принимая во вниманіе—сказано было въ этомъ законѣ—что у свободнаго народа государственная служба есть долгъ каждаго гражданина, никто не можетъ разсчитывать на награду, пока продолжительность службы, важность ея и усердіе къ ней не дадутъ ему права на особенную признательность націи. Справедливо, чтобы нація подавала руку помощи тому, кто посвятилъ ей свою дѣятельность, таланты и силы и достигъ на службѣ старческаго возраста. Государство обязано вознаградить службу, оказанную цѣлому обществу, когда ея важность и продолжительность заслужили также выраженіе признательности. Нація *должна заплатить* гражданамъ за ихъ самопожертвованіе на общественную пользу, и потому всякій гражданинъ, который служилъ своему отечеству, защищалъ, прославилъ или просвѣтилъ его, имѣетъ право на награду, смотря по роду и продолжительности своей службы.“

Всѣ пенсіоны, награды, сохраненныя жалованья и другія денежныя выдачи, имѣвшія мѣсто къ 1 января 1790 года, были уничтожены, и получавшіе ихъ подчинены новому закону. Наполеонъ I смотрѣлъ на пенсіи какъ на милость. Раздавая

остатки отъ контрибуцій, назначенныхъ на военныя издержки, и учредивъ маіораты въ пользу солдатъ, офицеровъ и генераловъ, онъ мало обращалъ вниманія на заслуженные пенсіоны при отставкѣ. Правда, Наполеонъ довольно сдѣлалъ для старослуживыхъ, преобразовавъ домъ инвалидовъ, учредивъ пенсіонеровъ ордена почетнаго легіона и назначивъ многія гражданскія мѣста отставнымъ военнымъ, но вообще въ его время, когда новое дворянство было осыпаемо милостями и наградами, отставные солдаты, офицеры и генералы едва имѣли средства къ существованію. При возстановленіи Бурбоновъ, законъ о пенсіяхъ окончательно былъ отложенъ въ сторону: надо было какъ возможно дешевле отдѣлаться отъ старой арміи. Снова началась эпоха милостей. Только правительство 1830 года обратилось къ принципамъ закона 1790 года, и однимъ изъ послѣднихъ постановленій этого правительства было увеличеніе пенсіоновъ, возъимѣвшее силу закона въ первые дни іюльской монархіи (11-го апрѣля 1831 года). Законъ 1831 года обезпечилъ участь старослуживыхъ военныхъ, ихъ вдовъ и дѣтей на столько, на сколько позволяли средства государства, и навсегда уничтожилъ незаслуженныя пенсіи. Несмотря на нѣкоторыя послѣдующія измѣненія, онъ составляетъ основаніе, на которомъ нынѣ производятся пенсіи во Франціи.

1) Пенсіи чинамъ сухопутной арміи.

Во Франціи пенсіи при отставкѣ, какъ награда за государственную службу, могутъ быть назначены военно-служащимъ: 1) *за выслугу лѣтъ* и 2) *за раны и увѣчья*. Вдовы и дѣти военно-служащихъ имѣютъ право на вознагражденіе за службу своихъ отцовъ или мужей: вдовы на *пенсіи*, а дѣти на *ежегодныя пособія*.

Право на пенсіи за выслугу лѣтъ офицеры и чиновники, состоящіе при войскахъ, имѣютъ вообще послѣ 30 лѣтъ, а унтеръ-офицеры, капралы, ефрейторы и рядовые послѣ 25 лѣтъ дѣйствительной службы. Одинъ день, не дослуженный до 30 или 25 лѣтъ, лишаетъ права на пенсію.

Срокомъ дѣйствительной службы для офицеровъ считается все время, проведенное на службѣ, со дня поступленія до выхода въ отставку. Нижнимъ же чинамъ служба начинаетъ считаться съ того дня, когда, призванные на службу, они выступили въ походъ въ тѣ части войскъ, въ которыя назначены;

но на этомъ основаніи служба считается нижнимъ чинамъ только для полученія пенсіи, для отставки же (libération) служба начинается съ того года, когда призванные на службу конскрипты были занесены въ списки арміи. Служба вольноопредѣляющихся считается со дня заключенія ими условія на вступленіе въ службу.

За дѣйствительную службу считается: 1) время, проведенное въ гражданской службѣ, дающей право на пенсію, но только въ томъ случаѣ, когда выходящій въ отставку прослужилъ въ военной службѣ не менѣе 20 лѣтъ; 2) служба въ резервѣ перечисленныхъ сюда изъ дѣйствующихъ войскъ.

За дѣйствительную службу не считается время, проведенное: 1) въ бѣгахъ (en désertion) и подъ арестомъ по суду (en détention). Принадлежащіе къ этой категоріи имѣютъ право считать свою службу до совершенія проступковъ.

Служащіе въ спеціяльныхъ родахъ войскъ пользуются прибавкою къ числу лѣтъ дѣйствительной службы: 1) служащіе въ инженерномъ корпусѣ или въ артиллеріи, бывшіе воспитанники политехнической школы—4 года, а не учившіеся въ этой школѣ—3 года; 2) военные медики и фармацевты—5 лѣтъ. Выслужившіе на дѣйствительной службѣ полныя 30 или 25 лѣтъ имѣютъ право прибавлять къ числу лѣтъ своей службы года, проведенные ими въ кампаніяхъ и дѣлахъ противъ непріятеля, на слѣдующемъ основаніи:

Принимая *годъ за годъ* время, проведенное: 1) на военномъ положеніи; 2) въ арміи, расположенной въ иностранномъ государствѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; 3) на кораблѣ, находящемся въ плаваніи во время морской войны; 4) на службѣ внѣ Европы, въ мирное время; 5) въ плѣну за границею.

Годъ за два — время, проведенное на службѣ въ военное время внѣ Европы.

Годъ за полгода — время, проведенное: 1) на береговой службѣ во время морской войны и 2) на кораблѣ, находящемся въ плаваніи въ мирное время.

Если кампанія продолжалась менѣе 12 мѣсяцевъ, она все-таки считается за годъ; но ни въ какомъ случаѣ нельзя считать двухъ кампаній въ теченіе одного года. Если кампанія продолжалась годъ слишкомъ, то избытокъ, какой бы онъ ни былъ, считается за годъ.

За выслугу 30 (для офицеровъ) или 25 лѣтъ (для нижнихъ чиновъ) на дѣйствительной службѣ, всѣ военные имѣютъ право на *наименьшую пенсію* (minimum), производящуюся за выслугу лѣтъ; затѣмъ каждый годъ дѣйствительной службы сверхъ 30 или 25 лѣтъ, или каждый годъ, проведенный въ кампаніяхъ, прибавляетъ къ наименьшей пенсіи одну двадцатую разности между наибольшею и наименьшею пенсіями. Такимъ образомъ, *наибольшая пенсія* (maximum), которую могутъ получить военно-служащіе, назначается имъ за 50 или 45 лѣтъ, проведенныхъ на дѣйствительной службѣ и въ кампаніяхъ. Размѣръ пенсіи опредѣляется сообразно съ чиномъ, который имѣетъ выходящій въ отставку; не прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ двухъ лѣтъ получаютъ пенсію по чину предъидущему, а прослужившимъ въ одномъ чинѣ болѣе 12 лѣтъ пенсія увеличивается одною пятою. Увеличеніе это простирается не только на minimum, но и на maximum пенсіи, и это единственный случай, когда военный можетъ получить пенсію выше maximum слѣдующей ему по чину.

Раны и увѣчья, какъ и выслуга извѣстнаго числа лѣтъ, даютъ право на полученіе пенсіи; но для этого нужно, чтобы раны и увѣчья были тяжки и неизлечимы и получены на войнѣ, при исполненіи обязанностей службы, или были слѣдствіемъ трудовъ и лишеній военной жизни. Лица, потерявшія зрѣніе, одинъ или два члена, или владѣніе однимъ или нѣсколькими членами, имѣютъ неотъемлемое право на пенсію. Всѣ другія раны и увѣчья даютъ право на пенсію *офицерамъ*, когда ставятъ ихъ въ невозможность служить, а *нижнимъ чинамъ* въ томъ случаѣ, когда ставятъ ихъ не только въ невозможность служить, но и снискивать пропитаніе.

Лишенные одного или двухъ членовъ, зрѣнія или не владѣющіе двумя членами получаютъ наибольшую пенсію, назначаемую за выслугу лѣтъ, безъ разсчета числа лѣтъ дѣйствительной службы. Раны и увѣчья, соединенныя съ невладѣніемъ однимъ членомъ или признанныя равнозначущими, даютъ право на *наименьшую пенсію* также безъ разсчета числа лѣтъ службы; но каждый годъ службы и кампаній прибавляетъ двадцатую часть разности между maximum и minimum, такъ что раненый этого разряда, прослужившій 20 лѣтъ, получитъ наибольшую пенсію.

Наконецъ, раны и увѣчья, не дозволяющія только продолжать службу и слѣдовательно получить пенсію за выслугу лѣтъ, открываютъ право на minimum пенсіи; но въ такомъ случаѣ двадцатая часть разности между наибольшею и наименьшею пенсіями прибавляется лишь за годъ сверхъ 30 или 25 лѣтъ дѣйствительной службы, считая ихъ вмѣстѣ съ кампаніями.

Пенсіи за раны и увѣчья назначаются безусловно по чину, и прослуженіе или непрослуженіе двухъ лѣтъ въ послѣднемъ чинѣ не имѣетъ никакого значенія.

Вдовы военныхъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіи или при исполненіи обязанностей службы, умершихъ отъ ранъ или заразительныхъ болѣзней, вліянію которыхъ они подверглись на службѣ, имѣютъ право на полученіе пенсій. То же право имѣютъ вдовы военныхъ, получавшихъ пенсіи въ отставкѣ или имѣвшихъ на нихъ право, если только бракъ былъ заключенъ за два года до оставленія мужемъ службы, или когда отъ этого брака есть дѣти. Въ случаѣ развода или брака безъ дозволенія начальства, вдовы военныхъ теряютъ право на пенсіи.

Пенсія вдовамъ назначена въ четвертую часть maximum пенсіи по чинамъ, въ которыхъ состояли ихъ мужья, несмотря на время, прослуженное въ послѣднемъ чинѣ. Вдовы убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ и заразительныхъ болѣзней получаютъ пенсіи изъ *половины* maximum, по чинамъ мужей. Вдовы маршаловъ Франціи получаютъ пенсію въ 6,000 франковъ. Пенсіи, назначаемыя вдовамъ нижнихъ чиновъ, не могутъ быть менѣе 116 франковъ.

По смерти вдовы или когда она вслѣдствіе развода съ мужемъ потеряетъ право на пенсію, дѣти военныхъ, лишившихся жизни отъ одного изъ вышесказанныхъ случаевъ, имѣютъ право на полученіе ежегодныхъ пособій (secours annuels), равныхъ той пенсіи, которую бы должна была получать ихъ мать. Это пособіе дѣлится поровну между дѣтьми и производится имъ до достиженія младшимъ 21 года. По мѣрѣ достиженія старшими дѣтьми опредѣленнаго возраста, части ихъ переходятъ къ младшимъ.

Такъ какъ правила для полученія пенсій одни и тѣ же для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, то размѣръ пенсій зависитъ единственно отъ чиновъ военно-служащихъ (см. таблицу).

НАЗВАНІЕ ЛИЦЪ.	Пенсіи за выслугу лѣтъ. Наименьшая пенсія за 30 л. службы.	$^1/_{20}$-я разности между наибольшею и наименьшою пенсіей.	Наибольшая пенсія за 50 л. службы.	Лишившимся двухъ членовъ или потерявшимъ зрѣніе.	Потерявшимъ одинъ членъ и не владѣющимъ двумя.	Пенсіи за раны и увѣчья. За раны и увѣчья, оставившія послѣ себя потерю одного члена или равносильныя этой потерѣ. Наименьшая пенсія.	За каждый годъ службы.	Наибольшая пенсія.	За раны и увѣчья, ставящія въ невозможность продолжать службу. Наименьшая пенсія.	За каждый годъ службы сверхъ 30.	Наибольшая пенсія за 50 лѣтъ.	Пенсіи вдовамъ и пособія сиротамъ.
	Франки.			Франки.		Франки.			Франки.			
Генералъ-лейтенантъ	4,000	100	6,000	6,000	6,000	4,000	100	6,000	4,000	100	6,000	1,500
Генералъ-маіоръ (general de camp)	3,000	50	4,000	4,000	4,000	3,000	50	4,000	3,000	50	4,000	1,000
Полковникъ	2,400	30	3,000	3,000	3,000	2,400	30	3,000	2,400	30	3,000	750
Подполковникъ	1,800	30	2,400	2,400	2,400	1,800	30	2,400	1,800	30	2,400	600
Маіоръ (chef de bataillon, d'escadron, major)	1,500	25	2,000	2,000	2,000	1,500	25	2,000	1,500	25	2,000	500
Капитанъ	1,200	20	1,600	1,600	1,600	1,200	20	1,600	1,200	20	1,000	400
Поручикъ	800	20	1,200	1,200	1,200	800	20	1,000	800	20	1,200	300
Подпоручикъ	600	20	1,000	1,000	1,000	600	20	1,000	600	20	1,000	250
Фельдфебель	400	10	600	600	600	400	10	600	400	40	600	150
Старш. унт.-оф., старш. барабанщ. и горнистъ	300	10 сю.	500	500	500	300	10 сю.	500	300	10 сю.	500	125
Младш. унт.-оф. и мастера при войскахъ	250	7 50	400	450	400	250	7 50	400	250	7 50	400	*116
Капралъ, ефрейторъ	220	6	340	400	340	220	6	340	220	6	340	*116
Рядов. всѣхъ родовъ войскъ, муз., бараб., горн.	200	5	300	365	300	200	5	300	200	5	300	*116
Военный интендантъ	3,000	50	4,000	4,000	4,000	3,000	50	4,000	3,000	50	4,000	1,000
Военный субъ-интендантъ	2,400	30	3,000	3,000	3,000	2,400	30	3,000	2,400	30	3,000	750
Помощникъ субъ-интенданта	1,500	25	2,000	2,000	2,000	1,500	25	2,000	1,500	25	2,000	500
Генералъ штабъ-докторъ	2,400	60	3,600	3,600	3,600	2,400	60	3,600	2,400	60	3,600	900
Штабъ-докторъ	1,800	60	2,400	2,400	2,400	1,800	30	2,400	1,800	30	2,400	600
Полковой лекарь	1,500	25	2,000	2,000	2,000	1,500	25	2,000	1,500	25	2,000	500
Батальонный лекарь	800	20	1,200	1,200	1,200	800	20	1,200	800	20	1,200	300
Лекарскій помощникъ	600	20	1,000	1,000	1,000	600	20	1,000	600	20	1,000	250
Госпит. чины: ст. смотр. (officier principal d'administuation)	1,800	30	2,400	2,400	2,400	1,800	30	2,400	1,800	30	2,400	600
Бухгалтеръ (officier comptable)	1,500	25	2,000	2,000	2,000	1,500	25	2,000	1,500	25	2,000	500
Ст. пом. 1 и 2 клас. (adjudant de 1 et 2 classe)	800	20	1,200	1,200	1,200	800	20	1,200	800	20	1,200	300
Младшій помощникъ (sos-adjudant)	600	20	1,000	1,000	1,000	600	20	1,000	600	20	1,000	250
Старшій служитель	250	7 50	400	(1)450	400	250	7 50	400	250	7 50	400	*116
Младшій служитель	220	6	340	(1)400	340	220	6	340	220	6	340	*116

Примѣчаніе 1. Чтобы получить истинныя пенсіи *строевыхъ* нижнихъ чиновъ, надо увеличить показанныя въ таблицѣ въ ихъ minimum и maximum на 165 фр.

Примѣчаніе 2. Нижніе чины получаютъ minimum пенсіи за 25 лѣтъ, а maximum за 45 л.

Примѣчаніе 3. Пенсіи вдовамъ убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ назначаются изъ *половины* maximum по чинамъ ихъ мужей.

* Пенсія вдовамъ нижнихъ чиновъ не можетъ быть менѣе 116 фр.

Просьба о назначеніи пенсіи должна быть подана до оставленія службы. Въ просьбѣ показывается число лѣтъ, проведенныхъ въ дѣйствительной службѣ и кампаніяхъ, и для удостовѣренія прилагаются: 1) свидѣтельство о рожденіи, 2) свидѣтельство о числѣ лѣтъ службы и кампаній и 3) свидѣтельство о званіи.

Просьба, вмѣстѣ съ приложеніями, посылается въ административный совѣтъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ та часть войскъ, гдѣ служитъ проситель. Если проситель находится далеко и, по состоянію своего здоровья, не будетъ въ состояніи прибыть въ совѣтъ своей части, то начальникъ дивизіи можетъ переслать прошеніе въ тотъ административный совѣтъ, который ближе къ мѣсту нахожденія просителя. За мѣсяцъ до инспекторскаго смотра, просьба, съ удостовѣрительными актами, препровождается къ военному субъ-интенданту; если послѣдній, найдетъ ихъ согласными съ правилами и закономъ, то визируетъ и отсылаетъ обратно въ административный совѣтъ, для представленія инспектирующему генералу. Инспектирующій генералъ, найдя просьбу правильною, предписываетъ составить докладъ, который удостовѣряется административнымъ совѣтомъ и визируется субъ-интендантомъ. Докладъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, представляется военному министру.

Въ случаѣ неотлагательной надобности, дивизіонный генералъ можетъ или поручить начальнику бригады, или принять на себя обязанности генералъ-инспектора.

Начальники дивизій просьбы свои объ отставкѣ препровождаютъ прямо къ военному министру.

Всякій имѣющій право на пенсіи за раны и увѣчья обязанъ подать просьбу о назначеніи ему пенсіи также до оставленія службы. Но если раны и увѣчья соединены съ совершеннымъ бездѣйствіемъ одного члена, то просьба можетъ быть подана въ теченіе одного года, со времени оставленія службы, или въ теченіе двухъ лѣтъ, если проситель лишился одного члена или зрѣнія. Во всякомъ случаѣ, просьба можетъ быть принята лишь тогда, когда раны и увѣчья были освидѣтельствованы до оставленія просителемъ службы.

При просьбѣ о назначеніи пенсіи за раны и увѣчья должно быть приложено *медицинское свидѣтельство* главныхъ докторовъ того госпиталя, въ которомъ проситель пользовался въ послѣднее время. Въ свидѣтельствѣ подробно описывается: со-

стояніе ранъ и увѣчій и мнѣніе врачей о ихъ неизлечимости. Лица, не пользовавшіяся въ госпиталяхъ, представляютъ, при прошеніи, свидѣтельство одного изъ госпитальныхъ медиковъ, назначаемыхъ ежегодно военнымъ министромъ собственно для подобныхъ освидѣтельствованій. Кромѣ того, къ прошенію должны быть приложены: 1) свидѣтельство о причинѣ ранъ или увѣчій, основанное на офиціяльныхъ донесеніяхъ или другихъ документахъ, съ показаніемъ или объясненіемъ свидѣтелей, съ описаніемъ рода ранъ, времени, мѣста и обстоятельствъ, когда онѣ получены, и 2) свидѣтельства, прилагающіяся къ просьбѣ о назначеніи пенсіи за выслугу лѣтъ.

Прошенія о пенсіи за раны и увѣчья, такъ же, какъ и за выслугу лѣтъ, препровождаются чрезъ административный совѣтъ къ военному субъ-интенданту, и если онъ найдетъ, что все требуемое закономъ выполнено, то визируетъ просьбы и пересылаетъ къ начальнику бригады. Начальникъ бригады назначаетъ двухъ медиковъ изъ служащихъ въ его бригадѣ, или въ одномъ корпусѣ, или, наконецъ, въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, для освидѣтельствованія ранъ или увѣчій просителя. Освидѣтельствованіе производится въ присутствіи административнаго совѣта и военнаго субъ-интенданта (при чемъ субъ-интендантъ долженъ предварительно прочесть 2-ю главу закона 11-го апрѣля 1831 года о пенсіяхъ при отставкѣ за раны и увѣчья), и всѣ бывшіе при освидѣтельствованіи подписываютъ особый рапортъ, который, при первомъ инспекторскомъ смотрѣ, представляется инспектирующему генералу.

Инспектирующій генералъ, разсмотрѣвъ визированныя бумаги и рапортъ свидѣтельствовавшей коммиссіи, снова производитъ освидѣтельствованіе въ своемъ присутствіи, назначивъ для этого двухъ медиковъ, *изъ числа не бывшихъ на первомъ свидѣтельствѣ.* Субъ-интендантъ присутствуетъ и при этомъ освидѣтельствованіи, и здѣсь повторяется то же, что на первомъ. Затѣмъ, если будетъ дознано, что причины, свойства и послѣдствія ранъ или увѣчій подходятъ, по своей важности и неизлечимости, подъ требованія, изложенныя въ законѣ, инспектирующій генералъ отдаетъ приказаніе административному совѣту заготовить представленіе о назначеніи просителю пенсіи въ отставкѣ. Повѣренное и визированное интендантомъ, представленіе препровождается инспектировавшимъ генераломъ къ военному министру, со всѣми приложеніями, служащими удостовѣреніемъ

въ правѣ на пенсію, и всѣми послѣдовавшими на нихъ замѣчаніями.

Прежде чѣмъ представить къ окончательному утвержденію пенсію, назначаемую за раны и увѣчья, военный министръ препровождаетъ всю переписку по этому дѣлу въ военно-медицинскій совѣтъ (conseil de santé des armées) и требуетъ его мнѣнія, послѣ чего пенсія назначается окончательно.

Вдовы военныхъ чиновъ, имѣющія право на пенсію, подаютъ свои просьбы, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, мѣстному гражданскому начальству, которое препровождаетъ ихъ къ ближайшему военному субъ-интенданту. Документы, прилагаемые къ прошенію вдовъ, слѣдующіе: 1) свидѣтельство о рожденіи, 2) о бракѣ, 3) засвидѣтельствованная копія съ дозволенія мужу вступить въ бракъ, если то не обозначено въ свидѣтельствѣ о бракѣ, 4) свидѣтельство о смерти мужа, 5) о службѣ и чинѣ, 6) свидѣтельство о томъ, что не было развода, и 7) свидѣтельство о званіи. Если смерть мужа послѣдовала отъ ранъ или отъ военныхъ событій, то прошеніе должно быть подано въ теченіе 6 мѣсяцевъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ въ продолженіе пяти лѣтъ.

За дѣтей представляютъ прошенія ихъ опекуны и прилагаютъ къ прошенію свидѣтельства: 1) о смерти матери, 2) о томъ, что дѣти находятся въ живыхъ, и 4) о званіи.

Субъ-интендантъ, разсмотрѣвъ прошенія и найдя ихъ законными, представляетъ докладъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, начальнику бригады. Затѣмъ все дѣло препровождается къ начальнику дивизіи, а отъ него, съ замѣчаніями, въ военное министерство.

Право на пользованіе пенсіею прекращается послѣ приговора, за совершенное преступленіе, къ наказанію тяжкому или позорному, на все время этого наказанія, и за преступленія, лишающія права на званіе французскаго гражданина, на все время лишенія этого права, уничтожается которое: 1) принятіемъ подданства иноземнаго, 2) вступленіемъ въ иностранную службу безъ дозволенія правительства и 3) переселеніемъ въ другую страну.

Разжалованіе или отрѣшеніе отъ должности (la destitution) также лишаетъ права на пенсію, пріобрѣтенную прежнею службою.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ пенсій за выслугу лѣтъ и за раны и увѣчья, назначаются еще пенсіи, на нѣсколько измѣненныхъ

основаніяхъ, военнымъ, не находящимся въ такъ называемой вынужденной отставкѣ (la réforme).

Такая отставка можетъ быть назначена офицеру или вслѣдствіе неизлечимыхъ увѣчій, или какъ дисциплинарная мѣра.

Выше мы видѣли, что для того, чтобы получить пенсію за раны и увѣчья, надо, чтобы онѣ, кромѣ ихъ важности и неизлечимости, были получены на войнѣ или при исполненіи обязанностей службы. Всѣ увѣчья, полученныя инымъ образомъ, хотя бы и неизлечимыя, не даютъ права на пенсію. Вынужденная же отставка требуетъ только неизлечимости увѣчій, независимо отъ ихъ причинъ. Сломавшій ногу на маневрахъ получаетъ отставку и пенсію; сломавшій ногу на гуляньѣ имѣетъ право, при отставкѣ, на пенсію или на награду. Законъ не хотѣлъ, чтобы офицеръ, не имѣющій возможности, по причинѣ тяжкихъ болѣзней или увѣчій, дослужиться до полученія пенсіи за выслугу лѣтъ, терялъ всякое право на вознагражденіе.

Вынужденная отставка, какъ дисциплинарная мѣра, можетъ быть назначена за дурное поведеніе, за важные проступки противъ службы, противъ дисциплины или противъ чести. Въ такомъ случаѣ, законъ не хотѣлъ лишить офицеровъ, за совершенные ими проступки, плодовъ всей ихъ прежней службы.

Ни одинъ офицеръ, уволенный, по вышеизложеннымъ причинамъ, въ отставку, не имѣетъ права на полученіе какого либо содержанія, если онъ не прослужилъ общаго срока службы, или семи лѣтъ. Прослужившіе отъ 7 до 20 лѣтъ получаютъ, въ теченіе времени, *равнаго половинѣ* ихъ дѣйствительной службѣ, *двѣ трети* отъ minimum пенсіи, слѣдующей имъ по чину. Напримѣръ, полковникъ, прослужившій 18 лѣтъ и уволенный по какому либо случаю, будетъ получать въ теченіе 9 лѣтъ по 1,600 франковъ, капитанъ по 800 франковъ.

Прослужившіе же свыше 20 лѣтъ получаютъ *пожизненную пенсію*, размѣръ которой зависитъ отъ числа прослуженныхъ лѣтъ: за каждый годъ службы назначается $^1/_{30}$ minimum пенсіи по чину; слѣдовательно, полковникъ, прослужившій 25 лѣтъ, получитъ въ пенсію 2,000 франковъ, капитанъ 1,000 и т. д. При разсчетѣ службы, кампаніи *вовсе не принимаются въ разсчетъ;* но если офицеръ увольняется послѣ 30 лѣтъ дѣйствительной службы, то имѣетъ право считать и кампаніи, и

тогда онъ получаетъ такую же пенсію, какъ и при добровольной отставкѣ.

Пенсіи такихъ офицеровъ, по смерти ихъ, не переходятъ къ вдовамъ и дѣтямъ. Уволенные отъ службы по причинѣ болѣзней, а не въ видѣ наказанія, могутъ быть приняты въ парижскій инвалидный домъ.

Всѣ вообще нижніе чины получаютъ пенсіи за раны и увѣчья, ставящія ихъ не только въ невозможность служить, но и снискивать себѣ пропитаніе. Если нѣтъ такихъ условій, а, между тѣмъ, нижніе чины не могутъ продолжать службу, то, при отставкѣ, они получаютъ единовременное пособіе: прослужившіе болѣе 8 лѣтъ изъ половины minimum пенсіи, слѣдующей имъ по чину, прослужившіе менѣе 8 лѣтъ—по усмотрѣнію начальства.

Кромѣ пенсій и пособій при отставкѣ, ежегодно ассигнуется въ военное министерство сумма для пособія отставнымъ военнымъ, уволеннымъ безъ содержанія, также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Просьба о пособіи подается военному министру, чрезъ ближайшее военное начальство. Назначеніе количества пособія зависитъ отъ военнаго министра, который можетъ удостовѣриться въ дѣйствительной крайности просителя чрезъ посредство комендантовъ или мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей. Пособія эти изъяты отъ всякихъ вычетовъ.

2) *Пенсіи чинамъ, служащимъ во флотѣ.*

Главнѣйшее различіе пенсій, производящихся во флотѣ, отъ пенсій чинамъ сухопутнаго вѣдомства состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ два рода пенсій: за выслугу лѣтъ и такъ называемое *половинное содержаніе* (demi-solde), и, во вторыхъ, что пенсіи назначаются изъ особой *кассы морскихъ инвалидовъ*, имѣющей свои особыя статьи дохода. Касса эта есть общая пенсіонная касса морскаго министерства; образованіе ея началось еще со времени Людовика XIV.

Въ то время, когда составлялся проектъ о построеніи въ Парижѣ дома инвалидовъ, Людовикъ XIV, эдиктомъ отъ 30-го сентября 1673 года, приказалъ построить для моряковъ-инвалидовъ два инвалидные дома: одинъ въ Рошфорѣ, другой въ Тулонѣ. Для этого было повелѣно удерживать изъ жалованья и другихъ суммъ, производившихся во флотѣ, по шести денье съ

ливра (старый ливръ имѣлъ 20 су, а су 12 денье; слѣдовательно, въ ливрѣ было 240 денье). Учрежденіемъ такихъ домовъ думали сдѣлать для моряковъ то же, что было сдѣлано для сухопутной арміи устройствомъ дома инвалидовъ; но позже, принявъ въ разсчетъ разницу между морскою и сухопутною службою и особенные нравы моряковъ, отложили постройку обоихъ инвалидныхъ домовъ. Въ самомъ дѣлѣ, военно-сухопутная служба отдаляетъ солдата отъ домашняго очага на столько, что, прослуживъ долгое время, онъ почти всегда становится чуждымъ своему семейству. Напротивъ того, морякъ, поступивъ на службу изъ прибрежныхъ жителей, послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ плаваній, большею частію возвращается къ родному очагу, а если сдѣлается неспособнымъ переносить труды морской службы, то водворяется дома навсегда. Кромѣ того, самое присутствіе старыхъ моряковъ всегда полезно на прибрежьяхъ и въ портахъ, а потому французское правительство нашло цѣлесообразнѣе производить морякамъ небольшое содержаніе, которое, при ихъ собственныхъ заработкахъ, давало бы имъ возможность содержать себя и воспитывать своихъ дѣтей. Эти основанія вошли въ эдиктъ 1689 года. Небольшая сумма, составившаяся отъ вычетовъ шести денье съ ливра, получила значеніе основнаго капитала кассы морскихъ инвалидовъ.

Послѣдующими узаконеніями были опредѣлены различные сборы въ пользу этой кассы, назначеніемъ которой сдѣлалось производство пенсій и половиннаго содержанія морякамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ. Съ 1709 г. дѣйствіе кассы было распространено на матросовъ купеческихъ кораблей, и съ нихъ также введенъ сборъ въ пользу кассы. Увеличиваясь постепенно, касса морскихъ инвалидовъ пережила время анархіи и революціонныхъ бурь; въ національномъ собраніи она встрѣтила единодушное сочувствіе въ то время, когда въ самомъ военномъ совѣтѣ нашлись горячіе противники дома инвалидовъ. Наполеонъ I сначала приказалъ примѣнить законъ о пенсіяхъ для служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ къ пенсіямъ во флотѣ, а впослѣдствіи и самую кассу морскихъ инвалидовъ повелѣлъ соединить съ суммами государственнаго казначейства. Возстановленная на прежнихъ основаніяхъ, въ 1816 году, эта касса вызвала много декретовъ во время реставраціи и іюльской монархіи и увеличивалась весьма быстро. Въ 1848 году доходъ

ея простирался до $8^1/_2$ милліоновъ франковъ, а въ 1860 году онъ дошелъ до 11,917,000 франковъ.

Пенсіи во флотѣ, за выслугу лѣтъ, за раны и увѣчья, производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ сухопутной арміи. Право на пенсіи, вмѣстѣ со строевыми моряками, имѣютъ и нѣкоторые мастеровые (ouvriers classés). Срокъ для выслуги minimum пенсіи для строевыхъ моряковъ и для мастеровыхъ 25-лѣтній, а для нестроевыхъ чиновъ, служащихъ въ морскомъ министерствѣ, 30-лѣтній. Прежде не только офицеры, но и нижніе чины флота имѣли преимущество передъ сухопутными войсками, получая пенсію за 25 лѣтъ, тогда какъ служившіе въ арміи получали ее лишь послѣ 30 лѣтъ дѣйствительной службы; но теперь, какъ мы выше видѣли, для нижнихъ чиновъ это преимущество уже сравнено. Гражданскіе чины морскаго вѣдомства получаютъ пенсіи наравнѣ со строевыми чинами, если прослужили шесть лѣтъ на военныхъ судахъ или девять лѣтъ въ колоніяхъ. Мастеровые же и рабочіе не могутъ получить пенсіи ранѣе 50-лѣтняго возраста. Дѣйствительная служба можетъ считаться съ 16 лѣтъ; но если морякъ началъ плаваніе съ 10 лѣтъ, то хотя служба его и считается съ этого времени, однако для пенсіи эти 6 лѣтъ (отъ 10 до 16) считаются наравнѣ съ кампаніями, т. е. лишь послѣ 25-лѣтней дѣйствительной службы (*).

Время плаванія на купеческихъ судахъ можетъ идти въ счетъ службы, дающей право на пенсіи, при условіи, чтобы въ итогѣ этого времени было не болѣе $^1/_3$ всей службы.

Разсчетъ пенсій, въ ихъ minimum и maximum, по чинамъ

(*) Въ статьѣ кн. Лобанова-Ростовскаго (Морской Сборникъ 1860 г., № 2-й, стр. 423) сказано: «въ видѣ особой награды, года отъ 10 до 16 зачисляются полнымъ временемъ». Такъ какъ это имѣетъ полную силу закона, то и нельзя сказать: «въ видѣ особой награды». Постановленіемъ 11-го фруктидора, XI года республики, было дозволено считать наравнѣ съ кампаніями срокъ службы со времени перваго плаванія, совершеннаго не ранѣе 10-лѣтняго возраста, на военныхъ судахъ. Это не льгота или милость, которую даровалъ законъ, но признаніе заслуженнаго права. Года эти, не считаясь въ числѣ 25 лѣтъ дѣйствительной службы, увеличиваютъ только сумму пенсіи, какъ увеличиваютъ ее совершенныя кампаніи. Справедливость подобной мѣры очевидна: морская служба и искусство мореплаванія требуютъ, чтобы человѣкъ съ дѣтства свыкся со всѣми опасностями моря. Въ 10 лѣтъ мальчикъ идетъ на встрѣчу опасностямъ, не замѣчая ихъ, а когда сознаетъ ихъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, то уже свыкнется съ ними такъ, что будетъ переносить ихъ шутя. Всѣ моряки знаютъ, какія существенныя услуги оказываютъ дѣти на корабляхъ и сколько они проявляютъ мужества во время сраженій.

служащихъ имѣетъ тѣ же основанія, какъ и въ сухопутныхъ войскахъ.

Установленіе пенсій, извѣстныхъ подъ названіемъ *«половиннаго содержанія»*, относится ко времени Людовика XIV. Пенсіи эти весьма тѣсно связаны съ морскою записью. Всякій внесенный въ морскую запись не можетъ считаться совершенно свободнымъ отъ военной службы до достиженія имъ 50-лѣтняго возраста. Призванные на дѣйствительную службу остаются въ ней только три года, затѣмъ, при вторичномъ призывѣ, служатъ еще три года; а какъ быть призваннымъ въ третій разъ приходится только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, то, чтобы моряки не отвыкали отъ моря, правительство дозволило имъ дослуживать 25-лѣтній срокъ, назначенный для полученія половиннаго содержанія, на купеческихъ судахъ. Половинное содержаніе за 25-лѣтнюю службу получаютъ и всѣ рабочіе въ портахъ адмиралтейства, не имѣющіе права на пенсію. Оклады половиннаго содержанія соображены съ количествомъ жалованья или заработной платы, и размѣры ихъ слѣдующіе:

Получавшимъ въ мѣсяцъ.	Ежемѣсячный размѣръ половиннаго жалованья.	Съ прибавкою же по декрету 11 іюня 1856 для прослужившихъ шесть лѣтъ во флотѣ.
Менѣе 27 франковъ. . . .	8 фр.	12
Отъ 27—39 —	10 —	14
— 39—48 —	12 — 50	17 — 50
— 48—63 —	15 —	20
— 63—81 —	18 —	24

Получавшіе на службѣ свыше 81 франка въ мѣсяцъ имѣютъ право на половинное содержаніе изъ 1/4 производившагося имъ жалованья.

По достиженіи 60-лѣтняго возраста или когда, за ранами и увѣчьемъ, морякъ не будетъ въ состояніи работать, къ половинному содержанію прибавляется ежемѣсячно отъ 6 до 9 франковъ, смотря по тому, какъ велико было жалованье на службѣ, болѣе или менѣе 81 франка въ мѣсяцъ, и, кромѣ того, такимъ инвалидамъ прибавляется на каждаго изъ ихъ дѣтей, которыя моложе 8 лѣтъ, отъ 2 до 3-хъ франковъ въ мѣсяцъ.

Вдовы получавшихъ половинное содержаніе имѣютъ право на половину производившагося ихъ мужьямъ, а дѣти и родите-

ли умершаго—на одну треть, не считая прибавокъ за раны и увѣчья или за преклонность лѣтъ.

Пенсіи, основанныя на половинномъ содержаніи (demi-solde), весьма важныя для всего прибрежнаго населенія Франціи, имѣютъ едва ли не большее значеніе для нея самой, какъ для государства. Береговые жители, благодаря такой мѣрѣ, пріохочиваются къ дѣятельности на морѣ и способствуютъ развитію купеческаго флота. При подобной системѣ, Францiя никогда не будетъ нуждаться въ хорошихъ матросахъ, тѣмъ болѣе, что они, при самомъ поступленіи на службу, уже опытные моряки. Число пенсіонеровъ, получающихъ половинное содержаніе, возрастая постоянно, прямо указываетъ на прогрессивное развитіе дѣятельности между прибрежными жителями Франціи.

Въ 1846 году получали половинное содержаніе 10,125 человѣкъ, на сумму 2,044,240 франковъ.

Въ 1848 году половинное содержаніе получали 10,430 человѣкъ, на 2,110,000 франковъ.

Въ 1858 году половинное содержаніе выдавалось 13,609 человѣкамъ, на 2,817,063 франка.

Въ 1860 году было назначено къ выдачѣ 3,220,000 франк.

II.

ПЕНСІИ ВОЕННО-СЛУЖАЩИМЪ ВЪ ПРУССІИ.

Въ Пруссіи пенсіи офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства производятся совершенно на другихъ основаніяхъ, нежели нижнимъ воинскимъ чинамъ.

Офицеры и гражданскіе чиновники, состоящіе при войскахъ, имѣютъ право на пожизненную пенсію изъ государственнаго казначейства: 1) когда получатъ при исполненіи обязанностей службы какое либо поврежденіе, вслѣдствіе котораго сдѣлаются инвалидами, и 2) когда, прослуживъ не менѣе 15 лѣтъ, будутъ не въ состояніи продолжать службу. Въ первомъ случаѣ число лѣтъ службы въ разсчетъ не принимается. Прослужившіе менѣе 15 и болѣе 5 лѣтъ имѣютъ право на временныя пенсіи.

Пенсіи за выслугу лѣтъ производятся за термины отъ 15—20, отъ 20—30 и свыше 30 лѣтъ.

Время службы считается со дня вступленія въ нее до признанія правъ инвалиднаго состоянія на полученіе пенсіи, мѣста въ гражданской службѣ или на помѣщеніе въ инва-

лидные роты и дома. Вступившіе на службу ранѣе 17 лѣтъ считаютъ начало ея съ 18 года. Года службы, въ теченіе которыхъ происходили военныя дѣйствія, считаются вдвое, при чемъ вдвое считается не только самое время военныхъ дѣйствій (какъ это дѣлается, напримѣръ, у насъ), но и весь годъ, въ которомъ они случились. Такъ войска, бывшія въ 1848 году въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, а въ 1849 году въ Пфальцѣ и великомъ герцогствѣ Баденскомъ, для усмиренія мятежа, считаютъ эти года вдвое. Если бы даже военныя дѣйствія происходили только одинъ день, годъ, все равно, считается вдвое. Такъ въ 1850 году почтовый пароходъ „Прусскій Орелъ", посланный съ военною цѣлію, имѣлъ столкновеніе съ датскимъ военнымъ бригомъ, и всѣ служившіе на пароходѣ получили право считать 1850 годъ за военный годъ, т. е. вдвое. Но правомъ этимъ пользуются только такіе офицеры и чиновники, которые сопровождаютъ войска на поле сраженія или подвергаются заразительнымъ болѣзнямъ въ походныхъ госпиталяхъ.

За дѣйствительную службу не считается: 1) время, проведенное въ отпуску; 2) арестъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, продолжающійся болѣе одного года; 3) время, проведенное въ плѣну. Если же плѣнъ былъ слѣдствіемъ полученныхъ тяжелыхъ ранъ или другихъ уважительныхъ обстоятельствъ, время плѣна зачитается за дѣйствительную службу.

Наименованіе чиновъ.	За выслугу отъ 15—20 лѣтъ.		отъ 20—30 лѣтъ.		Прибавка за 10 лѣтъ сверхъ 30 л.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Командующіе арміями:						
а) Полный генералъ.	2,225	—	3,412	50	1,137	50
б) Генералъ-лейтенантъ	1,820	—	2,730	—	910	—
Начальники инженеровъ артиллеріи и генеральнаго штаба . .	1,478	75	2,211	30	737	10
Дивизіонные командиры:						
а) Генералъ-лейтенантъ	1,251	25	1,874	60	623	35
б) Генералъ-маіоръ	1,023	75	1,533	33	509	60
Бригадные командиры·						
а) Генералъ-маіоръ	819	—	1,228	50	409	50
б) Полковникъ	705	25	1,055	60	350	35
Полковой командиръ и полковникъ. .	637	—	955	50	318	50
Маіоръ и подполковникъ	455	—	682	50	227	50
Капитанъ 1-го класса	341	25	509	60	168	35
— 2-го —	227	50	341	25	113	75
Поручикъ 1-го —	136	50	205	—	68	25
— 2-го класса и подпоручикъ .	109	20	163	80	54	60

Чиновники интендантства:						
Воен. интендантъ съ сод. въ 2,200 талер.	546	—	819	—	273	—
— — — 2,000 —	500	50	750	75	250	25
— — — 1,800 —	455	—	682	50	227	50
Секретари интенд. съ сод. въ 900 тал.	227	50	341	25	113	75
— — — — 800 —	205	—	304	85	101	10
— — — — 550 —	182	—	273	—	91	—
— — — — 450 —	136	50	205	—	68	25
— — — — 400 —	1 9	20	163	80	54	60
Корпусный аудиторъ.	273	—	409	50	136	50
Дивизіонный —	227	50	341	25	113	75
Дивизіонный проповѣдникъ	136	50	205	—	68	25
Генералъ-штабъ-докторъ	728	—	1,092	—	364	—
Старшій дивизіонный докторъ . . .	455	—	682	50	227	50
Полковой врачъ	341	25	509	60	168	75
Аптекарь.	182	—	273	—	91	—
Баталіонный врачъ	136	50	205	—	68	25

Всѣ оставшіеся на службѣ послѣ 30 лѣтъ, при выходѣ въ отставку, до выслуги полныхъ десяти лѣтъ получаютъ прибавку къ пенсіи, положенную за полное десятилѣтіе. Наибольшая пенсія за службу не можетъ превышать 6,000 талеровъ (5,500 рублей).

До чина полковника пенсія зависитъ отъ мѣста, занимаемаго служащимъ, и возвышеніе въ чинѣ, когда съ нимъ не связано увеличеніе содержанія, не увеличиваетъ пенсіи, заслуженной по мѣсту.

Съ чинами же: полковника соединяется право на пенсію наравнѣ съ полковымъ командиромъ; генералъ-маіора — наравнѣ съ бригаднымъ командиромъ этого чина, а съ чиномъ генералъ-лейтенанта — наравнѣ съ дивизіоннымъ командиромъ, состоящимъ въ чинѣ генералъ-маіора. Во всякомъ случаѣ, для полученія пенсіи по чину или по мѣсту, надо, чтобы выходящій въ отставку пробылъ въ послѣднемъ чинѣ или на занимаемомъ имъ мѣстѣ не менѣе одного года и участвовалъ въ послѣднихъ маневрахъ. Иначе пенсія дается по предъидущему чину или по прежней должности.

Выходящіе въ отставку съ пенсіею получаютъ еще такъ называемое Gnadengehalt или *наградное жалованье*. Эта награда состоитъ въ слѣдующемъ: въ теченіе того мѣсяца, *въ который состоялся указъ объ отставкѣ*, пенсіонеры, кромѣ пенсіи, получаютъ и *полное содержаніе* по тому мѣсту, которое занимали, а въ теченіе слѣдующаго затѣмъ мѣсяца только одно жа-

лованье, безъ всякихъ добавочныхъ къ нему денегъ (Zulage und Emolumente).

Наградное жалованье производится во всѣхъ случаяхъ, даже и тогда, когда получившій пенсію не пользовался жалованьемъ (напримѣръ, находясь въ отпуску). Подобнаго награднаго жалованья не встрѣчается ни въ одномъ изъ пенсіонныхъ уставовъ другихъ армій, и нельзя не замѣтить его практической пользы, потому оно много облегчаетъ одно изъ изъ тягостнѣйшихъ переходныхъ состояній въ жизни служащаго человѣка. Наградное жалованье распространяется и на семейство пенсіонера, которое получаетъ пенсію послѣдняго въ теченіе того мѣсяца, когда онъ умеръ, и втораго мѣсяца послѣ его смерти.

Получившіе право на пенсію пріобрѣтаютъ въ то же время право замѣнить ее: 1) опредѣленіемъ въ гарнизонныя войска или жандармы, 2) поступленіемъ въ инвалидные роты или дома и 3) должностію въ гражданской службѣ.

Желающіе опредѣлиться въ гражданскую службу извѣщаютъ инвалидное отдѣленіе военнаго министерства о томъ: 1) въ какой мѣстности государства они будутъ жить; 2) въ какое вѣдомство по гражданской части желаютъ опредѣлиться; 3) могутъ ли представить залогъ и 4) въ какомъ количествѣ. На основаніи этихъ данныхъ, кандидатъ опредѣляется къ должности. Если же замѣнившій пенсію мѣстомъ въ гражданской службѣ будетъ получать жалованья менѣе слѣдующей ему пенсіи, то добавокъ до пенсіи ему назначается изъ пенсіонной кассы. Когда же содержаніе, получаемое по мѣсту, не только не превышаетъ пенсіи, но, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, необходимыхъ по службѣ, оно менѣе 250 талеровъ или 227 р. 50 к., то чиновнику можетъ быть испрошена, кромѣ жалованья, извѣстная часть, или даже цѣлая пенсія. Занимающіе мѣсто не постоянно, а временно, за извѣстное вознагражденіе, продолжаютъ получать и пенсію.

Когда, вслѣдствіе трудовъ, увѣчій или болѣзней на службѣ, офицеръ или чиновникъ не въ силахъ продолжать ея, онъ имѣетъ право на пенсію при отставкѣ. Въ такихъ случаяхъ, къ прошенію объ отставкѣ должны быть приложены: 1) *медицинское свидѣтельство*, съ самымъ подробнымъ описаніемъ состоянія здоровья и неспособности къ службѣ просителя, и 2) *инвалидный атестатъ*, за подписью ближайшихъ начальниковъ и това-

рищей (*), въ которомъ должно быть объяснено со всею подробностію время, проведенное выходящимъ въ отставку на службѣ, совершенные имъ походы, и причины, отъ которыхъ произошли разстройство въ его здоровьи или увѣчье (**).

Эти документы представляются королю черезъ военное министерство, и назначеніе пенсіи, смотря по роду неспособности и увѣчій, зависитъ отъ усмотрѣнія короля. Инвалидъ лишается права на пенсію, если въ свидѣтельствѣ невѣрно опредѣлено состояніе его здоровья.

Такимъ образомъ, пенсіи за разнаго рода увѣчья, полученныя какъ въ мирное, такъ и въ военное время, не опредѣлены съ точностію закономъ и съ каждымъ новымъ царствованіемъ могутъ производиться въ различныхъ размѣрахъ за однѣ и тѣ же заслуги. Пятидесятилѣтній миръ, конечно, не могъ дать почувствовать Пруссіи этого пробѣла въ ея законодательствѣ. Вѣроятно, въ первую же войну онъ будетъ пополненъ.

Въ прусской арміи существуетъ вынужденная отставка, *по приговору начальства*. Часто случается, что офицеры, сдѣлавшись неспособными къ службѣ вслѣдствіе тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней, не подаютъ просьбъ объ увольненіи и, оставаясь на службѣ, приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Въ такихъ случаяхъ, въ прусской арміи созывается совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Когда неспособнымъ признается *поручикъ*, собираются: полковой командиръ, баталіонный командиръ (въ кавалеріи штатный штабъ-офицеръ) и ротный или эскадронный командиръ.

2) Когда неспособнымъ признается *капитанъ* или *ротмистръ:* полковой командиръ, баталіонный командиръ и трое изъ числа старшихъ чиновъ того офицера, о которомъ собранъ совѣтъ.

3) Когда неспособнымъ признается *штабъ-офицеръ:* бригадный и полковой командиры и старшіе штабъ-офицеры въ полку.

4) Когда неспособнымъ признается *полковой командиръ*, со-

(*) На подлинныхъ инвалидныхъ атестатахъ субалтернъ-офицеровъ должны быть подписи: полковаго (или баталіоннаго) командира, одного штабъ-офицера и трехъ старшихъ субалтернъ-офицеровъ.

На атестатахъ капитановъ и офицеровъ высшихъ чиновъ слѣдуютъ подписи: полковаго командира, одного штабъ-офицера и бригаднаго командира.

(**) Генералы и бригадные командиры представляютъ только одно медицинское свидѣтельство.

вѣщаніе происходитъ между дивизіоннымъ и бригаднымъ командирами.

На генераловъ подобная мѣра не распространяется.

Совѣщаніе въ совѣтѣ происходитъ письменно. Если вопросъ, по чести и по долгу, будетъ рѣшенъ тѣмъ, что офицеръ долженъ оставить службу за неспособностію, то бывшій въ совѣтѣ предсѣдателемъ сообщаетъ объ этомъ офицеру, признанному неспособнымъ. Если послѣдній откажется исполнить рѣшеніе совѣта, то его отказъ вносится, въ видѣ прибавленія, къ постановленію совѣта, и все дѣло представляется королю. Увольняемый такимъ путемъ получаетъ пенсію по назначенію короля, на основаніи общихъ пенсіонныхъ правилъ. Офицеръ, признанный къ службѣ неспособнымъ, можетъ, вмѣсто пожизненной пенсіи, получать ее только въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, смотря по заслугамъ; но если онъ велъ себя предосудительно въ теченіе службы, то лишается права на пенсію.

Вынужденная отставка существуетъ, конечно, вездѣ, и человѣка неспособнаго или предосудительнаго поведенія всегда выключаютъ изъ службы; но исключеніе это часто зависитъ отъ воли одного начальствующаго лица, и никто не контролируетъ ни его ошибки, ни его явной несправедливости. Въ Пруссіи этого быть не можетъ: служащій гарантированъ отъ несправедливой отставки. Рѣшеніе совѣта едва ли можетъ быть ошибочно или сдѣлано подъ личнымъ вліяніемъ. Но если бы это случилось, офицеръ имѣетъ право не принять рѣшенія совѣта, который отвѣчаетъ въ случаѣ неправды.

Служащій, совершивъ такой проступокъ, за который будетъ исключенъ изъ службы, теряетъ права на пенсію. Точно также, когда получающій пенсію, находясь въ отставкѣ, окажется виновнымъ въ такомъ проступкѣ, за который, находясь на службѣ, онъ подлежалъ бы исключенію изъ нея, лишается права на пенсію, смотря по важности проступка, навсегда или на время наказанія.

Временное производство пенсіи прекращается вступленіемъ на дѣйствительную государственную службу, до новой отставки.

Прослужившие менѣе 15, но болѣе 5 лѣтъ и причисленные ко второму разряду неспособныхъ, не имѣя права на пожизненныя пенсіи, получаютъ временныя пенсіи, въ теченіе одного года или нѣсколькихъ лѣтъ, со дня отставки, въ размѣрѣ того годоваго оклада жалованья, который они имѣли на службѣ.

Пенсіи эти даются *только въ случаѣ недостаточности состоянія выходящихъ въ отставку*, чтобы они могли возстановить свое здоровье и приготовить себя для другой службы. Число платныхъ лѣтъ находится въ слѣдующемъ соотношеніи съ числомъ прослуженныхъ:

Прослуж.	отъ	5 — 7 лѣтъ,	получ.	пенсіи	въ	теченіе	1 года.
„	„	7 — 9	„	„	„	„	2 лѣтъ.
„	„	9 — 11	„	„	„	„	3 „
„	„	11 — 13	„	„	„	„	4 „
„	„	13 — 15	„	„	„	„	5 „

По истеченіи опредѣленнаго срока, производство пенсіи прекращается.

Въ 1815 году, офицерамъ, служившимъ въ ландверѣ, были обѣщаны пенсіи на равныхъ правахъ со служившими въ арміи; но какъ впослѣдствіи обязанности и занятія ландвера были сокращены и несправедливо было бы относительно правъ и преимуществъ сравнять ландверъ съ арміею, то еще въ 1827 году для ландверныхъ офицеровъ были постановлены слѣдующія правила:

Сдѣлавшіеся инвалидами въ мирное время, вслѣдствіе полученнаго на службѣ поврежденія, получаютъ въ пенсію: младшій поручикъ 87 р. 36 к., старшій поручикъ 100 р. 20 к., капитанъ 182 р.

Сдѣлавшіеся инвалидами на войнѣ получаютъ пенсію наравнѣ съ офицерами дѣйствующихъ войскъ.

Въ обоихъ случаяхъ получающіе пенсію могутъ замѣнить ее мѣстомъ въ гражданской службѣ.

Всѣ инвалиды нижніе чины прусской арміи, безъ различія родовъ оружія или войска, подчиняются однимъ и тѣмъ же правиламъ и при оставленіи дѣйствительной службы раздѣляются на полныхъ инвалидовъ, негодныхъ ни для какой военной службы, и полуинвалидовъ, годныхъ для гарнизонной службы. Какъ тѣ, такъ и другіе могутъ получить при отставкѣ право на пенсію, или на атестатъ для поступленія въ гражданскую службу, или на опредѣленіе въ инвалидные роты и дома.

Инвалидныя пенсіи раздѣляются на 4 класса, и ежегодный размѣръ ихъ слѣдующій:

	Пенсіи.							
	1 класса.		2 класса.		3 класса.		4 класса.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Старшимъ фейерверкерамъ, фельдфебелямъ и вахмистрамъ	87	36	65	52	54	60	32	46
Вице-фельдфебелямъ и сержантамъ	65	52	54	60	43	68	27	45
Фейерверкерамъ и вице-унтеръ-офицерамъ. . . .	54	60	43	68	32	46	21	84
Рядовымъ	37	86	30	49	21	84	10	92

Чтобы быть зачисленнымъ въ полные инвалиды и получить право на пенсію, надо прослужить на дѣйствительной службѣ отъ 8 до 21 года (для пенсіи 1-го класса 21 г., 2-го 15 л., 3-го 12 л. и 4-го 8 л.) или имѣть одинъ изъ прусскихъ знаковъ отличія, полученный въ военное время, быть раненымъ на полѣ сраженія или при исполненіи обязанностей службы, или, наконецъ, подвергнуться на службѣ глазной болѣзни. Пенсія 1-го класса назначается тѣмъ полнымъ инвалидамъ, которые совершенно лишены возможности пріобрѣтать себѣ средства къ существованію; пенсія 2-го класса тѣмъ, которые почти не въ состояніи прокармливать себя; 3-го класса — которые съ большимъ трудомъ могутъ доставать себѣ необходимое для жизни. Что же касается до пенсіи 4-го класса, то она дается тѣмъ, которые могутъ жить своими трудами. Такимъ образомъ, основаніемъ при назначеніи пенсій инвалидамъ принята большая или меньшая возможность инвалида добывать средства къ жизни, и если срокъ службы, обусловливающій извѣстный классъ, не согласуется съ неспособностію содержать себя, то пенсія *всегда назначается сообразно съ этою способностію.* Даже въ томъ случаѣ, когда инвалиды, находясь уже въ отставкѣ, утратятъ свои силы, они могутъ быть переводимы, по ихъ просьбѣ, въ высшій классъ. Изувѣченные или ослѣпшіе инвалиды всегда считаются въ 1-мъ классѣ и за различныя увѣчья, безъ различія чиновъ, получаютъ ежегодно слѣдующія прибавки къ пенсіи:

	Руб.	Коп.
Лишившіеся обѣихъ рукъ	37	91
— правой руки	21	84
— лѣвой руки	16	39
— обѣихъ ногъ	27	45
— одной ноги	10	92
— зрѣнія	27	45

Кромѣ того, старшіе фейерверкеры, фельдфебеля и вахмистры, имѣющіе право на пенсію 1-го класса, получаютъ, *сверхъ пенсіи*, ежегодно:

		Руб.	Коп.
Прослужившіе	30 лѣтъ. . .	109	20
—	40 — . .	130	96
—	50 — . .	173	80

Чтобы быть признаннымъ полуинвалидомъ, надо прослужить 12 лѣтъ или имѣть другія условія, необходимыя для полныхъ инвалидовъ. Полуинвалидъ имѣетъ право или на пенсію 4-го класса, или на атестатъ для поступленія въ гражданскую службу. Поступившіе въ гражданскую службу или взявшіе уже атестатъ и отказавшіеся вступить въ нее лишаются права на пенсію.

Вообще всѣ нижніе чины однихъ и тѣхъ же наименованій, какъ, напримѣръ, вахмистры въ различныхъ частяхъ войскъ, унтеръ-офицеры и т. п., пользуются одинаковыми правами на пенсію. Но рядовые, числящіеся во второмъ разрядѣ, не имѣютъ права на пенсію, и только въ томъ случаѣ, когда подойдутъ подъ условія, требующіяся для полученія пенсіи 1-го или 2-го классовъ, они могутъ получать по 1 талеру (91 к.) въ мѣсяцъ, въ видѣ вспомоществованія.

Права на пенсію должны быть предъявлены каждымъ до отставки; не просившій пенсіи на службѣ получитъ ее впослѣдствіи, какъ сдѣлавшійся инвалидомъ *послѣ* отставки. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ будетъ имѣть право на пенсію 4-го класса, если имѣетъ одинъ изъ прусскихъ знаковъ военнаго отличія, раненъ или изувѣченъ, или подвергся на службѣ глазной болѣзни. Пенсію же 3-го класса такой инвалидъ получитъ только тогда, когда лишится всѣхъ средствъ къ существованію.

Мастеровые, полковые, баталіонные и арсенальные оружейники получаютъ пенсіи на другихъ основаніяхъ. Если они прослужили 21 годъ и не имѣютъ средствъ содержать себя, то получаютъ по 5 талеровъ въ мѣсяцъ, или по 54 р. 60 к. въ годъ, а прослужившіе 15 лѣтъ по 3 талера въ мѣсяцъ, или по 32 р. 46 к. въ годъ.

Полные инвалиды, получающіе пенсію 1-го класса, могутъ быть приняты въ инвалидные дома и въ инвалидныя роты. Преимущество дается тѣмъ, которые лишились руки или ноги, или обѣихъ рукъ и обѣихъ ногъ, или потеряли зрѣніе. Инва-

лидные дома находятся въ Берлинѣ и въ Стольпе. При пріемѣ наблюдается, чтобы число семейныхъ инвалидовъ не превосходило четвертой части комплекта, опредѣленнаго для инвалиднаго дома. Кромѣ того, инвалиды не могутъ имѣть при себѣ дѣтей старше 14 лѣтъ. Инвалидные дома состоятъ въ вѣдѣніи штабовъ гвардейскаго и 2-го армейскаго корпусовъ.

Въ вѣдѣніи каждаго изъ армейскихъ корпусовъ (кромѣ 5-го) состоитъ по одной инвалидной ротѣ.

Выдача пенсій инвалидамъ производится слѣдующимъ образомъ. Въ указѣ объ отставкѣ обозначается: какую пенсію и съ какого числа инвалидъ долженъ получать. Выдача такого указа инвалиду находится въ связи съ предписаніемъ интендантству выплачивать ему пенсію. Явившись въ казначейство, инвалидъ предъявляетъ указъ объ отставкѣ, и если интендантство получило изъ корпуснаго штаба предписаніе выдать этому инвалиду пенсію, то казначей выдаетъ ее и отмѣчаетъ въ указѣ, по какое число инвалидъ удовлетворенъ. Выдача просроченныхъ денегъ не допускается.

Все касающееся до офицеровъ, при разсчетѣ лѣтъ ихъ службы и двойнаго счета кампаній, относится и до нижнихъ чиновъ.

III.

ПЕНСІИ ВОЕННО-СЛУЖАЩИМЪ ВЪ АНГЛІИ.

Въ Англіи пенсіи за службу, составляя милость отъ короны, назначаются королемъ и только утверждаются парламентомъ. Пенсіи, назначаемыя выходящимъ въ отставку, бываютъ: *полныя* (Retired-full-pay) и *половинныя* (Half-pay); кромѣ того, увольняемые отъ службы по распоряженію правительства, напримѣръ по случаю сокращенія штатовъ, получаютъ *временныя пенсіи* (Temporary allowance). Завѣдываніе дѣлами о пенсіяхъ принадлежитъ военному государственному секретарю (secretary at war), т. е. военному министру.

Чтобы получить полную пенсію, равняющуюся полному жалованью, производимому на службѣ, надо прослужить въ войскахъ не менѣе 21 года; но оставляющіе службу по разстроенному здоровью (что должно быть засвидѣтельствовано врачемъ) или вслѣдствіе ранъ и увѣчій, полученныхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, получаютъ полную пенсію независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ. Всѣ имѣющіе право на

полную пенсію должны имѣть отъ главнаго начальства свидѣтельство въ безпорочномъ прохожденіи службы.

Полная пенсія производится по тому чину, съ которымъ кто вышелъ въ отставку; но ее *получаютъ не всѣ имѣющіе право*, а только вошедшіе *въ опредѣленное число пенсіонеровъ*, которое соразмѣряется съ суммою 60,000 ф. ст. въ годъ (396,000 руб. сер.) Не включенные въ число полныхъ пенсіонеровъ получаютъ половинную пенсію и считаются кандидатами для полученія полной пенсіи.

Половинная пенсія имѣетъ значеніе пенсіи, когда выдается какъ вознагражденіе за службу, и значеніе единовременной денежной выдачи, когда дается офицерамъ, уволеннымъ отъ службы по распоряженію правительства, вслѣдствіе сокращенія штатовъ, до опредѣленія ихъ на новыя мѣста или до призыва ихъ на службу.

Выше замѣчено, что сумма всѣхъ производящихся полныхъ пенсій не можетъ превзойдти 60,000 фунтовъ стерлинговъ. Какъ эта сумма весьма ограниченна сравнительно съ общимъ числомъ пенсіонеровъ, то всѣ имѣющіе право на *полную пенсію*, при увольненіи въ отставку, получаютъ только *половинную* и уже впослѣдствіи перемѣщаются, по мѣрѣ открытія вакансій, въ списокъ полной пенсіи.

Поэтому право на полученіе половинной пенсіи имѣютъ всѣ прослужившіе на дѣйствительной службѣ не менѣе 21 года, выходящіе въ отставку отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, или вслѣдствіе разстройства на службѣ здоровья. Въ послѣднемъ случаѣ должно представить медицинское свидѣтельство отъ одного изъ военныхъ медиковъ. Пенсіи производятся по чинамъ; не занимавшіе штатныхъ мѣстъ получаютъ по чину предъидущему. Ежегодный размѣръ половинной пенсіи слѣдующій:

	Въ кавалеріи.				Въ пѣхотѣ.			
	Новые оклады.		Старые оклады.		Новые оклады.		Старые оклады.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Полковникъ	1,866	97½	1,571	85	1,746	52½	1,445	40
Подполковникъ	1,505	62½	1,204	50	1,324	95	1,023	62½
Маіоръ	1,204	50	963	60	1,144	17½	903	37½
Капитанъ	903	37½	662	47½	843	14½	602	24½
Поручикъ	562	9½	361	34½	481	79½	241	6½
Корнетъ.	421	57	301	34½	—	—	—	—
Подпоручикъ и прапорщикъ	—	—	—	—	361	34½	221	4½
Адъютантъ въ чинѣ поручика	481	79½	481	79	481	79½	481	79½

Примѣчаніе. Переводъ на рубли сдѣланъ по курсу въ 6 р. 60 к.

Тяжело раненые офицеры получаютъ, кромѣ того, особыя прибавки.

Половинныя пенсіи выдаются также и тѣмъ, которые не дослужили менѣе 7 лѣтъ до 21 года или, что все равно, прослужили свыше 14 лѣтъ; но они не имѣютъ уже права, при открытіи вакансій, на полученіе полной пенсіи.

Тѣ изъ не дослуживших до 21 года, которые выходятъ въ отставку по надобностямъ общественнымъ или по болѣзни, получаютъ половинную пенсію по *новымъ* окладамъ, какъ и всѣ другіе, а выходящіе въ отставку по собственной надобности по *старымъ* окладамъ.

При сокращеніи штатовъ, всѣ офицеры, прослужившіе свыше трехъ лѣтъ и увольняемые правительствомъ отъ службы, получаютъ половинную пенсію до призыва ихъ снова на службу.

Получающіе пенсію должны доносить каждую четверть года о мѣстѣ своего жительства.

Военные медики получаютъ право на пенсію только тогда, когда прослужатъ не менѣе 25 лѣтъ. Прослужившіе свыше 30 лѣтъ получаютъ пенсію въ большемъ размѣрѣ Если медики увольняются отъ службы при сокращеніи штатовъ, то получаютъ вспомоществованіе смотря по числу прослуженныхъ ими лѣтъ, до опредѣленія на службу. Оклады пенсій медицинскимъ чинамъ слѣдующіе:

	За службу.									
Званіе медицинскихъ чиновъ.	Свыше 30 лѣтъ.		Отъ 25—30		Отъ 20—25		Отъ 10—20		Менѣе 10 лѣтъ.	
					Временно до опредѣленія на службу.					
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Генералъ - инспекторъ госпиталей	3,613	50	3,011	25	2,409	—	—	—	—	—
Помощникъ генералъ-инспектора госпит.	2,409		2,047	65	1,686	30	1,264	$72\frac{1}{2}$	963	60
Штабъ-докторъ 1-го класса	2,047	65	1,806	75	1,505	$62\frac{1}{2}$	1,204	50	903	$37\frac{1}{2}$
Полковой докторъ и штабъ-докторъ 2-го класса	1,806	75	1,555	85	1,304	90	1,023	$82\frac{1}{2}$	722	70
Помощникъ	903	$37\frac{1}{2}$	843	15	722	70	602	25	481	80

Медики, оставляющіе службу не за сокращеніемъ штатовъ, а по другимъ причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ, напримѣръ по болѣзни, получаютъ пенсіи, если не выслужили 25 лѣтъ, нѣсколько менѣе тѣхъ, которыя обозначены въ таблицѣ.

Мы видѣли, что офицеры, прослужившіе болѣе трехъ лѣтъ, если остаются за штатомъ, получаютъ половинную пенсію до тѣхъ поръ, *пока не будутъ опредѣлены на штатное мѣсто.* Если же офицеры не прослужили трехъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ, то получаютъ пенсіи только въ теченіе извѣстнаго времени, и именно:

Прослужившіе менѣе 1 года въ теченіе 1 года, прослужившіе отъ 1 до 2 лѣтъ въ теченіе 2 лѣтъ, прослужившіе отъ 2 до 3 лѣтъ въ теченіе 3 лѣтъ.

Выдача этихъ пособій прекращается или истеченіемъ срока ихъ полученія, или опредѣленіемъ офицера на штатную должность, при чемъ всякій изъ оставшихся за штатомъ долженъ получить мѣсто, какимъ бы то ни было образомъ, или до истеченія срока временной пенсіи, или въ продолженіе пяти лѣтъ со дня ея прекращенія.

Къ этого же рода выдачамъ должно присоединить и содержаніе, производящееся генераламъ и вообще высшимъ чинамъ великобританской арміи, не занимающимъ штатныхъ мѣстъ (unattached pay). Число такихъ сверхштатныхъ лицъ опредѣлено во 100 человѣкъ. Каждый изъ нихъ получаетъ по 1 ф. стерл. 5 шиллинговъ въ сутки, или по 3,511 руб. 25 коп. въ годъ. Генералы, командовавшіе полками, или лица, произведенныя въ генералы за отличное командованіе частями, лишаясь мѣста, получаютъ сверхштатное жалованье во всякомъ случаѣ, хотя бы и сверхъ опредѣленнаго комплекта. Для полученія сверхштатнаго жалованья должно прослужить по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ въ полевыхъ войскахъ; исключеніе сдѣлано только для раненыхъ и болѣзненныхъ.

За неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ указать, на какихъ основаніяхъ производятся въ Англіи пенсіи отставнымъ нижнимъ чинамъ; но, судя по огромному числу пенсіонеровъ сравнительно съ общею числительностію британской арміи, должно полагать, что нижніе чины получаютъ пенсіи и всякое вознагражденіе за службу въ достаточномъ количествѣ. Въ 1852 году было 63,176 пенсіонеровъ; сумма, расходовавшаяся на нихъ, простиралась до 7,539,218 руб. сер., что составляло, среднимъ числомъ, въ годъ на одного человѣка 92 руб. 40 коп.

Вообще должно сказать, что едва ли гдѣ нибудь офицеры такъ щедро надѣлены пенсіями, какъ въ Англіи. Въ 1862 году,

на пенсіи были опредѣлены и утверждены парламентомъ слѣдующія суммы:

Генераламъ, не занимающимъ штатныхъ мѣстъ (unattached pay)—474,760 руб. сер.; на производство *полной* и *половинной пенсіи* отставнымъ и сверхштатнымъ — 3,238,415 р. 40 к.; прибавки тяжело раненымъ офицерамъ — 272,489 р. 80 коп.; пенсіи нижнимъ воинскимъ чинамъ — 7,419,695 р. 80 к.; на содержаніе инвалидныхъ домовъ въ Чельси и въ Кильмейнгемѣ—246,899 р. 40 к.; вдовамъ военныхъ офицеровъ—1,296,995 р. 80 к. Слѣдовательно, по одной сухопутной арміи 12,909,256 р. 20 коп. Кромѣ того, на пенсіи чинамъ флота 7,657,943 руб. 60 коп. Въ это исчисленіе не вошли пенсіи гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ при войскахъ.

Извѣстно, что ни одно изъ первоклассныхъ государствъ не содержитъ такого ограниченнаго числа военныхъ силъ, какъ Англія, а потому, относительно награжденія пенсіями, Англія занимаетъ первое мѣсто между державами Европы. Приведенныя нами цифры служатъ тому краснорѣчивымъ доказательствомъ.

КОМАРОВЪ.

СУВОРОВЪ И ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ *.

III.

ПОЛЬША ДО 1788 ГОДА.

Надобно заглянуть поглубже во внутреннее устройство бывшей польской республики, чтобы убѣдиться въ ненормальности подобнаго гражданскаго общества и въ невозможности его самобытнаго существованія среди семьи благоустроенныхъ европейскихъ государствъ. Надобно знать характеръ польскаго народа, чтобы имѣть данныя для рѣшенія вопроса: почему этотъ народъ не сохранилъ своей государственной независимости и кто былъ главною причиною, что поляки обречены на историческое забвеніе?

Изслѣдованію этихъ вопросовъ посвящена настоящая статья.

Когда Станиславъ-Августъ, благодаря рѣшительному содѣйствію Россіи и поддержкѣ Пруссіи, вступилъ, 7-го сентября 1764 года, на польскій престолъ, ему было 32 года. Онъ получилъ тщательное воспитаніе, много путешествовалъ, изучилъ Германію, Францію и Россію, а съ государственнымъ устройствомъ Польши познакомился коротко подъ руководствомъ двухъ своихъ умныхъ дядей, великаго канцлера Михаила и воеводы Августа — Чарторыжскихъ. Возлагая на себя корону, Станиславъ-Августъ, руководимый благороднымъ честолюбіемъ, положилъ твердое намѣреніе вытащить Польшу изъ грязи и тины и поставить ее на степень уважаемаго государства. Но — и въ этомъ заключается высоко-трагическій элементъ судьбы Понятовскаго — избравъ себѣ такой честный путь, молодой король,

(*) См. № 8 «Военнаго Сборника».

на первыхъ же шагахъ, встрѣтился съ неразуміемъ, легкомысліемъ и недовѣрчивостію своего народа, столкнулся съ политическими стремленіями своихъ сосѣдей и палъ наконецъ подъ бременемъ невзгодъ вмѣстѣ съ государствомъ, которое хотѣлъ воззвать къ новой жизни. Едва ли какой государь вынесъ столько гоненій, противодѣйствія, терпѣлъ столько отъ ненависти со стороны своихъ ослѣпленныхъ подданныхъ, едва ли кто подвергался такой ядовитой клеветѣ, какъ несчастный Станиславъ-Августъ Понятовскій.

Въ первой статьѣ мы упомянули только мимоходомъ о государственномъ устройствѣ польской республики, основанномъ на своекорыстіи и произволѣ и потому носившемъ въ себѣ зародышъ ея неминуемаго паденія. Всякій польскій шляхтичъ видѣлъ государство только въ самомъ себѣ, а не себя въ государствѣ, и дѣлалъ что хотѣлъ, попирая законъ ногами. По понятіямъ поляковъ, смыслъ слова „свобода" былъ тождественъ со смысломъ словъ: „необузданность и беззаконіе".

Польша была выкроена по мѣркѣ республикъ древняго міра: она состояла изъ привилегированнаго сословія и изъ рабовъ (*).

(*) Въ тогдашней Польшѣ меньше всего помышляли о собираніи статистическихъ данныхъ, и потому весьма трудно опредѣлить точную цифру польскихъ дворянъ: показанія колеблются между 200,000—800,000. Первая цифра обозначаетъ, вѣроятно, лишь тѣхъ дворянъ, которые могли носить оружіе, а вторая вмѣщаетъ въ себѣ общее число ихъ, со включеніемъ женъ, дѣтей и стариковъ. Вѣрнѣе однакожъ принять 600,000 дворянъ обоего пола и 150,000 способныхъ къ военной службѣ. Мальте-Брунъ ограничиваетъ общее число дворянъ 500,000.

Столько же сбивчивы данныя и о тогдашнемъ населеніи Польши. Самое вѣроятное число можно положить въ 12,000,000 душъ, изъ которыхъ 500,000 дворянъ, 10 милліоновъ крестьянъ, а остальные полтора милліона приходятся на евреевъ и городскихъ жителей. По Бюшингу (восьмое изданіе его географіи, II, 121), число жителей, *до* перваго раздѣла Польши, не превышало 8 — 9 милліоновъ, а *послѣ* раздѣла доходило отъ 6 до 7 милліоновъ душъ. Гаттереръ, въ своей географіи (1775), думаетъ, что принимаемое обыкновенно число въ 12—15 милліоновъ душъ превышаетъ дѣйствительную цифру на одну треть; слѣдовательно, показаніе Гаттерера довольно близко къ бюшингову. Сами поляки, по прирожденной имъ страсти все преувеличивать, говорятъ о 15, 16, 18, даже о 20 милліонахъ душъ. Судя по представленной депутатомъ Мощенскимъ государственному сейму меморіи о тогдашнемъ населеніи Польши, оно простиралось до 7,660,000 душъ, что почти согласно съ показаніемъ Бюшинга, если взять въ разсчетъ приращеніе съ 1772 года.

По газетамъ того времени, Россія, при трехъ раздѣлахъ Польши, получила 5,765,000 душъ, Австрія 3,600,000 душъ, Пруссія 2,600,000 душъ, всего 11,965,000 или, круглымъ числомъ, 12 милліоновъ, какъ показано выше. Спустя тридцать лѣтъ, именно въ 1803 году, австрійская доля исчислялась въ 4,700,000 душъ, прусская въ 3,150,000 душъ, русская въ 6,760,000 душъ, всего 14,610,000 душъ; но лишніе $2\frac{1}{2}$ милліона могли быть результатомъ тридцатилѣтняго спокойствія, безопасности и правильной администраціи.

Всѣ дворяне считались равными между собою: и оборванецъ въ лаптяхъ, не имѣвшій на тѣлѣ рубашки, и панъ въ богатомъ кунтушѣ съ золотымъ кушакомъ, распоряжавшійся жизнію и смертію тысячи рабовъ, всѣ были „братья“, единственные граждане государства, представители высшей власти народа. Польскіе же крестьяне были то же, что илоты въ Спартѣ, бѣлые невольники въ Римѣ или черные невольники Америки. Евреи, піявки крестьянъ, со всеусердіемъ доставляли панамъ все, чего требовали ихъ нужды и прихоти, и, въ замѣнъ, имѣли право распоряжаться продажею произведеній дворянскихъ помѣстій. Въ Аѳинахъ, въ Спартѣ, въ Римѣ жизнь гражданъ проходила или въ общественныхъ совѣщаніяхъ, или въ празднествахъ, или въ войнѣ. То же было и въ Польшѣ. Магнаты имѣли въ виду цѣли честолюбивыя или своекорыстныя, искали важныхъ государственныхъ должностей или богатыхъ староствъ; шляхтичи служили своимъ ясновельможнымъ „панамъ-братьямъ“, были ихъ кліентами. Политическая жизнь ихъ сосредоточивалась въ сеймахъ и въ сеймикахъ, въ выборахъ судей и другихъ должностныхъ лицъ, а если случалась война, то всякій дворянинъ былъ обязанъ защищать отечество. Жизнь частная истощалась въ пирахъ и попойкахъ, въ волокитствѣ, въ интригахъ и, по сварливости польскаго характера, въ процессахъ, которые обогащали только адвокатовъ да судей и обыкновенно оканчивались не въ пользу бѣдныхъ и слабыхъ.

Въ полномъ блескѣ державности являлся польскій дворянинъ на шумныхъ сеймахъ и сеймикахъ: тутъ онъ былъ царь, потому что всякій шляхтичъ считалъ себя достойнымъ носить королевскую корону. Правда, что, при выборахъ короля, паны часто продавали соискателямъ свои права за ничтожную денежную подачку или за стаканъ водки (*), но, тѣмъ не менѣе, они чванились своею свободою, своимъ равенствомъ, своими правами избирать королей и самимъ быть избираемыми.

Верховнымъ правиломъ польскаго пана было: не допускать ни одного новаго закона и преимущественно ни одного новаго налога. Всякому депутату, отправляемому на государственный сеймъ, предписывалось непремѣнно: „na podatki nie pozwalac“

(*) Бизардіеръ (Histoire de la scission en Pologne etc., Paris, 1699, стр. 153) разсказываетъ, что при выборѣ, въ 1697 году, перваго саксонскаго Августа, всякій мазовскій дворянинъ, голосовавшій за Августа, получалъ талеръ деньгами и стаканъ водки.

(на налоги не соглашаться). Пусть король и правительство справляются какъ знаютъ.

Замѣчательны тѣ мѣры предосторожности, которыя подозрительные паны и шляхтичи принимали противъ правительства. Въ благоустроенномъ государствѣ, народъ и правительство образуютъ одно цѣлое: чѣмъ больше между ими единства, тѣмъ сильнѣе государство; правительство дѣйствуетъ только въ смыслѣ желаній и нуждъ народа. Въ Польшѣ было иначе. Народъ (т. е. дворяне) смотрѣлъ на правительство какъ на своего врага и поставилъ себѣ за правило всячески ослаблять его. Вслѣдствіе такого чудовищнаго принципа, индивидуальная свобода была неограниченна, власть правительства не значила ровно ничего, и потому господствовало только право сильнаго. Чтобы поддержать такое исключительное положеніе, созданное гордостію и чувствомъ независимости дворянскаго сословія, придуманы были самыя дальновидныя мѣры предосторожности, и можно сказать, что Польша осуществляла въ своей конституціи безразсудныя желанія и стремленія новыхъ всемірныхъ реформаторовъ.

1) Король *избирается* гражданами, т. е. дворянствомъ, которое одно пользовалось гражданскими правами.

2) Граждане, собравшіеся на сеймикахъ, избираютъ своихъ депутатовъ на государственные сеймы.

3) Но депутаты получаютъ извѣстныя полномочія.

4) Они обязаны, по возвращеніи, отдать отчетъ.

5) Государственный сеймъ собирается въ опредѣленное время (каждые два года) самъ собою, не имѣя надобности въ особомъ созваніи.

6) При выборѣ новаго короля, первый или конвокаціонный государственный сеймъ обязанъ непремѣнно изслѣдовать: не сдѣлано ли какого упущенія, чего еще желаютъ или какія новыя условія можно было бы предписать новому королю, который и присягаетъ надъ этими, такъ называемыми, pacta conventa.

Слѣдовательно, державность польскихъ гражданъ (дворянъ) была полная; вся власть исходила отъ нихъ; они имѣли общее право голоса; они давали своимъ депутатамъ точно формулированныя полномочія и обязывали ихъ отчетностію; война, миръ, назначеніе всѣхъ денежныхъ расходовъ зависѣли отъ нихъ, такъ что имъ были подчинены всѣ высшія государственныя

должности; наконецъ, pacta conventa пролагала путь ко всѣмъ дальнѣйшимъ улучшеніямъ и привилегіямъ въ *демократическомъ* смыслѣ.

Какъ ни велики были подобныя ограниченія королевской власти, но они казались полякамъ все еще недостаточными. Мысль, что рѣшительный король вздумаетъ, пожалуй, сбросить съ себя тяжкое ярмо, навела ихъ на идею вооруженнаго противодѣйствія. Въ этомъ отношеніи, подозрительный польскій республиканизмъ превзошелъ самого себя. Поляки заранѣе организовали и узаконили (задолго до Лафайета, высказавшаго свой пресловутый принципъ) постоянное возмущеніе подъ именемъ „конфедедераціи", которая обязывалась парализовать всякое произвольное дѣйствіе короля. Отецъ долженъ былъ внушать сыну правило: „пусть лучше сгоритъ твой домъ, пусть ты будешь скитаться съ оружіемъ въ рукахъ въ отечествѣ, только не подчиняйся произвольной власти".

Конфедерація образовывалась чрезъ свободное вступленіе въ нее гражданъ. Паны и шляхтичи сходились, выражали письменно свои жалобы и требованія, назначали начальника, маршала конфедераціи, совѣтъ при немъ, подписывали конфедераціонный актъ, сдавали его въ „гродъ" (судъ или приказъ), и конфедерація становилась законнымъ дѣйствіемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекращалось значеніе всѣхъ прочихъ установленныхъ властей: трибуналы пріостанавливали обычный ходъ своихъ занятій; присутственныя мѣста запирали свои двери при междоусобной войнѣ. Это была диктатура народа, въ противоположность римской диктатурѣ, исходившей отъ правительства.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ такой народной или дворянской державности и политическаго перевѣса одного человѣка надъ цѣлымъ правительствомъ была единичность всѣхъ голосовъ при выборахъ и на сеймахъ, знаменитое „liberum veto".

Подобныя *республиканскія учрежденія* и невозможность совершенствовать ихъ *въ монархическомъ смыслѣ* и погубили Польшу.

Кореннымъ зломъ была *избирательность короны,* одна изъ главныхъ причинъ паденія Рѣчи Посполитой. Изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ нелѣпостей самая невозможная — соединить наслѣдственность короны съ державностію народа. Одна неминуемо исключаетъ другую. Наслѣдственному государю нельзя предписывать pacta conventa: онъ государь не по чьей

либо посторонней волѣ, а по *праву*. Такъ какъ Польша установила у себя державность дворянства, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого было избирательное королевское достоинство, и потому не удавались всѣ попытки ввести наслѣдственность короны или по крайней мѣрѣ назначить преемника еще при жизни короля, какъ случилось при Казимирѣ (Конде), при Іоаннѣ Собѣсскомъ (его сынъ). „Выбирать короля или умереть", было девизомъ поляковъ.

Съ избирательнымъ королевскимъ достоинствомъ неразлучна деморализація страны, потому что внутри и извнѣ употребляются въ дѣло всѣ средства интриги, подкупа и даже открытая вооруженная сила, чтобы возвести на престолъ требуемое лицо. Различныя республиканскія партіи, при своихъ внутреннихъ распряхъ, рѣдко обходятся, въ такихъ случаяхъ, безъ чужеземной помощи, и страна скоро становится полемъ борьбы между иностранцами. Иноземные посланники въ Польшѣ имѣли даже право предлагать кандидатовъ своихъ дворовъ, поддерживать ихъ предъ государственнымъ сеймомъ, и—то Франція, то Австрія, то Швеція, то Саксонія, то Россія и Пруссія давали Польшѣ короля.

На вопросъ: „какъ же вы, при такихъ обстоятельствахъ, можете спасти отечество отъ иноземцевъ?" поляки отвѣчали: „пусть лучше чуждое вторженіе, чѣмъ малѣйшее посягательство на наши вольности". Когда же полякамъ доказывали, что именно отъ посторонняго вмѣшательства и можетъ пасть ихъ свобода, они возражали хвастливо: „мы за равновѣсіе народовъ! мы оплотъ Европы! мы защитники цивилизаціи!" Ослѣпленіе непостижимое! Поляки не хотѣли видѣть, что они давно утратили всякую силу противиться даже слабѣйшему народу, что на ихъ почвѣ уже полтораста лѣтъ хозяйничали поочередно шведы и пруссаки, трансильванцы (седмиградцы) и турки, татары и казаки, австрійцы и русскіе. Гдѣ же тутъ оплотъ Европы, гдѣ защитники цивилизаціи, преклонявшіеся предъ внѣшнимъ врагомъ?

Вторымъ кореннымъ зломъ польской конституціи была *независимость* и *несмѣняемость* высшихъ должностныхъ лицъ. Двѣнадцать сановниковъ изъ сословія сенаторовъ и четыре изъ высшаго дворянства окружали короля и сосредоточивали въ себѣ всю правительственную власть; это были: два великіе мар-

шала (гражданское управленіе и полиція), два великіе канцлера и два подканцлера (дѣла судебныя, сообщеніе королевскихъ посланій сейму, сношенія съ иностранными посланниками), два великіе казначея и подказначеи (финансы), два великіе воеводы съ помощниками (дѣла военныя), два надворные маршала (дѣла по королевскому двору). На каждую изъ двухъ соединенныхъ областей, Польшу и Литву, приходилось по одному; всѣ они, какъ сказано, были изъ сенаторскаго сословія и только два великіе воеводы съ двумя помощниками изъ высшаго дворянства.

Республиканская мудрость поляковъ ухитрилась такъ, что всѣ министры были *независимы не только отъ короля, но и одинъ отъ другаго*. Это была повозка, въ которую запрягли шестнадцать лошадей въ разныхъ направленіяхъ и заставили ихъ тянуть, куда угодно: вправо, влѣво, впередъ, назадъ. Мало того: избираемые на всю жизнь, министры считались отвѣтственными лишь предъ государственными сеймами, но сеймы, вѣчно враждуя въ средѣ своей, никогда не могли призывать ихъ къ отвѣтственности. Король, и безъ того стѣсненный, былъ тутъ связанъ и по рукамъ, и по ногамъ: онъ не могъ осуществить ни одного плана, ни одного полезнаго постановленія, не могъ дать опредѣленнаго направленія политикѣ или администраціи. Онъ зависѣлъ отъ министровъ, а министры дѣлали что хотѣли. Поляки были въ восторгѣ отъ токого порядка. „Министры независимы отъ короля—говорили они — стало быть, король не можетъ, посредствомъ ихъ, угнетать насъ. Министры независимы другъ отъ друга; слѣдовательно, намъ нечего опасаться, что они стакнутся между собою къ нашему вреду."

Третьимъ кореннымъ зломъ, о которомъ мы уже упоминали, была требуемая *единичность голосовъ* при всѣхъ рѣшительныхъ постановленіяхъ на государственныхъ сеймахъ. Этимъ правомъ поляки хвастались наиболѣе, называли пресловутое „liberum veto" (не позволямъ) своимъ „jus cardinale, specialissimum et unicum" (правомъ главнѣйшимъ, особеннѣйшимъ и единственнымъ), „зѣницею ока", „краеугольнымъ и основнымъ камнемъ свободы". Разъ одинъ шляхтичъ остановилъ возраженіемъ совѣщаніе государственныхъ чиновъ; его умоляли, заклинали быть уступчивымъ, иначе сеймъ долженъ будетъ разойтись. Послѣ долгаго сопротивленія, шляхтичъ уступилъ, и когда его спросили о причинѣ возраженія, онъ отвѣчалъ: „мнѣ

хотѣлось посмотрѣть, свободна ли еще Польша„. (*) Что *одинъ равенъ всѣмъ*—правило, конечно, плохое; но что одинъ *сильнѣе всѣхъ*, что противодѣйствія одного достаточно уничтожить общее постановленіе, хотя бы самое благотворное — выставить такую безсмыслицу за государственный принципъ было суждено только полякамъ. Для принятія закона нужно было согласіе всѣхъ, а для отверженія закона—только одинъ голосъ. Это все равно, какъ если бы заранѣе постановили: „у насъ не должно быть никакого законодательства", потому что всегда былъ наготовѣ какой нибудь безумецъ, упрямецъ, поборникъ извѣстной партіи, по капризу котораго не могъ быть изданъ никакой законъ, не могло быть произведено никакое слѣдствіе или потребована отчетность. Правда, существовало средство противъ зла, въ старину неоднократно и употреблявшееся: строптиваго просто зарубали саблями до смерти; но, конечно, въ половинѣ восемнадцатаго вѣка оно казалось уже черезчуръ энергическимъ.

Въ продолженіе тридцатилѣтняго царствованія втораго саксонскаго Августа, всѣ, до единаго, государственные сеймы были парализованы вслѣдствіе безразсуднаго права, предоставленнаго депутатамъ, а съ 1652 года, когда утвердилось это право, до вступленія на престолъ Станислава-Августа, въ теченіе 112 лѣтъ, сорокъ-восемь сеймовъ остались безплодными по той же причинѣ.

Лучшаго государственнаго устройства не надо было и желать для того, чтобы сдѣлать собственно народъ безсильнымъ; это было не правленіе, а отсутствіе всякаго правленія, полнѣйшая необузданность 150,000 дворянъ, распоряжавшихся десятью милліонами сельскаго населенія. Это была совершеннѣйшая анархія. Но поляки считали свою конституцію образцовою и порицаніе ея иностранцами приписывали ихъ тупоумію, прывычкѣ къ рабству и неспособности понимать высшія политическія соображенія.

Сказаннаго достаточно, кажется, для доказательства, что Польша должна была погибнуть, что, при подобномъ порядкѣ, спасеніе ея было немыслимо. Впрочемъ, мысль о раздробленіи Рѣчи Посполитой возникала неоднократно съ 1661 года, когда Іоаннъ (Янъ) Казимиръ произнесъ пророческія слова о конечной судьбѣ ея.

(*) Это случилось при выборѣ Владислава IV. Сравни Комаржевскаго «Coup d'oeil» etc., стр. 60.

Станиславъ-Августъ сознавалъ, что для прекращенія въ Польшѣ анархіи и для доведенія этого государства до степени прочихъ образованныхъ націй прежде всего нужно было упрочить *силу*, *порядокъ* и *народное образованіе*, т. е. создать регулярную армію, непосредственно подчиненную правительству (*), положить предѣлъ необузданной дерзости дворянства, привести въ правильное устройство финансы, не подчиняя эту часть произволу двухъ министровъ, и распространить въ массѣ народа истинное просвѣщеніе (**), чтобы тѣмъ возвысить его угнетенный духъ и положить основу его матеріяльному благосостоянію. Въ этомъ смыслѣ Станиславъ-Августъ начерталъ планъ, осуществленіе котораго онъ преслѣдовалъ во все время своего царствованія, борясь на каждомъ шагу съ неодолимыми препятствіями.

Препятствія заключались отчасти въ личныхъ качествахъ короля, отчасти въ народномъ характерѣ, отчасти и во вліяніи на Польшу другихъ государствъ. Станиславъ-Августъ, при всѣхъ своихъ добрыхъ качествахъ, не обладалъ двумя условіями, необходимыми для государей-реформаторовъ: онъ не имѣлъ твердости воли и, стоя во главѣ воинственной націи, не былъ солдатомъ, не былъ полководцемъ. Что же онъ могъ сдѣлать съ надменными, могущественными магнатами, съ фанатическимъ духовенствомъ, имѣвшимъ почти диктаторскую власть по своему вліянію на всѣ духовные интересы, съ буйною штяхтою и съ привыкшимъ къ анархіи народомъ? Не менѣе трудно было совладать ему и съ національнымъ характеромъ, выработавшимся при существовавшихъ въ Польшѣ политическихъ учрежденіяхъ. Мы имѣемъ свидѣтельство современнаго писателя (***) о характерѣ польской націи. „Поляки—говоритъ онъ—тщеславны, надменны въ счастіи, раболѣпны въ несчастіи; способны на величайшія низости, чтобы нахватать денегъ, которыя тотчасъ же и проматываютъ; легкомысленны, безразсудны; всегда готовы пристать къ любой партіи и безъ всякой причины оставить ее, и, при непослѣдовательности въ своихъ дѣйствіяхъ, впутываются въ са-

(*) Военныя силы Польши состояли изъ малаго числа войскъ, не получавшихъ ни жалованья, ни одежды, ни содержанія и подчиненныхъ великимъ воеводамъ, независимымъ отъ короля.

(**) Въ Польшѣ все образованіе находилось въ рукахъ іезуитовъ, которые учили только плохой латынѣ и варварскому схоластическому богословію.

(***) Король Фридрихъ II прусскій въ «Histoire de mon temps.» См. новое изданіе его сочиненій 1846 г., т. II, стр. 24.

мыя непріятныя исторіи. Они имѣютъ законы, но никто не соблюдаетъ ихъ, потому что нѣтъ власти, которая заставляла бы уважать законъ. Всѣ знатныя фамиліи разъединены интересами и предпочитаютъ личныя выгоды общему благу. Если представители ихъ собираются, то для того, чтобы обнаружить своекорыстіе и угнетать своихъ мужиковъ, съ которыми они обращаются не какъ съ людьми, а какъ со скотами.“ Къ этому нелестному, но правдивому портрету, начертанному Фридрихомъ II, надобно, впрочемъ, прибавить и болѣе свѣтлыя стороны: любовь къ отечеству, много личной храбрости, любезность въ обращеніи; а для большей полноты картины не слѣдуетъ забывать и другихъ чертъ: хвастливости и лживости (*). Ни одинъ полякъ не можетъ написать безпристрастно отечественной исторіи: самыя вопіющія нелѣпости, если только онѣ служатъ къ прославленію польской націи, слѣдовательно косвенно и его самого, или къ удовлетворенію какой либо партіи, онъ дерзко выдаетъ за истину, да еще прикрашиваетъ ложь собственными вымыслами. Такъ писали древнѣйшіе польскіе историки, Кадлубко, Длугошъ, такъ продолжаютъ и ихъ преемники до современныхъ намъ польскихъ писателей, живущихъ въ Парижѣ и въ Брюсселѣ. Нигдѣ въ польскомъ историческомъ сочиненіи нѣтъ хладнокровнаго, неподрумяненнаго повѣствованія, отдающаго справедливость и противнику: вездѣ хвастовство, лицепріятіе, чувство ненависти. Кто имѣлъ дѣло съ поляками и поступалъ не въ ихъ смыслѣ, кто нанесъ ударъ ихъ тщеславію или вообще противорѣчилъ имъ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что его станутъ преслѣдовать до могилы съ неумолимою ненавистію. И тогда эта ненависть пользуется всякимъ оружіемъ: наглою клеветою, искаженіемъ фактовъ, злонамѣреннымъ вымысломъ небывалыхъ обстоятельствъ, лишь бы только изобразить гонимаго въ самомъ черномъ видѣ. Это испытали на себѣ — Станиславъ-Августъ, Суворовъ, императрица Екатерина, императоръ Александръ I и люди нашего времени, подпавшіе гнѣву польскихъ писателей.

Главную отличительную черту своего характера, неразсудительность, обнаруживаютъ поляки и въ томъ ребяческомъ легковѣріи, съ которымъ они принимаютъ за истину самые нелѣпые разсказы, самыя безсмысленныя сплетни, самыя смѣшныя преувеличенія. Кромѣ того, въ нихъ преобладаетъ безпокойство

(*) «Полякъ и ложь—синонимы», сказалъ князь Репнинъ, хорошо знавшій поляковъ.—Донесеніе отъ 21 окт. 1766 г.

характера, которое поддерживаетъ ихъ, даже по ничтожнѣйшимъ поводамъ, въ постоянно лихорадочномъ движеніи. То, что сегодня желали, завтра отвергаютъ; гоняются за бездѣлками, приходятъ въ сильнѣйшее раздраженіе отъ пустяковъ; всегда въ тревогѣ, всегда въ заговорахъ, въ интригахъ; видятъ все въ свѣтѣ преувеличивающей фантазіи и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ разгоряченнаго воображенія.

Послѣдняя черта польскаго характера — это вѣчная подозрительность къ правительству, къ властямъ, даже къ благодѣтельствующимъ имъ, и къ иноземцамъ; имъ вѣчно мерещится, что они окружены соглядатаями, измѣнниками.

Вотъ элементъ, противъ котораго рѣшился дѣйствовать Станиславъ-Августъ — задача сама по себѣ трудная, а для государя со связанными руками и вовсе неисполнимая. Къ довершенію всѣхъ препятствій, окружавшія Польшу государства стремились или расширить, или округлить свои предѣлы, или возвысить свое политическое значеніе. На югѣ — молодой, честолюбивый императоръ, непрестанно занятый мыслію объ усиленіи и распространеніи своихъ наслѣдственныхъ земель, если не о возстановленіи могущества германской имперіи. На востокѣ— умная, твердая характеромъ монархиня, политика которой опредѣлялась естественными условіями и обстоятельствами. Петръ Великій искалъ ближайшаго морскаго сообщенія съ западною Европою; съ суши это сообщеніе было открыто имъ и его преемниками посредствомъ тѣхъ королей, которыхъ они возводили или утверждали на избирательномъ польскомъ престолѣ. Такимъ образомъ, Польша обезпечивала русскую границу съ запада. Слѣдуя политикѣ предковъ, императрица Екатерина содѣйствовала избранію такого короля, въ преданности и благодарности котораго могла быть увѣрена. Третій сосѣдъ, на сѣверѣ и на западѣ, былъ самый опасный, потому что онъ настойчиво стремился къ расширенію, округленію и усиленію своей недавно сложившейся державы—мужъ, обладавшій блистательными качествами правителя и полководца. Фридриху не давала покою мысль, что такъ называемая „королевская Польша", страна богатая и плодоносная, принадлежала не ему, королю прусскому, владѣльцу только „герцогской Польши", а вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ сдѣлалась достояніемъ Рѣчи Посполитой. Планъ восполнить этотъ пробѣлъ, отдѣлявшій прусское государство

отъ прочихъ областей, занималъ Фридриха еще въ молодости (*): онъ всегда помнилъ, что обѣ „Пруссіи“ образовывали прежде одно владѣніе Тевтонскаго ордена и что онъ былъ наслѣдникомъ послѣдняго гросмейстера этого ордена и перваго герцога Пруссіи, Фридриха. Конечно, такое право нельзя было назвать безспорнымъ, но дѣло въ томъ, что къ праву силы присоединилось право необходимости: безъ „королевской Пруссіи“, новое прусское государство не имѣло ни связи, ни единства. Политика Фридриха II, въ отношеніи Польши, была тѣмъ опаснѣе, что тайныя цѣли свои онъ прикрывалъ наружною дружбою.

Такимъ образомъ, зародышъ ближайшихъ событій заключался въ отношеніяхъ и въ видахъ четырехъ государей. Станиславъ-Августъ хотѣлъ реформы и усиленія своего королевства; императоръ Іосифъ стремился къ славѣ и распространенію предѣловъ своей монархіи; императрица Екатерина желала господствовать въ Польшѣ; Фридрихъ думалъ только объ ослабленіи Польши, чтобы тѣмъ легче воспользоваться нужною ему областію. Эти-то противоположныя стремленія и произвели, съ одной стороны, попытки къ реформѣ государственнаго управленія, чтобы исторгнуть Польшу изъ анархіи, а съ другой дали неблагопріятный оборотъ дѣлу диссидентовъ, что имѣло послѣдствіемъ новыя смуты въ Польшѣ.

Реформа конституціи, желаемая всѣми истинными патріотами, была задумана и отчасти осуществлена еще на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 года, дядями Станислава, Чарторыжскими. Она имѣла цѣлію возвышеніе королевской власти, ослабленіе силы государственныхъ сановниковъ и отмѣну liberum veto. Между тѣмъ, Фридрихъ II, понимая, что планы его на польскую Пруссію могли исполниться только съ помощію преобладавшаго русскаго вліянія, усердно искалъ союза съ Россіей и 31-го марта 1764 года заключилъ его на восемь лѣтъ. Въ договоръ онъ успѣлъ включить важную статью: „что въ Польшѣ попытки къ измѣненію государственнаго устройства отнюдь не должны быть допускаемы“. Однако, съ помощію своей партіи, Чарторыжскимъ удалось провести на сеймѣ глав-

(*) Графъ Шатле, французскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ, писалъ отъ 13-го ноября 1763 года, что онъ слышалъ отъ Кауница, какъ Фридрихъ, будучи еще кронпринцемъ, убѣждалъ своего отца, послѣ смерти Августа II, овладѣть польскою Пруссіей, и по этому случаю подалъ ему записку, въ которой доказывалъ важность и легкость пріобрѣнія. См. St.-Priest, Etudes diplomatiques (Paris, 1850). Т. I, стр. 34.

ную реформу, въ силу которой при четырехъ независимыхъ государственныхъ сановникахъ должны были впредь находиться четыре верховные совѣта (*), каждый изъ 6 — 9 членовъ, съ тѣмъ, чтобы они сосредоточивали въ себѣ всю власть, принадлежавшую доселѣ четыремъ сановникамъ, оставивъ за послѣдними лишь предсѣдательство. Это былъ важный шагъ, ибо совѣты рѣшали по большинству голосовъ, слѣдовательно король, какъ раздаватель столькихъ милостей, легко могъ пріобрѣтать большинство. Для устраненія, однакожь, всякаго подозрѣнія, выборъ въ члены совѣтовъ предоставлялся сейму. Иностранные посланники, графъ Кейзерлингъ и князь Репнинъ съ русской стороны, князь Шенаихъ-Каролатъ и Бенуа съ прусской, были введены въ обманъ общими выраженіями, запутанными фразами, даже неточными переводами съ польскаго, а можетъ статься и не понимали хорошенько польской правительственной путаницы. Труднѣе было обмануть ихъ относительно второй, чрезвычайно важной реформы — отмѣны liberum veto. Дѣйствительно, лишь только посланники узнали о возбужденіи этого вопроса, какъ тотчасъ же протестовали; но хитрый великій канцлеръ Михаилъ Чарторыжскій и тутъ съумѣлъ обмануть ихъ: онъ прибавилъ, какъ бы въ видѣ дополненія, слѣдующую статью: „въ отсутствіе сейма, король вправѣ назначать на открывшіяся вакансіи четырехъ высшихъ совѣтниковъ". А какъ при liberum veto никакой сеймъ не былъ возможенъ, то назначеніе на эти мѣста, стало быть и преобладающее вліяніе, оставалось почти исключительно за королемъ.

Итакъ, подъ видомъ введенія лучшаго порядка администраціи, Чарторыжскіе незамѣтно измѣнили ее и приблизили къ монархіи, а чтобы еще болѣе прикрыть столь рѣшительный шагъ, государственный сеймъ, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи, былъ превращенъ въ конфедерацію, къ которой обязывались приступить всѣ дворяне королевства. Этимъ Чарторыжскіе удерживали за собою, даже по распущеніи сейма, диктаторскую власть, потому что успѣли добиться назначенія Августа Чарторыжскаго маршаломъ конфедераціи.

Сосѣдственныя державы и не замѣтили бы ничего, если бы Мокрановскій, другъ одного изъ обиженныхъ верховныхъ сановниковъ (гетмана Браницкаго), не поѣхалъ въ Берлинъ и не

(*) Дѣлъ финансовыхъ, военныхъ, юстиціи и полиціи или дѣлъ внутреннихъ.

раскрылъ Фридриху всего замысла Чарторыжскихъ. Встревоженный король немедленно далъ знать о томъ въ Петербургъ, и, послѣ избранія Станислава Понятовскаго (7-го сентября 1764 г.), русскій посланникъ, вмѣстѣ съ прусскимъ, получилъ приказаніе объявить на государственномъ сеймѣ по случаю коронаціи (въ ноябрѣ 1764 г.), что „конфедерація должна быть отмѣнена и возстановленъ прежній правительственный порядокъ". Но какъ Чарторыжскіе успѣли привлечь на свою сторону общее мнѣніе и какъ новый сеймъ могъ собраться только черезъ два года, то введенныя ими преобразованія и могли оставаться до тѣхъ поръ нетронутыми. Чарторыжскіе сдѣлали, впрочемъ, важную ошибку, уничтожившую всѣ ихъ дальновидные планы: они отвергли оборонительный и наступательный союзъ, предложенный на коронаціонномъ сеймѣ Россіею, на основаніи котораго поляки должны были организовать регулярную армію въ 50,000 человѣкъ. Чарторыжскіе боялись сдѣлаться зависимыми отъ Россіи и быть вынужденными давать ей польскія войска въ случаѣ войны. Но развѣ, не имѣя правильно организованныхъ военныхъ силъ, они не были во сто разъ зависимѣе, и притомъ не отъ одной Россіи? Напротивъ того, въ союзѣ съ Россіей, они могли бы разсчитывать на дисциплину и порядокъ въ арміи, усвоили бы себѣ раціональный способъ веденія войны и пріобрѣли бы благоустроенную армію, что, конечно, послужило бы только къ поддержкѣ ихъ плановъ и ихъ независимости.

Увѣренные въ покровительствѣ Фридриха, протестантскіе диссиденты, въ провинціи Пруссіи, потребовали возвращенія отнятыхъ у нихъ правъ и льготъ. Въ то же время и православные христіяне, въ восточныхъ областяхъ, обратились къ императрицѣ Екатеринѣ съ такимъ же ходатайствомъ. 14-го сентября 1764 г. просьбы ихъ были сообщены избирательному сейму при энергическихъ нотахъ посланниковъ русскаго и прусскаго. Это былъ первый рѣшительный шагъ, долженствовавшій повлечь за собою раздробленіе, а затѣмъ и паденіе Польши. Потребовать у людей, воспитанныхъ іезуитами въ ненависти ко всѣмъ иновѣрнымъ, чтобы послѣдніе были не только терпимы, но и равноправны, значило воспламенить всѣ фанатическія и своекорыстныя страсти; покровительствующія же державы пріобрѣтали не только всегда готовый предлогъ къ вмѣ-

шательству, но и славу, предъ лицомъ свѣта, своего просвѣщеннаго образа мыслей, своей гуманности и справедливости.

На сеймѣ 1766 года, король желалъ провести законъ, „чтобы усиленіе арміи и назначеніе новыхъ налоговъ рѣшались впредь только большинствомъ голосовъ". Посланники русскій и прусскій объявили, что правительства ихъ не согласятся ни на усиленіе арміи, ни на увеличеніе налоговъ, и настоятельно требовали уничтоженія общей конфедераціи. Король и Чарторыжскіе нашлись вынужденными уступить. Станиславу удалось отстоять только учрежденіе четырехъ верховныхъ совѣтовъ или коммиссій и тѣмъ спасти свое вліяніе на управленіе. Дѣло же диссидентовъ не имѣло на этомъ сеймѣ ни малѣйшаго успѣха.

Зависть и негодованіе вельможъ противъ короля за то, что онъ покровительствовалъ низшее дворянство (шляхту), фанатическая злоба на него духовенства за то, что въ дѣлѣ диссидентовъ онъ совѣтовалъ уступчивость, наконецъ ненависть массы, потому что онъ получилъ престолъ при помощи Россіи и ему приписывали всѣ тягости и неудовольствія отъ пребыванія русскихъ войскъ въ Польшѣ; съ другой стороны, желаніе князя Репнина дать почувствовать королю, обнаружившему стремленіе къ болѣе свободнымъ дѣйствіямъ, его зависимость, все это имѣло послѣдствіемъ радомскую конфедерацію (лѣтомъ 1767 г.), которая, будучи устроена противниками, немало потрясла королевскій тронъ. Осенью того же года (5-го октября) открыто было въ Варшавѣ чрезвычайное засѣданіе государственнаго сейма, для разсмотрѣнія и устройства дѣлъ о диссидентахъ и конституціонныхъ. Этотъ сеймъ, въ свою очередь, привелъ къ барской конфедераціи, а барская конфедерація имѣла послѣдствіемъ войны Россіи съ Турціей и съ конфедератами.

Диссиденты получили то, чего желали, и даже болѣе того, чего требовали вначалѣ: религіозную свободу и политическую равноправность съ католиками. Что же касается до дѣлъ конституціонныхъ, то было постановлено: 1) всѣ *административныя* мѣры государственнаго сейма должны быть окончены въ первыя три недѣли, и притомъ *по большинству голосовъ*, и всѣ постановленія, даже въ случаѣ расторженія сейма, остаются въ своей силѣ; 2) напротивъ того, всѣ *политическія* мѣры, какъ-то: усиленіе арміи, введеніе новыхъ податей и сборовъ, трактаты съ другими государствами, должны быть рѣшаемы въ

три послѣднія недѣли *единичностію голосовъ.* Слѣдовательно, было дозволено административное улучшеніе, но не политическое усиленіе.

Послѣ побѣдоноснаго окончанія русскими войны съ Турціей, когда противъ императрицы Екатерины готова была образоваться грозная коалиція, Фридрихъ II умѣлъ направить политику Австріи такъ, что эта держава склонилась на его внушеніе получить, вмѣстѣ съ Россіей, вознагражденіе въ анархической Польшѣ, не нарушая равновѣсія (*). Въ этомъ дѣлѣ король прусскій показалъ себя въ высшей степени тонкимъ политикомъ, и едва ли между его самыми блистательными военными подвигами найдется равносильный и по своему значенію, и по своимъ послѣдствіямъ, какъ эта политическая побѣда. Онъ устремилъ къ одной цѣли и гордыхъ побѣдителей, и надменныхъ противниковъ, двухъ императрицъ различнаго характера (Екатерину и Марію-Терезію) и упрямаго, во всемъ ему противодѣйствовавшаго австрійскаго министра (Кауница). Мало того: Фридрихъ II умѣлъ повести дѣло такъ, что, будучи главнымъ его виновникомъ, выставилъ себя совершенно невиннымъ въ раздѣлѣ Польши, какъ бы вынужденнымъ къ тому обоими императорскими дворами. Это мнѣніе утвердилось въ Пруссіи и въ Германіи, и только нашему времени суждено было предъявить неопровержимыя доказательства противнаго и открыть въ Фридрихѣ истиннаго дѣятеля и исполнителя въ вопросѣ о судьбѣ Польши.

Польша пала жертвою за Турцію, но не по винѣ императрицы Екатерины; она пала потому, что Фридрихъ рано созналъ истину, что величіе Пруссіи условливалось единственно паденіемъ Польши, а величіе Польши слабостію Пруссіи. Поль-

(*) Коксъ, Враксаль, Сегюръ и всѣ правдивые иностранные писатели давно утверждали, что Фридрихъ II былъ главнымъ виновникомъ раздѣла Польши, и только въ Германіи всячески оспаривали эту истину. Но кто внимательно читалъ мемуары прусскаго короля 1763—1775, даже въ старомъ изданіи, тотъ никогда не могъ усомниться въ подобномъ фактѣ, а новое изданіе 1847 года, въ которомъ исправлены всѣ искаженія текста Герцбергомъ, не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Подъ 1769 г., на стр. 26, сказано: «Le roi avait envoyé à S.-Petersbourg un projet politique, qu'il attribuait à un comte de Lynar. Le projet contenait une esquisse d'un partage à faire de quelques provinces de la Pologne entre la Russie, la Prusse et l'Autriche.» (Т. е. король послалъ въ С.-Петербургъ политическій проектъ, приписываемый имъ нѣкоему графу Линару. Проектъ содержалъ въ себѣ *очеркъ раздѣла нѣкоторыхъ областей Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей.*) То же самое доказалъ и Сенъ-При, въ своихъ «Etudes diplomatiques».

ская нетерпимость, близорукость, страстная запальчивость и крамола сдѣлали остальное: въ послѣдующіе двадцать-два года исполнилось только то, къ чему Фридрихъ проложилъ путь.

Въ здоровомъ тѣлѣ совершается постоянный, едва замѣтный прогрессъ, идетъ тихая, постепенная работа: старыя, негодныя, безжизненныя частицы уступаютъ мѣсто свѣжимъ, получающимъ питаніе извнѣ, такъ что послѣ цѣлаго ряда лѣтъ тѣло является какъ бы обновленнымъ. Если удерживать силою новыя жизненныя вещества и предоставить тѣло вліянію старыхъ, то обнаруживаются слабость, маразмъ, гніеніе и наконецъ наступаетъ полное разложеніе и распаденіе частей. Польша была именно тою неподвижною страной, гдѣ всякая духовная и моральная дѣятельность замирала подъ вліяніемъ іезуитскаго коварства, обмана, фанатизма и грубой силы и гдѣ народъ пребывалъ въ состояніи полнаго духовнаго и моральнаго маразма. При Станиславѣ Понятовскомъ, когда, вслѣдствіе иноземнаго вмѣшательства и пробудившагося духовнаго застоя, власть духовенства и дворянства была отодвинута въ сторону, новые взгляды, мнѣнія и принципы хлынули разомъ, съ неудержимою силою, въ массу неприготовленной къ тому націи. Началась жестокая борьба стараго и новаго, продолжавшаяся во все царствованіе послѣдняго польскаго короля. Поперемѣнно то побѣдители, то побѣжденные, сторонники стараго и приверженцы новаго пали наконецъ подъ тяжестію времени и иноземной силы.

Паденію государствъ всегда предшествуетъ упадокъ нравственности и правосудія, сказалъ Полибій. Эта истина вновь оправдалась на Польшѣ: здѣсь нравственность и правосудіе повсюду уступали мѣсто распущенности нравовъ, своекорыстію и эгоизму. Въ продолженіе слишкомъ ста лѣтъ, польскіе магнаты продавали корону своего отечества тому, кто давалъ за нее больше, получали ежегодное жалованье отъ чужеземцевъ, чтобы служить имъ и потворствовать своимъ страстямъ, издѣвались надъ законами и, вѣчно враждуя между собою, вращались въ мірѣ подкуповъ и насилія. Милліоны людей были принесены въ жертву немногимъ тысячамъ для того, чтобы эти немногіе могли дѣлать что хотѣли. Изъ высшихъ слоевъ общества порча перешла и въ другіе классы, преимущественно чрезъ посредство евреевъ. Подобное общество можетъ быть

исцѣлено, если оно исцѣлимо, только какимъ нибудь сильнымъ потрясеніемъ.

Первый раздѣлъ Польши, какъ громовый ударъ, пробудилъ народъ изъ оцѣпенѣнія. Государственный сеймъ, собравшійся 19-го апрѣля 1773 года, съ величайшимъ трудомъ согласился утвердить трактатъ о раздѣлѣ. Для этого употреблены были самыя энергическія средства: королю грозили низложеніемъ и арестомъ, Варшавѣ разграбленіемъ, сейму отторженіемъ и всѣхъ остальныхъ частей страны; не обошлось дѣло и безъ подкуповъ: сеймовый маршалъ Понинскій и нѣсколько другихъ сенаторовъ и другихъ депутатовъ были привлечены на сторону трактата. Впрочемъ, большинство голосовъ не превышало шести въ сенатѣ и одного голоса въ палатѣ депутатовъ, да и все это вынужденное согласіе сейма было пустою формальностію, которая никого не обманула. Сила взяла свое, сила же могла и получить взятое обратно, если бы поляки были сильны. И именно потому, что согласіе сейма было пустою формальностію, кажется смѣшною та важность, которую польскіе писатели придаютъ подписанію трактата, поражая вѣчною анаѳемою членовъ сейма.

Россія хотя и получила наибольшій, по объему, участокъ, но только съ 1,500,000 жителей; Австріи досталась лучшая и богатѣйшая страна съ 2,500,000 жителей; Пруссія пріобрѣла самую промышленную и наиболѣе выгодную, въ географическомъ отношеніи, область, съ населеніемъ менѣе 1,000,000 душъ. Прусская доля, предметъ пламеннѣйшихъ желаній Фридриха II, была самою чувствительною для Польши потерею, потому что она лишала Польское королевство водяныхъ сообщеній, а таможнями своими Фридрихъ почти убилъ торговлю Данцига, направивъ ее къ Кенигсбергу и Мемелю.

Но хуже раздѣла было то, что Польшу старались поддерживать вь анархическомъ состояніи и, подъ предлогомъ улучшенія конституціи, усиливали ея неустройства. Сеймовая делегація, заключившая трактатъ о раздѣлѣ, должна была, въ соединеніи съ посланниками трехъ дворовъ, Стакельбергомъ, Ревицкимъ и Бенуа, заняться исправленіемъ конституціи. Она засѣдала съ мая 1773 г. по мартъ 1775 г. и только послѣ несказанныхъ полуторагодовыхъ споровъ могла прійдти къ рѣшенію вопроса.

Слѣдующія основныя начала предложены были сеймовой

делегаціи, нотою иностранныхъ посланниковъ отъ 13-го сентября 1773 г., для новаго государственнаго уложенія:

1) Польша остается навсегда избирательнымъ королевствомъ и никогда не можетъ быть государствомъ наслѣдственнымъ.

2) Престолъ можетъ быть занимаемъ только природнымъ полякомъ, а отнюдь не иноземцемъ.

3) Правленіе навсегда остается свободнымъ, независимымъ, республиканскимъ (т. е. удержаны были всѣ прежнія чрезмѣрныя преимущества дворянъ и liberum veto).

4) Такъ какъ истинный принципъ этого образа правленія заключается въ равновѣсіи трехъ сословій: короля, сената и высшаго дворянства, то долженъ быть учрежденъ *безсмѣнный совѣтъ*, въ которомъ, кромѣ короля и сенаторовъ, будутъ засѣдать члены и изъ высшаго дворянства. Совѣтъ имѣетъ власть исполнительную. (Католическая партія, поддерживаемая Австріей, добилась того, что ни одинъ диссидентъ не могъ быть допускаемъ ни въ безсмѣнный совѣтъ, ни въ сенатъ, ни на сеймъ. Когда главная цѣль была достигнута, и въ дѣлѣ диссидентовъ стали уступчивѣе.)

Такимъ образомъ, новая конституція получила слѣдующій видъ:

Законодательная власть осталась за государственнымъ сеймомъ, состоявшимъ изъ трехъ элементовъ: короля, сената и высшаго дворянства.

Исполнительную власть получилъ „безсмѣнный совѣтъ" или комитетъ этихъ трехъ сословій, состоявшій изъ короля, 18 сенаторовъ (*) и 18 депутатовъ (**). При всякомъ новомъ собраніи сейма совѣтъ избирался имъ по большинству голосовъ. Онъ раздѣлялся на пять отдѣленій или коммиссій: 1) иностранныхъ дѣлъ, 2) полиціи или внутреннихъ дѣлъ, 3) военныхъ дѣлъ, 4) юстиціи и 5) финансовъ, изъ которыхъ первыя имѣли по четыре, а остальныя по восьми засѣдателей (ассессоровъ). Обязанностію „безсмѣннаго совѣта" было: блюсти за исполненіемъ законовъ и сосредоточивать въ себѣ всѣ дѣла; но онъ не имѣлъ ни законодательной, ни судебной власти, принадлежавшей исключительно государственному сейму, который рѣ-

(*) А именно: примаса и двухъ епископовъ, четырехъ министровъ, предсѣдателей отдѣленій, и одиннадцати свѣтскихъ сенаторовъ.

(**) Маршала палаты депутатовъ и 17 депутатовъ.

шалъ о войнѣ и мирѣ, о союзахъ, налогахъ и увеличеніи войскъ, былъ судьею въ высшей инстанціи.

Король, вмѣстѣ съ безсмѣннымъ совѣтомъ, созывалъ государственный сеймъ и былъ его предсѣдателемъ. Прежде король назначалъ и сенаторовъ, теперь же могъ выбирать только изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ ему безсмѣннымъ совѣтомъ. Избранные сенаторы могли быть увольняемы однимъ сеймомъ.

Третье сословіе составляли депутаты высшаго дворянства. Единственнымъ условіемъ для избирателя и избираемаго было дворянство, т. е. надлежало быть землевладѣльцемъ или происходить отъ знмлевладѣльца и не заниматься ни торговлею, ни промыслами.

Измѣненная такимъ образомъ конституція долженствовала быть гарантирована тремя державами, но лишь одна Россія поручилась за нее. Подъ гарантіей разумѣлась не только неприкосновенность границъ и новаго законодательства, но также и ихъ неизмѣняемость. Польша должна была навсегда оставаться въ предписанномъ ей положеніи и находилась теперь въ полной зависимости отъ Россіи.

Новая конституція отличалась преимущественно учрежденіемъ „безсмѣннаго совѣта". По наружности, онъ ограничивалъ власть короля: такъ думали враги и противники королевской власти и потому не мѣшали его учрежденію. Станиславъ понималъ значеніе совѣта вѣрнѣе и уже давно хлопоталъ о его учрежденіи (*). Онъ зналъ хорошо, чего недоставало Польшѣ и къ чему должно стремиться. Онъ хотѣлъ основать такую власть, которая бы и въ промежуткѣ сеймовъ твердо держала и направляла правленіе, чтобы съ тѣми средствами, которыя еще оставались въ рукахъ короля, имѣть рѣшительное вліяніе въ безсмѣнномъ совѣтѣ. Члены совѣта мѣнялись съ каждымъ новымъ сеймомъ; его достоинство и власть не прерывались; онъ раздавалъ сенаторскія и министерскія мѣста, духовныя и военныя бенефиціи и — что было всего привлекательнѣе для поляковъ — староства (**). Имѣя въ рукахъ такія средства, король

(*) Станиславъ-Августъ хотѣлъ установить этотъ совѣтъ еще на сеймѣ 1767 года; но Фридрихъ II, зорко слѣдившій за всѣмъ, что могло усилить Польшу, помѣшалъ дѣлу. Въ нотѣ своей петербургскому кабинету онъ употребилъ всѣ уловки краснорѣчія, чтобы вооружить императрицу противъ учрежденія совѣта.

(**) Но и здѣсь король былъ стѣсненъ. Четыре староства ему предоставили наслѣдственно (впрочемъ, лучшее изъ нихъ, Бѣлую Церковь, онъ принужденъ былъ

предвидѣлъ, что легко можетъ управлять безсмѣннымъ совѣтомъ, и дѣйствительно управлялъ имъ. Такъ какъ въ составъ совѣта вошли прежнія, учрежденныя Чарторыжскими, четыре коммиссіи финансовъ, дѣлъ военныхъ, внутреннихъ и юстиціи, съ присоединеніемъ еще коммиссіи иностранныхъ дѣлъ, то король имѣлъ въ немъ превосходное правительственное орудіе. Важнѣйшія отрасли администраціи можно было отнять у своекорыстныхъ, лѣнивыхъ или строптивыхъ сановниковъ и дать имъ правильную основу. Кромѣ того, король, со своими совѣтниками, принялъ и другія различныя мѣры. Финансы, войско, народное воспитаніе и улучшеніе быта крестьянъ были главными предметами его заботливости.

Незадолго передъ раздѣленіемъ, ежегодный доходъ Польши и Литвы равнялся 14,000,000 злотыхъ; расходъ простирался до 23,000,000 злотыхъ, слѣдовательно ежегодный дефицитъ былъ въ 9,000,000 злотыхъ. Кромѣ того, вслѣдствіе раздѣленія, Польша утратила половину своихъ доходовъ, которые, независимо отъ сборовъ со староствъ, состояли изъ таможенныхъ пошлинъ на Вислѣ и изъ дохода отъ соляныхъ копей въ Величкѣ, отошедшихъ къ Австріи: однѣ эти копи давали 3,500,000 злотыхъ или четвертую часть всѣхъ государственныхъ доходовъ. Для покрытія дефицита, нужны были новые налоги: на сеймѣ 1775 года, Станиславъ умѣлъ распредѣлить подати и налоги такъ умно, что доходъ вскорѣ достигъ той же цифры, какая была до раздѣла. Главными источниками дохода служили: 1) поголовная подать съ евреевъ, возвышенная съ 3 на 4 злотыхъ; 2) кварта или четвертая часть доходовъ со староствъ; 3) акцизъ съ питей; 4) монополія табаку; 5) гербовыя пошлины, сумма которыхъ возрасла въ короткое время съ 160,000 до 400,000 злотыхъ; 6) таможенныя пошлины и 7) подымная подать, большая или меньшая, смотря по величинѣ и свойству домовъ: отъ 4 до 5 злотыхъ съ крестьянскихъ избъ и отъ 12 до 16 злотыхъ съ домовъ городскихъ и зáмковъ. Эта подать, существовавшая прежде въ одной Литвѣ, служила большою подмогою государственному казначейству. Посредствомъ всѣхъ исчисленныхъ податей и сборовъ, удалось довести ежегодный доходъ опять до 11,500,000 злотыхъ, а съ доходами

уступить Браницкому), а прочія назначено было отдавать заслуженнымъ (или, точнѣе, вліятельнымъ) дворянамъ въ наслѣдственное или пожизненное владѣніе, или же въ пятидесятилѣтнее пользованіе.

арендными и съ королевскихъ староствъ до 16,000,000 злотыхъ. Изъ нихъ король получалъ 7,000,000; остальные 9,000,000 расходовались на содержаніе арміи и на жалованье высшихъ государственныхъ сановниковъ, не зависѣвшихъ непосредственно отъ двора. Этой суммы было достаточно по малочисленности арміи и потому, что высшія государственныя лица награждались не столько большимъ жалованьемъ, сколько староствами. Воеводы или намѣстники платили своимъ чиновникамъ изъ собственныхъ средствъ, а судьи и подъячіе, не получая жалованья, жили взятками, да еще богатѣли.

Торговля и промышленость были въ величайшемъ упадкѣ, и поднять ихъ, при отвращеніи поляковъ къ подобнымъ занятіямъ, представляло особенную трудность. Торговля ограничивалась вывозомъ сырыхъ произведеній, преимущественно лѣса, хлѣба, льна, пеньки, рогатаго скота, сала, кожъ, и привозомъ издѣлій фабричныхъ и предметовъ роскоши. Такъ какъ среднее сословіе было крайне угнетено дворянствомъ, презиравшимъ всякій промыселъ, а въ большихъ капиталахъ и въ духѣ предпріимчивости повсюду чувствовался недостатокъ, то торговля долгое время не могла подняться до той точки, на которой ей слѣдовало бы быть. Польша могла бы снабжать хлѣбомъ половину Европы, если бы имѣла удобные рынки сбыта и если бы въ западной Пруссіи не лишилась своего единственнаго сообщенія съ моремъ. Теперь же вся торговля находилась въ рукахъ перекупщиковъ и жидовъ, которые въ то же время завѣдывали денежными и коммиссіонерными дѣлами дворянъ-помѣщиковъ. Станиславъ-Августъ старался примѣромъ и поощреніемъ поправить столь невыгодный для государства порядокъ. При содѣйствіи литовскаго подскарбія, графа Тизенгауза, человѣка весьма образованнаго и предпріимчиваго, онъ основалъ въ Гродно обширныя и самыя разнообразныя фабрики и побуждалъ другихъ къ такого же рода дѣятельности. Тизенгаузъ употребилъ величайшія усилія для выполненія королевской воли, но скоро убѣдился въ неблагопріятной почвѣ, на которой работалъ: зависть и интриги погубили его, и превосходныя промышленыя предпріятія, имъ созданныя, лишась своего опытнаго руководителя, чрезъ нѣсколько лѣтъ рушились.

Военное дѣло, предъ вступленіемъ на престолъ Понятовскаго, представляло жалкую картину. Въ малочисленной арміи

считалось больше офицеровъ, чѣмъ солдатъ; не обезпеченная постояннымъ содержаніемъ, она жила большею частію на счетъ страны. Кромѣ короля, и магнаты имѣли свое собственное войско: Радзивиллъ, напримѣръ, слишкомъ 8,000 человѣкъ, Чарторыжскіе до 4,000, также Сапѣги, Огинскіе и другіе ясновельможные паны. Но всѣ эти войска приносили въ полѣ малую пользу, потому что не были одинаково обучены, вооружены и дисциплинированы; магнаты употребляли ихъ только для рѣшенія своихъ ссоръ, для усиленія своего вліянія на сеймахъ и при выборѣ судей или для того, чтобы силою овладѣть оспариваемымъ имуществомъ. Собственно государственная армія состояла изъ 19,000 человѣкъ, 12,000 для Польши и 7,000 для Литвы. Ею начальствовали два великіе воеводы, которые брали изъ казначейства столько денегъ, сколько могли, и, спрятавъ въ карманъ добрую долю, раздавали остальное своимъ любимцамъ офицерамъ мнимыхъ полковъ. Другимъ они дозволяли носить чины и мундиръ, потому что раздача всѣхъ офицерскихъ мѣстъ зависѣла отъ воеводъ. Король могъ распоряжаться только 2,000 человѣкъ своей гвардіи. Крѣпостей было двѣ: Каменецъ-Подольскъ и Замосць, да и то послѣдняя составляла частную собственность. Не было ни дорогъ, ни мостовъ, пока зима не укатывала первыхъ снѣгомъ и не сковывала рѣкъ льдомъ. Главная оборона страны лежала на дворянствѣ и на выставляемыхъ имъ дружинахъ. Каждое воеводство раздѣлялось на округи, командуемые особыми офицерами; всякій дворянинъ-помѣщикъ былъ обязанъ воинскою повинностію, или одинъ, или со своими слугами, по средневѣковому обычаю. Собираемыя такимъ образомъ войска были странѣ больше въ тягость, чѣмъ въ пользу, годились больше для бунтовъ и конфедерацій, нежели для правильной полевой службы. Станиславъ-Августъ обратилъ на эту часть государственной силы особенное вниманіе и подготовилъ улучшенія, исполненныя отчасти уже впослѣдствіи. Учрежденіемъ военной коммиссіи армія была отобрана отъ воеводъ и получила надлежащую основу для дальнѣйшаго своего образованія. Въ Варшавѣ и въ Вильнѣ были учреждены кадетскіе корпуса, изъ которыхъ вышли всѣ лучшіе офицеры, отличившіеся въ послѣдующихъ войнахъ. Основаны были артиллерійское училище, пушечныя литейни и оружейные заводы, приняты мѣры къ раціональному продовольствію, снаряженію, обмундированію и обученію войскъ.

Большая регулярность въ сборѣ государственныхъ доходовъ и болѣе строгій надзоръ за расходованіемъ денегъ дали королю средства озаботиться наполненіемъ арсеналовъ, коммиссаріятскихъ складовъ и постройкою казармъ. Подозрительно наблюдаемый внутри и извнѣ, Станиславъ, для созданія болѣе многочисленной арміи, прибѣгнулъ къ средству, которое позже было употребляемо часто: ежегодно увольнялось значительное число хорошо обученыхъ солдатъ, чтобы замѣстить ихъ рекрутами. Вслѣдствіе такой мѣры образовался надежный резервъ и, въ случаѣ нужды, можно было выставить легко вдвое сильнѣйшую армію, нежели какую дозволяли договоры. Если вспомнить, что Понятовскій трудился вездѣ со связанными руками и принужденъ былъ постоянно уклоняться отъ надзора своихъ сосѣдей, особенно самаго бдительнаго и самаго упрямаго изъ нихъ (Фридриха II), то нельзя не отдать ему справедливой похвалы за все совершенное имъ по устройству военнаго дѣла въ анархической Польшѣ.

Для установленія правильныхъ политическихъ связей съ другими государствами, которыхъ Польша не имѣла болѣе ста лѣтъ, король предложилъ на сеймѣ 1775 года уполномочить его вступать въ дипломатическія сношенія, по соглашенію съ безсмѣннымъ совѣтомъ.

Другіе департаменты или коммиссіи этого совѣта дѣйствовали съ такимъ же успѣхомъ, какъ и упомянутыя отдѣленія финансовъ и военныхъ дѣлъ, преимущественно въ видахъ предупрежденія и прекращенія безпорядковъ. Въ Варшавѣ полицейская часть получила лучшее устройство; судопроизводство было упрощено, а чтобы сообщить всѣмъ отраслямъ внутренней администраціи и отправленію правосудія новое направленіе, сеймъ 1776 года поручилъ коронному канцлеру Андрею Замойскому начертать проектъ свода законовъ, при содѣйствіи опытнѣйшихъ юристовъ. Проектъ этого свода, представленный сейму въ 1780 году, старался согласовать очищенную теорію съ дѣйствительнымъ состояніемъ Польши; настаивалъ на равенство закона для всѣхъ и на гласное судопроизводство; отмѣнилъ отчинный судъ и далъ каждому воеводству особенный земскій судъ, на который можно было приносить апеляцію въ высшія инстанціи. Но именно потому, что новый сводъ законовъ предупредилъ свое время и былъ начертанъ въ духѣ справедливости, заботился преимущественно о возвышеніи угне-

теннаго средняго и крестьянскаго сословій, онъ не понравился надменному и эгоистическому дворянству, былъ встрѣченъ на сеймѣ общимъ воплемъ негодованія и отвергнутъ. Благородный Замойскій подвергся тяжкимъ оскорбленіямъ: его обвинили въ еретическомъ образѣ мыслей, называли измѣнникомъ отечества, который посягнулъ на вольности и привилегіи дворянства и хотѣлъ взбунтовать крестьянъ. Умы еще не созрѣли для лучшаго.

Чтобы довершить начатое дѣло, Станиславъ-Августъ учредилъ въ 1775 году воспитательную коммиссію и назначилъ конфискованныя у іезуитовъ имущества, приносившія доходу отъ 3,000,000 до 4,000,000 злотыхъ, въ пользу народнаго образованія. Дѣятельность этой коммиссіи была такъ значительна, она обнаружила такое рвеніе пробудить усыпленную націю посредствомъ раціональнаго воспитанія, что возбудила подозрѣніе, и потому управленіе отчужденными въ пользу ея имуществами было передано независимой отъ училищнаго совѣта коммиссіи (rozdawnicza). Эта новая коммиссія, обязанная, между прочимъ, заботиться и о томъ, чтобы земельные участки и денежныя суммы были ввѣряемы надежнымъ людямъ, имѣла даже право отдавать земли въ наслѣдственную аренду, продавать ихъ и мѣнять на другія. Но какъ коммиссія была составлена изъ людей, которые не пропускали подобныхъ случаевъ для собственнаго обогащенія, то наибольшая часть доходовъ съ училищнаго фонда была расхищена. Станиславъ былъ глубоко огорченъ такою наглостію, но въ безсиліи своемъ не могъ помочь горю. Правда, была наряжена особая коммиссія (коммиссія юстиціи) съ цѣлію возвратить расхищенные или отчужденные фонды, однако и она не могла или не хотѣла выполнить возложеннаго на нее порученія, потому что въ грабежѣ участвовали сильныя лица, и въ главѣ ихъ виленскій епископъ Массальскій. Впрочемъ, при всеобщей деморализаціи, это было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ тогдашней Польшѣ: лишь только представлялся удобный случай, всякій спѣшилъ позаботиться о своемъ карманѣ, бралъ взятки съ обѣихъ сторонъ, и та, которая платила больше, оставалась правою. Честность принадлежала къ рѣдкимъ исключеніямъ: не было ни стыда, ни совѣсти. Притомъ, такъ какъ обѣ названныя коммиссіи отдавали отчетъ только государственному сейму, то онѣ могли безнаказанно совершать свои хищническіе подвиги: сейма не-

чего было бояться. Наконецъ, по предложенію Іоахима Хрептовича (впослѣдствіи канцлеръ литовскій), образована была третья коммиссія, воспитательный совѣтъ, для завѣдыванія народнымъ обученіемъ, и въ этомъ совѣтѣ сосредоточились права всѣхъ прежнихъ коммиссій. Ему удалось спасти изъ расхищеннаго имущества часть, приносившую милліонъ злотыхъ дохода, а благоразумнымъ управленіемъ увеличить этотъ доходъ до полутора милліона.

Воспитательный совѣтъ много заботился объ улучшеніи народнаго образованія. Онъ старался поднять университеты краковскій и виленскій, чтобы приготовлять тамъ учителей для всей страны; на особенный комитетъ было возложено начертать планъ народнаго воспитанія, издавать элементарныя руководства, приглашая для составленія ихъ извѣстныхъ писателей. Принятыя тогда по этой части мѣры были такъ раціональны, что существовали съ пользою и послѣ раздѣловъ Польши.

Искусство и наука нашли въ Станиславѣ-Августѣ дѣятельнѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго покровителя. Онъ вызывалъ изъ-за границы ученыхъ и художниковъ, поощрялъ и награждалъ національныхъ и окружалъ себя образованнѣйшими поляками и иностранцами. Литература и наука пробудились, и Польша опять могла указать на отличныхъ представителей ихъ, каковы были Нарушевичъ, Красицкій, Трембицкій, Нѣмцевичъ и много другихъ. Альбертъ Богуславскій основалъ національный театръ и образовалъ національныхъ артистовъ. Много было сдѣлано и для отечественной исторіи: Догіель издалъ свой дипломатическій кодексъ; Альбертранди изслѣдовалъ архивы въ Швеціи и въ Италіи; другіе занимались тѣмъ же въ самой Польшѣ; Вага, Островскій, Трембицкій собрали законы и постановленія; по дѣламъ правительственнымъ обращались къ совѣту иностранныхъ публицистовъ, вслѣдствіе чего Мабли и Руссо прислали свои соображенія. Переведены были Беккарія, Филанджери, Монтескіе и другія политическія и историческія творенія, преимущественно французскія. Повсюду стала проявляться новая, дѣятельная жизнь; предразсудки исчезали постепенно; идеи образованной Европы находили доступъ. На государственныхъ сеймахъ господствовалъ лучшій порядокъ; за ходомъ исполнительныхъ вѣдомствъ наблюдали строго; занимались проектами объ увеличеніи и усовершенствованіи военныхъ

силъ; заботились о благоустройствѣ государственныхъ финансовъ. Пресловутое liberum veto пало именно потому, что иноземцы хотѣли поддержать его. Такимъ образомъ, король имѣлъ удовольствіе видѣть исполненіе своихъ давнишнихъ задушевныхъ желаній. Мертвое тѣло польскаго народа стало пробуждаться отъ своего глубокаго сна, начало двигаться, дѣйствовать, принимать цвѣтъ, силу и свѣжесть здоровья и ожидало только благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы вновь занять мѣсто рядомъ со своими прочими европейскими братьями.

Нѣтъ въ природѣ зла, которое не приносило бы съ собою средствъ къ своему облегченію и исцѣленію. Такъ и первый раздѣлъ Польши долженъ былъ послужить средствомъ къ улучшенію внутренняго состоянія этого государства. Фридрихъ II, опаснѣйшій врагъ Польши, достигнувъ давно желаннаго, оставилъ ее въ покоѣ, отвлеченный, впрочемъ, въ другую сторону честолюбивыми замыслами Іосифа. Императоръ Іосифъ, помышляя единственно о распространеніи своихъ границъ, былъ слишкомъ занятъ дѣлами въ Германіи, Голландіи и Бельгіи. Императрица Екатерина, безспорно владычествовавшая въ Польшѣ чрезъ своихъ посланниковъ, искренно желала исцѣленія ранъ, нанесенныхъ этой странѣ. Такимъ образомъ, Станиславъ воспользовался пятнадцатилѣтнимъ спокойствіемъ (1773—1788) для исполненія, несмотря на всѣ препятствія, своихъ преобразовательныхъ плановъ, и эти пятнадцать лѣтъ были однимъ изъ счастливѣйшихъ періодовъ польской исторіи. Но что могъ сдѣлать король противъ силы національнаго характера, чтобы довести начатое до конца? Все созданное его терпѣніемъ, осмотрительностію, мудрыми распоряженіями было разрушено внезапно проснувшимися страстями, ложнымъ взглядомъ поляковъ на обстоятельства, враждою партій. И несчастный король, на закатѣ своихъ дней, видѣлъ уничтоженными плоды всей своей жизни по винѣ тѣхъ, которымъ онъ хотѣлъ помочь, видѣлъ государство, которое онъ думалъ воззвать къ новой жизни, вычеркнутымъ изъ списка государствъ. Онъ испилъ чашу до дна: его обвинили во всѣхъ бѣдствіяхъ Польши.

Если въ чемъ можно упрекнуть Станислава-Августа Понятовскаго, то развѣ въ томъ, что сила его воли не соотвѣтствовала остротѣ его ума. Чрезвычайно мягкаго характера, и потому глубоко поражаемый всѣми впечатлѣніями, онъ въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ былъ слабъ и послушенъ; но онъ

обладалъ тою духовною силою, которая, несмотря на всѣ бури и превратности жизни, стремится осуществить то, что разъ признала вѣрнымъ и цѣлесообразнымъ. Это онъ и доказалъ въ настойчивомъ преслѣдованіи плановъ относительно своего отечества.

Въ продолженіе тревогъ барской конфедераціи, многіе польскіе дворяне удалились за границу и могли, по сравненію, судить о своей родинѣ. Они увидѣли, какъ высоко стояли надъ Польшею презираемыя ими прежде государства, убѣдились, что значитъ правительство, основанное на порядкѣ, прочности и послѣдовательности. Политическія понятія ихъ просвѣтились. Вслѣдствіе раздѣла, многіе дворяне сдѣлались подданными другихъ державъ и были принуждены ознакомиться съ мѣстными законами. Тутъ опять явился поводъ къ сравненію, и прежняя односторонность взгляда уже не могла имѣть мѣста. Не менѣе сильно дѣйствовало, на измѣненіе идей, и лучшее воспитаніе юношества. Новый свѣтъ сталъ проникать въ Польшу со многихъ сторонъ; новыя понятія и новые взгляды произвели рѣшительный переворотъ во мнѣніяхъ и въ нравахъ. Возникли, какъ то всегда бываетъ при внезапномъ пробужденіи націи отъ сна, двѣ враждебныя стороны: партія стараго или, точнѣе, обветшалаго и гнилаго, состоявшая изъ людей пожилыхъ, любителей невозмутимаго покоя, или богатыхъ и знатныхъ, которымъ старина давала столько преимуществъ, и партія прогресса, движенія, представителями которой были люди молодые, жаждавшіе дѣятельности. Но они, вмѣстѣ съ недостатками старины, хотѣли ниспровергнуть и многое хорошее, перевернуть все верхъ-дномъ, замѣнить старое зданіе новымъ, по французскому образцу. Изъ Франціи преимущественно пролился къ нимъ новый свѣтъ, потому что чаще всего они посѣщали Францію и поддавались господствовавшему тамъ броженію идей. Нѣкоторые умѣренные обращали взоры на Англію и отдавали предпочтеніе англійскимъ учрежденіямъ. Были и такіе, которые, сражаясь въ Америкѣ, увлекались основными началами новой республики.

Всѣ эти разнообразныя воззрѣнія сталкивались между собою, воспламеняли и раздражали умы. Въ первое время царствованія Станислава, Россія была на сторонѣ Чарторыжскихъ и партіи прогресса и имѣла противниками всѣхъ упорныхъ защитниковъ старины; впослѣдствіи Россія устранилась отъ пар-

тій, довольная тѣмъ, что господствовала надъ всѣми. Но какъ Австрія и преимущественно Пруссія, подчинившія Польшу тяжкимъ мѣрамъ, всегда умѣли выдвигать Россію впередъ, а сами держались въ сторонѣ, то подъ-конецъ на Россію стали смотрѣть, какъ на единственную виновницу всѣхъ бѣдствій, разразившихся надъ польскою землею. Въ этомъ мнѣніи утверждали народъ иногда черезчуръ крутыя и повелительныя дѣйствія русскихъ посланниковъ, напримѣръ князя Репнина и Сальдерна, которые не умѣли, подобно Кайзерлингу или Стакельбергу, облекать свои требованія въ мягкія формы; надменность иныхъ генераловъ, которые позволяли себѣ все въ отношеніи пресмыкавшихся передъ ними поляковъ, и наконецъ тягости, всегда неразлучныя съ пребываніемъ иноземныхъ войскъ. Вся ненависть, все ожесточеніе націи обрушились на Россію. Не только раздѣлъ и униженіе Польши приписывали Россіи, но при всякомъ встрѣчавшемся препятствіи, при всякой неудачѣ какого либо плана обвиняли Россію, и Россія же, наконецъ, была виновата въ томъ, что поляки не сдѣлались великою націей.

Такъ усиливалась все болѣе и болѣе ожесточенная ненависть къ Россіи, и ни одинъ полякъ, свидѣтельствуетъ очевидецъ, „не могъ слышать имени русскаго, не покраснѣвъ отъ гнѣва или не поблѣднѣвъ отъ бѣшенства“. (*) Только страхъ сдерживалъ поляковъ. Съ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидали они того момента, когда случай дастъ имъ возможность отложиться отъ Россіи.

Долго сдерживаемое озлобленіе рванулось неудержимымъ потокомъ. Но озлобленіе и страсти плохіе совѣтники. Они увлекли поляковъ далеко за предѣлы и, вмѣсто свободы и силы, приготовили польскому народу могилу.

(*) Графъ Сегюръ въ «Tableau de l'Europe». 11. 34.

ЗАМѢТКИ НА ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Глава I, отдѣлъ II. О полковыхъ судахъ.

9) Полковые суды учреждаются для сужденія только нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами, по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, въ случаѣ содѣянія ими преступленій, за которыя они по закону подлежатъ одному только исправительному наказанію, не соединенному съ отсылкою въ арестантскія роты и другими, болѣе тяжкими наказаніями. (Воен. Сб. 1863 г., № 7, стр. 181.)

— Въ положеніи не выяснено, какія именно преступленія подлежатъ вѣдѣнію полковыхъ судовъ, но, по смыслу приведенной статьи, надо полагать, что дѣйствія полковыхъ судовъ ограничиваются разсмотрѣніемъ такихъ только дѣлъ, за которыя виновные подвергаются взысканіямъ исправительнымъ или *домашнимъ*, т. е. не влекущимъ за собой никакихъ особыхъ послѣдствій относительно правъ, службою пріобрѣтаемыхъ. Но тутъ рождается вопросъ: если наказанія *домашнія* или исправительныя налагаются учрежденіемъ, которое называется *судомъ*, то тѣмъ самымъ не получаютъ ли они характеръ карательный, потому что бытность *подъ судомъ* лишаетъ уже нѣкоторыхъ преимуществъ и правъ, пріобрѣтаемыхъ безпорочною службою?

Если же вѣдѣнію полковыхъ судовъ подлежатъ преступленія, которыя хотя и наказываются исправительными мѣрами,

но не иначе, какъ по судебному приговору, *со всѣми послѣдствіями бытности подъ судомъ*, то едва ли будетъ согласно съ общимъ духомъ новаго судопроизводства допустить, чтобы приговоръ суда получалъ окончательное утвержденіе отъ начальника той части войскъ, при которой судъ этотъ учрежденъ (тамъ же, ст. 73, стр. 298), то есть отъ того самаго лица, которымъ обвиняемый отданъ подъ судъ.

Допуская, наконецъ, что въ уголовномъ уставѣ сдѣлано будетъ положительное разграниченіе между категоріею проступковъ, за которые полковымъ судомъ налагаются исправительныя наказанія *безъ внесенія бытности подъ судомъ въ послужной списокъ*, и категоріей преступленій, которыя наказываются исправительными же мѣрами по опредѣленію того же суда *со внесеніемъ бытности подъ судомъ въ послужной списокъ*, то и въ такомъ случаѣ являются новыя важныя неудобства: съ одной стороны, преданіе нижнихъ чиновъ за незначительные проступки *суду* утратитъ въ солдатской средѣ всю важность этого учрежденія, слово *судъ*, разъединенное съ идеею позора, не будетъ внушать того страха, который вѣрнѣе наказаній удерживаетъ людей отъ порочныхъ увлеченій, самыя даже исправительныя наказанія будутъ казаться имъ слабыми, истекая отъ власти, называемой *судомъ*, представляющей воображенію что-то торжественно-серьезное; съ другой стороны, разновидныя послѣдствія бытности подъ судомъ, когда въ нѣкоторыхъ случаяхъ приговоры полковаго суда отражаются на всю службу, а въ другихъ не оставляютъ въ ней никакихъ слѣдовъ, такъ смѣшаются въ понятіи нижнихъ чиновъ, что они никогда не усвоятъ себѣ ясной мысли, какой могутъ дать отвѣтъ въ случаѣ вопроса: находился ли подъ судомъ?

Основываясь на вышесказанномъ, намъ кажется, что едва ли не полезнѣе будетъ вмѣсто полковыхъ судовъ учредить *полковые дисциплинные совѣты*, оставляя составъ такихъ совѣтовъ, кругъ ихъ обязанностей, предѣлы власти и порядокъ дѣлопроизводства на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія предположены для полковыхъ судовъ. Отъ этого не утратится ни цѣль, ни польза, ожидаемая отъ учрежденія полковыхъ судовъ, но возвысится въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ важность значенія военнаго суда. Сохраняя для обвиняемыхъ необходимую противъ одноличнаго произвола гарантію въ наложеніи взысканій за незначительные проступки и преступленія, приговоры дисциплин-

ныхъ совѣтовъ не будутъ имѣть послѣдствіемъ опороченіе службы солдата бытностію его подъ военнымъ судомъ.

Изъ объяснительной записки коммиссіи видно (тамъ же, стр. 231), что она сознавала болѣе правильнымъ назвать полковые суды *дисциплинарнымъ судомъ*, но остановилась на мысли, что нерусское слово *дисциплинарный* трудно понятно нижнему чину. Дѣйствительно, можетъ быть, слово *дисциплинарный* нелегко усвоится въ понятіяхъ солдата, какъ слово совершенно для него новое, но слово *дисциплина* на столько знакомо не только солдатамъ, но даже простонародью, что, конечно, названіе *полковаго дисциплиннаго совѣта* будетъ вполнѣ обрисовывать, въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ, прямое назначеніе учрежденія, имѣющаго предметомъ обсужденіе дѣлъ о нарушеніи общественнаго порядка и воинской дисциплины.

„10) *По мнѣнію 6 лицъ.* Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ.

По мнѣнію 8 лицъ. Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, двухъ оберъ-офицеровъ и одного унтеръ-офицера, въ качествѣ членовъ. (Тамъ же, стр. 181.)

Вопросъ о томъ, полезно ли, или вредно ввести въ составъ полковыхъ судовъ и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, возбудилъ въ коммиссіи разногласіе. Нѣкоторые члены коммиссіи признаютъ участіе нижнихъ чиновъ въ рѣшеніи дѣлъ полковыхъ судовъ неумѣстнымъ, другіе полагаютъ такое участіе полезнымъ. Выписываемъ изъ объяснительной записки коммиссіи сущность аргументовъ, приводимыхъ тѣми и другими:

„....лучшій и справедливѣйшій судья въ проступкахъ солдатскихъ есть, конечно, товарищъ его — нижній чинъ. Въ нашей арміи офицеры отличаются отъ нижнихъ чиновъ не только болѣе высокимъ чиномъ, но и сословными различіями, а потому офицерамъ и невозможно знать во всѣхъ, такъ сказать, изгибахъ тѣ нравственныя, психологическія причины и побужденія, которыми руководятся въ интимной жизни своей нижніе чины.“

„Офицеры могутъ, конечно, опредѣлить, что дѣйствіе, совершенное нижнимъ чиномъ, преступно предъ закономъ, но они не въ состояніи оцѣнить всѣхъ побудительныхъ причинъ, вынудившихъ нижняго чина совершить такое преступное дѣйствіе.... Вообще присутствіе унтеръ-офицера въ полковомъ

судѣ будетъ служить важнымъ пособіемъ для разъясненія дѣла, возвыситъ довѣріе къ этому суду нижнихъ чиновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подниметъ въ глазахъ ихъ званіе унтеръ-офицера. Кромѣ того, назначеніе унтеръ-офицера, вмѣстѣ съ офицерами, членомъ полковаго суда едва ли можетъ быть опасно въ отношеніи военной дисциплины; по крайней мѣрѣ, на практикѣ мы видимъ противное. Ротные командиры и другіе начальники частей весьма часто совѣтуются по дѣламъ о нижнихъ чинахъ со своими старшими унтеръ-офицерами, и дисциплина отъ этого не страдаетъ.“ (Тамъ же, стр. 237.)

„....Стремиться къ уничтоженію этого сословнаго различія“ (между офицерами и нижними чинами) „въ арміи было бы неосторожно; снявъ съ нижнихъ чиновъ узду подобнаго рода, пришлось бы замѣнить ее чѣмъ либо инымъ, напримѣръ: расширеніемъ личной административной власти каждаго офицера надъ нижними чинами и принятіемъ для мирнаго времени смертной казни за совершеніе преступленій противъ воинской дисциплины. Прибѣгать къ этимъ крайнимъ мѣрамъ, во многихъ случаяхъ, нѣтъ надобности до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать сословное различіе между офицерами и солдатами, а потому врядъ ли полезно стремиться служебными условіями достигнуть уничтоженія или даже ослабленія начала, полезнаго для службы и ею самой не созданнаго, а приносимаго рекрутами изъ быта гражданскаго.

„Допустить же нижнихъ чиновъ въ среду судей, дать унтеръ-офицеру право оспаривать мнѣніе штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, предоставить этому унтеръ-офицеру одинаковыя съ офицерами права въ дѣлѣ столь важномъ, какъ опредѣленіе взысканія за служебные проступки, стремиться увѣрить солдата, что онъ, какъ судья, совершенно равенъ офицеру, будетъ, во 1-хъ, вредно въ смыслѣ сохраненія того сословнаго различія, о которомъ говорено выше, во 2-хъ безполезно для дѣла, ибо нижній чинъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и не осмѣлится противорѣчить предсѣдателю суда, штабъ-офицеру, и въ 3-хъ безполезно и для подсудимаго, ибо постоянное принятіе унтеръ-офицеромъ мнѣнія предсѣдателя дастъ сему послѣднему значительный перевѣсъ въ судѣ.“ (Тамъ же, стр. 238.)

Нельзя не согласиться съ основательностію какъ тѣхъ, такъ и другихъ аргументовъ. Намъ кажется однако, что приводимые доводы получаютъ всю свою силу только отъ того, что уста-

новляемому новому учрежденію дано названіе и атрибуты *суда*. Допустить, чтобы унтеръ-офицеръ засѣдалъ въ полковомъ судѣ, въ качествѣ судьи, на одинаковыхъ правахъ съ офицерами, по крайней мѣрѣ при настоящемъ строѣ нашей военной семьи, можетъ дѣйствительно казаться преждевременнымъ, неудобнымъ, безполезнымъ и даже вреднымъ; но нельзя также отрицать, что участіе опытныхъ, добросовѣстныхъ унтеръ-офицеровъ въ анализѣ проступковъ и преступленій нижнихъ чиновъ, бывъ поставлено въ опредѣленныя рамки, не принесло бы существенной пользы для правильной оцѣнки побужденій, вызвавшихъ проступокъ или преступленіе. Унтеръ-офицеръ, въ этомъ случаѣ, является намъ въ видѣ присяжнаго защитника обвиняемаго, съ обязанностію предъявить въ пользу его всѣ тѣ обстоятельства, которыя могутъ ослабить степень вины. Посему мы думаемъ, что если вмѣсто полковыхъ судовъ были бы учреждены, какъ объяснили выше, полковые дисциплинные совѣты, то тогда нетрудно будетъ согласить кажущееся разногласіе въ мнѣніяхъ коммиссіи. Принявъ въ принципѣ мнѣніе сторонниковъ, допускающихъ участіе унтеръ-офицеровъ въ дѣлахъ о проступкахъ и преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ вѣдѣнію полковыхъ судовъ, оставалось бы только разграничить ихъ обязанности въ занятіяхъ дисциплинныхъ совѣтовъ съ правами другихъ членовъ совѣта, офицерскаго званія.

Мы полагали бы измѣнить приведенную выше 10 статью слѣдующимъ образомъ:

„Полковые дисциплинные совѣты состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ, и одного унтеръ-офицера, въ качествѣ *члена безъ права голоса въ постановленіяхъ совѣта.*

„*Примѣчаніе.* Членъ безъ права голоса не имѣетъ стула въ засѣданіяхъ совѣта и участвуетъ въ совѣщаніяхъ, предшествующихъ рѣшенію дѣла, только разъясненіемъ тѣхъ вопросовъ, которые будутъ предложены ему предсѣдателемъ, также испрошеніемъ у предсѣдателя слова, когда, по собственному побужденію, пожелаетъ представить доводы, уменьшающіе степень вины обвиняемаго, но ускользнувшіе отъ вниманія членовъ совѣта.“

Этимъ путемъ будетъ достигаться: во 1-хъ, практическое приложеніе къ дѣлу фактическаго сословнаго различія, существующаго между офицерами и нижними чинами; во 2-хъ, ограж-

деніе обвиняемаго отъ чрезмѣрной строгости во взглядѣ на проступокъ со стороны офицеровъ, смотрящихъ иногда на дѣло съ точки зрѣнія, не всегда согласной съ условіями интимной жизни нижнихъ чиновъ; въ 3-хъ, болѣе довѣрія со стороны нижнихъ чиновъ къ справедливости приговоровъ дисциплинныхъ совѣтовъ, и, въ 4-хъ, весьма важное нравственное вліяніе на поведеніе унтеръ-офицеровъ, которые поймутъ, что участіе въ совѣщаніяхъ начальства, возвышая званіе унтеръ-офицера, вызываетъ съ ихъ стороны твердое сознаніе своего долга и сохраненіе въ глазахъ солдатъ собственнаго достоинства. Кромѣ того, унтеръ-офицеры будутъ имѣть случай ближе ознакомиться съ тѣми особенностями военной службы, которыя, независимо строеваго образованія, ожидаютъ ихъ по заслугѣ офицерскаго чина.

Глава II, отдѣлъ III.

77) По дѣламъ, возникающимъ по жалобѣ частныхъ лицъ, предоставляется понесшимъ вредъ или убытокъ, въ случаѣ, ежели они утвержденнымъ приговоромъ полковаго суда останутся недовольны, приносить жалобу въ военный судъ, въ теченіе семи дней, со времени объявленія имъ приговора полковаго суда. (Тамъ же, стр. 199.)

— Дѣла по жалобѣ частныхъ лицъ, которыя, по существу своему, могутъ подлежать разсмотрѣнію полковаго суда, не простираются далѣе маловажныхъ проступковъ, за которые нижніе чины подвергаются или дисциплиннымъ взысканіямъ, или вознагражденію за причиненный убытокъ. Если недовольнымъ приговоромъ полковаго суда оставить право возобновлять жалобу въ военномъ судѣ, то военные суды, ради удовлетворенія, въ большей части случаевъ, одного лишь безсознательнаго упорства класса людей мало развитыхъ или склонныхъ къ сутяжничеству, будутъ завалены разсмотрѣніемъ самыхъ ничтожныхъ и весьма часто неосновательныхъ претензій.

Для отвращенія сего неудобства, не лучше ли будетъ, не лишая частныхъ лицъ, въ дѣлахъ ихъ съ нижними чинами, средствъ искать себѣ законной защиты въ судебномъ разбирательствѣ, предоставить собственному ихъ выбору: жалобы на нижнихъ чиновъ приносить или прямо въ военный судъ, или же въ полковой судъ (дисциплинный совѣтъ), съ тѣмъ, что, въ первомъ случаѣ, частныя лица подвергаются взысканію всѣхъ судебныхъ издержекъ, если жалоба судомъ будетъ признана не-

основательною, а во второмъ — они, не подвергаясь таковому взысканію, лишаются права возобновлять въ другомъ судѣ свой искъ или жалобу. Нѣтъ сомнѣнія, что, при такихъ условіяхъ, допуская безпристрастіе военнаго начальства въ обсужденіи жалобъ и претензій частныхъ лицъ на нижнихъ чиновъ, частныя лица всегда предпочтутъ поручить разборъ дѣла полковому суду или дисциплинному совѣту, отъ котораго могутъ ожидать болѣе быстраго рѣшенія, не подвергая себя неизбѣжной тратѣ времени на явку въ военный судъ, болѣе или менѣе отдаленный отъ мѣста ихъ жительства. Если же въ какой либо мѣстности подобныя жалобы будутъ преимущественно приноситься въ военный судъ, такое явленіе послужитъ вѣрнымъ указаніемъ заслуженнаго полковымъ судомъ, или дисциплиннымъ совѣтомъ, недовѣрія къ нему со стороны мѣстныхъ обывателей и должно обратить вниманіе военнаго прокурора на образъ дѣйствій полковаго суда.

Часть вторая. Для военнаго времени.

9) Полевые военные суды состоятъ изъ предсѣдателя, штабъ-офицера, и 6 судей, оберъ-офицеровъ. Предсѣдатель и судьи избираются начальникомъ дивизіи или отряда изъ наличнаго состава штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ дѣйствительной строевой службѣ не менѣе 2 лѣтъ и притомъ не опороченныхъ судомъ. Предсѣдатель назначается на одинъ годъ, а судьи на 4 мѣсяца. О назначенныхъ въ составъ полевыхъ судовъ лицахъ начальникъ дивизіи или отряда доноситъ непосредственному высшему начальнику, который можетъ устранять избранныхъ отъ присутствія въ судѣ и требовать назначенія вмѣсто нихъ другихъ. Предсѣдатель и судьи, оставаясь при исполненіи своихъ прямыхъ строевыхъ обязанностей въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ они состоятъ, созываются начальникомъ дивизіи или отряда къ засѣданію въ судѣ, по мѣрѣ надобности.

8) Полевые военные суды учреждаются при дивизіяхъ и отдѣльныхъ отрядахъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго арміею, и носятъ названіе тѣхъ частей, при которыхъ они состоятъ. (Тамъ же, стр. 209.)

— Такое устройство полевыхъ военныхъ судовъ представляетъ слѣдующія неудобства: 1) выборъ предсѣдателя и судей изъ наличнаго состава штабъ и оберъ-офицеровъ не представляетъ никакой гарантіи въ правильномъ производствѣ суда людьми несвѣдущими и неопытными въ судебной части. 2) Дивизія

или отдѣльный отрядъ, въ продолженіе военнымъ операцій, весьма часто раздробляется или измѣняется въ своемъ составѣ; посему назначеніе предсѣдателя на одинъ годъ, а судей на 4 мѣсяца, при условіи, чтобы лица эти оставались при исполненіи своихъ прямыхъ строевыхъ обязанностей въ своихъ частяхъ и созывались къ засѣданію въ судѣ по мѣрѣ надобности, поставитъ судопроизводство въ худшія условія, чѣмъ оно находится нынѣ, при существованіи временныхъ полевыхъ судовъ. При настоящей системѣ, полевые военные суды, при всемъ ихъ несовершенствѣ, не представляютъ, по крайней мѣрѣ, особыхъ затрудненій для ихъ учрежденія: предсѣдатель и члены назначаются изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся подъ рукою; но при новомъ предположенномъ порядкѣ весьма легко можетъ случиться, что, когда представится надобность созвать судъ, предсѣдатель, назначенный на одинъ годъ, или судьи, назначенные на четыре мѣсяца, неожиданно выбыли со своими частями изъ дивизіи или отряда, находятся въ дальней командировкѣ, въ плѣну, ранены, убиты. Тутъ потребуется новая трата времени для избранія предсѣдателя или судей, съ соблюденіемъ притомъ требуемыхъ условій; надо ожидать утвержденія высшимъ начальникомъ сдѣланнаго начальникомъ дивизіи или отряда выбора, между тѣмъ военныя операціи идутъ своимъ чередомъ, составъ дивизіи или отряда можетъ снова измѣниться, такъ что вся процедура учрежденія суда обратится въ безконечную переписку, а суда не будетъ. 3) Не устраняется зависимость суда отъ военно-административной власти. 4) Ревизія въ полевомъ генеральномъ судѣ военно-судныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ полевыхъ военныхъ судахъ людьми несвѣдущими, неизбѣжно обратится или въ пустую формальность, или въ громадную переписку объ усмотрѣнныхъ погрѣшностяхъ; окончательная же конфирмація приговоровъ затянется на цѣлые годы.

Разсматривая вообще основанія, принятыя коммиссіею для начертанія положенія о военно-уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ военное время, намъ кажется, что эта часть замѣчательныхъ трудовъ коммиссіи ожидаетъ тщательнаго пересмотра.

Армія, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, вступаетъ въ совершенно новую жизнь. Главная задача хорошей военной администраціи, мирнаго времени, заключается въ томъ, чтобъ этотъ переходъ совершался сколь можно легче, посредствомъ

гибкости въ механизмѣ военныхъ учрежденій, которыя должны, безъ особыхъ затрудненій, примѣняться къ новымъ условіямъ, въ которыя поставлено войско. Такъ и военное судопроизводство тогда только можетъ быть признано раціональнымъ, когда оно, безъ важныхъ отступленій отъ основныхъ своихъ началъ, способно быть перенесено въ боевую организацію военной силы. Главное условіе — сохранить, на сколько это возможно, ненарушимость принципа независимости и спеціяльности суда, лежащаго въ основаніи системы, и для этого надо, чтобъ судопроизводство, въ военное время, сколь можно менѣе выходило изъ атрибутовъ военно-судебнаго вѣдомства. Намъ кажется, что предположенное коммиссіею судоустройство, для мирнаго времени, соединяетъ въ себѣ всѣ нужные для сего элементы, но не можемъ однако согласиться съ мыслію, чтобы лица, взятыя, въ военное время, изъ среды строевыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, могли преобразиться, временно, въ самостоятельные органы судебной власти, помощію сохраненія однихъ лишь внѣшнихъ судебныхъ обрядовъ. Въ такомъ видѣ судоустройство представляетъ одно тѣло безъ души.

Чтобы придти къ разрѣшенію задачи, на сколько военное судоустройство и судопроизводство мирнаго времени примѣнимо къ военному времени, надлежитъ, по нашему мнѣнію, искать исходной точки въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Независимо отъ преступленій, совершающихся при обыденномъ строѣ гражданской жизни, есть особыя преступленія, истекающія изъ исключительнаго положенія и условій, въ которыя поставлена армія, дѣйствующая противъ непріятеля; таковы: побѣгъ съ поля сраженія, измѣна, грабежъ вооруженною рукою и многія другія. Первыя изъ нихъ мы будемъ называть *преступленіями обыкновеннаго времени*, а послѣднія *преступленіями военнаго времени*.

б) *Преступленія обыкновеннаго времени*, бывъ совершены хотя и въ средѣ воюющей арміи, но судебное по онымъ разбирательство можетъ, безъ вреда, слѣдовать путемъ, установленнымъ для мирнаго времени, отбросивъ лишь такіе обряды судопроизводства, которые недоступны при постоянной подвижности войска

в) *Преступленія военнаго времени* обнаруживаютъ себя очевидностію фактовъ, оставляютъ мало мѣста сомнѣнію, не требуютъ тщательныхъ розысковъ и разслѣдованія, но, по важно-

сти послѣдствій, вызываютъ безотложное наказаніе, для быстраго пресѣченія зла. При такомъ видѣ преступленій, если законъ положительно указываетъ, какія именно преступленія относятся къ категоріи *преступленій военнаго времени* и какія полагаетъ за нихъ наказанія, судопроизводство не представляетъ никакой сложности и не требуетъ отъ судей особыхъ юридическихъ познаній. Тутъ первое условіе суда—быстрота въ рѣшеніи дѣлъ. Посему и судебное разбирательство такого рода преступленій можетъ, безъ нарушенія справедливости, отказать подсудимому въ тѣхъ гарантіяхъ, которыя въ обыкновенное время обвиняемый находитъ въ независимости и специяльности судей.

Опираясь на предшествующіе три пункта соображеній, кажется, можно бы для военно-уголовнаго судоустройства и судопроизводства въ военное время принять слѣдующія главныя основанія:

1) Дѣла по преступленіямъ *военнаго времени* предоставить вѣдѣнію полевыхъ военныхъ судовъ, которые учреждаются, по мѣрѣ надобности, на существующихъ нынѣ основаніяхъ, съ тѣми лишь измѣненіями въ порядкѣ судопроизводства, ревизіи дѣлъ и конфирмаціи приговоровъ, какія окажутся нужными для соглашенія ихъ съ общимъ духомъ новой юрисдикціи.

2) Дѣла по преступленіямъ *обыкновеннаго времени* предоставить вѣдѣнію военныхъ судовъ, которые, въ опредѣленномъ, согласно особымъ соображеніямъ, числѣ, слѣдуя за дѣйствующею арміею, располагаются въ нѣсколькихъ ближайшихъ въ тылу арміи мѣстностяхъ, занимая пункты по усмотрѣнію главнокомандующаго. При этомъ, означенные суды получаютъ наименованіе *военныхъ судовъ дѣйствующей арміи* (или военно-походныхъ судовъ), и обозначаются особыми нумерами; напримѣръ: первый военный судъ дѣйствующей арміи; второй военный судъ и т. д.

3) Производство и рѣшеніе дѣлъ въ военныхъ судахъ дѣйствующей арміи оставить то же, какъ и въ военныхъ судахъ мирнаго времени, съ тою только разницею, что въ оные не призываются временные члены, то есть предсѣдатель и судьи постановляютъ приговоръ какъ о виновности или невинности, такъ и о наказаніи обвиняемаго.

4) Для занятія должностей предсѣдателей и военныхъ судей, по одному предсѣдателю и по одному военному судьѣ въ каждомъ военномъ судѣ дѣйствующей арміи, назначать военныхъ судей изъ

военныхъ судовъ мирнаго времени, и кромѣ сего по одному военному слѣдователю, который участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ въ качествѣ исправляющаго должность военнаго судьи. Военные прокуроры, ихъ помощники, равно присяжные защитники и канцелярскіе чины командируются въ составъ сихъ судовъ изъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства или, по недостатку въ таковыхъ, кромѣ военныхъ прокуроровъ, изъ лицъ гражданскаго судебнаго вѣдомства, по сношенію съ министерствомъ юстиціи.

5) Предварительныя слѣдствія производятся, въ общемъ порядкѣ, военными слѣдователями, которые, состоя въ вѣдѣніи военныхъ судовъ дѣйствующей арміи, распредѣляются по дивизіямъ или отрядамъ.

6) Одновременно съ распоряженіями объ учрежденіи военныхъ судовъ дѣйствующей арміи, военный генералъ-прокуроръ представляетъ военному министру соображеніе о способахъ замѣщенія лицъ, выбывшихъ въ оные изъ состава военныхъ судовъ мирнаго времени. Средства эти могутъ заключаться, между прочимъ, и въ слѣдующемъ: а) въ мѣстностяхъ, гдѣ, за выступленіемъ значительнаго числа войскъ и гдѣ не предвидится формированія большихъ резервовъ, можно ожидать значительнаго уменьшенія военно-судныхъ дѣлъ, засѣданія мѣстнаго военнаго суда закрываются, и засимъ разсмотрѣніе военно-судныхъ дѣлъ производится въ ближайшемъ гражданскомъ судѣ, въ особыхъ военныхъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя закрытаго военнаго суда. Въ сихъ особыхъ засѣданіяхъ участвуютъ: оставшійся налицо военный судья и одинъ изъ судей гражданскаго суда. Если изъ военнаго суда выбыли оба военные судьи, то они оба замѣщаются судьями гражданскаго суда, но, во всѣхъ случаяхъ, предсѣдательство въ сихъ особыхъ военныхъ засѣданіяхъ принадлежитъ лицу изъ военно-судебнаго вѣдомства. Военный прокуроръ сохраняетъ прежнія права и обязанности относительно военно-судныхъ дѣлъ, производящихся въ особыхъ военныхъ засѣданіяхъ гражданскаго суда; б) исправленіе должности судей въ военныхъ судахъ мирнаго времени, намѣсто командированныхъ въ военные суды дѣйствующей арміи, въ случаѣ, когда не предвидится возможности закрыть засѣданія военнаго суда, поручается достойнѣйшимъ изъ военныхъ слѣдователей, или выбывшіе военные судьи замѣщаются, временно, судьями гражданскаго вѣдомства, по сношенію съ министерствомъ юстиціи, и в) выбывшіе военные прокуроры

замѣщаются ихъ помощниками, а сіи послѣдніе, равно военные слѣдователи, кандидатами военно-судебнаго вѣдомства.

Ограничиваясь этими краткими замѣтками на основныя положенія преобразованія военно-судной части, остается намъ высказать убѣжденіе, что успѣхъ преобразованія, на принятыхъ началахъ, несомнителенъ, но только при одномъ чрезвычайно важномъ условіи—подготовленности всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, отъ низшихъ до высшихъ слоевъ военной іерархіи, къ мысли, что самостоятельность лицъ военно-судебнаго вѣдомства въ убѣжденіяхъ своихъ о непреложности закона, не всегда согласная со взглядомъ административныхъ властей, составляетъ одну изъ существенныхъ добродѣтелей людей, посвятившихъ себя судебной части, и не должна, *ни въ какомъ случаѣ*, служить поводомъ къ обвиненію ихъ, какъ у насъ выражаются, въ недостаткѣ *такта*, иначе сказать, въ недостаткѣ угодливости къ сильнымъ міра сего.

Ф. ВЕРИГИНЪ.

ЗАМѢТКИ О МАНЕВРИРОВАНІИ ПѢХОТЫ.

Въ настоящее время, когда обученію солдата стараются дать то практическое направленіе, безъ котораго успѣхъ въ дѣйствительномъ бою признанъ сомнительнымъ, маневры, какъ вѣнецъ фронтоваго образованія войскъ, должны обратить на себя вниманіе людей, радѣющихъ о славѣ русскаго оружія.

Военная литература наша уже сознала необходимость разработки этого вопроса и если еще не сказала своего послѣдняго слова, то только потому, что въ подобномъ дѣлѣ сказать его никто не можетъ.

Тѣмъ не менѣе, всестороннее обсужденіе предмета, столь близкаго намъ, еще очень настоятельно, почему, надѣюсь, и мой трудъ не будетъ лишнимъ. А если въ немъ найдется хоть одна мысль, хоть одно слово, приведеніе которыхъ въ исполненіе способно принести пользу, то цѣль моя вполнѣ достигнута.

До сей поры маневры наши были: или *односторонніе* — съ воображаемымъ противникомъ, или *двухсторонніе*—вполнѣ характеризующіеся названіемъ ихъ, и лишь въ недавнее время, и кажется вслѣдствіе доводовъ М. И. Драгомирова, является *маневрированіе противъ мишеней*, изображающихъ противника, иначе выражаясь—ученье съ боевыми патронами.

Итакъ, три рода маневровъ. Которому же изъ нихъ от-

дать преимущество? Вопросъ рѣшается легко, коль скоро цѣль маневровъ вѣрно опредѣлена.

Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, которые находятъ, что маневръ долженъ быть живою картиною сраженія, и мнѣ кажется, что ближайшая цѣль маневрированія — показать начальнику и подчиненному то, что они встрѣтятъ въ дѣйствительномъ бою, дабы хоть внѣшность-то, общій видъ боя съ его шумливой обстановкой не поражали своею новизной небывалыхъ въ дѣлѣ.

Въ чемъ проявляется внѣшняя сторона боя, легко представить себѣ каждый, потому что внѣшность эта обща всѣмъ боевымъ схваткамъ: тотъ же трескъ ружейной перестрѣлки; тотъ же гулъ орудійной пальбы; тотъ же грохотъ артиллеріи, выносящейся на позицію; тотъ же топотъ и шумливое бряцаніе кавалеріи; тѣ же непріятельскія колонны, либо атакующія насъ, либо отступающія передъ нашею атакою, либо схватившіяся съ нами въ рукопашную....

Но привыкнуть дѣйствовать даже подъ вліяніемъ одной внѣшней стороны этихъ явленій не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда, и понятно, что въ дѣйствительномъ бою явленія эти должны произвести на человѣка, небывалаго въ схваткахъ, впечатлѣніе, которое, по моему мнѣнію, сложится, такъ сказать, изъ двухъ элементовъ: чувства самосохраненія — опасенія за собственную жизнь; во вторыхъ — неувѣренности въ себѣ, проявляющейся вслѣдствіе необходимости быть и дѣйствовать при обстановкѣ, дотолѣ невиданной. И въ самомъ дѣлѣ: новизна картины, разнообразные звуки, сливающіеся въ одинъ общій, страшный гулъ, непремѣнно произведутъ на молодаго солдата родъ опьянѣнія, вслѣдствіе котораго онъ будетъ суетиться и тупо понимать команду начальника.

Конечно, никакія мирныя занятія, какъ бы они ни были практически направлены, не разовьютъ въ человѣкѣ того полнаго хладнокровія, которое такъ хорошо выражается инымъ закаленнымъ въ бояхъ усачемъ-гренадеромъ и въ битвѣ флегматически отвѣчающемъ на восклицанія молодаго солдатика: видали виды—этимъ насъ не удивишь!...

Но если въ дѣлѣ выработки безстрашія военныя занятія мирнаго времени оказываются несостоятельными, то мы можемъ направить ихъ такъ, чтобы они предотвращали новизну той обстановки, о которой я сейчасъ говорилъ, и, слѣдова-

тельно, требовать отъ маневрированія возможно-вѣрной картины боя.

Посмотримъ же теперь, какого рода маневрированіе наилучше удовлетворяетъ этому условію.

Односторонніе маневры съ воображаемымъ противникомъ не осуществляютъ идеи сраженія. Картина изображается менѣе чѣмъ въ половину; противника нѣтъ, и маневръ обращается въ плацпарадное ученье. Начальникъ, не имѣя надобности слѣдить за движеніемъ непріятеля, все свое вниманіе сосредоточиваетъ на подчиненномъ: равненіе рядовъ, шереногъ, установка баталіоновъ въ затылокъ, даже подравниваніе цѣпи— ничто не забывается. Офицеры и унтеръ-офицеры какъ няньки ходятъ за рядовыми. Въ дѣйствительномъ бою надзоръ этотъ неминуемо ослабѣетъ, явится легкій безпорядокъ, къ которому баталіоны не привыкли, — и вотъ поводъ къ деморализаціи.

При такихъ маневрахъ, лишь одинъ главный начальникъ, представляя въ умѣ своемъ появленіе непріятеля съ той или другой стороны, въ близкомъ или дальнемъ разстояніи, и предполагая, что дѣйствуетъ противъ пѣхоты или противъ кавалеріи, и т. д., даетъ на этомъ основаніи сигналы: наступленія, перемѣны фронта, пальбы, построенія колоннъ или каре и проч. Слѣдовательно, для второстепенныхъ начальниковъ остается роль чисто исполнительная: инициативы никакой!

Для солдата умственной работы еще менѣе. Вызванный въ цѣпь, онъ стрѣляетъ машинально, цѣлиться ему не во что, прицѣла установлять не за чѣмъ, учащать или прекращать пальбу не для чего. Слова: „про то начальство знаетъ", вотъ девизъ, съ которымъ онъ отправляется на подобные маневры. Спрашивается: такъ ли онъ долженъ будетъ дѣйствовать въ настоящемъ бою и пальба холостыми патронами въ воздухъ составляетъ ли хоть какую нибудь часть подготовки къ войнѣ?

Столь вредное дѣйствіе одностороннихъ маневровъ на смыслъ обученія солдата едва ли уже не сознано, такъ какъ многіе находятъ полезнымъ обозначать положеніе непріятеля какими либо мѣстными предметами: плетнемъ, заборомъ и т. п. Въ ряду подобныхъ предложеній, первое мѣсто безспорно принадлежитъ предложенію М. И. Драгомирова, имѣвшаго счастливую мысль замѣнить мнимаго противника мишенями, по которымъ маневрирующій можетъ стрѣлять боевыми зарядами.

Сравнительно съ односторонними маневрами безъ всякаго

противника, *маневрированіе противу мишеней* уже большой шагъ впередъ. Солдатъ учится опредѣлять разстояніе и по оному высоту прицѣла, привыкаетъ принимать въ соображеніе вліяніе мѣстности, освѣщенія, атмосферы, — словомъ, учится стрѣлять такъ, какъ долженъ будетъ стрѣлять на войнѣ; слѣдовательно, въ отношеніи пальбы, маневрированіе это безспорно полезно. Положимъ, что оно уже отчасти осуществлялось въ практической пальбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій, которая, какъ извѣстно, производится слѣдующимъ образомъ: одинъ полувзводъ, разсыпанный въ цѣпь, выпускаетъ, съ разстоянія хоть 1,200 шаговъ, опредѣленное количество пуль; затѣмъ вызывается другой полувзводъ, стрѣляющій съ 900 или 800 шаговъ. Для остальныхъ двухъ полувзводовъ опять иныя, меньшія дистанціи. Развѣ это не то же наступленіе перекатами?

Тѣмъ не менѣе, отъ души желаемъ, чтобы предложеніе М. И. Драгомирова нашло свое примѣненіе, ибо, повторяемъ, въ отношеніи обученія пальбѣ оно незамѣнимо.

Но вырабатываетъ ли это маневрированіе моральную силу солдата? Научаетъ ли оно его хладнокровію, столь необходимому въ дѣйствительномъ бою?

Къ сожалѣнію, на вопросы эти приходится отвѣчать отрицательно.

По затруднительности установки мишеней, названные маневры могутъ производиться лишь незначительными массами, на что указываетъ и самъ г. Драгомировъ. Слѣдовательно, солдатъ, подготовленный къ войнѣ *исключительно при помощи этихъ маневровъ*, далеко не будетъ чуждъ вліянія новизны той обстановки, о которой я говорилъ въ началѣ статьи, тѣмъ болѣе, что видѣть передъ собою движущуюся мишень или движущуюся колонну — двѣ вещи совершенно розныя, хотя бы и та и другая являли собой противника равно не смертоноснаго.

Кто присутствовалъ или былъ дѣйствующимъ лицомъ на маневрахъ одностороннихъ и двухсторонних, тотъ легко могъ подмѣтить слѣдующее обстоятельство: на первыхъ никогда не случалось, чтобы солдатъ выстрѣлилъ шомполомъ; на вторыхъ такіе случаи повторяются каждогодно.

Чѣмъ объяснить подобное явленіе, какъ не тѣмъ легкимъ замѣшательствомъ, въ которое человѣкъ приходитъ невольно при видѣ врага, какъ не тою лихорадочною торопливостію, съ

которою онъ спѣшитъ отвѣтить на его выстрѣлъ? Не можетъ ли солдатъ отучиться отъ этой торопливости, упражняясь исключительно въ маневрированіи противу мишеней? Едва ли: она здѣсь и не проявится, отчасти ужь и потому, что солдатъ привыкъ видѣть передъ собою мишень. Пріучите же его видѣть и цѣпь и колонны противника; *слѣдовательно, въ системѣ воспитанія солдата дайте прочное мѣсто двухстороннему маневрированію.*

Говорю: дайте мѣсто, на томъ основаніи, что протестъ противъ двухсторонняго маневрированія уже заявленъ нашею военною литературою, и въ числѣ протестующихъ слышится голосъ человѣка, имѣющаго право на авторитетъ: г. Леера.

Но на столько ли сильны доводы почтеннаго профессора, на столько ли велики и не предотвратимы выставленные имъ недостатки названныхъ ученій, чтобы ради этихъ недостатковъ мы имѣли право пожертвовать пользою двухсторонняго маневрированія, пользою, которую я уже пытался выяснить и которую надѣюсь выяснить еще болѣе?

Въ статьѣ своей (*) г. Леэръ говоритъ: „двухстороннее маневрированіе не должно быть допускаемо: благодаря ему, войска получаютъ ложное, преувеличенное понятіе о разнаго рода матеріяльныхъ средствахъ: численномъ перевѣсѣ, силѣ огнестрѣльнаго дѣйствія....“; а нѣсколько далѣе, на той же страницѣ: „внушая излишній страхъ къ огню въ войскахъ, они пріучаются къ поспѣшному отступленію изъ-подъ выстрѣловъ“.

На основаніи подобныхъ же сужденій, во Франціи двухсторонніе маневры не допускаются, потому что въ нихъ нравственный элементъ не имѣетъ мѣста, между тѣмъ какъ все воспитаніе французскаго солдата основано на началѣ превосходства нравственной силы надъ физическою. Но замѣтимъ, что принципу этому французы остаются вѣрны *въ цѣлой* системѣ воспитанія солдата и выработываютъ нравственный элементъ вовсе *не исключительною* помощію одностороннихъ маневровъ.

„Маневры французовъ“—говоритъ авторъ замѣтокъ на военныя замѣтки (**)—„представляютъ, по крайней мѣрѣ, самое про-

(*) «Вліяніе нарѣзнаго оружія на современное состояніе тактики». «Военный Сборникъ» 1861 г., № 5, стр. 41.

(**) «Военный Сборникъ» 1862 года, № 8, стр. 349.

стое средство воспроизводить образъ сраженій, которыя, напоминая наши побѣды, воодушевляютъ войска, какъ воодушевляли дѣйствительныхъ виновниковъ побѣды, и заставляютъ забывать, что мы имѣемъ дѣло не съ непріятелемъ."

Понятно, что при такомъ условіи односторонніе маневры приносятъ французскому солдату немало пользы: они экзальтируютъ его, вырабатываютъ въ немъ это *неудержимое впередъ*, которому можно позавидовать, между тѣмъ какъ наши односторонніе маневры ничѣмъ не отличаются отъ плацпарадныхъ ученій.

Впрочемъ, нетрудно, кажется, дать мѣсто нравственному элементу и при двухстороннемъ маневрированіи: стоитъ только не ставить начальнику въ вину, если онъ поведетъ свою часть въ атаку на непріятеля сильнѣйшаго числомъ. Бѣды не будетъ и въ томъ случаѣ, если атакующая часть, по рѣшенію посредника, получитъ приказаніе отступить: солдатъ все-таки свыкнется съ идеей о возможности ходить въ штыки и на сильнѣйшаго противника.

Если же при этомъ условіи допустить еще и сквозныя атаки, то выработка нравственнаго элемента не будетъ подлежать сомнѣнію.

Что же касается до „преувеличеннаго понятія о силѣ огнестрѣльнаго дѣйствія", о которомъ говоритъ г. Лееръ, то вспомнимъ, что, будучи измѣряема въ бою не количествомъ ружейныхъ выстрѣловъ, а дѣйствительностію ихъ, сила эта, въ случаѣ ея незначительности, конечно, не вынудитъ наши войска къ отступленію, хотя бы на двухстороннихъ маневрахъ они и привыкли уходить изъ-подъ выстрѣловъ.

Если же, говоря „о поспѣшномъ отступленіи", г. Лееръ намекаетъ на то, что войска не пріучатся къ стойкости подъ огнемъ, то выработать ее не могутъ вѣдь никакія занятія мирнаго времени, и ставить это обстоятельство въ обвиненіе исключительно двухстороннему маневрированію нельзя

Но обратимся снова къ статьѣ г. Леера.

Полагая, что защитники двухсторонняго маневрированія, „а ихъ не мало—добавляетъ онъ—посовѣтуютъ не придавать преувеличеннаго значенія матеріяльнымъ средствамъ, напримѣръ хоть силѣ непріятельскаго огня, и не пріучать войска къ поспѣшному отступленію изъ-подъ выстрѣловъ, но, напротивъ, пренебрегать огнемъ, не затрудняться держать войска подъ ог-

немъ, даже вести ихъ впередъ", г. Лееръ находитъ, „что хотя это будетъ крайность, но что подобный образъ дѣйствія благотворнѣе подѣйствуетъ на войска, чѣмъ обученіе ихъ систематическому и методическому отступленію.... *Этому-то именно и не слѣдуетъ учить войска въ мирное время. Учите ихъ только наступать, а отступать ужъ они сами научатся.*" (*) „Это-то весьма важное правило и непримѣнимо въ двухстороннемъ маневрированіи, въ которомъ обѣ стороны одновременно наступать не могутъ..."

Но вѣдь въ бою приходится же отступать? И случаи эти особенно часто выпадаютъ на долю передовыхъ отрядовъ, которые, выждавъ появленіе непріятеля и завязавъ съ нимъ бой, отходятъ на свои главныя силы.

Учившись дома лишь наступленію и съ первой же стычки вынужденный отступать, солдатъ нашъ не будетъ ли деморализованъ? Да и хорошо ли вообще, когда войска *сами научаются отступленію?* Можетъ ли оно быть произведено въ порядкѣ и не будетъ ли скорѣе похоже на бѣгство?...

Вотъ вопросы, которыми я задавался при чтеніи выписанныхъ строчекъ, и я уже начиналъ предполагать, что рѣшительно расхожусь во мнѣніи съ авторомъ ихъ. Но, къ удовольствію моему, почтенный профессоръ, въ другомъ мѣстѣ своей статьи, по поводу отступленія перекатами (**), говоритъ: „всякое отступленіе должно быть произведено въ порядкѣ: въ этомъ и заключается главное достоинство хорошихъ войскъ..." Слѣдовательно, продолжаю я, мы должны обучать войска отступленію, ибо не имѣемъ права требовать отъ солдата отчетливаго исполненія того, чему его не учили, тѣмъ болѣе, что подобное требованіе пришлось бы изъявлять иногда въ критическую минуту. Ссылаюсь на г. Драгомирова, который весьма основательно выражаетъ слѣдующую мысль: (***) когда нравственная сторона человѣка выведена изъ равновѣсія, то ему всего труднѣе отказываться отъ разъ усвоеннаго,—и тѣмъ труднѣе, добавлю я, усвоивать что либо новое.

Итакъ, мы необходимо приходимъ къ заключенію, что должны обучать войска отступленію, а согласившись съ этимъ положеніемъ, убѣдимся, *что двухстороннее маневрированіе и здѣсь*

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

(**) «Военный Сборникъ» 1861 г., № 7, стр. 70.

(***) «Оруж. Сборникъ», № 1, стр. 75.

необходимо, ибо лишь оно научитъ насъ порядочному отступленію: тамъ, гдѣ нѣтъ противной стороны, гдѣ нѣтъ преслѣдующаго, тамъ всякое отступленіе будетъ произведено въ порядкѣ.

Замѣчу вскользь, что, разбирая критически отступленіе перекатами съ пальбою и поясняя невыгоду ихъ въ томъ отношеніи, что старая цѣпь отступаетъ на новую и тѣмъ закрываетъ огонь послѣдней, г. Лееръ впадаетъ въ ошибку, предлагая „цѣпь ближайшую къ непріятелю собирать повзводно или полувзводно и отводить не прямо передъ собой, а по возможности на фланги позади расположенной цѣпи". „Подобное групированіе—продолжаетъ авторъ—можетъ показаться опаснымъ; но эта опасность только мнимая, потому что непріятельскіе стрѣлки поспѣшатъ открыть огонь противъ болѣе опасной для нихъ вновь открывшейся цѣпи, такъ что сгрупированныя части отступающей цѣпи могутъ считать себя въ полной безопасности."

Положеніе это, быть можетъ, останется справедливымъ для ученій, производящихся на ровномъ плацу. Но, взявъ въ соображеніе, что почти всегда новая цѣпь лежитъ, прикрыта мѣстностію и представляетъ непріятелю весьма плохую цѣль, поймемъ, что групированіе старой цѣпи немыслимо, потому что и теперь, въ большей части случаевъ, приходится стрѣлять по отступающей цѣпи, хотя бы и не собранной въ полувзводы, такъ какъ, будучи на ногахъ, она виднѣе. Вотъ, слѣдовательно, ***новый проблескъ пользы двухсторонняго маневрированія:*** оно даетъ возможность каждому фронтовому офицеру повѣрять смыслъ уставныхъ формъ, ибо себя никогда не видишь, а въ дѣйствіяхъ противной стороны, какъ въ зеркалѣ, отражаются и наши собственныя.

Почти тѣ же недостатки, какъ и г. Лееръ, находитъ въ двухстороннемъ маневрированіи авторъ статьи "О духѣ обученія войска" (*), присовокупляя, „что упражненія эти *учатъ* (**) солдата укрываться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ..."

Что жь тутъ дурнаго? Напротивъ, мы обязаны научить этому нашего солдата, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовать отъ него, чтобы, укрываясь, онъ видѣлъ непріятеля. *Пріучиться же къ*

(*) «Военный Сборникъ» 1861 г., № 5, стр. 69

(**) Курсивъ въ подлинникѣ.

этому солдатъ можетъ лишь при двухстороннемъ маневрированіи.

Вообще мнѣ кажется, что посвящать „примѣненію къ мѣстности“ особыхъ занятій не слѣдуетъ и жертвовать на это дѣло даже пять или шесть уроковъ (какъ предлагаетъ авторъ „Духа обученія войска“) совершенно излишне, потому что все названное обученіе можетъ заключаться въ слѣдующихъ словахъ: займи такое мѣсто, съ котораго ты видѣлъ бы непріятеля издали, а чтобы онъ не видалъ тебя и вблизи. Русскому солдату это легче понять, нежели всѣ многорѣчивыя поясненія того же дѣла, изложенныя хотя бы и въ весьма хорошей книжкѣ гр. Вальдерзе. Тамъ слишкомъ много систематичности, пунктуальности, слишкомъ много теоріи, до которой русскій простолюдинъ вовсе неохочъ. М. И. Драгомировъ правъ, когда говоритъ въ статьѣ своей: не разсказывайте *что* нужно сдѣлать, а покажите, *какъ* сдѣлать. Этимъ почтенный авторъ какъ бы совѣтуетъ намъ быть короткими въ поясненіяхъ.

Изъ приведенныхъ мною выписокъ можно было заключить, что противники двухсторонняго маневрированія возстаютъ даже и противъ идеи ихъ. Между тѣмъ, г. Лееръ въ своемъ „окончательномъ заключеніи“ (Воен. Сборн. 1861 г., № 5, стр. 42) говоритъ: «*двухстороннихъ ученій не допускать вовсе; если же допускать ихъ, то производить ихъ подобно тому, какъ это дѣлалъ Суворовъ, оканчивая ихъ сквозными атаками*» (курсивъ въ подлинникѣ).

Того же самаго, повидимому, желаетъ и авторъ статьи „О духѣ обученія войска“.

Положенія эти совершенно справедливы, и я, съ своей стороны, спѣшу заявить, что, защищая вполнѣ идею двухсторонняго маневрированія, въ выполненіи ея нахожу погрѣшности, устраненіе которыхъ весьма настоятельно.

Я не буду вдаваться въ подробности разбора тактическихъ погрѣшностей, зачастую проглядывающихъ въ нашихъ двухстороннихъ маневрахъ: это значило бы повторять то, что такъ удачно подмѣтилъ и изложилъ въ 9 № „Воен. Сборн.“ авторъ замѣтки „о маневрахъ гвардейскаго корпуса въ 1862 г.“ Я ограничусь лишь указаніемъ на вліяніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя незамѣтно подрываютъ практичность обученія солдата.

Для большей наглядности, разберемъ хотя наши ротные ма-

невры, посмотримъ, какъ они производятся и какъ бы должны производиться, чтобы соотвѣтствовать своему назначенію.

Ограничиваясь по преимуществу атакою и обороною селеній, ротные маневры наши не научаютъ, однакожь, солдата ни защищать, ни брать селенія. И вотъ почему:

На основаніи правилъ тактики, при оборонѣ селеній, часть отряда оставляется въ резервѣ, а по наружной оградѣ, обращенной къ сторонѣ непріятеля, разсыпается цѣпь стрѣлковъ....

Но выполнить это правило на маневрахъ нельзя, потому что въ то время года, когда они начинаются, поля и огороды, разбитые около всякаго селенія и принимаемые за естественныя преграды, еще не убраны, вслѣдствіе чего цѣпь стрѣлковъ располагается впереди селенія, иногда на значительномъ отъ него разстояніи, и, по приближеніи атакующаго, отходитъ на свою сомкнутую часть.

Такое вынужденное искаженіе правилъ тактики, лишь обезсмысливая общее рѣшеніе вопроса объ оборонѣ селеній, остается, кажется, безвреднымъ относительно логики обученія солдата. Правда, цѣпь отступаетъ, чего бы отнюдь не слѣдовало, но отступаетъ вслѣдствіе приказанія, котораго въ извѣстномъ случаѣ можетъ не получать.

Не то вліяніе оказываютъ помянутыя мѣстныя преграды на образъ дѣйствія атакующаго.

Дойдя до нихъ подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, онъ начинаетъ медленно пробираться къ атакуемому пункту, зачастую вытянувшись рядами, по невозможности двигаться иначе, и въ такомъ порядкѣ добредаетъ до селенія.

Гдѣ же быстрота наступленія, гдѣ этотъ вихрь атаки, гдѣ та сила натиска и удара, безъ которыхъ взять что нибудь съ боя едва ли удастся?...

Здѣсь ужь, какъ видите, не одно безгрѣшное искаженіе тактическихъ истинъ, а положительно вредное толкованіе ихъ, ибо солдатъ получаетъ совершенно превратное понятіе о томъ, какъ надо дѣйствовать, чтобы взять селеніе въ настоящемъ бою.

Замѣтимъ вообще, что эти естественныя преграды, во множествѣ встрѣчающіяся на большихъ и малыхъ маневрахъ, оказываютъ замѣтное вліяніе на ходъ тѣхъ и другихъ. Но въ отношеніи первыхъ вліяніе ограничивается тѣмъ, что онѣ могутъ иногда спутать соображенія начальника, что въ дѣйствительномъ бою не будетъ имѣть мѣста, между тѣмъ какъ

на вторыхъ (что мы сейчасъ и видѣли) онѣ пріучаютъ солдата еле двигаться тамъ, гдѣ необходимы быстрота и неудержимое впередъ, слѣдовательно подрываютъ всю практичность обученія, практичность, на которой мы хотимъ основать успѣхъ дѣйствительныхъ сраженій....

Собственно говоря, вѣдь нѣтъ настоятельной надобности обучать солдата системѣ дѣйствій, хотя бы системѣ атаки селеній, такъ сказать, производить репетицію этого дѣла. Здѣсь важно только, чтобы рота умѣла разсыпаться въ цѣпь, сбираться въ сомкнутый строй и ходить въ штыки....

Поясняя, что отъ соединенія маневрированія съ боевою стрѣльбой репетиціи исчезнутъ, г. Драгомировъ доказываетъ безполезность ихъ логическимъ вопросомъ: „можно ли сдѣлать репетицію сраженія?" Слѣдовательно, во всѣхъ занятіяхъ мирнаго времени мы должны репетировать лишь то, что намъ придется исполнять въ бою, а не систему, не порядокъ боя. Например: въ сраженіи надо будетъ стрѣлять — обучимъ людей мѣткой пальбѣ; тамъ случится переходить изъ одного строя въ другой—добьемся отъ нашихъ батальоновъ быстраго, спокойнаго и отчетливаго исполненія эволюцій; сраженіе и внѣшностію своей можетъ произвести не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе на моральную сторону солдата—покажемъ же ему живую картину сраженія, чтобы оно по возможности меньше изумляло его; въ сраженіи ротамъ и баталіонамъ прійдется ходить въ штыки—обратимъ же наше вниманіе на то, чтобы части обучились атакѣ дружной, стремительной, огневой. Съ этимъ и пойдемъ въ бой, нимало не заботясь о томъ, доведется ли намъ сначала пострѣлять, а потомъ идти въ штыки, или наоборотъ. Для насъ неважно знать, въ какомъ порядкѣ все это произойдетъ, точно такъ же, какъ и актеру нечего заранѣе освѣдомляться о порядкѣ спектакля: пусть лишь знаетъ роли, въ которыхъ, не сегодня, такъ завтра, ему надо явиться предъ публикой.

Изъ этого ясно, что, разъ отрѣшившись отъ мысли о необходимости давать ротнымъ маневрамъ какую либо опредѣленную тему, мы можемъ сдѣлать изъ нихъ ученье истинно полезное. Стоитъ только избрать мѣстность хотя и пересѣченную, но свободную отъ естественныхъ преградъ. Тогда, разсыпая полувзводы въ цѣпь, мы имѣли бы возможность: 1) повѣрять умѣнье людей примѣняться къ мѣстности; 2) изощрять ихъ глазомѣръ: 3) обратить ихъ вниманіе на зависимость высоты

прицѣла отъ мѣстности, освѣщенія, состоянія атмосферы и проч. и проч.; наконецъ 4) обучать роты атакѣ. При этомъ дѣйствіи одна изъ шереногъ каждой ротной колонны можетъ быть вооружена фехтовальными ружьями; сойдясь на штыкъ, онѣ завязываютъ штыковый бой: вотъ примѣненіе фехтованія, которое до сихъ поръ конечною цѣлію имѣло смотръ. Остальные люди оканчиваютъ наступленіе сквозною атакою.

Ближайшее начальство, заинтересованное въ дѣлѣ обученія фехтованію, вѣроятно, не отказалось бы, по мѣрѣ возможности, поощрять лучшихъ бойцовъ. А подобныя поощренія, хотя бы и весьма незначительныя, при соревнованіи, возбужденномъ самымъ методомъ обученія (пары составятся изъ линій различныхъ ротъ), дали бы фехтовальному искусству то прочное основаніе, котораго мы едва ли когда нибудь добьемся отъ одного педантическаго исполненія нашихъ фехтовальныхъ уставовъ.

Конечно, намъ еще долго не дождаться, чтобы въ нашихъ войскахъ фехтованіе сдѣлалось такою же потребностію, какъ, напримѣръ, во Франціи, гдѣ, по словамъ г. Детлова, солдатъ, не умѣющій manier les armes — немыслимая фигура.

Такое воззрѣніе, объясняется, во первыхъ, особенностями характера французской націи; во вторыхъ, тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ тамъ въ войскахъ допущены дуэли, въ присутствіи полковыхъ maitres-d'armes; но, за всѣмъ тѣмъ, самое распространеніе искусства фехтованія поддерживается поощреніями, а отчасти и необязательностію труда.

Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ г. Детловъ, въ своей „Поѣздкѣ въ Сомюръ“: (*) „Фехтованію на саблѣ и шпагѣ не обучаютъ въ полкахъ, но въ каждомъ полку есть фехтовальная зала, содержимая обыкновенно унтеръ-офицеромъ (случается, что и отставнымъ), съ помощію пяти или шести солдатъ, хорошо знающихъ свое дѣло *и избавленныхъ отъ всякой другой службы*. Въ этой залѣ, формально никто не обязанъ учиться, но *всѣ люди*, или *почти всѣ*, учатся и платятъ унтеръ-офицеру приблизительно по половинѣ копѣйки за урокъ, продолжающійся около 15 минутъ. Содержатель залы выдѣляетъ часть помощникамъ своимъ, и, такимъ образомъ, все учрежденіе имѣетъ

(*) «Военный Сборникъ» 1862 г., № 8.

скорѣе характеръ частнаго предпріятія, нежели офиціяльный. Полковое начальство имѣетъ общій надзоръ за нимъ и дѣлаетъ поощренія, но въ самое обученіе не вмѣшивается....“ Кромѣ того, отъ времени до времени, въ этихъ залахъ устраиваются assaut (публичныя фехтованія, какъ называетъ ихъ авторъ) въ пользу учителей.

Мы не беремся разбирать, гдѣ здѣсь главная пружина, заставляющая французскаго солдата жертвовать свою копѣйку для обученія фехтованію: желаніе ли имѣть возможность отмстить своему товарищу на дуэли, охота ли блеснуть въ assaut передъ красавицей, или, наконецъ, видитъ онъ этомъ дѣлѣ средство добывать кусокъ хлѣба, сдѣлавшись впослѣдствіи содержателемъ полковой фехтовальной залы.... Заявляю только, что не мѣшало бы и намъ попытаться подобными путями пособить искусству фехтованія, развитіе котораго еще весьма желательно. Положимъ, что, по словамъ г. Драгомирова, „примѣрный бой противъ товарища, пріучитъ къ болѣе нѣжнымъ и ловкимъ, нежели сильнымъ ударамъ“. Но что люди плохо пріучаются къ нѣжнымъ ударамъ, такъ доказательство тому поломанные штыки фехтовальныхъ ружей; а что люди научаются наносить ловкіе удары — бѣды нѣтъ, кажется, никакой.

Переходя къ критикѣ нашихъ большихъ маневровъ, остается лишь упомянуть о недоконченности атакъ, выражающейся въ остановкахъ за 50 шаговъ. Неестественность эта подмѣчена и ярко обрисована въ прекрасныхъ статьяхъ гг. Леера и Драгомирова, которые вполнѣ доказали необходимость атакъ сквозныхъ. Прибавлять къ этому что либо съ своей стороны считаю излишнимъ. Не могу, однакожь, согласиться съ г. Драгомировымъ, когда онъ высказываетъ, что, пріучая кавалерію атаковать пѣхоту, а пѣхоту выдерживать атаки кавалеріи, послѣдняя можетъ не употреблять быстрыхъ аллюровъ. „Цѣль упражненія—добавляетъ авторъ—не есть атака, *а пріученіе людей и лошадей къ впечатлѣнію, производимому видомъ противника.*“ Въ отношеніи лошади это разсужденіе, пожалуй, и справедливо: ей дѣйствительно нужно привыкнуть лишь не бояться человѣка съ ружьемъ „на руку“, но въ отношеніи пѣхотинца едва ли вѣрно, потому что кавалеристъ, ѣдущій шагомъ и несущійся въ карьеръ, производятъ впечатлѣнія далеко не равныя; вслѣдствіе чего желательно, чтобы и на маневрахъ кавалерія атаковала насъ аллюромъ, свойственнымъ атакѣ боевой, тѣмъ бо-

лѣе, что лишь при этомъ условіи пѣхота пріучится своевременно строить каре и кучки.

Итакъ: 1) маневрированіе противъ мишеней съ боевою пальбою и 2) и двухсторонніе маневры со сквозными атаками— вотъ что, по нашему мнѣнію, можетъ быть признано за вѣнецъ фронтоваго образованія войскъ.

Казалось бы также, что соединеніе двухсторонняго маневрированія съ одностороннимъ можетъ служить весьма хорошею подготовкою къ дѣйствительному бою. Первые освоили бы солдата съ картиною боя вообще, уясняя дѣйствія его въ виду противной стороны, вторые подготовляли бы нравственный элементъ.

Самое соединеніе я полагалъ бы возможнымъ допустить на слѣдующихъ условіяхъ: двухсторонній маневръ начинается и ведется обычнымъ порядкомъ, оканчивается сквозной атакой, послѣ которой обѣ стороны, не останавливаясь и не поворачиваясь кругомъ, идутъ въ первоначальномъ направленіи: наступленіе безостановочное, быстрое, живое, словомъ родъ преслѣдованія, въ продолженіе 10—20 минутъ, считая отъ момента атаки, заканчивали бы ученье.

П. ХМЫРОВЪ.

ЗАМѢТКА ОБЪ АВАНПОСТАХЪ.

Необходимость ввести въ регулярную кавалерію способы содержанія передовыхъ постовъ, употребляемые казаками.

Съ давнихъ поръ существуетъ о казачьемъ войскѣ, не только у насъ, но и у иностранцевъ, которые съ нимъ знакомы, мнѣніе, что оно способнѣе содержать передовые посты, нежели регулярная кавалерія. Способность эту приписываютъ казакамъ на томъ основаніи, что они болѣе одарены смѣтливостію, зоркостію и слухомъ, да и лошади ихъ легче переносятъ труды аванпостной службы. Всѣ эти качества зависятъ, по укоренившемуся мнѣнію, отъ условій воинственнаго быта казаковъ.

Мнѣніе, будто регулярная кавалерія менѣе способна къ службѣ на передовыхъ постахъ, ошибочно. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что самые способы содержанія передовыхъ постовъ регулярною кавалеріею вовсе не тѣ, какіе употребляются казачьими войсками. Въ регулярномъ войскѣ за основаніе аванпостнаго разсчета берется эскадронъ, одна половина котораго назначается для цѣпи и пикетовъ, а другая для главнаго караула. Передовую цѣпь регулярное войско составляетъ изъ парныхъ часовыхъ или ведетовъ, смѣняемыхъ чрезъ каждые два или три часа; казаки же составляютъ передовую цѣпь изъ пикетовъ или „бикетовъ“, какъ они выражаются, каждый въ три или четыре

человѣка; бикеты выставляются обыкновенно на цѣлыя сутки, и въ каждомъ изъ нихъ люди только смѣняютъ другъ друга въ обязанности наблюденія за непріятелемъ. Ясно, что часовой въ парѣ не можетъ быть такъ покоенъ, какъ часовой въ бикетѣ, а потому устаетъ скорѣе, стало быть и наблюдаетъ за непріятелемъ не такъ бдительно. Бикетъ можетъ патрулировать одновременно, въ случаѣ надобности, въ двѣ стороны и впередъ, что недоступно парнымъ часовымъ. Когда нѣтъ большой опасности, въ бикетѣ третій и четвертый отдыхаютъ, кормятъ лошадей и даже могутъ ѣздить за фуражемъ къ части, отъ которой высланы, или въ окрестности. Парные часовые сдѣлать этого не въ состояніи. За передовою цѣпью часовыхъ помѣщаются, на разстояніи версты, въ регулярной кавалеріи пикеты, а у казаковъ заставы. Во всѣхъ постановленіяхъ, письменныхъ и словесныхъ, объясняется, что пикеты образуютъ первую линію подкрѣпленій цѣпи и что отъ ихъ внимательности, дѣятельности и расторопности зависитъ безопасность войскъ, ими охраняемыхъ. Того же требуютъ и отъ заставъ. На практикѣ оказывается, что пикеты менѣе полезны чѣмъ заставы, и вотъ почему: въ пикетѣ можно положить двѣнадцать рядовъ; въ немъ, для передовой службы, разсчетъ дѣлается такъ: оставляя три ряда для разъѣздовъ и посылокъ, остальные девять дѣлятъ на три смѣны; каждой смѣнѣ придется выставить по три пары; полагая, среднимъ числомъ, по пятисотъ шаговъ на каждую пару, выпадетъ на три пары, выставляемыя отъ пикета, по полторы тысячи шаговъ, то есть цѣлая верста. Предположимъ, что лѣтомъ, на разсвѣтѣ, въ четыре часа, отправляется первая смѣна; отъ пикета до цѣпи одна верста, вдоль цѣпи еще одна, итого двѣ версты; чрезъ два часа ей слѣдуетъ смѣниться, стало быть еще двѣ версты, итого четыре версты. Значитъ, въ теченіе сутокъ смѣна дѣлаетъ двадцать верстъ. Послѣдствія такого порядка очевидны. Пикетъ, проѣхавшій въ обыкновенную погоду до двадцати верстъ въ сутки, въ ненастную же до сорока верстъ (въ ненастную погоду полагается смѣнять часовыхъ даже чрезъ часъ), а съ прибавкою, во время патрулированія парами въ цѣпи, по крайней мѣрѣ еще десяти верстъ, всего до пятидесяти верстъ, изнурится, конечно, до того, что будетъ уступать въ отношеніи внимательности, дѣятельности и расторопности заставѣ, которая, состоя изъ шести и до двѣнадцати человѣкъ, не трогается съ мѣста. За пикетами по-

мѣщается главный караулъ, за заставами остальное число казаковъ, наряженныхъ на аванпосты. Что касается до главнаго караула, состоящаго изъ одного полуэскадрона, то онъ не совсѣмъ бодръ въ теченіе первыхъ сутокъ, потому что ослабляется отчасти большими разъѣздами; на вторыя сутки онъ бываетъ весьма слабъ, ибо, составившись изъ пикетовъ, уже содержавшихъ цѣпь цѣлыя сутки, отдыхаетъ послѣ пятидесятиверстнаго странствованія. Слѣдовательно, главный караулъ не можетъ выполнить одной изъ первыхъ своихъ обязанностей, именно поддерживать оба пикета въ случаѣ опасности. Напротивъ того, казачій резервъ, состоящій изъ остальныхъ казаковъ, наряженныхъ на аванпосты, служитъ надежною опорою заставамъ, потому что въ немъ войско совершенно бодро.

Если случается, что эскадронъ, въ военное время, находится на аванпостахъ четверо сутокъ сряду, то, при нынѣшнемъ способѣ содержанія постовъ регулярною кавалеріею, какъ объяснено выше, лошади, естественно, доходятъ до крайняго изнеможенія, и вотъ почему утвердилось мнѣніе, будто лошади регулярной кавалеріи гораздо менѣе выносятъ, нежели казацкія.

Для бо́льшаго уясненія дѣла, приведу сравнительный примѣръ. Вы имѣете два орудія для вымолотки зерна: одно изъ нихъ простой цѣпъ, другое паровая молотильня или усовершенствованный цѣпъ. Приступая къ работѣ, вы даете цѣпъ умѣющему съ нимъ обращаться, къ паровой машинѣ вы приставляете работника, который не имѣетъ понятія о способѣ употребленія этой машины. Начинается работа: цѣпъ дѣйствуетъ, паровая машина останавливается и даже повреждается отъ неправильнаго употребленія ея. Можно ли сказать, что цѣпъ, для молотьбы, можетъ болѣе выносить, что паровая машина сравнительно съ нимъ менѣе полезна, ибо скорѣе портится и къ тому дороже? Регулярное войско есть усовершенствованное иррегулярное; по этой причинѣ оно стоитъ всегда выше иррегулярнаго и если приноситъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, менѣе пользы, чѣмъ иррегулярное войско—напримѣръ, на аванпостахъ—то потому, что способы употребленія его нераціональны. Стало быть, необходимо замѣнить ихъ другими, и именно тѣми, которые употребляются казаками, съ извѣстными добавленіями. Объ этомъ я поговорю подробно въ моихъ записках подъ заглавіемъ: „Солдатская бесѣда о малой войнѣ“

Возьмите лучшій эскадронъ регулярной кавалеріи, заставьте

его содержать аванпосты парною системою четверо сутокъ сряду, и можно сказать утвердительно, что на пятыя сутки онъ будетъ разбитъ наголову худшимъ эскадрономъ той же регулярной кавалеріи, простоявшимъ на аванпостахъ шестеро сутокъ сряду, по способу казацкому, хотя бы онъ былъ вооруженъ и снаряженъ не легче перваго эскадрона.

В. ДУБЛЯНСКІЙ.

Купянскъ.
Мая 28 1863 года.

ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ.

РАЗСКАЗЪ.

(Николаю Егоровичу Н — и.)

I.

Казачья станица на кавказской линіи похожа на большое село, не великороссійскихъ губерній, съ избами, вытянутыми въ длинную прямую линію, по обѣимъ сторонамъ столбовой дороги, которая и составляетъ въ этихъ селахъ единственную проѣзжую улицу, а на село Малороссіи. Казачья станица имѣетъ широкія, правильныя улицы, довольно обширную площадь по срединѣ, на которой возвышается церковь, съ пятью зелеными куполами, обнесена невысокимъ землянымъ валомъ, на который безъ труда взлетитъ и курица, и неглубокимъ, засорившимся рвомъ. Въ казачьей станицѣ, какъ и въ малороссійскомъ селѣ, тѣ же бѣлыя мазанки, съ крышей изъ камыша или соломы, похожія на старый, приземистый баровикъ, окруженныя тополями, липами и бѣлыми акаціями. Наконецъ, и самое нарѣчіе, господствующее въ станицахъ, довершаетъ сходство ихъ съ малороссійскими селами. Только воинственная одежда казаковъ, въ которой ихъ трудно отличить отъ горца, да вышки надъ воротами напоминаютъ разсказы о той оригинальной странѣ, куда хотя разъ въ жизни стремилась ваша фантазія, гдѣ, если вѣрить поэтамъ, женщины красивы и страстны, мужчины гостепріимны и храбры, солнце свѣтитъ ярко, небо ясно или покрыто лиловыми, розовыми и другихъ красивыхъ цвѣтовъ облаками, гдѣ горы высоки, рѣки быстры, ущелья

мрачны. И кто не мечталъ „о Кавказѣ, погибельномъ", какъ говорится о немъ въ одной извѣстной пѣснѣ.

Въ 185* году, въ одной ихъ казачьихъ станицъ на лѣвомъ бере у Сунжи, которая хотя и кавказская рѣка, но довольно лѣниво несетъ свои мутныя струи въ Терекъ, стояла наша батарея, а въ одной изъ бѣлыхъ мазанокъ станицы жилъ вашъ покорнѣйшій слуга.

Жизнь офицера на кавказской линіи куда какъ невесела и неразнообразна, а жизнь нашего брата, артиллериста, и того скучнѣе. Въ пѣхотномъ полку офицеровъ много, а у насъ въ батареяхъ, вмѣстѣ съ батарейнымъ командиромъ, человѣкъ пять, много шесть; половина изъ нихъ въ командировкахъ или въ походѣ, слѣдовательно все общество состоитъ ихъ трехъ-четырехъ человѣкъ. Хорошо, если это общество живетъ дружно, имѣетъ одни и тѣ же интересы; а если прибавить къ малому числу его представителей неравенство лѣтъ, несходство характеровъ, такъ картина быта нашего покажется не совсѣмъ привлекательною.

Чѣмъ тутъ разнообразить жизнь? Общественныхъ интересовъ никакихъ. Бѣдная библіотека состоитъ обыкновенно изъ старыхъ журналовъ, давно прочитанныхъ; новыхъ выписывается два-три, да двѣ-три газеты, всего этого станетъ на полторы, много на двѣ недѣли; надо ждать еще двѣ до новыхъ, а тамъ, глядишь, почта запоздала.

Къ счастію, изъ нашей батареи, какъ стоящей на передовой линіи, часто брали отдѣльные взводы и посылали или въ походъ—въ горы, или въ прикрытіе при постройкѣ новой станицы, или въ отрядъ, назначенный прочищать заросшую просѣку.

Хотя жизнь, въ продолженіе этихъ командировокъ, тоже непривлекательна, но какъ скука въ командировкѣ отличалась отъ скуки въ станицѣ, а побывавъ въ походѣ — въ горахъ — можно было попасть въ дѣло и имѣть въ виду награду, то подобное назначеніе встрѣчалось съ радостію. Конечно, нельзя сказать, чтобы и въ станичной жизни не случалось чего нибудь тревожившаго, хотя на короткое время, общее сонливое спокойствіе, но это бывало очень рѣдко. Напримѣръ, разносились слухи, что прійдетъ квартировать въ станицу баталіонъ такого-то полка, узнавалось сейчасъ, какіе въ этомъ баталіонѣ офицеры, знакомые или нѣтъ, зачѣмъ баталіонъ будетъ стоять здѣсь, когда онъ постоянно стоялъ тамъ-то. Но подобное об-

стоятельство—квартированіе баталіона—занимало какъ фактъ и не производило никакой перемѣны въ образѣ жизни, потому что наши офицеры сходились съ пѣхотными весьма рѣдко.

Гораздо больше шевелила всѣхъ поѣздка какого нибудь офицера въ крѣпость В*, гдѣ прежде стояла наша батарея и гдѣ, слѣдовательно, у каждаго изъ насъ были знакомые, о которыхъ интересно было узнать кое-что новое. Ѣздили туда обыкновенно на недѣлю или болѣе, смотря по тому, сколько было налицо офицеровъ, чтобы служба не пострадала.

Итакъ, офицеръ, снабженный разными наставленіями и порученіями, отправляется въ В*, живетъ тамъ недѣлю, возвращается, и тогда нѣсколько дней сряду, а въ особенности вечеровъ, всѣ оживлены, всѣ распрашиваютъ о путешествіи, о своихъ знакомыхъ, потомъ слушаютъ новости и сплетни, которыми въ сильной степени изобилуетъ крѣпость В*. Когда же привезенный матеріялъ истощался, то разсказчикъ просто вралъ, безъ всякой дурной мысли, а увлекаясь заманчивостію своего положенія — быть на нѣкоторое время оракуломъ для слушающей публики.

Чтобы чѣмъ нибудь разнообразить свою жизнь, наши офицеры прибѣгали, между прочимъ, къ перемѣнѣ квартиры. Особенно я былъ склоненъ къ этому. Походная жизнь, гдѣ, въ продолженіе мѣсяца, рѣдко ночуешь три раза на одномъ мѣстѣ, способствовала къ развитію этой страсти, потому что, сказать откровенно, мнѣ и теперь, при совершенно другихъ обстоятельствахъ, скучно долго заживаться на одной квартирѣ; а тогда подобная перемѣна служила развлеченіемъ. Отыскиваніе, условливаніе въ цѣнѣ, переѣздъ рисовались такъ заманчиво, что трудно было и болѣе усидчивой натурѣ устоять противъ такого соблазна. Переѣздъ, впрочемъ, совершался въ одинъ часъ или даже и скорѣе, потому что перевозить было почти нечего, такъ какъ, кромѣ складной желѣзной кровати, походныхъ вьючныхъ ящиковъ, чемодана да стола со стульями, у меня не было другой мебели. По переѣздѣ, выбиралось окно, если въ квартирѣ было ихъ нѣсколько, куда поставить столъ, стѣна, гдѣ бы развѣсить коверъ надъ кроватью, и проч. Уже то, что столъ прежде стоялъ такъ, а теперь иначе, было ново и доставляло удовольствіе.

Сама судьба потакала, казалось, моей страсти мѣнять квартиры, посылая мнѣ на долю такія, въ которыхъ, вскорѣ по

переѣздѣ, открывалось огромное количество или мышей, или сороконожекъ, что побудило бы даже Илью Ильича Обломова перебраться немедля.

Въ ноябрѣ 185* года, въ то время, съ котораго начинается мой разсказъ, я жилъ на краю станицы, въ опрятномъ и свѣтломъ домикѣ, жилъ уже давно, конечно сравнительно дольше, нежели на какой бы то ни было квартирѣ.

Но причина тому была особенная. Хозяйка дома была молодая казачка-вдова; звали ее Машей — Марусей. Очень она мнѣ понравилась за свой спокойный, меланхолическій нравъ, синіе какъ васильки глазки и прекрасныя руки. Послѣднее — чрезвычайно важная статья женской красоты, и я не могу себѣ представить женщину-красавицу безъ хорошо сложенныхъ рукъ. Какимъ образомъ у простой казачки могли явиться такія изящныя руки, съ тонкими кистями и выточенными пальчиками? Правда, между казачками есть много красивыхъ женщинъ, но руки ихъ далеко не руки Маруси. Впослѣдствіи я узналъ тайну происхожденія этихъ красивыхъ рукъ и когда нибудь разскажу.

Итакъ, я жилъ у Маруси. Познакомился я съ ней нечаянно: я узналъ, что домикъ ея, въ которомъ было четыре комнаты, стоялъ пустой, и переѣхалъ. Сначала я занималъ половину дома, Маруся другую, а потомъ.... потомъ у насъ было все общее. Я не могъ наглядѣться на томные глазки Маруси, на ея тонкія брови, когда бывало она садилась шить у окна, ея же заботливой рукой завѣшеннаго снѣжной бѣлизны занавѣской. По цѣлымъ часамъ, не отводя глазъ, смотрѣлъ я, какъ ходили ея пальчики, то втыкая, то выдергивая иголку, а она изрѣдка на меня посматриваетъ и улыбается, какъ-то особенно мило шевеля бровями. Маруся была молчалива, и это какъ нельзя болѣе шло къ ея спокойному характеру, какъ нельзя болѣе гармонировало съ граціей ея движеній. Глядя на нее, казалось, нечего было желать больше. Но—увы!—скоро и созерцаніе и улыбки начали мнѣ надоѣдать, и я сталъ придумывать, чѣмъ бы заняться, чтобы время не проходило такъ глупо и безполезно. Я началъ учить Марусю читать. Она была прилежна и понятлива, однако ученіе не шло на ладъ. Всякій легко можетъ представить себѣ, какъ трудно обучать взрослую и въ добавокъ пригожую ученицу. Наконецъ вздумалъ я прочесть ей какую нибудь повѣсть, выбралъ болѣе близкую къ ея понятіямъ и сталъ читать. Маруся слушала съ большимъ вни-

маніемъ, спрашивала смыслъ словъ, которыхъ не понимала, но когда я кончилъ и началъ ее распрашивать, оказалось, что она ничего не поняла, — не потому, чтобы была глупа — нѣтъ, у нея было много здраваго смысла и такта—но потому, что, по своимъ понятіямъ, Маруся была ребенокъ.

Что тутъ было дѣлать? я, впрочемъ, не отчаявался, и воображеніе мое рисовало Марусю съ книгою въ рукахъ. Такъ я прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Какъ ни была пріятна подобная жизнь, но она не удовлетворяла меня, не могла заглушить во мнѣ потребности къ другой жизни, менѣе, можетъ быть, пріятной и тихой, но которая бы болѣе возбуждала умственную дѣятельность. Я рѣшился навремя уѣхать въ В*.

На другой же день пошелъ я къ батарейному командиру съ просьбой отпустить меня и дать для поѣздки лошадей.

Андрей Ивановичъ Доровъ, нашъ батарейный командиръ, еще молодой человѣкъ и холостой, жилъ за станицей, въ своемъ собственномъ домѣ, который онъ купилъ у какого-то казачьяго офицера и отдѣлалъ очень хорошо.

Я его еше издали увидѣлъ на балконѣ, уставленномъ множествомъ горшковъ съ цвѣтами, до которыхъ батарейный командиръ былъ страстный охотникъ.

— Здравствуйте, Михаилъ Константиновичъ! закричалъ онъ мнѣ издали.

Я вошелъ въ домъ и пробрался на балконъ.

— Посмотрите-ка, батюшка — продолжалъ Андрей Ивановичъ, указывая на какой-то великолѣпно распустившійся цвѣточекъ—на моихъ глазахъ распустился.... а каковъ?

Цвѣтокъ дѣйствительно былъ прекрасный: пунцовые съ бѣлой окраиной лепестки его развернулись и обнаружили длинный, прямой какъ стрѣла стержень и мшистую желтоватую опушку у его основанія.

Я похвалилъ и, чтобы сдѣлать хозяину удовольствіе, спросилъ названіе цвѣтка. Андрей Ивановичъ пробормоталъ три латинскихъ слова, изъ которыхъ я понялъ, что цвѣтокъ китайскій и называется Jucca gloriosa или что-то въ этомъ родѣ. Потомъ онъ показалъ еще два замѣчательныхъ образчика, тоже китайскихъ или японскихъ кактусовъ, готовыхъ распуститься, но которые не обѣщали, на мой непросвѣщенный взглядъ, особенныхъ красотъ. Наконецъ, поговоривъ о томъ, о семъ, я объяснилъ командиру свою просьбу.

Онъ тотчасъ же согласился и отпустить и дать лошадей, какъ обыкновенно дѣлалъ въ подобныхъ случаяхъ, и задалъ мнѣ вопросъ: на сколько дней хочу ѣхать?

— На недѣлю, самое большое на полторы, отвѣчалъ я.

— Знаете что—сказалъ батарейный командиръ — теперь въ батареѣ дѣлать нечего, вы же давно не были въ В*: оставайтесь до конца мѣсяца. Къ тому времени пріѣдетъ коммиссіонеръ съ деньгами. Къ первому числу я пришлю за вами лошадей и писаря Петрова съ книгами и предписаніемъ принять фуражныя и жалованье. Вы примете и пріѣдете.

„Гм—подумалъ я—до перваго числа остается еще двадцать дней.“ Не хотѣлось мнѣ ѣхать на такой долгій срокъ, во первыхъ потому, что жизнь въ В* обходилась пріѣзжему очень дорого, а во вторыхъ это не согласовалось съ моими разсчетами. Но дѣлать было нечего.

— Если вы примете деньги, господъ не надо будетъ трогать—продолжалъ Андрей Ивановичъ, всегда такъ называвшій за-глаза офицеровъ—Илья Петровичъ былъ въ В* недавно, а Николай Николаевичъ болѣнъ, да и лошадкамъ легче: разъ только сбѣгаютъ.

Лошадки и цвѣты были слабыми струнами Андрея Ивановича.

— Очень хорошо — сказалъ я — такъ и сдѣлаемъ. Завтра чуть-свѣтъ я выѣду.

— Лошадки вамъ будутъ готовы. Славную тройку дамъ: въ корню пойдетъ „Физикъ“, лѣворучный „Аполлонъ“, а съ правой „Нептунъ“. Мигомъ прокатите.

Но я зналъ, что значило, если нашъ батарейный командиръ хвалилъ тройку: это значило, что прикажетъ запречь подъемныхъ—„подъемише-пферде“, какъ у насъ ихъ называли. Поблагодаривъ, я собрался уже уйдти, когда онъ попросилъ меня, проѣзжая завтра мимо его дома, остановиться: онъ хотѣлъ мнѣ дать списокъ вещамъ, которыя надо было купить для него. Я поклонился и вышелъ.

„Вотъ, чортъ возьми, попался—думалъ я дорогой—три недѣли сидѣть въ В*! Ну, да дѣло сдѣлано! не воротишь.“

Я направился къ товарищамъ объявить о поѣздкѣ и предложить услуги для разныхъ порученій. Потолковавъ, мы гуртомъ пошли обѣдать къ батарейному командиру, что дѣлалось каждый день и почиталось почти за службу. За обѣдомъ только и толковъ было, что о поѣздкѣ.

Возвратясь домой, я засталъ Марусю, по обыкновенію, у окна съ шитьемъ въ рукахъ.

— Маруся — сказалъ я, входя въ комнату — я завтра ѣду въ В*.

Маруся посмотрѣла на меня недовѣрчиво.

— Зачѣмъ? спросила она, широко раскрывъ свои чудесные глаза.

Мнѣ не хотѣлось сказать ей, что ѣду просто развлечься, повидаться съ знакомыми, и я, недолго думая, тутъ же прилгнулъ, что батарейный командиръ даетъ очень нужное порученіе, и проч. и проч.

— А когда назадъ?

— Втораго декабря, черезъ три недѣли, сказалъ я, уже не такъ бойко, какъ лгалъ о порученіи.

Дѣло въ томъ, что, какъ я ужь говорилъ, мнѣ и самому крѣпко не нравились эти три недѣли.

Маруся, не сказавъ ни слова, опустила голову и принялась шить. Я взялъ какой-то журналъ и началъ читать. Не успѣлъ я прочесть нѣсколькихъ страницъ, какъ она встала, сложила шитье и направилась къ двери.

— Куда ты, Маруся?

— Надо жь вамъ приготовить чего нибудь на дорогу, отвѣчала она и ушла.

Просидѣвъ за книгой часовъ до семи, я наконецъ бросилъ ее и пошелъ бродить по улицамъ станицы. Смеркалось. Былъ славный, довольно теплый вечеръ, что нерѣдко на линіи въ это время года. Въ нѣкоторыхъ мазанкахъ зажглись уже огоньки; народу на улицахъ было немного. Изрѣдка попадались бабы съ ведрами на коромыслахъ; перекосясь всѣмъ тѣломъ какъ-то въ сторону, онѣ торопливо направлялись къ своимъ хатамъ. Кое-гдѣ, на завалинкахъ, сидѣли старые, сѣдобородые казаки, подпершись посохами, и о чемъ-то толковали. Порой попадались мальчишки верхомъ на лошадяхъ, которыхъ вели на водопой. На станичной площади было болѣе оживлено: тамъ стоялъ кабакъ. Повернувъ опять въ улицу, я наткнулся на кучку казаковъ. Посреди стоялъ высокій, плечистый урядникъ. По его короткой, узкой, изъ тонкаго синяго сукна черкескѣ, выложенной желтымъ басономъ, можно было догадаться, что это недавно вернувшійся изъ Петербурга или изъ Варшавы на льготу. Кажется, онъ разсказывалъ про чудеса столицы, по-

тому что со всѣхъ сторонъ слышно было: „якъ се жь ма быть гарно!“ и, вѣроятно, не одинъ изъ окружавшихъ его слушателей подосадовалъ на свой малый ростъ или безбородое лицо, помѣшавшіе ему попасть въ конвой. Дойдя до моста черезъ Сунжу, я повернулъ домой. Уже совершенно смерклось; вдали на темномъ небѣ рѣзко обрисовывались пять церковныхъ главъ съ крестами и висящими отъ нихъ цѣпочками, и высокіе тополи, окружающіе церковь. Откуда-то слышалась пѣсня: тоненькіе голоса дѣвокъ зазывали на посидѣнки.

Я уже подходилъ къ дому, какъ былъ остановленъ забавной сценой. Посреди улицы, на худой, косматой, стоявшей смирно лошади, сидѣлъ крошечный мальчишка, лѣтъ пяти, въ одной рубашонкѣ и въ грязноватой изъ бѣлой шерсти папахѣ. Уцѣпившись одной ручонкой за гриву своей косматки, другой онъ держалъ натянутый поводъ молодаго коня, который, становясь на дыбы и подбрыкивая, будто дразнилъ мальчика и не хотѣлъ идти съ мѣста, несмотря на понукиванья и подергиванья за поводъ.

— Ну! бисъ ты этакой! ну! кричалъ казачокъ пискливымъ голосомъ.

Лошадь попятилась и потащила на землю мальчишку. Пригнувшись къ холкѣ и обхвативъ шею своей косматки, чтобы не упасть, онъ заплакалъ, однако не выпустилъ повода.

— Да ты пусти его: онъ побѣжитъ за косматкой, сказалъ я, подходя.

Мальчикъ приподнялся и посмотрѣлъ на меня.

— Не! Убѣжитъ! батька бранить станетъ, отвѣчалъ онъ.

— Ну давай поводъ.

И я протянулъ руку.

Конь пугливо вздернулъ головой, мальчишка свалился на землю и заревѣлъ, однако схватилъ веревку. Я повелъ лошадь. Вскорѣ догналъ меня казачокъ, уже опять верхомъ на косматкѣ.

— Ты чей? спросилъ я его.

— Дюдюлина.

— Зачѣмъ тебѣ даютъ двѣ лошади водить, такому маленькому?

— А я самъ выпросилъ—былъ отвѣтъ — вонъ наша хата, прибавилъ мальчишка и заболталъ ногами, понуждая свою косматку идти рысцой.

Отдавъ казаку лошадь, я вернулся къ себѣ. На столѣ кипѣлъ самоваръ. Маруся сидѣла около него и перетирала ста-

каны. Закуривъ папиросу и усѣвшись противъ нея, я началъ распрашивать, гдѣ она была, что дѣлала, у кого сегодня посидѣнки, шутя предлагалъ ѣхать со мной въ В* и на ея отрицательный отвѣтъ сказалъ, что, вѣроятно, она хочетъ безъ меня выйдти замужъ за пріѣхавшаго изъ Петербурга урядника. На всѣ мои вопросы она отвѣчала нехотя, а на послѣдній только покраснѣла, и уже до поздняго вечера я не могъ ничего отъ нея допытаться.

Спустя уже много времени послѣ этого вечера узналъ я, какъ груба была моя послѣдняя шутка. Урядникъ дѣйствительно сватался за Марусю, но Маруся отказала.

На другой день, вставъ пораньше, я приказалъ моему деньщику, Ивану, укладывать бѣлье и платье въ чемоданъ. Онъ принялся за дѣло весьма медленно и съ особенной небрежностію совалъ въ углы чемодана разныя принадлежности моего туалета. По его отрывистымъ движеніямъ и потому, что вещи постоянно вываливались у него изъ рукъ, видно было, что онъ сердитъ. Причиной этому, какъ кажется, былъ отказъ на просьбу взять его съ собой въ В*. Отказъ былъ, впрочемъ, справедливый, потому что возвращаться на одной тройкѣ вчетверомъ я считалъ неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что до В* было пятьдесятъ верстъ.

Маруся, въ другой комнатѣ, приготовляла чай; тутъ же на столѣ лежали завернутые въ бумагу цыплята мнѣ на дорогу. Вскорѣ пріѣхала и тройка, какъ я и предполагалъ, „подъемише пферде". Когда, напившись чаю, я хотѣлъ уходить, Маруся позвала меня. На лицѣ у ней замѣтна была какая-то нерѣшительность. Видно было, что ей хочется что-то сказать и она не знаетъ, какъ начать.

— Михаилъ Константиновичъ — наконецъ промолвила она почти шопотомъ и не глядя на меня — пріѣзжайте скорѣй, а то безъ васъ мнѣ будетъ скучно.

— Да полно, милочка моя, вѣдь не на годъ разстаемся.

Но какъ я ни старался ее увѣрить, что три недѣли пройдутъ скоро, Маруся качала головой и повторяла:

— Нѣтъ, ужь я знаю, что безъ васъ мнѣ будетъ скучно.

Я вышелъ въ другую комнату посмотрѣть, все ли уложено. За мной послѣдовала и Маруся и, опершись на окно, стала, повидимому, довольно равнодушно разсматривать лошадей. Я принялся экзаменовать деньщика, всѣ ли вещи положены въ чемоданъ.

— Прощай, Маруся! сказалъ я, подойдя къ окну.

Она выпрямилась и обернулась. Ея личико было печально. Я ее обнялъ и поцаловалъ, забывъ, что Иванъ былъ въ комнатѣ. Маруся вспыхнула и убѣжала.

— Маруся! позвалъ я ее.

— Что вамъ? послышалось изъ другой комнаты.

— Что жь тебѣ привезти изъ В*?

— Мнѣ ничего не надо.

— Ну, хорошо, ничего не надо, а можетъ быть хочется чего нибудь.

Молчаніе.

— Я сладкое люблю: привезите сладкаго.

— Чего же?

— Что знаете.

— Характерная баба! проворчалъ Иванъ, направляясь къ двери съ чемоданомъ.

Я не могъ пріучить своего слугу болѣе вѣжливо отзываться о Марусѣ, въ которой онъ видѣлъ простую казачку, и даже обижался, если я настаивалъ. Уважая денщичью гордость, я оставилъ Ивана въ покоѣ. Настоящая его выходка заставила меня улыбнуться. Дѣйствительно, Маруся была характерная. Во все продолженіе нашего знакомства она не только ничего у меня не просила, но даже если я ее спрашивалъ, какъ и теперь, не купить ли чего нибудь ей, постоянно отказывалась. Когда же подарокъ былъ купленъ и ей ничего не оставалось, какъ только принять, то хотя она и говорила: да зачѣмъ это? да на что? однако брала съ видимымъ удовольствіемъ, во-первыхъ потому, что это льстило ея самолюбію, во-вторыхъ подарокъ большею частью былъ какая нибудь пестрая тряпка, а какая женщина не порадуется тряпкѣ?

Однако, пора было ѣхать. Снявъ со стѣны двустволку и зарядивъ ее пулями, я направился къ телѣгѣ. Развеселившійся Иванъ острилъ надъ лошадьми. Солдатикъ четверть-инвалидной роты сидѣлъ на облучкѣ и поправлялъ кнутовищемъ шлею на „Аполлонѣ“. Я сѣлъ.

— Ну, вы, азіяты! закричалъ солдатикъ и задергалъ возжами.

Лошади тронулись. Я посмотрѣлъ въ окно моей комнаты, откуда выглядывала Маруся и грустно улыбалась. Я кивнулъ ей головой и замѣтилъ, что она украдкой перекрестила меня.

„Подъемише пферде", сверхъ ожиданія, побѣжали шибкой рысью. При поворотѣ въ другую улицу, невольно оглянувшись назадъ, я увидѣлъ опять Марусю, которая, высунувшись изъ окна, глядѣла въ мою сторону. У дома батарейнаго командира я остановился. Человѣкъ его вынесъ мнѣ записку, и мы тронулись далѣе.

II.

Не буду говорить ни о дорогѣ отъ М* (я, кажется, забылъ сказать, что такъ называлась наша станица) до В*, ни о самой крѣпости и ея обществѣ, потому что это нисколько не касается до моего разсказа. Скажу только, что подъ конецъ моего пребыванія тамъ я началъ ждать коммиссіонера съ большимъ нетерпѣніемъ: во-первыхъ самымъ незамѣтнымъ образомъ я порядочно поистратился, а во-вторыхъ началъ уставать отъ новаго образа жизни, потому что рѣдкій день ложился спать раньше 2 — 3 часовъ ночи. Наконецъ ожидаемый коммиссіонеръ пріѣхалъ. Пріѣхала и тройка съ Петровымъ и предписаніемъ. Принявъ деньги, исполнивъ всѣ порученія, простившись съ знакомыми, я рѣшился на другой день выѣхать чуть-свѣтъ, чтобы засвѣтло добраться до своего пепелища.

Однако чуть-свѣтъ я не выѣхалъ, благодаря разнаго рода помѣхамъ, а отдѣлался только къ семи съ половиной часамъ. Затѣмъ, позавтракавъ и поблагодаривъ Плоховскаго (офицера, у котораго останавливался) за гостепріимство, я, на отличной тройкѣ лошадей, съ порядочной поклажей и съ 6,000 р. казенныхъ денегъ, выѣхалъ изъ В*.

Дождь, шедшій почти двое сутокъ передъ моимъ выѣздомъ, совершенно испортилъ и безъ того всегда дурную дорогу отъ В* до Н*, укрѣпленія, лежащаго въ 25 верстахъ отъ крѣпости.

Несмотря на усилія свѣжей и сытой тройки молодыхъ коней, мы подвигались медленно. Огромные комья чернозема приставали къ колесамъ телѣги и къ копытамъ лошадей.

— Ноньче не будемъ дома, сказалъ, совершенно увѣренно, Петровъ.

— Вѣдь только до Н* такая дорога — возразилъ я — а дальше она никогда не портится.

— Точно такъ, ваше благородіе, да ужъ тутъ она больно плоха; далеко ли уѣхали, а лошади какъ упарились!

Въ самомъ дѣлѣ, отъ лошадей валилъ паръ. „Скверно, подумалъ я, придется ночевать гдѣ нибудь", и, посмотрѣвъ на часы, сталъ

разсчитывать. Къ моему удовольствію, какъ ни щедрился я на разныя надбавки: тамъ полчаса, тамъ часъ, все-таки выходило, что около шести часовъ, слѣдовательно еще засвѣтло, мы будемъ у себя въ станицѣ.

Закуривъ папиросу, я сталъ посматривать въ стороны, желая встрѣтить знакомые предметы, по которымъ могъ бы судить, сколько верстъ мы отъѣхали.

Небо, съ утра пасмурное, прояснилось. Почернѣвшая отъ дождя дорога, покрытая кой-гдѣ лужами, изрытая колесами проѣхавшихъ ранѣе насъ телѣгъ и татарскихъ аробъ, тянулась по холмистому полю. Направо виднѣлись лѣсистыя предгорья, за ними темнѣлъ хребетъ болѣе обнаженный и скалистый, а еще дальше возвышались увѣнчанныя облаками и тучами снѣговыя вершины главнаго кавказскаго хребта.

По мѣрѣ нашего приближенія къ Н*, горы все болѣе и болѣе удалялись. Налѣво холмистая мѣстность постепенно сглаживалась и переходила въ ровную степь, кой-гдѣ поросшую кустами терновника и такъ называемаго держи-древа. Иногда серебристая полоса Терека, при сильномъ поворотѣ рѣки, блистала на солнцѣ, но скоро скрывалась за крутымъ берегомъ. Изрѣдка, близъ дороги, на высокихъ мѣстахъ попадались шалаши, откуда выглядывали татары, которые изъ ближнихъ мирныхъ ауловъ содержали тутъ пикеты. Нѣсколько балокъ перерѣзывали дорогу.

Я все ждалъ одной большой балки, которая называлась Воровская и обозначала половину пути до Н*. Потерявъ терпѣніе, я обратился наконецъ съ вопросомъ къ своимъ спутникамъ.

— А что далеко еще до Воровской балки?

— Недалече, сейчасъ спущаться станемъ, отвѣчалъ ѣздовой, правившій тройкой.

Петровъ, сидѣвшій рядомъ со мной, нагнулся, сталъ шарить въ сѣнѣ у себя подъ ногами и вытащилъ ржавый, форменный солдатскій пистолетъ съ кремневымъ замкомъ.

Чтобы объяснить причину его угрожающихъ дѣйствій, я долженъ сказать, что Воровская балка, во время оно, была позорищемъ весьма кровавыхъ сценъ; да и теперь, если разносился слухъ, что татары изрубили или захватили въ плѣнъ кого нибудь, по дорогѣ изъ В* въ Н*, то коментаторы прибавляли: должно быть, въ Воровской балкѣ.

Фигура и свойства ея дѣйствительно способствовали отчаян-

нымъ продѣлкамъ. Глубокая, съ густымъ кустарникомъ на днѣ, съ довольно крутыми боками, она перерѣзывала дорогу и, круто изогнувшись, отходила къ горамъ.

Но, какъ ни страшны были о ней преданія, въ настоящую минуту она не представляла никакой опасности, потому что днемъ, какъ извѣстно, татары не нападаютъ, да кромѣ того, вынужденные правительствомъ, мирные н—цы содержали тутъ сильный караулъ и головами ручались за безопасность проѣзжающихъ отъ пяти часовъ утра до шести-семи часовъ вечера.

Никому другому, кто знаетъ обстоятельства края, не пришло бы въ голову обнаруживать такой воинственный азартъ; но Петровъ —

Подвизаясь съ ножомъ перочиннымъ,

(по выраженію остроумнаго автора одной неизданной поэмы)

Перья крикливыхъ гусей, посвященныхъ премудрой Минервѣ,
Твердой рукой онъ чинилъ и, въ чернильной ихъ влагѣ купая,
Много онъ въ жизни своей исписалъ канцелярской бумаги.

Короче, онъ былъ батарейный писарь, почти всю службу просидѣвшій въ канцеляріи и потому видѣвшій преувеличенную опасность въ томъ, на что строевой солдатъ не обратилъ бы вниманія. Это былъ маленькій, благообразный солдатъ, нѣсколько уже поокруглившійся, добрый семьянинъ и хорошо знавшій „Сводъ Военныхъ Постановленій“.

Я посмѣялся надъ нимъ, указавъ на высыпавшихъ изъ шалаша караульныхъ татаръ.

— Неровенъ часъ, ваше благородіе—отвѣчалъ Петровъ—на эту татарву положиться нельзя: ноньче они на пикетѣ сидятъ, а завтра грабить станутъ. Сунься-ка сюда въ одиночку да безъ ружья, такъ и пропадешь; они же и заберутъ.

— Не заберутъ—боятся! какъ лѣтось ихъ перевѣшали, такъ не заберутъ, флегматически замѣтилъ ѣздовой.

Шамиль, годъ тому назадъ, посредствомъ своихъ агентовъ поднялъ мирныхъ н—цевъ, и они хотѣли обратно переселиться въ горы. Возстаніе было подавлено, и зачинщики перевѣшаны.

Мы ѣхали нѣкоторое время молча; вдругъ Бондаренко, ѣздовой, фыркнулъ и засмѣялся.

— Чего ты смѣешься? спросилъ я.

— Я видѣлъ, какъ ихъ вѣшали—отвѣчалъ Бондаренко, обернувшись ко мнѣ—взводъ нашъ съ поручикомъ стоялъ въ Н*.

Бондаренко опять фыркнулъ.

— Ну?

— Какъ *его* повѣсятъ, *онъ* вытянется, а потомъ только ножками дрыгъ-дрыгъ.

И Бондаренко далъ волю своему смѣху.

Я удивился. Всякій, кто посмотрѣлъ бы на его лицо, съ бѣлокурыми волосами и маленькими, желтоватыми отъ табачнаго дыма, щетинистыми усиками, сказалъ бы, что онъ долженъ быть добрый и тихій солдатъ. Бондаренко дѣйствительно и былъ такимъ. Я убѣдился въ этомъ, познакомившись съ нимъ коротко въ одномъ походѣ, когда онъ убиралъ мою лошадь, къ которой чувствовалъ отеческую привязанность.

Разъ, сидя передъ костромъ, я разговорился съ нимъ о его рекрутствѣ, о Малороссіи, откуда онъ былъ родомъ, наконецъ спросилъ, часто ли получаетъ письма отъ родныхъ.

— Какъ на службѣ, разъ получилъ — отвѣчалъ онъ—да и не надо.

— Отчего?

— Не годытця.

Отчего не годытця — я не могъ, на всѣ мои старанія, добиться отвѣта и послѣ уже узналъ, что Бондаренко обладалъ необыкновенной чувствительностію: получивъ письмо отъ родныхъ, онъ рыдалъ, когда ему его читали, и даже нѣсколько дней былъ боленъ. Разсказывали, что Бондаренко не могъ равнодушно выносить, когда читали письмо кому нибудь другому.

И этотъ солдатъ смѣялся надъ повѣшеннымъ!

Но надо вспомнить, какъ ненавидятъ наши солдаты горцевъ. Зная изъ разсказовъ плѣнныхъ о жестокомъ обращеніи ихъ съ нашими, самое доброе солдатское сердце ожесточается, и нѣтъ пощады непримиримымъ врагамъ ни въ солдатскихъ кружкахъ, гдѣ сыплются „татарвѣ“ всякія нелегкія пожеланія, ни въ дѣлѣ, гдѣ живыми враговъ въ плѣнъ не берутъ. Еще карауль ихъ послѣ—говорятъ солдаты—а убѣжитъ, такъ въ отвѣтѣ будешь.

Мы приближались къ Н* и черезъ нѣсколько минутъ начали взбираться, мимо красныхъ кирпичныхъ казармъ квартировавшаго тутъ донскаго казачьяго полка, къ укрѣпленію.

Четырехугольникъ, обнесенный довольно высокой каменной стѣной, съ двумя башнями на противоположныхъ углахъ—таково укрѣпленіе Н*. По срединѣ четырехугольника церковь, а по стѣнамъ тянутся казармы и госпиталь стоявшаго тутъ когда-то линейнаго баталіона. Рядомъ съ укрѣпленіемъ нѣсколько до-

мовъ и лачужекъ, довольно печальнаго вида, образуютъ родъ слободки. Эту слободку окружаетъ низенькій, поросшій бурьяномъ и разными сорными травами, земляной валъ, съ неглубокимъ рвомъ. И слободка и укрѣпленіе расположены на отлогомъ скатѣ невысокаго хребта, отдѣлившагося отъ лѣсистыхъ предгорій. Внизу, у подошвы, подъ пушками укрѣпленія, разбросано нѣсколько ауловъ переселенныхъ горцевъ.

Вылѣзая изъ телѣги, я приказалъ Бондаренкѣ выводить лошадей, а Петрову купить для тройки овса и сѣна, самъ же направился къ стоявшему одиноко, полуразвалившемуся дому, гдѣ помѣщался духанъ. Хотя у Плоховскаго я довольно плотно позавтракалъ, но ухабистая дорога и свѣжее утро давали себя чувствовать: я сильно проголодался.

Вывѣска надъ полуразвалившимся домомъ гласила „Продажа", но чего продажа—неизвѣстно. Всеразрушающее время, уничтоживъ что было написано и нарисовано на вывѣскѣ, сокрыло отъ пытливаго потомства разрѣшеніе этого вопроса, и за разгадкою надо было войдти въ домъ. Я вошелъ.

Небольшая грязная комната раздѣлена была пополамъ прилавкомъ, за которымъ лѣпились по стѣнамъ полки. На полкахъ разнаго рода графины, штофы, бутыли и бутылки, коробки съ сардинками, ящики съ конфектами, макаронами, свѣчами; къ потолку привѣшены были окорока, колбасы и копченая рыба, вида самаго непривлекательнаго. Какая-то женщина, перегнувшись пополамъ, мела вѣникомъ грязнѣйшій полъ.

При моемъ входѣ она выпрямилась и спросила:

— Чяво вамъ?

— Гдѣ хозяинъ?

— Сычасъ.

И она отправилась въ другую комнату.

Черезъ нѣсколько времени вошелъ заспанный хозяинъ. Это былъ русскій мѣщанинъ, котораго судьба, а можетъ быть и корысть, забросила изъ какого нибудь Можайска или Карачева въ Н*.

— Нѣтъ ли чего нибудь поѣсть?

— Что угодно-съ, отвѣчалъ онъ и юркнулъ за прилавокъ съ ловкостію гостинодворца.

— Что угодно-съ: сардинки-съ, колбаса, рыба, ветчина-съ.

Я посмотрѣлъ на все это. И рыба, и колбаса, и ветчина были покрыты плѣсенью, загажены мухами.

— Нѣтъ—сказалъ я, увидѣвъ въ одномъ изъ ящиковъ яйца—нельзя ли мнѣ сварить въ смятку десятокъ яицъ?

— Можно-съ. Аксинья! крикнулъ духанщикъ, и откуда-то послышалось „сычасъ“.

Я ушелъ въ другую комнату.

Она была довольно велика, въ три окна; но вмѣсто стеколъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были натянуты пузыри. Теплый, сырой и удушливый воздухъ, съ запахомъ кислятины, ошаломилъ меня. Нѣсколько курицъ бродили по только-что вымытому, еще мокрому, полу; изразцовая печь жарко топилась. Единственную мебель составлялъ бильярдъ, вѣроятно оставленный по негодности офицерами квартировавшаго въ Н* линейнаго баталіона. По бильярду расхаживала хохлатая насѣдка; ея маленькіе питомцы силились вспрыгнуть туда же. Согнавъ курицу и вынувъ изъ лузы уцѣлѣвшіе два шара, я началъ ихъ катать по разорванному сукну. Шары описывали самыя странныя кривыя и постоянно скатывались въ одну угольную лузу, сильный наклонъ къ которой былъ замѣтенъ для глаза; да и причина тому была уважительная: ножку подъ этой лузой замѣняла пирамида кирпичей, положенныхъ другъ на друга.

Вошелъ хозяинъ, неся на одной тарелкѣ десятокъ яицъ, а на другой ломоть хлѣба и солонку. Все это онъ поставилъ на бильярдъ. Замѣтивъ у меня въ рукахъ кій: „маленько въ неисправности“, примолвилъ онъ, гладя ладонью изорванное сукно. Я обратился къ яйцамъ и попросилъ дать стаканъ и перцу; стаканъ былъ принесенъ, перцу не оказалось. Я разбилъ одно яйце, понюхалъ и бросилъ: оно было не свѣжее; разбилъ другое и выпустилъ въ стаканъ: изъ скорлупы вылилась сѣроватая жидкость, и запахъ гнилаго яйца тотчасъ же распространился по комнатѣ. Я крикнулъ хозяина.

Онъ прибѣжалъ.

— Что угодно-съ? сказалъ онъ, глядя на меня вопросительно.

— Свѣжихъ яицъ мнѣ угодно; эти яйца гнилыя.

— Не можетъ быть-съ, яйца свѣжія: сегодня изъ-подъ курицы.

Я сунулъ стаканъ ему подъ носъ. Онъ понюхалъ, потомъ, обративъ ко мнѣ свое удивленное лицо, примолвилъ:

— Ничего-съ. Кабы не постъ, такъ бы и съѣлъ.

Эта остроумная наглость совершенно меня обезоружила. Бросивъ двугривенный, я вышелъ.

На площадкѣ, передъ духаномъ, стояла телѣга; подлѣ кормились лошади и сидѣлъ Бондаренко.

Нѣсколько оборванныхъ татаръ разсматривали мое двухствольное ружье. Они всѣ страстные охотники до оружія.

— Яхши (1), сказалъ я, подходя.

— Чохъ яхши, чохъ яхши (2), отвѣчали они хоромъ и зачмокали, что обозначало удивленіе и восторгъ.

Одинъ татаринъ, взводя курки и осматривая пистоны, прибавилъ, постукивая себя пальцемъ по лбу:

— У! яхши, урусъ масла многа (3).

Я направился къ укрѣпленію. Тамъ было почти пусто. Въ слободкѣ, на базарной площади, стояло нѣсколько татарскихъ арбъ съ дровами и сѣномъ; татары сидѣли около нихъ на землѣ и покуривали свои маленькія трубочки. Въ то время, какъ, подойдя къ нимъ, я попросилъ огня и закуривалъ папиросу, татаринъ вынулъ мою азіятскую шашку и началъ разсматривать ее.

— Яхши—сказалъ онъ, вкладывая ее въ ножны—сѣкимъ башка можина (4). И, лукаво подмигивая и снимая съ бритой и мѣстами плѣшивой головы высокую папаху, прибавилъ: дай табакъ.

Я далъ.

Около кабака толпился народъ. Молодой татаринъ шмыгнулъ въ его низкую дверь, съ пустой бутылкой. Эге! вотъ какъ! и мнѣ припомнился разговоръ мой съ однимъ помѣщикомъ на станціи, за чаемъ, когда я ѣхалъ еще на Кавказъ.

Помѣщикъ утверждалъ, что завоеваніе страны однимъ оружіемъ непрочно, а нужно завоевывать помощію цивилизаціи.

— Но какъ распространять ее между дикарями? спросилъ я.

— Возбудить въ нихъ страсть къ чему нибудь, хотя вотъ къ чаю—прибавилъ онъ—тутъ пойдетъ торговля, заведутся самовары, процвѣтутъ ремесла.

Помѣщикъ былъ страстный чаепійца: кажется, онъ могъ бы выпить ведро этого напитка.

„Ну что жь—подумалъ я—владѣй этой страной англичане, они, вмѣсто укрѣпленій, завели бы въ каждомъ аулѣ кабаки и, можетъ быть, давно рѣшили бы вопросъ о завоеваніи Кавказа.“

---

(1) Хорошо.

(2) Очень хорошо.

(3) Собственно значитъ: много мозгу у русскаго; русскій — умный человѣкъ.

(4) Голову отрубить можно.

Побродивъ еще съ часъ, я подошелъ къ повозкѣ. Бондаренко сидѣлъ на ней и ѣлъ хлѣбъ со свинымъ саломъ, бѣлымъ и свѣжимъ.

Уже три часа мы были въ Н*. Я приказалъ запрягать лошадей.

III.

Спустившись съ покатости, дорога идетъ между татарскими аулами. Высыпала куча мальчишекъ-татарчатъ; поднявъ руки, они начали провожать телѣгу, выдѣлывая ногами разныя па: это должно было обозначать, что они пляшутъ лезгинку.

— Томаша (*)! закричалъ Бондаренко мальчишкамъ и тронулъ лошадей крупной рысью.

Мальчишки не отставали, все вывертывая ногами штуки. Чтобы прекратить ихъ мученія, я бросилъ мѣдной монеты.

Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, дорога выходитъ къ Сунжѣ и до самой нашей станицы идетъ, не вдалекѣ отъ рѣки, по совершенно ровной степи. Налѣво тянется небольшой хребетъ, на покатости котораго стоитъ Н* и который отдѣляетъ теченіе Сунжи отъ Терека; направо, какъ я ужь сказалъ, громоздятся горы, уходя все дальше и дальше.

Бондаренко мурлыкалъ про себя какую-то думу. Петровъ клевалъ носомъ, при сильныхъ толчкахъ просыпался и оглядывалъ сонными глазами окрестность. Навстрѣчу намъ попадались скрыпучія арбы, запряженныя бычками, почти телятами; правившія ими татарки, при встрѣчѣ, съ крикомъ и ругательствами, колотя толстыми прутьями по исхудалымъ бокамъ животныхъ, старались принудить ихъ свернуть съ дороги. Татарки были по большей части старухи и вслѣдствіе страшнаго неряшества всѣ казались безобразными. Нѣсколько конныхъ татаръ проѣхали мимо. Мы молча раскланивались. Вдали слышенъ былъ колокольчикъ, и скоро тройка упаренныхъ лошадей поровнялась съ нами. Въ телѣгѣ сидѣли двое офицеровъ. Въ одномъ изъ нихъ я узналъ своего пріятеля. Онъ ѣхалъ изъ отряда въ В*, очень сожалѣлъ, что не встрѣтилъ меня тамъ, распрашивалъ, какъ я провелъ время, и обѣщалъ на обратномъ пути заѣхать.

— Боюсь—прибавилъ онъ—не доѣду сегодня: прійдется ночевать въ Н*.

(*) Собственно значитъ веселье, но большею частію употребляется русскими въ смыслѣ: пляши, веселись.

— Что жь! ночевать тамъ можно на бильярдѣ.

— Нѣтъ, дудки! ночевалъ я на немъ: клоповъ гибель.

Мы разсталось. Когда я взглянулъ на часы, то замѣтилъ, что потерялъ почти цѣлый часъ. Вечерѣло. До С* станицы, которая лежитъ на половинѣ дороги отъ Н* до М*, оставалось семь верстъ. „Этакъ, пожалуй, не доѣдешь домой", подумалъ я и проклиналъ обстоятельства, задержавшія меня въ В* до семи часовъ, проклиналъ дорогу; досталось и пріятелю.

Уже стемнѣло, когда мы въѣхали въ С*. Изъ станицы никого не выпускали.

Что было дѣлать? Не ночевать же въ 12 верстахъ отъ дому. Къ великой моей радости, я вспомнилъ, что встрѣчался въ походѣ съ адъютантомъ ***казачьяго полка. Я зналъ, что онъ живетъ въ этой станицѣ; оставалось освѣдомиться, дома ли онъ. На глаза попался казакъ.

— Что, братъ, здѣсь сотникъ Стуковъ?

— Здѣсь.

— А гдѣ живетъ?

— Я провожу, ваше благородіе!

Сотникъ Стуковъ служилъ прежде въ Россіи, въ какомъ-то кавалерійскомъ полку; ему надоѣли мирно-военныя занятія, и онъ поѣхалъ на Кавказъ искать счастія и чиновъ. Ни того, ни другаго онъ, конечно, не нашелъ, но нашелъ отличное вино и утѣшился.

— Вотъ, ваше благородіе, обратился ко мнѣ казакъ, указывая на домъ въ четыре окна.

Сквозь запертыя ставни видѣнъ былъ свѣтъ.

Я выскочилъ и направился къ двери.

Стуковъ былъ дома и собирался идти съ вечернимъ докладомъ къ полковому командиру. Онъ принялъ меня какъ истинный кавказецъ — весело, радушно.

— Я сейчасъ вернусь, сказалъ онъ. Эй, Степанъ! вноси вещи.

Я остановилъ приказаніе, объявивъ, что заѣхалъ на нѣсколько минутъ и прошу не только не задерживать, а содѣйствовать къ скорѣйшему моему выѣзду изъ станицы.

— Да что у васъ жена, дѣти? спросилъ Стуковъ, повидимому недовольный, какъ человѣкъ, у котораго однимъ словомъ разрушили цѣлый планъ -- планъ нескучно провести вечеръ.

— Нѣтъ — отвѣчалъ я — дѣтей у меня нѣтъ....

— Да и жены нѣтъ, перебилъ онъ. И охото вамъ тащиться

въ эту гнусную М*! вѣдь насидитесь еще. Хороши вы всѣ тамъ господа: живете въ двѣнадцати верстахъ, разъ въ годъ заѣдете — и сейчасъ же бѣжать....

Я не возражалъ, давая просторъ изливаться его неудовольствію. Помолчавъ, онъ продолжалъ уже болѣе мягко:

— Оставайтесь, Михаилъ Константиновичъ. Вѣдь вѣрно устали. Куда теперь ѣхать! ночь, темень какая! еще чортъ знаетъ что можетъ случиться! пожалуй, на татаръ наткнетесь.

Я молчалъ.

— Такъ останетесь? Вотъ и отлично! Вы мнѣ разскажете про В*, про милыхъ, но коварныхъ. Мы поужинаемъ. Мнѣ привезли вчера отличнаго кахетинскаго.

Минуту я колебался.

Все это хорошо; но тамъ, въ этой гнусной М*, тамъ Маруся.... мелькнуло у меня въ головѣ, и я наотрѣзъ отказался.

— Ну Богъ съ вами! сказалъ Стуковъ. Я прикажу отворить ворота.

— Этого мало: мнѣ нуженъ конвой.

— Да, конвой.... Послушайте—продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія—вѣдь съ вами кромѣ ѣздоваго есть еще, кажется, солдатъ....

— Да что толку отъ нихъ обоихъ!... Будь я одинъ, да верхомъ, я бы и такъ поѣхалъ, а то со мной вѣдь тройка да шесть тысячъ казенныхъ денегъ. Нѣтъ ужъ вы не увертывайтесь, а давайте конвой.

— Ну, если васъ туда тянетъ, такъ вотъ что: сейчасъ выѣдетъ разъѣздъ, вы скажете на посту, что я приказалъ васъ провожать и сдать м—скому разъѣзду, а съ этимъ вы пріѣдете домой.... Но лучше оставайтесь. Право, кахетинское такое, что въ Тифлисѣ рѣдкость.

— Благодарю. Пріѣду въ другой разъ, хоть на три дня.

Мы вышли. Стуковъ приказалъ казаку проводить на постъ и сказать обо мнѣ урядднику.

Проколесивъ по темнымъ улицамъ станицы, мы наконецъ пріѣхали къ воротамъ.

— Послать урядника! закричалъ казакъ.

„Трофимъ Денисычъ", послышалось въ караулкѣ.

— А що? якого тамъ биса! отвѣчалъ голосъ, вѣроятно, Трофима Денисыча.

— Офицеръ спрашиваетъ.

Урядникъ подошелъ къ телѣгѣ. Это былъ высокій, широкоплечій, бородатый казакъ; рядъ крестовъ и медалей болтался у него на черкескѣ; аршинный кинжалъ висѣлъ у пояса.

— Что, разъѣздъ еще не выѣхалъ?

— Выѣхалъ, ваше благородіе!

— Давно?

— Нѣтъ, только что.

Я передалъ приказаніе Стукова.

— Догонимъ мы его?

— Сейчасъ догоните.

Ворота отворились; мы выѣхали. Сначала было довольно темно, но вскорѣ взошла луна и свѣтила такъ ярко, что можно было далеко разглядѣть окрестные предметы. Дорога лежала по правому берегу Сунжи. Степь до самой станицы М* разстилалась такая ровная, что, будь это днемъ, церковь и окружащіе ее тополи были бы видны. Ночь была тихая, чудесная; лошади бѣжали ровной маленькой рысью; довольно свѣжій вѣтерокъ пріятно рѣзалъ лицо, телѣгу слегка потряхивало.... „Буду сегодня у себя въ станицѣ", подумалъ я, успокоившись совершенно и разомъ очутился далеко, далеко....

Тамъ, гдѣ-то въ Россіи, по широкой, укатанной глинистой дорогѣ, также въ телѣгѣ, на тройкѣ съ колокольчикомъ, я ѣду, только что выпущенный въ офицеры, на Кавказъ. Августовскій день кончается; солнце садится; длинныя тѣни липъ и березъ, окоймляющихъ дорогу, уже не лежатъ на ней, а, вытянувшись и переломившись въ придорожной канавѣ, покрываютъ ближайшіе жнивы, ряды сноповъ и копенъ и бѣлыя спины нагнувшихся жницъ. При звонѣ колокола, нѣкоторыя изъ бабъ приподымаются и, прикрывъ глаза рукой, въ которой качался пукъ сжатыхъ колосьевъ, провожаютъ глазами телѣгу. Но вотъ ихъ закрываетъ отъ меня облако пыли изъ-подъ колесъ и копытъ моей тройки. Сойдя съ дороги, оно мѣняетъ цвѣтъ, становясь то золотистымъ, то темнобурымъ, то опять золотистымъ, и когда разсѣевалось, жницъ уже не видать....

По тропинкѣ, пролегавшей рядомъ съ дорожной канавкой, плелись пѣшеходы. Ихъ наклоненныя впередъ туловища, длинные посохи, которыми они подпирались, и неторопливые, ровные шаги всегда заставляли меня предполагать, что это далекіе странники. Іерусалимъ и Аѳонская гора представлялись тотчасъ

моему воображенію, между тѣмъ какъ предполагаемые мною странники шли, быть можетъ, въ сосѣднюю губернію на заработки. Въ сторонѣ отъ дороги виднѣлся помѣщичій домъ, длинный, одноэтажный, окруженный цвѣтниками и огородами; за домомъ тянулась роща и примыкала къ небольшой деревенькѣ.

— Чье это помѣстье? спрашивалъ я у ямщика.

Но онъ не можетъ удовлетворить моему любопытству: онъ не здѣшній и только двѣ недѣли на станціи, да и не надолго: вотъ только до осени доживу и уйду, потому житье каторжное и народъ больно мотъ, все безпаспортные, заключаетъ ямщикъ, свернувъ съ большой дороги на проселокъ, чтобы выкинуть двѣ версты. Мы выкидываемъ эти двѣ версты съ большимъ трудомъ, потому что проселокъ идетъ между частыми кустами и чуть ли не по болоту, но когда выѣзжаемъ опять на большую дорогу, оказывается, что проѣхали четыре версты, а по проселку и двухъ не было....

Поздній вечеръ, почти ночь.... Напившись чаю, заплативъ прогоны, готовый ѣхать дальше, я стою на крыльцѣ станціоннаго дома и смотрю, какъ запрягаютъ мнѣ лошадей. Тутъ же стоятъ два тарантаса, пріѣхавшіе мнѣ навстрѣчу; въ одномъ изъ нихъ кто-то копошится, вынимая узелки и подушки. Въ освѣщенной половинѣ дома слышенъ говоръ; тамъ укладывается спать проѣзжее семейство.

— Мама—слышится сонный голосъ ребенка — мама, мы съ Соней завтра тоже будемъ спать на полу?

— Нѣтъ, душа моя, завтра вы будете дома.

„Вотъ, думаю я, они проѣхали какихъ нибудь три-четыре станціи и завтра пріѣдутъ домой, а мнѣ еще сколько верстъ осталось ѣхать, и я все-таки не буду дома, а буду тамъ, „куда бы меня не пустили, еслибъ была жива моя матушка“, какъ выразилась встрѣтившая меня на станціи старушка-помѣщица. Бездомный, одинокій,—и мнѣ становится жутко и какъ-то пріятно отъ мысли, что я одинокій, что долженъ ѣхать туда, и что видно самой судьбой назначена мнѣ эта дорога.... Я кричу на ямщиковъ, торопя ихъ закладывать.

— Кто это, мама? опять слышенъ голосъ ребенка.

— Не знаю, душечка! офицеръ какой-то.

— Онъ тоже ѣдетъ домой? пристаетъ дитя.

— Да, да — отвѣчаетъ неохотно мать — спи, Коля: завтра вставать надо рано.

Мнѣ досадно предположеніе, будто я ѣду домой, и мнѣ хочется сказать ямщикамъ что нибудь такое, изъ чего можно было бы узнать, куда я ѣду.

— Готово. Садись, баринъ, говоритъ ямщикъ.

— А вещи всѣ переложили?

— Пять мѣстовъ, отвѣчаетъ онъ.

И, не разувѣривъ проѣзжающихъ въ ихъ ложныхъ догадкахъ, я сажусь и уѣзжаю....

Картины моего перваго путешествія, того времени, когда я впервые могъ свободно располагать собою, мѣняются въ моемъ воображеніи. Мнѣ представляется степной городокъ, гдѣ-то близко уже отъ того мѣста, которое значится у меня въ подорожной съ припиской *до*....

На дворѣ полдень, жаркій и душный. Я сижу въ заѣзжемъ домѣ, который, по случаю передѣлки станціи, замѣняетъ ее, и дожидаюсь лошадей. На улицѣ никого. Въ комнатѣ носится смѣшанный запахъ жаренаго въ маслѣ и горячихъ щей, сильно дѣйствующихъ на нервы, и безъ того раздраженные дальней дорогой; изъ кухни слышно шипѣніе чего-то пролитаго на огонь. Со скуки я начинаю просматривать жалобную книгу.

..... А онъ—пишетъ какой-то проѣзжающій — бывъ въ нетрезвомъ видѣ, отвѣчалъ мнѣ: и почище васъ господа, да дожидаются.

Чу! звонъ колокольчика! Слава Богу! кто-то ѣдетъ. Къ крыльцу подкатываетъ телѣга; въ ней сидитъ офицеръ въ бѣломъ кителѣ и бѣлой фуражкѣ—кавказецъ. „Наконецъ-то увижу и услышу кавказца", радостно думаю я, давно съ нетерпѣніемъ ожидавшій подобной встрѣчи. Я стараюсь не пропустить ни одного слова, ни одного движенія проѣзжаго, чтобы хотя по этимъ признакамъ судить о тѣхъ людяхъ, съ которыми мнѣ придется встрѣчаться и жить. Офицеръ, выругавъ старосту, вышедшаго къ телѣгѣ съ обычными словами: нѣтъ лошадей, и обѣщавъ переколотить всѣхъ на станціи, если черезъ полчаса не будетъ лошадей, входитъ въ комнату. Съ жаднымъ любопытствомъ я осматриваю его высокіе юфтовые сапоги, и азіятскую шашку, и запыленный бѣлый полотняный башлыкъ, который онъ бросаетъ на столъ, и тутъ же даю себѣ слово, какъ пріѣду, сдѣлать все такое же.

Между тѣмъ офицеръ, позвавъ хозяйку, приказываетъ при-

нести себѣ щей, достаетъ изъ кармана кисетъ и, свернувъ папироску, подходитъ ко мнѣ, чтобы закурить ее.

— Вы куда ѣдете? спрашиваетъ онъ.

— На Кавказъ, отвѣчаю я, краснѣя отъ удовольствія.

— Значитъ, въ разныя стороны, говоритъ проѣзжій и обращается къ столу, на который хозяйка поставила тарелку съ хлѣбомъ и солонку. — Водки, матушка, водки дайте скорѣй, говоритъ онъ вслѣдъ уходящей женщинѣ.

Приносятъ бутылку и рюмку. Проѣзжій беретъ рюмку и, измѣривъ сначала ее, а потомъ хозяйку презрительнымъ взглядомъ, говоритъ:

— Да развѣ я муха?

Ему приносятъ большой чайный стаканъ....

„Боже мой, думаю я: неужели это правда?“ И приходятъ мнѣ на память всѣ когда-то слышанные разсказы о кавказцахъ: о ихъ отчаянной храбрости, неукротимомъ буйствѣ и о невѣроятномъ количествѣ вина и водки, которое они имѣютъ привычку выпивать. И—что всего ужаснѣе—помнится, говорили мнѣ, привычка эта чрезвычайно заразительна, климатъ требуетъ, да и сами товарищи не любятъ, если въ ихъ кругу кто нибудь не пьетъ. Значитъ, и я буду пить, или долженъ навсегда отказаться отъ товарищества.... общества.... Припоминая теперь эту дорожную встрѣчу и мой тогдашній страхъ за свою будущность, теперь, когда я, пять лѣтъ пробывъ на Кавказѣ въ разныхъ его концахъ, могъ провѣрить всѣ нелѣпые слухи, распространенные по святой Руси о моихъ любезныхъ сослуживцахъ, я не могу не расхохотаться. Не въ укоръ будь сказано, они и сами заботятся о поддержкѣ этихъ слуховъ, и самый скромный изъ нихъ, въ Грузіи или на линіи, переѣзжая границу Ставропольской губерніи, старается пить и буянить. Я даже увѣренъ, что офицеръ, котораго я встрѣтилъ на станціи, который выпилъ бутылку водки и поколотилъ старосту, все это сдѣлалъ болѣе для меня. Но тогда я судилъ по одному образчику обо всѣхъ. Помню, какой ужасъ навелъ тогда кавказецъ на всю станцію, какъ выбѣжалъ на шумъ станціонный смотритель и тотчасъ куда-то спрятался; какъ проѣзжій вытаскивалъ изъ конюшни ямщиковъ и, тряся ихъ за воротъ, приказывалъ сейчасъ же закладывать себѣ лошадей. Все это я помню какъ будто только вчера случившееся. Ло-

шади дѣйствительно явились, и, уѣзжая, офицеръ обѣщаетъ и на возвратномъ пути задать всѣмъ трепку.

Такъ вотъ они какіе! размышляю я, стоя у окна и провожая глазами уѣзжающаго: буяны оттого, что храбрые. Это даже отчасти хорошо; но бутылка водки смущаетъ меня.

Сжалившійся надо мной смотритель даетъ наконецъ лошадей въ видѣ награды за мое хорошое поведеніе—увы—довольно позднее.

Запахъ сквернаго табаку прерываетъ мои воспоминанія. Бондаренко курилъ, и вѣтеръ весь дымъ относилъ мнѣ въ лицо. Къ моему несказанному удовольствію, трубка его скоро погасла, и я опять предался мечтамъ.

Но мечты на этотъ разъ не уносятъ уже меня въ прошедшее: я думаю о моемъ настоящемъ положеніи. Я вспомнилъ, что далъ слово старику-отцу, неохотно отпускавшему меня на Кавказъ, черезъ два года пріѣхать въ Петербургъ. Ну вотъ эти два года прошли, а я все еще здѣсь и не сдѣлалъ ничего, что позволяло бы даже думать о поѣздкѣ. Долго ли я буду сидѣть и наконецъ поѣду ли когда нибудь? „Неужели, думалъ я, всю службу, а слѣдовательно для меня всю жизнь, сидѣть въ этой станицѣ, ходить въ хороводы и самымъ большимъ развлеченіемъ считать поѣздку въ родѣ нынѣшней? Неужели не прійдется мнѣ видѣть другаго общества, съ другими интересами, съ другими стремленіями? Мнѣ вѣдь только двадцать-одинъ годъ." Я вспомнилъ сестеръ, которыя постоянно упрекали меня, что забылъ ихъ, что не ѣду и не пишу, и, разбирая свою станичную жизнь, сознаю, что какая-то сѣть нравственной лѣни, почти апатіи, опутываетъ меня и я даже не стараюсь изъ нея освободиться.... Буду трудиться и уѣду, скоро уѣду, говорю я себѣ, и мечты мои становятся болѣе отрадными.

Моему воображенію представляется Петербургъ; я уже въ немъ, въ маленькой квартирѣ, то за работой, то въ кружкѣ своихъ старыхъ школьныхъ товарищей; идетъ оживленный разговоръ; высказывалось много ума, знаній, сыпались остроты, шутки.... То я представлялъ себя кончившимъ свои занятія уже на довольно видномъ мѣстѣ; я составляю гордость моего семейства, я уже человѣкъ. Наконецъ открывается кампанія.... Тутъ фантазія моя приняла такіе громадные размѣры, что я только свистнулъ, примолвивъ: экъ куда хватилъ!

Потомъ я вспомнилъ о Марусѣ. Скоро, быть можетъ, мы

разстанемся съ тобой не на три недѣли, милое, кроткое существо. Конечно, это будетъ сначала непріятно; но что значитъ женщина, да еще простолюдинка, когда впереди такая свѣтлая будущность, жизнь, полная высокихъ цѣлей и стремленій!

Но Маруся любитъ меня, говорило мое самолюбіе. И мнѣ пришло на память наше прощаніе передъ отъѣздомъ въ В*, ея грустный видъ, ея печальныя слова: „нѣтъ, ужь я знаю, что мнѣ будетъ скучно". Вспомнилъ я и крестъ, которымъ украдкой она осѣнила меня.... Сердце во мнѣ сжалось....

— Ваше благородіе, прошипѣлъ подлѣ меня испуганный голосъ.

Я вздрогнулъ и очнулся.

— Ваше благородіе—повторилъ Петровъ, задыхаясь — скачутъ....

— Кто скачетъ?

— Татары скачутъ! отвѣчалъ Петровъ прежнимъ голосомъ, указывая дуломъ пистолета въ степь, направо отъ насъ.

— Что ты врешь? возразилъ я, однако тревожно началъ вглядываться въ даль....

Я ничего не видѣлъ.

— Вонъ. вонъ скачутъ, проклятые! разъ, два, четыре человѣка.... вотъ теперь не видать.... вонъ опять—продолжалъ Петровъ послѣ нѣсколькихъ мгновеній — опять видно, и какъ скачутъ! прямо на насъ.

Я пригнулся немного и на темномъ фонѣ степи дѣйствительно увидѣлъ четыре болѣе темныя точки, которыя то понижались, то возвышались: это были головы въ папахахъ четырехъ скачущихъ всадниковъ. Точно, они скакали прямо на насъ.

— Пошелъ! крикнулъ я Бондаренко.

Онъ ударилъ по лошадямъ, и мы понеслись.

Страшная мысль мелькнула у меня въ головѣ, мысль, что, взятый въ плѣнъ, я могъ возбудить подозрѣніе въ побѣгѣ съ казенными деньгами. Я чувствовалъ, какъ волосы стали у меня дыбомъ, холодный потъ крупными каплями выступилъ на лбу. Но это продолжалось одно мгновеніе. Гадкое эгоистическое чувство разсѣялось. Со мной вѣдь были люди. Я началъ сознавать, какъ неостороженъ былъ мой поступокъ, какой непростительный эгоизмъ руководилъ мной, когда, изъ пустаго желанія быть поскорѣй дома, я рисковалъ свободой, жизнью двухъ человѣкъ, безотвѣтно подчиненныхъ мнѣ судьбою. Я уже ви-

дѣлъ ихъ въ плѣну.... и страдалъ.... Но мысль о самомъ себѣ все-таки брала верхъ. А что, если они будутъ взяты, а я спасусь?... слѣдствіе.... судъ.... Во второй разъ я вспомнилъ отца, сестеръ. Въ головѣ у меня помутилось, меня бросило въ жаръ. Помню только, что я далъ клятву живымъ не отдаться въ руки.... Мы неслись....

— Не уйдемъ, ваше благородіе — сказалъ, оборачиваясь ко мнѣ, Бондаренко — лошади уставши, а татары скачутъ наперерѣзъ.

— Ну, стой, сказалъ я, взявъ ружье и взводя курки.

Увѣренность, что смерти не избѣжишь, отрезвила меня и сдѣлала почти спокойнымъ. Всадники между тѣмъ крупной рысью приближались къ намъ.

— И ружья наголо, произнесъ Петровъ голосомъ, въ которомъ слышалось отчаяніе.

Дѣйствительно, винтовки, вынутыя изъ чехловъ, блестѣли при лунномъ свѣтѣ. Татары были отъ насъ шагахъ въ восьмидесяти.

Вдругъ струя табачнаго дыма пронеслась мимо меня; я невольно обернулся и увидѣлъ, что Бондаренко спокойно раскуривалъ свои корешки.

Сколько разъ, прежде и послѣ этой сцены, я замѣчалъ въ самыя критическія минуты такое же презрѣніе къ опасности въ нашемъ солдатѣ! Отчего это? Не отъ апатіи, нѣтъ! потому что тутъ же, рядомъ съ этимъ равнодушіемъ, онъ, при малѣйшемъ требованіи, совершалъ удивительные подвиги геройской храбрости и самоотверженія. По моему, въ минуту опасности, выпавшей одинаково на долю солдата и его начальника-офицера, равнодушіе къ ней перваго являлось отъ предположенія въ своемъ начальникѣ какой-то высшей человѣческой породы. Подобное понятіе солдату врожденно и глубоко кроется въ самомъ бытѣ русскаго народа. Предположеніе это, мнѣ кажется, можно выразить такой фразой, являвшейся въ головѣ солдата въ критическій моментъ: что жъ, думалъ онъ, если его благородію приходится такъ плохо, такъ мнѣ и Богъ велѣлъ.

Всадники были въ пятидесяти шагахъ. Уже можно было видѣть ихъ бородатыя лица; слышно было тяжелое дыханіе запыхавшихся коней. Зная изъ разсказовъ, что татары, при нападеніи, желая избѣжать выстрѣла, еще издали кричатъ, что они казаки, я рѣшился озадачить ихъ какимъ нибудь вопросомъ и, не получивъ быстраго и положительнаго отвѣта, стрѣлять,

Приложившись, я началъ цѣлить прямо въ грудь переднему всаднику и, подпустивъ ихъ шаговъ на тридцать, закричалъ:

— Стой! какой сотни?

— Второй сотни! Мы разъѣздъ! закричали они въ одинъ голосъ.

Я опустилъ ружье и вздохнулъ полной грудью. Точно, это былъ разъѣздъ.

— Ахъ, чтобъ васъ чортъ забралъ! лѣшіе вы этакіе! простоналъ Петровъ. Да чего вы скачете какъ угорѣлые?

— Чего вы скакали, въ самомъ дѣлѣ? спросилъ я.

— Къ вамъ, ваше благородіе! Извольте вернуться.

— Куда вернуться? мы проѣхали больше половины; а вотъ вы проводите меня.

И я передалъ имъ приказаніе полковаго адъютанта.

— М—скій разъѣздъ ушелъ уже, ваше благородіе!

— Ну, такъ проводите меня до станицы.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе: намъ нильзи, намъ съ ляпортомъ надо ѣхать.

— Да понимаете ли вы, вамъ вѣдь приказано, возразилъ я.

— Не можемъ знать, былъ отвѣтъ.

— Фу, ты чортъ возьми! — Я начиналъ бѣситься.—Да вы къ кому ѣдете съ рапортомъ? къ полковому адъютанту? ну вотъ онъ, сотникъ Стуковъ, и приказалъ вамъ проводить меня.

— Вернитесь, ваше благородіе!

— Трогай, сказалъ я Бондаренко.

И мы поѣхали.

— Ваше благородіе, никакъ нильзи, вернитесь, ваше благородіе!

Я не слушалъ.

Такъ мы проѣхали съ версту; казаки провожали меня, постоянно повторяя: „ваше благородіе, вернитесь, никакъ нильзи“, наконецъ понемногу начали отставать, и когда я, не слыша топота ихъ лошадей, обернулся, они, свернувъ съ дороги, ѣхали въ С*.

Черезъ нѣсколько минутъ показались м — скіе огни, а черезъ четверть часа я остановился у своего домика. . . . . .

К. Щ.

4-го января 1863 года.

ВЕТЕРАНЪ.

(Изъ офицерскаго дневника.)

Въ началѣ декабря 1862 года, я, за отсутствіемъ командира, командовалъ батареею. Былъ одинъ изъ тѣхъ ясныхъ безснѣжныхъ зимнихъ дней, какіе нерѣдко случаются въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, въ ноябрѣ и декабрѣ. Скучая однообразіемъ уединенной стоянки, всегда выпадающей на долю конной артиллеріи, наше небольшое общество наличныхъ офицеровъ собралась ѣхать кататься. Только что мы двинулись изъ воротъ моего дома, какъ встрѣтили открытый почтовый тарантасикъ, хорошо знакомый всѣмъ когда либо квартировавшимъ въ военныхъ поселеніяхъ. Въ тарантасѣ сидѣли фигура въ башлыкѣ, закутанная шарфомъ, и рядомъ съ нею солдатъ.

— Стой.... стой! раздалось изъ тарантаса.—Кто изъ васъ, господа, здѣсь штабсъ-капитанъ N*? Не угодно ли принять отъ меня жалованье?

— А, такъ это вы, драгоцѣнный гость! Милости просимъ.

Я предложилъ товарищамъ кататься безъ меня, а самъ съ дорогимъ гостемъ, который былъ чиновникъ коммиссаріятской кременчугской коммиссіи, вошелъ въ домъ. Пошли обычныя рекомендаціи другъ другу и просьбы со стороны гостя не задерживать его и выдать поскорѣе квитанцію. Пока въ канцеляріи писали квитанцію, намъ подали закусить.

— Давно я уже оставилъ артиллерію, сказалъ гость со вздохомъ.

— А вы тоже служили въ артиллеріи, и, вѣроятно, въ пѣшей? сказалъ я.

— Нѣтъ-съ, въ конной.

Гостю было на видъ около пятидесяти лѣтъ. Ростъ огромный; грудь вся въ крестахъ и медаляхъ.

— Въ которомъ же году вы оставили артиллерію?

— Да не такъ-то давно: въ 1823 году, сказалъ, съ усмѣшкой, гость.

— Въ какой батареѣ вы служили?

— Я служилъ—тогда еще назывались не батареи, а роты—въ ротѣ N* подполковника Ф*.

— Э, да вы герой двѣнадцатаго года!

— Да-съ. Вотъ этотъ егорьевскій крестъ я получилъ, еще фейерверкеромъ будучи, въ бородинскомъ сраженіи.

— Такъ вы и въ бородинскомъ сраженіи были!... Позвольте, позвольте! кажется, эта батарея, гдѣ вы теперь находитесь и въ которой я служу, та самая рота, въ которой вы служили.

— Неужели? сказалъ почтенный ветеранъ.—Лицо его измѣнилось и на глазахъ выступили слезы.—Такъ у васъ образъ св. Егорья? Вѣдь это я его сооружалъ, и на немъ должна быть надпись съ фамиліей.... Гдѣ же онъ? покажите.

Тутъ я увидѣлъ свою ошибку, и мнѣ стало досадно, что я неосмотрительно встревожилъ старика.

— Извините, я ошибся: эта батарея не та; но вы увидите свою батарею. Она теперь называется резервною № 2-го генералъ-адъютанта Сухозанета, и тамъ дѣйствительно образъ св. Георгія Побѣдоносца.

— Ну вотъ, вотъ она, она самая, сквозь слезы улыбаясь, произнесъ старикъ. — Наконецъ-то, почти чрезъ сорокъ лѣтъ, придется опять поклониться св. угоднику.

— Такъ вы и въ Парижѣ были въ четырнадцатомъ году?

— Какже-съ. Я тогда былъ фельдфебелемъ. А потомъ квартировали во Франціи три года, съ корпусомъ Воронцова.

— Вѣрно и Бобылева знавали?

— Прапорщикомъ былъ подъ Вердю, звалъ меня дядькой. А потомъ когда онъ уже былъ въ Верхнеднѣпровскомъ начальникомъ дивизіи, сына своего къ нему въ дивизію опредѣлялъ... Какъ же не знать!... Николай Онуфріевичъ тоже капитаномъ былъ при мнѣ. Я въ батареѣ такъ и извѣстенъ былъ между офицерами подъ именемъ „дядьки“. И когда Николай Онуфріевичъ

военнымъ министромъ сталъ, я пошелъ къ нему. А камердинеръ говоритъ мнѣ: въ это время никого генералъ не принимаетъ. Спрашиваю, занятъ ли? Нѣтъ, теперь не занятъ. Спитъ? Нѣтъ, не спитъ. Ну, такъ говорю, поди доложи, что молъ „дядька" пришелъ. И военный министръ сейчасъ же меня принялъ, и ужъ такъ милостиво со мной разговаривалъ и цѣловалъ меня. Дай Богъ ему здоровья, не забылъ-таки меня старика.

— И вы не ранены? спросилъ я, глядя съ чувствомъ глубокой симпатіи на моего гостя.

— Нѣтъ-съ, Богъ миловалъ. Сколько разъ въ сраженіяхъ бывалъ! Ужъ на что бородинское, и то цѣлъ вышелъ; а вотъ подъ самымъ Парижемъ и безъ сраженія чуть не отправился на тотъ свѣтъ. Мы должны были вступать церемоніяломъ: вотъ я, знаете, хлопочу около лошадей. Сбруи тогда форменной не было: всякій заводилъ себѣ въ батареѣ какую хочетъ, въ гривы лошадямъ вплетали разноцвѣтныя ленты. Я и подойди поправить шлею на подручной 3-го орудія, а она какъ хлобыснетъ меня вотъ въ это самое мѣсто (онъ показалъ на грудь). Свѣта не взвидѣлъ, упалъ наземь безъ движенія; слышу только говорятъ около меня офицеры: „эхъ жаль дядьки Морозова! сколько сраженій видалъ, и вотъ гдѣ пришлось умирать." Очнулся я ужъ въ госпиталѣ. Грудь у меня болѣла страшно. Мѣсяца два пролежалъ въ госпиталѣ, и все не легче. Да спасибо одному французу: тотъ далъ какую-то мазь, съ тѣхъ поръ и поправился. Этотъ французъ былъ при нашей батареѣ. Ужь не помню теперь, при какой-то стычкѣ еще въ Россіи наши солдатики его взяли. Онъ выдавалъ себя за доктора; да мы плохо этому вѣрили. Онъ съ нами пришелъ и подъ Парижъ. Сталъ проситься, чтобы его отпустить домой. Я доложилъ командиру, командиръ согласился. Вотъ я ему и говорю: ну, мусье, можешь себѣ идти домой, куда глаза глядятъ. Онъ, бѣдняга, отъ радости обезумѣлъ сначала, а потомъ говоритъ мнѣ: дайте мнѣ, мусье Морозовъ, пять франковъ; я вамъ ихъ съ лихвою возвращу. Я ему ихъ и далъ, да говорю: „не надо возвращать, грѣшно съ бѣднаго брать". А онъ говоритъ: „я не то, что вы думаете: у меня есть отецъ и свой достатокъ, а вашу дружбу и ласку вовѣкъ не забуду". Ну, и точно не забылъ. Я еще лежалъ въ госпиталѣ. Говорятъ, что пріѣхали какіе-то французы, въ коляскѣ, и спрашиваютъ меня. Гляжу, а это нашъ плѣнный, съ отцомъ своимъ. Тутъ мы съ

нимъ обнялись. Отецъ его сталъ меня благодарить, предлагалъ тысячу франковъ въ подарокъ; а я ему говорю, что и отъ своего государя получаю я довольно, а за доброе дѣло денегъ брать не приходится. Сынъ, плѣнникъ-то мой, разсказалъ, какъ онъ меня давно уже отыскивалъ, узналъ наконецъ о моей болѣзни и привезъ мнѣ мазь, велѣлъ ею растираться каждый день по два раза. Съ тѣхъ поръ я сталъ здоровъ. Вотъ только иногда въ ненастную погоду чувствую ломоту; но, видно, ужь лѣта свое берутъ.

— А сколько вамъ лѣтъ?

— Да ужь осьмой десятокъ.

— Что же сталось съ французомъ?

— Да съ тѣхъ поръ я его разъ только и видѣлъ, подъ Вердю, наканунѣ смотра. Богъ его знаетъ, живъ или нѣтъ. А хорошій былъ человѣкъ! смирный такой!

— Ваше благородіе! квитанція готова, сказалъ вошедшій писарь.

— Ну, такъ не угодно ли сосчитать денежки. Тутъ все пачки по тысячѣ.

Я принялся считать, а почтенный ветеранъ мой сталъ готовиться къ отъѣзду. Чрезъ нѣсколько минутъ я простился съ нимъ, крѣпко пожимая его руку и искренно сожалѣя о невозможности задержать его подолѣе въ нашемъ обществѣ.

Вотъ одна изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, колоссальныхъ личностей славной эпохи отечественной войны. Мнѣ невольно пришли на мысль стихи Лермонтова:

Да, были люди въ наше время,
Могучее, лихое племя,
Богатыри — не вы.

Впослѣдствіи я узналъ, что имя фельдфебеля Морозова, извѣстнаго храбростію и физическою силой, и до сихъ поръ живетъ въ преданіяхъ батареи.

N*.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Справочная Солдатская Книжка. *Часть II. Изданіе, назначенное для пѣхотнаго солдата. Составлена подъ редакціею генералъ-маіора* Леонтьева. *С.-Петербургъ. 1863. XI и 257 стр.*

Въ прошломъ году, въ одномъ изъ нумеровъ „Военнаго Сборника", мы познакомили читателей съ первою частію „Солдатской Книжки" и тогда же объяснили, что по выходѣ второй ея части не замедлимъ сообщить о ней полный разборъ. Исполняемъ наше обѣщаніе и прежде всего разсмотримъ содержаніе вышедшей книжки.

„Первая часть—говоритъ предисловіе къ настоящему изданію—предназначалась для нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія.

„Предлагаемая нынѣ вторая часть „Солдатской Книжки" составлена для пѣхотнаго солдата и отчасти только для пѣшей артиллеріи и драгуновъ, имѣетъ цѣль учебную и раздѣлена на одиннадцать отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ заключаются извлеченія изъ рекрутскаго, фехтовальнаго и гимнастическаго уставовъ, относящіяся до обученія рекрутовъ; во второмъ отдѣлѣ помѣщены всѣ существующія постановленія, относящіяся до обязанности рядоваго и унтеръ-офицера при исправленіи караульной или такъ называемой гарнизонной службы; третій отдѣлъ имѣетъ цѣлію объяснить нижнимъ чинамъ причины существованія различныхъ строевъ и образъ дѣйствія пѣхоты въ

бою. Четвертый и пятый отдѣлы заключаютъ въ себѣ подробныя наставленія, извлеченныя изъ уставовъ полевой службы пѣхоты, въ мирное и въ военное время. Шестой отдѣлъ имѣетъ назначеніемъ познакомить солдата съ его оружіемъ. Въ немъ подробно описано назначеніе и устройство всѣхъ частей 6-линейной винтовки и другихъ ружей, нынѣ существующихъ въ нашей арміи. Изъ седьмаго отдѣла солдатъ узнаетъ, какъ ему обращаться съ оружіемъ, какъ разобрать и собрать различныя части ружья, какъ чистить ружье и какъ сберегать его въ различныхъ случаяхъ службы; въ отдѣлѣ восьмомъ помѣщены свѣдѣнія, относящіяся до литья пуль и приготовленія патроновъ; отдѣлъ девятый заключаетъ въ себѣ правила, соблюденіе которыхъ необходимо при обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль и глазомѣрному опредѣленію разстояній; въ десятомъ отдѣлѣ помѣщены свѣдѣнія, относящіяся до артиллерійской части, и къ нему приложены чертежи, съ цѣлію наглядно познакомить солдата съ различнаго рода орудіями, снарядами и лафетами; наконецъ одиннадцатый отдѣлъ имѣетъ цѣлію объяснить значеніе полевыхъ укрѣпленій, способъ приготовленія матеріяловъ, употребленныхъ при водвореніи этихъ укрѣпленій, и дать вообще нижнимъ чинамъ наставленіе, какъ приступать къ полевымъ работамъ, которыми приходится часто заниматься пѣхотному солдату.“

Такимъ образомъ, вторая часть „Солдатской Книжки“ обнимаетъ всю программу будущаго образованія нижнихъ чиновъ и помимо достоинствъ, на которыя укажемъ въ свое время, приноситъ ту пользу, что указываетъ всѣмъ, „кому о томъ вѣдать надлежитъ“, на тѣ предметы, которые считаются болѣе или менѣе необходимыми для умственнаго, нравственнаго и служебнаго развитія солдата. Объемъ этихъ предметовъ недостаточно еще уясненъ нами, какъ прямыми и непосредственными воспитателями нижнихъ чиновъ, и до сихъ поръ одними понимается такъ, а другими иначе, собственно потому, что одни хотятъ слишкомъ многаго, другіе, напротивъ, ограничиваются самыми неприхотливыми требованіями. Разность взгляда и неимѣніе опредѣленнаго для этой цѣли руководства порождаетъ и различіе не только системы обученія, но и самыхъ свѣдѣній, обусловливающихъ образованіе солдата. Оттого нельзя не порадоваться выходу второй части „Солдатской Книжки“, которая помѣщеніемъ тѣхъ или другихъ статей указываетъ на

то, что, по понятіямъ редакціи, считается не только не безполезнымъ, но и необходимымъ для развитія нижнихъ чиновъ. Указанія эти хотя и не обязательны, но все же могутъ способствовать возможно полному разъясненію такого настоятельнаго и серьезнаго вопроса, какимъ считается въ настоящее время образованіе солдата, и принесли бы, по нашему мнѣнію, еще болѣе пользы всему военному сословію, если бы сдѣланы были съ большею разборчивостію, если бы между ними одни были исключены, а другія дополнены.

Впрочемъ, это наше личное мнѣніе, и мы не ставимъ въ вину редакціи то, что, можетъ быть, не совсѣмъ отъ нея зависѣло, такъ какъ предлагаемая книжка есть скорѣе выборка и извлеченіе изъ имѣющихся уставовъ, и сказать одно, не упомянувши о другомъ, можетъ быть, считалось неудобнымъ и не достигающимъ цѣли, предположенной редакціею. Во всякомъ случаѣ, разсмотримъ въ возможной подробности отдѣлы „Справочной Солдатской Книжки“ и постараемся останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которые по чему бы то ни было считаемъ болѣе важными и достойными особеннаго вниманія.

Первый отдѣлъ излагаетъ порядокъ обученія рекрутовъ и по своему назначенію составляетъ одинъ изъ основныхъ предметовъ образованія нижнихъ чиновъ. Обученіе рекрутовъ по нашему уставу можетъ производиться двумя способами: обыкновеннымъ и ускореннымъ. Но для того, чтобы опредѣлить программу обученія, необходимо, конечно, вникнуть въ тѣ главныя требованія, которымъ оно должно удовлетворять. Поступающій на службу, принимая названіе рекрута, прежде всего имѣетъ своимъ назначеніемъ постепенно знакомиться съ новыми для него обязанностями военной службы, чтобы, усвоивши ихъ сознательно, стать въ ряды войска и сдѣлаться достойнымъ солдатомъ. Естественно, что при выполненіи этой задачи необходимъ не только порядокъ выполненія, но и извѣстная постепенность, которая давала бы время и возможность каждому человѣку вникнуть въ тѣ предметы обученія, которые считаются главными основаніями при подготовленіи рекрута къ солдатскому званію, не обращая особеннаго вниманія на другіе, не имѣющіе особеннаго значенія и важности и могущіе потому перейдти въ кругъ занятій, назначаемыхъ при дальнѣйшемъ прохожденіи службы. Въ виду такихъ соображеній представляется, слѣдовательно, настоятельная необходимость въ разумномъ разграниченіи предметовъ

обученія рекрута и солдата и въ установленіи обязательности ихъ для поступившихъ на службу только въ такомъ размѣрѣ, который, во первыхъ, не затруднялъ бы многосложностію усвоеніе ихъ и, во вторыхъ, вызывался бы сознательною необходимостію требованія той или другой программы.

Нельзя сказать, чтобы изложеннымъ нами условіямъ удовлетворялъ первый отдѣлъ „Справочной Солдатской Книжки", въ особенности при объясненіи обученія гимнастическихъ занятій, болѣе трудныхъ для человѣка, не привыкшаго къ нимъ съ молодыхъ лѣтъ. Въ кругъ образованія рекрутовъ введенъ почти весь курсъ гимнастики, существующій для солдата, такъ что, усвоивши его въ первые шесть мѣсяцевъ, придется во всю послѣдующую службу только повторять прежде пройденное. Не говоря о томъ, что подобное постоянное повтореніе одного и того же слишкомъ скучно и не представляетъ ни особенной пользы и занимательности, замѣтимъ, что всѣ движенія, упоминаемыя въ этомъ отдѣлѣ, невозможно изучить съ полною основательностію въ такое короткое время, и что дѣлать ихъ кое-какъ и для того только, чтобы сказать, что рекруты умѣютъ дѣлать, не стоитъ ни труда, ни усиленныхъ занятій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ смѣло могутъ быть выкинуты изъ всего курса гимнастики, какъ доступные только отличнымъ исполнителямъ, вполнѣ ловкимъ и развязнымъ солдатамъ. Понятно, что невозможно требовать такихъ условій отъ людей, только что прибывшихъ на службу, различнаго сложенія, возраста и здоровья, и что обученіе рекрутовъ, какъ подготовительное, а не фундаментальное обученіе, должно ограничиваться не цѣлымъ курсомъ гимнастики, а только извѣстными движеніями, укрѣпляющими и развивающими физическую силу и способности каждаго изъ нихъ: тогда можно ожидать охоты къ этимъ занятіямъ, и тогда постепенный переходъ къ болѣе сложнымъ движеніямъ не отзовется болѣзненно на томъ или другомъ изъ новобранцевъ. Люди опытные и практическіе, исключая, конечно, вольнонаемныхъ учителей гимнастики, получающихъ значительное содержаніе и потому настаивающихъ на необходимости всѣхъ эфектныхъ движеній, вполнѣ согласны съ нашимъ мнѣніемъ, и мы видимъ, что комитетъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ прямо и положительно отмѣнилъ, напримѣръ, не только для рекрутовъ, но и для всѣхъ солдатъ, обученіе прыганью черезъ гимнастическую лошадь, какъ такое изъ занятій, при ко-

торомъ нижніе чины, неловко его исполняющіе, получаютъ сильные ушибы груди и живота, нерѣдко влекущіе за собою разстройство грудныхъ органовъ и грыжу.

Если означенный комитетъ пришелъ къ такому единодушному заявленію относительно солдатъ, то тѣмъ скорѣе и настоятельнѣе является подобная же необходимость при разсмотрѣніи обученія рекрутовъ. Между тѣмъ, этого-то раціональнаго разграниченія гимнастическихъ занятій вовсе нѣтъ въ первомъ отдѣлѣ „Справочной Книжки", и въ шестомъ мѣсяцѣ обученія рекрутовъ назначены къ исполненію слѣдующія трудныя движенія: „прыганіе въ ширину и вышину съ помощію шеста и соединеніе прыжковъ различнаго рода; лазаніе по двумъ шестамъ съ помощію рукъ и ногъ; прыганіе черезъ бревно при высокой установкѣ его; качаніе между брусьями и выпрыгиваніе изъ нихъ назадъ, прыганіе черезъ лошадь съ боку или сзади и др. (стр. 13 и 14). Люди, обучающіеся нѣсколько лѣтъ гимнастикѣ, и тѣ названныя движенія исполняютъ съ грѣхомъ пополамъ; требованіе же ихъ отъ рекрута, хотя бы и въ послѣдній мѣсяцъ подготовительнаго обученія, неизбѣжно приведетъ или къ излишнимъ усиленнымъ занятіямъ, приносящимъ, вмѣсто пользы и укрѣпленія силъ, вредъ и разстройство здоровья, или къ другому вовсе неутѣшительному результату: показыванія товара лицомъ, какъ единственно возможному въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія затрудняются видимыми и серьезными препятствіями. Безъ сомнѣнія, не такія послѣдствія должны имѣться въ виду при постановленіи тѣхъ или другихъ обязательныхъ правилъ, руководство которыми естественно можетъ основываться на сознаніи не только разумности ихъ, но и возможности исполненія.

Считая образованіе рекрута основою всего послѣдующаго образованія солдата, мы не можемъ не указать на приведенныя въ „Справочной Книжкѣ" слова: „цѣль эта (т. е. пріобрѣтеніе ловкости и развязности) достигается только тогда, если гимнастика состоитъ изъ упражненій, которыя неопасны и соотвѣтствуютъ сложенію обучающагося...." „Ничто не утомляетъ такъ людей, какъ частое повтореніе одного и того же" (стр. 2). Трудно не согласиться съ справедливостію названныхъ правилъ и въ то же время невозможно не замѣтить, что изложеніе различныхъ движеній, указываемыхъ „Справочною Книжкою", противорѣчитъ тому, что, въ видѣ ос-

нованія, говорится въ самомъ началѣ статьи объ обученіи рекрутовъ. Само собою разумѣется, что все указываемое „Справочною Книжкою" находится въ тѣсной зависимости отъ самыхъ уставовъ и что, слѣдовательно, редакція этого изданія могла только не упоминать о тѣхъ или другихъ правилахъ, какъ не вполнѣ удобныхъ для исполненія. Подобное исключеніе легко можно бы сдѣлать и въ томъ предположеніи, что перечисленіе гимнастическихъ, напримѣръ, движеній, строго говоря, ни для кого особенно не нужно: обучающій знаетъ порядокъ ихъ и безъ этого указанія, учащійся же не можетъ запомнить названія безъ того, чтобы прежде не выучиться самымъ движеніямъ, а выучивши ихъ узнаетъ, конечно, и названія. То же слѣдуетъ замѣтить и относительно обученія гимнастическому бѣгу. Зная по опыту всю полезность этого движенія, нельзя однакожь относиться къ нему съ такою разсчитанною пунктуальностію, какъ то дѣлается въ „Справочной Книжкѣ", гдѣ говорится, между прочимъ, что „если люди въ полной походной амуниціи, то продолжительность бѣга не должна превышать 16 минутъ (2 минуты бѣгомъ, 5 минутъ шагомъ, 2 минуты бѣгомъ, 5 минутъ шагомъ и 2 минуты бѣгомъ) Признаемся, мы всегда были противъ такой нѣмецкой акуратности: къ чему послужатъ эти разсчитанныя указанія, когда можно сказать просто, что движеніе бѣгомъ должно производиться столько времени, чтобы не утомлять обучающихся? Такое выраженіе, конечно, поймется всякимъ начальствомъ, умѣющимъ отличить людей усталыхъ отъ бодрыхъ, а въ примѣненіи къ унтеръ-офицерамъ, которыхъ имѣло въ виду изданіе „Солдатской Книжки", будетъ удобоисполнимѣе: они, не имѣя часовъ, не могутъ опредѣлить безошибочно времени, да и самое обученіе бѣгу предполагается производить на дворѣ или въ манежѣ, гдѣ тоже часто невозможно справиться, прошли ли минуты, назначенныя къ соблюденію при движеніи бѣгомъ. Обращаемъ вниманіе на такія вещи, кажущіяся съ перваго взгляда мелочными, потому, что подобныя мелочи какъ-то вошли у насъ въ привычку и до того вкоренились, что трудно избавиться отъ нихъ при какомъ бы то ни было дѣлѣ. Сознательные враги педантизма, мы, какъ будто не замѣчая того, сами поддерживаемъ его безплодное проявленіе и облекаемъ нѣкоторыя занятія въ такую форму, которая не можетъ примѣниться на практикѣ, точно для того, чтобы такъ или иначе, но

постановить новое правило и руководство. А новое не всегда бываетъ лучше стараго, испытаннаго опытомъ и провѣреннаго исполненіемъ. Оттого нерѣдко являются противорѣчія, а за ними настаетъ цѣлая груда разъясненій и поясненій.

Но обратимся къ обученію рекрутовъ. „По выдачѣ на руки ружья, рекрута начинаютъ учить фехтованію, по возможности ежедневно, но не болѣе получаса, съ отдыхами", говорится въ „Справочной Солдатской Книжкѣ". Едва ли практично подобное обученіе, такъ какъ при выдачѣ ружья прежде всего необходимо предположить, что рекрутъ не только не привыкъ къ обращенію, но совершенно незнакомъ съ нимъ и, употребляя его при фехтованіи, легко можетъ или испортить, или, что еще хуже и опаснѣе, ранить себя или товарища. Потому, при началѣ такихъ занятій, теперь принято обучать не только рекрутовъ, но и нижнихъ чиновъ фехтованію не на ружьяхъ, а на болванкахъ (палкахъ), снабженныхъ вмѣсто штыка гибкою стальною пластинкою и по возможности уравненныхъ съ ружьемъ относительно вѣса. Такое употребленіе будетъ не только полезнѣе для рекрута, но и предохранитъ самое ружье отъ различныхъ ударовъ по немъ и неизбѣжной порчи не только ложи, но и ствола, такъ какъ при неловкой фехтовкѣ рекруты будутъ часто ронять ружья, или отъ несоразмѣреннаго отбива, или же просто по непривычкѣ къ подобному упражненію. Считаемъ нелишнимъ указать и на полезность обученія фехтованію на обѣ руки, о чемъ не говорится въ „Справочной Солдатской Книжкѣ". Фехтовальные пріемы доводятся, какъ и гимнастическіе, до различныхъ тонкостей, исполненіе которыхъ возможно будто бы для рекрута, обучающагося только шесть мѣсяцевъ, и то не болѣе получаса въ день. Мы уже упоминали, что сильно сомнѣваемся въ подобной возможности и во всякомъ случаѣ находимъ ее совершенно излишнею. Въ предисловіи ко второй части „Солдатской Справочной Книжки" говорится, между прочимъ, что цѣль ея—учебная: естественно, что въ такое изданіе должно войдти все, что обязательно или можетъ быть обязательнымъ для солдата во все продолженіе его службы.

Между тѣмъ, уставы гимнастическій и фехтовальный помѣщены только въ статьѣ объ обученіи рекрутовъ, и потому справедливо будетъ предположить, что дальнѣйшаго изученія этихъ предметовъ не существуетъ для нижнихъ чиновъ, и имъ предстоитъ, слѣдовательно, лишь повтореніе того, чѣмъ занима-

лись въ продолженіе первыхъ шести мѣсяцевъ своего рекрутства. Предоставляемъ судить каждому, стоитъ ли торопиться обученіемъ всѣмъ премудростямъ въ такое короткое время для того только, чтобы повторять то же самое въ теченіе остальныхъ одиннадцати съ половиною лѣтъ, и не лучше ли, не раціональнѣе ли, отдѣливши извѣстную первоначальную часть программы для занятій по ней съ рекрутами, все остальное предоставить солдату на послѣдующую часть его службы, по крайней мѣрѣ на первые ея годы. Такое постепенное и разумное развитіе и совершенствованіе нижнихъ чиновъ дастъ ручательство въ томъ, что извѣстные пріемы будутъ усвоены основательно, что самое обученіе пойдетъ безъ торопливости и обдуманно и, конечно, скорѣе заохотитъ учащагося, не требуя излишняго напряженія силъ и не дѣйствуя вредно на его здоровье. Что гимнастика и фехтованіе имѣютъ благотворное вліяніе на человѣческую натуру, съ этимъ никто спорить не станетъ; но всему должна быть опредѣленная степень и мѣра: перетяните струну — и она лопнетъ.

Мы не безъ цѣли и намѣренія остановились такъ долго на этихъ двухъ предметахъ. Введенные въ нашей арміи въ весьма недавнее время, они не успѣли еще получить права гражданства при обязательномъ обученіи нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего самыя понятія о степени занятій ими до сихъ поръ не выяснены окончательно. Перепробовавши нѣсколько системъ обученія, мы наконецъ приняли одну изъ нихъ, но не можемъ сказать утвердительно, принята ли она во всѣхъ нашихъ войскахъ одинаково. Правда, существуютъ у насъ гимнастическій и фехтовальный уставы; но какъ тотъ, такъ и другой, по нашему мнѣнію, нуждаются въ значительной повѣркѣ и сокращеніи для руководства, при употребленіи ихъ съ пользою большинствомъ нижнихъ чиновъ.

Въ правилахъ, излагаемыхъ „Справочною Книжкою", относительно обученія рекрутовъ прицѣливанію, говорится: „вмѣстѣ съ этимъ на третьей недѣлѣ втораго мѣсяца рекрута обучаютъ прицѣливанію со станка, съ руки и установкѣ прицѣла на различныя разстоянія. Обучающій показываетъ рекруту, какъ взять ружье на изготовку, отставить ногу, взвести курокъ и приложиться, но безъ счета и пріемовъ" (стр. 7). Все это хорошо и необходимо; но, намъ кажется, было бы лучше и полезнѣе при объясненіи этихъ пріемовъ растолковать цѣль и назначе-

ніе не только прицѣла, но и главныхъ составныхъ частей ружья; а объ этомъ-то и не упоминается въ настоящей статьѣ „Справочной Книжки“. Вообще изложеніе правилъ въ разбираемомъ нами изданіи, въ нѣкоторыхъ его отдѣлахъ, отличается какою-то сухостію и отрывочностію, свойствами, весьма не нравящимися солдату. Думаемъ, что задача книги не есть простой перечень извѣстныхъ наставленій, потому что въ такомъ случаѣ „Справочная Книжка“ не могла бы разсчитывать пріобрѣсть любовь и довѣріе нижнихъ чиновъ; а только при послѣднихъ условіяхъ и можно надѣяться на всю полезность этого весьма добросовѣстнаго изданія. Нѣкоторыя неточности тоже слѣдовало бы обойдти, какъ напримѣръ: „люди, находящіеся въ цѣпи, должны пользоваться разными мѣстными предметами, для того, чтобы, *упирая на нихъ ружье* (?), увеличить мѣткость своей стрѣльбы и для того, чтобы прикрывать себя отъ огня непріятеля и отъ атакъ кавалеріи“ (стр. 17). Вопервыхъ, не на всякое изъ мѣстныхъ закрытій можно упереть ружье, и, во-вторыхъ, главная цѣль всегда должна излагаться прежде, а очевидно, что въ цѣпи люди пользуются мѣстными предметами скорѣе для того, чтобы закрыться отъ непріятельскаго огня и, уже закрывшись, получить возможность болѣе мѣткой стрѣльбы. Точно также недостаточно опредѣлительно изложенъ составъ разсыпнаго строя и не объяснено вовсе, въ какомъ порядкѣ люди стоятъ въ звеньяхъ. Этого указанія, между прочимъ, нѣтъ и въ уставѣ; оттого въ иныхъ частяхъ нижніе чины въ цѣпи размѣщаются въ двухъ шеренгахъ, а въ другихъ, при началѣ стрѣльбы, переходятъ изъ второй шеренги въ первую и составляютъ одну линію. Мы съ своей стороны полагаемъ, что нѣтъ причины къ такому перестраиванію цѣпи при открытіи стрѣльбы, такъ какъ и въ двѣ шеренги люди стоятъ не въ затылокъ другъ другу, а находящіеся сзади располагаются нѣсколько въ сторонѣ, слѣдовательно впереди стоящіе не мѣшаютъ выстрѣламъ своихъ заднихъ товарищей. Кромѣ того, цѣпь, замѣщаемая при всѣхъ условіяхъ боя, въ двѣ шеренги стоитъ рѣже, чѣмъ цѣпь, составляющая одну шеренгу, чрезъ что, конечно, уменьшается вредъ, наносимый огнемъ непріятеля. Если прибавить къ этому, что заучиваніе многоразличныхъ положеній при томъ или другомъ построеніи сбиваетъ солдата, то легко понять, что чѣмъ ихъ меньше и чѣмъ они поставлены опредѣленнѣе и

проще, тѣмъ легче и удобнѣе не только нижнимъ чинамъ, но и ихъ начальникамъ.

Второй отдѣлъ „Справочной Солдатской Книжки“ излагаетъ гарнизонную службу.

„Выйдя изъ рекрутства послѣ шести или трехъ мѣсяцевъ, солдатъ умѣетъ: стрѣлять въ одиночку, дѣйствовать штыкомъ, ходить въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю. Можно, слѣдовательно, начать его посылать въ караулъ и въ то же время продолжать дальше строевое обученіе“. Такъ не совсѣмъ вѣрно и опредѣлительно начинается отдѣлъ о гарнизонной службѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что условія, указанныя здѣсь, необходимы солдату, который входитъ въ отправленіе обязанности караульной службы, но все-таки нельзя посылать его въ караулъ безъ того, чтобы прежде не объяснить сущность самыхъ обязанностей этой службы, необходимость чего пропущена при приведенномъ нами изложеніи. Между тѣмъ, такое объясненіе слишкомъ важно, чтобы оставить его безъ вниманія, особливо если вспомнить, что многіе не любятъ подобныхъ занятій, руководствуясь правиломъ, что коли что нужно, то и самъ научится.

Дѣлаемъ это замѣчаніе потому, что весь отдѣлъ о гарнизонной службѣ изложенъ не только обстоятельно, но и весьма подробно, что вполнѣ оправдывается тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ караульная служба не только въ мирное, но и въ военное время. Жаль однако, что сдѣланы нѣкоторые пропуски, напримѣръ: не упомянуто объ обязанностяхъ карауловъ, наряжаемыхъ на пожары, тогда какъ такіе случаи бываютъ весьма часто, и попадаются названія вещей, уже не употребляемыхъ въ нашемъ снаряженіи: „каски, кивера“, замѣненные шапками.

Ротные и баталіонные строи и дѣйствіе пѣхоты въ бою составляютъ III отдѣлъ „Справочной Книжки“.

„Въ ротѣ въ военное время полагается 175 рядовыхъ“, говорится въ началѣ статьи, и опять не объясняется, сколько должно быть при этомъ унтеръ-офицеровъ, составляющихъ неотъемлемую принадлежность каждой роты, и какая численность роты допускается въ мирное время. Въ ротѣ полагается 175 рядовыхъ, въ баталіонѣ считается пять ротъ, слѣдовательно составъ его опредѣляется въ 875 человѣкъ, какъ, вѣроятно, сообразитъ каждый изъ хорошо грамотныхъ солдатъ, для которыхъ назначается „Справочная Книжка“. Между тѣмъ, нѣсколько далѣе (стр. 59), читаемъ, что въ баталіонѣ считается

не 875, а „800, а иногда бываетъ и 1,000 человѣкъ“. Когда бываетъ 800, и когда 1,000, не упоминается вовсе, и, такимъ образомъ, желающій познакомиться съ численнымъ составомъ баталіона становится втупикъ, благодаря краткости изложенія, и, несмотря на приведенныя цифры, все-таки не узнаетъ настоящаго состава баталіона. Потому мы находимъ болѣе пригоднымъ для солдата сперва объяснить, что въ мирное время ротный и баталіонный составы бываютъ меньше, а въ военное больше, и потомъ уже приблизительно указать на числительность этихъ частей въ томъ и другомъ случаяхъ. Такое изложеніе не носило бы сбивчиваго характера и было бы понятно каждому изъ нижнихъ чиновъ.

Въ предисловіи къ „Справочной Книжкѣ“ о третьемъ отдѣлѣ сказано, что онъ „имѣетъ цѣлію объяснить нижнимъ чинамъ причины существованія разнаго рода строевъ и образъ дѣйствія пѣхоты въ бою“. Слѣдовательно, сущность задачи отдѣла, сколько мы понимаемъ, выражается въ изложеніи извѣстныхъ правилъ уставовъ и примѣненіи ихъ къ условіямъ, выведеннымъ на основаніи тактическихъ соображеній. Задача, какъ видно, весьма нелегкая, особливо если не забыть не только необходимую краткость при изложеніи предмета, но и возможную доступность его для пониманія нижними чинами. Оттого, можетъ быть, этотъ отдѣлъ и вышелъ не такъ удовлетворителенъ, какъ другіе, въ особенности какъ отдѣлы VIII и IX, и приведенный нами недостатокъ тѣмъ замѣтнѣе, что поддерживается какимъ-то особымъ складомъ рѣчи, какъ будто для того, чтобы поддѣлаться подъ солдатскій говоръ и нарѣчіе. Смѣемъ увѣрить почтеннаго составителя, что наши солдаты не слишкомъ любятъ подобныя поддѣлыванія, которыя только затрудняютъ самое чтеніе статьи. Къ тому же въ русскомъ языкѣ очень рѣдко употребляются выраженія, постоянно оканчивающіяся на глаголы, а такой именно способъ и принятъ въ третьемъ отдѣлѣ, какъ, напримѣръ: „колонна полувзводная изъ середины очень густа — каждое ядро много *выноситъ*, но тѣмъ хороша, что мало мѣста *занимаетъ*, потому и употребляется на такихъ мѣстахъ, куда ядра *не долетаютъ*“ (стр. 60); или: „а издали стрѣльбу *открывать*—только къ звуку выстрѣловъ лошадей *пріучать*“ (стр. 58).

Подобные обороты рѣчи, не говоря уже о ихъ неестественности, нехороши еще тѣмъ, что книгу, составленную подъ

одною редакціею, дѣлаютъ какою-то пестрою, если можно такъ выразиться, и что ради этого поддѣлыванія иногда приходится употреблять слова въ родѣ „*ощетиниться* во всѣ стороны“, или же жертвовать болѣе яснымъ изложеніемъ предмета. Оттого недомолвки и пропуски чаще можно встрѣтить въ третьемъ отдѣлѣ, тогда какъ этихъ недостатковъ весьма мало въ другихъ статьяхъ „Справочной Книжки“. Мы уже говорили о сбивчивости при изложеніи численнаго состава баталіона и роты; приведемъ еще нѣкоторые изъ пропусковъ: напримѣръ, объясненіе каре все изложено въ семи строчкахъ, при чемъ вовсе не упоминается, какъ оно строится, и только далѣе говорится, что „1-я рота составляетъ правый задній уголъ, 2-я рота правый передній, 3-я лѣвый передній, 4-я лѣвый задній“.

Трудно допустить, чтобы нижніе чины могли понять такое болѣе чѣмъ краткое объясненіе, особливо на основаніи угловъ, составляемыхъ ротами, о которыхъ они никогда не слыхали, да и не услышатъ, вѣроятно, на практикѣ ни на одномъ изъ ученій, такъ какъ принято стороны каре называть фасами. При исчисленіи случаевъ употребленія ротныхъ колоннъ, многіе изъ нихъ не упомянуты; сказано только, что „если мѣсто перерѣзано канавами, изгородями или покрыто кустами или лѣсомъ, въ колоннѣ къ атакѣ нельзя сохранить порядка: тогда баталіонъ перестраиваютъ въ ротныя колонны, въ одну или въ двѣ линіи“. Между тѣмъ, бываютъ нерѣдко и такія обстоятельства, когда можно сохранить порядокъ въ колоннѣ къ атакѣ, и части все-таки перестраиваются въ ротныя колонны, напримѣръ, когда нужно занять большее пространство или когда предстоитъ надобность въ большемъ числѣ отдѣльныхъ резервовъ, и проч. Все это не мѣшало бы объяснить нижнимъ чинамъ, чтобы они могли составить себѣ болѣе ясное и подробное представленіе не только о различныхъ причинахъ, обусловливающихъ то или другое построеніе, но и самое примѣненіе, зависящее не отъ одного разнообразія мѣстности. Наконецъ, если въ статьѣ объ обученіи рекрутовъ исчислены всѣ гимнастическіе и фехтовальные пріемы, если во второмъ отдѣлѣ съ такою подробностію приведены различныя правила, касающіяся гарнизонной службы, то нѣтъ достаточнаго основанія передавать третій отдѣлъ, конечно, не менѣе существенный и важный, слишкомъ кратко, тѣмъ болѣе, что и остальныя статьи „Спра-

вочной Книжки" отличаются довольно пространнымъ изложеніемъ.

Третій отдѣлъ по преимуществу занимается построеніями, употребляемыми въ военное время; оттого все, что относится до ученій и до мирнаго времени, опущено изъ виду, и, такимъ образомъ, учебная цѣль второй части „Справочной Книжки" не вполнѣ достигается. Занятія въ мирное время во всякомъ случаѣ направляются такъ, чтобы, соотвѣтствуя потребностямъ военнаго времени, они служили подготовленіемъ къ послѣднему. Ясно, что не слѣдуетъ пропускать ихъ и, не объяснивши того, что солдату приходится исполнять большую часть своей службы, прямо переходить къ дѣйствіямъ въ бою противъ непріятеля, не показавъ даже видимаго различія въ характерѣ тѣхъ и другихъ построеній, какъ извѣстно, не всегда и не во всемъ примѣнимыхъ къ бою, и оставляя пробѣлъ, весьма замѣтный для каждаго, тѣмъ скорѣе, что рядомъ находится IV отдѣлъ, въ которомъ объясняется полевая пѣхотная служба въ мирное время.

Изложеніе четвертаго отдѣла значительно отличается отъ изложенія предъидущаго, какъ относительно слога, болѣе пригоднаго для пониманія солдата, такъ и самыхъ подробностей. Разсматривая его внимательно, мы однако замѣтили частности, на которыя укажемъ по порядку. Такъ на стр. 65 говорится, что „квартирьеры, распредѣливъ помѣщенія своимъ частямъ, оставляютъ на ротныхъ дворахъ по одному квартирьеру со значками", тогда какъ эти значки отмѣнены военнымъ совѣтомъ и, слѣдовательно, не было надобности упоминать о нихъ. Въ числѣ правилъ, соблюдаемыхъ при походномъ движеніи, говорится о томъ, что въ мирное время, по приказанію начальника, люди разстегиваютъ воротники и снимаютъ галстухи, а не приводится болѣе существеннаго наставленія, весьма часто нарушаемаго солдатами по незнанію и неопытности въ передвиженіяхъ: не пить воды, во время ходьбы, или, по крайней мѣрѣ, по возможности воздерживаться отъ употребленія ея, особливо изъ канавъ и стоячихъ резервуаровъ, вода которыхъ вредно дѣйствуетъ на здоровье, разслабляя организмъ въ жаркое время и порождая большую жажду и скорѣйшее утомленіе и усталость. Такіе практическіе совѣты мы считаемъ не только не лишними, но необходимыми еще потому, что ихъ не встрѣтишь ни въ одномъ изъ уставовъ и что,

слѣдовательно, знаніе ихъ можетъ быть доступно именно изъ книгъ, издаваемыхъ съ такою полезною цѣлію, съ какою составлена „Справочная Солдатская Книжка“.

Въ статьѣ о привалахъ не совсѣмъ ясно выражена слѣдующая мысль: „знамя кладется на барабаны подтокомъ въ поле, и къ нему приставляется часовой отъ каждой роты, по очереди“, вслѣдствіе чего можно понять, что часовой не одинъ, а отъ всякой роты находится въ это время при знамени. Что касается до распредѣленія самыхъ приваловъ, приводимаго въ этой статьѣ, то оно сплошь и рядомъ не соблюдается, такъ какъ привалъ зависитъ отъ степени утомленія людей, трудности передвиженія, большей или меньшей привычки ихъ къ походу. Оттого большой привалъ не всегда продолжается около двухъ часовъ, какъ указываетъ „Справочная Книжка“, а весьма часто и меньше, и больше этого срока, сообразуясь съ обстоятельствами. Малый привалъ въ концѣ марша тоже не всегда употребляется, и случается такъ, что нижніе чины сами просятъ не дѣлать нѣсколькихъ приваловъ, а иногда обходятся и вовсе безъ привала, особливо если переходъ не слишкомъ великъ. Въ 1849 году, напримѣръ, намъ случалось дѣлать съ однимъ получасовымъ отдыхомъ болѣе двадцати верстъ, по желанію самихъ нижнихъ чиновъ. Составъ части и порядокъ движенія имѣютъ значительное вліяніе на удобство, легкость и быстроту перехода, и, какъ извѣстно, малыми частями ходить гораздо полегче и свободнѣе, чѣмъ большими, при которыхъ задняя половина слишкомъ растягивается и утомляется. Руководствуясь этими соображеніями, казалось бы болѣе основательнымъ, упоминая о необходимости приваловъ, объяснить только, что, по продолжительности времени, употребляемаго людьми, на отдыхъ, они раздѣляются на большіе и малые.

Расположеніе войскъ въ лагерѣ приноровлено къ тому случаю, когда войска вступаютъ въ неприготовленный заранѣе лагерь, и потому съ достаточною подробностію указаны всѣ правила и пріемы, относящіеся до этого случая. Мы замѣтимъ только, что, приводя многіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, „что дежурные и дневальные въ развернутомъ лагерѣ становятся противъ правыхъ фланговъ своихъ ротъ“, слѣдовало бы сказать и о томъ порядкѣ, въ которомъ они становятся, какъ слѣдовало бы упомянуть, что, кромѣ почетныхъ ординарцевъ къ прибывшему въ лагерь высшему начальнику, назначается и по-

четный же караулъ. Дѣлаемъ эти замѣчанія не потому, чтобы указываемыя нами недомолвки могли считаться важными упущеніями, а для пользы самаго изданія, распространеніе котораго между нижними чинами весьма было бы желательно. На томъ же основаніи совѣтуемъ замѣнить слово „патрулировать“, не совсѣмъ понятное солдату, другимъ выраженіемъ, болѣе для него яснымъ, какъ равно названія полукафтановъ и фуражекъ, вовсе не употребляемыя въ настоящее время, другими названіями, принятыми у насъ. Точно то же слѣдуетъ замѣтить относительно такихъ общеизвѣстныхъ правилъ, которыя могли бы быть вовсе опущены, какъ, напримѣръ, „лагерь и находящіяся наономъ строенія должны содержаться въ порядкѣ и чистотѣ“, и „отхожія ямы дѣлать достаточной глубины, и кромѣ того отъ времени до времени, въ особенности же въ сильныя жары, засыпать оныя, замѣнять новыми“. Есть и еще изъ общеизвѣстныхъ указаній, которыя могли бы не приводиться, безъ всякаго вреда полнотѣ изданія „Справочной Книжки“, чрезъ что уменьшились бы не только объемъ, но и цѣна сочиненія — весьма важное условіе для значительнаго распространенія его.

Если соблюденіе извѣстныхъ постановленій играетъ такую видную роль при расположеніи войскъ лагеремъ въ мирное время и въ отправленіи всей полевой пѣхотной службы, то еще большее значеніе имѣетъ оно въ военное время, когда оплошность или упущеніе, происшедшія изъ какого бы то ни было источника, могутъ повлечь за собою болѣе значительныя и прискорбныя послѣдствія. Отсюда слѣдуетъ, что одного знакомства съ условіями полевой службы въ мирное время слишкомъ недостаточно для полнаго образованія нижнихъ чиновъ и что, объяснивши ихъ, необходимо перейдти къ объясненію той же полевой службы въ военное время, въ виду или въ ожиданіи непріятеля. Такой естественный переходъ сдѣланъ въ „Справочной Книжкѣ“, и мы съ особымъ удовольствіемъ останавливаемся на отчетливомъ и ясномъ изложеніи пятаго ея отдѣла, въ которомъ довольно подробно говорится о походныхъ движеніяхъ, расположеніи войскъ бивуакомъ и на квартирахъ, аванпостной службѣ, сопровожденіи транспортовъ, нечаянныхъ нападеніяхъ и засадахъ и фуражировкахъ вдали отъ непріятеля и въ мѣстахъ, подверженныхъ нападенію его.

Въ важномъ и серьезномъ дѣлѣ полевой службы въ военное время опытъ и привычка къ ней большіе помощники; но какъ

бы продолжителенъ ни былъ опытъ, выведенный иногда изъ своихъ же неудачъ и оплошностей, извѣстныя указанія правилъ, могущихъ охранить и избавить отъ нихъ, все-таки будутъ имѣть неоспоримое значеніе. Оттого чтеніе пятаго отдѣла нижними чинами, объясненіе самой настоятельной необходимости различныхъ и, повидимому, не особенно важныхъ и существенныхъ постановленій по этому предмету мы считаемъ одною изъ первыхъ и прямыхъ обязанностей ближайшихъ начальниковъ. Нижніе чины, да и всѣ мы, привыкли какъ-то равнодушно и слишкомъ спокойно относиться ко всему, что въ мирное время не представляетъ большихъ опасностей и кончается или замѣчаніемъ, или взысканіемъ по службѣ. Между тѣмъ, если подобное положеніе дѣла и въ мирное время не должно допускаться, то въ виду дѣйствій съ непріятелемъ, нелегко уступающимъ побѣду, необходимо, конечно, принимать всѣ мѣры осторожности для предохраненія себя отъ различныхъ случайностей, точно такъ же, какъ необходимо не пренебрегать совѣтами, выведенными изъ опыта и практики.

При описаніи ручнаго огнестрѣльнаго оружія пѣхоты, составляющаго VI отдѣлъ „Справочной Солдатской Книжки", имѣлось въ виду въ возможной подробности познакомить солдата съ присвоеннымъ ему вооруженіемъ, и цѣль эта вполнѣ достигнута. Намъ только кажется, что и здѣсь нѣкоторыя мелочныя подробности могли быть опущены, безъ нарушенія общаго интереса статьи, и что описаніе, напримѣръ, конструкціи ружейныхъ винтовъ излишне, какъ равно подробное описаніе описаніе ружей прежняго образца, постепенно выводимыхъ изъ употребленія.

Правила обращенія съ оружіемъ, литье пуль и приготовленіе патроновъ, приводимыя въ VII и VIII отдѣлахъ „Справочной Книжки", изложены такъ обстоятельно, что близкое знакомство съ ними можетъ быть интересно не для однихъ нижнихъ чиновъ. Каждое изъ правилъ, предлагаемыхъ для соблюденія при обращеніи съ оружіемъ, подтверждается причинами, на основаніи которыхъ оно установлено, и такое объясненіе, конечно, можетъ имѣть лучшее вліяніе, чѣмъ всевозможныя внушенія, ибо знакомитъ солдата съ самыми условіями дѣла, показывая ему, почему именно онъ долженъ поступать такъ, а не иначе. Чтобы ближе и яснѣе видѣть характеръ изложенія на-

стоящей статьи, приведемъ на выдержку нѣсколько изъ такихъ разумныхъ совѣтовъ:

„Не оставлять оружія долгое время со взведеннымъ куркомъ, безъ особенной надобности, для того, чтобы этимъ не ослабить боевой пружины.“ (Стр. 151.)

„Ржавчина почитается вредною для оружія потому, что она разъѣдаетъ металлъ, и если оружіе долгое время стояло заржавленнымъ, то оно покрывается небольшими углубленіями въ видѣ раковинъ или черновинъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была ржавчина, чрезъ что оружіе портится, а потому и надо сколько возможно болѣе сберегать оружіе отъ сырости или загрязненія, какъ отъ причинъ, производящихъ ржавчину.“ (Стр. 165.)

„При паденіи ружье получаетъ порчу, хотя иногда незамѣтную и для самаго опытнаго глаза, но весьма вредную и ощутительную при стрѣльбѣ, потому что отъ паденія стволъ мѣстами сдавливается внутрь и ружье теряетъ отъ этого свою мѣткость.“ (Стр. 172.)

Съ такою же похвалою мы должны отнестись и къ VIII отдѣлу, гдѣ изложены подробности литья пуль и приготовленія патроновъ.

„Для успѣшнаго отливанія пуль—говорится въ статьѣ о литьѣ ихъ—необходимо:

„1) Чтобы пульная форма была нагрѣта.

„Нагрѣваніе это дѣлается посредствомъ отливки нѣсколькихъ десятковъ пуль, которыя выходятъ всегда съ пороками и потому обращаются въ переплавку.

„Нагрѣвать пульную форму на огнѣ отнюдь не слѣдуетъ, потому что она отъ этого портится.

„2) Внутренность формы должна всегда содержаться въ чистотѣ, что достигается простымъ обтираніемъ ея сухою тряпкою. Всякая другая чистка пульной формы строго воспрещается.

„3) Между половинками формы не должно оставаться кусочковъ свинца или другихъ нечистотъ, которыя не позволятъ плотно сжать формы.“

Сдѣланная нами небольшая выписка части правилъ, соблюдаемыхъ при отливкѣ пуль, достаточно знакомитъ со способомъ изложенія, практичность котораго, по всей вѣроятности, принесетъ большую пользу нижнимъ чинамъ, достаточно обращающимъ теперь вниманіе на такой важный предметъ, какъ сбереженіе оружія, особливо если вспомнить, что какихъ нибудь десять лѣтъ назадъ эта часть была у насъ въ весьма

дурномъ состоянiи. Перемѣнилось и улучшилось оружiе, перемѣнился и взглядъ на обращенiе съ нимъ, усвоилось и окрѣпло сознанiе, что плохой стрѣлокъ въ полѣ не воинъ, и что ружье, назначаемое солдату на всю его службу, необходимо не только сберегать отъ порчи, но и изучить его въ подробности, чтобы вполнѣ познакомиться со всѣми его достоинствами и недостатками и принаровиться къ нему при употребленiи для стрѣльбы въ цѣль.

Разсматривая первую часть „Справочной Солдатской Книжки", мы замѣтили, между прочимъ, что въ ней ничего не говорится о стрѣльбѣ въ цѣль и о предварительныхъ подготовленiяхъ къ ней нижнихъ чиновъ. Мы не знали, что объясненiе этого предмета имѣлось въ виду помѣстить во второй части.

Стрѣльба въ цѣль составляетъ IX отдѣлъ и изложена такъ же удовлетворительно и ясно, какъ изложены два прежнихъ отдѣла. Въ этой статьѣ разсматриваются правила, необходимыя для вполнѣ успѣшной стрѣльбы, какъ-то: правильное заряжанiе ружья, правильныя прикладка и прицѣливанiе, плавный спускъ курка и спокойное выдерживанiе отдачи ружья при выстрѣлѣ. Каждое изъ этихъ условiй представлено съ тѣми же объясненiями, какъ и въ предъидущихъ отдѣлахъ, и потому, конечно, легче и прочнѣе можетъ быть усвоено нижними чинами. Въ доказательство нашихъ словъ, приведемъ часть правилъ относительно прикладки:

„Лѣвой рукой ружье поддерживается снизу около нижняго кольца потому, что въ этомъ мѣстѣ удобнѣе удержать ружье неподвижно. Указательный палецъ правой руки кладется на спусковое колѣно, а не на спускъ, для того, чтобы во время прикладки не произошло нечаяннаго выстрѣла, который всегда надо считать пропащимъ. Ружье передъ подниманiемъ выносится нѣсколько впередъ для того, чтобы при поднесенiи ружья къ плечу не задѣть прикладомъ амуницiи. Локоть правой руки поднимается наравнѣ съ плечомъ потому, что при этомъ положенiи руки въ плечѣ образуется впадина, въ которую весьма удобно вставляется прикладъ...

„При поднесенiи ружья къ плечу слѣдуетъ избѣгать сваливанiя его въ которую либо сторону потому, что при этомъ пули всегда уклоняются въ ту сторону, въ которую свалено ружье. Если ружье свалить вправо, то какъ прорѣзь прицѣла, такъ и верхъ мушки отойдутъ вправо..." (Стр. 198 и 199.)

Къ этому же отдѣлу отнесена статья о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Навыкъ въ этой необходимой принадлежности всякой мѣткой стрѣльбы, безъ сомнѣнія, очень полезенъ каждому солдату, особливо при настоящихъ условіяхъ боя и при значительномъ развитіи дѣйствія въ разсыпномъ строю. Несмотря на то, умѣнье безошибочно опредѣлять разстоянія на глазъ у насъ еще весьма не развито, и только въ стрѣлковыхъ частяхъ обращается на этотъ предметъ надлежащее вниманіе. Не разбирая подробно причинъ такого неудовлетворительнаго состоянія названнаго условія, замѣтимъ, что въ мирное время только одна частая практика можетъ усовершенствовать его, и что, конечно, лучшимъ мѣстомъ для такихъ занятій долженъ быть періодъ времени, когда войска стоятъ въ лагерѣ или находятся въ сборѣ. Между тѣмъ, краткость нашего лѣта и значительное разнообразіе лагерныхъ занятій много мѣшаютъ успѣшному обученію глазомѣру, тогда какъ именно во время лагеря, гдѣ представляется возможность дѣлать упражненія на болѣе разнообразной мѣстности, слѣдовало бы заниматься этимъ обученіемъ и для того скорѣе уменьшить число строевыхъ ученій, чѣмъ оставлять безъ должнаго вниманія одно изъ самыхъ существенныхъ условій мѣткой стрѣльбы.

Въ небольшой статьѣ о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній мы находимъ нѣсколько весьма полезныхъ правилъ и указаній, хотя въ видахъ большаго развитія этого упражненія было бы весьма желательно изложить ихъ пространнѣе и порядокъ обученія глазомѣру на разстояніяхъ неотмѣренныхъ объяснить не на четырехъ строкахъ, какъ сдѣлано въ „Справочной Книжкѣ". Говоримъ это потому, что считаемъ совершенно умѣстнымъ въ подобномъ изданіи налегать именно на тѣ изъ предметовъ образованія нижнихъ чиновъ, на которые почему бы то ни было обращено меньше вниманія и которые вслѣдствіе этого остаются на второмъ планѣ, точно излишняя роскошь, а не необходимая принадлежность для войска, готовящагося не къ однимъ парадамъ и смотрамъ, а къ трудной боевой службѣ, которую должны имѣть въ виду всѣ занятія въ мирное время.

Остальные X и XI отдѣлы „Справочной Книжки" заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія по части артиллеріи и инженерной, только въ томъ объемѣ, чтобы можно было познакомить нижнихъ чиновъ съ понятіями о порохѣ, артиллерійскихъ орудіяхъ,

снарядахъ, лафетахъ, обозѣ, стрѣльбѣ изъ орудій и средствахъ къ нарочной порчѣ орудій и лафетовъ, какъ равно объ укрѣпленіяхъ, способахъ ихъ возведенія, переправахъ, дорогахъ, мостахъ и наконецъ о лагерныхъ постройкахъ. Краткое изложеніе этихъ отдѣловъ можетъ принести еще бо̀льшую пользу, когда ближайшіе начальники, желая поддержать развивающуюся охоту нижнихъ чиновъ къ чтенію, дадутъ себѣ трудъ объяснить имъ то, что затруднительно для ихъ пониманія, и когда найдется возможность показать имъ на практикѣ тѣ предметы, о которыхъ они усвоятъ себѣ понятіе изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ "Справочной Солдатской Книжкѣ". Естественно, что такое условіе большей и полезнѣйшей доступности ея для массы нижнихъ чиновъ можетъ исполниться лишь тогда, когда самыя занятія грамотностію будутъ продолжаться съ ними болѣе дѣятельно, чѣмъ въ настоящее время, и когда съ учрежденіемъ во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ унтеръ-офицерскихъ школъ станутъ выходить изъ среды нижнихъ чиновъ люди, прочно и основательно развитые въ умственномъ отношеніи. Учрежденіе названныхъ школъ, сколько мы знаемъ, въ непродолжительномъ времени должно сдѣлаться обязательнымъ для каждой отдѣльной части, и тогда дѣйствительно, какъ говоритъ предисловіе ко второй части „Справочной Солдатской Книжки", „ежели нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ книжкѣ статей и не могутъ быть усвоены всѣми нижними чинами безъ посторонней помощи, то будутъ служить немалымъ пособіемъ учителямъ, занимающимся обученіемъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерскихъ и ротныхъ школахъ".

Сдѣланный нами возможно-подробный разборъ настоящаго изданія показываетъ, что „Справочная Солдатская Книжка" достойна своего назначенія и что распространеніе ея между нижними чинами можетъ принести значительную пользу, познакомивши ихъ со всѣми постановленіями, относящимися до службы. А сознательное исполненіе извѣстныхъ обязанностей прочнѣе и надежнѣе исполненія требованій, не усвоенныхъ и недостаточно объясненныхъ. Будемъ надѣяться, что, въ виду различныхъ преобразованій по военному вѣдомству, скоро понадобится второе изданіе этого полезнаго сборника, и тогда, конечно, исправятся, передѣлаются и дополнятся тѣ отдѣлы его, изложеніе которыхъ не вполнѣ удовлетворительно.

Курсъ международнаго права. *Профессора* Д. Каченовскаго. *Книга первая. Харьковъ. 1863.*

Война—говоритъ Рюстовъ—есть государственная политика, дѣятелями которой служатъ арміи, или продолженіе политики на пути силы. Тамъ, гдѣ не могутъ рѣшить переговоры, долженъ рѣшить мечъ; физическая сила заступаетъ въ войнѣ мѣсто слова. Политикъ не спрашиваетъ, какое мѣсто занимаетъ война въ экономіи міроустройства; для него существуетъ только фактъ, что война есть одно изъ средствъ для достиженія политическихъ цѣлей, и онъ обращается къ этому средству, если, по его соображеніямъ, имъ можно достигнуть предположенной цѣли, или если не остается другаго выбора. Изъ рукъ политика рѣшенная война переходитъ въ руки полководца, который долженъ вести ее; или иначе: политикъ, рѣшившись на войну и опредѣливъ ея цѣль, превращается въ полководца, ведущаго войну. Для полководца война становится задачею, вся сущность которой заключается въ побѣдѣ; побѣда, въ свою очередь, всегда рѣшаетъ политическую задачу. Политическою цѣлію не только обусловливается, болѣе или менѣе, пространство, на которомъ долженъ дѣйствовать полководецъ, но и самое дѣйствіе полководца требуетъ, для выполненія его, опредѣленнаго времени. По теоріи, во время военныхъ дѣйствій, политика должна бы совершенно сойдти со сцены, пока цѣль войны не будетъ достигнута вполнѣ, чтобы затѣмъ объявить ее въ законной формѣ трактата достигнутою. Но если дипломатическая дѣятельность можетъ возникнуть при окончаніи войны, когда первоначальная цѣль достигнута, то она можетъ имѣть мѣсто и въ продолженіе самыхъ военныхъ дѣйствій, увѣнчаются ли они успѣхомъ, или нѣтъ. Особенный поводъ къ дипломатическому вмѣшательству заключается еще въ томъ, что военное дѣйствіе, въ которомъ двѣ стороны, двѣ живыя силы, стоятъ другъ противъ друга, рѣдко совершается въ томъ видѣ, какъ предполагала одна изъ сторонъ, что оно принимаетъ другой оборотъ уже при самомъ началѣ. При подобныхъ отношеніяхъ, война отнюдь не исключаетъ мирной политики на опредѣленное время, напротивъ: политика и война находятся между собою въ постоянной связи и въ продолженіе военныхъ дѣйствій.

Цѣль, къ которой стремятся въ каждой войнѣ враждующія стороны, есть заключеніе выгоднаго мира, междунаціональнаго или народнаго, во внѣшней войнѣ, и потому хотя война, сама по себѣ, есть средство и сила, однако народное право, въ продолженіе ея, не утрачиваетъ вполнѣ своего значенія.

Мы привели разсужденія Рюстова о тѣсной связи между войною и политикою съ тою цѣлію, чтобы показать, вслѣдствіе какихъ уважительныхъ причинъ книга политическаго содержанія получила мѣсто въ библіографіи военнаго журнала. Безъ сомнѣнія, все сказанное Рюстовомъ извѣстно людямъ, посвятившимъ себя высшему изученію военнаго дѣла въ связи съ науками политическими; но мы имѣли въ виду большинство читателей „Военнаго Сборника“ и для нихъ-то постараемся изложить, сколь возможно популярнѣе, содержаніе ученаго сочиненія профессора Каченовскаго.

Россія вступила въ международный союзъ только со временъ Петра Великаго, и первоначальная политическая система запада устроилась безъ нашего участія и вліянія Почему это случилось именно такъ, распространяться нѣтъ надобности: всякому извѣстно, чѣмъ была Россія до Петра, въ силу какого историческаго условія она не имѣла понятія о выгодахъ промышленнаго и умственнаго обмѣна съ другими народами и почему единственными задачами нашей внѣшней политики до XVIII вѣка были войны и *временные* союзы или перемирія съ *вѣчными* врагами. Самое расширеніе предѣловъ русской земли прежде Петра было скорѣе естественнымъ послѣдствіемъ борьбы съ татарами и поляками, чѣмъ результатомъ завоевательной политики, въ которой привыкли упрекать насъ западные публицисты. Но если съ Петра Великаго русское правительство и стало участвовать во всѣхъ дипломатическихъ движеніяхъ и вопросахъ Европы, если оно стало вести войны даже съ отдаленными народами не только за свои, но и за чужіе интересы, то въ жизни собственно русскаго народа всѣ эти перемѣны во внѣшней политикѣ отразились нескоро. Народъ чрезвычайно туго усвоивалъ себѣ понятіе о практическомъ значеніи международныхъ вопросовъ и обычаевъ Европы; даже войны, коль скоро онѣ не затрогивали близко родныхъ интересовъ, велись апатически или безсознательно, и только старая вражда противъ поляковъ, шведовъ и турокъ принимала ожесточенный

характеръ. Всѣ наши завоеванія, въ продолженіе XVIII вѣка, въ предѣлахъ Европы, были сдѣланы на счетъ этихъ сосѣдей.

До половины прошлаго вѣка внѣшнею политикою Россіи заправляли иностранцы, находившіеся въ русской службѣ, которые, какъ дипломаты безъ отечества, имѣли въ виду исключительно дворъ и вовсе не заботились объ интересахъ народа. Въ первый разъ національный элементъ обнаружилъ свое значеніе при императрицѣ Елисаветѣ, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; при императрицѣ Екатеринѣ русская дипломатія уже пріобрѣла самостоятельность взгляда, что доказывается, между прочимъ, вооруженнымъ нейтралитетомъ, а въ послѣдующія царствованія русская дипломатія могла, по справедливости, гордиться многими замѣчательными представителями. Однако въ лицѣ ихъ воплощалось собственно дипломатическое искусство; наука же международнаго права была распространена въ Россіи такъ мало, что до 1835 года преподавалась въ нашихъ университетахъ лишь въ видѣ дополнительнаго предмета къ естественному и государственному праву. Слѣдовательно, не прошло и 30 лѣтъ, какъ для международнаго права учреждена отдѣльная каѳедра въ юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ, чѣмъ и объясняется отсутствіе въ нашей литературѣ не только оригинальныхъ сочиненій, но и дѣльныхъ переводовъ и компиляцій, обнимающихъ цѣлую науку. Профессоръ Каченовскій, рѣшившійся восполнить этотъ недостатокъ, замѣчаетъ, что въ наше время международное правовѣдѣніе нельзя считать исключительно школьною наукою: оно получило вѣсъ въ жизни, и потому основныя его начала не должны быть чужды публикѣ. Въ Европѣ эта наука сдѣлалась элементомъ общечеловѣческаго образованія съ самаго начала ея появленія, т. е. начала прошлаго столѣтія, или даже съ половины XVII вѣка. „Вопросы о войнѣ и мирѣ—говоритъ авторъ—способны интересовать меньше юношей, чѣмъ зрѣлыхъ гражданъ. Съ ними сталкивается общество въ дѣйствительной жизни; они затрогиваютъ государство, и притомъ не только правительство, но въ такой же степени и подданныхъ. Когда народъ достигъ самосознанія и гражданской свободы, когда онъ началъ давать себѣ отчетъ во всемъ, что дѣлаетъ, ему нельзя уклоняться отъ рѣшенія этихъ вопросовъ. Они будутъ тяготѣть надъ его жизнію постоянно и неотразимо. Онъ обязанъ поэтому приготовить свою мысль, чтобы судить о нихъ безпристрастно, спокойно, просвѣ-

щенно.“ Профессоръ Каченовскій полагаетъ, что недалеко то время, когда наука международнаго права получитъ права гражданства между мыслящими людьми Россіи, судя по тому, что образованныя сословія и теперь уже слѣдятъ за ходомъ политическихъ событій и стараются разгадать смыслъ ихъ; иначе— прибавляетъ авторъ—равнодушіемъ къ вопросамъ гражданственности мы можемъ ослабить свое значеніе въ человѣческой семьѣ и отодвинуть себя въ задніе ряды народовъ. При этомъ профессоръ возстаетъ противъ мнѣнія тѣхъ патріотовъ, которые разсчитываютъ на одну матеріяльную силу государства, и указываетъ на примѣръ ея несостоятельности въ послѣднюю войну, когда мы очутились лицомъ къ лицу съ умственною и общественною силою запада. Чтобы не повторилось подобное явленіе, авторъ считаетъ необходимымъ условіемъ „обратить вниманіе на международныя дѣла, укрѣпить внѣшнее положеніе имперіи, выяснить свои права и понять свою роль въ Европѣ и въ Азіи“. „Политика Россіи — говоритъ онъ далѣе — должна сдѣлаться національною Прежде мы были страдательными членами въ системѣ государствъ; теперь мы входимъ въ нее свободнымъ народомъ. Прежде за насъ думало и дѣйствовало правительство; теперь мы обязаны помогать ему знаніемъ, добрымъ совѣтомъ и общественнымъ трудомъ. Прежде Европа страшилась насъ, какъ силы неразумной; мы казались многимъ государственнымъ людямъ и публицистамъ запада потомками монголовъ, слѣпыми орудіями разрушенія, годными на всякое дѣло, враждебное гражданственности. Теперь этотъ предразсудокъ долженъ потерять свою силу; мы подорвемъ его и успокоимъ европейскихъ политиковъ, когда заставимъ ихъ уважать себя. Гражданское просвѣщеніе есть сила разумная. Съ нею враги не страшны: они не одолѣютъ разомъ и не отнимутъ всего, даже у побѣжденныхъ.“

Послѣ предварительныхъ замѣтокъ о международномъ правѣ, какъ произведеніи всемірной гражданственности, авторъ опредѣляетъ характеръ предпринятаго имъ труда—курса науки, имѣющей всемірное содержаніе и общечеловѣческое значеніе. Изложить науку международнаго права въ формѣ доступной для каждаго просвѣщеннаго человѣка—такова была задача, рѣшеніе которой взялъ на себя профессоръ Каченовскій. Значитъ, мы имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ популярнымъ курсомъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей политическихъ знаній.

Авторъ начинаетъ, разумѣется, съ общихъ понятій о народѣ, государствѣ и самостоятельности государствъ, и, конечно, онъ не могъ здѣсь сказать ничего новаго послѣ того, что объ этомъ предметѣ было исчерпано до дна знаменитѣйшими публицистами еще съ прошлаго вѣка. Очень хорошо развита имъ идея самодержавности или самостоятельности (souveraineté) государства. Если внутри гражданскаго общества народъ подчиняется закону и правительству, то въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ государства не имѣютъ ни верховнаго законодателя, ни судьи, слѣдовательно не подчинены никому. Въ этомъ-то и заключается непремѣнное условіе (conditio sine qua non) международной жизни. Въ силу самодержавности или самостоятельности, каждое государство соединяется въ нераздѣльное цѣлое и можетъ обнаруживать свою дѣятельность правильно и свободно. Установленіе верховной власти служитъ яснымъ и полнымъ доказательствомъ того, что народъ имѣетъ одну волю, одинъ высшій органъ для ея выраженія. Самодержавность, какъ главный и существенный признакъ правоспособности народовъ, принадлежитъ всецѣло верховной власти, которой ввѣрено охраненіе государственнаго единства, и есть самое дорогое и самое священное право государства. На этомъ-то правѣ основано юридическое равенство государствъ, большихъ и малыхъ, сильныхъ и слабыхъ. Какъ право коренное, самодержавность должна быть защищаема до послѣдней крайности всѣми силами и средствами государства. Отсюда необходимость вооруженія, коалицій и наконецъ войны, или необходимой обороны. Самодержавность не пріобрѣтается ни отъ кого и не требуетъ историческихъ доказательствъ: она, какъ право человѣка на жизнь, есть безспорный фактъ и даръ природы.

Можетъ возникнуть вопросъ: какимъ же образомъ во взаимныхъ сношеніяхъ государствъ, когда идея международнаго порядка требуетъ признанія правъ и обязанностей, совмѣстить существованіе этихъ правъ и обязанностей съ понятіемъ о самостоятельности? Можно ли говорить о правахъ и обязанностяхъ лицъ, не подчиненныхъ ни общему закону, ни общему суду? Объясненію такого видимаго противорѣчія, какъ бы колеблющаго коренныя начала науки международнаго права, посвященъ особый отдѣлъ, озаглавленный: „санкція международнаго права". Мнимое противорѣчіе разрѣшается тѣмъ, что народы или государства, вступая во взаимныя сношенія, согла-

шаются признавать извѣстныя юридическія начала и поддерживать ихъ авторитетъ противъ нарушителей. Это нисколько не вредитъ достоинству верховной власти, ибо необходимость такого признанія вытекаетъ изъ природы и цѣли государства, которое, какъ лицо юридическое, какъ учрежденіе, созданное въ видахъ охраненія общественнаго спокойствія и безопасности, враждебно всякой анархіи. Въ международномъ правѣ, какъ выраженіи свободной воли государствъ, государства находятъ точку соединенія, опору противъ, опасностей и средства къ защитѣ всемірныхъ интересовъ гражданственности.

Но между правительствами государствъ могутъ возникать споры, несогласія, столкновенія. И въ такихъ случаяхъ авторитетъ международнаго права заставляетъ уважать себя: сначала употребляются мирные или дипломатическіе способы рѣшенія спора (воззваніе къ общественному мнѣнію посредствомъ обнародованія актовъ, добрыя услуги безпристрастнаго посредника, конгресъ); если же такіе способы окажутся безуспѣшными, тогда государства принуждаютъ другъ друга къ уступкамъ посрествомъ *реторсіи* и *репресаліи*, т. е. мѣрами самовластнаго удовлетворенія взаимныхъ притязаній, а послѣдняя и рѣшительная мѣра, къ которой прибѣгаютъ правительства, для защиты высшихъ національныхъ интересовъ, есть *война*. Но и въ такой крайности, когда споръ рѣшается силою и побѣда замѣняетъ судебный приговоръ, всякое явное посягательство на международный порядокъ встрѣчаетъ, раньше или позже, противодѣйствіе по идеѣ такъ называемаго политическаго равновѣсія, не допускающаго опаснаго преобладанія одного государства надъ другими. Исторія показываетъ, что ни одинъ изъ диктаторовъ Европы не могъ сдѣлать свою волю всемірнымъ закономъ, и геніяльнѣйшій завоеватель нашего времени сознался въ своемъ безсиліи передѣлать міръ. „La force ne crée rien“ (сила не создаетъ ничего), сказалъ Наполеонъ. Такимъ образомъ, высшая санкція международнаго права не есть война, или произволъ.

Тѣмъ не менѣе, скептики считаютъ международное право безсильнымъ, мертвымъ; они говорятъ, что предписанія его не исполняются на практикѣ, что единственнымъ закономъ для внѣшнихъ сношеній государствъ служатъ своекорыстные разсчеты политики, и подтверждаютъ свое мнѣніе примѣрами изъ исторіи, именно противозаконными договорами и несправедли-

выми войнами. Скептики правы въ томъ смыслѣ, что международное право, какъ и всѣ человѣческія учрежденія, имѣетъ свои несовершенства, что оно еще не достигло полной зрѣлости и окончательнаго развитія. На сторонѣ скептиковъ безспорная истина, что международное право не дѣйствуетъ неотразимо, какъ законъ физическій. Но какой же законъ, какое постановленіе не нарушаются въ обществѣ? А, между тѣмъ, всякое гражданское общество держится единственно силою закона и частныя нарушенія не доказываютъ его безсилія. Такъ и въ международномъ правѣ: оно нарушается, но существуетъ, потому что „охраненіе его столько же выгодно для государствъ, сколько охраненіе внутреннихъ законовъ выгодно для частныхъ лицъ", говоря словами Даніэля Уэбстера, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1852 г.)

Есть еще скептики-идеалисты. Они утверждаютъ, что государства не имѣютъ общаго кодекса, не признаютъ надъ собою высшаго суда, не учредили исполнительной власти для защиты юридическихъ началъ въ жизни, и потому всѣ отношенія между народами шатки, и единственно-вѣрнымъ средствомъ, къ которому обращаются народы для рѣшенія взаимнаго спора, остается война. Основываясь на такихъ доводахъ, идеалисты предлагаютъ, чтобы государства сложили оружіе, объявили войну беззаконнымъ дѣломъ и заключили между собою союзъ, въ которомъ не было бы мѣста произволу и самовластію. Тогда, по словамъ идеалистовъ, наступитъ золотой вѣкъ общей, безмятежной, прогрессивной гражданственности.

Мысль эта была высказана еще въ прошломъ столѣтіи Жанъ-Жакомъ Руссо и повторена Кантомъ, по словамъ котораго „при нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ, государства всегда въ опасности войны". Послѣ войнъ, порожденныхъ французскою революціей, усилилась еще болѣе оппозиція противъ войны, и, подъ вліяніемъ литературы, мысль о вѣчномъ мирѣ проникла въ сознаніе народовъ. Въ наше время для мирной пропаганды существуютъ особыя общества, созываются конгресы, издаются журналы.

Коснувшись этого предмета, профессоръ Каченовскій обсуждаетъ идеи и проекты поборниковъ вѣчнаго мира.

Мечты о водвореніи между народами вѣчнаго мира — древняя исторія. Еще философы Греціи и Рима (Платонъ, Сенека, Эпиктетъ, Маркъ-Аврелій) разработывали эту мысль. Первый

проектъ вѣчнаго мира приписывается французскому королю Генриху IV, который начерталъ его вмѣстѣ съ министромъ своимъ Сюлли и будто бы готовился приступить къ осуществленію своего плана, вовсе однакожъ не мирнымъ путемъ, а посредствомъ войны съ Австріей!.. И потому-то, по мнѣнію новѣйшихъ историковъ, замыслы французскаго короля заключались не въ вѣчномъ мирѣ, а въ ослабленіи австрійскаго дома, что всегда, и даже до нашихъ дней, было главною задачею политики французскаго двора. Затѣмъ публицисты и философы XVIII вѣка, и въ главѣ ихъ извѣстный аббатъ Сенъ-Піеръ, явились жаркими поборниками идеи вѣчнаго мира въ Европѣ. Замѣчательно, что не одни идеалисты, но и умы положительные, каковы Бентамъ и Кантъ, трудились надъ разработкою той же мысли. Бентамъ, напримѣръ, полагалъ главными условіями для прекращенія войны: уменьшеніе постоянныхъ армій (общее обезоруженіе), эманципацію колоній, изданіе общенароднаго кодекса и учрежденіе постояннаго суда между государствами. Эти идеи публицистовъ и философовъ XVIII вѣка не остались чуждыми и Россіи: въ 1803 году В. Малиновскій напечаталъ свое разсужденіе о мирѣ и войнѣ, которое профессоръ Каченовскій представилъ, въ 1858 году, лондонскому обществу мира, какъ трактатъ замѣчательный, и написалъ на него рецензію въ «Herald of peace» (Вѣстникѣ Мира). Философы нашего вѣка, Фихте и Шеллингъ, также проповѣдывали о вѣчномъ мирѣ, но какъ съ 1793 года по 1815 годъ война въ Европѣ не прекращалась, то Фихте, забывъ свою теорію, читалъ въ Берлинѣ патріотическія лекціи для возбужденія воинственнаго духа въ германской націи, угнетенной Наполеономъ. Гегель, послѣдній представитель идеальной философіи, пошелъ наперекоръ своимъ предшественникамъ: въ своей „Философіи права“ онъ говоритъ прямо, что война поддерживаетъ нравственное здоровье народовъ, даетъ ихъ дѣятельности внѣшнее направленіе и тѣмъ предупреждаетъ внутренніе безпорядки. Гегель сравниваетъ войну съ вѣтромъ, который проносится надъ моремъ и очищаетъ воздухъ. Напротивъ того, вѣчный миръ, если допустить его возможность и необходимость, привелъ бы человѣчество къ гніенію и застою. Недавно (1861) Прудонъ издалъ трактатъ о войнѣ и мирѣ (la guerre et la paix), который, какъ видно изъ отзыва о немъ профессора Каченовскаго, не выдерживаетъ самой снисходительной критики по

своей парадоксальности и по противорѣчіямъ. Въ первомъ томѣ остроумный софистъ доказываетъ, что „человѣчество страстно любитъ войну“, что война есть „религія (?) народовъ“, а во второмъ томѣ развиваетъ мысль, что „человѣчество не желаетъ войны“, и успокоиваетъ Европу надеждою, что къ концу нынѣшняго вѣка государства сложатъ оружіе. Послѣднюю мысль Прудонъ основываетъ на томъ, что война есть порожденіе пауперизма и должна исчезнуть съ нимъ.

Сильная пропаганда въ пользу вѣчнаго мира началась послѣ продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ французской революціи, сначала въ Америкѣ (1814), а потомъ и въ Европѣ. Главными пропагандистами явились квакеры, основавшіе многочисленныя общества мира въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Филадельфіи, Лондонѣ, Парижѣ и Женевѣ. Они стали издавать журналы, брошюры, книги, назначать преміи за лучшія сочиненія. Въ 1843 году друзья мира открыли, въ Лондонѣ, первый конгресъ, на которомъ было положено просить правительства о передачѣ всѣхъ своихъ споровъ на рѣшеніе посредниковъ, для чего правительства должны были заключить между собою обязательные трактаты. Члены конгреса представили объ этомъ адресъ королю Людовику-Филиппу и президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ 1849 году такое же предложеніе сдѣлалъ Кобденъ въ англійскомъ парламентѣ. Несмотря на то, что адресъ остался безъ всякихъ послѣдствій, а предложеніе Кобдена было отвергнуто значительнымъ большинствомъ голосовъ, поборники мира продолжали свои усилія до восточной войны, и мирные конгресы собирались ежегодно: въ Брюсселѣ (1858), въ Парижѣ (1849), во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (1850), въ Лондонѣ (1851) и въ Эдинборо (1853). Депутаты отъ этихъ конгресовъ (квакеры) пріѣзжали, какъ извѣстно, въ 1854 году и въ Петербургъ и представлялись покойному императору Николаю Павловичу. Вліяніе мирныхъ конгресовъ на общественное мнѣніе было, впрочемъ, не велико по разнымъ причинамъ: съ одной стороны, разногласія (особенно по вопросу о законности оборонительныхъ мѣръ), рѣзкій тонъ, ожесточенныя выходки нѣкоторыхъ членовъ, съ другой непрактическія или искусственныя средства къ охраненію мира (обезоруженіе, запрещеніе давать правительствамъ взаймы деньги для войны) показали, что мечта о вѣчномъ мирѣ останется вѣчною мечтою.

Справедливо, что современные народы не расположены къ

войнѣ и всячески стараются избѣгать ея; однако событія, совершившіяся и совершающіяся на нашихъ глазахъ, свидѣтельствуютъ, что честолюбивыя и эгоистическія правительства всегда находятъ предлогъ къ нарушенію мира. Профессоръ Каченовскій весьма неудачно ссылается на Наполеона III, сказавшаго, что эпоха завоеваній прошла въ Европѣ безвозвратно. Развѣ онъ забылъ, что тотъ же самый Наполеонъ III произнесъ: „имперія —это миръ", и вслѣдъ затѣмъ доказалъ слишкомъ осязательно, что бонапартовская имперія есть, напротивъ, воплощеніе войны. Развѣ присвоеніе Савоіи и Ниццы не завоеваніе, опровергнувшее парадоксъ бонапартистовъ, будто одна Франція сражается за идею? Пожалуй, можно сказать, что Франція воюетъ за идею, но только за идею бонапартовскую, которая состоитъ въ преобладаніи Франціи насчетъ другихъ государствъ, слѣдовательно въ нарушеніи основныхъ началъ международнаго права. Имѣла ли бонапартовская имперія законное право одна вмѣшаться въ дѣла Италіи, подлежавшія, въ силу международныхъ отношеній, суду всѣхъ европейскихъ государствъ, образующихъ политическую систему? Содѣйствовавъ силою оружія ниспроверженію существовавшихъ на Апенинскомъ полуостровѣ независимыхъ владѣній, бонапартовская Франція тѣмъ самымъ не заявила ли, что для нея самодержавность государствъ—пустой звукъ? Та же Франція, вопреки принципа народнаго права, вмѣшивается теперь во внутреннія дѣла Россіи относительно Польши и старается возжечь общую войну вовсе не для выгодъ поляковъ, а для собственнаго преобладанія, для того, чтобы, ослабивъ Россію, диктаторски распоряжаться судьбою Европы. Оттого мы говоримъ смѣло, что доколѣ будутъ существовать бонапартовская политика, бонапартовскія традиціи, до тѣхъ поръ европейскій миръ будетъ всегда шатокъ и международныя права никогда не будутъ обезпечены прочно. Оттого мы и не раздѣляемъ предположенія профессора Каченовскаго, будто время общаго замиренія для Европы недалеко.

Нѣкоторые члены лондонскаго мирнаго конгреса (1851), понимая, что развитіе сношеній и связей между образованными народами есть одно изъ вѣрныхъ средствъ противъ войны, постановили: 1) склонять христіанское духовенство, воспитателей юношества и публицистовъ къ тому, чтобы они искореняли взаимную ненависть и предразсудки одного племени противъ

другаго, и 2) содѣйствовать повсемѣстно распространенію науки международнаго права. И эта прекрасная мысль неисполнима. Религіозная и племенная вражда, къ несчастію, пустила такіе глубокіе корни, что, несмотря на современное просвѣщеніе, мы вездѣ видимъ ея пагубные слѣды. Православная церковь ежедневно молитъ о соединеніи церквей, проповѣдуетъ христіянскую любовь, терпимость, а католическая пропаганда, въ лицѣ своихъ ревностнѣйшихъ пособниковъ, почтенныхъ отцовъ-іезуитовъ, распаляетъ ненависть ко всѣмъ инымъ вѣроисповѣданіямъ и преимущественно къ православному, вездѣ посѣваетъ раздоръ и упрямо стремится къ утвержденію нераздѣльнаго владычества папизма. Въ такомъ же смыслѣ дѣйствуютъ католическіе публицисты и католическіе воспитатели юношества. Нынѣшній польскій мятежъ, порожденіе іезуитской политики, напоминаетъ своимъ религіознымъ фанатизмомъ самыя мрачныя эпохи среднихъ вѣковъ. Чѣмъ же тутъ поможетъ распространеніе науки международнаго права? Не помогло до сихъ поръ международное право и къ истребленію племенной вражды. Какая бездна лежитъ, напримѣръ, между народами славянскими и германскими? Не стремится ли Австрія, подъ вліяніемъ религіозной и племенной ненависти, подавить всѣми возможными средствами славянскую народность въ чертѣ своихъ владѣній?

Не раздѣляя оптимистскихъ воззрѣній профессора Каченовскаго на возможность прочнаго и долговременнаго мира, мы, тѣмъ не менѣе, сочувствуемъ его желанію, чтобы наука международнаго права привилась къ нашему обществу и чтобы люди, стремящіеся къ образованію, не считали ее спеціяльностію юриста. Мы раздѣляемъ также его слѣдующія истинновѣрныя слова: „Хотя въ наше время много толкуютъ о приготовленіи спеціялистовъ, но спеціялистъ безъ общаго образованія рѣдко возвышается надъ ремесленникомъ. Въ Россіи общее образованіе надобно цѣнить всего дороже, потому что оно встрѣчается не сплошь и рядомъ, какъ на западѣ, а между тѣмъ очень нужно. Въ Англіи и во Франціи господствуетъ раздѣленіе труда въ наукѣ и въ жизни; тамъ спеціяльность — неизбѣжный залогъ дальнѣйшаго успѣха. Россія находится въ совершенно другомъ положеніи. У насъ случается нерѣдко, что одинъ и тотъ же человѣкъ дѣйствуетъ поперемѣнно на поприщѣ судебномъ, административномъ, дипломатическомъ, смотря по надобности.“

При ознакомленіи читателей съ трудомъ профессора Каченовскаго, мы указывали преимущественно на тѣ мѣста книги, по которымъ можно судить о тѣсной связи между политикой и войною. Мы не касались нѣкоторыхъ спорныхъ предметовъ (напримѣръ, вопроса о народностяхъ, который авторъ считаетъ главнымъ, въ наше время, поводомъ къ войнѣ), какъ не имѣющихъ прямаго отношенія къ военному дѣлу.

Артиллерійскій Журналъ, №№ *5, 6, 7 и 8.*

Въ офиціяльномъ отдѣлѣ этихъ четырехъ нумеровъ, кромѣ приказовъ по артиллеріи и окончанія отчета о занятіяхъ артиллерійскаго комитета за 1861 годъ, помѣщенъ перечень занятій въ засѣданіяхъ того же комитета за декабрь мѣсяцъ 1862 года и за первые пять мѣсяцевъ нынѣшняго года. Весьма естественно, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, когда повсемѣстно у насъ закипѣли приготовленія къ могущей быть войнѣ, дѣятельность совѣщательная различныхъ комитетовъ, въ томъ числѣ и артиллерійскаго, должна была уступить мѣсто практическому примѣненію къ дѣлу того, что было выработано путемъ изученія. Такъ, между прочимъ, нельзя не упомянуть о новой системѣ развѣтвляющихся нарѣзовъ, принятой для нашихъ нарѣзныхъ орудій. Пока система эта вводится при передѣлкѣ 24 и 12-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ въ нарѣзныя, но ее имѣютъ въ виду ввести и для всѣхъ прочихъ орудій нашей артиллеріи, а также и для проектированной уже, для замѣны теперешнихъ 4-фунтовыхъ мѣдныхъ полевыхъ пушекъ, стальной 4-фунтовой пушки. Считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ сущностію системы развѣтвляющихся нарѣзовъ, такъ какъ система эта будетъ составлять одинъ изъ наиболѣе отличительныхъ признаковъ нашихъ нарѣзныхъ орудій.

Система эта впервые была предложена въ Англіи Армстронгомъ для его орудій, заряжающихся съ дула, испытана нашимъ артиллерійскимъ комитетомъ и, принятая для нашихъ чугунныхъ орудій, передѣлываемыхъ въ нарѣзныя, представляется въ слѣ-

дующемъ видѣ. Орудіе имѣетъ шесть винтовыхъ нарѣзовъ, идущихъ, какъ обыкновенно, если смотрѣть отъ казны къ дулу, слѣва направо. Каждый нарѣзъ состоитъ изъ двухъ вѣтвей различной глубины. Лѣвая вѣтвь, если смотрѣть отъ казны къ дулу, *боевая;* она начинается недалеко отъ дна канала и имѣетъ на нѣкоторомъ протяженіи постоянную глубину. Затѣмъ глубина боевой вѣтви уменьшается по мѣрѣ приближенія къ дулу, при чемъ уменьшеніе это совершается сначала быстрѣе, а послѣ, начиная съ нѣкотораго разстоянія отъ дула и до самаго дульнаго срѣза, менѣе быстро. Правая вѣтвь, если смотрѣть отъ казны къ дулу, *входная;* она начинается далѣе отъ дна, чѣмъ боевая, и соединяется съ послѣднею помощію наклоннаго ската, постепенно уширяющагося по мѣрѣ удаленія отъ дна, пока ширина этого ската не получитъ размѣра, равнаго ширинѣ входной вѣтви. Входная вѣтвь по всей длинѣ имѣетъ постоянную глубину, одинаковую съ глубиною боевой вѣтви близъ дна. Мѣсто, гдѣ глубина боевой вѣтви начинаетъ уменьшаться, находится далѣе отъ дна канала, чѣмъ начало входной вѣтви; поэтому глубина обѣихъ вѣтвей на протяженіи между мѣстомъ, съ котораго начинается уменьшеніе глубины боевой вѣтви, и началомъ входной вѣтви представляется одна и та же. На продолговатомъ снарядѣ имѣется 12 выступовъ изъ мягкаго металла, расположенныхъ двумя рядами, на двухъ различныхъ высотахъ снаряда, такъ что въ каждый нарѣзъ орудія входятъ два выступа. Выступы имѣютъ такую вышину, что діаметръ снаряда по выступамъ значительно менѣе діаметра орудія между входными вѣтвями нарѣзовъ и нѣсколько болѣе діаметра орудія между боевыми вѣтвями у дульнаго срѣза. При заряжаніи снарядъ вставляется выступами во входныя вѣтви и досылается прибойникомъ до заряда, при чемъ снарядъ, прикасаясь къ однѣмъ входнымъ вѣтвямъ нарѣзовъ, въ казенной части орудія, входитъ самъ собою въ начало боевыхъ вѣтвей, вслѣдствіе имѣющагося наклоннаго ската у входныхъ вѣтвей нарѣзовъ. При выстрѣлѣ снарядъ, двигаясь впередъ, сильно прижимается къ противоположной, то есть къ боевой грани нарѣзовъ и, входя въ ту часть боевыхъ вѣтвей, гдѣ глубина ихъ идетъ постепенно уменьшаясь, вылетаетъ изъ канала форсированнымъ по выступамъ. Отъ этого снарядъ получаетъ вращеніе около оси фигуры или, по крайней мѣрѣ, около оси весьма къ ней близкой—условіе очень важное относительно мѣт-

кости выстрѣловъ. Опыты артиллерійскаго комитета показали, что въ орудіяхъ, заряжающихся съ дульной части, развѣтвляющіеся нарѣзы имѣютъ несомнѣнное преимущество въ мѣткости передъ прежними съ выпуклыми боевыми гранями и что первыя орудія не уступаютъ даже заряжающимся съ казенной части орудіямъ системы Варендорфа и прусской, стрѣляющимъ снарядами съ оболочками, имѣя надъ послѣдними то важное преимущество, что дозволяютъ стрѣлять тяжелыми снарядами при большихъ относительныхъ зарядахъ и давать нарѣзамъ небольшую длину хода въ 22 калибра, безъ опасенія за возможность срыванія снарядовъ съ нарѣзовъ (*). Тяжелые же снаряды, при большихъ относительныхъ зарядахъ, обусловливаютъ большую дальность и настильность выстрѣловъ и разрушительное дѣйствіе снарядовъ по поражаемымъ предметамъ, а небольшая длина хода нарѣзовъ обусловливаетъ устойчивость вращательнаго движенія.

При временномъ введеніи въ нашу артиллерію чугунныхъ нарѣзныхъ орудій, весьма важно имѣть хоть нѣкоторую положительную возможность заранѣе опредѣлять степень ихъ прочности; одни наружные признаки, какъ извѣстно, весьма недостаточны для этого относительно чугунныхъ орудій. Поэтому нельзя не обратить вниманія на новый способъ опредѣленія качествъ чугунныхъ орудій по звуку, предложенный капитаномъ Лоди, и о которомъ упоминается въ перечнѣ занятій артиллерійскаго комитета за май мѣсяцъ. Вотъ что сказано въ перечнѣ объ этомъ открытіи:

„Произведенныя капитаномъ Лоди наблюденія по этому предмету привели къ нѣкоторымъ, по его мнѣнію, совершенно положительнымъ выводамъ, и различныя качества звука, какъ-то: высота тона, чистота звука и продолжительность его, опредѣляютъ сортъ чугуна въ орудіи и степень его однородности, а слѣдовательно и степень прочности орудія. Капитанъ Лоди приводитъ много примѣровъ, что онъ заблаговременно опредѣлялъ по звуку достоинство орудія, и впослѣдствіи результаты пробы этихъ орудій выстрѣлами подтверждали мнѣніе его о прочности или слабости орудія. Такія изысканія, по мнѣнію комитета, должны быть признаны заслуживающими вниманія. Различіе въ качествѣ чугуна и въ степени однородности его при одной и

(*) При прежней системѣ нарѣзовъ длина хода составляла отъ 34 до 40 калибровъ.

той же геометрической фигурѣ орудія должно обнаруживаться различіемъ издаваемыхъ имъ звуковъ при ударѣ въ него, напримѣръ, молотомъ. Долговременною практикою капитанъ Лоди пріучилъ себя къ подробной оцѣнкѣ качествъ звука и, слѣдовательно, къ различію звуковъ, кажущихся для непривычнаго или не столь совершеннаго уха весьма сходными одинъ съ другимъ. Обстоятельство это выказалось на опытѣ, произведенномъ въ с.-петербургскомъ арсеналѣ, въ присутствіи членовъ комитета."

Теперь же, для извлеченія практической пользы изъ предложенія капитана Лоди, комитетъ полагаетъ испытать разные способы перевода звука въ чертежи или же разложенія общаго, сложнаго звука, издаваемаго орудіемъ, на его составныя части, для чего имѣются разные инструменты, которые однако не могутъ быть приготовлены въ С.-Петербургѣ, а должны быть заказаны въ Парижѣ. Пока, по приказанію товарища генералъ-фельдцейхмейстера, положено ограничиться испытаніемъ на Волковомъ полѣ одного чугуннаго орудія, оказавшагося, по мнѣнію капитана Лоди, ненадежнымъ. Чрезвычайно интересно знать, въ какой мѣрѣ опытъ подтвердитъ вѣрность этого открытія.

Въ числѣ различныхъ другихъ испытаній, производившихся въ послѣднее время артиллерійскимъ комитетомъ, особеннаго вниманія, между прочимъ, заслуживаютъ слѣдующіе вопросы: опыты надъ картечью къ нарѣзнымъ 4, 8 и 12-фунтовымъ пушкамъ, предположеніе о производствѣ на Волковомъ полѣ стрѣльбы въ желѣзную броню, зажигательные снаряды къ полевымъ орудіямъ, опыты надъ разрывными снарядами Уитворта для пробиванія желѣзныхъ броней, новый способъ запиранія орудій съ казенной части, предлагаемый Круппомъ, и испытаніе вытяжныхъ перовыхъ трубокъ.

Изъ числа всѣхъ этихъ вопросовъ особенный интересъ въ настоящее время представляетъ все относящееся до дѣйствія противъ желѣзныхъ броней, которыя, какъ извѣстно, начали уже изготовляться и на нашихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, заводахъ. Притомъ же эти опыты послужатъ и къ опредѣленію силы и дѣйствительности выстрѣловъ изготовляемыхъ теперь у насъ стальныхъ орудій. Разсматривая, между прочимъ, опыты, произведенные въ Шебуринессѣ надъ пробиваніемъ щитовъ, одѣтыхъ желѣзомъ, изъ орудій Армстронга, артиллерійскій комитетъ полагаетъ, что если стрѣлять противъ

подобныхъ щитовъ изъ отдѣлываемой нынѣ въ арсеналѣ 12-фунтовой стальной пушки дальняго бросанія, сплошнымъ снарядомъ, вѣсомъ въ 45,6 фунт., зарядомъ въ 9 фунт., то длина углубленія снаряда должна быть приблизительно та же, какая получается при стрѣльбѣ изъ 300-фунтовой пушки Армстронга сферическимъ снарядомъ въ 166 фунт. и зарядомъ въ 55 фунт. Для повѣрки этого-то предположенія и положено произвести стрѣльбу въ желѣзную броню, которая будетъ устроена на Волковомъ полѣ. Для этихъ опытовъ с.-петербургскому арсеналу было сперва разрѣшено изготовить различнаго рода желѣзные и стальные снаряды, въ числѣ 80, но потомъ, такъ какъ результаты, полученные въ Англіи противъ броней, опредѣлили уже наилучшую форму снарядовъ и показали преимущества пустотѣлыхъ снарядовъ предъ сплошными, артиллерійскій комитетъ проектировалъ, на основаніи доставленныхъ изъ Англіи свѣдѣній, чертежъ стальнаго разрывнаго снаряда для 12-фунтовой стальной пушки, по которому и будетъ изготовлено въ арсеналѣ, вмѣсто прежнихъ, 50 снарядовъ. Новые проектированные снаряды устроиваются по образцу разрывнаго снаряда Уитворта, предназначаемаго для пробиванія желѣзныхъ броней. Послѣдніе снаряды отливаются изъ самой мягкой стали и имѣютъ наружный видъ скрученной по винтовой линіи, соотвѣтственно каналу орудія, правильной шестигранной призмы съ усѣченно-овальными переднею и заднею частями. Головная часть снаряда имѣетъ значительную толщину для того, чтобы придать снаряду достаточную прочность. Дно снаряда привинтное и ввинчивается въ снарядъ, когда въ него помѣщенъ разрывной снарядъ. Трубки для сообщенія огня разрывному заряду вовсе не употребляются, потому что опыты показали, что при ударѣ снаряда о броню развивается жаръ, достаточный для воспламененія пороха; даже для того, чтобы разрывной зарядъ не могъ воспламениться преждевременно, онъ насыпается въ фланелевый мѣшокъ, какъ дурной проводникъ теплоты, и въ этомъ мѣшкѣ вкладывается въ пустоту снаряда. Таковы главныя черты устройства разрывнаго снаряда Уитворта, принятаго за образецъ для проектированнаго артиллерійскимъ комитетомъ чертежа снаряда для стальной 12-фунтовой пушки. Какъ мы слышали, опыты надъ пробиваніемъ желѣзныхъ броней на Волковомъ полѣ начались еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, и было бы весьма желательно, чтобы артиллерійское вѣ-

домство, по мѣрѣ возможности, поспѣшило опубликованіемъ результатовъ этихъ опытовъ.

Испытаніе перовыхъ вытяжныхъ трубокъ привело къ тому заключенію, что дѣйствіе ими болѣе удобно, чѣмъ ударными трубками, и что онѣ имѣютъ то преимущество передъ употребляемыми у насъ перовыми ударными трубками, что не требуютъ употребленія ударныхъ молотковъ. Поэтому положено ввести перовыя вытяжныя трубки для употребленія въ крѣпостной сухопутной и приморской артиллеріи. Что же касается до введенія этихъ трубокъ въ полевую артиллерію, то для этого онѣ оказались неудобными по своей чувствительности къ воспламененію и потому, что скорѣе могутъ приходить въ негодность во время передвиженій и несравненно хуже сохраняются, чѣмъ металлическія трубки Брундгера, предполагаемыя къ введенію въ нашей полевой артиллеріи.

Что же касается до зажигательныхъ снарядовъ для полевой артиллеріи, то вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ существованіемъ подобныхъ снарядовъ въ австрійской артиллеріи. Такіе снаряды отличаются отъ гранатъ тѣмъ, что они въ передней конической части имѣютъ три отверстія и что внутренняя ихъ пустота наполнена зажигательнымъ составомъ, который долженъ загораться только послѣ удара снаряда въ предметъ. Къ нашимъ полевымъ нарѣзнымъ орудіямъ нынѣ не полагается зажигательныхъ снарядовъ, между тѣмъ какъ, по мнѣнію артиллерійскаго комитета, полезно было бы имѣть такіе въ небольшомъ числѣ. Въ полевыхъ сраженіяхъ нерѣдко встрѣчается необходимость зажигать разные предметы. Цѣль эта можетъ быть достигнута легче и скорѣе снарядами, наполненными зажигательнымъ составомъ, чѣмъ гранатами съ кусками зажигательнаго состава или безъ кусковъ. Справедливость этого мнѣнія доказана опытами, произведенными въ нашей артиллеріи надъ брандскугелями и гранатами съ зажигательными кусками. Подобное мнѣніе комитета было одобрено г. товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера, поручившимъ комитету составить соображеніе объ опытахъ, которые должно произвести надъ продолговатыми гранатами, наполненными, по образцу австрійскихъ снарядовъ, зажигательнымъ составомъ.

Въ неофиціяльномъ отдѣлѣ „Артиллерійскаго Журнала", съ № 6, начали печататься журналы засѣданій артиллерійскаго отдѣла комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. Нельзя не

порадоваться этому нововведенію, тѣмъ болѣе, что въ примѣчаніи къ этимъ статьямъ редакція „Артиллерійскаго Журнала“ прямо вызываетъ читателей на сообщеніе по нимъ своихъ замѣчаній. Такимъ образомъ, дается возможность лицамъ, близко знакомымъ съ разными отраслями артиллерійской службы, высказывать свои мнѣнія по тѣмъ вопросамъ, которые будутъ разсматриваемы въ артиллерійскомъ отдѣлѣ комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. О пользѣ, какая можетъ быть результатомъ подобной мѣры, кажется, нечего и говорить. Такъ какъ включеніе обзора работъ артиллерійскаго отдѣла комитета объ измѣненіи организаціи войскъ въ статью „русскаго военнаго обозрѣнія“ нашего журнала слишкомъ расширило бы ее, то считаемъ не лишнимъ ознакомить здѣсь читателей съ главными, наиболѣе важными вопросами, разсматривавшимися въ засѣданіяхъ отдѣла, на основаніи журналовъ этихъ засѣданій, печатаемыхъ въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“. Пока, въ №№ 6 и 7, помѣщены журналы засѣданій отдѣла 10, 16 и 27 апрѣля, 15 и 22 мая, въ которыхъ были обсуждаемы слѣдующіе вопросы:

1) Опредѣлить соразмѣрность между числомъ орудій артиллеріи и числительностію пѣхоты и кавалеріи.

2) Опредѣлить число орудій въ батареѣ и число батарей въ бригадѣ, пѣшей и конной, принимая составъ пѣхотной дивизіи въ 4, а кавалерійской въ 6 полковъ.

3) Опредѣлить родъ и калибръ орудій нашей артиллеріи, также численное отношеніе батарей гладкостѣнныхъ къ нарѣзнымъ и по калибрамъ.

4) Опредѣлить правило для нумерованія бригадъ и батарей по новой организаціи.

5) Не требуютъ ли какихъ либо измѣненій нынѣ существующіе штаты военнаго времени конныхъ и пѣшихъ батарей.

6) Составить штатъ военнаго времени для нарѣзной батарейной 12-фунт. батареи.

7) Опредѣлить различные составы бригадъ и батарей.

8) Слѣдуетъ ли учредить при мѣстныхъ войскахъ особые кадры для образованія рекрутовъ въ военное время; надлежитъ ли удержать эти кадры и на мирное время; какая соразмѣрность должна быть между составомъ кадровъ и числомъ рекрутовъ и нельзя ли кадры для пѣшей и для конной артиллеріи соединить въ однѣ административныя единицы.

9) Не требуетъ ли нынѣ существующій способъ ремонтированія лошадей какихъ либо измѣненій.

10) Не требуетъ ли какихъ либо измѣненій существующее положеніе о передовыхъ артиллерійскихъ депо, формируемыхъ на военное время.

Изъ числа этихъ вопросовъ всѣ уже, кромѣ 4, 9 и 10, были разсматриваемы въ общемъ засѣданіи комитета объ измѣненіи организаціи войскъ, при чемъ рѣшеніе комитета оказалось во всемъ согласно съ мнѣніемъ артиллерійскаго отдѣла. Укажемъ же на главныя основанія, принятыя для предполагаемаго измѣненія организаціи нашей артиллеріи.

Числительность артиллеріи въ нашей арміи положено соразмѣрить такимъ образомъ, чтобы на пѣхотный полкъ, заключающій въ себѣ приблизительно до 3,000 челов., приходилось 6 орудій, а на кавалерійскій, имѣющій до 600 лошадей, положить до $2^1/_2$ орудій. А такъ какъ за лучшую норму для состава батарей принято 8 орудій, то, полагая пѣхотную дивизію въ четыре, а кавалерійскую въ шесть полковъ, придется имѣть на первую три восьми-орудійныя батареи, а на вторую двѣ такого же состава; но кромѣ того, такъ какъ нужно, чтобы артиллерія дивизіи была организована такимъ образомъ, чтобы часть ея могла быть отчисляема въ боевой резервъ, то необходимо имѣть еще по одной батареѣ на три дѣйствующія, вслѣдствіе чего и положено пѣшей артиллерійской бригадѣ дать 4-хъ-батарейную организацію, т. е. ту самую, которая существуетъ и нынѣ въ 18 армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ. Необходимость отдѣленія въ резервъ батарей конной артиллеріи выполняется черезъ назначеніе въ военное время въ каждую конно-артиллерійскую бригаду по одной донской казачьей батареѣ, черезъ что получается возможность, даже отдѣливъ въ резервъ по одной конной батареѣ изъ бригады, имѣть все-таки не менѣе двухъ батарей на кавалерійскую дивизію.

Относительно калибра и рода орудій, по сознанію артиллерійскаго отдѣла, современный составъ нашей артиллеріи требуетъ существенныхъ измѣненій. „Однообразіе — сказано въ журналѣ засѣданій отдѣла—или возможно меньшее разнообразіе матеріяльной части есть безспорно одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ хорошо организованной артиллеріи. Наша полевая артиллерія остается въ этомъ отношеніи позади всѣхъ артиллерій главныхъ державъ, развѣ исключая австрійской. Но не

въ этомъ только смыслѣ организація ея требуетъ перемѣнъ: слѣдуетъ также обратить вниманіе на недостаточное число нарѣзныхъ орудій. Такой предметъ, какъ вооруженіе войска, естественно долженъ быть рѣшаемъ не иначе, какъ сравнительно; а сравнивая нашу артиллерію съ иностранными, мы видимъ, что эти послѣднія значительно сильнѣе насъ нарѣзными орудіями. Англія и Франція при первой полевой войнѣ, кажется, вовсе не будутъ имѣть гладкостѣнныхъ орудій; въ Пруссіи, сколько извѣстно, число нарѣзныхъ пушекъ доходитъ до $^2/_3$ общаго состава артиллеріи, въ Австріи превышаетъ $^1/_3$. Это обязываетъ и насъ увеличить нашу нарѣзную артиллерію, тѣмъ болѣе, что наша 4-хъ-фунт. нарѣзная пушка имѣетъ многія несомнѣнныя достоинства, которыя дозволяютъ, безъ всякой опрометчивости, усилить ею нашу артиллерію въ ущербъ орудіямъ съ гладкимъ каналомъ".

Кромѣ 4-фунт. калибра артиллерійскій отдѣлъ находитъ необходимымъ ввести также и 12-фунт. нарѣзныя орудія, имѣющія, при значительной дальности и мѣткости выстрѣла, большую разрушительную силу снаряда; но орудій этихъ признано имѣть не болѣе одной батареи на три пѣшія артиллерійскія бригады. Затѣмъ одна изъ трехъ бригадъ будетъ составлена изъ батарейной нарѣзной, облегченной и двухъ легкихъ нарѣзныхъ батарей, а двѣ остальныя бригады каждая изъ батарейной облегченной и двухъ нарѣзныхъ легкихъ. Что же касается до конной артиллеріи, то для нея лучшимъ орудіемъ признана 12-фунт. облегченная пушка, которая обладаетъ вполнѣ достаточною подвижностію и имѣетъ хорошій картечный огонь, при удовлетворительной дальности прицѣльнаго выстрѣла. Соединеніемъ подобныхъ качествъ не отличается ни одно изъ нашихъ орудій полевой артиллеріи, и даже нарѣзная 4-фунт. пушка, при своей значительной подвижности, дальности и мѣткости прицѣльнаго и навѣснаго выстрѣла, имѣетъ тотъ недостатокъ, что картечный огонь ея слишкомъ слабъ; а такъ какъ конная артиллерія преимущественно назначается не для продолжительнаго боя издали, а для моментальныхъ дѣйствій на близкихъ отъ непріятеля разстояніяхъ, то для нея вполнѣ теряютъ свою цѣну лучшія особенности 4-фунт. нарѣзной пушки. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, для всей конной артиллеріи, въ томъ числѣ и для казачьей, признанъ лучшимъ калибромъ 12-фунт. облегченная пушка.

Что касается до штатовъ военнаго времени разныхъ батарей, то они для пѣшихъ батарей остаются безъ измѣненія, а конныя батареи увеличиваются 35 рядовыми; только для батарейной нарѣзной батареи составленъ новый штатъ, который отъ штата гладкостѣнной батарейной батареи отличается лишь прибавкою 25 нижнихъ чиновъ и 28 лошадей. Относительно же различнаго состава батарей опредѣлено для пѣшихъ батарей имѣть три, а для конныхъ два комплекта, а именно: для первыхъ военный, мирный и кадровый составъ, а для вторыхъ только военный и мирный. Военный составъ, какъ пѣшей, такъ и конной батареи, есть 8 запряженныхъ орудій, съ полнымъ числомъ запряженныхъ зарядныхъ ящиковъ, съ запаснымъ пятымъ взводомъ и съ запряженнымъ артиллерійскимъ и коммиссаріятскимъ обозомъ. Мирный составъ предположенъ: для конной батареи 8 орудій съ 4 ящиками, а для пѣшей 4 орудія съ 4 же ящиками, безъ запряженнаго обоза, и пятымъ взводомъ. Наконецъ, кадровый составъ пѣшей батареи ограниченъ двумя запряженными орудіями, съ однимъ ящикомъ на батарею, но со строевыми нижними чинами на два взвода. Составъ же бригадъ постоянно остается одинъ и тотъ же.

Рядомъ съ измѣненіемъ организаціи артиллеріи не менѣе важно и устройство наилучшаго способа комплектованія ея людьми и лошадьми. Очевидно, что образованіе рекрутовъ въ дѣйствующихъ батареяхъ въ военное время невозможно и потому должно быть возложено на особыя части, мѣстные кадры, которые предположено организовать отдѣльно отъ пѣхотныхъ, подчинить ихъ во всѣхъ отношеніяхъ артиллерійскому начальству и притомъ отдѣлить конно-артиллерійскіе мѣстные кадры отъ пѣшихъ. Числительность самыхъ кадровъ и людей въ нихъ нельзя еще опредѣлить въ точности; принято только, чтобы въ кадрахъ для пѣшей артиллеріи было не менѣе одного учителя на 8 рекрутовъ, а въ конной не менѣе одного на 5 или 6 рекрутовъ, и чтобы при приведеніи войскъ на военную ногу мѣстные кадры докомплектовывались не безсрочно-отпускными, а служащими солдатами, взятыми отъ дѣйствующихъ частей, расположенныхъ вблизи кадровъ.

Что касается до чрезвычайно важнаго вопроса о комплектованіи артиллеріи лошадьми, то въ настоящее время по этому предмету у насъ вовсе нѣтъ раціональной системы ремонтированія: лошади покупаются для артиллеріи самыми разнообраз-

ными способами, вслѣдствіе чего необходимо установить постоянныя и опредѣленныя правила для ремонтированія, поручивъ покупку лошадей особымъ ремонтерамъ, подобно тому, какъ это положено въ кавалеріи. При этомъ артиллерійскій отдѣлъ считаетъ необходимымъ возвысить также и ремонтныя цѣны на артиллерійскихъ лошадей, какъ строевыхъ, такъ и парковыхъ.

Со введеніемъ новой организаціи, предполагающей уничтоженіе какъ резервныхъ, такъ и запасныхъ батарей, должно послѣдовать измѣненіе въ положеніяхъ о формированіи на военное время передовыхъ артиллерійскихъ депо, которыя и людей и лошадей получали прежде изъ резервныхъ и запасныхъ батарей. Теперь же положено это назначеніе дѣлать отъ мѣстныхъ кадровъ, оставивъ, впрочемъ, безъ измѣненія все опредѣленное нынѣшнимъ положеніемъ число людей, лошадей, орудій и проч. для запаса и передовыхъ депо.

Какъ бы предупреждая вызовъ, сдѣланный редакціею „Артиллерійскаго Журнала", при напечатаніи результатовъ засѣданій артиллерійскаго отдѣла комитета для измѣненія организаціи войскъ, въ № 6 этого журнала помѣщена статья капитана Ушакова: „Объ организаціи русской полевой конной артиллеріи". Выводы, которые дѣлаетъ въ этой статьѣ авторъ ея, совершенно расходятся съ мнѣніями артиллерійскаго отдѣла, и хотя они во многомъ правильны и основательны, но, по всей вѣроятности, врядъ ли будутъ приняты во вниманіе комитетомъ измѣненія организаціи войскъ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ весьма существенное измѣненіе настоящей организаціи конной артиллеріи, чего, какъ видно, комитетъ избѣгаетъ. Не имѣя возможности вдаваться въ подробное разсмотрѣніе статьи г. Ушакова, приведемъ только окончательные его выводы, которые покажутъ, какъ сильно взглядъ его на организацію конной артиллеріи отличается отъ мнѣній по тому же предмету артиллерійскаго отдѣла. Вотъ главныя основанія, которыя г. Ушаковъ полагаетъ для преобразованія нашей конной артиллеріи:

1) На 168 дѣйствующихъ эскадроновъ, общей сложностію въ 21,000 коней, составляющихъ 42 полка армейской кавалеріи, достаточно имѣть 84 конныхъ орудія, изъ которыхъ третью часть допустить нарѣзныхъ.

2) Конно-артиллерійская бригада должна состоять изъ трехъ 4-орудійныхъ батарей.

3) Одна батарея вооружается 4-фунт. нарѣзными пушками, другая имѣетъ полу-пудовые единороги, третья 12-фунт. облегченныя орудія. Или одна нарѣзная и двѣ облегченныя батареи.

4) Полу-пудовый единорогъ запрягается въ 8, а облегченныя и нарѣзныя пушки 6 лошадьми.

5) Число ящиковъ, допускаемое на каждое орудіе, три.

6) Бригадный командиръ не командуетъ батареею.

7) Въ бригадѣ наличный составъ офицеровъ положить изъ 4 штабъ и 12 оберъ-офицеровъ.

Особеннаго вниманія, какъ намъ кажется, заслуживаютъ послѣдніе два пункта, изъ которыхъ по первому бригадный командиръ устраняется отъ командованія въ то же время батареею, что дѣйствительно можетъ быть очень выгодно для службы, а по второму увеличивается въ бригадахъ число штабъ-офицеровъ, что можетъ содѣйствовать прекращенію того застоя въ производствѣ, который дѣйствительно, особенно въ послѣднее время, тяготѣетъ надъ корпусомъ офицеровъ конной артиллеріи. Г. Ушаковъ справедливо замѣчаетъ, что „едва ли какой либо другой родъ оружія найдетъ въ рядахъ своихъ въ настоящее время такихъ подполковниковъ, которые участвовали не только въ польской кампаніи 1830 и 1831 годовъ, но даже въ турецкой 1828 и 1829 годовъ, значитъ находящихся на службѣ слишкомъ 30 лѣтъ, или штабсъ-капитановъ, произведенныхъ въ офицеры въ 1843 году, и подпоручиковъ, получившихъ первый чинъ въ 1845 г. Въ конной же артиллеріи такіе примѣры найдутся". Намъ кажется, что подобный застой въ производствѣ, служащемъ поощреніемъ и наградой за службу, притомъ въ спеціяльномъ родѣ войскъ, дѣйствительно заслуживаетъ вниманія.

Отдѣлъ *естествознанія*, введенный въ „Артиллерійскомъ Журналѣ" съ конца прошлаго года, получаетъ все большее развитіе, и особенно нельзя не обратить вниманія на рядъ технологическихъ статей, который начатъ уже въ журналѣ. Не имѣя возможности вдаваться въ подробное разсмотрѣніе этого отдѣла, мы смѣло однакожь можемъ рекомендовать его тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые желали бы ознакомиться съ современнымъ состояніемъ естествознанія и съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ технологіи.

Собственно въ ученомъ отдѣлѣ и въ смѣси наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи: въ № 5: оконча-

ніе статьи г. Скиндера: „Историческое развитіе чугунно-литейнаго дѣла въ Россіи", „Боевыя ракеты въ Россіи", генералъ-маіора Константинова, „Свѣдѣнія о терской казачьей артиллеріи", г. Н. Ходнева; въ № 6: „Объ ударныхъ трубкахъ", И. М., разсматривающая вообще всѣ извѣстныя до сихъ поръ системы ударныхъ трубокъ, и окончаніе статьи г. Константинова. Одно имя этого замѣчательнаго дѣятеля по части боевыхъ ракетъ придаетъ полный интересъ статьѣ генералъ-маіора Константинова; но на этотъ разъ мы отказываемъ себѣ въ удовольствіи ознакомить нашихъ читателей съ этой статьей, такъ какъ въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ „Военнаго Сборника" имѣется въ виду подробно разсмотрѣть всѣ труды генерала Константинова, съ тѣмъ, чтобы дать полное понятіе о значеніи ракетъ въ настоящее время и о тѣхъ усовершенствованіяхъ, которыя сдѣланы преимущественно у насъ по части этого военнаго орудія.

Въ №№ 5 и 7 помѣщено также окончаніе статьи г. Н. Дубровина: „Матеріялы для внутренней стороны 1812 года", заключающей въ себѣ біографическій очеркъ князя Кутузова-Смоленскаго.

Въ №№ 7 и 8 особенно замѣчательны: двѣ статьи г. Сѣмашко — объ изготовленіи желѣзныхъ орудій на екатеринбургской фабрикѣ и описаніе опытовъ надъ чугунными орудіями, скрѣпленными желѣзомъ; „Объ административной организаціи крѣпостной артиллеріи", Е. З.; „Объ ударныхъ трубкахъ къ снарядамъ нарѣзныхъ орудій", И. Тарновскаго; „Нѣсколько словъ объ офицерскихъ бракахъ", В. Рославлева.

Наконецъ, въ №№ 6 и 8 помѣщены двѣ статьи г. К—ва: „Дѣйствіе нашей артиллеріи въ дѣлахъ противъ польскихъ инсургентовъ". Во вступленіи къ этой статьѣ оговорено, что хотя по свойству партизанской войны, которую ведутъ инсургенты въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, артиллеріи нашей не приходилось дѣйствовать ни въ значительныхъ массахъ, ни даже въ составѣ цѣлыхъ батарей, тѣмъ не менѣе, однако, и въ тѣхъ довольно значительныхъ случаяхъ, въ которыхъ она вмѣстѣ съ прочими войсками дѣйствовала небольшими частями, представляется много любопытнаго и поучительнаго въ боевомъ отношеніи. Поэтому-то, пользуясь офиціяльными источниками, которые нигдѣ еще не были напечатаны, г. К—въ вознамѣрился представить вѣрныя дѣйствія нашей артиллеріи

во весь періодъ возстанія, имѣя преимущественно въ виду интересъ этихъ дѣйствій собственно въ артиллерійскомъ отношеніи и касаясь до дѣйствій другихъ родовъ войскъ слегка, въ томъ только случаѣ, когда это будетъ имѣть непосредственную связь съ артиллеріею. Такой обзоръ, кромѣ того, что онъ послужитъ превосходнымъ матеріяломъ для будущихъ историковъ польскаго возстанія, по совершенно справедливому мнѣнію г. К—ва, „можетъ указать на тѣ обстоятельства, которыя не безполезно было бы устранять или примѣнять въ многообразныхъ случаяхъ, встрѣчающихся на войнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ ясное уразумѣніе въ несоразмѣрной потерѣ со стороны инсургентовъ сравнительно съ потерею нашихъ войскъ во всѣхъ случаяхъ, когда съ одной стороны участвуетъ въ дѣлѣ артиллерія, а съ другой ея не имѣется“.

Подтвержденіе послѣднихъ словъ дѣйствительно можно видѣть во многихъ дѣлахъ; особенно убѣдительно дѣйствуетъ противъ инсургентовъ картечь, такъ что обыкновенно нѣсколькихъ выстрѣловъ картечью бываетъ достаточно, чтобы выбить инсургентовъ изъ самыхъ сильныхъ позицій и нанести имъ огромный вредъ. Такъ напр. при дѣйствіяхъ 10 февраля, въ Жалинскомъ лѣсу, отрядъ нашъ встрѣтилъ сильную засѣку, занятую поляками; но одного выстрѣла картечью изъ подскакавшей на 100 саж. къ засѣкѣ 6-фунт. пушки донской № 1 батареи было достаточно, чтобы инсургенты очистили засѣку, оставивъ на мѣстѣ 15 человѣкъ убитыми и 1 тяжело раненымъ. Не менѣе удачно было дѣйствіе взвода донской конно-артиллерійской № 1 батареи, при дѣйствіяхъ 25-го апрѣля, у австрійской границы: здѣсь картечными выстрѣлами были отбиты одна за другою двѣ стройно шедшія колонны инсургентовъ. При этомъ нельзя не замѣтить также, что во многихъ случаяхъ даже и нарѣзныя орудія дѣйствуютъ весьма удачно картечью, а въ дѣлѣ подъ Малогощемъ взводъ нарѣзной легкой № 1 батареи 7-й артиллерійской бригады, зарядивъ орудія картечью и взявши въ передки, на рысяхъ выѣзжаетъ на позицію и открываетъ огонь по непріятелю. Такое дѣйствіе особенно замѣчательно тѣмъ, что показываетъ возможность для нарѣзныхъ орудій выѣзжать на позицію заряженными картечью. Интересно было бы только знать, была ли въ этихъ орудіяхъ картечь отдѣлена отъ армяка съ порохомъ, или же соединена

съ нимъ, на основанiи распоряженiя по артиллерiи, объявленнаго въ приказѣ отъ 22 января.

Что касается до дѣйствiй гранатами, то во многихъ случаяхъ оно оказывалось весьма дѣйствительнымъ: такъ напр. въ томъ же дѣлѣ подъ Малогонцемъ одною гранатою, удачно разорвавшеюся, выбито изъ строя 15 человѣкъ инсургентовъ; также очень удачно было дѣйствiе гранатъ въ дѣлѣ подъ Игнацовомъ. Но рядомъ съ этимъ встрѣчается весьма неудачное дѣйствiе гранатъ изъ нарѣзныхъ орудiй при Загойской-Волѣ и въ дѣлѣ подъ Венгровомъ. Въ первомъ дѣлѣ, изъ гранатъ, выпущенныхъ взводомъ нарѣзной батареи, не разорвало пять; найденные на другой день, на дорогѣ, осколки гранатъ показали, что нѣкоторыя изъ нихъ рвались на большiе куски, величиною въ половину снаряда. О дѣйствiяхъ же гранатъ въ дѣлѣ подъ Венгровомъ командиръ нарѣзнаго взвода, капитанъ Седлецкiй, замѣчаетъ, „что, при настоящихъ трубкахъ, болѣе чѣмъ одна треть снарядовъ остается не разорванными; остальные же, если стрѣльба производится не на 1,000 саж., разрываются далеко, перелетая цѣль, а слѣдовательно дѣйствуютъ какъ ядра. Притомъ, при пасмурной погодѣ, нѣтъ никакой возможности не вооруженнымъ глазомъ замѣчать паденiе снаряда далѣе 600 саж., а въ особенности, когда онъ касается земли на пересѣченной мѣстности. Въ этомъ случаѣ бинокли для артиллерiйскихъ офицеровъ были бы весьма необходимы".

Но что особенно обращаетъ на себя вниманiе въ дѣйствiяхъ нашей артиллерiи противъ польскихъ инсургентовъ, это та подвижность, съ которою наши орудiя, особенно батарейныя, постоянно слѣдуютъ за войсками, несмотря на дурныя песчаныя, лѣсистыя и болотистыя дороги. Такъ, при дѣйствiяхъ полковника Ченгеры противъ Лангевича съ 4 по 12 марта, находившiеся въ отрядѣ взводъ нарѣзной и взводъ батарейной батареи сдѣлали въ продолженiе 10 дней слишкомъ 400 верстъ, большею частiю по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, а частiю и вовсе безъ дорогъ—тогда приходилось только припрягать къ орудiямъ еще по уносу—несмотря однако на столь большiе и затруднительные переходы, артилерiя ни разу не задерживала движенiя отряда. Особенныя затрудненiя встрѣчаютъ батарейныя орудiя, которыя какъ-то странно даже встрѣчать въ летучихъ отрядахъ, посылаемыхъ противъ инсургентовъ. Чтобы дать хоть нѣкоторое понятiе о тѣхъ затрудненiяхъ, какiя встрѣчали

батарейныя орудія, стоитъ обратить вниманіе на описаніе слѣдованія одного орудія батарейной № 2 батареи 7 артиллерійской бригады, находившагося подъ командою поручика Муханова, при движеніи отряда полковника Ченгеры изъ г. Кельце къ Слупа-нова, противъ Лангевича.

„Выступивъ изъ г. Кельце въ 9 часовъ вечера 29 января, отрядъ совершилъ ночью и на разсвѣтѣ около 40 верстъ и на другой день, въ 8 часовъ утра, прибылъ въ м. Слупа-нова. Дорога изъ Кельце, по которой пришлось идти орудію, сначала была довольно удобная, но съ чрезвычайно плохими мостами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались рытвины, наполненныя водою; верстахъ же въ 8 или 10 отъ мѣстечка, въ лѣсу, она оказалась весьма неудобною для движенія артилеріи: орудіе на пути постоянно встрѣчало канавы, бугры и пни вышиною около аршина и зацѣплялось за деревья; а потому приходилось не разъ вырубать пни тесаками, а отъ другихъ препятствій отодвигать орудіе въ сторону. Пролегавшая въ лѣсу колея была такъ узка, что не совпадала съ шириною хода орудія и черезъ это, при густомъ и нерасчищенномъ лѣсу, крайне затрудняла движеніе, и только необыкновенному усердію прислуги и помощи пѣхоты можно приписать то обстоятельство, что орудіе, запряженное 8 лошадьми, ни разу не замедляло движенія отряда.“

И послѣ такого-то перехода орудіе тотчасъ же было введено въ дѣло, да притомъ на мѣстности, которая была поката къ сторонѣ орудія, притомъ вспахана, мокра, такъ что единорогъ *углублялся въ землю почти по ось*. Послѣ дѣла, въ которомъ былъ уничтоженъ притонъ инсургентовъ и сожжены ихъ бараки, отряду былъ данъ двухъ-часовой отдыхъ и совершено обратное движеніе въ г. Кельце, куда отрядъ прибылъ въ 3 часа утра 31-го января, пройдя въ 30 часовъ около 80 верстъ. При обратномъ шествіи, ночь была темная и *движеніе орудія совершалось съ фонаремъ*. Поручикъ Мухановъ, какъ участвовавшій въ этомъ дѣлѣ, весьма справедливо выразилъ свое мнѣніе, что въ подобныхъ нечаянныхъ форсированныхъ экспедиціяхъ, какъ противъ польскихъ мятежниковъ, которые не составляютъ правильно организованнаго войска, гораздо полезнѣе было бы употреблять вмѣсто артиллеріи ракетныя команды, которыя по легкости передвиженія могли бы слѣдовать на всякой мѣстности за отрядомъ.

Изъ этихъ немногихъ выдержекъ, сдѣланныхъ нами изъ статьи г. К—ва, можно видѣть, какой полный современный интересъ представляетъ статья о дѣйствіяхъ нашей артиллеріи противъ польскихъ инсургентовъ. Съ нетерпѣніемъ надо ожидать дальнѣйшаго продолженія этой любопытной и весьма поучительной статьи.

Въ заключеніе нашего обзора „Артиллерійскаго Журнала", не можемъ не обратить вниманія читателей на прекрасную статью г. Скиндера: „Историческое развитіе чугунно-литейнаго дѣла въ Россіи" (въ №№ 4 и 5), дающей отчетливое понятіе о постепенности развитія нашей чугунно-литейной промышлености на Уралѣ, а также знакомящей вполнѣ съ тѣми причинами, по которымъ въ послѣднее время значительно упалъ кредитъ нашего превосходнаго уральскаго чугуна. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ ближе ознакомить нашихъ читателей съ капитальною статьею г. Скиндера.

Морской Сборникъ, №№ *5, 6, 7 и 8-й.*

Офиціяльный отдѣлъ этихъ четырехъ нумеровъ „Морскаго Сборника" заключаетъ въ себѣ продолженіе отчетовъ за 1862 годъ по разнымъ частямъ морскаго министерства, а именно: по инспекторскому, коммиссаріятскому и гидрографическому департаментамъ, по артиллерійскому, строительному и медицинскому управленіямъ, по морскому ученому и кораблестроительному техническому комитетамъ, по казначейству и экспедиціи для ревизіи матеріяльной отчетности морскаго вѣдомства, и наконецъ извлеченіе изъ весьма интереснаго отчета командира гвардейскаго экипажа. Много самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній представляютъ всѣ эти отчеты; но при настоящихъ обстоятельствахъ, когда усиленіе всѣхъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, силъ сдѣлало невѣроятные успѣхи, большая часть свѣдѣній этихъ потеряла уже характеръ современности. Извѣстно, что въ прошломъ году, по финансовымъ соображеніямъ, были сдѣланы нѣкоторыя сокращенія въ расходахъ по морскому вѣдомству, оттого и многія предположенія на текущій годъ

были весьма ограничены; но событія въ Польшѣ и вмѣшательство въ нихъ западныхъ державъ побудили наше морское вѣдомство усилить значительно съ нынѣшняго года свою дѣятельность по изготовленію морскихъ силъ къ защитѣ государства; оттого то, что предполагали въ концѣ прошлаго года, далеко осталось назади противъ того, что сдѣлано уже въ одну даже первую половину нынѣшняго года. Короче сказать, въ текущемъ году прямо приступили къ выполненію многаго, о чемъ даже не предполагали въ прошедшемъ году, и, подъ вліяніемъ настоятельной необходимости, въ короткое время сдѣлали болѣе, чѣмъ, при обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, успѣли бы сдѣлать въ нѣсколько лѣтъ. Болѣе всего, разумѣется, дѣятельность эта сосредоточилась на защитѣ важнѣйшаго нашего морскаго пункта—Кронштадта. Хотя въ концѣ прошлаго года и не было вовсе предположено объ особенномъ усиленіи его, но теперь оборона его приведена уже въ такой видъ, что, по словамъ кронштадтскаго кореспондента „Морскаго Сборника", приближеніе къ Кронштадту съ непріязненною цѣлію теперь было бы дѣломъ не только опаснымъ, но и неблагоразумнымъ. Вотъ какъ тотъ же кореспондентъ въ короткихъ словахъ описываетъ защиту Кронштадта: „Отъ гранитныхъ фортовъ, находящихся на нашемъ большемъ рейдѣ къ W—ту отъ острова, въ разстояніи отъ него 3—4 верстъ, къ сѣверному и южному берегу залива протянуты линіи земляныхъ укрѣпленій. Форты на рейдѣ, крѣпости на отмеляхъ и на косѣ, стѣнка гавани унизаны гладкоствольными орудьями новѣйшихъ чертежей. Къ этому громадному числу пушекъ прибавьте еще до 30 большихъ паровыхъ судовъ, съ 5—600 орудій, плавающихъ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ, нѣсколько большихъ винтовыхъ судовъ съ собраннымъ механизмомъ и полнымъ числомъ артиллеріи (но безъ вооруженія), находящихся въ здѣшней гавани, винтовыя же канонирскія лодки и десятокъ броненосныхъ пловучихъ плотовъ, приведенныхъ сюда, въ теченіе іюля, изъ Петербурга, гдѣ они строились. Вотъ общій планъ защиты нашего города; деталями къ плану будутъ: достаточное снабженіе крѣпости военными запасами, бодрая и здоровая команда."

Таковъ видъ Кронштадта, полученный имъ вслѣдствіе усиленной дѣятельности морскаго вѣдомства въ нынѣшнемъ году, дѣятельности, которая вовсе не предвидѣлась въ отчетахъ за прошлый годъ. Изъ самыхъ отчетовъ можно только ви-

дѣть, что и эти средства защиты должны быть еще усилены тѣми мѣрами, которыя были предприняты еще при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ. Въ числѣ же этихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаютъ распоряженія по снабженію нашего флота различными броненосными судами. Вотъ вкратцѣ все, что находится по этому предмету въ отчетѣ за прошлый годъ по кораблестроительному техническому комитету.

Еще въ ноябрѣ 1861 года было заказано въ Англіи, компаніи темзинскаго желѣзнаго завода и кораблестроенія, первое броненосное наше судно, батарея, наименованная „Первенецъ". По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кронштадта, видно, что батарея эта прибыла уже туда 5-го августа, хотя и не совершенно еще оконченная, а именно нѣкоторыя мѣста въ кормѣ и на носу не покрыты еще бронею; но самыя плиты привезены вмѣстѣ съ судномъ.

Наружный видъ батареи чрезвычайно оригиналенъ: съ носу она кончается тараномъ, далеко выдающимся впередъ, а съ кормы выдается назадъ щитами изъ плитъ, покрывающихъ руль и винтовой колодезь. По отзыву французской спеціально-морской газеты, „Первенецъ" будетъ имѣть совершенно достаточную прочность для того, чтобы служить къ оборонѣ порта, и даже, въ случаѣ нужды, можетъ помѣряться съ броненосцемъ побыстрѣе его на ходу; словомъ, назначеніе его — быть скорѣе передовымъ стражемъ Кронштадта, чѣмъ ядромъ эскадры броненосцевъ, какую имѣетъ Англія или Франція (*).

Второе броненосное судно, тоже батарея, подобная „Первенцу" и наименованная „Не тронь меня", заказана, съ Высочайшаго соизволенія, ньюкестльскому судостроителю Митчелю, который обязался строить ее въ С.-Петербургѣ изъ собственныхъ матеріяловъ и своими мастеровыми, съ устройствомъ отъ казны всѣхъ мастерскихъ, кузницъ, станковъ, механизмовъ и другихъ приспособленій, потребныхъ какъ для этой батареи, такъ и для дальнѣйшихъ работъ, относящихся до желѣзнаго судостроенія. Постройка этой второй батареи расположена на Галерномъ островкѣ; паровой механизмъ, въ 450 силъ, назначенъ на нее съ корабля „Константинъ". Но такъ какъ механизмъ этотъ на 150 силъ болѣе механизма „Первенца", то и

(*) Мнѣніе газеты «Moniteur de la Flotte», приведенное въ № 7 «Морскаго Сборника».

при самой постройкѣ батареи „Не тронь меня“ пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія противъ первоначальныхъ чертежей.

Рядомъ съ этими двумя батареями назначено было строить еще третью броненосную батарею, отдавъ это строеніе одному изъ русскихъ заводчиковъ, съ тѣмъ, чтобы постройка производилась на Галерномъ островкѣ, если мѣстность завода, которому признано будетъ благонадежнѣе и выгоднѣе отдать постройку, найдена будетъ неудобною для судна такихъ большихъ размѣровъ. Сисификація этой батареи съ чертежами препровождена въ кораблестроительный департаментъ, для вызова заводчиковъ, желающихъ принять на себя постройку.

Въ прошломъ же году, для постепеннаго снабженія флота броненосными судами, послѣдовало Высочайшее повелѣніе построить три броненосныя канонирскія лодки, при чемъ рѣшено постройку эту произвести въ С.-Петербургѣ, съ подряда, черезъ здѣшнихъ заводчиковъ Берда, Макферсона и другихъ. Кромѣ всѣхъ этихъ проектовъ, на кораблестроительный техническій комитетъ возложено было составленіе проекта броненоснаго судна для каспійской флотиліи и проекта броненоснаго корвета, по системѣ Рида, для черноморской флотиліи, а также сдѣланы были комитетомъ соображенія и чертежи для обращенія въ броненосные: строящагося на охтенской верфи корвета „Аскольдъ“ и кораблей „Синопъ“ и „Цесаревичъ“. Впрочемъ, соображенія эти и чертежи, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, приняты къ свѣдѣнію на случай надобности, если она представится впослѣдствіи.

Наконецъ, въ прошломъ же году положено было строющіеся фрегаты „Петропавловскъ“ и „Севастополь“ обратить въ броненосные, при чемъ на послѣдній рѣшено поставить желѣзныя мачты, съ тѣмъ, чтобы послѣ испытанія дѣлать такія же и на прочія суда. Замѣтимъ здѣсь кстати, что на „Первенцѣ“ также поставлены желѣзныя мачты. Вообще въ иностранныхъ флотахъ вводятся на броненосныхъ судахъ желѣзныя мачты, бугшприты и главныя реи, польза и выгода которыхъ состоитъ въ томъ, что: 1) срокъ службы такого рангоута, противъ деревяннаго, значительно продолжительнѣе; 2) желѣзныя мачты легче деревянныхъ, что въ особенности важно для броненосныхъ судовъ, у которыхъ надводная часть обременена огромнымъ вѣсомъ брони, много вредящей остойчивости, и 3) онѣ

отстраняютъ затрудненія, встрѣчающіяся при выдѣлкѣ составныхъ мачтъ, на которыя требуется дорогой лѣсъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ распоряженій, дана командированному въ Америку капитану 1-го ранга Лесовскому инструкція, въ которой предложено внимательно прослѣдить опыты, уже произведенные, и тѣ, которые будутъ производиться въ Американскихъ Штатахъ, во время его тамъ пребыванія, относительно постройки желѣзныхъ броненосныхъ судовъ, обративъ особое вниманіе на способы самой постройки. Намъ кажется, что какъ эта командировка, такъ и вообще производящіяся у насъ постройки броненосныхъ судовъ могутъ служить вполнѣ вѣрнымъ указаніемъ, что правительство наше въ дѣлѣ заведенія броненоснаго флота намѣрено преимущественно слѣдовать примѣру сѣверо-американцевъ, а не заводить броненосныхъ судовъ, подобныхъ французскимъ и англійскимъ.

Обращаясь къ другимъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ отчетахъ разныхъ частей морскаго министерства и могущимъ быть интересными для нашихъ читателей, мы преимущественно остановимся на отчетахъ по инспекторской и медицинской части.

Изъ отчета по инспекторскому департаменту морскаго министерства видно, что весь личный составъ заключалъ къ 1-му января 1863 года:

а) *Боевую силу*, т. е. флотскіе экипажи и корпуса: адмираловъ и генераловъ 19, штабъ-офицеровъ 255, оберъ-офицеровъ 1,316, гардемариновъ и кондукторовъ 425, нижнихъ чиновъ 25,305.

б) *Вспомогательную*, т. е. береговыя команды: штабъ-офицеровъ 19, оберъ-офицеровъ 200, нижнихъ чиновъ 12,310.

Изъ боеваго состава въ минувшемъ году перебывало въ болѣе или менѣе продолжительныхъ плаваніяхъ офицеровъ около $^2/_3$, а нижнихъ чиновъ немного менѣе $^4/_5$ общей численности. Всего же опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ чиновъ, полагая, что офицеры или нижніе чины, бывшіе въ дальнихъ плаваніяхъ и нынѣ находящіеся въ такихъ плаваніяхъ, а равно офицеры, постоянно плававшіе во внутреннихъ моряхъ въ должностяхъ командировъ или старшихъ офицеровъ, могутъ почитаться пріобрѣтшими нѣкоторую опытность, къ 1-му января 1863 года, въ балтійскихъ и черноморскихъ флотскихъ экипажахъ состояло: офицеровъ 644 и нижнихъ чиновъ 6,886,

что даетъ средній для боеваго состава процентъ числа офицеровъ $40^1/_2$, а нижнихъ чиновъ $27^1/_5$.

Чрезвычайно много интересныхъ данныхъ представляетъ впервые въ нынѣшнемъ году приложенная къ отчету статистическая вѣдомость о нижнихъ чинахъ за 1862 годъ, показывающая число ихъ по срокамъ службы, по вѣроисповѣданіямъ, число грамотныхъ, женатыхъ, штрафованныхъ, заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и разныхъ другихъ категорій. Такъ изъ этой вѣдомости узнаемъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ наиболѣе значительно число нижнихъ чиновъ, выслужившихъ отъ 7 до 10 лѣтъ, именно ихъ болѣе половины общаго числа (18,958), между тѣмъ какъ прослужившихъ 15 лѣтъ и болѣе всего только 6,540 человѣкъ. Вотъ нѣкоторыя изъ цифръ, заимствованныхъ изъ этой вѣдомости:

	Во флотскихъ экипажахъ.	Въ береговыхъ командахъ.
Грамотныхъ (умѣющихъ читать и писать)	7,182	5,451
На добровольно-вторичной службѣ	200	235
Умѣющихъ плавать	12,770	5,069
Имѣющихъ знакъ военнаго ордена	81	9
Женатыхъ, коихъ жены при командѣ	3,724	4,624
Женатыхъ, коихъ жены на родинѣ	3,475	1,035
Бѣжало	107	69

Сравнивая наличное число офицеровъ флотскихъ и корпусовъ съ дѣйствительною въ нихъ, какъ судовою, такъ и общею береговою, потребностію, оказывается излишекъ въ числѣ флотскихъ штабъ-офицеровъ и въ корпусахъ морской артиллеріи и флотскихъ штурмановъ; недостаетъ же: 53 лейтенантовъ и мичмановъ и 25 инженеръ-механиковъ. Недостатокъ этотъ, въ случаѣ надобности, безъ затрудненія можетъ быть пополненъ офицерами, зачисленными въ резервъ и состоящими на коммерческихъ судахъ, а также гардемаринами и кондукторами.

Что же касается до состава матеріяльной части нашего флота, то наиболѣе значительная его часть сосредоточена въ Балтійскомъ морѣ, и общее число судовъ къ 1-му января 1863 года было слѣдующее:

Названіе судокъ.	Всего. Паровыхъ.	Всего. Парусныхъ.	Изъ того числа въ Балтійскомъ морѣ. Паровыхъ.	Изъ того числа въ Балтійскомъ морѣ. Парусныхъ.
Готовыхъ.				
Кораблей	9	„	9	„
Фрегатовъ	9	1	9	1
Корветовъ	22	2	13	2
Клиперовъ	12	„	11	„
Пароходо-фрегатовъ	7	„	7	„
Винтовыхъ лодокъ	77	„	73	„
Императ. паровыхъ яхтъ	4	„	3	„
Яхтъ	„	6	„	5
Шкунъ	25	9	4	1
Тендеровъ	„	3	„	1
Транспортовъ	6	13	2	1
Баржъ морскихъ	„	10	„	„
Малыхъ пароходовъ	46	„	16	„
Барказовъ и катеровъ	16	„	5	„
Итого	233	44	152	11
Строющихся.				
Броненосныхъ фрегатовъ	„	„	2	„
Оков. желѣзомъ батарей	„	„	1	„
Корветовъ	„	„	1	„
Канонирскихъ лодокъ	4	„	„	„
Малыхъ пароходовъ	„	„	1	„

Въ числѣ готовыхъ и строющихся судовъ, здѣсь не показаны портовыя суда, какъ-то: старыя суда, отчисленныя къ портамъ, пловучіе доки, землечерпательныя машины, рѣчныя баржи, боты и другія мелкія суда.

Сравнивая это число судовъ нашего флота съ числомъ судовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1862 года, находимъ, что число готовыхъ паровыхъ судовъ увеличилось 5, а число парусныхъ уменьшилось 14 судами.

Означенныя въ вышеприведенной таблицѣ готовыя паровыя суда имѣютъ:

	Орудій.	Паровыхъ силъ.
Въ балтійскомъ флотѣ	1,846	25,305
— бѣломорской флотиліи	„	80
— каспійской —	67	1,466
— черноморской —	170	4,594
— сибирской —	53	1,542
— аральской —	„	112
Всего	2,136	33,009

Противъ 1861 года, здѣсь самое незначительное увеличеніе: всего на 33 орудія и 518 силъ, при чемъ наиболѣе въ 1862 году была усилена сибирская флотилія, именно 18 орудіями и 428 силами. Столь незначительное увеличеніе въ прошломъ году силы нашего флота надо отнести преимущественно къ тому, что всѣ средства, которыя только можно было удѣлить изъ смѣты морскаго министерства, были обращены въ это время на броненосное судостроеніе, которое должно доставить значительное усиленіе нашему флоту только въ нынѣшнемъ году.

Что касается до отчета по медицинскому управленію морскаго министерства, то ограничимся извлеченіемъ изъ него самыхъ общихъ свѣдѣній о состояніи здоровья въ командахъ морскаго вѣдомства за прошлый годъ. При общемъ наличномъ числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ 34,920 человѣкъ, всего было въ теченіе года заболѣвшихъ 16,731, а умершихъ 545 человѣкъ.

Сравнивая съ предшествовавшими годами, оказывается, что на 1,000 человѣкъ (съ офицерами)

Въ 1860 году	заболѣло	. .	666	умерло	16
— 1861	—	. . .	505	—	$14,_6$
— 1862	—	. . .	$479,_1$	—	$15,_6$

Кромѣ того, изъ состава войскъ убыли неспособные морскіе чины 2, 3 и 4 разрядовъ, т. е. уволенные въ домовой отпускъ или въ полную отставку и скоропостижно умершіе. Общая убыль морскихъ нижнихъ чиновъ за смертію и болѣзнями составляетъ 971.

Изъ нихъ придется на умершихъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ болѣзней, 529.

Скоропостижно умершихъ 86.

Временно или вовсе неспособныхъ къ службѣ 356.

Увеличеніе общаго процента смертности въ 1862 году не болѣе какъ на $^1/_{10}$ процента противъ исключительно благополучнаго 1861 года произошло главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе распространенія цынги, которая господствовала въ прошломъ году на сѣверѣ Россіи и особенно ощутительно проявилась въ Кронштадтѣ и С.-Петербургѣ, такъ что смертность въ обоихъ этихъ пунктахъ оказалась около 25 процентовъ выше средней смертности во всѣхъ портахъ. „Къ счастію — сказано въ отчетѣ—въ николаевскомъ портѣ степень болѣзненности и смертности, несмотря на предшедшую суровую зиму, пред-

ставляетъ весьма утѣшительныя данныя, даже смертность болѣе низкую, чѣмъ въ 1861 году. Это обстоятельство уравновѣшиваетъ результатъ, полученный въ сѣверныхъ портахъ, такъ что въ общемъ итогѣ сравненіе этихъ главныхъ цифръ, которыя однѣ намъ даютъ возможность судить о состояніи здоровья въ войскахъ, по отношенію своему къ наличному числу въ командахъ, даютъ результатъ, который мы по справедливости должны назвать удовлетворительнымъ. Несмотря однако на господство въ прошломъ году цынги на сѣверѣ Россіи, ревельскій портъ и въ этомъ году является самымъ здоровымъ: въ немъ была какъ наименьшая болѣзненность, такъ и относительно весьма незначительная смертность. Не менѣе также удовлетворительнымъ состояніемъ здоровья, какъ обыкновенно, отличались и ижорскіе заводы. Наиболѣе же значительною болѣзненностію и особенно смертностію отличались, какъ было уже сказано, с.-петербургскій и кронштадтскій порты.“

Улучшеніе содержанія нижнихъ чиновъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ наиболѣе значительное вліяніе на здоровье войскъ. „Но кромѣ хорошаго содержанія — сказано въ отчетѣ — сокращенный срокъ службы имѣетъ, конечно, самое важное вліяніе на уменьшенное число хроническихъ больныхъ. Напримѣръ, въ англійскомъ флотѣ матросы состоятъ въ дѣйствительной морской службѣ большею частію не болѣе 10 лѣтъ, у насъ же срокъ службы вдвое больше, а сокращенный 14-лѣтній распространяется лишь на матросовъ, поступившихъ послѣ 8-го сентября 1859 года, и потому еще не имѣлъ примѣненія на практикѣ. Впрочемъ, несмотря на этотъ долговременный срокъ службы, русскій флотъ, сравнительно съ европейскими арміями, стоитъ далеко не въ послѣднихъ рядахъ относительно смертности. Онъ въ этомъ отношеніи подходитъ къ итальянской арміи, гдѣ срокъ службы колеблется между 5 и 7 годами и ежегодная смертность достигаетъ 16 и даже 17 на 1,000 человѣкъ команды. Во французской же арміи, гдѣ закономъ положенъ 7-лѣтній срокъ, но солдатъ рѣдко остается въ строю долѣе 4 лѣтъ, пропорція гораздо невыгоднѣе: она составляетъ 19 на 1,000; въ австрійской арміи, гдѣ срокъ службы 8-лѣтній, даже $17{,}8$ на 1,000. Лучшее отношеніе въ прусской арміи, при трехлѣтнемъ срокѣ службы: тамъ изъ 1,000 человѣкъ умираетъ въ теченіе года среднимъ числомъ 7; но въ расположенныхъ собственно въ прусской провинціи войскахъ, т. е. въ

мѣстахъ, пограничныхъ съ нашими западными губерніями, смертность достигаетъ цифры 12,2 изъ 1,000 человѣкъ команды.“

Въ неофиціяльномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ четырехъ нумеровъ „Морскаго Сборника“ заключается весьма много прекрасныхъ статей, которыя однако представляютъ слишкомъ общій или же вполнѣ специяльно-морской интересъ, такъ что было бы излишне знакомить съ ними читателей „Военнаго Сборника“. Не можемъ однако не обратить вниманія желающихъ ознакомиться съ состояніемъ нашего коммерческаго пароходства на двѣ статьи, а именно на помѣщенную въ № 5: „Трансатлантическое пароходство и русское общество пароходства и торговли“, В. Шульца, и въ № 7: „Коммерческое пароходство въ С.-Петербургѣ“, В. Куницкаго. Весьма интересны также по своему менѣе специяльному содержанію: „Эпизодъ изъ войны со шведами въ 1788, 1789 и 1790 годахъ“, представляющій отрывокъ изъ сокращенной исторіи шведскихъ морскихъ войнъ, Гилленграната, и „Отчетъ начальника артиллерійскаго отдѣленія морскаго министерства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ“, Д. А. Дальгрена, переведенный съ примѣчаніями полковника Пестича и заключающій въ себѣ полный обзоръ артиллерійской дѣятельности морскаго вѣдомства сѣвероамериканцевъ, со времени разрыва Сѣвера съ Югомъ.

Въ № 8 „Морскаго Сборника“ помѣщена переведенная статья: „О блокадѣ“, написанная французскимъ публицистомъ Готефелья, по поводу снятія и возобновленія блокадъ Гальвестона (въ Техасѣ) и Чарльстона (въ Южной Каролинѣ). Статья эта обращаетъ на себя особенное вниманіе при современныхъ обстоятельствахъ, потому что вполнѣ выясняетъ значеніе различнаго рода блокадъ и тѣ понятія, какія существуютъ въ западной Европѣ и въ Америкѣ о военныхъ дѣйствіяхъ этого рода. Постараемся, по возможности короче, ознакомить нашихъ читателей съ этой интересной статьею.

Поводомъ къ статьѣ послужило снятіе съ боя блокады двухъ портовъ южанъ въ Америкѣ. Сепаратистамъ удалось въ Гальвестонѣ и въ Чарльстонѣ разбить и прогнать блокировавшія ихъ гавани суда сѣверянъ, и мѣстныя власти этихъ портовъ не замедлили провозгласить возстановленіе свободной торговли со всѣми націями. Однакожъ вскорѣ явились суда сѣвероамериканцевъ и возобновили блокаду, утверждая, что вслѣдствіе временнаго перерыва блокады, по какимъ бы то ни было при-

чинамъ, разъ объявленная блокада нисколько не теряла своей силы; напротивъ того, южане и ихъ сторонники утверждали, что такъ какъ обнародованныя дипломатическимъ путемъ блокады Гальвестона и Чарльстона были сняты силою вслѣдствіе морскихъ сраженій, то блокады эти не могли быть возобновлены безъ новаго обнародованія и до исхода шестидесятидневнаго срока отъ объявленія блокады до приведенія ея въ дѣйствіе.

Французскій публицистъ находитъ крайне странными подобныя притязанія обѣихъ сторонъ и не раздѣляетъ ни одного изъ этихъ мнѣній, считая ихъ основанными на ложномъ толкованіи международнаго права. Онъ говоритъ, „что блокада есть не что иное, какъ завоеваніе части непріятельскаго територіяльнаго моря, и что это завоеваніе дѣйствительно и мыслимо тогда, когда забранная територія въ самомъ дѣлѣ находится въ рукахъ настоящихъ и постоянныхъ крейсеровъ. Поэтому воюющій, желая блокировать одинъ изъ портовъ своего противника, посылаетъ достаточное число военныхъ судовъ для завоеванія територіяльнаго моря, омывающаго этотъ портъ, и для удержанія этого моря за своимъ правительствомъ посредствомъ непрерывнаго занятія. Въ продолженіе всего времени, что суда будутъ находиться на своихъ мѣстахъ, все пространство моря, обстрѣливаемое ихъ орудіями, будетъ принадлежать ихъ отечеству. Они владѣтели и полные хозяева этой части бывшей непріятельской територіи, гдѣ предписываютъ законы, которымъ обязаны повиноваться всѣ — другъ и недругъ, къ какой бы націи ни принадлежалъ онъ. Общепринятый въ этомъ случаѣ законъ состоитъ въ строгомъ запрещеніи прохода чрезъ это завоеванное пространство для достиженія обложеннаго порта; наказаніе за нарушеніе этого правила состоитъ въ конфискаціи судна и груза. Для блокады недостаточно завоеванія територіяльнаго моря: завоеваніе это должно быть дѣйствительное, ибо только присутствіе судовъ дѣлаетъ нападающаго владѣтелемъ этой части водъ и, слѣдовательно, даетъ ему право и возможность предписывать законы и приводить ихъ въ исполненіе относительно чужихъ судовъ. Съ того мгновенія, какъ завоеватель перестаетъ обстрѣливать своими орудіями это пространство, оно тотчасъ же возвращается во власть прежняго владѣтеля, подобно тому, какъ, при нашествіи на сушѣ, власть завоевателя распространяется надъ занятыми имъ землями и исчезаетъ, коль скоро онъ ихъ оставляетъ“.

Такой взглядъ на блокаду, по которому завоеваніе и непрерывное присутствіе судовъ составляютъ ея существенные элементы, былъ признаваемъ издавна всѣми мореходными націями, за исключеніемъ одной Англіи. Но наконецъ и Англія признала это начало международнымъ трактатомъ 16 апрѣля 1856 года, когда было постановлено, что блокады, чтобы быть обязательными, должны быть дѣйствительными, т. е. должны быть выполняемы достаточными силами для воспрещенія дѣйствительнымъ образомъ доступа къ непріятельскому берегу. Изъ этого слѣдуетъ, что блокада есть завоеваніе или, другими словами, военное дѣйствіе, узаконенное по всѣмъ международнымъ законамъ. Поэтому воюющій имѣетъ неоспоримое и полное право предпринять всѣ блокады, какія ему покажутся полезными для нанесенія вреда противнику, и можетъ пользоваться этимъ правомъ, не сносясь съ другими державами и не обращая вниманія на послѣдствія, какія могутъ произойдти для народовъ, оставшихся нейтральными. Само собою разумѣется, что воюющій, чтобы предпринять военныя дѣйствія и чтобы сдѣлать предпринятую блокаду обязательною для нейтральныхъ державъ, вовсе не обязанъ увѣдомлять ихъ о сдѣланномъ имъ завоеваніи; равно не обязанъ онъ сообщать имъ, заблаговременно или даже послѣ исполненія, свои военные планы. Если же постоянно почти всѣ націи привыкли извѣщать о предпринимаемыхъ ими блокадахъ непріятельскихъ портовъ, то это была только предупредительная вѣжливость, и подобныя извѣщенія не могли быть обязательны для кого бы то ни было. Тѣмъ менѣе еще обязательно назначеніе какихъ бы то ни было сроковъ, долженствующихъ предшествовать началу блокады; ни въ какихъ дипломатическихъ актахъ нѣтъ и слѣдовъ обязанности воюющаго давать какой бы то ни было срокъ портамъ, которые онъ намѣревается осаждать. Справедливо замѣчаетъ Готефелья, что здравый умъ не допускаетъ, чтобы нація, которая воюетъ, была принуждена предупредить за шестьдесятъ дней о своемъ намѣреніи завоевать часть непріятельской територіи: нельзя допустить необходимость давать порту, котораго хотятъ лишить всякихъ внѣшнихъ сношеній, время снадбить себя всѣмъ ему нужнымъ и отправить большую часть произведеній, которыя онъ хотѣлъ бы вывезти.

Вмѣстѣ съ необязательностію извѣщеній о блокадѣ, не можетъ считаться также необходимо нужнымъ, чтобы блокада

для своей дѣйствительности была непремѣнно признаваема со стороны нейтральныхъ державъ. Если только блокада дѣйствительна, т. е. когда воюющій имѣетъ достаточное число судовъ для завоеванія и занятія територіяльнаго моря, то нейтральныя державы не имѣютъ права не признавать подобной блокады. Но блокады бываютъ воображаемыя, существующія лишь на бумагѣ, когда воюющая сторона только объявляетъ, что будетъ блокировать такіе-то порты, но въ сущности не имѣетъ достаточно силъ для того, чтобы запереть къ нимъ доступъ. Подобная блокада можетъ произвести послѣдствія дѣйствительной блокады лишь тогда, если на то согласятся заинтересованныя нейтральныя державы. Подобное положеніе дѣлъ существуетъ и въ настоящее время, при блокадѣ федералистами портовъ южанъ. Въ сущности суда сѣверянъ вовсе не завоевали часть територіяльнаго моря южанъ: ихъ артиллерія вовсе не обезпечиваетъ постоянно этого завоеванія; напротивъ, они только крейсеруютъ вдали отъ берега и, завидя судно, летятъ къ нему на встрѣчу и, если оно шло въ портъ, столь неисправно обложенный, его берутъ и конфискуютъ. Мало того: они располагаютъ крейсерства у самыхъ береговъ нейтральныхъ странъ, которыхъ подозрѣваютъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ портами, объявленными въ блокадномъ положеніи, или на обычномъ пути судовъ. Очевидно, что подобная блокада не можетъ быть названа дѣйствительною въ смыслѣ трактатовъ и международнаго права; существуетъ только мнимая блокада, въ родѣ тѣхъ, которыя называютъ блокадами посредствомъ крейсеровъ (blocus par croisière).

Подобная блокада, по точному смыслу трактатовъ и особенно на основаніи акта 1856 года, никакъ не должна бы была быть признана за дѣйствительную блокаду, и нейтральныя державы имѣютъ право противиться притязаніямъ Соединенныхъ Штатовъ и защищать, даже силою, своихъ подданныхъ противъ дѣйствій, противныхъ и общему закону и трактатамъ.

Однакожь Франція и Англія нисколько не противились этимъ дѣйствіямъ американцевъ; онѣ хладнокровно смотрѣли, не дѣлая возраженій, какъ суда ихъ подданныхъ захватывались, судились и конфисковались за нарушеніе воображаемыхъ блокадъ. Потому можно по справедливости сказать, что оба государства признали американскія блокады, а это самое обнаруживаетъ тотъ взглядъ, съ которыхъ они смотрятъ на декларацію 16 апрѣля

1856 года, тотъ смыслъ, который ей придаютъ, а слѣдовательно и образъ своихъ дѣйствій, когда въ свою очередь они будутъ воюющими.

Конечно, Англія при этомъ главнѣйше руководствовалась своими эгоистическими разсчетами: она имѣетъ огромный интересъ въ признаніи законности воображаемыхъ блокадъ, даже и тогда, когда онѣ причиняютъ и ей нѣкоторый вредъ, потому что этимъ она поддерживаетъ свою старую политику, упрочиваетъ и увеличиваетъ свое коммерческое и морское первенство.

Но Франція вовсе не имѣетъ причинъ дѣйствовать такимъ образомъ. Франція постоянно была противъ воображаемыхъ блокадъ и въ своихъ трактатахъ всегда требовала, чтобы блокады были дѣйствительны; она сама никогда не употребляла воображаемыхъ блокадъ, и въ 1856 году, на парижскомъ конгрессѣ, она же отстояла начало дѣйствительности блокадъ. Поэтому-то въ своей статьѣ французскій публицистъ и требуетъ настоятельнымъ образомъ, чтобы Франція и теперь не увлекалась угожденіемъ Англіи и не отступала отъ своей вѣковой политики, а, напротивъ, укрѣпила, на сколько возможно, безусловное и честное исполненіе началъ, которыя были провозглашены парижскою декларацiею, и чтобы она довершила начатое ею дѣло освобожденіемъ мореплаванія, какъ своего, такъ и всѣхъ второстепенныхъ государствъ, отъ бѣдъ, порождаемыхъ воображаемыми блокадами.

Въ отдѣлѣ „Современнаго Обозрѣнія“ „Морскаго Сборника“, кромѣ чрезвычайно интересныхъ кореспонденцій изъ портовъ, постоянно въ „Заграничной Хроникѣ“ помѣщаются и всѣ нености, относящіяся до флотовъ иностранныхъ государствъ, а за послѣднее время и очень подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ строенія броненосныхъ судовъ въ разныхъ государствахъ и обо всѣхъ опытахъ, относящихся къ испытанію различныхъ броней. Не имѣя возможности ознакомить нашихъ читателей съ подробностями свѣдѣній, сообщаемыхъ въ „Заграничной Хроникѣ“ „Морскаго Сборника“, мы можемъ только рекомендовать этотъ отдѣлъ, какъ прекрасный сборникъ матеріяловъ и указаній для всякаго, кто бы пожелалъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ и усовершенствованіемъ вопроса о броненосныхъ судахъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дополнительныя извѣстія о возмущеніи въ Закатальскомъ военномъ округѣ.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы сообщили нѣкоторыя подробности о неожиданномъ возмущеніи въ Закатальскомъ округѣ, вспыхнувшемъ въ началѣ іюня. Изъ новыхъ документовъ, обнародованныхъ по этому дѣлу, обнаруживается, что хотя возмущеніе вспыхнуло и внезапно, однако подготовлялось въ теченіе года. Оно было результатомъ мусульманскаго фанатизма и новаго ученія, распространяемаго разными сектами въ западной Азіи; слѣдовательно, источникъ его таился въ той вѣчной враждѣ, которою преисполнены послѣдователи корана къ христіянамъ и которою всегда и вездѣ умѣли пользоваться на Востокѣ люди предпріимчивые для своихъ цѣлей. Кази-Мулла и Шамиль доказали это на Кавказѣ. Основныя начала новаго ученія заключаютъ въ себѣ то же, что предписываетъ и коранъ: постъ, молитва, сострaданіе къ ближнему, побораніе страстей; но какъ на умы восточныхъ народовъ все мистическое имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе, то проповѣдники всякаго мусульманскаго ученія прибѣгаютъ къ таинственнымъ изреченіямъ, выставляютъ въ перспективѣ неизвѣстное, но скорое будущее, и при этомъ непремѣнно съ сожалѣніемъ указываютъ на упадокъ, въ данное время, мусульманской религіи. Вся цѣль подобныхъ проповѣдей клонится единственно къ возбужденію фанатизма,

который въ окончательномъ результатѣ своемъ ведетъ къ войнѣ съ „невѣрными", по точному смыслу предписаній корана.

Не удивительно, что при возбужденномъ, въ теченіе цѣлаго года, состояніи умовъ въ Закатальскомъ округѣ, второстепенныя причины могли содѣйствовать возстанію и ускорить его. Въ числѣ такихъ причинъ были: 1) подчиненіе этого округа гражданскому вѣдомству и общія формы письменнаго судопроизводства, не соотвѣтствующія ни понятіямъ, ни потребностямъ народа, хорошо помнящаго свой прежній бытъ; 2) злоупотребленія, хотя и неважныя, низшихъ полицейскихъ властей и 3) ошибочныя дѣйствія генералъ-маіора князя Шаликова. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ дѣйствіяхъ своихъ, покойный князь Шаликовъ руководствовался добрыми намѣреніями, но они были или преждевременны, или недальновидны относительно народа полудикаго, смотрѣвшаго на нихъ, какъ на посягательство на свою религію. Желая способствовать распространенію христіянства, князь Шаликовъ увлекался слишкомъ далеко: такъ, напримѣръ, онъ прекращалъ преслѣдованіе уголовныхъ преступленій, если преступникъ принималъ христіянскую вѣру, позволялъ женамъ мусульманъ креститься безъ согласія мужей и родителей.

Скорому прекращенію мятежа много способствовало, независимо отъ принятыхъ энергическихъ мѣръ и быстраго сосредоточенія войскъ, прибытіе въ Закаталы 2,000 человѣкъ аварской и другихъ милицій, собранныхъ генералъ-адъютантомъ княземъ Меликовымъ въ среднемъ Дагестанѣ и въ Даргинскомъ округѣ. Зачинщики безпокойствъ распустили слухъ, что дагестанскіе горцы придутъ къ нимъ на помощь, и были крайне озадачены, когда ихъ единовѣрцы стали дѣйствовать съ нашими войсками. Впечатлѣніе, произведенное неожиданнымъ оборотомъ дѣла на жителей, было такъ велико, что всѣ селенія поспѣшили выдать коноводовъ мятежа и главныхъ участниковъ въ злодѣйствахъ, которыми онъ сопровождался, именно виновниковъ истребленія довольно значительнаго числа нашихъ солдатъ. До 55 человѣкъ изъ мелкихъ командъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ округа на покосахъ, по найму у самихъ жителей, были обезоружены и умерщвлены самымъ безчеловѣчнымъ образомъ поодиночкѣ. Изъ 80 человѣкъ команды линейнаго № 25 батальона, бывшей подъ начальствомъ поручика Савицкаго, въ 15 верстахъ отъ Закаталъ, уцѣлѣло не болѣе 10 человѣкъ, боль-

шею частію раненыхъ: всѣ остальные изрублены, вмѣстѣ съ офицеромъ. Такимъ образомъ, считая и 55 человѣкъ, убитыхъ въ командѣ штабсъ-капитана Серафимовича, печальное событіе въ Закатальскомъ округѣ стоило жизни 180 человѣкамъ.

Хаджи-Муртузъ еще не пойманъ. Говорятъ, что онъ скрывается въ лѣсахъ Бѣлоканскаго ущелья съ 4—5 сообщниками; но семейство и родственники его арестованы.

Изъ донесенія командующаго войсками Дагестанской области, генералъ-адъютанта князя Меликова, Великому Князю Намѣстнику, видно, съ какими затрудненіями сопряжено было движеніе къ Закаталамъ его колонны, сформированной имъ въ Ирибѣ изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго полка, двухъ горныхъ орудій, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, постоянной и временной милиціи округовъ: Гунибскаго, Казикумыхскаго и Даргинскаго. Кратчайшій путь изъ Ириба на Закаталы лежалъ черезъ хребетъ Сары-дагъ и перевалъ Гудуръ-дагъ, но этотъ путь былъ непроходимъ, по причинѣ глубокаго снѣга, покрывавшаго хребетъ и перевалъ; потому князь Меликовъ направился черезъ сел. Арчи, перевалъ Дюльты-дагъ, Дюльты-чай, перевалъ Гельмишъ-дагъ, сел. Башъ-Мухахъ, перевалъ Динди-дагъ и Мухахское ущелье. Выступивъ съ кавалеріей 14-го іюня, онъ приказалъ пѣхотѣ слѣдовать за нимъ; но въ ночь съ 14-го на 15-е число погода, уже бывшая дурною двое сутокъ, сдѣлалась холодною и тропинка на перевалѣ черезъ Дюльты-дагъ оказалась засыпанною снѣгомъ до такой степени, что для отысканія ея послана была цѣлая сотня дагестанской постоянной милиціи. Люди, увязая въ снѣгу по грудь, должны были протаптывать тропинку до самаго гребня. При движеніи, по этой обледенѣлой тропѣ, кавалеріи, много лошадей упало въ кручу. Спускъ представлялъ не меньшія затрудненія и опасности, равно какъ и переходъ, 16-го числа, черезъ перевалъ Гельмишъ-дагъ 17-го іюня князь Меликовъ перешелъ черезъ Динди-дагъ, а 18-го прибылъ въ Закаталы съ одною только милиціей и конно-иррегулярнымъ полкомъ, потому что на пути получено было извѣстіе объ освобожденіи блокированной крѣпости и о подавленіи возстанія, вслѣдствіе чего баталіоны Ширванскаго полка, съ двумя орудіями, возвращены въ Ирибъ. Прибытіемъ въ Закаталы 2,000 лезгинъ изъ Дагестана, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ хотѣлъ показать джарцамъ, что дагестанскія общества, чуждыя духа мятежа, всегда готовы,

напротивъ, содѣйствовать его подавленію. Эта цѣль, какъ сказано, была достигнута.

Въ рапортѣ подполковника Романова (коменданта Закаталъ и командира линейнаго № 25 баталіона) командующему войсками на бывшей лезгинской линіи заключаются дополнительныя подробности о покушеніи Хаджи-Муртуза противъ Закаталъ и о мужественномъ сопротивленіи гарнизона. Гарнизонъ состоялъ, включая и больныхъ, изъ 247 человѣкъ означеннаго линейнаго баталіона, 3 оберъ-офицеровъ и 43 нижнихъ чиновъ-артиллеристовъ, при 17 крѣпостныхъ орудіяхъ, 22 казаковъ и 175 жителей города, способныхъ носить оружіе; слѣдовательно, всего было около 487 человѣкъ. Сѣверо-восточный и большую часть западнаго фасовъ крѣпости (имѣющей видъ неправильнаго треугольника), со стороны горъ, подполковникъ Романовъ принялъ въ свое распоряженіе, сохраняя и общее начальство; остальная часть фасовъ сѣверо-западнаго и большая часть юго-западнаго была поручена плацъ-маіору Саханскому, а часть юго-западнаго фаса начальнику Закатальскаго округа, штабсъ-ротмистру Тарханъ-Моуравову. Въ первый день, т. е. 4-го іюня, Хаджи-Муртузъ стоялъ въ трехъ верстахъ отъ города, отрѣзавъ сообщеніе съ Закаталами со всѣхъ сторонъ; на другой день, 5-го іюня, въ 7 часовъ утра, толпы лезгинъ появились въ полуверстѣ отъ крѣпости, но были разсѣяны выстрѣлами изъ орудій и нарѣзныхъ ружей и скрылись въ садахъ и балкахъ, облегающихъ городъ почти со всѣхъ сторонъ. Въ два часа по полуночи, съ 5-го на 6-е іюня, раздались, въ разстояніи не болѣе 50 шаговъ отъ крѣпости, крики: „Алла-иль-Алла!“, послѣдовалъ залпъ и началась атака на сѣверо-восточный фасъ и на батарею № 10 въ исходящемъ углу, образуемомъ двумя фасами. Одновременно съ наступленіемъ на этотъ фасъ, былъ произведенъ штурмъ и на юго-восточный, самый длинный, который, отдѣляя крѣпость отъ города, имѣетъ кругомъ берму отъ 7 до 14 футовъ шириною. Здѣсь лезгины безъ выстрѣла подлѣзли подъ самые края бермы, возвышающейся надъ городомъ отъ 40 до 60 футовъ, и успѣли приставить къ стѣнѣ болѣе 20 лѣстницъ. Собственно штурмъ на всѣхъ фасахъ продолжался болѣе часу, а весь бой $2^1/_2$ часа. Изъ каждаго орудія было сдѣлано не менѣе 65 выстрѣловъ; ручныхъ гранатъ брошено болѣе 700; каждый стрѣлокъ выпустилъ 60 патроновъ. Непріятель потерялъ до 400 человѣкъ убитыми и ранеными;

подъ стѣнами крѣпости оставлено имъ 26 труповъ. Наша потеря состояла изъ одного убитаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и двухъ раненыхъ жителей армянъ.

Въ рапортѣ своемъ подполковникъ Романовъ свидѣтельствуетъ, что не только женщины, но и дѣти носили патроны и орудійные снаряды и воду истомленнымъ жаждою защитникамъ. На военномъ совѣтѣ положено было, при несчастномъ исходѣ штурма, отступить гарнизону до церкви и, защищаясь до послѣдней крайности, взорвать паркъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня, которая была довольно свѣтла, непріятель опять сталъ показываться вокругъ крѣпости, но, встрѣчаемый выстрѣлами, не могъ близко подступить. Съ такимъ же неуспѣхомъ пытались лезгины подкрасться съ лѣстницами въ полночь съ 7-го на 8-е число, и всѣ смѣльчаки, которымъ удалось подойдти къ стѣнамъ, около батареи № 1, и приставить лѣстницы, заплатили за то жизнію. Во рву осталось 15 непріятельскихъ труповъ. На разсвѣтѣ 9-го іюня, Хаджи-Муртузъ, узнавъ о движеніи отряда барона Врангеля, снялъ осаду Закаталъ.

Что же касается до подробностей истинно-геройскаго подвига поручика Серафимовича, то онѣ заключаются въ рапортѣ этого мужественнаго и распорядительнаго офицера командиру линейнаго № 25 баталіона.

5-го іюня, въ 10 часовъ утра, командиръ Тифлисскаго гренадерскаго полка послалъ изъ Лагодехъ поручика Серафимовича, съ ротою Его Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, въ числѣ 3 оберъ-офицеровъ и 111 нижнихъ чиновъ, чтобы форсированнымъ маршемъ догнать начальника верхняго Дагестана, генералъ-маіора князя Шаликова, который шелъ со сборною ротою, подъ командою прапорщика Ганзіели, въ числѣ 3 офицеровъ и 105 нижнихъ чиновъ къ Закаталамъ. Поручикъ Серафимовичъ догналъ его на половинѣ дороги къ сел. Бѣлоканамъ и направился съ нимъ дальше. 6-го числа, въ 6 часовъ утра, узнавъ о штурмѣ Закаталъ, въ ночь на это число, князь Шаликовъ приказалъ колоннѣ идти, усиленнымъ маршемъ, на подкрѣпленіе гарнизона осажденной крѣпости, въ обходъ мимо Бѣлоканъ, гдѣ къ ней присоединились около 300 конныхъ и 150 пѣшихъ лезгинъ, какъ изъ этого селенія, такъ и изъ ближайшихъ къ нему. Они изъявили желаніе сопутствовать князю Шаликову до Закаталъ. Послѣ проливнаго дождя,

продолжавшагося отъ 5 до $7^1/_2$ часовъ, колонна приблизилась, около 8 часовъ утра, къ Цуаркатскому перевалу на ружейный выстрѣлъ. Гребень горы и крѣпкія засады надъ самымъ проходомъ были заняты большимъ скопищемъ лезгинъ, подъ начальствомъ Муртузъ-Аджи, тѣхъ самыхъ лезгинъ, которые, не задолго передъ тѣмъ, были отбиты закатальскимъ гарнизономъ. Генералъ-маіоръ князь Шаликовъ, остановивъ колонну передъ переваломъ, на площади, окруженной съ трехъ сторонъ дугообразнымъ продолженіемъ горы Цуарката, а съ юга и юга-запада густымъ лѣсомъ, сталъ обозрѣвать, подъ ружейными выстрѣлами, мѣстность и непріятеля. Въ этотъ моментъ, конные лезгины, сопровождавшіе генерала, приняли къ лѣсу, а пѣшіе, прокравшись къ опушкѣ, зашли въ тылъ колонны и открыли по ней огонь. Тогда князь Шаликовъ приказалъ поручику Серафимовичу разсыпать роту и наступать цѣпью, а прапорщику Ганзіели, идти, вслѣдъ за цѣпью, на штурмъ колонною, которая съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „ура!“ бросилась на гору. Чтобы ободрить солдатъ своимъ примѣромъ, генералъ, находившійся между взводомъ верхомъ, первый поскакалъ къ завалу: здѣсь онъ былъ пораженъ нѣсколькими пулями въ ту минуту, когда слѣзалъ съ коня своего, раненаго и поднявшагося на дыбы. Виновники смерти князя Шаликова всѣ пали подъ штыками солдатъ, устремившихся на завалъ съ прапорщиками Ганзіели и Христовскимъ; но тѣло его не могло быть спасено, несмотря на усилія состоявшаго при покойномъ князѣ прапорщика Сараджева, который, два раза, пытался взять его сперва съ юнкеромъ Никольскимъ и тремя солдатами, а потомъ съ унтеръ-офицеромъ Ружицкимъ и двумя милиціонерами грузинской дружины. При этомъ погибли трое солдатъ и одинъ милиціонеръ.

Началось геройское наступленіе къ Закataламъ горсти храбрыхъ, при стремительныхъ атакахъ сзади и съ боковъ. Распоряженія поручика Серафимовича были слѣдующія: впередъ онъ выслалъ цѣпь съ нарѣзными ружьями, подъ командою прапорщика Андріевича; прикрывать стрѣлками тылъ поручилъ прапорщику Херодинову; отбивать непріятеля съ боковъ—прапорщикамъ князю Черкезову и Христовскому; завѣдывать всею заднею частію колонны—прапорщику Ганзіели. Самъ поручикъ Серафимовичъ наблюдалъ за передовыми. Лезгины, чтобы отрѣзать малочисленную колонну, поскакали впередъ, къ Мур-

тузу-Аджи, усѣвшись по-двое на лошадь, но до 400 человѣкъ остались нападать на колонну со всѣхъ сторонъ. „Съ этой минуты — говоритъ поручикъ Серафимовичъ въ своемъ донесеніи — каждый шагъ пришлось покупать кровью, и потому мы дали обѣтъ: или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, или придти въ Закаталы.“

Подъ перекрестнымъ огнемъ колонна приблизилась къ Катехамъ. Жители этого селенія, въ числѣ болѣе 150 человѣкъ, вышли навстрѣчу нашимъ войскамъ съ изъявленіемъ покорности и желанія помогать. Поручикъ Серафимовичъ предложилъ имъ прикрывать хвостъ колонны, и они заняли свои мѣста; но старшины скоро уѣхали подъ разными предлогами, а катехцы открыли по колоннѣ огонь и присоединились къ преслѣдователямъ. Между тѣмъ, обскакавшіе колонну лезгины начали располагаться, вмѣстѣ съ конницею, за каменною стѣною, которая идетъ по дорогѣ вдоль селенія, предполагая, что наши войска двинутся чрезъ Катехи. Поручикъ Серафимовичъ, чтобы поддержать горцевъ въ этой мысли, направилъ на нихъ передовую цѣпь, но самъ взялъ вправо, чтобы быть внѣ выстрѣловъ засады, и пошелъ въ обходъ деревень, примыкающихъ къ Катехамъ. Хотя лезгины и бросились съ криками и пальбою, однако хладнокровная и мѣткая стрѣльба солдатъ удержала ихъ отъ рукопашнаго боя.

Послѣ этого, пѣшіе лезгины, въ числѣ около 700, разсыпались по всѣмъ направленіямъ, продолжая свои ожесточенныя атаки, а конница опять заскакала впередъ и сдѣлала засаду у крутыхъ береговъ Катехъ-чая. Колоннѣ надлежало идти по руслу этой рѣки, до поворота въ Мацехи. Она проложила себѣ путь штыками и провожала выстрѣлами бѣжавшихъ горцевъ. Въ Мацехахъ, всѣ конные и пѣшіе, преслѣдовавшіе колонну отъ Цуаркатскаго перевала, заняли проходъ шириною въ 50 шаговъ и въ длину болѣе 500 шаговъ, защищаемый съ одной стороны двумя каменными башнями, каменною оградою и заборами садовъ, вдоль дороги; съ другой — горою, поросшею густымъ лѣсомъ. Въ это время непріятель усилился уже до 2,000 человѣкъ толпами, вышедшими изъ деревень. Движеніе черезъ узкое дефиле было неизбѣжно; кромѣ того, прежде надлежало переправиться черезъ глубокую и быструю рѣку, а люди дрались уже семь часовъ, прошли болѣе 25 верстъ безъ пищи, безъ отдыха, по грязи, по чалтыкамъ и рѣчкамъ, тогда

какъ непріятель, въ превосходныхъ и свѣжихъ силахъ, занималъ выгодную позицію. Моментъ былъ критическій! Посовѣтовавшись, на походѣ, со своими товарищами, поручикъ Серафимовичъ, съ цѣлію облегчить людей, рѣшился побросать въ рѣку всѣ казенныя и собственныя солдатскія вещи (ружья и патронташи отъ убитыхъ, шинели, казакины и мѣшки съ хлѣбомъ отъ раненыхъ) и идти на проломъ; но объ этомъ положено было объявить только предъ входомъ въ дефиле, чтобы не уронить духъ изнуренныхъ физически людей. Къ счастію, такая предосторожность оказалась ненужною: подойдя къ рѣкѣ и увидѣвъ мѣстность и непріятеля, сами солдаты обратились къ офицерамъ съ просьбою: „позвольте намъ бросить лишнія вещи; мы ихъ заслужимъ опять". Тогда поручикъ Серафимовичъ приказалъ бросить въ рѣку все оружіе отъ убитыхъ, кромѣ патроновъ, собственныя солдатскія и казенныя вещи и оставить на себѣ только ружья и патронташи.

Колонна, переправясь черезъ рѣку, построилась въ каре, внутри котораго были помѣщены раненые; но по вступленіи ея въ дефиле оказалось, что дорога завалена бревнами, а прилегающая къ ней узкая полоса засѣяна чалтыкомъ, наполненнымъ водою. Не болѣе какъ въ четверть часа герои, дружнымъ натискомъ, пробились на сухую дорогу, несмотря на грязь выше колѣна, на адскій огонь, на ожесточенныя нападенія многочисленнаго непріятеля въ шашки и кинжалы. Четыре раза лезгины бросались въ шашки, но всякій разъ были останавливаемы штыками и батальнымъ огнемъ, который продолжался во все время штурма дефиле. Это былъ бой грудь о грудь съ противникомъ вдесятеро сильнѣйшимъ. Лезгины, не поспѣвая опережать нашихъ чудо-богатырей, провожали ихъ выстрѣлами и по выходѣ изъ страшной западни, засѣвши за кустами.

Колонна вышла изъ огня около четырехъ часовъ пополудни; слѣдовательно, въ теченіе *восьми часовъ* и на протяженіи *слишкомъ тридцати верстъ*, она прокладывала себѣ путь штыками, отражала несоразмѣрно-большія и постоянно свѣжія силы непріятеля, не отдыхала, не подкрѣпляла себя пищею и, въ добавокъ, слѣдовала по грязи, рѣчкамъ и чалтыкамъ, подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ. Патроновъ было выпущено 8,000.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, нельзя было не поне-

сти чувствительнаго урона. Убито: 54 нижнихъ чина и одинъ милиціонеръ; ранено: оберъ-офицеровъ два (прапорщикъ Ганзіели пулею въ правое плечо, на вылетъ, и прапорщикъ Христовскій въ поясницу), унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 55 человѣкъ; контужено: одинъ оберъ-офицеръ и 37 нижнихъ чиновъ.

Поручикъ Серафимовичъ свидѣтельствуетъ, что и товарищи его, офицеры, и всѣ нижніе чины являли въ себѣ „тѣ рѣдкія качества мужества, храбрости и находчивости, которыя отличаютъ кавказскаго солдата".

Прочитавъ рапортъ поручика Серафимовича, Государь Императоръ изволилъ положить на немъ слѣдующую резолюцію: „Это точно геройскій подвигъ. Всѣхъ уцѣлѣвшихъ нижнихъ чиновъ наградить георгіевскими крестами и дать по 2 р. сер. Объ офицерахъ буду ожидать представленія. Серафимовичу дать прямо отъ Меня Георгія 4-й степени."

МЫСЛИ

по поводу предполагаемыхъ улучшеній въ бытѣ донскихъ казаковъ (*).

Восемь лѣтъ назадъ тому Россія вступила въ новую эру жизни своей. Среди заботъ объ улучшеніи всѣхъ отраслей государственнаго строя, правительство не забыло и многочисленнаго сословія казаковъ, опоясывающихъ своими станицами южные и восточные рубежи имперіи, отъ Дуная и истоковъ

(*) Редакція «Военнаго Сборника», сознавая крайній недостатокъ печатныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ бытѣ и потребностяхъ казачьихъ войскъ, два года назадъ тому приглашала всѣхъ образованныхъ членовъ казачьей семьи присылать ей свои замѣтки, могущія пополнять этотъ пробѣлъ въ отечественной военной литературѣ. Съ тѣхъ поръ на страницахъ «Военнаго Сборника» давалось мѣсто всякому сколько нибудь полезному голосу изъ среды казачьихъ войскъ. Въ тѣхъ же видахъ служенія общей пользѣ, редакція «Военнаго Сборника» помѣщаетъ и предлагаемую статью, хотя убѣжденія самой редакціи и не вполнѣ солидарны съ нѣкоторыми воззрѣніями автора, какъ, напримѣръ: объ обращеніи нынѣшняго перемѣняющагося состава донскихъ полковъ въ непремѣнный, о командированіи донскихъ полковъ на службу пѣшими, и проч. Редакція «Военнаго Сборника» надѣется, что воззрѣнія автора вызовутъ съ самыхъ береговъ Дона уясняющія дѣло разсужденія.

Ред.

Амура. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ открыты теперь особые, составленные изъ самихъ казаковъ, комитеты, которымъ предоставлено „посудить-порядить“: не нужно ли чего къ улучшенію и казачьяго быта, не нуждаются ли и казаки въ большемъ развитіи между ними выгодъ гражданской жизни, и что̀ придумаетъ общій каза́чій совѣтъ полезнаго, представилъ бы свое мнѣніе. Теперь все наше казачество не ведетъ иныхъ бесѣдъ, какъ о лучшемъ устройствѣ себя на службѣ и въ домѣ. Всякій несетъ свою лепту въ общую думу, всякій стремится положить и свой камень на постройку зданія общаго казачьяго благоденствія. Да позволено будетъ и намъ сказать нѣсколько словъ къ дѣлу объ улучшеніяхъ собственно по войску донскому.

Донскіе казаки, обитающіе на своей теперешней територіи уже болѣе четырехъ столѣтій, сохранили доселѣ традиціи своихъ воинственныхъ предковъ. Они и теперь заключаютъ въ себѣ элементы „военнаго сословія“ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова: всѣ, до единаго, донцы обязаны прослужить во фронтѣ своихъ полковъ 22 года; никто изъ нихъ не имѣетъ права выйдти изъ своего сословія, никто и изъ стороннихъ этому сословію не имѣетъ права войдти въ казачью семью. Такимъ образомъ, донскіе казаки прикрѣплены неразрывными узами къ военному быту, обязывающему каждаго изъ нихъ отдавать службѣ и станичнымъ повинностямъ 27 лучшихъ лѣтъ своей жизни; ибо съ 17-лѣтняго возраста они 2 года употребляются въ такъ называемыя „станичныя сидѣнки“, на 20 году возраста каждый казакъ даетъ присягу на вѣрность службы, на 21 году отправляется къ полку на трехлѣтнюю службу къ какимъ либо границамъ имперіи, или же въ кавказскую армію, откуда, возвратясь въ домъ, на родину, на трехгодичную льготу, снова потомъ идетъ на три года въ походъ, и такъ живетъ казакъ 22 года со времени присяги, по выслугѣ которыхъ не командируется уже за предѣлы Земли Войска Донскаго, но обязывается еще три года отбывать внутреннюю службу, въ предѣлахъ своего края, и затѣмъ, на 45 году своей жизни, получаетъ отставку (*). Понятно, что, при такой скитальческой жизни и при обязанности имѣть для службы собственное обмундированіе, вооруженіе и строевую лошадь, домашній бытъ казаковъ весьма скуденъ, не говоря уже о томъ, что и въ цѣломъ

(*) Мы слышали, что правительство имѣетъ уже въ виду сокращеніе службы и казакамъ. *Ред.*

ихъ краѣ не можетъ развиваться ни народное хозяйство, ни тѣмъ болѣе торговля и промышленость. Находясь почти на постоянной службѣ, казаки отвыкаютъ отъ земледѣльческихъ занятій, которыя могли бы вознаграждать ихъ труды и служить для нихъ единственнымъ источникомъ къ средствамъ отправленія военной службы. Но разработка полей не можетъ быть у нихъ систематична, не можетъ и основываться на правилахъ сельскаго хозяйства, знаніе котораго пріобрѣтается казаками только на практикѣ, а времени для такихъ практическихъ занятій казаки имѣютъ очень мало, посвящая лучшіе, цвѣтущіе года своей жизни или службѣ, или приготовленію къ ней, и пока казакъ окончитъ обязательный срокъ службы своей, старость сжимаетъ кругъ его дѣятельности. Пріобрѣсти же теоретическія познанія въ сельскомъ хозяйствѣ ему не было ни случая, ни времени. Такимъ образомъ, казакъ, возвратясь со службы въ домъ, на льготу, и зная, что черезъ два, три года онъ обязанъ снова выступить въ походъ, не думаетъ уже о радикальномъ хозяйствѣ, а спѣшитъ какъ нибудь вспахать землю да бросить въ нее сѣмена, чтобы получить насущный хлѣбъ себѣ и своей семьѣ, и вотъ причина бѣдности цѣлаго донскаго края и происшедшаго чрезъ то грустнаго факта, что въ настоящее время казачьи полки не имѣютъ уже прежняго наружнаго блеска, а носятъ мрачный отпечатокъ общей въ краѣ бѣдности. Почему въ добрыя, старыя времена донской край былъ богаче, объясняется не только допускавшеюся нѣкогда свободою казакамъ хозяйничать во вражеской землѣ, но и обладаніемъ у себя, дома, привольными, безграничными степями, что дозволяло имъ разводить огромныя стада лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Состоявшееся нынѣ ограниченіе каждаго тридцатьюдесятинною пропорціею земли хотя и положило предѣлъ произвольнымъ захватамъ богатыми необозримыхъ пространствъ, но имѣло и другое послѣдствіе: уменьшило коннозаводство и скотоводство края и, такимъ образомъ, возвысило во всемъ краѣ цѣнность лошадей и рабочаго скота, чрезъ что уменьшило и средства его къ хлѣбопашеству. Развитіе между донцами благъ гражданской жизни, конечно, будетъ способствовать къ улучшенію ихъ домашняго быта и къ возникновенію въ краѣ промышленой дѣятельности, такъ благодѣтельно дѣйствующей на процвѣтаніе обществъ. Только одно развитіе гражданственности на Дону можетъ обогатить его матеріяльныя

средства, развить науки, искусства и художества, которыя, по причинѣ замкнутости казачьяго сословія, на Дону почти не извѣстны.

Войско донское, по самому географическому положенію своему, утратило уже историческое назначеніе быть пограничнымъ стражемъ и служить для Россіи оплотомъ отъ нападеній дикихъ племенъ. Это измѣнившееся географическое положеніе Земли Войска Донскаго указываетъ и на необходимость дарованія ему правъ гражданственности, не измѣняя, впрочемъ, настоящаго образа служенія донцовъ, „толикою славою покрытаго". (Слова Высочайшихъ грамотъ Екатерины II, Александра I и Николая I.)

Нынѣшнее населеніе Земли Войска Донскаго простирается до 380,000 человѣкъ мужескаго пола. Изъ этого населенія формируется: 65 полевыхъ донскихъ полковъ, имѣющихъ по своему 800-му составу въ сложности 52,000 человѣкъ, 13 батарей донской полевой артиллеріи, изъ которыхъ одна гвардейская батарея — 3,250 человѣкъ, два гвардейскихъ казачьихъ полка — 2,450 человѣкъ, что въ сложности составитъ до 58,000 человѣкъ; но эти 58,000 человѣкъ въ мирное время никогда не выступали одновременно изъ Земли Войска Донскаго, а требовались правительствомъ по мѣрѣ надобности. Потому, не уменьшая и не увеличивая срока службы нижнихъ чиновъ, можно бы было сократить числительность полковъ на одну треть и затѣмъ имѣть одну половину ихъ постоянно на службѣ, а другую въ домахъ, на льготѣ, при чемъ сдѣлать полки эти непремѣнными. Тогда 20,000 человѣкъ, оставшихся отъ уменьшенной числительности полковъ, пользуясь поземельными преимуществами казаковъ, но не неся военной службы, будутъ имѣть время заниматься всякаго рода промышленостію; а такъ какъ населеніе войска Донскаго имѣетъ служилыхъ казаковъ до 90,000 человѣкъ, чрезъ что есть возможность имѣть на Дону, и за выходомъ всего штатнаго числа полковъ и батарей, еще 30,000-й резервный корпусъ, то и этому излишнему резерву предоставить также права гражданственности. Тогда 50,000 дѣятельныхъ по натурѣ казаковъ изберутъ ремесленную, торговую или земледѣльческую сферу и тѣмъ дадутъ новыя средства войску Донскому выставлять на службу правда менѣе теперешняго числа казаковъ, а именно 40,000 человѣкъ, но люди будутъ за то выставлены въ самомъ блестящемъ состояніи.

*

Начало гражданственнаго быта на Дону должно быть положено съ образованія торговаго казачьяго сословія, съ раздѣленіемъ его на 3 гильдіи и съ дарованіемъ тѣхъ же преимуществъ, которыми пользуется все русское купечество. Давая гильдейскія права казачьему купеческому сословію, со взносомъ ежегодно въ войсковое казначейство денежной повинности за право торговли, на общемъ существующемъ положеніи россійскихъ купцовъ, не предоставлять имъ правъ на тридцати-десятинную пропорцію земли, а отдать эту оставшуюся отъ торговаго сословія землю въ распоряженіе тѣхъ станицъ, въ которыхъ казаки купеческаго сословія числятся. Тогда станицы, извлекая изъ этой земли пользу, примутъ на себя обязанность покрывать за казаковъ купеческаго сословія земскую повинность. Право каждаго казака торговаго сословія должно обусловливаться ежегоднымъ денежнымъ взносомъ въ войсковые капиталы, за годъ впередъ, и при такихъ условіяхъ оставаться за нимъ пожизненно, при чемъ не слѣдуетъ означать нормы числа лицъ торговаго сословія. Равнымъ образомъ слѣдовало бы на Дону образовать изъ казаковъ и земледѣльческій классъ. Поступившій въ этотъ классъ казакъ, освобождаясь отъ военной службы и пользуясь поземельными преимуществами казачьяго сословія, не жертвуетъ собственными средствами для вооруженія, обмундированія и покупки лошади, чтобы выступить въ мирное время на 3-лѣтнюю службу, что, въ общей сложности, въ продолженіе $3^1/_2$ лѣтъ службы его и марша съ оной, составитъ трату казаку на полное годичное вооруженіе и обмундированіе около 40 р. сер. въ годъ, а въ общей сложности за $3^1/_2$ года болѣе 120 р. сер. Разложивъ эту сумму на всѣ $6^1/_2$ лѣтъ, считая вмѣстѣ время службы и льготы, придемъ къ тому заключенію, что на долю его падетъ вносить не болѣе 20 р. сер. за право вступленія въ земледѣльческое сословіе, но за то онъ пріобрѣтаетъ время для собственной и общественной пользы, ибо развитіе земледѣльческой отрасли хозяйства обогощаетъ страну жизненными продуктами, понижаетъ цѣнность ихъ и открываетъ возможность сбыта ихъ въ сосѣдственныя губерніи. Денежная повинность казака земледѣльческаго класса должна ограничиваться срокомъ 22-лѣтней службы; но земство должно лежать на немъ въ прежней своей силѣ.

Ремесленное сословіе могло бы быть организовано въ вой-

скѣ Донскомъ (*) на однихъ началахъ съ земледѣльческимъ, т. е. съ предоставленіемъ ему поземельныхъ преимуществъ казаковъ, но съ обязательствомъ вносить въ войсковую казну денежную повинность въ тѣхъ же размѣрахъ и въ теченіе тѣхъ же 22 лѣтъ срочной службы. Обязанности земства должны и на казакахъ ремесленнаго сословія лежать по прежнему.

Такимъ образомъ, разсчитывая ежегодную денежную повинность всѣхъ казаковъ купеческаго, земледѣльческаго и ремесленнаго классовъ, мы придемъ къ тому результату, что въ общей сложности составится довольно значительная сумма: никакъ не менѣе милліона руб. сер. Эта сумма, конечно, можетъ принести важныя пользы какъ для казаковъ, лично отбывающихъ тягость военной службы, такъ и вообще для процвѣтанія края. На счетъ этой суммы надобно немедленно же купить современнаго образца нарѣзныя ружья для сорока-тысячнаго казачьяго корпуса. Хотя это пріобрѣтеніе, полагая стоимость каждаго ружья до 20 руб. сер., составитъ большую единовременную трату—до 800,000 руб. сер.—но трату весьма полезную, даже необходимую для того, чтобы высылаемый на службу 40,000-й корпусъ казаковъ могъ быть дѣйствительно важнымъ пособіемъ для русскихъ армій. Несмотря, однакожъ, и на такой огромный единовременный расходъ, еще останется въ экономіи отъ одногодичнаго сбора до 200,000 р. сер., а въ продолженіе трехъ лѣтъ образуется капиталъ въ 3,000,000 руб. сер. Капиталъ этотъ далъ бы возможность пріобрѣсти добрыхъ ремонтныхъ лошадей для 20,000 казаковъ, полагая стоимость лошади въ 70 руб. сер., а также построить для 20,000 казаковъ хорошія сѣдла и конскую сбрую, полагая на то и другое по 20 р. сер. на каждаго казака. Все это потребовало бы расхода изъ вышеупомянутыхъ 3,000,000 1,800,000 руб. сер., и завсѣмъ тѣмъ могло бы, въ теченіе четырехъ-пяти лѣтъ, остаться въ экономіи войска нѣсколько сотъ тысячъ рублей серебромъ и съ ежегодными, до 1,000,000 руб. сер., взносами образовать въ нѣсколько лѣтъ огромный капиталъ, съ котораго одни проценты представили бы возможность не только давать казакамъ хорошій ремонтъ и помогать имъ обмундировываться, дѣлать воспособленія остающимся

(*) Мы знаемъ изъ достовѣрнаго источника, что объ увеличеніи торговаго донскаго общества, съ дарованіемъ ему купеческихъ правъ и объ образованіи на Дону ремесленнаго казачьяго общества, уже заботится правительство. *Ред.*

дома семействамъ ихъ, но и вообще предпринимать различныя мѣры для пользы и процвѣтанія края.

Говоря о покупкѣ для казаковъ ремонтныхъ лошадей, мы не имѣли въ виду раздавать ихъ казакамъ въ собственность; эти лошади должны считаться войсковыми, общественными лошадьми. Но какъ войсковыя лошади должны, въ предѣлахъ войска, содержаться на войсковой же счетъ, то противъ этой невыгоды представляется слѣдующее: въ мирное время казачьи полки расположены на однихъ и тѣхъ же пунктахъ, потому нѣтъ необходимости покупать ремонтныхъ лошадей для другой смѣны полковъ. Это представляло бы даже и то неудобство, что, съ возвращеніемъ казачьихъ полковъ на родину, потребовалось бы имѣть для всѣхъ лошадей особыя помѣщенія и прислугу, что вызвало бы значительныя издержки. Въ избѣжаніе излишнихъ и безполезныхъ расходовъ, лучше было бы высылать на смѣну полки съ Дона пѣшими. Это приносило бы даже двойную пользу въ томъ отношеніи, что казаковъ можно было бы на маршѣ учить и пѣшему строю, такъ какъ знаніе пѣхотной службы становится болѣе и болѣе необходимымъ въ кавалерійскихъ полкахъ; но болѣе существенная польза отъ командированія казачьихъ полковъ на службу пѣшими была бы въ уменьшеніи государственнаго расхода на продовольствіе фуражемъ лошадей, отправляемыхъ на смѣну полковъ. Ремонтныя деньги однакожъ слѣдовало бы отпускать казакамъ въ прежнихъ размѣрахъ, чтобы дать имъ возможность имѣть каждый годъ новый мундиръ.

Для облегченія похода казачьихъ полковъ, отправляемыхъ въ мирное время на смѣну выслужившихъ очередную трехгодичную службу, казакамъ не брать съ собою оружія, а принимать его отъ возвращающихся на Донъ полковъ. Прочее оружіе для всѣхъ остальныхъ казаковъ, не вытребованныхъ еще на службу, должно храниться въ войсковомъ арсеналѣ и отпускаться второй смѣнѣ полковъ, подъ квитанцію полковыхъ командировъ. При такихъ условіяхъ, казачьи полки примутъ совершенно другой характеръ и не будутъ наружностію уступать полкамъ регулярной кавалеріи. На могущій родиться вопросъ: не обезсилитъ ли предоставляемая донцамъ гражданственность массу обязанныхъ службою казаковъ? можно положительно отвѣчать: нѣтъ, потому что въ ирное время едва ли будетъ требоваться и половина людей,

обязанныхъ службою, а время военное, когда самые размѣры войны обусловливаютъ потребность войскъ для отпора непріятеля, есть время ненормальное и не часто повторяющееся. Слѣдовательно, это время и не должно входить въ обыкновенный разсчетъ очередной службы казаковъ, а ставится наравнѣ съ общею обязанностію каждаго сына отечества защищать предѣлы его. Тогда все населеніе Дона, военное и гражданское, должно участвовать въ общемъ ополченіи государства. Наконецъ, чтобы предоставляемая донцамъ гражданственность не уничтожила врожденную способность казаковъ къ военной службѣ, обязать всѣхъ вновь присягающихъ на службу казаковъ, числительность которыхъ ежегодно доходитъ до 6,000 человѣкъ, служить извѣстное время года, въ продолженіе двухъ лѣтъ, въ особыхъ кадрахъ, разсылаемыхъ по всѣмъ округамъ изъ учебнаго полка для преподаванія правилъ строевой и аванпостной службы и для упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ. Это приготовитъ каждаго казака стать въ полковые ряды уже опытнымъ воиномъ, а не рекрутомъ, изъ которыхъ нынѣ формируются цѣлые казачьи полки, посылаемые даже въ самый разгаръ войны.

В. СЫЧЕВЪ.

Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы (части инспекторская и генеральнаго штаба).—По поводу событій въ Польшѣ.—Краткія извѣстія о дѣйствіяхъ войскъ по усмиренію польскаго мятежа.

ОТЧЕТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА за 1860 и 1861 годы.

Настоящее „Обозрѣніе“ мы по преимуществу посвящаемъ „всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы“. Хотя обширность этихъ отчетовъ лишаетъ насъ возможности представить ихъ въ полномъ объемѣ, однако мы имѣемъ въ виду извлечь изъ нихъ всѣ существенно-важныя свѣдѣнія, обращая наибольшее вниманіе на тѣ, которыя представляютъ интересъ для большинства нашихъ читателей. При этомъ позволяемъ себѣ нѣсколько измѣнить самый порядокъ изложенія отчетовъ и групировку свѣдѣній, въ нихъ заключающихся.

При сообщеніи отчетовъ этихъ мы имѣемъ двѣ цѣли: познакомить нашихъ читателей съ дѣятельностію главныхъ военныхъ управленій и представить возможно большую массу статистическихъ данныхъ объ арміи и средствахъ, необходимыхъ для ея снабженія. Первое дастъ вѣрное понятіе о направленіи и степени развитія дѣятельности высшихъ военныхъ управленій, а второе, удовлетворивъ весьма понятной любознательности каждаго, особенно военнослужащихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить матеріяломъ для разнаго рода соображеній и изслѣдованій, касающихся нашей вооруженной силы.

Въ настоящемъ „Обозрѣніи" мы приводимъ свѣдѣнія: *о числительности войска и его дѣятельности* (свѣдѣнія по части инспекторскаго департамента и департамента генеральнаго штаба) и затѣмъ излагаемъ общій очеркъ дѣйствій инспекторскаго департамента и департамента генеральнаго штаба.

I. Числительность войска и его дѣятельность.

(ЧАСТЬ ИНСПЕКТОРСКАЯ И ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.)

Здѣсь приведены нами свѣдѣнія о *регулярномъ войскѣ* и лишь общія свѣдѣнія объ иррегулярныхъ или казачьихъ войскахъ, которыя въ подробности будутъ разсматриваемы въ особомъ отдѣлѣ.

Къ 1860 году состояло въ *регулярныхъ войскахъ:*

	Генераловъ, шт. и об.-офиц.	Нижнихъ чиновъ.
Дѣйствующихъ	27,436	826,831
Резервныхъ	3,285	78,132
	30,721	904,963

Кромѣ того, число генераловъ и офицеровъ, числящихся по армейской пѣхотѣ и кавалеріи, по артиллеріи и другимъ частямъ, какъ занимающихъ разныя штатныя должности, такъ и не занимающихъ должностей, простиралось до 3,305 человѣкъ, въ числѣ которыхъ состояло 500 генераловъ. Слѣдовательно, общее число высшихъ чиновъ было *34,026 человѣкъ.*

Изъ вышеприведеннаго числа военныхъ чиновъ въ теченіе 1860 года *убыло:*

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ .	2,767 чел.	
Нижнихъ чиновъ изъ дѣйствующ. войскъ	93,758 —	100,039
— — — резервныхъ войскъ	6,281 —	

Въ теченіе того же года *прибыло:*

Высшихъ военныхъ чиновъ	1,973 чел.
Нижнихъ чиновъ.	56,909 —

Затѣмъ къ 1-му января 1861 года, за всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ, числительная сила оныхъ, по спискамъ, составляла:

	Генераловъ, шт. и об.-офиц.	Нижнихъ чиновъ.
Дѣйствующихъ	26,454 (*)	784,058
Резервныхъ	3,210	77,775
	29,664	861,833

Кромѣ того, число офицеровъ, числящихся по армейской пѣхотѣ и кавалеріи, по артиллеріи и другимъ частямъ, было 3,568 (въ томъ числѣ 522 генерала); слѣдовательно, общее число генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ было *33,232 человѣка.*

Изъ вышеприведеннаго числа въ теченіе 1861 года *убыло:*

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ .	2,971 чел.	
Нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ .	72,347 —	76,350
— — резервныхъ войскъ . .	4,003 —	

Въ теченіе того же года *прибыло:*

Высшихъ военныхъ чиновъ	1,595 чел.
Нижнихъ чиновъ.	73,514 —

Затѣмъ къ 1-му января 1862 года, за всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ, численность оныхъ, по спискамъ, состояла:

	Генераловъ, шт. и об.-офиц.	Нижнихъ чиновъ.
Дѣйствующихъ	25,124 (**)	763,911
Резервныхъ	3,006	95,086
	28,130	858,997

Кромѣ того, числящихся по армейской пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другимъ частямъ было 3,726 офицеровъ (въ томъ числѣ 462 генерала); слѣдовательно, общее число офицеровъ было 31,856 человѣкъ.

Убыль и прибыль въ регулярныхъ войскахъ, въ теченіе 1860 и 1861 годовъ, показаны въ слѣдующихъ таблицахъ:

(*) Въ томъ числѣ 393 штабъ и оберъ-офицера, числящихся въ войскахъ и занимающихъ разныя должности по военному управленію.

(**) Въ томъ числѣ 730 штабъ и оберъ-офицеровъ, числящихся въ войскахъ и занимающихъ разныя должности по военному управленію.

Убыль въ войскахъ.	Въ 1860 г. Ген. и оф.	Въ 1860 г. Ниж. чин.	Въ 1861 г. Ген. и оф.	Въ 1861 г. Ниж. чин.
1) Убито въ сраженіяхъ. .	10	141	8	87
2) Умерло	463	14,645	458	13,272
3) Уволено отъ службы. .	2,115	36,495	2,312	25,936
4) Выключено изъ службы.	11	—	26	—
5) Разжаловано въ рядовые.	31	—	24	—
6) Перевед. въ другія вѣдом.	137	3,741	143	2,178
7) Бѣжало	—	1,674	—	1,749
8) Взято въ плѣнъ и безъ вѣсти пропало. . . .	—	87	1	82
9) Исключено (*)	—	2,986	—	3,015
10) Перечислено въ казачье сословіе (**).	—	1,381	—	628
11) Перечислено во II-й разрядъ неспособныхъ . .	—	8,037	—	7,384
12) Увол. въ продолж. отп. для поправл. здор. (въ III разр.)	—	5,840	—	5,512
13) Уволено въ безср. отп.	—	19,805	—	8,083
14) Уволено во врем. отп.	—	4,157	—	66
15) Сослано въ Сибирь и въ арестантскія роты. . .	—	—	—	686
16) Мастеровыхъ исключ. изъ военнаго сословія. . .	—	—	—	7,069
17) Кромѣ этого къ убыли нижнихъ чиновъ слѣдуетъ отнести произв. въ офиц.	—	1,050	—	603
Итого. .	2,767	100,039	2,971	76,350

Слѣдовательно, убыль составляла:

Противъ общаго числа генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ 1860 году $8,_1$%, а въ 1861 году $8,_9$%.

Противъ общаго числа нижнихъ чиновъ въ 1860 году 11%, а въ 1861 году $8,_8$%.

Сравненіе убыли за послѣдніе годы отставкою, смертію и побѣгами представляетъ слѣдующія данныя:

Къ средней числительности войскъ относилась убыль:

	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Отставкою	1: 28	1: 24	1: 33
Смертію.	1: 54	1: 60	1: 64
Побѣгами (***) . . .	1:180	1:229	1:238

(*) Изъ корпуса внутренней стражи порочныхъ нижнихъ чиновъ для поселенія въ Восточной Сибири.

(**) Въ войска кавказской арміи, женатые нижніе чины.

(***) Здѣсь приняты данныя безъ исключенія пойманныхъ. Бѣглыхъ въ этихъ годахъ было:

	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Общее число. . . .	4,872	3,852	3,611
Не поймано	2,185	1,674	1,749

Вообще убыль, по свѣдѣніямъ за два года, можно принять приблизительно около 9%.

Прибыль въ войскахъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Выпущенныхъ изъ военнно-учебныхъ заведеній	561	657
2) Произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ	1,050	603
3) Опредѣленныхъ изъ отставки и другихъ вѣдомствъ	362	335
	1,973	1,595
1) Рекрутовъ, принятыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ, безъ зачета и по другимъ случаямъ.	4,464	2,112
2) Вербованныхъ въ финскія войска .	167	209
3) Дворянъ и вольноопредѣляющихся .	926	389
4) Солдатск. дѣтей, обращ. на службу .	802	248
5) Выписанныхъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній	52	34
6) Возвратившихся изъ плѣна. . . .	36	22
7) Отданныхъ въ военную службу за бродяжничество и проступки	1,356	567
8) Лицъ духовнаго вѣдомства, уволенныхъ по неблагонадежности къ духовному званію.	5	—
9) Бѣдныхъ дворянъ, сыновей оберъ-офицеровъ и чиновниковъ	35	—
10) Призвано на дѣйствительную службу изъ временно-отпускныхъ	41,205	60,831
11) Призвано изъ безсрочно-отпускныхъ.	1,432	2,615
12) Опредѣлено изъ отставныхъ . . .	217	212
13) Возвращено изъ отпущенныхъ на родину неспособныхъ III-го разряда .	3,134	2,694
14) Обращено на службу изъ неспособныхъ II-го разряда	1,612	2,994
15) Зачислено во внутреннюю стражу исключенныхъ изъ командъ и другихъ вѣдомствъ по неблагонадежному поведенію	604	587
16) Поступило изъ упраздненныхъ ротъ морской строительной части . . .	862	—
	56,909	73,514

Изъ числа *дворянъ* и *вольноопредѣляющихся*, поступившихъ на службу на различныхъ правахъ, учебныхъ и сословныхъ, было:

а) *По учебнымъ атестатамъ:*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) На правахъ студентовъ, съ выслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи 3-хъ мѣсяцевъ.	4	4
Съ выслугою 6-ти мѣсяцевъ	13	6
2) Пользующихся правомъ на чинъ 14 класса, съ выслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи одного года.	22	11
б) *По происхожденію:*		
1) На правахъ потомственныхъ дворянъ, съ выслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи 2-хъ лѣтъ	583	257
2) На правахъ вольноопредѣляющихся 1 разряда:	232	71
— — — — 2 —	27	14
— — — — 3 —	45	26
	926	389

Общее число регулярныхъ войскъ, по *родамъ оружія* и по своему специяльному назначенію, въ 1860 и 1861 годахъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ 1860 году:

	Офицер.	Нижн. чин.	Всего.	Проц.
Пѣхота (дѣйств. и рез.) .	16,997	527,230	544,227	$61,_1$
Кавалерія (съ жандармами)	3,362	59,263	62,625	7
Артиллерія (всѣхъ родовъ).	2,684	74,578	77,262	$8,_5$
Инженерныя войска. . .	444	14,699	15,143	$1,_7$
Корпусъ внутр. стражи. .	2,550	138,675	141,225	$15,_9$
Мѣстн. артиллер. войска .	190	18,476	18,666	$2,_1$
Мѣстн. инжен. войска . .	754	9,497	10,251	$1,_2$
Подвижн. инвал. роты . .	20	13,415	13,435	$1,_5$
Генер. штабъ, корпусъ топографовъ, учебныя зав. и пр.	2,270	6,003	8,273	$0,_9$
	29,271	861,836	891,107	100%

Въ 1861 году:

	Офицер.	Нижн. чин.	Всего.	Проц.
Пѣхота (дѣйств. и рез.) .	15,877	537,432	553,309	$62,_5$
Кавалерія (съ жандармами)	3,159	58,939	62,098	7
Артиллерія (всѣхъ родовъ).	2,606	75,845	78,451	$8,_9$

Инженерныя войска . . .	443	14,956	15,399	1,7
Корпусъ внутр. стражи .	2,398	133,242	135,640	15,3
Мѣстн. артиллер. войска .	196	9,597	9,793	1,1
Мѣстн. инжен. войска . .	718	9,510	10,228	1,1
Подвижн. инвалидн. роты .	20	13,320	13,390	1,5
Генеральый штабъ, корпусъ топографовъ, учебныя завед., фельдъегерскій корпусъ и проч.	1,983	6,156	8,139	0,9
	27,400	858,997	886,397	100%

Къ составу *пѣхоты* отнесены войска линейныя. Сюда же слѣдуетъ причислить и войска корпуса внутренней стражи, которыя, какъ уже извѣстно, вмѣстѣ съ учрежденіемъ окружныхъ управленій, получатъ совершенно иную организацію. Кажущаяся несоразмѣрность *кавалеріи* въ нашей арміи вполнѣ вознаграждается иррегулярною конницею, о составѣ и численности которой будетъ упомянуто впослѣдствіи.

Къ составу *артиллерійскихъ войскъ* отнесены полевая, крѣпостная и гарнизонная артиллерія.

Въ составъ *инженерныхъ войскъ* входятъ лишь *саперныя войска, понтонные парки*, бывшіе конные піонеры, въ настоящее время уже упраздненные, и проч.

Численность корпуса внутренней стражи показана вмѣстѣ съ инвалидными и этапными командами.

Къ числу *мѣстныхъ артиллерійскихъ войскъ* отнесены команды арсенальныя, оружейныя, на пороховыхъ заводахъ и проч.

Въ число *мѣстныхъ инженерныхъ войскъ* включенъ корпусъ военныхъ инженеровъ, войска, состоящія въ военно-рабочихъ и арестантскихъ ротахъ, въ инженерныхъ паркахъ и проч.

Въ послѣдней рубрикѣ означенъ *генеральный штабъ* съ корпусомъ топографовъ, военно-учебныя заведенія, фельдъегерскій корпусъ и рота дворцовыхъ гренадеровъ.

Конечно, было бы болѣе удобно послѣднюю рубрику распредѣлить нѣсколько иначе. Здѣсь вообще слѣдуетъ выразить надежду, что инспекторская отчетность о численности нашихъ войскъ въ будущихъ отчетахъ будетъ формулирована нѣсколько иначе. Въ особенности важно устраненіе всѣхъ условій, влекущихъ за собою почти неизбѣжное повтореніе однихъ и тѣхъ же лицъ въ различныхъ рубрикахъ отчетности, что случалось въ прежнія времена нерѣдко. При этомъ,

вслѣдствіе весьма сложныхъ и разнообразныхъ войсковыхъ организацій, самый учетъ людей въ войскахъ представлялъ нерѣдко почти непреодолимыя препятствія, несмотря на кажущуюся акуратность донесеній различныхъ сроковъ и разнообразныхъ формъ.

Если къ числительности *регулярныхъ войскъ* прибавить данныя о числительности войскъ *иррегулярныхъ*, то получимъ слѣдующія общія цифры, за 1860 и 1861 годы:

	Въ 1860 году.		*Въ 1861 году.*	
	Генер. и офиц.	Нижн. чин.	Ген. и офиц.	Нижн. чин.
Регулярныхъ войскъ.	33,232	861,833	31,856	858,997
Иррегулярн. войскъ .	4,724	303,141	4,818	302,961
	37,956	1,164,974	36,674	1,161,958

Эти весьма почтенныя цифры числительности нашихъ сухопутныхъ силъ, вмѣстѣ съ современнымъ осуществленіемъ новѣйшей организаціи арміи, пріобрѣтутъ болѣе грозный характеръ. Армія наша, имѣя за собою сильный *резервъ* и *рекрутскія депо*, укомплектовываясь въ случаѣ надобности и пополняясь по мѣрѣ потребности, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать военному могуществу имперіи, безъ излишняго отягощенія государственныхъ финансовыхъ средствъ.

Въ 1860 и 1861 годахъ, войска наши, расположенныя въ различныхъ частяхъ имперіи, согласно съ стратегическими и экономическими соображеніями, кромѣ обыкновенныхъ занятій и содержанія карауловъ, были употребляемы для различныхъ государственныхъ работъ и участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ на восточныхъ предѣлахъ имперіи и въ Кавказскомъ краѣ.

Военныя дѣйствія:

На Кавказѣ. По покореніи, въ 1859 году, восточной части Кавказа и добровольномъ изъявленіи покорности большею частію населенія западной части этого края, въ 1860 году предполагалось ограничить въ немъ наши дѣйствія устройствомъ твердой передовой линіи со стороны Шапсуговъ, Убыховъ и другихъ менѣе значительныхъ племенъ, обитающихъ на восточномъ прибрежьи Чернаго моря и составляющихъ послѣднихъ противниковъ нашей власти на Кавказѣ. При томъ имѣлось въ виду обратить особенное вниманіе на совершенное умиротвореніе вновь покоренныхъ мѣстностей введеніемъ въ нихъ соотвѣт-

ственнаго управленія и устройствомъ удобныхъ сообщеній, необходимыхъ для сохраненія внутренняго порядка и развитія промышлености и торговли.

Между тѣмъ, значительная часть войскъ была отвлечена отъ предположенныхъ занятій возмущеніями, вспыхнувшими въ теченіе лѣта въ *Ичкеринскомъ* и *Аргунскомъ* округахъ *Терской области*, а также волненіемъ, обнаружившимся еще весною въ *Цебельдѣ* и обществѣ *Псху*. Волненія эти были подавлены энергическими мѣрами, принятыми по распоряженію главнокомандующаго кавказскою арміею, и къ 1861 году было повсюду возстановлено спокойствіе.

Въ теченіе же 1861 года дѣйствія нашихъ войскъ на Кавказѣ были преимущественно направлены на покореніе черкесскихъ племенъ, заселяющихъ западную половину Кавказскаго хребта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ войска заняты были постройкою укрѣпленій и постовъ, проложеніемъ дорогъ, рубкою просѣкъ и устройствомъ станицъ для предположеннаго водворенія казаковъ въ предѣлахъ непокорныхъ племенъ.

Въ теченіе 1860 г. войсками кавказской арміи вновь возведено 6 укрѣпленій, устроено 3 укрѣпленныхъ поста и 1 укрѣпленный лагерь; водворено 7 станицъ, вырублена широкая просѣка вдоль всей земли шапсуговъ, на протяженіи 74 верстъ, и продолжались работы по главнымъ военнымъ дорогамъ Кавказа, при чемъ вновь проложено 5 дорогъ въ Дагестанской области. Съ весны же 1861 года по 1-е мая 1862 года окончена постройка прежде начатыхъ 11 укрѣпленій и приступлено къ возведенію 4-хъ новыхъ, устроено 2 укрѣпленныхъ и 59 обыкновенныхъ казачьихъ постовъ, водворено 42 станицы (35 въ Кубанской и 7 въ Терской области); продолжались работы по главнымъ военнымъ дорогамъ; проложены, въ разныхъ частяхъ края, новыя дороги: въ Кубанской области на протяженіи 907 верстъ, въ Терской — 296 верстъ, и въ Дагестанской — на протяженіи 209 верстъ.

Въ *Оренбургскомъ краѣ*. Въ этомъ краѣ, въ теченіе 1860 года, дѣятельность войскъ была почти исключительно направлена къ лучшему устройству нашей юго-восточной пограничной линіи и къ облегченію сообщеній съ сыръ-дарьинскою линіею. Произведенная лѣтомъ 1860 г. нивелировка и подробное обозрѣніе пространства между рѣками *Сыръ*, *Куванъ* и *Яны-Дарья* пока-

зали, что въ верховьяхъ Яны-Дарьи находится очень мало мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, а для орошенія этихъ мѣстъ потребовались бы работы весьма значительныя, по чему признано достаточнымъ, вмѣсто предположенныхъ къ возведенію здѣсь двухъ укрѣпленій, ограничиться постройкою одного укрѣпленія — *Джулека*.

Для большаго удобства сообщеній оренбургской линіи съ Сыръ-Дарьею и для облегченія движенія нашихъ транспортовъ по безводнымъ пространствамъ въ каракумскихъ пескахъ, на шести копаняхъ устроены колодцы съ деревянными срубами, которые не заносятся пескомъ и устраняютъ необходимость расчищать каждый разъ копани. Въ видахъ же облегченія самыхъ способовъ сообщеній, произведенъ опытъ перевозки пѣхоты на верблюдахъ. Съ этого цѣлію, 100 человѣкъ пѣхоты, изъ числа 200, назначенныхъ на усиленіе Оренбургскаго линейнаго № 4-го баталіона, лѣтомъ 1860 года были перевезены на верблюдахъ изъ Оренбурга въ фортъ Перовскій. При обыкновенномъ способѣ передвиженія, этотъ отрядъ дошелъ бы до мѣста назначенія на 66-й день и издержалъ бы, считая наемъ верблюдовъ, подъ путевое довольствіе, 1,216 р.; при перевозкѣ же отряда на верблюдахъ хотя израсходовано 1,932 р. 51½ к., но за то отрядъ прибылъ въ фортъ Перовскій на 42-й день, т. е. 24-мя днями скорѣе. А потому предположено было составить соображеніе о замѣнѣ колеснаго обоза верблюдами въ тѣхъ степныхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ.

Въ теченіе 1861 года военныя дѣйствія и занятія войскъ оренбургскаго корпуса состояли въ возведеніи укрѣпленія „Джулекъ", на р. Сыръ-Дарьѣ, въ 100 верстахъ выше форта „Перовскій", на мѣстѣ большой коканской крѣпостцы того же имени, и въ разрушеніи коканскихъ укрѣпленій *Яны-Кургана* и *Динь-Кургана*.

Въ *Западной Сибири*. Въ срединѣ 1860 г., для охраненія нашей границы отъ враждебныхъ покушеній коканцевъ, выдвинутъ былъ отрядъ войскъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Циммермана, который 5-го сентября взялъ коканскую крѣпость Пишпекъ. Подробности этой экспедиціи были описаны въ „Военномъ Сборникѣ". Въ теченіе же 1861 года дѣйствія войскъ ограничивались отраженіемъ нѣсколькихъ незначительныхъ партій коканцевъ, при чемъ обращено вниманіе на усиленіе нашей пограничной оборонительной линіи.

Сборы для лѣтнихъ занятій и содержанія карауловъ.

Въ 1860 году сборы войскъ для строевыхъ занятій, смотровъ и маневровъ, согласно предначертанному для нихъ плану, производились лишь отдѣльными частями, въ районахъ постоянныхъ ихъ квартиръ, за исключеніемъ сборовъ при слѣдующихъ пунктахъ: Красномъ Селѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Тульчинѣ (Подольской губерніи), Тулѣ, Ельцѣ, Острогожскѣ, Бендерахъ, Вознесенскѣ, Пензѣ, Саратовѣ и Елисаветградѣ.

Въ 1861 же году, въ видахъ особыхъ обстоятельствъ, для предупрежденія могущихъ произойдти безпорядковъ по крестьянскому вопросу, войска собирались лишь въ своихъ районахъ, кромѣ сборовъ: въ Красномъ Селѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Бендерахъ, Вознесенскѣ, Умани, Елисаветградѣ, Могилевѣ и Ахтыркѣ.

Караулы въ главныхъ городахъ и крѣпостяхъ содержались дѣйствующими и резервными войсками, входившими въ составъ ихъ гарнизоновъ, сообразно квартирному расположенію. Кромѣ того, съ тою же цѣлію, были исполнены войсками нѣкоторыя частныя передвиженія.

Сборы войскъ для государственныхъ работъ и для помощи мѣстному населенію.

Въ 1860 и 1861 годахъ были собраны различныя части войскъ для производства крѣпостныхъ работъ въ крѣпостяхъ Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ, Кронштадтѣ, Дюнаминде и Керчи. Кромѣ того, войска (5-го армейскаго корпуса) помогали мѣстному населенію Новороссійскаго края истреблять *саранчу*, и до 1,500 человѣкъ было употреблено для пособія земледѣльцамъ Крымскаго полуострова въ полевыхъ работахъ. Независимо отъ вышепоименованнаго, войска, въ извѣстные періоды времени, были увольняемы на частные заработки.

Передвиженія войскъ съ различными цѣлями.

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ войска совершили значительныя передвиженія по случаю перемѣны квартиръ, въ видахъ экономическихъ и съ военными цѣлями, а также по случаю возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпорядковъ со стороны крестьянъ. Съ послѣднею цѣлію, были назначаемы небольшія части войскъ, отъ одной роты до баталіона, которыя прекращали волненія однимъ своимъ появленіемъ или расквартированіемъ въ видѣ экзекуціи въ селеніяхъ, оказывавшихъ упорство и неповиновеніе земскимъ властямъ. Наиболѣе значительные

безпорядки происходили, въ 1861 году, въ Подольской, Черниговской, Саратовской, Екатеринославской, Пензенской и Казанской губерніяхъ, при чемъ въ двухъ послѣднихъ войска принуждены были прибѣгать къ силѣ оружія. Кромѣ того, въ 1861 году, были произведены передвиженія войскъ съ чисто военными цѣлями.

Изъ вышеприведеннаго очерка численнаго состава нашихъ войскъ и его дѣятельности, видно, что наша армія удовлетворяетъ главному своему назначенію—охранять внѣшнюю и внутреннюю безопасность государства. Войска, всегда готовыя стать на военную ногу, а на восточныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ имперіи ведущія борьбу съ нашими дикими сосѣдями, вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно подготовляются къ военному дѣлу, обновляются и освѣжаются въ своемъ составѣ, усвоиваютъ себѣ всѣ новѣйшіе и современные успѣхи военнаго дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ своего чистоспеціяльнаго назначенія, войска участвуютъ во внутренней производительности государства, а своими трудами на отдаленныхъ окраинахъ имперіи, съ водвореніемъ спокойствія, устройствомъ путей и охраненіемъ оныхъ, подготовляютъ почву для развитія внутренняго благосостоянія и внѣшнихъ торговыхъ сношеній съ отдаленнымъ востокомъ.

Такимъ образомъ, русское войско въ теченіе 1860 и 1861 годовъ исполнило все, что отъ него требовало наше правительство, въ видахъ общегосударственныхъ интересовъ.

Слѣдуя общему порядку отчетовъ, приводимъ здѣсь краткія очерки дѣйствій департаментовъ военнаго министерства, завѣдывающихъ инспекторскою частію войскъ, ихъ расположеніемъ, передвиженіемъ, распредѣленіемъ служебныхъ занятій и проч.

Дѣйствія инспекторскаго департамента.

1) *Комплектованіе войскъ.* Главнымъ способомъ къ поддержанію комплекта въ войскахъ въ 1860 году противъ штатовъ мирнаго и военнаго времени послужили, по примѣру 1859 года, временно-отпускные нижніе чины, находящіеся въ губерніяхъ сверхъ штата резервныхъ войскъ. Нижніе чины эти призывались въ 1860 году на дѣйствительную службу, по особо составленнымъ въ инспекторскомъ департаментѣ двумъ росписаніямъ, въ порядкѣ и на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ Высочайше

утвержденномъ въ 7 день апрѣля 1859 года „Положеніи о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на комплектованіе войскъ". Такимъ образомъ, для общаго укомплектованія войскъ, было дѣйствительно призвано по именнымъ спискамъ 45,360 человѣкъ. Изъ этого числа прибыло въ губернскіе города 43,834 человѣка. Изъ нихъ оказалось:

			Человѣкъ.		Проц.
Способными къ полевой службѣ			40,096		91,4
Неспособными:	I-го	разряда	997	3,738	8,6
—	II-го	—	2,092		
—	III-го	—	422		
—	IV-го	—	227		
			43,834		

Изъ всего вышеозначеннаго числа призванныхъ, отправлено въ войска 43,009 человѣкъ. Весь призывъ оконченъ въ теченіе шести недѣль.

Въ 1861 году, для комплектованія войскъ, также были призваны временно-отпускные нижніе чины, по тремъ росписаніямъ, составленнымъ инспекторскимъ департаментомъ. По первому росписанію, по именнымъ спискамъ, дѣйствительно призвано 44,793 человѣка, изъ которыхъ явилось на сборные пункты 42,973 человѣка. Изъ этого числа оказались:

			Человѣкъ.		Проц.
Способными къ полевой службѣ			40,033		93
Неспособныхъ:	I-го	разряда	1,030	2,940	7
—	II-го	—	1,363		
—	III-го	—	359		
—	IV-го	—	188		
			42,973		

Изъ всего числа, отправлено на укомплектованія войскъ 40,928 человѣкъ.

По второму росписанію призвано 1,225 человѣкъ, и изъ нихъ отправлено къ мѣсту назначенія (на усиленіе пограничной стражи) 1,080 человѣкъ.

По третьему же росписанію призвано 18,122 человѣка, и отправлены въ войска 16,683 человѣка.

Всего же по тремъ росписаніямъ призвано было 64,140 человѣкъ, а изъ нихъ прибыло и отправлено на службу въ войска 58,691 человѣкъ, т. е. около 92 проц. всего числа призванныхъ.

2) *Новыя формированія, переформированія и расформированія войскъ.* Перечислимъ наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Сформированы въ 1860 году: кавказская сводная драгунская дивизія; въ кронштадтскихъ линейныхъ баталіонахъ 5-я стрѣлковая рота. Въ 1861 году: учебный фехтовально-гимнастическій кадръ; штабъ крѣпостной артиллеріи и крѣпостная артиллерійская рота въ г. *Николаевскѣ* (въ Восточной Сибири); мѣстныя управленія укрѣпленій и фортовъ Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства и сыръ-дарьинской линіи; управленіе новаго *Бжедуховскаго* округа на Кавказѣ, и проч.

Переформированы въ 1860 году: 13-я пѣхотная дивизія, съ 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 13-й артиллерійскою бригадою; бывшіе 4 учебные и 2 сводные стрѣлковые баталіона переименованы въ резервные стрѣлковые баталіоны; инвалидныя команды Кавказскаго края и Оренбургской и Самарской губерній; сводная кирасирская дивизія слита съ драгунскими полками; образцовый кавалерійскій полкъ приведенъ изъ четырехъ-эскадроннаго состава въ одно-эскадронный, съ наименованіемъ „образцовымъ кавалерійскимъ эскадрономъ"; переформированы полевая артиллерія кавказской арміи и армейская конная артиллерія. Въ 1861 году: переформированъ образцовый пѣхотный полкъ въ баталіонный составъ; офицерская стрѣлковая школа; кавказская стрѣлковая школа; юнкерская школа при 22-й пѣхотной дивизіи (въ Финляндіи); иркутскій баталіонъ внутренней стражи, который переформированъ въ линейный № 6 баталіонъ Восточной Сибири.

Расформированы въ 1860 году: лезгинская кордонная линія; 4-е дѣйствующіе баталіоны 18-й пѣхотной дивизіи; учебный саперный полубаталіонъ, а вмѣсто него учреждены школы (79, съ 4,714 нижними чинами); финская стрѣлковая школа, съ состоявшею при ней финскою учебною стрѣлковою ротою; упразднено званіе „завѣдывающаго отпускными царства Польскаго"; должности бригадныхъ командировъ въ 23-й пѣхотной дивизіи, съ бригадными при нихъ управленіями; коммиссія ремонтированія отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; комендантскія управленія: казанское съ ордонансъ-гаузомъ, астраханское и пултусское; арестантскія роты инженернаго вѣдомства №№ 49, 50, 51, 52 и 53 (на Кавказѣ); упразднены должности особыхъ этапныхъ начальниковъ въ царствѣ Польскомъ; подвижныя инвалидныя роты №№ 5 и 6 и полурота № 15, состоявшія при

Александровской мануфактурѣ и Павловской казенной суконной фабрикѣ; сергіевская пѣше-этапная команда (въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи); команда при новогеоргіевскихъ артиллерійскихъ складахъ; сталовичская пѣше-этапная команда. Въ 1861 году расформированы: жандармскій полкъ; севастопольская жандармская команда; николаевская жандармская команда; нѣкоторыя подвижныя и инвалидныя роты; военно-рабочая № 30 рота инженернаго вѣдомства (въ Москвѣ); исправительныя заведенія при нѣкоторыхъ баталіонахъ внутренней стражи и линейныхъ; упразднена Орская крѣпость (въ Оренбургскомъ краѣ); комендантскія управленія въ Смоленскѣ и Архангельскѣ; управленіе Верхне-Кубанскаго округа (на Кавказѣ).

Отъ всѣхъ вышеисчисленныхъ формированій, переформированій и расформированій получились слѣдующія суммы увеличеній и уменьшеній финансовыхъ издержекъ:

	Въ 1860 году.	Въ 1861 году.
Увеличеніе . . .	80,823 руб.	134,482 руб.
Уменьшеніе. . .	2,273,864 —	211,691 —

Значительнѣйшія сокращенія изъ нихъ, въ 1860 году, произошли отъ переформированія сводной кирасирской дивизіи (до 1,500,000 р. с.), кавказской полевой артиллеріи (261,000 р. с.), учебныхъ и сводныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (119,394 р.), армейской конной артиллеріи (115,000 р.), образцоваго кавалерійскаго полка (100,000 руб.) и проч.; а въ 1861 году отъ расформированія: образцоваго пѣхотнаго полка (53,140 р.), жандармскаго полка (49,204 р.), отъ упраздненія исправительныхъ отдѣленій (около 60,000 р. с.) и проч. Надобно имѣть въ виду, что эти сокращенія ежегодныя.

3) *Новые штаты и измѣненія прежнихъ.* Въ 1860 и въ 1861 годахъ, независимо отъ новыхъ штатовъ, изданныхъ по случаю послѣдовавшихъ сформированій и переформированій разныхъ частей войскъ и военныхъ управленій, составлены и приведены въ дѣйствіе слѣдующія *новыя штатныя вѣдомости:* 1) о числѣ чиновъ въ управленіи тифлисскаго генералъ-губернатора по военной части; 2) о числѣ чиновъ въ инвалидныхъ командахъ Западной Сибири; 3) о числѣ чиновъ въ военно-рабочихъ ротахъ инженернаго вѣдомства, съ росписаніемъ сихъ ротъ; 4) о числѣ чиновъ въ ротѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ; 5) о числѣ чиновъ въ управленіи 23-й пѣхотной дивизіи; 6) о числѣ чиновъ въ управленіи инспектора финскихъ

войскъ; 7) о числѣ чиновъ, по мирному и военному времени, въ служительской командѣ, состоящей при главной квартирѣ 1-й арміи; 8) о числѣ чиновъ въ стрѣлковой офицерской школѣ; 9) новыя штатныя вѣдомости о числѣ чиновъ и лошадей въ облегченныхъ №№ 2 и 3 батареяхъ гвардейской конной артиллеріи, по военному и мирному времени. Въ 1861 году: 1) штатная вѣдомость для корпуснаго управленія отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; 2) штатная вѣдомость о числѣ юнкеровъ въ войскахъ; 3) учреждена должность жандармскаго штабъ-офицера въ Бѣлостокѣ; 4) должности двухъ дивизіонныхъ проповѣдниковъ на Кавказѣ и 5) адъюнкта дивизіоннаго проповѣдника въ Иркутскѣ. *Измѣнены прежніе штаты:* въ 1860 г.: 1) частныя измѣненія штатовъ въ гвардейской и армейской конной артиллеріи и въ армейской пѣшей артиллеріи; 2) въ каждой пѣхотной дивизіи кавказской арміи разрѣшено имѣть по одному полковому командиру, въ чинѣ генералъ-маіора; 3) въ счетномъ отдѣленіи штаба начальника артиллеріи кавказской арміи прибавленъ одинъ чиновникъ; 4) то же самое въ управленіи завѣдывающаго инженерною частію въ Тифлисѣ; 5) во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона (въ фортѣ Александровскомъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря) назначенъ аудиторъ; 6) назначенъ смотритель вновь отстроенныхъ казармъ собственнаго конвоя Его Величества; 7) прислуга нѣкоторыхъ военныхъ госпиталей зачислена въ подвижныя инвалидныя роты, впредь до опредѣленія новаго общаго состава госпитальной прислуги; 8) въ резервной дивизіи 5-го корпуса назначено имѣть хоръ музыкантовъ; 9) въ лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку разрѣшено имѣть 12 штатныхъ пѣвчихъ; 10) въ лейбъ-гвардіи стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи повелѣно всѣхъ музыкантовъ полагать въ унтеръ-офицерскомъ званіи; 11) два офицера упраздненнаго сапернаго полубаталіона включены въ штатное число чиновъ галванической учебной роты; 12) къ церкви лейбъ-гвардіи стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи назначены священникъ и два причетника; 13) къ штату собора Спаса Преображенія прибавленъ четвертый священникъ; 14) учреждены на Кавказѣ двѣ священническія должности (въ Сухумѣ и Зугдидахъ); 15) дивизіонный лютеранскій проповѣдникъ 3-го армейскаго корпуса переименованъ въ проповѣдника 4-го армейскаго корпуса; 16) назначенъ дивизіонный проповѣдникъ 6-го

армейскаго корпуса; 17) назначенъ мулла для магометанъ финляндскихъ войскъ; 18) въ стрѣлковую офицерскую школу повелѣно впредь высылать по одному офицеру отъ лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона; 19) въ Елисаветградское кавалерійское училище повелѣно высылать для обученія офицеровъ отъ полковъ 1-й, 3-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій, 1-й и 7-й конно-артиллерійскихъ бригадъ, отъ резервной конно-артиллерійской дивизіи и прочихъ пяти конно-артиллерійскихъ бригадъ, всего 22 офицера; 20) опредѣленъ штатъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; 21) уменьшенъ штатъ кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ; 22) упразднены, на мирное время, нѣкоторыя должности въ финскихъ поселенныхъ баталіонахъ; 23) уменьшенъ штатъ инвалидныхъ командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи соляныхъ управленій; 24) уменьшенъ штатъ лошадей въ саперныхъ баталіонахъ. Въ 1861 году: увеличенъ штатъ провіянтской коммиссіи отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; 2) упразднена должность помощника генералъ-губернатора Восточной Сибири и командующаго тамъ расположенными войсками; 3) варшавскому военному генералъ-губернатору, вмѣсто двухъ адъютантовъ, разрѣшено имѣть четырехъ; 4) дозволено въ корпусныхъ и окружныхъ штабахъ имѣть старшихъ адъютантовъ въ чинѣ подполковниковъ; 5) вслѣдствіе вступленія резервныхъ дивизіоновъ 1-й, 2-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій подъ самостоятельное и независимое отъ своихъ полковъ управленіе, увеличенъ штатъ оныхъ; 6) московскій жандармскій дивизіонъ преобразованъ въ одинъ конный и одинъ пѣшій эскадронъ (лошадей вмѣсто 302 положено имѣть 151); 7) преобразованы штаты кавказскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ; 8) въ Терской области отмѣнено содержаніе четырехъ подвижныхъ орудій крѣпостной артиллеріи для конвоированія транспортовъ; 9) уменьшено число мастеровыхъ въ мастерской для выдѣлыванія чашечекъ къ пулямъ Минье; 10) уничтоженъ обозъ при кавказскомъ линейномъ № 26 баталіонѣ; 11) отмѣнено предположеніе объ учрежденіи въ Саратовѣ четырехъ мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ; 12) уменьшенъ составъ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ №№ 76, 57 и 33; 13) сухумъ-кальская инвалидная полурота переименована въ сухумъ-кальскую инвалидную команду; 14) отмѣнено содержаніе въ этапныхъ командахъ особыхъ барабанщиковъ; 15) исключены изъ списочнаго состоянія Тульскаго, Ижевскаго и Сестрорѣцкаго оружейныхъ

заводовъ 7,069 сословныхъ мастеровыхъ и оружейниковъ, и проч.

Общій выводъ о перемѣнахъ въ составѣ войскъ.

Отъ произведенныхъ въ 1860 и 1861 годахъ новыхъ сформированій, переформированій и перемѣны штатовъ произошли нижеслѣдующія измѣненія въ штатномъ числѣ строевыхъ чиновъ и лошадей въ регулярныхъ войскахъ:

	Въ 1860 году.		Въ 1861 году.	
	Прибыль.	Убыль.	Прибыль.	Убыль.
Генераловъ	5	„	„	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ	„	335	9	„
Нижнихъ чиновъ.	„	16,513	10,376	„
Лошадей	„	10,921	8,547	„

Измѣненія въ окладахъ содержанія и различнаго рода довольствія воинскихъ чиновъ и военныхъ управленій.

Въ теченіе 1860 года: 1) завѣдывающему инженернымъ отдѣленіемъ штаба командующаго войсками въ Финляндіи, вмѣсто 214 р. 50 к. столовыхъ денегъ, положено 420 р. 30 к.; 2) бригаднымъ адъютантамъ 1-й и 2-й саперныхъ бригадъ присвоены столовыя деньги по 140 р. сер въ годъ; 3) артиллерійскимъ чиновникамъ капсюльныхъ заведеній повелѣно производить армейскій окладъ жалованья; 4) офицерамъ баталіоновъ внутренней стражи, посылаемымъ для препровожденія нижнихъ чиновъ въ дѣйствительную службу, повелѣно производить порціонныя деньги наравнѣ съ офицерами, командируемыми для сего отъ войскъ; 5) для найма квартиръ въ Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, офицерамъ Стрѣлковой школы, ежегодно туда командируемымъ, повелѣно отпускать по 340 р. сер.; 6) драгунскимъ полкамъ, на канцелярскіе расходы, вмѣсто 28 р. $57^1/_7$ к. сер., повелѣно отпускать по 42 р. $85^5/_7$ к. сер.; 7) всѣмъ войскамъ, которыя будутъ впредь находиться въ нагорной полосѣ Терской области, повелѣно производить жалованье изъ усиленнаго оклада, наравнѣ съ закавказскими войсками; 8) помощнику начальника Стрѣлковой офицерской школы по практической части повелѣно производить фуражное довольствіе на одну лошадь; 9) офицерамъ кавалерійскихъ полковъ, состоящимъ въ перемѣняющемся составѣ Стрѣлковой офицерской школы, и офицерамъ 1-го конно-піонернаго дивизіона, находящимся въ перемѣняющемся составѣ Техническаго галваническаго заведенія, повелѣно отпускать фуражное до-

вольствіе на одну лошадь, для продовольствія лошадей, оставленныхъ въ своихъ частяхъ; 10) ежегодный отпускъ 400 р. сер. на подъемъ и прогоны генералу, посылаемому для осмотра оренбургскихъ степныхъ укрѣпленій и сыръ-дарьинскихъ фортовъ, прекратить, испрашивая впредь, въ случаѣ командированія, потребныя прогоны и проч. Въ 1861 году: 1) столовое содержаніе дежурнымъ штабъ-офицерамъ штабовъ командующихъ войсками въ отдѣлахъ Кавказскаго края, вмѣсто 560 р. 40 к., увеличено до 840 р. 60 к.; 2) гарнизоннымъ инженернымъ офицерамъ и классным чиновникамъ, служащимъ въ Зауральской степи, разрѣшено отпускать армейскіе оклады жалованья; 3) двумъ священникамъ, назначеннымъ въ 1860 году въ Сухумъ и въ Кавказскій линейный № 31 баталіонъ, разрѣшено производить ежегодное содержаніе по 441 р. въ годъ; 4) настоятелю иркутской римско-католической церкви опредѣлено производить содержаніе наравнѣ съ пасторомъ — по 600 р. с. въ годъ; 5) состоящимъ при гвардейскомъ корпусѣ: имаму-помощнику старшаго ахуна и двумъ муэзинамъ разрѣшено производить: первому по 294 р. с., наравнѣ съ полковыми священниками православнаго исповѣданія, а послѣднимъ по 195 р. каждому, наравнѣ съ діаконами; 6) кистеру эстонской гвардейской церкви разрѣшено производить, наравнѣ съ кистеромъ латышской церкви, по 57 р. 15 к. въ годъ; 7) оренбургскимъ линейнымъ баталіонамъ №№ 10 и 11, на канцелярскіе расходы, добавлено по 28 р. 57 к. ежегодно каждому; 8) вслѣдствіе отнесенія мѣстной службы въ Восточной Сибири къ обязанности Забайкальскаго казачьяго войска и конныхъ полковъ Енисейскаго и Иркутскаго, разрѣшено отпускать на канцелярскіе расходы, всѣмъ вмѣстѣ, 175 р. с.; 9) этапнымъ командамъ на Кавказѣ и въ Закавказьи разрѣшено производить на канцелярскіе расходы по 14 р. 28½ к. каждой; 10) разрѣшено семействамъ воинскихъ чиновъ, прибывшимъ въ Оренбургскій край, Западную и Восточную Сибирь изъ внутреннихъ губерній и не заставшихъ своихъ мужей и отцовъ по случаю смерти или побѣга, по примѣру кавказскаго постановленія, отпускать кормовыя и прогонныя деньги для обратнаго слѣдованія; 11) нижнимъ чинамъ, увольняемымъ за выслугу сроковъ въ отставку, разрѣшено производить, вмѣсто мѣсячнаго провіанта, кормовыя деньги, для обезпеченія путеваго довольствія, подобно увольняемымъ въ безсрочный и вре-

менной отпуски; 12) постановлены дополнительныя правила объ отапливаніи и освѣщеніи домовъ, занимаемыхъ штабами отдѣльныхъ частей войскъ: артиллерійскихъ бригадъ, батарей, резервныхъ баталіоновъ и проч., на счетъ городскихъ доходовъ или земскихъ сборовъ; 13) постановлено производить взысканіе двойныхъ суммъ съ воинскихъ начальниковъ за лишнее перетребованіе всякаго рода довольствія только въ тѣхъ случаяхъ, когда предметы довольствія опредѣлены съ положительною точностію, въ прочихъ же случаяхъ каждый разъ подобныя дѣла подвергать особому разсмотрѣнію военнаго совѣта; 14) воспрещено требовать отъ земства отвода пастбищъ или выдачи сухаго фуража на собственныхъ верховыхъ офицерскихъ лошадей, такъ какъ лошади эти круглый годъ довольствуются фуражемъ отъ провіянтскаго управленія; 15) въ случаяхъ командировокъ, когда разстояніе до мѣста назначенія превосходитъ 1,200 верстъ, повелѣно разсчитывать поверстный срокъ по суточному переѣзду при отправленіи на почтовыхъ не въ 150 верстъ, какъ прежде, а только въ 75. При этомъ постановлено, чтобы нижнимъ чинамъ, отправляемымъ на почтовыхъ, выдавались кормовыя деньги по 15 к. сер. въ сутки, безъ различія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Награды и производства.

Въ 1860 году изданы слѣдующія постановленія относительно производства въ чины, наградъ и преимуществъ по службѣ: 1) Великимъ Князьямъ повелѣно считать службу съ 16-ти-лѣтняго возраста, присягу же приносить, по прежнему, вмѣстѣ съ присягою, установленною учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи, по достиженіи совершеннолѣтія; 2) флигель-адъютантовъ Его Величества повелѣно производить въ слѣдующіе чины на вакансіи вмѣстѣ со старшими фронтовыми чинами полковъ, гдѣ они числятся; 3) при производствѣ капитановъ войскъ гвардіи на вакансіи въ полковники повелѣно назначать имъ старшинство въ полковничьихъ чинахъ со дня отданія объ ихъ производствѣ въ приказѣ; 4) офицерамъ фурштата, саперныхъ баталіоновъ и понтонныхъ парковъ предоставлена особая линія для производства въ слѣдующіе чины на вакансіи; 5) офицеровъ, завѣдывающихъ оружейною частію, повелѣно производить въ слѣдующіе чины на вакансіи со старшими фронтовыми офицерами; 6) офицерамъ семи полуротъ служащихъ инвалидовъ южныхъ поселеній предоставлено право производства въ слѣдующіе чины на

вакансіи, до капитана включительно, не ранѣе выслуги ими трехъ лѣтъ въ каждомъ чинѣ и съ соблюденіемъ особенныхъ условій относительно удостоенія ихъ къ производству въ капитаны и штабсъ-капитаны; 7) офицеровъ, произведенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ поручиками въ армію, повелѣно переводить въ старую гвардію, при открытіи вакансій, тѣми же чинами, въ которыхъ они состояли бы, если бы съ самаго начала служили въ тѣхъ полкахъ, куда переводятся; 8) ходатайство о переводѣ въ гвардію офицеровъ допускать только для совмѣстной службы съ родными братьями или съ отцами, служащими въ гвардіи; 9) для устраненія увеличенія числа малообразованныхъ офицеровъ въ арміи и съ цѣлію сокращенія издержекъ на содержаніе излишнихъ офицеровъ, повелѣно: *нижнихъ чиновъ* изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, выдержавшихъ установленное испытаніе, производить въ офицеры за выслугу лѣтъ не иначе, какъ на имѣющіяся вакансіи; изъятія допускаются только для дворянъ и вольноопредѣляющихся по учебнымъ атестатамъ; вакансіи для производства въ офицеры нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся повелѣно разсчитывать по каждому полку или другой отдѣльной части и не допускать назначенія сихъ нижнихъ чиновъ, по производствѣ въ офицеры, въ другія части. Производство нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся всѣхъ родовъ войскъ офицерами въ армейскую кавалерію дозволено въ видѣ временной мѣры, но съ тѣмъ, чтобы эти нижніе чины были прикомандировываемы на 6-ти-мѣсячное испытаніе къ тѣмъ кавалерійскимъ полкамъ, въ которые желаютъ поступить по производствѣ, и были представляемы къ производству въ офицеры не иначе, какъ по удостоеніи новаго ихъ начальства. 10) Дворянъ и вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предъ производствомъ въ офицеры подвергать вторично испытанію въ наукахъ по той же программѣ и удостоивать къ производству только тѣхъ изъ нихъ, которые удовлетворительно выдержатъ вторичное испытаніе. При этомъ повелѣно отдавать преимущество въ производствѣ тѣмъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, которые получатъ большее число балловъ на вторичномъ испытаніи, не обращая вниманія на число лѣтъ службы ихъ по происхожденію. Изъятіе въ семъ случаѣ сдѣлано, на общемъ основаніи, только относительно имѣющихъ знаки отли-

чія военнаго ордена, получившихъ въ сраженіяхъ раны и вообще участвовавшихъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. Кромѣ того, всѣхъ повелѣно испытывать, предъ производствомъ въ офицеры, въ знаніи: воинскаго устава по роду оружія ихъ, гарнизонной, лагерной и форпостной службы. 11) По воспослѣдованіи повелѣнія 3-го мая 1860 г. о производствѣ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся въ офицерскіе чины не иначе, какъ на вакансіи и въ свои части, постановленіе 1857 г. о переводѣ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ финскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся въ войска, въ имперіи расположенныя, оставлено въ своей силѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно этихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ удостоивать къ производству уже въ новыхъ мѣстахъ служенія на вакансіи и въ тѣ же части, на общемъ основаніи. Тѣмъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся финскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, которые поступили на службу до 3-го мая 1860 года и не пожелаютъ перейдти въ войска, въ имперіи расположенныя, предоставлено право получать увольненіе отъ службы съ чиномъ коллежскаго регистратора. 12) Всѣмъ военнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, *отчисленнымъ отъ упраздненныхъ должностей* по роду оружія, время состоянія ихъ въ военномъ званіи безъ исполненія служебныхъ обязанностей повелѣно зачитать въ дѣйствительную службу: отчисленнымъ на годичный срокъ—въ теченіе сего срока, ко всѣмъ преимуществамъ, службою пріобрѣтаемымъ, въ томъ числѣ и къ ордену св. Владиміра 4-й степени за выслугу лѣтъ и къ знаку отличія безпорочной службы; отчисленнымъ же безсрочно, съ зачисленіемъ въ запасныя войска, впредь до полученія новаго назначенія — къ двумъ поименованнымъ знакамъ отличія, въ теченіе двухъ лѣтъ, а ко всѣмъ прочимъ служебнымъ преимуществамъ—во все время состоянія ихъ безъ исполненія служебныхъ обязанностей, до полученія новыхъ мѣстъ. 13) Нижнимъ чинамъ, *зачисленнымъ въ кандидаты* для производства въ военный офицерскій или классный чинъ до воспослѣдованія приказа по военному вѣдомству 8-го сентября 1859 года, дозволено отказываться отъ права на производство, съ предоставленіемъ имъ установленныхъ упомянутымъ приказомъ преимуществъ за сей отказъ; слѣдующее имъ въ такомъ случаѣ жалованье; по 100 руб., а по усиленнымъ окладамъ по 150 р. с. въ годъ,

назначается со дня дачи ими собственноручныхъ подписокъ объ отказѣ отъ производства, и съ этого же времени считается 5-тилѣтній срокъ выслуги для полученія ими означеннаго жалованья въ пенсію, при увольненіи отъ службы. 14) *Унтеръ-офицеры и нижніе чины, имѣющіе нашивки за безпорочную службу, освобождены отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда;* 15) существовавшія съ 1843 и 1844 годовъ постановленія *о нашиваніи тонкихъ сѣрыхъ и черныхъ снурковъ поперекъ погоновъ у штрафованныхъ нижнихъ чиновъ* и объ отдѣленіи ихъ отъ безпорочно-служащихъ за обѣденными и вечерними столами *отмѣнены;* 16) командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, пробывшихъ въ этой должности три года, повелѣно: по предварительному соглашенію съ Его Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, вносить въ списокъ кандидатовъ въ полковые командиры.

Постановленія 1861 года: 1) На открывающіяся вакансіи помощниковъ начальниковъ дивизій повелѣно назначать кандидатовъ поочередно, одинъ разъ изъ генераловъ, состоящихъ безъ мѣстъ и числящихся кандидатами въ помощники, а другой разъ изъ полковниковъ, удостоиваемыхъ къ производству въ генералъ-маіоры; 2) по резервнымъ частямъ войскъ установлены особыя отъ дѣйствующихъ полковъ линіи для производства офицеровъ на вакансіи въ слѣдующіе чины, а также юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ въ офицерскіе чины; 3) офицерамъ военно-рабочихъ ротъ и полуротъ, арсенальной роты и парковыхъ ротъ и полуротъ инженернаго вѣдомства предоставлена особая линія для производства въ слѣдующіе чины на вакансіи, до капитана включительно. То же самое для офицеровъ армейскихъ ротъ и полуротъ инженернаго вѣдомства. 4) Офицеры, поступающіе въ кавалерію, освобождены отъ представленія денегъ въ полковой ящикъ на покупку лошадей и реверсовъ о достаточномъ состояніи, а вмѣсто прежде опредѣленнаго вноса суммъ на офицерское обмундированіе постановлено вносить: гусарамъ, вмѣсто 530 р. с., 350, а уланамъ и драгунамъ, вмѣсто 430 р. с., 250 и 200 рублей. 5) При переводѣ въ армейскія саперныя части и 1-й конно-піонерный дивизіонъ офицеровъ изъ другихъ частей, постановлено подвергать особому экзамену, назначенному для производства въ офицеры саперныхъ частей юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ; офицеры же генеральнаго штаба должны держать экзаменъ только въ полевой и долговременной форти-

фикаціи и минномъ искусствѣ; офицеры артиллеріи, кромѣ того, въ геодезіи, а офицеры путей сообщенія—въ полевой и долговременной фортификаціи, минномъ искусствѣ и артиллеріи. 6) Командиры отдѣльныхъ частей, въ командованіе которыхъ означенныя части получили особые знаки военныхъ отличій за военные подвиги, имѣютъ право носить мундиры тѣхъ частей. Сила этого постановленія распространяется на прошлую войну 1853 — 56 годовъ, а на Кавказѣ, кромѣ того, послѣдующихъ затѣмъ годовъ. 7) Капитановъ гвардейской пѣхоты и артиллеріи, по примѣру кавалеріи, разрѣшено представлять къ производству въ полковники на вакансіи младшихъ штабъ-офицеровъ и командировъ батарей два раза въ годъ: въ праздникъ св. Пасхи и 30 августа. 8) Лицамъ, поступившимъ въ военную службу на общихъ правилахъ, для солдатскихъ дѣтей установленныхъ, или на правахъ вольноопредѣляющихся 2 и 3-го разрядовъ и впослѣдствіи признанныхъ имѣщими право на потомственное почетное гражданство, по полученнымъ отцами орденамъ, установленный для вольноопредѣляющихся 1-го разряда срокъ 4-хъ-лѣтней выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи для производства въ офицеры повелѣно считать со дня награжденія отцовъ орденами; прежнюю же службу, которую они несли по обязанности или съ низшими правами, въ счетъ 4-хъ-лѣтней выслуги къ производству въ офицеры не зачитать. Тѣхъ изъ нихъ, которымъ 4-хъ-лѣтній срокъ по новымъ правамъ будетъ кончаться послѣ истеченія 6 или 12-лѣтняго срока по прежнимъ правамъ, производить въ офицеры за выслугу прежде назначенныхъ сроковъ (т. е. за выслугу 6 и 12 лѣтъ), наравнѣ съ вольноопредѣляющимися 2 и 3-го разрядовъ. Если же кто не согласится на опредѣленные сроки, тѣхъ разрѣшено увольнять отъ службы безъ именованія воинскимъ званіемъ 9) Нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ и командахъ въ Финляндіи, царствѣ Польскомъ, Сибири, въ Кавказскомъ, Закавказскомъ и Оренбургскомъ краяхъ, для производства въ классный чинъ, съ опредѣленіемъ въ гражданское вѣдомство, или для полученія этого чина въ отставку, повелѣно экззаменовать: въ уѣздныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ, въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ и въ саперныхъ бригадныхъ школахъ,—что ближе; нижнихъ же чиновъ этого разряда прочихъ командъ, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, экзаменовать только въ ближайшихъ уѣздныхъ училищахъ и гим-

назіяхъ. 10) Нижнихъ чиновъ изъ евреевъ дозволено производить въ строевые и нестроевые унтеръ-офицеры на общихъ основаніяхъ, но безъ права на офицерскіе и классные чины (*); за выслугу же 10 или 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи предоставлять имъ права за отказъ отъ офицерскаго званія. 11) Нижнимъ чинамъ перемѣняющихся отдѣловъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра и Стрѣлковой офицерской школы, оказавшимся вполнѣ знающими свое дѣло и безукоризненнаго поведенія, при отправленіи къ своимъ частямъ, велѣно давать на плечевые погоны поперечныя нашивки изъ желтой тесьмы, съ сохраненіемъ оныхъ при всѣхъ служебныхъ переводахъ.

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ разныя части *войскъ* получили слѣдующія награды и отличія. Въ 1860 году Высочайше пожалованы:

Георгіевскія знамена: 1-му баталіону Тенгинскаго пѣхотнаго полка; 3-му и 4-му баталіонамъ Ширванскаго пѣхотнаго Его И. В. В. К. Николая Константиновича полка; Горскому, Владикавказскому, Моздокскому, 1-му и 2-му Сунженскимъ, Гребенскому и Кизлярскому полкамъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Знаки на кивера и папахи: 2-му баталіону Ряжскаго пѣхотнаго полка; 1-му, 2-му, 3-му, 4-му и 5-му баталіонамъ Тенгинскаго, Навагинскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ.

Лейбъ-гвардіи Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку пожалованъ георгіевскій штандартъ вмѣсто георгіевскаго знамени.

1-му и 2-му дѣйствующимъ и 3-му резервному бататаліонамъ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, по случаю исполнившагося, въ 29 день іюня 1860 года, 150-лѣтія со времени учрежденія этого полка—новыя знамена, съ надписью: «*1710—1860*».

Кавказскимъ линейнымъ баталіонамъ №№ 2, 5, 7, 9, 11, 12, 29, 32 и 37 и кавказскимъ резервнымъ линейнымъ баталіонамъ №№ 1 и 2, не имѣвшимъ еще знаменъ — простыя знамена.

Лейбъ-гвардіи стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи—новое знамя.

(*) До сихъ поръ евреи могли быть производимы въ унтеръ-офицерское званіе за отличія въ военныхъ дѣлахъ.

Въ 1861 году:

Пожаловано знамя кавказскому линейному № 15 баталіону, за постоянное участіе въ военныхъ дѣлахъ.

Во вниманіе къ подвигамъ мужества и храбрости, оказаннымъ 2-ю и стрѣлковою ротами сибирскаго линейнаго № 8 баталіона, 3-ю ротою сибирскаго линейнаго № 9 баталіона и 4-мъ взводомъ сибирской пѣшей артиллерійской батареи, при разбитіи коканцевъ и зачуйскихъ киргизовъ 21 декабря 1860 г., всемилостивѣйше пожалованы означеннымъ ротамъ и взводу знаки на папахи, съ надписью: «*за отличіе въ 1860 г.*»

Оренбургскому линейному № 8 баталіону, по случаю исполнившагося 3-го іюля 1860 г. столѣтія со времени его учрежденія, пожаловано знамя, съ надписью: «*1760—1860 г.*»

Полкамъ лейбъ-гвардіи: Конному, Кирасирскому Его Величества и Кирасирскому Ея Величества пожалованы ленты на штандарты, съ надписью, изображающею годы основанія сихъ полковъ и годы совершенія 100 лѣтъ со времени учрежденія ихъ, а именно: въ первомъ—«*1730—1830*», а во второмъ и третьемъ—«*1733—1833*».

Кромѣ того, въ ознаменованіе Монаршей признательности къ отличнымъ подвигамъ доблести войскъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ съ враждебными горскими племенами Кавказа *при покореніи Чечни и Дагестана* въ 1857, 58 и 59 годахъ, въ 15 день іюля 1860 г., установлена особенная *медаль*, для ношенія на лентѣ, составленной изъ георгіевской и алаксандровской лентъ.

Прочихъ изъ существующихъ наградъ за различныя служебныя отличія пожаловано:

Различнаго рода награды орденами, знаками отличія и деньгами:

	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Орденовъ	2,024	2,454	2,302
2) Знака отличія безпор. службы	1,264	803	180
3) Знаковъ отличій, установленныхъ для нижнихъ чиновъ. .	8,866	6,530	4,128
4) Денегъ	759,112 р. и 350 черв.	927,861 —	700,838 300 черв.
5) Арендныхъ денегъ	278,986 р.	572,812	570,200

Произведено за отличіе въ чины:

1)	Въ генералъ-фельдмаршалы .	1	(князь Барятинскій)	
2)	Генераловъ	57	93	133
3)	Штабъ-офицеровъ	326	301	404
4)	Оберъ-офицеровъ	1,184	774	1,083

Увольненіе въ отпуски и въ отставку.

Въ 1860 и 1861 годахъ послѣдовали слѣдующія узаконенія и распоряженія по этому предмету:

Въ 1860 году: 1) Начальникамъ всѣхъ войскъ разрѣшено увольнять подвѣдомственныхъ имъ сверхкомплектныхъ по штатамъ военнаго времени офицеровъ и чиновниковъ въ продолжительные и кратковременные отпуски, съ 1-го января 1860 г. по 1-е апрѣля 1861 г., во всякое время; 2) разрѣшено произвести, по окончаніи лѣтнихъ занятій войскъ, увольненіе въ безсрочный отпускъ, на существующихъ правилахъ, за исключеніемъ войскъ, укомплектованныхъ по военному времени; 3) всѣмъ высшимъ воинскимъ чинамъ и находящимся въ составѣ войскъ гражданскимъ чинамъ, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ состоитъ сверхкомплектъ, разрѣшено, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, подавать просьбы объ увольненіи отъ службы въ теченіе всего года; 4) постановлены правила объ удаленіи безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ предосудительнаго поведенія изъ губерній и объ обращеніи ихъ на службу; 5) безсрочно-отпускнымъ воспрещено селиться на земляхъ казачьихъ войскъ или проживать въ губерніяхъ Закавказскаго края, гдѣ не ведется отчетности объ отпускныхъ нижнихъ чинахъ. *Въ 1861 году*, кромѣ общихъ распоряженій объ увольненіи въ отпускъ и отставку, послѣдовали постановленія: 1) съ уменьшеніемъ обязательнаго срока службы для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ оную послѣ 8 сентября 1859 года, и съ предоставленіемъ имъ права на увольненіе въ безсрочный отпускъ за выслугу 12 лѣтъ, оказался, относительно ихъ, излишнимъ законъ, дозволяющій переводить нижнихъ чиновъ, по прослуженіи ими 15 лѣтъ, на мѣста родины, и потому законъ этотъ велѣно примѣнять только къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые поступили въ службу до 8 сентября 1859 года; 2) дворянамъ и вольноопредѣляющимся, поступившимъ въ службу по добровольному желанію, предоставить право выходить въ от-

ставку во всякое время, исключая военнаго (*). Разрѣшеніе это распространено и на тѣхъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, которые, по существующимъ для бывшихъ учебныхъ войскъ постановленіямъ, обязаны были пробыть въ службѣ извѣстные сроки. 3) Горцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ малолѣтствѣ, повелѣно увольнять въ отставку по выслугѣ 10-ти-лѣтняго срока, а относительно возвращенія на родину или оставленія въ Россіи поступать на основаніи общаго правила, для горцевъ установленнаго; 4) дѣйствіе закона, по которому лица свободныхъ податныхъ сословій, отданныя въ военную службу неправильно и пробывшія въ оной менѣе 10 лѣтъ, увольняются отъ службы, съ правомъ отставнаго солдата, распространено и на тѣхъ, которые неправильно поступили въ рекруты за помѣщичьи имѣнія; 5) увольняемымъ отъ службы юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся, въ случаѣ поступленія въ гражданскую службу, разрѣшено зачитать время, проведенное въ унтеръ-офицерскомъ званіи, въ срокъ выслуги для производства ихъ по гражданскому вѣдомству въ классный чинъ, по правиламъ, для канцелярскихъ служителей установленнымъ, исключая, впрочемъ, тѣхъ изъ нихъ, которые увольняются отъ военной службы по нерадѣнію и дурной нравственности.

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ уволены въ *отпуски*:

Высшіе чины.

а. *По безсрочнымъ отпускамъ.*

Въ 1860 г.	Состояло къ 1 января 1860 г.	Уволено въ теченіе 1860 г.	Убыло въ теченіе года.	Состояло къ 1 января 1862 г.
Генераловъ . .	8	4	»	12.
Штабъ-офицеровъ	61	5	17	49.
Оберъ-офицеровъ.	312	35	61	286.

Въ 1861 г.	Состояло къ 1 января 1861 г.	Уволено въ теченіе 1861 г.	Убыло въ теченіе года.	Состояло къ 1 января 1862 г.
Генераловъ .	12	—	4	8.
Штабъ-офицеровъ.	49	7	10	46.
Оберъ-офицеровъ.	286	51	62	275.

б. По *временнымъ отпускамъ* (отъ одного мѣсяца до года включительно), съ разрѣшенія воинскихъ начальниковъ:

(*) По прежнимъ постановленіямъ, дворяне могли выходить въ отставку не прежде какъ по выслугѣ 2-хъ лѣтъ, а вольноопредѣляющіеся перваго разряда по выслугѣ 4-хъ, втораго—6-ти, а 3-го—12-ти лѣтъ.

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Штабъ-офицеровъ	140	150.
Оберъ-офицеровъ	1,919	1,914.
	2,059	2,064.

Кромѣ того, съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1861 г. уволено въ отпускъ:

Генераловъ . . .	113.
Штабъ-офицеровъ .	138.
Оберъ-офицеровъ .	387.
	638.

Изъ нихъ 70 человѣкъ съ сохраненіемъ получаемаго содержанія, всего на сумму 59,380 р. 98$^3/_4$ к.

Отъ увольненія во временной отпускъ офицеровъ въ теченіе 1861 г. послѣдовало сбереженіе для казны на сумму 204,468 р. 21$^1/_4$ к.

Нижніе чины.

Къ 1-му января 1861 года отпускныхъ нижнихъ чиновъ было . . . . 287,846 чел.

Къ 1-му января 1862 г. . . . . 210,074 —

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ уволено въ *отставку*:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Высшихъ чиновъ.	2,115	2,312
Нижнихъ чиновъ	36,495	25,936
	38,610	28,248

Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Отставнымъ военно-служащимъ, а также вдовамъ ихъ и семействамъ, назначено изъ государственнаго казначейства: (*)

	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1. Пенсій	400,450	368,542	472,143
2. Единовременныхъ пособій по уставу	21,840	26,435	24,454
3. Назначено пособій по особой монаршей милости	56,088	66,962	77,023
4. Назначено отставнымъ офицерамъ, не имѣющимъ права на пенсію, инвалиднаго содержанія . . .	127	70	213
5. Назначено арендного производства	—	—	18,000
6. Возобновлено арендного производства, по прежнимъ пожалованіямъ.	18,900	97,536	97,072

(*) Копѣйки менѣе 50 к. отброшены, а болѣе взяты за цѣлые рубли.

7. Сложено долговъ	—	2,234	3,200.
8. Пожаловано пенсій отставнымъ нижнимъ чинамъ и семействамъ ихъ	—	48,521	54,085.
9. Единовременныхъ пособій нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ .	—	—	1,500.

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Кромѣ того, причислено на казенное содержаніе.	1,719	1,030.
Помѣщено въ приказы обществ. призрѣнія.	228	187.

Призрѣніе раненыхъ и ихъ семействъ.

Раненые воинскіе чины пользовались покровительствомъ „комитета раненыхъ“, на основаніи установленныхъ правилъ, но, по недостаточности средствъ комитета, нѣкоторыя лица, имѣющія право на пособіе, не пользовались онымъ, а считались кандидатами на пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Расходы по содержанію инспекторскаго департамента.

Въ 1861 году, на содержаніе инспекторскаго департамента и состоящей при немъ военной типографіи израсходовано всего 152,025 р. 12 к. сер.

Дѣйствія департамента генеральнаго штаба.

Департаментъ завѣдуетъ личнымъ составомъ генеральнаго штаба и Николаевской академіи генеральнаго штаба, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ главныя и общія распоряженія по расквартированію и передвиженію войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, руководитъ и наблюдаетъ за дѣятельностію генеральнаго штаба въ кругу его прямыхъ обязанностей при войскахъ и на поприщѣ военно-ученомъ.

Личный составъ генеральнаго штаба.

По штату 1832 года и Высочайше утвержденнымъ къ нему вѣдомостямъ, положено 335 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба и 70 штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ.

	Генеральнаго штаба.	Корпуса топографовъ.
Состояло къ 1-му января 1860 г.	314	212
Въ теченіе 1860 г. прибыло	11	15
Въ теченіе 1860 г. убыло	19	8
Состояло къ 1-му января 1861 г.	306	219

Кромѣ того причисленныхъ и прикомандиров.	123	99
Въ теченіе 1861 г. прибыло	69	23
Въ теченіе 1861 г. убыло	15	16
Состояло къ 1-му января 1862 г. . . .	360	226
Причисленныхъ и прикомандированныхъ. .	80	118

По возникшему въ послѣднее время и удостоенному Высочайшаго одобренія предположенію объ измѣненіи состава нашихъ штабовъ, представленіе на Высочайшее утвержденіе разсмотрѣнныхъ въ 1860 г. проектовъ новыхъ штатовъ генеральнаго штаба отложено до того времени, когда послѣдуетъ самое преобразованіе штабовъ и управленій.

Личный составъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Къ 1-му января 1860 г. состояло. . .	181	офиц.
Въ теченіе года поступило	104	—
„ — — выбыло	106	—
Къ 1-му января 1861 г. состояло. . .	179	—
Въ теченіе года поступило	96	—
„ — — выбыло.	88	—
Къ 1-му января 1862 г. состояло. . .	187	—

Личный составъ топографскихъ командъ.

Всего было 9 ротъ, 4 полуроты и одна четверть роты.

По штату положено.	746	топографовъ.
Къ 1-му января 1860 г. состояло	613	—
„ — — 1861 „ —	644	—
„ — — 1862 „ —	651	—

Въ 1860 и 1861 годахъ департаментомъ генеральнаго штаба и генеральнымъ штабомъ вообще были составлены соображенія по *передвиженію* войскъ съ различными цѣлями: для военныхъ дѣйствій, для сборовъ, для лѣтнихъ занятій и содержанія карауловъ, по случаю измѣненія квартирнаго расположенія, для очередной смѣны казачьихъ частей, для производства государственныхъ работъ и, наконецъ, по случаю безпорядковъ, происшедшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ. Кромѣ того, составлено *Росписаніе постоянныхъ квартиръ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ*, соображенное со стратегическими и экономическими условіями. Тщательно разсмотрѣнъ и сокращенъ караульный нарядъ войскъ, посредствомъ упраздненія нѣкоторыхъ постовъ, и проч.

Сверхъ того, генеральный штабъ производилъ *военно-статистическія работы* въ губерніяхъ и областяхъ имперіи и военныя рекогносцировки крайнихъ предѣловъ имперіи: въ Сибири, въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ краѣ. Въ теченіе 1860 года военно-статистическія работы производились въ 54 губерніяхъ и областяхъ, а въ 1861 году въ 58. Совершенно окончены и изданы были *статистическія описанія:* Рязанской, Костромской, Казанской, Ковенской, Виленской и Екатеринославской губерній. Кромѣ того, собирались свѣдѣнія для составленія *военно-санитарной карты Россіи.*

Въ департаментѣ генеральнаго штаба, при содѣйствіи военныхъ агентовъ и дипломатическихъ миссій, собирались военно-статистическія свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ и иностранныхъ арміяхъ.

Сверхъ того, военно-ученыя занятія генеральнаго штаба состояли изъ военно-литературныхъ трудовъ, изданныхъ офицерами въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій и помѣщенныхъ въ разныхъ военныхъ журналахъ, а также въ преподаваніи лекцій военныхъ наукъ въ академіи генеральнаго штаба и въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Библіотека генеральнаго штаба въ 1860 году состояла изъ 34,319 сочиненій, въ 79,417 томахъ, а въ 1861 году—34,663 сочиненій, въ 79,977 томахъ. Кромѣ того, передано въ императорскую публичную библіотеку 241 сочиненіе, въ 310 томахъ.

Военно-топографическое депо.

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ произведены слѣдующія наиболѣе важныя работы:

Тригонометрическія и астрономическія измѣренія. Тригонометрическія измѣренія производились въ губерніяхъ: Новгородской, Костромской, Воронежской, Симбирской, Ставропольской, Казанской, Тамбовской, Минской и Могилевской.

Для провѣрки астрономическихъ работъ, произведенныхъ въ 1859 году, предпринята была хронометрическая экспедиція въ Олонецкой губерніи, а также въ Финляндіи.

Топографическія съемки. Онѣ производились въ царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ: Орловской, Курской и Новгородской; кромѣ того сдѣлано исправленіе картъ окрестностей Петербурга, брульоновъ Московской губерніи и прибрежья Вы-

боргской губерніи. Съемки производились также при отдѣльныхъ корпусахъ: сибирскомъ и оренбургскомъ, и при кавказской арміи.

Всего же снято инструментально, полуинструментально и глазомѣрно:

	Въ 1860 г. Кв. верстъ	Въ 1861 г. Кв. верстъ.
Подъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго депо.	53,596	69,832
При отдѣльномъ оренбургскомъ корпусѣ.	31,689	174,142
При отдѣльномъ сибирскомъ корпусѣ. .	5,080	14,500
При кавказской арміи.	39,015	22,781¹/₄
	129,380	281,255¹/₄

Кромѣ того, соединенными средствами генеральнаго штаба и межеваго вѣдомства, произведена топографическая съемка Нижегородской губерніи.

Начатое въ предъидущіе годы составленіе военно-маршрутныхъ картъ и плановъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей на границахъ Персіи съ Азіятскою Турціею продолжалось въ теченіе 1860 и 1861 годовъ.

Гравировальныя и литографическія работы. По составленію военно-топографической карты Россіи производились корректура оттисковъ и гравированіе. Въ 1860 году окончены карты Екатеринославской, Ковенской и Черниговской губерній (141,289 кв. верстъ), а въ 1861 году — Лифляндской, Таврической и Эстляндской губерній (111,459 кв. верстъ). Всего же окончено гравированіемъ пространство въ 1,022,891 квадратную версту.

Кромѣ того, производились другія работы по изданію генеральныхъ и спеціяльныхъ картъ и атласовъ.

Фотографическія работы. Снимались фотографическіе брульоны для гравированія съ оныхъ, въ различныхъ масштабахъ, и дѣлались опыты по новѣйшимъ изобрѣтеніямъ относительно примѣненія фотографіи къ картографическимъ работамъ.

Рота и школа топографовъ, кромѣ теоретическихъ занятій, занимались практическими работами по съемкамъ, черченію и гравированію.

На содержаніе департамента генеральнаго штаба ассигновано было:

	Въ 1860 году. Руб.	Коп.	Въ 1861 году. Руб.	Коп.
1) На содержаніе департамента, военно-топографическаго депо, содержаніе роты топографовъ и усиленіе средствъ Николаевской главной обсерваторіи . . .	70,685	77	71,857	77
2) На содержаніе чиновъ военной цензуры.	1,603	60	1,603	60
3) На государственныя съемки.	137,292	68	122,397	15
	209,582	5	195,858	52

ПО ПОВОДУ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ мы не разъ приводили факты, ясно говорящіе о томъ, какъ польскій народъ смотритъ на мятежъ. Уже неоднократно относился онъ открыто враждебно къ мятежу, несмотря на страшную месть, ожидавшую каждаго противника революціонной партіи. Недавно поданный адресъ генералу Муравьеву служитъ лучшею характеристикою взгляда польскаго народа на такъ называемое польское движеніе и на его сторонниковъ.

Крестьяне Августовской губерніи, Маріампольскаго уѣзда, общества *Зыпле*, состоящаго изъ 5,000 человѣкъ, чрезъ своихъ депутатовъ подали генералу Муравьеву (начальнику Виленскаго военнаго округа) прошеніе, въ которомъ умоляютъ его принять ихъ подъ свое покровительство и защитить отъ мятежниковъ. Выписываемъ подлинный текстъ этого многознаменательнаго прошенія:

„Генералъ! Мы, крестьяне общества Зыпле, царства Польскаго, Августовской губерніи, Маріампольскаго уѣзда, прибѣгаемъ со всепокорнѣйшею просьбою къ тебѣ, генералъ: спаси насъ! Плачевное положеніе наше достойно сожалѣнія. Настоящій мятежъ и волненія въ краѣ приписываютъ полякамъ. Это клевета: мы, поляки, всегда были и будемъ вѣрными подданными нашего всемилостивѣйшаго Государя; нарушителями же

спокойствія суть низкіе люди, которыхъ можно найдти въ каждомъ народѣ. Крайность заставляетъ насъ обратиться къ тебѣ, генералъ. Знаемъ, что наша губернія принадлежитъ къ другому управленію; но что же намъ остается дѣлать, несчастнымъ, когда край нашъ, вмѣсто того, чтобы смириться, еще болѣе волнуется? Слыша, что край, ввѣренный тебѣ, генералъ, твоею заботою уже успокоенъ и въ немъ водворенъ порядокъ, мы еще разъ повторяемъ нашу покорнѣйшую просьбу: прими насъ подъ свое покровительство.

„Пусть дадутъ намъ войско, и мы пойдемъ вмѣстѣ съ нимъ, будемъ сражаться до послѣдней капли крови и докажемъ на дѣлѣ нашу любовь и приверженность къ всемилостивѣйшему Монарху и ненависть нашу къ мятежникамъ.

„Мятежники, зная нашу привязанность къ Государю, будутъ стараться отмстить намъ; а потому просимъ тебя, генералъ, удостой принять насъ подъ свое покровительство и пришли войско для нашей обороны.

„Еще разъ умоляемъ тебя, генералъ, возьми насъ къ себѣ: тогда и нашъ край успокоится, какъ Литва. Мы вѣрны нашему Государю и не желаемъ безпорядковъ.

„Уполномоченные отъ имени цѣлаго общества Зыпле, Августовской губерніи.“ (Слѣдуютъ подписи депутатовъ, въ числѣ 25 человѣкъ.)

Сѣверная половина Августовской губерніи, по своему географическому положенію, почти постоянно была охраняема войсками Виленскаго округа, въ связи съ войсками Варшавскаго округа. Отряды войскъ неоднократно вступали изъ Виленской и Ковенской губерній въ Августовскую, для совокупныхъ дѣйствій съ мѣстными отрядами. Въ настоящее время войска въ Августовской губерніи усилены для дѣйствій противъ небольшихъ разбойничьихъ партій, гнѣздящихся здѣсь, въ обширныхъ лѣсахъ, и неистовствующихъ противъ мирныхъ жителей. Можно надѣяться, что польскій народъ не будетъ раскаяваться въ открытомъ и гласномъ заявленіи своей вражды къ революціонной партіи и что мѣстныя власти защитятъ крестьянъ отъ разбойничьихъ нападеній.

Краткія извѣстія о дѣйствіяхъ войскъ по усмиренію польскаго мятежа.

Въ *царствѣ Польскомъ* потухавшее повидимому волненіе какъ будто снова разгорѣлось. Причины этому вполнѣ понят-

ны. Съ одной стороны истощеніе средствъ партіею движенія, съ другой роспускъ мятежниковъ на время лѣтнихъ полевыхъ работъ значительно ослабили мятежъ; лишь весьма немногія шайки держались въ обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ Польши. Но по мѣрѣ окончанія полевыхъ работъ и сроковъ отпусковъ мятежники снова начали собираться въ банды и неистовствовать въ различныхъ частяхъ края надъ мирными жителями. Кромѣ того дипломатическое вмѣшательство западныхъ державъ во внутреннія отношенія нашего правительства къ царству Польскому, усилившее эфемерныя надежды революціонной партіи, вызвало со стороны мятежниковъ особенное напряженіе послѣднихъ силъ и средствъ для развитія мятежа. Коноводы возстанія всѣми мѣрами старались заявить передъ своими заступниками о единствѣ желаній и стремленій всего народа польскаго и съ этою цѣлію возбуждали и поддерживали волненіе, распространяя въ то же время ложь, доходящую до нелѣпыхъ слуховъ, хвастаясь своими мнимыми побѣдами и вообще успѣшнымъ ходомъ дѣла. Но во всемъ этомъ, а тѣмъ болѣе въ рядѣ страшныхъ злодѣйствъ, совершаемыхъ нѣкоторыми шайками мятежниковъ надъ мирными жителями, проглядываетъ полное сознаніе въ безвыходномъ положеніи дѣла и какая-то безсильная злоба и мстительность, все болѣе и болѣе вооружающая мѣстное населеніе противъ ратоборцевъ за свободу (?!) Польши. Если настоящее возстаніе польской партіи движенія противъ законнаго правительства не можетъ быть ничѣмъ и ни въ какомъ случаѣ оправдываемо или извиняемо, то тѣмъ болѣе самый характеръ мятежа и нравственные принципы, положенные въ основаніе дѣйствій мятежниковъ, заслуживаютъ полнаго презрѣнія. Каждый благородный, честный полякъ долженъ краснѣть за своихъ соплеменниковъ, принявшихъ участіе въ настоящемъ польскомъ мятежѣ и осмѣливающихся называть себя вѣрными сынами *ойчизны*.

Изъ числа военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа мѣсяцевъ въ предѣлахъ царства Польскаго, упомянемъ о слѣдующихъ:

Въ *Августовскомъ отдѣлѣ*, послѣ произведенныхъ тщательныхъ поисковъ, 8-го іюля обнаружена и разбита небольшая шайка мятежниковъ у с. *Весело-Око*, близъ Маріамполя, отрядомъ маіора Ванина; 24-го числа разбита значительная шай-

ка мятежниковъ близъ *Бомбиника* (Зимно) отрядомъ подполковника Артемьева ($1^1/_2$ роты, $^1/_2$ эскадрона и 2 орудія), а 26-го іюля разбита шайка мятежниковъ въ 500 чел. близъ м. *Строчуни* кавалерійскимъ отрядомъ маіора Ризтова. Подвижныя колонны охраняютъ край и преслѣдуютъ мелкія шайки, скрывающіяся въ наиболѣе пересѣченныхъ мѣстностяхъ губерніи. По послѣднимъ извѣстіямъ, отрядъ капитана Карташова (3 роты Гатчинскаго полка) 9-го августа разбилъ соединенныя шайки Сендика, Любича и Острога, числомъ до 800 чел., при сел. *Олькенишки*, при чемъ мятежники понесли огромную потерю; въ числѣ убитыхъ—Любичъ. Съ нашей стороны 2 убитыхъ и 9 раненыхъ.

Въ *Плоцкомъ отдѣлѣ*. Къ наиболѣе замѣчательнымъ дѣйствіямъ войскъ въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ отнести дѣйствія отрядовъ войскъ въ *островскихъ лѣсахъ* и дѣло у *рожанской переправы*, о которыхъ мы упоминали вкратцѣ въ прошломъ „Обозрѣніи". По полученнымъ подробнымъ донесеніямъ, дѣла эти происходили слѣдующимъ образомъ. Для дѣйствій противъ соединенныхъ шаекъ Вавера, Яссинскаго, Гжимайло и Тиссона, появившихся въ островскихъ лѣсахъ, 26-го іюля были отправлены отряды полковниковъ Эммануеля и Валуева, а 27-го — отрядъ генералъ-маіора Карцова (изъ Варшавы). Въ то же самое время, на основаніи извѣстія изъ Бѣлостока, что огромная шайка собралась близъ *Менженина*, съ цѣлію напасть на станцію желѣзной дороги *Лапы* и разрушить тамъ мостъ на р. Бугѣ, высланъ былъ изъ Варшавы на станцію *Лапы* отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ралля (5 ротъ и 2 орудія). Отряды полковниковъ Эммануеля и Валуева, обойдя часть островскихъ лѣсовъ, 29-го іюня прибыли въ м. *Брокъ* (на правомъ берегу р. Буга) и соединились тамъ съ отрядомъ генералъ-маіора Карцова. По показанію захваченнаго при поискахъ „мятежника-жандарма", шайки Вавера, Яссинскаго, Гжимайло и Тиссона должны были соединиться въ сѣверной части островскихъ лѣсовъ, у сел. *Щавина*. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Карцовъ, принявшій начальство надъ всѣми отрядами, двинулъ ихъ туда тремя колоннами: *лѣвую* (5 ротъ, 1 эскадронъ гусаровъ и $^1/_2$ взвода ракетной батареи), подъ командою полковника Эммануеля, къ Щавину; *правую* — (40 стрѣлковъ, 2 сотни казаковъ и $^1/_2$ взвода ракетной батареи), подъ командою полковника Валуева, чрезъ *Вансево* на *Росось*

и *Сухейцы; среднюю* (4 роты, эскадронъ улановъ, 2 орудія и казаки), подъ личнымъ начальствомъ, направилъ на *Прибуты, Паникњево* и *Бржесно.* Правая колонна открыла слѣдъ мятежниковъ у с. *Брудки* и, продолжая движеніе, подошла поздно вечеромъ къ с. *Триносы,* подлѣ котораго бивуакировали всѣ соединенныя шайки мятежниковъ. Темнота ночи скрыла отъ мятежниковъ малочисленность отряда Валуева, а нѣсколько удачно пущенныхъ боевыхъ ракетъ навели на ихъ такой страхъ, что они бросились бѣжать, при чемъ часть мятежниковъ съ обозомъ направилась къ сѣверу, къ *Мальвову* и *Ласки*, а другая, большая часть, потянулась къ югу, на *Плевки* и *Малюшекъ.* Въ это самое время, къ с. Триносы подошелъ отрядъ генералъ-маіора Карцова, который тотчасъ же двинулся на перерѣзъ пути слѣдованія второй шайки, на селенія Брудки и Вульку; но мятежники, завидѣвъ казаковъ, поспѣшно очистили селенія Плевки и Малюшекъ и бросились въ разсыпную. Пославъ для преслѣдованія ихъ казаковъ, генералъ-маіоръ Карцовъ съ отрядомъ остановился на ночлегъ у с. Паникѣево, а 2-го іюля переправился на правый берегъ р. Нарева. Между тѣмъ, отрядъ генералъ-маіора Ралля, прибывшій 30-го іюня въ Лапы, узналъ, что вышепоименованныя соединенныя шайки изъ окрестностей Менжина перешли въ островскіе лѣса; вслѣдствіе этого извѣстія, онъ возвратился 1-го іюля въ *Малкино* (на желѣзной дорогѣ) и, присоединивъ къ себѣ 30 казаковъ, направился къ м. *Брокъ.* Такимъ образомъ, отрядъ генералъ-маіора Карцова произвелъ поискъ на правомъ берегу р. Нарева, а генералъ-маіоръ Ралль и отряды полковниковъ Эммануеля и Валуева должны были дѣйствовать на лѣвомъ берегу р. Нарева.

Соединившись у с. *Сырлата* съ отрядомъ полковника Эммануеля, генералъ-маіоръ Ралль двинулся оттуда по слѣдамъ шайки лѣвымъ берегомъ р. Нарева, на *Либель, Бњлино* и *Голыстокъ.* 2-го іюля, въ 7 часовъ вечера, шайка была настигнута въ лѣсу у с. *Домбровы,* разбита и обращена въ бѣгство. Мятежники потеряли 72 человѣка убитыми и 30 ранеными. У насъ потеря — 2 убитыми и 19 ранеными.

Въ это самое время, полковникъ Валуевъ, наблюдавшій пространство къ югу отъ р. Нарева, двигался по направленію отъ с. *Остриколь* на *Пшетычъ.* Узнавъ о пораженіи шайки при Домбровѣ, онъ быстро направился на встрѣчу мятежникамъ

и 3-го іюля, у с. *Ящунта*, нанесъ имъ новое пораженіе. Преслѣдуя бѣгущихъ по пятамъ, полковникъ Валуевъ 4-го іюля перешелъ р. Наревъ у с. *Рожанъ* и вслѣдъ затѣмъ у с. *Шуги* встрѣтилъ новую многочисленную шайку, состоявшую изъ 3,000 мятежниковъ, подъ предводительствомъ Тромбчинскаго. Послѣ двухчасовой перестрѣлки, мятежники, имѣя въ виду атаковать отрядъ полковника Валуева и подавить его превосходствомъ своихъ силъ, начали толпами выходить изъ лѣсу; но огонь стрѣлковъ и удачное дѣйствіе боевыми ракетами заставили мятежниковъ поспѣшно скрыться въ лѣсу. Тогда стрѣлки отряда Валуева быстро ударили въ штыки и на плечахъ мятежниковъ ворвались въ опушку лѣса. Но едва наша стрѣлковая цѣпь начала подаваться въ глубь лѣса, какъ противъ лѣваго фланга показалась густая толпа косиньеровъ. Удачно пущенныя ракеты смѣшали эту толпу, а стремительная сомкнутая атака полуэскадрона улановъ Его Величества (43 человѣка) совершенно смяла ее. Затѣмъ стрѣлки, быстро наступая впередъ, выбили мятежниковъ изъ лѣсу, гдѣ молодецкая атака казаками довершила пораженіе многочисленной шайки. Совершенная усталость войскъ и недостатокъ патроновъ побудили полковника Валуева прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе, почему войска отряда, собравшись у селенія *Святыя Троицы*, перешли оттуда въ г. *Остроленку*. Для преслѣдованія же разбитой шайки былъ высланъ изъ этого города отрядъ свѣжихъ войскъ, подъ начальствомъ маіора Боргстрема. Такимъ образомъ разбитая многочисленная шайка Тромбчинскаго потеряла болѣе 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ находятся Тромбчинскій, два другихъ предводителя и 3 ксендза. Причиною столь огромной потери слѣдуетъ считать вполнѣ удачное дѣйствіе взвода ракетной артиллеріи, подъ командою поручика Попова: боевыя ракеты производили страшное дѣйствіе въ густыхъ массахъ мятежниковъ. Кромѣ того отбитъ обозъ съ перепискою, порохомъ, оружіемъ и пр. Наша потеря состояла изъ 3 убитыхъ и 12 раненыхъ, въ числѣ которыхъ находится полковникъ Валуевъ, раненый въ голову ударомъ косою.

Кромѣ этого, еще 30-го іюня, отрядомъ подполковника Добровольскаго (полторы роты пѣхоты, 34 объѣздчика и 45 казаковъ), разбиты соединенныя шайки Стржелецкаго, Сулецкаго и Полячека, въ числѣ до 600 человъ, близъ г. *Млавы*. При этомъ

мятежники потеряли значительное число убитыми, ранеными и плѣнными; съ нашей стороны ранено 6 рядовыхъ.

Въ западной части отдѣла, въ отрядѣ штабсъ-капитана Рутковскаго (рота стрѣлковъ и 30 казаковъ), 16-го іюля было получено извѣстіе о произведенномъ мятежнивами въ Липновскомъ уѣздѣ наборѣ людей въ шайки и о томъ, что новобранцы увезены на подвозахъ. Быстро двинувшись по слѣдамъ мятежниковъ, штабсъ-капитанъ Рутковскій захватилъ у с. *Ставишина* вербовщика и 11 человѣкъ новобранцевъ. Вербовщикъ провелъ отрядъ до мѣста расположенія мятежниковъ, у с. *Дзивы.* Атакованные 17-го іюля, мятежники были сбиты съ позиціи и послѣ 4-хъ-часоваго упорнаго боя совершенно разсѣяны. Мятежники потеряли до 100 человѣкъ убитыми, въ числѣ которыхъ главные предводители шайки: французъ Гастонъ и много помѣщиковъ Млавскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Кромѣ того отбито много оружія. Съ нашей стороны ранены 2 рядовыхъ.

28-го іюля отрядъ есаула Дукмасова, высланный изъ г. Млавы, разбилъ при с. *Хромаковѣ* соединенныя шайки до 2,000 мятежниковъ, а 31-го іюля отрядъ генералъ-лейтенанта Багговута, выступившій изъ Пултуска, уничтожилъ шайку Яссинскаго въ 500 человѣкъ, у с. *Магнушева.* Потери мятежниковъ въ обоихъ дѣлахъ были огромны.

Въ *Варшавскомъ отдѣлѣ.* Послѣ сильнаго пораженія, нанесеннаго мятежникамъ отрядомъ генералъ-маіора Костанды, при сел. *Загурово,* въ концѣ іюня мѣсяца, долгое время вовсе не было слышно о новыхъ скопищахъ. Лишь небольшіе отряды конныхъ мятежниковъ, появлявшіеся въ различныхъ мѣстахъ отдѣла, своими жестокостями давали знать о своемъ существованіи. Высланные противъ этихъ разбойничьихъ бандъ легкіе отряды войскъ, успѣли, въ нѣсколькихъ встрѣчахъ, истребить ихъ. Такъ 10-го іюля, при м. *Соботы,* отрядъ, состоявшій изъ трехъ взводовъ гусаровъ, подъ начальствомъ ротмистра Сабурова, разбилъ шайку Лауэра; а вслѣдъ затѣмъ, 12-го іюля, казачій отрядъ, состоявшій изъ одной сотни, подъ начальствомъ сотника Алексѣева, настигнулъ шайку въ 300 человѣкъ, состоявшую изъ „жандармовъ-вѣшателей". Шайка опрокинута и преслѣдована на разстояніи 20 верстъ, при чемъ предводитель оной, французъ Калье, раненъ, а помощникъ его, Лауэръ, убитъ. Кромѣ того, 8-го іюля, разбита конная шайка въ 150 чело-

вѣкъ, въ окрестностяхъ м. ***Гомбина,*** отрядомъ есаула Коргина. Вскорѣ затѣмъ, 15-го іюля, отрядъ полковника Эрнрота настигъ значительную шайку въ 600 человѣкъ между с. *Рудниками* и *Залѣніе* и, разбивъ ее наголову, захватилъ 30 человѣкъ плѣнныхъ и значительное количество оружія. Полковникъ Эрнротъ, получивъ извѣстіе, что значительная партія мятежниковъ скрывается въ лѣсу между *Конецполемъ*, *Влосцовою* и *Сецемикомъ*, у с. *Зарога*, двинулся туда 14-го іюля изъ Ченстохова, съ отрядомъ изъ 4 ротъ, 65 казаковъ и 2 орудій. Въ верстѣ за с. Зарога открытъ былъ передовыми разъѣздами притонъ мятежниковъ, которые, узнавъ о движеніи противъ нихъ отряда, поспѣшно удалились за с. *Рудники.* Извѣстіе объ этомъ было доставлено въ отрядъ въ 4 часа пополудни. Несмотря на то, что войска сдѣлали въ этотъ день до 60 верстъ, надежда настигнуть мятежниковъ поддерживала утомленныя силы людей. Отрядъ двинулся впередъ и за с. Рудники открылъ расположеніе мятяжниковъ, занимавшихъ ферму *Домброву.* Артиллерія вынеслась впередъ и, снявшись съ передковъ, сдѣлала нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ противъ показавшейся передъ фермою толпою мятежниковъ. Въ это самое время, отрядъ конныхъ мятежниковъ, замѣтивъ, что артиллерія расположена безъ прикрытія, быстро понесся на орудія, но, встрѣченный картечью, разсѣялся, при чемъ потерялъ много убитыми, въ томъ числѣ своего начальника. Вслѣдъ затѣмъ подбѣжала пѣхота и тотчасъ же двинулась въ атаку противъ фермы. Мятежники не выдержали атаки и начали быстро очищать ферму, но были настигнуты и опрокинуты; остатки шайки разбѣжались по лѣсамъ. Шайка, подъ предводительствомъ Хмѣлинскаго, состояла изъ 400 пѣшихъ и 150 конныхъ мятежниковъ, изъ числа корыхъ потеряла до 50 человѣкъ убитыми, много ранеными и 28 плѣнными, весь обозъ и значительное количество оружія, въ числѣ которыхъ 60 штуцеровъ. Наша потеряла состояла изъ 1 убитаго и 10 раненыхъ.

Кромѣ того, 24-го іюля, авангардъ отряда генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, подъ начальствомъ подполковника Кульгачева, при с. *Рациборы* встрѣтилъ шайку Грабовскаго (300 всадниковъ и 60 стрѣлковъ) и, разбивъ ее въ двухъ дѣлахъ, остатки шайки вогналъ въ кампинасскія болота, у с. *Ново-Буды,* при чемъ мятежники почти всѣ были истреблены.

По послѣднимъ извѣстіямъ, 10-го августа разбита весьма

значительная шайка мятежниковъ, подъ общимъ предводительствомъ Тачановскаго, въ окрестностяхъ м. *Злочева*, въ Калишскомъ военномъ отдѣлѣ, отрядомъ подполковника Тарасенкова; а 13-го августа, отрядомъ генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго, у с. *Пузанька*, разбиты скопища Янковскаго и Жихлинскаго.

Вслѣдъ затѣмъ, 16-го августа, разбита шайка Банковскаго, у с. *Ясенны*, шедшая изъ Познани.

Въ *Радомскомъ отдѣлѣ* почти вездѣ совершенно спокойно; лишь въ юго-западной части появляются мелкія партіи разбойниковъ. По свидѣтельству одного кореспондента, возстаніе значительно ослабѣло; но помѣщики не знаютъ, какъ избавиться изъ-подъ вліянія подземнаго правительства: ропщутъ, однако не рѣшаются дѣйствовать; мѣстное сельское населеніе занимается обыденными работами и радуется, что его наконецъ оставили въ покоѣ. Впрочемъ, время отъ времени вдругъ появляются небольшія конныя партіи мятежниковъ, отъ 10 до 20 человѣкъ, грабятъ почты, перехватываютъ казенную переписку, забираютъ у крестьянъ что попадется подъ руку и исчезаютъ въ лѣса отъ преслѣдованія летучихъ отрядовъ. Впрочемъ, нерѣдко эти шайки грабителей попадаются подъ удары войскъ. Такъ, 22-го іюля, легкій отрядъ поручика Мохова настигъ конную шайку Богуша, въ Стопницкомъ уѣздѣ, и, опрокинувъ ее, преслѣдовалъ съ небольшими перерывами въ теченіе 26 часовъ на разстояніи 100 верстъ, почти до совершеннаго ея истребленія. Остатки этой шайки, 1-го августа, уничтожены отрядомъ подполковника Загряжскаго у с. *Хробже*.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ предѣлахъ Радомской губерніи, въ ночь со 2-го на 3-е августа, разбита шайка мятежниковъ въ 500 человѣкъ, вторгнувшаяся въ наши предѣлы изъ Галиціи. Шайка эта была обнаружена въ лѣсу у с. *Имбрановицъ* и уничтожена отрядомъ войскъ изъ м. Скалы и г. Олькуша, бывшимъ подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Шаховскаго. Потеря мятежниковъ весьма значительна: взято 40 человѣкъ въ плѣнъ, отбито много оружія и обозъ. Съ нашей стороны 6 убитыхъ и 13 раненыхъ, въ числѣ которыхъ начальникъ отряда князь Шаховской (раненый легко).

Кромѣ того, 2-го августа, разбита у м. *Щекоцинъ*, на р. Пилицѣ, отрядомъ полковника Шульмана (3 роты пѣхоты, полу-

эскадронъ драгуновъ и 30 казаковъ), вновь пополненная шайка Хмѣлинскаго, о пораженіи которой было упомянуто выше. Шайка эта, состоявшая изъ 500 человѣкъ, потеряла большое число убитыми и ранеными и 26 человѣкъ плѣнными; отбиты весь обозъ, 100 штуцеровъ, боевые припасы и 40 лошадей. Наша потеря состоитъ изъ 5 раненыхъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, шайки Эминовича, Цвѣка, Рутковскаго и Громеки, числительностію до 2,500 человѣкъ, перешедшія, 4-го августа, чрезъ Вислу (близъ г. Казмѣржа), изъ Люблинской губерніи въ Радомскую, разбиты наголову 11-го августа, при с. *Виры*. Отрядомъ командовалъ маіоръ Протопоповъ (3 роты, эскадронъ драгуновъ и взводъ нарѣзной артиллеріи). Мятежники понесли огромныя потери, при чемъ драгуны изрубили одно каре. Съ нашей стороны 1 убитъ и 15 ранено, въ числѣ которыхъ два тяжело раненыхъ офицера.

Въ *Люблинскомъ отдѣлѣ*. Въ этомъ отдѣлѣ, послѣ истребленія значительныхъ скопищъ мятежниковъ въ концѣ іюня мѣсяца, волненіе значительно стихло, и шайки появлялись лишь изрѣдка въ разныхъ мѣстахъ губерніи; но въ срединѣ іюля мѣсяца начали сосредоточиваться, по получаемымъ извѣстіямъ, значительныя массы мятежниковъ. Изъ числа военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ теченіе іюля мѣсяца, упомянемъ о слѣдующихъ. 4-го іюля, на шоссе между Люблиномъ и Красноставомъ, была открыта небольшая шайка конныхъ мятежниковъ, въ с. *Файскивицахъ*. Высланный противъ нихъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Анохина (1 рота, эскадронъ и сотня казаковъ), настигъ шайку въ трехъ верстахъ за селеніемъ и, разбивъ ее, преслѣдовалъ до совершеннаго разсѣянія, при чемъ мятежники потеряли до 20 человѣкъ убитыми, обозъ и много оружія. Вслѣдъ затѣмъ, 6-го іюля, отрядъ маіора Владычка (3 роты пѣхоты и 50 казаковъ), слѣдовавшій изъ Люблина въ м. Яново, обнаружилъ въ лѣсу между с. *Стружею* и *Полихною* значительную шайку Вержбицкаго и, послѣ упорнаго сопротивленія, обратилъ ее въ бѣгство. Высланный для преслѣдованія отрядъ, подъ начальствомъ маіора Завадскаго (5 ротъ, взводъ артиллеріи и сотня казаковъ) 8-го іюля, настигнулъ шайку у с. *Каняволя*, куда мятежники успѣли отступить, благодаря мѣстнымъ перевозочнымъ средствамъ, при чемъ они забрали до 100 подводъ. Атакованные на весьма крѣпкой позиціи, между двумя озерами, мятежники были сбиты

и опрокинуты и, втянувшись въ узкое дефиле, понесли огромныя потери отъ картечнаго и штуцернаго огня. Въ то же самое время была разбита шайка Рудскаго, появившаяся, во время боя, въ тылу нашихъ войскъ, при чемъ мятежники разсыпались поодиночкѣ.

Вскорѣ затѣмъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о новомъ сосредоточеніи шаекъ Янковскаго и Зелинскаго у с. *Кана* (въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ г. Красностава), 17-го іюля туда направлены были отряды: изъ г. Хелма, подъ начальствомъ маіора Бюхнера (2 роты и 50 казаковъ), и изъ г. Красностава, подъ начальствомъ полковника Баумгартена (1 рота, эскадронъ улановъ, 50 казаковъ и 2 орудія). Но, по приближеніи войскъ къ с. Канѣ, мятежники раздѣлились на двѣ колонны и направились въ разныя стороны. Начальники отрядовъ двинулись за обѣими шайками. Полковникъ Баумгартенъ, 18-го іюля, настигъ одну шайку у с. *Ченстоборовицахъ* и, разбивъ ее наголову, расположилъ свой отрядъ для отдыха, какъ, въ то же самое время, получилъ извѣстіе объ открытіи другой многочисленной шайки, Гржимайлы и Энгельгардта, въ числѣ 800 человѣкъ, появившейся со стороны *Гордзенице*. Отрядъ немедленно двинулся на встрѣчу мятежникамъ и, разбивъ шайку, обратилъ ее въ бѣгство. Мятежники въ обоихъ дѣлахъ потеряли значительное число убитыми и ранеными, 20 человѣкъ плѣнными и много оружія (въ томъ числѣ 200 косъ). У насъ убито 5 и ранено 6 человѣкъ, въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ. Между тѣмъ, отрядъ маіора Бюхнера, произведя поиски, направился къ г. *Хелму*, но 24-го іюля, не доходя 6 верстъ до этого пункта, встрѣтилъ въ лѣсу многочисленную шайку, до 2,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Руцкаго и Крука. Отрядъ маіора Бюхнера, состоявшій изъ 2 ротъ и 50 казаковъ, занялъ позицію, на которой держался $2^1/_2$ часа, несмотря на значительное превосходство мятежниковъ, бросавшихся со всѣхъ сторонъ на наши войска; огонь стрѣлковъ каждой разъ разсѣевалъ густыя колонны мятежниковъ. Между тѣмъ, къ отряду прибыло свѣжее подкрѣпленіе, высланное изъ Красностава и состоявшее изъ 1 роты, полуэскадрона улановъ, 50 казаковъ и 2 орудій. Тогда маіоръ Бюхнеръ перешелъ въ наступленіе и, опрокинувъ мятежниковъ, преслѣдовалъ ихъ до наступленія темноты. Въ этомъ дѣлѣ мятежники потеряли весьма большее число убитыми и ра-

неными. При шайкѣ было нѣсколько деревянныхъ орудій, которыя разрывались послѣ первыхъ выстрѣловъ.

Въ то же самое время отрядъ полковника Мѣдникова атаковалъ значительное скопище мятежниковъ, простиравшееся до 5,000 чел., близъ с. *Хруслинъ*. Подоспѣвшія подкрѣпленія къ мятежникамъ лишили начальника отряда возможности нанести имъ рѣшительное пораженіе. Усилившіеся мятежники перешли даже въ наступленіе, но, встрѣченные огнемъ артиллеріи и штуцернымъ, принуждены были отступить съ огромною потерею.

Всѣ эти встрѣчи войскъ говорили о значительномъ скопленіи мятежнnetworkовъ въ южной части Люблинской губерніи, чему, вѣроятно, въ особенности способствовалъ переходъ вновь сформированныхъ въ Галиціи шаекъ.

Вскорѣ затѣмъ произошло несчастное событіе, выходящее изъ ряда всѣхъ подобнаго рода случаевъ, болѣе или менѣе почти неизбѣжныхъ при борьбѣ съ партизанскими отрядами. Это событіе, безпримѣрное въ лѣтописи настоящихъ военныхъ дѣйствій по усмиренію польскаго мятежа, состояло въ отбитіи мятежниками нашего денежнаго транспорта въ *Жижринскомъ лѣсу*. Какъ ни прискорбно дѣлиться съ читателями „Обозрѣнія“ подобными извѣстіями, однако считаемъ необходимымъ войдти въ нѣкоторыя подробности, разъясняющія самый случай и могущія устранить малѣйшій упрекъ противъ поведенія нашихъ войскъ.

Высланный изъ Варшавы въ Люблинъ транспортъ съ деньгами (198,000 р. сер.) и съ почтовою кореспонденціею, въ двухъ фургонахъ, 26-го іюля прибылъ въ кр. Ивангородъ. Для дальнѣйшаго его конвоированія до мѣстечка Курова, былъ назначенъ отрядъ войскъ подъ начальствомъ 2-го сапернаго баталіона поручика Лявданскаго, состоявшій изъ 2 ротъ (одной саперной и одной отъ вновь сформированнаго ивангородскаго крѣпостнаго баталіона), при двухъ орудіяхъ (батарейной № 4 батареи 5-й артиллерійской бригады) и 15 казаковъ. Между тѣмъ, въ Люблинѣ было уже получено извѣстіе, что около 4,000 мятежниковъ стянулись къ Казмѣржу и, по слухамъ, намѣреваются пробраться въ сѣверо-восточную часть Люблинской губерніи (Подлясье). Вслѣдствіе этого, начальникъ Люблинскаго отдѣла, генералъ-лейтенантъ Хрущовъ, тотчасъ же послалъ въ Ивангородъ съ эстафетой приказаніе задержать транспортъ въ крѣпо-

сти до разъясненія обстоятельствъ и въ то же время направилъ противъ мятежниковъ отрядъ войскъ подъ командою полковника Цвѣцинскаго (9 ротъ, при 4-хъ орудіяхъ). Но эстафета была перехвачена мятежниками, и отрядъ поручика Лявданскаго 27-го іюля выступилъ изъ кр. Ивангорода по направленію къ Люблину.

Мятежники, знавшіе о движеніи транспорта, сдѣлали засаду въ *Жижринскомъ лѣсу*, въ 21 верстѣ отъ кр. Ивангорода, недалеко отъ жижринской почтовой станціи.

Дальнѣйшія подробности выписываемъ изъ подлиннаго рапорта начальника транспорта, поручика Лявданскаго: „Во время слѣдованія, не доходя Жижринскаго лѣса—доноситъ онъ—казаки привели ко мнѣ пароконную подводу, на которой сидѣли два человѣка съ ружьями. На вопросъ, сдѣланный мною, откуда они, привезенные объявили, что принадлежатъ къ бандѣ, числительностію въ 250 человѣкъ, подъ предводительствомъ Янковскаго, и что банда съ зарею отправилась по направленію къ м. Баранову. Дабы убѣдиться въ справедливости ихъ словъ, я представилъ результатъ для нихъ ложнаго показанія; но они съ божбою подтверждали свое прежнее показаніе. Не положась все-таки на ихъ слова, я выстроилъ отрядъ въ боевой порядокъ, пославъ казаковъ впередъ подъ начальствомъ квартермистра Ивангородскаго крѣпостнаго баталіона, поручика Стогова, для наблюденія и развѣдыванія; между тѣмъ, отрядъ продолжалъ движеніе къ лѣсу. Мятежники, пользуясь густотою лѣса, расположились скрытно, такъ что высланный вышепомянутый разъѣздъ не могъ сразу замѣтить ихъ расположенія и числительности. Пройдя съ версту по лѣсу, замѣчены были вдали конные пикеты, которые поскакали къ Жижрину. Не видя ничего опаснаго, я продолжалъ свое движеніе, въ той надеждѣ, что это были разъѣзды отъ шайки, ушедшей къ м. Баранову. Пройдя лѣсомъ еще версту, я былъ встрѣченъ выстрѣлами съ двухъ сторонъ, отъ которыхъ сразу убиты и ранены были почти всѣ лошади при орудіяхъ и ящикахъ. Видя невозможность продолжать движеніе, я расположилъ отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) Находящемуся при отрядѣ взводу артиллеріи батарейной № 4 батареи 5-й артиллерійской бригады, подъ командою прапорщика Никольскаго, приказалъ сняться съ передковъ, направивъ дула орудій въ тѣ двѣ стороны, откуда раздались пер-

вые выстрѣлы мятежниковъ; ящики же и передки были поставлены въ неглубокой котловинѣ, дабы скрыть, по возможности, оставшихся лошадей отъ штуцернаго огня мятежниковъ.

„2) Первый взводъ 1-й саперной роты 2-го сапернаго баталіона съ отдѣленіемъ (роты) ивангородскаго крѣпостнаго баталіона, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, разсыпался вправо отъ шоссе; второй же взводъ, съ другимъ отдѣленіемъ, подъ начальствомъ прапорщика барона фонъ-Толя, разсыпался влѣво отъ шоссе.

„3) 2-я рота Ивангородскаго крѣпостнаго баталіона оставлена была мною для прикрытія артиллеріи и денежныхъ фургоновъ.

„При первыхъ мѣткихъ нашихъ выстрѣлахъ правой цѣпи, мятежники подались назадъ. Пользуясь этимъ, я перешелъ въ наступленіе и преслѣдовалъ ихъ на разстояніи четверти версты. Между тѣмъ, я замѣтилъ отступленіе лѣвой цѣпи, начальникъ которой, прапорщикъ баронъ фонъ-Толь, палъ при первыхъ выстрѣлахъ мятежниковъ. Видя необходимость своего присутствія и тамъ, я поручилъ начальство правой цѣпи прапорщику Химотченко, а самъ отправился на лѣвый флангъ, гдѣ, приказавъ цѣпи раздаться, встрѣтилъ мятежниковъ картечью. Отъ орудійныхъ (артиллерійскихъ?) выстрѣловъ мятежники подались назадъ; вслѣдствіе сего я перешелъ и тутъ въ наступленіе. Замѣтивъ прибывающія силы мятежниковъ и ихъ обходъ съ фронта и тыла, я принужденъ былъ пріостановить наступленіе обѣихъ цѣпей и сконцентрировалъ всѣ силы возлѣ орудій и депешныхъ фургоновъ.

„Между тѣмъ, мятежники, ободренные успѣхомъ, выслали густыя массы косиньеровъ, которые съ яростію кидались на орудія и денежные фургоны до восьми разъ, поддерживаемые усиленнымъ штуцернымъ огнемъ, но всегда были отбиваемы мѣткимъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ. Уже три часа продолжался бой, прислуга при орудіяхъ почти была вся перебита, и ея мѣсто заступили безсрочно-отпускные, слѣдовавшіе при отрядѣ. Они воодушевляемы были примѣромъ командира взвода, прапорщика Никольскаго, который самъ лично вынималъ заряды изъ ящиковъ и, поднося къ орудіямъ, производилъ выстрѣлы, несмотря на рану, которую получилъ въ началѣ боя. Когда же прапорщикъ Никольскій донесъ, что всѣ заряды были выпущены, а, между тѣмъ, штуцерный огонь мятежниковъ еще

продолжался, то, видя безвыходное положеніе ввѣреннаго мнѣ отряда, я началъ собирать оставшихся къ шоссе. Въ это же самое время я приказалъ поручику ивангородскаго крѣпостнаго баталіона Константиновичу взломать дверь фургона, чтобы спасти деньги, такъ какъ ключъ отъ двери находился въ карманѣ у убитаго маіора Семенова (?). Исполняя мое приказаніе, поручикъ Константиновичъ бросился къ фургону, но тотчасъ же былъ раненъ пулею въ животъ на вылетъ и косою по рукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ прапорщику Никольскому заклепать орудія.

„Было уже 11 часовъ утра, когда люди объявили, что патроны всѣ выпущены. Собравъ горсть храбрыхъ, я обратился къ нимъ со словами: „ребята! умирать, такъ умирать вмѣстѣ, но съ честію!“ и, крикнувъ „ура!“, я кинулся въ штыки. Во время моего штыковаго боя съ мятежниками находились при мнѣ поручикъ Стоговъ и прапорщики Никольскій и Петровъ. Прапорщикъ Никольскій, получивъ контузію въ голову, упалъ безъ чувствъ; остальные же двое, будучи ранены, слѣдовали со мною до выхода изъ лѣсу. На протяженіи 3-хъ верстъ прокладывали мы дорогу штыками, преслѣдуемые непріятельской кавалеріей, пытавшейся ударить въ нашъ лѣвый флангъ и требовавшей отъ насъ положить оружіе. Такъ какъ патроны были выпущены, то мы удерживали кавалерію ложными прицѣливаніями.

„Такимъ образомъ, вышли мы изъ лѣсу къ жижринской почтовой станціи, гдѣ я приказалъ захватить первую попавшуюся лошадь, чтобы увѣдомить куровскій отрядъ о моемъ положеніи. Самъ же я продолжалъ движеніе съ горстію храбрецовъ по дорогѣ къ Курову и уже на третьей верстѣ отъ жижринской станціи встрѣтилъ куровскій отрядъ, шедшій на помощь по моимъ выстрѣламъ.

„Къ отряду этому я присоединился (отрядъ маіора Лебедзинскаго).

„Куровскій отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ, тотчасъ выстроился въ боевой порядокъ и, продолжая наступленіе, выслалъ для развѣдыванія разъѣздъ казаковъ, дабы узнать положительно о силѣ мятежниковъ. При въѣздѣ казаковъ въ лѣсъ, они были встрѣчены сильнымъ штуцернымъ огнемъ, отъ котораго былъ убитъ казакъ. Начальникъ куровскаго отряда, видя огромную массу мятежниковъ, простиравшуюся до 5

тысячъ, вооруженную большею частію англійскими и французскими штуцерами, не рѣшился атаковать и началъ отступленіе къ м. Курову."

Потеря непріятеля, судя по найденнымъ грудамъ тѣлъ, весьма значительна. Съ нашей стороны убиты 2 офицера и 82 нижнихъ чиновъ, ранены 6 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно всего 139 человѣкъ. Мы привели въ подробности рапортъ начальника транспорта для того, чтобы показать, что войска дрались хорошо, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Судя по многочисленнымъ ранамъ, полученнымъ офицерами, они подавали собою примѣръ своимъ подчиненнымъ; нѣкоторые изъ нихъ получили девять ранъ (*).

Заклепанныя два орудія и фургоны съ деньгами и почтою остались въ рукахъ мятежниковъ.

Отряды полковника Цвѣцинскаго и генералъ-маіора Криднера, получивъ извѣстіе о жижринскомъ событіи, настойчиво преслѣдовали мятежниковъ; но скопище уже успѣло разсѣяться, раздѣлившись на мелкія партіи, которыя бросились въ разныя стороны, согласившись напередъ относительно сборнаго пункта. Шайки преслѣдуются летучими отрядами. Слѣды затопленныхъ въ рѣкѣ орудій, захваченныхъ мятежниками, уже найдены.

Изъ сообщеній, присланныхъ въ военное министерство изъ Варшавы, видно, что одною изъ главныхъ, если не главнѣйшею причиною несчастнаго жижринскаго дѣла было неисполненіе правилъ, установленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ войсками въ царствѣ. На основаніи распоряженій, сдѣланныхъ Великимъ Княземъ, еще въ началѣ іюля, казенную и частную, какъ простую, такъ и денежную кореспонденцію между Варшавой и Люблиномъ, по дорогѣ, на которой произошелъ жижринскій случай, слѣдовало отправлять только въ извѣстные, предварительно назначенные дни, и притомъ съ конвоемъ отъ полевыхъ, а не отъ гарнизонныхъ войскъ; въ прикрытіи должна была находиться, кромѣ пѣхоты, сотня казаковъ. Войска эти было назначено выслать изъ Люблина, по распоряженію главнаго мѣстнаго военнаго начальника. На-

(*) Изъ шести раненыхъ офицеровъ, поручики: *Стоговъ* раненъ двумя пулями въ грудь, *Константиновичъ* — пулею въ животъ навылетъ и косою по рукѣ, *Череватовъ*—пулею въ ногу и восемью штыковыми ударами въ шею, грудь и спину; прапорщики: *Химотченко*—пулею въ ляжку и прикладомъ по головѣ, *Петровъ*—пулею въ грудь, *Никольскій*—пулею въ руку и контуженъ въ голову.

конецъ, самый день отправленія почты, по послѣднему расписанію, былъ назначенъ на 4-е августа, а не на 27-е іюля, когда она была отправлена. Слѣдствіе, безъ сомнѣнія, обнаружитъ причины, побудившія ближайшее начальство уклониться отъ установленныхъ правилъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, отряды войскъ, высланные изъ Янова и Люблина, первый — подъ начальствомъ полковника Эманова (8 ротъ и 4 орудія), а второй — подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Соллогуба (6 ротъ и два орудія), настигли 12-го августа, близъ сел. *Дорогучи*, огромное скопище мятежниковъ. Подъ общимъ начальствомъ Крука, бывшаго главнымъ предводителемъ мятежниковъ подъ Жижриномъ и въ другихъ дѣлахъ, происходившихъ въ послѣднее время въ предѣлахъ Люблинской губерніи, здѣсь соединились шайки Рудскаго, Крысинскаго, Вагнера и Извѣка. Мятежники разбиты наголову, потерявши 634 чел. плѣнными (?); почти всѣ начальники ихъ убиты.

Въ *Виленскомъ военномъ округѣ*, какъ было сообщено въ прошломъ „Обозрѣніи", мятежъ слѣдуетъ считать подавленнымъ. Лишь небольшія шайки мятежниковъ или, вѣрнѣе, разбойниковъ и грабителей, скрываются въ лѣсныхъ дебряхъ и повременамъ нападаютъ на корчмы и небольшія селенія, гдѣ неистовствуютъ надъ населеніемъ, враждебнымъ мятежу. Но почти повсемѣстное устройство сельскихъ карауловъ парализовало успѣшныя нападенія разбойничьихъ бандъ на селенія, близъ которыхъ не было войскъ. Крестьяне ловятъ мятежниковъ по лѣсамъ и передаютъ ихъ въ руки мѣстнаго военнаго начальства.

Въ *Ковенской губерніи*, гдѣ наиболѣе имѣлъ успѣха польскій мятежъ, благодаря значительному вліянію мѣстнаго католическаго духовенства на малоразвитый народъ, а также вслѣдствіе разнаго рода искусно распущенныхъ лживыхъ извѣстій, волненіе значительно стихло. „Здѣсь на Жмуди — пишетъ кореспондентъ изъ Шавельскаго уѣзда (отъ 30-го іюля) — гдѣ мятежъ свирѣпствовалъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь на Литвѣ, гдѣ такъ много было встрѣчъ нашихъ войскъ съ повстанцами, гдѣ почти все населеніе католическое, вовсе нѣтъ уже большихъ шаекъ, и жмудяки, прежде робкіе, запуганные, не рѣшавшіеся даже идти въ проводники къ войскамъ, а тѣмъ болѣе сообщать о мят жникахъ свѣдѣнія, теперь не только образовали вездѣ сельскіе караулы и даютъ знать вой-

скамъ о всякомъ появленіи мятежниковъ, но даже забираютъ нѣсколько сопротивляющіяся имъ подозрительныя личности, иногда съ опасностію собственной жизни. Фактъ замѣчательный, если взять во вниманіе громадное вліяніе преданнаго польскому дѣлу духовенства на чрезвычайно набожныхъ жмудяковъ"... „Итакъ—продолжаетъ кореспондентъ—вотъ вамъ состоятельность польскихъ притязаній, вотъ вамъ образчикъ, какъ относится къ этимъ притязаніямъ уже не православное населеніе Волыни и Подоліи, сознающее свое кровное и религіозное родство съ русскими, не старообрядцы витебскіе, а католики жмудскіе, набожные до фанатизма, во всемъ послушные ксендзамъ и видящіе въ русскихъ москалей"....

Изъ дѣйствій войскъ по истребленію разбойничьихъ шаекъ были слѣдующія:

Разбитіе шайки графа Косцялковскаго (Робакъ) отрядомъ штабсъ-капитана Казаковича (1 рота пѣхоты, 15 казаковъ и 70 вооруженныхъ старообрядцевъ), близъ м. *Рожи*, въ эйгиральскихъ лѣсахъ, Ковенскаго уѣзда. Истребленіе небольшой шайки мятежниковъ, состоявшей изъ 30 человѣкъ, небольшимъ отрядомъ (35 чел. Копорскаго полка), подъ начальствомъ юнкера Комбронина, у сел. Ладышки. Разсѣяніе шайки Толочко въ *толочкинскомъ* лѣсу отрядомъ генералъ-маіора князя Яшвиля, 7-го іюля. Разбитіе конной шайки Помарнацкаго и Люткевича у с. *Можаны*, 15-го іюля, отрядомъ маіора Кавера. Уничтоженіе шаекъ въ *комаровскомъ* лѣсу, близъ с. *Гронкишекъ*, Ковенскаго уѣзда, 14-го іюля, отрядомъ подполковника Назанскаго, и въ *држедзеевскомъ* лѣсу (Ковенскаго уѣзда), у м. *Ибянъ* (19-го іюля); близъ с. *Ракетъ*, въ м. *Kликоль*, у с. *Мецкуны* и *Шавруцы*. Всѣ эти небольшія шайки были разбиты легкими отрядами нашихъ войскъ и разсѣялись въ разныя стороны. По послѣднимъ извѣстіямъ, отрядъ полковника Копецкаго (2 роты пѣхоты, эскадронъ гусаровъ и полуэскадронъ атаманцевъ), 8 августа, разбилъ шайку ксендза Мацкевича въ храповицкомъ лѣсу, у с. *Буды* (въ Поневѣжскомъ уѣздѣ).

Въ *Виленской губерніи*, въ Трокскомъ уѣздѣ, уничтожена шайка мятежниковъ вблизи м. *Рудники*, отрядомъ подполковника Черкесова (1-го іюля). 5-го іюля, капитанъ Шляховъ (120 стрѣлковъ) обнаружилъ шайку въ *ольkеникскихъ* лѣсахъ, подъ начальствомъ Сосиновича. Шайка эта, состоявшая по преимуществу изъ виленскихъ дворянъ, чиновниковъ и мѣщанъ, совер-

шенно истреблена. 3 іюля, отрядъ полковника Ковальскаго (2 роты Гатчинскаго полка), преслѣдуя соединенныя шайки Сендика и Любича, загналъ ихъ въ Сейненскій уѣздъ Августовской губерніи и уничтожилъ у фольварка *Тугайку*. 13 іюля, двукратно разбита и разсѣяна шайка Посербскаго, на границѣ Трокскаго уѣзда, отрядомъ Гатчинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Тизделя. По послѣднимъ извѣстіямъ, крестьяне Трокскаго и Лидскаго уѣздовъ, изъ числа немногихъ принимавшихъ участіе въ мятежѣ, добровольно возвращаются въ свои общества

Въ *Гродненской губерніи* мятежъ почти совершенно подавленъ. Мѣстныя шайки большею частію, въ особенности значительнѣйшія, истреблены; лишь небольшія банды еще гнѣздятся въ лѣсныхъ частяхъ губерніи. Кромѣ того повременамъ встрѣчаются въ предѣлахъ губерніи шайки изъ царства Польскаго. Противъ этихъ грабителей приняты мѣры. Въ теченіе іюля мѣсяца войска истребили нѣсколько такихъ шаекъ. Изъ дѣлъ этихъ упомянемъ: разбитіе мятежниковъ 8-го іюля въ лѣсу *Березово-болото* (въ Пружанскомъ уѣздѣ) и 15-го іюля въ лѣсу *Великое-бачно*, отрядомъ капитана Штекера, и истребленіе шайки мятежниковъ, 23-го іюля, на мызѣ *Пухло*, отрядомъ подполковника Тигерштета.

Въ *Минской губерніи* хотя и были получаемы извѣстія о небольшихъ бандахъ, бродящихъ въ лѣсныхъ частяхъ ея, однако не было вовсе обнаружено войсками мятежниковъ, несмотря на неоднократные поиски.

Въ *прочихъ частяхъ военнаго округа* все спокойно.

Въ *Кіевскомъ военномъ округѣ*, какъ мы сообщили въ прошломъ „Обозрѣніи", почти всюду совершенно спокойно; только по границамъ Волынской губерніи повременамъ показываются шайки мятежниковъ, по преимуществу собирающіяся въ Галиціи.

Прежде нежели сообщимъ свѣдѣнія объ уничтоженіи мятежническихъ шаекъ въ теченіе іюля мѣсяца, считаемъ не лишнимъ описать дѣло 19-го іюня, при нападеніи мятежниковъ на м. *Радзивиловъ*, о которомъ такъ много толковали въ заграничныхъ газетахъ.

Еще за долго до 19-го іюня получаемы были въ Радзивиловѣ свѣдѣнія о готовившемся, около 21-го іюня, вторженіи мятежниковъ изъ Галиціи въ предѣлы Волынской губерніи, съ цѣлію напасть на Радзивиловъ. Находившійся здѣсь отрядъ (2

роты пѣхоты и 1 эскадронъ драгуновъ), подъ начальствомъ маіора Семенова, былъ въ постоянной готовности къ встрѣчѣ мятежниковъ. Наконецъ, въ ночь съ 18-го на 19-е іюня, около 2 часовъ, маіоръ Семеновъ получилъ увѣдомленіе, что объѣздчики пограничной стражи клекотовскаго поста отступили, въ виду шайки въ 1,400 конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ, перешедшихъ границу. Немедленно собравъ на сборномъ пунктѣ ввѣренный ему отрядъ, маіоръ Семеновъ тотчасъ же выслалъ къ лѣсу, находящемуся близъ с. *Апарипса*, разъѣздъ. Въ пять часовъ утра разъѣздъ далъ знать начальнику отряда, что мятежники направились по опушкѣ лѣса къ большой дорогѣ, ведущей отъ Радзивилова въ Броды.

Покушенія инсургентовъ вторгнуться изъ Галиціи на Волынь предпринимались въ разныхъ пунктахъ и прежде того; при этомъ шайки довольствовались произведеніемъ тревоги и, уклонившись отъ боя, скрывались обратно въ предѣлы Галиціи. Такимъ образомъ, войска, тревожимыя безпрерывно, утомлялись и почти вовсе не имѣли времени для отдыха. Маіоръ Семеновъ, имѣя въ виду нанести мятежникамъ по возможности чувствительный ударъ, рѣшился принудить ихъ на этотъ разъ вступить въ бой. Съ этою цѣлію онъ двинулся навстрѣчу шайкѣ съ одною ротою пѣхоты, пославъ взводъ драгуновъ и объѣздчиковъ въ обходъ непріятеля. Но едва начальникъ отряда успѣлъ устроиться на избранной позиціи впереди *Апарипса*, какъ съ пикета, выставленнаго по почаевской дорогѣ, дано было знать, что мятежники, въ числѣ 400 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, скрываясь лѣсомъ, подошли незамѣтно къ самому Радзивилову. Въ это время, оставленный въ Радзивиловѣ отрядъ, состоявшій изъ одной роты пѣхоты и 3 взводовъ драгуновъ, подъ начальствомъ маіора Василенко, находился на противоположномъ концѣ обширнаго мѣстечка (*). Прежде чѣмъ этотъ отрядъ прибылъ къ атакованной части мѣстечка, мятежники уже успѣли занять окраину его и, засѣвши въ еврейскихъ домахъ, открыли сильный огонь по приближавшимся войскамъ. Въ то же самое время, конница мятежниковъ, имѣя впереди себя косиньеровъ, двинулась вдоль Почаевской улицы. Прибывшая рота, подъ командою штабсъ-капитана Полещука,

(*) М. *Радзивиловъ*, Волынской губерніи, имѣетъ около 7,000 жителей, по преимуществу евреевъ.

дружно ударила на косиньеровъ и, открывъ мѣткій огонь противѣ кавалеріи мятежниковъ, выбила ихъ изъ Почаевской улицы. Для преслѣдованія опрокинутыхъ мятежниковъ были посланы три взвода драгуновъ. Между тѣмъ, пѣшіе мятежники, засѣвшіе въ домахъ, держались тамъ и упорно оборонялись противъ атакующихъ войскъ. Пѣхота принуждена была брать штыками каждый отдѣльный домъ и выбивать оттуда мятежниковъ, при чемъ забрано много плѣнныхъ. Въ это самое время прибылъ маіоръ Семеновъ со своимъ отрядомъ, и лишь только подкрѣпилъ войско, находившееся въ Радзивиловѣ, какъ было получено извѣстіе о появленіи значительной массы мятежниковъ, числительностію до 1,400 чел., противъ предмѣстья Левятина. Часть войскъ радзивиловскаго отряда, съ конными объѣздчиками, бросилась туда и быстрымъ натискомъ остановила ихъ наступленіе. Въ Левятинѣ завязался упорный бой. Сначала мятежники успѣли занять часть домовъ этого предмѣстья и открыли оттуда сильный огонь, но, атакованные два раза пѣхотою отряда, были наконецъ выбиты и принуждены отступить съ весьма значительною потерею. Радзивиловское дѣло продолжалось съ пяти часовъ утра до двухъ часовъ пополудни, т. е. въ продолженіе девяти часовъ, и, несмотря на весьма значительное превосходство мятежниковъ, они были разбиты, потерявъ около 100 человѣкъ убитыми и 96 плѣнными; кромѣ того у нихъ отбито часть обоза и много оружія. По показаніямъ плѣнныхъ, первая шайка состояла подъ начальствомъ Городинскаго и его помощника Чернецкаго (они оба убиты), а вторая подъ предводительствомъ Лещинскаго, который тяжело раненъ, но увезенъ мятежниками. Обѣ эти шайки находились подъ главнымъ управленіемъ извѣстнаго эмигранта Высоцкаго, уже арестованнаго австрійскимъ правительствомъ. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 8 убитыхъ и 26 раненыхъ; кромѣ того изъ жителей Радзивилова убиты 2 и ранены 3 еврея.

Послѣ этого дѣла мятежники въ значительныхъ силахъ появились 21-го іюня близъ нашей границы, но, узнавъ о сосредоточеніи здѣсь отрядовъ войскъ, быстро удалились.

Въ прочихъ частяхъ отдѣловъ случались небольшія дѣла. Изъ нихъ упомянемъ о тѣхъ, которыя происходили, въ началѣ іюля, на границахъ Волынской губерніи съ царствомъ Польскимъ и Гродненскою губерніею.

По приказанію начальника сѣверо-западнаго отряда (Кіев-

скаго округа), генералъ-лейтенанта Козлянинова, генеральнаго штаба полковникъ Цитлядзевъ, со ввѣренною ему колонною (2 роты пѣхоты, эскадронъ драгуновъ и полсотни казаковъ), выступилъ для поисковъ по лѣвому берегу Буга, 8-го іюля, въ 11 часовъ утра, изъ Устилуга. Прибывши въ с. Рѣциборовицы, начальникъ отряда получилъ извѣстіе, что шайка мятежниковъ, передъ тѣмъ разграбившая соляной магазинъ въ Бѣлопольѣ, наканунѣ была въ этомъ селеніи и направилась на *Хелмъ*. На слѣдующій день, полковникъ Цитлядзевъ двинулся по дорогѣ на Хелмъ, а казаковъ послалъ на Жмудзь къ Поболовицѣ, куда вслѣдъ затѣмъ поспѣшила рота стрѣлковъ; но мятежниковъ нигдѣ не оказалось. На слѣдующій день, 10-го іюля, отрядъ выступилъ изъ с. Кашенъ, гдѣ ночевалъ, къ с. Жилину, выславъ впередъ казачій разъѣздъ. Въ $1^1/_2$ верстѣ отъ сел. *Бржизно*, послышались выстрѣлы, а затѣмъ прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что мятежники въ деревнѣ. Быстро двинувшись къ селенію, начальникъ отряда оцѣпилъ помѣщичій садъ и домъ, а также надворныя строенія, въ которыхъ засѣла небольшая шайка мятежниковъ. Атакованные мятежники частію защищались въ домѣ и саду, а другіе бросились въ бѣгство, къ сторонѣ с. Жилина. Мятежники потеряли до 20 человѣкъ убитыми и плѣнными. Отрядъ полковника Цитлядзева, въ связи съ ближайшими отрядами войскъ, произвелъ поиски; но мятежниковъ нигдѣ не обнаружено. Послѣ того полковникъ Цитлядзевъ возвратился въ Устилугъ 11-го іюля, пройдя въ продолженіе четырехъ дней 150 верстъ, при чемъ въ отрядѣ не было ни заболѣвшихъ, ни отставшихъ.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, инсурекція усиливается посредствомъ заграничныхъ выходцевъ. По газетнымъ сообщеніямъ, въ Галиціи и въ Познани формируются сильныя шайки, имѣющія намѣреніе одновременно вторгнуться въ предѣлы царства Польскаго и на Волынь. Отряды войскъ охраняютъ границы.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Избраніе эрцгерцога Максимиліана въ мексиканскіе императоры. — Конгрессъ германскихъ государей во Франкфуртѣ и австрійскій проектъ федеральной реформы. — Военныя дѣйствія въ Америкѣ: вторженіе сепаратистовъ въ Пенсильванію и Мерилэндъ; сраженіе при Гетисбургѣ. — Паденіе Виксбурга и Портъ-Гудсона. — Формированіе полковъ изъ негровъ; африканскій корпусъ. — Осада Чарльстона. — Мнѣніе швейцарской службы подполковника Леконта о недостаткахъ сѣверо-американской арміи и о нѣкоторыхъ преимуществахъ ея надъ европейскими арміями. — Потери американцевъ за все время войны. — Новыя положенія о дѣйствіяхъ дотаціоннаго военнаго капитала во Франціи.

Польскія дѣла въ послѣднее время отодвинулись въ европейской дипломатіи на второй планъ; воинственный азартъ западной журналистики значительно стихъ, а англійская пресса и даже англійскіе министры довольно откровенно высказались наконецъ, что вмѣшательство Англіи въ польскій вопросъ должно ограничиться дипломатическими переговорами. Вообще въ Европѣ замѣтно стало въ послѣднее время явное охлажденіе къ польскимъ дѣламъ, а потому нечего и удивляться, что возникшіе на политическомъ горизонтѣ новые вопросы заняли всеобщее вниманіе. Вопросы эти относятся къ избранію австрійскаго эрцгерцога Максимиліана въ мексиканскіе императоры и къ собиравшемуся во Франкфуртѣ конгрессу германскихъ государей, съ цѣлію преобразованія Германскаго Союза. Въ избраніи эрцгерцога Максимиліана надо видѣть окончательный результатъ французской экспедиціи

въ Мексику. Занявъ безъ боя столицу мексиканскихъ штатовъ, генералъ Форей составилъ изъ значительнѣйшихъ мексиканцевъ, преданныхъ интересамъ Франціи, временное правительство, созвалъ депутатовъ отъ занятыхъ французами штатовъ, которые и рѣшили предложить императорскую мексиканскую корону эрцгерцогу Максимиліану, а въ случаѣ его отказа предоставить императору Наполеону право избрать для Мексики государя. Будетъ ли принята эта корона эрцгерцогомъ, или нѣтъ, и какія отсюда могутъ возникнуть въ обоихъ случаяхъ послѣдствія, этого еще никакъ нельзя предвидѣть; замѣтимъ только, что, несмотря на всѣ распоряженія французскаго главнокомандующаго, сѣверные мексиканскіе штаты признаютъ еще власть президента Хуареса, который, перенеся свое правительство въ Санъ-Луи-де-Потози, продолжаетъ заниматься устройствомъ мексиканской арміи, а главное—ведетъ дѣятельные переговоры съ вашингтонскимъ правительствомъ. Послѣднее, какъ ни занято оно теперь борьбою съ невольничьими штатами, тѣмъ не менѣе намѣрено, какъ кажется, сильно противодѣйствовать утвержденію на материкѣ Сѣверной Америки монархическаго правленія. Съ другой стороны, есть слухи, что французское правительство, утвердивъ свое вліяніе въ Мексикѣ, намѣрено признать самостоятельность южныхъ штатовъ и даже заключить съ ними оборонительно-наступательный союзъ. Все это можетъ придать новый видъ борьбѣ Сѣвера съ Югомъ, а потому и обращаетъ на себя всеобщее вниманіе.

Еще болѣе привлекаетъ на себя почти исключительное вниманіе политическаго міра въ Европѣ конгрессъ германскихъ государей, собиравшійся во Франкфуртѣ, по предложенію австрійскаго императора, съ цѣлію преобразованія Германскаго Союза. Полная несостоятельность союзнаго управленія была сознана уже давно, и еще въ 1848 году были дѣлаемы попытки къ утвержденію политическаго единства Германіи, которое могло бы дѣйствительнымъ образомъ обезпечивать ея свободу, безопасность и могущество. Но попытки 1848 года кончились ничѣмъ, и послѣ того только одна Пруссія и весьма немногіе изъ германскихъ государей выказывали стремленіе къ установленію единства Германіи. Болѣе всего при этомъ хлопотало прусское правительство, которое, постоянно стремясь къ первенству Пруссіи надъ прочими государствами, встрѣчало противодѣйствіе Австріи, которой принадлежало это первенство по

союзному положенію. Стремленіямъ Пруссіи особенно много содѣйствовало то обстоятельство, что къ ней одно время съ полнымъ довѣріемъ обращалась вся либеральная Германія, видѣвшая въ этой державѣ всѣ начала прочнаго конституціоннаго порядка. Вслѣдствіе того, прусскому правительству и удалось пріобрѣсти чрезвычайно сильное вліяніе на дѣла Германіи, такъ что, напримѣръ, въ 1859 году, когда Австрія была занята войною въ Италіи, только вліяніе Пруссіи остановило Германію отъ вооруженнаго содѣйствія австрійцамъ. Послѣ того вліяніе Пруссіи постепенно возрастало: въ гессенскомъ вопросѣ она явилась защитницею конституціонныхъ правъ, въ дѣлѣ обороны морскихъ границъ Германіи и созданія германскаго флота она взяла на себя инціативу; наконецъ, военными конвенціями съ Кобургъ-Готою, Веймарномъ, Альтенбургомъ, она стала распространять свое вліяніе непосредственно на самыя германскія государства. По всему казалось, что вопросъ о первенствѣ Пруссіи въ Германскомъ Союзѣ близокъ къ своему разрѣшенію. Но дѣла принимаютъ совершенно иной оборотъ со вступленіемъ въ министерство графа Бисмарка.

По поводу трактата о преобразованіи прусской арміи и по вопросу объ утвержденіи бюджета палатою депутатовъ, произошелъ полный разрывъ между послѣднею и прусскимъ правительствомъ, которое, отступясь отъ строго-конституціонныхъ началъ, возбудило противъ себя всю либеральную Германію. Этимъ-то обстоятельствомъ и рѣшилось воспользоваться австрійское правительство, для возстановленія и даже усиленія своего значенія въ Германіи. Въ этихъ видахъ императоръ Францъ-Іосифъ пригласилъ всѣхъ германскихъ государей и представителей вольныхъ городовъ съѣхаться во Франктуртѣ для личнаго совѣщанія о непремѣнномъ и безотлагательномъ измѣненіи германской конституціи. Вызовъ былъ принятъ всѣми государями, кромѣ только одного прусскаго короля, который выразилъ свое мнѣніе, что подобному совѣщанію непремѣнно должны предшествовать предварительныя сношенія, которыя бы опредѣлили заранѣе всѣ главныя основанія предполагаемаго преобразованія.

Несмотря однако на отсутствіе прусскаго короля, конгрессъ германскихъ государей имѣлъ уже нѣсколько засѣданій и утвердилъ нѣкоторыя статьи проекта союзной реформы, предло-

женнаго австрійскимъ императоромъ. Сущность проекта заключается въ томъ, что впредь должно быть четыре правительственные федеральные органа, а именно: директоріи, федеральнаго совѣта, собранія государей или княжеской палаты и собранія делегатовъ отъ германскихъ парламентовъ. Директорія будетъ состоять изъ пяти членовъ: одного для Австріи, одного для Пруссіи, одного для Баваріи и двухъ для остальныхъ германскихъ государствъ. Въ важныхъ случаяхъ должность членовъ директоріи будетъ исполняться лично самими государями; въ дѣлахъ же текущихъ государи замѣняются уполномоченными. Здѣсь особенно поражаетъ приравненіе Баваріи къ Австріи и Пруссіи, между тѣмъ какъ военный контингентъ ея состоитъ только изъ одного корпуса, а Пруссія и Австрія выставляютъ каждая по три корпуса въ федеральную армію. Очевидно, что это сдѣлано въ видахъ доставленія Австріи большаго числа благопріятныхъ ей голосовъ въ директоріи, что важно потому, что всѣ дѣла въ директоріи должны быть рѣшаемы не единогласіемъ, а простымъ лишь большинствомъ голосовъ. Вѣдѣнію же директоріи предоставляются, между прочимъ, военныя дѣла и оборона береговъ Германіи; для рѣшенія же вопросовъ о войнѣ и мирѣ директорія должна испрашивать согласіе федеральнаго совѣта, образуемаго изъ уполномоченныхъ обыкновеннаго собранія настоящаго сейма въ числѣ 17 членовъ, изъ которыхъ члены для Австріи и Пруссіи будутъ имѣть каждый по три голоса. Въ совѣтѣ, какъ и въ директоріи, предсѣдательство возложено на Австрію, и дѣла тоже рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Подобная организація верховныхъ властей Союза естественно угрожаетъ многими опасностями интересамъ Пруссіи и даже интересамъ всего Германскаго Союза. Опасность эта особенно дѣлается очевидною при разсмотрѣніи тѣхъ случаевъ, когда Германскій Союзъ можетъ быть вовлеченъ въ войну. Подобныхъ случаевъ въ австрійскомъ проектѣ предположено три. Въ первомъ, когда война объявляется вслѣдствіе нападенія на союзную територію, объявленіе войны можетъ быть рѣшаемо простымъ большинствомъ голосовъ. Но второй случай является тотъ, когда одна изъ союзныхъ державъ, имѣющая владѣнія внѣ федеральной територіи, ведетъ войну съ какой либо чужеземной державой: въ этомъ случаѣ, предоставить федеральному совѣту право объявлять войну по простому большинству голосовъ

значило бы просто то, что Германскій Союзъ гарантируетъ всѣ негерманскія владѣнія державы, которая успѣла бы склонить на свою сторону большинство голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Такимъ образомъ, война 1859 года не могла бы имѣть чисто-мѣстный характеръ, если бы въ союзной конституціи находилось въ то время подобное условіе, вслѣдствіе котораго нейтралитетъ прусскаго правительства оказался бы невозможнымъ. Наконецъ, въ австрійскомъ проектѣ есть еще одинъ случай, когда можетъ быть объявлена война: это именно тогда, „если политическое равновѣсіе въ Европѣ будетъ нарушено такимъ образомъ, что отъ этого можетъ пострадать безопасность Союза". Въ этомъ случаѣ вопросъ о войнѣ долженъ быть рѣшенъ двумя третями голосовъ въ федеральномъ совѣтѣ. И здѣсь очевидно многія государства, особенно Пруссія, могли бы быть легко вовлечены въ войну, совершенно чуждую ихъ интересамъ, такъ какъ вопросъ о политическомъ равновѣсіи и объ опасностяхъ, проистекающихъ отъ его нарушенія, понимается не всѣми державами одинаково.

Не вдаваясь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе австрійскаго проекта федеральной реформы, полагаемъ, что и изъ приведенныхъ немногихъ указаній ясно видно, что, представляя на разсмотрѣніе конгресса этотъ проектъ, болѣе всего имѣлись въ виду лишь одни собственные интересы Австріи. Болѣе подробное разсмотрѣніе проекта, которое, конечно, не можетъ имѣть мѣста въ нашемъ обозрѣніи, но которому посвящены почти всѣ газеты, невольно приводитъ къ убѣжденію, что врядъ ли предполагаемая реформа удовлетворитъ не только Пруссію, но даже и германскихъ патріотовъ, мечтающихъ о полномъ единствѣ Германіи. Если реформа эта и состоится, то она будетъ незначительнымъ по сущности дѣла измѣненіемъ нынѣшней союзной конституціи и только можетъ послужить къ усиленію колебавшагося въ послѣднее время значенія Австріи въ Германскомъ Союзѣ.

Упоминая въ нашемъ обозрѣніи о съѣздѣ германскихъ государей во Франкфуртѣ, нельзя не сказать о томъ впечатлѣніи, которое производитъ этотъ съѣздъ во Франціи, гдѣ распространенъ слухъ, будто предпринятая федеральная реформа затѣяна именно съ цѣлію воспрепятствовать правительству императора Наполеона въ исполненіи нѣкоторыхъ его намѣреній, клонящихся противъ Германіи. Но, пока всѣ эти слухи и пред-

положенія не выяснятся, считаемъ лишнимъ углубляться въ ихъ разсмотрѣніе. Лучше обратиться къ самой дѣйствительности.

Подобною наиболѣе существенною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прискорбною дѣйствительностію является намъ все еще кровопролитная, но нисколько не клонящаяся къ положительнымъ результатамъ борьба въ Америкѣ сѣверянъ съ южанами. Болѣе двухъ лѣтъ уже продолжается эта борьба; на военные расходы издержано уже нѣсколько милліардовъ; какъ Сѣверъ, такъ и Югъ потеряли уже болѣе полумиліона людей, выбывшихъ изъ строя, а, между тѣмъ, нельзя и предвидѣть близкаго окончанія этой борьбы. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что за послѣднее время сѣверянамъ удалось одержать нѣсколько блистательныхъ успѣховъ, которые поставили отдѣлившіеся штаты въ весьма опасное положеніе. Успѣхи эти были единовременно почти одержаны и въ сѣверной Виргиніи, и въ долинѣ Миссисипи и заслуживаютъ, чтобы о нихъ было сказано нѣсколько подробнѣе.

Послѣ неудачнаго движенія генерала Гукера противъ Ричмонда, окончившагося сраженіемъ при Чансельорвилѣ и отступленіемъ федералистовъ снова на сѣверную сторону Рапаханнока, сепаратисты въ свою очередь предприняли наступленіе въ половинѣ іюня. Надо отдать справедливость, что наступленіе это было произведено чрезвычайно искусно сепаратистскимъ главнокомандующимъ, генераломъ Ли. Въ одно и то же время южане заняли почти всю долину Шенандоа, а кавалерія ихъ, подъ начальствомъ знаменитаго генерала Стюарта, явилась на лѣвомъ берегу Потомака, въ штатахъ Пенсильваніи и Мерилэндѣ; летучіе отряды ея проникли въ штатъ Огайо, стали появляться въ виду Харисбурга, Бальтиморы и даже въ разстояніи лишь нѣсколькихъ миль отъ Вашингтона. Но это вторженіе кавалеріи почиталось не болѣе какъ за одинъ изъ обыкновенныхъ набѣговъ генерала Стюарта; главныя же силы сепаратистовъ, по мнѣнію сѣверянъ, находились въ Шенандоа, угрожая движеніемъ оттуда къ Вашингтону, правымъ берегомъ Потомака. Сообразно съ этимъ и генералъ Гукеръ намѣревался встрѣтить непріятеля гдѣ нибудь около тѣхъ же мѣстъ, гдѣ происходило первое больрунское сраженіе. Но каково же было всеобщее удивленіе, когда наконецъ, въ послѣднихъ числахъ іюня, сдѣлалось яснымъ, что генералъ Ли, съ силами, простиравшимися до 120,000 человѣкъ, перешелъ Потомакъ

выше Харперсъ-Ферри, занялъ плодородную и богатую долину Кумберленда, укрѣпился въ ней и двигается лѣвымъ берегомъ Потомака по направленію къ Вашингтону. Генералъ Гукеръ совершенно растерялся въ столь критическомъ положеніи, до того даже, что приказалъ заклепывать орудія на укрѣпленіяхъ, защищающихъ арлингтонскія высоты праваго берега Потомака, господствующія надъ Вашингтономъ. На сдѣланное ему по этому поводу замѣчаніе, что арлингтонскія высоты составляютъ ключъ къ столицѣ Союза, онъ отвѣчалъ остротою, что не къ чему охранять ключъ, когда отворены самыя двери. Къ счастію, правительство Линкольна не удовлетворилось этой остротой, не потеряло голову, а благоразумно стало принимать всѣ мѣры для отраженія непріятеля. Важнѣйшіе пункты по направленію изъ Кумберленда въ Вашингтонъ стали приводить въ оборонительное положеніе, генерала Гукера смѣнили, замѣнивъ его генераломъ Мидомъ, и отдали въ распоряженіе послѣдняго всѣ войска, какія только можно было собрать за оставленіемъ части для непосредственной защиты столицы. Новый главнокомандующій, воспитанникъ вестъ-поинтской академіи, отличился въ мексиканской экспедиціи и участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Виргиніи; передъ назначеніемъ въ главнокомандующіе, онъ командовалъ 5-мъ корпусомъ потомакской арміи.

Несмотря на то, что на первыхъ порахъ генералу Миду удалось собрать не болѣе 80,000 человѣкъ, онъ и съ этими силами смѣло выступилъ на встрѣчу непріятелю, желая остановить его движеніе къ Вашингтону. Встрѣча обоихъ противниковъ произошла близъ Гетисбурга, занятаго сепаратистами, и здѣсь-то трехдневное сраженіе (1-го, 2-го и 3-го іюля) остановило дальнѣйшіе успѣхи генерала Ли и даже побудило его начать полное отступленіе. Сраженіе это особенно оригинально въ томъ отношеніи, что въ первый день оно начато было наступленіемъ федералистовъ, которые однакожь, будучи отбиты, заняли тутъ же оборонительную позицію, отразили всѣ атаки сепаратистовъ и принудили ихъ къ отступленію. Сраженіе это, какъ и всѣ происходящія въ Америкѣ, было чрезвычайно кровопролитно, такъ что сепаратисты потеряли до 30,000, а федералисты до 20,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Какъ видно, побѣда досталась недешево сѣверянамъ, армія которыхъ до такой степени была ослаблена и истощена трех-

дневнымъ боемъ, что могла весьма слабо преслѣдовать сепаратистовъ. Послѣдніе успѣли совершить отступленіе въ полномъ порядкѣ, и несмотря на всѣ попытки генерала Мида отрѣзать ихъ сперва отъ переправъ на Потомакѣ, а потомъ и отъ Ричмонда, это не удалось, и южане успѣли даже увезти съ собою всю добычу, награбленную ими въ Пенсильваніи и Мерилэндѣ. Только одинъ изъ ихъ летучихъ отрядовъ, находившійся подъ начальствомъ полковника Моргана и слишкомъ далеко углубившійся въ штатъ Огайо, былъ отрѣзанъ отъ своихъ главныхъ силъ и частію истребленъ, частію взятъ въ плѣнъ.

Вся эта экспедиція генерала Ли на лѣвый берегъ Потомака особенно замѣчательна по той роли, какую въ ней играла кавалерія сепаратистовъ: она чрезвычайно искусно маскировала наступленіе южанъ, удачно дѣйствовала при сборѣ контрибуціи въ занятомъ ею краѣ и потомъ не менѣе же искусно прикрыла и отступленіе главныхъ силъ. Что касается до кавалеріи сѣверянъ, то она не выказала достаточной энергіи и стремительности при преслѣдованіи отступающаго непріятеля, и въ числѣ ея дѣйствій можно указать только на одно удачное движеніе къ Ричмонду, гдѣ небольшому кавалерійскому отряду удалось уничтожить всю вѣтвь желѣзной дороги между Ричмондомъ и Фредериксбургомъ. Не менѣе замѣчательно въ сраженіи при Гетисбургѣ дѣйствіе артиллеріи сѣверянъ, особенно во второй день сраженія, когда огромныя массы артиллеріи, расположенныя на выгодныхъ позиціяхъ, останавливали всѣ атаки южанъ. Впрочемъ, объ этихъ дѣйствіяхъ артиллеріи не имѣется еще подробностей, но, по сознанію самихъ сѣверо-американцевъ, дѣло это представляется первымъ за всю кампанію серьезнымъ артиллерійскимъ дѣломъ.

4-го іюля, во всѣхъ федеральныхъ городахъ праздновалась побѣда при Гетисбургѣ и годовщина учрежденія американскаго союза, и въ тотъ же самый день на Миссисипи сѣверяне заняли весьма важный пунктъ—Виксбургъ. Занятіе федералистами Новаго-Орлеана и всего теченія Миссисипи не имѣло почти никакого значенія до тѣхъ поръ, пока укрѣпленія Виксбурга и Портъ-Гудсона были во власти южанъ и заграждали всякое движеніе судовъ по этой величественной рѣкѣ, служащей путемъ сбыта для земледѣльческихъ, такъ называемыхъ сѣверо-западныхъ штатовъ. Отсутствіе этого сбыта было такъ чувствительно для этихъ штатовъ, что въ нихъ являлось даже же-

ланіе отложиться отъ Союза и соединиться съ сепаратистами, для обезпеченія совокупными силами всего теченія Миссисипи отъ сѣверянъ. Поэтому-то весьма понятны усилія, употребленныя съ одной стороны южанами, для удержанія Виксбурга и Портъ-Гудсона, а съ другой — сѣверянами, для возможно скорѣйшаго овладѣнія этими пунктами и возстановленія свободнаго плаванія по всему теченію Миссисипи. Эти пункты были важны для сепаратистовъ еще и потому, что черезъ нихъ поддерживалось сообщеніе между главною массою отложившихся штатовъ и невольничьими штатами, лежащими къ западу отъ Миссисипи. По всѣмъ этимъ причинамъ, сепаратисты употребляли величайшія усилія для удержанія за собою этихъ пунктовъ, крѣпкихъ по самой мѣстности и еще болѣе усиленныхъ искусствомъ, многочисленной артиллеріей и флотиліями броненосныхъ судовъ. Гарнизонъ Виксбурга простирался до 20, 000, а Портъ-Гудсона до 5,000 человѣкъ. Кромѣ этихъ гарнизоновъ была сформирована еще особая армія, подъ начальствомъ генерала Джоя Джонстона, которая пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы воспрепятствовать осадѣ обоихъ пунктовъ. Ей и удавалось нѣсколько разъ заставлять сѣверянъ снимать начатую уже осаду Виксбурга. Съ своей стороны и федералисты напрягали всѣ усилія для скорѣйшаго окончательнаго занятія всего теченія Миссисипи. Дѣйствія подъ Виксбургомъ, еще съ мая нынѣшняго года, были возложены на 80—100,000-ю армію генерала Гранта; для осады Портъ-Гудсона было собрано до 40,000, подъ начальствомъ генерала Банкса. Въ первыхъ числахъ іюля наконецъ дѣйствія сѣверянъ и здѣсь увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Виксбургъ и Портъ-Гудсонъ взяты, армія Джонстона оттѣснена во внутрь страны и всѣ берега Миссисипи очищены отъ сепаратистовъ. Почти въ то же самое время и армія Розенкранца, дѣйствовавшая въ Тенессе, въ промежуткѣ между виргинскимъ театромъ войны и долиною Миссисипи, успѣла оттѣснить сепаратистовъ и занять сѣверные округи Алабамы и Георгіи, до сихъ поръ не видѣвшей въ своихъ предѣлахъ федеральныхъ войскъ. Такимъ образомъ, тотъ желѣзный кругъ, въ которомъ уніонисты съ самаго начала борьбы мечтали запереть сепаратистовъ, значительно сжался, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось значительно и пространство земель, занятыхъ войсками южанъ. Въ какую нибудь недѣлю или въ полторы, сепаратисты, кромѣ потери весьма важныхъ

позицій въ долинѣ Кумберленда и на Миссисипи, понесли и громадный матеріяльный уронъ: они потеряли до 70,000 человѣкъ, множество оружія и орудій и всю свою рѣчную флотилію на Миссисипи. Нужно чрезвычайно много энергіи и новыхъ жертвъ для того, чтобы исправить всѣ эти неудачи.

Въ энергіи, впрочемъ, равно какъ и въ руководителяхъ возстанія, кажется, нѣтъ недостатка: они не отчаяваются еще въ возможности успѣха своего дѣла и напрягаютъ всѣ усилія для противодѣйствія Сѣверу. Между тѣмъ какъ на Сѣверѣ праздновались послѣднія побѣды, президентъ отдѣлившихся штатовъ назначилъ три дня для повсемѣстнаго поста и молитвы и призвалъ на дѣйствительную службу на три года всѣхъ гражданъ отъ 18 до 45-лѣтняго возраста. Въ то же время и вашингтонское правительство, для усиленія своихъ армій, приняло мѣры для усиленнаго формированія полковъ изъ негровъ, а также объявило о временномъ введеніи конскрипціи, вмѣсто добровольнаго поступленія въ военную службу. Въ силу этого послѣдняго закона, всякій гражданинъ Союза, отъ 20 до 45-лѣтняго возраста, обязанъ явиться на службу по первому призыву президента. Отъ обязательной военной службы увольняются только слѣдующія лица: губернаторы штатовъ, судьи высшихъ судебныхъ мѣстъ и нѣкоторыя высшія должностныя лица; но судьи низшихъ инстанцій и члены конгресса не изъяты отъ конскрипціи. Призванный въ военную службу долженъ или явиться лично, или поставить вмѣсто себя наемника, или же внести въ государственную казну 300 долларовъ. Призывъ въ военную службу можетъ быть произведенъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ изданія этого закона, и президентъ долженъ только предувѣдомить за десять дней о намѣреніи своемъ созвать конскриптовъ; всякій призванный на службу обязанъ прослужить три года или же до окончанія войны, ежели война кончится ранѣе этого срока. Условія военной службы для конскриптовъ тѣ же, какъ и для волонтеровъ. Законъ этотъ вызвалъ между американцами неодобрительные отзывы, а призывъ 300,000 конскриптовъ на службу произвелъ даже открытое волненіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и между прочимъ наиболѣе сильное въ Нью-Іоркѣ, гдѣ это волненіе было затѣяно и приведено въ исполненіе друзьями Юга. Тѣмъ не менѣе, однако, по послѣднимъ извѣстіямъ, конскрипція вездѣ производится съ успѣхомъ.

Что касается до формированія полковъ изъ негровъ, то къ этой важной мѣрѣ было приступлено съ началомъ нынѣшняго года, и наибольшее развитіе она получила въ такъ называемомъ военномъ округѣ „Залива" (département du Golfe), находящемся въ вѣдѣніи генерала Банкса и обнимающемъ устья Миссисипи и прибрежья Мексиканскаго залива. Первоначально, въ видѣ опыта, былъ образованъ изъ негровъ вербовкою небольшой отрядъ въ 7,000 человѣкъ, и, только убѣдившись въ той пользѣ, какую можно извлечь изъ подобнаго войска, генералъ Банксъ приступилъ къ организаціи цѣлаго отдѣльнаго корпуса изъ негровъ, названнаго африканскимъ корпусомъ. Организація негровъ въ видѣ отдѣльнаго корпуса была принята собственно потому, что прежде, когда соединяли въ дивизіяхъ и бригадахъ полки съ чернокожими, между ними проявлялась обыкновенно вражда, часто кончавшаяся даже кровопролитіями. Замѣчательно, что хотя американцы и сражаются въ сущности за освобожденіе негровъ, но, тѣмъ не менѣе, не могутъ преодолѣть въ себѣ врожденнаго и укоренившагося уже презрѣнія къ несчастному племени. Чтобы дать понятіе о тѣхъ началахъ, которыя были приняты въ основаніе при организаціи африканскаго корпуса, приводимъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ приказа генерала Банкса отъ 1-го мая нынѣшняго года.

На основаніи этого приказа, африканскій корпусъ долженъ состоять изъ восемнадцати полковъ, заключающихъ въ своемъ составѣ всѣ роды оружія: пѣхоту, кавалерію, артиллерію, и образующихъ девять бригадъ, по два полка въ каждой, и три дивизіи трехбригаднаго состава; на каждую дивизію полагается особый отрядъ инженерныхъ войскъ и подвижной госпиталь. Затѣмъ въ приказѣ излагается, что обыкновенно для удобства командованія и управленія отдѣльными частями принято, чтобы крайній предѣлъ числительности людей въ этихъ частяхъ не превышалъ 1,000 человѣкъ, но для вновь формируемыхъ полковъ африканскаго корпуса принято назначать силу ихъ не болѣе какъ въ 500 человѣкъ, и вотъ на какомъ именно основаніи:

Всѣ знаменитые историки и военные начальники — сказано въ приказѣ—единогласно признаютъ то, что качества, требуемыя отъ солдата, вовсе не могутъ быть природными, врожденными, а пріобрѣтаются опытомъ. Въ тѣхъ націяхъ, гдѣ

есть славныя преданія, гдѣ цѣлыя поколѣнія взросли среди постоянныхъ войнъ, тамъ пріобрѣтеніе этого опыта хотя тоже необходимо, но гораздо легче, нежели при образованіи солдатъ изъ племени, вовсе не привычнаго къ военнымъ трудностямъ, гдѣ все зависитъ отъ непосредственнаго вліянія офицеровъ-инструкторовъ на солдата. Поэтому-то и положено, оставивъ комплектъ офицеровъ въ негритянскихъ полкахъ по тысячному составу, составлять эти полки изъ 500 человѣкъ, для того, чтобы установить возможно болѣе полный надзоръ за обученіемъ людей и упрочить по возможности болѣе полное вліяніе офицеровъ на подчиненныхъ имъ солдатъ. Самый выборъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для этого корпуса сдѣланъ былъ съ тщаніемъ и осмотрительностію, чтобы назначить туда лишь достойныхъ и способныхъ начальниковъ.

Всѣ мѣры, принятыя для сформированія новыхъ негритянскихъ полковъ, принесли вполнѣ удовлетворительные результаты: значительная часть африканскаго корпуса входила въ составъ арміи генерала Банкса, осаждавшей Портъ-Гудсонъ, а нѣкоторые изъ негритянскихъ полковъ съ отличіемъ участвовали на штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій. Въ послѣднее время, полки негровъ участвовали также при штурмѣ форта Вагнеръ, при входѣ въ Чарльстонскую бухту, и объ ихъ поведеніи подъ выстрѣлами отзываются также съ полною похвалою. Такимъ образомъ, кажется, все болѣе и болѣе разрушается издавна укоренившееся мнѣніе, будто негры вовсе неспособны къ военной службѣ и что ихъ невозможно вооружить, потому что изъ нихъ вышли бы одни только разбойники, въ тѣсномъ значеніи этого слова. Вотъ что пишетъ одинъ изъ начальниковъ вновь сформированныхъ полковъ изъ негровъ о способности ихъ къ военной службѣ: „Кто не видалъ этихъ людей въ дѣлѣ, тотъ не можетъ оцѣнить ихъ по справедливости; они выказываютъ огненную энергію, и нужно только сохранить строгую дисциплину для удержанія ихъ въ порядкѣ. Главное преимущество солдатъ изъ негровъ состоитъ въ томъ, что они отлично знаютъ мѣстность; сверхъ того съ неграми удобнѣе идти на смѣлыя, рискованныя предпріятія. Они способны не только къ должности солдатъ, но и къ роли начальниковъ: такъ одинъ капралъ, бывшій прежде невольникомъ, руководилъ цѣлою экспедиціею, и ему недостаетъ только

знанія грамоты для того, чтобы быть достойнымъ высшихъ военныхъ должностей.“

Конечно, далеко не всѣ еще граждане Сѣвера отдаютъ полную справедливость неграмъ, и постоянно встрѣчается въ газетахъ, что негры, вооружившіеся для защиты своей свободы и единства Союза, подвергаются оскорбленіямъ со стороны бѣлыхъ солдатъ. Можетъ быть, въ разсказахъ газетъ есть много и преувеличеннаго; но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ сѣверныхъ штатахъ, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны гражданъ, чувствуется замѣтное нерасположеніе къ неграмъ. Тѣмъ не менѣе однако, удачные опыты генерала Банкса надъ сформированіемъ отдѣльнаго корпуса изъ негровъ, какъ кажется, будутъ имѣть послѣдствіемъ значительное развитіе этого новаго учрежденія. Такъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, видно, что вашингтонское правительство, немедленно послѣ взятія Виксбурга и Портъ-Гудсона, поручило генералу Гранту образовать цѣлую статысячную армію изъ негровъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ образованъ африканскій корпусъ. Армія эта предназначается для охраненія непосредственно теченія нижней Миссисипи и прилежащихъ къ ней штатовъ, что дастъ возможность настоящую статысячную армію Гранта употребить для дѣйствій совокупно съ арміею генерала Розенкранца противъ Алабамы и Георгіи.

Кромѣ главныхъ дѣйствій, происходящихъ въ долинѣ Миссисипи и въ Виргиніи, федералисты не ослабляютъ своихъ дѣйствій въ западныхъ отдѣлившихся штатахъ и по морскому прибрежью. Такъ въ Арканзасѣ и въ Техасѣ они въ послѣднее время нѣсколько разъ разбивали сборища сепаратистовъ, а на морскомъ прибрежьи особенно усилили свои дѣйствія противъ Чарльстона. Дѣйствія противъ этого города обращаютъ на себя особенное вниманіе въ настоящее время, потому что при нихъ употребляются въ довольно обширныхъ размѣрахъ различныя броненосныя суда. Еще въ первыхъ числахъ апрѣля, флотилія сѣверянъ, состоявшая изъ 9 броненосцевъ, атаковала укрѣпленія, защищавшія доступъ въ Чарльстонскую гавань. Цѣль сѣверянъ при этомъ была ворваться прямо въ самую гавань, не обращая вниманія на огонь фортовъ, и сжечь беззащитный городъ; но они встрѣтили непредвидѣнныя препятствія въ бонахъ, заграждавшихъ входъ въ гавань. Такимъ образомъ, главная цѣль

не была достигнута, и все дѣло ограничилось перестрѣлкою броненосцевъ съ фортами, при чемъ, хотя перевѣсъ огня былъ постоянно на сторонѣ сепаратистовъ, броненосныя суда сѣверянъ не потерпѣли никакихъ особенно сильныхъ повреждений.

Послѣ этой неудачи, сѣверяне рѣшились непремѣнно овладѣть однимъ изъ фортовъ, защищающихъ доступъ въ Чарльстонскую гавань. Надо замѣтить, что входъ въ эту гавань защищенъ тремя линіями батарей-фортовъ, изъ которыхъ первая имѣетъ въ центрѣ знаменитый фортъ Сомтеръ, съ котораго раздались первые выстрѣлы настоящей войны. Фортъ этотъ расположенъ на небольшой скалѣ, лежащей по срединѣ входа въ гавань. Самый входъ образуютъ два острова: справа—Сюлливанъ, слѣва—Моррисъ-Эйлэндъ. На первомъ расположенъ фортъ Мюльтри, а на второмъ фортъ Вагнеръ. Кромѣ того, оба острова были заняты множествомъ батарей. Эти-то три форта составляютъ первую линію обороны Чарльстонской гавани; за ними уже лежатъ, во второй линіи, форты Джонсонъ, Риплей и замокъ Пинкней, а третью линію составляютъ весьма слабыя батареи, защищающія непосредственно самый городъ. Входъ въ гавань, кромѣ того, загражденъ разными бонами, находящимися подъ выстрѣлами съ фортовъ. Разрушать эти боны подъ огнемъ сильной артиллеріи фортовъ было бы слишкомъ смѣло и рискованно даже для броненосныхъ судовъ, а потому и рѣшено было овладѣть прежде всего нѣкоторыми фортами. Воспользовавшись оплошностію южанъ, генералъ Джильморъ, завѣдывающій осадою Чарльстона, не только успѣлъ высадить весьма значительный отрядъ на Моррисъ-Эйлэндѣ, но даже занялъ весьма выгодную позицію вблизи отъ форта Вагнеръ и открылъ противъ него правильную осаду. Подробности этой операціи еще неизвѣстны; но есть свѣдѣнія, что сѣверяне нѣсколько разъ бомбардировали уже фортъ Вагнеръ съ сухаго пути и съ моря и даже разъ ходили на приступъ, но были отбиты. Если счастіе не оставитъ сѣверянъ, то, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени настойчивость ихъ преодолѣетъ всѣ преграды, противопоставляемыя имъ защитниками Чарльстона.

Въ спеціяльно-артиллерійскомъ, инженерномъ и морскомъ отношеніи осада Чарльстона представляетъ чрезвычайно важный интересъ, какъ первая осада, при которой употреблены въ

весьма значительныхъ размѣрахъ броненосныя суда. Но, къ сожалѣнію, всѣ дѣйствія этой осады не имѣютъ, да и не могутъ еще имѣть, полнаго, обстоятельнаго описанія, которое дало бы возможность сдѣлать какіе нибудь выводы о значеніи и о наилучшемъ способѣ употребленія броненосцевъ при осадахъ приморскихъ крѣпостей.

Не говоря уже о той поучительности, какую представляютъ для Европы военныя дѣйствія въ Америкѣ по отношенію къ вопросу о броненосныхъ судахъ, дѣйствія эти являютъ много поучительнаго и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Это и побудило почти всѣ европейскія державы отправить своихъ военныхъ агентовъ въ Америку для того, чтобы они слѣдили за всѣми оказывающимися тамъ усовершенствованіями военнаго дѣла. Въ числѣ такихъ агентовъ былъ, между прочимъ, командированъ изъ Швейцаріи подполковникъ Леконтъ, который и представилъ уже свое донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ въ Америкѣ швейцарскому военному департаменту. Заключеніе этого донесенія напечатано въ „Journal de l'armée belge“ и содержитъ въ себѣ весьма много чрезвычайно-интересныхъ данныхъ.

Въ числѣ важнѣйшихъ недостатковъ арміи сѣверо-американцевъ Леконтъ на первомъ планѣ ставитъ дурную систему организаціи ея и особенно неудовлетворительность самой системы ея комплектованія. Отсутствіе правильной конскрипціи, которая введена, и то временно только, въ послѣднее время, пополненіе арміи лишь наемными волонтерами довольно рѣзко отдѣляетъ армію отъ массы всего населенія; послѣднее, считая своимъ дѣломъ лишь плату наемщикамъ, дѣлается равнодушнымъ къ военнымъ событіямъ и, не будучи лично обязано участіемъ въ нихъ, вполнѣ предается однѣмъ политическимъ интригамъ, которыя оказываютъ громадное вліяніе на дѣйствія войскъ, на предначертанія и соображенія генераловъ. Комплектованіе арміи волонтерами и выборъ ими же офицеровъ приносятъ не менѣе гибельные результаты; на двухъ способныхъ офицеровъ, получившихъ свои эполеты такимъ путемъ, всегда можно положить пять или шесть вовсе негодныхъ къ службѣ. Но главное то, что, разъ допустивъ мысль, что офицерское званіе не требуетъ никакихъ особенныхъ спеціяльныхъ военныхъ познаній, открывается самое обширное поприще для злоупотребленій. Это уже одно служитъ значительною причи-

ною къ уничтоженію между офицерами всякаго единомыслія; политическіе взгляды, при слабости дисциплины, до:ускающей каждому вносить въ ряды арміи свою гражданскую свободу и свои убѣжденія, еще болѣе разстраиваютъ всякую возможность полнаго согласія въ корпусѣ офицеровъ. Интриги, разные происки, сплетни составляютъ отличительныя черты американской арміи и, къ несчастію, слишкомъ часто обнаруживаютъ самое зловредное вліяніе на дѣйствія войскъ.

Относительно организаціи арміи нельзя не замѣтить, что число полковъ слишкомъ велико и полки слишкомъ слабы по своему составу. Это произошло вслѣдствіе желанія доставить большему числу лицъ выгоды отъ набора волонтеровъ; оттого, при всякомъ призывѣ волонтеровъ, они не помѣщались въ составъ прежнихъ полковъ, а образовывали новые. Впрочемъ, теперь, со введеніемъ конскрипціи, недостатокъ этотъ будетъ устраненъ, и предположено вовсе не образовывать новыхъ полковъ, а обратить конскриптовъ на пополненіе уже существующихъ.

Подполковникъ Леконтъ указываетъ также, какъ на важный недостатокъ американской арміи, на то, что въ ней вовсе не существуетъ никакихъ наградъ за службу и за отличія на войнѣ: не только нѣтъ орденовъ, но даже и пенсіи для раненыхъ, для вдовъ и сиротъ; простота мундира, жалкіе музыкантскіе хоры, запрещеніе пріобрѣтать добычу, даже отсутствіе обычая выдавать лишнія порціи вина, все это оказываетъ немалое вліяніе на нравственныя силы арміи. Единственными средствами, долженствующими возбуждать войска, считается ихъ жалованье и патріотизмъ; но этого крайне недостаточно для того, чтобы заставить людей смѣло идти на смерть.

Наконецъ, въ числѣ причинъ, затрудняющихъ успѣхи сѣверянъ, Леконтъ считаетъ и громадные ихъ обозы, а также гибельную для нихъ необходимость постоянно защищать свою столицу, лежащую на самой границѣ съ театромъ войны. Обозы дѣйствительно страшно громадны: бываютъ полки въ 600—700 человѣкъ, имѣющіе до 20 повозокъ; одинъ штабъ Макъ-Клеллана таскалъ за собою около 30 фургоновъ, въ которыхъ возились, между прочимъ, кресла, постели и множество совершенно безполезнаго на войнѣ имущества. Что же касается до стѣснительной зависимости арміи сѣверянъ отъ своей столицы, которую она постоянно должна защищать, то и это замѣчаніе

какъ нельзя болѣе справедливо. Какъ только сепаратисты переходятъ въ наступленіе, у сѣверянъ является забота о прикрытіи Вашингтона, и этимъ уничтожается всякая возможность смѣлыхъ, рѣшительныхъ предпріятій.

Обращаясь затѣмъ къ предметамъ, которые могли бы быть съ выгодою заимствованы швейцарскою арміей у американцевъ, г. Леконтъ прежде всего обращаетъ вниманіе на основное положеніе, существующее въ арміи сѣверянъ, что солдатъ долженъ все содержаніе получать отъ казны такъ, чтобы онъ не былъ поставленъ въ необходимость дѣлать какіе бы то ни было расходы изъ своихъ собственныхъ суммъ. Затѣмъ указывается на пользу введенія палатокъ, шанцеваго инструмента и такъ называемыхъ макъ-клеллановскихъ сѣделъ, при которыхъ прежняя система храненія пистолетовъ въ чушкахъ сѣдла замѣняется ношеніемъ револьвера у пояса. Здѣсь же г. Леконтъ предлагаетъ завести, по образцу американцевъ, особые баталіоны или роты, вооруженные ружьями-револьверами, имѣющими пять выстрѣловъ. У американцевъ подобными ружьями вооружено уже нѣсколько полковъ, и, по отзыву Леконта, о нихъ отзываются съ большою похвалою. Впрочемъ, трудно допустить, чтобы подобныя ружья, всегда отличающіяся довольно значительною сложностію и непрочностію механизма, а также своимъ вѣсомъ, и притомъ требующія громаднаго количества патроновъ, могли быть употреблены для вооруженія войскъ.

Въ заключеніе своихъ выводовъ г. Леконтъ указываетъ на необходимость разнообразія въ обмундированіи войскъ, которое часто бываетъ полезно на полѣ сраженія, но въ то же время совершенно отвергаетъ пользу и практичность эполетъ, которыя, стѣсняя войска въ походѣ, только и могутъ быть пригодны для мирнаго времени, да пожалуй для военныхъ школъ и вообще частей, не участвующихъ въ походахъ.

Такимъ образомъ чрезвычайно небольшое только число выводовъ сдѣлано г. Леконтомъ изъ наблюденій въ сѣверныхъ штатахъ. Намъ кажется, что это именно потому, что швейцарскій наблюдатель слишкомъ исключительно сосредоточилъ все свое вниманіе на одной лишь административной части американской арміи, т. е. на слабѣйшей ея части; на всѣ другія стороны этой арміи у Леконта не обращено никакого или очень мало вниманія: такъ, напримѣръ, онъ ничего не

говоритъ о тактической и матеріяльной части арміи, о результатахъ тѣхъ практическихъ опытовъ, которые были сдѣланы на поляхъ битвъ американскихъ надъ различными родами оружія, надъ аэростатами, электрическими телеграфами и т. под. А, между тѣмъ, извѣстно, что многіе изъ этихъ результатовъ вполнѣ заслуживаютъ вниманія: такъ, напримѣръ, употребленіе аэростатовъ для рекогносцировокъ дало довольно удовлетворительные результаты, побудившіе даже англичанъ заняться опытами надъ ними въ альдершотскомъ лагерѣ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ еще подъ рукою никакихъ данныхъ для того, чтобы судить объ этихъ опытахъ.

— „Англійская Военная Газета“ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о потеряхъ людьми, понесенныхъ сѣверянами и сепаратистами за все время войны, съ самаго ея начала до іюня нынѣшняго года:

	У сѣверянъ.	У сепаратистовъ.	
Убитыми	69,894	50,893	чел.
Ранеными	117,020	119,615	—
Плѣнными	72,218	52,169	—
Умершими отъ ранъ и болѣзней до .	250,000	250,000	—
Всего. . .	509,132	472,677	чел.

Кромѣ этой незамѣнимой и не подходящей ни къ какой оцѣнкѣ потери почти милліона людей, какіе еще громадные капиталы потрачены на эту войну! Одни правительственные расходы приводятъ въ удивленіе; а кто въ состояніи оцѣнить всѣ огромныя потери, понесенныя вслѣдствіе войны частною собственностію, промышленостію, торговлею? Какія баснословныя цифры выразятъ ихъ итогъ!

— Въ мартѣ нынѣшняго года послѣдовало во Франціи нѣсколько важныхъ распоряженій относительно вторичнаго пріема на службу (reengagement) унтеръ-офицеровъ. Выкупъ за освобожденіе отъ конскрипціи (exonération) опредѣленъ на нынѣшній годъ въ 2,300 франк., т. е. на 200 франк. менѣе прошлыхъ годовъ. Премія же, выдаваемая за вторичное поступленіе на службу, оставлена прежняя, въ 2,200 франк.; но первая часть ея не будетъ выдаваема при вторичномъ поступленіи на

службу на руки, а будетъ употребляться на покупку трехъпроцентныхъ облигацій, съ которыхъ вновь поступившій во время своей службы пользуется лишь процентами; весь же капиталъ будетъ выдаваться при выходѣ въ отставку. Мѣра эта принята съ тою цѣлію, чтобы желающіе поступать на второй срокъ службы не увлекались единственно желаніемъ получить единовременно на руки значительный кушъ денегъ, который они обыкновенно прежде сейчасъ же и истрачивали. Вмѣстѣ съ тѣмъ надѣются, что эта мѣра нѣсколько уменьшитъ число унтеръ-офицеровъ, вторично поступающихъ на службу, и этимъ самымъ дастъ болѣе унтеръ-офицерскихъ вакансій въ пользу состоящихъ на первомъ срокѣ службы.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

О ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛАХЪ ДАНІИ (*).

Всѣ государства, которымъ финансовыя средства не позволяютъ содержать многочисленную постоянную армію, принуждены вводить короткіе сроки службы, стараясь, посредствомъ призыва въ военную службу значительной части населенія, приготовить резервъ къ военному времени. Въ Даніи приняли эту систему и въ 16 или 18 мѣсяцевъ успѣваютъ, какъ увидимъ, приготовить солдатъ, удовлетворяющихъ своему назначенію.

Короткіе сроки службы вызваны въ Даніи силою обстоятельствъ. Данія, въ случаѣ войны, должна имѣть по крайней мѣрѣ 50,000 человѣкъ, чтобы встрѣтить первый натискъ непріятеля и задержать его въ ожиданіи заступничества первоклассныхъ европейскихъ державъ. О войнѣ наступательной она помышлять не можетъ; но ей нельзя не думать о защитѣ своей територіи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ она находится въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ съ Пруссіею и съ Германіей.

Въ мирное время Данія не можетъ содержать даже 25,000 солдатъ: она имѣетъ подъ ружьемъ обыкновенно не болѣе 10 или 11,000 (пѣхоты 8,280, кавалеріи 1,250, артиллеріи 1,200, инженеровъ 250), а, между тѣмъ, на военное министерство было ассигновано:

Въ 1860 году 4,324,000 рейхсталеровъ — 2,853,840 руб.,

(*) Извлечено изъ отчета генеральнаго штаба капитана Фельдмана, командированнаго въ Данію для присутствованія на маневрахъ подъ Шлезвигомъ.

въ 1861 году 4,270,000 рейхсталеровъ — 2,812,000 руб., въ 1862 году 4,282,000 рейхсталеровъ — 2,826,120 руб., что составляетъ около 25 процентовъ всего дохода Даніи.

Изъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ на армію израсходовали:

а) Франція.

Въ 1859 году	84,361,000	или	19 %	всего дохода.
— 1860 —	84,864,000	—	$18^1/_3$ „	—
— 1861 —	86,376,000	—	$18^3/_4$ „	—

б) Великобританія.

Въ 1859 году	72,300,000	или	$17^3/_4$ %	всего дохода.
— 1860 —	92,765,900	—	$21^1/_2$ „	—
— 1861 —	91,292,000	—	$20^3/_4$ „	—

в) Пруссія.

Въ 1859 году	32,315,000	или	$24^1/_2$ %	всего дохода.
— 1860 —	32,637,000	—	$24^3/_4$ „	—
— 1861 —	41,188,000	—	$29^1/_3$ „	—

г) Австрія.

Въ 1859 году	189,741,000	или	53 %	всего дохода.
— 1860 —	90,036,000	—	$35^3/_4$ „	—
— 1861 —	65,000,000	—	$29^1/_2$ „	—

Эти цифры показываютъ, что Данія расходуетъ на армію сравнительно болѣе, чѣмъ Франція или Англія, т. е. около четверти своихъ доходовъ, и потому не въ состояніи увеличить числительность постоянной арміи.

Главное начальство надъ арміею имѣетъ король, управленіе же ею ввѣрено отвѣтственному военному министру.

При королѣ состоятъ: 1 генералъ-адъютантъ (въ чинѣ генералъ-маіора) и 4 штабъ или оберъ-офицера въ качествѣ личныхъ адъютантовъ. Король выбираетъ еще двухъ адъютантовъ изъ морскихъ офицеровъ.

Чрезъ посредство генералъ-адъютанта королю докладываются всѣ дѣла военнаго министерства, требующія его разрѣшенія.

При генералъ-адъютантѣ состоитъ канцелярія изъ трехъ чиновниковъ.

Всѣ королевскія повелѣнія, касающіяся до арміи, обнародываются и приводятся въ исполненіе военнымъ министромъ.

Военное министерство раздѣлено на канцелярію министра и три дирекціи или департамента, а именно:

1) Дирекція по части инспекторской и технической, имѣющая два отдѣленія.

2) Интендантство, подраздѣленное на четыре отдѣленія (не считая бухгалтерскаго, казначейскаго и архива).

3) Контроль, состоящій изъ одного отдѣленія.

Канцелярія военнаго министра распредѣляетъ по департаментамъ всѣ бумаги, поступающія въ министерство; завѣдуетъ дѣлами, касающимися организаціи и личнаго состава министерства; составляетъ проекты новыхъ военныхъ законовъ, за исключеніемъ финансовыхъ; хранитъ кондуитные списки; занимается дѣлами о наградахъ и вообще предметами, не входящими въ кругъ дѣйствія департаментовъ, напримѣръ перепискою о составѣ, числительности и организаціи датскихъ войскъ, принадлежащихъ къ десятому корпусу Германскаго Союза.

Къ вѣдомству дирекціи по части инспекторской и технической принадлежатъ: составленіе всѣхъ приказовъ по арміи, дѣла о наборахъ, военно-учебная часть и дѣла по личному составу арміи; опредѣленіе на службу, увольненія, перемѣщенія, производства, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ. Сверхъ того она завѣдуетъ: снабженіемъ лошадьми кавалеріи и артиллеріи, частями инженерною и артиллерійскою и всѣми строеніями и землями, составляющими собственность военнаго вѣдомства.

Интендантство составляетъ проекты финансовыхъ законовъ для военнаго министерства и роспись прихода и расхода. Оно завѣдуетъ частію провіантскою и коммиссаріятскою; снабженіемъ арміи жалованьемъ, провіантомъ, фуражемъ и предметами обмундированія; размѣщеніемъ войскъ по квартирамъ, частію хозяйственною въ казармахъ, госпиталяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ; отпускомъ топлива для крѣпостей и караульныхъ зданій; составленіемъ маршрутовъ, выдачею открытыхъ листовъ; частію фурштатскою и ветеринарною. Инвалидныя учрежденія и капиталы, пожертвованные частными лицами въ пользу военно-учебныхъ заведеній и т. п., дѣла казначейскія, бухгалтерскія и дѣла по архивамъ относятся также къ вѣдѣнію интендантства.

Не докладывая военному министру, оно удовлетворяетъ всѣ законныя требованія войскъ.

Контроль разсматриваетъ и повѣряетъ всѣ счеты военнаго министерства.

Кромѣ исчисленныхъ департаментовъ, при военномъ министрѣ состоитъ совѣщательный комитетъ изъ одного предсѣдателя, шести членовъ (генералы или полковники) и одного секретаря, капитана генеральнаго штаба. По закону, этому комитету надлежитъ собираться разъ въ недѣлю для обсужденія проектовъ о преобразованіи арміи, о введеніи новыхъ воинскихъ уставовъ, о вооруженіи границъ, прибрежья или важнѣйшихъ позицій и вообще вопросовъ, которые военный министръ сочтетъ нужнымъ передать въ комитетъ.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ короля состоитъ гвардія. Генералъ-адъютантъ командуетъ ею на правахъ бригаднаго командира.

Военному министру подчинены: 1) генеральный штабъ, 2) генералъ-инспекторы всѣхъ родовъ оружія, съ ихъ штабами, 3) генералъ-аудиторъ, 4) инспекторъ гимнастики, 5) штабъ-докторъ, 6) штабъ-ветеринаръ.

Въ Даніи територіяльное раздѣленіе существуетъ съ 1800 года; все государство раздѣлено на три военныхъ округа.

1-й обнимаетъ Зеландію съ сосѣдними островами; главная квартира Копенгагенъ.

2-й сѣверную Ютландію, Фіонію и Шлезвигъ; главная квартира Фленсбургъ.

3-й Голштинію и Лауенбургъ; главная квартира Киль.

Начальнику военнаго округа подчинены въ тактическомъ, служебномъ и военномъ отношеніи всѣ войска, расположенныя въ округѣ, а также всѣ находящіяся въ немъ крѣпости, укрѣпленія и батареи.

Начальникъ округа имѣетъ право сдѣлать во всякое время смотръ подчиненнымъ ему войскамъ и приказать своему начальнику штаба осмотрѣть въ крѣпостяхъ всю часть матеріяльную.

Вся армейская кавалерія соединена теперь въ двѣ бригады, а армейская пѣхота въ три. Королевская гвардія не входитъ въ составъ бригадъ.

Пѣхотные и кавалерійскіе бригадные командиры, въ служебномъ и тактическомъ отношеніи, подчинены начальникамъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ они расположены.

Начальникъ корпуса инженеровъ, во всемъ касающемся личнаго состава или части матеріяльной, подчиненъ военному министру. Инженерныя же войска, въ тактическомъ отношеніи,

подлежатъ, на общемъ основаніи, вѣдѣнію начальниковъ военныхъ округовъ.

На корпусъ инженеровъ возложено сооруженіе и ремонтъ всѣхъ казенныхъ зданій, также постройка дорогъ и шоссе и надзоръ за ними.

Начальникъ артиллеріи, во всемъ относящемся до личнаго состава или части матеріяльной, подчиненъ военному министру; но отдѣльныя батареи и отдѣленія крѣпостной артиллеріи, въ тактическомъ отношеніи, состоятъ въ зависимости начальниковъ военныхъ округовъ.

Начальникъ артиллеріи завѣдуетъ также всѣми учеными и техническими артиллерійскими работами.

Коменданты крѣпостей и нѣкоторыхъ неукрѣпленныхъ городовъ подчинены начальникамъ соотвѣтственныхъ военныхъ округовъ.

Что касается до генеральнаго штаба, начальникъ котораго есть военный министръ, то по штатамъ въ этомъ штабѣ полагается: полковниковъ и подполковниковъ 3, маіоровъ 3, капитановъ 1-го класса 6, капитановъ 2-го класса 6, итого 18 офицеровъ, и 24 гида унтеръ-офицерскаго званія.

Офицеры генеральнаго штаба, въ мирное время, назначаются: начальниками штаба военныхъ округовъ и артиллеріи, начальниками топографическихъ съемокъ, преподавателями въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи и для службы въ военномъ министерствѣ (*).

Офицерамъ генеральнаго штаба поручается также разработка военно-историческихъ матеріяловъ и составленіе военно-статистическихъ описаній королевства.

Для производства топографическихъ съемокъ употребляются гиды; на офицеровъ же генеральнаго штаба возлагаются работы тригонометрическія и главное наблюденіе за съемками.

Датская армія состоитъ въ мирное время:

Изъ гвардіи: 1 гвардейскій баталіонъ въ 4 роты, 1 гвардейскій кирасирскій эскадронъ, 1 гвардейскій гусарскій полкъ въ 4 эскадрона.

Изъ линейныхъ войскъ: 22 пѣхотныхъ баталіона четырех-

(*) Ежегодно, по очереди, одинъ офицеръ генеральнаго штаба посылается, на казенный счетъ, за границу, для изученія иностранныхъ армій.

ротнаго состава, 5 драгунскихъ полковъ въ 4 эскадрона, 2 артиллерійскихъ полка и 1 рота понтонеровъ (первый полкъ имѣетъ 8 батарей, а второй 4). Всѣ 12 батарей 8-орудійнаго состава; но въ мирное время для двухъ только орудій содержится необходимое число лошадей. 2 роты инженеровъ.

Пѣхота.

Раздѣленія на легкую и тяжелую пѣхоту нѣтъ; всѣ баталіоны вооружены одинаково и пріучены къ дѣйствію въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю.

Баталіонъ принимается за боевую и хозяйственную единицу; имъ командуетъ полковникъ или подполковникъ. Всѣ баталіоны 4-ротнаго состава; рота раздѣляется на 2 полуроты, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на 2 взвода, каждый въ 2 отдѣленія. Составъ баталіона слѣдующій: *18 офицеровъ* (1 полковникъ и подполковникъ, 1 маіоръ, 5 капитановъ (изъ коихъ одинъ 2-го класса), 5 поручиковъ и 6 подпоручиковъ); *96 унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ* (4 фельдфебеля, 4 каптенармуса, 20 старшихъ и 40 младшихъ унтеръ-офицеровъ, 4 оружейныхъ мастера, 16 музыкантовъ), *5 чиновниковъ* (1 для счетоводства, 1 интендантъ, 1 старшій и 2 младшихъ врача), *5 нестроевыхъ* (1 лазаретный смотритель, 1 штабъ-горнистъ, 1 писарь, 1 оружейникъ, 1 профосъ) (*):

Число рядовыхъ непостоянно.

Въ пѣхотѣ солдаты остаются 16 мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ.

Начиная съ 1862 года, рекруты поступаютъ на службу ежегодно 2-го іюля. Число рекрутовъ, призываемыхъ со всего королевства, опредѣляется всякій годъ особымъ закономъ. На каждую роту обыкновенно приходится отъ 60 до 80 человѣкъ. Въ іюлѣ 1862 года, кромѣ унтеръ-офицеровъ, въ ротахъ оставалось не болѣе 4 ефрейторовъ и 38 солдатъ (**).

Восемь недѣль посвящаются на первоначальное обученіе рекрутовъ.

Ученье продолжается ежедневно 8 часовъ, изъ которыхъ 6 употребляются для практическаго обученія, а 2 для теоретическаго.

(*) При каждой бригадѣ состоитъ хоръ музыкантовъ въ 28 человѣкъ.

(**) Прежде рекруты поступали два раза въ годъ, вслѣдствіе чего въ ротахъ нынѣ осталось 38, а не 60 или 80 человѣкъ, какъ будетъ при новомъ порядкѣ.

Въ продолженіе перваго мѣсяца рекрутовъ учатъ: стойкѣ, маршировкѣ, ружейнымъ пріемамъ, сигналамъ, фехтованію, гимнастикѣ, прицѣливанію и главнѣйшимъ обязанностямъ солдата; въ то же время ихъ пріучаютъ къ дѣйствію въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю.

Въ теченіе втораго мѣсяца, кромѣ этихъ занятій, рекруты обучаются стрѣльбѣ въ цѣль, укладкѣ ранца и приготовленію патроновъ и знакомятся на практикѣ съ службою полевою и гарнизонною.

По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, т. е. 2-го сентября, молодые солдаты перестаютъ быть рекрутами и несутъ всю службу наравнѣ съ старыми солдатами.

Обыкновенно въ каждую роту, сначала, вмѣсто 60 или 80 рекрутовъ, поступаютъ 65 или 85; изъ нихъ въ сентябрѣ пять человѣкъ, оказавшіеся менѣе способными, увольняются отъ службы.

2-го сентября начинаются ротныя и баталіонныя ученья. Въ это время сила роты доходитъ (вмѣстѣ съ послѣдними рекрутами) до 98 или 118 человѣкъ, не считая унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ.

Большія ученья продолжаются 20 дней, т. е. до 22-го сентября. На это время обыкновенно въ 11 баталіонахъ призываются изъ резерва по 100 человѣкъ на роту изъ людей 3-го и 4-го классовъ (1-й классъ составляютъ рекруты послѣдняго призыва, а 2-й солдаты, поступившіе въ іюлѣ истекшаго года).

Отъ 2 до 22 сентября весьма часто дѣлаются сборы войскъ (по нѣскольку баталіоновъ), для бригадныхъ ученій и маневровъ. Во время сборовъ баталіоны имѣютъ слишкомъ 800 человѣкъ, а потому ихъ обыкновенно раздѣляютъ пополамъ и дѣлаютъ изъ одного два баталіона (это же средство употребляется для приведенія арміи на военную ногу); вторымъ баліономъ командуетъ младшій штабъ-офицеръ. Такая система облегчаетъ производство маневровъ и даетъ большему числу офицеровъ возможность ознакомиться на практикѣ со своими обязанностями.

25-го сентября всѣ люди резерва снова отпускаются, и въ ротахъ остается по 8 ефрейторовъ (*) и 94 или 114 рядовыхъ.

(*) Послѣ окончанія сборовъ, въ каждой ротѣ четыре лучшихъ солдата выбираются въ ефрейторы.

26-го октября увольняются солдаты, прослужившіе 16 мѣсяцевъ (въ 1862 году по 38 человѣкъ съ роты, а на будущее время по 60 человѣкъ, т. е. всѣ поступившіе въ іюлѣ истекшаго года); слѣдовательно, на зиму остаются одни молодые солдаты, призванные въ іюлѣ.

Въ 16 мѣсяцевъ датскій солдатъ выученъ окончательно. Судя по баталіонамъ, участвовавшимъ на маневрахъ подъ Шлезвигомъ, солдаты вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Столь быстрое и успѣшное обученіе рекрутовъ объясняется во первыхъ тѣмъ, что нижніе чины, поступая въ войска на весьма короткое время, служатъ очень охотно, а во вторыхъ тѣмъ, что датскіе солдаты вообще понятливы и расторопны; они всѣ безъ исключенія грамотны и на столько развиты, что, безъ особенныхъ усилій, въ короткое время можно окончить ихъ теоретическое и практическое обученіе, особенно при помощи офицеровъ, весьма добросовѣстно исполняющихъ свои обязанности.

Во время осеннихъ сборовъ, кромѣ ученій и маневровъ съ настоящимъ и мнимымъ непріятелемъ, солдатъ обучаютъ плаванію, ежели температура воздуха не менѣе 14°, а температура воды не менѣе 12°.

Зимою главное вниманіе обращено на гимнастику и фехтованіе, на гарнизонную службу и на теоретическое обученіе полевой службѣ. При благопріятной погодѣ, солдатъ пріучаютъ къ походнымъ движеніямъ, заставляя ихъ дѣлать переходы въ 24 и 28 верстъ.

Для обученія стрѣльбѣ существуютъ два курса. Первый, продолжающійся 16 мѣсяцевъ, раздѣленъ на три класса. Въ первомъ классѣ находятся всѣ рекруты; они остаются въ немъ 8 недѣль и стрѣляютъ только изъ гладкоствольныхъ ружей. Во второмъ классѣ курсъ начинается въ сентябрѣ и продолжается до ноября мѣсяца; стрѣльба производится изъ нарѣзныхъ стержневыхъ ружей. Въ послѣднемъ классѣ обученіе продолжается цѣлый годъ; всякому солдату выдается слѣдующее ему ружье, и онъ, кромѣ одиночной стрѣльбы въ цѣль, обучается пальбѣ рядами, взводами и побаталіонно. Въ сентябрѣ ежегодно въ каждомъ баталіонѣ производится состязаніе съ раздачею призовъ.

Всѣ солдаты имѣютъ книжечку, въ которой записываются выданныя имъ казенныя вещи и деньги, отпускаемыя на покупку бѣлья, сапоговъ, галстуха и т. п. Въ этой же книжечкѣ

нарисовано нѣсколько мишеней, гдѣ отмѣчаются нумера, въ которые солдаты попадали. Ежели потребуется уволить нѣсколько рядовыхъ ранѣе срока, то ихъ выбираютъ изъ лучшихъ стрѣлковъ. Вообще, при повышеніяхъ и наградахъ, всегда принимается въ разсчетъ умѣнье стрѣлять.

Второй курсъ начинается въ октябрѣ и продолжается также цѣлый годъ. Онъ предназначается для подпоручиковъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ; стрѣльба производится изъ гладкоствольныхъ и нарѣзныхъ ружей.

На каждаго солдата отпускается ежегодно по 100 боевыхъ патроновъ, а на людей резерва, призванныхъ на время сборовъ, по 10.

При обученіи стрѣльбѣ, нижнихъ чиновъ упражняютъ также въ опредѣленіи разстояній.

Численность пѣхотнаго баталіона въ 1862 году была слѣдующая:

	Баталіонный штабъ.	Новыхъ ефрейторовъ.	Старыхъ солдатъ.	Рекрутовъ.	Солдатъ изъ резерва.	Всего.
Съ 1 января по 1 іюля . .	124	16	152	„	„	292
— 2 іюля по 2 сентября. .	124	16	152	240	„	532
— 2 сентября по 22 сентября	124	16	152	240	400	932
— 22 сентября по 25 октября	124	32	376	„	„	532
— 25 октября по 31 декабря	124	16	152	„	„	292

Слѣдовательно, датское правительство въ продолженіе 8 мѣсяцевъ содержитъ въ каждомъ баталіонѣ не болѣе 292 человѣкъ, въ теченіе $3^1/_3$ мѣсяцевъ 532 человѣка и только на 20 дней собираетъ 932 человѣка.

Обмундированіе. Всѣ предметы обмундированія раздѣляются на верхнюю и нижнюю одежду. Первая составляетъ собственность казны; выслуживъ опредѣленные сроки, она возвращается интендантству. Верхняя одежда и вообще всѣ коммиссаріятскіе предметы состоятъ въ вѣдѣніи баталіоннаго интенданта. Починка верхняго платья, амуниціи и киверовъ производится изъ 110 талеровъ, отпускаемыхъ ежегодно на каждую роту. Нижняя одежда покупается самимъ солдатомъ и составляетъ его собственность. На пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ вещей отпускается: унтеръ-офицерамъ ежедневно по 3 шиллинга, т. е.

около 63 коп. въ мѣсяцъ, а солдатамъ по $2^1/_5$ шиллинга, или около 45 коп. сер. въ мѣсяцъ.

Верхняя одежда состоитъ изъ синяго двубортнаго полукафтана (на погонахъ вырѣзанъ нумеръ баталіона), одной суконной и одной холстинной куртки, пары суконныхъ и пары полотняныхъ брюкъ, кивера съ приборомъ, фуражки, ранца, мѣшка для хлѣба, фляги, пары шерстяныхъ перчатокъ и шинели. Эти предметы отпускаются изъ интендантства совершенно готовыми.

Нижнюю одежду составляютъ: 2 рубашки, 2 пары шерстяныхъ носковъ, 2 пары сапоговъ, галстухъ и необходимое число щетокъ.

Амуниція состоитъ изъ кушака, на которомъ висятъ двѣ сумы и мѣшечекъ для капсюлей, перевязи, тесачныхъ и штыковыхъ ноженъ. Всѣ эти вещи также заготовляются интендантствомъ.

Вооруженіе. Вся датская пѣхота вооружена стержневыми нарѣзными ружьями, вѣсомъ въ 13 фунтовъ. Калибръ ихъ 7^{III}—9^{V}. Кромѣ того, на каждаго солдата для ученій имѣется по одному гладкоствольному ружью.

Въ арсеналахъ хранится 60,000 нарѣзныхъ ружей, преимущественно системы Минье.

Пѣхотный солдатъ носитъ при себѣ 60 боевыхъ патроновъ, изъ которыхъ одна половина помѣщается въ двухъ кожаныхъ сумахъ, пристегнутыхъ къ кушаку, а другая въ ранцѣ. На каждаго солдата полагается 72 капсюля; изъ нихъ 36 хранятся въ ранцѣ.

Фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры имѣютъ сабли, всѣ прочіе нижніе чины—тесаки. Тридцать человѣкъ въ ротѣ носятъ шанцевый инструментъ.

Кавалерія.

Кавалерія, какъ было сказано, состоитъ изъ одного гвардейскаго кирасирскаго эскадрона, гвардейскаго гусарскаго полка и изъ 5 драгунскихъ полковъ. За хозяйственную единицу принимается полкъ, въ которомъ всегда 4 эскадрона. Полками командуютъ полковники или подполковники.

Въ каждомъ полку, въ мирное время, полагается *21 офицеръ* (1 полковникъ или подполковникъ, 1 маіоръ, 4 ротмистра 1-го класса, 1 ротмистръ 2-го класса, начальникъ школы для рекрутовъ, 6 поручиковъ, изъ коихъ 1 полковой адъютантъ, 8

подпоручиковъ); *108 унтеръ-офицеровъ и трубачей* (4 вахмистра, 4 квартермистра, 16 старшихъ и 24 младшихъ унтеръ-офицеровъ, 48 вице-унтеръ-офицеровъ, 12 трубачей); *7 чиновниковъ* (1 аудиторъ, 1 интендантъ, 1 старшій врачъ, 3 младшихъ врача, 1 ветеринаръ); 13 *нестроевыхъ* (1 лазаретный служитель, 1 штабъ-трубачъ, 1 оружейникъ, 1 писарь, 4 сѣдельника, 4 кузнеца и коновала, 1 профосъ).

Число солдатъ непостоянно.

Въ каждый кавалерійскій полкъ ежегодно назначается по 140 рекрутовъ (не считая сверхкомплектныхъ). Одна половина прибываетъ 5 января, а другая 29 іюня.

Для образованія рекрутовъ въ полку есть особая школа, завѣдываемая ротмистромъ 2-го класса. Сюда, въ качествѣ учителей, командируются 3 поручика и со всякаго эскадрона по 10 унтеръ-офицеровъ и по 1 трубачу, съ необходимымъ количествомъ лошадей.

Каждая смѣна рекрутовъ остается въ школѣ 5 мѣсяцевъ; слѣдовательно, школа ежегодно распускается только на 2 мѣсяца.

Пятимѣсячный курсъ раздѣляется на три класса: въ первомъ рекрутовъ, въ продолженіе 6 недѣль, обучаютъ главнѣйшимъ обязанностямъ кавалерійскаго солдата: уходу за лошадью, мундштученію, гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, сигналамъ, сабельнымъ пріемамъ и пѣшему строю. Во второмъ классѣ рекруты остаются 8 недѣль, повторяютъ старое и учатся укладкѣ чемодана, фуражированію и аванпостной службѣ; въ третьемъ классѣ, въ которомъ курсъ продолжается 6 недѣль, фехтованію на лошади, стрѣльбѣ въ цѣль изъ пистолета и карабина, скачкѣ черезъ препятствія, полевой службѣ, ѣздѣ въ сомкнутомъ строю и употребленію простѣйшихъ конскихъ лекарствъ. Послѣдніе 8 или 10 дней употребляются на повтореніе всего вышесказаннаго. Въ это время рекруты должны быть постоянно наготовѣ, потому что ихъ днемъ, и даже ночью, подымаютъ по тревогѣ.

По прошествіи 5-ти мѣсяцевъ, собирается экзаменная коммиссія изъ четырехъ эскадронныхъ командировъ и всѣхъ офицеровъ школы. Рекруты, выдержавшіе экзаменъ, распредѣляются по эскадронамъ, а прочіе оставляются въ школѣ еще на 5 мѣсяцевъ.

Въ кавалеріи (исключая гвардіи) солдаты состоятъ 18 мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. Когда рекруты поступаютъ въ эскадроны, люди, выслужившіе срокъ, распускаются по домамъ. Отъ 2 до 22 сентября эскадроны обыкновенно укомплек-

товываются до 105 человѣкъ. Въ продолженіе этихъ дней дѣлаются полковыя ученья. Для большихъ сборовъ эскадроны доводятся до 180 человѣкъ, т. е. до комплектнаго состава по военному положенію.

Несмотря на кратковременный срокъ службы, въ Даніи успѣваютъ образовать весьма порядочныхъ кавалеристовъ. Солдаты сидятъ крѣпко и ѣздятъ смѣло.

На маневрахъ въ Шлезвигѣ, на мѣстности, гдѣ черезъ каждые 100 или 150 шаговъ встрѣчаются земляные валы (вышиною въ 2 аршина), съ канавами по обѣимъ сторонамъ, всѣ безъ исключенія эскадроны съ необыкновенною ловкостію преодолѣвали эти препятствія. На ученьяхъ кавалерія отчетливо исполняла построенія, но при атакѣ не двигалась съ должною быстротою, что слѣдуетъ приписать складу лошадей.

Въ кавалерійскомъ полку считается обыкновенно: въ полковомъ штабѣ 149 человѣкъ и въ эскадронахъ по 35, т. е. всего 289 человѣкъ, а во время сборовъ около 570, иногда даже по 720 человѣкъ.

Ремонтированіе. Въ каждомъ кавалерійскомъ полку состоитъ 316 казенныхъ лошадей и 228 окружныхъ, которыхъ обыватели обязаны выставить въ случаѣ надобности. Обыкновенно онѣ сбираются на время осеннихъ сборовъ. Владѣльцы могутъ употреблять своихъ лошадей для работы, но не имѣютъ права продавать ихъ безъ разрѣшенія полковаго командира, и въ послѣднемъ случаѣ обязаны, по прошествіи 6 недѣль, поставить другую лошадь. Въ видѣ вознагражденія, хозяевамъ лошадей выдается отъ округа ежегодно 24 датскихъ талера, т. е. около 16 руб. серебромъ.

Окружныя лошади имѣютъ полковое клеймо, внесены въ списки полка и состоятъ подъ контролемъ полковаго командира.

Казенныя лошади закупаются ремонтною коммиссіею изъ трехъ кавалерійскихъ офицеровъ и полковаго ветеринара. Изъ новаго ремонта въ каждый полкъ ежегодно поступаетъ $^1/_{10}$ всего числа казенныхъ лошадей. Коммиссія покупаетъ лошадей отъ 4 до 6 лѣтъ, не ниже $61^1/_2$ и не выше 66 англійскихъ дюймовъ.

На каждую ремонтную лошадь отпускается отъ 250 до 300 талеровъ (отъ 165 до 200 рублей), а на офицерскую и гвардейско-кавалерійскую не менѣе 300 талеровъ.

Обмундированіе кавалерійскаго солдата слѣдующее: свѣтлосиній двухбортный полукафтанъ, съ нумеромъ полка на пого-

нахъ, двѣ пары штановъ, изъ которыхъ одна обшита двойнымъ сукномъ на сторонѣ, обращенной къ лошади, суконная куртка, каска, фуражка, шинель, китель. Изъ остальнаго платья солдатъ имѣетъ: 3 рубашки, 3 пары шерстяныхъ носковъ, 1 пару сапоговъ, галстухъ и пару перчатокъ.

Все не надѣтое платье, исключая шинели и фуражки, укладывается въ чемоданчикъ, помѣщенный за сѣдломъ.

Въ опредѣленные сроки кавалеристу отпускается деньгами или натурою: 1 пара головокъ, 1 пара подметокъ, щетки и принадлежности для чистки лошади.

Амуниція, бѣлая кожаная, состоитъ изъ портупеи, ремня для карабина, темляка и перевязи съ сумою, въ которой, кромѣ 28 патроновъ, хранятся напильникъ и отвертка.

Вооруженіе. Всѣ нижніе чины кавалеріи вооружены саблями, въ металлическихъ ножнахъ. Унтеръ-офицеры имѣютъ по два пистолета, рядовые по одному и карабинъ. Въ каждомъ эскадронѣ 20 человѣкъ вооружены нарѣзными стержневыми карабинами, а 4 человѣка носятъ шанцевый инструментъ. Послѣдніе карабиновъ не имѣютъ.

Калибръ гладкоств. карабина	$8'''$		, а вѣсъ	его	около	5 рус. ф.
— нарѣзнаго —	$7'''$	9^{IV}	—		—	5 — —
пистолетъ	$8'''$		—		—	3 — —

Солдатъ имѣетъ при себѣ 28 патроновъ для карабина, 15 для пистолета и 50 капсюлей, а унтеръ-офицеры 30 патроновъ для пистолета и 50 капсюлей.

Въ арсеналахъ хранятся старые карабины, заряжающіеся съ казенной части. Кавалеристы отдаютъ имъ предпочтеніе, и, въ случаѣ войны, кавалерію, вѣроятно, снова вооружатъ ими.

Датская кавалерія употребляетъ венгерскія сѣдла. Вся конская амуниція отпускается изъ интендантства на опредѣленные сроки; на ремонтъ ежегодно выдается извѣстная сумма.

На каждую лошадь ежедневно отпускается: $^1/_2$ шипъ овса—около 6 русск. фунтовъ, 5 фунт. сѣна—6 русск. фунт., 8 ф. соломы—около $9^3/_5$ русск. фунтовъ.

Артиллерія.

Датская артиллерія состоитъ изъ 2 полковъ и 1 роты понтонеровъ.

Первый артиллерійскій полкъ имѣетъ 8, а второй 4 бата-

реи, всего 12 батарей; изъ нихъ 8 ѣздящихъ, въ томъ числѣ 2 нарѣзныя и 4 пѣшихъ. Конной артиллеріи нѣтъ.

Всѣ батареи 8-орудійнаго состава; но въ мирное время (исключая сборовъ) налицо бываетъ $^1/_4$ лошадей, т. е. только на 2 орудія.

Ѣздящія батареи имѣютъ: 1) гладкоствольныя: шесть 6-тифунтовыхъ пушекъ и два 12-ти-фунт. единорога; 2) нарѣзныя: восемь 4-фунт. нарѣзныхъ орудій (*); 3) пѣшія: шесть 12-фунт. и двѣ 24-фунтовыхъ пушки.

Всѣ орудія, исключая нарѣзныхъ, чугунныя.

6-фунтовыя пушки и 12-фунт. единороги возятся на 6 лошадяхъ, а 12 и 24-фунт. пушки запряжены 8 лошадьми.

На каждое орудіе полагается, кромѣ ѣздовыхъ, по 7 человѣкъ прислуги; изъ нихъ, при быстрыхъ передвиженіяхъ, трое садятся на передокъ и двое на лафетъ, а для двухъ имѣются верховыя лошади.

Въ мирное время, при батареяхъ не полагается зарядныхъ ящиковъ: необходимое число зарядовъ возится въ передковомъ ящикѣ; въ военное же время на всякую батарею отпускается по 12 ящиковъ, съ 24 человѣками прислуги на каждый.

Полковой штабъ артиллерійскаго полка состоитъ изъ *7 офицеровъ и чиновниковъ* (1 полковникъ или подполковникъ, 1 поручикъ, адъютантъ, 1 старшій врачъ, 2 младшихъ, 1 аудиторъ, 1 ветеринаръ) и опредѣленнаго числа коноваловъ, кузнецовъ, сѣдельниковъ и т. п.

Въ каждой батареѣ, въ мирное время: *4 офицера* (1 капитанъ 1-го класса (иногда маіоръ), 1 капитанъ 2-го класса, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ); *14 унтеръ-офицеровъ и трубачей:* (1 оберъ-фейерверкеръ, 1 фейерверкеръ, 1 фурьеръ, 4 старшихъ и 6 младшихъ унтеръ-офицеровъ и 1 трубачъ).

Число канонеровъ и ѣздовыхъ непостоянно.

Въ понтонерной ротѣ 3 офицера: 1 капитанъ 1-го класса, 1 капитанъ 2-го класса, 1 поручикъ; 1 младшій врачъ и 1 ветеринаръ; 4 нестроевыхъ: 1 кузнецъ, 3 мастеровыхъ; 15 унтеръ-офицеровъ и трубачей: 2 оберъ-фейерверкера, 1 оберъ-понтонеръ, 1 фельдфебель, 1 фурьеръ, 4 старшихъ и 6 младшихъ унтеръ-офицеровъ и 1 трубачъ.

Число понтонеровъ непостоянно.

(*) Нарѣзныхъ орудій въ Даніи заготовлено на 10 батарей.

Въ оба артиллерійскіе полка ежегодно поступаютъ: 1) 10-го мая—240 ѣздовыхъ (т. е. 20 на батарею), которые остаются на дѣйствительной службѣ 17 мѣсяцевъ, т. е. до конца сентября будущаго года. 2) 31-го мая — 380 канонеровъ (т. е. около 30 на батарею); они служатъ 16 мѣсяцевъ, т. е. до 22-го сентября. 31-го мая, въ понтонерную роту опредѣляются 40 рекрутовъ, обязанныхъ прослужить 16 мѣсяцевъ.

Эти рекруты 100 дней (до средины августа) остаются въ школѣ, а потомъ распредѣляются по батареямъ.

Въ школѣ они обучаются стойкѣ, маршировкѣ, сабельнымъ и артиллерійскимъ пріемамъ (понтонеры—обращенію съ понтонами) и гимнастикѣ. Въ батареяхъ и въ ротѣ ихъ снова собираютъ и пріучаютъ къ стрѣльбѣ изъ орудій всѣми снарядами и къ наводкѣ мостовъ; ѣздовыхъ учатъ верховой ѣздѣ, уходу за лошадью и проч.

На время осеннихъ сборовъ, продолжающихся отъ 2-го до 22-го сентября, обыкновенно призываются только молодые солдаты 3 и 4 классовъ, т. е. около 75 человѣкъ на батарею. Понтонерная рота доводится до полнаго состава по мирному положенію, т. е. до 130 человѣкъ. Въ случаѣ большихъ сборовъ, въ батареяхъ собираютъ также часть отпускныхъ, числящихся въ резервѣ.

Изъ 26 ефрейторовъ въ каждой батареѣ и изъ 16 въ понтонерной ротѣ 3 или 4 вербуются изъ лучшихъ рекрутовъ, прошедшихъ черезъ школу. Они обязаны оставаться лишній годъ на дѣйствительной службѣ и исполняютъ унтеръ-офицерскія обязанности, но въ строй иногда выводятся за рядовыхъ.

Унтеръ-офицерами въ артиллерію и въ понтонеры поступаютъ молодые люди, выпущенные изъ артиллерійской унтеръ-офицерской школы.

Въ 1-мъ артиллерійскомъ полку 385 казенныхъ лошадей, а во второмъ 191. Эти лошади закупаются ремонтною коммиссіею, вмѣстѣ съ кавалерійскими лошадьми; онѣ должны быть не моложе 5 и не старѣе 7 лѣтъ.

На время войны или сборовъ, для орудій и ящиковъ, не имѣющихъ казенныхъ лошадей, собираются окружныя лошади.

Въ каждой батареѣ, въ мирное время, состоитъ налицо не болѣе 95 человѣкъ, а во время сборовъ около 200 человѣкъ; въ понтонерной ротѣ обыкновенно около 80, а отъ 2-го до 22-го сентября 130.

Обмундированіе. Верхняя одежда: темносиній двухбортный полукафтанъ, 2 пары суконныхъ брюкъ, 1 суконная куртка, киверъ, фуражка, полотняный китель, шинель, мѣшокъ для хлѣба, фляжка и ранецъ. Нижняя одежда: 2 рубашки, 2 пары шерстяныхъ носковъ, 2 пары сапоговъ и галстухъ.

Кромѣ того, отпускается деньгами или натурою пара головокъ, подметки и щетки.

Вооруженіе. Канонеры и понтонеры вооружены саблями въ кожаныхъ ножнахъ, а ѣздовые носятъ кривыя сабли съ металлическими ножнами и пистолетъ; унтеръ-офицеры, кромѣ сабли, имѣютъ два пистолета.

Орудія всѣ чугунныя, исключая нарѣзныхъ, которыя передѣланы изъ старыхъ мѣдныхъ орудій. Лафеты шведской системы.

На батарею полагается, какъ было сказано, 8 зарядныхъ ящиковъ, по одному на орудіе, и 4 запасныхъ зарядныхъ ящика.

Всѣ зарядные ящики четырехколесные; они состоятъ изъ передней части, имѣющей одинаковую конструкцію съ передкомъ (и могущую замѣнить его въ случаѣ надобности), и изъ задней, на которой поставлены 2 ящика одинаковой величины съ передковымъ.

На каждый 12-фунт. единорогъ полагается 222 заряда (176 гранатъ, 22 картечи и 24 зажигательныя гранаты), а на 6-фунт. пушку 260 зарядовъ (222 ядра, 25 крупныхъ картечей и 13 мелкихъ).

Въ обыкновенной картечной жестянкѣ заключается 39 желѣзныхъ пуль въ $6^2/_5$ лота.

На близкихъ дистанціяхъ употребляется мелкая картечь, имѣющая 50 свинцовыхъ пуль въ $18^1/_2$ лота.

Картечь для единороговъ состоитъ изъ 48 желѣзныхъ пуль вѣсомъ въ $6^2/_5$ лота.

Въ понтонномъ паркѣ полагается 10 деревянныхъ понтоновъ французской системы съ 2 лодками и 1 резервный понтонъ изъ 37 повозокъ и 226 лошадей.

Сверхъ того, при артиллеріи состоитъ мостъ системы Бираго, длиною въ 30 футовъ и шириною въ 8. Люди доставляются отъ понтонерной роты; мостъ возится на двухъ повозкахъ. Упряжныхъ лошадей понтоннаго парка въ мирное время не бываетъ налицо.

Крѣпостная артиллерія. Для комплектованія крѣпостной артиллеріи ежегодно поступаютъ 292 рекрута; они остаются на

дѣйствительной службѣ 15 мѣсяцевъ, т. е. отъ 31-го мая до конца августа слѣдующаго года.

Артиллерійскія заведенія. Мѣдныя орудія, передѣланныя нынѣ въ нарѣзныя, были отлиты на литейномъ заводѣ въ Фридрихсверкѣ; всѣ же чугунныя заказываются на частныхъ шведскихъ заводахъ, на которыхъ находятся артиллерійскіе офицеры, наблюдающіе за отливкою. Ручное огнестрѣльное оружіе приготовляется на ружейномъ заводѣ въ Геллебекѣ, близъ Гелсингера, а холодное въ Фридрихсверкѣ. Здѣсь же находятся пороховой заводъ и главные пороховые склады.

Въ Нюборгѣ, Фредериціи, Рандерсѣ и Копенгагенѣ есть арсеналы, въ которыхъ дѣлаются всѣ лафеты и нѣкоторыя починки.

Лабораторіи находятся въ Копенгагенѣ и Рендсбургѣ.

Въ Копенгагенѣ существуетъ большой складъ оружія, въ которомъ хранится 60,000 нарѣзныхъ ружей и большое количество карабиновъ и холоднаго оружія.

Инженеры.

Въ инженерномъ корпусѣ, кромѣ начальника, полагается 41 офицеръ (3 полковника или подполковника, 3 маіора, 13 капитановъ 1-го класса, 5 капитановъ 2-го класса, 13 поручиковъ и 4 подпоручика). Они употребляются для инженерныхъ работъ и для службы въ крѣпостяхъ. На нихъ же возлагается постройка и ремонтированіе казенныхъ зданій и всѣхъ шоссейныхъ дорогъ, которыя въ Даніи въ отличномъ состояніи.

Инженерныхъ войскъ всего 2 роты, которыя въ военное время несутъ службу саперную, минерную и понтонерную и употребляются для укрѣпленія позицій и для исправленія дорогъ. При всѣхъ этихъ работахъ они исполняютъ обязанности учителей, потому что собственно для исполненія назначаются пѣхотныя команды. По этой причинѣ, инженерные чины на войнѣ никогда не оставляются въ ротномъ составѣ, а обыкновенно распредѣляются по отрядамъ.

Составъ роты слѣдующій: 3 офицера (1 капитанъ и 2 поручика), 15 унтеръ-офицеровъ и 1 горнистъ.

Число нижнихъ чиновъ непостоянно.

Ежегодно, въ каждую инженерную роту, 15-го апрѣля, поступаютъ 40 рекрутовъ, которые остаются въ школѣ до 18-го августа; затѣмъ они несутъ службу наравнѣ со старыми сол-

датами. Сила роты въ мирное время около 100 человѣкъ; во время сборовъ числительность ея доходитъ до 200 человѣкъ.

Инженерныя войска одѣты подобно пѣхотѣ; ружья ихъ нѣсколько менѣе и короче пѣхотныхъ, но всѣ солдаты носятъ шанцевый инструментъ. Сверхъ того, при каждой ротѣ имѣется значительное количество запасныхъ инструментовъ, которые въ военное время возятся на восьми повозкахъ.

Фурштатъ.

Въ мирное время нѣтъ никакихъ кадровъ. Въ Копенгагенѣ хранится только необходимое количество лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ ящиковъ и вообще повозокъ, которыхъ нельзя купить въ случаѣ надобности. Всѣ остальныя предполагается пріобрѣсти при приведеніи арміи на военное положеніе.

Фурштаты берутся изъ людей, числящихся въ резервѣ.

	Повозокъ.	Фурл.	Лош.
На каждый пѣхотный баталіонъ полагается	10	42	72
На каждый кавалерійскій полкъ	12	24	48
На каждую батарею	17	43	86

Слѣдовательно, обозъ датской арміи въ военное время будетъ состоять:

	Повозокъ.	Фурл.	Лошадей.
Въ 46 баталіонахъ пѣхоты. . .	460	1,932	3,112
— 6 кавалерійскихъ полкахъ .	72	144	282
— 12 батареяхъ	204	516	1,032
Патронныхъ ящиковъ для пѣхоты	184	184	368
Патронныхъ ящиковъ для кавалеріи	6	6	12
Повозокъ съ шанцев. инструмент.	10	30	60
Понтонный паркъ.	40	113	226
10 полевыхъ лазаретовъ . . .	270	430	880
	1,246	3,355	5,972

Это число повозокъ и лошадей, по всей вѣроятности, еще увеличится, потому что провіянтскія фуры, предназначаемыя также для подвоза провіянта изъ магазиновъ, могутъ оказаться недостаточными, и въ такомъ случаѣ придется усилить перевозочныя средства. Впрочемъ, желѣзныя дороги и въ особенности сосѣдство моря значительно облегчатъ подвозъ запасовъ, необходимыхъ для арміи.

Полевой телеграфъ состоитъ въ вѣдѣніи маіора генеральнаго штаба; въ настоящее время имѣются 2 кареты-станціи,

проволоки на 24 версты и всѣ повозки, нужныя для перевозки кольевъ и другихъ принадлежностей.

ПРИВЕДЕНІЕ АРМІИ НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Въ мирное время считается 23 баталіона пѣхоты (изъ коихъ 1 гвардейскій); при приведеніи арміи на военное положеніе, баталіоны раздѣляются пополамъ, отчего число ихъ удваивается.

Младшій штабъ-офицеръ принимаетъ начальство надъ вторымъ баталіономъ, въ который поступаетъ половина офицеровъ и унтеръ-офицеровъ перваго баталіона. Недостающее число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ обоихъ баталіонахъ пополняется изъ резерва. Число нижнихъ чиновъ доводится до 720 (т. е. по 180 человѣкъ въ ротѣ) призывомъ отпускныхъ.

Такъ какъ въ каждую роту ежегодно поступаетъ не менѣе 60 рекрутовъ, то, при восьмилѣтнемъ срокѣ службы, въ баталіонѣ, отпускныхъ, вмѣстѣ съ солдатами, состоящими на дѣйствительной службѣ, за восемь лѣтъ накопится 1,920, т. е. болѣе чѣмъ нужно на формированіе двухъ баталіоновъ въ 800 человѣкъ каждый.

Ежели призвать еще часть людей изъ резерва, то баталіоны легко можно довести до 1,000 человѣкъ.

Въ кавалеріи число полковъ не увеличивается, но эскадроны укомплектовываются до 180 человѣкъ. Каждый полкъ получаетъ ежегодно 120 рекрутовъ; слѣдовательно, въ восемь лѣтъ въ немъ сформируется 960 солдатъ — болѣе чѣмъ нужно. Въ каждомъ кавалерійскомъ полку, по военному положенію, имѣется 228 окружныхъ и 516 казенныхъ лошадей, всего 744.

Съ увеличеніемъ числительности эскадроновъ, на службу призывается необходимое число резервныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Кавалерія составляетъ восьмую часть арміи. Этого вполнѣ достаточно, особенно ежели принять въ соображеніе, что театръ войны (Шлезвигъ), на которомъ датской арміи, по всей вѣроятности, придется дѣйствовать, пересѣченъ и вообще не благопріятствуетъ употребленію кавалеріи.

При приведеніи арміи на военное положеніе, число батарей тоже не измѣняется; но онѣ укомплектовываются до 200 человѣкъ, что на 12 батарей составитъ 2,400 человѣкъ. Въ продолженіе восьми лѣтъ, въ полевыхъ батареяхъ образуется 4,860

артиллеристовъ; излишніе люди могутъ быть употреблены для пополненія крѣпостной артиллеріи, парковъ или фурштата. Понтонерная рота доводится до 200.

Въ датской арміи на 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи приходится $2^1/_3$ орудія.

Числительность инженерныхъ войскъ на военномъ положеніи доходитъ до 600 человѣкъ.

По этому разсчету, сила дѣйствующей арміи простирается до 44,500, а именно: пѣхоты 46 баталіоновъ въ 800 человѣкъ — 36,800, кавалеріи 25 эскадроновъ въ 180 человѣкъ — 4,500, артиллеріи 12 батарей и 1 рота піонеровъ въ 200 человѣкъ — 2,600, инженеровъ 2 роты въ 300 человѣкъ — 600. Всего 44,500. А считая баталіоны въ 1,000 человѣкъ, получается 52,000.

Прослуживъ 8 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, датскіе солдаты числятся еще 8 лѣтъ въ резервѣ. Стало быть, въ случаѣ войны, правительство можетъ располагать еще 50 или 60,000 резервныхъ войскъ; но, къ сожалѣнію, они не имѣютъ въ мирное время кадровъ, облегчающихъ формированіе резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

Въ Англіи и Швеціи, въ новѣйшее время, образовались отряды волонтеровъ; въ Даніи нѣтъ ничего подобнаго, и вообще милиція или поголовное ополченіе не получило здѣсь правильной организаціи.

Наборъ.

Датская армія комплектуется посредствомъ конскрипціи. По закону, военной повинности подлежитъ все мужеское населеніе, начиная съ 22 до 38-лѣтняго возраста, за исключеніемъ учителей и духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій. Лица, подвергнутыя позорнымъ наказаніямъ, лишены права служить въ арміи. Замѣщеніе разрѣшено: желающіе освободиться отъ военной службы не вносятъ опредѣленной суммы денегъ, а обязаны поставить вмѣсто себя охотника, выслужившаго свой срокъ и записаннаго въ резервъ, или унтеръ-офицера, поступающаго на вторичную службу.

Замѣстителямъ перваго рода платятъ отъ 300 до 400 датскихъ талеровъ (200 — 265 руб. сер.), унтеръ-офицерамъ же 700 (460 рублей), а во время войны даже 1,000 талеровъ (750 р.) Въ случаѣ смерти обыкновеннаго замѣстителя ранѣе

выслуги срока, замѣщенный долженъ пріискать другаго; поставивъ же вмѣсто себя унтеръ-офицера, онъ освобождается отъ этого обязательства.

Срокъ службы восьмилѣтній; въ мирное время, солдаты остаются только часть этого срока на дѣйствительной службѣ, послѣ чего распускаются по домамъ и собираются ежегодно для ученій на 3 или 4 недѣли.

Дѣйствительная служба продолжается въ гвардейской кавалеріи 4 года, въ пѣшей гвардіи 2 года (*), въ баталіонахъ линейной пѣхоты и въ артиллеріи 16 мѣсяцевъ, а въ кавалеріи 18 мѣсяцевъ. По прошествіи 8 лѣтъ, солдаты записываются на столько же лѣтъ въ резервъ. Люди, способные къ военной службѣ, но за многочислительностію ежегоднаго контингента не поступившіе въ ряды арміи, прямо вносятся въ списки резерва, гдѣ они числятся до 38-лѣтняго возраста и исключаются одновременно со сверстниками.

Резервъ въ мирное время не собирается и освобожденъ отъ всякаго рода службы. При приведеніи арміи на военную ногу, онъ можетъ быть призванъ къ оружію. Въ этомъ случаѣ, люди, никогда не служившіе, собираются для предварительнаго обученія.

Резервъ созывается только по постановленію палатъ.

Послѣ 38-лѣтняго возраста, всѣ датскіе подданные числятся въ поголовномъ ополченіи, которое предназначается исключительно для защиты страны и донынѣ никогда не было собираемо.

Производство набора, со времени введенія конскрипціи, поручено: въ королевствѣ министерству юстиціи, а въ герцогствахъ Шлезвигъ-Голштейнскомъ и Лауенбургскомъ министерствамъ этихъ герцогствъ. Въ послѣднихъ двухъ министерствахъ сосредоточивается все административное управленіе герцогствами. Только въ министерствахъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военномъ разсматриваются дѣла, касающіяся королевства и герцогствъ.

Для производства наборовъ королевство раздѣлено на восемь округовъ: герцогство Шлезвигъ на два, Голштинія также на два округа, которые носятъ названіе морскихъ и сухопутныхъ коммиссаріятскихъ округовъ, но въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ округовъ рекрутскихъ.

(*) Гвардейскіе солдаты за то освобождаются отъ службы въ резервѣ.

Каждый кавалерійскій или артиллерійскій полкъ или пѣхотный баталіонъ (въ датской арміи пѣхотныхъ полковъ нѣтъ) имѣетъ опредѣленный районъ комплектованія, т. е. нѣкоторые баталіоны получаютъ всѣхъ своихъ рекрутовъ изъ Зеландіи или Ютландіи, а другіе изъ Голштиніи или Швезвига и т. д. Въ гвардію выбираются самые видные люди со всего государства. Прежде всѣ баталіоны въ мирное время расположены были въ одномъ изъ городовъ своего района; но со времени послѣдней голштинской войны правительство вынуждено держать въ герцогствахъ полки, набранные въ королевствѣ.

Въ каждомъ округѣ, въ началѣ октября, подъ предсѣдательствомъ начальника округа, составляется коммиссія, въ которую отъ военнаго вѣдомства назначаются два офицера (артиллерійскій маіоръ или капитанъ или кавалерійскій ротмистръ и пѣхотный капитанъ) и военный медикъ. Коммиссія эта также принимаетъ и осматриваетъ окружныхъ лошадей.

Каждый изъ 12 большихъ рекрутскихъ округовъ подраздѣляется на малые, вмѣщающіе въ себѣ нѣсколько общинъ, дворянскихъ помѣстій и земель монастырскихъ. Каждый изъ маленькихъ округовъ, въ свою очередь, раздѣляется на извѣстное число участковъ (Legd), составленныхъ изъ жителей одного города, одной большой или нѣсколькихъ малыхъ деревень. Въ каждомъ изъ такихъ участковъ ведутся подробные списки лицамъ, подлежащимъ набору. Всѣ молодые люди тотчасъ послѣ конфирмаціи (т. е. пріобщившись въ первый разъ святыхъ таинъ) обязаны сами записаться въ списки. За несоблюденіе этого правила, они, по достиженіи узаконеннаго для поступленія на службу возраста, не допускаются къ жребію и первыми сдаются въ рекруты. Для повѣрки списковъ, пасторы ежегодно доставляютъ начальнику участка перепись всѣхъ юношей, конфирмованныхъ въ теченіе года. Лица, желающія перемѣнить мѣсто жительства, безъ всякихъ препятствій переводятся въ списки избраннаго ими участка. Списки молодымъ людямъ ведутся по возрастамъ, т. е. въ нихъ показываютъ то число лѣтъ, которое они имѣютъ 1-го января.

Рекрутская коммиссія осенью объѣзжаетъ всѣ города и мѣстечки округа и увѣдомляетъ заблаговременно мѣстное начальство о днѣ своего пріѣзда. Къ этому времени собираются изъ ближайшихъ участковъ всѣ молодые люди, подлежащіе набору, и являются въ коммиссію по-очереди, одинъ за другимъ. Ком-

миссія свидѣтельствуетъ каждаго отдѣльно, рѣшаетъ, годенъ ли онъ для службы и для какого именно рода войскъ.

По правиламъ, надлежитъ брать въ рекруты всѣхъ способныхъ къ военной службѣ 22-хъ-лѣтнихъ молодыхъ людей; но дозволяется отсрочить поступленіе на службу до 25-ти-лѣтняго возраста. Прошеніе объ этомъ слѣдуетъ подавать заблаговременно. Сколько именно молодыхъ людей должно поступить на службу, опредѣляется ежегодно особымъ закономъ.

Такъ какъ ежегодные контингенты несравненно многочисленнѣе количества рекрутовъ, необходимаго для комплектованія арміи, то для каждой общины отдѣльно устраивается, въ присутствіи коммиссіи, тиражъ. Конскрипты вынимаютъ изъ урны билетики съ нумерами; младшіе нумера призываются первыми на службу. Начальники рекрутскихъ округовъ, предсѣдательствующіе въ рекрутскихъ коммиссіяхъ, доставляютъ въ королевствѣ министерству юстиціи, а въ герцогствахъ своимъ министерствамъ списки всѣмъ конскриптамъ по порядку нумеровъ, съ показаніемъ рода оружія, къ которому они наиболѣе способны. Министерства, повѣривъ списки, возвращаютъ ихъ, опредѣляя, согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ военнаго министерства, число рекрутовъ, потребныхъ для пополненія арміи и каждаго изъ родовъ оружія, и указываютъ сборные пункты для конскриптовъ и время прибытія ихъ къ назначенному мѣсту.

На основаніи такихъ данныхъ, все количество рекрутовъ, приходящееся на каждый округъ, распредѣляется пропорціонально числу участковъ.

Во всякомъ участкѣ на службу поступаютъ сначала вольноопредѣляющіеся, потомъ не явившіеся своевременно для внесенія въ рекрутскіе списки и, наконецъ, какъ было сказано, младшіе нумера.

Весь излишекъ контингента записывается въ резервъ. На слѣдующій годъ эти молодые люди могутъ быть сданы, еслибъ новый контингентъ оказался недостаточнымъ; но ежели въ нихъ и въ этотъ разъ не встрѣтится надобности, то они окончательно переходятъ въ резервъ.

Снабженіе арміи унтеръ-офицерами и офицерами.

Изъ рекрутовъ, прослужившихъ 4 или 5 мѣсяцевъ, въ каждой ротѣ ежегодно выбираются 4, въ эскадронѣ 2, а въ батареѣ 6 изъ лучшихъ и способнѣйшихъ людей въ ефрейторы. Въ пѣ-

хотѣ и въ кавалеріи они обязаны (съ собственнаго согласія) прослужить два лишнихъ года, а въ артиллеріи одинъ годъ, за что имъ выдается усиленное жалованье и, при выходѣ въ отставку, денежная награда. Ефрейторовъ готовятъ въ унтеръ-офицеры резерва.

Унтеръ-офицеры дѣйствующей арміи всѣ вербованы; они комплектуются вольноопредѣляющимися ефрейторами, удостоенными производства, и замѣстителями. Всѣ эти лица поступаютъ обыкновенно на 8 лѣтъ.

До производства въ унтеръ-офицеры, всякій замѣститель долженъ пройдти всю школу наравнѣ съ прочими рекрутами и прослужить, въ видѣ испытанія, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Полковые и баталіонные командиры производятъ унтеръ-офицеровъ по представленію ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. До производства въ старшіе унтеръ-офицеры всякій обязанъ прослужить младшимъ унтеръ-офицеромъ отъ 1 до 2 лѣтъ.

Унтеръ-офицеры не могутъ быть разжалованы иначе, какъ по суду.

До сихъ поръ эта система оказывается вполнѣ удовлетворительною, и въ датской арміи никогда не было недостатка въ унтеръ-офицерахъ.

Производство въ офицеры.

Для поступленія въ артиллерію, офицерамъ надобно выдержать пріемный экзаменъ въ высшей военной школѣ, окончить четырехлѣтній курсъ въ этомъ заведеніи и сдать выпускной экзаменъ.

Воспитанники, выпущенные изъ высшей военной школы, обязаны, до производства въ офицеры, прослужить 16 мѣсяцевъ рядовымъ или унтеръ-офицеромъ и подвергаются въ артиллерійскомъ полку практическому экзамену.

Отъ молодыхъ людей, желающихъ занять офицерскія вакансіи въ инженерномъ корпусѣ, требуется все вышесказанное, съ тою только разницею, что они въ инженерныхъ войскахъ обязаны прослужить не болѣе 5 мѣсяцевъ. Бывали примѣры, что лицъ, посылаемыхъ на инженерныя работы, производили въ офицеры прямо послѣ выхода изъ высшей военной школы.

Для образованія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ существовалъ прежде кадетскій корпусъ, теперь упраздненный.

Въ настоящее время, въ обоихъ родахъ войскъ хотя и много

сверхкомплектныхъ офицеровъ, однако въ Даніи весьма усердно занимаются вопросомъ о комплектованіи пѣхоты и кавалеріи хорошими офицерами. Впрочемъ, до сихъ поръ еще не пришли къ положительному заключенію и не знаютъ, выгоднѣе ли возстановить учебное заведеніе, или замѣнять убыль въ офицерахъ дѣйствующихъ войскъ офицерами, взятыми изъ резерва, подвергая ихъ строгому испытанію.

Для пополненія вакансій, въ резервѣ ежегодно образуются 80 пѣхотныхъ, 6 кавалерійскихъ и 6 артиллерійскихъ офицеровъ. Офицерами въ резервъ чаще всего поступаютъ студенты и молодые люди, кончившіе курсъ въ реальныхъ школахъ. Они обязаны представить свидѣтельства университетовъ или соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеній; въ противномъ случаѣ подвергаются экзамену, для котораго созывается особая коммиссія. Для преподаванія военныхъ наукъ молодымъ людямъ, поступающимъ въ пѣхоту, въ Копенгагенѣ есть особая школа, въ которой курсъ продолжается 8 мѣсяцевъ. Желающіе служить въ кавалеріи распредѣляются по полкамъ (по 1 на каждый), для изученія службы въ продолженіе 5 мѣсяцевъ; затѣмъ они снова собираются для теоретическаго образованія. Поступающіе въ артиллерію образуются при 1-мъ артиллерійскомъ полку, въ Копенгагенѣ. Во время нахожденія въ школѣ молодые люди получаютъ денежное пособіе и казенное обмундированіе.

Резервные офицеры готовятся только во взводные командиры. Они обязаны прослужить 16 лѣтъ и нести дѣйствительную службу: въ пѣхотѣ въ продолженіе 8, а въ кавалеріи и артиллеріи 16 мѣсяцевъ; на время осеннихъ сборовъ ихъ призываютъ на службу только въ первые два года. Они производятся до поручика въ сравненіе съ сверстниками. Штабъ-офицеры резерва комплектуются капитанами и ротмистрами дѣйствующей арміи, изъявившими желаніе выйдти въ отставку маіорами.

Студенты медицинскаго факультета поступаютъ обыкновенно въ резервъ врачами или ветеринарами. Ежегодно принимается 25 врачей и 6 ветеринаровъ, которые служатъ 6 мѣсяцевъ.

Производство въ чины. Въ мирное время, производство бываетъ по линіи ($^1/_3$ вакансій позволяется замѣщать производствомъ за отличіе, но это рѣдко соблюдается), въ военное же время за отличіе.

Пѣхота, кавалерія, артиллерія и инженеры имѣютъ свою отдѣльную линію. Для производства въ слѣдующій чинъ надоб-

но прослужить въ предъидущемъ не менѣе двухъ лѣтъ. Офицеръ, отказывающійся отъ чина, чтобы не быть переведеннымъ въ другой полкъ или баталіонъ, лишается прежняго старшинства.

При производствѣ изъ капитановъ въ маіоры и изъ маіоровъ въ подполковники обращаютъ вниманіе не только на старшинство, но и на способности. Штабъ-офицеры рѣдко остаются въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ служили капитанами.

На шестую штабъ-офицерскую вакансію въ кавалеріи и на четвертую въ пѣхотѣ могутъ быть произведены капитаны и маіоры генеральнаго штаба.

Офицеры генеральнаго штаба производятся въ слѣдующій чинъ въ томъ случаѣ, когда въ войскахъ кто либо изъ товарищей опередитъ ихъ.

Высшія, т. е. генеральскія и нѣкоторыя полковничьи мѣста замѣщаются волею короля, по представленію военнаго министра.

Увольненіе отъ службы. Всѣ офицеры, оставляющіе службу по собственному желанію или по распоряженію начальства, увольняются королемъ.

Въ военное время запрещено выходить въ отставку.

Офицеры, желающіе опредѣлиться къ гражданскимъ дѣламъ, должны предварительно испросить разрѣшеніе военнаго министра.

Форма одежды. Генералы имѣютъ темносиніе двухбортные полукафтаны, съ краснымъ клапаномъ на воротникѣ и съ красными выпушками, золотое шитье на воротникѣ, обшлагахъ и карманахъ, золотые пуговицы и эполеты, брюки изъ свѣтлосиняго сукна, съ золотымъ галуннымъ лампасомъ. Имъ разрѣшается носить на службѣ мундиръ того рода войскъ, въ которомъ они служили.

Генеральный штабъ имѣетъ мундиръ, похожій на генеральскій, только съ серебрянымъ шитьемъ и серебряными эполетами, и темносинія брюки; прочимъ офицерамъ присвоены мундиры того рода оружія, къ которому они принадлежатъ.

Кавалерія имѣетъ шинели или, точнѣе, пальто изъ свѣтлосиняго сукна, а пѣхота изъ темносиняго.

Для внутренней службы, всѣмъ офицерамъ разрѣшается надѣвать черный однобортный сюртукъ, обшитый черными шнурами.

Для отличія чиновъ, генералы и штабъ-офицеры носятъ на плечахъ серебряные жгуты различной толщины, а оберъ-офицеры серебряный шнуръ. Эполеты надѣваются только при пол-

ной парадной формѣ; генеральскіе эполеты носятъ генералы и штабъ-офицеры, но у послѣднихъ, для отличія, придѣланъ металлическій ободокъ. Капитаны имѣютъ штабъ-офицерскіе эполеты.

У полнаго генерала на эполетахъ три звѣздочки, у генералъ-лейтенанта двѣ, у генералъ-маіора одна; полковники и капитаны имѣютъ одну розетку, подполковники и поручики двѣ, у маіоровъ и подпоручиковъ ея нѣтъ. На службѣ всѣ офицеры надѣваютъ красный шарфъ съ желтыми полосками. Генералы и офицеры генеральнаго штаба носятъ шляпы съ бѣлымъ перомъ, а прочіе офицеры головные уборы своего рода оружія.

Всѣ офицеры вооружены саблями; генераламъ разрѣшается носить, въ пѣшемъ строю, шпаги, а офицерамъ генеральнаго штаба и корпуса инженеровъ, внѣ службы, кортики.

Часть коммиссаріятская и провіантская.

Управленіе коммиссаріятскою и провіантскою частями сосредоточивается въ военномъ министерствѣ, именно въ интендантствѣ; полки, баталіоны и батареи въ хозяйственномъ и денежномъ отношеніяхъ прямо подчинены военному министерству.

Всѣ счеты и разсчеты кончаются ежемѣсячно. Въ полкахъ и баталіонахъ хозяйственною частію завѣдуютъ полковые и баталіонные интенданты.

Датская армія одѣта весьма хорошо. Мундирное сукно приготовляется на казенной фабрикѣ. Въ Копенгагенѣ есть особая мастерская, въ которой по семи мѣркамъ шьется платье для всѣхъ нижнихъ чиновъ. Мундирнымъ вещамъ опредѣлены слѣдующіе сроки:

Шинель 16 лѣтъ, т. е. ежегодно отпускается на $^1/_{16}$, мундиръ 10 лѣтъ, на $^1/_{10}$, брюки 4 года, на $^1/_4$, суконная куртка 6 лѣтъ, на $^1/_6$, полотняная куртка 1 годъ, на 1, киверъ 12 лѣтъ, на $^1/_{12}$ (Полнаго комплекта, по военному положенію, считается въ баталіонѣ по 800, въ эскадронѣ по 180 чел. и т. д.)

При такой системѣ, хранящіяся при баталіонахъ мундирныя вещи людей, числящихся въ резервѣ, постепенно обновляются.

На починку казенныхъ мундирныхъ вещей отпускается на роту и эскадронъ по 100 талеровъ въ годъ. Интендантство ежегодно дѣлаетъ торги и вызываетъ желающихъ поставлять на армію амуницію и фуражъ. Сапожнаго товара и холста оно не заготовляетъ, потому что солдатамъ отпускаются деньги, на которыя они обязаны покупать сапоги, бѣлье и проч.

Изъ провіянта интендантство закупаетъ только муку, потому что солдаты сами платятъ за обѣдъ и завтракъ изъ такъ называемой ежедневной прибавки.

Въ мѣстахъ расположенія полковъ и баталіоновъ есть полковые и баталіонные маркитанты, которые, состоя подъ надзоромъ баталіонныхъ командировъ, обязаны отпускать солдатамъ свѣжую и здоровую пищу, по заранѣе условленнымъ цѣнамъ. Для рекрутовъ обѣдъ у маркитанта обязателенъ; солдаты же могутъ обѣдать гдѣ имъ угодно.

Казенная пекарня въ Копенгагенѣ снабжаетъ хлѣбомъ весь гарнизонъ; въ остальныхъ городахъ заключаются контракты съ хлѣбниками, которые обязываются печь ежедневно опредѣленное количество хлѣба за условленную плату.

На случай передвиженія войскъ, ежегодно во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ опредѣляются цѣны на предметы первой попотребности, по которымъ торговцы обязаны продавать ихъ солдату.

Въ военное время, всѣ солдаты поступаютъ на казенное довольствіе, и тогда имъ полагается ежедневно $1/2$ фунта говядины, овощи (а также крупа, горохъ и т. п.) и чарка водки.

Казармы.

Большая часть датской арміи размѣщена въ казармахъ: въ Копенгагенѣ (для всего тамошняго гарнизона), въ Нюборгѣ, Альборгѣ, Шлезвигѣ (замокъ Готорпъ), Фредериціи и Рендсбургѣ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ помѣщеній, а также на время сборовъ, солдаты располагаются по квартирамъ. Интендантство выплачиваетъ хозяину въ сутки по $1^1/_4$ шиллингу за каждаго солдата. Для кавалеріи отводятся конюшни и сараи.

Часть военно-судная.

Въ датской арміи полковые и баталіонные командиры и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами, могутъ подвергать взысканію своихъ подчиненныхъ. Имъ разрѣшается, напримѣръ, арестовать офицера домашнимъ арестомъ на двое сутокъ, а рядоваго на 8 дней и наказать солдата 25-ю ударами розогъ. Надобно однако замѣтить, что всѣ нижніе чины, при поступленіи на службу, числятся въ первомъ разрядѣ, который избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія, и только за неоднократные проступки, по приговору суда, переводятся во второй разрядъ.

Власть судебная принадлежитъ военно-суднымъ коммиссіямъ и военнымъ судамъ. Аудиторы производятъ слѣдствія, снимаютъ допросы и составляютъ приговоры.

Важнѣйшіе приговоры отправляются къ генералъ-аудитору, состоящему при военномъ министрѣ. Онъ можетъ не согласиться съ рѣшеніемъ суда и возвратить все дѣло или послать приговоръ, съ особымъ мнѣніемъ, въ военное министерство, для поднесенія на королевское утвержденіе. Король имѣетъ право смягчать приговоры.

Для подсудимыхъ нижнихъ чиновъ слѣдственныя коммиссіи составляются изъ предсѣдателя, капитана или ротмистра, и двухъ ассесоровъ, поручиковъ, а военные суды, подъ предсѣдательствомъ 1 штабъ-офицера, изъ 2 капитановъ или ротмистровъ, 2 поручиковъ, 2 подпоручиковъ, 2 старшихъ и 2 младшихъ унтеръ-офицеровъ и 2 солдатъ.

Членами большихъ слѣдственныхъ коммиссій назначаются 2 капитана, а предсѣдателемъ штабъ-офицеръ. Въ большомъ военномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ штабъ-офицеръ, а членами бываютъ 4 капитана, 4 поручика и 4 подпоручика. Этимъ судомъ судятся всѣ капитаны и ротмистры (исключая капитановъ генеральнаго штаба и инженернаго корпуса). Для старшихъ офицеровъ созывается армейскій судъ; членами его должны быть по крайней мѣрѣ капитаны, обыкновенно 15 человѣкъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ 25. Въ военное время, часто собираютъ главную военно-судную коммиссію, составленную изъ двухъ штабъ-офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ генерала. Она производитъ слѣдствіе и сама же произноситъ приговоръ.

Сводныя военно-судныя коммиссіи собираются въ тѣхъ случаяхъ, когда къ дѣлу бываютъ причастны лица гражданскаго вѣдомства. Въ такихъ коммиссіяхъ ассесорами назначаются гражданскіе и военные чины. Въ 24 часа судятся преступленія, могущія имѣть опасныя послѣдствія, въ особенности когда улики налицо.

При всѣхъ допросахъ и въ засѣданіяхъ военныхъ судовъ протоколъ ведется аудиторомъ. Военнымъ судомъ судятся всѣ безъ исключенія военные, также офицеры, оставшіеся за штатомъ, и отставные военные, получающіе пенсію, если они сами того пожелаютъ. Военному суду подлежатъ также всѣ чиновники военнаго министерства по дѣламъ служебнымъ.

Лица, числящіяся въ резервѣ, судятся гражданскимъ судомъ.

Наказанія, чаще другихъ встрѣчающіяся, суть для офицеровъ: содержаніе въ крѣпости, исключеніе изъ службы, вѣчное заточеніе, а для солдатъ: арестъ, содержаніе на хлѣбѣ и на водѣ, наказаніе 150 ударами, заточеніе и лишеніе кокарды. Смертная казнь почти никогда не употребляется.

Часть медицинская.

Состоящему при военномъ министрѣ штабъ-доктору арміи поручается главный надзоръ за леченіемъ и содержаніемъ больныхъ. Обо всемъ замѣченномъ онъ доноситъ военному министру. Часть хозяйственная въ госпиталяхъ принадлежитъ интендантству, которое по всѣмъ дѣламъ, касающимся до госпиталей, обязано сноситься съ штабъ-докторомъ. Копенгагенская госпитальная коллегія, въ которой штабъ-докторъ состоитъ членомъ, предлагаетъ старшихъ врачей на вакантныя мѣста; младшіе же лекаря опредѣляются штабъ-докторомъ. Въ обоихъ случаяхъ представленія подносятся, черезъ военнаго министра, на утвержденіе короля.

Для надзора за военными аптеками и для контроля расходуемыхъ лекарствъ, при военномъ министерствѣ состоитъ особый ревизоръ.

Штабъ-ветеринаръ есть начальникъ всѣхъ полковыхъ ветеринаровъ. При каждомъ кавалерійскомъ полку и пѣхотномъ баталіонѣ въ мирное время полагается 1 старшій и 2 младшихъ врача; въ военное время число послѣднихъ удвоивается. Сверхъ того, на каждый баталіонъ полагается 2 солдата, которые носятъ особые ранцы, съ самыми нужными лекарствами, корпіей бинтами и т. п., и 8 лазаретныхъ служителей, снабженныхъ носилками.

Отъ старшихъ врачей требуется, чтобы они окончили курсъ въ копенгагенскомъ университетѣ; такими же молодыми людьми стараются замѣщать вакансіи и младшихъ лекарей. Врачи обязаны лечить безвозмездно, на квартирѣ или въ госпиталѣ, всѣхъ нижнихъ чиновъ своего полка или баталіона (также проходящихъ командъ), состоящихъ на дѣйствительной службѣ и отпускныхъ.

Врачъ свидѣтельствуетъ всѣхъ рекрутовъ немедленно послѣ ихъ поступленія и тотчасъ прививаетъ имъ оспу.

Старшіе врачи, по очереди, назначаются членами рекрутскихъ коммиссій.

Во всѣхъ почти большихъ городахъ есть гарнизонные госпитали, имѣющіе свое отдѣльное управленіе, напримѣръ: въ Копенгагенѣ, Фридериціи, Шлезвигѣ, Ренсбургѣ и Альтонѣ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ гарнизонныхъ госпиталей, военные чины пользуются въ городскихъ больницахъ.

За время, проведенное въ госпиталѣ, у солдатъ удерживается почти все жалованье; имъ оставляютъ только по два шиллинга въ день.

Офицеры, т. е. капитаны и поручики, имѣютъ также право лечиться въ госпиталяхъ; но они платятъ за свое содержаніе и только лекарства получаютъ безвозмездно.

На всю датскую армію полагается 10 полевыхъ госпиталей и лазаретовъ; каждый полевой госпиталь можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, одна на 200, а другая на 300 больныхъ. Полевые лазареты устроиваются на 20 больныхъ.

Въ полевомъ госпиталѣ полагается 2 офицера (инспекторъ и его помощникъ), 2 старшихъ и 10 младшихъ врачей, 2 аптекаря, 2 смотрителя, 2 эконома, 8 унтеръ офицеровъ, 10 ефрейторовъ, 60 лазаретныхъ служителей, 17 фурлейтовъ и 34 казенныя лошади.

Въ полевомъ лазаретѣ: 3 младшихъ врача, 1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ, 10 лазаретныхъ служителей, 3 фурлейта и 6 лошадей. Резервъ состоитъ изъ 1 офицера, 1 унтеръ-офицера, 2 ефрейторовъ, 40 лазаретныхъ служителей, 1 фурлейта и 2 лошадей.

Повозокъ при полевомъ госпиталѣ 27, для которыхъ, кромѣ 42 казенныхъ лошадей, полагается 44 обывательскихъ.

Содержаніе офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства.

1. Жалованье по чину отпускается впередъ ежемѣсячно.

Генералъ-лейтенантъ получаетъ въ годъ.	3,600	тал.	2,516	р.
Генералъ-маіоръ.	3,200	—	2,112	—
Полковникъ	2,400	—	1,584	—
Подполковникъ	2,000	—	1,320	—
Маіоръ	1,300	—	858	—
Капитанъ 1-го класса. . . .	1,050	—	693	—
— — 2-го — — . . .	640	—	422	—
Поручикъ.	360—390	—	237—257	—
Подпоручикъ старшаго отлада .	270—300	—	178—198	—
— — — младшаго — — .	240—270	—	158—178	—

Въ видѣ добавочнаго жалованья, каждому выдается съ первыхъ 400 талеровъ 24%, со вторыхъ 20, съ третьихъ 16, а съ послѣдующихъ по 12%. Прибавка эта однако не должна превышать 288 талеровъ.

2. Квартирныя деньги, выдаваемыя офицерамъ, не имѣющимъ или не желающимъ получать казенной квартиры, также отпускаются впередъ помѣсячно:

	Вообще.		Въ столицахъ.	
Генераламъ полагается .	245 тал.	161 р.	380 тал.	250 р.
Полковнику и подполк. .	220 —	145 —	330 —	217 —
Маіору	170 —	112 —	280 —	184 —
Капитану.	120 —	79 —	230 —	141 —
Поручику.	75 —	49 —	110 —	72 —
Подпоручику.	56 —	35 —	80 —	52 —

3. Деньги на мебель выдаются только офицерамъ, живущимъ въ казармахъ. Штабъ-офицеръ или капитанъ получаетъ ежегодно: 60 тал. (39 руб.), а оберъ-офицеръ или чиновникъ 40 тал. (28 руб.).

4. Прибавка къ жалованью, выдаваемая адъютантамъ, составляетъ для полковаго адъютанта (въ кавалеріи) 60 талеровъ (39 рублей), а для баталіоннаго 90 тал. (59 рублей).

5. На наемъ прислуги выплачивается всѣмъ офицерамъ, не имѣющимъ въ мирное время казеннаго денщика, по 5 талеровъ (3 руб. 30 коп.) въ мѣсяцъ. Денщиковъ получаютъ только штабъ-офицеры, батарейные командиры, адъютанты и всѣ кавалерійскіе офицеры. Штабъ-офицерамъ полагается два денщика; но вмѣсто втораго имъ отпускаются деньги.

6. По одной казенной лошади полагается командирамъ батарей и понтонерныхъ ротъ; въ генеральномъ штабѣ капитанамъ 2-го класса, ротмистрамъ 2-го класса, адъютантамъ всѣхъ родовъ войскъ и всѣмъ поручикамъ и подпоручикамъ драгунскихъ полковъ.

7. Фуражные раціоны отпускаются натурою или деньгами, по справочнымъ цѣнамъ.

Раціоновъ на 6 лошадей полагается генералъ-лейтенантамъ, на 5 генералъ-маіорамъ и кавалерійскимъ полковникамъ и подполковникамъ, на 3 штабъ-офицерамъ генеральнаго штаба и въ кавалеріи маіорамъ, на 2 инженернымъ и пѣхотнымъ полковникамъ и подполковникамъ, штабъ-офицерамъ артиллеріи и оберъ-офицерамъ кавалеріи, исключая ротмистровъ 2-го клас-

са, которые получаютъ раціонъ на 1 лошадь. То же самое отпускается капитанамъ генеральнаго штаба и инженернымъ и пѣхотнымъ маіорамъ.

8. На наемъ конюшни полагается въ годъ: получающимъ 1 раціонъ 40 тал. или 26 р. 40 к., 2 раціона 70 тал. или 44 р. 20 к., 3 раціона 90 тал. или 59 р. 40 к., 5 раціоновъ 100 тал. или 72 р. 60 к., 6 раціоновъ 120 тал. или 79 р. 20 к.

9. Добавочныхъ ремонтныхъ денегъ выдается ежегодно въ кавалеріи: полковнику или подполковнику 400 тал. или 264 р., маіору 200 тал. или 132 руб., въ генеральномъ штабѣ и въ прочихъ родахъ войскъ маіору 100 тал. (66 р.)

10. На ковку и леченіе лошади отпускается каждому офицеру, имѣющему казенную лошадь, по 10 тал. (6 р.) въ годъ.

11. Порціонныхъ денегъ, выдаваемыхъ во время путешествій и командировокъ, полагается (вмѣстѣ съ квартирными): генералу въ день 7 тал. или 4 р. 62 к., полковнику или подполковнику 6 тал. или 3 р. 96 к., маіору 5 тал. или 3 р. 30 к., капитану или ротмистру 4 тал. или 2 р. 64 к., поручику 3 тал. или 1 р. 98 к.

12. Добавочное содержаніе, отпускаемое во время сборовъ войскъ, опредѣляется каждый разъ особо.

13. Размѣръ такъ называемыхъ представительныхъ денегъ (frais de représentation) не опредѣленъ постояннымъ закономъ; онъ измѣняется сообразно съ обстоятельствами. Въ мирное время, напримѣръ, командиры военныхъ округовъ получаютъ не болѣе 2,000 талеровъ въ годъ, а въ военное время приблизительно по 1,000 талеровъ въ мѣсяцъ.

Содержаніе унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и солдатъ:

1. Жалованье выплачивается впередъ за каждые 5 дней (*):

	Въ день жалованья.		Ежедневной прибавки.	
	Шилл.	Коп.	Шилл.	Коп.
Оберъ-фейерверкеру полагается	72	48	14	9
Гиду	42	28	14	9
Фельдфебелю и вахмистру	36	24	14	9
Старшему унтеръ-офицеру	28	19	14	9
Младшему	25	17	12	8
Ефрейтору	17	12	10	7
Рядовому отъ	12—14	8—9	10	7

(*) Унтеръ-офицерамъ жалованье выдается ежемѣсячно.

Прибавка къ жалованью выдается вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на съѣстные припасы.

2. Хлѣба ржанаго отпускается на человѣка въ день по $1^1/_2$ датскихъ фунта, т. е. 1 русскій фунтъ и 80 золотниковъ. Хлѣбъ выдается солдатамъ на 5 дней, каждому по одному хлѣбу въ $7^1/_2$ датскихъ фунта. Женатые (*) унтеръ-офицеры и музыканты, имѣющіе нѣсколько дѣтей, и молодые музыканты, находящіеся еще въ періодѣ физическаго развитія, получаютъ черезъ каждые 5 дней опредѣленную прибавку печенаго хлѣба.

Солдатамъ, командируемымъ отдѣльно, отпускается вмѣсто хлѣба въ день по 3 шиллинга, т. е. нѣсколько болѣе 2 копѣекъ серебромъ.

3. Порціонныя деньги отпускаются солдатамъ, командируемымъ отдѣльно отъ баталіоновъ: оберъ-фейерверкеръ получаетъ въ сутки 2 талера, фельдфебель и вахмистръ 1 тал. 48 шилл., старшій унтеръ-офицеръ 1 тал. 48 шилл., младшій унтеръ-офицеръ и музыкантъ 64 шилл., ефрейторъ 32 шилл., рядовой 24 шилл.

4. Особая денежная прибавка выдается четыремъ старшимъ гидамъ, въ годъ, 100 тал., бригадному писарю 60 тал., полковому 16 тал., учителю гимнастики или берейтору 12 тал., писарю по части обмундированія 12 тал., профосу 6 тал., унтеръ-офицеру и ефрейтору, обучающему рекрутовъ, ежедневно 6 шилл.

5. Наградныя деньги выдаются каждому унтеръ-офицеру, числящемуся въ резервѣ и призванному на службу, въ годъ 2 тал., каждому вербованному унтеръ-офицеру, при поступленіи на 8 лѣтъ, 20 тал., при возобновленіи службы на 2 года 4 тал.; каждому служащему унтеръ-офицеру, если онъ имѣетъ знакъ отличія за 8-лѣтнюю безпорочную службу, 30 тал., а при знакѣ отличія за 16-лѣтнюю службу 48 тал.; музыкантамъ, которые готовятъ горнистовъ для резерва, за каждаго ученика 5 тал.

6. Во время похода и при расположеніи на квартирахъ, солдаты могутъ получать пищу отъ обывателей, за условленное вознагражденіе.

Пенсіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Пенсіи назначаются только офицерамъ, уволеннымъ отъ службы не по собственному желанію, а за ранами, по болѣзни или за старостію лѣтъ.

(*) Женатыхъ унтеръ-офицеровъ полагается не болѣе 4 человѣкъ на роту.

При опредѣленіи размѣра пенсіи, принимается въ разсчетъ: жалованье, добавочное содержаніе, квартирныя деньги и деньги, отпускаемыя на наемъ деньщика; все остальное денежное довольствіе, какъ-то: деньги, выдаваемыя на наемъ конюшни, на ковку, и т. п., въ пенсію не включаются.

При опредѣленіи пенсіи, каждый годъ, проведенный на войнѣ или при войскахъ, находившихся на военномъ положеніи, считается за два года.

Величина пенсіи зависитъ отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, а именно:

Отъ	0	до	2	лѣтъ	полагается . . .	$^{1}/_{10}$
„	2	„	4	—	— . . .	$^{2}/_{10}$
„	4	„	7	—	— . . .	$^{3}/_{10}$
„	7	„	10	—	— . . .	$^{4}/_{10}$
„	10	„	20	—	— . . .	$^{5}/_{10}$
„	20	„	21	—	— . . .	$^{31}/_{60}$
„	21	„	22	—	— . . .	$^{32}/_{60}$
„	22	„	23	—	— . . .	$^{33}/_{60}$
„	23	„	24	—	— . . .	$^{34}/_{60}$
„	24	„	25	—	— . . .	$^{35}/_{60}$
„	25	„	26	—	— . . .	$^{36}/_{60}$
„	26	„	27	—	— . . .	$^{37}/_{60}$
„	27	„	28	—	— . . .	$^{38}/_{60}$
„	28	„	29	—	— . . .	$^{39}/_{60}$
Болѣе	29		„	—	— . . .	$^{40}/_{60}$ ежегод-

наго жалованья, производимаго въ послѣднія 5 лѣтъ.

Тяжело-раненые офицеры, участвовавшіе въ послѣдней голштинской войнѣ, получаютъ сверхъ обыкновенной пенсіи еще $^{1}/_{3}$ добавочной, изъ капитала, образовавшагося изъ добровольныхъ пожертвованій.

Пенсія ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать 3,000 талеровъ.

Пенсіи для унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нижнихъ чиновъ бываютъ двоякаго рода: 1) пенсіи, даваемыя за старостію лѣтъ, по болѣзни и т. п., и 2) инвалидныя пенсіи.

При министерствѣ финансовъ состоитъ особое отдѣленіе для назначенія пенсій нижнимъ воинскимъ чинамъ и инвалидамъ.

I. Право на пенсію пріобрѣтаютъ нижніе чины, прослужившіе 20 лѣтъ, если они выходятъ въ отставку не по собственному желанію, а по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ.

Размѣръ пенсіи измѣняется сообразно занимаемой должности

и времени служенія. По должностямъ, нижніе чины распредѣлены на 6 классовъ:

	За выслугу.		
	20 лѣтъ.	30 лѣтъ.	40 лѣтъ.
1-му классу полагается:	140 тал.,	260 тал.,	300 тал.
2-му — —	100 —	180 —	200 —
3-му — —	80 —	140 —	170 —
4-му — —	70 —	120 —	150 —
5-му — —	60 —	100 —	120 —
6-му — —	50 —	50 —	80 —

За каждый годъ службы свыше 20 или 30 лѣтъ къ получаемой пенсіи прибавляется $^1/_{10}$ разности окладовъ.

Унтеръ-офицерамъ, имѣющимъ знакъ отличія за 8 или 16-лѣтнюю безпорочную службу, время, опредѣленное для выслуги пенсіи, сокращается на 2 года.

Унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ не менѣе 12 лѣтъ, даются иногда мѣста въ гражданскомъ управленіи, съ жалованьемъ въ 500 талеровъ; но въ такомъ случаѣ они теряютъ право на пенсію.

Всѣ нижніе чины, украшенные орденомъ Даненброга, могутъ получать изъ суммъ ордена особую пенсію, которая никогда не бываетъ менѣе 50 талеровъ.

II. Инвалидомъ считается всякій получившій на службѣ увѣчье, заставляющее его оставить службу навремя или навсегда. Инвалиды имѣютъ право на пособіе даже послѣ самой кратковременной службы, если неимѣніе средствъ и увѣчье не позволяютъ имъ содержать себя и свое семейство.

Вспомоществованіе это отпускается имъ на опредѣленное число лѣтъ или пожизненно.

Инвалиды раздѣляются на три разряда.

Къ 1-му принадлежатъ раненые, нуждающіеся въ ежедневной посторонней помощи.

Ко 2-му лица, вовсе или почти вовсе не способныя собственными трудами содержать себя и семейство.

Къ 3-му лица, которымъ раны не позволяютъ пріобрѣтать столько, сколько они зарабатывали прежде.

При назначеніи пенсій принимаются въ соображеніе чинъ и время служенія.

А) Раненые, выслужившіе обыкновенную пенсію, получаютъ ее на общемъ основаніи, прослужившимъ же менѣе 20 лѣтъ выдается слѣдующее ежегодное пособіе:

Лицамъ, занимающимъ должности и отнесеннымъ къ 1-му классу, 7 тал., ко 2-му классу 5 тал., къ 3-му классу 4 тал., къ 4 классу $3^1/_2$ тал., къ 5-му классу 3 тал., къ 6-му классу $2^1/_2$ тал., за каждый проведенный на службѣ годъ.

B) Къ этой суммѣ прибавляется, смотря по разряду раны:

a) Инвалидамъ, изувѣченнымъ на войнѣ и принадлежащимъ къ 1-му разряду, отъ 160 до 200 тал. въ годъ, ко 2-му разряду отъ 80 до 100 тал. въ годъ, къ 3-му разряду 70 тал. въ годъ.

b) Инвалидамъ, получившимъ увѣчье въ мирное время: къ 1-му разряду отъ 100 до 120 тал. въ годъ, ко 2-му разряду отъ 50 до 70 тал. въ годъ, къ 3-му разряду 40 тал. въ годъ.

Пенсіи вдовамъ и сиротамъ военно-служащихъ.

Всякій офицеръ или чиновникъ, при вступленіи въ бракъ, обязанъ, на случай смерти, обезпечить судьбу своей жены, внося ежегодно въ гарантированное правительствомъ кредитное общество такую сумму, чтобы послѣ его кончины жена могла получать $^1/_5$ причитающагося ему содержанія. Сумма эта не можетъ превышать 600 талеровъ.

Независимо отъ сихъ денегъ, вдовы лицъ, выслужившихъ или получавшихъ пенсіи, имѣютъ право на пенсію изъ тѣхъ суммъ, изъ которыхъ она отпускалась мужу.

Вдовамъ обращается въ пенсію $^1/_8$ получаемаго мужемъ жалованья, т. е того содержанія, которое принимается въ разсчетъ при опредѣленіи размѣра пенсій. Максимумъ пенсіи опредѣленъ въ 600 талеровъ.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ, король можетъ давать вдовамъ на каждаго малолѣтнаго ребенка до 18-лѣтняго возраста, въ видѣ прибавки къ пенсіи, отъ 10 до 50 талеровъ. Таковыя же пенсіи, отъ 20 до 100 талеровъ, король имѣетъ право назначать круглой сиротѣ, ежели отецъ выслужилъ пенсію.

Вдовы нижнихъ воинскихъ чиновъ получаютъ пенсію: 1) если мужья ихъ выслужили ее и 2) въ случаѣ крайней бѣдности, если мужья были ранены или пали на полѣ чести. Имъ полагается $^1/_4$ пенсіи, причитавшейся мужу.

Дѣти убитыхъ или раненыхъ нижнихъ чиновъ имѣютъ право: при жизни матери, на ежегодную пенсію отъ 6 до 20 талеровъ, а круглыя сироты отъ 20 до 30 талеровъ. Эти деньги выдаются дѣтямъ только до достиженія ими 15 или 18-лѣтняго возраста.

О разрѣшеніяхъ на вступленіе въ бракъ.

Офицерамъ вступленіе въ бракъ разрѣшаетъ король, съ тѣмъ, чтобы они до свадьбы, на случай своей смерти, обезпечили судьбу жены, доставивъ ей пенсію, о которой говорено выше.

Ротмистры и капитаны 2-го класса должны, кромѣ того, доказать, что они сверхъ получаемаго жалованья имѣютъ ежегодный доходъ до 400 талеровъ, а поручики и подпоручики въ 600 талеровъ.

Унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ полковые и баталіонные командиры могутъ позволять вступить въ бракъ; но число женатыхъ ограничено въ каждой части войскъ: такъ, напримѣръ, въ баталіонѣ опредѣлено имѣть не болѣе 15 женатыхъ унтеръ-офицеровъ и 8 музыкантовъ. Начальникамъ военныхъ округовъ разрѣшается выходить изъ этихъ предѣловъ, позволяя жениться унтеръ-офицерамъ, имѣющимъ не менѣе 300 талеровъ годоваго дохода.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1) *Королевская высшая военная школа* учреждена въ 1830 году. Въ ней образуются молодые люди, готовящіеся въ генеральный штабъ, въ артиллерію и въ инженеры.

Начальникъ школы, полковникъ или подполковникъ, подчиненъ непосредственно военному министру. Онъ завѣдуетъ хозяйственною частію и предсѣдательствуетъ въ учебномъ совѣтѣ (составленномъ изъ всѣхъ профессоровъ), которому порученъ надзоръ за преподаваніемъ. Помощникъ его обыкновенно выбирается изъ капитановъ артиллеріи. Комплектъ школы опредѣленъ въ 30 человѣкъ, которые всѣ получаютъ жалованье подпоручиковъ артиллеріи. Сверхъ того принимаются три воспитанника, поступающіе во флотъ.

Въ школѣ два класса. Въ каждомъ классѣ курсъ продолжается два года. Экзамены производятся три раза: при поступленіи, при переходѣ въ слѣдующій классъ и передъ выпускомъ, и кончаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы курсъ могъ начаться 1-го апрѣля.

Для экзаменовъ собираются особыя коммиссіи изъ трехъ членовъ, которые на пріемномъ экзаменѣ составляются изъ профессоровъ школы, а на слѣдующихъ изъ одного профессора и двухъ постороннихъ офицеровъ.

Къ пріемному экзамену допускаются всѣ датскіе подданные не моложе 17 и не старѣе 25 лѣтъ.

Въ младшемъ курсѣ всѣмъ воспитанникамъ преподаютъ: высшую математику, механику, начертательную геометрію, физику, химію, топографію, геодезію, нѣмецкій, французскій и датскій языки; сверхъ того ихъ обучаютъ гарнизонной и полевой службѣ, ружейнымъ и артиллерійскимъ пріемамъ и занимаютъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ учебными съемками.

Въ старшемъ курсѣ воспитанникамъ читаютъ: практическую механику, технологію (въ особенности пороховое и оружейное производство), военную географію и статистику Даніи, очеркъ военнаго искусства, англійскій языкъ и уставы. Сверхъ того молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ генеральный штабъ, преподается подробно: курсъ исторіи военнаго искусства, военной исторіи Даніи и исторія одного или нѣсколькихъ походовъ новѣйшаго времени, производство топографическихъ, геодезическихъ и астрономическихъ работъ (на обсерваторіи школы, а потомъ въ продолженіе четырехъ недѣль на практикѣ), военную географію и статистику Даніи и сосѣднихъ государствъ, политическую экономію, народное право, датское государственное право и организацію арміи. Вкратцѣ: артиллерію, фортификацію, минное и понтонное искусство, французскій и англійскій языки. Инженерамъ читаютъ во всей подробности: фортификацію, полевую и долговременную, минное и строительное искусство, производство гидротехническихъ работъ, постройку дорогъ и мостовъ, и вкратцѣ: артиллерію и понтонное искусство. Артиллеристамъ преподаютъ подробно: артиллерію и понтонное искусство и вкратцѣ: фортификацію и минное искусство.

Послѣ переходнаго экзамена, лучшіе воспитанники выбираются въ генеральный штабъ, слѣдующіе за ними въ инженеры, а менѣе хорошіе въ артиллерію.

По окончаніи курса, молодые люди, готовящіеся въ офицеры генеральнаго штаба, должны прослужить три года (*) въ пѣхотѣ или кавалеріи, а потомъ годъ въ кавалеріи, если они служили въ пѣхотѣ, и, наоборотъ, годъ въ артиллеріи и полгода въ инженерахъ. Засимъ они на два года прикомандиро-

(*) Молодые люди вовсе не служившіе могутъ, выдержавъ переводный экзаменъ, отправиться въ войска на три года и потомъ возвратиться въ старшій классъ, для окончанія курса.

вываются къ генеральному штабу, для перевода въ оный, и употребляются для топографическихъ работъ.

2) *Школы для унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ.* Въ каждомъ кавалерійскомъ полку и пѣхотномъ баталіонѣ есть таковая школа, раздѣляющаяся на два класса. Преподаваніе бываетъ въ тѣ часы, когда унтеръ-офицеры свободны отъ службы.

Начальникомъ школы назначается офицеръ, а помощникомъ унтеръ-офицеръ изъ окончившихъ курсъ въ этомъ же заведеніи.

Цѣль школъ готовить фельдфебелей и каптенармусовъ, и потому въ нихъ преимущественно учатъ правописанію, ариѳметикѣ и счетоводству. При выпускѣ изъ школы унтеръ-офицерамъ выдается награжденіе. Для школы отпускается казенное помѣщеніе и сверхъ того: въ кавалеріи ежегодно 120 талеровъ, а въ пѣхотѣ 160.

3) Изъ копенгагенской *артиллерійской унтеръ-офицерской школы* выпускаются оберъ-фейерверкеры, брюкенмейстеры и гиды.

Въ ней 100 воспитанниковъ (85 артиллеристовъ и 15 инженеровъ), большею частію дѣти унтеръ-офицеровъ, которые при поступленіи не должны быть старше 14—16 лѣтъ.

Составъ школы слѣдующій: начальникъ — капитанъ, 2 поручика, 2 оберъ-фейерверкера, 1 фельдфебель и 4 унтеръ-офицера.

Содержаніе школы, т. е. плата учителямъ, наемъ помѣщенія, обмундированіе и столъ воспитанниковъ, стоитъ ежегодно 16,000 талеровъ.

Курсъ продолжается 4 года. Преподаютъ ариѳметику, чистописаніе, датскій и нѣмецкій языки, исторію, географію, черченіе, геометрію, артиллерію, фортификацію, гарнизонную и полевую службу. Сверхъ того воспитанниковъ обучаютъ гимнастикѣ, маршировкѣ и артиллерійскимъ пріемамъ.

4) *Школы для дѣтей военно-служащихъ.* По датскимъ законамъ, ни одно дитя отъ 7 до 15 лѣтъ не можетъ остаться безъ образованія, вслѣдствіе чего всѣ дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ обучаются безвозмездно въ гарнизонныхъ школахъ, а въ городахъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, въ школахъ гражданскаго вѣдомства.

5) *Военно-гимнастическій институтъ* въ Копенгагенѣ, существующій съ 1803 года, готовитъ учителей гимнастики и

фехтованія для всѣхъ родовъ оружія. Сюда ежегодно поступаютъ 12 человѣкъ. Курсъ продолжается два года. Гимнастика и фехтованіе доведены до совершенства. Всѣ офицеры, тотчасъ послѣ производства, должны пробыть 6 недѣль въ этой школѣ.

6) *Военный манежъ* въ Копенгагенѣ учрежденъ для приготовленія берейторовъ; сюда ежегодно командируются на два года отъ каждаго кавалерійскаго и артиллерійскаго полка по 2 офицера и 6 унтеръ-офицеровъ.

Контингентъ Германскаго Союза.

Король датскій, какъ герцогъ голштинскій и лауенбургскій, есть членъ Германскаго Союза. На основаніи опредѣленія Союза, послѣдовавшаго въ 1855 году, Данія, въ случаѣ войны, обязана выставить:

1) Главный контингентъ 4,000 человѣкъ, 4 баталіона пѣхоты, 1 драгунскій полкъ, 1 шести-фунтовую ѣздящую батарею въ 8 орудій, 1 полевой госпиталь, 1 полевой лазаретъ, 1 резервный паркъ, 1 понтонный паркъ, 1 осадный паркъ въ 10 орудій.

2) Резервный контингентъ 1,333 человѣка.

3) Запасный контингентъ въ 667 человѣкъ.

Познакомивъ читателя съ устройствомъ датской арміи, скажемъ нѣсколько словъ о нравственномъ ея элементѣ и упомянемъ вкратцѣ о фортификаціонныхъ работахъ, сооруженныхъ въ послѣднее время.

Въ датской арміи дисциплина основана не на страхѣ: солдаты не боятся своихъ начальниковъ, а уважаютъ ихъ. Въ этомъ отношеніи, офицеры, вообще весьма образованные и проникнутые желаніемъ добросовѣстно исполнять долгъ свой, подаютъ прекрасный примѣръ своимъ подчиненнымъ.

Духъ арміи необыкновенно хорошъ; въ народѣ чрезвычайно развита любовь къ отечеству: въ случаѣ вторженія непріятеля, никто не откажется стать въ ряды арміи. Несмотря на всѣ эти качества, которыя могутъ имѣть весьма важное вліяніе на успѣшный ходъ военныхъ дѣйствій, датская армія, состоящая на военномъ положеніи изъ 50,000 дѣйствующихъ и столько же резервныхъ войскъ, не въ силахъ бороться съ Пруссіею и Германіею.

Лишенная возможности бороться съ ними въ открытомъ по-

лѣ, Данія вынуждена искать защиты въ мѣстности и въ укрѣпленіяхъ. Южная граница Голштиніи не представляетъ никакихъ выгодъ для обороны. Непріятеля, наступающаго съ юга, удобнѣе всего встрѣтить въ позиціи около Шлезвига, идущей по направленію старыхъ данневерковъ; въ новѣйшее время датчане усилили ее 32 укрѣпленіями. Вся позиція, упирающаяся правымъ флангомъ въ Шлей (заливъ, глубоко вдающійся въ материкъ), а лѣвымъ въ Нѣмецкое море, имѣетъ около 30 верстъ длины; но весь правый флангъ прикрытъ искусственными наводненіями, вслѣдствіе чего пространство, доступное непріятелю, не превышаетъ 7 верстъ. Наводненіе достигаетъ почти вездѣ около 6 футовъ глубины. Главные шлюзы, находящіеся въ Фридрихштадтѣ, прикрыты сильными укрѣпленіями, а плотины обстрѣливаются съ особыхъ батарей. Всѣ укрѣпленія расположены на командующихъ высотахъ, взаимно фланкируются и сильно обстрѣливаютъ всю впереди лежащую мѣстность, гдѣ на протяженіи 20 верстъ не встрѣчается никакихъ закрытій.

Сверхъ того датчане нашли нужнымъ укрѣпить еще двѣ фланговыя позиціи: 1) у Фредериціи, гдѣ работы еще не окончены, и 2) у Дюпельна, близъ острова Альзена. Послѣдняя позиція сама по себѣ чрезвычайно сильна: 10 укрѣпленій, сооруженныхъ на пространствѣ двухъ верстъ, дѣлаютъ ее неприступною.

Благодаря этой мѣрѣ, датская армія, будучи вынуждена очистить линію данневерковъ, можетъ отступить въ одну изъ вышеупомянутыхъ фланговыхъ позицій и воспрепятствовать вторженію непріятеля въ Ютландію.

На случай войны съ Швеціею или съ другою державою, располагающею значительнымъ флотомъ, Копенгагенъ прикрытъ съ моря тремя батареями, обезпечивающими городъ отъ бомбардированія. Въ настоящее время намѣреваются приступить къ устройству отдѣльныхъ укрѣпленій, съ цѣлію защитить столицу съ сухаго пути.

МЫСЛИ

ПО ПОВОДУ УНИЧТОЖЕНІЯ ТѢЛЕСНАГО НАКАЗАНІЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 17-го апрѣля нынѣшняго года, въ большей части случаевъ, тѣлесныя наказанія отмѣнены въ нашихъ войскахъ. Реформа такой огромной важности не могла быть принята равнодушно нашимъ военнымъ обществомъ. Затрогивая существенныя условія военнаго быта, она не могла не возбудить горячихъ толковъ и сужденій. При этомъ, число противниковъ уничтоженія тѣлесныхъ наказаній, какъ дисциплинарныхъ, оказалось несравненно больше, чѣмъ защитниковъ шпицрутеновъ, полагаемыхъ за уголовныя преступленія. Отмѣна послѣднихъ, въ виду отмѣны первыхъ, прошла для большинства военныхъ почти незамѣченною. Это, впрочемъ, и естественно, потому что:

Во-первыхъ, наказаніе шпицрутенами за уголовныя преступленія соединялось почти всегда съ другимъ болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніемъ. Уничтожены шпицрутены—остается еще не менѣе тяжкое наказаніе. Общество наше, вслѣдъ за законами, или, вѣрнѣе, законы вслѣдъ за обществомъ смотрѣли до сихъ поръ на наказанія исключительно съ точки зрѣнія *теоріи устрашенія*. Большинство полагало, да и до сихъ поръ полагаетъ, что цѣль наказанія не только карать за преступленіе, но и устрашать другихъ примѣромъ и удерживать

ихъ отъ преступленія. Отсюда одно изъ слѣдствій, что гораздо снисходительнѣе смотрятъ на ослабленіе тяжкаго наказанія, чѣмъ на уменьшеніе наказанія не столь сильнаго, при чемъ, разумѣется, сила наказанія опредѣляется, въ большей части случаевъ, по личнымъ понятіямъ каждаго.

Во-вторыхъ, въ большей части случаевъ, подвергнувшійся уголовному наказанію не остается подъ вѣдѣніемъ своего непосредственнаго начальства, преимущественно заинтересованнаго въ дѣлѣ воздержанія отъ преступленія и въ дѣлѣ исправленія подчиненныхъ. Обыкновенно разсуждаютъ: „ну, сдѣлалъ важное преступленіе, отдали подъ судъ, наказали, отправили куда нибудь, и дѣло съ концомъ, а подвергнувшійся дисциплинарному наказанію остается у меня на рукахъ; я долженъ буду возиться съ нимъ“.

Вотъ почему общая отмѣна тѣлесныхъ наказаній, какъ дисциплинарныхъ, и оставленіе ихъ въ силѣ только для разряда штрафованныхъ, какъ людей, подлежащихъ исправленію, задѣла за живое наше военное общество и породила двѣ замѣтныя партіи: порицателей и защитниковъ этой мѣры. Прежде нежели разсмотримъ сущность вопроса, сдѣлаемъ оговорку, что мы не будемъ принимать во вниманіе мнѣнія тѣхъ безусловныхъ поклонниковъ тѣлесныхъ наказаній, которые убѣждены, что армія немыслима безъ шпицрутеновъ, палокъ, розогъ и т. под. атрибутовъ: съ ними дѣло уже покончено приказомъ 17-го апрѣля. Мы намѣрены говорить съ людьми, которые не только не злоупотребляли тѣлесными наказаніями, но и съ большою разборчивостію назначали ихъ своимъ подчиненнымъ, словомъ съ людьми, смотрящими на тѣлесныя наказанія какъ на зло, но на зло, по ихъ искреннему убѣжденію, неизбѣжное, по крайней мѣрѣ при существующихъ условіяхъ.

Главное неудобство новой мѣры, выставляемое противниками этой категоріи, заключается въ опасеніи, что отмѣна тѣлесныхъ наказаній можетъ повлечь за собою ослабленіе дисциплины и увеличеніе проступковъ противъ службы. Главный же аргументъ, приводимый ими въ защиту тѣлесныхъ наказаній, тотъ, что только при помощи ихъ можно съ успѣхомъ дѣйствовать на нравственность солдатъ, которые будто бы на столько еще грубы, на столько неразвиты, что въ большей части случаевъ единственно страхомъ физической боли можно

удерживать ихъ въ границахъ должнаго повиновенія и точнаго исполненія служебныхъ обязанностей.

Не будемъ вдаваться въ обсужденіе вопроса: справедливо ли опасеніе, что уничтоженіе тѣлеснаго наказанія повлечетъ за собою ослабленіе дисциплины? Мы не поклонники умозрительныхъ разсужденій касательно такихъ вопросовъ, въ которыхъ главную роль занимаетъ личность человѣка. Душа человѣческая являетъ такія разнообразныя движенія и измѣненія, что не только обыкновенный умъ, но и умъ, одаренный въ высшей степени даромъ психологическаго анализа, не всегда въ силахъ услѣдить за ними. Поэтому-то мы думаемъ, что поставленный вопросъ требуетъ разрѣшенія на основаніи положительныхъ фактовъ, которые современемъ получатся изъ непосредственныхъ наблюденій, и не беремся рѣшать à priori, какое вліяніе окажетъ на дисциплину новая мѣра. Замѣтимъ только, что сознательная дисциплина, основанная на разумномъ убѣжденіи въ необходимости исполнять свои обязанности, прочнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ безотчетное повиновеніе, вытекающее изъ страха подвергнуться унизительному для достоинства человѣка наказанію палками. Наконецъ мы думаемъ, что учрежденіе разряда штрафованныхъ должно разсѣять опасенія тѣхъ, кто боится, что со введеніемъ новой системы наказаній умножится число проступковъ солдатъ противъ службы. Эта мѣра даетъ командиру части средство наказывать людей дѣйствительно порочныхъ, не подающихъ надежды на скорое исправленіе, лишеніемъ ихъ важныхъ правъ и преимуществъ, соединенныхъ съ безпорочною службою, при чемъ, замѣтимъ мимоходомъ, устраняется возможность подвергать солдата наказанію подъ вліяніемъ минутной вспышки гнѣва, потому что, при отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, начальникъ, прежде чѣмъ произнесетъ свой приговоръ, имѣетъ время хладнокровно обсудить степень вины наказываемаго. Съ другой стороны, зачисленіе въ разрядъ штрафованныхъ, влекущее за собою лишеніе столь важныхъ для солдата правъ, каковы, напримѣръ, право на отставку, на безсрочный отпускъ, составляетъ для солдата наказаніе едва ли не болѣе чувствительное, чѣмъ розги. Извѣстно, что солдаты гораздо болѣе дорожатъ правомъ на отставку и на безсрочный отпускъ, и даже другими не столь значительными преимуществами, чѣмъ правомъ на изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія. Кому не случалось видѣть при-

мѣры, что изъятые по закону отъ тѣлеснаго наказанія не только нижніе чины, имѣющіе нашивки, но и георгіевскіе кавалеры, въ случаѣ важныхъ проступковъ, влекущихъ за собою преданіе суду, добровольно отказывались отъ своего права не быть наказанными тѣлесно и обращались къ командиру съ просьбою, какъ о милости, высѣчь, только бы не лишиться упомянутыхъ правъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, позволяемъ себѣ сказать, что положеніе 17-го апрѣля не только не повлечетъ за собою увеличенія числа проступковъ, дѣлаемыхъ нижними чинами, напротивъ удержитъ ихъ отъ нарушенія правилъ службы болѣе, чѣмъ тѣлесныя наказанія. Мы имѣемъ въ виду примѣръ одного унтеръ-офицера. Будучи хорошимъ служивымъ, онъ страдалъ наиболѣе распространеннымъ въ войскахъ порокомъ—сильно и очень часто зашибался хмѣлемъ. Не разъ подвергался онъ взысканіямъ, не разъ былъ записанъ въ штрафной журналъ; ничто не помогало: рѣдкій день проходилъ, чтобы унтеръ-офицеръ не напился пьянъ. И вотъ, въ послѣднее время, стали замѣчать, что онъ напивался рѣже. Гдѣ искать причину этого факта, — факта, краснорѣчиво бы говорившаго за себя, если бы можно было съ достовѣрностію утверждать, что именно опасеніе попасть въ разрядъ штрафованныхъ произвело столь благодѣтельную перемѣну? Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать этого утвердительно, хотя и имѣемъ много вѣроятій приписать исправленіе унтеръ-офицера именно этой самой причинѣ. Мы убѣждены, что въ непродолжительномъ времени положеніе 17-го апрѣля фактами докажетъ сторонникамъ тѣлесныхъ наказаній, что существуютъ средства болѣе дѣйствительныя, чѣмъ страхъ физической боли, для удержанія даже и неразвитаго солдата отъ проступковъ противъ службы. Мы вполнѣ увѣрены, что новая система дисциплинарныхъ наказаній много поможетъ развитію въ солдатѣ чувства нравственнаго достоинства.

Но, устроивъ отрицательную сторону дѣла, то есть найдя разумную систему взысканій и наказаній, не слѣдуетъ упускать изъ виду и положительной стороны: необходимо изыскивать средства къ уменьшенію числа случаевъ примѣненія взысканій и наказаній, къ уменьшенію въ войскахъ числа проступковъ и преступленій, совершаемыхъ нижними чинами. Избавляемъ себя отъ труда повторять тысячу разъ сказанное, что для достиже-

нія цѣли надобно поднять уровень умственнаго развитія массы солдатъ, обучать ихъ грамотѣ и т. д. Бѣда въ томъ, что приплетаютъ эту истину, какъ говорится, ни къ селу, ни къ городу. По нашему мнѣнію, долго придется ждать осязательныхъ результатовъ, пока дѣло будетъ только на словахъ, пока на ожидаемое умственное и нравственное развитіе солдата будутъ смотрѣть какъ на непосредственное и исключительное слѣдствіе обученія ихъ грамотѣ. Много времени пройдетъ, пока умственное развитіе нашего солдата, при настоящихъ условіяхъ, достигнетъ той высоты, на которой человѣкъ вполнѣ сознательно исполняетъ свой долгъ, а не старается замѣнить его наружнымъ отправленіемъ обязанностей. Распространеніе грамотности дѣло хорошее—кто споритъ?—и дастъ современемъ ожидаемые результаты; но скоро ли настанетъ это вожделенное время?—вотъ вопросъ. Слѣдуетъ ли, сказавъ, что грамотность очень полезна, успокоиться и не стараться приблизить по возможности періодъ развитія солдата другими путями? Мы думаемъ, что есть средства, которыя облегчатъ грамотности довести солдатъ къ желанной цѣли и ускорятъ ихъ духовное развитіе. Не настало ли время заняться и той стороной военной организаціи, на которую до сихъ поръ обращали мало вниманія — на установленіе разумныхъ отношеній солдатъ къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, унтеръ-офицерамъ и взводнымъ командирамъ? Разумность и правильность этихъ отношеній—предметъ первостепенной важности. Только при существованіи ихъ возможно будетъ дѣйствительное вліяніе старшихъ на нравственное и даже умственное развитіе подчиненныхъ. При такихъ только условіяхъ мы вправѣ ожидать и разумной дисциплины, не подавляющей личности человѣка. А, между тѣмъ, вглядываясь въ существующій порядокъ, нельзя не замѣтить, что едва ли онъ удовлетворяетъ въ этомъ отношеніи даже самымъ скромнымъ требованіямъ. Каждый, мало-мальски знакомый съ дѣломъ, согласится, что нынѣшнія отношенія солдатъ къ своимъ унтеръ-офицерамъ и субалтернъ-офицерамъ далеко не тѣ, которыя бы желательно было видѣть.

Званіе унтеръ-офицера—существенно важный элементъ въ дѣлѣ организаціи и дисциплинированія арміи. Вышедшій изъ среды солдатъ, постоянно находящійся въ ихъ кругу, слѣдовательно близко знакомый съ условіями ихъ быта, унтеръ-офицеръ легче, чѣмъ кто либо, можетъ пріобрѣсти вліяніе на нихъ,

если стоитъ выше по своему нравственному и умственному развитію. Но, заслуживъ право на уваженіе къ себѣ со стороны низшихъ, онъ долженъ быть и со стороны высшихъ его въ служебной іерархіи поставленъ въ такія условія, чтобы занимать среднюю—непремѣнно среднюю — ступень между солдатомъ и офицеромъ. Въ такомъ только случаѣ истинная идея службы и дисциплины найдетъ себѣ въ лицѣ унтеръ-офицера вѣрнаго помощника. Далеко не въ этихъ условіяхъ находятся наши унтеръ-офицеры. Съ одной стороны, не выдѣляясь замѣтно изъ массы солдатъ ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ и впадая нерѣдко, вслѣдствіе этого, въ тѣ же самые проступки, что и рядовые, съ прибавленіемъ иногда и злоупотребленія властію, они не могутъ имѣть большаго нравственнаго вліянія на своихъ подчиненныхъ. Съ другой стороны, и то малое значеніе, которымъ пользуются унтеръ-офицеры въ глазахъ солдатъ, частію ослабляется обращеніемъ съ ними офицеровъ, а частію совершенно уничтожается значеніемъ фельдфебеля. Въ прежнія времена не находили надобности въ нравственномъ вліяніи: оно замѣнялось страхомъ; теперъ унтеръ-офицеръ, не имѣя права давать воли рукамъ, не знаетъ, чѣмъ поддержать свое значеніе. Причина этого грустнаго факта заключается частію въ недостаточномъ развитіи всей массы нашихъ солдатъ, а частію и въ существующемъ порядкѣ комплектованія арміи унтеръ-офицерами. Выборъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерское званіе зависитъ исключительно отъ командира части и ограничивается слѣдующими условіями: для всѣхъ вообще войскъ— знаніемъ грамоты, въ гвардіи и нѣкоторыхъ частяхъ арміи—выполненіемъ опредѣленной программы, а въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ—окончаніемъ курса въ учрежденныхъ съ этою цѣлію школахъ. Затѣмъ въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ допускается производить на $^1/_3$ имѣющихся вакансій и не окончившихъ курса въ школѣ, но съ условіемъ, чтобы производимый прослужилъ не менѣе тринадцати лѣтъ.

Чѣмъ же руководствовались при назначеніи, для производства въ унтеръ-офицеры, условія удовлетворить требованіямъ извѣстной программы? Была ли здѣсь цѣлію практическая польза примѣненія познаній къ дѣлу, или смотрѣли на выполненіе солдатомъ этихъ требованій, какъ на мѣрило извѣстной степени умственнаго развитія? Рѣшить этого не беремся, но думаемъ, что существующими программами не достигнули ни того,

ни другаго. Какое, напримѣръ, практическое значеніе имѣютъ для фейерверкера артиллеріи тѣ незначительныя свѣдѣнія изъ фортификаціи, которыя онъ пріобрѣлъ въ дивизіонной школѣ? Когда ему придется приложить ихъ къ дѣлу? Когда и кто выучился правильно писать, задолбивъ правила грамматики, не упражняясь часто въ чтеніи и въ письмѣ? Смотря на обученіе готовящагося въ унтеръ-офицеры разнымъ наукамъ, какъ на средство развить его умъ, мы опять-таки сильно сомнѣваемся, чтобы заданная цѣль достигалась удовлетворительнымъ образомъ. Для раціональнаго развитія умственныхъ способностей помощію образованія нужно образованіе болѣе основательное и болѣе систематическое, чѣмъ то, которое дается въ школахъ для нижнихъ чиновъ. Удовлетворить требованіямъ нашихъ программъ можетъ человѣкъ и не имѣющій развитія, необходимаго для званія унтеръ-офицера въ истинномъ значеніи этого званія, и, наоборотъ, достаточное для этого званія умственное и нравственное развитіе можетъ быть достигнуто человѣкомъ, не бывшимъ въ школѣ и не могущимъ держать экзаменъ изъ всѣхъ проходимыхъ тамъ предметовъ. Служившіе и служащіе въ артиллеріи знаютъ, вѣроятно, немало примѣровъ, что иной рядовой гораздо болѣе принесъ бы пользы въ званіи фейерверкера, чѣмъ окончившій курсъ въ дивизіонной школѣ. Говоря это, мы вовсе не думаемъ отвергать необходимости образованія нижнихъ чиновъ и пользу учрежденія школъ для нихъ. Учите солдатъ, давайте имъ всѣ средства пріобрѣтать полезныя знанія и развивать свои умственныя способности, но не смотрите на предметъ односторонне, не измѣряйте степень умственнаго развитія человѣка формальнымъ доказательствомъ, и, притомъ, такимъ несовершеннымъ, каковы наши экзамены; не закрывайте дороги тѣмъ, которые достигли равной степени развитія ума, только не тою дорогою, которую вы назначили; выбирайте унтеръ-офицеровъ изъ достаточно-развитыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, не стѣсняясь тѣмъ, гдѣ они учились, и затѣмъ требуйте отъ нихъ только тѣхъ научныхъ познаній, которыя существенно необходимы для службы. Для артиллеріи и инженеровъ, какъ мы уже видѣли, сдѣланы изъятія; зачѣмъ же назначенъ такой большой срокъ службы до производства въ фейерверкеры для небывшихъ въ дивизіонной школѣ? Вѣдь очень немногіе воспользуются этимъ изъятіемъ, особенно при новыхъ,

сокращенныхъ срокахъ службы на отставку и на безсрочный отпускъ.

Но, возразятъ, нужны же какія нибудь гарантіи для того, что выборъ падетъ на людей дѣйствительно достойныхъ и способныхъ носить званіе унтеръ-офицера. Безъ сомнѣнія, и мы сейчасъ постараемся высказать нашъ взглядъ на этотъ предметъ.

Мы уже видѣли, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять унтеръ-офицеръ, вполнѣ достойный этого званія. Съ одной стороны, онъ долженъ быть на столько развитъ умственно и нравственно, чтобы имѣть вліяніе на своихъ подчиненныхъ и умѣть пріобрѣсти своимъ превосходствомъ надъ ними ихъ уваженіе и довѣріе, а слѣдовательно и сознательное повиновеніе своимъ законнымъ требованіямъ; съ другой стороны, онъ долженъ имѣть качества, обусловливаемыя идеею службы, и научныя познанія, необходимыя для разумнаго исполненія тѣхъ сторонъ его обязанностей, которыя нуждаются въ этихъ знаніяхъ. Очевидно, что условія первой категоріи носятъ характеръ общечеловѣческій, присущій всѣмъ тѣмъ видамъ человѣческихъ отношеній, гдѣ одни старшіе, а другіе подчиненные, и что они необходимы для раціональнаго развитія этихъ отношеній. Вторая же категорія отличается характеромъ исключительно служебнымъ, видоизмѣняющимся идеею самой службы и ея требованіями. До сихъ поръ у насъ условія первой категоріи почти поглощались условіями второй, несмотря на то, что первыя были необходимы для вполнѣ правильнаго и разумнаго достиженія послѣднихъ. Мы нерѣдко упускали изъ виду, что хорошій человѣкъ, скорѣе дурнаго, будетъ хорошимъ солдатомъ.

Поэтому-то мы и задумываемся надъ вопросомъ: отчего бы, при выборѣ солдатъ въ унтеръ-офицеры, не возстановить отодвинутый на задній планъ общечеловѣческій элементъ? Отчего не попытаться ввести здѣсь выборное начало, благодѣтельныя послѣдствія котораго въ другихъ подобныхъ случаяхъ обнаружились такъ осязательно? Не окажется ли удобоисполнимымъ предоставить если не голосу всѣхъ солдатъ, особенно заинтересованныхъ въ возможности имѣть надъ собою лучшихъ ближайшихъ начальниковъ, то, по крайней мѣрѣ, голосу унтеръ-офицеровъ замолвить слово при выборѣ въ это званіе? Безспорна истина, что чѣмъ болѣе имѣетъ значенія и самостоятельности извѣстное званіе, тѣмъ болѣе дорожатъ имъ носящіе

его, тѣмъ менѣе вѣроятности, что свободный выборъ падетъ на человѣка, недостойнаго носить это званіе. Общество офицеровъ извѣстной части пользуется же правомъ принимать мѣры для удаленія изъ своей среды человѣка, марающаго, какъ обыкновенно выражаются, мундиръ—честь полка, отчего же не надѣяться, что и унтеръ-офицеры извѣстной части постыдятся имѣть въ своей средѣ недостойнаго? При распространеніи права выбора и на рядовыхъ, еще вѣроятнѣе, что недостойный, по своимъ нравственныхъ качествамъ, не попадетъ въ число унтеръ-офицеровъ. Избиратели слишкомъ хорошо знаютъ избираемыхъ для того, чтобы не сдѣлать неудачный выборъ. Остается одно опасеніе, чтобы не вкрались злоупотребленія или отъ чрезмѣрнаго развитія этой мѣры, или отъ недобросовѣстныхъ видовъ избирателей. Чтобы предупредить злоупотребленія, слѣдовательно и охранить идею службы, нужно, безъ сомнѣнія, поставить противовѣсъ со стороны служебнаго элемента. Представителями послѣдняго должны быть командиръ части со своими офицерами. Участіе офицеровъ въ избраніи и утвержденіи командиромъ представленныхъ нижними чинами кандидатовъ въ унтеръ-офицеры было бы полезно въ томъ смыслѣ, что одинъ человѣкъ можетъ безсознательно и невольно погрѣшить въ своемъ сужденіи о другомъ лицѣ, оказаться пристрастнымъ къ тому или къ другому. Интересы командира и офицеровъ, при выборѣ унтеръ-офицеровъ, тождественны съ интересами службы. Для нихъ весьма важно, чтобы унтеръ-офицеръ былъ не глупъ, расторопенъ, имѣлъ свѣдѣнія, нужныя для службы, былъ исполнителенъ и не потакалъ своимъ подчиненнымъ. Лично заинтересованные въ качествахъ, требуемыхъ службою отъ унтеръ-офицера, командиръ и офицеры будутъ служить достаточнымъ противовѣсомъ въ томъ случаѣ, если бы выборомъ нижнихъ чиновъ руководилъ какой либо своекорыстный разсчетъ. При подобномъ направленіи дѣла, опасеніе панести выборнымъ началомъ вредъ службѣ уничтожается само собою, и именно вслѣдствіе того, что служебные интересы, въ этомъ случаѣ, сливаются съ интересами офицеровъ. Впрочемъ, тутъ даже и нѣтъ выбора въ дѣйствительномъ смыслѣ: тутъ общество указываетъ только на людей, которыхъ оно желало бы имѣть своими старшими, предоставляя утвержденіе ихъ офицерамъ.

Теперь обратимся къ вопросу не меньшей важности—къ установленію правильной и разумной дисциплины въ войскахъ, къ

отношеніямъ взводныхъ командировъ къ нижнимъ чинамъ своихъ взводовъ. Кто изъ насъ, служащихъ во фронтѣ, не сознается, положивъ руку на сердце, что большая часть изъ насъ плохо занимается службою? Даже и тѣ, которые пользуются именемъ служакъ, въ большей части случаевъ ограничиваются точнымъ исполненіемъ наружныхъ обязанностей, а о той части обязанностей, которую налагаетъ на насъ званіе начальника нѣсколькихъ десятковъ людей, составляющихъ взводъ и ввѣренныхъ нашему попеченію, за исключеніемъ весьма немногихъ, рѣдко кто помышляетъ. Взятые изъ среды, чуждой солдату, не знакомые съ его бытомъ, нуждами и свойствами, мы ограничиваемся тѣмъ, что знаемъ солдатъ по именамъ, да и то иногда съ грѣхомъ пополамъ, и, по окончаніи ученья или смотра, слагаемъ съ себя званіе командира взвода, забывая о его существованіи. Въ послѣднее время, занятіе грамотностію съ людьми своего взвода сблизило нѣсколько офицеровъ съ солдатами; но это сближеніе все еще далеко недостаточно. Отчего же происходитъ такое разъединеніе, сильно вредящее вліянію офицеровъ на солдатъ, а слѣдовательно и дѣлу разумной дисциплины? По нашему мнѣнію, причины этого ненормальнаго явленія кроются частію въ нашемъ безпечномъ характерѣ, а частію и въ существующемъ порядкѣ нашей служебной организаціи. Не будемъ разбирать первой изъ выставленныхъ нами причинъ; взглянемъ на дѣло съ точки зрѣнія ненормальнаго порядка нашей организаціи. Вглядываясь пристально въ обязанности взводнаго командира, немудрено замѣтить, что ни законъ, ни принятый порядокъ службы не опредѣлили съ точностію круга обязанностей взводнаго командира и степени отвѣтственности его за безпорядки, вкравшіеся во ввѣренную его командованію часть. Наименьшую единицу, гдѣ командиръ есть полный хозяинъ и отвѣтчикъ за свою часть, составляютъ рота— въ пѣхотѣ, эскадронъ — въ кавалеріи, и батарея — въ артиллеріи. На командирахъ этихъ частей лежатъ всѣ обязанности по управленію, хозяйству и обученію людей; на нихъ же возложена и полная отвѣтственность за всѣ безпорядки во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Но начальники частей не имѣютъ достаточно, если не охоты, то, по крайней мѣрѣ, времени для того, чтобы выполнить всѣ возложенныя на нихъ обязанности по командованію частями. И вотъ подлѣ ротнаго командира выдвигается его правая рука—фельдфебель, завѣдывающій хозяйствомъ, обу-

чающій роту, награждающій и наказывающій солдатъ по своему усмотрѣнію именемъ ротнаго командира, лицо, заслуживающее въ большей части случаевъ названіе хозяина роты гораздо болѣе, чѣмъ самъ командиръ, на долю котораго приходится только отвѣтственность передъ начальствомъ за безпорядки, вкравшіеся въ ротѣ, вслѣдствіе или нерадѣнія, или недобросовѣстности фельдфебеля. Но объ этомъ замѣчательномъ лицѣ въ нашихъ войскахъ поговоримъ послѣ, а теперь обратимся къ взводнымъ командирамъ.

Мы уже сказали, что обязанности взводнаго командира, не опредѣленныя точно, обратились въ ничто. Все дѣло его выйдти на ученье, стать на свое мѣсто, прокомандовать, что нужно, а затѣмъ, если исключить занятіе грамотностію, ему въ большей части случаевъ нечего заботиться о своемъ взводѣ. Онъ можетъ иногда подвергнуться отвѣтственности за безпорядокъ, случившійся во взводѣ; но это вполнѣ зависитъ отъ взгляда начальства. Не полезнѣе ли было бы для службы расширеніе круга дѣятельности взводныхъ начальниковъ? Не лучше ли было бы, положительнымъ и точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей, измѣнить существующій до сихъ поръ порядокъ, поручить взводному командиру обучать свой взводъ строю, слѣдить за нравственностію солдатъ, помогать имъ словомъ и дѣломъ, возложивъ на него и полную отвѣтственность за упущенія и безпорядки въ предѣлахъ его круга дѣятельности? Единство администраціи отъ того нисколько бы не пострадало; подчиненные ротному командиру, исполняя его приказанія, взводные были бы не болѣе, какъ его прямые помощники. Поневолѣ пришлось бы сблизиться съ солдатами, узнать пообстоятельнѣе характеръ каждаго изъ нихъ и сдѣлаться существеннымъ звеномъ въ цѣпи служебной іерархіи. Интересы офицера рѣдко могутъ приходить въ столкновеніе съ интересами солдата, и потому можно быть увѣреннымъ, что устранилась бы большая часть тѣхъ случаевъ, гдѣ слабый страдаетъ отъ злоупотребленій сильнаго. Первымъ благодѣтельнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей было бы ослабленіе значенія фельдфебеля. Мы видѣли, вслѣдствіе какихъ причинъ фельдфебель имѣетъ возможность присвоить себѣ большую часть власти ротнаго командира. Будучи его правой рукой, фельдфебель имѣетъ средства достигнуть такого положенія, что ротный командиръ будетъ глядѣть его глазами и слушать его ушами. Нерѣдко

бываетъ, что фельдфебель пользуется въ своей ротѣ гораздо большимъ значеніемъ, чѣмъ субалтернъ-офицеры, несмотря на то, что и законъ и обычай такъ высоко поставили въ глазахъ солдата званіе офицера. О взводныхъ унтеръ-офицерахъ и говорить нечего: ихъ значеніе почти всегда парализуется властію фельдфебеля, злоупотребленія которой, относительно нижнихъ чиновъ, при пассивной роли взводныхъ командировъ, могутъ доходить до крайности. Вообразите себѣ солдата, чѣмъ нибудь прогнѣвившаго своего фельдфебеля. Сколько непріятностей надѣлаетъ ему озлобленный фельдфебель! Бить его онъ, конечно, не будетъ, но онъ „доѣдетъ“ его, какъ говорится, не мытьемъ, такъ катаньемъ. Выведенный изъ терпѣнія солдатъ, знающій, можетъ быть, по опыту справедливость словъ: *трудно есть противу рожна прати*, преступаетъ законъ повиновенія, нарушаетъ дисциплину, попадаетъ подъ судъ. Погибаетъ человѣкъ; а, можетъ быть, вышелъ бы изъ него хорошій солдатъ. Что же онъ сдѣлалъ? Стоялъ за свое право, данное ему закономъ! Бываютъ такіе случаи, мы видали ихъ. Вотъ почему мы полагаемъ полезнымъ уменьшеніе чрезмѣрной власти фельдфебеля; а этого можно достигнуть фактически не иначе, какъ расширивъ кругъ дѣятельности взводныхъ командировъ и выведя ихъ изъ того пассивнаго равнодушія къ дѣлу своихъ подчиненныхъ, въ которомъ они теперь находятся.

Итакъ, введеніе лучшаго порядка для выбора унтеръ-офицеровъ и ближайшее участіе взводныхъ командировъ въ дѣлахъ своихъ солдатъ—вотъ тѣ средства, при которыхъ грамотность можетъ поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія нашихъ солдатъ. Эти средства уменьшатъ число проступковъ и преступленій нижнихъ чиновъ и докажутъ своими послѣдствіями недовольнымъ положеніемъ 17 апрѣля, что можно обойтись войскамъ и безъ тѣлеснаго наказанія.

Дм. Шатиловъ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

ОБЪ ОТКРЫТІИ ДОСТУПА НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ КЪ ПРОИЗВОДСТВУ ВЪ ОФИЦЕРЫ.

Наконецъ наша журналистика затронула еще одинъ изъ жгучихъ современныхъ вопросовъ—вопросъ о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ изъ военно-обязанныхъ.

Статьи объ этомъ предметѣ возбуждаютъ много толковъ въ арміи, при чемъ высказываются весьма различныя мнѣнія; но большинство голосовъ оказывается въ пользу открытія доступа въ офицеры лицамъ всѣхъ сословій, съ единственнымъ условіемъ—подготовки извѣстной степени нравственнаго и умственнаго развитія.

Соглашаясь вполнѣ съ большинствомъ, мы, съ своей стороны, не входя въ разбирательство условій, которыя должны открывать солдату доступъ къ почетному офицерскому званію, намѣрены изложить нѣсколько мыслей о средствахъ и способахъ къ достиженію и усвоенію имъ этихъ условій.

Но, приступая къ изложенію своихъ мыслей, считаемъ не излишнимъ пояснить, что относительно сущности условій, открывающихъ нижнимъ чинамъ доступъ къ производству въ офицеры, мы имѣемъ въ виду необходимость, чтобы условія эти были поставлены въ тождественное положеніе какъ для

нижнихъ чиновъ изъ военно-обязанныхъ, такъ и для лицъ другихъ сословій, имѣющихъ предъ ними преимущества по происхожденію, въ томъ вниманіи, что, для достиженія одной и той же цѣли, лицамъ всѣхъ сословій необходимо подходить подъ одинъ уровень и одинаковыя условія нравственнаго и умственнаго развитія.

Нравственное и умственное развитіе массы нижнихъ чиновъ нашей арміи стоитъ не на высокой степени.

Причины такого страннаго явленія должно искать частію въ системѣ образованія и производства нижнихъ чиновъ, частію въ быту и прочихъ условіяхъ неслужебной ихъ жизни, изъ которыхъ главнѣйшимъ можно назвать совершенное отрѣшеніе солдата отъ общественной жизни.

Разсматривая систему образованія и производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, мы находимъ слѣдующее. Поступавшіе до сихъ поръ въ военную службу рекруты были большею частію люди безграмотные или малограмотные. При поступленіи ихъ въ войска, всѣ усилія начальства клонились единственно къ тому, чтобы какъ можно скорѣе сдѣлать изъ нихъ фронтовиковъ; поэтому и рекруты стремились исключительно къ скорѣйшему изученію фронта и военной регламентаціи: въ этомъ они видѣли единственное условіе скорѣе стать на ряду со старымъ солдатомъ, а современемъ попасть въ „унтера“. Хотя правительство, въ послѣдніе годы, и обратило вниманіе на обученіе солдатъ грамотѣ, и хотя теперь по отчетамъ войскъ показывается уже грамотныхъ солдатъ отъ 80 до 90 на 100; но какая эта грамотность! люди учились и неграмотными назвать ихъ нельзя: они читаютъ и пишутъ, но какъ читаютъ и пишутъ? Допуская даже, что читаютъ и пишутъ хорошо, все-таки это образованіе не есть то образованіе, которое необходимо для приготовленія солдатъ къ болѣе широкому кругу дѣятельности впослѣдствіи.

Низшіе слои военнаго званія въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи и представители ихъ унтеръ-офицеры, въ этомъ отношеніи, не отличаются другъ отъ друга, потому что у насъ не принято за непремѣнное условіе, чтобы производимый въ унтеръ-офицеры былъ грамотенъ. Частные начальники, при удостоеніи солдатъ къ производству въ унтеръ-офицеры, смотрятъ на умственное ихъ образованіе какъ на условіе приватное, обращая все свое вниманіе на нравственность и на фронтовое

образованіе, а иногда на наружность и другія условія, по ихъ мнѣнію, для унтеръ-офицера необходимыя, и тѣмъ способствуютъ къ развитію въ солдатахъ ложнаго убѣжденія, что образованіе умственныхъ способностей скорѣе роскошь, излишество, чѣмъ необходимость.

Сравнивая умственное развитіе армейскаго унтеръ-офицера съ развитіемъ артиллериста или сапера, окончившаго курсъ наукъ въ бригадной саперной школѣ, нельзя не замѣтить между ними весьма большаго различія, почему нельзя не пожалѣть пѣхотнаго унтеръ-офицера, лишеннаго способовъ къ развитію умственныхъ способностей на службѣ, которыми пользуются саперы и артиллеристы.

Конечно, и въ средѣ арміи есть, и даже немало, людей достойныхъ, одаренныхъ отъ природы умомъ и прекрасными нравственными качествами, желающихъ идти далѣе и далѣе на поприщѣ самообразованія; но у нихъ нѣтъ средствъ: программы полковыхъ школъ слишкомъ ограничены, учиться самому, читать и вычитывать — нужны книги, нужны средства, а гдѣ ихъ взять? солдатскіе журналы да „отпѣтыя книги"—вотъ все, чѣмъ можетъ пѣхотинецъ продолжать развитіе умственнаго образованія.

Сверхъ того, мы видимъ также, что нашъ армейскій солдатъ не имѣетъ почти никакой возможности принять участіе въ общественной жизни: онъ не допускается ни въ театръ, ни на публичныя гулянья, ни въ порядочный трактиръ, ни въ библіотеки, ни въ музеумы, ни на выставки художественныхъ, мануфактурныхъ и сельскихъ произведеній, словомъ во всѣ тѣ мѣста, которыя онъ могъ посѣщать до поступленія въ военную службу и въ которыя открытъ свободный входъ его роднымъ, друзьямъ и товарищамъ по прежнему званію. Притомъ самое общество, помня свѣжее преданіе, что въ военную службу отдавались люди дурной нравственности, по приговорамъ обществъ и за проступки по суду, смотритъ на солдата съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, почему всѣ усилія солдата, во время стоянки по городамъ на квартирахъ, войдти въ короткія, дружественныя сношенія съ гражданами нерѣдко остаются тщетными.

Безъ коренныхъ измѣненій быта нижнихъ чиновъ невозможно развить въ солдатѣ нравственное достоинство и сдѣлать изъ него годный матеріялъ для доставленія арміи болѣе обра-

зованныхъ офицеровъ, чѣмъ тѣ, которые до сего времени были извѣстны подъ типическимъ прозвищемъ „бурбоновъ".

Измѣненія эти, по нашему мнѣнію, должны заключаться не только въ распространеніи между нижними чинами арміи образованія, но и въ радикальномъ измѣненіи ихъ быта.

Мнѣнія, по этому поводу высказанныя въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ", приходятъ къ одному убѣжденію, что офицерское званіе требуетъ извѣстной степени образованія, что возвыситься до почетнаго офицерскаго званія нужно возвыситься извѣстною степенью умственнаго образованія и что для достиженія извѣстной степени умственнаго образованія необходимы и средства и помощь для усовершенствованія.

Какія же именно средства необходимы для усовершенствованія?

Одною изъ мѣръ, по нашему мнѣнію, должно быть расширеніе программы, принятой для распространенія въ войскахъ грамотности.

Г. Г. М., въ статьѣ своей „Нѣсколько мыслей относительно производства нижнихъ чиновъ въ офицеры", говоритъ: „Можно надѣяться, что, при предстоящихъ наборахъ, у насъ будутъ чаще и чаще поступать въ армію люди образованные и достойные, которые, достигнувъ офицерскихъ чиновъ, принесутъ существенную пользу службѣ"....

Не станемъ говорить о такихъ людяхъ: ихъ теперь, въ переходное время, немного, и до тѣхъ поръ, пока числительность ихъ не обратится въ большинство, сравнительно съ необразованными или малообразованными, пройдетъ немало времени; лучше обратимъ вниманіе на тѣхъ людей, которые теперь и нѣсколько времени впередъ будутъ составлять преобладающій элементъ въ арміи. Они должны получать или полное образованіе, или дообразованіе своихъ умственныхъ способностей на службѣ, и получать соотвѣтственно той степени положенія, какую каждый изъ массы занять въ обществѣ предполагаетъ. Напримѣръ, для солдата, который не думаетъ о повышеніи, который хочетъ отслужить всю службу на низшей ступени военнаго званія, довольно, если онъ будетъ грамотенъ; для солдата, желающаго быть унтеръ-офицерамъ, нужно, чтобы онъ зналъ нѣкоторыя изъ вспомогательныхъ наукъ, какъ-то: ариѳметику, грамматику, исторію, географію, вполнѣ или въ глав-

ныхъ основаніяхъ, смотря по роду войскъ; для солдата же честолюбиваго, для котораго унтеръ-офицерскіе галуны не составляютъ „геркулесовыхъ столбовъ“, необходимо учиться и учиться, чтобы подойдти подъ тѣ условія, которыя будутъ положены для полученія офицерскаго чина лицами привилегированныхъ сословій.

Хотя нѣкоторые находятъ возможнымъ программу испытанія къ производству въ офицеры ограничить лишь самыми необходимыми свѣдѣніями, но вполнѣ усвоенными экзаменующимися, однако мнѣніе это можетъ имѣть только временное примѣненіе въ отношеніи производства нѣкоторыхъ достойныхъ унтеръ-офицеровъ, находящихся нынѣ на службѣ въ войскахъ, а отнюдь не должно быть обращено въ постояннее правило.

Г. Брантъ говоритъ, что нижніе чины, выслужившіе узаконенныя лѣта на производство въ офицеры, чаще отказываются отъ производства, предпочитая получить темлякъ и 100 р. въ годъ жалованья. Основанія подобнаго рѣшенія у солдатъ развитыхъ вытекаютъ не столько изъ какого либо разсчета, сколько изъ сознанія недостаточности своего образованія. Они видятъ обидное отчужденіе общества офицеровъ отъ офицера изъ бурбоновъ, вполнѣ достойнаго офицерскаго общества по своему фронтовому образованію и высокой нравственности, но не имѣвшаго средствъ развить до извѣстной степени свои умственныя способности, и поэтому жертвуютъ, по зрѣломъ размышленіи, любимою мечтою видѣть на плечахъ своихъ эполеты.

Усиленіе програмы испытанія унтеръ-офицеровъ изъ военно-обязанныхъ неминуемо должно достигнуть цѣли — возвысить моральный духъ войскъ.

Быть можетъ, многіе съ недовѣріемъ встрѣтятъ излагаемыя нами мысли, съ сомнѣніемъ покачаютъ головой надъ предположеніемъ сдѣлать нашу армію ученою и скажутъ, что осуществить подобную идею нужны громадныя матеріяльныя средства.

Но въ статьѣ нашей вовсе нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы всю армію сдѣлать ученою. Мы предполагаемъ только развить образованіе во всѣхъ нижнихъ чинахъ соотвѣтственно той степени положенія, которую каждый изъ массы занять въ военномъ обществѣ предполагаетъ.

Для этого не потребуется также громадныхъ матеріяльныхъ средствъ; нужно только расширить програмы обученія сол-

датъ въ полковыхъ и ротныхъ школахъ, а средствъ, предположенныхъ къ отпуску на содержаніе этихъ школъ комитетомъ о довольствіи армейскихъ войскъ, при раціональномъ ихъ распредѣленіи и употребленіи, будетъ достаточно. Для дальнѣйшаго же образованія молодыхъ унтеръ-офицеровъ изъ военнообязанныхъ, обладающихъ хорошими нравственными и умственными качествами и достойныхъ занять постъ офицера, можно допустить ихъ къ слушанію курса наукъ въ юнкерскихъ школахъ, которыя предположено открыть при военныхъ округахъ.

Второю полезною мѣрою будетъ искорененіе въ солдатахъ праздности внѣ служебныхъ занятій и развитіе въ нихъ охоты къ чтенію и письму и вообще къ умственной дѣятельности.

Небезъизвѣстно, что праздность между солдатами внѣ служебныхъ занятій развивается отъ скуки и отъ неимѣнія возможности провести время съ пользою.

Грамотность въ войскахъ развивается съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе: отчего бы, кажется, не пристраститься солдату къ чтенію и письму? Отвѣтъ короткій: нѣтъ руководителей, нѣтъ книгъ, не изысканы средства для ихъ пріобрѣтенія.

Руководителями солдатъ на этомъ поприщѣ безспорно должны быть офицеры; но, до сихъ поръ, они мало обращали вниманія на неслужебную жизнь солдата. Вопросъ: чѣмъ солдатъ занимается въ праздничные дни и вообще въ свободное отъ служебныхъ занятій время, мало интересовалъ офицеровъ. Всю внимательность и заботливость объ этомъ ближайшихъ начальниковъ можно выразить двумя фразами приказаній, отдаваемыхъ фельдфебелямъ: смотрѣть, чтобы солдаты не пьянствовали". Слѣдовательно, солдатъ, въ этомъ отношеніи, былъ предоставленъ исключительно самому себѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если большинство употребляло свободное время на то, чтобы предаваться усвоеннымъ въ праздности наклонностямъ.

Но, при всемъ томъ, нельзя, однакожь, сказать, чтобы нижніе чины не имѣли охоты къ чтенію книгъ. Многіе предпочитаютъ шумному разгулу занятіе чтеніемъ и письмомъ. Часто, подъ вечеръ, въ казармахъ можно видѣть группы солдатъ, внимательно слушающихъ досужаго чтеца; часто можно видѣть солдата, уединенно бесѣдующаго съ книгою, за копѣечной свѣчкой, купленной на свои кровныя денежки.

Слѣдовательно, нельзя обвинять солдатъ въ совершенномъ равнодушіи къ благимъ стремленіямъ правительства пролить

между ними свѣтъ образованія. Они сочувствуютъ этимъ стремленіямъ на сколько позволяетъ имъ принятый большинствомъ взглядъ на пользу образованія своихъ умственныхъ способностей.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи распространилось мнѣніе между начальствующими лицами, что обученіемъ солдата чтенію и письму должно кончиться образованіе его ума. Имъ нужно только то, чтобы солдатъ по списку значился грамотнымъ и могъ на смотру разобрать печатную книгу; а какое употребленіе онъ сдѣлаетъ изъ своей грамотности послѣ: забудетъ ли ее чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, или разовьетъ еще болѣе собственными усиліями—не ихъ дѣло. Читаетъ ли солдатъ что нибудь, выучившись грамотѣ, и что читаетъ — имъ также нѣтъ до этого дѣла. Чтожь удивительнаго, если въ частяхъ подобныхъ начальниковъ солдаты не знаютъ даже о существованіи журналовъ: „Чтеніе для Солдатъ" или „Солдатской Бесѣды", этихъ настольныхъ солдатскихъ книжекъ!

А потому, вмѣстѣ съ обученіемъ солдатъ грамотѣ, необходимо, чтобы частные начальники, равно какъ субалтернъ-офицеры возбуждали въ нихъ охоту къ чтенію и письму: образованіе людей въ лѣтахъ скорѣе можетъ восполниться начитанностію, чѣмъ заученіемъ извѣстныхъ наукъ въ-долбежъ. Эти же начальники должны изыскать и обусловить средства къ доставленію солдатамъ возможности читать полезныя книги.

Учрежденіе полковыхъ солдатскихъ библіотекъ не будетъ ли однимъ изъ радикальныхъ средствъ къ восполненію солдатами своего самообразованія? Отчего, напримѣръ, не ознакомить ихъ съ твореніями нѣкоторыхъ изъ лучшихъ нашихъ писателей? Отчего не дать возможности пройдти въ чтеніи нѣкоторыя изъ популярныхъ научныхъ руководствъ? Отчего, современемъ, при значительномъ развитіи въ какой либо части образованія между нижними чинами, не выписывать для нихъ газетъ или журналовъ, наиболѣе интересныхъ для военнаго общества?

Сколько намъ ни случалось говорить съ нижними чинами объ учрежденіи солдатскихъ библіотекъ, всѣ соглашались съ мыслію необходимости ихъ учрежденія. Многіе выражали желаніе содержать ихъ на собственный счетъ. И точно: удѣляя на содержаніе библіотекъ по 1 коп. ежетретно, ни одинъ солдатъ, какъ бы онъ ни былъ неразвитъ, не могъ бы пожаловаться на это скромное пожертвованіе; между тѣмъ, подобная

складчина составляла бы въ полку трехбаталіоннаго состава ежетретно сумму болѣе чѣмъ въ 30 руб., а въ годъ отъ 90 до 100 руб. серебромъ.

При такой складчинѣ, въ нѣсколько лѣтъ могла бы образоваться очень порядочная библіотека. Не входя въ подробности проекта учрежденія солдатскихъ библіотекъ, мы полагаемъ, что онѣ могли бы состоять при офицерскихъ библіотекахъ и подъ вѣдѣніемъ офицеровъ, завѣдывающихъ офицерскими библіотеками, въ помощь которымъ, при значительномъ обогащеніи библіотекъ книгами, можно бы придавать по одному унтеръ-офицеру. Что же касается средствъ, потребныхъ для существованія библіотекъ, то въ нихъ недостатка быть не должно. Мы уже упоминали, что многіе солдаты не жалѣютъ опредѣлить ежетретный вычетъ изъ жалованья по 1 коп., теперь же присовокупимъ, что другіе хотятъ пожертвовать на первый случай для учрежденія библіотекъ единовременно отъ 5 до 10 коп. съ человѣка. По нашему мнѣнію, не нужно даже прибѣгать къ обязательному вычету, но предоставить самимъ нижнимъ чинамъ, при полученіи жалованья, дѣлать складчины, сколько кто пожелаетъ, и собранныя такимъ образомъ деньги представлять, чрезъ артельщиковъ, къ завѣдывающимъ библіотеками, которые уже, какъ хозяева, и ведутъ надлежащую по нимъ отчетность.

Третьею мѣрою для содѣйствія умственному развитію нижнихъ чиновъ было бы полезно открыть нижнимъ чинамъ доступъ къ общественной жизни, чтобы тѣмъ самымъ вывесть солдата изъ апатіи, изъ мертвящаго жизнь бездѣйствія и возвратить къ умственной дѣятельности.

Теорія образованія ума, на какихъ бы широкихъ началахъ ни была основана, безъ примѣненія къ жизни на практикѣ, не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ.

Солдата, какъ матеріялъ для приготовленія полезныхъ офицеровъ, необходимо не только образовать умственно, но и перевоспитать, т. е. освоить съ общественными условіями жизни. Не видя ничего въ теченіе всей службы, кромѣ казармы и корчмы или кабака, можетъ ли солдатъ быть хорошимъ офицеромъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ усвоитъ себѣ извѣстную степень образованія? Разумѣется, не можетъ. Образованіе ума безъ знанія приличій, пріемовъ и условій общественной жизни не удовлетворяетъ общества, и тотъ, кто не усвоитъ себѣ съ дѣтства или на службѣ понятій, требуемыхъ отъ

каждаго желающаго быть въ кругу благовоспитанныхъ людей, долженъ быть чуждъ обществу и играть въ немъ болѣе или менѣе пассивную роль бурбона.

И почему не допустить солдата въ среду общественной жизни? Почему не открыть для него входа въ театры, на общественныя гульбища, въ трактиры и кафе-рестораны? Почему не дозволить ему посѣщать библіотеки, музеи, кабинеты изящныхъ художественныхъ произведеній, выставки мануфактурныхъ и сельскихъ предметовъ?

На все это солдатъ имѣетъ право, какъ человѣкъ; пользованіе этимъ правомъ смягчитъ его суровую жизнь, воззоветъ къ умственной дѣятельности, пробудитъ въ немъ сознаніе человѣческаго достоинства, разовьетъ понятія, облагородитъ и дастъ мягкость и лоскъ обращенію и манерамъ. По закону, по принятымъ въ обществѣ условіямъ или по распоряженіямъ мѣстныхъ начальствъ, посѣщать подобныя мѣста не имѣютъ права только лица, неприлично одѣтыя. Но чѣмъ же именно неприлично одѣты нижніе чины? Форма, данная войскамъ всѣхъ оружій, очень прилична и даже красива, въ особенности мундирной формы; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи препятствія быть не можетъ. Низшіе классы общества, какъ-то мѣщане и крестьяне, всюду имѣютъ свободный доступъ, подъ однимъ условіемъ—быть прилично одѣтымъ; отчего же исключеніе сдѣлано только для одного солдата, выходящаго изъ ряда тѣхъ же самыхъ сословій, которымъ всюду открытъ свободный доступъ? Мы имѣемъ причины думать, что военная дисциплина, въ этомъ случаѣ, ничего не теряетъ, такъ какъ между солдатомъ и начальникомъ, встрѣчающимися въ обществѣ, собственно отъ этого, никогда не можетъ возникнуть фамильярныхъ отношеній.

Если же, въ настоящее время, при невысокомъ развитіи въ арміи умственнаго и нравственнаго образованія, невозможно предоставить пользованіе вышеупомянутыми правами всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, то не будетъ ли современнымъ даровать ихъ хотя унтеръ-офицерамъ?

Не говоря уже о пользѣ, которую принесетъ подобная мѣра личностямъ, приготовляющимся современемъ занять постъ офицера, она должна имѣть громадное значеніе для войскъ, какъ потому, что значительно возвышаетъ предъ низшими классами военнаго сословія унтеръ-офицерское званіе, такъ и потому,

что массы солдатъ будутъ стремиться, чрезъ образованіе и усердіе къ службѣ, достигнуть правъ на участіе въ общественной жизни.

„Бытъ унтеръ-офицеровъ нашей арміи еще недостаточно выдѣляетъ ихъ изъ массы нижнихъ чиновъ низшихъ разрядовъ“, сказано въ „Военномъ Сборникѣ“, въ статьѣ: „Предположенія о производствѣ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія“, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ. Со справедливостію этой мысли нельзя не согласиться. Унтеръ-офицеры, во всѣхъ отношеніяхъ, должны стоять выше солдатъ. Прежде они господствовали надъ низшими слоями нижнихъ чиновъ силою кулачнаго права; въ настоящее же время, чтобы возвыситься надъ толпой, нужно заслужить ея любовь и уваженіе, а заслужить любовь и уваженіе толпы, не обладая высшимъ противъ толпы образованіемъ и не отличаясь безукоризненною нравственностію, невозможно. Преслѣдуя такую высокую цѣль, мы считаемъ совершенно раціональнымъ допустить унтеръ-офицеровъ всѣхъ вообще войскъ въ среду общественной жизни, наравнѣ со всѣми другими гражданами.

Опасаться столкновеній солдатъ въ обществѣ съ высшими классами не слѣдуетъ, потому что онъ, какъ и всякій русскій человѣкъ, обладаетъ достаточною дозою здраваго смысла; притомъ же нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что, въ настоящее время, для массы старыхъ солдатъ не столь важно пользованіе предоставленнымъ имъ правомъ, сколько самое пріобрѣтеніе сказаннаго права.

Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, съ принятіемъ вышеизложенныхъ мѣръ, нравственное достоинство арміи непремѣнно должно возвыситься и самыя условія внѣшней, неслужебной жизни нижнихъ чиновъ измѣнятся къ лучшему.

Русскій солдатъ имѣетъ много блистательныхъ историческихъ преданій о томъ, что простые нижніе чины достигали высшихъ степеней военной іерархіи. Онъ пойметъ, что, пріобрѣтая возможность и средства заслужить себѣ имя и званіе, нужно оставить теперешнюю праздную жизнь и предаться умственной дѣятельности. Даже солдату безъ честолюбія будетъ особенно лестно заслужить унтеръ-офицерскіе галуны, открывающіе всюду свободный доступъ и извѣстную долю уваженія. Самые граждане, доселѣ чуждавшіеся солдата, вслѣдствіе извѣстныхъ пре-

дубѣжденій, увидя стремленія правительства возвысить моральное достоинство арміи, будутъ иначе смотрѣть на солдатъ.

Быть можетъ, нѣкоторые возразятъ намъ, что русскій солдатъ еще „не вполнѣ дозрѣлъ" до того, чтобы занять съ достоинствомъ мѣсто въ обществѣ. Въ этомъ мнѣніи, относительно всей массы старыхъ солдатъ, быть можетъ, есть значительная доля правды; но и въ массѣ есть много элементовъ, ожидающихъ реформы своего быта, которые могутъ оправдать возлагаемыя нами на нихъ надежды. Съ каждымъ же новымъ наборомъ, элементы эти будутъ усиливаться, и прійдетъ наконецъ время, когда они образуютъ преобладающее большинство въ арміи. Мы говоримъ не о тѣхъ, которые останутся глухи на призывъ къ умственной дѣятельности: мы имѣемъ въ виду тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые и подъ сѣрой шинелью были, есть и будутъ достойны уваженія и симпатіи. Ради вотъ этихъ-то личностей мы взялись за перо и поручаемъ ихъ благосклонному вниманію общественнаго мнѣнія и его органовъ.

П. МАРТЬЯНОВЪ.

5 августа 1863. Г. Шавли.

ЕЩЕ О КАЗЕННОЙ ПРИСЛУГѢ.

Статья г. Бранта: „Казенная прислуга и условія при назначеніи ея“, помѣщенная въ 7-й книжкѣ „Военнаго Сборника“ за этотъ годъ, заставила меня рѣшиться къ его голосу прибавить и свой голосъ.

Во многомъ соглашаясь съ нимъ, я рѣшился высказаться потому, что г. Брантъ, открывая истину, не все высказалъ: если открывать недостатки, такъ открывать ихъ наголо, безъ всякой утайки.

Приказъ военнаго министра, отъ 8-го сентября 1859 года, предоставилъ деньщикамъ болѣе правъ, чѣмъ они имѣли ихъ до изданія его, но все-таки положеніе какъ деньщиковъ, такъ и офицеровъ, къ которымъ они зачисляются, осталось очень невыгоднымъ. По принятому порядку, офицеръ, не имѣющій деньщика, подаетъ рапортъ о зачисленіи таковаго. Указанный солдатъ свидѣтельствуется медикомъ, въ присутствіи командира полка или назначеннаго штабъ-офицера, и, если окажется неспособнымъ къ фронтовой службѣ, перечисляется въ деньщики, безъ всякаго соображенія, соотвѣтствуетъ ли онъ, или нѣтъ своему назначенію, и на томъ лишь основаніи, что офицеръ указалъ на него. Между тѣмъ, офицеръ, особенно молодой, не-

опытный и не командующій частію, рѣшительно никакихъ средствъ не имѣетъ узнать солдата, а проситъ только потому, что безъ прислуги обойдтись не можетъ; она ему нужна, солдата же рекомендовалъ командиръ части, не ручаясь, впрочемъ, за нравственность его, а свидѣтельствуя только о неспособности его къ фронту.

Г. Брантъ въ статьѣ своей говоритъ, „что ротный командиръ можетъ оказать большую услугу своему однослуживцу и товарищу, рекомендуя солдата по совѣсти, а не изъ желанія *спустить* его изъ роты“. Дѣйствительно, могъ бы оказать услугу, но на дѣлѣ, къ сожалѣнію, случается противное. Ротный командиръ, въ большей части случаевъ, не выпуститъ изъ роты хорошаго поведенія солдата. Вслѣдствіе сего нерѣдко зачисляются въ деньщики люди дурнаго поведенія и совершенно неспособные къ услугамъ офицеровъ. Много трудовъ стóитъ офицеру пріучить такого солдата къ исполненію самыхъ простыхъ услугъ, и часто, помучась съ нимъ, офицеръ проситъ объ отчисленіи его и назначеніи другаго, потому что деньщикъ, вмѣсто помощи, для него составляетъ тягость. Достаточно просмотрѣть полковыя вѣдомости о деньщикахъ: изъ нихъ видно, что рѣдкій деньщикъ состоитъ при офицерѣ нѣсколько лѣтъ. Конечно, сюда нельзя причислять деньщиковъ генеральскихъ, полковыхъ командировъ и всѣхъ штабныхъ лицъ, имѣющихъ средства и возможность изъ нѣсколькихъ тысячъ людей выбирать себѣ любаго: я говорю о деньщикахъ большинства офицеровъ, лишеннаго этого преимущества.

Г. Брантъ говоритъ, „что честный и надежный деньщикъ составляетъ для офицера половину всего содержанія“. Этого мало: такой деньщикъ составляетъ какъ бы продолженіе родительской опеки надъ молодымъ и неопытнымъ офицеромъ. Не только все имущество офицера, особенно холостаго, по отчасти и жизнь его находятся въ рукахъ деньщика, особенно въ деревнѣ и во время болѣзни.

Г. Брантъ замѣтилъ, „что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, существенно разнящихся отъ прежняго времени, нижніе чины не уклоняются болѣе отъ зачисленія въ деньщики и охотно идутъ въ эту должность“. Я же, въ продолженіе восьмилѣтней службы своей при штабѣ полка, имѣя возможность хорошо знать и видѣть всѣ обстоятельства при зачисленіи день-

щиковъ, какъ прежде, такъ и теперь, вижу совершенно противное. И это вполнѣ понятно: положеніе деньщиковъ, какъ прежнее, такъ и настоящее, чрезвычайно незавидно; а потому каждый хотя немного самолюбивый и трудолюбивый солдатъ никогда охотно не соглашается быть зачисленнымъ въ деньщики. Служа во фронтѣ, онъ надѣется быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры и воспользоваться всѣми этому званію предоставленными преимуществами. Если же не унтеръ-офицерское званіе прельщаетъ его, то надежда быть уволеннымъ во временной и безсрочный отпуски, а во время самой службы пользоваться большею независимостію сравнительно съ деньщикомъ.

Деньщикъ постоянный работникъ своего офицера, ни днемъ, ни ночью не имѣющій покоя, хотя ему, какъ часто старому и слабому человѣку, покой болѣе нуженъ, чѣмъ молодому и цвѣтущимъ здоровьемъ пользующемуся офицеру.

У холостаго офицера деньщикъ очень мало имѣетъ работы; но за то онъ долженъ быть постоянно готовымъ. Во всякое время, днемъ и ночью, *баринъ* можетъ потребовать его, для исполненія однѣхъ только прихотей; прекословить имъ деньщикъ не имѣетъ права, потому что обязанъ исполнять всѣ законныя приказанія своего офицера, у котораго, для объясненія каждой прихоти, всегда найдется законная причина. У семейнаго же—еще хуже. Служба деньщика чрезвычайно тягостна. Онъ сторожъ, лакей, поваръ, кучеръ, а часто и нянька дѣтей своего *барина*. Онъ долженъ раньше встать, цѣлый день трудиться и позже лечь, несмотря на то, что силы его требуютъ такого же отдыха, какъ и силы его офицера. Кромѣ всего этого, какъ у холостаго, такъ и у семейнаго офицера, деньщику очень часто приходится безропотно сносить очень большія непріятности, происходящія единственно отъ дурнаго расположенія духа офицера.

Вслѣдствіе этого, на зачисленіе въ деньщики, и то къ холостымъ офицерамъ, добровольно изъявляютъ согласіе по преимуществу истинные лѣнтяи, разсчитыя на то, что, состоя при нихъ и почти не имѣя никакихъ занятій, избавятся отъ службы во фронтѣ. Между тѣмъ, предоставленные собственной волѣ, иногда по цѣлымъ днямъ не видя своего офицера, они окончательно падаютъ нравственно, предаются пьянству и другимъ порокамъ. Зачисленные же мимо ихъ желанія, по волѣ

начальства, на томъ лишь основанiи, что для служащаго всякая служба обязательна, нерѣдко преднамѣренными поступками вынуждаютъ офицеровъ обращаться къ начальству съ безпрерывными жалобами.

Жалобы офицеровъ на прислугу и послѣдней на офицеровъ нерѣдко вводятъ начальствующихъ лицъ въ затруднительное положенiе, потому что, при разбирательствѣ ихъ, имѣется въ виду: не унизить офицера въ глазахъ деньщика и не лишить деньщика правосудiя, а рѣшить самымъ безпристрастнымъ судомъ такое дѣло, въ которомъ, очень часто, кромѣ обвиняемаго и обвиненнаго, никакихъ свидѣтелей не имѣется. Рѣшать подобныя дѣла чрезвычайно трудно, и при рѣшенiи ихъ, если не всегда, то большею частiю, правымъ остается тотъ, чей голосъ сильнѣе. Есть дѣла, истина которыхъ, при всемъ формальномъ разслѣдованiи, остается тайною, и деньщикъ остается виновнымъ, тогда когда онъ ничего больше, какъ несчастная жертва. Надобно помнить, что не одни палки и толчки отравляютъ жизнь: есть характеры хуже всякихъ плетей; тихо и медленно, что называется *пилятъ* они человѣка и могутъ самаго добраго и отличнаго деньщика заставить рѣшиться на самый отчаянный поступокъ. Такихъ господъ законодательство упустило изъ виду и для нихъ никакого наказанiя не назначило.

Вслѣдствiе всего этого было бы полезно:

1) Званiе деньщика уничтожить.

2) Вмѣсто деньщиковъ назначать вѣстовыми, на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ, лучшихъ по нравственности и поведенiю, рядовыхъ изъ фронта, не стѣсняясь ни отличнымъ знанiемъ ими службы, ни числомъ прослуженныхъ ими лѣтъ.

3) Вѣстовыми назначать только желающихъ.

4) Рядовымъ этимъ, все время, проведенное ими въ званiи вѣстовыхъ, засчитывать въ дѣйствительную службу, не лишая ихъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ постоянно и безпорочно служащимъ во фронтѣ.

5) Вѣстовымъ, во вниманiе гораздо труднѣйшей ихъ обязанности, чѣмъ каждаго служащаго во фронтѣ, назначить содержанiе не менѣе унтеръ-офицерскаго.

6) Вѣстовыхъ раньше трехъ лѣтъ не отчислять отъ офицера, за исключенiемъ только слѣдующихъ причинъ: убыль офицера изъ полка, дурное обращенiе его съ вѣстовымъ или

неодобрительное поведенiе послѣдняго и неспособность къ отправленiю добровольно принятой на себя обязанности. А чтобы они не были исключены изъ среды строевыхъ и, послѣ обратнаго переименованiя въ рядовые, способны были къ службѣ наравнѣ съ остальными нижними чинами, болѣе трехъ лѣтъ не оставлять вѣстовыми. Для повѣрки фронтовыхъ знанiй вѣстовыхъ, при лѣтнихъ инспекторскихъ смотрахъ назначать имъ экзамены.

7) Разбирательство жалобъ офицеровъ на вѣстовыхъ и послѣднихъ на офицеровъ поручать такимъ лицамъ, которыя, не стѣсняясь ни товариществомъ, ни дружбою, старались бы открыть истину, и вѣстовыхъ, оказавшихся виновными, подвергать отвѣтственности наравнѣ со строевыми нижними чинами.

8) Офицеровъ, которые окажутся виновными въ дурномъ обращенiи съ вѣстовыми, лишать права на таковыхъ.

Тогда:

а) Уничтожится званiе деньщика.

б) Если не совершенно прекратятся, то замѣтно уменьшатся жалобы офицеровъ на прислугу и послѣдней на офицеровъ, потому что офицеръ, имѣющiй добраго и хорошаго вѣстоваго, будетъ дорожить имъ, а вѣстовой, зная, что офицеръ имѣетъ право во всякое время отчислить его, будетъ вести себя порядочнѣе нынѣшнихъ деньщиковъ, отчисленiе которыхъ, въ настоящее время, довольно затруднительно.

в) Въ полкахъ уменьшится числительность нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ какъ бы отдѣльную касту людей, презираемую остальными нижними чинами полка, приносящую правительству значительныя издержки, а пользу очень малую.

Что же касается до увеличенiя жалованья рядовымъ, во время исполненiя ими обязанностей вѣстовыхъ, и прислуги офицеровъ въ военное время, когда способные владѣть оружiемъ болѣе необходимы, чѣмъ въ мирное время, то незначительная прибавка къ отпускаемому нынѣ жалованью рядовымъ будетъ гораздо меньше суммы, расходуемой на содержанiе настоящихъ деньщиковъ. Въ военное же время, хотя убыль отъ 80 до 100 человѣкъ изъ боевой силы полка на видъ покажется и довольно значительною, но если принять во вниманiе, что вѣстовые, какъ тѣ же строевые нижнiе чины, способны для карауловъ при обозахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ вещами и деньщики должны

оставаться, то, съ уменьшеніемъ конвоя къ обозамъ, убыль эта окажется ничтожною.

Не считая изложеннаго здѣсь мнѣнія окончательнымъ и неопровержимымъ, я достигну цѣли, если оно будетъ содѣйствовать разъясненію вопроса „о казенной прислугѣ".

К.

2-го августа 1863 года.
Брестъ-Литовскъ.

ЗНАЧЕНІЕ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ХОРОВЪ

ВЪ РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

„Для веденія войны нужны: деньги, деньги и деньги." Кажется, нигдѣ и никогда справедливость этого изрѣченія знаменитаго полководца семнадцатаго столѣтія, Монтекукули, не находила себѣ такого полнаго подтвержденія, какъ въ продолжающейся до сихъ поръ американской войнѣ между федералистами и сепаратистами. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 1861 году, при меньшемъ, чѣмъ теперь, развитіи вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ, каждый день военнаго положенія, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ сѣверо-американцевъ, стоилъ имъ до милліона долларовъ, что, на наши деньги, составляетъ въ годъ до 480 милліоновъ рублей серебромъ. Ни одно изъ европейскихъ государствъ никогда не испытывало подобныхъ денежныхъ жертвъ. Понятно, что разсчетливымъ янки не могутъ нравиться такіе громадные размѣры расходовъ, и еще недавно мѣры къ сокращенію военныхъ издержекъ сильно занимали вашингтонское правительство: такъ, между прочимъ, въ прошломъ году явилось предложеніе, нельзя ли уничтожить хоры музыкантовъ. Дѣйствительно, оказывается, что при положеніи, чтобъ каждый полкъ въ 1,000 человѣкъ имѣлъ хоръ музыкантовъ въ 25—30 человѣкъ, всего на 600,000-ю армію,

бывшую тогда у федералистовъ, приходилось до 17,500 музыкантовъ, и на одно лишь жалованье имъ, не считая довольствія, истрачивалось болѣе 6,500,000 руб. сер. въ годъ.

Изъ послѣдней цифры видно, что вопросъ объ уничтоженіи музыкантовъ имѣетъ для федералистовъ весьма важное значеніе въ смыслѣ денежномъ. Но онъ „слишкомъ логиченъ и слишкомъ противенъ существующей рутинѣ, чтобъ рѣшились принять его благосклонно и привести въ исполненіе" (*). Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобъ оправдать такія громадныя въ американскихъ войскахъ издержки на музыкальные хоры, нужно, чтобъ они приносили существенныя въ военномъ отношеніи выгоды и оказывали особенно благодѣтельное вліяніе на нравственныя силы солдатъ.

Въ континентальныхъ европейскихъ арміяхъ, вопросъ о музыкантахъ не можетъ имѣть такой громадной финансовой важности, какъ для американцевъ, по самому различію въ способѣ набора и формированія войскъ тѣхъ и другихъ. Тѣмъ не менѣе, не мѣшало бы, кажется, заняться его изслѣдованіемъ теперь, когда въ Европѣ всюду принимаются мѣры къ сокращенію военныхъ расходовъ.

Желая обратить на этотъ, не лишенный интереса, вопросъ, по отношенію его къ русскимъ войскамъ, вниманіе лицъ компетентныхъ, мы предлагаемъ нѣсколько изслѣдованій по поводу музыкальныхъ хоровъ въ нашей арміи, бросивъ предварительно взглядъ на исторію военной музыки вообще.

Во всѣ времена музыка считалась однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для одушевленія войскъ въ бою. Она была въ употребленіи у самыхъ древнихъ народовъ, и лѣтописи доказываютъ, что войска ихъ шли въ сраженіе при звукѣ инструментовъ или военныхъ пѣсней. Такъ, напримѣръ, египтяне и евреи имѣли барабаны и литавры, греки—лиры, дудки или флейты и роги, германцы стучали оружіемъ по щитамъ и пѣли боевыя или роландовы пѣсни. То же самое дѣлали славяне и другіе народы. Римляне, лучшіе въ древности наставники въ ратномъ дѣлѣ, употребляли большіе и малые роги и трубы. Различные звуки и напѣвы этихъ инструментовъ служили также, въ пылу битвы и при движеніи войскъ, вмѣсто сигналовъ и командныхъ словъ. Въ средніе вѣка музыка почти не суще-

(*) См. въ № 4 «Военнаго Сборника» за 1862 г. «Военное Обозрѣніе.»

ствовала при войскахъ, состоявшихъ преимущественно изъ конницы: шумъ двигающихся, покрытыхъ латами людей и лошадей, совершенно заглушалъ бы ее. Она снова начала являться, въ концѣ XV столѣтія, въ пѣшихъ итальянскихъ и брабантскихъ вольницахъ авантюристовъ и брабансоновъ; потомъ у французовъ, которые имѣли при своихъ бандахъ (дружинахъ) даже скрипачей. Крестовые походы познакомили европейцевъ съ большими барабанами, бубнами и различными гремящими инструментами, которые уже давно были въ употребленіи у восточныхъ народовъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, военная музыка была еще очень проста: при пѣхотѣ барабаны и флейты, при кавалеріи трубы и литавры. Французскіе драгуны употребляли шотландскую волынку. Мало по малу введены были гобои (по которымъ стали даже называть музыкантовъ гобоистами), кларнеты, фаготы и проч. По мѣрѣ распространенія и усовершенствованія музыки, явилась роскошь. Прежде для полнаго хора требовалось 10 — 15 музыкантовъ; нынѣ хоры составляются изъ 30, 60 и болѣе человѣкъ, съ различными духовыми, деревянными и мѣдными инструментами, съ барабанами, бубнами, тарелками, полумѣсяцами, или такъ называемою турецкою и янычарскою музыкою, въ особой, иногда богатой одеждѣ, съ особыми капельмейстерами, тамбуръ-мажорами и проч. Независимо отъ большихъ или полковыхъ хоровъ, при каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ есть опредѣленное число барабанщиковъ, горнистовъ, трубачей (*).

Прежде, когда рукопашный бой игралъ главную роль въ сраженіяхъ, военная музыка имѣла значительную важность. Но какъ въ средніе вѣка исключительное употребленіе на войнѣ кавалеріи лишило музыку всякаго въ бою значенія, такъ и развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія не дозволяетъ ей теперь возвратить прежнюю свою важность для сраженій. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время полковымъ хорамъ приписывается троякое значеніе: *въ бою*, для возбужденія и поддержанія мужества сражающихся; *внѣ боя*, но на войнѣ же, для поддержанія бодрости и воинскаго духа въ солдатахъ при различнаго рода трудахъ и лишеніяхъ военнаго времени, и, наконецъ, *въ мирное время*, для пріученія войскъ къ стройности движеній.

(*) См. въ «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ» слово «Музыка военная» (т. 9-й).

Посмотримъ, на сколько возможно исполненіе этихъ задачъ и на сколько онѣ въ дѣйствительности исполняются хорною музыкою въ нашихъ войскахъ.

У насъ военные музыкальные хоры полагаются *по штату* только въ линейной пѣхотѣ. Въ каждомъ дѣйствующемъ пѣхотномъ полку и во всякой резервной дивизіи назначено имѣть по одному хору въ составѣ одного тамбуръ-мажора и 40 музыкантовъ, изъ которыхъ 16 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ (*). Въ остальныхъ частяхъ пѣхоты, за исключеніемъ нѣкоторыхъ саперныхъ и гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а также въ кавалеріи, кромѣ нѣкоторыхъ резервныхъ эскадроновъ гвардіи, музыкальныхъ хоровъ не полагается. Но въ кавалеріи, въ каждомъ полку, изъ состоящихъ въ немъ 17 штатныхъ трубачей, и въ немногихъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, изъ положенныхъ по штату въ каждомъ по 21 горнисту, безъ пособія отъ казны, средствами этихъ частей составлены также хоры трубачей и музыкантовъ. Давъ трубачамъ, кромѣ сигнальныхъ трубъ, и горнистамъ, кромѣ горновъ, хорныя трубы, эти части довольно удачно согласовали необходимость въ сигналистахъ съ заведеніемъ хоровъ: собранные вмѣстѣ, трубачи и горнисты составляютъ у нихъ музыкальные хоры, а разосланные по эскадронамъ и ротамъ, закинувъ хорныя трубы за спину, они становятся обыкновенными трубачами и горнистами. Мы будемъ говорить исключительно о музыкѣ армейской линейной пѣхоты, не касаясь гвардіи, и скажемъ о музыкѣ кавалерійскихъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ лишь нѣсколько словъ.

Изъ самаго положенія объ устройствѣ въ нашихъ войскахъ музыкальныхъ хоровъ видно, что употребленіе ихъ въ бою предполагается единственно при дѣйствіяхъ линейной пѣхоты и, конечно, не при пораженіи ею непріятеля ружейнымъ огнемъ, а въ атакахъ противу него сомкнутыми частями. Для того же, чтобы въ такомъ случаѣ музыка могла оказывать желаемое

(*) Музыкальные хоры резервныхъ дивизій числятся по штату и по спискамъ въ 4-хъ резервныхъ баталіонахъ первыхъ полковъ въ корпусѣ, но находятся при штабахъ означенныхъ дивизій, показываясь отъ своихъ баталіоновъ въ командировкѣ. Содержаніе этихъ хоровъ, отпускаемое отъ казны, такое же, какъ и въ полкахъ армейской пѣхоты. (См. примѣчаніе къ 2,405, ст. II книги I части Св. Воен. Пост.)

вліяніе на войска, необходимо условіе, *чтобъ она явственно была ими слышима во время атаки.*

Если предположить атаку непріятеля значительной сомкнутой массой, напримѣръ цѣлымъ полкомъ или еще большею сплошною частію пѣхоты, то понятно, что музыка, слѣдуя за этою массою, можетъ быть слышна всѣмъ составнымъ ея частямъ, и тогда ея возвышающее духъ солдата вліяніе безспорно. Но извѣстно, что такое употребленіе пѣхоты, со времени знаменитой *адской* колонны Наполеона подъ Ваграмомъ (составленной изъ развернутыхъ одинъ за другимъ баталіоновъ), уже не было примѣняемо къ дѣлу въ послѣдующихъ сраженіяхъ. Нынѣ атака непріятеля пѣхотою производится почти исключительно въ колоннахъ (одни англичане употребляютъ для этого развернутый фронтъ: такъ было подъ Альмой 8-го сентября 1854 года), величиною не болѣе одного баталіона, находящихся на различныхъ между собою дистанціяхъ и интервалахъ. По нашему уставу, колонны, назначаемыя для атаки, могутъ быть или такъ называемыя колонны къ атакѣ, или ротныя. Многіе, не безъ основанія, полагаютъ, что, съ развитіемъ употребленія въ бою огнестрѣльнаго дѣйствія изъ винтовокъ, употребленіе ротныхъ колоннъ для атакъ сдѣлается еще чаще. Можетъ ли, при такомъ употребленіи пѣхоты для атакъ, наша хорная музыка приносить существенную пользу, будетъ ли она всѣмъ частямъ полка слышна достаточно?

Нашъ теперешній уставъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты съ пѣшей артиллеріей не предписываетъ уже, какъ это было прежде, порядка расположенія войскъ для различныхъ случаевъ дѣйствія ихъ въ бою Въ замѣнъ прежнихъ четырехъ боевыхъ порядковъ пѣхоты, опредѣляется только одинъ *примѣрный* боевой порядокъ (для полка, бригады и дивизіи) для *первоначальнаго* расположенія войскъ на позиціи, съ тою цѣлію, чтобы каждый баталіонъ и батарея знали относительныя мѣста ихъ. „Этотъ боевой порядокъ служитъ только основаніемъ для всѣхъ другихъ построеній, которыя на ученьи, по приказанію начальника, а въ бою и на маневрахъ по мѣстности и обстоятельствамъ, войска должны исполнять. Интервалы и дистанціи опредѣлены только для ученій на мѣстности ровной и назначены такими, чтобъ войска, соблюдая ихъ, не были стѣснены въ своихъ движеніяхъ и не теряли взаимной связи. На

мѣстности же неровной и на ученьи не требуется соблюденія сихъ дистанцій“. (*)

Хотя, такимъ образомъ, уставъ и не опредѣляетъ, въ какомъ именно порядкѣ пѣхота можетъ или должна атаковать непріятеля, предоставляя это обстоятельство, совершенно основательно, усмотрѣнію начальниковъ, но какъ, при теперешнемъ развитіи огнестрѣльнаго дѣйствія въ бою, для предохраненія наступающихъ отъ возможно-меньшихъ потерь, необходимы значительные интервалы и дистанціи между атакующими частями, то мы можемъ предполагать весьма частые случаи употребленія, при атакахъ непріятеля пѣхотой, такого боеваго порядка, между частями котораго дистанціи и интервалы будутъ очень близки къ опредѣленнымъ для нашего нормальнаго боеваго порядка, то есть очень просторныя.

Поэтому-то, съ цѣлію опредѣлить: будетъ ли слышна всѣмъ частямъ полка, производящаго атаку, ихъ полковая музыка, сначала вглядимся въ нормальный боевой порядокъ армейскаго пѣхотнаго полка трехъ-баталіоннаго состава (**). Младшій или и другаго нумера въ полку баталіонъ, находясь въ первой линіи въ ротныхъ колоннахъ, занимаетъ, вмѣстѣ съ стоящею противъ его середины батареею, протяженія по линіи болѣе 600 шаговъ, отстоя отъ второй линіи на 300 шаговъ. Два баталіона послѣдней, въ колоннахъ къ атакѣ, имѣютъ между собою интервалъ болѣе 350 шаговъ. Музыкальный хоръ полка находится за лѣво-фланговымъ баталіономъ второй линіи. Предполагая движеніе въ атаку такого порядка (даже съ приближенной на половинную дистанцію второй линіи), мы, только на основаніи взаимныхъ разстояній между его частями, не можемъ допустить, чтобъ звуки музыки были слышны для ротныхъ колоннъ первой линіи или для право-флангового баталіона второй, такъ что, собственно говоря, музыка будетъ имѣть смыслъ только для того баталіона, за которымъ находится, даже во время ученій.

Предположимъ теперь употребленіе пѣхотнаго полка для атаки въ противоположномъ описанному порядкѣ, когда между

(*) См. §§ 12 и 16 «Правилъ для совокупныхъ ученій пѣхоты съ пѣшей артиллеріей.» 1857 г.

(**) См. планы, приложенные къ «Правиламъ для совокупныхъ ученій пѣхоты съ пѣшей артиллеріей», измѣнивъ означенную въ нихъ длину фронта разныхъ частей сообразно правилъ двухшереножнаго строя пѣхоты.

его частями будутъ возможно-меньшія разстоянія, то есть при построеніи его въ одну линію баталіонныхъ колоннъ (какъ это иногда можетъ случиться при дѣйствіи полка въ составѣ цѣлой дивизіи), безъ раздѣленія ихъ артиллеріею, поставленною, по мѣстнымъ условіямъ, внѣ этой линіи: едва ли и тутъ возможно всему полку слышать свою музыку, находящуюся за среднимъ баталіономъ. Трудно допустить, чтобъ, въ настоящее время, баталіонныя колонны пошли въ атаку на *тѣсныхъ* интервалахъ (то есть въ видѣ резервнаго порядка): это значило бы предоставить непріятелю слишкомъ много средствъ для нашего ослабленія посредствомъ огнестрѣльнаго дѣйствія; поэтому предположимъ, что между атакующими колоннами будутъ возможно-малые интервалы — *половинные*, около 120 шаговъ. Каждому изъ насъ не разъ случалось видѣть, что, при движеніи линіи баталіонныхъ колоннъ на *полныхъ* интервалахъ (около 250 шаговъ), во время *ученій* на мѣстности *ровной*, гдѣ, конечно, все происходитъ въ большемъ порядкѣ, чѣмъ въ бою, гдѣ нѣтъ никакого шума, препятствующаго слышать звуки музыки, она скорѣе мѣшаетъ, чѣмъ приноситъ пользу стройности движенія: находящіеся за фланговыми баталіонами барабанщики и горнисты не могутъ (хотя это отъ нихъ и требуется) соображать свою игру съ музыкантами—по дальнему разстоянію отъ нихъ; звуки музыки, не доходя до первыхъ въ свое время, заставляютъ ихъ держать другой тактъ, такъ что на ученьяхъ три баталіонныя колонны одной линіи, слѣдующія въ атаку съ музыкою, идутъ даже *не въ ногу*. Это заставляетъ предполагать, что въ *бою*, при атакѣ непріятеля линіею колоннъ на половинныхъ интервалахъ, когда имъ приведется, безъ сомнѣнія, идти по мѣстности неровной и непріятель, конечно, встрѣтитъ ихъ съ значительнаго отъ него разстоянія огнемъ своей артиллеріи и ружейнымъ, музыка совсѣмъ не можетъ быть слышна фланговымъ баталіономъ, слѣдовательно она не окажетъ вліянія на всѣ атакующія части полка.

Разсмотрѣнные нами два случая употребленія пѣхотнаго полка для атакъ могутъ быть считаемы, такъ сказать, крайними: всѣ остальные занимаютъ середину между довольно просторнымъ, по взаимному расположенію частей, нормальнымъ боевымъ порядкомъ и линіею баталіонныхъ колоннъ полка. Если же въ двухъ первыхъ случаяхъ музыка не будетъ слышна

всѣмъ баталіонамъ полка, то то же самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ остальныхъ способахъ атаки непріятеля пѣхотой.

Мы не находимъ нужнымъ распространяться въ разсужденіяхъ о возможности *полковой* музыкѣ во время боя имѣть значеніе для *одного баталіона:* тогда, между прочимъ, пришлось бы доказывать, что заведеніе музыкальныхъ хоровъ для каждаго въ полку баталіона было бы очень полезно и, слѣдовательно, подражаніе американскимъ войскамъ (гдѣ, какъ мы видѣли выше, на каждый полкъ, силою *въ тысячу* человѣкъ, полагается отдѣльный хоръ)—вполнѣ умѣстно. Перейдемъ, однако, отъ теоретическаго разсмотрѣнія значенія хоровой музыки въ бою къ тому, что по этому предмету показываетъ практика.

Хотя въ нѣкоторыхъ тактическихъ сочиненіяхъ и дается совѣтъ, что, „для ободренія людей, нужно вести ихъ въ атаку ускореннымъ маршемъ, *съ музыкою* и барабаннымъ боемъ (*), но часто ли примѣнялось къ дѣлу это правило въ сраженіяхъ послѣдняго времени, мы не знаемъ: въ самыхъ подробныхъ ихъ описаніяхъ мы не нашли на то указаній. Даже въ запискахъ очевидцевъ, въ которыхъ встрѣчаются разсказы о всевозможныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ бой, гдѣ подробно описываются слова и дѣйствія начальниковъ, имѣвшія цѣлію одушевленіе солдатъ, мы не видимъ и намека на успѣхъ атаки вслѣдствіе ободренія войскъ музыкою. За то довелось намъ читать разсказъ о такомъ употребленіи въ бою музыкантовъ, которое явно указываетъ на затруднительность извлечь изъ нихъ пользу въ бою по прямому ихъ назначенію. *Въ прошлую войну, въ сраженіи при Черной, изъ музыкантовъ были образованы особыя команды, предназначенныя для подобранія и отнесенія раненыхъ во время боя на перевязочный пунктъ* (**).

Не видѣвши лично употребленія музыкальныхъ хоровъ въ дѣлахъ, мы старались узнать объ этомъ предметѣ отъ другихъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ нашихъ войскъ въ послѣднее время. И мы слышали только объ одномъ дѣлѣ, гдѣ хорная музыка принимала участіе, именно въ дѣлѣ подъ Репсомъ (въ южной Трансильваніи, 17-го іюля 1848 года). Генералъ-маіоръ Дикъ, колоннѣ котораго, состоявшей изъ 6 баталіоновъ, 12 орудій и 3 сотенъ казаковъ, приказано было сбить венгерцевъ у с.

(*) См. слово «Атака» въ I томѣ «Военно-Энциклопедическаго Лексикона».

(**) См. «Походныя Записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.» П. Алабина, часть II, стр. 290.

Репса, направилъ половину пѣхоты и артиллеріи на непріятельскую позицію съ фронта, остальныя же войска въ обходъ ея слѣва. Назначенные для фронтальной атаки батальоны генералъ Дикъ намѣревался повести по всѣмъ правиламъ устава и съ музыкой. Движеніе это должно было происходить по довольно крутой покатости наверхъ. Непріятель же, замѣтивъ неудобства своей первоначальной позиціи, отступилъ заблаговременно къ самому Репсу; поэтому въ началѣ слѣдованія боеваго порядка не было надобности въ музыкѣ. Поднявшись на высоту, батальоны пошли въ атаку; но музыканты, утомленные подъемомъ, уже были не въ состояніи начать игры и слѣдовали за войсками молча. Когда же непріятель открылъ огонь, то, по странной случайности, хоръ первымъ попалъ подъ его снаряды, вырвавшіе нѣсколько музыкантовъ и испортившіе 5 — 6 инструментовъ. Въ окончившемся полнымъ для насъ успѣхомъ дѣлѣ, отрядъ генерала Дика понесъ потерю почти единственно въ музыкантахъ, которые, однакожь, оказались тутъ лишними.

Этотъ разсказъ, подтверждая сдѣланный выводъ о безполезности хорной музыки въ бою, ведетъ къ особымъ соображеніямъ.

Успѣхъ атаки обезпечивается, главнымъ образомъ, тогда, когда войска во время ея сохраняютъ смѣлость и присутствіе духа; а потому слѣдуетъ „стараться отвратить все то, что можетъ вредно подѣйствовать на духъ войскъ, и, напротивъ, употребить усиліе, чтобы одушевить солдатъ“ (*). Извѣстно, что убыль рядовъ отъ непріятельскаго огня во время атаки можетъ вредно дѣйствовать на духъ атакующихъ войскъ. Однакожь, потеря въ переднихъ рядахъ увеличиваетъ иногда мужество войскъ, рождая въ нихъ желаніе отмстить непріятелю за падшихъ товарищей. Совсѣмъ обратное дѣйствіе можно предполагать, когда солдаты узнаютъ, во время атаки, о потеряхъ въ заднихъ рядахъ. Гибнутъ же люди атакующихъ колоннъ и впереди идущіе и слѣдующіе въ ихъ хвостѣ; но какъ рядамъ нельзя знать объ убыли строевыхъ солдатъ, слѣдующихъ позади, то послѣднее обстоятельство не можетъ вредно дѣйствовать на нравственную сторону атакующихъ. Представимъ, однако, что въ тотъ самый моментъ, когда колонна идетъ въ атаку подъ звуки

(*) См. слово «Атака» въ упомянутомъ выше лексиконѣ.

музыки, музыка умолкнетъ послѣ открытія непріятелемъ огня: солдаты естественно могутъ подумать о погибели заднихъ своихъ товарищей, что не можетъ произвести хорошаго впечатлѣнія на переднихъ. Если выбудетъ изъ строя одинъ изъ барабанщиковъ или горнистовъ, бой къ атакѣ все-таки будетъ продолжаться: ихъ инструменты такъ незатѣйливы и однообразны, что отъ потери одного или даже и нѣсколькихъ изъ барабанщиковъ и горнистовъ не умолкнутъ ни барабаны, ни горны. Въ хорной же музыкѣ убыль двухъ, трехъ музыкантовъ можетъ разстроить весь хоръ, и та часть войскъ, за которой онъ слѣдуетъ и которая слышитъ его игру, тотчасъ узнаетъ, въ чемъ дѣло. А подобное явленіе, какъ доказываетъ разсказъ о дѣлѣ подъ Репсомъ, случиться можетъ; случаясь же во время игры музыки (а не такъ, какъ было въ означенномъ дѣлѣ), оно въ состояніи произвести невыгодное моральное дѣйствіе на тотъ баталіонъ, который идетъ въ атаку подъ звуки музыкальнаго хора.

Все это показываетъ, что употребленіе въ бою музыкальныхъ хоровъ не можетъ приносить войскамъ ожидаемой отъ нихъ пользы (мы уже не говоримъ о возможности вреда отъ нихъ). И многіе изъ нашихъ военныхъ считаютъ даже совершенно излишнимъ брать хоровую музыку въ дѣло, даже потому только, что понесенная хоромъ потеря въ людяхъ можетъ надолго разстроить его совсѣмъ: извѣстно, какъ трудно обучать музыкантовъ вновь.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку. Безполезность употребленія въ бою хорныхъ музыкантовъ вовсе не устраняетъ пользы и даже необходимости вводить въ дѣло горнистовъ и барабанщиковъ. Не говоря уже о необходимости тѣхъ и другихъ для употребляемыхъ часто въ бою сигналовъ и *боевъ*, слѣдуетъ сказать, что только они могутъ имѣть вліяніе на одушевленіе войскъ. Находясь за всякой частію атакующей пѣхоты, они тѣмъ самымъ даютъ возможность каждому солдату слышать ихъ игру; убыль одного или нѣсколькихъ изъ нихъ не можетъ, какъ мы уже видѣли, совершенно прекратить ихъ игры. Притомъ же, барабанщики и горнисты, состоя постоянно при частяхъ войскъ, тогда какъ музыкальные хоры всегда находятся только при полковыхъ штабахъ и на ученьяхъ употребляются рѣдко, болѣе пріучены у насъ къ участію въ дѣлахъ, да и солдаты къ нимъ болѣе привыкли. Важность же

барабана въ бою обезпечена даже авторитетомъ величайшаго изъ полководцевъ.

Изъ немногихъ военныхъ писателей, говорившихъ о значеніи военной музыки, одинъ только, генералъ Ронья отзывается презрительно о барабанѣ. Въ „Considerations sur l'art de la guerre“ (1816 г.), онъ выражается такимъ образомъ: „Я не буду распространяться о военныхъ музыкальныхъ инструментахъ; скажу только, что необходимо изгнать барабанъ, варварское орудіе, оглушающее и утомляющее ухо однообразіемъ и непріятными звуками“. Наполеонъ, опровергая почти всѣ разсужденія генерала Ронья о военномъ дѣлѣ, находя нѣкоторыя изъ его предложеній нелѣпыми, удивляясь даже, „какъ факторъ въ типографіи (вѣроятно, бывавшій въ походахъ или, по крайней мѣрѣ, служившій въ національной гвардіи) не обратилъ вниманія его на такія несообразности“, говоритъ по поводу мнѣнія Ронья о барабанѣ: „барабанъ подражаетъ гулу орудій: это лучшій инструментъ, не теряющій никогда своего значенія и вліянія“ (*). Къ мнѣнію подобнаго въ военномъ дѣлѣ судьи можно прибавить только то, что всякій, бывавшій въ сраженіи, вѣроятно, испыталъ на себѣ одушевляющее дѣйствіе барабаннаго боя.

Мало найдется у насъ военныхъ, стоящихъ за пользу музыкальныхъ хоровъ для боя; за то много такихъ, которые сильно защищаютъ ихъ, какъ средство для поддержанія бодрости и воинскаго духа въ войскахъ во время трудностей службы военнаго времени. Намъ случалось видѣть на дѣлѣ употребленіе музыки съ этой цѣлію и часто приходилось о томъ слышать и читать. Кавказскія войска, сколько намъ извѣстно, никогда не употреблявшія музыкальныхъ хоровъ для боя, брали часто въ экспедиціи (за исключеніемъ зимнихъ въ Большой Чечнѣ) по одному или по два хора на цѣлый отрядъ, а не всѣ хоры, принадлежавшіе тѣмъ полкамъ, которые были въ его составѣ. По крайней мѣрѣ, такъ было, какъ мы знаемъ изъ разсказовъ очевидцевъ, подъ Ахульго въ 1839 г. и подъ Дарго въ 1845 г., гдѣ, въ опредѣленные часы, нашъ лагерь оглашался звуками музыки, игравшей возлѣ ставки начальника отряда или главнокомандующаго. То же самое мы видѣли при осадѣ Силистріи въ 1845 г.: музыкальные хоры полковъ, со-

(*) См. «Правила, мысли и мнѣнія Наполеона о военномъ искусствѣ, военной исторіи и военномъ дѣлѣ», собранныя Каузлеромъ. Переводъ г. Леонтьева 1844 г.

ставлявшихъ главный отрядъ, очередовались игрой. Во время же знаменитой осады Севастополя, военная музыка слышалась въ войскахъ, какъ въ самомъ городѣ бывшихъ, такъ и занимавшихъ его окрестности. При блокадѣ Карса въ 1855 г. было то же самое въ главномъ нашемъ лагерѣ (*).

Нельзя утверждать, чтобъ музыка, при такомъ ея употребленіи, не имѣла значенія, хотя и трудно опредѣлить, до какой степени сильно вліяніе ея на войска въ этомъ случаѣ.

Предполагая, что хоровая музыка, при употребленіи ея въ военное время внѣ боя, можетъ оказывать хорошее дѣйствіе на нравственную сторону войскъ, является, прежде всего, вопросъ: на кого по преимуществу необходимо ея вліяніе—на офицеровъ или на нижнихъ чиновъ? Кажется, безспорно, что послѣдніе, всегда переносящіе на войнѣ и большіе труды, и большія лишенія, нуждаются болѣе офицеровъ въ такихъ мѣрахъ, которыя бы возбуждали или поддерживали нравственныя ихъ силы. Значитъ, музыка должна по преимуществу дѣйствовать на нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что игра нашихъ музыкальныхъ хоровъ слишкомъ мудрена для солдатъ собственно. У насъ музыканты, кромѣ маршей, разыгрываютъ почти исключительно такія музыкальныя пьесы иностранныхъ композиторовъ, для пониманія которыхъ нужна извѣстная степень эстетическаго образованія; русскихъ же пѣсенъ, къ которымъ нашъ солдатъ привыкъ съ дѣтства, которыя его веселятъ, наши хоры или совсѣмъ не играютъ, или играютъ изрѣдка. Отъ этого отчасти и происходитъ, что, когда играетъ въ лагерѣ музыка, солдаты составляютъ свои хоры пѣсенниковъ; ихъ пѣсни, непремѣнно съ бубномъ (неизвѣстно, кѣмъ и на чей счетъ заводимымъ въ каждой ротѣ), съ присвистываніемъ и пристукиваніемъ, нравятся имъ несравненно болѣе, чѣмъ отличнѣйшее исполненіе музыкантами какого нибудь «*морсо*» изъ лучшей оперы.

Нужно замѣтить еще одно. Хорная музыка, какъ мы видѣли, содержится казной у насъ только въ пѣхотныхъ полкахъ; въ другихъ частяхъ армейскихъ войскъ ея не полагается. Кавалерійскіе полки имѣютъ свои *собственные* хоры; нѣкоторые изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ также завели ихъ своими сред-

(*) Указанія на это, относительно Севастополя, находятся въ запискахъ г. Алабина, о которыхъ мы упоминали выше, а касательно Карса въ «Воспоминаніяхъ о Карсѣ» г. Корсакова. (См. «Русскій Вѣстникъ» за августъ 1861 г.)

ствами. Но все-таки у насъ весьма много частей войскъ, при которыхъ хоровъ не состоитъ. Не находясь вмѣстѣ съ другими войсками и потому не слыша музыкальныхъ хоровъ, эти части надобности въ ней не ощущаютъ. Наконецъ, не всегда случается, чтобъ пѣхотный полкъ стоялъ весь вмѣстѣ; очень часто баталіоны его расположены отдѣльно одинъ отъ другаго: слѣдовательно, они также не испытываютъ вліянія музыки. Между тѣмъ, исключительное положеніе этихъ отдѣльныхъ частей можетъ потребовать принятія мѣръ къ одушевленію солдатъ, къ поддержанію ихъ бодрости: мѣры принимаются и вполнѣ достигаютъ цѣли, безъ пособія музыкальныхъ хоровъ. Да и при расположеніи на одномъ мѣстѣ большой массы войскъ, не всѣ ихъ части, по разнымъ причинамъ, могутъ слышать музыку. Все это показываетъ, что музыкальные хоры не составляютъ необходимости. Какъ на доказательство того, что войска наши, при всѣхъ трудностяхъ службы въ военное время, не нуждаются въ музыкѣ, можно указать на казаковъ, какихъ угодно. Служба ихъ на войнѣ самая тяжелая, музыки они никогда не слышатъ, а лучшаго нравственнаго духа, чѣмъ у нихъ, и желать нельзя. Намъ случалось видѣть бывавшихъ часто въ серьезныхъ дѣлахъ линейныхъ казаковъ, которые, не зная искусственной музыки и въ большинствѣ случаевъ не слыша ея, составляли хоры пѣсенниковъ, которые пѣли пѣсни, прославлявшія наши же русскіе подвиги: такія пѣсни дѣйствуютъ на войска безспорно сильнѣе всякой другой музыки.

Г. Корсаковъ, въ „Воспоминаніяхъ о Карсѣ" (о которыхъ мы упоминали выше), разсказываетъ, между прочимъ, что въ началѣ октября 1855 г., то есть нѣсколько дней спустя послѣ неудачнаго штурма 17 сентября, главный нашъ лагерь подъ Карсомъ оглашался звуками изъ *Лучіи, Нормы, Роберта.* Въ то же время, какъ мы знаемъ лично, въ расположенномъ у с. Омеръ-Аги (на половинѣ дороги между Ардаганомъ и Карсомъ) отрядѣ, не имѣвшемъ хорной музыки, для развеселенія солдатъ пѣсенники ихъ пѣли русскія пѣсни. Нравственный духъ обоихъ этихъ отрядовъ, бывшихъ на карскомъ штурмѣ и равно понесшихъ значительныя потери, безъ сомнѣнія, былъ одинаково хорошъ. Но едва ли въ омеръ-агинскомъ отрядѣ было не веселѣе для солдатъ, чѣмъ въ главномъ лагерѣ, хотя въ первомъ музыка замѣнялась хорами пѣсенниковъ. Конечно, соединеніе этихъ двухъ способовъ развеселенія войскъ доставляетъ двой-

ную выгоду: и люди съ музыкальнымъ образованіемъ и не понимающіе искусственной музыки равно находятъ удовольствіе; но въ такомъ случаѣ хоры не исполняютъ своей обязанности въ отношеніи нижнихъ чиновъ, для которыхъ они по преимуществу и содержатся казною, какъ это выражено и „комитетомъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ“ (*).

Посмотримъ теперь на значеніе музыкальныхъ хоровъ въ мирное время.

Наши армейскія войска, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ, казармъ для помѣщенія своего не имѣютъ. Располагаемыя по обывательскимъ квартирамъ, преимущественно по деревнямъ, они не слышатъ музыки не только для своего увеселенія, но даже и на ученьяхъ. Имъ доводится испытывать это удовольствіе только во время *сборовъ*. Но большіе лагерные сборы бываютъ у насъ рѣдко, а такъ называемые полковые всегда сопровождаются тѣмъ, что баталіоны и роты все-таки не располагаются въ одномъ мѣстѣ, а становятся на тѣсныхъ квартирахъ, по ближайшимъ къ полковому штабу деревнямъ, удаленнымъ отъ него иногда на 7—8 верстъ. При такихъ условіяхъ, и въ продолженіе полковыхъ сборовъ солдаты могутъ слышать музыку только при полковыхъ ученьяхъ, число которыхъ во все это время бываетъ не болѣе десяти, и то по преимуществу на церемоніяльныхъ маршахъ.

„Цѣль всѣхъ ученій, начиная отъ одиночной выправки солдата до маневрированія цѣлаго корпуса, есть приготовленіе войскъ къ бою. Каждая часть должна быть обучаема только тому, что необходимо ей для боя. Все, что не ведетъ къ этой цѣли, не только безполезно, но даже вредно, потому что изнуряетъ силы солдата и отнимаетъ время.“ (**) Принимая эту цитату за несомнѣнную истину, мы должны прійдти къ выводу, что обученіе войскъ съ музыкою, *въ бою не употребляемою*, не имѣетъ твердаго основанія. Хотя стройность движеній въ сомкнутомъ строю есть необходимое условіе успѣха на войнѣ, хотя часть войскъ, обучаемая тому въ мирное время подъ звуки музыки, будетъ производить *на ученьяхъ* съ нею всѣ движенія съ большей стройностію, но какъ нельзя доказать, чтобъ войска, пріученныя къ музыкѣ въ мирное время, непремѣнно пошли въ

(*) См. одно изъ сдѣланныхъ ниже примѣчаній.

(**) Изъ инструкціи генералъ-адъютанта графа Ридигера, приложенной къ приказу по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ 27 ноября 1855 г., за № 443.

атаку на непріятеля стройнѣе не слыхавшихъ ея на ученьяхъ, то невозможно увѣрять и въ томъ, чтобъ музыка для ученій была безусловно необходима. Притомъ, на ученьяхъ, имѣющихъ боевой смыслъ, она употребляется только тогда, когда въ строю нѣсколько баталіоновъ. А въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, музыка нѣкоторымъ изъ нихъ и не совсѣмъ слышна. Слѣдовательно, при обученіяхъ войскъ музыка сохраняетъ за собою значеніе единственно для церемоніяльныхъ маршей, которые, конечно, гораздо эфектнѣе при хорошемъ хорѣ.

Но что такое церемоніяльный маршъ? За исключеніемъ парадной стороны, онъ, безъ сомнѣнія, долженъ показать начальнику, къ какой степени стройности способна данная часть при атакѣ непріятеля. Не лучше ли и церемоніяльные марши производить подъ звуки тѣхъ горновъ и барабановъ, которые будутъ слышны войскамъ и въ бою: тогда церемоніяльный маршъ, не имѣющій теперь и тѣни боеваго значенія, былъ бы также „приготовленіемъ войскъ къ бою".

Обратимся опять къ той же, весьма замѣчательной во многихъ отношеніяхъ, инструкціи графа Ридигера. „Предписывается всѣмъ частнымъ начальникамъ, съ наступленіемъ весны, немедленно приступить къ ученьямъ и малымъ маневрамъ на такой мѣстности, которая требуетъ наиболѣе отступленій отъ правилъ, соблюдаемыхъ на учебномъ плацу; производить эти ученья сколь возможно чаще и считать ихъ, вмѣстѣ съ упражненіемъ въ стрѣльбѣ, главнымъ занятіемъ ввѣренныхъ имъ частей. Одиночною же выправкою, церемоніяльнымъ маршемъ, баталіонными или полковыми ученьями занимать войска не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, преимущественно въ такіе дни, когда ненастная погода помѣшаетъ выводить ихъ далеко отъ мѣстъ расположенія, для производства маневровъ." При извѣстной боевой опытности графа Ридигера, наставленія его по части обученія войскъ достойны полнаго вниманія. Если же онъ находилъ необходимымъ для гвардейскихъ войскъ, весьма часто и прежде производившихъ маневры и имѣющихъ много выгодныхъ условій для своего обученія, заниматься почти исключительно ученьями съ примѣненіемъ къ мѣстности, то тѣмъ нужнѣе это для нашей арміи, которая, по способу своего квартированія, можетъ упражняться въ томъ только во время лѣтнихъ сборовъ, т. е. не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году. А какъ значительная часть этого времени тратится на одиночную выправку, на оди-

ночныя ученья и пр. (чѣмъ, по разнымъ причинамъ, не всегда успѣваютъ заняться съ должнымъ успѣхомъ при зимней стоянкѣ по широкимъ квартирамъ) и въ особенности на церемоніяльные марши, то ученья, имѣющія боевое значеніе, отходятъ на второй планъ. Устраненіе въ арміи церемоніяльныхъ маршей принесетъ пользу боевому ея обученію, а неупотребленіе на ученьяхъ хорной музыки доставитъ ту выгоду, что у охотниковъ до церемоніяловъ отниметъ одну изъ привлекательныхъ сторонъ для частаго ихъ производства.

Итакъ, въ мирное время хорная музыка почти не дѣйствуетъ на развлеченіе солдатъ, а неупотребленіе ея на ученьяхъ не можетъ принести вреда войскамъ. Составляя принадлежность полковыхъ штабовъ, музыкальные хоры, въ большинствѣ случаевъ, служатъ единственно для увеселенія чиновъ штаба и жителей тѣхъ городовъ, въ которыхъ штабы эти квартируютъ (то есть хоры совершенно утрачиваютъ назначеніе, для котораго они содержатся казною). Но и тутъ встрѣчается невыгодное для любителей музыки обстоятельство. При настоящемъ способѣ устройства нашихъ хоровъ, когда отпускаемыхъ на содержаніе ихъ денегъ недостаточно, когда наемъ капельмейстеровъ падаетъ на такъ называемыя *собственныя* средства полковыхъ командировъ, когда имъ приходится, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣлать непредвидѣнныя на хоры издержки изъ тѣхъ же средствъ (*), полковые командиры, естественно, хлопочутъ о возможномъ сбереженіи музыкальныхъ инструментовъ, а чрезъ это и лица, и военныя и невоенныя, въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабовъ, наслаждаются звуками военной музыки гораздо рѣже, чѣмъ это могло бы быть при другихъ условіяхъ, если бы музыка не была, какъ теперь, почти собственностію полковыхъ командировъ (**).

(*) Какъ, напримѣръ, въ 1861 г., вслѣдствіе передѣлки инструментовъ по новому камертону, что стоило полкамъ отъ 150 до 700 руб. сер. для каждаго.

(**) Описанный способъ содержанія музыкальныхъ хоровъ доживаетъ послѣдніе дни. «Комитетъ, Высочайше утвержденный для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ» (предложенія котораго одобрены), признавая музыку необходимою въ нѣкоторыхъ случаяхъ боевой службы войскъ для поддержанія въ нижнихъ чинахъ бодрости и воинскаго духа, считаетъ неизбѣжнымъ въ то же время усилить средства для содержанія ея, приготовленія учениковъ и найма капельмейстеровъ.» Вообще же на усиленіе средствъ для содержанія въ войскахъ хорной музыки, комитетъ нашелъ необходимымъ увеличить денежный отпускъ войскамъ на этотъ предметъ на 56,888 руб. ежегодно. (См. «Труды комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ» въ №№ 9 и 11 «Военнаго Сборника» за 1862 г.) *Ред.*

Изъ всего сказаннаго о музыкальныхъ нашихъ хорахъ, мы приходимъ къ такого рода заключеніяхъ: *въ бою* они безполезны и на практикѣ почти никогда въ немъ не употребляются; отсутствіе музыкальныхъ хоровъ *въ военное время, внѣ боя*, для войскъ незамѣтно и обойдтись безъ нихъ возможно. То же самое, только едва ли не въ большей степени, слѣдуетъ сказать о значеніи музыкальныхъ хоровъ и *въ мирное время*.

Прійдя къ такому выводу, считаемъ небезполезнымъ вглядѣться въ тѣ матеріяльныя и другаго рода выгоды, которыя могутъ произойдти отъ упраздненія въ нашихъ войскахъ музыкальныхъ хоровъ, сначала относительно каждаго пѣхотнаго полка въ отдѣльности, а потомъ въ общей сложности для всѣхъ армейскихъ пѣхотныхъ частей, въ которыхъ по штату состоятъ хоры музыкантовъ. При разнообразіи условій, отъ которыхъ зависитъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи стоимость содержанія музыкальныхъ хоровъ, разсчетъ нашъ не будетъ точенъ математически, но достаточно вѣренъ приблизительно.

Ежегодная стоимость музыкальнаго хора въ каждомъ пѣхотномъ полку опредѣлится изъ нижеслѣдующаго:

На покупку музыкальнаго инструмента, при формированіи части, отпускаются деньги полностію; поддерживается же онъ въ постоянной исправности ежегодно отпускаемымъ ремонтомъ. Для нашего разсчета, мы возьмемъ только послѣдній, составляющій для пѣхотнаго армейскаго полка, по теперешнему положенію, 206 р. 76 к.

До настоящаго времени, наемъ капельмейстера производится изъ средствъ полковъ; но какъ комитетъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ предположилъ отпускать на этотъ предметъ деньги отъ казны, то плату капельмейстерамъ мы включаемъ также въ нашъ разсчетъ. Среднимъ числомъ, эта сумма для полка составляетъ 550 р.

Жалованья на 17 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ отпускается 218 р. 55 к.

Приварочныхъ денегъ, считая по средней, то есть по второй, категоріи (по 10 р. въ годъ на человѣка), на музыкантовъ причитается 410 р.

При недостаточности категорическихъ денегъ для музыкантовъ, продовольствующихся круглый годъ изъ котла, къ нимъ

добавляется еще около 6 р. въ годъ на каждаго (*), что для всѣхъ составляетъ 246 р.

Продовольствіе провіантомъ, считая цѣнность его по 5 р. 10 к. за четверть муки и по 7 р. 70 к. за четверть крупъ (что составляетъ весьма умѣренную цѣну, встрѣчаемую не во многихъ мѣстахъ расположенія войскъ), обходится въ годъ въ 716 р. 9 к.

Обмундированіе музыкантовъ, опредѣляя стоимость его предметовъ по штатной цѣнѣ (утвержденной 9-го мая 1830 г.), включая сюда и такъ называемыя амуничныя деньги, на руки выдаваемыя нижнимъ чинамъ, и деньги, отпускаемыя войскамъ на шитье мундирной одежды и на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ предметовъ, не отпускаемыхъ натурою, все это, по срокамъ, приводя въ одинъ годъ, стоитъ казнѣ 371 р. 59 к.

Снаряженіе же ихъ, начиная съ головнаго убора (шапки съ башлыкомъ) и оканчивая патронами, отпускаемыми на стрѣльбу изъ пистолетовъ, полагая цѣнность всего этого самымъ умѣреннымъ образомъ и приводя въ одинъ годъ, сообразно срокамъ службы каждой вещи, обойдется въ 59 р. 57 к. (**)

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что стоимость содержанія музыкальнаго хора въ каждомъ пѣхотномъ полку обходится теперь казнѣ, или будетъ ей обходиться въ непродолжительномъ времени, въ 2,778 р. 56 к. въ годъ. Но для полноты этого разсчета нужно принять во вниманіе одно особое обстоятельство.

Для скорѣйшаго замѣщенія выбывающихъ по разнымъ случаямъ изъ полка хорныхъ музыкантовъ, для того, чтобъ хоры всегда были въ полномъ составѣ, столь необходимомъ для удовлетворительнаго исполненія ими музыкальныхъ пьесъ, при каждомъ изъ нихъ состоитъ значительное число нижнихъ чиновъ, приготовляющихся въ музыканты, такъ называемыхъ уче-

---

(*) Хотя этотъ добавочный отпускъ денегъ на продовольствіе производится нынѣ только въ частяхъ бывшей 1-й арміи, но мы включили его въ нашъ разсчетъ на томъ основаніи, что комитетъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ предположилъ отпускать на будущее время деньги для продовольствія солдатъ не по категоріямъ, а по дѣйствительной цѣнности продуктовъ, назначенныхъ имъ въ пищу.

(**) Въ настоящее время, отпускается полкамъ на парадное обмундированіе тамбуръ-мажора ежегодно 42 р. $85^1/_2$ к. Но этой суммы мы не включили въ общій счетъ, имѣя въ виду предложеніе означеннаго комитета объ уничтоженіи особаго обмундированія тамбуръ-мажоровъ.

никовъ. Попавшіе разъ въ ученики и оказавшіеся способными къ занятіямъ музыкою никогда уже во фронтѣ не бываютъ. Правда, они считаются по отчетамъ состоящими въ ротахъ налицо; но ротные командиры ихъ и не видятъ. Даже на инспекторскіе смотры люди эти не становятся во фронтъ, а выстраиваются сзади его безъ амуниціи. Занимаясь постоянно музыкою, принадлежа уже почти совсѣмъ къ составу музыкальныхъ хоровъ, они не знаютъ никакихъ военныхъ упражненій, кромѣ одной маршировки, которой учатъ и штатныхъ музыкантовъ. Участвовать въ бою музыкантскіе ученики не могутъ, какъ не умѣющіе, въ большинствѣ случаевъ, даже и держать ружья въ рукахъ. Словомъ, они для войскъ, какъ строевые, никакой пользы не приносятъ, ни въ мирное, ни въ военное время; считаясь же строевыми, а въ строю никогда не бывая, они только вводятъ въ заблужденіе насчетъ дѣйствительной численности фронта, и потому исключеніе ихъ изъ числа строевыхъ имѣетъ полное основаніе. Для опредѣленія стоимости музыкальныхъ хоровъ въ войскахъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и этихъ мнимыхъ строевыхъ солдатъ. Число ихъ хотя и неодинаково во всѣхъ полкахъ—въ нѣкоторыхъ полкахъ учениковъ бываетъ болѣе штатнаго числа музыканковъ, въ другихъ, впрочемъ, немногихъ менѣе—однако, по среднему счету, можно принять почти безошибочно, что музыкантскихъ учениковъ въ полкахъ не менѣе 40 человѣкъ въ каждомъ, то есть, что на всякаго музыканта приходится постоянно одинъ ученикъ. Содержаніе этихъ 40 человѣкъ стоитъ ежегодно казнѣ — примѣняя къ нимъ тотъ же разсчетъ, который сдѣланъ нами выше для музыкантовъ собственно — 1,942 р. 60 к. Слѣдовательно, стоимость содержанія музыкальныхъ хоровъ возрастаетъ для каждаго полка до 4,721 р. 16 к. ежегодно.

Мы высчитывали до сихъ поръ стоимость музыкальныхъ хоровъ только для казны. Но каждое уменьшеніе числа нижнихъ чиновъ въ войскахъ доставляетъ выгоду всему обществу, несущему рекрутскую повинность. Выразить въ цифрахъ эту выгоду, при предположеніи объ упраздненіи музыкальныхъ хоровъ въ арміи, съ положительною точностію весьма трудно. Приблизительно же опредѣлить ее можно на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

„Въ видахъ доставленія крестьянамъ государственнымъ и другимъ удобнѣйшаго средства отправлять рекрутскую повин-

ность наймомъ, открытъ въ разныхъ губерніяхъ и областяхъ казенный наемъ охотниковъ въ рекруты и продажа получаемыхъ за нихъ квитанцій (выдаваемыхъ рекрутскими присутствіями въ пріемѣ нанявшихся) означеннымъ, рекрутству подлежащимъ крестьянамъ". (*) Наемникамъ этимъ правительство платитъ 485 р. с.; при продажѣ же выданныхъ на нихъ квитанцій, покупатель вноситъ въ казну 570 р. с., опредѣленная часть которыхъ идетъ на составленіе капитала въ пользу отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ (**).

Изъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести заключеніе, что каждый солдатъ, поступающій на службу, обходится для выставляющаго его общества не менѣе 570 р., что, при 15-лѣтнемъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ, составляетъ въ годъ 38 р. с. Слѣдовательно, при предположеніи объ упраздненіи музыкальныхъ хоровъ и при исключеніи музыкантскихъ учениковъ, какъ не приносящихъ теперь существенной пользы службѣ, изъ штатнаго числа войскъ, каждый пѣхотный полкъ могъ бы быть уменьшенъ, безъ ущерба для боевой его силы, на 81 человѣка. А это доставило бы государству ежегодной выгоды на 3,078 р. сер. отъ каждой части, въ которой положены по штату музыкальные хоры.

Замѣтимъ, кромѣ того, что въ мѣстахъ, занимаемыхъ полковыми штабами, всегда отводится въ натурѣ или нанимается на счетъ земскихъ суммъ довольно обширное помѣщеніе, какъ для житья музыкантовъ, такъ и для „музыкантской школы". Такое помѣщеніе, вмѣстѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ его, стоитъ никакъ не менѣе 100 р. сер. въ годъ.

Слѣдовательно, общая выгода государства отъ каждой части,

(*) См. ст. 388-ю 1-й книги «Свода уставовъ о повинностяхъ», изданія 1862 г. Замѣтимъ, что означенныя въ этой статьѣ квитанціи не могутъ быть пріобрѣтаемы только послѣдователями сектъ, признаваемыхъ особенно вредными; исключеніе существуетъ для нихъ въ такомъ лишь случаѣ, когда квитанція выдана на поступившихъ по найму людей, принадлежавшихъ къ тѣмъ же сектамъ.

(**) Тамъ же, ст. 392 и п. 5-й 475 ст. — По замѣчанію автора статьи «О рекрутскомъ наборѣ въ 1863 г.» («Военный Сборникъ» за октябрь 1862 г.), правительство, предлагая наемникамъ 485 руб., вслѣдствіе упадка цѣнности денегъ, охотниковъ за эту плату все-таки не находитъ. На этомъ основаніи, мы опредѣляемъ далѣе стоимость рекрута обществу въ 570 руб., хотя уставъ рекрутскій назначаетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей взносъ вмѣсто рекрута 300 руб., а для нѣкоторыхъ лицъ въ 150 руб., но эти исключенія, въ сравненіи съ массой народонаселенія, обязаннаго рекрутскою повинностію въ натурѣ, ничтожны. (См. 9 и 11 статьи помянутаго устава.)

имѣющей музыкальные хоры, при упраздненіи ихъ, достигла бы до 3,178 р.

Сдѣлаемъ теперь общій счетъ по этимъ предметамъ въ отношеніи всей нашей арміи.

Мы уже имѣли случай говорить выше, что въ арміи нашей музыкальные хоры состоятъ по штату во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ и въ четвертыхъ резервныхъ баталіонахъ первыхъ полковъ въ каждой дивизіи, за исключеніемъ 5-го корпуса. Значитъ, музыкальныхъ хоровъ въ арміи собственно состоитъ всего (не считая принадлежащихъ сапернымъ баталіонамъ, о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній):

	Хоровъ.
Въ 84 армейскимъ пѣхотныхъ полкахъ	84
— 12 полкахъ гренадерскаго корпуса и въ 4-хъ кавказской гренадерской дивизіи	16
Въ 4-хъ резервныхъ баталіонахъ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 6-го армейскихъ корпусовъ.	5
Итого. . .	105

Не говоря уже о гвардіи, гдѣ музыкальные хоры, вслѣдствіе большей стоимости содержанія гвардейскаго солдата и по причинѣ большихъ денежныхъ отпусковъ на ихъ хоры, стоятъ, вѣроятно, въ полтора раза дороже армейскихъ, упраздненіе ихъ только въ войскахъ нашей арміи принесло бы ежегодной пользы: правительству 495,721 р. 80 к., государству 333,690 р. И кромѣ того, армія, безъ ослабленія теперешняго ея боеваго состава, уменьшились бы почти на 9,000 человѣкъ (8,925).

Конечно, въ общей массѣ расходовъ на военное вѣдомство издержки на содержаніе музыкальныхъ хоровъ въ нашей арміи составляютъ только едва $^1/_{200}$ часть первыхъ; но и эта сумма не представляетъ ничтожной цифры: обращеніе ея на другіе, болѣе полезные для войскъ предметы еще болѣе можетъ усилить ея значеніе (*).

(*) Такъ, напримѣръ, сумма эта можетъ получить особое значеніе при употребленіи ея для составленія капитала на постройку казармъ для армейскихъ войскъ. А что казармы намъ необходимы, объ этомъ едва ли можетъ быть и споръ. Не говоря уже объ общихъ, всѣмъ извѣстныхъ, выгодахъ, доставляемыхъ казармами войскамъ и жителямъ, относительно послѣднихъ укажемъ на тотъ весьма важный фактъ, выясняемый въ нѣкоторыхъ нашихъ статистическихъ описаніяхъ, что, при сосредоточеніи на извѣстной мѣстности войскъ, расположенныхъ по обывателямъ, безнравственность въ ней, выражаемая числомъ незаконнорожденныхъ и развитіемъ сифилитической болѣзни, увеличивается.

Кромѣ доставленія значительныхъ денежныхъ сбереженій казнѣ и выгодъ обществу, упраздненіе музыкальныхъ хоровъ привело бы еще къ другаго рода результатамъ, также весьма полезнымъ, хотя и не въ денежномъ смыслѣ.

Наши музыкальные хоры составлены почти исключительно изъ духовыхъ инструментовъ. Только въ такъ называвшихся прежде пѣхотныхъ полкахъ (то есть составлявшихъ первую бригаду въ дивизіи) осталось до сихъ поръ не болѣе четырехъ не-духовыхъ инструментовъ: большой и малый барабанъ, тарелки и треугольникъ. Постоянная же игра на духовыхъ инструментахъ не можетъ не имѣть вреднаго дѣйствія на здоровье нижнихъ чиновъ-музыкантовъ. Это подтверждается и нашими военными постановленіями: предвидя вредъ для здоровья музыкантовъ, они предписываютъ военнымъ медикамъ обращать на этотъ предметъ особенное вниманіе.

Въ „Наставленіяхъ по части практической военно-медицинской полиціи“ (*), на обязанность полковыхъ медиковъ, между прочимъ, возложено слѣдующее: „Свидѣтельствовать и расспрашивать музыкантовъ, трубачей и горнистовъ, по крайней мѣрѣ черезъ мѣсяцъ, не чувствуетъ ли кто изъ нихъ болѣзненныхъ припадковъ, внушая имъ, при малѣйшемъ чувствованіи боли въ груди, тотчасъ объявлять о томъ начальству, для принятія надлежащихъ мѣръ къ возстановленію ихъ здоровья. Полковые командиры, по полученіи отъ медицинскихъ чиновъ донесеній о найденныхъ ими, при свидѣтельствѣ, больныхъ музыкантахъ,

---

Замѣтимъ, что, по проекту генерала Даненберга (См. «Военное Хозяйство» г. Аничкова, стр. 239) о повсемѣстномъ устройствѣ одноэтажныхъ казармъ, устройство ихъ для всѣхъ войскъ, доселѣ неимѣющихъ казарменныхъ помѣщеній, обошлось бы въ 15 мил. руб. сер. Значитъ, одни сбереженія отъ упраздненія музыкальныхъ хоровъ могли бы доставить возможность къ исполненію этого проекта во всемъ его объемѣ въ тридцать лѣтъ. Если же деньги эти употреблять на постепенное возведеніе казармъ преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по постоянному и значительному сосредоточенію войскъ и при замѣтной бѣдности обывателей, натуральная квартирная повинность не только тяготитъ жителей, но значительно препятствуетъ развитію ихъ благосостоянія—напримѣръ, въ западномъ краѣ — то въ нѣсколько лѣтъ многія мѣста, болѣе въ томъ нуждающіяся, были бы освобождены отъ тяжелой квартирной повинности, а войска были бы располагаемы безъ тѣхъ неудобствъ, которыя они испытываютъ нынѣ, въ весьма многихъ и многихъ отношеніяхъ.

При допущеніи же временнаго налога на общество, соотвѣтственно доставляемыхъ ему упраздненіемъ хоровъ выгодъ, устройство казармъ могло бы быть приведено къ окончанію гораздо скорѣе.

(*) Часть 1-я, стр. 89 и 90.

трубачахъ и горнистахъ, тотчасъ должны освобождать ихъ отъ настоящихъ занятій до того времени, пока они не укрѣпятся въ силахъ. Но если уволенный отъ сихъ занятій музыкантъ, послѣ поданія ему медицинскихъ пособій, подверженъ будетъ прежнимъ же припадкамъ, таковаго, какъ безнадежнаго въ настоящемъ званіи къ совершенному выздоровленію, немедленно обращать во фронтъ, замѣщая его вакансію другимъ, здоровымъ и способнымъ".

Изъ такой заботливости военныхъ постановленій о здоровьѣ музыкантовъ видно, что не всякій солдатъ, выбранный въ хоръ, можетъ, при подобнаго рода занятіяхъ, оставаться здоровымъ на всю службу. Вѣроятно, при выборѣ нижнихъ чиновъ въ музыканты, во всѣхъ частяхъ нашихъ войскъ обращается должное вниманіе на соотвѣтственность ихъ здоровья занятіямъ музыкою. Но, пріискивая солдата, годнаго въ музыканты, собственно по музыкальнымъ его способностямъ, конечно, не всегда возможно услѣдить за тѣмъ, чтобъ его здоровье вполнѣ тому соотвѣтствовало: можетъ случиться, что не замѣченное вначалѣ медикомъ (если такое медицинское свидѣтельствованіе производится надъ всѣми нижними чинами, поступающими въ музыканты) и неизвѣстное самому солдату страданіе груди развивается при начавшихся занятіяхъ музыкою. При свидѣтельствованіяхъ же медиками музыкантовъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ съ умысломъ скрывать болѣзнь, особенно въ началѣ ея. Служба музыкантовъ вообще не сопровождается неудобствами фронтоваго солдата: они не знаютъ ни карауловъ, ни частыхъ дежурствъ и пр.; помѣщенія для нихъ отводятся болѣе выгодныя, чѣмъ для другихъ нижнихъ чиновъ; самыя передвиженія изъ однихъ мѣстъ стоянки въ другія выпадаютъ на ихъ долю рѣже, чѣмъ ихъ товарищамъ. Словомъ, они не испытываютъ всѣхъ трудностей службы строевыхъ солдатъ. Понятно, что музыкантъ, чувствуя себя нездоровымъ, въ особенности грудью, изъ опасенія лишиться, переводомъ во фронтъ, отъ котораго онъ давно отсталъ, выгодъ настоящаго своего положенія, можетъ, надѣясь на *авось*, скрывать свою болѣзнь вначалѣ и допустить ея развитіе до пагубныхъ размѣровъ. Мы уже не говоримъ о возможности сомнѣнія со стороны начальства въ справедливости болѣзни часто рапортующагося больнымъ музыканта и приписыванія ея лѣности и нерадѣнію.

Итакъ, *при обыкновенныхъ условіяхъ*, несмотря на служеб-

ныя льготы, музыканты разстраиваютъ свое здоровье скорѣе, чѣмъ строевые нижніе чины. Въ подтвержденіе этого предположенія, весьма было бы полезно привести числовыя данныя. Но, при маломъ развитіи нашихъ военно-статистическихъ изслѣдованій, сдѣлать это очень трудно. Во-первыхъ, во всѣхъ официяльныхъ отчетахъ, по которымъ можно было бы прослѣдить за этимъ предметомъ, хорные музыканты показываются въ общемъ числѣ музыкантовъ, то есть вмѣстѣ съ барабанщиками и горнистами, музыкантскіе же ученики—въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ: изъ такихъ отчетовъ, и зная притомъ, что служебныя занятія барабанщиковъ наименѣе вредятъ здоровью, чѣмъ въ остальныхъ званіяхъ солдата, конечно, нельзя сдѣлать никакихъ, даже приблизительно-вѣрныхъ, выводовъ. Во-вторыхъ, въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ правила о наблюденіи за здоровьемъ музыкантовъ исполняются со всею строгостію, перечисленіе музыкантовъ, разстроившихъ до извѣстной степени свое здоровье, во фронтъ, увеличивая массу болѣзненныхъ строевыхъ солдатъ и, слѣдовательно, случаи смерти и назначенія изъ нихъ въ неспособные, окончательно не допускаетъ возможности изслѣдовать этотъ предметъ съ должной отчетливостію.

Мы имѣемъ подъ рукою два факта, относящіеся къ разсматриваемому вопросу.

Въ одной изъ пѣхотныхъ дивизій, по отчетамъ за 1861 г., значилось:

Изъ состоявшихъ въ ней къ 1-му января 1860 г. по списку умерло, не считая случаевъ смерти самопроизвольной и отъ несчастій:

Изъ 559	музыкантовъ (*)	7,	то	есть	$1,_{25}\%$	общ.	числа.
— 1,631	унтеръ-офицер.	11,	—	—	$0,_{67}\%$	—	—
— 10,682	рядовыхъ. . .	102,	—	—	$0,_{95}\%$	—	—

Въ одномъ же изъ кавалерійскихъ полковъ съ 1849 г. изъ числа штатныхъ трубачей убыло: смертію 4 и за неспособностію, по болѣзни, 12 человѣкъ, что приписано несоотвѣтственному выбору нижнихъ чиновъ.

Не придавая этимъ двумъ фактамъ значенія безусловно-вѣрныхъ отвѣтовъ на вопросъ, заявляя ихъ только какъ частные

(*) Считая тутъ хорныхъ музыкантовъ, барабанщиковъ и горнистовъ.

случаи, указывающіе на предполагаемое нами явленіе, словомъ, не рѣшая окончательно задачи, мы полагаемъ, однакожъ, что уничтоженіе музыкантовъ предоставило бы войскамъ значительную выгоду. Выбираемые въ составъ музыкальныхъ хоровъ какъ хорные музыканты, такъ и ихъ ученики принадлежатъ къ числу самыхъ здоровыхъ нижнихъ чиновъ, способныхъ ко всѣмъ упражненіямъ и трудамъ военной службы; слѣдовательно, при упраздненіи музыкальныхъ хоровъ, не было бы надобности, на будущее время, лишать фронтъ каждаго полка 81 человѣка, которые могли бы увеличить собою боевую его силу и быть украшеніемъ въ строю.

Если, на основаніи всего сказаннаго нами относительно музыкальныхъ хоровъ, слѣдуетъ, что мы признаемъ ихъ почти излишнею роскошью и скажемъ, что упраздненіе ихъ въ русскихъ войскахъ принесло бы значительную выгоду для казны, для всего государства, отчасти и для самыхъ войскъ, то, вѣроятно, немало найдется у насъ противниковъ такого вывода. Не зная доводовъ, которые могли бы быть приведены въ доказательство пользы военной музыки, мы думаемъ, что даже и при доказанной необходимости въ музыкальныхъ хорахъ они могли бы быть устроены у насъ и съ меньшими расходами для казны, и съ большей пользою для войскъ.

Замѣтимъ прежде всего, что въ нѣкоторыхъ иностранныхъ войскахъ музыкальные хоры не составляютъ собственности казны, а содержатся на счетъ общества офицеровъ. Подобно тому, какъ въ нашихъ войскахъ нанимаются одни капельмейстеры, такъ въ Австріи образовываются всѣ хоры. Полки пріискиваютъ сами вольныхъ музыкантовъ, заключаютъ съ ними, отдѣльно съ каждымъ, контракты на нѣсколько лѣтъ; по прошествіи срока, часто возобновляютъ условія, такъ что тамъ встрѣчаются въ хорахъ люди, служащіе по двадцати лѣтъ въ одной и той же части войскъ. Жалованье музыкантамъ платится различное, сообразно знанію ими дѣла и тому, на какомъ инструментѣ кто изъ нихъ играетъ. Во фронтѣ и находясь при полку, музыканты, обязанные слѣдовать за нимъ и въ походъ, носятъ полковую форму. Въ гессенскихъ же войскахъ полкъ нанимаетъ *городскую* музыку, какъ и въ Австріи, на счетъ офицеровъ, но при передвиженіяхъ остается безъ музыкальнаго хора.

Не говоря о гессенскомъ способѣ содержанія при вой-

скахъ музыки, какъ не имѣющемъ смысла въ военномъ отношеніи, и способъ австрійскій примѣнимъ къ русской арміи быть не можетъ. Первая тому причина — недостатокъ денежныхъ средствъ у нашихъ офицеровъ; вторая, и едва ли не главнѣйшая, самый способъ квартированія нашихъ войскъ (*). Находясь большую часть года вдали отъ полковаго штаба, офицеры не могутъ пользоваться выгодами заведенія музыкальныхъ хоровъ на свой счетъ, слѣдовательно имъ не зачѣмъ и жертвовать изъ своего умѣреннаго жалованья.

Мы упомянули объ иностранныхъ способахъ содержанія хорной военной музыки только потому, что у насъ встрѣчаются поклонники примѣненія ихъ къ русскимъ войскамъ. Намѣреніе же наше—разсмотрѣть возможность распространенія на всю армію того, что, въ отношеніи музыкальныхъ хоровъ, уже существуетъ въ нѣкоторыхъ ея частяхъ.

Выше нами было говорено, что въ русской кавалеріи, кромѣ нѣкоторыхъ резервныхъ эскадроновъ гвардейской, музыкальныхъ хоровъ не полагается. Между тѣмъ, каждый кавалерійскій полкъ, изъ тѣхъ же самыхъ трубачей, которые служатъ во фронтѣ для подаванія сигналовъ, составляетъ хоръ, достаточный какъ для игры при церемоніяльныхъ маршахъ, такъ и для другихъ случаевъ употребленія музыкальныхъ хоровъ въ пѣхотѣ. Въ мирное время трубачи находятся постоянно при полковыхъ штабахъ, гдѣ и упражняются въ игрѣ на хорныхъ трубахъ, подъ руководствомъ наемныхъ капельмейстеровъ. Въ эскадронахъ же, расположенныхъ по широкимъ квартирамъ, обязанности трубачей исполняются ихъ учениками, которыхъ на каждый эскадронъ полагается по два. Такимъ же образомъ устроили у себя музыкальные хоры и нѣкоторые изъ нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, впрочемъ, кажется, немногіе.

Кавалерійскій способъ составленія хоровъ, примѣненный къ дѣлу стрѣлковыми баталіонами, могъ бы быть употребленъ и пѣхотными полками. Если кавалерійскій полкъ изъ *семнадцати* своихъ трубачей можетъ образовать музыкальный хоръ, то го-

---

(*) Есть и еще причина, по которой невозможно примѣнить у насъ австрійскій способъ формированія военно-музыкальныхъ хоровъ: это недостатокъ въ самыхъ музыкантахъ. Въ Австріи, какъ во и всей Германіи, музыка входитъ въ составъ народнаго образованія и потому распространена во всѣхъ сословіяхъ. Избытокъ въ музыкантахъ такъ великъ въ Австріи, что они толпами идутъ въ Петербургъ и здѣсь заработываютъ хлѣбъ, играя по дворамъ домовъ и на загородныхъ гуляньяхъ.

Ред.

раздо легче сдѣлать это пѣхотному полку изъ *пятидесяти-шести* горнистовъ; если первый, а равно и стрѣлковый баталіоны обходятся для обыкновенныхъ ученій въ эскадронахъ и ротахъ учениками трубачей и горнистовъ, то тѣмъ возможнѣе это въ пѣхотныхъ полкахъ: въ нихъ и теперь на каждую роту имѣется также по два горнистскихъ ученика, да и не всѣ же 56 горнистовъ нужны для составленія хора. Обращеніе же теперешнихъ музыкантовъ въ горнисты не встрѣтитъ затрудненія, а казна будетъ издерживать на музыкальные хоры въ семь разъ меньше: тогда потребовался бы только ежегодный ремонтъ на хорные инструменты и отпускъ денегъ на наемъ капельмейстеровъ.

Возможность устройства хоровъ въ армейской пѣхотѣ описаннымъ способомъ ведетъ къ предположенію о возможности содержать ихъ по примѣру нашей резервной пѣхоты. Въ ней до 1858 г. хорной музыки не полагалось. Въ этомъ же году, при переформированіи 1, 2, 3 и 4-го учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ въ учебные стрѣлковые баталіоны, оставшіеся отъ нихъ музыкальные хоры даны были резервнымъ дивизіямъ 1, 2, 3 и 3-го армейскихъ корпусовъ, съ тѣмъ, чтобъ каждый хоръ былъ зачисленъ по штату и по списку въ 4-й резервный баталіонъ 1-го полка въ корпусѣ, но находился при штабѣ резервной дивизіи и показывался отъ своего баталіона въ командировкѣ. Вслѣдъ затѣмъ, то же правило было распространено и на резервную дивизію 6-го армейскаго корпуса, получившую музыкальный хоръ, по особому распоряженію, изъ Петербурга (*).

Прошлая война показала, что резервнымъ войскамъ можетъ приходиться весьма часто нести службу наравнѣ съ войсками дѣйствующими; если же для первыхъ считается достаточнымъ имѣть по одному хору на цѣлую дивизію, то нѣтъ причинъ предполагать необходимость въ большемъ числѣ хоровъ для дивизій дѣйствующихъ, тѣмъ болѣе, что музыка вообще можетъ приносить извѣстную долю пользы, какъ показываетъ практика, только при расположеніи на одномъ мѣстѣ значительной массы войскъ.

Подобный способъ устройства музыкальныхъ хоровъ, уменьшая въ три съ половиною раза расходы казны на ихъ содержаніе, представляетъ нѣкоторую аналогію съ существующимъ

(*) См. приказы военнаго министра 1858 г., №№ 59 и 260.

по тому же предмету въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ. Служба на кораблѣ сопровождается, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, не меньшими, если не большими, трудами и лишеніями, чѣмъ сухопутныхъ войскъ; между тѣмъ, для поддержанія бодрости и воинскаго духа въ нижнихъ чинахъ, въ морскомъ вѣдомствѣ считается достаточнымъ имѣть на 35 флотскихъ экипажей только 6 музыкальныхъ хоровъ, находящихся въ главнѣйшихъ портахъ, въ составѣ такъ называемыхъ береговыхъ командъ (*).

Но, при томъ или другомъ устройствѣ нашихъ музыкальныхъ хоровъ, даже и при оставленіи ихъ въ настоящемъ видѣ, для того, чтобъ они могли приносить дѣйствительную, а не воображаемую, какъ теперь, пользу войскамъ, необходимо измѣненіе способа ихъ обученія. Мы уже имѣли случай замѣтить, что наши хорные музыканты и обучаются и играютъ передъ войсками, въ извѣстныхъ случаяхъ, кромѣ маршей, почти исключительно піесы не-русскія. Впечатлѣніе, производимое музыкою, бываетъ гораздо сильнѣе, когда исполняются піесы, знакомыя слушателямъ или доступныя ихъ пониманію; въ противномъ случаѣ, вліяніе ея слабо. Музыка необходима въ войскахъ единственно для ихъ массы, для нижнихъ чиновъ; потому естественно желать, чтобъ она исполняла піесы, знакомыя солдатамъ и имъ понятныя. Какъ въ военномъ краснорѣчіи существуетъ правило, чтобъ рѣчи, произносимыя войскамъ, согласовались съ понятіями солдатъ и ихъ духомъ, такъ и музыкальная рѣчь въ войскахъ должна подчиняться тѣмъ же условіямъ. Справедливо сказалъ покойный Скобелевъ, что отъ того, отъ чего французъ запляшетъ, русскій едва моргнетъ усомъ; на русскаго солдата, по его же словамъ, едва ли произвела бы дѣйствіе высокопарная рѣчь Наполеона при пирамидахъ (**), тогда какъ извѣстно, что неудобная для передачи на бумагѣ рѣчь Кутузова передъ бородинскимъ сраженіемъ имѣла желанное дѣйствіе. Не менѣе справедливо сказать, что для русскихъ солдатъ, взятыхъ изъ среды народа, который привыкъ и радость и горе выражать пѣсней, лучшими музыкальны-

---

(*) См. статью «Морскія силы Россіи» въ 9 № «Военнаго Сборника» на 1862 г.

(**) Впрочемъ, эта рѣчь (по увѣренію одного французскаго писателя) и на французскія войска не произвела приписываемаго ей впечатлѣнія: когда Наполеонъ сказалъ: «съ вершинъ этихъ пирамидъ смотрятъ на васъ сорокъ вѣковъ», многіе солдаты обернулись посмотрѣть, какъ ухитрились вѣка усѣсться на пирамидахъ.

ми піесами для поддержанія и возбужденія нравственнаго духа служатъ — русскія пѣсни, русскіе мотивы, имѣющіе особенно вліятельное значеніе во время походовъ внѣ отечества. Если же прибавить, что и изъ насъ, русскихъ офицеровъ, немного найдется знакомыхъ съ музыкальными произведеніями иностранныхъ композиторовъ, то еще болѣе окажется необходимости для войскъ піесъ національныхъ, именно русскихъ пѣсенъ, съ которыми наши солдаты не разъ вступали и въ бой.

Въ каждой части нашихъ войскъ есть свои пѣсенники. Они поютъ пѣсни или народныя, или сложенныя на разные случаи боевой жизни. Намъ случалось слышать пѣсни Сунженскаго № 1-го полка (въ Терскомъ казачьемъ войскѣ), въ которыхъ воспѣваются подвиги Слѣпцова, бывшаго ихъ командира, жившаго для блага и славы своихъ подчиненныхъ. Такія и подобныя имъ пѣсни, встрѣчаемыя во многихъ частяхъ нашихъ войскъ, производятъ, безспорно, сильное впечатлѣніе на солдатъ. Переложенныя на музыку цѣлыхъ хоровъ, онѣ имѣли бы еще болѣе значенія, а музыкальные хоры, составляя тогда одно цѣлое съ хорами пѣсенниковъ, могли бы оказывать на нихъ хорошее вліяніе. Но здѣсь необходимо одно условіе: чтобъ музыкальные хоры наши не были руководимы исключительно капельмейстерами-иностранцами, которые почти не знаютъ русскаго языка, слѣдовательно не могутъ сочувствовать русскимъ мотивамъ и наполняютъ репертуаръ русскихъ военныхъ музыкальныхъ хоровъ произведеніями нѣмецкихъ композиторовъ.

Еще болѣе благотворное дѣйствіе могло бы оказывать на наши войска пѣніе молитвъ, исполняемое, въ извѣстныхъ случаяхъ, хоромъ, т. е. цѣлыми частями войскъ, какъ это принято въ кавказской арміи, по крайней мѣрѣ во многихъ ея частяхъ. Усвоеніе такого обычая всѣми русскими войсками принесло бы громадную пользу, даже въ смыслѣ нравственно-религіознаго развитія солдата, и устранило бы то не всегда удобопримѣнимое къ дѣлу правило нашего устава, по которому чтеніе общей христіанской молитвы *при зарѣ* падаетъ на обязанность барабанщика, весьма часто принадлежащаго къ іудейскому закону.

Л. КЛУГИНЪ.

31 декабря 1862 г.

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ВЪ РОССІИ

И

ИХЪ НОВОЕ УСТРОЙСТВО (*).

Вторая часть новаго устава о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ заключаетъ въ себѣ отдѣлы: 1) о госпитальной прислугѣ; 2) о пріемѣ, содержаніи, переводѣ и выключкѣ больныхъ; 3) о вещевомъ довольствіи госпиталей; 4) о продовольствіи больныхъ; 5) о снабженіи госпиталей медикаментами и припасами бывшаго коммиссаріятскаго каталога; 6) объ отопленіи и освѣщеніи госпиталей; 7) о содержаніи и ремонтировкѣ госпитальныхъ зданій и мѣрахъ предосторожности отъ огня; 8) о денежныхъ суммахъ; 9) объ отчетности по хозяйству госпиталей.

Первые пять отдѣловъ кончены и представляются нынѣ на обсужденіе главныхъ начальниковъ войскъ и спеціялистовъ, зна-

---

(*) Въ № 6 «Воен. Сборн.» была помѣщена первая часть этой статьи, заключавшая въ себѣ новыя основныя начала военно-госпитальнаго управленія. Настоящая статья, подобно первой, есть пояснительная записка къ трудамъ комитета, учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, для улучшенія военно-медицинской администраціи. Она содержитъ въ себѣ снабженіе госпиталей всѣми предметами потребностей и положеніе о госпитальной прислугѣ и обнародывается во всеобщее свѣдѣніе для того, чтобы вызвать замѣчанія и сужденія людей, знакомыхъ съ дѣломъ, или посредствомъ печати, или присылкою замѣчаній прямо въ означенный комитетъ, *не позже, однако, 1-го декабря текущаго года.* **Ред.**

комыхъ съ этимъ дѣломъ. Матеріялы для послѣднихъ четырехъ уже собраны, а отчасти и самыя статьи составлены; но комитетъ о преобразованіи военно-медицинской администраціи пріостановился окончательною обработкою оныхъ, въ ожиданіи нѣкоторыхъ недостающихъ свѣдѣній, а именно: о результатахъ опытовъ, нынѣ производимыхъ во 2-мъ сухопутномъ и московскомъ госпиталяхъ надъ новыми системами отопленія, объ устройствѣ инженерной части въ окружныхъ управленіяхъ, о правахъ главныхъ окружныхъ управленій относительно ревизіи отчетности и порядка расходованія суммъ. Впрочемъ, и эти послѣдніе четыре отдѣла будутъ кончены осенью нынѣшняго года, т. е. ко времени полученія замѣчаній на 1-ю часть устава. А какъ по существу ихъ нѣтъ надобности передавать ихъ на обсужденіе всѣхъ начальствъ и достаточно подвергнуть разсмотрѣнію нѣсколькихъ спеціялистовъ, находящихся въ столицѣ, то это дѣло нисколько не замедлитъ представленія на благоусмотрѣніе господина военнаго министра всего госпитальнаго устава, къ исходу нынѣшняго года.

I.

Объ уходѣ за больными и о госпитальной прислугѣ.

Сравнивая госпитальную прислугу въ нашихъ постоянныхъ госпиталяхъ съ тою, которая назначена для ухода за больными въ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ во Франціи, Пруссіи и Австріи, нельзя не быть поражену огромною разницею между первою и послѣдними. Эта разница, конечно, не въ пользу нашу, и она не существуетъ въ такой степени ни въ какихъ другихъ частяхъ нашего военнаго устройства, сравнительно съ иностранными арміями. Причины столь прискорбнаго явленія нельзя искать единственно въ лучшемъ народномъ образованіи государствъ западной Европы; ихъ должно отнести, едва ли еще не болѣе, къ различію въ способахъ комплектованія и выбора госпитальныхъ служителей, данныхъ имъ служебныхъ преимуществъ и опредѣленнаго имъ содержанія.

Въ Россіи, до послѣдняго времени, прислуга въ военныхъ госпиталяхъ состояла изъ нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ неспособные 2-го разряда, т. е. такихъ, которые негодны даже къ службѣ въ гарнизонѣ; къ тому же внутренняя стража, будучи совершенно независима отъ госпитальнаго начальства, назначала на эти должности тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нельзя

было употребить ни къ какой другой нестроевой службѣ, слѣдовательно худшихъ изъ числа выключаемыхъ изъ войскъ. Винить въ этомъ собственно управленіе внутренней стражи нельзя, потому что и оно, съ своей стороны, было поставлено въ самое затруднительное положеніе. Въ этотъ корпусъ, до послѣднихъ преобразованій, поступали всѣ сдаваемые въ рекруты въ счетъ будущихъ наборовъ (почти исключительно за пороки), нижніе чины изъ арестантскихъ ротъ и по приговору судебныхъ мѣстъ, слѣдовательно составъ его былъ весьма ненадеженъ. Хотя воспрещеніе отдавать въ рекруты за преступленія и за дурное поведеніе, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, улучшитъ составъ корпуса внутренней стражи, но это распоряженіе послѣдовало столь недавно, что плоды его не могли еще отозваться на госпитальной прислугѣ. Съ другой стороны, вовсе упразднены неспособные 2-го разряда, и потому въ госпитальную прислугу будутъ назначаться люди, болѣе годные къ тому по своимъ физическимъ силамъ, если не по нравственнымъ качествамъ; но и эта мѣра можетъ быть введена только постепенно, потому что невозможно одновременно замѣнить вездѣ 60,000 нижнихъ чиновъ этого разряда, нынѣ служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что госпитальная служба есть самая трудная и менѣе всѣхъ вознаграждаемая, а потому лучшіе изъ нижнихъ чиновъ втораго разряда сами стараются, въ избѣжаніе ея, попасть въ какія бы то ни было другія нестроевыя команды, и къ тому же начальство, на которое непосредственно возложено управленіе госпиталями, вовсе не участвуетъ въ этомъ выборѣ и не можетъ заботиться о томъ, чтобы избранные вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Оттого, по единогласному отзыву всѣхъ начальниковъ госпиталей, въ прислугу поступаютъ преимущественно люди дряхлые, раненые, часто съ неизлечимыми недугами и нерѣдко дурнаго и развратнаго поведенія (несмотря на строгое запрещеніе назначать туда штрафованныхъ), которые вовсе неспособны къ исполненію возложенной на нихъ должности, совершенно безполезны и только сами увеличиваютъ число больныхъ въ больничныхъ учрежденіяхъ. Отъ нихъ нельзя ни требовать, ни ожидать хорошаго ухода за больными.

Эти труженики, обязанные 20-ти-лѣтнею службою, не пользующіеся, подобно строевымъ, правомъ на временные отпуски и только въ недавнемъ времени получившіе право на безсроч-

ные отпуски (но оно не распространяется на поступившихъ въ нестроевую службу ранѣе 8-го сентября 1859 г. и никогда не служившихъ въ строю), обреченные на безвыходное пребываніе въ госпиталѣ, на постоянную тяжкую работу безъ отдыха, какъ въ будни, такъ и въ праздничные дни, не могутъ не тяготиться своимъ настоящимъ положеніемъ, а, между тѣмъ, не имѣютъ ни малѣйшей надежды на освобожденіе отъ такой службы ранѣе 20 и 15-ти лѣтъ.

Получаемое ими вознагражденіе вовсе не соотвѣтствуетъ столь тяжкимъ трудамъ: оно равняется, относительно жалованья и обмундированія, тому, которое опредѣлено вообще для нестроевыхъ командъ, т. е. значительно менѣе получаемаго строевыми чинами. Между тѣмъ, они лишены всякой возможности улучшать свой бытъ посторонними работами, потому что постоянно заняты, не получаютъ наградныхъ денегъ за смотры, не сберегаютъ своей съѣстной суммы, какъ строевые, которые, во время расположенія по деревнямъ, имѣютъ приварокъ отъ жителей, и наконецъ въ госпиталяхъ низшихъ классовъ, по малочисленности командъ, лишаются всѣхъ выгодъ большихъ артелей. Понятно, что, при такомъ скудномъ содержаніи, служители весьма часто стараются вознаградить себя на счетъ больныхъ, оставляя въ свою пользу часть назначенной для послѣднихъ пищи и прочаго довольствія.

Отъ дурнаго выбора людей и плохаго ихъ содержанія происходитъ тотъ двойной вредъ, что значительная часть служителей или сами поступаютъ въ число больныхъ, или подвергаются часто штрафованіямъ, которыя удаляютъ ихъ навремя отъ исправленія возложенныхъ на нихъ обязанностей, или всѣми средствами избѣгаютъ труда. Оттого, даже когда число больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ не достигаетъ и половины штатнаго числа, опредѣленной прислуги все-таки оказывается недостаточно, и она по необходимости усиливается прикомандированіемъ нижнихъ чиновъ изъ мѣстныхъ строевыхъ командъ, коихъ въ настоящее время находится болѣе 800 чел. при военныхъ госпиталяхъ. Можно привести въ примѣръ здѣшніе 1-й и 2-й сухопутные госпитали: въ каждомъ изъ нихъ среднее число больныхъ не превышаетъ 600—650 чел., прислуги находится въ каждомъ до 405 чел., т. е. впятеро больше, нежели въ иностранныхъ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ, а, между тѣмъ, госпитальное начальство жалуется на недостатокъ служителей.

Ясно, что отъ такого порядка должны равно страдать служители, казна и больные, въ особенности послѣдніе, такъ какъ успѣхъ леченія и успокоенія много зависитъ отъ ухода за ними, отъ умѣнья обращаться со страждущими и подавать имъ своевременную помощь, а также отъ добросовѣстнаго исполненія служителями возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Не такъ смотрятъ на это дѣло въ иностранныхъ арміяхъ: тамъ избираютъ на должности госпитальныхъ служителей вполнѣ способныхъ людей и даютъ имъ такія преимущества, которыя бы заставили ихъ дорожить своею службою, имѣя въ виду, что армія не можетъ завидовать льготамъ, предоставленнымъ тѣмъ служителямъ, которымъ ввѣрено попеченіе о больныхъ, потому что эти льготы обращаются въ пользу всей арміи.

Въ Австріи вся прислуга составлена изъ людей солдатскаго званія, за исключеніемъ женщинъ, нанимаемыхъ для ухода за больными солдатками. *Постоянная* прислуга набирается и пополняется изъ рекрутовъ, а во *временную* поступаютъ строевые нижніе чины, командируемые въ полковые и баталіонные лазареты. Для этой цѣли, при каждой ротѣ имѣется по два рядовыхъ, практически приготовленныхъ къ обязанностямъ ухода за больными; сверхъ того, отъ каждаго полка по 2 унтеръ-офицера, а отъ егерскаго баталіона по 1-му, командируется поочередно, на полгода и болѣе, въ большіе гарнизонные госпитали, для практическаго изученія госпитальной службы, независимо отъ санитарныхъ ротъ, которыхъ нижніе чины, въ мирное время, распредѣляются также по госпиталямъ, для практики. При выборѣ тѣхъ и другихъ, строго соблюдаютъ, чтобы, по своимъ физическимъ и нравственнымъ качествамъ, они вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Доселѣ не отыскали тамъ лучшаго способа образованія прислуги; служители довольны своимъ положеніемъ, а медики всегда предпочитаютъ эти средства, находя, что солдатъ прислуживаетъ гораздо охотнѣе больному своему товарищу, нежели всякій наемникъ.

Въ *Пруссіи* прислуга въ военныхъ госпиталяхъ состояла первоначально исключительно изъ вольнонаемныхъ людей, изъ числа инвалидовъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, пользующихся правомъ на призрѣніе правительствомъ. Къ ней, съ 1852 г., добавлена казенная прислуга изъ рекрутовъ или добровольно поступающихъ въ оную нижнихъ чиновъ, прослужившихъ не менѣе года во фронтѣ; и тотъ и другой разрядъ служителей раз-

мѣщены были почти въ равномъ числѣ въ каждомъ госпиталѣ, и на практикѣ обнаружилось, что послѣдній разрядъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе перваго для военныхъ госпиталей. По отзыву генералъ-штабъ-доктора Гримма, опытъ вполнѣ доказалъ необходимость имѣть въ полевыхъ госпиталяхъ служителей съ добрыми силами, хорошей нравственностью, приученныхъ къ своей должности и привыкшихъ къ военной дисциплинѣ. Потому въ послѣдніе годы сдѣлано общее распоряженіе о командированіи поочередно въ военные госпитали отъ каждаго пѣхотнаго полка по 12, а отъ кавалерійскаго по 4 нижнихъ чиновъ, прослужившихъ не менѣе года во фронтѣ и вполнѣ способныхъ, какъ по поведенію, такъ и по физическимъ силамъ, къ госпитальной службѣ, для приученія къ обязанности ухода за больными и къ нѣкоторымъ фельдшерскимъ занятіямъ. По прошествіи 5 мѣсяцевъ, эти люди (Lazareth-Gehülfe) смѣняются другими чниами и отправляются въ свои полки и команды, въ которыхъ одна часть остается или участвуя во всѣхъ ихъ военныхъ занятіяхъ, а другая часть командируется на сроки и поочередно въ полковые лазареты. Въ настоящее время послѣдній способъ комплектованія госпитальной прислуги сдѣлался преобладающимъ, такъ что изъ вольнонаемныхъ осталось лишь весьма небольшое число.

Во *Франціи*, до 1831 г., прислуга военныхъ госпиталей состояла изъ вольнонаемныхъ людей и солдатъ, почти въ равномъ числѣ; но въ этомъ году новымъ госпитальнымъ уставомъ наемники вовсе исключены. Съ тѣхъ поръ госпитальные служители избираются изъ конскриптовъ, поступающихъ на службу, или изъ нижнихъ чиновъ, служащихъ въ строевыхъ войскахъ, посредствомъ вызова охотниковъ или по назначенію начальства, допуская только тѣхъ, которые представятъ свидѣтельство о безукоризненномъ поведеніи, имѣютъ отъ 18 до 36 лѣтъ отъ роду, умѣютъ читать и писать и не одержимы никакими недугами, препятствующими исполнять обязанности госпитальной службы. Въ 1860 г. сдѣланъ опытъ, въ парижскомъ военномъ госпиталѣ Val de Grâce, образованія новаго разряда госпитальныхъ служителей изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, приготовляемыхъ тамъ къ двоякой должности, соотвѣтствующей нашимъ палатнымъ служителямъ и фельдшерамъ. Опытъ далъ такіе блистательные результаты, что, въ октябрѣ того же года, военный министръ утвердилъ положеніе о такъ называе-

мыхъ служителяхъ для визитаціи, общее для всѣхъ военныхъ госпиталей.

Что касается до внѣшнихъ работъ въ госпиталяхъ этихъ государствъ, то частію наряжаются для того по очереди нижніе чины изъ строевыхъ войскъ или изъ фурштата, частію нанимаются вольнонаемные служители, частію работы отдаются съ подряда.

Во всѣхъ поименованныхъ государствахъ, относительно служебныхъ преимуществъ, сроковъ службы, производства въ чины, наградъ, пенсій, призрѣнія, жалованья и прочаго довольствія, госпитальные служители не только сравнены съ строевыми чинами, но имъ даны особыя льготы и улучшенное продовольствіе изъ госпитальныхъ суммъ. Сверхъ того, въ Пруссіи, за особенное усердіе, нѣкоторымъ изъ служителей при отставкѣ опредѣляютъ пожизненное вспомоществованіе; въ Австріи эти чины получаютъ добавочное содержаніе изъ госпитальныхъ суммъ; во Франціи госпитальный служитель, за усердную службу, можетъ быть произведенъ черезъ годъ въ капралы и потомъ черезъ полтора года въ сержанты, что сопряжено съ значительнымъ увеличеніемъ содержанія и другими преимуществами. Отличающіеся хорошимъ исполненіемъ обязанностей получаютъ ежегодно денежную награду, а за каждыя 10 лѣтъ, проведенныхъ въ госпитальной службѣ, прибавочное жалованье.

Изъ этого сравненія комитетъ убѣдился, что положеніе нашей госпитальной прислуги требуетъ кореннаго преобразованія, относительно способовъ набора и комплектованія ея, опредѣленія служебныхъ преимуществъ и содержанія и что, въ избѣжаніе непомѣрнаго увеличенія расхода на этотъ предметъ, нужно значительно сократить ея числительность.

Приступая къ такому преобразованію, комитетъ, чтобы имѣть всѣ необходимыя къ тому данныя, входилъ въ сношеніе съ военными агентами нашими въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, отъ которыхъ получилъ не только подробные отчеты, но и лучшія сочиненія по этому предмету. Предсѣдатель комитета, во время поѣздки своей за границу, лично вникнулъ во всѣ подробности устройства госпитальной прислуги въ Пруссіи, Германіи, Франціи и Бельгіи. Въ то же время, были истребованы мнѣнія и соображенія всѣхъ коммиссаріятскихъ коммиссій, госпитальныхъ конторъ и медицинскихъ чиновъ, наиболѣе знакомыхъ съ этою

отраслію управленія; наконецъ, съ разрѣшенія г. военнаго министра, командированъ былъ опытный штабъ-офицеръ въ 20 госпиталей Европейской Россіи, находящихся въ самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ, чтобы обсудить на мѣстѣ, и по совѣщаніи съ членами госпитальныхъ конторъ, возможность найма и уменьшенія числа служителей въ этихъ госпиталяхъ и сдѣланные выводы примѣнить ко всѣмъ другимъ госпиталямъ.

Первый предметъ, на который обращено было вниманіе, по требованію бывшаго военнаго министра, генералъ-адъютанта Сухозанета, это возможность замѣны казенной госпитальной прислуги вольнонаемною, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это уже исполняется относительно служителей во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ видахъ облегченія податныхъ сословій въ отправленіи рекрутской повинности и для улучшеиія ухода за больными, замѣною обязательнаго труда вольнонаемнымъ и хилыхъ инвалидовъ здоровыми людьми.

Соображая этотъ предметъ, нельзя было не замѣтить основнаго различія, существующаго между службою *внутренней прислуги*, назначенной для ухода за больными, и *наружной*, на которую возлагаются разныя работы по госпиталю, какъ по спеціяльности ихъ назначенія, такъ и по требуемымъ отъ нихъ качествамъ. Служба палатныхъ служителей гораздо труднѣе, многосложнѣе и непріятнѣе, сопряжена съ большою отвѣтственностію и часто съ опасностію; имъ необходимы въ особенности неутомимость, терпѣніе, состраданіе къ больнымъ; они должны безотлучно находиться при своихъ мѣстахъ, не имѣютъ никогда свободнаго времени; не могутъ заниматься какими либо мастерствами или посторонними работами, слѣдовательно лишены возможности пріобрѣтать что либо въ дополненіе къ своему содержанію, для обезпеченія своего быта и быта своихъ семействъ. Уходъ за больными требуетъ особаго навыка, пріобрѣтаемаго только долговременною службою въ госпиталяхъ; всякое упущеніе со стороны служителей можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія для страждущихъ; наконецъ, находясь безпрерывно въ палатахъ, они дышатъ болѣе или менѣе испорченнымъ воздухомъ, имѣющимъ несомнѣнно вредное вліяніе на ихъ здоровье. Вотъ почему никакъ нельзя сравнить этотъ 1-й разрядъ служителей ни со 2-мъ разрядомъ, ни съ какими либо другими нестроевыми командами, и трудно найдти охотниковъ съ требуемыми качествами на такія тягостныя должности. На-

добно также предполагать, что вольнонаемные согласятся служить въ госпиталяхъ за весьма большую плату, а въ военное время навѣрное не примутъ на себя такой службы ни за какія деньги; слѣдовательно, арміи пришлось бы собирать наскоро совершенно неопытную прислугу для госпиталей изъ нижнихъ чиновъ. По этимъ причинамъ, едва ли можно обойтись здѣсь безъ обязательнаго труда. Только обязанные чины, по долгу службы и присяги, могутъ нести трудныя обязанности ухода за больными: солдатъ болѣе сострадаетъ къ своему сослуживцу, имѣетъ болѣе терпѣнія и усердія и, кромѣ человѣколюбія, побуждается къ точному исполненію своихъ обязанностей чувствомъ долга и дисциплины, которыхъ нельзя ожидать отъ наемниковъ. Это-то и побудило всѣ европейскія державы возложить уходъ за больными исключительно на нижнихъ чиновъ, а у насъ, въ Россіи, эта мѣра необходимѣе, нежели гдѣ либо. Въ гражданскихъ больницахъ, гдѣ введены наемные палатные служители, по отзыву всѣхъ очевидцевъ, прислуга большею частію находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи и несравненно хуже прислуги военныхъ госпиталей. Этотъ примѣръ достаточно доказываетъ, какъ опасно и невыгодно довѣрять такимъ людямъ попеченіе о больныхъ.

Что касается до прислуги наружной, т. е. чиновъ, состоящихъ при кухняхъ, пекарняхъ, цейхгаузахъ, амуничникахъ, сторожей, водовозовъ, разнаго рода мастеровыхъ, разсыльныхъ и проч., то особыхъ затрудненій въ наймѣ ихъ не представляется, и, по сдѣланнымъ комитетомъ изысканіямъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, нѣтъ повода сомнѣваться, что найдется вездѣ достаточное число охотниковъ изъ разныхъ сословій для поступленія на эту службу. Невозможно пріискать таковыхъ только въ Кавказскомъ краѣ, въ Сибири и на передовыхъ линіяхъ въ киргизскихъ степяхъ, по малонаселенности этихъ странъ, по неразвитію въ нихъ промышлености или по преобладанію магометанскаго населенія. Выгоды отъ такого преобразованія состоятъ въ томъ, что замѣна обязательнаго труда вольнонаемнымъ и дряхлыхъ инвалидовъ здоровыми людьми дозволитъ значительно уменьшить числительность прислуги и что, въ случаѣ неблагонадежности наемныхъ людей, они немедленно увольняются и на мѣста ихъ избираются другіе, безъ всякой переписки, неизбѣжной при перемѣнѣ нижнихъ чиновъ. Но расходъ на этотъ предметъ долженъ значительно увели-

читься, потому что, по сдѣланнымъ разсчетамъ, сокращеніе не можетъ превзойдти $^1/_3$ настоящаго числа служителей, а содержаніе вольнонаемнаго работника будетъ стоить вдвое, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и въ $2^1/_2$ раза дороже содержанія нестроеваго нижняго чина. Если же подобная замѣна обошлась безъ новыхъ издержекъ въ домахъ главнаго штаба и военнаго министерства, то это произошло отъ излишества казенныхъ служителей, состоявшихъ прежде при этихъ домахъ, и отъ другихъ исключительныхъ обстоятельствъ. Должно также замѣтить, что, въ военное время, нельзя разсчитывать на услуги наемниковъ въ тѣхъ постоянныхъ госпиталяхъ, которые бы оказались на театрѣ военныхъ дѣйствій, а спѣшная замѣна ихъ нижними чинами сопряжена также съ нѣкоторыми затрудненіями.

Остается разсмотрѣть вопросъ: дѣйствительно ли отъ такого преобразованія облегчена будетъ рекрутская повинность для податныхъ сословій и точно ли употребленіе нижнихъ чиновъ на подобныя занятія несовмѣстно съ цѣлію призыва ихъ на службу? Въ нестроевыя должности назначаются только нижніе чины, выписанные уже изъ строевыхъ войскъ, за неспособностію къ службѣ въ нихъ; а какъ всякая убыль въ этихъ войскъ, какими бы случаями она ни произошла, должна быть пополнена рекрутами, то ясно, что размѣръ набора не убавится отъ этого преобразованія. При замѣщеніи нестроевыхъ должностей нижними чинами, неспособные къ фронту употребляются съ пользою для службы вообще, и сберегаются значительные расходы правительства, требующіеся на наемъ людей, между тѣмъ какъ, при замѣщеніи этихъ должностей наймомъ, неспособные нижніе чины остаются совершенно напрасно на довольствіи казны, которая обременяется вдвойнѣ, т. е. издержками на наемъ и на содержаніе неспособныхъ. Ежегодно выписывается въ неспособные 1-й статьи весьма значительное число нижнихъ чиновъ. Изъ отчетовъ инспекторскаго департамента видно, что число это постепенно увеличивается, потому что, въ настоящее уже время, при замѣщеніи только незначительнаго числа нестроевыхъ должностей вольнонаемными людьми, ощущается избытокъ противъ потребности нижнихъ чиновъ этого разряда. Въ 1862 г. до 10,000 излишнихъ, состоявшихъ безъ назначенія въ батальонахъ внутренней стражи, уволено въ отпускъ, и кромѣ того, въ числѣ запасныхъ войскъ, содержимыхъ въ отпуску состоитъ

до 10,000 неспособныхъ, которыхъ всегда можно призвать на службу.

Такое употребленіе нижнихъ чиновъ на нестроевыя должности не противорѣчитъ и принципу отбыванія личной повинности на предметъ образованія и содержанія войскъ, потому что войска не могутъ существовать безъ управленій и хозяйственныхъ учрежденій (арсеналовъ, лабораторій, разныхъ заводовъ, госпиталей, складовъ, запасовъ и проч.) и, слѣдовательно, должны охранять эти учрежденія, производить въ нихъ необходимыя работы, чтобы напрасно не расточать производительной силы государства и денежныя его средства. Раздѣленіе же войскъ на строевой и нестроевой элементы имѣетъ ту выгоду, что доставляетъ земству значительное облегченіе въ отношеніи отбыванія рекрутской повинности, потому что весь слабый элементъ арміи исключается изъ оной и не требуетъ замѣны свѣжими людьми, но содѣйствуетъ къ содержанію военной силы въ должной исправности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ комитетъ о преобразованіи госпитальнаго управленія полагалъ бы: 1) прислугу 1-го разряда не только комплектовать неспособными 1-й статьи, т. е. людьми, годными даже для службы въ строю во внутренней стражѣ, но и предоставить медицинскому вѣдомству и госпитальному начальству избирать между ними только такихъ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ этому назначенію при гарантіяхъ, ниже изложенныхъ; 2) относительно наружной прислуги, тѣхъ служителей, которые постоянно заняты работами въ госпиталяхъ, избирать также изъ неспособныхъ 1-й статьи, а временныя работы производить наймомъ или съ подряда.

Что касается до женской прислуги, то, въ настоящее время, ввести ее въ мужскія отдѣленія было бы крайне неудобно, по недостатку между женщинами рабочаго класса надлежащаго образованія и правильнаго пониманія жизни и долга. Подобное нововведеніе въ военныхъ госпиталяхъ, гдѣ требуется во всякое время соблюденіе самаго строгаго порядка, точности и подчиненности, могло бы много повредить благоустройству сихъ учрежденій, въ особенности — что весьма легко можетъ случиться—если въ числѣ избранныхъ окажутся личности не совсѣмъ одобрительной нравственности. Вообще можно опасаться, что оно повело бы къ разврату, скрытной торговлѣ съѣстными и питейными припасами и къ разнаго рода безпорядкамъ. Дока-

зательствомъ могутъ служить гражданскія больницы, гдѣ женщины, будучи допущены къ уходу за мужчинами, иногда способствовали, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, распространенію сифилитической болѣзни между больными. Даже подрядчики, поставляющіе прачекъ въ нѣкоторыя военно-врачебныя заведенія, вынуждены бываютъ перемѣнять ихъ по два и по три раза въ мѣсяцъ, вслѣдствіе безнравственнаго ихъ поведенія. Поэтому необходимо ограничиться, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, назначеніемъ женской прислуги только въ женскія отдѣленія, для ухода за дѣтьми, въ должности прачекъ и проч.

На этихъ основаніяхъ составлено комитетомъ новое положеніе о госпитальной прислугѣ, опредѣляющее: a) составъ ея; b) способы формированія и укомплектованія; c) служебныя преимущества и довольствіе; d) числительность; e) способы усиленія ея на случай военнаго времени; f) права и обязанности госпитальнаго начальства относительно прислуги; g) обязанности всѣхъ чиновъ прислуги. Изъ этихъ данныхъ выведено также сравненіе стоимости содержанія прислуги по нынѣ существующему и вновь составленному положенію.

a) *Составъ госпитальной прислуги.* По причинамъ, уже выше изложеннымъ, она раздѣлена на два разряда, согласно настоящимъ потребностямъ госпиталей:

Къ 1-му разряду принадлежатъ чины, назначенные для наблюденія за общимъ порядкомъ въ госпиталѣ и ухода за больными, т. е.: 1) старшіе и младшіе унтеръ-офицеры, которые завѣдываютъ разными частями имущества или госпитальными отдѣленіями, въ хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніяхъ; 2) старшіе и младшіе палатные надзиратели, на которыхъ возлагается непосредственно уходъ за больными и наблюденіе за чистотою и порядкомъ въ больничныхъ палатахъ.

Ко 2-му разряду отнесены: повара, хлѣбопеки, сторожа, водовозы, рабочіе, состоящіе при кухняхъ, пекарняхъ, цейхгаузахъ, амуничникахъ, складахъ дровъ, прачешныхъ, и вообще всѣ тѣ чины, которымъ предоставлены разныя внѣшнія работы, въ томъ числѣ и мастеровые, въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ полагается ихъ оставить. Этотъ разрядъ и составляетъ собственно наружную прислугу.

Прислуга 1-го разряда избирается изъ неспособныхъ 1-й статьи, не старѣе 30 лѣтъ, отличнаго поведенія, преимуще-

ственно грамотные, со всѣми качествами, необходимыми для хорошаго ухода за больными, и съ такими физическими силами, чтобы они могли успѣшно исполнять тяжкія обязанности внутренней госпитальной службы. За недостаткомъ неспособныхъ со всѣми требуемыми условіями, въ эти должности назначаются строевые нижніе чины. Штрафованные отнюдь не допускаются.

Прислуга 2-го разряда избирается также изъ неспособныхъ 1-й статьи, могущихъ переносить всѣ трудности внѣшней госпитальной службы, а за недостаткомъ ихъ они замѣняются вольнонаемными служителями.

Женская прислуга допускается въ военные госпитали только въ видѣ сидѣлокъ въ женскихъ и дѣтскихъ отдѣленіяхъ, а также для мытья бѣлья и подобныхъ тому работъ, избирая женщинъ пожилыхъ лѣтъ и одобрительнаго поведенія.

b) *Способы формированія и комплектованія.* Выше уже было объяснено, какъ необходимо обезпечить выборъ служителей для госпиталей вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію. Съ этою цѣлію постановлено, чтобы въ мирное время, при выключкѣ изъ состава полковъ и командъ неспособныхъ 1-й статьи, полковые командиры и старшіе полковые врачи избирали въ прислугу 1-го разряда отличнѣйшихъ людей, со всѣми нравственными и физическими качествами, необходимыми для успѣшнаго исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и вполнѣ достойныхъ даруемыхъ имъ преимуществъ. Они отмѣчаютъ въ спискахъ и увольнительныхъ видахъ избранныхъ чиновъ, что послѣдніе способны поступить въ званіе палатныхъ надзирателей, и отсылаютъ ихъ съ этою отмѣткою въ распоряженіе командировъ баталіоновъ внутренней стражи, которые ведутъ этимъ нижнимъ чинамъ особую отчетность. При этомъ, кромѣ указанныхъ условій, обращается вниманіе и на желаніе и склонность сихъ чиновъ къ такого рода службѣ, и только по недостатку охотниковъ назначаются они по усмотрѣнію начальства. Нынѣ существуетъ вообще въ арміи нѣкоторое предубѣжденіе противъ подобныхъ должностей; но можно смѣло разсчитывать, что когда войска ознакомятся съ льготами, сопряженными съ этими занятіями, и съ почетнымъ положеніемъ надзирателей, то недостатка въ желающихъ не будетъ. Избранные такимъ образомъ чины будутъ кандидатами на званіе палатныхъ унтеръ-офицеровъ и надзирателей.

Отвѣтственность за правильность выбора этихъ чиновъ возлагается вполнѣ на полковыхъ командировъ и старшихъ врачей. Если, при осмотрѣ госпиталей или по изслѣдованіи дошедшихъ жалобъ, корпусные или окружные штабъ-доктора удостовѣрятся, что подобные выборы сдѣланы неправильно, то они представляютъ о томъ корпуснымъ командирамъ или окружнымъ начальникамъ, которые дѣлаютъ зависящее распоряженіе о взысканіи съ виновныхъ.

По мѣрѣ потребности въ укомплектованіи или усиленіи госпитальной прислуги, оно производится по сношенію госпитальныхъ комитетовъ съ начальствомъ внутренней стражи. Попечителю предоставляется право выбора для 1-го разряда изъ числа кандидатовъ на эти должности, а для 2-го разряда изъ общаго числа неспособныхъ 1-й статьи, причисленныхъ къ ближайшимъ баталіонамъ внутренней стражи или уволенныхъ во временной отпускъ въ ту губернію, гдѣ находится госпиталь.

c) *Служебныя преимущества и довольствіе.* Выше была объяснена разница въ трудности службы и требуемыхъ качествахъ между прислугою 1-го и 2-го разряда. Это приводитъ къ заключенію, что 1-му разряду должно предоставить особыя преимущества и улучшенное содержаніе: здѣсь заключается самая существенная мѣра къ хорошему устройству этой части управленія госпиталей. Безъ нея никакія новыя законоположенія не достигнутъ своей цѣли, потому что если унтеръ-офицеры и палатные надзиратели не будутъ довольны своимъ положеніемъ и не будутъ дорожить своими мѣстами, то самое бдительное начальство не предупредитъ разныхъ злоупотребленій въ ущербъ казны и больныхъ и не обезпечитъ хорошаго ухода за страждущими, находящимися вообще въ самомъ беззащитномъ положеніи относительно тѣхъ людей, которые за ними присматриваютъ, раздаютъ имъ пищу и всякое другое довольствіе. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что все, что будетъ сдѣлано для этихъ чиновъ, обратится въ пользу арміи, которая посылаетъ больныхъ въ военные госпитали, слѣдовательно не можетъ завидовать особымъ льготамъ, даруемымъ этимъ чинамъ.

Комитемъ полагаетъ предоставить прислугѣ 1-го разряда слѣдующія права и преимущества:

1) Получать жалованье по особымъ усиленнымъ окладамъ, полагая всего четыре оклада: для старшихъ унтеръ-офицеровъ— 27 р. 45 к. въ годъ (вмѣсто 4 р. 35 к.), для младшихъ унтеръ-

офицеровъ — 16 р. 20 к. (вмѣсто 3 р. 45 к.); для старшихъ надзирателей — 12 р. (вмѣсто 2 р. 25 к.), и для младшихъ надзирателей — 8 р. (вмѣсто 2 р. 25 к.).

2) Быть увольняемыми во временные отпуски, но не по срокамъ службы, какъ въ войскамъ, а въ видѣ награды, предоставленной лучшимъ людямъ, прослужившимъ вообще не менѣе 6 лѣтъ, въ томъ числѣ не менѣе 3 лѣтъ въ госпиталѣ. Такое увольненіе допускается ежегодно въ размѣрѣ $^1/_5$ или $^1/_6$ части наличнаго числа прислуги.

3) Распространить право на увольненіе въ безсрочный отпускъ, наравнѣ съ строевыми чинами, на чиновъ, поступившихъ на службу до 8 сентябри 1859 г. и никогда не служившихъ въ строю, что, по нынѣвшимъ законамъ, не допускается. Такое увольненіе сихъ чиновъ во временной и безсрочный отпуски, не только облегчитъ и въ сущности сократитъ срокъ службы ихъ, но и дастъ средства къ снабженію военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей опытными и благонадежными надзирателями и служителями, въ которыхъ бываетъ крайній недостатокъ въ военное время, что и будетъ ниже подробно объяснено.

4) По мѣрѣ открывающихся вакансій, быть производимыми изъ младшихъ въ старшіе палатные надзиратели, а изъ послѣдняго званія въ младшіе и старшіе унтеръ-офицеры.

5) Съ разрѣшенія попечителя, получать особыя денежныя награды за отлично-усердную службу. Съ этою цѣлію, въ замѣнъ наградныхъ денегъ за смотры, которыхъ эти чины никогда не получаютъ, должно отпускать въ каждый госпиталь общую сумму (полагая по 1 р. на каждаго человѣка штатнаго числа прислуги), но съ тѣмъ, чтобы деньги эти раздавать только тѣмъ изъ нихъ, которые дѣйствительно отличаются примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ каждый заслужитъ подобную награду.

6) Получать все коммиссаріятское довольствіе наравнѣ съ строевыми чинами, что совершенно справедливо, потому что унтеръ-офицеры и надзиратели, находясь постоянно на службѣ, изнашиваютъ болѣе свою одежду, нежели нижніе чины въ войскахъ. По роду же ихъ службы около больныхъ, признается необходимымъ дать имъ верхнюю одежду нѣсколько менѣе грубую, т. е. изъ гвардейскаго, а не армейскаго сукна, а на лѣтнее время — китель или лѣтнее пальто съ откиднымъ воротникомъ.

7) Относительно продовольствія, кромѣ опредѣленнаго вообще для нижнихъ чиновъ, получать на каждаго по 2 коп. сер. добавочныхъ въ сутки. Эта добавка необходима потому, что, какъ уже выше замѣчено, чины этого разряда не могутъ улучшить своего содержанія ни частными работами, по причинѣ постоянныхъ тяжкихъ занятій, ни экономіею, остающеюся во время расположенія по квартирамъ у обывателей, ни смотровыми деньгами, которыхъ они не получаютъ, ни выгодами большихъ артелей, и, наконецъ, потому, что они не должны имѣть своихъ огородовъ и постоянно довольствуются изъ общаго котла. Безъ того они будутъ, какъ это дѣлается часто нынѣ, пользоваться пищею больныхъ.

Что касается до прислуги 2-го разряда, то содержаніе ея опредѣляется общимъ положеніемъ о нестроевыхъ; но къ одеждѣ прибавляется лѣтній китель. По нынѣшнимъ штатамъ, для инвалидовъ, назначаемыхъ на нѣкоторыя наружныя работы, полагается особая рабочая одежда, а другимъ сверхъ того зарабочія деньги отъ 3 до $4^1/_2$ к. сер. въ сутки; въ сложности это добавочное содержаніе обходится казнѣ до 35 р. въ годъ на человѣка. Комитетъ призналъ неудобнымъ и несправедливымъ различать такъ служителей одного и того же разряда, тѣмъ болѣе, что они часто мѣняются должностями, что многіе положенные предметы совершенно излишни и что это ведетъ къ весьма сложнымъ разсчетамъ и невозможности повѣрять, кому именно слѣдуетъ добавочное довольствіе и кто дѣйствительно оное получалъ. По этимъ причинамъ, комитетъ полагаетъ: въ замѣнъ добавочнаго довольствія, опредѣлить и для каждаго изъ служителей 2-го разряда добавку по 2 коп. въ сутки къ кормовымъ деньгамъ. При этомъ должно замѣтить, что должности профосовъ и трубочистовъ, для которыхъ предназначалась особая теплая одежда, въ проектѣ комитета уничтожены.

d) *Числительность.* Опредѣляя улучшенное содержаніе для госпитальной прислуги, комитетъ долженъ былъ озаботиться возможнымъ сокращеніемъ числительности ея, чтобы не вводить казну въ лишніе расходы. Потребность прислуги значительно уменьшится уже отъ одного уменьшенія числа военныхъ госпиталей; но этого недостаточно: нужно было значительно сократить число служителей и въ каждомъ госпиталѣ.

Сокращеніе это менѣе всего должно было касаться палатныхъ надзирателей, на которыхъ возложены и безъ того весьма

тяжкія обязанности, иначе уходъ за больными былъ бы хуже. Поэтому комитетъ назначилъ по одному чину этого разряда на 15 больныхъ, по разсчету всего числа штатныхъ и запасныхъ мѣстъ, т. е. гораздо большаго средняго годоваго числа больныхъ, имѣя въ виду, что, на случай внезапной прибыли послѣднихъ, для ухода за ними, неудобно было бы часто требовать изъ баталіона внутренней стражи новыхъ, неопытныхъ людей, а также, что необходимо имѣть нѣкоторый запасъ знающей прислуги, на случай военнаго времени. Въ общей сложности съ палатными унтеръ-офицерами и служителями, назначенными для работъ въ палатахъ, приходится по одному служителю на 10 больныхъ, т. е. то же число, которое полагается по нынѣ существующимъ штатамъ. Но, принимая въ соображеніе, что дряхлые инвалиды будутъ замѣнены людьми здоровыми, что число больныхъ въ большую часть года будетъ менѣе принятаго въ разсчетъ, можно убѣдиться, что служба надзирателей будетъ значительно облегчена и можно будетъ доставить имъ нѣкоторый отдыхъ, допуская очередную смѣну, для исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Но нѣтъ никакого неудобства вовсе упразднить многія должности, возлагаемыя на унтеръ-офицеровъ, въ особенности разныхъ дежурныхъ, безполезныхъ, при порученіи каждаго отдѣленія завѣдыванію довѣреннаго лица, и другія должности, учрежденныя болѣе для парада и наружнаго блеска, нежели для существенной надобности, а также званіе палатныхъ пріемщиковъ, обязанности которыхъ должны исполняться унтеръ-офицерами, находящимися при больничныхъ отдѣленіяхъ.

За сдѣланными сокращеніями, сравнивая разсчитанную комитетомъ соразмѣрность между числомъ служителей для ухода за больными и числомъ послѣднихъ съ тою соразмѣрностію, которая опредѣлена въ лучшихъ военныхъ госпиталяхъ въ Европѣ, гдѣ на палатныхъ надзирателей возложены и нѣкоторыя работы въ палатахъ, видно, что комитетомъ назначены болѣе изобильныя средства въ этомъ отношеніи, нежели гдѣ либо. А именно: въ Пруссіи разсчитано по одному служителю на 25 больныхъ, и число ихъ увеличивается только въ случаѣ повальныхъ болѣзней; въ Австріи полагается по одному на 5 трудныхъ или на 10 легкихъ, или на 20 выздоравливающихъ, а во Франціи по одному на 12 больныхъ нижнихъ чиновъ или на 6 офицеровъ.

Затѣмъ, по всѣмъ соображеніямъ, численность прислуги 2-го разряда можетъ быть значительно уменьшена. Средства къ таковому сокращенію заключаются: 1) въ замѣнѣ нынѣшнихъ хилыхъ и хворыхъ и не всегда благонадежнаго поведенія инвалидовъ людьми, хотя и неспособными къ строевой службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, но здоровыми и съ тѣми физическими качествами, которыя требуются для госпитальной службы. Кромѣ того, что трудъ послѣднихъ будетъ болѣе производителенъ, потребность прислуги уменьшится и потому еще, что между нею будетъ меньше больныхъ, тогда какъ нынѣ $^1/_{10}$ и даже $^1/_9$ часть всей ея численности постоянно пользуется въ госпиталяхъ, и меньше арестованныхъ и подсудимыхъ, т. е. такихъ людей, которые не несутъ никакой службы; казна же избавится отъ лишнихъ и весьма значительныхъ издержекъ на леченіе этихъ инвалидовъ; 2) въ упраздненіи нѣкоторыхъ безполезныхъ должностей; къ нимъ относятся: a) цирюльники, занятія которыхъ предполагается возложить на палатныхъ надзирателей, приучая ихъ къ нѣкоторымъ болѣе легкимъ фельдшерскимъ занятіямъ, какъ это дѣлается во всѣхъ иностранныхъ госпиталяхъ, съ тѣмъ, чтобы современемъ можно было значительно уменьшить число фельдшеровъ; b) трубочисты и профосы, потому что, по сдѣланнымъ во всѣхъ мѣстахъ Европейской Россіи разсчетамъ, гораздо удобнѣе и выгоднѣе для казны отдавать съ подряда очистку дымовыхъ трубъ, отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ, что дастъ возможность сократить и количество госпитальнаго обоза, конюховъ и лошадей; c) могильщики, полагая, что рытье могилъ можно производить наймомъ, съ платою за каждую по 50 коп. сер.; d) особые сторожа при денежныхъ сундукахъ въ госпитальныхъ конторахъ, потому что суммы, за исключеніемъ мелочныхъ на текущіе расходы, предположено хранить въ казенныхъ ящикахъ при гауптвахтахъ, слѣдовательно присмотръ за этими сундуками можно возложить на дежурнаго писаря и сторожа конторы; e) весьма много часовыхъ на разныхъ постахъ, совершенно безполезныхъ; 3) въ отдачѣ съ подряда многихъ работъ, производимыхъ теперь прислугою, какъ-то: мелочныя работы по ремонтировкѣ госпитальныхъ зданій, постройка и починка госпитальнаго имущества, луженіе металлической посуды, окраска деревянныхъ и другихъ вещей. Это дозволитъ упразднить вообще мастеровыхъ, за исключеніемъ весьма небольшаго числа,

которые включены будутъ въ число штатной прислуги другихъ разрядовъ, собственно для надобностей военнаго времени. Нынѣ число мастеровыхъ въ госпиталяхъ весьма часто превышаетъ закономъ положенный комплектъ. Настоящее ихъ назначеніе производить незначительныя починки; но они нерѣдко исправляютъ хозяйственнымъ образомъ даже тѣ работы, которыя назначены по актамъ и должны бы отдаваться съ подряда. Нѣкоторыя и главныя изъ нихъ принимаютъ на себя смотрители или коммиссары, употребляя иногда на работу не только мастеровыхъ, но и всякаго знающаго какое либо мастерство палатнаго служителя, такъ что въ сущности содержаніе значительнаго числа мастеровыхъ не доставляетъ казнѣ никакихъ выгодъ. Подобныя сокращенія, въ свою очередь, произвели другія сокращенія въ числѣ служителей, назначенныхъ собственно для потребностей прислуги, какъ-то: портныхъ, поваровъ, булочниковъ, квасоваровъ; а медицинское вѣдомство нашло возможнымъ уменьшить нѣсколько и число служителей при аптекахъ.

Къ числу средствъ уменьшенія потребностей въ служителяхъ комитетъ причисляетъ также: заведеніе несложнаго устройства машинъ для замѣны человѣческаго труда, напримѣръ для подъема воды, дровъ, пищи; лучшее устройство въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ особыхъ лѣтнихъ больничныхъ помѣщеній (въ Бусскомъ и Саксскомъ, близъ Симферополя, лѣтнихъ отдѣленіяхъ) и уничтоженіе совершенно безполезныхъ ботаническихъ садовъ при аптекахъ, сохраняя, однакожъ, сады, разведенные для больныхъ. Въ большихъ госпиталяхъ слѣдовало бы устроивать механическія прачешныя и вообще сдѣлать много улучшеній относительно кухонь и сушиленъ. Работы эти могли бы быть произведены исподоволь, а издержки на то казны вознаграждались бы значительнымъ сокращеніемъ расходовъ на содержаніе прислуги.

По новымъ штатамъ, число прислуги 2-го разряда, для хозяйства госпиталей, назначено по мѣрѣ дѣйствительной потребности. Что же касается до служителей собственно для работъ въ палатахъ и коридорахъ, то ихъ назначено по среднему годовому числу больныхъ, соотвѣтствующему числу штатныхъ мѣстъ безъ запасныхъ, въ томъ предположеніи, что они не требуютъ особенной подготовки, и, слѣдовательно, въ случаѣ прибыли больныхъ, попечителю нетрудно истребовать недостающее число этихъ служителей изъ неспособныхъ 1-й статьи,

состоящихъ при баталіонѣ внутренней стражи, въ той же соразмѣрности, какъ и для штатнаго числа больныхъ, т. е. по одному на 30 страждущихъ.

Въ изысканіяхъ своихъ комитетъ ограничился госпиталями Европейской Россіи, такъ какъ у него недоставало мѣстныхъ свѣдѣній для составленія подобныхъ соображеній относительно госпиталей царства Польскаго, Кавказа, передовыхъ линій Оренбургскаго края и Сибири. Тамъ составленіе такихъ разсчетовъ должно быть предоставлено главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, которые, посредствомъ сокращенія числа госпиталей и числа прислуги въ каждомъ, могутъ значительно улучшить содержаніе госпитальныхъ служителей, не вводя казну въ чрезвычайныя издержки.

Изъ слѣдующей сравнительной таблицы можно видѣть число прислуги, положенной, по нынѣшнимъ штатамъ, въ каждомъ госпиталѣ Европейской Россіи, то, которое мѣстное госпитальное начальство признаетъ достаточнымъ, и то, которымъ комитетъ полагаетъ ограничиться: за норму разсчетовъ принято число служителей на 100 больныхъ. Слѣдуетъ, однакожъ, замѣтить, что нынѣ, сверхъ штатнаго числа прислуги, прикомандированы къ нѣкоторымъ госпиталямъ нижніе чины изъ ближайшихъ строевыхъ командъ, въ числѣ 800 чел.

НАЗВАНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ.		Число прислуги на 100 больныхъ.		
		По нынѣшнимъ штатамъ.	По разсчету госпит. конторъ.	По предположенію комитета
4-го класса.	1-й сухопутный . .	23	22	20
— — —	Московскій . . .	23	21	20
— — —	Кіевскій	23	22	20
3-го класса.	Бобруйскій . . .	27	22	22
— — —	Брестъ-Литовскій .	27	26	22
— — —	Динабургскій . .	36	23	22
— — —	Рижскій	36	24	22
2-го класса.	Симферопольскій .	27	27	26
— — —	Херсонскій . . .	36	26	26
— — —	Гродненскій . . .	36	28	26
— — —	Каменецъ-Под. .	36	27	26
— — —	Ревельскій . . .	36	31	26
— — —	Казанскій съ отд.	36	33	26
— — —	Оренбургскій . .	36	29	26
— — —	Ковенскій . . .	54	27	26

2-го класса.	Тираспольскій . .	54	36	26
1-го класса.	Гельсингфорскій .	36	38	35
— — —	Царскосельскій . .	36	36	35
— — —	Минскій	36	35	35
— — —	Новгородскій . .	36	36	35
— — —	Житомирскій . .	36	36	35
— — —	Дмитріевскій . .	36	36	35
— — —	Чугуевскій . . .	39	37	35
— — —	Смоленскій . . .	54	54	35
— — —	Керчь-Еникольскій	54	36	35
— — —	Уманскій . . .	54	41	35
— — —	Луцкій	54	41	35
— — —	Воронежскій . .	—	—	35
— — —	Орловскій . . .	—	—	35
— — —	Нижегородскій . .	—	—	35
— — —	Кишиневскій . .	—	—	35
— — —	Самарскій . . .	—	—	35

Числительность прислуги въ каждомъ госпиталѣ опредѣлена вновь составленными штатами сообразно его классу; но такъ какъ она зависитъ отчасти и отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, напримѣръ отъ числа, величины и расположенія госпитальныхъ строеній, болѣе или менѣе разбросанныхъ, то въ иныхъ госпиталяхъ, находящихся при особенно невыгодныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, допускается нѣкоторое усиленіе прислуги, даже при штатномъ числѣ больныхъ. Она добавляется съ разрѣшенія военно-окружнаго начальника или инспекторскаго департамента, по особому представленію попечителя, но не иначе, какъ въ видѣ временной мѣры, впредь до устраненія вышеупомянутыхъ неудобствъ, и съ тѣмъ, чтобы такое добавленіе не превышало норму, опредѣленную для госпиталей 1-го, 2-го, 3-го и 4-го классовъ, болѣе какъ на 5, 10, 15 и 20 человѣкъ. Цифры эти опредѣлены на основаніи точнѣйшихъ мѣстныхъ изысканій о разности, которая можетъ произойти, въ этомъ отношеніи, отъ несоотвѣтственнаго расположенія строеній.

Если число больныхъ въ какомъ либо госпиталѣ превзойдетъ на 50 человѣкъ число опредѣленныхъ въ оныхъ штатныхъ и запасныхъ мѣстъ, то, на время таковаго увеличенія числа призрѣваемыхъ чиновъ, попечителю предоставляется право увеличивать числительность прислуги 1-го и 2-го разрядовъ, въ

той соразмѣрности, какая опредѣлена штатомъ между числомъ больныхъ и числомъ служителей и надзирателей, требуя недостающихъ чиновъ изъ числа неспособныхъ 1-й статьи, по сношенію съ командиромъ ближайшаго баталіона внутренней стражи.

Изъ того же источника пополняетъ попечитель и убыль въ прислугѣ, въ замѣнъ исключенной имъ изъ госпиталя за дурное поведеніе, неспособность къ госпитальной службѣ, или по причинѣ болѣзни, смерти или увольненія въ отпускъ и отставку.

Что касается до женской прислуги, какъ наружной, такъ и внутренней, то въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ она назначена, она вошла въ общій разсчетъ, полагая по одной сидѣлкѣ на 12 и по одной чернорабочей на 30 больныхъ женщинъ.

Другая вѣдомость указываетъ сравнительно, въ общихъ итогахъ, числительность прислуги въ госпиталяхъ Европейской Россіи, по существующимъ штатамъ и по предположенію комитета, а именно:

	По существующимъ штатамъ опредѣлено въ 46 госпит.	По предположенію комитета, въ 32 госпиталяхъ.
Унтеръ-офицеровъ	363	246
Прислуги 1-го разряда	5,206	871
— — 2-го — —		2,162
Итого	5,569	3,279

Слѣдовательно, общее число сокращается на 2,290 чел.— цифра весьма значительная; но не должно забывать, что эта разница произошла и оттого, что изъ 46 существующихъ госпиталей предполагается сохранить только 32.

Въ особой запискѣ изложены подробно всѣ расходы казны на содержаніе госпитальной прислуги, по нынѣшнимъ штатамъ и табелямъ и по новому положенію, составленному комитетомъ. Изъ нея видно, что нынѣ издерживается 313,000 р. сер., а будетъ расходоваться 229,000 р. сер. Слѣдовательно, отъ содержанія прислуги останется до 84,000 р. сер., что составитъ, вмѣстѣ съ 36,000 р., сберегаемыми на расходы по управленію госпиталями, до 120,000 р. сер. экономіи. Суммы этой съ избыткомъ достаточно какъ на содержаніе лазаретовъ, открываемыхъ въ замѣнъ госпиталей, такъ и на уплату въ сихъ по-

слѣднихъ за такія работы, которыя нынѣ производились служителями, а впредь отдаваемы будутъ съ подряда.

е) *Способы формированія и комплектованія госпитальной прислуги въ военное время.* Нынѣ прислуга для военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей формируется изъ нѣкотораго числа служителей, принадлежащихъ къ кадрамъ постоянныхъ госпиталей, пополняемыхъ также неспособными 2-го разряда, а иногда и строевыми нижними чинами, которые по слабости силъ не могутъ служить въ войскахъ, и обыкновенно такими, отъ которыхъ полковые командиры желаютъ избавиться. Такое комплектованіе прислуги сопряжено съ большими неудобствами въ мирное время, въ военное же имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія: этотъ сбродъ хилыхъ и часто неблагонадежныхъ людей достигаетъ до опредѣленныхъ пограничныхъ сборныхъ пунктовъ почти въ половинномъ составѣ, вслѣдствіе убыли въ пути; неопытные и нерадивые служители приводятъ въ безпорядокъ имущество военно-временныхъ госпиталей, а больные страдаютъ отъ дурнаго за ними ухода.

Это доказываетъ совершенную необходимость, въ мирное время, приготовить средства къ прочному образованію прислуги 1-го разряда для военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей. Лучшимъ для того средствомъ представляется учрежденіе постояннаго спеціяльнаго резерва для этой цѣли, содержимаго въ отпуску и поддерживаемаго періодическимъ увольненіемъ изъ госпиталей, во временной и безсрочный отпуски, лучшихъ нижнихъ чиновъ госпитальной прислуги, хорошо пріученныхъ къ уходу за больными, и излишкомъ исключаемыхъ изъ войскъ въ неспособные 1-й статьи, назначаемыхъ въ кандидаты на званіе палатныхъ надзирателей.

Размѣръ такого резерва опредѣленъ на слѣдующемъ основаніи: по числу войскъ, содержимыхъ въ мирное время, будетъ состоять при постоянныхъ госпиталяхъ всей имперіи до 3,000 человѣкъ прислуги 1-го разряда. Съ приведеніемъ въ военное положеніе дѣйствующихъ войскъ и съ формированіемъ всѣхъ резервныхъ частей, число войскъ почти удвоивается; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ должно было бы имѣть въ резервѣ столько же унтеръ-офицеровъ и палатныхъ надзирателей, сколько ихъ полагается въ постоянныхъ госпиталяхъ, т. е. до 3,000 чел. Но, принимая въ соображеніе, что болѣзненность въ войскахъ гораздо болѣе въ военное, нежели въ мир-

ное время, что отпускные въ дальнихъ губерніяхъ не могутъ въ короткіе сроки прибывать на пограничные пункты и что между ними должно допустить и нѣкоторую убыль, нельзя опредѣлить числительность резерва менѣе нежели въ 5,000 человѣкъ.

Для первоначальнаго формированія этого специяльнаго резерва, слѣдуетъ нынѣ же уволить во временной и безсрочный отпуски изъ всѣхъ полковыхъ лазаретовъ лучшихъ людей, въ такомъ числѣ, сколько возможно будетъ безъ ослабленія лазаретной прислуги, а впослѣдствіи, чрезъ 3 — 4 года, постепенно поддерживать и увеличивать этотъ резервъ ежегоднымъ увольненіемъ въ отпускъ лучшихъ изъ госпитальныхъ надзирателей, съ тѣмъ, чтобы резервъ достигъ современемъ до вышеуказанной нормы. Этотъ срокъ для укомплектованія резерва послѣднимъ способомъ указанъ потому, что нынѣшній составъ госпитальной прислуги такъ плохъ, что его нельзя ослаблять еще болѣе, исключеніемъ изъ него лучшихъ людей, пока онъ не окрѣпнетъ замѣною нынѣшнихъ дряхлыхъ и часто неблагонадежныхъ инвалидовъ здоровыми и отличнаго поведенія людьми.

Отчетность о неспособныхъ нижнихъ чинахъ, находящихся въ отпуску, нынѣ уже ведется въ инспекторскомъ департаментѣ и въ баталіонахъ внутренней стражи; слѣдовательно, нужно только завести особую отчетность для специяльнаго госпитальнаго резерва (прислуги 1-го разряда), что и не должно много усложнить дѣла.

Одновременно съ приведеніемъ войскъ въ военное положеніе должна формироваться и прислуга для военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей. Для этого, сообразно съ силою дѣйствующей арміи или корпуса, въ ближайшихъ пограничныхъ госпиталяхъ $^1/_5$ часть ихъ прислуги 1-го разряда, числящаяся въ мирное время только по спискамъ въ кадрѣ, отдѣляется отъ госпиталей, а на укомплектованіе этого кадра призываются отпускные изъ госпитальнаго резерва. Убыль же, происшедшая въ постоянныхъ госпиталяхъ отдѣленіемъ кадровъ, въ то же время должна быть пополнена призывомъ отпускныхъ изъ госпитальнаго резерва болѣе отдаленныхъ губерній.

Что касается до нижнихъ чиновъ госпитальной прислуги 2-го разряда, отъ которыхъ не требуется особаго подготовленія, то они должны быть назначены, какъ въ постоянные, такъ и въ военно-временные и подвижные госпитали, изъ общаго чи-

сла неспособныхъ 1-й статьи, причисленныхъ къ баталіонамъ внутренней стражи или состоящихъ въ отпуску.

По окончаніи войны или по минованіи надобности въ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, находившаяся при нихъ прислуга 1-го разряда увольняется въ отпускъ, а прислуга 2-го разряда передается во внутреннюю стражу на общемъ основаніи.

При такой системѣ необходимо только наблюдать, чтобы при учрежденіи новыхъ госпиталей призывались изъ отпуска нижніе чины для госпитальной прислуги изъ ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія кадровъ губерній, чтобы не замедлить укомплектованіе сихъ послѣднихъ. Росписаніе для призыва этихъ отпускныхъ должно составляться въ инспекторскомъ департаментѣ, вмѣстѣ съ росписаніемъ для призыва строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Размѣръ госпитальнаго резерва, какъ выше объяснено, разсчитанъ на тотъ случай, когда число войскъ, содержимое въ мирное время, будетъ увеличено вдвое, и болѣзненность въ войскахъ не превзойдетъ нормы, на которую обыкновенно разсчитываютъ въ военное время. Но онъ будетъ недостаточенъ, при большемъ развитіи вооруженныхъ силъ государства или большомъ усиленіи числа больныхъ и раненыхъ въ арміи: такъ, напримѣръ, во время послѣдней войны нужно было назначить около 15,000 человѣкъ въ госпитальную прислугу. Кромѣ того, какъ уже сказано выше, резервъ этотъ можетъ только современемъ достигнуть опредѣленной нормы, а, между тѣмъ, на случай войны нужно имѣть поспѣшнѣе готовыя средства для комплектованія госпитальной прислуги. Съ другой стороны, въ военное время и полковые лазареты, при накопленіи въ нихъ страждущихъ и при обыкновенной значительной убыли лазаретныхъ служителей, также нуждаются въ опытной прислугѣ.

Это доказываетъ необходимость имѣть въ самыхъ войскахъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, приученныхъ къ госпитальной службѣ, къ уходу за больными, къ переноскѣ раненыхъ съ поля сраженія и даже къ нѣкоторымъ болѣе легкимъ фельдшерскимъ обязанностямъ, какъ-то: налагать простыя повязки, приставлять банки, піявки, припарки и проч., потому что въ военное время и въ фельдшерахъ ощущается всегда большой недостатокъ.

Потому весьма было бы полезно, ежегодно, по окончанiи осеннихъ занятiй, отъ каждой роты пѣхоты, эскадрона кавалерiи и батареи артиллерiи полевыхъ войскъ, командировать по одному рядовому въ ближайшiе полковые лазареты, для практическаго обученiя. Они должны упражняться подъ руководствомъ старшихъ полковыхъ врачей и, предъ наступленiемъ лѣтнихъ занятiй, послѣ произведеннаго имъ испытанiя, возвращаться въ свои полки и команды.

По окончанiи практическаго ученiя, нѣкоторое число изъ сихъ нижнихъ чиновъ, обнаружившихъ наиболѣе способностей и призванiя къ этого рода занятiямъ, по представленiю корпусныхъ или окружныхъ штабъ-докторовъ, могли бы быть командируемы, на годъ или на полгода, къ ближайшимъ госпиталямъ, для лучшаго приученiя собственно къ нѣкоторымъ фельдшерскимъ обязанностямъ. Кончивши съ успѣхомъ курсъ этого послѣдняго ученiя, они должны получать свидѣтельства о томъ госпитальнаго начальства и, возвращаясь въ войска, по первому призыву будутъ готовыми палатными надзирателями и даже помощниками фельдшеровъ, какъ для госпиталей, такъ и для войскъ. Они были бы не безполезны даже при увольненiи ихъ отъ службы или въ отпускъ, потому что извѣстно, какъ селенiя наши нуждаются въ такихъ людяхъ, которые могли бы заниматься ремесломъ цирюльниковъ и даже нѣкоторыми фельдшерскими обязанностями; а для самихъ нижнихъ чиновъ это было бы не послѣднимъ средствомъ обезпечить свое существованiе. Во всякомъ случаѣ, кажется, что эта система гораздо удобнѣе, нежели формированiе особыхъ ротъ носильщиковъ или особаго сословiя помощниковъ фельдшеровъ, какъ было въ послѣднюю войну, потому что люди не отвлекаются напрасно изъ строя, а поступаютъ въ госпитальную прислугу только по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Впрочемъ, объ этихъ нижнихъ чинахъ составляется комитетомъ особое положенiе, и здѣсь упоминается объ этомъ предметѣ только для того, чтобы объяснить въ общей связи приготовленiе всѣхъ нужныхъ для госпиталей средствъ на случай военнаго времени.

Наконецъ, въ новомъ положенiи о госпитальной прислугѣ изложена сущность обязанностей каждаго изъ чиновъ ея, а всѣ подробности отнесены къ особымъ инструкцiямъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о постепенности приведенiя

этого положенія въ исполненіе, комитетъ полагалъ бы: сначала удалить изъ госпиталей служителей дряхлыхъ или дурнаго поведенія, замѣнивъ ихъ нижними чинами, избранными на основаніи новыхъ правилъ, и чѣмъ скорѣе послѣдуетъ это исключеніе, тѣмъ лучше. Такимъ образомъ, на первый годъ, въ одинъ или въ два пріема, можетъ быть исключена треть или половина всей прислуги; затѣмъ остальныхъ, не соотвѣтствующихъ почему либо своему назначенію, слѣдуетъ увольнять постепенно въ теченіе втораго года и къ концу его удержать изъ старой прислуги только тѣхъ, которые могутъ дѣйствительно служить съ пользою въ госпиталяхъ. По мѣрѣ выбытія исключаемыхъ служителей, должно замѣнять ихъ, по разсчету предназначеннаго уменьшенія прислуги для каждаго класса госпиталей, не смѣшивая притомъ перваго разряда со вторымъ; въ тотъ же срокъ должны быть уничтожены и команды мастеровыхъ вездѣ, гдѣ таковыхъ не полагается. Изъ нихъ способные къ службѣ могутъ быть назначены въ другія штатныя должности госпитальной прислуги, на случай потребности въ нихъ въ военное время.

II.

О пріемѣ, переводѣ и выпискѣ больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Существующія постановленія о пріемѣ чиновъ, какъ военнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, въ военные госпитали разбросаны въ разныхъ томахъ „Свода Военныхъ Постановленій" или имѣются въ видѣ особыхъ частныхъ распоряженій и не вездѣ опредѣлены съ надлежащею ясностію: какіе больные должны поступать въ госпитали безплатно, какіе съ платою и изъ какихъ источниковъ эта плата должна производиться, что подаетъ поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ со стороны госпитальныхъ конторъ и коммиссаріятскихъ коммиссій.

При повѣркѣ этихъ постановленій, оказалось, что огромное число больныхъ, вовсе не принадлежащихъ военному вѣдомству, пользуется въ военныхъ госпиталяхъ безплатно совершенно несправедливо, тѣмъ болѣе, что ни одинъ воинскій чинъ не содержится безвозмездно въ больницахъ гражданскаго и другихъ вѣдомствъ, а, напротивъ, за нихъ платитъ коммиссаріятъ весьма высокія цѣны, которыя служатъ главнымъ источникомъ доходовъ для гражданскихъ больницъ.

Къ этой категоріи относятся:

a) *Чины вѣдомства горнаго и путей сообщенія*, которые получаютъ все содержаніе отъ сихъ вѣдомствъ и по всей справедливости должны бы пользоваться въ госпиталяхъ на счетъ сихъ вѣдомствъ.

b) *Почтиліоны, курьеры, сторожа, мастеровые разныхъ управленій*, которыхъ содержаніе въ госпиталяхъ естественно должно бы относиться на суммы тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ они служатъ, и можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ градскихъ больницъ.

c) *Собственная прислуга чиновъ не только военнаго, но и вѣдомства путей сообщенія.* Постановленіе это относится къ тому времени, когда существовало крѣпостное право. Нынѣ прислуга состоитъ изъ деньщиковъ, пользуемыхъ въ госпиталяхъ наравнѣ со всѣми нижними чинами, или изъ вольнонаемныхъ служителей, которые не имѣютъ никакого права быть призрѣваемы военнымъ министерствомъ. А потому казалось бы необходимымъ вовсе отмѣнить это постановленіе для мирнаго времени, допуская дѣйствіе его только въ военное время.

d) *Всѣ инвалиды и отставные нижніе чины, служащіе при правительственныхъ и присутственныхъ мѣстахъ и вообще въ казенныхъ управленіяхъ.* Справедливо призрѣвать сихъ чиновъ по бѣдности; но какъ скоро они служатъ въ гражданскомъ вѣдопствѣ, въ качествѣ вольнонаемныхъ, и получаютъ достаточное содержаніе, то они должны также подвергаться платѣ за свое леченіе или прямо изъ этого содержанія, или изъ суммъ того вѣдомства, гдѣ служатъ.

e) *Нѣкоторые чины министерства внутреннихъ дѣлъ.* Постановленіе это состоялось въ то время, когда въ вѣдѣніи этого министерства находился департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій, снабжавшій лекарствами всю армію. Съ передачею этого департамента въ вѣдѣніе военнаго министерства, нѣтъ причины дѣлать подобное исключеніе для одного министерства.

f) *Разныя лица и въ особенности множество туземцевъ и служащихъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ.* Постановленія эти были нужны въ свое время, когда градскихъ больницъ тамъ вовсе не существовало, а чиновники получали самое скудное содержаніе; нынѣ, когда обстоятельства, подавшія къ нимъ поводъ, совершенно измѣнились, должны быть ограничены и самыя постановленія.

Большая часть этихъ законоположеній или разрѣшеній от-

носится къ началу нынѣшняго столѣтія. Впослѣдствіи неудобства ихъ стали весьма ощутительны, когда всѣ правительственныя учрежденія чрезвычайно усилились въ своемъ личномъ составѣ (особенно почтовое, горное и путей сообщенія, съ присоединеніемъ къ послѣднему телеграфнаго управленія) и вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно увеличилось число больныхъ изъ служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, а съ другой стороны стоимость содержанія страждущихъ въ военныхъ госпиталяхъ значительно возвысилась. Такимъ образомъ, военное министерство расходуетъ огромныя суммы совершенно неправильно, т. е. на призрѣніе такихъ лицъ, которыя ни прямо, ни косвенно не принадлежатъ къ военному вѣдомству, а коммиссаріятскій департаментъ до крайности затрудненъ, по неизвѣстности, до какой суммы можетъ простираться этотъ расходъ.

Вообще въ 1862 г. постоянно пользовалось въ военныхъ госпиталяхъ до 4,558 постороннихъ больныхъ (среднее годовое число), изъ которыхъ большая половина вовсе не принадлежитъ военному вѣдомству, и годовой расходъ коммиссаріята на этотъ предметъ простирался до 884,000 р., кромѣ суммъ, платимыхъ имъ за пользованіе такихъ больныхъ въ градскихъ больницахъ. Но, какъ уже замѣчено выше, расходъ этотъ увеличивается ежегодно; а потому казалось бы необходимымъ постановить, *что въ военныхъ госпиталяхъ содержатся на счетъ коммиссаріята только чины военнаго, сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и ихъ семейства, а за постороннихъ больныхъ должно платить то вѣдомство, которое отправляетъ ихъ въ эти госпитали*, не касаясь, впрочемъ, существующихъ постановленій о безплатномъ содержаніи опредѣленнаго числа гражданскихъ больныхъ во 2-мъ сухопутномъ и кіевскомъ госпиталяхъ, собственно съ научною цѣлію.

Сверхъ того, военное министерство взяло на свое попеченіе призрѣвать: а) солдатскихъ женъ, ихъ дѣтей женскаго пола, солдатскихъ вдовъ и рекрутскихъ женъ; b) отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, ихъ женъ и вдовъ, за бѣдностію не имѣющихъ средствъ пользоваться на свой счетъ. Коммиссаріятъ платитъ за ихъ содержаніе не только въ военныхъ госпиталяхъ, но и въ гражданскихъ больницахъ, и ежегодный его расходъ на этотъ предметъ простирается до 250,000 р. Постановленіе это состоялось въ то время, когда существовалъ 25-ти-лѣтній срокъ службы и къ пріему въ рекруты допускались до 36-ти-лѣтняго

возраста, такъ что вся почти жизнь солдата затрачивалась на службу государству; слѣдовательно, правительство обязано было обезпечить существованіе военныхъ чиновъ съ семействами даже въ отставкѣ, потому что они дѣлались почти чужды тому обществу, изъ котораго сданы были въ войска. Но нынѣ, когда рекруты поступаютъ въ армію на 21-мъ-лѣтнемъ возрастѣ и срокъ службы въ сущности сокращенъ до 15-ти лѣтъ, они окончатъ срокъ обязательной службы имѣя 36 лѣтъ отъ роду, т. е. въ полномъ развитіи силъ и съ полною возможностію пропитывать себя и семейства собственными средствами. Если правительство и не вправѣ считать себя совершенно освобожденнымъ отъ обязанности призрѣнія наиболѣе нуждающихся изъ военныхъ чиновъ, то оно должно бы раздѣлять эти заботы съ самими обществами; но военное министерство ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя призрѣніе такой огромной массы людей, массы, годъ отъ году увеличивающейся и въ сущности не принадлежащей къ арміи: иначе оно неправильно и непомѣрно увеличило бы военную смѣту, несправедливо освобождая другія вѣдомства отъ расходовъ, которые должны быть прямо отнесены на эти послѣднія. Впрочемъ, общій вопросъ объ устройствѣ быта этого сословія разсматривается въ особомъ комитетѣ; но такъ какъ, вѣроятно, рѣшеніе его послѣдуетъ еще нескоро, то полезно было бы нынѣ же, при утвержденіи новаго госпитальнаго устава, дополнить соотвѣтствующія статьи, касающіяся обѣихъ этихъ категорій, объяснивъ: 1) что упомянутыя лица пользуются въ военныхъ госпиталяхъ на счетъ коммиссаріята, впредь до устройства ихъ быта на новыхъ основаніяхъ; 2) что расходы на содержаніе ихъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства должны быть вносимы по принадлежности въ смѣты министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, дворцоваго и удѣльнаго вѣдомствъ, смотря по тому, изъ какого сословія поступили они въ рекруты.

Нѣкоторые изъ постороннихъ больныхъ и нынѣ допускаются въ военные госпитали, только съ платою; но плата опредѣлена въ разныя времена самая разнообразная и вообще вовсе не соотвѣтствующая дѣйствительной стоимости содержанія больныхъ. Для единообразія и простоты разсчетовъ, необходимо назначить, за содержаніе сихъ больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, тѣ самыя цѣны, которыя ежегодно устанавливаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а въ царствѣ Польскомъ и

Кавказскомъ краѣ тамошними намѣстниками, для платы за содержаніе и пользованіе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ градскихъ больницахъ, съ надбавкою 15% съ этой суммы для офицеровъ и чиновниковъ, имѣя въ виду, что послѣдніе пользуются улучшеннымъ содержаніемъ. Порядокъ уплаты опредѣлить тотъ самый, который нынѣ существуетъ для разсчетовъ коммиссаріята съ приказами общественнаго призрѣнія.

На этихъ основаніяхъ, комитетъ объ улучшеніи военно-медицинской администраціи составилъ новое положеніе о пріемѣ и пользованіи въ военныхъ госпиталяхъ военныхъ и постороннихъ больныхъ, съ платою отъ коммиссаріята или другихъ вѣдомствъ, въ которомъ объяснены какъ существующія постановленія, такъ и предполагаемыя комитетомъ измѣненія.

Въ прочихъ статьяхъ, касающихся до содержанія, перевода и выключки больныхъ, сдѣланы комитетомъ многочисленныя исправленія и дополненія. Изъ частныхъ улучшеній слѣдуетъ въ особенности упомянуть: 1) о мѣрахъ къ снабженію перевозимыхъ больныхъ и раненыхъ изъ одного госпиталя въ другой достаточно прочною одеждою, улучшеннымъ продовольствіемъ, большимъ числомъ фельдшеровъ для присмотра и объ употребленіи для транспортированія сихъ больныхъ въ холодное или ненастное время крытыхъ повозокъ, при чемъ указаны самыя простыя средства приспособленія къ тому провіантскихъ телѣгъ и даже обывательскихъ подводъ; въ самыхъ госпиталяхъ (въ большихъ), для переноски трудно-больныхъ и раненыхъ чрезъ дворы и коридоры, предположено завести порт-шезы, по примѣру здѣшняго 2-го сухопутнаго госпиталя; 2) объ особыхъ правилахъ для содержанія арестантовъ; 3) о мѣрахъ осторожности относительно страждущихъ заразительными болѣзнями; 4) о новомъ порядкѣ храненія денегъ и вещей больныхъ и о законномъ распоряженіи ими по смерти послѣднихъ—статьи, доселѣ подававшія поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ; 5) о предоставленіи больнымъ большей свободы относительно ихъ занятій и развлеченій; 6) о предоставленіи имъ большаго обезпеченія относительно выраженія послѣдней воли въ духовныхъ завѣщаніяхъ, составляемыхъ въ военныхъ госпиталяхъ, что, по неопредѣлительности существующихъ постановленій, бывало нерѣдко сопряжено съ большими безпорядками; 7) о приличномъ погребеніи умершихъ нижнихъ чиновъ. Доселѣ выдавалось на каждаго покойника рубаха и для покрытія тѣла $2^1/_2$ арш. под-

кладочнаго холста, т. е. солдаты хоронились почти голые. Это постановленіе, несогласное ни съ существующими во всѣхъ сословіяхъ обычаями, ни съ тѣми статьями закона, которые отдаютъ послѣднія почести умершимъ воинамъ, унижаетъ солдатское званіе и производитъ самое тягостное впечатлѣніе на всю армію. Между тѣмъ, казна выигрываетъ отъ того немного: нынѣ вещи, оставшіяся въ госпиталяхъ послѣ умершихъ, возвращаются въ команды или передаются въ коммиссаріятскія коммиссіи; но такъ какъ вещи эти почти всегда принадлежатъ къ долго бывшимъ въ употребленіи, то, отъ продолжительнаго лежанія и потомъ отъ частой пересылки, онѣ приходятъ окончательно въ негодность и продаются обыкновенно за такую цѣну, которая далеко не покрываетъ расхода, употребленнаго на ихъ пересылку. Поэтому въ новомъ уставѣ постановлено для погребенія нижнихъ чиновъ выдавать изъ принадлежавшихъ имъ казенныхъ вещей всю мундирную одежду, а для расходовъ на погребеніе офицеровъ сумма увеличена вдвое, т. е., вмѣсто 7 р. 50 к., положено по 15 р.

Весьма много статей стараго устава исключены вовсе, какъ заключающія въ себѣ мелочныя или излишнія подробности или частныя административныя распоряженія; нѣкоторыя отнесены къ особымъ инструкціямъ.

III.

О вещевомъ довольствіи госпиталей.

Хотя нынѣ госпитальнымъ вещамъ и опредѣлены сроки службы, но госпитали не стѣсняются выключкою ихъ и прежде срока, если онѣ употреблялись на больныхъ сверхъ положенія или по другимъ уважительнымъ причинамъ; а чтобы подобныя дѣйствія были признаны правильными, достаточно одного акта о негодности сихъ предметовъ, подписаннаго членами госпитальнаго управленія и мѣстнымъ военнымъ начальникомъ. Акты эти никѣмъ не повѣряются, а, между тѣмъ, итогъ ихъ простирается ежегодно на огромныя суммы и они составляютъ одну изъ важнѣйшихъ статей неправильныхъ доходовъ для хозяйственныхъ чиновниковъ. Такъ напримѣръ: выключаются вещи, утерянныя или расхищенныя въ госпиталѣ, годныя вмѣсто негодныхъ, съ тѣмъ, чтобы оставить ихъ по прежнему на службѣ, а за слѣдующія къ отпуску въ замѣнъ ихъ получить изъ коммиссіи деньги, съ уступкою въ ея пользу нѣсколькихъ

процентовъ. Съ помощію актовъ требуются деньги на передѣлку негодныхъ вещей изъ нѣсколькихъ штукъ на одну, а передѣлки вовсе не производится или она производится въ меньшемъ размѣрѣ. Подобныя продѣлки повторяются иногда по нѣскольку разъ съ однѣми и тѣми же вещами. Этимъ способомъ госпитали постоянно учреждаютъ у себя двойной комплектъ вещей: одинъ, совершенно годный, служитъ госпиталю обезпеченіемъ при сдачѣ его новому смотрителю и для представленія больныхъ ревизору, а другой составляетъ такъ называемый оборотный комплектъ, который выручаетъ начальство въ тѣхъ случаяхъ, когда явятся желающіе удостовѣриться въ дѣйствительной негодности выключенныхъ предметовъ.

Акты на выключку вещей прежде срока вредны и потому, что отчетность по этой статьѣ дѣлается рѣшительно недоступною для ревизіи, такъ какъ ревизоръ не имѣетъ возможности доказать неправильныя дѣйствія госпиталя, если акты составлены по установленной формѣ.

Убѣдившись въ важныхъ неудобствахъ такого порядка, комитетъ призналъ необходимымъ: пересмотрѣть существующія нынѣ табели госпитальныхъ вещей и, опредѣливъ, по сдѣланнымъ опытамъ, крайній предѣлъ для употребленія каждой изъ нихъ, сократить еще нѣсколько назначенные такимъ образомъ сроки, и затѣмъ замѣнять вещи новыми не иначе, какъ по дѣйствительной выслугѣ ими установленныхъ сроковъ и одинъ разъ въ годъ, порядкомъ, установленнымъ для срочнаго вещеваго снабженія войскъ. Исключеніе допускается только въ рѣдкихъ, особенныхъ случаяхъ; но и въ этихъ случаяхъ отпускъ новыхъ вещей производится не иначе, какъ по разрѣшенію военнаго или окружнаго совѣта, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ попечителемъ, съ подробнымъ указаніемъ, сколько изъ старыхъ уничтожено и по какимъ причинамъ. Такая система срочнаго вещеваго довольствія должна содѣйствовать къ сбереженію бѣлья, сократить переписку въ коммиссіяхъ и госпиталяхъ и упростить госпитальную отчетность. Несмотря на сокращеніе сроковъ, едва ли казна понесетъ какой лишній расходъ по этому предмету, припомнивъ, какъ безотчетно составляются и утверждаются нынѣ акты на преждевременную выключку негодныхъ вещей, простирающихся въ сложности на огромную сумму. Это предположеніе комитета было передано на обсужденіе управляющихъ коммиссаріятскими коммиссіями и

многихъ изъ смотрителей госпиталей, и всѣ безъ исключенія признали проектируемый порядокъ самымъ удобнымъ и выгоднымъ; но въ мнѣніяхъ насчетъ опредѣленія сроковъ для употребленія каждой вещи вышло совершенное разногласіе.

Въ новомъ уставѣ, за основаніе вещеваго довольствія, принята эта новая система. Но для госпиталей нельзя было опредѣлить тѣ же сроки, какъ и для войскъ, т. е. съ 1-го сентября, предъ тѣмъ годомъ, по сроку котораго вещи слѣдуютъ, по 1-е марта того года, на который отпускъ производится, потому что до 1-го января госпитали не могутъ положительно знать, какія изъ вещей прослужатъ къ 1-му января опредѣленный срокъ, такъ какъ это зависитъ отъ большаго или меньшаго числа больныхъ въ госпиталѣ. Имѣя это въ виду, комитетомъ положено для сего время съ 1-го марта по 1-е мая того года, на который отпускъ производится.

Каждый госпиталь, при открытіи его, долженъ получать изъ коммиссаріятскихъ складовъ полный комплектъ госпитальныхъ вещей, кромѣ тѣхъ, заготовленіе которыхъ на мѣстѣ окажется удобнѣе и выгоднѣе для казны. Избраніе того или другаго способа снабженія, т. е. заготовленіе этихъ предметовъ въ складахъ или на мѣстѣ, должно зависѣть отъ соображеній какъ попечителей и госпитальныхъ комитетовъ, такъ и военно-окружныхъ управленій. Впослѣдствіи же госпитали снабжаются вещами только на перемѣну пришедшихъ въ негодность за прослуженіемъ опредѣленныхъ сроковъ или по какимъ либо особымъ экстреннымъ случаямъ.

Вещи должны отпускаться въ госпитали частію готовыми, а частію матеріялами. Послѣдній способъ лучше обезпечиваетъ сохраненіе вещей, но за то налагаетъ на госпитальный комитетъ лишнюю хозяйственную заботу о постройкѣ или шитьѣ ихъ, что также сопряжено съ разными неудобствами. Новымъ уставомъ постановлено, что коммиссаріятскій департаментъ или главное окружное управленіе опредѣляютъ ежегодно соразмѣрность отпуска въ госпитали матеріяловъ и готовыхъ вещей, чтобы не удаляться отъ установленной между ними соразмѣрности въ коммиссаріятскихъ складахъ и чтобы не могло встрѣтиться затрудненій въ военное время, при учрежденіи новыхъ госпиталей. Деревянныя же вещи, а гдѣ нѣтъ препятствія, и металлическія, и обозъ будутъ отпускаться госпиталямъ деньгами, по стоимости, только при ихъ учрежденіи, а потомъ доволь-

ствіе этими предметами будетъ производиться по правиламъ періодическаго возобновленія. Все это много упроститъ разсчеты и уничтожитъ столь невыгодные для казны акты о негодности этихъ предметовъ.

Доселѣ пріемъ вещей производился изъ коммиссаріятскихъ складовъ посредствомъ чиновъ, высылаемыхъ изъ госпиталя. Этотъ порядокъ имѣетъ то важное неудобство, что выборъ принятыхъ вещей зависитъ единственно отъ опытности командированнаго лица; а какъ большая часть изъ пріемщиковъ вовсе не приготовлялись къ подобнымъ порученіямъ и мало знакомы съ предметами вещеваго довольствія, то они невольно впадаютъ въ ошибки, принимаютъ предметы далеко низшаго качества противъ образцовъ, къ чему въ особенности способствуютъ изъятія, допускаемыя въ наружномъ видѣ вещей, и, такимъ образомъ, безвинно подвергаются отвѣтственности. Для избѣжанія этихъ безпорядковъ, новымъ уставомъ пріемъ вещей возложенъ на общее присутствіе госпитальнаго комитета, при тѣхъ гарантіяхъ, которыя указаны въ объяснительной запискѣ къ 1-й части госпитальнаго устава, съ тѣмъ, чтобы вещи доставлялись въ госпиталь по непосредственному распоряженію коммиссаріята, какъ это предполагается и для войскъ.

Другою статьею новаго устава постановлено, что если вещи, прослуживъ въ дѣйствительномъ употребленіи на больныхъ опредѣленные сроки, окажутся, по свидѣтельству попечителя, еще годными для службы на болѣе или менѣе продолжительное время (не менѣе одного года), то, въ видахъ поощренія лицъ, заботливостію которыхъ пріобрѣтается экономія, выдается смотрителю и коммиссару денежная премія въ $^1/_3$ цѣнности сбереженныхъ вещей, по разсчету времени ихъ употребленія послѣ выслуги опредѣленнаго срока. Подобный законъ существуетъ уже въ морскомъ министерствѣ съ 1860 г. и имѣлъ самыя выгодныя послѣдствія. Предоставивъ госпитальнымъ чинамъ законное вознагражденіе за ихъ труды, вещи будутъ сберегаться лучше, а въ пользу казны останется ежегодно $^2/_3$ той суммы, которую пришлось бы ей израсходовать при перемѣнѣ сихъ вещей въ опредѣленный срокъ.

Предварительное разсортированіе вещей, прослужившихъ срокъ, должно производиться коммиссаромъ и смотрителемъ, а окончательное рѣшеніе этого дѣла предоставляется общему присутствію госпитальнаго комитета, въ которомъ засѣдаетъ и попе-

читель. При этомъ оно руководствуется подробными правилами, изложенными въ новомъ уставѣ объ освидѣтельствованіи вещей, а постановленія его приводятся немедленно въ исполненіе. Это и составляетъ существенную выгоду вновь вводимой системы снабженія госпиталей вещами одинъ разъ въ годъ и исключительно въ замѣнъ прослужившихъ срокъ; она уничтожаетъ всю ведущуюся нынѣ многосложную и продолжающуюся иногда нѣсколько лѣтъ переписку о выключкѣ негодныхъ вещей и множество вѣдомостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ возможность съ достовѣрностію опредѣлить, какая сумма потребуется ежегодно на перемѣну вещей, и, слѣдовательно, правильно вносить цифры въ эту статью военной смѣты, что теперь дѣлается только по приблизительнымъ разсчетамъ, ведущимъ къ ежегоднымъ передержкамъ.

Кромѣ кореннаго преобразованія въ самой системѣ вещеваго довольствія госпиталей, требовавшаго передѣлки большей половины статей этого отдѣла стараго положенія, новымъ уставомъ предназначено весьма много измѣненій въ табеляхъ вещей; учащена перемѣна бѣлья на больныхъ и опредѣлены сроки для луженія металлической посуды, а также постановлены новыя правила для храненія вещей, по причинамъ, подробно изложеннымъ въ объясненіяхъ противъ соотвѣтствующихъ статей. Между прочимъ, двѣ статьи табелей были въ особенности тягостны для больныхъ: одна, которая полагаетъ всего 8 утиральниковъ на 10 больныхъ, а другая, опредѣляющая по одному тиковому одѣялу и халату также на 10 больныхъ. Первая изъ нихъ, какъ по опыту дознано, имѣла всегда самыя вредныя послѣдствія, вынуждая нѣсколькихъ страждущихъ разнородными, иногда прилипчивыми болѣзнями утираться однимъ и тѣмъ же кускомъ полотна. Вторая допускала такую пропорцію лѣтней одежды, которая въ жаркое время не удовлетворяла правиламъ гигіены; при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ леченія, больныхъ, желающихъ, въ знойную лѣтнюю пору, замѣнить тяжелые суконные халаты и одѣяла тиковыми, всегда было болѣе нежели нуждающихся въ такой усиленной теплотѣ. Поэтому новыя табели полагаютъ по четыре утиральника и по одному тиковому одѣялу и халату на каждаго больнаго.

Нельзя было не обратить вниманія и на одежду арестантовъ, какъ статью, находившуюся въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Доселѣ всѣ арестанты, безъ различія, но-

сили въ госпиталяхъ такъ называемую арестантскую одежду. Между тѣмъ, весьма многіе изъ призрѣваемыхъ во врачебныхъ учрежденіяхъ подъ названіемъ арестантовъ суть обыкновенные подсудимые съ содержаніемъ подъ арестомъ, которыхъ преступленія еще не доказаны и часто не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго, а суды признаютъ многихъ изъ нихъ впослѣдствіи даже вовсе не виновными. Казалось бы несправедливымъ всѣхъ безъ исключенія людей этого класса подвергать преждевременно носкѣ позорной одежды, а потому новымъ уставомъ опредѣлено давать арестантскую одежду только больнымъ изъ арестантскихъ ротъ и доставляемымъ изъ другихъ мѣстъ въ кандалахъ, а прочихъ снабжать обыкновенною одеждою, содержа, однакожь, и послѣднихъ въ арестантскихъ палатахъ.

Нынѣ арестантская одежда строится не изъ новыхъ, а изъ старыхъ матеріяловъ — порядокъ столь же неудобный для арестантовъ, сколько въ дѣйствительности убыточный для казны. Очевидно, что изъ солдатскихъ вещей, выключенныхъ за негодностію къ дальнѣйшему употребленію, нельзя строить ничего, а тѣмъ болѣе назначать какой либо срокъ службы построеннымъ изъ нихъ вещамъ; потому для арестантской одежды и не полагается никакого срока, а предоставляется употреблять ее сколько она прослужить можетъ. Этимъ обстоятельствомъ и пользуются нѣкоторые госпитали для своихъ выгодъ. Гдѣ бываетъ много больныхъ арестантовъ, для постройки для нихъ одежды выводится въ расходъ нѣсколько разъ соотвѣтствующее количество солдатскихъ вещей, выключенныхъ за негодностію, а вмѣсто послѣднихъ требуются новыя, изъ коммиссаріятскихъ коммиссій, или чаще выдаются деньги, такъ какъ подобныя выключки совершаются только по книгамъ.

По принятому нынѣ порядку, мытье бѣлья производится хозяйственнымъ образомъ въ госпитальныхъ прачешныхъ или посредствомъ подряда. Плата подрядчикамъ производилась или посуточно за каждаго больнаго, или за каждую вещь особо. Послѣдній способъ подавалъ поводъ къ величайшимъ злоупотребленіямъ, при совершенной невозможности достигнуть правильнаго контроля, и дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ, гдѣ допущено было мытье бѣлья подрядомъ поштучно, стоимость суточнаго содержанія больныхъ, по одной этой статьѣ, доходила отъ $4^1/_8$ до $8^5/_8$ к., тогда какъ въ другихъ госпиталяхъ, при употребленіи хозяйственнаго способа,

расходъ этотъ никогда не превосходилъ $^{3}/_{4}$ к. въ сутки на больнаго, а обыкновенно былъ не болѣе $^{1}/_{2}$ к.

Чтобы положить этому предѣлъ, съ 1860 г. мытье бѣлья въ госпиталяхъ, при которыхъ нѣтъ казенной прачешной, производится не иначе, какъ съ платою за каждаго больнаго въ сутки, какое бы количество штукъ ни приходилось перемыть на каждаго, и до сихъ поръ эта суточная плата не превышала $2^{1}/_{2}$ к. за больнаго, т. е. была несравненно дешевле, нежели при первомъ способѣ. Кромѣ того, и отчетность много упрощалась, потому что для опредѣленія суммы, слѣдуемой въ уплату подрядчику, достаточно умножить число больныхъ въ госпиталѣ на плату, назначенную по контракту по этой статьѣ за каждаго больнаго. Но нельзя не замѣтить, что и этотъ способъ обходится казнѣ всегда дороже обыкновеннаго хозяйственнаго мытья въ казенныхъ прачешныхъ, а потому устройство послѣднихъ при всѣхъ постоянныхъ госпиталяхъ есть дѣло первой необходимости. Какая бы сумма ни потребовалась на этотъ предметъ, можно съ достовѣрностію сказать, что за этотъ единовременный расходъ казна будетъ въ короткое время вознаграждена съ избыткомъ значительнымъ сокращеніемъ суммы, изъ нынѣ платимой подрядчикамъ, и потому еще, что бѣлье сохраняется гораздо лучше при мытьѣ его въ самомъ госпиталѣ, а не съ подряда, такъ какъ подрядчики производятъ оное небрежно и въ дурныхъ прачешныхъ.

Новымъ уставомъ постановлено, что мытье бѣлья должно производиться преимущественно хозяйственнымъ образомъ, въ госпитальныхъ прачешныхъ, и только за неимѣніемъ ихъ допускается съ подряда. Въ послѣднемъ случаѣ, а также при коммерческомъ или коммиссіонерскомъ способѣ, плата можетъ назначаться не иначе, какъ съ каждаго больнаго въ сутки, но отнюдь не по количеству вымытыхъ вещей.

Существующее правило, при мытьѣ вещей въ казенныхъ прачешныхъ, отпускать мыло и поташъ не по вѣсу вещей, а по числу штукъ, назначенныхъ для мытья и несмотря на ихъ величину, ведетъ прямо къ безотчетному расходованію этихъ припасовъ и къ увеличенію доходовъ распорядителей. Съ другой стороны, несправедливо и то, что нынѣ, для мытья бинтовъ, компресовъ и проч., вовсе не даютъ мыла, разсчитывая на количество, остающееся въ экономіи, что и вынуждаетъ исполнителей прибѣгать къ изысканію незаконныхъ средствъ, чтобы

покрывать подобные расходы. Для устраненія такихъ безпорядковъ, комитетъ призналъ полезнымъ принять для нашихъ военныхъ госпиталей систему, уже введенную во врачебныхъ учрежденіяхъ морскаго вѣдомства, т. е. отпускать мыло и поташъ для мытья бѣлья по вѣсу вещей, безъ различія званій и величины штукъ, не исключая бинтовъ, компресовъ и проч.; количество сихъ припасовъ опредѣлено на основаніи самыхъ точныхъ опытовъ. Комитетъ признаетъ также необходимымъ, посредствомъ изслѣдованій въ двухъ или трехъ госпиталяхъ, опредѣлить нормальный расходъ иголокъ и нитокъ, потребныхъ для починки бѣлья и вещей, снятыхъ въ теченіе недѣли съ извѣстнаго числа больныхъ, чтобы устранить всякій произволъ и по этому предмету.

Образцовъ и описанія госпитальнымъ вещамъ до 1829 г. вовсе не было, и какимъ порядкомъ госпитали снабжались вещами для больныхъ, въ дѣлахъ коммиссаріятскаго департамента свѣдѣнія нѣтъ.

При введеніи въ дѣйствіе новаго госпитальнаго устава, Высочайше утвержденнаго 21-го марта 1828 г., признано было необходимымъ имѣть эти образцы и описаніе, для чего и былъ учрежденъ особый комитетъ изъ медицинскихъ и коммиссаріятскихъ чиновниковъ, который исполнилъ возложенное на него порученіе; но предложенные имъ образцы и описаніе остались не утвержденными военнымъ министромъ, потому что впослѣдствіи они весьма часто измѣнялись, сообразно новымъ требованіямъ и въ видахъ улучшенія содержанія больныхъ. Чтобы достигнуть по возможности единообразія при постройкѣ и употребленіи вещей, упомянутое описаніе было разослано въ 1838 г. для руководства всѣмъ коммиссаріятскимъ коммиссіямъ, вмѣстѣ съ образцами мягкимъ вещамъ; для металлическихъ же и деревянныхъ вещей образцовъ не разсылалось, потому что они оказались неудобными для перевозки Вслѣдствіе совершившихся измѣненій, составленное прежнимъ комитетомъ описаніе исправлено коммиссаріятскимъ департаментомъ въ 1849 г. и разослано по принадлежности для руководства, также безъ утвержденія его установленнымъ порядкомъ.

Такъ какъ, на основаніи 433 ст. II кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“ изд. 1859 г., образцы вещамъ, кромѣ металлическихъ, должны перемѣняться чрезъ каждыя 6 лѣтъ, то, Высочайше

утвержденнымъ въ 21 день октября 1854 г. положеніемъ военнаго совѣта, опредѣлено:

1) Образцы сшитымъ мягкимъ госпитальнымъ вещамъ высылать на будущее время изъ коммиссаріятскаго департамента только въ однѣ коммиссаріятскія коммиссіи, а этимъ послѣднимъ поставить въ обязанность разсылать по подвѣдомственнымъ имъ госпиталямъ отрѣзки матеріяловъ, совершенно сходные съ употребленными на шитье образцовыхъ вещей, доставленныхъ изъ департамента, и готовыя мягкія вещи, какъ-то: колпаки бумажные, платки носовые бумажные, чулки нитяные, туфли, сапоги войлочные и тому подобныя вещи.

2) Пріемъ и отпускъ металлическихъ и деревянныхъ вещей производить по одному описанію.

3) Построить нынѣ же образцы всѣмъ вещамъ мягкимъ и главнѣйшимъ металлическимъ и представить ихъ на утвержденіе военнаго министра, вмѣстѣ съ описаніемъ; по утвержденіи же, образцы хранить при департаментѣ въ образцовомъ магазинѣ, а описаніе, по отпечатаніи въ потребномъ числѣ экземпляровъ, разослать къ руководству во всѣ коммиссіи, госпитали и войска.

4) Послѣдующія измѣненія въ образцахъ и описаніи объявлять коммиссіямъ, госпиталямъ и войскамъ дополнительными описаніями.

На этомъ основаніи, составленіе образцовъ и описанія госпитальнымъ вещамъ возложено было на нѣсколько знакомыхъ съ дѣломъ лицъ, которыми изготовлены образцы мягкимъ вещамъ и описаніе; но они остаются еще не утвержденными.

Комитетъ о преобразованіи госпитальнаго управленія, при разсмотрѣніи этого вопроса, положилъ: для составленія новыхъ образцовъ и описанія, принять за основаніе тѣ, которыми нынѣ руководствуются, имѣя къ виду не отвергать безъ нужды указанія долговременнаго опыта довольствія госпиталей вещами и значенія существующаго факта; но описаніе пересмотрѣно во всей подробности и во вновь составленномъ допущены слѣдующія измѣненія:

1) Оно подраздѣлено на двѣ части: къ первой отнесены вещи, опредѣленныя въ госпиталяхъ по штату, а ко второй тѣ, которыя не положены по табели, и, сверхъ того, первая часть подраздѣлена на три отдѣла, смотря по тому, для кого вещи назначаются для употребленія, т. е. для офицеровъ, для нижнихъ чиновъ или

для тѣхъ и другихъ. Каждый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько разрядовъ, смотря по тому, изъ какихъ матеріяловъ вещи строятся.

2) Нѣкоторыя изъ вещей прежняго описанія исключены, какъ оказавшіяся ненужными для госпиталей; другія, вновь введенныя въ употребленіе, добавлены, и вообще включены соотвѣтствующія измѣненія, на основаніи распоряженій, послѣдовавшихъ въ послѣднее время.

3) Означены: размѣръ каждой вещи, званіе и количество матеріяла, употребляемаго для постройки, и вѣсъ самой вещи.

4) Для повѣрки описанія, мягкія вещи, по оному построенныя, испытывались на людяхъ въ самыхъ госпиталяхъ; относительно же металлическихъ, деревянныхъ и всѣхъ прочихъ вещей принято въ соображеніе мнѣніе лицъ, которымъ ближе извѣстны всѣ потребности госпитальнаго хозяйства.

5) Въ видѣ вступленія, составлено общее положеніе о госпитальныхъ вещахъ, со включеніемъ въ него: а) правилъ для руководства при пріемѣ вещей въ отношеніи ихъ мѣры и вѣса; б) описанія качества матеріяловъ, назначенныхъ для постройки вещей, и в) правилъ для раскроя вещей.

6) Составленъ алфавитный указатель предметамъ, заключающимся въ описаніи.

Относительно самыхъ образцовъ госпитальныхъ вещей: а) построены образцы всѣмъ мягкимъ вещамъ, совершенно согласные съ описаніемъ, въ отношеніи: раскроя, количества употребляемаго матеріяла, размѣра и вѣса каждой вещи; b) металлическимъ вещамъ, которымъ признается необходимымъ имѣть образцы, составлена вѣдомость, при чемъ, въ видѣ сокращенія расхода при устройствѣ образцовъ, постановлено правиломъ: чтобы для металлическихъ вещей одного наименованія, но различной величины, имѣть образецъ самой меньшей мѣры, а прочія принимать, въ отношеніи формы — по образцамъ меньшаго размѣра, въ отношеніи же размѣровъ и вѣса — по описанію; с) для металлическихъ вещей, стеклянныхъ, фарфоровыхъ, роговыхъ, деревянныхъ, пеньковыхъ, клеенчатыхъ и мастерскихъ инструментовъ, которыя, для употребленія въ госпиталяхъ, пріобрѣются покупкою на мѣстѣ, въ такомъ видѣ, въ какомъ находятся въ продажѣ; а также госпитальнымъ палаткамъ и наметамъ, трубамъ пожарнымъ, обозу и сбруѣ, по значительной цѣнности этихъ вещей, предполагается не содержать образ-

цовъ, а при пріемѣ руководствоваться однимъ ихъ описаніемъ; d) имѣя въ виду, что въ вещахъ, покупаемыхъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ продажѣ, вѣсъ всякій разъ измѣняется, по усмотрѣнію фабрикантовъ, а въ деревянныхъ вещахъ, сверхъ того, вѣсъ зависитъ отъ сорта и качества дерева, изъ котораго онѣ сдѣланы, что бываетъ различно въ разныхъ полосахъ имперіи, точный вѣсъ опредѣленъ только для вещей металлическихъ, а для всѣхъ прочихъ приблизительный, который можетъ служить руководствомъ только для опредѣленія тяжести, при перевозкѣ такихъ вещей, но отнюдь не для пріема, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ вышеозначенныхъ вещахъ достоинство ихъ и удобство нисколько не зависятъ отъ вѣса. Это заключеніе относится также къ мягкимъ и кожанымъ вещамъ, въ которыхъ вѣсъ тоже постоянно измѣняется.

IV.

О продовольствіи больныхъ.

Относительно продовольствія больныхъ комитетъ поставилъ себѣ главною задачею — улучшить составъ положенныхъ нынѣ порцій, по возможности не увеличивая расходовъ казны, и уменьшить общее число ихъ, чтобы упростить госпитальную отчегность и предупредить нѣкоторыя изъ существующихъ злоупотребленій.

До послѣдняго времени продовольствіе въ госпиталяхъ производилось по табелямъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1838 году. Главный ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что число разныхъ порцій простирается до 49, и это до такой степени усложняетъ и запутываетъ отчетность, что невозможно контролировать, какая именно пища роздана больнымъ; къ тому же весьма многія изъ порцій никогда не прописывались страждущимъ.

Въ 1851 г., по представленію главнокомандующаго дѣйствующею арміею, обсужденному особымъ спеціяльнымъ комитетомъ, разрѣшено было допустить, въ видѣ опыта, нѣкоторыя частныя измѣненія въ этихъ табеляхъ. Опыты производились нѣсколько лѣтъ въ восьми разныхъ госпиталяхъ и доказали, что составъ нѣкоторыхъ порцій дѣйствительно улучшенъ, но общее число ихъ осталось то же, что и прежде, слѣдовательно главное неудобство старой системы не было устранено.

Въ 1857 г., по Высочайшему повелѣнію, въ видахъ улучшенія пищи больныхъ и упрощенія отчетности, составлены

подполковникомъ Сагатовскимъ совершенно новыя табели продовольствія, которыя первоначально испытывались въ царскосельскомъ, а въ 1860 г. и въ другихъ восьми госпиталяхъ, и наконецъ съ 1861 г. введены въ употребленіе во всѣхъ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ имперіи. Эти испытанія обнаружили, что новая система продовольствія безспорно лучше прежней, но вмѣстѣ съ тѣмъ указали и на нѣкоторые ея недостатки.

Существенныя выгоды ея состоятъ въ томъ, что: а) больнымъ, состоящимъ на ординарной, средней и цынготной порціяхъ, дается, кромѣ обѣда и ужина, еще и завтракъ, т. е. кашица изъ овсяной или гречневой крупы, а больнымъ на слабой порціи — по одному стакану чаю; расходы на этотъ завтракъ покрываются убавленіемъ количества говядины ($^1/_8$ фунта) и крупы (12 золотниковъ), опредѣленныхъ прежними табелями на обѣдъ; b) вообще улучшенъ составъ ординарныхъ и среднихъ порцій; исключены многія, которыя рѣдко прописывались больнымъ или нелюбимы ими; с) значительно уменьшена числительность порцій, коихъ опредѣлено 8, вмѣсто 48; d) опредѣленъ вѣсъ вывареннаго мяса, которое должно раздаваться больнымъ на руки (48 золотниковъ на ординарной и 36 золотниковъ на средней порціи); е) улучшенъ способъ приготовленія пищи; f) разсчеты съ подрядчиками производятся не по продуктамъ, а по числу порцій.

Къ недостаткамъ системы должно отнести то, что: а) въ табели подполковника Сагатовскаго нѣтъ постепеннаго перехода отъ слабыхъ порцій (кашицъ и киселей) къ порціямъ выздоравливающихъ, съ полною пропорціею мяса; b) для всѣхъ больныхъ, состоящихъ на средней порціи, полагается по $^7/_8$ фунта говядины, такъ же, какъ и на ординарной, хотя только самое меньшее число изъ нихъ получаютъ мясо на руки, а прочимъ раздается одинъ бульонъ; с) по общему разсчету можно снабжать говядиной только $^1/_5$ изъ общаго числа больныхъ, состоящихъ на средней порціи, слѣдовательно медикъ лишенъ иногда возможности требовать мясо для всѣхъ тѣхъ паціентовъ, для которыхъ онъ считаетъ это необходимымъ. Съ другой стороны, часть мяса этой порціи поступаетъ на продовольствіе состоящихъ на ординарной порціи, чтобы послѣдніе могли получать онаго на руки по 48 золотниковъ. Такая зависимость одной порціи отъ другой и смѣшеніе продовольствія, опредѣленнаго для разныхъ больныхъ, влекутъ за собою сложную и не совсѣмъ

ясную манипуляцію и вообще ведутъ къ усложненію разсчетовъ по продовольствію, вмѣсто упрощенія ихъ; е) хотя опыты употребленія въ кашицу, для завтрака, бульоннаго жира, вмѣсто коровьяго масла, оказались удачными въ царскосельскомъ, 1-мъ и 2-мъ сухопутныхъ госпиталяхъ, но изъ другихъ поступали неоднократныя жалобы, что тамъ, гдѣ нельзя пріобрѣтать говядину лучшаго качества (черкасскую), бульонъ съ отнятіемъ жира не имѣетъ надлежащаго вкуса; сверхъ того жиръ должно выдавать непремѣнно свѣжій, а при скопленіи его въ большихъ количествахъ и отъ лежанія въ продолженіе нѣскольких сутокъ, какъ это дѣлалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, онъ не безвреденъ для здоровья.

Что касается численности порцій, то, признавая всю важность ея ограниченія, для упрощенія разсчетовъ и удобнѣйшаго надзора за дѣйствительною раздачею пищи, нельзя, однакожъ, не убѣдиться, что разнообразіе болѣзней и необходимость разнообразить продовольствіе больныхъ не позволяютъ подвести ихъ подъ 8 категорій, какъ полагаетъ подполковникъ Сагатовскій. У него, напримѣръ, семь совершенно разнородныхъ и разноцѣнныхъ порцій (стоимость ихъ простирается отъ 5 до 17 коп. за каждую) соединены подъ одинъ № 3-й, такъ называемой слабой порціи. Разсчеты отъ этого не упрощаются, потому что медики, при требованіяхъ своихъ, не могутъ ограничиться указаніемъ на № 3-й, а должны опредѣлять, какое именно подраздѣленіе его прописывается для больнаго. Съ другой стороны, и подрядчику трудно опредѣлить цѣну на одну порцію, когда ему неизвѣстно, сколько онъ долженъ поставить болѣе дорогихъ или дешевыхъ подраздѣленій, и оттого цѣны на торгахъ должны непремѣнно возвышаться, слѣдовательно продовольствіе госпиталей обходится казнѣ дороже.

Для отстраненія этихъ недостатковъ, во вновь составленныхъ табеляхъ о порціяхъ, комитетъ положилъ: придерживаясь главныхъ основаній системы подполковника Сагатовскаго, допустить слѣдующія въ ней измѣненія: а) сохранить завтракъ для больныхъ, потому что для нихъ весьма тяжело оставаться безъ пищи съ 6 часовъ вечера до 12 часовъ утра слѣдующаго дня, но разрѣшить употребленіе въ кашицу масла, вмѣсто жира, тамъ, гдѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, употребленіе послѣдняго для больныхъ было бы вредно и неудобно; b) среднюю или № 2 порцію подраздѣлить на двѣ: одну съ $^7/_8$ фунта мяса,

и съ раздачею послѣдняго на руки, и другую съ $^1/_2$ ф. мяса, гдѣ больнымъ дается только бульонъ; c) въ офицерскихъ ординарной и средней порціяхъ добавить по $^1/_2$ фунта хлѣба къ чаю, убавивъ за то $^1/_4$ ф. мяса изъ опредѣленнаго количества (2 фунта) для обѣда и ужина; d) относительно постныхъ порцій, которыхъ, по табели подполковника Сагатовскаго, вовсе не полагается для офицеровъ, постановить, что послѣднимъ, во время поста, даются скоромныя или постныя порціи, по ихъ желанію; e) не групируя нѣсколькихъ разнородныхъ и разноцѣнныхъ порцій въ одну категорію, дать каждой изъ нихъ отдѣльный нумеръ и предъявлять отдѣльно на торгахъ. Съ этими подраздѣленіями, по табели подполковника Сагатовскаго, считалось 16 порцій, а комитетъ опредѣлилъ ихъ всего 15, такъ что число ихъ противъ табели 1838 г. сокращается на 33; f) для ординарной и 1-й цынготной порцій допустить, вмѣсто бѣлой, полубѣлую капусту, но съ тѣмъ, чтобы бѣлыхъ и сѣрыхъ листьевъ было не на половину, а въ томъ взаимномъ содержаніи, въ какомъ они находятся въ кочнѣ; g) возрастъ для малолѣтнихъ, которымъ производится продовольствіе въ уменьшенномъ количествѣ припасовъ, опредѣлить не до 15, а до 13 лѣтъ, такъ какъ по опыту извѣстно, что дѣти съ 13 до 15 лѣтъ употребляютъ пищу, по крайней мѣрѣ, въ такомъ же количествѣ, какъ и взрослые люди; h) больныхъ юнкеровъ продовольствовать офицерскими порціями, тѣмъ болѣе, что они пользуются въ офицерскихъ палатахъ и что это довольствіе допущено уже для фельдъегерей и милиціонеровъ Кавказскаго и Закавказскаго края, изъ почетнаго званія, даже не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ; k) предоставить главнымъ начальникамъ краевъ, т. е. намѣстникамъ, генералъ-губернаторамъ и военно-окружнымъ начальникамъ, право, соображаясь съ разнообразіемъ произведеній каждаго края, замѣнать въ порціяхъ одинъ продуктъ другимъ, но съ тѣмъ, чтобы не выходить изъ стоимости соотвѣтствующихъ порцій новой табели.

По сдѣланнымъ разсчетамъ, по этимъ вновь составленнымъ табелямъ, продовольствіе больныхъ обойдется дешевле, нежели по табелямъ подполковника Сагатовскаго; но комитетъ полагалъ бы: до утвержденія первыхъ, испытать ихъ въ трехъ госпиталяхъ, находящихся въ различныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Обращаясь затѣмъ къ двумъ способамъ разсчета съ подрядчиками за продовольствіе больныхъ, т. е. съ платою имъ по

стоимости каждой порціи или отдѣльно за каждый изъ продуктовъ, въ составъ ихъ входящихъ, нельзя не отдать преимущества первому, упрощающему отчетность и контроль по этой статьѣ. При второмъ же способѣ, чтобы опредѣлить, правильно ли произведена и выведена по книгамъ плата контрагенту, необходимо, примѣняясь къ табели, выбирать каждый изъ продуктовъ, входящихъ въ составъ каждой порціи (а ихъ болѣе ста), по ординаторскимъ требованіямъ, которыхъ число, въ госпиталѣ на 650 больныхъ, простирается часто до 100,000 въ годъ, и чѣмъ болѣе разнообразія въ порціяхъ одного наименованія (нельзя, напримѣръ, не допускать, по днямъ недѣли, разную крупу въ супъ), тѣмъ болѣе будетъ разнообразія въ цѣнахъ, по невозможности уровнять стоимость такихъ порцій, и тѣмъ запутаннѣе будутъ разсчеты. Вообще этотъ порядокъ требуетъ такого огромнаго труда, что предписанія закона никогда не исполняются, а потому и правильная ревизія совершенно невозможна. Поэтому-то въ 1861 и 1862 годахъ и былъ испытанъ во всѣхъ госпиталяхъ первый способъ, и при немъ отчетность по продовольствію больныхъ весьма упрощалась тѣмъ, что для повѣрки его достаточно было изъ ординаторскихъ требованій выбирать нумеръ назначенныхъ порцій или, правильнѣе сказать, прикинуть ихъ на счетахъ. Итогъ показывалъ, за какое число порцій каждаго нумера слѣдовало платить контрагенту, а слѣдовательно и повѣрка, по книгамъ, правильности вывода уплаченныхъ ему суммъ была самымъ простымъ дѣломъ. Но при отдачѣ съ торговъ продовольствія госпиталей съ 1-го января 1863 г. впредь на 4 года введенъ опять прежній порядокъ платить контрагенту за каждый продуктъ особо, потому будто бы, что поставка порцій была воображаемая, такъ какъ контрагенты ставили не порціи, а припасы. Вѣроятно, мѣра эта вызвана была и указанными выше неудобствами, происходящими отъ сгрупированія нѣсколькихъ порцій подъ одну категорію; но такъ какъ это неудобство устраняется вновь составленными табелями, то комитетъ признаетъ необходимымъ производить продовольствіе больнымъ не иначе, какъ съ объявленіемъ отъ контрагента стоимости порцій каждаго нумера, и разсчитываться съ нимъ уже по этой стоимости, а не по продуктамъ, чтобы сдѣлать эту статью доступною для контроля ревизоровъ.

Кромѣ измѣненія состава нѣкоторыхъ порцій и введенія нѣсколькихъ новыхъ, комитетъ призналъ полезнымъ дополнить

новый уставъ еще двумя статьями, касающимися улучшенія пищи больныхъ: а) вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства допускаютъ, ввести въ госпиталяхъ общія столовыя для больныхъ, могущихъ выходить изъ своихъ палатъ, такъ какъ опытомъ дознано, что этимъ способомъ гораздо лучше обезпечивается правильная раздача пищи и облегчаются обязанности прислуги; б) постановить, чтобы до наступленія торговъ на продовольствіе больныхъ госпитальные комитеты доставляли окружнымъ интендантствамъ или военному министерству, секретно, свѣдѣнія о дѣйствительныхъ мѣстныхъ цѣнахъ, по которымъ можно пріобрѣсти припасы, входящіе въ составъ порцій. Эти только цѣны и могутъ принести пользу, при опредѣленіи ихъ стоимости, потому что принимаемыя нынѣ для сего въ соображеніе мѣстныя справочныя цѣны, измѣняясь ежемѣсячно и часто произвольно, не только не дозволяютъ дѣлать какихъ либо правильныхъ выводовъ, напротивъ, скорѣе усложняютъ процесъ опредѣленія истинной стоимости продовольствія, тѣмъ болѣе, что эти свѣдѣнія сообщаются въ коммиссаріятскій департаментъ за 5 или 6 мѣсяцевъ до торговъ, слѣдовательно совершенно несовременны послѣднимъ.

V.

О снабженіи аптекъ медикаментами и веществами, въ составъ лекарствъ входящими.

До настоящаго времени, госпитальныя аптеки снабжались медикаментами и нѣкоторыми матеріялами и припасами отъ медицинскаго департамента, а предметами коммиссаріятскаго каталога (въ новомъ уставѣ онъ правильнѣе названъ каталогомъ хозяйственныхъ веществъ и припасовъ, въ составъ лекарствъ входящихъ) отъ коммиссаріятскаго вѣдомства, чрезъ госпитальныя конторы, въ которыхъ предметы эти записывались по книгамъ на приходъ и въ расходъ, и потомъ передавались въ аптеки. О неудобствахъ такого порядка, т. е. о двукратномъ пріемѣ сихъ припасовъ, замедленіи въ ихъ доставкѣ и перемѣнѣ, въ случаѣ надобности, и представленіи двойныхъ отчетовъ, въ медицинскій и коммиссаріятскій департаменты, подробно изложено въ объяснительной запискѣ къ 1-й части госпитальнаго устава.

Новымъ уставомъ, снабженіе госпитальныхъ аптекъ обоими родами этихъ припасовъ возложено исключительно на обязан-

ность медицинскаго департанента, который долженъ включать въ свою смѣту потребную на этотъ предметъ сумму и распредѣлять ее между госпиталями. Медикаментами аптеки снабжаются изъ казенныхъ аптечныхъ магазиновъ или запасныхъ аптекъ, а въ экстренныхъ случаяхъ и посредствомъ госпитальныхъ комитетовъ; прочими же припасами—тѣмъ же порядкомъ, какимъ обезпечивается продовольствіе госпиталей.

Въ каталогахъ указаны количества каждаго медикамента, которое госпитальныя аптеки имѣютъ право требовать на извѣстное число больныхъ; но эти количества только примѣрныя, въ дѣйствительности же, какъ изложено въ объяснительной записке къ 1-й части госпитальнаго устава, они переводятся на деньги, т. е. по послѣднимъ заготовительнымъ цѣнамъ составляется ежегодно оцѣнка этихъ количествъ, и такимъ образомъ опредѣляется сумма или норма расхода, допускаемаго на этотъ предметъ. Но медицинское отдѣленіе госпитальнаго комитета должно требовать такое количество каждаго артикула, изъ показанныхъ въ каталогѣ, какое дѣйствительно необходимо по числу больныхъ въ госпиталѣ, а не по среднему ихъ числу; норма же выведена изъ пятилѣтнихъ наблюденій во всѣхъ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ надъ дѣйствительнымъ въ нихъ расходомъ медикаментовъ. Кромѣ того, гарантіями для огражденія казны отъ чрезмѣрныхъ расходовъ будутъ: отвѣтственность, возлагаемая на старшихъ ординаторовъ за правильность ихъ требованій, коллегіяльное обсужденіе комитетомъ всѣхъ требованій по аптечной части и коллегіяльная ревизія аптекъ.

При такихъ гарантіяхъ, можно безошибочно разсчитывать, что общій расходъ казны на этотъ предметъ не увеличится. Нельзя, однакожь, не замѣтить, что, при введеніи новаго правила требовать медикаменты не въ опредѣленныхъ количествахъ, а на опредѣленную сумму, допуская замѣну одного средства другимъ, можетъ случиться, что нѣкоторыхъ, и даже многихъ, сдѣланныхъ на основаніи расхода прошедшихъ годовъ запасовъ медикаментовъ въ казенныхъ аптекахъ окажется недостатоточно; а потому, для предупрежденія остановки въ снабженіи госпитальныхъ аптекъ, необходимо, чтобы военно-медицинскому департаменту, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, первыхъ двухъ или трехъ лѣтъ, разрѣшено было заготовлять тѣ медикаменты, которые могутъ быть израсходованы въ большемъ размѣрѣ, не въ двухгодовой пропорціи, а въ трехъ и даже

четырехгодовой, конечно, кромѣ предметовъ, могущихъ въ продолженіе срока подвергнуться порчѣ. Но это будетъ не увеличеніемъ расхода, а только авансомъ извѣстной суммы, что къ сущности допускается и теперь дефектными требованіями, на нѣкоторые медикаменты, въ весьма большомъ размѣрѣ.

Нынѣ дѣйствующій госпитальный уставъ не заключаетъ въ себѣ систематическаго изложенія положительныхъ правилъ матеріяльнаго счетоводства аптекъ. Все ограничивается указаніемъ имѣть въ аптекѣ матеріяльную книгу, въ которую записываются: на приходъ—медикаменты, полученные изъ запасной аптеки и лабораторіи, и вещества коммиссаріятскія, а въ расходъ — предметы, отпущенные изъ матеріяльной комнаты въ рецептурную и въ лабораторію. Въ другой статьѣ сказано, что „управляющій аптекою, до поступленія палатныхъ рецептовъ, разсматриваетъ, какія лекарства нужно отпустить въ рецептурную аптеку, составляетъ имъ списокъ и по оному уже выдаетъ потребныя лекарства изъ матеріяльной въ рецептурную комнату“. Спрашивается: какъ же онъ можетъ предугадать, что нужно для больныхъ, пока ординаторы не предъявили своихъ требованій? Очевидно, что это постановленіе вовсе неудобоисполнимо, а потому на практикѣ бываетъ совершенно иначе: одни управляющіе аптеками, имѣя въ виду, что требованіе аптечныхъ предметовъ основано на среднемъ числѣ больныхъ, берутъ это число за основаніе расхода; другіе, находя это нераціональнымъ, выводятъ въ расходъ только то, что дѣйствительно было отпущено, вычитая для того имѣющіяся налицо остатки изъ суммы прихода. Должно замѣтить, что такой способъ отчетности никогда не будетъ согласоваться съ выборкою изъ рецептовъ, и послѣдняя будетъ всегда менѣе дѣйствительнаго расхода, потому что въ выборку не могутъ быть включены разнаго рода траты.

На основаніи §§ 1561 и 1566, изъ матеріяльныхъ книгъ составляется отчетная выписка, ежегодно, о медикаментахъ и, ежемѣсячно, о веществахъ, входящихъ въ составъ лекарствъ. Предѣла годовому расходу медикаментовъ въ дѣйствительности не существуетъ, вслѣдствіе допущенія дефектныхъ требованій. Что касается до припасовъ втораго рода, то мѣсячный расходъ ихъ не долженъ превышать извѣстной нормы, а чтобы узнать,

на какую сумму можетъ быть израсходовано этихъ припасовъ въ данномъ госпиталѣ, нужно вычислить сперва, во что обходятся по цѣнамъ заготовленія всѣ вещества, положенныя на мѣсяцъ коммиссаріятскимъ каталогомъ для числа больныхъ того класса, къ которому, по ежедневному среднему числу больныхъ, ближе подходитъ этотъ госпиталь. Раздѣливъ эту сумму на число больныхъ, получится предѣлъ суточной стоимости одного больнаго, ибо этотъ предѣлъ зависитъ отъ заготовительныхъ цѣнъ на предметы, и потому онъ неодинаковъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Напримѣръ, за октябрь мѣсяцъ 1862 г., для варшавскаго уяздовскаго госпиталя норма равнялась $1^{19}/_{50}$ к., а для иркутскаго $5^{7}/_{50}$ к. Расходъ же этихъ припасовъ для внѣ-госпитальныхъ больныхъ и цынготныхъ не опредѣляется никакою нормою, что и было одною изъ главныхъ причинъ существующихъ въ госпиталяхъ злоупотребленій.

Изъ этого видно, что аптечная отчетность вовсе не основана на документахъ и что выводъ въ расходъ какъ всѣхъ вообще медикаментовъ, такъ и предметовъ коммиссаріятскаго каталога для внѣ-госпитальныхъ и цынготныхъ больныхъ, не опирается на положительныхъ данныхъ и повѣряемъ быть не можетъ. Въ этомъ именно и заключается главнѣйшій недостатокъ нынѣшняго порядка аптечнаго счетоводства. При такомъ отсутствіи всякаго контроля, нельзя убѣдиться въ правильности веденія дѣла, а когда возникаютъ слѣдственныя и судныя дѣла, то ни аптекарь не въ состояніи представить достаточныхъ доказательствъ своей невинности, ни судья не имѣетъ положительныхъ фактовъ къ уличенію виновнаго, какъ бы ни очевидны казались безпорядки. Разительный тому примѣръ можно представить изъ послѣдней войны, когда около 3,000,000 р. было израсходовано, собственно на медикаменты, совершенно безотчетно (въ томъ числѣ 1,576,000 р. на новыя покупки медикаментовъ съ 1854 по 1856 г. и на 1,500,000 израсходовано запасовъ, прежде заготовленныхъ), а главные виновники въ самыхъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ избѣгли всякаго наказанія.

Устраненіе этого недостатка было главною задачею при составленіи проекта новаго положенія объ аптечно-матеріяльномъ счетоводствѣ, и потому за основаніе принято, чтобы всѣ статьи прихода и расхода оправдывались документами. Положено имѣть въ аптекѣ: 1) матеріяльную книгу, заключающую въ себѣ полное показаніе оборотовъ всѣхъ аптечныхъ предметовъ; 2)

лабораторную книгу, служащую поясненіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, документомъ для извѣстнаго отдѣла матеріяльной книги, и 3) инвертарную, показывающую состояніе предметовъ хозяйства аптеки.

Документами для веденія матеріяльной книги служатъ: предписанія главнаго доктора о запискѣ на приходъ и помѣтка управляющаго аптекою объ освидѣтельствованіи препарата или медикамента, сдѣланная въ лабораторной книгѣ; рецепты и требованія ординаторовъ. Изъ расходныхъ документовъ (безъ всякаго различія рецептовъ) дѣлается ежедневно выборка, вписываемая въ особый, такъ называемый рецептурный журналъ, мѣсячные итоги котораго переносятся вь соотвѣтственные отдѣлы матеріяльной книги. Документомъ для расхода по лабораторіи служитъ лабораторная книга; расходъ же по разнымъ случаямъ ведется на основаніи предписаній главнаго доктора. Изъ шнуровой матеріяльной книги составляется отчетъ о тѣхъ предметахъ, которые положены каталогами или пріобрѣтены за деньги. Медикаменты и препараты, изготовленные въ лабораторіи, въ отчетъ не входятъ, такъ какъ они не составляютъ дѣйствительнаго прихода и расхода. Отчетъ долженъ заключать въ себѣ не только количественныя показанія предметовъ, но и стоимость ихъ, такъ что изъ него можно тотчасъ видѣть, не превышаетъ ли произведенный расходъ положенной нормы.

Такая отчетность будетъ достаточною гарантіею и для правительства и для управляющихъ госпитальными аптеками. Хотя этимъ нѣсколько прибавится труда для аптеки, но за то по новымъ штатамъ значительно усиленъ личный составъ фармацевтическихъ чиновъ. Впрочемъ, запасныя аптеки не затрудняются подобнымъ счетоводствомъ, при предоставленныхъ имъ довольно ограниченныхъ средствахъ.

Ревизія должна заключаться: а) въ повѣркѣ наличія и б) въ контролѣ счетоводства и отчетности. Повѣрка наличія будетъ производится ежемѣсячно медицинскимъ отдѣленіемъ госпитальнаго комитета, который обязанъ удостовѣриться: согласны ли съ показаніями матеріяльной книги имѣющіеся въ наличіи остатки, для чего повѣряющіе берутъ 10 аптечныхъ предметовъ по жребію и 20 болѣе цѣнныхъ по выбору. Ревизія же книгъ и отчета возлагается на одного изъ членовъ того же комитета, который представляетъ комитету ревизіонную записку. По разсмотрѣніи этой записки, она представляется, вмѣстѣ

съ отчетомъ, чрезъ окружнаго штабъ-доктора, въ военно-медицинскій департаментъ, съ заключеніемъ ревизоровъ.

Комитетъ о преобразованіи военно-медицинской администраціи полагаетъ совершенно возможнымъ довѣрить полную ревизію аптечной отчетности коллегіяльному обсужденію цѣлаго медицинскаго отдѣленія госпитальнаго комитета, не подвергая ее вторичной ревизіи ни въ окружномъ врачебномъ управленіи, ни въ медицинскомъ департаментѣ. Первая изъ инстанцій не будетъ имѣть въ своемъ составѣ достаточно спеціялистовъ для этого дѣла; но на него долженъ быть возложенъ личный, мѣстный и самый дѣйствительный контроль надъ дѣйствіями аптекъ. Что касается до департамента, то, возлагая на аптечно-ревизіонное его отдѣленіе ревизію книгъ и отчетовъ около ста госпитальныхъ аптекъ, нужно было бы усилить это отдѣленіе, по крайней мѣрѣ, 10 чиновниками, что составило бы лишняго ежегодной издержки до 9,000 р., между тѣмъ какъ обыкновенный ежегодный расходъ на пріобрѣтеніе коммиссаріятскихъ припасовъ не превышаетъ 260,000 р., а медикаментовъ 80,000 р. А потому предполагается возложить на него только общій контроль дѣйствій госпитальныхъ аптекъ, т. е. посредствомъ ревизіонныхъ записокъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не было израсходовано этихъ припасовъ болѣе опредѣленной нормы.

Доселѣ военные госпитали, при изготовленіи лекарствъ, руководствовались фармакопеею Виллье, которая могла служить нормою только тогда, когда каталоги почти исключительно состояли изъ простыхъ средствъ. Въ настоящее время, при огромныхъ успѣхахъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, въ особенности медицины, химіи и фармаціи, она не только недостаточна, но едва ли можетъ быть примѣнена къ дѣлу и служить руководствомъ къ правильному приготовленію всѣхъ химическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ.

Поэтому комитетъ о преобразованіи военно-медицинской администраціи обратился къ содѣйствію особой коммиссіи, изъ извѣстнѣйшихъ и опытнѣйшихъ спеціялистовъ, которые составили совершенно новое лабораторное положеніе, нынѣ разсмотрѣнное и окончательно исправленное медицинскимъ военно-ученымъ комитетомъ. Это положеніе, совершенно соотвѣтствую-

щее современнымъ требованіямъ науки, основано не только на теоретическихъ началахъ, но и на практическихъ изысканіяхъ. Количество добываемыхъ препаратовъ, послѣ многократныхъ опытовъ, произведенныхъ въ химической лабораторіи с.-петербургскаго аптечнаго магазина, опредѣлено такъ, что каждому свѣдущему лаборанту дана возможность доставлять тщательно выработанные медикаменты, а казна ограждается отъ напраснаго ущерба. Въ избѣжаніе доселѣ существующаго произвола, съ точностію опредѣлены снаряды, приборы и количество дровъ, угля и проч., необходимыхъ для приготовленія каждаго препарата. Наконецъ, положеніе о такъ называемыхъ тратахъ, при изготовленіи лекарствъ, которыя доселѣ закономъ не допускались, избавитъ управляющихъ аптеками отъ необходимости составлять невѣрные отчеты, чтобы покрывать неизбѣжную убыль разныхъ матеріяловъ какъ при приготовленіи препаратовъ, такъ и по другимъ случаямъ. Новый способъ исчисленія процентовъ основанъ также на практическихъ опытахъ.

Количество врачебныхъ средствъ, потребныхъ для пользованія больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, приблизительно опредѣлено каталогами, составленными особою коммиссіею изъ спеціялистовъ, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ и современнаго состоянія врачебной науки, съ тѣмъ, чтобы каталоги пересматривались чрезъ каждые четыре года. Доселѣ существовало пять каталоговъ (одинъ для непремѣнныхъ, другой для военно-временныхъ, два для кавказскихъ госпиталей и одинъ коммиссаріятскій), что чрезвычайно усложняло отчетность и вело къ большимъ злоупотребленіямъ, по невозможности опредѣлить какую либо норму, напримѣръ, для цынготныхъ больныхъ. Между тѣмъ, существеннаго различія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ каталоговъ быть не должно, и вся разница должна заключаться въ прибавкѣ нѣкоторыхъ, въ весьма небольшомъ количествѣ, средствъ для спеціяльныхъ болѣзней (цынга и глазная болѣзнь) или для мѣстностей съ какими нибудь климатическими условіями, напримѣръ для Кавказа.

Поэтому особая коммиссія ограничила число каталоговъ тремя, а именно: a) медикаментамъ для постоянныхъ военныхъ госпиталей; b) медикаментамъ для военно-временныхъ госпиталей; c) аптечнымъ предметамъ, входившимъ въ бывшій ком-

миссаріятскій каталогъ. Для больныхъ цынготныхъ стоимость содержанія каждаго по этой статьѣ опредѣлена вдвое болѣе, нежели для другихъ больныхъ, и тѣмъ положенъ предѣлъ существовавшимъ доселѣ безпорядкамъ отъ чрезмѣрныхъ требованій нѣкоторыхъ госпиталей. Для Кавказскаго края будутъ увеличены только количества нѣкоторыхъ изъ медикаментовъ, по полученіи соображеній о томъ мѣстнаго начальства, не составляя для того особыхъ каталоговъ.

Въ новыхъ каталогахъ добавлено нѣсколько предметовъ, доселѣ въ нихъ не находившихся, или увеличены въ количествахъ наиболѣе употребительныя средства. Поэтому и стоимость содержанія каждаго больнаго по этой статьѣ нѣсколько увеличена; но въ дѣйствительности, какъ уже замѣчено, это не составитъ новаго расхода для казны, потому что почти всѣ включенныя добавленія и нынѣ требуются дефектными каталогами.

ТРАНСПОРТЪ (*).

РАЗСКАЗЪ.

(Изъ записокъ отставнаго штабъ-лекаря.)

... Дѣло было въ Подгорьи, глухомъ и дальнемъ мѣстѣ, куда и почта не ходитъ, а приноситъ письма и бумаги пѣшій

(*) Быть можетъ, ни одна часть, по военному вѣдомству, не нуждалась въ болѣе радикальномъ преобразованіи, какъ часть госпитальная. Несовершенства прежнихъ законоположеній и злоупотребленія, усиливавшіяся постоянно именно вслѣдствіе этихъ несовершенствъ, довели военно-госпитальную часть до того, что, среди предпринятыхъ военнымъ министерствомъ мѣръ къ общему улучшенію, надлежало самымъ энергическимъ образомъ приняться за раціональное устройство военныхъ госпиталей въ медицинскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно изъ статьи, помѣщенной въ № 6, и статьи, напечатанной въ настоящемъ нумерѣ этого журнала, какъ приступило министерство къ установленію, на прочныхъ началахъ, лучшаго способа леченія и содержанія военно-служащихъ больныхъ. Здѣсь, какъ и по другимъ частямъ, гласное обсужденіе вопроса выдвинуто на первый планъ, и нѣтъ сомнѣнія, что, при усердномъ содѣйствіи людей свѣдущихъ, военное министерство успѣетъ въ своихъ предначертаніяхъ.

Содержаніе предлагаемаго разсказа взято изъ военно-госпитальнаго міра, пріобрѣтшаго печальную извѣстность, но мало извѣстнаго большинству относительно тѣхъ тайныхъ пружинъ, которыми двигались и поддерживались всякаго рода госпитальныя неустройства. Ужасающая картина, развиваемая авторомъ разсказа, какъ очевидцемъ, безъ сомнѣнія, даже и въ давно былое время не можетъ быть примѣнена ко всѣмъ военнымъ госпиталямъ, но и какъ исключеніе она до того поразительна своими прискорбными подробностями, что озадаченный читатель невольно спроситъ себя: гдѣ же, въ этомъ беллетрическомъ произведеніи, провести границу между такъ называемою «поэтическою вольностію», или вымысломъ, и горькою дѣйствительностію, положенною въ основу воспоминаній очевидца? Мы, съ своей стороны, печатая разсказъ отставнаго штабъ-лекаря, оставляемъ отвѣтственность за истину на совѣсти автора. По нашему мнѣнію, голосъ очевидца, избравшаго литературную форму для заявленія темныхъ пятенъ въ описываемой средѣ, имѣетъ свое значеніе, въ особенности теперь, когда правительство положило твердое намѣреніе истребить зло въ военно-госпитальной администраціи. *Ред.*

солдатъ, двигающійся со скоростію десяти верстъ въ сутки. Въ Подгорьи былъ военный госпиталь, а въ госпиталѣ главный лекарь и три ординатора. Ординаторы всѣ трое жили на одной квартирѣ. Одного изъ нихъ звали Николай Павловичъ, другаго Поликарпъ Адамовичъ, а третьяго Еремѣй Ивановичъ. Фамилій не скажу.

Николай Павловичъ, изъ хохловъ (пять лѣтъ на службѣ), все больше лежалъ на деревянномъ диванѣ и сосалъ чубукъ, обернутый въ какой-то гарусный чулокъ, подаренный ему прачкой Аленкой. Не читалъ онъ послѣдніе три года ничего потому собственно, что всѣ книги свои оставилъ еще въ Зноевѣ за долгъ хозяйкѣ, съ которою не могъ расплатиться, уѣзжая въ командировку; не думалъ тоже ничего потому, что, по его словамъ, думаютъ только индѣйскіе пѣтухи да профессора общей патологіи, науки, въ которой неизбѣжны мудрствованія и гипотезы. Но и не скучалъ Николай Павловичъ. Онъ былъ блаженный человѣкъ, которому всѣ завидовали: двадцати-шести лѣтъ отъ роду, когда у другаго кипитъ кровь и хочется, по крайней мѣрѣ, побѣгать и себя показать, Николай Павловичъ, воротившись въ десять часовъ утра съ визитаціи, ложился на правый бокъ и, держа въ лѣвой рукѣ чубукъ, глядѣлъ въ противоположный уголъ комнаты, ничѣмъ незанимательный, глядѣлъ, пока слезы не набѣгали на глаза, ровно до двѣнадцати часовъ; въ двѣнадцать поворачивался на лѣвый бокъ, а чубукъ бралъ въ правую руку и щурилъ глаза такъ, чтобы видѣть всѣ предметы вдвойнѣ, отъ чего мускулы глазные уставали и Николай Павловичъ засыпалъ до обѣда. Обѣдалъ онъ всегда въ одной рубашкѣ, почему званыхъ столовъ избѣгалъ, какъ заклятаго врага; послѣ обѣда *отдыхалъ* часа три-четыре и за вечернимъ чаемъ каждый день пѣлъ одну и ту же пѣсню: „изъ-за-а-лѣ-ѣ-са-лѣ-лѣса темнаго, выходила-ту-туча гро-о-зная!“ Тѣмъ и кончалась пѣсня... Послѣ чая, весь въ поту, Николай Павловичъ обливалъ голову холодной водой и ложился на спину до темной ночи. Говорилъ онъ очень мало, и то больше съ сердцемъ. Блоха, напримѣръ, укуситъ—онъ ее ругнетъ лаконически, почешется и молчитъ; чубукъ засорится и пискнетъ—и его тоже ругнетъ и опять молчитъ.

Сядешь, бывало, у его ногъ на диванѣ.

— Николай Павловичъ, скажи-ка что нибудь...

— Какъ?

— Скажи что нибудь...

— Убирайся къ чорту! Что я тебѣ буду говорить?

— Ну, что нибудь про университетъ...

— Плевать на него!

— Какъ плевать?!... Богъ съ тобой! Неужели теперешняя жизнь лучше?

— Потому-то и плевать, что теперь хуже.

— А онъ же чѣмъ виноватъ?

— Обманулъ — вотъ чѣмъ виноватъ!... Ну, да ладно: убирайся!

— Кто жъ тебя обманулъ?

— Всѣ!... Ходятъ важные такіе, пузатые.... толкуютъ... зоологія, физіологія, патологія, фармакологія.... всему научили, только не сказали, какъ жить съ главнымъ докторомъ и почитать смотрителя.... Одинъ экономъ былъ честный человѣкъ: въ того, бывало, бросишь кускомъ жаркаго, а онъ оботрется полой и улыбается; „бросайтесь, бросайтесь—говоритъ—нашего брата маіора въ грошъ не ставите, а года черезъ четыре будете капитану кланяться!...“ Что жъ, не правда... Ну, иди, братъ, прочь!...

Мимо окна въ это время пробѣжитъ Аленка. Николай Павловичъ крикнетъ ей: „вэнэ-зиси-сюда!“ (его острота), и уйдетъ въ другую комнату; дверь на крючекъ.

Поликарпъ Адамовичъ, дружески — Карпушка (четыре года на службѣ), занимался промышленостію насчетъ права и лѣва. Получитъ, бывало, жалованье или квартирныя и исчезаетъ три дня и три ночи; только въ госпиталѣ его и видишь, и то не въ своемъ образѣ: блѣдный, немытый и нечесаный.... На четвертый день прибѣжитъ домой за серебряными часами и, когда все покончитъ, усядется на квартирѣ и ругаетъ деньщика день и ночь.

Еремѣй Ивановичъ, другими словами, самъ я, вашъ покорнѣйшій слуга (два года на службѣ), весь въ долгахъ, съ головы до пятокъ, каждую минуту былъ занятъ рѣшеніемъ „вопросовъ жизни“, въ родѣ того, гдѣ достать полтину завтра на обѣдъ, или какъ бы поставить смотрителя въ такое положеніе, чтобъ онъ дровъ и углей прислалъ хоть недѣльки на двѣ.

Такъ жили въ глухомъ Подгорьи три ученыхъ мужа, изъ которыхъ каждому при выходѣ изъ университета была сказана такая рѣчь: „Ну, господа, желаемъ вамъ доброй жизни, честна-

го имени, счастія и любви между людьми!.... Помните, господа, что все слышанное вами на этихъ скамейкахъ есть только рамка, въ которую вы должны вставлять свое собственное знаніе; помните, что наука наша безконечна, положенія и правила ея измѣняются ежегодно, и на васъ лежитъ святая обязанность двигать ее впередъ, расширять, умножать сумму человѣческихъ знаній.... Пусть слова наши будутъ для васъ только образцомъ ученія и въ извѣстныхъ случаяхъ контролемъ вашихъ поступковъ; но вы не останавливайтесь на нихъ, а идите, идите, идите!.... Широкая дорога предъ вами и много дѣлъ впереди, а конечнымъ вѣнцомъ вашихъ подвиговъ да послужитъ вамъ благо отчизны, которая въ настоящую торжественную минуту простираетъ къ вамъ свои объятія!...“ Вслѣдъ затѣмъ гремѣла музыка, и къ вечеру всѣ выпускные были пьяны....

Итакъ, Николай Павловичъ, Поликарпъ Адамовичъ и Еремѣй Ивановичъ жили въ Подгорьи совершенно мирно и счастливо, жили долго-долго, исключая тѣхъ трехъ дней разлуки, о которыхъ я хочу разсказать вамъ. Разлука пришла въ образѣ предписанія главнаго лекаря на имя младшаго изъ трехъ сослуживцевъ. Предписаніе гласило: „Согласно распоряженію начальства, предлагаю вашему благородію завтрашняго числа отправиться для сопровожденія выбранныхъ мною больныхъ, 200 человѣкъ, изъ здѣшняго госпиталя въ Гулябинскій, послѣ чего вы немедленно должны возвратиться въ Подгорье“.

Мы всѣ были дома. Карпуша мѣдныя деньги считалъ; Николай лежалъ на диванѣ, лицомъ къ потолку. Я прочелъ предписаніе въ сѣняхъ и, воротившись въ комнату, бросилъ имъ въ глаза Николаю Павловичу.

— Что дѣлаешь?... Трогаютъ, что ли?... Что тамъ такое?

— Прочти, узнаешь, что такое!

— Ну, говори!... Командировка, что ли?...

— Командировка.

— Тебѣ?

— Мнѣ.

— Куда?

— Съ больными въ Гулябинъ.

— Что жь ты?

— Не хочется...

— Не ѣзди!

— А какъ же?

— Рапортуйся.

— Отрапортуюсь я, тебя пошлютъ.

— Я не поѣду: штатный!... да и не совсѣмъ здоровъ....

— Ну, Карпушку.

— Карпушкѣ нельзя: пульку съ смотрителемъ не кончилъ— еще на два вечера хватитъ.

— Какое на два—отозвался Карпушка—до четверга будетъ!

— Ну вотъ видишь!

— Такъ какъ же?

— Рапортуйся—фельдшера пошлютъ.

— Больныхъ много и далеко....

— Ну, проваливай къ бѣсу, коли охота пришла!

— Не ругайся, пожалуйста!

Молчаніе.

— Николай!

— Чего еще?

— Ты, кажется, ходилъ съ транспортомъ?...

— Ходилъ... Тебѣ что?

— Скажи, что это за штука?

— Самъ увидишь... Офицеръ кто?

— Не знаю.

— Узнай да не зѣвай, и коли денегъ не привезешь, то и глазъ не кажи!

— Какъ же это? откуда, скажи, пожалуйста, научи!

— А вотъ учить стану: въ одномъ университетѣ воспитывались!

— Карпушка, другъ любезный, ты вѣдь тоже ходилъ...

— Карпушка! нишкни, ни слова! Пущай самъ! ужь въ лѣтахъ. Онъ вѣдь проповѣди умѣетъ читать: „лежишь, тунеядствуешь"; или: „бѣгаешь, мотаешь!..." Ладно!

— Ну, такъ и знать васъ не хочу, безчувственныхъ!

— И не знай; а на книжку въ лавкѣ забрано много, и если ты, красотка наша цѣломудренная, не привезешь теперь денегъ, я тебя— клянусь — на квартиру не пущу!... Проваливай!... Спать пора!...

Потушили свѣчи, захрапѣли....

На другой день, передъ визитаціей, я отправился къ главному лекарю. Главный лекарь, Михаилъ Алексѣевичъ (фамилію не скажу), молодой человѣкъ, франтъ и ужасный лѣнтяй по службѣ, въ госпиталь приходитъ только понюхать, не испор-

ченъ ли воздухъ. Но жить умѣетъ. Съ утра до вечера бѣгаетъ по Подгорью и всю знать здѣшнюю лечитъ своими каплями, которыя носитъ всегда въ боковомъ карманѣ. Съ смотрительшей душа въ душу, а у той все начальствующее ночуетъ при пріѣздѣ въ Подгорье. Больше же всего славится Михаилъ Алексѣевичъ поваромъ и обѣдами, которые задаетъ всѣмъ тѣмъ сильнымъ, кому придетъ охота заглянуть въ госпиталь. Служить съ нимъ было отлично. Въ медицинѣ не силенъ и не претендуетъ—самолюбія, значитъ, не оскорбитъ; формальностей и точностей, въ родѣ акуратнаго дежурства или вечерней визитаціи не требуетъ, да и не надо: мѣсто глухое, кто узнаетъ? Дома самъ принимаетъ въ статской визиткѣ и на службѣ позволяетъ жилетку показывать. Хорошій человѣкъ.

— Здравствуйте, Михаилъ Алексѣевичъ!

— Добраго здоровья!...

И руку подалъ: видно, что главный лекарь—не докторъ!

— Не пощадили меня, Михаилъ Алексѣевичъ...

— Что жь дѣлать!... Развѣ не желаете?

— Что желаніе, а главное не съ чѣмъ!

— Какъ не съ чѣмъ?

— Знаете сами, Михаилъ Алексѣевичъ, пріѣздъ сюда разорилъ меня: и теперь все время живу въ долгъ...

— Зачѣмъ же вамъ *теперь* что нибудь?

— Какъ же: вѣдь надо же на дорогу! Сколько придется тянуться — не на почтовыхъ...

— Вы въ первый разъ идете съ транспортомъ?

— Въ первый...

— Я и вижу... Вотъ что: я не буду требовать для васъ офицера, а назначу нашего госпитальнаго коммиссара, Семена Ивановича: свой человѣкъ не обидитъ... Но все-таки не зѣвайте.

— Ничего не понимаю.

— Прочтите инструкцію транспортнаго медика... Однакожъ, намъ уже пора—пока снарядимъ... Да за больныхъ не бойтесь... Трудныхъ всего три-четыре, которыхъ мнѣ хочется сплавить: надоѣли. Съ ними будьте осторожнѣй, и если бы что нибудь... билеты отсылайте съ дороги ко мнѣ —покажемъ умершими въ нашемъ госпиталѣ.. Прочіе не опасны... Пойдемте.

Началось снаряженіе больныхъ. Цѣлый дворъ нагнали мужичьихъ подводъ, сто телѣгъ, по два больныхъ на телѣгу.

Мужики орутъ во все горло, добиваясь, отъ кого придется деньги прогонныя получить. Больные, въ теплыхъ шинеляхъ, съ котомками, снуютъ, какъ тѣни, отъ одной подводы къ другой. Порой раздается жалобный вой: „ой, батюшки, ноженьку!... ой, кормилицы, ноженьку!... остатки доломали!...„

— Вправду доломали!... А чего лѣзешь! видишь, здѣсь уже занято, по двое на телѣгу!...

— Съ товарищемъ, батюшка, хотѣлось...

— Вотъ я тебѣ дамъ товарища!... Проваливай!... Не дойдешь? ползкомъ!... вотъ такъ!... Гопъ... гопъ!... вишь, мѣсто порожнее... Сѣла!...

— Трудныхъ сюда!... Ты, гляди, борода, отвѣчать будешь, коли тряхнетъ да духъ вонъ!...

— Отецъ родной, а я-то что жъ?... Съ нами крестная сила! Къ Пахому бы: у него лошадь посмирнѣй...

— Ну, не твое дѣло!... Наваливай!... Подъ задъ его, подъ задъ возьми: вишь, не лѣзетъ!...

— Землячекъ, родимый! узелокъ вонъ у колеса—захвати.

— Какой тѣ узелочекъ! Мало что ль клажи-то! Провалъ васъ возьми!

— Подай, коли просятъ!... Сказано, дубина народъ!

— Куда суешься на больнаго, безчувственный!... Поворотилошадь, поворотилошадь, повороти!... Ахъ ты, мерзость! въ голову оглоблей!... Больно?

— Больно, батюшка!...

— Ну, почеши на томъ мѣстѣ!...

Порой слышится громкая оплеуха, другая, третья...

— За что изволите, ваше благородіе?

— Вотъ я тебѣ скажу, за что!... Становой назначилъ по казенной, такъ не разсуждай!...

— Да не довезетъ, ваше благородіе!

— Зачѣмъ ѣхалъ?

— Пригнали, ваше благородіе! Лошаденка замучена: помилосердуйте!

— Молчать!...

Весь палатный воздухъ вышелъ съ больными на дворъ и дышать нечѣмъ; хоть бы водки рюмку, а безъ этого во рту скверно натощакъ... А фельдшеръ, съ вѣчнымъ запахомъ гумознаго пластыря, уже совсѣмъ готовъ, т. е. пьянъ, какъ слѣ-

дуетъ. Являться пришелъ и штаны въ голенищахъ: свобода походной жизни.

— Что ты?

— Младшій фельдшеръ Почепаевъ, ваше благородіе!

— Ну, такъ что?

— Съ вашимъ благородіемъ назначенъ—сопровождать...

— Ладно... Чтобъ корпія была да медикаменты, сколько я требовалъ... Слышь?

— Слушаю. Все есть...

— Собирай служителей...

— А специи, ваше благородіе, только сегодня на вечеръ хватитъ, завтра чѣмъ прикажете поить?... Меду тожь не выдано: помощникъ говоритъ: коммиссаръ въ дорогѣ купитъ... Какъ прикажете?...

— Ну, ладно, ладно!... Собирай служителей, да съ Богомъ; нечего рыбу удить!...

— Слушаю!...

Въ это время подошелъ ко мнѣ Михаилъ Алексѣевичъ.

— Ну-съ, Еремей Ивановичъ, кажется, все готово?

— Кажется все, Михаилъ Алексѣевичъ!

— Такъ дѣлайте же перекличку, да и съ Богомъ!

Я взялъ списокъ и началъ вызывать; а главный лекарь ходилъ по рядамъ, чтобы видѣть, всѣ ли здѣсь. На двухъ возахъ оказалось по три человѣка.

— Вы зачѣмъ здѣсь?

— Мѣстовъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе!.... Нехватило подводы: мужикъ удралъ...

И въ самомъ дѣлѣ: далеко въ полѣ раздавался стукъ колесъ и видно было, какъ мужикъ со всей мочи гналъ лошаденку, чтобъ избѣжать участія въ богоугодномъ подвигѣ.

— Ну, нечего дѣлать: сиди такъ!... Всѣ?

— Всѣ, Михаилъ Алексѣевичъ!

— Ваше высокоблагородіе! лишній есть.

— Гдѣ?

— Здѣся!

— Ты зачѣмъ? а?... зачѣмъ ты?... Не назначенъ вѣдь!... Ахъ ты, лодарь эдакой!... Заберется, шельма, въ другой госпиталь, подальше отъ своей команды, и поминай какъ звали!... и пошелъ шляться по мѣстамъ на десять лѣтъ; а тамъ и надуетъ кого нибудь: пуля подъ лопаткой. Пожалуй, повѣрятъ!...

Долой его, мазурика этакаго, назадъ въ палату, да на двѣ недѣли на четверть фунта хлѣба!

— Лодарь, лодарь! раздалось въ рядахъ... Ишь ты его! ха, ха, ха!...

— Смирно!

Стало смирно, какъ на смотру.

— Ну, трогай!... Дай Богъ благополучно!

— Господи!... Пречистая!... зашептали больные, и обозъ тронулся...

Остались одни госпитальные служители, которые не успѣли еще забрать свою провизію.

Служители госпитальные! Іовъ многострадательный!...

Читатель! теперь, въ ваше время, совсѣмъ другое дѣло, иначе совсѣмъ!... Теперь вонъ написана большущая статья о госпитальной прислугѣ, и не только написана, но и напечатана, и не только напечатана, но и прочитана... Вообще теперь есть сознаніе, что свободный трудъ и все такое... Наконецъ самая гуманность и прогресъ... Но въ наше старое, незатѣйливое, патріархальное времячко—Боже праведный! — что это за прислуга была въ госпиталяхъ!... Однимъ словомъ, неспособные втораго разряда. А если вы не понимаете, я разскажу вамъ что это такое.

Во второй разрядъ назначаются, большею частію, солдаты, одержимые хроническими, очень трудно или вовсе неизлечимыми болѣзнями, которыя, не угрожая человѣку смертію, не позволяютъ ему нести строевую службу. Болѣзни эти, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, пріобрѣтаются съ годами, вслѣдствіе походовъ, ранъ, многоразличныхъ лишеній, голода, холода и прочихъ невзгодъ, неизбѣжныхъ въ солдатской жизни,—словомъ сказать, чтобы попасть во второй разрядъ, надо прослужить, по крайней мѣрѣ, лѣтъ пятнадцать, потерять силы и не желать ничего больше, кромѣ покоя и бездѣйствія. И служивые, домогаясь этого разряда, бьются именно изъ-за того, чтобы ихъ считали неспособными ни на что. Изъ такихъ-то неспособныхъ составляются подвижныя инвалидныя роты, которымъ вдобавокъ дѣлается еще сортировка при госпиталѣ: болѣе дюжіе назначаются въ деньщики и на вѣсти (у одного смотрителя шесть человѣкъ), другіе разсылаются по работамъ въ пользу мамоны, а остальные затѣмъ въ палату, на каждую по два. Прибавьте къ этому, что у нашего солдата всякая застарѣлая рана и хро-

ническій недугъ требуютъ постоянной выпивки: „только ей и живу, ваше высокоблагородіе! хватишь съ утра хоть на пятакъ, будь-какъ дыханіе легче и боль унимается; а то передъ погодой просто умирай: ноетъ все какъ есть, и силушки нѣту!“ Въ несправедливости этого его ничѣмъ не увѣришь. Отсюда ясно видно, что неспособный ни на что есть въ то же время и пьяница горькій... И вотъ человѣку больному, пьяному и лѣнивому поручается дѣло, которое едвали не труднѣе всѣхъ человѣческихъ дѣлъ: уходъ за больными... Съ лѣтами, когда попривыкнешь къ смерти и запасешься доброй дозой равнодушія, исчезаетъ и то невыносимо-тяжелое ощущеніе, какое испытываешь на первыхъ порахъ службы при видѣ подобнаго ухода. Вотъ одна сцена изъ тысячи подобныхъ ей.

Ординаторъ пришелъ на вечернюю визитацію и стоитъ незамѣтно за дверью въ коридорѣ; въ коридорѣ на полу лежитъ служитель и крѣпко охаетъ, держась за животъ; дверь въ палату отворена.

Голосъ изъ палаты очень слабый, едва разобрать можно: „охъ, кормилецъ мой, родимушка, пропусти духу... буль, буль, буль!...“

Голосъ въ коридорѣ: „ой животикъ, животикъ! пупокъ, батюшка!...“

Другой голосъ изъ палаты, болѣе сильный: „служитель, голубчикъ, открой ему!... задохнется человѣкъ...“

Голосъ очень слабый: „ухъ, ухъ! .. отцы мои!... ухъ!... буль, буль, буль!...“

Голосъ въ коридорѣ: „трясца тебя возьми, собаку: терпѣнья нѣтъ!... Придетъ дневальный!...“

Голосъ очень слабый: „матушки, смерть! сударики, смерть! уфъ!.. шлепъ!... буль, буль, буль...“

Голосъ болѣе сильный: „умретъ человѣкъ... Служитель!... Али всѣ вымерли?...“

Голосъ въ коридорѣ: „вымирай ты самъ, нечистая сила!... Чтобъ вамъ духъ вонъ всѣмъ, окаяннымъ!... Ой пупокъ, батюшки, пупокъ!...“

Ординаторъ не выдержалъ: подбѣгаетъ къ служителю.

— Что жь ты, такой да этакой, не слышишь что ли?

— Чего изволите гнѣваться, ваше благородіе?

— Ты такъ служишь, ты такъ служишь!...

— Напрасно изволите безпокоиться, ваше благородіе: на то дневальный есть.

— Да гдѣ дневальный?

— За водой ушелъ; на кухню, должно...

И въ это время только подымается на ноги.

— А тебѣ лѣнь, а тебѣ лѣнь!...

— Ваше благородіе, я и самъ еле живу. Извольте взглянуть...

Ординаторъ изволилъ взглянуть и увидѣлъ очень интересное патологическое явленіе, выдавшееся изъ брюшныхъ стѣнокъ служителя. Это его, какъ ученаго человѣка, заняло, и онъ беретъ служителя мирнымъ образомъ обѣими руками за животъ; но въ это время раздается изъ палаты голосъ очень слабый, совсѣмъ отчаянно: „Взмилуйтесь, взмилуйтесь!... ухъ!... Помяни меня, Владыко!... буль, буль, буль!“ Ординаторъ, хоть и ученый человѣкъ, бросаетъ интересный субъектъ и летитъ въ палату, гдѣ, послѣ страшныхъ усилій и героическихъ мѣръ, возвращаетъ къ жизни человѣка, которому одна минута оставалась до перехода изъ времени въ вѣчность... Хотите знать, въ чемъ дѣло?... А вотъ въ чемъ.

Одному изъ больныхъ была назначена къ вечеру теплая ванна. Служитель-дневальный, одинъ изъ двухъ при этомъ отдѣленіи, наносилъ воды, посадилъ въ нее больнаго и накрылъ его шерстянымъ одѣяломъ всего, съ носомъ и съ головой (такъ солдаты всѣ любятъ принимать ванны). Вода оказалась черезчуръ горячею, и дневальный отправился на кухню, саженей за сто, за холодной, а открыть больнаго позабылъ; другой служитель, помогавшій товарищу носить воду, усталъ и качается въ коридорѣ и, не будучи дневальнымъ, не считаетъ своимъ долгомъ бѣжать сломя-голову на каждый призывъ надоѣвшихъ ему больныхъ. Всѣ лежащіе въ этомъ отдѣленіи трудны и встать не могутъ, фельдшеръ пошелъ въ аптеку за губкой, и вотъ больной, обезсиленный еще болѣе чуть не кипяткомъ, не слыша ни откуда помощи, пошлепался, пошлепался... буль, буль, буль... и готовится Богу душу отдать... Ординаторъ, совершивши обыкновенное свое дѣло, о которомъ никто никогда не узнаетъ, начинаетъ горячиться... Но что сдѣлаешь?... А ничего не сдѣлаешь!... Служитель наличный кричитъ самъ животомъ, а явившійся послѣ съ водой говоритъ: „мнѣ не разорваться! одной ногой скоро не побѣжишь, а другую подъ тур-

кой потерялъ...“ Но допустимъ, что оба они, слава Богу, здоровы и невредимы. И тутъ ничего не возьмешь!... Поступая на службу въ госпиталь, солдатъ — извините за повтореніе — надѣется на покой и бездѣйствіе, и хоть надежды не совсѣмъ сбываются, однако онъ самъ позволяетъ себѣ разныя льготы, въ полной увѣренности, что съ него лыки драть не станутъ; по службѣ же онъ ничего не теряетъ, потому что самъ какъ есть пропалъ для нея, хлѣбъ казенный, т. е. пудъ тридцать фунтовъ провіянта, и рубль пятьдесятъ копѣекъ жалованья, у него не отнимутъ никогда, ни вовѣки вѣковъ: то царское, не смотрительское. Одно—что, можетъ, переведутъ изъ грудной палаты въ перевязочную: тамъ потруднѣе; да за то служителей больше и больные всѣ почти на щахъ, и самъ не супъ тухлый хлебать будешь.. Вотъ вамъ и рацея... Остается многоуважаемый кулакъ: онъ дѣйствительно подымаетъ мертвыхъ изъ гроба, отрезвляетъ пьяныхъ и внушаетъ любовь къ ближнему; но нашему брату, ученому, какъ-то не подъ-стать, нехватитъ охоты и умѣнья. Это дѣло больше смотрителей госпитальныхъ. Имъ и книги въ руки!...

Когда обозъ, вытянувшись въ одну шеренгу и скрыпя колесами, поплелся шагъ за шагомъ и скрылся за госпитальными воротами, подошелъ ко мнѣ коммиссаръ, назначенный для сопровожденія по части хозяйственной, и заговорилъ сладенькимъ теноромъ:

— Докторъ, не угодно ли закусить?... дорога наша дальняя...

— А какъ же больные?

— Что жь такое, ничего!... Пожалуйте къ себѣ на квартиру: туда я велѣлъ закусочку снести; уже и товарищи ваши со службы воротились... Прошу покорно! Кушайте, не спѣша; я вамъ верховую лошадь досталъ: догоните...

Я раскланялся съ главнымъ лекаремъ и побѣжалъ домой. Николай Павловичъ и Поликарпъ Адамовичъ, совсѣмъ раздѣвшись, сидѣли за бутылкою вина и разными закусками, какъ-то: ветчиной копченой, нѣмецкой колбасой, польской колбасой, сыромъ голландскимъ и сардинками въ маслѣ.

— Эге—закричалъ я—начало недурно!

— Ну, подходи, а то прозѣваешь!

Начало дѣйствительно было недурно, такъ что я только къ концу возліяній опомнился и задалъ вопросъ товарищамъ:

— А что жь, братцы, что же такое транспортъ?

Николай какъ будто хотѣлъ отвѣчать, разинулъ ротъ; но въ это время солдатъ съ большими усами просунулъ голову въ окно и проговорилъ басомъ:

— Помилуйте, ваше благородіе, уже верстовъ пять отошли!

— Прощайте, братцы! Прощай, Николай, и ты, Карпушка!

— Ну, ладно! Ворочайся скорѣй!.. Vale!...

Выбѣжалъ я, вскарабкался на лошадь; трюхъ, трюхъ, трюхъ, бочкомъ, бочкомъ и свалился; затылкомъ о камень такъ треснулся, что насилу въ чувство привели. Тогда вспомнилъ, что въ университетѣ когда-то цѣлыхъ десять лѣтъ собирались циркъ для медиковъ завести, чтобы пріучить ихъ къ верховой ѣздѣ,— такъ и не завели; а уже и мѣсто было куплено, на которомъ послѣ инспекторъ капусту сѣялъ и продавалъ по сходной цѣнѣ для студенческаго стола...

Догнавши подводы, я былъ очень удивленъ повтореніемъ той же сцены, которая происходила часа два назадъ на госпитальномъ дворѣ. Больные сновали взадъ и впередъ съ котомками и безъ котомокъ; лошади отъѣзжали, подъѣзжали... суета, крикъ, гамъ—все то же самое.

— Что это такое? спросилъ я фельдшера, который вышелъ изъ толпы мнѣ на встрѣчу.

— Не могу знать, ваше благородіе; должно, подводы отпускаютъ.

— Какъ отпускаютъ!

Явился коммиссаръ и шапку снялъ передо мной.

— Что это дѣлается?

— Извините, докторъ, я безъ васъ распорядился. Мужички стали просить, чтобы домой нѣкоторыхъ отпустить.... Какъ прикажете? Я думаю, можно.... подводъ хватитъ: можно и по четыре на телѣгу; другіе и пѣшкомъ, что посильнѣе.... А мужичкамъ добро: пора рабочая.... вонъ какъ просятъ!...

— Какъ хотите.... Не отвѣчать бы за это....

— Богъ съ вами, докторъ, помилуйте!... Никто и знать не будетъ; да наконецъ сами мужики въ ноги поклонятся.

Разсадили больныхъ по четыре, а то и по пяти пришлось; иные только сумки сложили, а сами, для моціона, потащились на собственной подошвѣ. Освободившіяся подводы какъ съ цѣпи сорвались — и слѣдъ въ двѣ минуты простылъ. Мы поплелись дальше.

На далекое пространство широко и необъятно разстилалься

степь, никѣмъ не тронутая; трава въ ростъ человѣка; птицы съ длинными носами; милліонъ бабочекъ; а солнце такое свѣтлое, а воздухъ такой чистый... Жаль, что голова не свѣжа: снялъ бы шапку, раскрылъ грудь и дышалъ бы, дышалъ!... Какая гадость, господа, напиваться утромъ, отправляясь въ степь!...

— Дай-ка взгляну, что мои больные?

Слѣзъ съ лошади, пошелъ по рядамъ; ноги чуть переступаютъ. Все благополучно и лекарства не надо никому. Пролежавшій полгода въ постели, и тотъ поднялся, ползетъ за повозкой.

Между больными шопотъ: „будь—какъ по Волгѣ-матушкѣ—раздолье родимое.... Приведетъ ли Господь милосердый когда въ сей жизни.... Охъ, ноженьки, ноженьки! охо-хо-хо!"

— „Нѣтъ, братцы мои, это у насъ тоже на степу.... Разъ это, давно, мы съ братомъ съ базара, знаешь, а сами пьянораспьяно; только огонекъ видимъ, огонекъ, знаешь.... было ночью...."

— Шишь! лекарь здѣсь!

Все умолкло....

— А что трудные?...

— Фельдшеръ, фельдшеръ! гдѣ трудные?

— Впереди въ самомъ, ваше благородіе!

— Ты ихъ видѣлъ?

— Видѣлъ, ваше благородіе!... Все благополучно....

У самого языкъ въ лаптяхъ.

— Ступай со мной. Посмотримъ.

— Слушаю-съ!

Отыскали трудныхъ, послѣ долгихъ усилій и распросовъ.

— Что ваше здоровье, ребята?

— Слава Богу, ваше благородіе! одинъ кончался....

— Какъ кончался?

— Попросилъ водицы — не было! перевернулся этакъ на спину и отошелъ.

Морозъ пробѣжалъ у меня по всей спинѣ, съ головы до пятокъ.

— Гдѣ онъ? показывай его!

Мужикъ, не знавшій до сихъ поръ, въ чемъ дѣло, ужаснулся, увидя трупъ на своей телѣгѣ, отбѣжалъ въ сторону, снягъ шапку и заговорилъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся"....

— Какъ же ты, негодяй этакой, говоришь, все благополучно?

— Самъ смотрѣлъ, ваше благородіе, какъ христіянинъ!

— Смотрѣлъ онъ, ребята? говори правду.

— Смотрѣлъ, ваше благородіе, еще предь того, какъ выѣхали.

— А теперь былъ?...

Всѣ замолчали. Больные боятся фельдшера хуже ротнаго командира.

— Почему жь ему воды не дали?

— Не было. Служителя звали, ваше благородіе.... вонъ на возу дремлетъ. — „Убирайся, говоритъ, спать хочу."

— Фельдшеръ! лекарство остальнымъ.

— Что прикажете?

— Хины по четыре грана....

— Никакъ нѣтъ: не выдано!...

— Почему?

— Главный лекарь говоритъ, дорогà, самимъ надо.... обойдетесь, молъ, и такъ.... Прежде всегда выдавали, ваше благородіе!

Я окаменѣлъ отъ страха и злости.... Коммиссаръ явился на выручку.

— Рой могилу!...

Туда, сюда, направо кулакъ, налѣво кулакъ—все встрепенулось.... Вырыли яму, положили тѣло, безъ шинели и саповъ: казенные!... Билетъ припрятали, въ спискѣ вымарали.... Кто-то въ обозѣ запѣлъ несмѣло: „Со святыми упокой!" . . . .

— Смирно!... Трогай!

Пошли дальше, какъ ни въ чемъ не бывало. Коммиссаръ спокоенъ и меня ободрилъ. Мѣсто нашлось на телѣгѣ. Я легъ и принялся, съ перепугу, читать инструкцію транспортнаго медика.

Въ инструкціи было много добраго, и все сказанное въ ней клонилось къ тому, чтобы больные были сыты, пригрѣты, не имѣли недостатка въ лекарствахъ; чтобы не было въ транспортѣ слишкомъ слабыхъ и не могущихъ ѣхать; медику давалась власть распоряжаться по своему усмотрѣнію и требовать въ дорогѣ всего, что бы ни понадобилось для солдатъ....

Глаза мои стали слипаться. Я сложилъ инструкцію въ осьмушку, спряталъ въ карманъ и въ минуту заснулъ сномъ праведника.

Еще разъ останавливались въ дорогѣ, надолго: супъ варили, говядину больнымъ раздавали и винную порцію, кому назначена; мужики лошадей попасывали. Я ничего не зналъ и проснулся, когда уже было поздно, и то потому, что услышалъ, на шинель будто горохомъ кто сыплетъ.

— Что такое?

— Градъ, докторъ, въ цѣлое яблоко.

— Ахъ! и вы здѣсь, Семенъ Ивановичъ!...

— Здѣсь, докторъ, присѣлъ съ вами.

— Что наши больные?

— Слава Богу.

— Прикрыли ихъ?

— Прикрыли.

— То есть какъ же? сдѣлали навѣсы?

— Зачѣмъ навѣсы?

— Какъ зачѣмъ? Знаете положеніе?

Самъ вскочилъ на ноги.

— Эхъ, докторъ, какой же вы формалистъ! ужь будто такъ надо навѣсы; все равно, чѣмъ прикрыть, только бы не мокли.

Я уже пришелъ въ себя и равнодушіе миновалось. Не слушая коммиссара, побѣжалъ по рядамъ. Боже мой! что тамъ дѣлалось! Подводъ уменьшилось еще чуть не на половину, и которыя остались, двигались даже не шагомъ, а какъ-то по-лягушечьи: скокъ да и стала. Больные, уже до семи вмѣстѣ, лѣзли другъ другу за пазуху; другіе въ кулаки дули; третьи превратились въ какой-то комъ, безъ головы и конечностей. Фельдшеръ, замѣтивъ меня, слѣзъ съ телѣги и зашлепалъ къ труднымъ.

— Живы?

— Живы, ваше благородіе! Микстурой напоилъ.

— Не врешь? Подойди!

— Никакъ нѣтъ!

Не пьянъ, слава Богу, и говоритъ складно.

— Гляди, братъ любезный, гляди, пожалуйста, грѣха бойся. Не пей ужь сегодня, ради Бога!

— Слушаю, ваше благородіе?

Т-р-р-рахъ! ось пополамъ; четверо больныхъ ногами кверху и воютъ!

— Вали на другую телѣгу! Къ чорту его съ ломаной осью!

А дождь льетъ напропалую; въ грязь уже ступня прячется; холодно, сыро!

— Боже мой, Боже!... Семенъ Ивановичъ! что это будетъ?

— Успокойтесь, докторъ, Богъ съ вами! Недалеко до ночлега; напоимъ тепленькимъ, водочки дадимъ.

Стемнѣло совершенно, а дождь все не перестаетъ; зги не видно! Далеко только, у горизонта, блестятъ огоньки — нашъ пріютъ. Мнѣ не сидѣлось; жалость разлилась, совѣсть заговорила; хотѣлось разорвать собственную рубашку; бѣгаю какъ угорѣлый отъ больнаго къ больному, весь въ поту.

Коммиссаръ распорядился. Двое служителей поѣхали впередъ, чтобы квартиры приготовить, о чемъ уже давно дано знать становому.

Дотянулись и мы. На площадкѣ у самой деревни, направо отъ воротъ, возлѣ забора, огонекъ разложенъ и котелъ на прутѣ виситъ большущій; двое человѣкъ на угли дуютъ.

— Кто здѣсь?

— Мы, ваше благородіе!

— Кто вы?

— Служители!... Въ деревню, ваше благородіе, не пущаютъ: говорятъ, мѣста нѣтъ; мы тутъ и расположились горячее готовить.

„Отъ повѣтрія, глада, огня, меча и солдатскихъ постоевъ избави насъ, Господи!" Такъ молится мужикъ, когда заслышитъ гдѣ нибудь поблизости громъ грозы военной, то есть такъ молился, бывало; теперь не знаю. Въ искренности этихъ молитвъ я не разъ убѣдился въ продолженіе моей солдатской жизни. Но никогда не бывало такъ горько это убѣжденіе, какъ въ эту ночь. Боже мой! что это была за ночь! Вспомнить страшно!... Усталый, прозябшій, мокрый до костей, я слишкомъ живо чувствовалъ положеніе своихъ больныхъ и чуть не закричалъ съ отчаянія, при извѣстіи о желанномъ ночлегѣ, хотя не совсѣмъ хорошо понималъ, какимъ образомъ можно не пустить больныхъ въ деревню, когда самъ становой приставъ увѣдомилъ госпитальную контору о всѣхъ распоряженіяхъ съ его стороны, требуемыхъ закономъ и нашими отношеніями.

— Что жь это значитъ? спросилъ я у коммиссара.

— Обыкновенная исторія, докторъ!

— Что жь тутъ обыкновеннаго?

— Становой, видите ли, сдѣлалъ распоряженіе, приказалъ,

конечно, очистить три, четыре избы, но—дѣло лѣтнее, и такъ какъ мы уже нѣсколько разъ ночевали съ транспортомъ на полѣ, то мужики не тревожились слишкомъ....

— Нѣсколько разъ!... Но вѣдь сегодня этого нельзя....

— Разумѣется, нельзя!... Еще бѣды наберешься; а главное самимъ надо отогрѣться.... Будемъ требовать.... Гм!... Становаго здѣсь нѣтъ!

— Позвать десятскихъ!

— Ихъ теперь и съ собаками не найдешь!.. Еслибъ все было готово, сами бы явились; а теперь, вѣрно, попрятались.... Гм!... нечего дѣлать!... Пойдемте сами, докторъ: авось добьемся чего нибудь.... Кузьминъ! бери палку....

Взялъ Кузьминъ полку, взяли и мы съ Семеномъ Ивановичемъ по палкѣ и отправились въ деревню.

А Кузьминъ, по прозванію Буйла, былъ очень здоровый унтеръ-офицеръ госпитальной роты. Глядѣть на него нельзя было: крѣпко страшенъ!...

Вошли мы въ деревню и стали добиваться, въ буквальномъ, коренномъ смыслѣ этого слова.

Предъ каждой избой, куда мы подходили, начало состояло въ томъ, что дверь избы задвигалась изнутри невидимою рукою на засовъ. Коммиссаръ билъ окно, я кричалъ у порога, а Кузьминъ ломалъ дверь. Когда входъ открывался, тотъ же Кузьминъ принимался хозяйничать и все живое, дѣлавшееся на ту пору мертвымъ, выносилъ на улицу, какъ волкъ барановъ, одной лапой....

Такъ мы бились, во имя долга, до двухъ часовъ ночи и очистили пять избъ, шестую для себя; за то сами выбились изъ силъ окончательно.

Впрочемъ, больные были помѣщены хорошо. Коммиссаръ поднесъ мнѣ къ подписи требованіе на водку, которою обѣщалъ напоить понемножку всѣхъ, не разбирая видовъ болѣзни. Когда дѣло дошло до перевязки и раздачи лекарствъ, у фельдшера въ сумкѣ оказался только кусокъ липкаго пластыря и два унца нашатырной соли; самъ Почепаевъ былъ опять пьянъ.

— Бездушный ты человѣкъ! закричалъ я, внѣ себя отъ гнѣва.

— Да что вы на него смотрите, докторъ: вѣдь этому конца не будетъ! Еще завтра цѣлый день въ дорогѣ: вы съ нимъ пропадете, если не накажете строго.

— Семенъ Ивановичъ! Ради Бога, распорядитесь сами! Ей Богу, я съ ума сойду завтра къ вечеру!

Коммиссаръ распорядился тутъ же, на дворѣ....

Излишняя усталость, душевное волненіе, жалость къ людямъ, презрѣніе къ самому себѣ—все это не дало мнѣ заснуть ни на одну минуту, и въ пять часовъ утра я первый поднялъ всѣхъ на ноги.... Новыя подводы, къ счастію, были готовы, хотя въ слишкомъ маломъ количествѣ. Утро начиналось хорошо: фельдшелъ былъ трезвъ; коммиссаръ распорядителенъ, больные всѣ относительно благополучны; только трудные, всѣ трое, видимо доживали свой вѣкъ, но я не терялъ надежды довезти ихъ до мѣста.

Послѣ того, сего, другаго, третьяго, чего не стоитъ повторять, мы выбрались изъ деревни и чрезъ два часа были на столбовой дорогѣ въ Гулябинъ, подлѣ самой станціи. Коммиссаръ забѣжалъ къ смотрителю — знакомый человѣкъ — трубочку пососать и вышелъ оттуда самъ не свой.

— Что съ вами, Семенъ Ивановичъ?

— Да что, докторъ, остановиться бы намъ надо, въ кусты куда нибудь....

— Это зачѣмъ?

— Смотритель говоритъ, что сейчасъ долженъ проѣзжать изъ Гулябина начальникъ и, конечно, встрѣтится съ нами.

— Ну, такъ что? Зачѣмъ же намъ въ кусты-то?

— А вы не знаете, что это за звѣрь!... Бѣдовый человѣкъ! Подмѣтитъ что нибудь не такъ, остановитъ, и — пропали наши головушки!

Коммиссаръ такъ жестоко струсилъ, что мнѣ стало его жаль, и я уже принялъ на себя роль ободряющаго: шутилъ, подсмѣивался, приводилъ разные резоны безстрашія; но резоны эти мало убѣдили Семена Ивановича, потому собственно, что я вовсе не понималъ дѣла и глядѣлъ не съ того боку на вещи....

Да, мало тогда я понималъ дѣла, и виню въ этомъ университетъ, какъ Николай Павловичъ, мой незабвенный сожитель, винилъ его во всемъ.... Надо вамъ сказать, читатель, что во время моего студенчества большая часть профессоровъ нашего университета были коллежскіе или статскіе, а дѣйствительный былъ всего одинъ, старый-престарый, котораго мы видали только разъ въ годъ, на выпускномъ актѣ. Отсюда ясно,

что титулъ превосходительства и сопряженный съ нимъ характеръ былъ намъ непонятенъ, а отсюда еще яснѣй, что я не могъ постичь того состоянія робости и страха, въ которое былъ повергнутъ мой спутникъ съ головы до ногъ... Впрочемъ, были тутъ еще и другія причины, по которымъ былъ страшенъ не только генералъ, но и самый обыкновенный смертный, лишь бы онъ имѣлъ право и разумъ поглядѣть внимательно на нашъ транспортъ....

О, университетъ, университетъ! отчего ты такъ былъ скупъ прежде на чины? Отчего теперь, когда я на старости лѣтъ посѣтилъ тебя, ты явился мнѣ совершенно инымъ, и я, въ недоумѣніи, передъ собой, позади себя, направо, налѣво, бормоталъ, какъ оглашенный: „ваше превосходительство!... ваше превосходительство!“ И не одинъ я: студентъ, бѣлокурый юноша, отвѣчавшій при мнѣ изъ химіи, такъ велъ рѣчь свою:

„Сѣрная кислота, ваше превосходительство, есть жидкость, ваше превосходительство, получаемая перегонкою, ваше превосходительство!...“ и т. д.

Химикъ, существо отвлеченное, такъ сказать, лабораторное — и тотъ ваше превосходительство!...

Но скорби эти не отъ міра сего, и потому оставимъ ихъ въ покоѣ — ни слова больше!...

Ободрить коммиссара мнѣ не удалось; но я все-таки не согласился съ нимъ прятаться въ кусты, а сказалъ, что поплетемся какъ нибудь: время дорого и другой подобной ночи я не желаю имѣть въ дорогѣ; авось-молъ и не встрѣтимся, а встрѣтимся—Богъ не безъ милости—сойдетъ какъ нибудь!

Коммиссаръ согласился слѣдовать дальше, но предварительно обошелъ всѣ ряды и внушилъ каждому больному, какой онъ долженъ дать отвѣтъ на всѣ пунктики относительно продовольствія и ночлега.

— Поняли? спросилъ онъ у всѣхъ, покончивши порознь.

— Поняли, ваше благородіе!

Видно было, что поняли; но коммиссаръ не удовольствовался, а сдѣлалъ репетицію, принявши на себя роль ожидаемаго, выставивши впередъ грудь и крича вопросы изо всей силы; солдаты отвѣчали какъ нельзя лучше.

Двинулись. Солнышко пригрѣло мнѣ голову и туловище; паръ пошелъ отъ меня, какъ туманъ съ рѣки, платье стало

подсыхать, а тѣло успокоиваться, и я заснулъ на телѣгѣ, позабывши и о встрѣчѣ, и о коммисарѣ.

Не знаю, долго ли я проспалъ, но спалъ сладко и разбуженъ былъ криками, поднявшимися со всѣхъ сторонъ и на разные голоса: „лекаря! лекаря!"

Я поднялъ голову. Незнакомая пристяжная, вороной масти, сапѣла прямо мнѣ въ щеку; за ней на козлахъ сидѣлъ ямщикъ, а за ямщикомъ, изъ глубокаго кузова коляски, выдвигались усы на кругломъ лицѣ. Лицо глядѣло сердито и искало кого-то глазами.... Я встрепенулся, поправилъ галстухъ, схватилъ въ лѣвую руку шпажонку (запустить въ прорѣзъ не успѣлъ) и предсталъ предъ лицомъ.

— Вы, почтеннѣйшій мой, лекарь?

— Я, ваше превосходительство!

— Какъ же вы, милѣйшій мой, смотрите за ввѣренными вамъ больными?

— Я смотрю, ваше превосходительство!

— Неправда, доктиссимэ: глаза заспаны, насилу докричался!... Вы и меня-то не видите хорошенько....

— Вижу, ваше превосходительство!

— А, видите!... Такъ я еще больше покажу, чтобы совсѣмъ увидѣли ... Ну-ка поближе.

Я подошелъ.

— Скажите-ка мнѣ, сколько больныхъ везете?...

— Сто-девяносто-девять, ваше превосходительство!

— Ладно! А съ какими болѣзнями?

Я сказалъ три-четыре болѣзни и замялся....

— Скверно!... Не знаете?... скверно!...

— А какихъ командъ?

Я совсѣмъ замолчалъ.

— Какихъ командъ, я спрашиваю?... Не знаете?... Очень скверно, очень, очень скверно!... Молодой человѣкъ — и такая небрежность....

Я хотѣлъ что-то сказать; но губы тряслись, на глазахъ выступили слезы, сердце кипѣло ...

— Что жь вы молчите, а?... а?... а?... За этакія вещи, сударь мой, вашего брата знаете куда?.. говорите: знаете?

— Не знаю....

— Скверно, очень скверно!.. И глядѣть на васъ на всѣхъ не хочу и говорить съ вами не стану!... Я не понимаю....

гм!... не понимаю, какимъ образомъ начальство могло такому юношѣ ввѣрить жизнь двухсотъ солдатъ, изъ которыхъ каждый, милостивый государь, каждый выше васъ вотъ на столько!...

Генералъ поднялся и сталъ въ коляскѣ во весь ростъ.

— Не хочу говорить съ вами.... не могу!... пошелъ!...

Лошади рванули, коляска исчезла изъ глазъ, но не исчезла она изъ моей памяти и вовѣкъ не исчезнетъ!...

Николай совралъ, назвавши меня красоткой цѣломудренной. Это было справедливо два года назадъ; а теперь.... Но все-таки, читатель, не желаю не только вамъ, но даже вашему врагу того состоянія, въ которомъ находился въ описанныя минуты мой разумный и безсмертный духъ.... Помню, разъ на рубкѣ лѣса, бревно упало на спину солдату; солдатъ разъ одинъ охнулъ и скончался. Увѣряю васъ, ему было легче, чѣмъ мнѣ.... Впрочемъ, что объ этомъ вспоминать!... Зачѣмъ будить старыя раны?... Ихъ затянуло рубцомъ, а рубцы, говоритъ хирургія, мало чувствительны, коли ихъ не разрѣжешь до живаго мяса.... Такихъ рубцовъ много у нашего брата: не будемъ ихъ трогать!...

Коммиссаръ подошелъ ко мнѣ радостный, улыбается и руки потираетъ....

— Слава Богу, докторъ, слава Богу, сошло благополучно!

Я минуты двѣ глядѣлъ на него молча, не понимая, за что онъ славитъ Бога, наконецъ опомнился.

— За все надо славить Господа, Семенъ Ивановичъ; но чему же вы такъ крѣпко обрадовались?...

— Какъ чему? помилуйте!... Вы вотъ, видно, обидѣлись, что онъ накричалъ на васъ, а по моему это дѣло плевое!... накричалъ, нашумѣлъ да и уѣхалъ—и слѣда отъ него не осталось.

— Какой же вамъ еще надо слѣдъ?

— А вотъ какой: если бы онъ, послѣ крику и шуму, да записалъ вашу фамилію и велѣлъ бы вамъ самимъ написать на себя рапортецъ къ штабъ-доктору.... вѣдь это бываетъ.... какъ вы думаете, что бы тогда было?... Вѣдь наше, то есть ваше медицинское начальство предъ военнымъ.... ну, однимъ словомъ, вы понимаете меня....

— Понимаю, сказалъ я, пожалъ плечами и, чтобъ заглушить досаду и боль, цѣлый день шелъ пѣшкомъ, рядомъ съ трудными, за которыхъ крѣпко боялся....

А впереди оставалось еще одно удовольствіе.

Гулябинскій главный докторъ извѣстенъ былъ на 300 верстъ кругомъ, какъ дока и задера, дока потому, что зналъ службу какъ свою жилетку, задера потому, что не давалъ жить на свѣтѣ никому, кромѣ собственной персоны.

Къ такому-то человѣку я долженъ былъ явиться съ больными, простуженными въ дорогѣ, не получавшими два дня лекарствъ, пріобрѣтшими нѣкоторые новые недуги, и наконецъ съ тремя трудными, которые того и гляди—улыбнутся....

Уже стемнѣло, когда мы прибыли въ Гулябинъ. Между тѣмъ какъ Семенъ Ивановичъ направился къ госпиталю, я забѣжалъ въ лавчонку, купилъ за полтину новыя перчатки, перемѣнилъ дорогою сюртучишко, поплевалъ на сапоги и, перекрестившись противъ ближайшей церкви, пошелъ прямо къ главному доктору.

Домъ главнаго доктора, о семи окнахъ на улицу, сіялъ огнями; изъ отворенной двери на крыльцо доносился до слуха глухой, очень, очень сдержанный гулъ и говоръ. Я обтянулъ фалды, почистилъ носъ и, еще разъ перекрестившись, вошелъ въ залу.... И предстали предо мною *они*, въ мундирѣ съ новымъ шитьемъ и орденомъ на шеѣ.

— Честь имѣю явиться....

— Откуда Богъ принесъ? (Голосъ такой веселый.)

— Съ больными изъ Подгорья...

— Очень пріятно, очень пріятно!... Ваша фимилія?

Я сказалъ.

— Очень пріятно!... Сколько же вы намъ привезли?

— 199 человѣкъ.

— Очень пріятно!... Садитесь, пожалуйста.

Я поклонился и сѣлъ.

— Какъ же ваше путешествіе?

Я привсталъ.

— Слава Богу, благополучно.

— Садитесь...

И сами обѣими руками, этакъ по матерински, за плечи, посадили меня.

Фу ты, Господи!... Огорченія и сладости перемѣшаны въ человѣческой жизни, какъ ингредіенціи въ микстурѣ Шопарта... Утромъ побранили, вечеромъ приласкали!... И то, и другое неожиданно!...

— Лукуилъ Сидоровичъ — обратились они къ своему помощнику — сдѣлайте одолженіе, примите больныхъ съ дежурнымъ, а я ужь останусь сегодня дома....

Лукуилъ ушелъ.

— Неугодно ли вамъ будетъ принять участіе въ нашемъ праздникѣ?... Скиньте шпагу и перчатки....

Праздникъ былъ большой и празднующихъ много.

За шестью столами сидѣли съ табельками и столько же ходило по залѣ, и всѣ какъ въ день Пасхи либо на именинахъ губернаторскихъ. Былъ тутъ и Андрей Петровичъ Шутъ, капитанъ, помощникъ смотрителя, не скрывавшій своей страсти поживиться казеннымъ добромъ; былъ и коллежскій ассесоръ Фиссура, либералъ, какихъ и вы, читатель, никогда не встрѣтите, съ медалькой на груди, составлявшей предметъ его безсонныхъ ночей цѣлый годъ; былъ и аптекарь Каинъ Адамовичъ, съ низкимъ поклономъ и служебной улыбкой; много было. Все люди достойные вниманія! Со всѣми ими я впослѣдствіи познакомился и, коли дастъ Богъ, познакомлю и васъ: стоятъ того, ей-Богу!

Мнѣ поднесли карточку. Я отказался по незнанію.... Ужь эта мнѣ карточка! Сколько разъ приходилось краснѣть передъ нею—и таки не выучился до старости!

— Водочки не угодно ли съ дороги?... М-г Бурлинъ, занимайте товарища.... Вы не одного ли выпуска?

М-г Бурлинъ, юноша, два года на службѣ, подсѣлъ ко мнѣ и кашляетъ отъ нечего говорить.

— Скажите, пожалуйста—началъ я, когда общее вниманіе отъ меня отклонилось въ сторону — что это сегодня, имянины или рожденіе? Поздравить бы надо.

— Ни то, ни другое—сказалъ Бурлинъ—такъ на радостяхъ.

— Какія же радости?

— Пойдемте покурить.

— Пойдемте.

Вышли въ коридоръ. Изъ кухни пахнетъ цыплятами и пирожнымъ.

— Видите ли.... фу-у-у!... сегодня въ нашемъ госпиталѣ былъ инспекторскій смотръ. Управляющій здѣшнею коммиссіею обходилъ, ну и написалъ самый отличный отзывъ о главномъ докторѣ: что и экономія, и ученая часть—примѣръ всему свѣту.

— Кто такой управляющій!

— Полковникъ, изъ штабныхъ.....

— Развѣ онъ можетъ знать нашу ученую часть?

— А кто его вѣдаетъ! Главное, написалъ отлично, и копія съ его отзыва послана въ тотъ же день по начальству. Главный докторъ такъ былъ радъ, что всѣмъ намъ пожалъ сегодня руки и пригласилъ на вечеръ. Лестно, дѣйствительно!... Да вотъ, если хотите, можете сейчасъ прочесть этотъ отзывъ. Его нарочно списали и всѣмъ показываютъ, на полулистѣ.

Бурлинъ исчезъ и чрезъ минуту явился съ бумагой, уже порядочно засаленной, въ которой я прочелъ слѣдующее: „Шесть дней сряду осматривалъ я гулябинскій госпиталь и нашелъ, что больные всѣ отлично содержатся и довольствуются пищею и хлѣбомъ; при спросѣ они ничего не отвѣчали; деньги всѣ налицо и безпорядка явнаго незамѣтно; госпитальный обозъ и пожарные инструменты хотя ветхи, но тѣмъ не менѣе пригодны; лошади въ хорошемъ тѣлѣ, равно и нижніе чины одѣты по формѣ; смотритель отличается умомъ, грамотностію и расторопностію; въ госпиталѣ вездѣ видны наука и искусство; а ученость главнаго доктора достойна подражанія, чему и слѣдуютъ всѣ ординаторы подъ его личнымъ руководствомъ".

Покуривши, мы вошли въ залу. Играющіе отдыхали; все двигалось изъ угла въ уголъ, больше бокомъ и руки этакъ внизъ. Одинъ за другимъ подходили гости ко мнѣ знакомиться, и каждый начиналъ рѣчь либо полковникомъ, либо ученостію, либо подражаніемъ.

Вообще было весело.

А когда подали ужинъ и одинъ изъ пожилыхъ медиковъ сказалъ, взявши въ руку стаканъ съ виномъ: „господа! за процвѣтаніе науки въ нашей семьѣ, за людей, умѣющихъ понять и оцѣнить наше искусство, и за виновника нашей радости!" всѣ поблѣднѣли и начали кашлять; но главный докторъ самъ поддержалъ тостъ, и всѣ выпили....

Значитъ, сошло!... Уже въ третьемъ часу ночи отыскалъ я квартиру, занятую коммиссаромъ на двое сутокъ... Я легъ спать, и долго, пока совсѣмъ не забылся, звучало въ ушахъ: „полковникъ, ученость, подражаніе, подражаніе, ученость, полковникъ"....

Проснулся я поздно. Коммиссаръ успѣлъ уже побывать въ госпиталѣ и — торжествуетъ.

— Добраго утра, докторъ!

— Здравствуйте, Семенъ Ивановичъ!

— Какъ нельзя лучше, докторъ, какъ нельзя лучше!... Вы и не хотите откланиваться.... не надо!.. Какъ нельзя лучше!... Онъ даже запѣлъ:

Ѣхалъ чижикъ въ лодочкѣ,
Въ адмиральскомъ чинѣ!

И вытащилъ изъ-подъ стола бутылку.

Я докончилъ:

Не выпить ли водочки
По этой причинѣ?

Выпили.... Кузьминъ подалъ чай.

— Теперь позвольте, докторъ, вашу часть изъ остаточковъ....

И суетъ мнѣ бумажку.

— Какъ же это?

Коммиссаръ принялъ важный видъ и разставилъ пальцы.

— Съ подводъ, которыхъ мы брали половинное, даже меньше, чѣмъ половинное число, за подстилку на ночлегѣ, по справочнымъ цѣнамъ, за говядину по два фунта (давали по одному и менѣе), за медь, за водку....

— Какъ, вы водку развѣ не давали?

— Давалъ, но понемножку... Такъ за водку, за лукъ, мелкихъ расходовъ, всего сто ровно. Вашей половины — пятьдесятъ....

— Благодарю покорно....

. . . .

Вечеромъ, того же дня, на наемной тройкѣ, мы пріѣхали въ Подгорье.

Я вошелъ въ свою квартиру гордо, даже дерзко, и бросилъ на столъ ассигнацію...

Карпушка, считавшій мѣдныя деньги, и Николай, лежавшій на диванѣ, вскочили съ своихъ мѣстъ и закричали: „ура!“

— Вэнэ-зи-си — сюда! проревѣлъ Николай Павловичъ, глядя въ окно...

И прокутили мы до бѣлаго утра.... Николай и на визитацію не пошелъ. Карпушка за него idem поставилъ; а перевязочныхъ самъ главный лекарь смотрѣлъ.

ЕР. Б—ИЧЪ.

29 августа 18.. года.

БИБЛIОГРАФIЯ.

БОЕВЫЯ РАКЕТЫ *.

„На поприщѣ улучшенiй и усовершенствованiй предметовъ по боевымъ потребностямъ, какъ, впрочемъ, и вообще во всѣхъ родахъ практической человѣческой дѣятельности, можно успѣть во введенiи въ употребленiе и въ распространенiи тѣхъ только предметовъ, въ которыхъ признается потребность общимъ мнѣнiемъ; при отсутствiи этого условiя, не разъ приходилось ждать даже самымъ великимъ изобрѣтенiямъ, которыми нынѣ справедливо гордится человѣчество, многiе годы до появленiя ихъ въ практикѣ. Тому примѣромъ служатъ: движущая сила паровъ, желѣзныя дороги, электрическiе телеграфы и многiе другiе предметы общей промышлености, или изъ предметовъ, относящихся непосредственно къ боевымъ потребностямъ: примѣненiе удар-

---

(*) Настоящая статья: *«Боевыя ракеты»*, какъ отчетъ о сочиненiяхъ г.-м. Константинова по этому предмету, была уже отпечатана, когда мы получили отъ «завѣдывающаго приготовленiемъ и употребленiемъ боевыхъ ракетъ», генералъ-маiора Константинова, весьма интересныя свѣдѣнiя о сформированiи въ царствѣ Польскомъ особыхъ ракетныхъ командъ, о вооруженiи ракетами 4-хъ шлюпокъ, предназначенныхъ для плаванiя по Вислѣ, и наконецъ о тѣхъ услугахъ, которыя оказали намъ ракеты при дѣйствiи оными противу польскихъ мятежниковъ.

Относясь съ рскреннею признательностiю къ генералъ-маiору Константинову за сообщенныя имъ свѣдѣнiя, мы, въ непродолжительномъ времени, въ дополненiе настоящей статьи, ознакомимъ читателей съ значенiемъ боевыхъ ракетъ въ н стоящее время. *Ред.*

ной системы къ ручному огнестрѣльному оружію, фрикціонныя скорострѣльныя трубки, нарѣзное огнестрѣльное оружіе, винтовый пропелеръ, оборонительныя свойства желѣза и проч. Но однимъ лишь распространеніемъ вѣрныхъ данныхъ для обсужденія дѣла можно дать направленіе общему мнѣнію; вотъ почему въ ракетномъ вопросѣ мы постоянно стараемся дѣлать гласнымъ все, что можетъ служить пособіемъ для правильнаго обсужденія предмета, въ особенности нынѣ, такъ какъ ракетный вопросъ нуждается у насъ теперь въ сочувствіи и безпристрастной оцѣнкѣ для того, чтобы выбраться изъ шаткаго положенія предмета, въ надобности котораго не утвердилось еще достаточно популярное мнѣніе."

Таково вступленіе къ послѣдней статьѣ генералъ-маіора Константинова (*), посвятившаго всю свою дѣятельность на возможно-большее усовершенствованіе боевыхъ ракетъ и на распространеніе вѣрныхъ познаній объ ихъ сущности и значеніи. Завѣдывая болѣе пятнадцати лѣтъ приготовленіемъ и употребленіемъ у насъ боевыхъ ракетъ, генералъ Константиновъ сдѣлалъ по этому предмету весьма много коренныхъ улучшеній и усовершенствованій и, будучи убѣжденъ въ возможности существованія ракетъ, какъ важнаго и необходимаго вспомогательнаго оружія для артиллеріи, вовсе не думаетъ дѣлать изъ результатовъ опытовъ государственнаго секрета; напротивъ, онъ откровенно излагаетъ ихъ для всеобщаго свѣдѣнія, справедливо надѣясь, что полная гласность скорѣе всего можетъ содѣйствовать повсемѣстному упроченію значенія боевыхъ ракетъ. Это отсутствіе стремленій къ секретничанью, это открытое представленіе на всеобщій судъ всего относящагося до ракетъ заставляетъ, съ одной стороны, вѣрить въ дѣйствительную силу и значеніе этого боеваго средства, и въ то же время открываетъ ему обширное поприще для дальнѣйшихъ усовершенствованій. Самъ генералъ Константиновъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій (**), весьма справедливо замѣчаетъ, что истинное достоинство всѣхъ содержавшихся въ тайнѣ боевыхъ средствъ обыкновенно оказывалось ничтожнымъ, какъ только они были изслѣдуемы при свѣтѣ гласности; такіе предметы, тамъ, гдѣ были изобрѣтены, не подвергались серьезной кри-

(*) «Боевыя ракеты въ Россіи съ конца 1861 по начало 1862 года,» въ №№ 5 и 6 «Артиллерійскаго Журнала» нынѣшняго года.

(**) Lectures sur les fusées de guerre, par le général-major Konstantinow.

тикѣ и пользовались преувеличеннымъ значеніемъ, которое способствовало порожденію многихъ обманчивыхъ надеждъ. Опытъ доказываетъ, что свѣдѣнія о предметахъ, содержавшихся въ тайнѣ, распространялись всегда въ другихъ земляхъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе старались препятствовать тому, по причинѣ истиннаго или воображаемаго достоинства предмета.

Обращеніе къ полной гласности въ дѣлѣ боевыхъ ракетъ становится необходимымъ особенно въ настоящее время, когда повсемѣстное введеніе нарѣзныхъ орудій сильно поколебало вѣру въ возможность какого либо значенія для ракетъ. Необыкновенная легкость нарѣзныхъ орудій, удивительная ихъ дальность, въ соединеніи съ вѣрностію и силою поражаемости выстрѣла, заставляетъ многихъ считать ракеты излишнимъ оружіемъ, лишь усложняющимъ матеріяльную часть артиллеріи и, притомъ, не представляющимъ прочныхъ задатковъ для будущаго усовершенствованія. Но болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о боевыхъ ракетахъ приводитъ къ совершенно другимъ заключеніямъ. Конечно, нельзя требовать, чтобы ракеты могли соперничать съ обыкновенною артиллеріею или, еще болѣе, чтобы онѣ когда нибудь могли замѣнить ее; но, тѣмъ не менѣе, для нихъ остается еще обширное поприще въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не представляется возможнымъ или удобнымъ употребить обыкновенную артиллерію, гладкую или нарѣзную, или для произведенія такихъ дѣйствій, которыхъ нельзя исполнить изъ артиллерійскихъ орудій. Точно также ближайшее ознакомленіе съ послѣдними усовершенствованіями боевыхъ ракетъ вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что оружіе это можетъ подлежать весьма важнымъ улучшеніямъ, если только будутъ даны достаточныя къ тому средства.

Къ такимъ, по крайней мѣрѣ, заключеніямъ можно прійдти, ознакомившись ближе съ книгами и брошюрами, изданными генералъ-маіоромъ Константиновымъ въ послѣднія десять лѣтъ и заключающими въ себѣ множество данныхъ для обсужденія вопроса о пользѣ или излишествѣ ракетъ. Книги эти слѣдующія:

1) Свѣдѣнія объ австрійскихъ боевыхъ ракетахъ 1852 года, напечатанныя по Высочайшему повелѣнію, для потребностей службы и не находящіяся въ продажѣ.

2) „Mémoire sur les fusées de guerre“, въ которой, между прочимъ, изложено дѣйствіе, произведенное непріятельскими ра-

кетами въ Севастополѣ, по даннымъ, сообщеннымъ очевидцемъ и начальникомъ во время осады матеріяльной части морской артиллеріи, полковникомъ Пестичемъ.

3) „Supplément au mémoire sur les fusées de guerre", заключающее въ себѣ отзывъ, сдѣланный мецскою пиротехническою школою о запискѣ № 2.

4) „Lectures sur les fusées de guerre", лекціи, читанныя въ 1860 году генераломъ Константиновымъ въ императорской Михайловской артиллерійской академіи. Сочиненіе это, съ тетрадью прекрасно исполненныхъ чертежей, обратило на себя всеобщее вниманіе военныхъ людей и иностранной журналистики и заключаетъ въ себѣ полное разсмотрѣніе ракетнаго вопроса въ историческомъ, техническомъ, физическомъ и тактическомъ отношеніи.

5) „Боевыя ракеты въ Россіи съ конца 1861 по начало 1863 года". Оттискъ изъ „Артиллерійскаго Журнала".

На основаніи этихъ-то книгъ мы и намѣрены представить, по возможности, полную картину современнаго состоянія вопроса о боевыхъ ракетахъ, конечно, не вдаваясь въ техническія подробности. Съ этою цѣлію, мы полагаемъ обратить особенное вниманіе на степень возможности будущаго усовершенствованія ракетъ и на ту пользу, какую можно извлечь изъ ихъ употребленія въ бою. Намъ кажется, что обстоятельное разсмотрѣніе этихъ двухъ вопросовъ какъ нельзя болѣе достаточно для опредѣленія степени необходимости боевыхъ ракетъ, какъ отдѣльнаго оружія въ составѣ армій.

Не вдаваясь въ археологическія изысканія о началѣ ракетъ, можно замѣтить только, что, въ концѣ прошлаго вѣка, онѣ вовсе не употреблялись въ Европѣ, но существовали въ Индіи, въ арміи Типо-Саиба, въ войнѣ его противъ англичанъ (1799 года). Отсюда и заимствовали ихъ англичане; знаменитый Конгревъ, бывшій въ одно и то же время артиллеристомъ, инженеромъ, технологомъ и человѣкомъ государственнымъ, наиболѣе содѣйствовалъ введенію ракетъ въ европейскихъ арміяхъ. Однако Конгревъ много и повредилъ будущности ракетъ своимъ чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ нимъ, считая ихъ вполнѣ способными замѣнить не только артиллерійскія орудія, но и ручное огнестрѣльное оружіе. Впрочемъ, несмотря на старанія Конгрева, на первыхъ порахъ ракеты его исключительно употреблялись только съ зажигательными снарядами. Такія именно ракеты

были употреблены англичанами въ 1806 году противъ Булони и особенно въ 1807 году при бомбардированіи Копенгагена, куда, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Конгрева, было брошено 40,000 ракетъ и 14,378 артиллерійскихъ снарядовъ.

Испытавъ на себѣ гибельное дѣйствіе ракетъ, датчане усердно занялись введеніемъ ихъ въ своей арміи, и главнымъ дѣятелемъ у нихъ въ этомъ вопросѣ былъ флигель-адъютантъ короля Шумахеръ, братъ знаменитаго астронома: ему принадлежитъ честь перваго примѣненія ракетъ къ бросанію артиллерійскихъ снарядовъ. Шумахеръ первый обратилъ вниманіе на то, что движущая сила ракетъ вполнѣ развивается въ самомъ же началѣ ихъ полета и что поэтому ракеты могутъ быть примѣнены къ бросанію снарядовъ, которые отрывались бы въ тотъ моментъ, когда ракета достигнетъ наибольшей скорости. Это открытіе, усовершенствованное впослѣдствіи въ Австріи, барономъ Августиномъ, и послужило главнымъ основаніемъ при устройствѣ австрійскихъ ракетъ, которыя въ первый разъ были употреблены при осадѣ Гюнингена, въ 1815 году. Съ этого же времени ракеты признаны составною частію австрійской полевой артиллеріи.

Всѣ употреблявшіяся до того времени ракеты имѣли хвостъ придѣланнымъ съ боку, и только въ 1819 году Конгревъ впервые предложилъ ракеты, въ которыхъ хвостъ утвержденъ на продолженіи оси ракеты посредствомъ мѣднаго поддона, замыкающаго гильзу и имѣющаго отверстія для исхода гасовъ. Такимъ образомъ было положено начало двухъ системъ ракетъ, извѣстныхъ обыкновенно подъ названіемъ ракетъ австрійской (съ боковымъ хвостомъ) и англійской (съ центральнымъ хвостомъ) системъ. Характеристическая разница дѣйствія этихъ ракетъ заключается въ томъ, что, въ австрійской системѣ, ракеты имѣютъ большую начальную скорость и незначительную продолжительность движущей силы, а въ англійскихъ ракетахъ, сравнительно, начальная скорость слаба, но за то дѣйствіе движущей силы болѣе продолжительно. Сообразно съ этимъ, ракеты первой системы имѣютъ большую вѣрность выстрѣла, особенно при навѣсной стрѣльбѣ, при которой ракеты могутъ соперничать даже съ навѣсными выстрѣлами гладкостѣнныхъ орудій; напротивъ того, при англійской системѣ могутъ быть

получаемы большія дальности, какихъ нельзя достичь съ обыкновенными, ненарѣзными, орудіями.

Наконецъ, въ послѣднее время, явилась еще третья система ракетъ, занимающая какъ бы середину между системами австрійскою и англійскою: это прусская система, въ которой, при отверстіи для истеченія гасовъ, почти равномъ съ калибромъ гильзы, хвостъ утвержденъ на продолженіи оси ракеты, посредствомъ трехъ желѣзныхъ вѣтвей. Въ этихъ ракетахъ, о которыхъ, впрочемъ, мало еще имѣется свѣдѣній, соединены всѣ условія для достиженія наибольшей вѣрности и дальности полета. Самыя ракеты введены были въ Пруссіи только въ 1856 году, когда, въ ожиданіи войны съ Швейцаріею, по поводу нешательскаго вопроса, прусское правительство обратилось къ ракетамъ, для пополненія недостатка въ горной артиллеріи.

По слѣдамъ англичанъ принялись и въ Россіи за ракеты. Первымъ занимался у насъ ихъ приготовленіемъ артиллерійскій генералъ Засядко, а потомъ генералъ Козенъ и полковникъ Внуковъ; въ Варшавѣ же, по приказанію Великаго Князя Константина Павловича, занимались испытаніемъ ракетъ генералъ Бонтанъ и капитанъ Бемъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ своими дѣйствіями въ Трансильваніи. Имъ же издано было, въ 1825 году, весьма интересное описаніе, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, опытовъ надъ ракетами, производившихся въ Варшавѣ.

Турецкая война 1828—1829 годовъ была первымъ опытомъ употребленія на дѣлѣ нашихъ боевыхъ ракетъ, которыя нашли себѣ тогда ревностнаго защитника въ генералѣ Шильдерѣ; но какъ во время этой войны, такъ и въ польскую кампанію, гдѣ, впрочемъ, ракеты были употребляемы только польскими войсками, онѣ не принесли особенной пользы. Это обстоятельство совершенно охладило общественное мнѣніе въ сочувствіи его къ ракетамъ, и изготовленіе ихъ было оставлено въ незначительныхъ размѣрахъ въ С.-Петербургѣ. Князю Воронцову, въ бытность его кавказскимъ намѣстникомъ, принадлежитъ честь, что на наши ракеты снова было обращено вниманіе. Въ 1845 г., имъ было представлено о необходимости ежегоднаго изготовленія для Кавказскаго края сперва 5,000, а съ 1850 года — 10,000 боевыхъ ракетъ. Представленіе это было утверждено; но вмѣстѣ съ нимъ не послѣдовало разрѣшенія объ увеличеніи с.-петер-

бургскаго ракетнаго заведенія, почему послѣднее никогда и не могло доставлять всего потребнаго для Кавказа числа ракетъ.

Около 1845 года, по свидѣтельству генерала Константинова, у насъ былъ совершенный застой въ изысканіяхъ съ цѣлію усовершенствованія ракетъ. Самое изготовленіе ракетъ производилось ощупью, безъ знанія дѣла, безъ достаточнаго однообразія, что особенно имѣло большое вліяніе на неправильность ихъ полета. Средства ракетнаго заведенія были крайне ограничены и почти вовсе не допускали производства сколько нибудь обширныхъ опытовъ, которые только и могли быть руководителями въ этомъ совершенно еще новомъ у насъ дѣлѣ. Такъ, на содержаніе и поддержку средствъ фабрики и на опыты было назначаемо всего только по 4,000 р. сер. въ годъ, изъ которыхъ сверхъ того должны были быть покрываемы всѣ мелкіе расходы. Весьма естественно, что, при столь ограниченныхъ средствахъ, трудно было ожидать усовершенствованія боевыхъ ракетъ, и тогда-то явилось убѣжденіе, что ракеты вовсе неспособны въ будущемъ ни къ какому усовершенствованію. А между тѣмъ требованія на ракеты постоянно увеличивались отъ начальниковъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля, особенно во время восточной войны, и такъ какъ с.-петербургское ракетное заведеніе имѣло только три преса для набивки ракетъ, то требованія далеко не могли быть своевременно удовлетворяемы. Это обстоятельство подало даже поводъ къ устройству, на время войны, изготовленія боевыхъ ракетъ въ районѣ расположенія войскъ нашей южной арміи, что, однакожь, осталось при одномъ предположеніи.

Таково было положеніе нашего ракетнаго производства до 1856 года. Съ этого времени, для боевыхъ ракетъ въ Россіи наступила новая эра. Благодаря введенію ракетъ въ вооруженіе флота, а также покровительству генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича, ракеты получили возможность быть усовершенствованными наравнѣ съ другими отраслями нашей военной технологіи. Кромѣ того послѣдовало Высочайшее утвержденіе на учрежденіе въ Николаевѣ обширнаго ракетнаго заведенія, въ замѣнъ прежняго с.-петербургскаго, и были изготовлены за границею машины, которыя, въ ноябрѣ 1861 года, и доставлены водою въ Николаевъ.

Между тѣмъ, быстрое усовершенствованіе въ послѣднее время нарѣзныхъ орудій снова возбудило сомнѣнія насчетъ

пользы ракетъ и особенно насчетъ степени необходимости новаго ракетнаго заведенія, устройство и содержаніе котораго потребовало бы слишкомъ большихъ расходовъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса, по Высочайшей волѣ Государя Императора, было возложено на особую специяльную коммиссію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера (*).

Всѣ члены коммиссіи единогласно признали пользу боевыхъ ракетъ, какъ вспомогательнаго средства, необходимаго при нынѣшнемъ развитіи артиллерійскаго искусства, въ особенности при оборонѣ крѣпостей. По мнѣнію коммиссіи, ракеты удобны и выгодны для дѣйствія по внутреннему пространству городовъ и укрѣпленій, загроможденныхъ запасами; особенно же онѣ полезны, въ этомъ случаѣ, какъ зажигательное средство. Кромѣ того, важная ихъ выгода заключается въ томъ, что употребленіе ихъ нисколько не зависитъ отъ мѣстности и что онѣ не представляютъ, подобно орудіямъ, груза, требующаго, послѣ дѣйствія, защиты отъ непріятеля. Принимая все это во вниманіе, равно какъ и то, что въ западно-европейскихъ государствахъ въ послѣднее время обращено полное вниманіе на ракеты, коммиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости учрежденія у насъ новаго ракетнаго заведенія, въ которомъ можно было бы приготовлять ракеты со всѣми новѣйшими въ нихъ усовершенствованіями и самыхъ большихъ калибровъ, наиболѣе полезныхъ въ осадной и крѣпостной войнѣ.

При докладѣ Государю Императору журнала специяльной коммиссіи о надобности въ устройствѣ новаго ракетнаго заведенія, Его Величество, въ 24-й день ноября 1862 года, изволилъ разрѣшить учредить новое ракетное заведеніе въ Николаевѣ, при чемъ проектъ на устройство всѣхъ зданій новаго заведенія удостоился Высочайшаго утвержденія, съ тѣмъ, чтобы потребныя на этотъ предметъ суммы отпустить по частямъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Такимъ образомъ дальнѣйшему употребленію у насъ боевыхъ ракетъ положено твердое основаніе.

Столь благопріятное для ракетнаго дѣла рѣшеніе специяльной коммиссіи вполнѣ понятно, если припомнить всѣ тѣ слу-

(*) Въ коммиссіи этой, составленной въ ноябрѣ 1862 года, были членами: генералъ-адъютанты графъ Сумароковъ и Мерхилевичъ, генералъ отъ артиллеріи Дядинъ, генералъ-лейтенанты Бриммеръ и Виламовъ, генералъ-адъютанты Баранцовъ, Тотлебенъ и Крыжановскій и генералъ-маіоръ Константиновъ. Не участвовалъ, по болѣзни, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ.

чаи, гдѣ ракеты, несмотря на многія невыгодныя для ихъ дѣйствія условія, приносили, тѣмъ не менѣе, существенную пользу.

Не говоря уже объ употребленіи ракетъ на Кавказѣ во время князя Воронцова, когда безъ нихъ не обходилась почти ни одна экспедиція въ горы, онѣ особенно оказались полезными при дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Закавказьи, участвуя блистательно въ сраженіи при Кюрукъ-Дара и на высотахъ карадахскихъ. Въ послѣднемъ дѣлѣ, атака непріятельской кавалеріи была остановлена 22 ракетами, пущенными приблизительно съ дистанціи 600 шаговъ; послѣ чего еще 9 ракетъ, съ дистанціи около 900 шаговъ, были направлены противъ непріятельскаго форта столь удачно, что артиллерія форта навремя прекратила свое дѣйствіе.

Съ чрезвычайнымъ успѣхомъ дѣйствовали ракеты во всѣхъ нашихъ экспедиціяхъ противъ ханствъ Средней Азіи, несмотря на то, что ракеты для этихъ экспедицій доставлялись изъ Петербурга и для дѣйствія ими употреблялись по большей части люди, мало знакомые съ употребленіемъ ракетъ. Такъ при осадѣ Акъ-Мечети было брошено 196 ракетъ, вооруженныхъ $^1/_4$-пудовыми гранатами, съ полнымъ разрывнымъ зарядомъ, и этимъ оружіемъ было выведено изъ строя болѣе ста человѣкъ изъ числа осажденныхъ. Между прочимъ, одна изъ ракетъ, пробивъ крышу, попала въ мечеть, наполненную народомъ, и своимъ разрывомъ убила пять и ранила нѣсколько человѣкъ. Замѣчательно, что изъ числа 350 ракетъ, присланныхъ изъ Петербурга для акъ-мечетской экспедиціи, только одна ракета не оказала надлежащаго дѣйствія.

Не менѣе удачно было дѣйствіе нашихъ ракетъ въ 1860 году, противъ коканцевъ въ Заилійскомъ краѣ, а также и при взятіи Пишпека. Особенно замѣчательно было дѣйствіе ракетъ при отраженіи сотней казаковъ, съ однимъ ракетнымъ станкомъ, нападенія 5,000 коканцевъ, близъ Узунъ-Агача. Здѣсь ракеты, быть можетъ, по своей новости для коканцевъ, производили необыкновенное моральное дѣйствіе на непріятельскія толпы: часто одного появленія ракетнаго станка на томъ или другомъ флангѣ сотни было достаточно для того, чтобы остановить нападеніе азіятцевъ.

Вообще нельзя не замѣтить, что особенно хорошіе результаты достигаются при дѣйствіи ракетами противъ нестройныхъ азіятскихъ ополченій и противъ всякаго рода кавале-

ріи. Это вполнѣ подтверждается также дѣйствіями французовъ въ Алжирѣ и въ Китаѣ. Такъ, въ алжирскихъ экспедиціяхъ 1857 и 1859 годовъ, ракеты принимали весьма дѣятельное участіе, и зачастую ихъ дѣйствіе обращало въ бѣгство цѣлыя толпы кабилловъ. Въ англо-французской экспедиціи 1859 — 1860 годовъ противъ Китая, французскія и англійскія ракеты являются въ составѣ артиллеріи экспедиціоннаго отряда рядомъ съ нарѣзными и армстронговыми орудіями. Изъ донесеній генерала Монтобана видно, что въ эту экспедицію ракеты были неоднократно употребляемы съ полнымъ успѣхомъ: такъ, при атакѣ китайскихъ фортовъ на Пейхо, ракеты, вмѣстѣ съ нарѣзными орудіями, открыли дѣйствіе противъ фортовъ съ разстоянія 1,500 метровъ и оказались болѣе удобными для дѣйствія, нежели горныя орудія французской артиллеріи, наибольшая дальность которыхъ не превышаетъ 800 метровъ.

Все это, какъ намъ кажется, должно служить указаніемъ на особенную важность ракетъ у насъ, въ Россіи, гдѣ, при огромномъ протяженіи нашихъ азіятскихъ границъ и при частыхъ столкновеніяхъ здѣсь съ сосѣдственными полудикими племенами, ракеты могли бы оказывать несомнѣнно-существенную пользу. Но и въ европейскихъ войнахъ новѣйшихъ временъ боевыя ракеты играли немаловажную роль.

Въ 1854 году, на Дунаѣ, ракеты были употребляемы при осадѣ Силистріи и во время дѣйствій въ Бабадагѣ, въ концѣ того же года. Подъ Силистріей ракеты постоянно находились въ головѣ саппыхъ работъ и своимъ дѣйствіемъ значительно способствовали ходу осады. Это было засвидѣтельствовано княземъ Горчаковымъ, который призналъ ракеты весьма полезными при осадѣ крѣпостей. При нападеніи, въ концѣ декабря 1854 года, на Бабадагъ, удачнымъ дѣйствіемъ ракетной батареи, находившейся подъ начальствомъ сотника Андроникова, была разсѣяна турецкая кавалерія и сожжены ея обширныя конюшни, при чемъ для зажженія послѣднихъ потребовалось всего только двѣ ракеты.

Кромѣ этого употребленія ракетъ на Дунаѣ, въ восточную войну нигдѣ болѣе онѣ не были употребляемы русскими, хотя и были заготовлены для нѣкоторыхъ пунктовъ балтійскаго прибрежья. Въ Севастополь ихъ было доставлено незначительное число, именно всего 600 двухъ-дюймовыхъ ракетъ, изъ кото-

рыхъ лишь нѣсколько употреблены въ дѣло, а остальныя попали въ руки французовъ, послѣ занятія ими южной стороны.

Замѣчательно, что наши ракеты, захваченныя французами въ Севастополѣ, были перевезены ими черезъ Константинополь и Марсель въ Мецъ, гдѣ были испытаны въ 1859 году, оказались вполнѣ годными къ дѣлу и ни одной изъ нихъ не разорвало. Это обстоятельство, по сознанію самихъ французовъ, лучше всего свидѣтельствуетъ о достоинствѣ нашихъ ракетъ, которыя въ теченіе четырехъ лѣтъ, несмотря на многочисленныя перевозки, при которыхъ не было вовсе соблюдаемо особыхъ предосторожностей, сохранили свою силу.

Особенно полезными могли бы быть въ Крыму ракеты дальняго бросанія, которыя, по недостатку механическихъ средствъ въ с.-петербургскомъ ракетномъ заведеніи, не могли быть вовсе изготовляемы въ то время. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ специяльной коммиссіи по ракетному вопросу 1862 года, указалъ на одинъ изъ случаевъ прошедшей войны, когда ракеты могли принести существенную пользу. Послѣ того, какъ, въ дѣлѣ 13 октября 1854 года, генералъ Липранди взялъ передовые турецкіе редуты, прикрывавшіе доступъ къ Балаклавѣ, войска наши заняли позицію при деревнѣ Комарахъ, откуда можно было подойдти на разстояніе двухъ верстъ отъ города и расположиться на значительной высотѣ, оканчивающейся обрывомъ къ сторонѣ непріятеля. Съ этой-то мѣстности можно было навѣсною стрѣльбою зажигательными снарядами сжечь огромные продовольственные запасы англійской арміи въ Балаклавѣ и даже сжечь весь флотъ, который, будучи сосредоточенъ на тѣсномъ пространствѣ въ бухтѣ, не успѣлъ бы выйдти изъ нея при распространеніи пожара. Тогда же было предложено поставить на упомянутую мѣстность трехпудовыя мортиры для бомбардированія города и бухты; но доставка тяжелыхъ орудій, съ ихъ станками и большими снарядами, по гористой мѣстности и крутымъ возвышенностямъ, при весьма дурныхъ горныхъ дорогахъ, оказалась невозможною. Ракеты же, въ этомъ случаѣ, могли бы оказать неоцѣненную услугу; ихъ не было въ Севастополѣ. Не меньшую пользу, по мнѣнію генералъ-адъютанта Тотлебена, могли бы оказать ракеты съ фугасами для разрушенія земляныхъ укрѣпленій и подземныхъ работъ непріятеля.

Еще болѣе пользы можно было ожидать отъ ракетъ, если бы ихъ

употребить противъ Евпаторіи. По объясненію генералъ-адъютанта Крыжановскаго, Евпаторія, во время минувшей войны, была наполнена турками, татарами и преимущественно кавалеріею союзниковъ, которые хранили по всѣмъ дворамъ огромные запасы сѣна. Евпаторія представляла, своими строеніями и запасами, превосходную цѣль для дѣйствія боевыми ракетами. Необходимость въ этомъ средствѣ пораженія ощущалась нашими войсками, находившимися въ четырехверстномъ разстояніи отъ Евпаторіи, до такой степени, что, за неимѣніемъ боевыхъ ракетъ, по предложенію генерала Крыжановскаго, главнокомандующій крымскою арміею приказалъ, въ 1855 году, приготовить нѣкоторое количество ракетъ въ Симферополѣ. Только недостатокъ средствъ къ успѣшной фабрикаціи лишилъ насъ возможности съ выгодою употребить въ дѣло ракеты подъ Евпаторіею.

Кромѣ этихъ очевидныхъ доказательствъ той пользы, какую могли бы принести намъ, въ послѣднюю войну, боевыя ракеты, приведемъ еще слѣдующее подтвержденіе, заимствованное изъ французскаго офиціяльнаго описанія дѣйствія артиллеріи подъ Севастополемъ (Historique du service de l'Artillerie au siège de Sébastopol).

Французскій осадный артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ разстояніи 4,000 метровъ (около 1,875 саж.) отъ исходящаго угла нашего четвертаго бастіона; въ 500 метрахъ позади парка были расположены пороховые погреба. Русскія ядра часто попадали въ паркъ, особенно въ теченіе августа мѣсяца; но тогда уже было слишкомъ затруднительно переносить весь паркъ и всѣ пороховые магазины на другое мѣсто. „Все обошлось благополучно — сказано въ описаніи дѣйствія артиллеріи — но если бы у русскихъ были ракеты дальняго полета, то пришлось бы непремѣнно перенести паркъ, что было бы связано съ большими затрудненіями и значительно усложнило бы службу на батареяхъ."

Гораздо большая польза была извлечена изъ употребленія ракетъ въ восточную войну англичанами и французами. Такъ, англичане неоднократно употребляли ракеты для дѣйствія съ гребныхъ своихъ судовъ, особенно же при бомбардированіи Одессы, и въ Балтійскомъ морѣ, противъ Свеаборга и Ловизы. Но наиболѣе значительное употребленіе ракетъ было сдѣлано союзниками при осадѣ Севастополя, при чемъ ими были упот-

ребляемы исключительно однѣ ракеты дальняго полета. О дѣйствіяхъ англійскихъ ракетъ имѣется весьма мало свѣдѣній, но за то есть полный отчетъ о дѣйствіи ракетъ французскихъ. Всего французами было брошено въ Севастополь не болѣе 3,000 ракетъ, при общемъ числѣ всѣхъ артиллерійскихъ снарядовъ, простиравшемся до 2,128,000, такъ что на 700 послѣднихъ приходится едва одна ракета. Несмотря на столь незначительное число употребленныхъ въ дѣло ракетъ, дѣйствіе ихъ было, однакожь, замѣчено, и вотъ какой отзывъ сдѣланъ о нихъ въ описаніи дѣйствія французской артиллеріи при осадѣ Севастополя:

„Боевыя ракеты были употреблены, но, къ сожалѣнію, число ихъ постоянно было крайне ограничено; не всѣ изъ нихъ дѣйствовали совершенно правильно; нѣкоторыя разрывались преждевременно, непредвидѣнно, такъ что нельзя было положительно указать и на причину ихъ разрыва.

„Трудно было положительно опредѣлить ихъ дѣйствіе: сравнительно съ бомбами, онѣ слабѣе ихъ въ предѣлахъ той дальности, до которой могутъ достигать бомбы. Русскіе тоже бросали ракеты, но въ очень незначительномъ числѣ; ихъ ракеты не имѣли ни вѣрности, ни дальности полета, ни даже разрушительной силы. Тѣмъ не менѣе, хотя нельзя считать ракеты за вполнѣ необходимое оружіе, которое могло бы вовсе замѣнить артиллерійскія орудія, однако онѣ могутъ считаться какъ полезное вспомогательное средство, которое нелишне всегда имѣть подъ рукою.“

Къ этому отзыву присоединимъ еще свидѣтельство подполковника Пестича, завѣдывавшаго матеріяльною частію морской артиллеріи во время осады, о дѣйствіи непріятельскихъ ракетъ въ Севастополѣ. По показанію г. Пестича, въ первый періодъ осады, непріятельскія ракеты были небольшаго калибра, и дѣйствіе ихъ направлялось исключительно противъ укрѣпленій. Съ января 1855 года, союзники стали бросать ракеты большихъ калибровъ и, притомъ, преимущественно противъ самаго города и сѣверной стороны, и здѣсь-то ракеты ихъ причиняли намъ сильный вредъ. Ракеты эти почти всѣ были зажигательныя или съ разрывнымъ снарядомъ и особенно вредили такъ называемой артиллерійской слободкѣ, куда большая часть ихъ падала. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, непріятель преимущественно направлялъ ракеты на суда, стоящія въ гавани,

однако дѣйствіе это было крайне неудачно, точно такъ же, какъ и впослѣдствіи дѣйствіе ихъ противъ моста черезъ бухту. Но противъ строеній, несмотря на то, что многіе дома въ Севастополѣ каменные, дѣйствіе ихъ вполнѣ было удачно, особенно если онѣ попадали въ крышу: тогда ракеты пробивали обыкновенно крышу, потолокъ, а иногда даже и полъ верхняго этажа. Многія ракеты наносили пораженіе въ разстояніи отъ 6 — 7 верстъ отъ того мѣста, откуда были спущены: такъ, ракеты съ англійской батареи, расположенной между Лабораторною и Доковою балкою, а также французскія ракеты съ батареи у Карантинной бухты, долетали и наносили вредъ на сѣверной сторонѣ. Особенно губительно было для насъ дѣйствіе ракетъ во время бомбардировокъ, когда, по словамъ г. Пестича, ракеты буквально летали непрерывно одна вслѣдъ за другою. Въ день знаменитаго штурма 6-го іюня, одна изъ ракетъ взорвала близъ артиллерійской бухты пороховой погребъ, заключавшій въ себѣ нѣсколько тысячъ снаряженныхъ бомбъ и гранатъ. 26-го же августа, ракета попала въ выходную галерею главнаго пороховаго погреба, гдѣ хранилось до 2,000 пудовъ пороха. Ракета зажгла уже полъ галереи и стоявшіе здѣсь пустые боченки; къ счастію, благодаря распорядительности подполковника Пестича и находившихся съ нимъ людей, пожаръ былъ погашенъ. Въ тотъ же день, непріятельская ракета попала въ прибывшую къ Графской пристани съ сѣверной стороны барку, заключавшую въ себѣ до 180 пудовъ пороху, и взорвала ее.

Съ оставленіемъ нами южной стороны Севастополя, непріятель устроилъ на его развалинахъ нѣсколько ракетныхъ батарей и продолжалъ дѣйствовать ими противъ сѣверной стороны съ дистанціи, не превышавшей 1,000 саженъ. Дѣйствіемъ этихъ ракетъ многіе люди были ранены и сожжена значительная часть муки, хранившейся близъ Михайловской батареи.

Мы представили лишь въ общихъ чертахъ наиболѣе крупные результаты дѣйствія ракетъ въ Севастополѣ; но и ихъ достаточно для того, чтобы признать пользу ракетъ, и въ особенности, чтобы не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ о дѣйствіи ракетъ въ Севастополѣ, что будто бы *игра не стоила свѣчъ* (*).

(*) Мнѣніе это высказано было генераломъ Крыжановскимъ, въ одной изъ его статей, со словъ французскихъ офицеровъ.

„Когда взлетѣлъ на воздухъ магазинъ сухопутной артиллеріи съ нѣсколькими тысячами бомбъ и гранатъ, цѣнившихся въ то время на вѣсъ золота — говоритъ г. Пестичъ — игра, безъ сомнѣнія, стоила нѣсколько болѣе свѣчъ, и когда чуть не взорвало пороховой магазинъ, при чемъ бы подняло на воздухъ и весь Николаевскій фортъ со всѣмъ въ немъ находящимся, то и тогда, конечно, тоже игра стоила бы свѣчъ. Сами французы въ этомъ дѣлѣ не могли быть судьями: они бросали ракеты, но, по всей вѣроятности, вовсе не знали, гдѣ онѣ падаютъ и какое производятъ дѣйствіе. Я не говорю, чтобы ракеты причинили всеобщее разрушеніе; это было и невозможно, потому что Севастополь представлялъ наименѣе выгодныхъ шансовъ для ихъ употребленія. Во-первыхъ, весь городъ состоялъ изъ каменныхъ домовъ, крытыхъ черепицею; во-вторыхъ, въ немъ вовсе не было удобозажигаемыхъ матеріяловъ, потому что еще въ первой половинѣ осады должны были собрать со всѣхъ домовъ, для инженерныхъ и артиллерійскихъ работъ, балки, полы, потолки, двери и вообще всякаго рода дерево, какое только можно было найдти: такимъ образомъ, собственно въ городѣ не было почти ничего или было очень мало такихъ предметовъ, которые могли бы легко загараться. Ракеты, брошенныя въ первый періодъ осады, оказывали только моральное дѣйствіе; онѣ въ особенности подѣйствовали на всю невоенную часть населенія, которая съ самаго начала осады оставалась въ городѣ и оказывала большія услуги гарнизону, занимаясь хлѣбопеченіемъ и вообще торговлею: опасеніе ракетъ выгнало ихъ изъ города. Впослѣдствіи же времени, подъ конецъ осады, когда непріятельскія батареи приблизились и когда онѣ уже градомъ сыпали и на городъ и на укрѣпленія бомбы, ядра, пули, въ это время ничто не могло удивить севастопольцевъ, и дѣйствіе ракетъ терялось въ общемъ числѣ артиллерійскихъ снарядовъ, сравнительно съ которыми онѣ составляли не болѣе $^1/_{300}$ части.

„Что же касается до того, что значительное число ракетъ достигало сѣверной стороны, не причиняя никакого вреда, и что другія, брошенныя противъ сѣвернаго укрѣпленія, вовсе не достигли его, то это же самое могло бы случиться и со всякими другими снарядами. Дѣйствительно, съ одной стороны отдѣльные пункты обширнаго берега сѣверной стороны были слишкомъ разсѣяны, такъ что слишкомъ мало было вѣроятности попасть въ нихъ, съ другой же стороны самое сѣверное укрѣп-

леніе съ разстоянія почти семи верстъ представлялось едва замѣтнымъ пунктомъ. Поэтому-то, въ этомъ отношеніи, я вполнѣ соглашаюсь съ генераломъ Крыжановскимъ и полагаю, что, въ этомъ случаѣ, непріятель вовсе не извлекъ никакой пользы изъ ракетъ и что, направивши ихъ на самый городъ, онъ могъ бы причинить намъ болѣе вреда, чѣмъ бросая ракеты на пустынную и слабо населенную сѣверную сторону.“

Въ заключеніе обзора употребленія ракетъ въ восточную войну, слѣдуетъ упомянуть также, что когда, послѣ оставленія нами Севастополя, союзники собирались предпринять бомбардированіе Николаева, то французскій главнокомандующій просилъ о присылкѣ ракетъ дальняго бросанія. Вслѣдствіе чего и было отправлено въ Черное море 6,000 ракетъ разныхъ калибровъ, отъ 12 до $9{,}_5$ сантиметровъ; но заключеніе мира помѣшало употребленію этихъ ракетъ.

Послѣ восточной войны, во Франціи дѣятельно занялись усовершенствованіемъ ракетъ и въ особенности опредѣленіемъ точныхъ и постоянныхъ калибровъ для нихъ. Опыты по этому предмету были окончены въ 1857 году и тогда же окончательно было опредѣлено изготовлять для осадной и крѣпостной артиллеріи ракеты 12 и $9{,}_5$ сантиметровъ, а для полевой—только одного калибра въ 6 сантиметровъ, называя при этомъ калибромъ внутренній діаметръ ракетныхъ гильзъ. Вооружать ракеты положено зажигательными и разрывными колпаками, а для 6-сантиметроваго калибра—гранатами и картечью.

Послѣ восточной войны, французы употребляли ракеты только въ Алжирѣ и въ Китаѣ, да, какъ извѣстно, ракеты были ими взяты и въ мексиканскую экспедицію; но о дѣйствіяхъ ихъ тамъ нѣтъ еще никакихъ подробностей. Что же касается до итальянской кампаніи 1859 года, то въ ней французскія ракеты не были употребляемы, такъ какъ онѣ прибыли къ арміи уже послѣ сольферинскаго сраженія.

Упомянувши объ итальянской кампаніи 1859 года, весьма естественно рождается вопросъ: какую роль играли во время этой кампаніи австрійскія ракеты? Къ сожалѣнію, трудно дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, который лучше всего могъ бы быть разрѣшенъ французами, испытывавшими на себѣ дѣйствіе австрійскихъ ракетъ. Но именно французы и старались скрывать, по возможности, дѣйствіе австрійскихъ ракетъ, для отстраненія дурнаго впечатлѣнія на армію подробностями

о пораженіи оружіемъ, которымъ обладалъ непріятель: вообще французами было принято за правило, при неимѣніи ракетъ, вселить въ своихъ войскахъ презрѣніе къ нимъ. Фактъ этотъ, по словамъ генерала Константинова, онъ могъ бы подтвердить имѣющимся у него письменнымъ документомъ, если бы оглашеніе его не было сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами.

Поэтому-то не должно удивляться, если, по отзывамъ французовъ, австрійскія ракеты кажутся вовсе безполезнымъ оружіемъ. Конечно, по своей малой дальности, онѣ не могли соперничать съ французскою нарѣзною артиллеріею, но, тѣмъ не менѣе, гранаты должны были вредить французамъ, подобно всѣмъ другимъ артиллерійскимъ снарядамъ, да только дѣйствіе ихъ, по самому устройству австрійскихъ ракетъ, вовсе не могло быть наблюдаемо французами. Въ австрійскихъ ракетахъ снарядъ отдѣляется отъ ракеты въ разстояніи не болѣе 50—60 шаговъ отъ станка и затѣмъ продолжаетъ свой полетъ подобно всякому снаряду, брошенному изъ артиллерійскаго орудія; ракетная же гильза съ хвостомъ летитъ отдѣльно отъ снаряда самымъ неправильнымъ полетомъ, который болѣе похожъ на какой-то неудавшійся фейерверкъ, чѣмъ на полетъ смертоноснаго снаряда. Вотъ что вводило въ заблужденіе французовъ, ракеты которыхъ устроены совершенно иначе, именно такъ, что снарядъ не отдѣляется отъ ракеты, а вмѣстѣ съ нею летитъ до самаго предмета пораженія.

Несмотря, однакожъ, на всѣ неблагопріятныя условія, мѣшающія точно судить о дѣйствительности австрійскихъ ракетъ въ итальянскую кампанію, генералъ Константиновъ приводитъ нѣсколько случаевъ изъ этой войны, гдѣ ракетами произведено существенное пораженіе въ рядахъ непріятеля. Такъ, по показаніямъ очевидцевъ, особенно потерпѣлъ отъ ракетъ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, подъ командою французскаго генерала Вимпфена, при Маджентѣ. Кромѣ того, изъ вышедшаго недавно „Описанія итальянской кампаніи 1859 года", составленнаго историческимъ отдѣленіемъ прусскаго генеральнаго штаба, видно, что, послѣ сольферинскаго сраженія, честь отбитія послѣдней атаки французовъ, имѣвшей предметомъ довершить разбитіе отступающихъ австрійскихъ войскъ, принадлежитъ ракетамъ. Когда стихъ ураганъ, прекратившій бой, французы бросились было изъ Кавріаны противъ австрійскихъ позицій въ Мадонна-Делла-Піаве и ея окрестностяхъ; но австрійская ра-

кетная батарея, поставленная около часовни, открыла огонь противъ непріятеля при его дебушированіи изъ Кавріаны и противу самой Кавріаны столь удачно, что волтижеры не успѣли исполнить атаки.

А между тѣмъ распространившіяся изъ французскихъ источниковъ мнѣнія о неудовлетворительности результатовъ дѣйствія австрійскихъ ракетъ въ итальянскую кампанію породили новыя сомнѣнія насчетъ пользы ракетъ. Сомнѣнія эти особенно усилились вслѣдствіе слуховъ, будто бы въ Австріи ракеты уничтожаются, вслѣдствіе введенія тамъ нарѣзной артиллеріи. Но на самомъ дѣлѣ ракеты вовсе не уничтожаются въ Австріи, а только послѣ итальянской войны уменьшено ихъ количество и измѣнена ихъ организація. Императорскимъ повелѣніемъ отъ 28-го января 1861 г., число ракетныхъ батарей, по военному положенію, убавлено съ 20 на 16, что представляетъ весьма незначительное уменьшеніе, особенно если взять во вниманіе общее уменьшеніе австрійской арміи послѣ потерь, понесенныхъ Австріею, лишеніемъ Ломбардіи. Этимъ уменьшеніемъ ракетный корпусъ, по числу батарей, возвращенъ къ размѣрамъ, установленнымъ для австрійской арміи послѣ переформированія ея съ водвореніемъ спокойствія, по окончаніи итальянской и венгерской войнъ въ 1849 году.

Что же касается до того, что будто бы ракеты будутъ уничтожены въ Австріи вслѣдствіе введенія нарѣзныхъ орудій, то и этотъ слухъ несправедливъ. Онъ явился вслѣдствіе высказаннаго одною газетою предположенія, что, вѣроятно, вводимыя для горной артиллеріи 3-фунтовыя стальныя орудія барона Ленка замѣнятъ ракеты, такъ какъ орудія эти, по легкости своей, удобопереносимы на рукахъ прислуги и дѣйствительнѣе ракетъ. На это генералъ Константиновъ возражаетъ, что, „допуская эту дѣйствительность, какъ вообще большую мѣткость нарѣзной артиллеріи противу ракетъ, переносность этихъ орудій должна быть признана уступающею значительно переносности полевыхъ ракетъ, при которыхъ вѣсъ отдѣльныхъ предметовъ не превосходитъ вѣса пѣхотнаго ружья, между тѣмъ какъ въ горномъ орудіи Ленка одинъ стволъ орудія вѣситъ 44 фунта, не говоря уже о муфтѣ въ 100 фунтовъ; кромѣ того орудіе съ лафетомъ состоитъ изъ многихъ частей, требующихъ сборки передъ стрѣльбою, для составленія общей массы, которая противостояла бы дѣйствію заряда на орудіе и

препятствовала бы откату обратиться въ настоящій полетъ, противоположный полету снаряда. Таковую систему приходится снова разбирать на части при всякой переноскѣ, что сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Кромѣ того ленковская горная артиллерія, сравнительно съ ракетами, сверхъ меньшей переносности, уступитъ еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ ракетамъ: представляетъ откатъ орудія послѣ выстрѣла, сопряженный съ извѣстными неудобствами, и составляетъ обременительный грузъ, требующій защиты послѣ выпуска комплекта выстрѣловъ."

Что же касается до бумажнаго пороха, который долженъ былъ служить для такого облегченія артиллерійскихъ орудій, что они могли бы замѣнить собою ракеты, то введеніе его признано уже не вполнѣ удобнымъ, а по мнѣнію г. Константинова, бумажный порохъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, едва ли не примѣнимъ съ большею пользою къ боевымъ ракетамъ, нежели къ артиллерійскимъ орудіямъ. Особенно бумажный порохъ можетъ быть примѣненъ къ ракетамъ съ фугасами, давши возможность достигнуть того же разрывнаго дѣйствія и дальности, что и нынѣ, ракетами несравненно болѣе легкими и меньшаго калибра противу нынѣшнихъ.

Послѣ восточной войны и итальянской кампаніи, употребленіе ракетъ встрѣчается еще, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, при бомбардированіи Анконы, при осадѣ Гаэты и въ испанско-марокской экспедиціи, гдѣ были употреблены ракеты, пріобрѣтенныя испанскимъ правительствомъ въ Англіи, такъ какъ въ самой Испаніи до того времени вовсе не было ракетнаго заведенія.

Такимъ образомъ, видно, что ни одна изъ новѣйшихъ войнъ не обходилась безъ болѣе или менѣе значительнаго участія ракетъ. Степень совершенства ихъ, а вслѣдствіе того и самые результаты ихъ дѣйствія во время этихъ войнъ, конечно, заставляютъ еще многаго желать, но, тѣмъ не менѣе, замѣтно, что повсемѣстно на изготовленіе ракетъ стали обращать большее вниманіе, почти во всѣхъ арміяхъ приняли ихъ какъ вспомогательное средство артиллеріи и стали образовывать изъ нихъ особыя боевыя части. Дѣйствительно, не считая Австріи, гдѣ давно уже заведены ракетныя батареи, въ послѣднее время стали вводить ракеты почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Чтобы подтвердить это, приведемъ, на основаніи данныхъ, соб-

ранныхъ генераломъ Константиновымъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ ракетной части въ разныхъ государствахъ.

Наиболѣе полнымъ является это устройство въ Австріи. По послѣднему положенію 1861 года, всѣ ракетныя батареи—пѣшія, и штатъ ракетнаго корпуса состоитъ, по мирному положенію, изъ 12 полузапряженныхъ батарей, трехъ ротъ и штаба; всего 1,555 человѣкъ и 248 лошадей. По военному же положенію, ракетный корпусъ состоитъ изъ штаба, 16 батарей, 3 полевыхъ ротъ и одного депо, представляющихъ въ совокупности 2,920 человѣкъ и 1,152 лошади. По штатамъ 1851 года, въ ракетной батареѣ положено имѣть:

	По военному положенію.	По мирному положенію.
Офицеровъ	4	4
Нижнихъ чиновъ	223	86
Лошадей	185	40
Повозокъ для возки ракетъ	28	6
Ракетныхъ спусковъ	16	6
Запасныхъ ракетныхъ спусковъ	12	„
Разныхъ повозокъ (кузницы и пр.)	11	3
Ракетъ 6-фунтовыхъ	2,340	300
Ракетъ 12-фунтовыхъ	360	„

Штабъ ракетнаго корпуса расположенъ въ Винеръ-Нейштадтѣ и при немъ школа ракетнаго корпуса и трубачи всѣхъ ракетныхъ батарей, образующіе особый хоръ. Въ четырехъ верстахъ отъ Винеръ-Нейштадта находится ракетное заведеніе, образующее собраніе строеній, называемое Ракетендорфъ; оно расположено на ручьѣ Пислингъ, теченіемъ котораго приводятся въ движеніе машины ракетнаго заведенія. Не вдаваясь въ подробности устройства этого заведенія, замѣтимъ, что при немъ состоитъ всего до 518 человѣкъ, составляющихъ штабъ заведенія, одну ракетную и одну лабораторную роту. При заведеніи имѣются всѣ средства для производства опытовъ, обозъ и лошади для доставки ракетъ на опыты. Наконецъ, при полномъ ходѣ работъ въ Ракетендорфѣ, приготовляется по 400 ракетъ въ рабочій день, почему полный запасъ 53,300 ракетъ, полагаемый при дѣйствующихъ батареяхъ ракетнаго корпуса, можетъ быть изготовленъ въ Ракетендорфѣ въ пять мѣсяцевъ.

Что касается до боевыхъ ракетъ Франціи и Англіи, то хотя

о нихъ мало свѣдѣній, но и изъ немногихъ имѣющихся свѣдѣній видно, что, въ послѣднее время, на нихъ обращено полное вниманіе въ этихъ государствахъ. Выше мы упоминали, какъ успѣшно дѣйствовали ракеты рядомъ съ нарѣзною артиллеріею во время экспедиціи въ Китай; не менѣе пользы оказали онѣ и въ Алжирѣ, гдѣ ракеты признаны самымъ лучшимъ оружіемъ для сопровожденія пѣхоты въ такія гористыя мѣстности, куда вовсе не можетъ проникать горная артиллерія. Поэтому-то естественно видѣть, что какъ въ Англіи, въ вуличскомъ арсеналѣ, такъ и во Франціи, въ мецской пиротехнической школѣ, испытаніе и постоянное усовершенствованіе боевыхъ ракетъ нисколько не останавливается, а, напротивъ, получаетъ все большее развитіе.

Введеніе ракетъ въ прусской арміи относится, какъ мы упоминали, къ 1856 году, когда, по поводу предстоявшей войны съ Швейцаріею, были образованы ракетныя батареи, съ цѣлію пополненія недостатка въ горной артиллеріи. Съ того же времени приступлено было къ изготовленію боевыхъ ракетъ въ шпандаускомъ арсеналѣ. Впрочемъ, о современномъ положеніи ракетнаго дѣла въ Пруссіи вовсе нѣтъ точныхъ свѣдѣній, и кажется даже, что, съ отказомъ Пруссіи отъ Нешательскаго княжества, въ ней былъ оставленъ вопросъ и о формированіи ракетныхъ батарей, въ которыхъ Пруссія, по самому характеру мѣстности своей територіи, можетъ и не нуждаться.

Изъ второстепенныхъ государствъ Европы, наибольшее развитіе ракетному дѣлу дано въ Швейцаріи, гдѣ боевыя ракеты составляютъ главную часть ея горной артиллеріи. Изъ общаго состава швейцарской артиллеріи, заключающаго въ себѣ 31 дѣйствующую и 13 резервныхъ батарей, считается 4 горныхъ батареи и 8 ракетныхъ, при чемъ послѣднія имѣютъ большее значеніе противу горныхъ какъ по числу людей и лошадей въ нихъ, такъ и по числу снарядовъ, которыми онѣ снабжены. Всѣ ракетныя батареи образуютъ особый ракетный корпусъ, который, вмѣстѣ съ горною артиллеріею, составляетъ резервную артиллерію союзной арміи. Въ ракетномъ корпусѣ дѣйствующія батареи соединены съ резервными, но составъ каждой изъ нихъ различенъ. Въ дѣйствующей батареѣ 14 ракетныхъ станковъ, 9 ракетныхъ фуръ, заключающихъ въ себѣ 616 ракетъ, и одна провіантская телѣга. Въ резервной же батареѣ то же число обоза, но въ немъ только 360 ракетъ и 7 станковъ. Ракеты,

употребляемыя въ Швейцаріи, вполнѣ сходствуютъ съ австрійскими и даже тѣхъ самыхъ калибровъ, какъ и въ Австріи, т. е. 12 и 6-фунтовыя. Общее число людей въ двухъ соединенныхъ батареяхъ, дѣйствующей и резервной, 5 офицеровъ и 125 нижнихъ чиновъ. Въ каждой батареѣ 15 верховыхъ лошадей для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и трубачей и 68 подъемныхъ. Такимъ образомъ, во всемъ ракетномъ корпусѣ 84 ракетныхъ станка, 520 человѣкъ и 332 лошади; при немъ 3,904 ракеты, не считая 9,580 ракетъ, составляющихъ снаряженіе ракетныхъ батарей, выставляемыхъ особо четырьмя кантонами: Цюрихскимъ,Ааргаускимъ, Бернскимъ и Женевскимъ. Имѣющаяся же въ Швейцаріи горная артиллерія считаетъ въ себѣ всего четыре батареи, въ которыхъ 280 человѣкъ, 212 лошадей и 16 гаубицъ съ 1,280 зарядами.

Замѣчательно, что въ Швейцаріи изготовленіе ракетъ составляетъ еще государственный секретъ, вслѣдствіе чего всѣ служащіе при изготовленіи ракетъ обязываются особою присягою сохранять тайну ихъ приготовленія. Подобное узаконеніе тѣмъ болѣе странно, что, сколько извѣстно, швейцарскія ракеты не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, а служатъ лишь самымъ слѣпымъ подражаніемъ австрійскимъ ракетамъ. Вообще въ Швейцаріи, какъ кажется, придаютъ чрезвычайно большое значеніе ракетамъ, приписывая имъ въ „Справочной книжкѣ для швейцарской артиллеріи“ (Manuel de l'Artillerie suisse), слѣдующія преимущества:

1) „Большую подвижность.

2) „Возможность переноски и дѣйствія цѣлыми батареями или отдѣльными станками вездѣ, куда только можетъ пройдти пѣхота.

3) „Вѣрность стрѣльбы противъ большихъ массъ непріятеля; возможность скорой пальбы.

4) „Превосходное дѣйствіе ракетъ противъ укрѣпленій и вообще противъ закрытыхъ позицій.

5) „Прекрасное дѣйствіе при переправахъ черезъ рѣки и на судахъ.

6) „Нравственное впечатлѣніе.

7) „Возможность стрѣлять ракетами съ домовъ, крышъ, съ деревьевъ и вообще съ закрытыхъ мѣстъ.

8) „Возможность употребленія ихъ на всякой мѣстности и особенно въ горахъ.

9) „Зажигательныя свойства всякаго рода ракетъ."

Наконецъ, въ послѣднее время, приняты мѣры для заведенія ракетъ въ Голландіи, Бельгіи и Испаніи. Въ Голландіи, еще въ 1859 году, положено было учредить ракетную фабрику въ Дельфтѣ, для приготовленія боевыхъ ракетъ, съ цѣлію усиленія обороны какъ самой Голландіи, такъ и ея колоній. Въ Бельгіи издана была, въ послѣднее время, подъ вліяніемъ военнаго министра генерала Шазаля, брошюра „Considerations sur les fusées de guerre", съ цѣлію распространенія въ бельгійской арміи свѣдѣній о ракетахъ. Въ брошюрѣ этой, между прочимъ, указывается на ту пользу, какую ракетныя батареи, содержаніе которыхъ весьма недорого, могли бы принести въ польдерахъ, болотистыхъ и пересѣченныхъ мѣстностяхъ, гдѣ крайне затруднено всякое движеніе полевой артиллеріи, а также при защитѣ береговъ и фортовъ нижней Шельды и бельгійскихъ крѣпостей.

Испанское правительство убѣдилось въ пользѣ ракетъ въ послѣднюю марокскую экспедицію и немедленно послѣ ея окончанія отправило нѣсколько офицеровъ въ разныя мѣста Европы для изученія ракетнаго дѣла. Между прочимъ, офицеры эти обратились за необходимыми для нихъ свѣдѣніями и къ генералу Константинову, который, съ разрѣшенія нашего правительства, ознакомилъ ихъ вполнѣ съ приготовленіемъ ракетъ въ Россіи, а также и съ употребленіемъ всѣхъ тѣхъ машинъ, которыя были заказаны для нашего новаго ракетнаго заведенія въ Парижѣ. Вслѣдствіе изысканій этихъ офицеровъ, испанское правительство рѣшилось устроить ракетное заведеніе въ Севильѣ, принявъ для него систему изготовленія ракетъ существующую въ Россіи; самыя машины для этого новаго заведенія были заказаны въ Парижѣ, на механическомъ заводѣ Фарко, съ тѣмъ условіемъ въ контрактѣ, чтобы „всѣ машины и приборы для изготовленія ракетъ были построены по системѣ генерала Константинова и вполнѣ сходно съ тѣми, которыя были изготовлены, подъ его руководствомъ, заводомъ Фарко для русскаго правительства".

Обстоятельство это можетъ служить лучшею похвалою принятой у насъ системѣ изготовленія ракетъ, которая, будучи первоначально перенята отъ австрійцевъ, была усовершенствована и радикально даже измѣнена дѣятельностію генерала Константинова, дѣятельностію тѣмъ болѣе удивительною по своимъ

результатамъ, что самыя средства, имѣвшіяся у насъ для усовершенствованія ракетъ, были крайне ограничены. Всѣ предметы на нашемъ ракетномъ заведеніи производились ручною работою, а потому не могли имѣть единообразія, что особенно важно въ ракетахъ; самые машины и пресы были построены лѣтъ 30 тому назадъ и имѣли многіе недостатки, между которыми одинъ, изъ весьма важныхъ, заключался въ томъ, что требовалось весьма большое число рабочихъ: напримѣръ, для приготовленія одной 4-дюймовой ракеты нужно было не менѣе 12 человѣкъ. Пресы для набивки ракетъ были чрезвычайно малосильны. Такъ извѣстно, что при набивкѣ ракетъ необходимо, чтобы пресъ имѣлъ давленія около 1,500 пудовъ на квадратный дюймъ. Таковые пресы и употребляются для изготовленія ракетъ въ Австріи и во Франціи; пресы же нашего ракетнаго заведенія производили давленія всего только 80 пудовъ на квадратный дюймъ. Наконецъ, въ прежнемъ ракетномъ заведеніи не было многихъ мастерскихъ, которыя крайне необходимы въ ракетномъ дѣлѣ: такъ, напримѣръ, ракетные поддоны постоянно изготовлялись въ частныхъ мастерскихъ, что было связано съ большими неудобствами; даже пороховой составъ для ракетъ получался готовымъ съ охтенскаго пороховаго завода, что также немало вредило достоинству ракетъ.

И, несмотря на всѣ эти и многія другія немаловажныя несовершенства нашего ракетнаго заведенія, на немъ, благодаря дѣятельности генерала Константинова, постепенно совершенствовались наши боевыя ракеты и достигли столь значительной степени совершенства, что производство ихъ послужило образцомъ для вновь учреждаемаго въ Испаніи ракетнаго заведенія. Подобный фактъ стоитъ полнаго вниманія и лучше всего можетъ свидѣтельствовать о дѣйствительныхъ заслугахъ генерала Константинова; онъ можетъ служить также намекомъ на то, какихъ гораздо значительнѣйшихъ результатовъ можно было бы достигнуть, если бы въ распоряженіи нашего ракетнаго заведенія были болѣе обширныя средства. Является вопросъ: что же нужно для нашего ракетнаго заведенія, чтобы оно могло вполнѣ съ успѣхомъ совершенствовать и изготовлять ракеты? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ г. Константиновъ, въ своихъ лекціяхъ о ракетахъ.

„Насъ часто спрашиваютъ — говоритъ авторъ — въ чемъ именно заключается секретъ приготовленія боевыхъ ракетъ?

Чаще всего задающіе намъ этотъ вопросъ дѣлаютъ его въ томъ убѣжденіи, что самый составъ движущаго заряда ракетъ составляетъ главный секретъ.

„Въ противность этому общепринятому мнѣнію, надо сказать, что главный секретъ заготовленія боевыхъ ракетъ заключается, во-первыхъ, въ возможности изготовленія ракетъ совершенно подобныхъ одна другой не только по своимъ размѣрамъ, но и по физическимъ и химическимъ качествамъ тѣхъ матеріяловъ, изъ которыхъ онѣ составлены; во-вторыхъ, секретъ этотъ заключается въ возможности дѣлать постоянно, по мѣрѣ надобности, безъ всякихъ проволочекъ, во время самаго изготовленія ракетъ, разныя испытанія.

„Когда имѣютъ возможность сегодня сдѣлать ракету совершенно сходную съ той, которую изготовили вчера, и когда имѣютъ достаточно обширное поле для опытовъ въ своемъ распоряженіи, тогда вовсе не можетъ встрѣтиться затрудненій опредѣлить путемъ опыта возможно-лучшіе размѣры всѣхъ частей ракеты, наивыгоднѣйшее количество состава и тому подобное, и тогда вообще легче всего можно опредѣлить всѣ мелочи наилучшаго устройства ракетъ."

Этихъ-то необходимыхъ удобствъ и не имѣетъ вовсе наше с.-петербургское ракетное заведеніе, и они могутъ быть пріобрѣтены только при устройствѣ новаго ракетнаго заведенія гдѣ нибудь на югѣ Россіи, гдѣ можно будетъ имѣть учебное поле для опытовъ длиною, по крайней мѣрѣ, съ десять верстъ и гдѣ можно будетъ устроить разнаго рода механическія мастерскія, въ которыхъ съ надлежащею точностію и акуратностію было бы исполняемо все необходимое при изготовленіи ракетъ.

„Наконецъ — говоритъ далѣе г. Константиновъ въ своихъ лекціяхъ — одна возможность изготовленія хорошихъ ракетъ слишкомъ еще недостаточна для полнаго ихъ усовершенствованія: нужно еще устроить матеріяльную часть для наиболѣе соотвѣтственнаго разнымъ обстоятельствамъ употребленія ракетъ, а для этого необходимо взаимное содѣйствіе техниковъ, изготовляющихъ ракеты, и военныхъ людей, которые ихъ употребляютъ въ дѣлѣ. Какъ бы ни были плохи ракеты, лишь бы только онѣ были безвредны для самой прислуги. Нужно непремѣнно стараться употреблять ихъ на войнѣ для того, чтобы собирать указанія опыта, могущія повести къ дальнѣйшимъ усо-

вершенствованіямъ. Только этимъ путемъ можно сдѣлать вѣрный выборъ лучшаго калибра для ракетъ, предназначаемыхъ для употребленія въ разныхъ случаяхъ войны; только этимъ путемъ можно опредѣлить тѣ снаряды, которыми должны быть вооружены ракеты для достиженія различныхъ результатовъ, наилучшее устройство ракетныхъ станковъ, наконецъ наиболѣе удобные способы перевозки какъ боевыхъ, такъ и запасныхъ принадлежностей ракетъ.“

Все это, дѣйствительно, вполнѣ необходимо для усовершенствованія ракетъ; а, между тѣмъ, очень часто многими выражается то мнѣніе, что будто бы ракеты только тогда можно будетъ употреблять въ дѣло, когда онѣ будутъ окончательно усовершенствованы. Но развѣ можетъ осуществиться какое нибудь практически-полезное усовершенствованіе безъ указаній опыта? Развѣ ручное огнестрѣльное оружіе усовершенствовано только на заводахъ, безъ всякаго участія въ этомъ войскъ? Намъ кажется, что даже тѣми огромными успѣхами, которые были сдѣланы, въ послѣднее время, въ усовершенствованіи нарѣзныхъ ружей, Европа обязана отнюдь не техникамъ и не заводчикамъ, а тѣмъ стрѣлковымъ частямъ, которые, получивъ новое оружіе, ближе всего могли замѣчать его неудобства и выгоды, хорошія и дурныя стороны. Въ какомъ положеніи находилось бы теперь вооруженіе европейскихъ армій, если бы, напримѣръ, находя штуцеръ, въ которомъ пуля была съ пластыремъ, слишкомъ сложнымъ, его не ввели бы въ войска, а стали бы выжидать, пока въ мастерскихъ найдутъ возможнымъ заряженіе его сдѣлать проще и удобнѣе?

Къ сожалѣнію, у насъ техники ракетнаго дѣла почти вовсе не могутъ разсчитывать въ усовершенствованіи его на содѣйствіе людей военныхъ. Постоянныхъ ракетныхъ частей у насъ нѣтъ: если требуются на какой нибудь театръ войны ракеты, то ихъ обыкновенно посылаютъ изъ с.-петербургскаго заведенія съ нѣсколькими чинами, состоящими при немъ, которые и служатъ кадрами для образуемыхъ ракетныхъ частей, пополняемыхъ изъ мѣстныхъ войскъ, преимущественно изъ казаковъ. Такъ были образуемы наши ракетныя команды во время восточной войны. Только на Кавказѣ, въ Оренбургѣ и на сибирской линіи ракетныя части, сформированныя изъ казаковъ, имѣютъ нѣсколько болѣе прочное существованіе. Въ послѣднее же время, на Кавказѣ приступлено къ формированію постоян-

ныхъ ракетныхъ батарей, что возложено на состоящаго при с.-петербургскомъ ракетномъ заведеніи гвардейской артиллеріи штабсъ-капитана Іогансена. Батареи эти формируются на основаніи опытности, пріобрѣтенной на Кавказѣ при употребленіи тамъ боевыхъ ракетъ, и при пособіи свѣдѣній штабсъ-капитана Іогансена по ракетной части, почерпнутыхъ имъ многолѣтнею службою по этому предмету, какъ въ ракетномъ заведеніи, такъ и при боевыхъ примѣненіяхъ ракетъ; но батареи не получили еще окончательной организаціи. Кромѣ того, у насъ, въ 1859 году, былъ сформированъ гвардейскій ракетный дивизіонъ, который, однако, въ январѣ 1862 года былъ расформированъ. Дивизіонъ этотъ, по мнѣнію генерала Константинова, былъ чрезвычайно полезенъ, потому что въ немъ могли бы выработаться строевая часть ракетнаго оружія и его тактика при дѣйствіи въ полевыхъ сраженіяхъ, совмѣстно съ прочими частями войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ дивизіонъ могъ бы служить для первой повѣрки внѣ заведенія всѣхъ возникающихъ улучшеній въ с.-петербургскомъ ракетномъ заведеніи, какъ въ приготовленіи боевыхъ ракетъ, такъ и въ устройствѣ ракетныхъ станковъ и различной принадлежности для спуска ракетъ. Наконецъ, сверхъ этой пользы, гвардейскій ракетный дивизіонъ, по мнѣнію г. Константинова, могъ бы принести, въ настоящее время, огромную пользу въ военныхъ дѣйствіяхъ при усмиреніи польскихъ инсургентовъ, особенно если бы онъ былъ снабженъ нынѣшними усовершенствованными ракетами, станками и пальниками, которые несравненно лучше тѣхъ, которые имѣлись въ его распоряженіи до расформированія. Мнѣніе свое г. Константиновъ основываетъ, между прочимъ, на сообщенной ему для свѣдѣнія, главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, копіи съ рапорта поручика 7-й артиллерійской бригады Муханова къ командиру батарейной № 2-й батареи той же бригады о дѣйствіяхъ его съ артиллеріею въ отрядѣ полковника (нынѣ генералъ-маіора) Ченгеры. Въ рапортѣ этомъ, поручикъ Мухановъ, излагая тѣ затрудненія, которыя возникли въ описываемыхъ имъ дѣйствіяхъ, при движеніи артиллеріи по дурнымъ дорогамъ, на болотной, лѣсистой и пересѣченной мѣстности, затруднявшей движеніе цѣлаго отряда до того, что приходилось даже вырубать деревья тесаками и помогать въ-ручную движенію артиллеріи, для продолженія слѣдованія, относитъ лишь къ необыкновенному усердію прислуги и помощи пѣхоты оказав-

шуюся возможность слѣдовать съ артиллеріею при отрядѣ, при которомъ онъ находился. Обстоятельство это приводитъ его къ заключенію, что, въ подобныхъ нечаянно-сформированныхъ экспедиціяхъ противъ инсургентовъ, команды съ ракетами были бы гораздо полезнѣе и болѣе приносили бы пользы, чѣмъ обыкновенная артиллерія, по легкости, съ которою онѣ могли бы слѣдовать на всякой мѣстности.

„Обстоятельство это — продолжаетъ г. Константиновъ — равно какъ и свѣдѣнія, доходящія безпрерывно съ театра военныхъ дѣйствій, побудили меня ходатайствовать о сформированіи вновь гвардейскаго ракетнаго дивизіона, по той пользѣ, которую бы намъ могли доставить нынѣ ракеты въ царствѣ Польскомъ и въ пограничныхъ губерніяхъ, предлагая для сей цѣли принять двухдюймовыя ракеты прицѣльныя: съ гранатами, картечью и зажигательныя, и навѣсныя съ разрывными снарядами.

„При назначеніи постояннымъ мѣстомъ пребыванія ракетному дивизіону одного изъ пунктовъ, находящихся на сѣти нашихъ западныхъ желѣзныхъ дорогъ, весьма было бы удобно пополнять ракеты, по мѣрѣ ихъ израсходованія, возвращеніемъ въ заведеніе опорожненныхъ вставныхъ ракетныхъ ящиковъ; для ускоренія пополненія убыли въ ракетахъ, можно бы даже завести нѣсколько комплектовъ вставныхъ ракетныхъ ящиковъ, изъ коихъ одни были бы при дивизіонѣ, другіе въ мѣстномъ складѣ, третьи ждали бы съ уложенными ракетами отправленія изъ заведенія, и, наконецъ, часть ящиковъ находилась бы, при безпрерывномъ расходѣ ракетъ, въ движеніи по дорогѣ взадъ и впередъ, между заведеніемъ и главнымъ мѣстомъ пребыванія дивизіона.

„Кромѣ того, выгоды этихъ вставныхъ ящиковъ заключаются въ томъ, что, въ случаѣ невозможности взятія въ экспедицію зарядныхъ ящиковъ, по причинѣ препятствій, представляемыхъ мѣстностію ихъ движенію, можно бы вставные ракетные ящики съ ракетами возить на какихъ бы то ни было повозкахъ или даже на ручныхъ двухколесныхъ телѣжкахъ, подобно употребляемымъ разнощиками, которыя можно бы даже собирать мѣстными средствами, при пособіи частей деревенскихъ повозокъ и тѣхъ средствъ разработки желѣза и дерева, которыя встрѣчаются во всякой деревнѣ, гдѣ есть только кузнецъ и колесникъ.“

Наконецъ, для того, чтобы имѣть возможность всѣ улучше-

нія ракетъ, выработываемыя въ заведеніи, провѣрять внѣ стѣнъ его, подъ вліяніемъ болѣе взыскательныхъ требованій въ строевомъ отношеніи и въ рукахъ людей съ меньшимъ техническимъ навыкомъ, сравнительно съ лицами, составляющими личный составъ ракетнаго заведенія, то есть въ условіяхъ, по возможности ближе подходящихъ къ употребленію на дѣлѣ, для этого генералъ Константиновъ полагаетъ наилучшимъ сформировать при ракетномъ заведеніи учебную образцовую ракетную бригаду, въ которой были бы сосредоточены всѣ возможные роды ракетной артиллеріи, а именно: полевой, пѣшей и конной, осадной и крѣпостной, и отъ которой отряжались бы части для участія въ практическихъ занятіяхъ съ прочими родами войскъ, а также и для составленія кадровъ, для организованія ракетнаго оружія въ мѣстахъ, гдѣ требуется его боевое употребленіе.

Подобная образцовая учебная ракетная бригада, по мнѣнію генерала Константинова, послужила бы зародышемъ для образованія впослѣдствіи ракетнаго корпуса, который уже на прочныхъ основаніяхъ удовлетворялъ бы требованіямъ въ употребленіи ракетъ въ сухопутныхъ и морскихъ силахъ нашей арміи.

До сихъ поръ мы преимущественно старались указать на ту пользу, которую извлекали въ послѣднія войны изъ боевыхъ ракетъ, и на основывающуюся прямо на этой пользѣ все большую степень развитія самаго ракетнаго производства. Такъ мы видѣли, что въ пользу ракетъ свидѣтельствуетъ болѣе или менѣе удачное употребленіе ихъ австрійцами въ 1848, 1849 и 1859 годахъ, французами и англичанами въ восточную войну, въ Китаѣ и въ Алжирѣ, наконецъ русскими подъ Акъ-Мечетью, Силистріею, Кюрукъ-Дара, въ Бабадагѣ, на карадахскихъ высотахъ, подъ Пишпекомъ, у Узунъ-Агача; наконецъ въ пользу ракетъ, кромѣ многихъ современныхъ военныхъ писателей, каковы: Леконтъ, Леклеркъ, Ожье, склоняются еще и авторитеты знаменитыхъ военныхъ людей нашего времени: графа Радецкаго, князей Воронцова и Горчакова, маршала Пелисье и генерала Муравьева, покорителя Карса. Казалось бы, что такихъ данныхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы упрочить за ракетами скромное мѣсто необходимаго во многихъ случаяхъ вспомогательнаго средства современной артиллеріи; но для многихъ и этихъ данныхъ недостаточно, чтобы признать за ракетами то

значеніе, на которое онѣ имѣютъ полное право. Противники ракетъ обыкновенно указываютъ главнѣйше на ненадежность ракетъ, на сильное разнообразіе въ ихъ дѣйствіи и невѣрность полета, на малую силу удара и поражаемости, наконецъ на малую дальность боевыхъ ракетъ, употребляемыхъ для полевой артиллеріи, сравнительно съ вводимыми нынѣ повсемѣстно нарѣзными орудіями. Постараемся разобрать степень справедливости главнѣйшихъ возраженій, дѣлаемыхъ противъ ракетъ.

Что прежнія наши ракеты далеко не представляли удовлетворительнаго однообразія въ своемъ дѣйствіи и очень часто даже разрывались на станкахъ, это нисколько не должно удивлять того, кто хотя нѣсколько знакомъ съ неполнотою и несовершенствомъ техническихъ средствъ нашего ракетнаго заведенія. При недостаточной смѣси самаго ракетнаго состава, при несовершенной набивкѣ его въ гильзы, трудно было ожидать однообразія въ дѣйствіи и полетѣ ракетъ; трудно было также предполагать, чтобы подобныя ракеты, послѣ продолжительнаго храненія и особенно послѣ частыхъ перевозокъ, оказывались вполнѣ годными для дѣйствія. Тѣмъ не менѣе, однако, даже при тѣхъ немногихъ усовершенствованіяхъ, которыя было возможно сдѣлать генералу Константинову въ с.-петербургскомъ заведеніи, прочность ракетъ и однообразіе ихъ дѣйствія значительно увеличены, что дало возможность существующимъ у насъ положеніямъ о ракетахъ опредѣлить срокъ ихъ годности къ службѣ четырьмя годами. Но генералъ Константиновъ удостовѣряетъ, что, даже при современномъ состояніи ракетнаго производства въ Россіи, ракеты, будучи тщательно сохраняемы, могутъ сохраняться безъ ущерба для ихъ качествъ около восьми лѣтъ; со введеніемъ же у насъ набивки ракетъ сухимъ составомъ и съ устройствомъ болѣе тщательнаго изготовленія ихъ, г. Константиновъ полагаетъ, что степень годности нашихъ ракетъ будетъ столь же продолжительна, какъ и ракетъ австрійскихъ, которыя, послѣ 15-лѣтняго храненія въ складахъ, являются въ дѣлѣ столь же хорошими, какъ бы онѣ только что вышли изъ фабрики. Главная и наиболѣе частая причина разрыва ракетъ заключается въ неумѣньи обращаться съ ними со стороны ракетной прислуги, особенно когда, во время дальнихъ экспедицій, ракеты выдаютъ людямъ для переноски въ рукахъ или на сѣдлѣ, какъ это принято на Кавказѣ. Въ этихъ случаяхъ такъ много является шансовъ совершенно

испортить ракету, что надо еще удивляться незначительному числу приходящихъ въ негодность ракетъ.

Что наши ракеты не слишкомъ часто подвергаются разрыву и способны къ продолжительному храненію и перевозкѣ, это свидѣтельствуется, между прочимъ, испытаніемъ, произведеннымъ въ 1860, 1861 и 1862 годахъ на вознесенскомъ полигонѣ надъ ракетами, которыя были изготовлены въ 1853 и 1854 годахъ для осады Силистріи, а послѣ снятія осады были перевезены въ Тирасполь, гдѣ и хранились. Изъ числа этихъ ракетъ въ 1860 году было выпущено 200, между которыми не разорвало ни одной, а въ 1861 году было выпущено всего 530 ракетъ, изъ которыхъ 9 оказались неудовлетворительными; въ 1862 году изъ числа 408 выпущенныхъ ракетъ разорвало шесть. Опытъ этотъ чрезвычайно интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, въ теченіе какого времени приготовляемыя у насъ ракеты, даже при значительныхъ перевозкахъ и не очень бережномъ храненіи, могутъ оставаться годными. Генералъ Константиновъ приводитъ даже тотъ фактъ, что изъ числа 4,020 ракетъ 2, $2^1/_2$ и 4-дюймоваго калибра, набитыхъ составомъ по положенію и выпущенныхъ въ теченіе десяти лѣтъ на полигонѣ артиллерійскаго комитета, только шесть 2-дюймовыхъ ракетъ разорвало, и то при совершенно особенныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; въ тотъ же промежутокъ времени, изъ числа 1,955 ракетъ, употребленныхъ при опытахъ по инженерному вѣдомству, не разорвало ни одной ракеты. Всѣ подобныя обстоятельства приводятъ генерала Константинова къ убѣжденію, что хорошо изготовленныя ракеты, при правильной организаціи дѣйствующей ими прислуги и при тщательномъ свидѣтельствованіи степени ихъ годности, что возможно сдѣлать по наружнымъ признакамъ, представляютъ менѣе опасности для дѣйствующихъ ими, чѣмъ, напримѣръ, нѣкоторыя артиллерійскія орудія и особенно чугунныя. Какъ ни кажется съ перваго раза гадательнымъ подобное предположеніе, но оно подкрѣплено въ „Чтеніяхъ“ г. Константинова весьма достаточными фактами.

Что касается увеличенія дальности и особенно вѣрности полета приготовляемыхъ у насъ ракетъ, то и въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлано и много улучшеній испытаны уже теперь, только въ малыхъ размѣрахъ. Улучшенія могутъ получить полное свое развитіе лишь при употребленіи въ дѣло но-

выхъ машинъ для приготовленія ракетъ; они главнѣйше заключаются въ сдѣланіи части глухаго состава ракеты несгораемою, въ введеніи сухаго состава для набивки ракетъ, въ увеличеніи числа очковъ въ поддонахъ—вмѣсто пяти, шесть—въ измѣненіи устройства хвоста, для которыхъ признана наилучшею форма коническо-цилиндрическая съ тремя прогрессивными желобами на цилиндрической части. Сообразно съ этимъ, Его Императорское Высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ изволилъ утвердить ввести всѣ эти улучшенія въ изготовленіе 2-дюймовыхъ ракетъ. Такимъ образомъ, ракеты эти нынѣ изготовляются съ мокрымъ составомъ, но съ двумя послѣдними насыпками изъ сухаго состава, съ несгораемымъ глухимъ составомъ изъ глины съ гарпіусомъ, смоченныхъ скипидаромъ, съ коническо-цилиндрическими хвостами той же длины, что и прежніе желобоватые, покрытыми тонкимъ листовымъ желѣзомъ на конической части, примыкающей къ поддону, и съ тремя прогрессивными желобами на цилиндрической части. Ракетные поддоны о шести очкахъ; для сообщенія огня разрывному заряду ракетныхъ снарядовъ, закладываются при набивкѣ ракетъ въ глухой несгораемый составъ мѣдныя трубки, набитыя мякотью.

Кромѣ названныхъ улучшеній, въ послѣднее время собрано также очень много данныхъ для дальнѣйшаго усовершенствованія ракетъ, какъ-то: по введенію сухаго состава, по увеличенію глубины ракетной пустоты при усиленіи состава, по задѣлыванію глухаго конца ракетъ свинцомъ; но всѣ эти усовершенствованія, отъ которыхъ можно ожидать весьма хорошихъ результатовъ относительно дальности и полета ракетъ, непримѣнимы еще у насъ нынѣ къ приготовленію ракетъ для военныхъ потребностей, потому что могутъ быть выполнены съ достаточнымъ однообразіемъ лишь при употребленіи въ дѣло новыхъ машинъ для изготовленія ракетъ. Введеніе этихъ усовершенствованій въ дѣйствительное употребленіе нынѣ могло бы весьма легко оказаться неудачнымъ на дѣлѣ и вселить противъ нихъ предубѣжденіе, съ которымъ пришлось бы впослѣдствіи бороться весьма долгое время, несмотря на все совершенство издѣлій, которое новыя машины дали бы возможность осуществить.

Для того, чтобы можно было приблизительно судить о той степени вѣрности полета, которая можетъ быть достигнута всѣ-

ми новыми усовершенствованіями, замѣтимъ, что 2-дюймовыя ракеты прежняго нашего изготовленія, судя по опытамъ 1860 года, на вознесенскомъ полигонѣ, имѣли весьма удовлетворительную вѣрность, представляя боковыя отклоненія, не превосходящія 30 шаговъ. Брошенныя подъ угломъ возвышенія около 15°, онѣ дѣлали многочисленные рикошеты, около десяти, и только незначительное число ихъ теряло хвосты; дальность ихъ простиралась до 600 саженъ; наконецъ, изъ 180 ракетъ съ гранатами, только три гранаты не разорвало, а нѣкоторыя ракеты, углубляясь въ землю до четырехъ футовъ, производили своимъ разрывомъ продолговатыя воронки. Прибавимъ, что въ Австріи стрѣльба ракетами считается болѣе вѣрною, чѣмъ стрѣльба изъ мортиръ и гаубицъ.

Вообще, навѣсная стрѣльба ракетъ не заставляетъ желать ничего лучшаго по своей вѣрности, при чемъ нужно замѣтить, что хотя сила удара у ракетъ менѣе, чѣмъ у бомбъ, вслѣдствіе меньшей ихъ массы и меньшей прочности, но, въ замѣнъ того, сила проницанія ракетъ въ землю болѣе значительна, чѣмъ у бомбъ, обыкновенно употребляемыхъ. Поэтому-то дѣйствіе ракетъ противъ сводовъ слабѣе дѣйствія бомбъ, но за то сильнѣе послѣднихъ противъ земляныхъ насыпей, покрывающихъ блиндажи, и противъ земляныхъ укрѣпленій. Сила же удара большихъ ракетъ хотя и слабѣе удара бомбъ, но всетаки достаточно значительна для пробиванія бортовъ деревянныхъ судовъ, крышъ, потолковъ и половъ обыкновенныхъ частныхъ домовъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить важнаго преимущества ракетъ для бросанія большихъ артиллерійскихъ снарядовъ, въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ большую степень переносности относительно всѣхъ принадлежностей, потребныхъ для стрѣльбы. Такъ г. Константиновъ сравниваетъ, въ этомъ отношеніи, ракеты съ недавно введенною въ нашей кавказской артиллеріи стальною однопудовою мортирою князя Гагарина. Мортира эта, изъ круповской литой стали, вѣситъ всего 6 пудовъ 24 фунта; бронзовый станокъ ея перевозится на трехъ вьючныхъ лошадяхъ, самая мортира—на четвертой лошади; наконецъ, для каждыхъ четырехъ бомбъ нужно одну лошадь. Такимъ образомъ, пять лошадей могутъ доставить только четыре выстрѣла, между тѣмъ какъ на томъ же числѣ лошадей можно легко перевезти 10 ракетъ съ 1-пудовыми бомбами и ракетный станокъ, который будетъ вѣсить не болѣе 4 пу-

довъ и можетъ быть, въ случаѣ нужды, разобранъ на четыре части, каждая вѣсомъ въ одинъ пудъ. Притомъ же наибольшая дальность мортиры князя Гагарина 463 саж., между тѣмъ какъ съ 4-дюймовыми ракетами, вооруженными пудовыми бомбами, легко можно достигнуть дальности до 685 саженъ. Отсюда ясно, что ракеты имѣютъ сравнительно съ 1-пудовою стальною мортирою большую переносность и большую дальность, а также не представляютъ груза, требующаго, послѣ дѣйствія, защиты отъ непріятеля: ракетный станокъ, разбирающійся на четыре одно-пудовыя части, легче унести, чѣмъ мортирный станокъ, который разбирается на три части, вѣсящія каждая около 6 пудовъ.

Наконецъ нельзя не указать еще на одно весьма важное приспособленіе ракетъ, въ которомъ онѣ не могутъ быть замѣнены артиллерійскими орудіями: это именно въ бросаніи свѣтящихъ ядеръ. О необходимости этого снаряда во многихъ случаяхъ войны нечего и говорить, а между тѣмъ ихъ чрезвычайно затруднительно бросать изъ орудій, потому что онѣ часто разбиваются въ самомъ каналѣ орудія. Не менѣе важно употребленіе такъ называемыхъ фугасныхъ ракетъ, дѣйствіе которыхъ въ извѣстныхъ предѣлахъ почти не можетъ быть замѣнено никакимъ изъ снарядовъ, бросаемыхъ артиллерійскими орудіями. Такъ въ отчетѣ объ опытахъ, произведенныхъ, въ 1856 году, въ Кобленцѣ, надъ фугасными ракетами, сказано, что онѣ представляютъ вѣрное и скорое средство для разрушенія батарей и вообще всякихъ оборонительныхъ земляныхъ построекъ; что разрывное ихъ дѣйствіе почти равняется дѣйствію 29-сантиметровыхъ бомбъ, а вѣрность стрѣльбы ими превосходитъ вѣрность бомбъ до третьей паралели. Особенно же онѣ дѣйствительны противъ непріятельскихъ работъ по вѣнчанію прикрытаго пути.

Въ послѣдней своей статьѣ о боевыхъ ракетахъ, помѣщенной въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“, генералъ Константиновъ описываетъ еще одно изъ весьма интересныхъ примѣненій ракетъ, а именно къ бросанію линей (веревокъ) погибающимъ судамъ съ берега или, наоборотъ, бросаніе съ погибающихъ судовъ линей на берегъ. Такое примѣненіе ракетъ сдѣлано уже въ Англіи, Даніи и во Франціи; у насъ же производятся по этому предмету только опыты, которые должны получить

большее развитіе съ переводомъ ракетнаго заведенія въ Николаевъ.

Не знаемъ, на сколько мы достигли своей статьею предположенной цѣли—представить читателямъ возможно болѣе полную картину современнаго состоянія вопроса о ракетахъ и выставить несомнѣнность правъ этого вспомогательнаго средства артиллеріи на отдѣльное существованіе въ составѣ современныхъ армій. Желаніе избѣгнуть всякихъ техническихъ подробностей, не расширяя излишне размѣровъ статьи, побудило насъ вовсе умолчать о многихъ предметахъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе прямое отношеніе къ ракетамъ и значительно усовершенствованы въ послѣднее время: такъ мы ничего не говорили о способахъ сообщенія ракетамъ огня при спускѣ, о ракетныхъ станкахъ, объ улучшеніи навѣснаго метанія ракетъ измѣненіемъ формы снарядовъ и о многомъ другомъ, что можно было бы извлечь изъ сочиненій генерала Константинова. Но намъ кажется, что и приведенныхъ въ настоящей статьѣ данныхъ достаточно для того, чтобы получить общее понятіе о той пользѣ, какую могутъ принести боевыя ракеты при настоящемъ ихъ усовершенствованіи и въ виду будущихъ, еще болѣе обширныхъ, улучшеній. Убѣдившись же въ этой пользѣ, нельзя не пожалѣть, что ракетное дѣло у насъ не получило еще до сихъ поръ того развитія, въ какомъ ему слѣдовало бы находиться. Вотъ каково, по словамъ г. Константинова, положеніе боевыхъ ракетъ въ Россіи съ 1861 года и понынѣ:

„1) Заготовлены отличныя машины для фабрикаціи боевыхъ ракетъ, стоившія не менѣе 153,477 рублей серебромъ, которыя, въ теченіе этого періода времени, лежатъ безъ употребленія въ Николаевѣ, и неизвѣстно, когда ихъ удастся употребить въ дѣло. По образцу этихъ машинъ, послѣ ихъ изготовленія, заказаны таковыя же испанскимъ правительствомъ, которыя нынѣ находятся въ полномъ ходу въ Севильѣ.

„2) Польза употребленія боевыхъ ракетъ, несмотря на послѣднія усовершенствованія, осуществленныя въ артиллеріи, признана самымъ офиціяльнымъ и торжественнымъ образомъ.

„3) С.-петербургское ракетное заведеніе старается, по воз-

можности, улучшить приготовленіе боевыхъ ракетъ и распространить ихъ употребленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ одно лишь употребленіе на дѣлѣ доставляетъ надежныя указанія для направленія изысканій для дальнѣйшихъ усовершенствованій. Но с.-петербургское ракетное заведеніе не имѣетъ нынѣ въ своемъ распоряженіи даже достаточныхъ техническихъ средствъ для введенія въ текущую фабрикацію боевыхъ ракетъ многихъ усовершенствованій, оправдавшихся уже на опытѣ, а тѣмъ болѣе для новыхъ улучшеній по сему предмету, и встрѣчаетъ затрудненіе въ развитіи употребленія ракетнаго оружія при войскахъ, хотя изготовленіе этого оружія доведено уже у насъ до той степени, при которой оно можетъ быть употреблено съ пользою.

„4) 24 ноября 1862 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ новаго ракетнаго заведенія въ Николаевѣ.

„По докладу главнаго артиллерійскаго управленія, отъ 30 апрѣля сего года, г-нъ военный министръ приказалъ приступить къ предположенной перевозкѣ с.-петербургскаго ракетнаго заведенія въ Николаевъ. Но постройка самаго заведенія въ Николаевѣ задерживается тѣмъ, что главнымъ инженернымъ управленіемъ съ декабря мѣсяца прошлаго года исправляются признаваемые имъ недостатки, въ строительномъ отношеніи, въ проектахъ и смѣтахъ предполагаемыхъ строеній Николаевскаго ракетнаго заведенія, съ тѣмъ, чтобы постройки эти сдѣлать болѣе капитальными. Исправленія эти, вѣроятно, повлекутъ за собою увеличеніе смѣтъ, почему дѣлу и устройству новаго ракетнаго заведенія прійдется, можетъ быть, снова пройти по многимъ ступенямъ высшихъ управленій и быть снова повергнутымъ Высочайшей волѣ.“

Такимъ образомъ вопросъ объ окончательномъ устройствѣ Николаевскаго ракетнаго заведенія, слѣдовательно и возможность дальнѣйшаго усовершенствованія и распространенія у насъ употребленія ракетъ, быть можетъ, будетъ отложенъ еще на неопредѣленное время. А между тѣмъ польза ракетъ, особенно для Россіи, очевидна. Не говоря уже о простотѣ ихъ изготовленія, небольшой сравнительно съ артиллерійскими орудіями стоимости ихъ, онѣ могутъ быть полезны во многихъ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе артиллеріи невозможно или трудно-выполнимо. Повторимъ вмѣстѣ съ г. Константиновымъ, что ракеты особенно могутъ быть полезны для Россіи, которая, по

своему географическому положенію, обязана содержать довольно значительныя военныя силы на азіятскихъ своихъ границахъ. На этихъ-то границахъ, въ Сибири, въ Оренбургѣ, наконецъ на Кавказѣ, при дѣйствіяхъ противъ неустроенныхъ азіятскихъ ополченій, часто въ мѣстностяхъ гористыхъ и закрытыхъ, ракеты оказывали и всегда будутъ оказывать весьма важное содѣйствіе войскамъ. И это одно полезное употребленіе ракетъ должно было бы побудить обратить полное стараніе къ возможно большему ихъ усовершенствованію; на сколько же должно усилиться это стараніе, если принять во вниманіе и ту пользу, которую ракеты въ состояніи оказывать при войнѣ осадной, крѣпостной, горной и даже отчасти въ полевой!

Н. Г—цкій.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Открытіе финляндскаго сейма.—Замѣтка о составѣ финляндскаго сейма. — 50-тилѣтнія годовщины подвиговъ нашей арміи.—Сокращеніе сроковъ службы донскихъ казаковъ.—Инструкція для строеваго образованія уральскихъ казаковъ. — Отчеты военнаго министерства за 1860 и 1861 годы (продолженіе): части провіантская и коммиссаріятская.—По поводу польскаго мятежа.—Краткія извѣстія о дѣйствіяхъ войскъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Открытіе финляндскаго сейма.

На этотъ разъ, выйдя изъ предѣловъ спеціяльно-военныхъ извѣстій, начинаемъ наше „Обозрѣніе" описаніемъ открытія *финляндскаго сейма*, событія весьма важнаго въ политической и гражданской жизни имперіи. Финляндскій сеймъ открытъ Государемъ Императоромъ, Великимъ Княземъ Финляндіи, 6-го сентября (18-го сентября), рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Представители великаго княжества Финляндскаго!

„Видя васъ собранными вокругъ Меня, считаю Себя счастливымъ, что могу осуществить Мои желанія и ваши надежды.

„Я давно уже обращалъ вниманіе на рядъ вопросовъ, которые были послѣдовательно возбуждаемы и касались самыхъ существенныхъ интересовъ края. Рѣшеніе этихъ вопросовъ отлагалось, такъ какъ для этого требовалось участіе сейма. Высшія соображенія, оцѣнка которыхъ принадлежитъ Мнѣ, не дозволили Мнѣ собрать представителей четырехъ сословій великаго княжества въ первый годъ Моего царствованія. Тѣмъ не менѣе,

Я принялъ въ то время нѣкоторыя приготовительныя мѣры, ведущія къ этой цѣли, а такъ какъ нынѣ обстоятельства не требуютъ дальнѣйшей отсрочки, то Я созвалъ васъ для соучастія въ дѣлѣ, выслушавъ предварительно мнѣніе финляндскаго Моего сената о проектахъ законовъ и нѣкоторыхъ административныхъ мѣрахъ, которыми вы займетесь въ теченіе нынѣшней сессіи. Имѣя въ виду важность этихъ законовъ и мѣръ, Я поручилъ коммиссіи, составленной изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ народа, разсмотрѣть ихъ предварительно. Гласность, которая была допущена относительно преній коммиссіи, могла уже заранѣе ознакомить васъ съ тѣмъ, что составитъ предметъ вашихъ сужденій, и вы могли обдумать вполнѣ эти проекты, сообразуясь съ общественнымъ мнѣніемъ и потребностями края. По этой причинѣ, несмотря на значительное число и важность проектовъ, вы будете имѣть возможность разсмотрѣть ихъ окончательно въ установленное закономъ время.

„Отчетъ о положеніи финансовъ, который будетъ вамъ сообщенъ, докажетъ, что государственные доходы всегда были достаточны для покрытія текущихъ расходовъ и что значительное увеличеніе косвенныхъ налоговъ, свидѣтельствующее объ общественномъ благосостояніи, дозволило употребить болѣе значительныя средства для развитія матеріяльныхъ и нравственныхъ силъ страны. Я разрѣшилъ правительству великаго княжества Финляндскаго заключить займы единственно для того, чтобы удовлетворить потребностямъ, обнаруженнымъ во время послѣдней войны, и покрыть издержки по сооруженію желѣзной дороги между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ.

„Отчетъ о расходованіи этихъ займовъ, который также будетъ сообщенъ вамъ, покажетъ, что нынѣшніе доходы государства достаточны для погашенія этого долга съ процентами. При всемъ томъ, Я желаю, чтобы впредь ни одинъ заемъ не былъ заключенъ безъ участія сейма великаго княжества, исключая только внезапнаго нашествія враговъ или другаго непредвидѣннаго общественнаго бѣдствія, которыя побудили бы Насъ уклониться отъ этого.

„Новые налоги, предложенные Мною сейму, клонятся къ тому, чтобы осуществить различныя мѣры, предназначенныя къ умноженію благосостоянія края и къ процвѣтанію народнаго образованія. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, въ

какой степени эти мѣры настоятельны и въ какихъ размѣрахъ онѣ должны быть осуществлены.

„Многія постановленія коренныхъ законовъ великаго княжества оказываются несовмѣстными съ положеніемъ дѣлъ, возникшимъ послѣ присоединенія этого княжества къ имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и опредѣлительности. Желая исправить эти недостатки, Я имѣю намѣреніе поручить составленіе проекта закона, который, заключая въ себѣ поясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, предложенъ будетъ на разсмотрѣніе послѣдующаго сейма, который Я предполагаю созвать чрезъ три года. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ конституціонной монархіи, вошедшій въ нравы финляндскаго народа и запечатлѣвшій всѣ законы его и учрежденія, Я желаю расширить въ этомъ проектѣ право, принадлежащее уже сейму — опредѣлять размѣръ и количество налоговъ, равно какъ и право предлагать проекты законовъ, которыми пользовался сеймъ въ прежнее время, при чемъ Я оставляю за собой иниціативу во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненій кореннаго закона.

„Вамъ извѣстны Мои чувства; вы знаете, какъ желаю Я счастія и благоденствія народовъ, ввѣренныхъ Моему попеченію. Съ Моей стороны не было сдѣлано ничего, что могло бы нарушить согласіе, которое должно существовать между Государемъ и народомъ.

„Я желаю, чтобъ это согласіе послужило и впредь залогомъ благопріятныхъ отношеній, установившихся между Мною и честнымъ и вѣрнымъ финляндскимъ народомъ. Оно будетъ могущественно содѣйствовать благосостоянію края, столь близкаго Моему сердцу, и послужитъ для Меня новымъ побужденіемъ созывать васъ въ опредѣленные сроки. Вамъ, представители великаго княжества, предстоитъ доказать достоинствомъ, умѣренностью и спокойствіемъ при сужденіяхъ, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать заодно съ Государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, свободныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія.

„Объявляю засѣданія сейма открытыми.“

Рѣчь, произнесенная Его Величествомъ, была принята съ полнымъ восторгомъ, при чемъ предводители сословій дворянъ, духовенства, горожанъ и крестьянъ, въ отвѣтныхъ рѣчахъ,

выразили чувства вѣрноподданической преданности и благодарности Государю Императору за оказанное финляндскому народу довѣріе и милостивое благоволеніе.

Да послужитъ событіе это еще болѣе тѣсною связью великаго княжества Финляндскаго съ имперіею, на пользу общегосударственныхъ интересовъ.

Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя общія свѣдѣнія *о составѣ финляндскаго населенія*, въ соціяльномъ отношеніи, и о составѣ настоящаго *сейма.*

Вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Россіи великаго княжества Финляндскаго, въ 1809 году, императоръ Александръ I повелѣлъ созвать сеймъ въ *Борго*, при чемъ было постановлено, что Финляндія, вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Россіи, сохраняетъ въ полной силѣ свою конституцію, которая существовала въ ней совокупно съ Швеціей.

Такъ какъ въ шведскомъ народномъ представительствѣ господствовала съ давнихъ временъ система четырехъ сословныхъ палатъ, то она, по наслѣдію, перешла и въ Финляндію. Вслѣдствіе этого, всѣ чины княжества раздѣляются на четыре сословія: *дворянство*, *духовенство*, *гражданъ* и *крестьянъ.* Каждое изъ этихъ сословій пользуется особыми привилегіями и правами, которыя представители ихъ обязаны охранять на сеймахъ, заявляя при этомъ о потребностяхъ и нуждахъ страны.

Дворянское сословіе пользуется особыми правами по владѣнію особыми дворянскими имѣніями, избавленными отъ различныхъ поземельныхъ повинностей; правомъ, въ особыхъ случаяхъ, быть судимыми въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ и правомъ посѣщать *сеймъ* „по праву" старшинства въ семействахъ или фамиліяхъ. Дворянство финляндское раздѣляется на три класса: *господъ* (графовъ или бароновъ), *рыцарей*, предки которыхъ занимали во времена шведскаго владычества должности государственныхъ совѣтниковъ, и *дворянъ*, возведенныхъ въ это достоинство въ позднѣйшія времена. Общее число дворянъ въ Финляндіи, по свѣдѣніямъ за 1857 г., простирается до 2,180 человѣкъ обоего пола; на представительство „по праву" старшинства имѣютъ право 140 дворянскихъ фамилій. На настоящій сеймъ явились изъ перваго класса: 3 графа, 25 бароновъ, изъ втораго — 34, а изъ третьяго — 71 человѣкъ; всего 133 представителя дворянскаго сословія.

Къ *духовенству* принадлежатъ не только священнослужители и церковнослужители, причисленные къ церквамъ и церковнымъ приходамъ, но и весь штатъ лицъ, состоящихъ ири университетѣ и при школахъ, съ ихъ семействами. Главныя преимущества духовенства состоятъ: въ безподатномъ пользованіи имѣніями, назначенными для его содержанія, въ освобожденіи отъ нѣкоторыхъ личныхъ податей и въ правѣ избирать депутатовъ для сейма. Но, кромѣ выборныхъ депутатовъ, нѣкоторые члены духовнаго сословія пользуются, наравнѣ съ дворянствомъ, правомъ присутствовать на сеймѣ „по праву", а не по выбору. Правомъ этимъ пользуются: архіепископъ абоскій и епископы боргоскій и куопіоскій; прочіе же члены палаты духовенства назначаются по выбору изъ пасторовъ и капелановъ. Общее число всѣхъ лицъ, состоящихъ въ классѣ духовенства, простиралось до 6,500 человѣкъ (*). Нынѣ въ палату духовенства явилось 32 человѣка.

Городское сословіе или *горожане* состоятъ изъ лицъ, пользующихся правомъ свободной торговли и промышлености, ни одна отрасль которыхъ не можетъ быть объявлена монополіею. Они назначаютъ депутатовъ на сеймъ или непосредственнымъ выборомъ, или чрезъ посредство избирателей. Большіе города высылаютъ по два представителя, а малые—по одному. Общее число этого класса состояло слишкомъ изъ 80,000 человѣкъ. Классъ горожанъ имѣетъ на настоящемъ сеймѣ 38 представителей, въ числѣ которыхъ большинство составляютъ бургомистры различныхъ городовъ.

Къ сословію *крестьянъ* собственно отнесены всѣ свободные и самостоятельные *землевладѣльцы* края, которые не могутъ быть причислены къ прочимъ сословіямъ. Представители этого сословія обыкновенно назначаются чрезъ посредство избирателей, по одному отъ каждаго *герада*, т. е. административнаго округа, соотвѣтствующаго нашему уѣзду. Общее число этого класса населенія простиралось до 745,000 человѣкъ. Число представителей—50 человѣкъ.

(*) Собственно въ классѣ духовенства, по свѣдѣніямъ за 1857 годъ, состояло:

	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Лютеранскаго исповѣданія . .	1,404	1,421	2,825
Православнаго — — . .	163	88	251
Католическаго — — . .	2	—	2
	1,569	1,509	3,078

Прочее населеніе Финляндіи: военные, гражданскіе чиновники, торпари, работники, прислуга и проч., къ вышепоименованнымъ сословіямъ не причисляются, если не имѣютъ прямыхъ на то правъ, и на сеймъ представителей своихъ не посылаютъ. Общее число этого разряда населенія можно опредѣлить до 821,000 человѣкъ.

Общее населеніе Финляндіи, по свѣдѣніямъ за 1860 годъ, составляло 1,672,000 человѣкъ.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о числѣ депутатовъ отъ сословій оказывается, что число дворянскихъ депутатовъ превосходитъ въ общей сложности число депутатовъ отъ прочихъ сословій, а именно:

Отъ дворянъ 133 представителя, отъ духовенства 32, отъ горожанъ 38, отъ крестьянъ 50 представителей.

Но эта несоразмѣрность не можетъ повлечь за собою исключительнаго вліянія дворянскаго сословія на постановленія сейма, потому что резолюціи каждаго сословія имѣютъ только одинъ *коллективный голосъ*, т. е. сливаются въ одномъ мнѣніи отъ всего сословія.

Въ настоящее время, для руководства сейма сохраняетъ силу *сеймовый уставъ* 1723 года. Но такъ какъ постановленіе это устарѣло и отличается многими недостатками, то нынѣшній сеймъ, какъ слышно, имѣетъ въ виду обсудить и составить новое предположеніе о системѣ представительства и сеймовомъ порядкѣ, которое и будетъ представлено на Высочайшее утвержденіе.

Пожелаемъ отъ души полнаго успѣха возрожденію Финляндіи на поприщѣ политической и гражданской жизни.

Пятидесятилѣтнія годовщины славныхъ подвиговъ нашей арміи.

Въ прошломъ 1862 году исполнился пятидесятилѣтній юбилей длиннаго ряда подвиговъ нашей арміи по изгнанію Наполеона I съ его полчищами изъ предѣловъ России; въ настоящемъ году исполняется тотъ же юбилей подвиговъ нашей арміи по освобожденію Германіи отъ французскаго ига; въ будущемъ 1864 году — юбилей подвиговъ нашей арміи въ предѣлахъ Франціи и взятія Парижа.

Мы, русскіе, народъ далеко нехвастливый и не любимъ кричать о своихъ подвигахъ и заслугахъ. Но воспоминаніе, какъ дань заслуженнаго уваженія, не есть хвастовство; а намъ есть-таки о чемъ вспомнить, опираясь на наши военныя лѣтописи, несмотря на ихъ недавнее начало.

Въ прошломъ августѣ, 17-го числа, по повелѣнію Государя Императора, въ царскосельскомъ дворцѣ устроенъ былъ *военный праздникъ*, въ честь подвиговъ нашей арміи въ сраженіи подъ *Кульмомъ* (17-го августа 1813 года). На этотъ праздникъ были приглашены, оставшіеся въ живыхъ и находившіеся въ Петербургѣ въ это время, виновники торжества—*кульмскіе кавалеры*. Главный виновникъ торжества — графъ *Остерманъ-Толстой* недавно скончался; онъ послѣднее время своей жизни прожилъ въ Швейцаріи. Изъ небольшаго числа оставшихся въ живыхъ представителей кульмскихъ героевъ, на праздникѣ были слѣдующія лица: 1) генералъ-адъютантъ *Колзаковъ*, 2) генералъ-отъ-инфантеріи *Данненбергъ*, 3) генералъ-адъютантъ *Хомутовъ*, 4) генералъ-адъютантъ *Муравьевъ 1-й*, 5) генералъ-отъ-кавалеріи *Ланской 1-й*, 6) генералъ-отъ-инфантеріи *Толмачевъ*, 7) генералъ-отъ-кавалеріи *Клюпфель*, 8) генералъ-отъ-инфантеріи *де-Витте 1-й*, 9) генералъ-отъ-кавалеріи баронъ *Веліо*, 10) генералъ-лейтенантъ *Муравьевъ*, 11) тайный совѣтникъ *Потемкинъ*, 12) полковникъ *Мясниковъ* (плацъ-маіоръ г. Гатчины), роты дворцовыхъ гренадеръ: 13) полковникъ *Горчаковъ*, 14) поручикъ *Рытовъ*, 15) унтеръ-офицеръ (арміи подпоручикъ) *Александровъ*, 16) титулярный совѣтникъ *Иванъ Поляковъ*, 17) коллежскій секретарь *Евграфовъ; унтеръ-офицеры:* 18) конно-гренадерскаго полка *Карнѣевъ*, Преображенскаго: 19) *Брагинъ*, 20) *Ходунковъ*, 21) *Яровицынъ*, Измайловскаго: 22) *Михайловъ*, 23) *Толмазовъ*, Егерскаго (нынѣ Гатчинскаго): 24) *Астафьевъ*, 25) *Леонтьевъ*, *инвалиды:* 26) *Ивановъ*, 27) *Веселовъ*, 28) *Никитинъ*, 29) *Петровъ*, 30) *Родіоновъ*, 31) *Докунинъ*, 32) *Усовъ;* изъ *отставныхъ:* 33) генералъ-лейтенантъ *Россеньянъ*, 34) генералъ-маіоръ *Соловьевъ*, 35) дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Голицынъ*, 36) генералъ-маіоръ *Шилинъ*, 37) дѣйствительный статскій совѣтникъ *Загряжскій*, 38) дѣйствительный статскій совѣтникъ *Неклюдовъ*, 39) полковникъ *Никифоровъ*, 40) полковникъ *Ивановъ*, 41) коллежскій совѣтникъ *Зеленцовъ*, 42) надворный совѣтникъ *Полетаевъ*, 43) титулярный совѣтникъ *Дружининъ*, 44) X класса *Матвѣевъ*.

Во время обѣда Его Величество изволилъ провозгласить тостъ: „за здоровье кульмскихъ кавалеровъ и первой гвардейской дивизіи, блистательно поддержавшей свою славу на поляхъ кульмской битвы, какъ всегда и вездѣ!“

Въ скоромъ времени настанетъ пятидесятилѣтній юбилей знаменитаго *лейпцигскаго сраженія*, 4—6-го октября 1813 года, въ которомъ императоръ Александръ I и русская армія принимали первостепенное участіе. Благополучный для союзниковъ исходъ этого, какъ его называютъ, *боя народовъ* былъ рѣшительнымъ переломомъ кампаніи 1813 года за освобожденіе и независимость Германіи. Нѣмцы собираются праздновать этотъ день съ особеннымъ торжествомъ, связывая историческія воспоминанія съ современнымъ германскимъ, національнымъ, если такъ можно выразиться, движеніемъ.

Въ память славнаго участія въ первый день лейпцигскаго сраженія казаковъ лейбъ-казачьяго полка, подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова, 4-го октября установленъ полковой праздникъ этого полка.

Сокращеніе сроковъ службы для казаковъ войска Донскаго.

Заговоривъ о казакахъ, считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе нашихъ читателей на Высочайшее повелѣніе, выраженное въ приказѣ военнаго министра отъ 8-го сентября, за № 313. Въ день рожденія Его Высочества Наслѣдникъ Цесаревича, августѣйшаго атамана казачьихъ войскъ, въ воздаяніе военныхъ заслугъ *войска Донскаго* и въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: „въ облегченіе многотрудной службы донскихъ казаковъ и для предоставленія имъ болѣе способовъ къ улучшенію домашняго быта, *сократить* для всѣхъ чиновъ *сроки службы*, назначая отнынѣ: *для полевой*—15 лѣтъ, а для внутренней—7 лѣтъ.

Слѣдовательно, общій срокъ службы донскихъ казаковъ будетъ составлять *22 года*. Между тѣмъ, въ прежнее время, срокъ *дѣйствительной службы* составлялъ 25 лѣтъ, а *внутренней*—5 лѣтъ; слѣдовательно, общій срокъ службы составлялъ *30 лѣтъ*.

Эта новая мѣра, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени отразится на развитіи мѣстнаго благосостоянія *Земли Войска Донскаго* (*).

Инструкція для одиночнаго образованія казаковъ Уральскаго войска.

Казачьи войска, подъ именемъ иррегулярной кавалеріи, занимаютъ весьма почетное мѣсто въ боевой организаціи нашей арміи. Не говоря объ ихъ особенной способности къ малой войнѣ, вся тяжесть которой обыкновенно лежитъ на казачьихъ войскахъ, они нерѣдко съ честію и славой принимали участіе въ бояхъ какъ кавалерійскія войска, и своими молодецкими и стройными атаками опрокидывали сильные фронты непріятельской кавалеріи.

Если основательное одиночное образованіе кавалеристовъ, какъ основа для образованія кавалерійскихъ частей, выдвинуто, въ настоящее время, на первый планъ, то одиночное строевое образованіе казаковъ заслуживаетъ не меньшаго вниманія. Почти природная, привитая съ младенчества способность казаковъ къ наѣздничеству, конечно, весьма важное условіе къ образованію отличнаго состава нашихъ молодецкихъ казачьихъ войскъ. Но одной этой способности мало: для развитія ея необходимо принимать раціональныя мѣры для одиночнаго строеваго образованія казаковъ.

Намъ пишутъ изъ *Уральска*, что, при обученіи казаковъ *Уральскаго войска*, введены теперь болѣе опредѣленныя правила, сравнительно съ существовавшими въ прежнее время. Въ прежнее время, упражненія казаковъ въ *наѣздничествѣ* или такъ называемой *джигитовкѣ* по преимуществу предоставлялись личному вдохновенію наѣздниковъ. Уральцы, выѣзжая на арену упражненій и испытаній, продѣлывали разныя штуки, что называется, *кто во что гораздъ*, иногда принимавшія характеръ эквилибристическихъ упражненій. Конечно, при этомъ было обнаруживаемо весьма много ловкости и удальства, но нерѣдко весьма мало дѣла.

Вновь принятыя правила хотя не заключаютъ въ себѣ ничего особенно новаго, но имѣютъ значеніе нѣкоторой системы

(*) «Военный Сборникъ», въ непродолжительномъ времени, имѣетъ въ виду ознакомить своихъ читателей съ этою чрезвычайно любопытною частью Россіи, при разборѣ изданнаго департаментомъ генеральнаго штаба «*Статистическаго описанія Земли Войска Донскаго*», составленнаго генеральнаго штаба капитаномъ *Красновымъ*.

обученія, согласованной съ практическими требованіями боевой казачьей службы. Приводимъ сущность *инструкціи*, по которой обучаются, съ настоящаго года, уральскіе казаки:

„Условія обученія казаковъ, говоритъ инструкція, слѣдующія:

„1) Достоинство всякаго боеваго всадника, а въ особенности казака, зависитъ много отъ лошади. Самый лучшій казакъ на плохой или пугливой лошади ни къ чему негоденъ, развѣ въ драбанты (т. е. нестроевые). Въ казачьяго коня должны цѣликомъ перейдти нѣкоторыя необходимыя качества казака. Лошадь должна быть сносная, быстрая, поворотливая, послушная, не пугаться ровно ничего и ни передъ чѣмъ не останавливаться. Стало быть, пріѣздка лошади—важное дѣло. Когда казакъ выѣздитъ хорошо лошадь и доведетъ ее до того, чтобы она ничего не боялась: ни камня, ни куста, ни рытвины, ни огня, ни воды, ни выстрѣла, ни барабана, тогда только можно приступить къ обученію казака *джигитовкѣ*; а до того времени и трудовъ терять нечего.

„Лошадей слѣдуетъ обучать прыгать черезъ канаву, шириною отъ одного до двухъ аршинъ, не дѣлая ее глубокою; чрезъ насыпь, вышиною въ аршинъ, не широкую, и чрезъ барьеръ—шестъ, обмотанный соломою. Сначала выводить на таковое ученье казаковъ безъ амуниціи, а потомъ обучать ихъ перепрыгивать препятствія на коняхъ въ полномъ вооруженіи. Для пріученія лошадей къ шуму, полезно стрѣлять, бить въ барабанъ и вообще производить сильный шумъ передъ дачею лошадямъ овса или передъ выпускомъ ихъ на подножный кормъ, послѣ выстойки.

„2) Казакъ долженъ непремѣнно умѣть мѣтко стрѣлять и заряжать ружье на скаку или, по крайней мѣрѣ, на рыси. Безъ послѣдняго искусства казаку придется, при быстрыхъ наѣздахъ, выстрѣлить только одинъ разъ. Упражненія въ стрѣльбѣ слѣдуетъ дѣлать по одному, посылая казаковъ мимо мишени, на первый разъ шагахъ въ 10 отъ нея, а потомъ 20, 30 и такъ далѣе, сначала на рыси, а потомъ на скаку. Мишень лучше замѣнить чучелою, изображающею человѣка, или сномомъ соломы или сѣна, обвязаннаго около жерди; позади мишени нужно устроивать валикъ, чтобы пули не пропадали. Подъѣзжая къ чучелѣ, казакъ долженъ бросить поводья и далѣе заботиться не о лошади, а о томъ, чтобы попасть въ цѣль.

Послѣ выстрѣла, казакъ дѣлаетъ объѣздъ на прежнее мѣсто и на ходу заряжаетъ ружье. Чучелу можно класть на землю и стрѣлять въ лежачую. При стрѣльбѣ наблюдать, чтобы казаки пріучались стрѣлять и впередъ, и назадъ, и въ стороны; впрочемъ, какъ кому сподручнѣе.

„3) Точно также слѣдуетъ казаковъ обучать колоть пикою и рубить шашкою, сначала на рыси, а потомъ на скаку, такое же чучело, которое должно стоять на землѣ, не утвержденное въ ней совершенно наглухо, потому что ударъ долженъ быть по возможности силенъ, чтобы свалить человѣка съ ногъ. Колоть пикой казакъ долженъ на всѣ стороны и внизъ, и послѣ удара тотчасъ же отдергивать пику; иначе, если она засядетъ въ чучелѣ, то или сломается, или казакъ свалится съ коня. Поэтому казаки должны подскакивать къ чучелѣ на половину длины пики и ткнуть ею сильно и быстро, не останавливая лошади. На чучелѣ можно утверждать клубокъ сѣна или соломы, въ видѣ головы, который казаки должны обучаться снимать пикою на скаку.

„При рубкѣ саблею, надобно проскакивать мимо чучелы, съ правой или съ лѣвой стороны, какъ можно ближе, и ловко разсчитать ударъ, чтобы не промахнуться. Точно также можно производить рубку по клубку, поставленному на вершинѣ чучелы, въ человѣческій ростъ, и по лежачей чучелѣ.

„По достаточномъ усовершенствованіи казаковъ въ вышеисчисленныхъ упражненіяхъ противъ чучелъ, нужно дѣлать тѣ же упражненія на нѣсколькихъ чучелахъ, разставленныхъ по ломаной линіи, въ различныхъ разстояніяхъ и положеніяхъ. Кромѣ того, между чучелами должны быть расположены вышепомянутыя искусственныя преграды, съ тѣмъ, чтобы казакъ, пустившись джигитовать, поразилъ каждую изъ чучелъ какимъ либо оружіемъ поочереди и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлая быстрые повороты на лошади, перепрыгивалъ чрезъ препятствія.

„Упражненія гг. офицеровъ должны также заключаться въ рубкѣ саблею, стрѣльбѣ изъ пистолетовъ по чучеламъ и въ перепрыгиваніи чрезъ препятствія."

Инструкція эта дана войску весною нынѣшняго года и уже примѣняется къ дѣлу. Всѣ опытные казаки ждутъ большой пользы отъ подобной системы одиночнаго строеваго образованія, въ чемъ нельзя и сомнѣваться.

ОТЧЕТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА за 1860 и 1861 годы.

(*Продолженіе.*)

II. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ ПРОВІЯНТСКАГО И КОММИССАРІЯТСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

а) Часть провіянтская.

Провіянтское вѣдомство завѣдуетъ заготовленіемъ разнаго рода продуктовъ, назначаемыхъ для продовольствія войскъ, храненіемъ оныхъ и снабженіемъ войскъ этими продуктами.

Исчисленіе и ассигнованіе суммъ.

Суммы, потребныя на удовлетвореніе расходовъ по провіянтскому вѣдомству, были исчислены, на основаніи существующихъ штатовъ, табелей и положеній, по наличному числу людей и лошадей, принадлежавшихъ къ составу войскъ сухопутнаго вѣдомства.

По смѣтамъ на 1860 и 1861 годы, было ассигновано (*):

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) На провіянтъ.	19,078,217	21,164,085
2) — фуражъ	10,866,575	10,202,988
3) — приварокъ и порціи . . .	9,830,807	9,891,986
4) — содержаніе всѣхъ провіянтскихъ управленій (**) . .	856,057	841,295
5) — водвореніе военныхъ поселеній на Кавказѣ и въ Сибири и на продовольствіе военныхъ поселянъ	— —	1,756,262
6) — продовольствіе войскъ, сформированныхъ на Кавказѣ изъ горскихъ народовъ и милицій.	4,334,401	421,183
7) — порціоны и раціоны офицерамъ	— —	758,182
8) — разные другіе расходы (***).	— —	1,471,519

(*) Копѣйки менѣе 50-ти отброшены, болѣе—приняты за рубли.

(**) Въ 1861 году было ассигновано на содержаніе провіянтскаго департамента 134,477 р. 14 коп.

(***) Къ числу этихъ расходовъ принадлежали: расходы по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, на содержаніе на Кавказѣ пароходовъ и транспортовъ, на содержаніе военноплѣнныхъ, на содержаніе степныхъ укрѣпленій и проч.

Всего было ассигновано:

На 1860 годъ . 44,966,058 р. 48 к. сер.
— 1861 — 46,507,499 — $54^1/_2$ — —

Увеличенія противу предшествовавшихъ лѣтъ произошли, въ числѣ прочихъ причинъ, обусловленныхъ улучшеніемъ быта арміи и администраціи, отъ слѣдующихъ: по случаю освобожденія, въ 1858 году, военныхъ поселеній отъ обязанности довольствовать кавалерію, что повлекло за собою увеличеніе расхода на 2,400,000 р. сер. въ годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило размѣры государственныхъ доходовъ, и по случаю увеличенія размѣра производимаго войскамъ приварочнаго довольствія, что повлекло за собою добавочный ежегодный расходъ до $2^1/_2$ милліоновъ р. сер.

Дѣйствія провіянтскаго департамента.

а) *По заготовленію продовольственныхъ припасовъ.* Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности описанія заготовительныхъ операцій, а ограничимся одними лишь общими и числовыми выводами.

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ были исполнены заготовленія на текущія потребности и приняты мѣры по заготовленіямъ на будущіе годы. Вообще, главнѣйшія заготовительныя операціи состояли: въ снабженіи с.-петербургскаго провіянтскаго района и въ пополненіи мѣстныхъ неприкосновенныхъ запасовъ, обновляемыхъ ежегодно, въ снабженіи магазиновъ остальныхъ губерній внутренняго провіянтскаго управленія и снабженіи кавказскихъ войскъ, находящихся въ Кубанской и Терской областяхъ.

Общіе выводы по заготовительнымъ операціямъ представляютъ слѣдующія данныя:

Всего продуктовъ заготовлено:

	На 1860 г.	На 1861 г.	На 1862 г.
Муки (четвертей) . . .	1,831,352	2,037,245	1,964,611
Крупъ — — . . .	211,372	179,161	197,512
Овса — — . . .	204,221	203,467	391,869
Сѣна (пудовъ) . . .	1,082,238	1,241,990	1,009,393
Соломы — — . . .	253,794	265,352	255,410

По источникамъ и способамъ, заготовленія эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По *заготовленію на 1860 годъ*, заготовлено:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
1) У дворянъ	255,893	26,754	—	—	—
2) У промышленниковъ съ торговъ	308,884	34,399	814	316,616	28,725
3) У промышленниковъ по особымъ вызовамъ	266,354	50,568	49,529	—	—
4) Коммерческимъ способомъ . .	284,931	30,854	5,850	364,452	91,808
5) Коммиссіонерскимъ способомъ .	715,290	68,797	148,028	—	—
6) Попеченіемъ войскъ	—	—	—	410,170	133,261

По *заготовленію на 1861 годъ:*

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
1) У дворянъ.	823,940	67,767	35,465	—	—
2) У промышленниковъ съ торговъ	650,700	56,731	96,862	—	—
3) У промышленниковъ по особымъ вызовамъ	170,178	18,230	10,950	—	—
4) Коммерческимъ способомъ. . .	86,246	8,600	7,369	432,152	90,922
5) Коммиссіонерскимъ способомъ .	306,181	27,833	52,821	—	—
6) Попеченіемъ войскъ	—	—	—	809,838	174,430

По *заготовленію на 1862 годъ:*

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
1) У промышленниковъ съ торговъ	741,935	119,541	285,010	—	—
2) У промышленниковъ по особому вызову	326,000	—	—	—	—
3) Коммерческимъ способомъ . .	288,472	25,603	10,837	345,413	90,931
4) Коммиссіонерскимъ способомъ .	353,036	26,337	364	—	—
5) Хозяйственнымъ способомъ . .	255,168	26,031	95,658	—	—
6) Попеченіемъ войскъ.	—	—	—	663,980	164,479

Всѣ поименованныя заготовленія, въ *общей сложности*, обошлись:

На 1860 годъ. .	10,762,734 р.	$50^{1}/_{2}$ к.
— 1861 — . .	11,399,894 —	$89^{1}/_{2}$ —
— 1862 — . .	12,884,222 —	$85^{2}/_{3}$ —

Среднія цѣны по этимъ заготовленіямъ суть:

	За четверть.						За пудъ.	
	Муки.		Крупы.		Овса.		Сѣна.	Соломы.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	К.	К.
Въ 1860 году	4	$50^{1}/_{2}$	6	$83^{1}/_{4}$	3	$47^{1}/_{2}$	$29^{1}/_{2}$	$18^{2}/_{3}$
— 1861 —	4	$26^{7}/_{10}$	9	$18^{2}/_{3}$	3	$78^{3}/_{5}$	$19^{19}/_{20}$	16
— 1862 —	4	$95^{4}/_{19}$	7	$7^{7}/_{9}$	3	$70^{10}/_{13}$	$24^{1}/_{2}$	$19^{4}/_{5}$

На возвышеніе заготовительныхъ цѣнъ имѣли вліяніе неурожаи яровыхъ хлѣбовъ, возвышеніе цѣнъ на всѣ жизненные припасы и неизвѣстность о послѣдствіяхъ крестьянскаго дѣла.

Все это отразилось не только на цѣнахъ, но даже на самомъ ходѣ и характерѣ хлѣбной торговли.

б) *По храненію продуктовъ.* Продовольственные продукты вѣдомства внутренняго провіянтскаго управленія хранились въ магазинахъ, при чемъ были приняты предписанныя постановленіями мѣры къ предохраненію ихъ отъ убыли и порчи и было наблюдаемо за поступленіемъ въ магазины продуктовъ хорошаго качества и за исполненіемъ ежемѣсячнаго освидѣтельствованія. Кромѣ того, провіянтскіе магазины были свидѣтельствуемы оберъ-провіянтмейстерами и, по особому сношенію провіянтскаго департамента, начальниками губерній или довѣренными отъ нихъ чиновниками.

На постройку новыхъ провіянтскихъ зданій, на ремонтныя исправленія и на наемъ частныхъ строеній, за недостаткомъ казенныхъ помѣщеній, въ 1860 году было израсходовано 73,626 р. 54½ к., а въ 1861 году 91,771 р. 22 к. Расходы эти отнесены на сбереженія отъ смѣтныхъ провіянтскихъ суммъ.

в) *По довольствію войскъ.* Довольствіе войскъ *провіянтомъ*, какъ въ мѣстахъ постояннаго расположенія, такъ и во время передвиженій, производилось вездѣ своевременно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ весьма немногочисленныхъ, оказалось, что провіянтъ былъ неудовлетворительнаго качества, почему тотчасъ же были приняты мѣры къ замѣнѣ таковаго провіянтомъ доброкачественнымъ, а убытокъ, понесенный казною, пополненъ съ виновныхъ въ пріемѣ дурныхъ продуктовъ или въ несохраненіи оныхъ отъ порчи.

Деньги на предметы довольствія отпускались войскамъ съ надлежащею исправностію.

Довольствіе въ пути командъ нештатнаго состава производилось, по положенію, отъ обывателей, съ платою имъ за прокормленіе людей. Необходимыя для того суммы отпускались изъ провіянтскаго вѣдомства своевременно.

Заготовленіе *фуража* для войскъ, гдѣ продовольствіе лошадей могло быть обезпечено мѣстными покупками, предоставлялось, на основаніи существующихъ постановленій, попеченію самихъ войскъ, по цѣнамъ, утвержденнымъ главными военными начальниками, на установленные для этого довольствія періоды. Обязанности провіянтскаго вѣдомства, въ этомъ случаѣ, ограничивались заблаговременнымъ собраніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о цѣнахъ, существовавшихъ въ мѣстахъ расположенія войскъ,

и сообщеніемъ оныхъ главнымъ военнымъ начальникамъ, а по утвержденіи періодическихъ цѣнъ—отпускомъ денегъ на заготовленіе фуража. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда войска отказывались отъ принятія фуражнаго довольствія на собственное попеченіе по утвержденнымъ цѣнамъ или когда фуражъ былъ уже заготовленъ провіантскимъ вѣдомствомъ, онъ былъ отпускаемъ войскамъ въ натурѣ.

Кромѣ общаго порядка довольствія войскъ, по провіантскому вѣдомству были приняты особыя мѣры: въ 1860 году — по случаю призыва нижнихъ чиновъ изъ временныхъ отпусковъ на укомплектованіе войскъ, въ числѣ 46,894 человѣкъ, и увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку за выслугу 20 и болѣе лѣтъ, а въ 1861 году — по случаю призыва нижнихъ чиновъ изъ отпусковъ на укомплектованіе войскъ, въ числѣ 67,637 человѣкъ. Обезпечивъ путевое довольствіе отпускныхъ чиновъ, провіантскій департаментъ, въ то же время, распорядился своевременнымъ отпускомъ имъ, въ мѣстахъ прибытія ихъ, какъ провіанта, такъ и приварочныхъ денегъ.

г) *По перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ* (*). Въ теченіе 1860 года по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ различныхъ командъ нештатнаго состава, перевезено: *10 баталіоновъ пѣхоты*, *2 гвардейскихъ* донскихъ казачьихъ дивизіона, 2 гвардейскихъ черноморскихъ *эскадрона* и 2 донскихъ конно-артиллерійскихъ *дивизіона*. Въ 1861 году—*9 баталіоновъ* и *2 роты* пѣхоты, *2 дивизіона* лейбъ-гвардіи атаманскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка, конная *команда* всадниковъ собственнаго Е. И. В. конвоя (98 чел.) и команда кубанскаго казачьяго войска, возвращенная на льготу.

Въ 1860 году за перевозку войскъ и тяжестей уплачено управленіямъ желѣзныхъ дорогъ 88,341 р. 14³/₄ к., а въ 1861 году 55,244 р. 66¹/₄ к.

Неприкосновенные запасы.

Неприкосновенные запасы учреждаются съ цѣлями хозяйственною и военною, для обезпеченія довольствія войскъ въ экстренныхъ случаяхъ, и ежегодно обновляются при новыхъ за-

---

(*) Въ настоящее время, наблюденіе и вѣдѣніе перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ передано департаменту генеральнаго штаба. Въ теченіе прошлаго 1862 года, и въ особенности настоящаго года, этотъ способъ передвиженія войскъ получилъ чрезвычайное развитіе.

готовленіяхъ, вслѣдствіе позаимствованій и обращенія части оныхъ въ расходную пропорцію.

Въ запасахъ этихъ къ 1-му января 1861 года состояли слѣдующія количества:

	Муки.	Крупъ.	Овса.
	Четвертей.		
1) Для с.-петербургскихъ и попутныхъ магазиновъ (*) . . .	468,000	43,000	200,000
2) Для обезпеченія войскъ, квартирующихъ въ Москвѣ. . . .	30,000	—	—
3) Для кавсказскихъ войскъ (**) .	118,500	11,035	—
4) Для Крыма, въ Севастополѣ .	4,000	375	—
5) Въ Новгородѣ, особый запасъ въ	35,000	3,300	—
6) Въ губерніяхъ, перешедшихъ изъ вѣдомства интендантства 1-й арміи въ вѣдомство внутренняго провіянтскаго управленія (***).	34,460	3,446	—

Въ теченіе 1861 года въ состояніи неприкосновенныхъ запасовъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) По требованію интендантства кавказской арміи, пополнено позаимствованіе изъ кавказскихъ запасовъ (въ Ростовѣ) въ 7,000 четв. муки и 656 четв. крупъ.

2) Увеличены запасы въ губерніяхъ, перешедшихъ изъ вѣдѣнія интендатства 1-й арміи; въ Лифляндіи на 6,000 четв. муки и 600 четв. крупъ, а въ Курляндіи на 3,000 четв. муки и 300 четв. крупъ, всего на 9,000 четв. муки и 900 четв. крупъ.

РЕВИЗІЯ, ОТЧЕТНОСТЬ, НАЧЕТЫ И ВЗЫСКАНІЯ.

Введенная въ войскахъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 августа 1859 г. положенія военнаго совѣта, отчетность въ провіянтскомъ довольствіи, вмѣсто шнуровыхъ книгъ, на листахъ, представляемыхъ ежемѣсячно на ревизію, оказалась вполнѣ соотвѣтствующею своей цѣли, т. е. для устраненія перетребованій войскамъ довольствія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

(*) Запасы эти находятся въ С.-Петербургѣ, Новой-Ладогѣ, Нарвѣ, Финляндіи и Рыбинскѣ. Изъ общаго количества сдѣланы позаимствованія въ 147,816 четв. муки, 25,664 четв. крупъ и 118,171 четв. овса, которые въ теченіе 1861 года не были пополнены, по случаю составленія новаго соображенія о распредѣленіи неприкосновенныхъ запасовъ.

(**) Въ Астрахани, Ростовѣ-на-Дону и Керчи.

(***) Губерніи: Витебская (кр. Динабургъ), Могилевская, Лифляндія и Курляндія.

система эта потребовала увеличенія штата контрольныхъ чиновниковъ.

Провіянтскій департаментъ, кромѣ текущихъ занятій по отчетности, въ теченіе 1860 г. занимался разборомъ долговыхъ счетовъ за прежнее время, начиная съ 1822 года, и разъясненіемъ счетовъ прежняго времени, а также разборомъ денежныхъ и другихъ документовъ.

По начетамъ и взысканіямъ, общія суммы составляли:

Къ 1 января 1860 года.	2,598,095	р.	67 к.
Вновь назначено въ теченіе 1860 года .	1,786,565	„	$94^1/_4$ „
Къ 1 января 1861 года всего было . .	4,107,054	„	60 „
Вновь назначено	34,468	„	$40^1/_2$ „
Къ 1 января 1862 года всего состояло.	3,946,056	„	77 „

Въ томъ числѣ, обезпеченныхъ на 1,836,291 р. и не обезпеченныхъ 2,109,765 р. 77 к.

Дѣйствія и распоряженія по улучшенію провіянтской части и довольствія войскъ.

а) *По преобразованію провіянтскаго управленія.* 1) Въ 1860 году, вслѣдствіе постоянныхъ затрудненій, представлявшихся интендантству 1-й арміи въ продовольствіи войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской, Витебской и Могилевской, губерніи эти переданы въ вѣдѣніе внутренняго провіянтскаго вѣдомства; 2) вмѣсто управленія дистанціоннаго смотрителя магазиновъ С.-Петербургской губерніи и завѣдующаго столичными магазинами, учреждено одно управленіе оберъ-провіянтмейстера; 3) для сокращенія издержекъ казны, упразднены 7 магазинныхъ управленій, а самые магазины переданы въ вѣдѣніе начальниковъ инвалидныхъ командъ; 4) въ 1861 году, эстляндская провіянтская дистанція присоединена къ управленію лифляндскаго и курляндскаго оберъ-провіянтмейстера, съ назначеніемъ въ Эстляндію особаго помощника оберъ-провіянтмейстера; 5) пермская провіянтская дистанція передана во внутреннее провіянтское вѣдомство и причислена къ управленію вятскаго и архангельскаго оберъ-провіянтмейстера, съ учрежденіемъ для Пермской губерніи должности помощника оберъ-провіянтмейстера.

б) *По измѣненію и улучшенію довольствія войскъ*, наиболѣе замѣчательныя постановленія были: въ 1860 году: 1) ниж-

нимъ чинамъ, прикомандированнымъ или причисленнымъ къ гвардейскому корпусу, производился отпускъ крупы и приварочныхъ денегъ наравнѣ съ гвардейскими войсками; 2) то же самое для воспитанниковъ берейторской школы и друг.; 3) кронштадтскимъ линейнымъ баталіонамъ, по случаю возвышенія цѣнъ въ Кронштадтѣ на жизненные припасы, разрѣшено продолжать отпускъ добавочнаго довольствія; 4) нижнимъ чинамъ резервной дивизіи 1-го армейскаго корпуса, во время слѣдованія по Петербургской губерніи и занятія карауловъ въ С.-Петербургѣ, повелѣно производить усиленное довольствіе наравнѣ съ гвардіею; 5) военнымъ командамъ и арестантамъ Западной Сибири, получающимъ кормовыя деньги, оказавшіяся по опыту недостаточными, разрѣшено производить кормовыя деньги въ одинаковомъ размѣрѣ съ отпускаемыми арестантамъ гражданскаго вѣдомства, но лишь до первой возможности установить прежніе размѣры; 6) киргизамъ-лоучамъ, находящимся при военныхъ отрядахъ въ киргизской степи, разрѣшено производить особое довольствіе. Въ 1861 году: 7) войскамъ, находящимся въ Варшавѣ и Новогеоргіевскѣ, временно повелѣно производить усиленное довольствіе; 8) генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ, приведенныхъ на военное положеніе, постановлено производить натуральные раціоны въ сокращенномъ размѣрѣ противъ табели, съ тѣмъ, чтобы полные раціоны начать производить по вступленіи войскъ въ военный походъ; 9) войскамъ кавказской арміи повелѣно отпускать 3 милліона порцій прессованной кислой капусты; 10) во вниманіе настоятельной необходимости, разрѣшено войскамъ 1-й арміи, на улучшеніе продовольствія, отпускать по 6 коп. сер. въ сутки на человѣка.

в) *По довольствію войскъ фуражемъ.* Для приведенія къ единству изданныхъ въ разное время постановленій о порядкѣ утвержденія цѣнъ на фуражъ для довольствія войскъ, заготовляющихъ его своимъ попеченіемъ, въ 1860 году, *утвержденіе цѣнъ* предоставлено: 1) для всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ районахъ полевыхъ провіантскихъ управленій — главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; 2) для войскъ, расположенныхъ въ районѣ внутренняго провіантскаго управленія — главнымъ начальникамъ войскъ, а равно командирамъ корпусовъ; 3) для жандармскихъ командъ и войскъ,

не принадлежащихъ къ арміямъ и корпусамъ—военнымъ губернаторамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—гражданскимъ губернаторамъ.

Въ видахъ дальнѣйшаго усовершенствованія правилъ о фуражномъ довольствіи, ихъ предположено предварительно испытать. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ главными начальниками войскъ и съ мѣстными оберъ-провіантмейстерами, касательно сроковъ для утвержденія фуражныхъ цѣнъ, сообразно съ климатическими условіями.

б) Часть коммиссаріятская.

Коммиссаріятское вѣдомство снабжаетъ войска денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и завѣдуетъ хозяйственною частію военныхъ госпиталей.

ИСЧИСЛЕНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СУММЪ.

По смѣтамъ на 1860 и 1861 годы, ассигновано:

На 1860 годъ 41,993,701 руб. 17½ коп.

На 1861 годъ 44,764,816 руб. 42¾ коп.

Кромѣ того, въ уплату за обывательскія подводы контрмарками, въ 1861 году, 433,568 р. 75 к.

Изъ суммъ, ассигнованныхъ на 1861 годъ, въ теченіе этого года коммиссаріятскимъ департаментомъ израсходовано:

а) *Изъ суммъ смѣтныхъ штатныхъ:*

	Руб.	К.
1) На содержаніе департамента и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ	685,826	31¼
2) На жалованье войску, штатное и добавочное, по знакамъ отличія военнаго ордена	16,819,010	4¾
3) На добавочное содержаніе по усиленнымъ окладамъ	1,825,967	72¾
4) На производство столовыхъ денегъ . .	2,656,187	15
5) На канцелярскіе расходы войск. штабамъ	124,901	2
6) На ремонтную дачу казакамъ за фуражъ	698,922	31¾
7) На ремонтъ строевыхъ, верховыхъ и подъемныхъ лошадей.	535,666	26
8) На ремонтъ, шитье и построеніе вещей	2,106,802	20½
9) На экстраординарные расходы по Грузіи и 1-й арміи	241,428	55

10) На разные другіе штатные расходы. .	464,281	95
11) Сверхъ того, употреблено на покрытіе расходовъ за прежнее время, по 1861 г.	1,018,952	61
б) *Изъ суммъ смѣтныхъ хозяйственныхъ:*		
12) На заготовленіе мундирныхъ и амуничныхъ вещей для войскъ и для крѣпостныхъ арестантовъ.	5,959,094	70
13) На заготовленіе вещей для неприкосновеннаго запаса.	456,505	99
14) На содержаніе лазаретовъ	216,740	58
15) На содержаніе больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ.	2,863,590	44³/₄
16) На отправленіе транспортовъ съ вещами	714,336	76¹/₄
17) На прогоны посылаем. по дѣламъ службы	890,575	35¹/₄
18) На прогонныя, порціонныя и подъемныя деньги чинамъ, отправляющимся на службу въ привилегированныя губерніи . .	83,142	85¹/₉
19) На разъѣзды фельдъегерей.	139,655	98³/₄
20) На содержаніе училищъ военнаго вѣдомства и на производство денежныхъ пособій солдатскимъ дѣтямъ (*).	2,046,651	74¹/₄
21) На разные другіе расходы. . . . . :	151,562	98¹/₄
А всего	40,699,803	53¹/₄
Контрмарками	227,187	—

Затѣмъ изъ смѣтныхъ суммъ 1861 г., къ 1 января 1862 г., остается налицо 1,610,651 руб. 57³/₄ коп.; контрмарками — 206,321 р. 75 к.

Изъ этой суммы имѣли опредѣленное назначеніе 868,359 руб. 88³/₄ коп.

Затѣмъ оставалось въ свободномъ остаткѣ 742,291 р. 69 к. и контрмарками 206,381 р. 75 к.

в) *Изъ суммъ, ассигнованныхъ сверхъ смѣты:*

Употреблено по назначенію 771,622 р. 39¹/₂ к.; остается употребить 116,524 р. 99 к.

Сверхсмѣтные кредиты.

На благовременное заготовленіе вещей, въ счетъ смѣты 1862 г., изъ государственнаго казначейства было отпущено 4,328,000 р.

(*) Собственно на содержаніе училищъ военнаго вѣдомства—571,689 р. 58¹/₄ к.

Изъ нихъ, израсходовано 4,051,768 р. 78¼ к.; осталось налицо къ 1862 году 276,231 р. 21¾ к.

ДѢЙСТВІЯ КОММИССАРІЯТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

а) *По заготовленію и отпуску вещей.*

Въ 1860 году департаментъ заготовлялъ вещи: 1) на окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1860 года; 2) на довольствіе войскъ по сроку 1861 года; 3) въ счетъ потребности по сроку 1862 года; 4) на снабженіе войскъ лагеремъ; 5) для неприкосновеннаго запаса; 6) обвязочныя и укладочныя и 7) на сверхсрочное довольствіе войскъ и на непредвидимыя надобности.

Всего въ 1860 году заготовлено вещей:

	Руб.	Коп.
Подрядомъ на	4,904,079	35⅜
Коммерческимъ способомъ на	732,306	9½
Итого	5,636,385	44⅞

Въ частности эти вещи поступили:

	Руб.	Коп.
1) На довольствіе войскъ: по сроку 1860 г. на	210,527	60⅞
— — — по сроку 1861 г. на	4,676,229	13 7/16
— — — по сроку 1862 г. на	2,000	»
2) На лагерь	71,458	58 5/16
3) Для неприкосновеннаго запаса на . . .	624,665	32½
4) Обвязочныхъ и укладочныхъ вещей на .	9,509	60
5) На сверхсрочное довольствіе войскъ и на непредвидимыя надобности на. . . .	41,995	19¾
	5,636,385	44⅞

Независимо отъ заготовленія, по соглашенію съ войсками, отпущено имъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ распоряженіемъ на 177,881 р. 57 к.

Сверхъ того, въ потребность 1861 года обращено вещей, остававшихся отъ прежнихъ заготовленій и ожидавшихся отъ подрядчиковъ, на 3,333,746 р. 49⅛ к.

Такимъ образомъ, *цѣнность вещей*, обращенныхъ на довольствіе, и сумма издержекъ на этотъ предметъ и на пополненіе неприкосновеннаго запаса, въ 1860 году, простиралась до *9,148,013 р. 51 к.*

Въ 1861 году заготовлено вещей:

	Руб.	Коп.
Подрядомъ на	6,672,467	$14^5/_8$
Коммерческимъ способомъ на	21,978	50
	6,694,445	$64^5/_8$

Въ частности заготовленныя вещи поступили:

	Руб.	Коп.
1) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1861 г. на.	68,153	55
2) На довольствіе войскъ по сроку 1862 г. на	6,268,257	$49^7/_8$
3) Для сверхсрочнаго довольствія войскъ и на непредвидимыя надобности на	49,363	$63^1/_2$
4) На снабженіе войскъ лагеремъ на . . .	269,362	$93^3/_4$
5) Полушубковъ и подметокъ для войскъ, по военному времени, на	21,025	60
6) Обвязочныхъ и укладочныхъ вещей на .	18,282	$42^1/_2$
	6,694,442	$64^5/_8$

Вся *цѣнность вещей,* обращенныхъ на довольствіе войскъ въ 1861 году, простиралась до *8,508,915 р. 72 к.*

Денежное довольствіе. Суммы, слѣдовавшія войскамъ на жалованье, и другія срочныя выдачи были ассигнованы департаментомъ въ коммиссаріятскія коммиссіи и прочія подвѣдомственныя мѣста, по мѣрѣ дѣйствительной надобности и немедленно по полученіи денегъ изъ министерства финансовъ.

Вещевое довольствіе. Войска, по срокамъ 1860 и 1861 годовъ, удовлетворены наличными вещами къ опредѣленному закономъ времени, т. е. къ 1-му марта помянутыхъ годовъ, хотя въ нѣкоторыхъ коммиссіяхъ произошло замедленіе въ довольствіи холщевыми вещами и сапожнымъ товаромъ, по причинѣ неисправности подрядчиковъ, не выставившихъ заподряженныхъ вещей къ условленнымъ срокамъ. Довольствіе войскъ по сроку 1862 года начато еще съ сентябрской трети 1861 года. Вещи для этого довольствія отпускались частію изъ оборотнаго запаса, частію же изъ поставленныхъ подрядчиками къ первому контрактному сроку, т. е. къ 1-му декабря.

Снабженіе войскъ вещами и деньгами по особымъ случаямъ. Въ 1860 году, по случаю *переформированія,* кромѣ срочнаго довольствія, отпущены коммиссаріятомъ вещи и деньги: 1) пятымъ стрѣлковымъ ротамъ кронштадтскихъ линейныхъ баталіоновъ 2,200 р. $30^3/_4$ к.; 2) нижнимъ чинамъ, назначеннымъ

на формированіе 5-ти инвалидныхъ и 7-ми этапныхъ командъ, и на укомплектованіе 15-ти прежнихъ инвалидныхъ командъ на Кавказѣ. Въ 1861 году, *по случаю приведенія войскъ въ составъ, опредѣленный для военнаго времени:* 1) отпущено изъ неприкосновеннаго запаса вещей на 59,299 р. 78 к.; 2) употреблено на покупку 4,648 лошадей для войскъ 1-й арміи, изъ суммъ государственнаго казначейства, 237,286 р. 94 к.; 3) на обмундированіе 17,562 нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ отпусковъ на укомплектованіе до тысячнаго состава четвертыхъ резервныхъ и резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ, употреблено 358,781 р. 26 к. Кромѣ того, по *разнымъ другимъ случаямъ*, израсходовано въ 1860 году: 1) взамѣнъ убылыхъ вещей, сгорѣвшихъ, утерянныхъ въ сраженіяхъ, на сумму 20,805 р. 54 к.; 2) на разные мелкіе расходы — 2,395 р. 30 к.; въ 1861 году: 3) взамѣнъ убылыхъ вещей — 41,929 р. 19½ к.; 4) на заготовленіе 25,194 унтеръ-офицерскихъ свистковъ—13,730 р. 73 к.; 5) разрѣшено не зачитать въ срокъ 1860 года годовыхъ вещей и амуничныхъ денегъ, выданныхъ нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ частей войскъ, прибывшимъ изъ отпусковъ, на сумму 43,544 р. 41 к.; 6) сокращенъ одинъ годъ срока неисправнымъ шинелямъ и шароварамъ, числящимся у отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ 1859 году на укомплектованіе кавказской арміи, что составило расходъ на сумму 6,345 р. 63¾ к.; 7) на изготовленіе для нѣкоторыхъ частей войскъ пожалованныхъ имъ знаковъ отличій употреблено 2,282 р. 23½ к.

Снабженіе войскъ лагеремъ. Въ 1861 году коммиссаріятомъ отпущено на лагерное время для 137 баталіоновъ и 15 батарей:

Офицерскихъ палатокъ	2,456	штукъ.
Солдатскихъ —	10,375	—
Пикетовъ	188	—

Кромѣ того, назначено содержать: *кибиточный лагерь* въ одномъ изъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ и *постоянный лагерь* при кронштадтской крѣпостной артиллеріи и линейныхъ баталіонахъ.

Перевозка коммиссаріятскихъ вещей и медикаментовъ. Предметы вещеваго довольствія и медикаменты доставлялись въ войска распоряженіемъ коммиссаріята, по подрядамъ, сухимъ путемъ и водою.

Съ 1-го мая 1860 года по 1-е мая 1861 года израсходовано на перевозку вещей и медикаментовъ 642,810 р. 63¾ к., въ томъ числѣ на водяную перевозку 57,626 р. 4 к.

Въ 1861 году употреблено на перевозку вещей 538,964 р. 70¼ к., въ томъ числѣ за водяную перевозку уплачено 27,837 р. 34 к.

Доставка водою, какъ наиболѣе удобный и выгодный способъ перевозки, обращаетъ на себя особенное вниманіе коммиссаріятскаго вѣдомства. Этимъ способомъ, сравнительно съ цѣнами сухопутной перевозки, сбережено въ 1860 году 92,525 р. 19 к., а въ 1861 году 37,645 р. 25 к.

б) *Запасы.*

Запасы дѣлятся на *оборотные*, *неприкосновенные* и *чрезвычайные*.

Оборотные запасы. Оборотный запасъ вещей содержится для заблаговременнаго отпуска войскамъ потребностей срочнаго довольствія, въ случаѣ неисправности подрядчиковъ. Въ 1860 году запасъ этотъ опредѣлено было содержать въ установленныхъ размѣрахъ, и онъ послужилъ для восполненія вещей, не выставленныхъ своевременно подрядчиками. Въ 1861 году запасъ этотъ послужилъ источникомъ для довольстія войскъ по сроку на 1862 годъ, которое началось еще въ сентябрской трети 1861 года; пополненіе же израсходованнаго оборотнаго запаса предположено произвести изъ заподрядовъ на срокъ 1862 года.

Неприкосновенный и чрезвычайный запасъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 1856 года, 6-го іюля, опредѣлено: 1) учредить *неприкосновенный запасъ* изъ полнаго количества матеріяловъ, годовыхъ, амуничныхъ и металлическихъ вещей, а также обоза съ упряжью, кромѣ телѣгъ, для всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, назначаемыхъ къ сформированію въ военное время, и изъ матеріяловъ и вещей для обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ, не содержимыхъ въ мирное время на службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ и постоянныхъ резервахъ, и 2) составить *чрезвычайный запасъ* изъ *одного милліона* аршинъ *сѣраго* шинельнаго *сукна*, 500,000 аршинъ *темнозеленаго* армейскаго *сукна* и 500,000 паръ *сапоговъ*, на случай усиленнаго формированія войскъ по военному времени и для снабженія ихъ, сверхъ слѣдующихъ по сроку, шинелями, шароварами и сапогами (лишнею парою).

Къ 1-му января 1860 года состояло неприкосновеннаго запаса, на снаряженіе 384,545 человѣкъ и 34,435 лошадей, всего на сумму 9,249,962 р. 90 к.

Къ 1-му января 1861 года, за произведеннымъ измѣненіемъ, размѣръ запаса простирался на 387,646 человѣкъ и 35,366 лошадей, всего на сумму 9,599,337 р. 91$^1/_4$ к.

Къ 1-му января 1862 года въ неприкосновенномъ запасѣ состояло или ожидалось къ поступленію вещей, по разсчету на 370,082 человѣка и 35,366 лошадей, всего на сумму 9,126,280 р. 5$^3/_4$ к.

Опредѣленныя къ содержанію въ *чрезвычайномъ запасѣ*, на случай усиленнаго формированія войскъ въ военное время, сукна частію уже состояли въ этомъ запасѣ налицо, частію же ожидались къ поступленію изъ дѣйствующихъ сортовъ. Сапоги предполагалось заготовить.

в) *Военные госпитали.*

Состояніе военныхъ госпиталей. Къ 1-му января 1860 г. въ вѣдѣніи коммиссаріята госпиталей состояло:

	Число госпиталей.	На число больныхъ. Офицер.	Нижн. чин.
Непремѣнныхъ, по мирному положенію	112	1,006	38,125
Временныхъ, по военному положенію	13	65	5,184
Подвижныхъ (состоящихъ въ запасѣ)	9	90	2,700
	134	1,161	46,009

Въ нихъ было:

Больныхъ 535 офицеровъ и 19,539 нижнихъ чиновъ.

Штатныхъ вещей на сумму 1,886,800 р.

По случаю перемѣнъ, послѣдовавшихъ по различнымъ причинамъ, въ теченіе 1860 года, къ 1-му января 1861 года госпиталей состояло:

	Число госпиталей.	На число больныхъ. Офицер.	Нижн. чин.
Непремѣнныхъ, по мирному положенію	112	1,006	38,125
Временныхъ, по военному положенію	12	62	4,926
Подвижныхъ	9	90	2,700
	133	1,158	45,751

Въ нихъ состояло:

Больныхъ 606 офицеровъ и 20,293 нижнихъ чиновъ.

Штатныхъ вещей на сумму 1,876,160 р.

По случаю перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ теченіе 1861 года, къ 1-му января 1862 года, госпиталей состояло:

	Число госпиталей.	На число больныхъ. Офицер.	Нижн. чин.
Непремѣнныхъ, по мирному положенію	108	946	36,905
Временныхъ, по военному положенію	10	61	4,839
Подвижныхъ	9	90	2,700
	127	1,097	44,444

Въ этихъ госпиталяхъ состояло вещей, по штатному числу больныхъ, на сумму 2,789,189 р. 89 к. Увеличеніе суммы этой происходитъ отъ пополненія некомплекта госпитальныхъ вещей, который существовалъ прежде.

Отпускъ госпитальныхъ вещей. Въ 1860 году разнаго рода вещей, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность, за прослуженіемъ узаконенныхъ сроковъ, утраченныхъ, а также отпущено на сумму 601,336 р. 36¼ к., въ 1861 году на 339,645 р. 29¼ к.

Продовольствіе больныхъ въ госпиталяхъ. На суточномъ довольствіи состояло:

	Въ 1860 году. Офицер.	Нижн. чин.	Въ 1861 году. Офицер.	Нижн. чин.
Въ непремѣнныхъ госпиталяхъ. . .	231,635	6,440,519	214,711	5,986,161
— временныхъ госпиталяхъ . . .	22,630	1,183,232	26,798	1,062,186
	254,265	7,623,751	241,509	7,048,347

Содержаніе госпиталей предметами, отпускаемыми отъ коммиссаріята для непосредственнаго довольствія больныхъ (продовольствіе, лекарства, отопленіе, освѣщеніе, мытье бѣлья и проч.), обошлось въ 1860 году въ 1,884,664 р. 96 к., а въ 1861 году въ 1,919,654 р. 91 к.

Такимъ образомъ, *суточное довольствіе каждаго больнаго,* среднимъ числомъ, обошлось въ 1860 году около 24 коп., а въ 1861 году около 26⅓ коп. сер. Увеличеніе стоимости содержанія главнымъ образомъ произошло отъ возвышенія цѣнъ на продовольственные предметы.

Но къ вышеприведеннымъ суммамъ содержанія госпиталей слѣдуетъ прибавить суммы, отпускаемыя на содержаніе медицинскихъ и коммиссаріятскихъ чиновъ и госпитальной прислуги, на ремонтъ зданій и госпитальныхъ вещей и проч. Такимъ образомъ, общія цифры содержанія госпиталей и больныхъ будутъ слѣдующія:

	Въ 1860 году.		Въ 1861 году.	
	р.	к.	р.	к.
Содержаніе больныхъ .	1,884,664	96	1,919,654	91
Содержаніе госпиталей	1,443,117	$54^1/_2$	1,262,909	$89^3/_4$
	3,327,782	$50^1/_2$	3,182,564	$80^3/_4$

Слѣдовательно, суточное содержаніе каждаго больнаго въ 1860 году стоитъ $42^1/_2$ коп. сер., а въ 1861 году $43^5/_8$ коп.

Содержаніе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ. На содержаніе лазаретовъ въ войскахъ отпускались деньги въ опредѣленномъ размѣрѣ, безъ отчета. За содержаніе въ полковыхъ лазаретахъ больныхъ постороннихъ полковъ и командъ отпускалось: за офицера $28^1/_2$ к., а за нижнихъ чиновъ по $7^1/_4$ к. въ сутки за каждаго, кромѣ кавказскихъ войскъ, которымъ положено по $14^1/_4$ к. въ сутки.

Всего на этотъ предметъ израсходовано: въ 1860 году 147,449 р. 87 к. (сверхъ того отпущено медикаментовъ на 65,987 р. 27 к.), а въ 1861 году 257,987 р. 14 к. (медикаментовъ отпущено на 62,790 р. 95 к.).

Числительность и содержаніе больныхъ воинскихъ чиновъ въ больницахъ другихъ вѣдомствъ. Больныхъ воинскихъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ состояло:

Къ 1-му января 1860 года 6,116 человѣкъ, къ 1-му января 1861 года 5,989 чел., къ 1-му января 1862 года 6,347 человѣкъ.

Всѣхъ вообще больныхъ на суточномъ содержаніи было: въ 1860 году 1,828,402, а въ 1861 году 2,121,400.

Суточное содержаніе каждаго больнаго, по среднему выводу, обошлось: въ 1860 году $40^4/_7$ коп., а въ 1861 году $44^3/_7$ коп.

Такимъ образомъ, на основаніи существующихъ постановленій, коммиссаріятомъ уплачено гражданскимъ больницамъ:

Въ 1860 году 765,920 р. $36^3/_4$ к., въ 1861 году 941,901 р. $63^3/_4$ к.

Содержаніе больныхъ внѣ госпиталей и больницъ. На основаніи существующихъ постановленій, пользующимся внѣ госпиталей на собственныхъ квартирахъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ отпущено лекарствъ: въ 1860 году на 2,872 р. 63 к., а въ 1861 году на 1,821 р. 93 к.

Расходы по помѣщенію госпиталей. Госпитали помѣщались въ казенныхъ и въ отведенныхъ отъ гражданскаго вѣдомства зда-

ніяхъ; но по нѣкоторымъ госпиталямъ недостающія помѣщенія нанимались на счетъ коммиссаріята, а для нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ госпиталей отпущены квартирныя деньги.

Собственно на ремонтъ и перестройку госпитальныхъ зданій, въ 1861 году, издержано 106,167 р. 10³/₄ к., и эта сумма включена уже въ общую сумму содержанія больныхъ въ этомъ году. Но, кромѣ того, по помѣщенію госпиталей израсходовано:

Въ 1860 году 14,195 р. 63 к., въ 1861 году 15,391 р. 13¹/₄ коп.

Мелочные госпитальные расходы состояли въ особыхъ расходахъ, не причисленныхъ къ вышеприведеннымъ рубрикамъ; общая сумма ихъ: въ 1860 году 3,941 р. 25³/₄ к., а въ 1861 году 4,837 р. 23 к.

Особый расходъ по содержанію больныхъ гражданскаго вѣдомства. Изъ особой суммы, 9,449 р. 51¹/₄ к., назначенной, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 19-го мая 1859 года, на содержаніе и пользованіе 100 человѣкъ больныхъ гражданскаго вѣдомства во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, въ 1860 году израсходовано 4,199 р. 40¹/₂ к., а въ 1861 году 6,162 р. 38¹/₄ к.

Госпитальные кадры въ 1860 году состояли въ числѣ 53-хъ, на 15,000 человѣкъ, а въ 1861 году въ числѣ 40 чел. на то же число больныхъ; въ нихъ вещей состояло на 262,570 р.

Госпитальные запасы въ коммиссаріятѣ назначено содержать на непредвидимыя надобности для больныхъ, по приблизительному разсчету мирнаго и военнаго времени, въ опредѣленныхъ пунктахъ.

Общій числовой выводъ о расходахъ коммиссаріята на содержаніе госпитальной части.

	Въ 1860 году. Р.	К.	Въ 1861 году. Р.	К.
1) Довольствіе больныхъ и погребеніе умершихъ . .	2,599,679	80	2,764,963	2¹/₂
2) На наемъ помѣщеній и квартирныя деньги . .	27,445	11	15,391	13¹/₄
3) Госпитальныхъ вещей израсходовано и заготовлено	601,336	36³/₄	339,645	29³/₄
4) На содержаніе и исправленіе военныхъ госпиталей	„		247,669	67¹/₂

5) За содержаніе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ и другихъ больничныхъ заведеніяхъ	185,105 91¾	328,169 48¾
6) На содержаніе больныхъ гражданскаго вѣдомства .	4,199 40½	6,162 38¼
7) Медикаментовъ пользующимся внѣ госпиталей .	2,872 63	1,821 93
8) Отопленіе палатъ, не занятыхъ больными . . .	2,271 74	1,653 46
9) Мелочные расходы . .	3,941 25¾	4,837 23
	3,426,852 22¾	3,710,303 55¾

г) *Ревизія, отчетность, начеты и взысканія.*

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ, въ установленные сроки, по существующимъ правиламъ, были произведены ревизіи книгъ и представлена отчетность по коммиссаріятскому департаменту.

Состояніе же *начетовъ и взысканій* было слѣдующее:

Къ 1-му января 1860 года на сумму 1,593,213 р. 9 коп., къ 1-му января 1861 года 2,182,124 р. 55¼ к., къ 1-му января 1862 года 2,083,309 р. 26¼ к.

д) *Состояніе вещевыхъ капиталовъ.*

Въ этой статьѣ приведены свѣдѣнія о стоимости вещевыхъ капиталовъ, бывшихъ налицо къ 1860, 1861 и 1862 годамъ (*):

	Къ 1-му января 1860 года.	1861 года.	1862 года.
а) Суконъ, заготовленныхъ министерствомъ финансовъ	2,658,228	2,474,346	1,216,828
б) Мундирныхъ и амуничныхъ вещей коммиссаріятскаго заготовленія . .	1,921,685	2,930,919	2,507,306
в) Неприкосновеннаго запаса	4,950,255	4,934,614	5,457,906
г) Госпитальныхъ вещей .	2,984,336	2,645,837	2,560,673
д) Обвязочныхъ вещей . .	203,372	154,103	129,571
е) Отборнаго сорта (бракъ)	414,307	383,619	397,636
ж) Припасы отъ упраздненія павловской фабрики.	8,847	»	»
з) Чрезвычайнаго запаса на	»	632,620	648,592

(*) Копѣйки болѣе 50-ти приняты за рубли, менѣе — отброшены.

Общая стоимость вещевыхъ запасовъ была:

Въ 1860 году на 13,141,030 р. 80½ к., въ 1861 году 14,156,058 р. 16¼ к., въ 1862 году 12,918,512 р. 90¾ к.

е) *Особыя распоряженія, измѣненія и улучшенія.*

Еще въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію, упразднены коммиссаріятскія фабрики: павловская суконная и павловская лосинная (обѣ близъ Москвы). Фабрики эти было предположено продать, а казеннымъ мастеровымъ предоставлено приписаться къ мѣщанскимъ или крестьянскимъ обществамъ. Въ теченіе 1860 года продано имущество фабрикъ, за 36,414 руб. 71 коп.

Изъ прочихъ распоряженій и измѣненій были слѣдующія:

Перемѣна въ обмундированіи войскъ въ 1860 году: 1) 4-мъ учебнымъ стрѣлковымъ баталіонамъ и 2-мъ сводным, переименованнымъ въ резервные стрѣлковые баталіоны, присвоена форма обмундированія бывшихъ сводныхъ баталіоновъ; 2) измѣнена форма обмундированія въ баталіонахъ внутренней стражи; 3) разрѣшенъ отпускъ лѣтнихъ шароваръ нестроевымъ чинамъ, при чемъ для нихъ постановленъ двухгодичный срокъ для зимнихъ шароваръ; 4) утверждены образцы *киверовъ* для пѣхотныхъ войскъ и гусаровъ, и проч. Въ 1861 году: 5) утверждены новые образцы арматурамъ на лядунки и патронташи гвардейской артиллеріи и тесьмы на уланскую шапку; 6) гарнизонной артиллеріи и фейерверкерамъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній арматуры и гренады на киверахъ замѣнены гербами и присвоена чешуя; 7) нижнимъ чинамъ постояннаго кадра образцоваго кавалерійскаго эскадрона чакчиры и рейтузные шаровары, полагавшіеся на два года, замѣнены одними шароварами на одинъ годъ; 8) нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ частей даны парусинныя рубашки для гимнастическихъ и другихъ занятій.

ПО ПОВОДУ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Польская революціонная партія, повидимому, рѣшилась вести свое дѣло до конца, не останавливаясь ни передъ какими средствами. Уже много жертвъ тайныхъ убійствъ пало подъ ударами подлыхъ убійцъ, за свою преданность правительству, за свои твердыя и неизмѣнныя убѣжденія и за честное исполненіе принятыхъ на себя обязанностей. Ни одна изъ револю-

цій новѣйшаго времени не представляетъ такихъ ужасныхъ примѣровъ насилій, доходящихъ до крайняго терооризма. Сами поляки, даже изъ участвовавшихъ въ революціи 1830—31 годовъ, съ ужасомъ и омерзеніемъ отзываются о характерѣ дѣйствій современныхъ польскихъ революціонеровъ. Мы убѣждены, что чувство польской народности глубоко оскорблено подобными примѣрами безчеловѣчности, обнаруженными со стороны такъ называемыхъ ратоборцевъ за самостоятельность и независимость польской національности.

И вотъ, 7 сентября, послѣ ряда тайныхъ убійствъ, совершенныхъ въ Варшавѣ, произведена новая, къ счастію не удавшаяся, попытка къ убійству исправляющаго должность намѣстника царства Польскаго, графа Берга.

Графъ Бергъ, возвращаясь, послѣ посѣщенія больныхъ и раненыхъ, въ варшавскомъ военномъ госпиталѣ, по улицѣ Новый Свѣтъ (одна изъ лучшихъ улицъ Варшавы), едва поровнялся съ домомъ графа Замойскаго, какъ былъ встрѣченъ выстрѣломъ изъ оконъ верхняго этажа дома, а затѣмъ нѣсколькими ручными гранатами, брошенными въ коляску графа изъ тѣхъ же оконъ. Пуля скользнула мимо, гранаты разорвались внѣ коляски. Графъ Бергъ получилъ легкую контузію; 2 казака изъ свиты графа ранены; убито нѣсколько лошадей. Домъ Замойскаго тотчасъ былъ окруженъ войсками, при чемъ, въ числѣ его жильцовъ, арестовано нѣсколько весьма подозрительныхъ людей. По этому дѣлу наряжено строгое слѣдствіе. Домъ Замойскаго, согласно съ обнародованнымъ передъ тѣмъ постановленіемъ, взятъ въ казну и отданъ подъ постой войскъ. Домъ этотъ, какъ оказывается изъ предварительныхъ дознаній, былъ однимъ изъ главныхъ средоточій революціонеровъ и убійцъ.

Узнавши о покушеніи на жизнь графа Берга, офицеры генеральнаго штаба, находящіеся въ Петербургѣ, въ телеграфической депешѣ отъ 9-го сентября, выразили чувства искренней радости о спасеніи бывшаго своего генералъ-квартирмейстера отъ опасности. Графъ Бергъ, принявъ это поздравленіе съ признательностію, депешею отъ 10 сентября, на имя генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества, генералъ-лейтенанта Веригина, отвѣчалъ: „Поздравленіе ваше и сослуживцевъ моихъ по генеральному штабу тронуло меня до глубины души. Надежда — на помощь Бога и нашей славной арміи“.

Краткія извѣстія о дѣйствіяхъ войскъ по усмиренію польскаго мятежа.

Послѣ сильныхъ пораженій, нанесенныхъ главнѣйшимъ скопищамъ мятежниковъ, въ различныхъ частяхъ царства Польскаго, число шаекъ значительно уменьшилось. Средства для поддержанія мятежа видимо истощаются. Контингенты заграничныхъ авантюристовъ почти прекратили комплектованіе шаекъ.

Мѣстное сельское населеніе, поддерживаемое вновь назначенными властями и отрядами войскъ, прямо и открыто заявляетъ себя противъ мятежниковъ. Озлобленіе польской заграничной и тайной прессы, а также увеличившееся число тайныхъ убійствъ лучше всего говорятъ о паденіи польской революціонной партіи.

Изъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября, упомянемъ о слѣдующихъ:

Въ *Августовскомъ военномъ отдѣлѣ.* Въ прошломъ „Обозрѣніи", мы сообщали объ адресѣ крестьянъ Маріампольскаго уѣзда генералу Муравьеву. Вслѣдъ затѣмъ Маріампольскій уѣздъ былъ подчиненъ виленскому военному округу. „Жители уѣзда—пишетъ одинъ изъ мѣстныхъ кореспондентовъ—приняли это извѣстіе съ большою радостію и теперь находятъ защиту и покровительство закона, чего прежде было отыскать имъ довольно трудно. Куда прежде шайки приходили прямо и открыто и гдѣ онѣ налагали контрибуцію на жителей, тамъ теперь порядокъ и спокойствіе."

Въ *Плоцкомъ военномъ отдѣлѣ*, въ послѣднее время, произошло нѣсколько встрѣчъ съ небольшими шайками мятежниковъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно дѣло 7 сентября, у с. *Запаня.* Отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Шулешкина (75 казаковъ), высланный изъ г. Пултуска, разбилъ наголову такъ называемый эскадронъ „золотыхъ польскихъ улановъ" (250 чел.), бывшихъ подъ начальствомъ Цильхицкаго. Мятежники потеряли болѣе 70 человѣкъ убитыми, много оружія и 30 лошадей.

Кромѣ того, липновскій отрядъ, подъ начальствомъ ротмистра Тигерштедта, разбилъ и разсѣялъ, у с. *Журавина*, шайку Бѣловецка, въ 450 человѣкъ. Уронъ мятежниковъ весьма значителенъ; въ плѣнъ взято 7 человѣкъ, захвачено 12 пудовъ свинцу и другіе боевые припасы. Съ нашей стороны одинъ раненъ и убиты 2 лошади.

Въ *Варшавскомъ отдѣлѣ.* Въ прошломъ „Обозрѣніи", мы говорили о пораженіи значительнаго скопища мятежниковъ,

подъ главнымъ начальствомъ Тачановскаго. Тачановскій, разбитый въ окрестностяхъ *Злочева*, отрядомъ генеральнаго штаба подполковника Тарасенкова, успѣлъ избѣжать окончательнаго пораженія и, бросившись къ сѣверу, соединился съ остатками шаекъ, разбитыхъ передъ тѣмъ отрядомъ полковника Клодта. Между тѣмъ, отряды войскъ полковника Клодта и подполковника Бремзена, преслѣдуя остатки шаекъ, успѣли совершенно разсѣять ихъ. Мятежники, разбившись на небольшія партіи, разсѣялись въ разныя стороны и только благодаря своему составу и конямъ избѣгали истребленія. Полковникъ Клодтъ, узнавъ, что главная шайка, изъ числа преслѣдуемыхъ, подъ начальствомъ Бентковскаго, совершенно разсѣяна и что самъ предводитель, лишь съ 60 всадниками, быстро уходитъ отъ отряда, 14 августа, послалъ, для истребленія этой шайки, необольшой летучій отрядъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Граббе. Этотъ летучій отрядъ, состоявшій изъ 5 офицеровъ, 25 линейныхъ и 12 донскихъ казаковъ-охотниковъ, быстро двинулся за остатками шайки Бентковскаго. Въ то же время отряды полковника Клодта и подполковника Бремзена, послѣ необходимаго отдыха, двинулись на д. Лодзь, куда долженъ былъ направиться и вышеназванный летучій отрядъ. Но при этомъ произошло несчастное дѣло, хотя вполнѣ славное для нашего оружія. Отрядъ, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Граббе, преслѣдуя мятежниковъ, въ с. *Сендзіевицѣ* наткнулся на многочисленное скопище Тачановскаго, который, какъ упомянуто выше, успѣлъ присоединить къ себѣ остатокъ всѣхъ мѣстныхъ шаекъ, въ числѣ до 1,500 человѣкъ. Горсть храбрецовъ, успѣвшая съ перваго натиска опрокинуть и истребить передовые посты мятежниковъ, могла бы избѣгнуть угрожавшей опасности, но, потерявъ, отъ первыхъ выстрѣловъ, нѣсколько раненыхъ, не хотѣла оставлять въ рукахъ мятежниковъ своихъ товарищей, почему и рѣшилась защищаться. Несмотря на геройскую оборону, храбрецы были сломлены многочисленностію враговъ. Послѣ трехчасоваго боя, изъ числа 42 человѣкъ 20 было убито, 15 ранено, 4 взяты въ плѣнъ, а 3 казака ускакали еще въ началѣ боя, чтобы дать знать въ отряды о случившемся. Въ числѣ убитыхъ офицеровъ— начальникъ отряда, штабсъ-ротмистръ Граббе, войсковой старшина Маноцковъ и корнетъ Ермоловъ. Подоспѣвшіе отряды застали въ с. Сендзіевицѣ лишь смертельно-раненыхъ... Въ числѣ

ихъ былъ штабсъ-ротмистръ Граббе, еще сохранившій достаточно твердости, чтобы слабымъ, но спокойнымъ голосомъ разсказать о славномъ подвигѣ своихъ павшихъ сотоварищей.

Проведя ночь съ 15 на 16 августа въ с. Залѣсьи, на другой день отряды двинулись по слѣдамъ мятежниковъ. Получивъ вѣрное извѣстіе о направленіи, взятомъ Тачановскимъ, полковникъ Клодтъ, съ дивизіономъ гусаровъ, съ ракетами, сотней казаковъ и 20 линейцами, на полныхъ рысяхъ двинулся за мятежниками; между тѣмъ, отрядъ подполковника Бремзена слѣдовалъ за нимъ. Вскорѣ мятежники были обнаружены у с. *Крушины*, гдѣ они были атакованы отрядомъ капитана де-Витте. Полковникъ Клодтъ, выйдя наперерѣзъ отступленія мятежниковъ, быстро атаковалъ ихъ своею кавалеріею, при чемъ ракетная артиллерія содѣйствовала окончательному пораженію бѣжавшей въ безпорядкѣ шайки. Отрядъ подполковника Бремзена подоспѣлъ уже къ концу дѣла, но успѣлъ захватить весь обозъ мятежниковъ. Шайка совершенно разсѣяна. Тачановскій, распустивъ уцѣлѣвшіе остатки, самъ бѣжалъ за границу. Это совершенное пораженіе мятежниковъ тѣмъ болѣе важно, что шайка Тачановскаго принадлежала къ числу наилучше организованныхъ, вооруженныхъ и обученныхъ бандъ.

Вскорѣ затѣмъ истреблены были значительныя скопища мятежниковъ, подъ предводительствомъ Скавронскаго, Парчевскаго и Шумлянскаго.

Получивъ свѣдѣніе, что партіи Скавронскаго, Парчевскаго и Шумлянскаго находятся между мм. Стрыковымъ и Гловно (Ловичскаго уѣзда), полковникъ Гагемейстеръ выступилъ противъ нихъ, 22 августа, изъ Лэнчицы, съ отрядомъ изъ двухъ ротъ, эскадрона гусаровъ, 2-хъ орудій и 30 казаковъ. 23 августа отрядъ открылъ мятежниковъ, занимавшихъ лѣсъ между м. *Несулковымъ* и с. *Вулей-Цырусовой*. Несмотря на значительность шайки, числительность которой простиралась до 2,000 человѣкъ, небольшой отрядъ нашъ стремительно атаковалъ ее и выбилъ мятежниковъ изъ опушки лѣса, но вслѣдъ затѣмъ былъ атакованъ перешедшими въ наступленіе мятежниками. Отрядъ нашъ, занявъ позицію у с. *Вулей-Цырусовой*, встрѣтилъ нѣсколько разъ повторенныя атаки мятежниковъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, при чемъ мятежники потеряли значительное число убитыми и ранеными. Съ наступленіемъ темноты, мятежники прекратили свои атаки и, посадивъ пѣхоту на подводы,

направились къ м. Гловно. На другой день, 24 августа, соединившись съ прибывшимъ отрядомъ подполковника Бремзена, полковникъ Гагемейстеръ двинулся по слѣдамъ мятежниковъ и 26 августа настигъ ихъ близъ м. *Жихлина*. Но мятежники не выждали атаки и быстро отступили, потерявъ часть своего обоза. Между тѣмъ, для совокупнаго дѣйствія противъ мятежниковъ, былъ высланъ изъ Варшавы, по желѣзной дорогѣ, отрядъ изъ 3-хъ ротъ стрѣлковъ, эскадрона гусаровъ и 75 линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснокутскаго, который, прибывъ 27 августа въ с. *Пневъ*, принялъ главное начальство надъ отрядами. 29 августа, мятежники, въ числѣ 1,500 человѣкъ, были настигнуты высланнымъ впередъ кавалерійскимъ отрядомъ полковника Курзакова, который, въ теченіе $1^1/_2$ часа, т. е. до прибытія пѣхоты и артиллеріи, удерживалъ мятежниковъ. Стрѣлки царскосельскаго баталіона стремительною атакою выбили мятежниковъ изъ лѣса, а затѣмъ изъ с. *Даликово;* между тѣмъ, гусары и казаки, обскакивая мятежниковъ съ тыла и фланговъ, врубались въ ихъ густыя массы. Мятежники, преслѣдуемые кавалеріей, бросились въ м. *Поддембицъ*, гдѣ снова засѣли, но были выбиты оттуда подоспѣвшими стрѣлками и обращены въ бѣгство. Мятежники потеряли много убитыми и 114 человѣкъ взятыми въ плѣнъ. Съ нашей стороны 2 убитыхъ нижнихъ чина и 11 раненыхъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера.

Въ *Радомскомъ отдѣлѣ*, въ теченіе конца августа и начала сентября, особенно замѣчательныхъ встрѣчъ съ мятежниками не происходило. Повидимому, спокойствіе водворено въ предѣлахъ губерніи. Южныя границы наблюдаются войсками, на случай вторженія шаекъ изъ Галиціи.

Въ *Люблинскомъ отдѣлѣ*. Наиболѣе замѣчательныя дѣла по уничтоженію шаекъ мятежниковъ происходили въ предѣлахъ Люблинской губерніи. Значительныя скопища мятежниковъ, сосредоточившіяся здѣсь, послѣ жижринской засады, раздѣлились на части, съ цѣлію разсѣять вниманіе преслѣдовавшихъ ихъ отрядовъ войскъ. Часть мятежниковъ бросилась въ Радомскую губернію, а другая въ юго-восточную часть Люблинской губерніи. Здѣсь, послѣ нѣсколькихъ дѣлъ съ мелкими шайками, отрядамъ, высланнымъ для преслѣдованія скопищъ Крука, 20-го августа, удалось окружить мятежниковъ у сел. *Файславице*, къ юго-востоку отъ Люблина, и совершенно уничто-

жить скопище, численность котораго простиралась до 2,000 человѣкъ. Мятежники, подъ общимъ начальствомъ Крука, были окружены двумя отрядами войскъ, дѣйствовавшими въ связи. Отрядъ полковника Еманова, перерѣзавшій путь бѣгства мятежниковъ, пробиравшихся въ радзынскіе лѣса, атаковалъ файславицкій лѣсъ, гдѣ сосредоточилась банда, со стороны Файславице. Вскорѣ затѣмъ, къ мѣсту боя подошелъ съ другой стороны отрядъ генеральнаго штаба подполковника Соллогуба и, согласно приказанію полковника Еманова, принявшаго главное начальство надъ отрядомъ, атаковалъ файславицкій лѣсъ со стороны Бискупицъ. Мятежники, попавши между двухъ огней, послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, потеряли убитыми и ранеными болѣе двухъ третей всего скопища и 680 плѣнными. Изъ всей шайки успѣли ускакать Крукъ и нѣсколько его помощниковъ, всего не болѣе 20 человѣкъ. Шайка эта была хорошо сформирована и состояла по преимуществу изъ стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами. Войсками взято два знамя, болѣе 500 штуцеровъ и большое количество холоднаго оружія.

Вскорѣ затѣмъ, въ южныхъ предѣлахъ отдѣла было разбито еще нѣсколько партій мятежниковъ. Изъ этихъ дѣлъ особенно замѣчательно уничтоженіе нѣсколькихъ шаекъ, успѣвшихъ соединиться подъ общимъ начальствомъ Лелевеля. Еще 19-го августа, отрядъ войскъ подъ командою капитана Прокоповича (три роты и команда казаковъ), препровождавшій рекрутовъ, былъ атакованъ соединенными шайками Цвѣка и Чаховскаго, въ м. *Лонжекъ*. Капитанъ Прокоповичъ, отойдя къ м. *Закликову* и занявъ здѣсь выгодную позицію, встрѣтилъ мятежниковъ мѣткимъ огнемъ и заставилъ ихъ отступить. Въ это время, на соединеніе съ отрядомъ капитана Прокоповича подоспѣлъ отрядъ маіора Штернберга (5 ротъ пѣхоты, взводъ артиллеріи и сотня казаковъ). 20-го августа, маіоръ Штернбергъ двинулся по слѣдамъ мятежниковъ и имѣлъ нѣсколько стычекъ съ аріергардомъ ихъ. Между тѣмъ, мятежники усилились вновь прибывшими изъ Галиціи двумя партіями Веллегурскаго и Лелевеля, принявшаго общее начальство. Въ то же время, 23-го августа, къ отряду маіора Штернберга присоединилась колонна подполковника Іолшина (5 ротъ, 2 орудія и сотня казаковъ). Преслѣдуя мятежниковъ, по направленію къ м. Гораю, войска настигли ихъ, 25-го августа, у с. *Отрочи*. Выбитые изъ этого селенія, мятежники бросились въ *баторжскій лѣсъ*, въ которомъ пытались

удержаться; но, сбитые и здѣсь послѣдовательно съ трехъ позицій, они бѣжали безпорядочною толпою въ с. Баторжъ, откуда снова были выбиты и разсѣялись въ разныя стороны. Потеря мятежниковъ была огромна; найдено болѣе 180 раненыхъ; 30 человѣкъ взято въ плѣнъ. Въ числѣ убитыхъ—главный предводитель скопища Лелевель, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ мятежниковъ и считавшійся главнымъ начальникомъ всѣхъ мятежническихъ шаекъ въ Люблинской губерніи. Наша потеря состояла изъ 4 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того, тяжело раненъ одинъ офицеръ (поручикъ Россовъ, вскорѣ умершій).

По послѣднимъ извѣстіямъ, Люблинская губернія, куда въ прошломъ августѣ успѣли стянутся значительныя шайки, очищена отъ мятежниковъ.

Въ *Виленскомъ военномъ округѣ* дѣйствія войскъ, въ теченіе второй половины августа и въ началѣ сентября, ограничивались самыми незначительными встрѣчами съ небольшими партіями мятежниковъ. Большая часть этихъ встрѣчъ происходила въ предѣлахъ *Ковенской губерніи*, гдѣ еще гнѣздятся въ лѣсахъ небольшія партіи отъ 20 до 50 человѣкъ. При появленіи войскъ, мятежники, по преимуществу занимающіеся грабежемъ, разбѣгаются въ разныя стороны, и все дѣло ограничивается нѣсколькими выстрѣлами, а затѣмъ настойчивымъ преслѣдованіемъ разсыпавшихся шаекъ. Въ двѣнадцати стычкахъ, происходившихъ за означенный періодъ времени, наша потеря состоитъ изъ 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ *Виленской губерніи* была только одна незначительная встрѣча мятежниковъ съ отрядомъ полковника Тиздена. Затѣмъ въ остальныхъ частяхъ Виленскаго военнаго округа водворено спокойствіе.

Вообще, мятежъ въ предѣлахъ Виленскаго округа слѣдуетъ считать потушеннымъ. Значеніе революціонной партіи, появившейся здѣсь по преимуществу изъ предѣловъ царства Польскаго и увлекшей мѣстныхъ поляковъ, окончательно подорвано, вмѣстѣ съ принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ противъ успѣвшаго развиться терора. Мѣстное населеніе, высшихъ и низшихъ классовъ, заявляетъ свою преданность Государю не только на словахъ, въ поднесенныхъ адресахъ, но и на дѣлѣ: оно само принимаетъ мѣры противъ грабителей и убійцъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дипломатическія сношенія по поводу польскаго вопроса.—Мирное настроеніе Англіи и Австріи и воинственное Франціи.—Вопросъ о преобразованіи германскаго союза.—Предложенія по этому предмету Пруссіи.—Столкновеніе Германіи съ Даніею.—Предполагаемая военная экзекуція противъ Голштиніи и оборонительный союзъ Даніи съ Швеціею. — Приготовленія послѣдней къ войнѣ.—Осада Чарльстона.—Орудія и броненосныя суда, употребляемыя при этой осадѣ.—Новая адская машина при мониторахъ.—Положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ въ Сѣверной Америкѣ.—Большой смотръ итальянской артиллеріи.—Предполагаемое укрѣпленіе Вѣны.—Международныя общества пособія раненымъ.

Мексиканскій и германскій вопросы наврема отклонили было общее вниманіе отъ польскихъ дѣлъ, которыми почти не занималась европейская журналистика, въ ожиданіи отвѣта нашего правительства на послѣднія дипломатическія ноты Англіи, Франціи и Австріи. Наконецъ, появленіе, въ первыхъ числахъ сентября, депешъ князя Горчакова къ нашимъ посланникамъ при французскомъ, великобританскомъ и вѣнскомъ дворахъ и присоединенный къ депешамъ меморандумъ насчетъ польскаго вопроса снова пробудили общее вниманіе. Въ замѣчательномъ этомъ меморандумѣ польскій вопросъ разсматривается съ точки зрѣнія исторіи и существующихъ трактатовъ, излагается подробно и обстоятельно вся сущность его, приводящая къ тому конечному результату, что дальнѣйшія пренія по этому предмету были бы совершенно безплодны. Въ этомъ актѣ, Россія устами князя Горчакова прямо объ-

являетъ, что польское дѣло она признаетъ своимъ собственнымъ дѣломъ и что въ немъ она строго намѣрена сообразоваться только съ своею собственною волею и съ своими прежними обязательствами, не стѣсняя себя новыми. Такимъ образомъ, дипломатическое вмѣшательство западныхъ державъ въ дѣла Польши окончательно устраняется, и трудно теперь предвидѣть, будутъ ли продолжаться дипломатическіе переговоры, или же они прекратятся; еще труднѣе рѣшить, не перейдутъ ли западныя державы отъ дипломатическаго вмѣшательства, теперь прерваннаго, къ вмѣшательству открыто-вооруженному. Конечно, это возможно, хотя и представляетъ чрезвычайно мало шансовъ. Одна англійская газета прямо утверждаетъ, что всѣ три державы, дипломатически вступающіяся за Польшу, вовсе не желаютъ войны. „Австрія, по мнѣнію этой, газеты желаетъ мира, потому что война съ Россіею была бы слишкомъ удобнымъ случаемъ для Венгріи, потому что война за русскую Польшу была бы войною, которою пожелала бы воспользоваться и австрійская Польша, потому, наконецъ, что польская война была бы войною революціонною, а революціонная война была бы истинною находкою для Италіи. А что бы сталось съ политическимъ и особенно съ финансовымъ возрожденіемъ Австріи, въ случаѣ такой революціонной войны, и притомъ войны въ союзѣ съ побѣдителемъ при Сольферино? Англія—продолжаетъ та же газета—также желаетъ мира, потому что, изъ всѣхъ войнъ, война, предпринятая по чувству, война сантиментальная, бываетъ выгодна только для самыхъ своекорыстныхъ въ ней участниковъ, потому что война за Польшу потрясла бы европейскую систему до самаго ея основанія, и, безъ сомнѣнія, не къ выгодѣ Англіи, и, наконецъ, потому, что ни одно англійское правительство не вѣритъ въ возможность возстановленія Польши и не желаетъ его“.

Единственную опасность для мира — безъ сомнѣнія, съ наступленіемъ весны — англійская газета видитъ въ томъ только, что „французская имперія есть вѣнчанная демократія, управляемая инстинктами и страстями, которыя она олицетворяетъ, что династія Наполеона считаетъ себя въ кровномъ долгу у Польши, что вторая имперія, какъ и первая, осуждена жить войною, такъ какъ среди войны законы безмолвствуютъ, а среди мира оживаетъ свобода, что война изъ-за Польши, будучи популярна во всѣхъ партіяхъ, можетъ

быть, упрочила бы династію Наполеона II, во всякомъ случаѣ, прославила бы ее, заставила бы забыть неудачу того невозможнаго предпріятія, которое Франція преслѣдуетъ въ настоящее время въ Новомъ Свѣтѣ„.

Само собою разумѣется, что и Франція не иначе рѣшилась бы на вооруженное вмѣшательство въ польскія дѣла, какъ въ союзѣ съ Англіей и Австріей: безъ этой поддержки, Франціи трудно рѣшиться на борьбу, а между тѣмъ, вліятельнѣйшіе органы французской журналистики, служащіе выраженіемъ общественнаго мнѣнія страны, всячески побуждаютъ императорское правительство ринуться безъ оглядки въ войну. Являются даже комбинаціи такого рода, чтобы, въ случаѣ нежеланія Англіи и Австріи взяться за оружіе, возложить на одну Францію обязанность вооруженнаго вмѣшательства въ польскія дѣла. „Journal des Débats", предлагающій эту комбинацію, желаетъ, чтобы, такимъ образомъ, французское правительство явилось исполнительною силою (soldat d'exécution) приговоровъ Европы въ Польшѣ, подобно тому, какъ оно сочло нужнымъ быть ею въ Мексикѣ. Можно надѣяться, однако, что императорское правительство, съ обычною своею осторожностію, воздержиться отъ подобнаго, слишкомъ рискованнаго и опаснаго, образа дѣйствія. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что газетные толки, которымъ, по всей вѣроятности, не суждено оказать какое бы то ни было вліяніе на рѣшимость европейскихъ кабинетовъ, болѣе всего вредятъ самимъ полякамъ, поддерживая въ нихъ несбыточныя надежды и безплодное сопротивленіе, губящее только лучшія силы польской націи и страны.

Независимо отъ польскаго вопроса, въ послѣднее время, общее вниманіе было обращено еще на Германію, гдѣ, какъ мы говорили въ послѣднемъ обозрѣніи, сдѣлана была попытка со стороны австрійскаго императора къ преобразованію союза. Но попытка эта, сдѣланная не столько въ видахъ интересовъ Германіи, какъ преимущественно въ видахъ пользы одной Австріи, далеко не могла удовлетворить желаніямъ нѣмцевъ. Поэтому-то Пруссія, къ невыгодамъ которой прямо стремился австрійскій проектъ реформы, вовсе отказалась присутствовать на франкфуртскомъ конгрессѣ; нѣкоторыя другія германскія государства также не согласились на полное утвержденіе проекта, а главное — онъ не нашелъ себѣ никакой поддержки въ

массахъ населенія Германіи и въ представителяхъ этого населенія, засѣдающихъ въ разныхъ палатахъ. Такимъ образомъ, Австрія испытала полное пораженіе въ своемъ проектѣ союзной реформы, что и побудило Пруссію сдѣлать свои предложенія для преобразованія германскаго союза. Само собою разумѣется, что прусскій проектъ вышелъ просто отрицаніемъ австрійскаго, и изъ него устранено все то, что составляло недостатки послѣдняго. На первомъ планѣ въ этомъ проектѣ выставляется полное сравненіе Пруссіи съ Австріею въ средѣ директоріи и предложеніе національнаго собранія, члены котораго должны быть выбраны населеніемъ, а не депутатами, засѣдающими въ разныхъ палатахъ; самыя права, присвоенныя собранію, болѣе обширны, чѣмъ въ австрійскомъ проектѣ. Важнѣе же всего измѣненіе той статьи проекта, которою обусловливается, въ разныхъ случаяхъ, объявленіе войны, а именно: въ австрійскомъ проектѣ было положено, что объявленіе войны, въ случаѣ, если непріятель угрожаетъ союзной территоріи, должно быть рѣшаемо большинствомъ двухъ третей голосовъ, что очевидно прямо клонилось къ выгодамъ Австріи; на основаніи прусскаго проекта, въ подобномъ случаѣ нужно полное согласіе обѣихъ большихъ державъ Германіи. Согласно предложенію прусскаго правительства, всѣ предложенія должны быть предварительно обсуждены и выработаны въ министерскихъ конференціяхъ и потомъ уже предложены на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе съѣзда германскихъ государей. Пока нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ будутъ приняты прусскія предложенія; но нельзя не замѣтить, что они все-таки болѣе способны удовлетворить интересамъ собственно Германіи, чѣмъ австрійскій проектъ. Вообще однако дѣло объединенія Германіи представляется слишкомъ труднымъ, почти невозможнымъ дѣломъ, по недостатку въ самомъ населеніи прочныхъ задатковъ къ единству. Въ этомъ отношеніи, какъ нельзя болѣе справедливы слова англійской газеты „Economist", высказанныя по поводу австрійскаго проекта. „Намъ не нужно—говоритъ эта газета—входить въ разсмотрѣніе специфическаго плана, предложеннаго Францомъ-Іосифомъ на франкфуртскомъ конгресѣ: намъ достаточно будетъ только исчислить тѣ народные и государственные элементы, которые онъ намѣревается слить въ одну политическую единицу:

„1) Австрія, съ 35 милліонами жителей, изъ которыхъ нѣтъ

и 7 милліоновъ нѣмцевъ по происхожденію и по симпатіямъ, съ населеніемъ католическимъ и склоннымъ къ ханжеству, съ натянутыми своими отношеніями къ Венгріи и къ Венеціи и съ разными другими негерманскими дѣлами; 2) Пруссія, центръ свободной мысли, съ 28 милл. населенія, по преимуществу протестантскаго, съ хроническою ссорою съ Даніею; 3) Баварія, съ 5-милліоннымъ неразвитымъ, невѣжественнымъ, католическимъ населеніемъ; 4) Ганноверъ, съ 2 милл. жителей, протестантовъ по преимуществу; 5) Саксонія, съ 2 милл. протестантскаго населенія, съ государемъ-католикомъ, съ либеральными учрежденіями; 6) Виртембергъ, съ 2 милл. населенія, большею частію протестанскаго; 7) Баденъ, съ $1^1/_2$ милл. населеніемъ, большею частію католическимъ; 8) около двадцати герцогствъ и княжествъ, съ различными вѣроисповѣданіями и различными политическими учрежденіями, начиная съ истиннаго либерализма до крайнихъ предѣловъ ханжества и деспотизма. Какимъ образомъ императоръ, король большаго королевства, четыре короля маленькихъ королевствъ и великое множество князей, съ различными вѣрованіями, политическими учрежденіями, интересами, съ различными и часто противоположными другъ другу внѣшними отношеніями, какимъ образомъ они могутъ слиться въ одинъ сильный союзъ по какому бы то ни было плану или при помощи какого бы то ни было средства?"

Очевидно, что такое разнообразіе вѣрованій, учрежденій, интересовъ долго еще будетъ представлять непреодолимыя препятствія къ утвержденію полнаго единства Германіи. Поэтому-то, понимая всѣ эти препятствія, большинство нѣмецкихъ патріотовъ и государей хлопочутъ болѣе всего о томъ, чтобы Германія имѣла единую дипломатію, единую и сильную центральную власть, одинаково-вооруженныя крѣпости, по одному образцу устроенную сильную армію, которая, во всякую данную минуту, могла бы поддержать порядокъ внутри и защитить честь націи извнѣ; короче сказать, они желаютъ вообще такого единства, которое позволяло бы Германіи играть роль великой и сильной державы въ европейской политикѣ. Болѣе всего хлопочутъ нѣмецкіе патріоты о подобномъ единствѣ для отраженія всякаго рода притязаній противъ Германіи, могущихъ проявиться со стороны Франціи или же со стороны скандинавскаго міра. Съ послѣднимъ Германія находится въ постоянномъ, такъ сказать, хроническомъ столкновеніи, по поводу

шлезвигъ-голштинскаго вопроса. Столкновеніе это съ особенною силою проявилось тринадцать лѣтъ тому назадъ, и съ того времени ссора время отъ времени возгорается съ новою силою. Такъ и въ нынѣшнемъ году она усилилась по поводу манифеста 30-го марта, обнародованнаго датскимъ правительствомъ, по которому одно только герцогство Голштинское объявлено отдѣленнымъ отъ Датской монархіи; относительно же окончательнаго, прочнаго соединенія Шлезвига съ датскою короною высказался вполнѣ опредѣлительно и датскій парламентъ. Само собою разумѣется, что Германія протестовала противъ манифеста 30 марта, такъ какъ она поддерживаетъ идею о нераздѣльности Шлезвига и Голштиніи и притомъ старается о присоединеніи перваго герцогства къ Союзу, на основаніи его нераздѣльности съ Голштиніею и потому что около половины его населенія принадлежитъ къ германскому племени. Не ограничиваясь протестомъ противъ распоряженій датскаго правительства, германскій сеймъ рѣшился и въ нынѣшнемъ году прибѣгнуть, подобно прошлому году, къ угрозѣ военною экзекуціею, то есть къ занятію нѣмецкими войсками герцогствъ, принадлежащихъ Даніи. Въ этихъ видахъ, составлено было, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій сейма, рѣшеніе, чтобы исполненіе экзекуціи возложить на Австрію, Пруссію, Саксонію и Ганноверъ. Правительства послѣднихъ двухъ государствъ должны назначить каждое по одному гражданскому коммиссару, которымъ, на основаніи инструкцій отъ сейма, будетъ поручено временное управленіе герцогствами Голштинскимъ и Лауэнбургскимъ, до тѣхъ поръ, пока датское правительство не выполнитъ требованій сейма. Для приданія же коммиссарамъ необходимой матеріяльной силы, Саксонія и Ганноверъ должны, по взаимному между собою соглашенію, выставить 6,000-й корпусъ, который будетъ находиться въ распоряженіи гражданскихъ коммиссаровъ. Правительства Австріи и Пруссіи должны принять мѣры для образованія резервовъ, на случай, если экзекуціонный корпусъ встрѣтитъ сопротивленіе при занятіи герцогствъ. Такое рѣшеніе германскаго сейма, прежде приведенія его въ исполненіе, должно быть сообщено датскому правительству, съ тѣмъ, что если послѣднее, въ теченіе трехъ недѣль, не выполнитъ требованій сейма, то рѣшеніе это немедленно будетъ исполнено.

Само собою разумѣется, что, объявляя манифестъ 30-го мар-

та, датское правительство заранѣе предвидѣло его послѣдствія и дѣятельно занялось подготовленіемъ всѣхъ средствъ для того, чтобы дать отпоръ притязаніямъ Германіи и союзной экзекуціи. Призывъ отпускныхъ, усиленіе арміи, энергическая дѣятельность по увеличенію флота и снабженію его броненосными судами, наконецъ приведеніе въ оборонительное состояніе всѣхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ линій Даніи стояли на первомъ планѣ. Но, независимо отъ того, Данія озаботилась обезпечить свое положеніе и надежными союзниками. Бракъ датской принцессы съ англійскимъ наслѣднымъ принцемъ, избраніе датскаго принца, по настоянію великобританскаго правительства, въ греческіе короли сблизили Данію съ Англіею, вслѣдствіе чего министры послѣдней прямо объявили, что Англія не останется равнодушною зрительницею ослабленія правъ датской короны. Еще надежнѣе сближеніе Даніи съ соплеменными ей Швеціей и Норвегіей. Въ теченіе нынѣшняго лѣта, шли дѣятельные переговоры между правительствами этихъ государствъ, а неоднократныя личныя свиданія между королями датскимъ и шведскимъ еще болѣе сблизили между собою весь скандинавскій міръ. Результаты переговоровъ и свиданій неизвѣстны; но много говорятъ о заключенномъ будто бы между Даніею и Швеціею оборонительномъ договорѣ, на случай, если бы первому изъ этихъ государствъ угрожала Германія. Такъ говорятъ, что уже теперь въ южной части Скандинавскаго полуострова сосредоточено 20 — 25,000 шведско-норвежскихъ войскъ, которыя, при вступленіи германскаго экзекуціоннаго корпуса въ герцогства, должны немедленно быть перевезены въ Данію, для совокупнаго дѣйствія съ датскими войсками. Вспомогательный корпусъ, во все время пребыванія его въ Даніи, долженъ быть содержимъ на счетъ датскаго правительства.

Все это, конечно, только предположенія, но предположенія очень вѣроятныя и особенно обращающія на себя вниманіе въ виду послѣдней ноты шведскаго правительства, обращенной къ Франціи и Англіи, въ которой шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ прямо высказываетъ, что Швеція не можетъ быть равнодушною зрительницею униженія ея сосѣдей подъ предлогами, которыя впослѣдствіи времени могутъ грозить и ея собственной независимости.

Рядомъ съ дипломатическими дѣйствіями, Швеція, въ по-

слѣднее время, дѣятельно стала готовиться и къ войнѣ, обращая преимущественное вниманіе на морскія свои силы. Такъ положено безотлагательно построить шесть броненосныхъ фрегатовъ, съ тѣмъ, чтобы къ веснѣ будущаго года они были спущены на воду. Особенное же вниманіе обращено на укрѣпленіе прибрежныхъ пунктовъ и на заготовленіе всякаго рода запасовъ для флота. Рѣшено значительно усилить всѣ укрѣпленія важнѣйшей шведской крѣпости Карлсборга и укрѣпить совершенно новыми постройками внѣшній рейдъ Карлскроны.

Что же касается до сухопутныхъ войскъ Швеціи, то главную заботу правительства, въ послѣднее время, составляло снабженіе арміи нарѣзнымъ ручнымъ и артиллерійскимъ оружіемъ. По причинѣ незначительности суммъ, утверждаемыхъ шведскимъ сеймомъ на этотъ предметъ, дѣло подвигается однако весьма медленно. Къ концу прошлаго года, Швеція имѣла всего только три нарѣзныя батареи; постоянная ея армія (вербовочная) хотя и снабжена уже вся нарѣзными ружьями, но далеко еще не заготовленъ полный запасъ такихъ ружей для вооруженія индельты, т. е. поселенныхъ войскъ, составляющихъ главную силу шведской арміи. Несмотря на все стараніе военнаго министерства, оно, по ограниченности имѣющихся у него средствъ, ежегодно можетъ изготовлять не болѣе 8,000 нарѣзныхъ ружей образца 1860 года, принятаго въ шведской арміи; такимъ образомъ, весь запасъ нарѣзнаго оружія для вооруженія индельты можетъ быть окончательно изготовленъ не ранѣе1865 года.

Въ послѣднее время, въ Швеціи возбуждены были два вопроса, а именно: объ учрежденіи корпуса волонтеровъ, подобнаго англійскимъ, и объ усиленіи числа инженерныхъ войскъ. Образованіе корпуса волонтеровъ чрезвычайно важно для Швеціи, имѣющей незначительную постоянную армію. О подробностяхъ развитія этого учрежденія въ Швеціи у насъ нѣтъ положительныхъ данныхъ; но, по всей вѣроятности, оно схоже съ положеніями, существующими по этому предмету въ Англіи, съ той только разницею, что содѣйствіе, оказываемое волонтерамъ шведскимъ правительствомъ, менѣе значительно, чѣмъ въ Англіи. Изъ засѣданій шведскаго сейма видно, что правительство обязалось доставлять волонтерамъ нарѣзныя ружья и необходимые къ нимъ боевые припасы для упраж-

ненiй всего по одному ружью на каждые десять человѣкъ, такъ что, предполагая, что на первое время число волонтеровъ не будетъ превышать 20,000 человѣкъ, положено отпустить имъ только 2,000 нарѣзныхъ ружей.

Что же касается до увеличенія числа инженерныхъ войскъ, то въ этомъ, дѣйствительно, давно уже чувствовалась потребность, такъ какъ Швеція имѣла только одну инженерную роту, въ 300 человѣкъ. Для устраненія этого недостатка, положено было образовать одинъ саперный и одинъ пiонерный баталiонъ, въ три роты каждый, по 120 человѣкъ въ ротѣ; на военное же время рѣшено имѣть на каждую роту по 80 человѣкъ ландвера. Для того же, чтобы не создавать новыхъ штабовъ, что повело бы за собою лишнія издержки, положено было прежнiй вермлэндскiй стрѣлковый полкъ (вербовочный), состоящiй изъ двухъ трехротныхъ баталiоновъ, переформировать въ два отдѣльные баталiона: одинъ саперный и одинъ пiонерный. Предположенiе это было заявлено министерствомъ сейму, но приведено ли въ исполненiе, неизвѣстно.

— Военныя дѣйствія сѣвероамериканцевъ, въ послѣднее время, почти исключительно сосредоточились въ одной чарльстонской гавани, гдѣ федералистскiй генералъ Джильморъ напрягаетъ всѣ усилия и употребляетъ всѣ обширныя имѣющiяся въ его распоряженiи средства для овладѣнія фортами, защищающими доступъ къ Чарльстону. Борьба эта становится особенно интересною потому, что въ ней принимаетъ участiе весьма значительное число броненосныхъ судовъ и впервые артиллерiйскія орудiя самыхъ громадныхъ калибровъ. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сѣверяне хотѣли было прорваться въ чарльстонскую гавань, съ тѣмъ, чтобы, обойдя съ своими броненосными судами передовые форты, бомбардировать и сжечь самый городъ. Но попытка эта оказалась неудачною, потому что входъ въ гавань загражденъ былъ бонами и рядами свай; вслѣдствiе того броненосцы должны были отказаться отъ своего намѣренія. Дѣло это тогда же прокричали какъ фактъ, подтверждающiй явный перевѣсъ береговыхъ фортовъ надъ всякаго рода броненосцами. Но впослѣдствiи оказалось, что мониторы сѣверянъ почти вовсе не понесли никакой потери, и если отступили, то не отъ огня южанъ, а потому, что нашли невозможнымъ исполнить то, что было на нихъ возложено, то есть ворваться въ самую чарльстонскую гавань. Послѣ того сѣверяне стали употреблять

всѣ усилія для того, чтобы разрушить предварительно форты, защищающіе входъ въ гавань. Съ этою цѣлію, они повели правильную осаду противъ форта Вагнера, и въ то же время обратили огонь всѣхъ своихъ броненосцевъ противъ знаменитаго Сомтера, сильнаго, крѣпко построеннаго форта, вооруженнаго 104 орудіями. Въ семь дней бомбардированія (съ 16-го по 24-е августа), несмотря на то, что изъ этого числа два дня было довольно сильное волненіе, броненосцы заставили молчать всю артиллерію форта и самый фортъ превратили въ груду развалинъ. Такъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, донесеніе генерала Джильмора къ завѣдывающему военнымъ департаментомъ сѣверянъ, генералу Халлеку. Но, несмотря на разрушеніе форта, флагъ южанъ все еще продолжалъ развѣваться на его развалинахъ. Повременамъ сепаратисты пытались снова выставить на развалинахъ форта Сомтеръ нѣсколько орудій, а когда, 8-го сентября, сѣверяне рѣшились штурмовать эту неприступную скалу на гребныхъ судахъ, то были отбиты съ страшнымъ урономъ. За то дѣйствія генерала Джильмора противъ форта Вагнера и вообще батарей, расположенныхъ на Морисъ-Эйлэндѣ, оказались вполнѣ успѣшными, такъ что 7-го сентября сепаратисты очистили этотъ островъ, а сѣверяне заняли форты Вагнеръ и Грей и многія другія менѣе значительныя батареи, овладѣвъ при этомъ болѣе чѣмъ 30 орудіями и множествомъ разныхъ запасовъ.

Въ первыхъ же числахъ сентября, броненосный флотъ сѣверянъ обратился противъ другаго, наиболѣе значительнаго, форта, защищающаго входъ въ чарльстонскую гавань, именно противъ форта Мультри, лежащаго на островѣ Сюлливанѣ и вооруженнаго 50 орудіями. Результаты этихъ дѣйствій еще неизвѣстны вполнѣ; но изъ телеграфическихъ депешъ видно, что и этотъ фортъ сильно страдаетъ отъ огня броненосцевъ и, вѣроятно, вскорѣ или сдастся, или будетъ покинутъ сепаратистами. Такимъ образомъ, въ послѣднихъ дѣйствіяхъ противъ чарльстонскихъ фортовъ, броненосцы, построенные по системѣ эриксоновыхъ мониторовъ, выказали свои отличныя достоинства и, сколько извѣстно, сами потерпѣли лишь незначительныя поврежденія отъ береговой артиллеріи. Главнѣйшую причину того надо искать въ неуязвимости мониторовъ и въ ограниченности представляемой ими цѣли, сравнительно съ огромными береговыми фортами; притомъ же не надо забы-

вать, что чарльстонскіе форты старинной постройки, а потому и трудно допустить, чтобы они могли съ успѣхомъ противостать дѣйствію съ ближнихъ дистанцій дальгреновскихъ орудій, бросающихъ снаряды вѣсомъ въ 440 фунтовъ. Вообще, едва вѣрится громадности тѣхъ орудій, которыя употребляются, въ настоящее время, подъ Чарльстономъ. Сепаратисты употребляютъ какія-то нарѣзныя орудія, системы Брука, имѣющія 6 и 7-дюймовый калибръ и бросающія громадные продолговатые снаряды, оканчивающіеся стальнымъ наконечникомъ. Въ послѣднее время, писали, что въ Чарльстонъ успѣли доставить изъ Англіи два орудія, которыя будутъ бросать 800-фунтовые снаряды и отъ дѣйствія которыхъ противъ мониторовъ ожидаются самые блистательные результаты. Съ своей стороны, и сѣверяне постоянно усиливаютъ калибры своихъ орудій: недавно въ осадный корпусъ генерала Джильмора доставлено 20 орудій Паррота 200 и 300-фунтоваго калибра; для установки ихъ на батареи потребовалось до 2,000 рабочихъ, которые едва управились съ этимъ дѣломъ въ теченіе девяти ночей. Наконецъ, постояннымъ орудіемъ для всѣхъ вновь строющихся и спускаемыхъ на воду броненосныхъ судовъ принята 15-дюймовая дальгреновская пушка, бросающая снаряды вѣсомъ въ 440 фунтовъ.

Чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе, какова разрушительность дѣйствія послѣднихъ орудій, приведемъ разсказъ о встрѣчѣ двухъ броненосцевъ, послѣдовавшей въ нынѣшнемъ году въ виду Чарльстона.

Отразивъ первое нападеніе федералистовъ на этотъ городъ, южане построили броненосное судно, подобное размѣрами „Мерримаку“ и стоившее имъ до милліона долларовъ. Броня этого чудовища имѣла почти футъ толщины и состояла изъ двухъ рядовъ двухъ-дюймовыхъ кованыхъ плитъ, четырехъ дюймовъ дуба и четырехъ же дюймовъ самой прочной американской сосны; пушечные порты были закрыты особыми щитами. Это-то судно, вооруженное двумя 6-ти и двумя 7-ми-дюймовыми орудіями Брука, называемое „Atlanta“, должно было произвести, по ожиданіямъ южанъ, страшное опустошеніе въ средѣ федералистскихъ мониторовъ. Со стороны послѣднихъ на бой явился одинъ изъ недавно построенныхъ по системѣ Эриксона броненосцевъ „Wechawken“, составлявшій по своимъ размѣрамъ едва треть сепаратистскаго судна; на немъ всего только одна

башня съ двумя 15-дюймовыми дальгреновыми орудіями. Бой между противниками продолжался не болѣе четверти часа, при чемъ Weehawken сдѣлалъ всего только пять выстрѣловъ, но такъ удачно, что привелъ ими въ совершенную негодность броненосца южанъ. Первое 440-фунтовое ядро пробило броню и бокъ Atlanta и вывело изъ строя до 40 человѣкъ экипажа, убитыхъ или раненыхъ обломками желѣза и дерева; второй выстрѣлъ разрушилъ пушечный портъ, при чемъ имъ было убито и ранено 17 человѣкъ; слѣдующіе затѣмъ три выстрѣла разрушили лоцманскій домикъ, дымовую трубу и часть борта. Этимъ бой и кончился.

Строеніе броненосныхъ судовъ въ Америкѣ видимо совершенствуется съ каждымъ днемъ, и въ этомъ отношеніи сѣвероамериканская усобица представляется въ высшей степени поучительною для европейцевъ. Послѣ того, какъ американцы одно время хотѣли-было нѣсколько отступиться отъ первоначальной системы эриксоновскихъ мониторовъ, строя броненосныя суда съ сильною артиллеріей, теперь они, кажется, оставляютъ и эту послѣднюю идею и приходятъ къ убѣжденію, что на броненосныхъ судахъ главную роль играетъ не столько многочисленность орудій, какъ преимущественно хорошее ихъ закрытіе, калибръ и сила дѣйствія самыхъ орудій. Поэтому-то прежній ихъ броненосецъ „Roanoke“, болѣе всего похожій по своей постройкѣ на европейскіе броненосные фрегаты и считавшійся одно время за самый грозный изъ военныхъ кораблей Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, теперь признанъ негоднымъ морскимъ судномъ и назначенъ только для обороны нью-іоркской гавани. Всѣ же суда, заказанныя по этому образцу, перестроиваются уже по образцу недавно спущеннаго на воду въ Саутъ-Бостонѣ броненосца „Canonicus“, представляющаго нѣчто среднее между мониторомъ и паровымъ тараномъ. Это новое судно имѣетъ паровую силу вдвое большую противъ всѣхъ понынѣ спущенныхъ броненосцевъ, такъ что отъ него ожидаютъ скорости отъ 11 до 12 узловъ въ часъ. Броня верхней части его корпуса имѣетъ толщину желѣза въ 11 дюймовъ; башня толщиною въ 12 дюймовъ, лоцманскій домикъ въ 10, а дымовая труба въ 8 дюймовъ. Отъ носовой части выдается желѣзный таранъ, длиною въ 12 футовъ. Артиллерія единственной башни будетъ состоять изъ двухъ 15-дюймовыхъ дальгреновыхъ орудій. Судно имѣетъ въ длину 237

фут., въ ширину 46, въ глубину $13^1/_2$ фут., при водоизмѣщеніи въ 1,700 тоннъ; надъ водою оно будетъ возвышаться всего на 18 дюймовъ, и эта часть его корпуса выкрасится бѣлою краскою, такъ что издали не будетъ замѣтна. По этому же образцу заказано правительствомъ сѣверныхъ штатовъ еще девять подобныхъ судовъ на различныхъ верфяхъ.

Вообще почти всѣ строящіяся, въ настоящее время, въ Америкѣ броненосныя суда строятся по системѣ мониторовъ капитана Джона Эриксона, имя котораго, такимъ образомъ, получило историческое значеніе въ ряду изобрѣтателей различныхъ усовершенствованій по военной части. Замѣтимъ здѣсь кстати, что недавно различные кораблестроители въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ городахъ заказали золотую модель броненоснаго монитора и поднесли ее въ подарокъ капитану Эриксону. Весь механизмъ въ этой модели изображенъ съ точнѣйшею подробностію; на ея изготовленіе употреблено четырнадцать фунтовъ золота. Рядомъ со всѣми этими усовершенствованіями по части артиллеріи и судостроенія, американцы чрезвычайно изобрѣтательны и на всякаго рода разрушительныя машины, которыя, впрочемъ, весьма часто оказываются непрактичными на дѣлѣ. По всей вѣроятности, къ числу такихъ же изобрѣтеній принадлежитъ и такъ называемая новая адская машина, свѣдѣнія о которой, на основаніи нью-іоркской газеты "Herald", помѣщаетъ въ своей заграничной хроникѣ „Морской Сборникъ" (№ 9), откуда мы и заимствуемъ ихъ, вмѣстѣ со всѣми вышеприведенными относительно американскихъ броненосцевъ. Вотъ что пишетъ названная газета:

„Адская машина состоитъ изъ громадной бомбы, длиною въ 30 футовъ, вѣсомъ слишкомъ въ 6,000 фунтовъ, съ зарядомъ въ 700 фунт. пороха. Посредствомъ плота, называемаго „дьяволомъ", эти бомбы движутся съ мониторомъ, въ разстояніи отъ него футовъ на 50, при чемъ онѣ висятъ на всякой потребной глубинѣ. Въ свое время узнаемъ, каково удастся мятежникамъ воспрепятствовать проходу мониторовъ, вооруженныхъ этими ужасными бомбами, взрывъ коихъ подъ водою будетъ походить на землетрясеніе. Флотскіе офицеры, оказывается, побоялись употребить въ дѣло имѣвшіеся у нихъ способы для очистки чарльстонской гавани отъ препятствій, опасаясь, чтобы взрывъ подводныхъ бомбъ не подѣйствовалъ обратно на собственныя ихъ суда. Какъ и должно было ожидать, изобрѣтатель при-

нялъ предосторожности противъ всякой подобной случайности. Секретарь флота (морской министръ), въ видахъ отстраненія всякаго по этому предмету сомнѣнія, приказалъ произвести въ прошедшую зиму опытъ надъ однимъ изъ плотовъ, надъ тѣмъ самымъ „дьяволомъ", который впослѣдствіи былъ отбуксированъ въ Портъ-Рояль. Опытъ увѣнчался совершеннымъ успѣхомъ, ибо хотя бомба, при взрывѣ, выкинула водяную гору вышиною въ 50 футовъ надъ поверхностью р. Гудсона, у самой носовой части плота, однакожъ послѣдній не потерпѣлъ никакого повреждения. Совершенная сохранность привязанныхъ снизу подъ плотомъ тонкихъ штукъ дерева убѣдительно доказала, что взрывъ имѣетъ одно лишь предполагаемое изобрѣтателемъ дѣйствіе — впередъ. Эту отличительную черту мониторской адской машины мы не считаемъ себя вправѣ объяснить. Для употребленія въ дѣло, гдѣ понадобится, уже изготовлено много этихъ подводныхъ піонеровъ."

Какъ ни невѣроятнымъ кажется изобрѣтеніе, но самое испытаніе его служитъ уже указаніемъ на громадность средствъ сѣверянъ, дозволяющую имъ во время войны производить самые обширные опыты надъ разными открытіями. Чего стоятъ однѣ постройки броненосныхъ судовъ, со всѣми передѣлками, предпринимаемыми по указаніямъ опыта войны! Какихъ громадныхъ расходовъ это требуетъ, а, между тѣмъ, продолжительная война далеко еще не истощила всѣхъ средствъ федералистовъ. Они, по прежнему, обширны, и невольническому югу, въ этомъ отношеніи, нѣтъ возможности бороться съ сѣверомъ. Сепаратисты, несмотря на весь свой энтузіазмъ, на всю свою ненависть къ сѣверянамъ, видимо начинаютъ ослабѣвать. Въ послѣднее время распространился слухъ, что для защиты своего дѣла они рѣшились призвать даже и невольниковъ, образуя изъ нихъ отдѣльные полки; мѣра эта была бы самою крайнею, и на нее еще не рѣшилось вполнѣ правительство отдѣлившихся штатовъ, употребляющее негровъ только для черныхъ работъ при войскахъ и особенно въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Но самый слухъ объ этой мѣрѣ показываетъ всю безнадежность положенія южанъ, готовыхъ ухватиться и за эту, крайне непріятную для нихъ, мѣру. Надежда на постороннее вмѣшательство и заступничество европейцевъ также для нихъ почти совершенно пропала: она поддерживалась еще нѣсколько успѣхами въ Мексикѣ французовъ,

которые, низвергнувъ правительство Хуареса, могли бы подать югу руку помощи черезъ штатъ Техасъ. Но паденіе Виксбурга уничтожило и эту надежду, потому что армія генерала Гранта отъ Виксбурга направилась уже въ Техасъ и, по всей вѣроятности, прекратитъ всякія сношенія между сепаратистами и французами, занимающими Мексику.

Такимъ образомъ, дѣло сѣверянъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе торжествуетъ, и теперь они имѣютъ уже явный перевѣсъ надъ южанами. Вотъ какъ, въ послѣднемъ своемъ посланіи къ американскимъ посланникамъ при разныхъ дворахъ, вашингтонскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Сьюардъ, характеризируетъ настоящее положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ:

„Глава возстанія, Джеферсонъ Дэвисъ, призываетъ въ ряды арміи всѣхъ способныхъ носить оружіе гражданъ отдѣлившихся штатовъ. Призывъ этотъ даетъ, по показанію самихъ сепаратистовъ, отъ 70,000 до 95,000 рекрутовъ, но окончательно истощитъ источникъ комплектованія арміи. Наши же силы и теперь на всѣхъ пунктахъ превосходятъ численностію армію мятежниковъ. Объявленная конскрипція въ 300,000 человѣкъ дастъ намъ возможность пополнить нашу убыль и мѣста тѣхъ, которымъ окончился срокъ службы. Притомъ же всѣ конскрипты являются охотно на службу, потому что видятъ всю пользу этой мѣры.

„Повсемѣстно наши арміи хорошо одѣты, хорошо снабжены продовольствіемъ и всѣми перевозочными средствами. Находящіеся всего два года въ рядахъ арміи вполнѣ имѣютъ видъ старыхъ солдатъ и при каждой новой встрѣчѣ съ непріятелемъ выказываютъ большую стойкость. Привычные къ боевой жизни и всѣмъ ея тягостямъ и лишеніямъ, они съ легкостію совершаютъ теперь такіе переходы, о которыхъ нельзя было и думать въ началѣ войны. Вся нація свыклась съ оружіемъ и стала принимать воинственныя привычки. Ежедневно являющіеся во множествѣ волонтеры значительно увеличиваютъ наши силы.

„Все необходимое для арміи можно найдти съ избыткомъ и по дешевымъ цѣнамъ на нашей територіи. Когда потребовалось для арміи единовременно 6,200 лошадей, то въ четверо сутокъ онѣ были пріобрѣтены и посланы изъ Вашингтона. Наши займы дѣлаются у нашихъ же согражданъ; они простираются до 1,200,000 долларовъ въ день. Несмотря на это, зо-

лото у насъ въ изобиліи и ходитъ выше номинальной цѣны всего на 123 — 128%, между тѣмъ какъ у мятежниковъ цѣна на золото поднялась до 1,200%.

„Всѣ порты юга блокируются, осаждены или заняты нашими войсками. Всѣ укрѣпленные пункты на Миссисипи, перерѣзывающей територію мятежниковъ, находятся въ нашихъ рукахъ; все теченіе этой рѣки охраняется нашими флотиліями.

„Невольничьи штаты: Миссури, Кентуки, Делавара и Мэрилэндъ, отторгнуты отъ мятежа. Правительство штата Миссури уже рѣшило постепенное уничтоженіе у себя невольничества, въ теченіе семи лѣтъ. Четыре-пятыхъ штата Тенесси, двѣ трети Виргиніи, берега Сѣверной Каролины, половина штатовъ Миссисипи и Луизіаны, съ ихъ важнѣйшими путями сообщеній, весь морской берегъ Георгіи и Южной Королины, равно какъ и значительная часть прибрежья Флориды заняты войсками сѣверныхъ штатовъ. Мятежники, съ тѣми изъ своихъ невольниковъ, которымъ они успѣли внушить недовѣріе къ воззванію президента, заперты теперь въ центральныхъ и южныхъ частяхъ Виргиніи, Сѣверной и Южной Каролинъ, Георгіи и Алабамы, между тѣмъ какъ рабовладѣльцы праваго берега Миссисипи совершенно отрѣзаны отъ главнаго центра возстанія.

„Съ другой стороны, несмотря на то, что всего прошло не болѣе шести мѣсяцевъ съ того времени, какъ законы и даже обычаи Соединенныхъ Штатовъ позволили африканскому племени взяться за оружіе для защиты страны, мы уже имѣемъ для дѣйствій въ полѣ до 22,000 негровъ, прекрасно организованныхъ, вооруженныхъ и обученныхъ. Кромѣ того, устроивается еще пятьдесятъ полковъ, по 2,000 въ каждомъ, и до 62,800 негровъ употреблено для службы въ фурштатѣ, для работъ въ мастерскихъ и въ лагеряхъ. Эти данныя достаточно показываютъ, что, по мѣрѣ того, какъ усиливается упорство возставшихъ штатовъ, негры становятся большею и большею поддержкою цѣлости и силы Союза.“

Конечно, въ посланіи этомъ, многое преувеличено, но, тѣмъ не менѣе, оно даетъ достаточно полное понятіе о силѣ сѣверянъ и должно служить убѣжденіемъ въ безполезности какой бы то ни было внѣшней поддержки почти проиграннаго дѣла южанъ.

— Осеннее время — время постоянныхъ сборовъ войскъ для большихъ ученій и маневровъ. Какъ въ прошломъ году, особенное вниманіе всѣхъ военныхъ было привлечено большими

маневрами, происходившими въ Даніи, такъ въ нынѣшнемъ году всѣхъ заинтересовалъ большой сборъ итальянской артиллеріи, происходившій на безплодной степи (ландѣ) Сомма, простирающейся по лѣвому берегу Тессино, между Галлакате и Сесто-Календе, недалеко отъ истока рѣки изъ озера Маджоре. Къ 15-му сентября, сюда собралась 51 батарея, а именно 5, 6 и 10 артиллерійскіе полки и шесть батарей 7-го полка. Главное начальство надъ всей этой массой артиллеріи было ввѣрено генералъ-лейтенанту Вальфре. Пять дней были посвящены на предварительныя занятія, а 21-го сентября, въ присутствіи короля, принцевъ и множества иностранныхъ офицеровъ, происходили большіе артиллерійскіе маневры. До 100,000 постороннихъ зрителей присутствовало на этихъ блистательныхъ маневрахъ.

Батареи, находившіяся на смотру, были шести-орудійнаго состава, имѣя по шести зарядныхъ ящиковъ, по двѣ батарейныя повозки и по одной походной кузницѣ на батарею. Всего на смотру было: 305 орудій съ передками, столько же зарядныхъ ящиковъ, 108 батарейныхъ повозокъ, 51 кузница; при нихъ находились 4,015 лошадей и 5,658 человѣкъ, изъ числа которыхъ 208 офицеровъ.

Послѣ смотра вся эта масса артиллеріи направлена къ Милану, гдѣ долженъ быть въ присутствіи короля новый большой парадъ; въ немъ примутъ участіе, кромѣ артиллеріи, и нѣкоторые полки линейной пѣхоты.

Все населеніе Ломбардіи въ высшей степени наэлектризовано этими военными празднествами; повсемѣстный энтузіазмъ высказывается съ такой же силой, какъ въ 1849 году. Подъ впечатлѣніемъ этого энтузіазма, кажется, все населеніе сѣверной Италіи готово было бы немедленно же броситься на новую борьбу съ Австріею изъ-за Венеціи. Итальянскія газеты видятъ въ этихъ празднествахъ проявленіе военнаго могущества единой Италіи и даже доходятъ до смѣшнаго въ своихъ дифирамбахъ. Вотъ, напримѣръ, мнѣніе одной туринской газеты по поводу этого смотра:

„Триста-пять орудій!

„Семь-сотъ-шестьдесятъ-девять повозокъ!

„5,658 артиллеристовъ!

„Итальянцы! произнося эти слова, развѣ вы не чувствуете, что ваша грудь видимо расширяется отъ переполняющей ее

радости? развѣ у васъ не является желаніе кричать: „да здравствуетъ Итальянское королевство!“

„Для того, чтобы убѣдить Европу въ дѣйствительности существованія Итальянскаго королевства и въ томъ, что оно серьезно желаетъ продолжать свое существованіе, нужны не безконечные споры о разныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ вопросахъ, не напыщенныя рѣчи и громкія фразы, а именно эти пятьдесятъ батарей, собранныхъ въ Соммѣ, управляемыхъ съ точностію и искусствомъ итальянскими артиллеристами.

„Итакъ — впередъ!

„Нужно не забывать, что мы не должны ограничиваться одною пассивною обороною и повтореніемъ нашимъ врагамъ: приходите—мы васъ ожидаемъ; напротивъ, мы должны сказать имъ: отдайте все принадлежащее намъ, иначе мы сами возьмемъ!“

Конечно, отъ этихъ журнальныхъ возгласовъ далеко еще до какихъ бы то ни было враждебныхъ дѣйствій противъ враговъ Италіи; тѣмъ не менѣе, однако, артиллерійскій смотръ въ Соммѣ не лишенъ значенія, какъ весьма энергическое и умѣстное, при настоящемъ положеніи Европы, заявленіе силы Италіи. Замѣчательно, что на смотру этомъ, въ числѣ множества иностранныхъ офицеровъ, не было ни одного французскаго, но находилось до 20 австрійскихъ офицеровъ, которые были, впрочемъ, въ партикулярномъ платьѣ.

— Въ Австріи, въ послѣднее время, снова возбужденъ давнишній вопросъ объ укрѣпленіи Вѣны. Предположенія объ этомъ существуютъ уже давно: еще во время Наполеона I составленъ былъ обширный планъ укрѣпленія столицы Австріи, нѣсколько разъ приступали къ его исполненію, но до сихъ поръ не выполнили, преимущественно по недостатку финансовыхъ средствъ. Теперь же снова хотятъ приняться за его выполненіе, и, по словамъ газеты „Camerad“, проектъ укрѣпленія Вѣны будетъ представленъ, въ нынѣшнюю сессію, на обсужденіе имперскаго сейма. Австрійская газета, находя исполненіе этого проекта необходимымъ, приводитъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, слѣдующій отзывъ Наполеона I: „Еслибы Вѣна была укрѣплена въ 1805 году, то ульмскій погромъ не могъ бы такъ скоро рѣшить участь войны; корпусъ Кутузова былъ бы въ состояніи дождаться присоединенія къ нему остальныхъ русскихъ корпусовъ, находившихся уже въ Ольмюцѣ, и арміи эрцгерцога Карла, приближавшейся изъ Италіи. Въ 1809 году,

эрцгерцогъ Карлъ, разбитый подъ Экмюлемъ и отброшенный на лѣвый берегъ Дуная, имѣлъ бы достаточно времени для вступленія въ Вѣну и соединенія съ корпусами генерала Гиллера и эрцгерцога Іоанна".

Любопытно будетъ знать, откуда имперскій сеймъ выищетъ средства для выполненія этого обширнаго плана, такъ какъ извѣстно, что финансы Австріи не слишкомъ блистательны, а въ текущемъ финансовомъ году предвидится еще около ста милліоновъ дефицита.

— Состояніе военно-госпитальной части въ военное время представляетъ обыкновенно одну изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ солдатскаго быта. Какъ бы хорошо ни была устроена эта часть, при большихъ войнахъ въ ней обыкновенно появляются многіе недостатки, которымъ часто не можетъ помочь и самая заботливая администрація. Недостатокъ помѣщеній, скудость медицинскихъ средствъ, недостатокъ медиковъ часто дѣлаютъ крайне тягостнымъ положеніе больныхъ и раненыхъ, даже въ наилучше устроенныхъ арміяхъ. Особенно печальною становится, въ этихъ случаяхъ, участь раненыхъ въ большихъ сраженіяхъ, когда имъ приходится зачастую оставаться долго безъ всякой помощи, испытывать дальнія перевозки съ неперевязанными ранами, нуждаться во всемъ и не видѣть даже возможности къ скорому удовлетворенію своихъ нуждъ. При всемъ желаніи подать имъ необходимую помощь, часто это становится невозможнымъ, по недостатку, въ данную минуту, подъ рукою и средствъ и людей. Столь жалкая участь раненыхъ не могла не обратить на себя вниманіе современныхъ филантроповъ: съ радостію можемъ засвидѣтельствовать, что первые шаги по этому вопросу уже сдѣланы появившимся въ недавнее время проектомъ учрежденія повсемѣстныхъ и постоянныхъ международныхъ обществъ для поданія помощи раненымъ на войнѣ. Первая мысль объ этомъ учрежденіи подана уроженцемъ Женевы, г. Генрихомъ Дюнаномъ (Dunant), который простымъ туристомъ былъ въ Италіи въ 1859 году и присутствовалъ при сраженіи подъ Сольферино. Ужасныя картины, видѣнныя имъ какъ на полѣ сраженія, такъ и въ ближайшихъ французскихъ госпиталяхъ, гдѣ ему зачастую приходилось встрѣчать раненыхъ, которымъ не было оказываемо своевременно надлежащаго пособія, породили въ немъ первую мысль объ учрежденіи повсемѣстно благотворительныхъ обществъ, ко-

торыя бы, въ случаѣ какой бы то ни было войны, имѣли возможность отправлять на театръ военныхъ дѣйствій и медиковъ и медицинскія средства, въ помощь существующимъ отъ правительствъ военно-медицинскимъ учрежденіямъ. По предложенію г. Дюнана, въ Женевѣ основанъ уже комитетъ подобнаго общества, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ветерана швейцарской арміи, генерала Дюфура. Мысль г. Дюнана нашла себѣ повсемѣстно полное сочувствіе. Такъ мы узнаемъ изъ „Spectateur militaire", что во Франціи имѣется въ виду устроить подобное общество; что великимъ герцогомъ Баденскимъ сдѣлано уже денежное пожертвованіе для образованія основнаго капитала женевскаго общества; что принцъ Фридрихъ Нидерландскій, объявившій о своемъ намѣреніи принять дѣло о призрѣніи раненыхъ подъ особенное покровительство, занятъ, въ настоящее время, проектомъ соединенія предполагаемыхъ обществъ въ сѣверной Европѣ съ рыцарскимъ орденомъ святаго Іоанна, на первоначальной обязанности членовъ котораго лежало собираніе на поляхъ сраженій раненыхъ и оказаніе имъ помощи; наконецъ, изъ газетъ видно, что женевскій комитетъ послалъ г. Дюнана въ Берлинъ, для предложенія вопроса объ устройствѣ обществъ пособія раненымъ на обсужденіе собраннаго тамъ, въ настоящее время, статистическаго конгресса. Сколько извѣстно, конгрессъ вполнѣ призналъ необходимость подобнаго международнаго учрежденія. Вслѣдствіе чего женевскій комитетъ заявилъ слѣдующія предложенія:

1) Чтобы правительства европейскихъ государствъ соблаговолили оказать свое высокое покровительство тѣмъ главнымъ комитетамъ, которые предполагается учредить во всѣхъ столичныхъ городахъ Европы, изъ лицъ наиболѣе почетныхъ и уважаемыхъ. На эти комитеты будетъ возложена забота объ устройствѣ въ странѣ обществъ для пособія раненымъ.

2) Чтобы правительства признали между собою, что отнынѣ впредь вся военно-медицинская часть, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, считая въ томъ числѣ и лицъ, добровольно жертвующихъ своими услугами, будутъ признаваемы вполнѣ нейтральными со стороны воюющихъ сторонъ.

3) Что, въ случаѣ войны, правительства обязываются всячески облегчать пересылку лицъ и средствъ по медицинской части, которыя будутъ доставляемы обществами на театръ военныхъ дѣйствій.

Наконецъ, женевскій комитетъ изъявилъ желаніе, чтобы собранъ былъ особый международный конгрессъ для обсужденія всѣхъ мѣръ, какія окажутся необходимыми для того, чтобы устройство обществъ пособія раненымъ могло быть приведено въ исполненіе безъ нарушенія законовъ, обычаевъ и нравовъ разныхъ народовъ Европы. Этотъ же конгрессъ долженъ разсмотрѣть и тѣ мѣры, какія окажутся необходимыми для того, чтобы, подавая помощь раненымъ на театрѣ войны, избѣжать всякихъ упрековъ въ шпіонствѣ и вообще въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя не могутъ согласоваться съ главною, истинно филантропическою и христіянскою цѣлію обществъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

22-го сентября 1863 года.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ каждомъ нумерѣ „Военнаго Сборника", редакція этого журнала объявляетъ, для общаго свѣдѣнія, слѣдующее:

„При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „Вонаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала въ 1864 году:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности; въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій".

Несмотря на такое объявленіе, редакція печатаетъ, повременамъ, въ своемъ журналѣ отвѣты тѣмъ авторамъ, статьи которыхъ не могли быть помѣщены или потому, что онѣ не удовлетворяли условіямъ Высочайше утвержденной программы изданія, или по причинамъ, нисколько независимымъ отъ редакціи. Изъ подобнаго рода статей переданы къ 1864 году, въ контору редакціи, для возвращенія ихъ авторамъ, слѣдующія:

1. *Въ Кіевскую губернію, въ Р.....ль, г. Р.* Статья: „Прогресъ и дисциплина", не заключаетъ въ себѣ ничего новаго о прогресѣ и не развиваетъ надлежащимъ образомъ понятія о дисциплинѣ. Что же касается до мнѣній о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, то предположенія правительства объ этомъ предметѣ уже заявлены въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи", въ №№ 2 и 7 „Военнаго Сборника".

2. *Въ царство Польское, г. П.* Военное министерство, при составленіи проекта законоположеній по вопросу: „Объ отно-

шеніи младшихъ къ старшимъ", имѣло въ виду тѣ самыя указанія, которыя изложены въ вашей статьѣ.

3. *Въ С.-Петербургѣ, г. Л.* Достоинства вашей статьи: „Польза, доставляемая крѣпостями въ войнѣ оборонительной", неоспоримы, но для „Военнаго Сборника", обязаннаго давать первое мѣсто статьямъ современнаго интереса и доступнымъ для большинства, она слишкомъ спеціяльна.

4. *Въ Вилькомирѣ, г. Ч.* Статья: „О выборахъ въ полкахъ казначеевъ и квартермистровъ", указываетъ лишь на общіе или частные недостатки выборовъ, но ничего не говоритъ о томъ, какъ помочь дѣлу; а въ этомъ-то и заключается вся практическая важность вопроса. Развѣ законъ о выборахъ не указываетъ на средства къ устраненію зла? Если *всѣ* члены военной семьи, дѣйствуя по чести и совѣсти, будутъ строгими исполнителями закона, то и пристрастнымъ выборамъ не будетъ мѣста. Однѣ жалобы на нарушеніе закона не поведутъ ни къ чему.

5. *Въ Оренбургѣ, г. М.* Автору статьи: „Оренбургское казачье войско", извѣстны причины, по которымъ она не можетъ быть напечатана.

6. *Въ С.-Петербургѣ, г. М.* При изобиліи статей современнаго интереса, ваши „Мысли о снабженіи войскъ вещами" не могли войдти въ составъ книжекъ журнала на 1863 годъ. Между тѣмъ, по поводу новаго положенія о военныхъ округахъ, коммиссаріятскіе вопросы подвергаются всесторонней обработкѣ, такъ что содержаніе вашей статьи оказалось бы теперь запоздалымъ.

7. *Г. И. Л. Б — й.* Въ „Военномъ Сборникѣ" уже были напечатаны статьи о ротномъ хозяйствѣ по продовольствію нижнихъ чиновъ и по расходамъ изъ ротныхъ солдатскихъ суммъ. Кромѣ того, вопросъ о хозяйствѣ ротъ и о солдатскихъ деньгахъ окончательно обсужденъ и выработанъ комитетомъ, на который было возложено составленіе новыхъ табелей для армейскихъ войскъ. По этимъ причинамъ, статья ваша о томъ же предметѣ и не была напечатана.

8. *Г. С.* Все изложенное въ статьѣ: „Объ употребленіи револьвера при оборонѣ крѣпостей", уже получило, сколько намъ извѣстно, должное развитіе въ примѣненіи къ дѣлу.

9. *Г. К.* „Краткія правила, что нужно знать солдату, чтобы цѣльно стрѣлять", не заключаютъ въ себѣ новыхъ указаній.

10. *Г. Ю.* „Замѣтка о развитіи въ Россіи стрѣльбы изъ нарѣзнаго оружія“ не была напечатана по той же причинѣ, какъ и предъидущая статья.

11. *Гг. А. Л. и Р...* Вслѣдствіе особаго распоряженія по военному министерству, не помѣщены три статьи „Объ устройствѣ воскресныхъ классовъ при войскахъ“.

12. *Г. А.* Изобиліе статей воспрепятствовало напечатанію, въ свое время, замѣтки вашей о холодномъ оружіи нашихъ пѣхотныхъ офицеровъ.

13. *Г. К.* Предстоящее преобразованіе нашихъ военно-учебныхъ заведеній и тѣ свѣдѣнія, которыя заключаются въ „Обзорѣ академій генеральнаго штаба въ западныхъ европейскихъ государствахъ“ (№ 7-й Воен. Сб. на 1863 г.), лишаютъ интереса статью: „Военно-учебныя заведенія въ Испаніи“.

14. *Г. П.* „Возраженіе на статью Л. Б.“ Нѣсколько мыслей по поводу статьи: „Калибры полевой артиллеріи“, напечатанной въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859 года, не могла быть помѣщена своевременно по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ редакціи. Появленіе ея въ печати теперь было бы несвоевременно.

15. *Г. Р...* Личныя воспоминанія автора весьма рѣдко могутъ имѣть интересъ для большинства читателей. Такъ и „Воспоминаніе о полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ“, не принадлежа, по содержанію и по изложенію своему, ни къ ученому, ни къ беллетрическому отдѣлу, лишено общаго интереса.

16. *Г. Т.* Въ составѣ всей русской кавалеріи остались лишь четыре гвардейскихъ полка тяжелой кавалеріи (кавалергардскій, конно-гвардейскій и два кирасирскихъ), и потому помѣщеніе статьи „Нѣсколько словъ о тяжелой кавалеріи“, при всѣхъ ея достоинствахъ, было бы несвоевременно.

17. *Г. П. З., въ Орелъ.* Если бы статья: „Юнкера и юнкерскія школы“, заключала въ себѣ хотя какое нибудь новое и полезное указаніе, то редакція поспѣшила бы напечатать ее, тѣмъ охотнѣе, что этотъ важный вопросъ обращаетъ на себя самое строгое вниманіе военнаго министерства. Вмѣсто отвѣта на предложенія статьи, обращаемъ вниманіе автора на „Русское Военное Обозрѣніе“, помѣщенное въ №№ 2 и 7 „Военнаго Сборника“.

18. *Г. М.* То же самое должно сказать и о статьѣ: „Нѣсколько словъ о производствѣ юнкеровъ и вольно-опредѣляю-

щихся въ первый офицерскій чинъ и о составѣ офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи“.

19. *Г. хорунжему Х.* Статья: „О джигитовкѣ“, не можетъ быть напечатана.

20. *Г. Ш.* (за границу). Трудъ вашъ: „Война въ сѣверо-американскихъ штатахъ“ достоинъ уваженія; но объемъ его, судя по первой части, таковъ, что не укладывается въ рамки журнальной статьи.

21. *Г. С., въ станицу Червленную.* Въ № 7 „Военнаго Сборника“, въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи“, помѣщены „Основныя положенія преобразованія военно-судной части“. Обнародованіе вашей замѣтки: „О производствѣ слѣдствія въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ“, было бы теперь неумѣстно.

22. *Г. Н., въ царство Польское.* Тѣ времена, когда русскіе журналы наполнялись „отрывками“, „взглядами“ и „нѣчто“, прошли безвозвратно; публика требуетъ окончательно-обработанныхъ трактатовъ, читаетъ только то, что имѣетъ практическое значеніе. Вотъ почему не могутъ быть напечатаны „Отрывочныя мысли касательно средствъ къ распространенію просвѣщенія въ арміи“, не заключающія въ себѣ, кромѣ того, ничего новаго, ничего положительнаго.

23. *Г. Д.* Спеціялисты, къ мнѣнію которыхъ обращалась редакція, не признаютъ практической пользы за статьею. „Объ усовершенствованіи мундштука“.

24. *Г. Г.* Статья ваша: „О заготовленіи провіянта для Петербурга“, собственно для читателей „Военнаго Сборника“ не имѣетъ интереса; но чтобы указанія ваши не остались безслѣдными, она сообщена къ свѣдѣнію провіянтскаго вѣдомства.

25. *Въ г. Оренбургъ, г. Ж.* Переводъ вашъ напечатанъ не будетъ.

26. *Въ г. Оренбургъ, г. К.* Статья ваша: „Льготное время“, напечатана не будетъ.

27. *Въ г. Москву, г. Ю.* Замѣтка ваша о деньщикахъ заключаетъ въ себѣ повторенія мнѣній, уже высказанныхъ въ статьяхъ „Военнаго Сборника“, по вопросу о казенной прислугѣ.

28. *Унтеръ-офицеру общаго срока.* Замѣтка ваша: „О производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры“, не заявляетъ ничего новаго, что бы не было уже высказано въ статьяхъ, помѣщенныхъ

въ № 4 „Военнаго Сборника", по предмету производства нижнихъ чиновъ въ офицеры.

29. *Г. В. Ю. А.* „Замѣтка бывшаго пѣхотинца объ уставной части тактики пѣхоты и о проч." напечатана не будетъ.

30. *Гг. неизвѣстнымъ корреспондентамъ изъ царства Польскаго, съ Кавказа и изъ арміи.* Редакція „Военнаго Сборника" объявляетъ, что статьи анонимныя ни въ какомъ случаѣ напечатаны быть не могутъ и что если авторъ не желаетъ обнародовать своего имени, то оно останется извѣстнымъ одному только редактору. Невыполненіе этого условія тѣмъ прискорбнѣе, что нѣкоторыя изъ анонимныхъ статей могли бы быть напечатаны для общей пользы. Редакція полагаетъ также, что саркастическій и рѣзкій тонъ вовсе неумѣстенъ въ такихъ статьяхъ, которыя, указывая на недостатки и злоупотребленія въ военномъ обществѣ, должны имѣть въ виду исключительно возможное ослабленіе или устраненіе несовершенствъ и зла, а не насмѣшку или, что еще хуже, обличеніе, переходящее въ доносъ. Все недостойное, недобросовѣстное и уродливое такъ краснорѣчиво говоритъ о своемъ безобразіи, что нѣтъ надобности прибѣгать къ искусственной его раскраскѣ. Но, не имѣя права печатать статей, принадлежащихъ *неизвѣстнымъ*, редакція, тѣмъ не менѣе, душевно благодаритъ нѣкоторыхъ анонимныхъ авторовъ за ихъ полезныя указанія и истинно-практическіе совѣты; она можетъ ихъ удостовѣрить, что сущность выраженныхъ ими мыслей, клонящихся къ общей пользѣ военнаго сословія, доведена, въ особыхъ запискахъ, до свѣдѣнія военнаго министерства, которое, съ своей стороны, не преминетъ, конечно, воспользоваться добрыми совѣтами просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ представителей обширной военной русской семьи.

Кромѣ поименованныхъ здѣсь статей, болѣе *ста-пятидесяти* не могли быть, по разнымъ причинамъ, напечатаны въ „Военномъ Сборникѣ". Однѣ изъ нихъ были лично взяты авторами, другія вручены ихъ повѣреннымъ, а о статьяхъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, редакція входила въ сношеніе съ авторами чрезъ посредство почты.

Затѣмъ всѣ статьи, донынѣ не опубликованныя и не могущія утратить современнаго интереса, будутъ напечатаны въ „Военномъ Сборникѣ" при первой возможности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Въ № 8 „Военнаго Сборника“, было заявлено о скоромъ выходѣ въ свѣтъ переведеннаго съ нѣмецкаго языка сочиненія г. Смитта: „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ“, съ планами сраженій, съ картою театра войны и съ картою отступленія авангарда гвардейскаго корпуса предъ сраженіемъ при Остроленкѣ. Первый томъ поступилъ уже въ продажу; второй долженъ выйдти непремѣнно въ теченіе сентября, а третій и послѣдній въ концѣ года. Цѣна за всѣ три тома, съ картами и планами, *шесть* рублей, съ пересылкою *восемь* рублей. Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этой книги, полной интереса по нынѣшнимъ событіямъ, переводчикъ предлагаетъ желающимъ слѣдующія льготы: при полученіи перваго тома, должно внести 4 рубля, при чемъ выдается билетъ на второй томъ; по выходѣ въ свѣтъ втораго тома, уплачиваются остальные два рубля, и подписчики получаютъ билетъ на третій томъ.

Съ требованіями слѣдуетъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ академію генеральнаго штаба, въ Галерной улицѣ, № 31, къ адъютанту академіи, гвардіи штабсъ-капитану Квитницкому.

II.

По распоряженію Его Великогерцогскаго Высочества, инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, переведены съ нѣмецкаго и изданы *Новыя изслѣдованія надъ нарѣзнымъ пѣхотнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ* **Вильгельма фонъ-Пленніеса**, заключающія въ себѣ слѣдующія статьи: I. Расширительныя пули. II. Новѣйшіе опыты, произведенные въ Нидерландахъ по части ручнаго огнестрѣльнаго оружія. III. О прочности пуль въ отношеніи перевозки. IV. Главнѣйшіе результаты новѣйшихъ техническихъ изслѣдованій надъ устройствомъ нарѣзнаго оружія.—О практическомъ значеніи нарѣзнаго оружія на войнѣ и въ военномъ искусствѣ (*приложеніе*). Предоставляя себѣ отдать въ „Военномъ Сборникѣ“ отчетъ объ этой книгѣ впослѣдствіи, ограничиваемся теперь заявленіемъ, что желающіе имѣть ее могутъ адресоваться или въ штабъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, или къ книгопродавцу Юнгмейстеру, на

Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина. Цѣна экземпляру 1 руб. 25 коп.

III.

Въ исходѣ прошлаго года, мы извѣщали читателей о предпринятомъ въ Лейпцигѣ, докторомъ Вильгельмомъ Вольфсономъ, изданіи: „Russische Revue“ (Русское Обозрѣніе), имѣющемъ цѣлію знакомить Европу съ духовною жизнію Россіи посредствомъ переводовъ сочиненій современныхъ русскихъ писателей, извлеченій изъ нихъ и оригинальныхъ статей о Россіи, доставляемыхъ сотрудниками журнала. Тогда же мы представили и содержаніе перваго выпуска перваго тома. Г. Вольфсонъ усердно и добросовѣстно продолжаетъ начатый имъ трудъ. Въ трехъ полученныхъ нами новыхъ выпускахъ, заключаются, между прочимъ, слѣдующія статьи: Ѳ. Достоевскій и его „Записки изъ Мертваго Дома„; „Донъ-Жуанъ“—графа Л. Толстаго· „Муму“—Тургенева; „Ревизоръ“—Гоголя, и біографія Грановскаго. Кромѣ того, сообщены свѣдѣнія о разныхъ вопросахъ изъ соціяльной и литературной жизни нашего отечества, напримѣръ: о преобразованіи судебной части, о состояніи естественныхъ наукъ въ Россіи, о петербургскихъ театрахъ. Очень удачно переведено самимъ г. Вольфсономъ извѣстное стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина. Подписка на это изданіе принимается у придворнаго книгопродавца Шмицдорфа, на Невскомъ проспектѣ, насупротивъ военно-топографическаго депо.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КОММИССІОНЕРА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

А. И. ДАВЫДОВА.

Въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ арсенала Николаевскаго дворца, домъ Лихачева, № 58, *продаются:*

ИСТОРІЯ ПОЛЬСКАГО ВОЗСТАНІЯ и войны 1830 и 1831 гг. Соч. Смита. Переводъ *Квитницкаго.* 3 тома. Спб. 1863 года. Цѣна 6 р., съ пер. 8 р. Томъ первый выдается, на 2 и 3 билетъ.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ, составленный генеральнаго штаба подполковникомъ *Христіани.* Спб. 1863 года. Цѣна 3 руб., съ пер. 4 руб.

Государств. Географическое Общество БИБЛІОТЕКА

ЛЮБОПЫТНѢЙШІЕ ПРОЦЕССЫ изъ уголовныхъ дѣлъ Франціи и Англіи. Спб. 1862 года. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ГРАФЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ОСТЕРМАНЪ 1686. — 1746. Біографическій очеркъ. *С. Шубинскаго.* Спб. 1863 года. Цѣна 50 к., съ пер. 75 к.

ИСТОРІЯ ВМѢШАТЕЛЬСТВА Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи. Составили Палеологъ и Сивинисъ, подъ редакціею *В. Мельницкаго.* Спб. 1863 года. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 2 р.

РУССКАЯ СТЕНОГРАФІЯ, доктора философіи *Юмуса Цейбихъ.* Дрезденъ. 1863 года. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

НАУКА ГРАМОТѢ, съ изборьникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу. *П. Перевлѣскаго.* Спб. 1863 года. Цѣна 40 к., съ пер. 75 к.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ МІРОЗДАНІЯ. Съ нѣмецкаго перевода Карла Фогта, перевелъ и дополнилъ замѣчаніями *А. Пальховскій.* Москва. 1863 года. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ устройству фермъ и веденію на нихъ хозяйства. Составила *Екатерина Авдѣева.* Спб. 1863 года. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО въ области физіологіи и терапіи. Составилъ *В. Шебякинъ.* Спб. 1863 года. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

МІРЪ РАСТЕНІЙ. Опытъ космической ботаники. Соч. *К. Миллера.* Съ политипажами. Спб. 1863 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к.

ПОѢЗДКА НА ВОСТОКЪ, *М. Дохтурова.* Спб. 1863 года. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

УЧЕНІЕ О ПИЩѢ, общепонятно изложенное *Я. Монемотомъ.* Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1863 года. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ силъ и богатства европейскихъ государствъ. Соч. *Блока.* Съ атласомъ. Спб. 1863 года. Цѣна 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 75 к.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ. Соч. Бурмейстера. Перевелъ съ нѣмецкаго *Михайловъ.* 2 части. Спб. 1863 года. Цѣна 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ЗООЛОГІЯ и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ заведеній. Съ атласомъ изображеній. Москва. 1862 года. Цѣна 1 р. 10 к., съ пер. 1 р. 40 к.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ естественной исторіи, зоологія. *В. Григорьева.* Съ политипажами. Москва. 1863 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться на имя А. И. Давыдова.

СПИСОКЪ

частямъ войскъ гвардіи, арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, выписывающимъ «Военный Сборникъ» въ 1863 году.

	Число экземпл
Части войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса	89

Примѣчаніе. Цифра эта собственно подписавшихся въ Редакціи «Военнаго Сборника»; но кромѣ сего Редакція имѣетъ отъ книгопродавцевъ 50 городскихъ подписчиковъ, въ числѣ которыхъ есть и гвардейскія части, не подписавшіяся въ Редакціи.

Войска отдѣльнаго гренадерскаго корпуса.

Штабъ.	1
Полки 7 легкой кавалер. дивизіи.	7
Примѣчаніе. Владимірскій уланскій полкъ не подписывался на «В. С»	
— 1 гренад. дивизія и стрѣлк. батал.	31
— 2 — — — — —	22
— 3 — — — — —	7
Примѣчаніе. Малороссійскій гренад. полкомъ не выписано В. С.	
Гренадерская артилл. дивизія и саперный баталіонъ	15
Итого. . .	83

Войска Виленскаго военнаго округа.

Штабъ.	2
Полки 1 кавал. дивизіи съ резервн. дивизіонами	27
— 1 пѣх. дивизія и стрѣлк. батал.	15
— 2 — — — — —	70
Примѣчаніе. Калужскій пѣх. полкомъ не выписано В. С.	
— 3 пѣх. дивизія и стрѣлк. батал.	29
1-я артиллер. дивизія	18
Итого. . .	161

Войска Варшавскаго военнаго округа.

Штабъ.	6
Полки 2 кавалер. дивизіи съ резервн. дивизіонами.	57
— 4 пѣх. дивизія и стрѣлк. батал.	55
— 5 — — — — —	53
— 6 — — — — —	37
2 артиллер. дивизія и саперный баталіонъ	21
Итого. . .	229

Войска Кіевскаго военнаго округа.

Штабъ.	3
Полки 3 кавалер. дивизія съ резервн. дивизіонами.	34

Примѣчаніе. Клястицкій гус. полкъ не подписывался на В. С

	Число экземпл.
Полки 7 пѣх. дивизіи и стр. батал.	64
— 8 — — — —	25
Примѣчаніе. Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ не выписано В. С.	
— 9 пѣх. дивизія и стрелк. батал.	41
3 артиллер. дивизія и сап. баталіонъ.	22
Итого.	189

Войска 1 резервнаго корпуса.

Штабъ.	11
Полки 4 кавалер. дивизія съ резервн. дивизіонами	35
— 10 пѣх. дивизія и стрѣлк. батал.	69
Примѣчаніе. Штабомъ 10 пѣх. дивизіи не выписано В. С.	
Полки 11 пѣх. дивизіи и стрѣлк. батал.	111
— 12 — — — — —	96
4 артиллер. дивизія и сап. баталіонъ.	29
Итого.	351

Войска Одесскаго военнаго округа.

Штабъ.	2
Полки 5 кавалер. дивизіи съ резервн. дивизіонами	15
— 13 пѣх. дивизіи и стрѣлк. батал.	64
Примѣчаніе. Виленскимъ пѣх. полкомъ не выписано В. С.	
Полки 14 пѣх. дивизіи и стрѣлк. батал.	18
— 15 — — — — —	62
5 артиллерійская дивизія.	21
Итого.	182

Войска 2-го резервнаго корпуса.

Штабъ.	9
Полки 6 кавалер. дивизіи съ резервн. дивизіонами.	47
— 16 пѣх. дивизія и стрѣлк. батал.	68
— 17 — — — — —	36
— 18 — — — — —	92
6 артиллер. дивизія и сап. баталіонъ.	10
Итого.	262

Резервныя войска.

Штабъ.	4
Полки 1 рез. пѣх. дивизіи	30
Примѣчаніе. Копорскій резерв пѣхный. полкъ не выписывалъ В. С.	
Полки 2 рез. пѣх. дивизіи.	17
Примѣчаніе. Ладожскій резервный полкъ не выписалъ В. С.	
Полки 3 рез. пѣ. дивизіи.	96
Примѣчаніе. Полтавскій и Сѣвскій рез. полки не выписывали В. С.	

	Число экземпл.
Батал. 4 рез. пѣх. дивизіи	47
Полки 5 — — —	35
Батал. 6 — — —	46
Сводно-рез. артиллер. дивиз.	28
Резервные стрѣлк. и сап. батал.	10
Резервн. конно-артиллер. бриг.	9
Итого.	322

Войска кавказской арміи.

Штабъ и стрѣлк. офицерская школа	6
Полки Кубанской области и стрѣлк. батал.	42
19-я артиллер. бригада	6
Кубанское казачье войско	39
Кавказскіе линейные батал.	5
Примѣчаніе. Кавк. лин. № 2 батал. не выписывалъ В. С.	
Полки Терской обл. и стрѣлк. батал.	31
20 артиллерійская бригада	4
Терское казачье войско	11
Кавказск. линейн. батал.	12
Полки Дагестанской обл. и стрѣлк. батал.	62
21 артиллерійская бригада	3
Кавказскіе линейные батал.	9
Примѣчаніе. Кавк. лин. № 15 батал. не выписывалъ В. С.	
Полки Кавк. гренад. дивизіи и стрѣлк. батал.	55
Кавказская гренад. артиллер. бриг.	4
Кавказскіе линейные баталіоны	9
Штабъ войскъ Кутаиск. ген.-губ.	4
Кавказскіе линейные батал.	23
Примѣчаніе. Кавк. лин. №№ 35 и 36 батал. не выписали В. С.	
Резервная кавказская дивизія	10
Итого.	335
Войска, въ Финляндіи расположенныя	13

Войска отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Штабы	2
Оренбургскіе линейн. батал.	38
Примѣчаніе. Оренб лин. № 3 батал. не выписалъ В. С.	
Оренбургское казачье войско	30
Уральское — —	14
Башкирское — —	3
Итого.	87

Войска отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Штабы	2
Сибирскіе линейные батал.	18

	Число экземпл.
Сибирское казачье войско.	11
Забайкальское — —	16
Войска, въ Восточной Сибири расположенныя	6
Итого. . .	53
Донское казачье войско	61
Астраханское —	1
Новороссійское —	1
Азовское — —	13

Корпусъ внутренней стражи.

1 округъ внутренней стражи.	29
Примѣчаніе. Ревельскій батал. не подписывался на В. С.	
2 округъ внутренней стражи	30
3 — — —	30
Примѣчаніе. Архангелогородскій батал. не выписалъ В. С.	
4 округъ внутр. стражи	39
Примѣчаніе. Симбирск. батал. не подписывался на В. С.	
5 округъ внутренней стражи	13
Примѣчаніе. Тамбовскій, Рязанскій и Астраханскій батал. не выписали В. С.	
6 округъ внутренней стражи.	1
Примѣчаніе. Тульскій, Могилевскій, Смоленскій, Калужскій и Московскій батал. не выписали В. С.	
7 округъ внутренней стражи	130
8 — — —	54
9 — — —	5
Примѣчаніе. Гродненскій и Ковенскій батал. не подписывались на В. С.	
10 округъ внутренней стражи	28
Итого. . .	359
Артиллерійское вѣдомство.	82
Инженерное —	32
Корпусъ жандармовъ	46
Военно-учебныя заведенія.	30
Лица, состоящія въ военной службѣ, но невходящія въ составъ войска, а равно и не служащіе вовсе въ войскахъ.	306
Всего . .	3,287

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 243 по № 305-й 1863 года) 85

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по войскамъ резервовъ армейской пѣхоты 117

Приказъ по 1-му резервному корпусу 117

Приказъ по войскамъ одесскаго военнаго округа 118

Приказъ войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ 118

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 119

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ХОЗЯЙСТВѢ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. (*Окончаніе*). (Лекціи военной администраціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковникомъ Аничковымъ). . . . .

ПЕНСІИ ВОЕННО-СЛУЖАЩИМЪ во Франціи, въ Пруссіи и въ Англіи. 3

КОМАРОВЪ. 49

СУВОРОВЪ И ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ. ***. 79

ЗАМѢТКА НА ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ преобразованія военно-судной части. **Ф. ВЕРИГИНЪ**. 109

ЗАМѢТКА О МАНЕВРИРОВАНІИ ПѢХОТЫ. **П. ХМЫРОВЪ** 121

ЗАМѢТКА ОБЪ АВАНПОСТАХЪ. (Необходимость ввести въ регулярную кавалерію способы содержанія передовыхъ постовъ, употребляемыхъ казаками). **В. ДУБЛЯНСКІЙ**. 135

ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ. (Разсказъ). **К. Щ**. 139

ВЕТЕРАНЪ. (Изъ офицерскаго дневника). N*. 167

О ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛАХЪ ДАНІИ. 321

МЫСЛИ по поводу уничтоженія тѣлеснаго наказанія въ войскахъ. **ДМ. ШАТИЛОВЪ** 363

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ по поводу предположенія объ открытіи доступа нижнимъ чинамъ къ производству въ офицеры. **П. МАРТЬЯНОВЪ**. 375

ЕЩЕ О КАЗЕННОЙ ПРИСЛУГѢ. **К**. 387

ЗНАЧЕНІЕ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ХОРОВЪ въ русскихъ войскахъ. **Л. КЛУГИНЪ**. 393

Стран.
ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ВЪ РОССИИ и ихъ новое устройство 423
ТРАНСПОРТЪ. Разсказъ. (Изъ записокъ отставнаго штабъ-лекаря.) **ЕР. Б—ШЪ**. 477
БИБЛІОГРАФІЯ. Справочная Солдатская Книжка. Часть II. Изданіе, назначенное для пѣхотнаго солдата. Составлена подъ редакціею генералъ-маіора Леонтьева. С.-Петербургъ. 1863 . . . 171
————— Курсъ международнаго права. Профессора Д. Каченовскаго. Книга первая. Харьковъ. 1863. 191
————— Артиллерійскій Журналъ, №№ 5, 6, 7 и 8. 202
————— Морской Сборникъ, №№ 5, 6, 7 и 8. 218
————— Боевыя ракеты 503
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Дополнительныя извѣстія о возмущеніи въ Закатальскомъ военномъ округѣ 232
— Мысли по поводу предполагаемыхъ улучшеній въ бытѣ донскихъ казаковъ. **В. СЫЧЕВЪ** 240
— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы (части инспекторская, генеральнаго штаба, провіянтская и коммиссаріятская) . 248 и 551
— По поводу событій въ Польшѣ . . . . 280 и 570
— Краткія извѣстія о дѣйствіяхъ войскъ по усмиренію польскаго мятежа . . . . 281 и 572
— Открытіе финляндскаго сейма. — Замѣтка о составѣ финляндскаго сейма 540
— Пятидесятилѣтнія годовщины подвиговъ нашей арміи 545
— Сокращеніе сроковъ службы донскихъ казаковъ 547
— Инструкція для строеваго образованія уральскихъ казаковъ 548
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Избраніе эрцгерцога Максимиліана мексиканскимъ императоромъ. — Конгрессъ германскихъ государей во Франкфуртѣ и австрійскій проектъ федеральной реформы — Военныя дѣйствія въ Америкѣ: вторженіе сепаратистовъ въ Пенсильванію и Мерилэндъ; сраженіе при Гетисбургѣ. — Паденіе Виксбурга и Портъ-Гудсона. — Формированіе полковъ изъ негровъ; африканскій корпусъ. — Осада Чарльстона. — Мнѣніе швейцарской службы подполковника Леконта о недостаткахъ сѣверо-американской арміи и о нѣкоторыхъ преимуществахъ ея надъ европейскими арміями. — Потери американцевъ за все время войны. — Новыя положенія о дѣйствіяхъ дотаціоннаго военнаго капитала во Франціи 302
— Дипломатическія сношенія по поводу польскаго вопроса. — Мирное настроеніе Англіи и Австріи и воинственное Франціи. — Вопросъ о преобразованіи германскаго союза. — Предложенія по этому предмету Пруссіи. — Столкновеніе Германіи съ Даніею. — Предполагаемая военная экзекуція противъ Голштиніи и оборонительный союзъ Даніи съ Швеціею. — Приготовленія послѣдней къ войнѣ. — Осада Чарльстона. — Орудія и броненосныя суда, употребляемыя при этой осадѣ. — Новая адская машина при мониторахъ. — Положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ въ Сѣверной Америкѣ. — Большой смотръ итальянской артиллеріи. — Предполагаемое укрѣпленіе Вѣны. — Международныя общества пособія раненымъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . . 578
ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ 599
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гос. Геогр. Общество. Государств. Географическое Общество. БИБЛІОТЕКА

8 р

Проверено
1953 г.

ВОЕ
СБО
18